АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 37(2) . 2020

Всероссийский журнал
Издается с 2012 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации от 27 марта 2012 года ПИ № ФС77-49173)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

****

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Клочко Е.Н.

****

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства
ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии
Научно-издательский центр
"Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге "Пресса России"
29050

Решением ВАК от 28.12.2018 г. журнал «Вестник Академии знаний» включен в перечень ВАК по шифру 08.00.00 «Экономические науки»:
08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит.

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 37(2).2020
апрель-май

Редакционный совет
Editorial board

Адаменко Александр Александрович
д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Артемова Елена Игоревна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Берлин Сергей Игоревич
д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Краснодарского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г.Краснодар, Россия.
Васильева Надежда Константиновна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Вертакова Юлия Владимировна
д.э.н., профессор, директор Курского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г.Курск, Россия.
Глущенко Александра Васильевна
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции», г.Волгоград, Россия.
Дворядкина Елена Борисовна
д.э.н., профессор, проректор по научной работе, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г.Екатеринбург, Россия.
Зонова Алевтина Вениаминовна
д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г.Киров, Россия.
Клочко Елена Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Конягина Мария Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г.Санкт-Петербург, Россия.
Липчиу Нина Владимировна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Матвеева Людмила Григорьевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростов-на-Дону, Россия.
Морозов Михаил Анатольевич
д.э.н., профессор, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта, «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г.Москва, Россия.
Осиновская Ирина Владимировна
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г.Тюмень, Россия.
Питерская Людмила Юрьевна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Полянин Андрей Витальевич
д.э.н., профессор, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление», Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г.Орёл, Россия.
Проняева Людмила Ивановна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г.Орёл, Россия.
Сафонова Маргарита Фридриховна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Сигидов Юрий Иванович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Симонян Гарник Айкарамович
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г.Сочи, Россия.
Темиров Данилбек Султангириевич
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления, филиал «Российский Государственный гидрометеорологический университет», г.Туапсе, Россия.
Тургель Ирина Дмитриевна
д.э.н., профессор, заместитель директора по науке и инновациям Школы экономики и менеджмента, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет», г.Екатеринбург, Россия.
Чуваткин Петр Петрович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г.Сочи, Россия.
Чернова Ольга Анатольевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростов-на-Дону, Россия.

Adamenko Alexander Alexandrovich
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department accounting theory FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Artemova Elena Igorevna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department economic theory FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Berlin Sergey Igorevich
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research Krasnodar branch FSBEI HE "Financial University under The Government of the Russian Federation ", Krasnodar, Russia.
Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department economic analysis FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Vertakova Julia Vladimirovna
Doctor of Economics, Professor, Director of the Kursk Branch FSBEI HE "Financial University under The Government of the Russian Federation ", Kursk, Russia.
Glushchenko Alexandra Vasilievna
Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBSI Volga Research Institute of Production and Processing meat and dairy products ", Volgograd, Russia.
Dvoryadkina Elena Borisovna
Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research, Professor Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE "Ural State Economic University", Yekaterinburg, Russia.
Zonova Alevtina Veniaminovna
Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Finance, FSBEI HE "Vyatka State University", Kirov, Russia.
Klochko Elena Nikolaevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Management, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Konyagina Maria Nikolaevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics, North-West Institute of Management - a branch of FSBEI of HE"Russian Academy of National Economy and State services under the President of the Russian Federation ", St. Petersburg, Russia.
Lipchiu Nina Vladimirovna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Matveeva Lyudmila Grigoryevna
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI of HE "Southern Federal University ", Rostov-on-Don, Russia.
Morozov Mikhail Anatolyevich
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Industryhospitality, tourism and sports, "REU them. G.V. Plekhanov " Moscow, Russia.
Osinovskaya Irina Vladimirovna
Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Management in the Fuel and Energy Sectors", FSBEI of HE "Tyumen Industrial University",Tyumen, Russia.
Piterskaya Lyudmila Yuryevna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Polyanin Andrey Vitalievich
Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty "State, municipal administration and economy of the national economy ", Professor, Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management - Branch FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation ", Oryol, Russia.
Pronyaeva Lyudmila Ivanovna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department "Economics and economic security", Central Russian Institute of Management - Branch FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation ", Oryol, Russia.
Safonova Margarita Fridrikhovna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Sigidov Yuri Ivanovich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory accounting, FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Simonyan Garnik Aykaramovich
Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economics and Management, FSBEI of HE "Sochi State University", Sochi, Russia.
Temirov Danilbek Sultangirievich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Branch "Russian State Hydrometeorological University ",Tuapse, Russia.
Turgel Irina Dmitrievna
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science and Innovations of the School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University", Yekaterinburg, Russia.
Chuvatkin Petr Petrovich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, FSBEI of HE "Sochi State University", Sochi, Russia.
Chernova Olga Anatolevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI of HE "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

Кулакова Л.И., Полянин А.В. ***12***
Развитие предпринимательства на основе цифровых платформ в условиях деглобализации
Аванесова Р.Р., Газиева Л.Р. ***17***
Построение методики анализа и диагностирования эффективности межрегиональной интеграции и инновационных процессов в депрессивных республиках северного Кавказа
Авдеева И.Л., Марков Р.А. ***21***
Современные процессы управления изменениями на предприятиях IT-сферы
Агирова С.Х., Багаева А.И. ***28***
Человеческий капитал как конкурентно-формирующий фактор инновационного развития
Адаменко А.А., Папова Л.В., Якубец И.П. ***32***
Особенности организации учетно-аналитического процесса в сельскохозяйственной организации
Адаменко А.А., Петров Д.В., Маркелов В.В. ***36***
Особенности развития коммерческой организации на примере субъекта малого предпринимательства
Аксенова Ж.А., Ищенко О.В., Ленкова М.И. ***42***
Проблемы формирования отчетности и регулирования учета денежных средств
Беляев Ю.М., Буряк С.Г. ***48***
Анализ факторов и механизмов региональной инновационной стратегии
Борейшо А.А. ***50***
Латентное качество менеджмента: организационный иммунодефицит
Башкатов В.В., Колотий С.С., Рехтина Е.Н. ***55***
Изменения в бухгалтерской отчетности в части учета расчетов по налогу на прибыль и иные особенности сдачи отчетности за 2019 год
Васильева Н.К., Мезина С.А., Воротникова А.М. ***62***
Анализ финансового состояния предприятий пищевой промышленности
Воловик М.Е., Прокопец Т.Н. ***67***
Сравнительные характеристики различных подходов к управлению конкурентоспособностью интегрированного бизнеса
Гайдаенко Э.В. ***72***
Факторы эффективного развития сельскохозяйственных организаций региона в цикле их саморазвития
Герцик Ю.Г., Герцик Г.Я. ***76***
Принципы функционирования сервисной службы, ее роль в повышении конкурентоспособности предприятий медицинской промышленности
Глущенко А.В., Егорова Е.М.
Структура системы управленческого учета как основа информационного обеспечения управления современным рыночным субъектом ***81***
Глущенко А.В., Самедова Э.Н. ***86***
Развитие методики производственного учета в индустрии питания
Добрина Л.Р. ***96***
Совершенствование управления проектами в органах государственной власти
Дрейзис Ю.И., Видищева Е.В., Копырин А.С. ***99***
Учет внешних и внутренних факторов в концепции устойчивого развития туристских регионов

Евченко А.В., Демченко А.А., Есенкова Г.А. ***108***
Переформатирование территориально-административной структуры региона в целях снижения пространственной социально-экономической асимметрии
Здановская Л.Б., Ткаченко В.В., Ткаченко Н.А. ***117***
Анализ системы государственных закупок и рассмотрение практических вопросов контрактной системы по федеральному закону №44-ФЗ
Здановская Л.Б., Ткаченко В.В., Ткаченко Н.А. ***123***
Концепции «Справедливой торговли» в условиях функционирования АПК России, ее реализация и внедрение
Зелинская М.В., Коваленко Л.В. ***129***
К вопросу о необходимости управления экологизацией сельского хозяйства в Краснодарском крае
Инаркиева М.С., Аслаханова С.А. ***133***
Анализ воздействия качества человеческого капитала на инновационную активность хозяйствующих субъектов
Карпенко Г.Г., Мельников А.Б., Шевцов В.В. ***137***
Материально-техническая база агропромышленного комплекса – фактор обеспечения продовольственной безопасности
Клочков В.В., Карпов А.Е., Тихонов А.И. ***144***
Эффективность использования беспилотных летательных аппаратов для обеспечения связанности территорий Российской Федерации
Колесник В. С., Усачева Ю.А. ***149***
Формирование доходов организаций в аграрном секторе региональной экономики
Куликова О. М., Тропынина Н. Е., Янина Е. А. ***152***
Цифровизация процесса сегментирования потребительского рынка
Лаврушин В.М., Никонорова А.А. ***159***
Многомерная классификация регионов центрального федерального округа по показателям развития строительства
Ланская Д.В., Яковленко А.Е., Дьяченко Ю.Ю. ***165***
Геймификация в процессе научно-инновационной и творческой деятельности: формы и методы мотивации талантов
Меркулов А.В. ***173***
Стратегия межмуниципальной кооперации как инструмент управления локальными территориями
Мирошниченко М.А., Голобородько Е.О., Сарычева И.Н. ***178***
Методология эффективного управления на основе принципов бережливого производства
Мирошниченко М.А., Кузнецова К.А., Лебедева А.М. ***184***
Управление цифровой инфраструктурой архивной деятельности с применением современных информационно-коммуникационных технологий
Мирошниченко М.А., Шевченко Ю.В., Охрименко Р.С. ***188***
Сохранение исторического наследия государственных архивов путем оцифровки архивных документов
Михайлов А.А., Федулов В.И. ***194***
Особенности автоматизации HR-процессов в Российских компаниях
Мишурова И.В. ***199***
Управление компетенциями персонала как фактор конкурентоспособности компании
Мурат Е.П. ***205***
Внедрение облачных технологий как вектор развития компании
Назаренко А.Б., Семина А.П. ***212***
Практические задачи и риски при переходе на электронные трудовые книжки в РФ

Непарко М.В., Короткова Е.М., Печерская Е.С. Мишукова В.Н. ***218***
Значение и роль таможенных платежей в формировании федерального бюджета
Николаев Д.В. ***224***
Формы реализации и генезис сетевых бизнес-моделей
Николаев Д.В. ***233***
Модель выбора альтернативных сценариев внедрения инноваций
Николаева Н.В. ***238***
Стратегия повышения конкурентоспособности предприятия на основе аудита ключевых факторов успеха
Новиков В.С. ***246***
Новые эффекты современных преобразований, обусловливающие необходимость развития теории виртуальных экономических отношений
Осиновская И.В., Волынская Н.А., Жигунова О.А. ***252***
Топливно-энергетический баланс – как инструмент управления энергетической безопасностью государства
Осипова Р.Г. ***258***
Цифровизация как конкурентное преимущество российских организаций
Полянин А.В., Матвеев В.В. ***262***
Содержание рисков и структура риск-нагрузки в системе агропромышленного комплекса
Прокопец Т.Н., Комарова С.Н., Логвинова В.А. ***268***
Анализ методов оценки качества предоставляемых услуг сервисных предприятий
Просвирина Н.В. ***273***
Особенности автоматизации процесса адаптации персонала в организации
Просвирина Н.В. ***280***
Внедрение инструментов геймификации в управлении персоналом организации
Семина А.П. ***286***
Использование социального рекрутинга в HR-маркетинге
Симонян Г. А., Сарян А. А. ***293***
О новых подходах к расширенному пониманию сущности овертуризма
Синюк Т. Ю., Дрыгин Л. Н. ***300***
Праксеологические основы формирования ключевых показателей эффективности менеджеров по продажам
Синюк Т. Ю., Казимирова Н. Г. ***306***
KPI И КТУ как базис формирования мотивационной части сотрудников современной организации
Смирнова Л.И., Мезина С.А., Воротникова А.М. ***310***
Внедрение нового продукта в организацию ООО «Пищевые ингредиенты»
Суржиков М.А., Кузнецова А.С. ***315***
Поддержка развития инновационных предприятий как фактора обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации
Тахумова О.В., Босенко С.С., Лазариди С.В., Петров Н.Р. ***319***
Анализ прибыли хозяйствующего субъекта, как элемент экономического анализа (на примере ООО «КМВ-ГАЗ»)
Тихонов А.И. ***325***
Организационно-экономические механизмы выбора стратегии развития предприятия авиационной промышленности
Тихонов А.И., Сазонов А.А. ***331***
Особенности трансформации систем управления проектами в среде цифрового бизнеса

Угурчиев О.Б., Бексултанова А.И. ***336***
Диагностический инструментарий оценки развития региональной социо-эколого-экономической системы
Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. ***341***
Диагностирование инновационности региональной экономической системы посредством использования детерминированного подхода
Хаматханова Ж.М., Юсупова Т.А. ***345***
Особенности формирования и развития человеческого капитала в трудоизбыточных республиках Северного Кавказа
Хорольская Т.Е., Смирнова А.И. ***349***
Роль отчета о движении денежных средств в финансово-экономической жизни хозяйствующего субъекта
Цебро Ю.А., Плотицына Л.А. ***353***
Теоретико-методические аспекты создания системы мотивации участников проектной деятельности на государственной гражданской службе
Цысов А.С. ***360***
Функциональные зоны рисков предприятий металлургической промышленности
Чернявская С.А., Басиев Т.А., Емцов А.П. ***367***
Оценка платежеспособности аграрных формирований Краснодарского края на основе анализа ликвидности
Чернявская С.А., Маслов Г.К., Рыгалин А.А. ***373***
Вертикальный и горизонтальный анализ финансовых результатов сельскохозяйственных организаций и оценка их рентабельности
Шаповалов В.С., Ласкова Т.С. ***380***
Стратегические задачи региональной экономической политики в промышленной сфере
Швырева О.И., Иващенко И.С. ***383***
Выявление ключевых бизнес-рисков садоводческих хозяйств как аналитическая процедура аудита
Шутаева Е.А., Побирченко В.В. ***394***
Качество жизни населения на постсоветском пространстве: методологические подходы и оценка основных показателей
Эскиев М.А., Кошукоев Х.М. ***403***
Концептуальная модель устойчивости стратегического развития промышленных компаний на основе обеспечения надлежащего корпоративного управления

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

Алабед Алкадер Нашеф Мохамад ***408***
Использование ФУЗИ АИП – модель (аналитическая иерархия процесса) для выбора оптимальных схем финансирования инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства
Андреева Н.В., Ермош Е.В., Набатчикова С.Б., Огородникова Е.П. ***415***
Применение цифровых технологий в банковском секторе экономики
Багаева А.И., Оздоева З.Х. ***419***
Бюджетирование как высокоэффективный инструмент сбалансированного формирования устойчивости муниципальных финансов
Баснукаев М.Ш., Исанбаева Д.В., Чандаева М.Д. ***423***
Налоговое администрирование как фактор повышения результативности налоговых органов

Баснукаев М.Ш., Пошуев Н.М., Ташанова З.Я. ***427***
Государственный налоговый риск-менеджмент как ключевой инструментарий формирования и реализации региональной налоговой политики
Бексултанова А.И., Цороева М.И. ***431***
Герменевтические аспекты и особенности развития системы внутреннего финансового контроля на предприятиях регионального АПК
Водяненко М. И. ***435***
Методика оценки вероятности наступления страхового случая при индексном страховании сельскохозяйственных культур
Корсунова Н.Н. ***440***
Методики оценки уровня лояльности корпоративных клиентов российских банков к новым банковским продуктам
Корсунова Н.Н. ***442***
Влияние цифровой экономики на развитие банковского обслуживания корпоративных клиентов российских банков
Кочубей Е.И., Багян Г.А. ***445***
Актуальные налоговые льготы для малого бизнеса в Российской Федерации
Кузьменкова В.Д. ***448***
Влияние венчурного рынка на развитие современной экономики России
Кумпилов Н. Т., Назаретян К. А., Улыбина Л. К. ***452***
Сельскохозяйственное страхование как эффективный инструмент повышения финансовой устойчивости агропромышленного комплекса
Одинокова Т.Д. ***463***
Экономическая сущность страхования с учетом эволюционных теоретических позиций
Сунь Далинь ***471***
Инвестиционные фонды на рынке ценных бумаг
Тимошенко Н.В., Радченко М.В. ***479***
Критерии оценки деловой активности российских организаций
Тхамадокова И.Х., Зумакулова Ф.С. ***482***
Некоторые особенности анализа и диагностирования налогового потенциала региона
Шевченко Д.А. ***486***
Потенциал биржевой инфраструктуры для стимулирования структурных преобразований в российской экономике
Якимчук А.Ю., Тепленко А.И., Конягина М.Н. ***490***
Влияние ключевой ставки на темпы инфляции в современной России
Яндиева М.С., Юсупова Т.А. ***496***
Индикативное планирование как инструмент устойчивости финансовой системы

Информация и сообщения ***500***

CONTENT

08.00.05. Economy and national economy management (by industry and activity)

Kulakova L.I., Polyanin A.V. ***12***
Digital Platform Enterprise Development in deglobalization
Avanesova R.R., Gazieva L.R. ***17***
Building a methodology for analyzing and diagnosing the effectiveness of interregional integration and innovation processes in the depressed republics of the North Caucasus
Avdeeva I.L., Markov R.A. ***21***
Modern change management processes in the enterprises of the IT sphere
Agirova S.Kh., Bagaeva A.I. ***28***
Human capital as a competitively-forming factor of innovative development
Adamenko A.A., Papova L.V., Yakubets I.P. ***32***
Features of the organization of the accounting and analytical process in agricultural the organization
Adamenko A.A., Petrov D.V., Markelov V.V. ***36***
Features of the development of a commercial organization on the example of the subject small business
Aksenova Zh.A., Ishenko O.V., Lenkova M.I. ***42***
Problems of reporting and regulation of cash accounting
Belyaev Yu.M., Buryak S.G. ***48***
Analysis of factors and mechanisms of a regional innovation strategy
Boreisho A.A. ***50***
Latent quality of management: organizational immunodeficiency
Bashkatov V.V., Kolotiy S.S., Rekhtina E.N. ***55***
Changes in financial statements regarding accounting for income tax calculations and other features of reporting for 2019
Vasilyeva N.K., Mezina S.A., Vorotnikova A.M. ***62***
Analysis of the financial condition of food industry enterprises
Volovik M.E., Prokopets T.N. ***67***
Comparative characteristics of different management approaches integrated business competitiveness
Gaidaenko E.V. ***72***
Factors for the effective development of agricultural organizations in the region in the cycle of their self-development
Herzik Yu.G., Herzik G.Ya. ***76***
The principles of functioning of the service, its role in enhancing competitiveness of the medical industry
Glushchenko A.V., Egorova E.M. ***81***
The structure of the management accounting system as the basis of information management of a modern market entity
Glushchenko A.V., Samedova E.N. ***86***
Development of production accounting methods in the food industry
Dobrina L.R. ***96***
Improving project management in government
Dreisis Yu.I., Vidishcheva E.V., Kopyrin A.S. ***99***
Consideration of external and internal factors in the concept of sustainable development tourist regions

Evchenko A.V., Demchenko A.A., Esenkova G.A. ***108***
Reformatting the regional administrative structure of the region in
to reduce spatial socio-economic asymmetry
Zdanovskaya L.B., Tkachenko V.V., Tkachenko N.A. ***117***
Analysis of the public procurement system and consideration of practical issues
of the contract system under federal law No. 44-FZ
Zdanovskaya L.B., Tkachenko V.V., Tkachenko N.A. ***123***
The concept of "Fair Trade" in the functioning of the Russian agro-industrial complex,
its implementation and implementation
Zelinskaya M.V., Kovalenko L.V. ***129***
To the issue of the need to manage agricultural greening in the Krasnodar Territory
Inarkieva M.S., Aslakhanova S.A. ***133***
Analysis of the impact of the quality of human capital on innovation
activity of business entities
Karpenko G.G., Melnikov A.B., Shevtsov V.V. ***137***
The material and technical base of agriculture is a factor food security
Klochkov V.V., Karpov A.E., Tikhonov A.I. ***144***
The effectiveness of the use of unmanned aerial vehicles for
ensuring the connectedness of the territories of the Russian Federation
Kolesnik V.S., Usacheva Yu.A. ***149***
Revenue generation of organizations in the agricultural sector of the regional economy
Kulikova O.M., Tropynina N.E., Yanina E.A. ***152***
Digitalization of the consumer market segmentation process
Lavrushin V.M., Nikonorova A.A. ***159***
Multidimensional classification of regions of the central federal district
in terms of construction development
Lanskaya D.V., Yakovlenko A.E., Dyachenko Yu.Yu. ***165***
Gamification in the process of scientific-innovative and creative activity:
forms and methods of talent motivation
Merkulov A.V. ***173***
The strategy of inter-municipal cooperation as a management tool
local territories
Miroshnichenko M.A., Goloborodko E.O., Sarycheva I.N. ***178***
Effective management methodology based on the principles of lean manufacturing
Miroshnichenko M.A., Kuznetsova K.A., Lebedeva A.M. ***184***
Digital archiving infrastructure management using
modern information and communication technologies
Miroshnichenko M.A., Shevchenko Yu.V., Okhrimenko R.S. ***188***
Preservation of the historical heritage of state archives
by digitizing archival documents
Mikhailov A.A., Fedulov V.I. ***194***
Features of the automation of HR-processes in Russian companies
Mishurova I.V. ***199***
Personnel competency management as a factor in the company's competitiveness
Murat E.P. ***205***
Introduction of cloud technologies as a vector of company development
Nazarenko A.B., Semina A.P. ***212***
Practical tasks and risks when switching to electronic work books in the Russian Federation
Neparko M.V., Korotkova E.M., Pecherskaya E.S. Mishukova V.N. ***218***
Importance and role of customs payments in the formation of the federal budget

Nikolaev D.V. ***224***
Forms of implementation and the genesis of network business models
Nikolaev D.V. ***233***
Model for the selection of alternative innovation scenarios
Nikolaeva N.V. ***238***
Enterprise competitiveness strategy based on audit key success factors
Novikov V.S. ***246***
New effects of modern transformations necessitating development of the theory of virtual economic relations
Osinovskaya I.V., Volynskaya N.A., Zhigunova O.A. ***252***
Fuel and energy balance - as a management tool state energy security
Osipova R.G. ***258***
Digitalization as a competitive advantage of russian organizations
Polyanin A.V., Matveev V.V. ***262***
Risk content and risk load structure in the system agro-industrial complex
Prokopets T.N., Komarova S.N., Logvinova V.A. ***268***
Analysis of methods for assessing the quality of services provided by service enterprises
Prosvirina N.V. ***273***
Features of automation of the process of adaptation of personnel in the organization
Prosvirina N.V. ***280***
Implementation of gamification tools in the organization's personnel management
Semina A.P. ***286***
Using Social Recruiting in HR - Marketing
Simonyan G.A., Saryan A.A. ***293***
On new approaches to an expanded understanding of the essence of overtourism
Sinyuk T. Yu., Drygin L.N. ***300***
Practical basis for the formation of key performance indicators sales managers
Sinyuk T. Yu., Kazimirova N.G. ***306***
KPI and KTU as a basis for the formation of the motivational part of employees modern organization
Smirnova L.I., Mezina S.A., Vorotnikova A.M. ***310***
The introduction of a new product in the organization LLC «Food Ingredients»
Surzhikov M.A., Kuznetsova A.S. ***315***
Support for the development of innovative enterprises as a factor in ensuring economic security in the context of globalization
Takhumova O.V., Bosenko S.S., Lazaridi S.V., Petrov N.R. ***319***
Profit analysis of an economic entity as an element of economic analysis (on the example of KMV-GAZ LLC)
Tikhonov A.I. ***325***
Organizational and economic mechanisms for choosing a development strategy aviation industry enterprises
Tikhonov A.I., Sazonov A.A. ***331***
Features of the transformation of project management systems in the digital business environment
Ugurchiev O.B., Beksultanova A.I. ***336***
Diagnostic tools for assessing the development of regional socio-ecological-economic system

Ugurchiev O.B., Ugurchieva R.O. ***341***
Diagnosing the innovativeness of the regional economic system
through a deterministic approach
Khamathanova Zh.M., Yusupova T.A. ***345***
Features of the formation and development of human capital in
labor surplus republics of the North Caucasus
Khorolskaya T.E., Smirnova A.I. ***349***
The role of the cash flow statement in financial and economic life
business entity
Tsebro Yu.A., Plotitsyna L.A. ***353***
Theoretical and methodological aspects of creating a system of motivation for participants
project activities in the public service
Tsesov A.S. ***360***
Functional risk zones of metallurgical industry enterprises
Chernyavskaya S.A., Basiev T.A., Emtsov A.P. ***367***
Assessment of the solvency of the agrarian formations of Krasnodar
edge based on liquidity analysis
Chernyavskaya S.A., Maslov G.K., Rygalin A.A. ***373***
Vertical and horizontal analysis of financial results
agricultural organizations and assessment of their profitability
Shapovalov V.S., Laskova T.S. ***380***
Strategic objectives of regional economic policy
in the industrial field
Shvyreva O.I., Ivashchenko I.S. ***383***
Identification of key business risks of horticultural enterprises as analytical
audit procedure
Shutaeva E.A., Pobirchenko V.V. ***394***
The quality of life of the population in the post-Soviet space: methodological
approaches and assessment of key indicators
Eskiev M.A., Koshukoev H.M. ***403***
A conceptual model of sustainability of the strategic development of industrial companies based on ensuring good corporate governance

08.00.10 Finance, money circulation and credit

Alabed Alcader Nayef Mohamad ***408***
Use of FUSI AIP - model (analytical process hierarchy) to select optimal financing
schemes for infrastructure projects based on public-private partnership
Andreeva N.V., Ermosh E.V., Nabatchikova S.B., Ogorodnikova E.P. ***415***
The use of digital technology in the banking sector of the economy
Bagaeva A.I., Ozdoeva Z.Kh. ***419***
Budgeting as a high-performance balanced tool the formation of sustainability
of municipal finance
Basnukaev M.Sh., Isanbaeva D.V., Chandaeva M.D. ***423***
Tax administration as a factor in increasing productivity tax authorities
Basnukaev M.Sh., Poshuev N.M., Tashanova Z.Ya. ***427***
State tax risk management as a key tool formation and implementation of
regional tax policy

Beksultanova A.I., Tsoroeva M.I. ***431***
Hermeneutic aspects and features of the development of the internal system financial control in regional agricultural enterprises
Vodyanenko M.I. ***435***
Methodology for assessing the probability of occurrence of an insured event with an index crop insurance
Korsunova N.N. ***440***
Methods for assessing the level of loyalty of corporate clients of Russian banks to new banking products
Korsunova N.N. ***442***
The impact of the digital economy on the development of banking services corporate clients of Russian banks
Kochubey E.I., Bagyan G.A. ***445***
Actual tax incentives for small businesses in the Russian Federation
Kuzmenkova V.D. ***448***
The impact of the venture capital market on the development of the modern Russian economy
Kumpilov N.T., Nazaretyan K.A., Ulybina L.K. ***452***
Agricultural insurance as an effective tool to increase the financial sustainability of the agricultural sector
Odinokova T.D. ***463***
The economic essence of insurance, taking into account evolutionary theoretical positions
Sun Dalin ***471***
Securities investment funds
Timoshenko N.V., Radchenko M.V. ***479***
Criteria for assessing the business activity of russian organizations
Tkhamadokova I.Kh., Zumakulova F.S. ***482***
Some features of the analysis and diagnosis of the tax potential of the region
Shevchenko D.A. ***486***
The potential of exchange infrastructure to stimulate structural transformations in the russian economy
Yakimchuk A.Yu., Teplenko A.I., Konyagina M.N. ***490***
The impact of key rates on inflation in modern Russia
Yandieva M.S., Yusupova T.A. ***496***
Indicative planning as an instrument of financial system stability

Information and messages ***500***

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10131

Л.И. Кулакова – декан экономического факультета, кандидат экономических наук, Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации,milakul2606@rambler.ru,

L.I. Kulakova - Dean of the faculty of Economics, candidate of economic Sciences, far Eastern branch of the all-Russian Academy of foreign trade of the Ministry of economic development of the Russian Federation;

А.В. Полянин – декан экономического факультета, доктор экономических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, polyanin.andrei@yandex.ru,

A.V. Polyanin - Dean of the faculty of Economics, doctor of Economics, Professor, Central Russian Institute of management - branch of Ranepa.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ
ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT BASED ON DIGITAL PLATFORMS UNDER CONDITIONS OF DEGLOBALIZATION

Аннотация. В условиях деглобализации, когда в мировых рыночных отношениях появились центробежные тенденции, территориальные и локальные рынки и работа на них являются главными центрами приложения усилий для предпринимательской деятельности. Если ранее цифровые платформы создавались с целью глобальной экспансии и захвата как можно большей доли мирового рынка, то на сегодняшний момент именно территориальные (локальные, отраслевые, монофункциональные) цифровые платформы находят все большее применение в предпринимательской среде. В статье обосновывается, что цифровая трансформация в предпринимательской деятельности обусловлена необходимостью изменений бизнес моделей на основе цифровых платформ в условиях деглобализации. Сформулированы три авторских положения применения цифровых платформ в предпринимательской деятельности для повышения экономической эффективности. Дано авторское определение дополнительной стоимости (ценности) цифровой платформы в отличие от информационной системы. Авторами определены элементы конкурентных преимуществ и порядок снижения затрат при применении цифровых платформ. Представлена эволюционная схема развития и поэтапные цели при создании цифровых платформ в различные периоды. Определены место, роль и цели локальных и территориальных предпринимательских сообществ и порядок создания и использования ими различных типов цифровых платформ: по типологии программного продукта (инструментальная, прикладная, инфраструктурная) и по владению активом (централизованная, децентрализованная, гибридная). В зависимости от типовых характеристик цифровых платформ предложен порядок применения различных видов этих платформ исходя из целей и потребностей предпринимательских сообществ.

Abstract. In the conditions of deglobalization, when centrifugal tendencies appeared in world market relations, territorial and local markets and work on them are the main centers of efforts for entrepreneurial activity. Previously, digital platforms were created with the goal of global expansion and capture the largest possible share of the world market, but today it is the territorial (local, industry, monofunctional) digital platforms that are increasingly used in the business environment. The article substantiates that the digital transformation in entrepreneurial activity is due to the need to change business models based on digital platforms in the context of deglobalization. Three copyright provisions are formulated for the use of digital platforms in entrepreneurship to increase economic efficiency. The author's definition of the additional cost (value) of a digital platform is given, in contrast to the information system. The authors identified the elements of competitive advantage and the procedure for reducing costs when using digital platforms. The evolutionary scheme of development and phased goals when creating digital platforms in different periods are presented. The place, role and goals of local and territorial entrepreneurial communities and the procedure for creating and using various types of digital platforms are determined: by typology of the software product (instrumental, applied, infrastructure) and asset ownership (centralized, decentralized, hybrid). Depending on the typical characteristics of digital platforms, a procedure has been proposed for using various types of these platforms based on the goals and needs of business communities.

Ключевые слова: предпринимательство, цифровая экономика, локальные рынки, конкуренция, цифровая платформа, экономическая эффективность.

Keywords: entrepreneurship, digital economy, local markets, competition, digital platform, economic efficiency.

Цифровая трансформация в предпринимательской деятельности обусловлена необходимостью изменений бизнес моделей на основе цифровых платформ, которые приводят к радикальному росту объемов рынка и конкурентоспособности компаний. Экономическая эффективность применения цифровых платформ в предпринимательской деятельности определяется следующим положениями:

- во-первых, цифровая платформа, встраиваемая в бизнес-модель на основе высоких технологий, создает дополнительную стоимость (ценность), облегчая обмены между большим числом взаимозависимых участников бизнес процесса;

- во-вторых, цифровая платформа представляет собой группу технологий, которая используется в качестве основы, обеспечивающей создание конкретизированного цифрового взаимодействия с целью получения конкурентных преимуществ;

- в-третьих, цифровая платформа включает в себя систему алгоритмизированных взаимовыгодных отношений значимого количества независимых участников предпринимательского сообщества, приводящую к снижению общих издержек (прежде всего транзакционных издержек), за счет применения пакета цифровых технологий по формированию цепочек поставок, оптимизации бизнес процессов и разделению труда.

По первому положению о создании дополнительной стоимости. Как мы знаем главная цель предпринимательской деятельности создание добавленной стоимости (количественный показатель), это вид стоимости создается посредством правильного формирования себестоимости и прибыли [5] в процессе производства и реализации продукции (оказания услуг и выполнения работ) посредством принятия правильных управленческих решений и рациональной организации производственного процесса. Дополнительная стоимость это не количественный, а качественный показатель, который создается не самими предпринимателями, а получается в результат оценки их деятельности.

Например, такие известные платформы по бронированию и оплате гостиничных услуг, как международные платформы planetofhotels.com, booking.com; общероссийские платформы tripadvisor.ru, trivago.ru, ostrovok.ru, komandirovka.ru, alean.ru, hotels.ru; региональные платформы orelhotel.ru (Орловская область), kamchatkatravers.ru (Камчатский край) и другие создают именно дополнительную стоимость. Они не просто объединяют и предоставляю широкому кругу пользователей данные о стоимости услуг гостиниц, а одновременно создают систему рейтингования этих услуг самими пользователями [7]. Ранее созданная система административного деления гостиниц по «звездности» относилась только к материальному обеспечению, теперь она дополняется нематериальными ценностями, такими как: качество обслуживания, запах и шум в помещении, вкус пищи, цветовое восприятие, чистота и соблюдение гигиенических требований, внимание персонала, быстрота обслуживания и т.д., которые оцениваются самими клиентами [8]. То есть эти платформы интересны не как справочник по гостиничному фонду, а как информационная база о качестве предоставляемых услуг и возможностью выбора на основе индивидуальных предпочтений. Таким образом к добавленной стоимости предпринимателя плюсуется или вычитается дополнительная стоимость, создаваемая пользователями.

Именно наличие дополнительной стоимости на наш взгляд может служить тем критерием, что информационная система называется цифровой платформой. Если выше приведенные электронные ресурсы (booking.com, tripadvisor.ru, trivago.ru, ostrovok.ru и т.д.) являются цифровыми платформами, то портал государственных услуг Gosuslugi.ru или система взимания платы с автомобилей имеющих максимальную разрешенную массу свыше 12 тонн platon.ru цифровыми платформами не являются, это просто информационные системы, не создающие дополнительной стоимости.

По второму положению о конкурентных преимуществах. Наиболее ярко создание конкурентных преимуществ с помощью конкретизированного цифрового взаимодействия на основе цифровых платформ проявляется в финансовой отрасли, когда пользователи банковских и страховых услуг начинают оказывать себе услуги самостоятельно [2], получая доступ к соответствующим ресурсам организации. На сегодняшний момент банки соревнуются между собой в создании электронных сервисов, причем как физических лиц, так и юридических лиц, создавая коммуникацию между клиентами. И это не только онлайн-банкинг, но и страховые услуги, биржевые операции, обмен коммерческой информацией с соблюдением норм и правил экономической и информационной безопасности. Конкурентные преимущества обеспечиваются за счет устойчивости к высоким нагрузкам и кибератакам, цифровая платформа в этом случае должна сама выявлять угрозы (проблемы) и ликвидировать их [6], а разработчики и администраторы платформы постоянно совершенствовать алгоритмы защищенности.

Так как микросервисная архитектура лежит в основе построения цифровых платформ, то их главное отличие от стандартных информационных систем в том, что они должны иметь возможность постоянной реконструкции и модернизации. Например, в своем смартфоне мы можем постоянно в операционную систему подгружать и удалять приложения без вреда другим приложения, так и цифровая платформа должна в своем архитектурном решении постоянно иметь возможность обновления и модернизации [4]. Таким образом микросервисная архитектура позволяет цифровым платформам обеспечивать динамичность и гибкость. В менеджменте именно принцип динамичности и принцип гибкости позволяют обеспечивать конкурентные преимущества предпринимательским структурам и дают возможность своевременно принимать и корректировать управленческие решения.

По третьему положению о снижении издержек. При применении алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений независимых участников, когда они осуществляют свою деятельность в единой информационной среде, происходит снижение транзакционных издержек. Транзакционные издержки неизбежно возникают

при заключении сделок (договорных отношений) между двумя и более участниками экономических отношений. Они представляют собой затраты для обеспечения перехода права собственности и охраны этого права [3]. Возникновение у предпринимателя транзакционных издержек наблюдается на разных этапах сделки: 1) на этапе подготовки контракта, это издержки связанные с поиском информации (сведения о контрагентах, условиях, товарах, ценах, услугах, репутации и т.д.); 2) на этапе проведения переговоров по сделке, здесь возникают издержки связанные с потерей времени и усилий предпринимателя, а также юридическим сопровождением; 3) на этапе реализации сделки возникают издержки связанные с процессом контроля выполнения условий и обязательств со стороны контрагентов. Также у предпринимателя иногда могут возникнуть транзакционные издержки по принуждению соблюдения обязательств контрагентами, как правило это издержки связанные с судопроизводством и юридическими расходами. Кроме того на всех этапах могут возникнуть непредвиденные транзакционные издержки по защите транзакций от посягательства третьих лиц и другие обстоятельства связанные с информационной, правовой и экономической безопасностью.

Помимо транзакционных издержек в предпринимательской деятельности можно снизить и другие затраты, прежде всего внереализационные и операционные расходы. Именно информационные технологии могут ускорить процесс обработки и передачи информации, уменьшить сроки и время переговоров, провести детальный мониторинг и всесторонний контроль условий контракта. Цифровые платформы со встроенными «умными контрактами», проведением транзакций с использование блокчейн технологий и использованием больших массивов данных с помощью облачных технологий позволяют максимально снизить транзакционные издержки [9]. Также если при создании цифровой платформы применить RFID-технологии и инструменты функциональной децентрализованной среды Ethereum можно добиться максимального снижения издержек в предпринимательской деятельности.

Исходя из многообразия классификаций цифровых платформ, мы считаем целесообразным разделить все виды цифровых платформ на две основных категории: 1) в зависимости от того, кто владеет активом и устанавливает цены и другие условия: децентрализованные, гибридные, централизованные; 2) в зависимости от типологии программного продукта и возможности обмена ценностями: инструментальные, инфраструктурные, прикладные. В таблице 1 представлены примеры цифровых платформ согласно разделения их на две категории.

Таблица 1 – Классификация цифровых платформ по типологии программного продукта и владению активом.

ЦП по владению активом и установлению условий / ЦП по типологии программного продукта	Децентрализованная цифровая платформа, владелец устанавливает условия и предлагает актив непосредственно пользователю	Централизованная цифровая платформа, владеет активом и устанавливает условия, обеспечивает стандартизацию	Гибридная цифровая платформа, владение и риск децентрализованы, а стандартизация и уровень обслуживания централизованы
Инфраструктурная ЦП – в основе экосистема участников по автоматизации их деятельности	примеры: AirBnB; HomeAway; Cian; Hostelworld; Udacity; Domofond; Coursera; Stepik; Universarium; Edx	примеры: WhatsApp; Telegram; WeChat; Tamtam; Apple iOS; Skape; Avirton; Farechat; Android; SailfishOS	примеры: WePay; PayPal; Amazon Pay; Apple Pay; eBay; Robokassa; QIWI;
Инструментальная ЦП – в основе находится программно-аппаратный комплекс	примеры: Facebook; Twitter; Instagram; Linkedin; Chrome; Vk; Odnoklassniki; Firefox; Opera; Safari	примеры: Google; Bing; Yahoo; Baidu; Mail; Java; Yandex; Rambler; MacOs; Sputnik; Windows; Linex; Bitrix	примеры: Youtube; Vimeo; MetaCafe; Rutube; Ozon; Ivi; Aliexpress; Amazon; Ticketland; Etsy;
Прикладная ЦП – в основе находиться бизнес модель по ведению хозяйственной деятельности	примеры: Groupon; Kickstarter; Planeta; IndieGoGo; Starttrack; Boomstarter; Biglion; Crowdfunder	примеры: Zipcar; Tripadvisor; Rent the runway; Aviasales; Tourvisor; Travelata; Skyscanner; Kayak; Gosuslugi	примеры: Lyft; Uber; Blablacar; City-mobil; Indeed; Job; Upwork; Rentmania; CareerBuilder

Основной вид деятельности инфраструктурных цифровых платформ – предоставление ИТ-сервисов и информации для принятия решений. Результатом деятельности на инфраструктурной цифровой платформе – информация необходимая для принятия решений на основе результатов работы ИТ-сервиса. Основным бенефициаром будет продуктолог (являться заказчик ИТ-сервиса для потребителя). Инфраструктурная цифровая

платформа имеет определенные группы участников: разработчики платформы, разработчики ИТ-сервиса, операторы платформы, поставщики информации и потребители ИТ-сервисов.

Инструментальные цифровые платформы предназначены для программных решений на основе сквозных технологий работы с данными, в инструментарий уже включены типовые функции и интерфейсы которые позволяют осуществлять программно аппаратные решения. Основной вид деятельности на базе платформы – программно-аппаратные решения. Результатом деятельности на цифровой платформе будет программное средство (продукт) для обработки информации и технологические операции обработки информации [1]. Основным бенефициаром будет являться разработчик программных решений.

Главной характеристикой прикладных цифровых платформ является то, что в основе находиться бизнес модель по ведению хозяйственной деятельности. Основной вид деятельности на прикладных цифровых платформах является обмен определенными экономическими ценностями на заданных рынках. Результатом является сделка (обмен) товарами (услугами) между участниками рынка. Основным бенефициаром будет конечный потребитель, решающий бизнес-задачу. Оператор платформы осуществляет регуляторные функции по обеспечению требований законодательства.

Если ранее цифровые платформы создавались с целью глобальной экспансии и захвата как можно большей доли мирового рынка, то на сегодняшний момент именно территориальные (локальные, отраслевые) цифровые платформы находят все большее применение в предпринимательской среде. В условиях деглобализации, когда в мировых рыночных отношениях появились центробежные тенденции, территориальные и локальные рынки и работа на них являются главными центрами приложения усилий для предпринимательской деятельности. В современных условиях, вновь создаваемые платформы будут направлены на другие рынки, но по типологии программного продукта и владению активом существенных изменений на наш взгляд не произойдет.

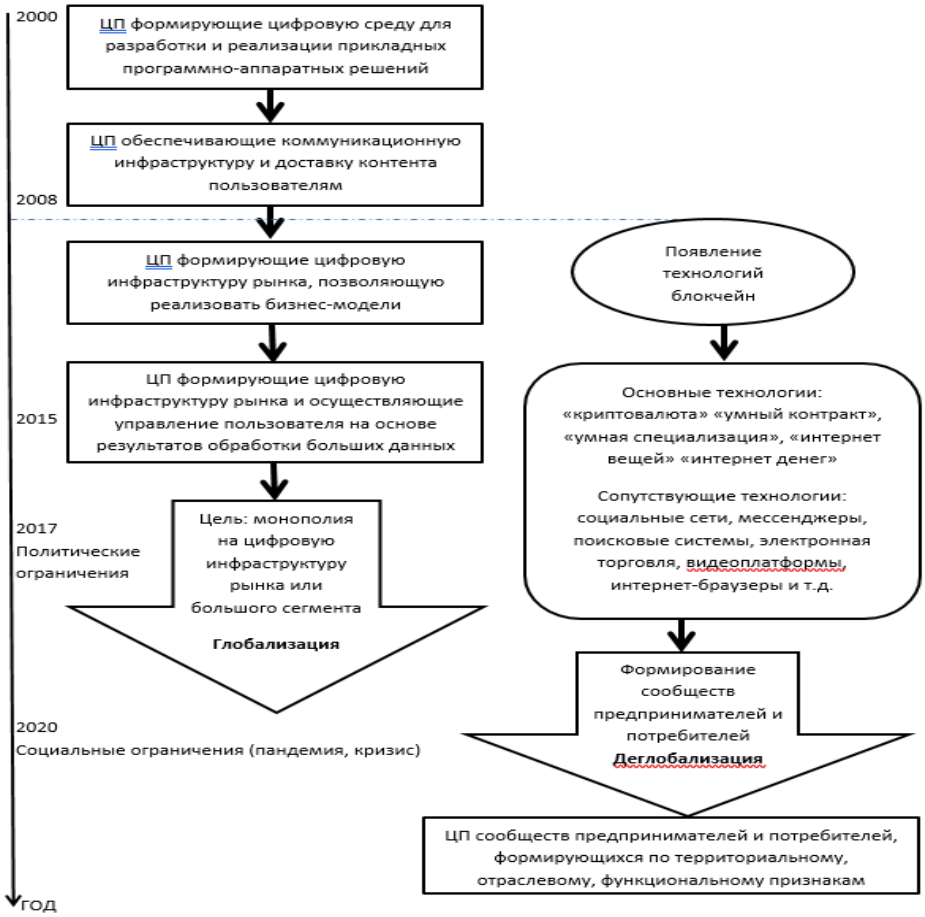


Рисунок 1 - Авторская схема параллельного развития технологий по созданию цифровых платформ (ЦП) с учетом различных ограничений.

Почему же происходят процессы деглобализации и дробление рынков? На наш взгляд предпосылкой к этому процессу стало появление технологии блокчейн в 2008 году, на первых порах внедрение различных криптовалют и смарт контрактов как любая инновация встречали жесткое сопротивление, Но постепенно когда в нашу

жизнь вошли понятия «криптовалюта» «умный контракт», «умная специализация», «электронная торговля», «интернет вещей», то появились экономические предпосылки к становлению экономики отдельных пользователей и их сообществ. Параллельно изменилась социальная взаимосвязь в обществе, на смену переговорам и личному общению пришли социальные коммуникации в виде таких категорий как: социальные сети, мессенджеры, поисковые системы, видеоплатформы, интернет-браузеры и т.д., что подготовило почву для изменения социальных условий взаимодействия в обществе и бизнесе. И наконец, в январе 2017 года при приходе на пост президента США Д.Трампа, который через три дня после инаугурации подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства, а также призвал товаропроизводителей своей страны расширять производство в США, а не за рубежом, появились политические предпосылки деглобализации экономических отношений. Последующая политика руководства США и остальных стран, с наибольшим влияние на мировую экономику, лишь расширила возможности деглобализации и территориальной разобщенности экономических сообществ. Авторская схема параллельного развития технологий представлена на рисунке 1.

В последующем инструментарий, созданный на основе технологии блокчейн, позволил обходить финансовые ограничения (снизил зависимость от фиатных денег), а также изменил порядок согласования и условия ведения правовых взаимоотношений предпринимателей. Социальные связи в глобальной сети интернет позволили изменить порядок социального взаимодействия в обществе. Политические действия руководителей ведущих стран и международных институтов только закрепили эти изменения. Таким образом, три основных фактора (финансовый, социальный и политический) создали синергетический эффект, который запустил основные процессы деглобализации экономики и формирования отдельных предпринимательских сообществ.

В 2020 году пандемия и развивающийся кризис лишь ускоряют эти процессы. Основа этих изменений была заложена в 2008 году Сатоси Накамото (псевдоним человека или группы людей), разработавших протокол криптовалюты биткойн и создавших первую версию программного обеспечения, в котором этот протокол был реализован. Этот протокол положил начало изменениям в экономико-социальных и правовых отношениях всего общества. Как мы видим, шло параллельное развитие двух ветвей формирования цифровых платформ, как ведущих к монополизации, так и к демонополизации, соответственно к глобализации и деглобализации. Как известно из истории экономики и основ экономической теории – любая монополия обречена на провал. Поэтому деглобализация естественный способ изменения социально-экономических отношений, соответственно и построение цифровых платформ будет развиваться в этом направлении.

На наш взгляд будущее за цифровыми платформами сообществ предпринимателей и потребителей, формирующихся по территориальному, отраслевому или функциональному признакам. Главными требованиями к этим цифровым платформам будут: 1) создание дополнительной стоимости (ценность), облегчая обмены между большим числом взаимозависимых участников бизнес процесса; 2) обеспечение конкретизированного цифрового взаимодействия с целью получения конкурентных преимуществ; 3) взаимовыгодные отношения независимых участников предпринимательского сообщества и потребителей, приводящие к снижению издержек.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Современный анализ и перспективы развития цифровых технологий в промышленных экономических системах / Авдеева И.Л., Цысов А.С. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (28). С. 24-30.

2. Вертакова Ю.В. Управление структурными преобразованиями экономических систем с учетом фактора риска / Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Хорьков А.В., Лю Ч. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 126-137.

3. Головина Т.А. Методика реализации процедур управленческого контроля в условиях экономической неопределенности / Головина Т.А. // Финансы и кредит. 2010. № 30 (414). С. 50-56.

4. Докукина И.А. Особенности формирования децентрализованной системы управления данными в медицинских учреждениях на основе технологии блокчейн / Докукина И.А. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 106-112.

5. Лытнева Н.А. Оценка рентабельности предпринимательской деятельности в управлении устойчивым бизнесом / Лытнева Н.А., Парушина Н.В., Жукова Т.В. // Экономическая среда. 2019. № 4 (30). С. 5-13.

6. Меркулов А.В. Информационное обеспечение системы публичного управления с учётом современных вызовов и угроз / Меркулов А.В., Авдеева И.Л., Головина Т.А. // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 153-165.

7. Проняева Л.И. Управление развитием малого предпринимательства в регионе / Проняева Л.И., Федотенкова О.А. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 3 (384). С. 496-518.

8. Пьянова Н.В. Проблема применения социального маркетинга для удержания потребителей в малом бизнесе / Докукина И.А., Пьянова Н.В. // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 4 (46). С. 42-48.

9. Репичев А.И. Анализ и перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации / Репичев А.И., Тугачева Л.В., Павлова А.В. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 137-143.

References:

1. Avdeeva I.L. Modern analysis and prospects for the development of digital technologies in industrial economic systems / Avdeeva I.L., Tsysov A.S. // Natural humanitarian studies. 2020. No. 2 (28). S. 24-30.

2. Vertakova Yu.V. Management of structural transformations of economic systems taking into account the risk factor / Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Khorkov A.V., Liu Ch. // Bulletin of the South-West State University. 2017. No 1 (70). S. 126-137.

3. Golovina T.A. Methodology for the implementation of management control procedures in the conditions of economic uncertainty / T. Golovina // Finance and credit. 2010. No. 30 (414). S. 50-56.

4. Dokukina I.A. Features of the formation of a decentralized data management system in medical institutions based on blockchain technology / I. Dokukina // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2018. No. 3. S. 106-112.

5. Lytneva N.A. Evaluation of the profitability of entrepreneurial activity in the management of sustainable business / Lytneva N.A., Parushina N.V., Zhukova T.V. // Economic environment. 2019.No 4 (30). S. 5-13.

6. Merkulov A.V. Information support of the public administration system taking into account modern challenges and threats / Merkulov A.V., Avdeeva I.L., Golovina T.A. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2018.Vol. 13. No. 1. P. 153-165.

7. Pronyaeva L.I. Management of the development of small business in the region / Pronyaeva L.I., Fedotenkova O.A. // National interests: priorities and security. 2020.Vol. 16. No. 3 (384). S. 496-518.

8. Pyanova N.V. The problem of applying social marketing to retain consumers in small business / Dokukina I.A., Pyanova N.V. // Bulletin of OrelGIET. 2018. No. 4 (46). S. 42-48.

9. Repichev A.I. Analysis and prospects for the development of the digital economy in the Russian Federation / Repichev A.I., Tugacheva L.V., Pavlova A.V. // Economics and entrepreneurship. 2018. No. 5 (94). S. 137-143.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10132

Р.Р. Аванесова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента» Белореченского филиала ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», mbc_@mail.ru,

R.R. Avanesova - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of "Economics and management" of the Belorechensk branch of the "Adygea state University";

Л.Р Газиева - кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры Менеджмент ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет", mbc_@mail.ru,

L.R Gazieva - candidate of economic sciences, lecturer of Management Department, FSBEI HE "Chechen State University", mbc_@mail.ru.

ПОСТРОЕНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

BUILDING A METHODOLOGY FOR ANALYZING AND DIAGNOSING THE EFFECTIVENESS OF INTERREGIONAL INTEGRATION AND INNOVATION PROCESSES IN THE DEPRESSED REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS

Аннотация. Для инновационных систем экономически развитых стран на сегодня одной из актуальных проблем выступает недостаточность координации и кооперации ее составляющих. В качестве базы модели открытых инновационных систем выступает коллективное взаимодействие участников инновационной деятельности.

Регулирование статичных систем возможно посредством использования кибернетического подхода в управлении путем прямого воздействия государственных структур на субъекты инновационных процессов.

Надо отметить присущесть динамическим нелинейным системам всевозможных механизмов саморазвития. Это говорит о том, что процесс их управления осуществляется на основе использования синергетического подхода. Вместе с тем, эксперты отмечают, что в практической деятельности приведенные подходы управления инновационными процессами выступают как взаимодополняющие друг друга и не имеют никаких противоречий.

С позиции стратегического управления инновационной деятельностью на региональном и межрегиональном уровнях (с использованием принципов синергетики и самоорганизации) очень актуально понять, что нужно предпринять для обеспечения трансформации основ открытой бизнес-модели на соответствующих иерархических уровнях экономики с учетом их институциональной специфики.

Все это требует уточнения методологических принципов синергетики и рассмотрения основных свойств региональной социально-экономической системы.

Abstract. For the innovative systems of economically developed countries, one of the most pressing problems today is the lack of coordination and cooperation of its components. The basis of the model of open innovation systems is the collective interaction of participants in innovation activities.

Regulation of static systems is possible through the use of a cybernetic approach in management, i.e. by direct influence of state structures on the subjects of innovative processes.

It should be noted that dynamic nonlinear systems have various mechanisms of self-development. This suggests that their management process is based on a synergistic approach. At the same time, experts note that in practice, these approaches to managing innovative processes act as complementary to each other and do not have any contradictions.

From the point of view of strategic management of innovation activities at the regional and interregional levels (using the principles of synergy and self-organization), it is very important to understand what needs to be done to ensure the transformation of the foundations of an open business model at the appropriate hierarchical levels of the economy, taking into account their institutional specifics.

All this requires clarification of the methodological principles of synergy and consideration of the main properties of the regional socio-economic system.

Ключевые слова: открытые инновационные системы, управление инновационными процессами, принципы синергетики, межрегиональное взаимодействие, модифицированная методика.

Keywords: open innovation systems, management of innovation processes, principles of synergy, interregional interaction, modified methodology.

Интеграция инновационных процессов предприятий способствует развитию синергетических принципов трансформации и обновления системы, проявляющихся в нелинейности, открытости, неустойчивости, эмерджентности, наблюдаемости, реализация коих формирует масштабы синергетических эффектов инновационной открытости.

Бесспорно, здесь надо учитывать, что принцип открытости ставит само предприятие в ту или иную степени зависимости от поведения других субъектов. Такое положение актуализирует проблему устранения возможных рисков и угроз открытых инноваций и передачу определенных функций этой сферы на более высокий уровень управления инновационными процессами.

Таким образом, принцип синергетики при стратегическом управлении инновационной деятельностью на всех иерархических уровнях инновационной системы позволяет активизировать «промежуточные» уровни в системе управления инновационными процессами (межрегиональный и межфирменный уровни).

Реализация открытой модели на более высоких уровнях организации (например, на мезоуровне) осуществляется посредством использования новых структур – сетевых организаций, обладающих компетенциями и механизмами интеграции и координации участников инновационных процессов, происходящих в разных регионах страны, в разных темпах, но в одной эволюционной целостности. [1,5,8,12]

Эксперты отмечают, что так как факторы развития инновационной деятельности в рамках российской инновационной системы размещены неравномерно, это препятствует управлению на межрегиональном уровне мобилизовать конкурентные преимущества территорий для превращения межрегиональной дифференциации инновационных систем в дополнительные источники устойчивости инновационного развития. [1,2,14,16]

Для российской инновационной политики все еще характерно преобладание фрагментарного неоклассического подхода, что, на наш взгляд, не позволяет добиться существенных результатов, усилить позиции национальной и региональных инновационных систем. И это естественно, ибо и на современном этапе Россия акцентирует все свои усилия на ведение административной вертикали управления (кибернетический подход), вследствие чего государство активно участвует практически во всех мероприятиях инновационной политики. Так, например, можно отметить, что все составляющие национальной кластерной программы РФ сформированы в логике линейных инноваций, в результате чего все кластеры, как правило, без какого либо предварительного «тестирования» в рыночных условиях, выбираются и утверждаются «сверху». Более того, при этом, чиновники на «селективной» основе сами формируют участников, профиль их деятельности, приоритетность их планов и т.п., что принципиально противоречит принципам современной кластерной политики.[4,10,13]

В ходе проведенного нами анализа основных законов республик Северного Кавказа мы установили отсутствие единого подхода регулирования инновационной деятельности в рассматриваемых субъектах РФ.

Изначально в республиках региональные законы об инновационной деятельности (инновационной политики) были разработаны исходя из их понимания инноваций. Надо особо отметить, что на тот момент еще не было соответствующих нормативно-правовых актов федерального уровня, иными словами – не было общих основ, устанавливающих понимание, суть инновационных процессов. Это и сподвигло к образованию уникальных региональных правовых баз в инновационной деятельности, основные формы коих очень часто не согласовывались меж собой, имели разные толкования, что приводило к задействованию различных подходов к стратегическому управлению инновационными процессами…

Бесспорно, что такое положение не соответствует современным задачам устойчивого развития открытых инноваций и требует целенаправленного воздействия путем формирования механизма межрегиональной интеграции инновационных процессов.

Большая часть используемых методик анализа инновационного развития субъектов РФ ориентирована, в основном, на их группировку по условным составляющим путем расчета всевозможных интегральных показателей. Как правило, все регионы группируются на сильные, средние и слабые.

Ввиду того, что эти группировки строятся лишь на количественных сравнениях, это не дает возможности раскрыть содержательный элемент инновационного развития соответствующих групп регионов. Также надо отметить, что конечные результаты задействования этих методик сильно зависимы от используемых показателей, подчеркивающих достоинства и недостатки сравниваемых регионов.

Нам представляется, что помимо выделения разных типов территорий на основе принципа сильная – слабая или лучшая - худшая территории, необходимо включить в методику и содержательное описание их особенностей, конкурентных преимуществ и слабых позиций.

Нам представляется, что подобный модифицированный подход позволит осуществить последующую типологизацию регионов, установить возможность интегрирования открытых инноваций между предприятиями разных регионов.

В ходе исследования при проведении статистического анализа мы использовали систему Statistika-6.

В ходе факторного анализа мы использовали комплекс статистических показателей, затрагивающих самые разные аспекты региональных инновационных процессов, в т.ч. таких как структура и масштабность инновационной экономики, расходы на НИОКР и инновации, конечные результаты инновационной деятельности. При этом, мы первичную базу данных составили путем расчета средних значений показателей по каждой депрессивной республике Северного Кавказа за период 2010-2017 гг., в результате чего, количество наблюдений составило 7 (депрессивных республик), а число переменных – 20 показателей.

В ходе корреляционного анализа рассматриваемых показателей инновационного развития депрессивных республик Северного Кавказа нам удалось выявить наличие значимых корреляционных связей разных пар показателей по критерию их значимости, что позволило нам провести кластеризацию показателей. При этом, в качестве меры близости показателей мы использовали стандартное корреляционное расстояние (1-r Пирсона). [3,5,7]

На основе проведенного кластерного анализа нам удалось выделить значимые факторы инновационного развития депрессивных республик.

Так, нами установлено, что процесс формирования и развития инновационных процессов в депрессивных Северокавказских республиках можно описать четырьмя основными факторными группами, в соответствии с составом показателей конкретной стадии инновационной деятельности:

1. Фундаментальные исследования (результативность региональной науки и вузов);
2. Прикладные исследования (развитие наукоемких отраслей, затраты на НИОКР);
3. Коммерциализация (задействованные технологии и производство инновационных продуктов);
4. Диффузия (задействование объектов интеллектуальной собственности и налоговые результаты развития региональных экономик (ВПР на душу населения).

В целом, по рассматриваемым депрессивным республикам наблюдается разбалансированность, неравномерность инновационного процесса. Отчасти, это можно объяснить тем, что все стадии инновационных процессов в республиках осуществляются, в основном, только посредством задействования внутренних источников. В этих условиях, на наш взгляд, возрастает значимость наращивания межрегиональной интеграции инновационной деятельности, что позволит сократить имеющуюся диспропорцию и сформировать определенные конкурентные преимущества республик.

Приходится констатировать, что без всего этого в депрессивных республиках особо актуальными остаются риски усиления оттока активов из региональной экономической системы, риски всевозможных технологических и иных зависимостей предприятий-резидентов и наращивания численности недружественных поглощений со стороны различных партнеров, угроза возрастания воздействия на инновационную деятельность внешних кризисных явлений и т.п.

Нам представляется, что обнаруженные недостатки и возможные преимущества депрессивных республик могут быть взаимонивелируемыми при взгляде на деятельность депрессивных республик как единый, цельный субъект инновационной деятельности.

Особенности развития каждой республики позволяют обеспечить эффективную инновационную деятельность посредством взаимодополняемости ресурсов при условии, что каждая республика реализует свои функциональные особенности в интегрированном инновационном процессе.

Подобное взаимосочетание взаимных интересов и особенностей инновационного развития депрессивных республик образует фундамент и выступает предпосылкой для самооргнанизации на мезоуровне национальной инновационной политики. [6,11,15]

Предложенная нами модифицированная методика управления межрегиональным развитием инновационной деятельности, помимо задействования эффективных инструментов анализа и диагностирования инновационного процесса, дает возможность объективной оценки его сильных и слабых сторон; выносить обоснованные решения по оптимальному распределению функциональных обязанностей между партнерами с учетом возможностей каждого из них; задействовать механизм нейтрализации рисков открытости и др.

В качестве ключевой особенности данной модифицированной методики, отличающей ее от других, как правило, оперирующих комплексом разнообразных инструментов ранжирования, является ее нацеленность на изыскание синергетических резервов и обоснование взаимодополняемости региональных инновационных систем.

Однозначно, что устойчивая интеграция депрессивных республик региона будет направлена на снижение издержек по координации взаимоотношений, разработку и реализацию крупных межрегиональных инновационных проектов, надлежащую организацию совместной работы и мероприятий в сфере определенных направлений инновационной деятельности и т.п.

В перспективе предполагается целесообразным создать устойчивую организационную структуру (надрегиональную организацию) для успешного координирования процессов взаимодействия, усиления политического веса республик, законного лоббирования интересов данных республик на федеральном уровне.

Такой подход, безусловно, позволит реализовать региональные интересы в сфере инновационной деятельности, наращивать объемы субсидий из федеральных бюджетных средств, актуализировать конкретные региональные инновационные проекты, увеличить региональные полномочия в сфере инновационной деятельности, увеличить количество госзаданий и госзаказов и других важных составляющих в системе созидания спроса на инновационные продукты.

Экономическое объединение депрессивных республик позволит эффективнее распространять передовой опыт и лучшую практику стратегического управления в инновационной сфере, разработать единые методики, стандарты, системы баз данных, нормативно-правовых актов, регулярно их обновлять и доводить до региональных органов законодательной и исполнительной власти.

Однозначно, что межрегиональное интегрирование подобных ассоциаций позитивно отразится на имиджевом эффекте депрессивных республик, развивающихся в условиях известной геополитической обстановки. Приверженность республики к инновационной деятельности нужно рассматривать в качестве элемента ее позиционирования, демонстрации основного вектора ее развития и выражения готовности республики к демократическому совершенствованию институциональной среды (в первую очередь – законодательства), системы тотальной поддержки инноваций, подготовки кадров с рыночным мышлением и т.п., что, в целом, есть благоприятный фактор формирования инвестиционной привлекательности региональной инновационной системы.

Источники:

1. Авилова В.В., Егорова М.В., Шишкевич А.И. От региональной экономики к экономике инноваций: преемственность задач и перспективные направления современных научных экономических исследований в сфере управления инновационным развитием //Вестник Казанского технологического университета. – 2010. - №4. – С.255-267
2. Акерман Е.Н., Бурец Ю.С. Институциональный аспект реализации принципа открытости региональных инновационных систем //Вестник Томского государственного университета. – 2014. - №8. – С.156-161
3. Барышева Г.А., Михальчук А.А., Бурец Ю.С. Факторная динамическая модель инновационного процесса в регионах АИИР //Инновационное развитие экономики. – 2016. - №4(34). – С.7-16
4. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Методологические основы экономической синергетики (научный доклад). – М.: ИЭ РАН,2007. – С.20-27
5. Кан М.И. Формы межрегионального взаимодействия субъектов Российской Федерации и их значение в документах социально-экономического развития //Экономика и предпринимательство. – 2016. - №11-3. – С.104-108
6. Кравченко Н.А. Развитие инновационного предпринимательства на уровне региона //Регион: экономика и социология. – 2011. - №1. – С.140-161
7. Лапаев С.П. Типологизация регионов России: инновационный подход //Вестник Оренбургского госуд-го ун-та. – 2014. - №8(169). – С.100-105
8. Лукин Е.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН,2016. – 148 с.
9. Мирзоев Р.С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве //Вестник Волгоградского госуд-го ун-та. Серия: Экономика. – 2011. - №1(18). – С.96-101
10. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
11. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
12. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
13. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
14. Никулина И.Е., Хоменко И.В. Системообразующие факторы в развитии регионального социально-экономического комплекса //Региональная экономика: теория практика. – 2009. - №20(112). – С.20-28
15. Смородинская Н.В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии //ИЭ РАН,2013
16. Сошникова Л.А. Многомерный статистический анализ в экономике. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,1999. – 598 с.
17. Александрова Т.В. О методике оценки эффективности инновационных проектов / Т.В. Александрова, С.Л. Жуковская // Вестник академии знаний. – 2018. - № 24 (1). – С. 33-39.
18. Чажаев М.И. Регион как объект инновационного развития / М.И. Чажаев, Р.Р. Аванесова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 214-218.

References:

1. Akerman E. N., Burets Yu. S. Institutional aspect of the implementation of the principle of openness of regional innovation systems.Vestnik of Tomsk state University. - 2014. - No. 8. - Pp. 156-161
2. Avilova V. V., Egorova M. V., Shishkevich A. I. From regional economy to innovation economy: continuity of tasks and perspective directions of modern scientific economic research in the field of innovative development management / / Bulletin of Kazan technological University. - 2010. - No. 4. - Pp. 255-267
3. Barysheva G. A., Mikhalchuk A. A., Burets Yu. S. Factor dynamic model of the innovation process in the regions of AIIR / / Innovative development of the economy. - 2016. - No. 4 (34). - P. 7-16
4. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. Methodological foundations of economic synergetics (scientific report). - Moscow: IE RAS,2007. - P. 20-27
5. Kan M. I. Forms of inter-regional interaction of the subjects of the Russian Federation and their significance in the documents of social and economic development // Economy and entrepreneurship. - 2016. - No. 11-3. - Pp. 104-108
6. Kravchenko N. A. Development of innovative entrepreneurship at the regional level / / Region: Economics and sociology. - 2011. - No. 1. - Pp. 140-161
7. Lapaev S. P. Typologization of Russian regions: an innovative approach / / Bulletin of the Orenburg state University. - 2014. - No. 8(169). - P. 100-105

8. Lukin E. V. Interregional economic cooperation: state, problems, prospects: monograph. – Vologda: itsed RAS,2016. - 148 p.
9. Mirzoev R. S. Interregional interactions in the Russian economic space / / Bulletin of the Volgograd state University. Series: Economics. - 2011. - No. 1(18). - P. 96-101
10. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition.Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
11. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
12. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
13. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
14. Nikulina I. E., Khomenko I. V. system-Forming factors in the development of the regional socio-economic complex. //Regional economy: theory and practice. - 2009. - No. 20 (112). - P. 20-28
15. Smorodinskaya N. V. Territorial innovation clusters: world landmarks and Russian realities / / IE RAS, 2013
16. Soshnikova L. A. Multidimensional statistical analysis in Economics. - Moscow: UNITY-DANA,1999. - 598 p.
17. Alexandrova T.V. On the methodology for evaluating the effectiveness of innovative projects / T.V. Alexandrova, S.L. Zhukovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .-- No. 24 (1). - S. 33-39.
18. Chazhaev M.I. Region as an object of innovative development / M.I. Chazhaev, R.R. Avanesova // Natural and Humanitarian Studies. - 2019 .-- No. 26 (4). - S. 214-218.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10133

И.Л. Авдеева - доцент кафедры менеджмента и государственного управления, к.э.н., доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, i-avdeeva-i@yandex.ru,

I.L. Avdeeva - Assistant professor of the department of management and public administration, assistant professorCentral Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

Р.А. Марков - аспирант кафедры «Менеджмент и государственное управление» Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, polyanin.andrei@yandex.ru,

R.A. Markov - postgraduate of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ IT-СФЕРЫ
MODERN CHANGE MANAGEMENT PROCESSES AT IT-SPHERES

Аннотация. Современные информационные технологии, прежде всего, направлены на высокое удовлетворение потребностей потребителей этих услуг по передаче разнообразной информации в необходимые сроки. Именно информационно-коммуникационные технологии призваны ускорить процесс обработки и передачи информации в условиях активного становления экономики знаний.

В условиях мировых экономических кризисов повышение эффективности становится еще более актуальной проблемой. Современный менеджмент предприятий активно исследует перспективы внедрения информационных технологий в бизнес-процессы. Одной из очевидных особенностей современных информационных технологий является развитие предприятий сферы IT, призванных упростить и/или автоматизировать практически любой аспект деятельности.

Особый интерес в функционировании предприятий сферы IT представляет постановка задачи по управлению изменениями и выявлению перспективных направлений их функционирования и развития. Управление изменениями — неотъемлемая часть современного управления. Поскольку практически все компании управляют изменениями в условиях глобализации экономических процессов.

В статье рассматриваются этапы процесса управления изменениями на предприятиях сферы IT-технологий. Рассматриваемая сфера постоянно меняется: заказчики предъявляют новые требования, производители выпускают обновления продуктов, действующие компоненты IT-инфраструктуры требуют корректировки, возникающие нарушения инициируют действия по исправлению. Любое изменение оказывает влияние на ИТ-услуги, а через них — на бизнес-процессы и на успешность бизнеса. Процессы, рассматриваемые в статье, помогают обеспечить эффективное и рациональное проведение всех изменений в ИТ сфере. Также сделан акцент на том, что процесс управления изменениями, как и другие процессы, требует постоянного учёта и контроля.

Abstract. Modern information technologies, first of all, are aimed at high satisfaction of the needs of consumers of these services for the transfer of various information in the required time frame. It is information and communication technologies that are designed to accelerate the process of processing and transmitting information in the context of the active development of the knowledge economy.

In the context of global economic crises, increasing efficiency is becoming an even more urgent problem. Modern enterprise management is actively exploring the prospects for implementing information technology in business processes. One of the obvious features of modern information technology is the development of IT enterprises, designed to simplify and / or automate almost any aspect of the business.

Of particular interest in the functioning of IT enterprises is the statement of the problem of managing change and identifying promising areas of their functioning and development. Change management is an integral part of modern management. Since almost all companies manage changes in the context of the globalization of economic processes.

The article discusses the stages of the change management process at enterprises in the field of IT-technologies. The area under consideration is constantly changing: customers are making new demands, manufacturers are releasing product updates, existing IT infrastructure components require adjustments, emerging violations trigger corrective actions. Any change has an impact on IT services, and through them, on business processes and business success. The processes discussed in the article help to ensure effective and efficient implementation of all changes in the IT field. The emphasis is also placed on the fact that the change management process, like other processes, requires constant accounting and control.

Ключевые слова: управление изменениями, IT-сфера, информационные технологии, процессный подход.

Keywords: change management, IT-sphere, information technologies, process approach.

Сегодня управление изменениями стало неотъемлемой частью современной теории управления. В управлении проектами управление изменениями рассматривается как отдельный процесс, причем один из важнейших. Аналогичный процессный взгляд на деятельность по управлению изменениями есть и в методиках регулярной управления ИТ-деятельностью. В целом, один из самых эффективных способов управления изменениями — это взгляд на него именно как на процесс, а не просто как структурированную деятельность.

Управление изменениями — это одна из самых сложных задач, стоящих перед любой организацией. Управление изменениями — это структурный подход к переводу индивидов, команд и организаций из текущего состояния в желаемое будущее состояние.

Все изменения в организации по масштабу можно разделить на два типа: операционные изменения, связанные с улучшением производственных процессов и процедур, и трансформацию организации в целом, коренной реинжиниринг ее работы. Основные объекты изменений — это цели и стратегия организации, оргструктура, распределение ролей и полномочий, принципы и методы ведения деятельности, технологии, продукция, кадры и культура организации.

Можно утверждать, что без грамотной организации управления изменениями, компания не будет развиваться, а, следовательно, соответствовать постоянно меняющемуся окружающему миру, в частности, ситуации на рынке.

Трудности на пути постановки процесса управления изменениями начинаются уже с определения самого понятия «изменение». Опыт показывает, что понятие «изменение» трактуется различными компаниями совершенно по-разному. Поэтому начинать постановку процесса управления изменениями надо именно с формирования корпоративного словаря и в частности, с определения, что такое изменение.

Изменение — это добавление, модификация или удаление чего-либо, что может иметь влияние на деятельность организации, в том числе бизнес-процессов, активов, организационной структуры и т.д.

В соответствии с этим определением под понятие «изменения» попадает практически любая деятельность. В частности и вся проектная деятельность, которая должна управляться несколько по-другому. Однако, при таком подходе и введение штатной единицы уборщицы - это тоже изменение. Возникает необходимость отделить ту деятельность, которая относится к «изменениям», от других перемен в организации, как совсем небольших, так и глобальных.

Развитие информационных технологий существенно меняет развитие общества, всех отраслей экономики и ход прогресса в целом. В сфере IT есть множество направлений развития, одними из самых важных являются: перспективы наноэлектроники, развития систем, вычислительной мощности, виртуализации и т.д. IT-компании − организации, осуществляющие деятельность в сфере информационных технологий.

Развитие информационных технологий в несколько раз опережает темпы развития крупных финансово-промышленных групп, которые занимают лидирующие позиции в мире, поскольку доля информационных услуг в мировом экспорте превышает 30% [2].

Мировыми лидерами-экпортерами информационно-коммуникационных сервисов являются Ирландия-71%, Индия – 55%, Нидерланды – 38%, Великобритания – 37%, Германия – 33%, Китай – 24% и другие.

Представим на рисунке 1 индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в рамках исследования International Telecommunication Union. Представленный индекс рассчитан по методике Международного союза электросвязи.

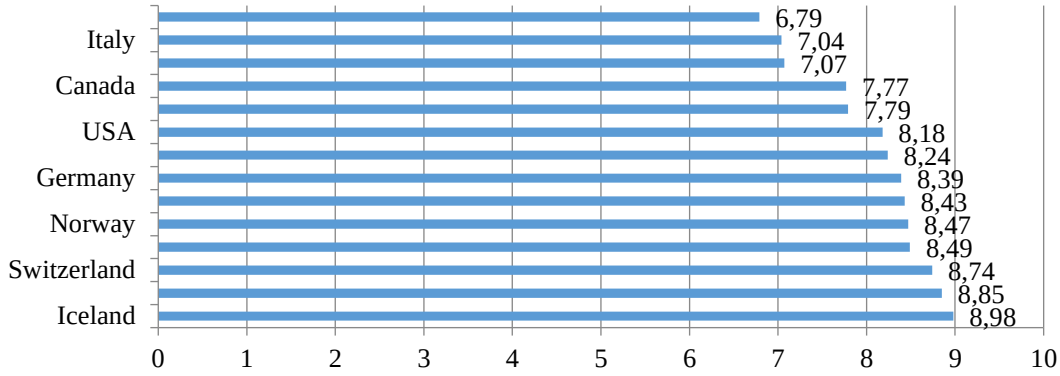


Рисунок 1 - Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира (по версии International Telecommunication Union)

Управление на предприятиях сферы IT на российском уровне рассмотрено в трудах: Е. К. Торосян, О. Д. Торопчинова, В. К. Григорьева, А. А. Бирюкова, М. А. Овчинникова, А. И. Благодарного, К. А. Калюжного, Г .А. Куликова, С. П. Новикова, М. М. Костарева, А. В. Замятина, И. И. Сергеевой, Е. П. Сергеевой, А. Э. Асафьева, М. В. Крайнова и др.

В настоящее время можно выделить следующих ученых, которые рассматривают вопросы управления в IT-компаниях в целом для российской экономики.

Е.К. Торосян, А. Д. Торопчинова (2018 г.) считают, чтобы переход на отечественное программное обеспечение был безболезненным и быстрым в сложившихся условиях вопросы управления рисками IT-проектов не должны остаться без должного внимания со стороны руководителей и персонала организации.

В. К. Григорьев, А. А. Бирюкова, М. А. Овчинников (2018 г.) доказывают целесообразность, использования технологии опережающего обучения массовых профессиональных пользователей для выбора в организации отечественного программного обеспечения и переобучения ее сотрудников.

А. И. Благодарный (2018 г.) описывает архитектуру, схемы взаимодействия компонент и инструментальное ядро SCADA-системы на платформе отечественной защищенной операционной системы реального времени «Нейтрино КПДА.10964-01».

Г. А. Куликова, С. П. Новиков (2016 г.) представляют развернутый анализ динамики рынков информационных технологий и программного обеспечения в условиях неустойчивого экономического развития.

М. М. Костарев, А. В. Замятин (2016 г.), которые формулируют основной вывод статьи: «помимо импортозамещения в «железе» необходимо срочно вводить отказ от применения иностранного программного обеспечения».

И. И. Сергеева, Е. П. Сергеева (2016 г.), выделяющие классы для импортозамещения по системе критериев, позволяющих отнести программное обеспечение к классу российского.

А. Э. Асафьев (2015 г.) анализирует позиции российских производителей ПО в мире и делается вывод, что развивать отечественные разработки и производство программного обеспечения крайне важная задача, которую необходимо решать.

М. В. Крайнова (2014 г.) подробно анализирует статистические данные по экспорту и импорту программного обеспечения с 2005 по 2013 гг. и формулирует вывод, что Россия обладает важным конкурентным преимуществом в освоении мирового рынка высоких технологий.

На мировом рынке складывается благоприятная для российских компаний ситуация, если абстрагироваться от негативного информационного фона по отношению ко всему российскому. По данным Gartner, мировые затраты на ИТ выросли в 2017 году на 3,8% до $3,521 трлн., а в 2018 году рост больше — 4,3%. В 2017 году расходы на корпоративное ПО оцениваются в $354 млрд. при годовом росте в 8,5%. В 2018 году эти расходы увеличились еще на 11,1% и превысили $390 млрд. При этом растёт спрос на сложные решения, разработка которых требует наличия хорошей алгоритмической подготовки, а российские специалисты считаются наиболее сильными алгоритмистами.

После стабилизации российского ИТ-рынка в 2016 году, когда закончилось сокращение предыдущих 2 лет и появились даже признаки роста, в 2017 году начался вполне приличный подъем (на 17% в долларах), который, скорее всего, зафиксирован и по итогам 2018 года [5].

Российский рынок ПО увеличился на 19% (такие данные получила аналитическая компания IDC), а по расчетам Ассоциации РУССОФТ, увеличение составило примерно 20-22% до $7,3-8,5 млрд. IDC оценивает данный рынок в $3 млрд., но разница объясняется существенными отличиями методик.

Представим в таблице 1 анализ видов работ, выполняемых российскими организациями IT-сферы.

Таблица 1 – Анализ видов работ, выполняемых российскими организациями IT-сферы*

№	Виды работ	Все компании	Разработчики программных продуктов	Сервисные компании
1.	Заказная разработка	37%	3,5%	66%
2.	Мобильные приложения	5%	2%	8%
3.	Разработка сайтов	6%	0%	10%
4.	Компьютерные игры	3%	5%	3%
5.	Встроенное ПО	5%	7%	3%
6.	Навигационные системы и геоинформационные системы	1%	2%	0%
7.	Тиражируемые системы управления предприятиями	17%	37%	4%
8.	Решения в сфере информационной безопасности	3%	3,5%	0%
9.	Разработка базового ПО	9%	20%	1%
10.	Прочее	14%	22%	5%

*По данным: НП «РУССОФТ»

В эксплуатируемой серверной инфраструктуре используется средство виртуализации VMware. VMware – это крупнейшая американская компания, разработчик программного обеспечения для виртуализации (штаб-квартира расположена в Пало-Альто, Калифорния). VMware по отчетным данным 2018 г. занимает: 21 место в списке лучших работодателей Forbe, по категории «устойчивость бренда» (англ. Brand Sustainability) 17 место среди 100 мировых компаний [1]. Доход VMware за 2018 финансовый год составил 8,97 млрд. долл США, увеличившись на 14% по сравнению с 2017 финансовым годом, в т.ч. доход от лицензий за 2018 финансовый год составил 3,79 млрд. долл. США, увеличившись на 18% по сравнению с 2017 годом. Таким образом, доход от лицензий составляет около 42% общего дохода компании.

Одним из фундаментов в построении ИТ-инфраструктуры является средство виртуализации, которые обеспечивает оптимальное распределение ресурсов сервера путем разделения их на логические части, что позволяет компании снизить расходы на ИТ-инфраструктуру при одновременном повышении эффективности. В 2016 г. российская компания «Росплатформа» презентовала свою первую российскую серверную систему виртуализации под названием «Р-Виртуализация», которую можно выбрать в качестве альтернативы средств виртуализации VMware [4].

Отсутствие управления изменениями на предприятиях сферы IT приводит к следующему:

− предприятия сферы IT становятся слабо управляемыми, так как различные изменения вступают в противоречие друг с другом, сотрудники не знают, что происходит, и не могут нормально выполнять свою деятельность.

− у предприятия сферы IT наблюдаются серьезные экономические потери, задержки в выполнении операций и процессов.

− ухудшается качество процессов производства и обслуживания, снижается уровень предоставления услуг (вплоть до потери клиентов).

Хаос, в который повергает организацию отсутствие управления изменениями, может привести ее к полному краху. Изменение в одной ее части с большой долей вероятности приведёт к изменениям в остальных.

На практике обычно выделяют несколько типов действий, связанных с модификацией предприятия:

− два вида перемен (изменение и проект);

− три вида перемен (изменение, задача и проект).

Чтобы отнести любые перемены в организации к одному из этих типов, можно использовать следующие параметры:

− значение перемен для деятельности компании;

− влияние перемен на функционирование различных подразделений и/ или отдельных сотрудников

− трудозатраты на проведение перемен;

− стоимость.

Какие параметры для классификации перемен выбрать, и какой вес придать каждому из них, организация должна решить сама, предпочтительно коллегиально. В результате «изменения» будут отделены как от больших проектов, так и от незначительных перемен. Должно появиться определение «изменений», которое обязательно нужно донести до всех участвующих в реализации изменений, а также попадающих в область их влияния заинтересованных лиц (обычно это все сотрудники компании и, зачастую, ее клиенты и партнеры).

Процесс управления изменениями, как и другие процессы организации, развивается в соответствии с циклом Деминга PDCA (Plan-Do-Check-Act), проходя в своем развитии этапы: Планируй, Делай, Проверяй, Действуй.

На рисунке 2 приведен цикл Деминга для процесса управления изменениями. Отметим, что некоторые методологии выделяют еще один этап процесса управления изменениями — закрепление изменений (как говорят эксперты, их «заморозку» или «отвердение»).

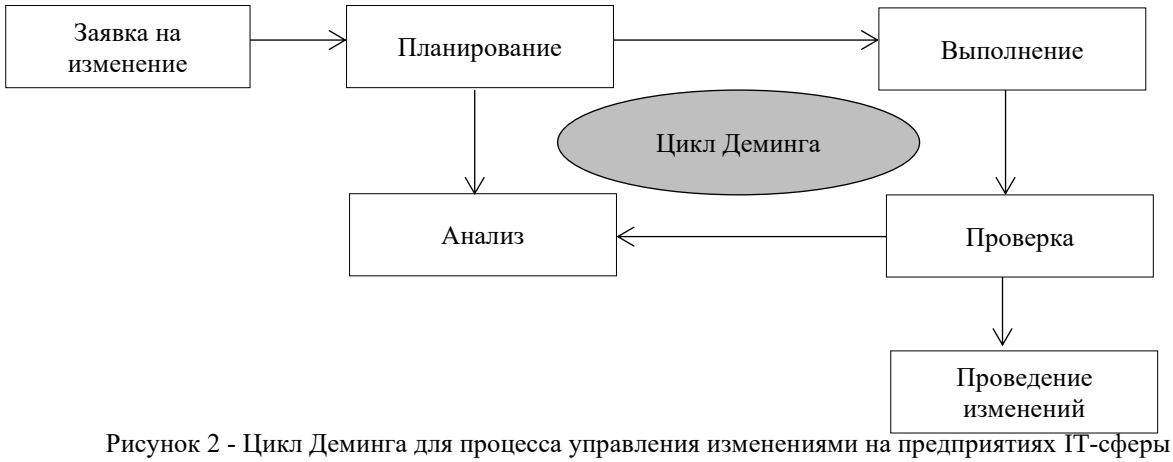


Рисунок 2 - Цикл Деминга для процесса управления изменениями на предприятиях IT-сферы

При постановке процесса управления изменениями рекомендуется ответить на следующие главные вопросы: как будет организованно поступление и учет на изменения? как будут классифицироваться изменения? как будущие изменения повлияют на организацию? кто и как будет проводить согласование и утверждение будущих изменений? как будет проводиться планирование и реализация изменений, как быть со срочными изменениями? будет ли проводится проверка запланированных изменений и как именно?

Рисунок 3 - Основные операции (работы) процесса управления изменениями на предприятиях IT сферы

Многие предприятия IT сферы в попытках упростить свою деятельность стараются сократить поток возможных изменений, поставив уже на первом этапе поступления заявок, строгие фильтры. Очень часто это приводит к тому, что вместе с ненужной информацией выкидывает и действительно необходимая. Поэтому очень важно выстроить процедуру поступления заявок на изменения, предусмотреть различные каналы их подачи: по телефону, через e-mail, напрямую в соответствующую ИТ-систему [6]. Форма заявки на изменение в любом случае должна быть едина.

На рисунке 3 показаны основные операции (работы) процесса управления изменениями.

Несмотря на разные каналы, следует предусмотреть единую точку входа для всех заявок и единые действия по их обработке. Это можно сделать, например, с помощью обычного call-центра, который, может быть как внутренним (одно из подразделений компании), так и внешним. Рекомендуется анализировать все заявки, классифицированные как «заявка на изменения». Даже те, которые были отклонены ранее по каким-либо причинам. Иногда именно такой анализ позволяет выявить важные для компании направления развития. Разумная компания должна не ограничивать, а поощрять сотрудников в инициации полезных изменений.

Важной операцией обработки заявок в процессе управления изменениями является классификация изменений. Именно классификация позволяет выставлять изменениям приоритеты и планировать их выполнение. Существуют следующие виды классификаций изменений.

1. Классификация по функционалу. Совершенно естественно делить изменения по функциональному признаку. Однако, обычно, даже те из них, которые легко можно отнести к тому или иному направлению, например, изменения организационной структуры, затрагивают многие другие области. В сложных случаях отнести проводимое изменение к какому-либо направлению можно по тем же параметрам, что и при его определении, т.е. чей бюджет, чьи ресурсы в большей степени будут вовлечены в его осуществление, на какое подразделение оно окажет наибольшее влияние.

2. Классификация по типам. Разумно разделить изменения по типам: коррекция, адаптация и оптимизация. Коррекция — это изменение, направленное на устранение обнаруженных ошибок, выявленных в ходе эксплуатации бизнес-процессов, оборудования, программного оборудования. Т.е. это все то, что не дает компании нормально работать. Коррекция обычно классифицируется по признакам влияния на деятельность компании. Адаптация — это изменение, вызванное переменами в окружающей среде или в потребностях клиентов. Адаптацию делят на несколько типов в зависимости от влияния и масштаба: малое изменение, существенное изменение, крупное изменение. Оптимизация — это изменение, направленное на улучшение параметров качества функционирования предприятий IT сферы, в частности, на обеспечение ее готовности к будущим изменениям. Оптимизация классифицируется по важности и сложности.

Предствим на рисунке 4 вариант классификации изменений по типам.

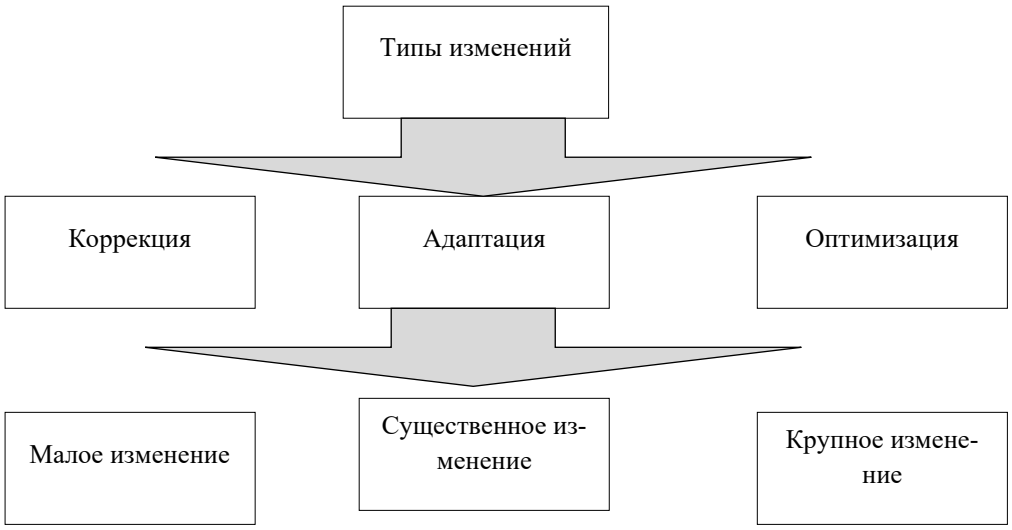


Рисунок 4 - Классификация изменений по типам

3. По срочности выполнения. Можно определить какие изменения можно считать срочными, а какие обычными.

4. Стандартные/нестандартные. Все изменения можно разделить на стандартные и нестандартные. Стандартные — это те, для которых понятен и прозрачен процесс их согласования и реализации, нестандартные — это те, которые непонятно как обрабатывать. В системе управления изменениями необходимо предусмотреть, что делать с нестандартными изменениями. Например, передавать их для последующей обработки ответственному лицу или группе по нестандартным изменениям.

Операция оценки влияния будущих изменений заключается в определении ориентировочных потребностей в ресурсах, сроках и стоимости реализации изменений. Тут можно использовать экспертную оценку. К вопросу оценки влияния будущих изменений стоит отнестись серьезно, особенно для крупных изменений. Ведь это вторая составляющая, лежащая в основе плана выполнения изменений.

После определения приоритетов и оценки влияния будущих изменений, их необходимо согласовать и утвердить. Иногда согласование и утверждение изменений выполняют до их оценки, экономя таким образом на затратах на оценку. Иногда перед согласованием выполняют предварительную, грубую оценку изменений, а после утверждения — более точную.

Пожалуй, это наиболее сложные операции процесса. Некоторые компании, в соответствие с рекомендациями «лучших практик», формируют для этого специальный Комитет по изменениям. Однако на практике жизнеспособность такого Комитета в российских компаниях, к сожалению, невелика. Обычно руководители и ключевые сотрудники, которые в нем должны присутствовать, не склонны тратить свое время на такую, кажущуюся им малозначительной, деятельность как обсуждение изменений. Поэтому, чаще всего, в зависимости от категории изменения его проводят по тому или иному предопределенному кругу согласования, например, с помощью электронной почты или лучше - корпоративной системы документооборота. Утверждение изменений осуществляет один из руководителей предприятий IT сферы, обладающий соответствующими компетенциями и полномочиями, или группа руководителей.

С учетом приоритетов и категорий согласованные и утвержденные изменения планируются для выполнения. Обязательно надо предусмотреть выполнение срочных изменений, от которых зависит деятельность предприятий сферы IT. Планы реализации изменений могут и должны периодически пересматриваться, поэтому необходимо предусмотреть процедуру изменения плана.

Реализация изменений осуществляется в соответствии с планом (срочные изменения выполняются вне плана). Этот процесс должен контролироваться, и быть прозрачным для заинтересованных лиц.

Большинство изменений могут и должны быть проверены. Без этого велика вероятность серьезных осложнений при их внедрении. Хотя эта операция не нова, ее все равно часто необоснованно убирают из процесса управления изменениями, ссылаясь то на нехватку времени, то ресурсов.

Проведение изменений в компании (например, установка ПО) вовсе не является такой простой операцией, как кажется на первый взгляд. Зачастую для этого требуется серьезный подготовительный период, работа с теми, на кого это изменение может повлиять (среди которых могут быть и клиенты). Большинство людей по природе консерваторы. Поэтому так много хороших и полезных изменений часто оказываются невостребованными. Внедрение изменений необходимо сопровождать мероприятиями, которые бы смягчили негативное восприятие их сотрудниками.

Этому вопросу также нередко уделяется недостаточно внимания. Вероятно, причина в том, что документирование до сих пор понимают, как обязанность — скучно много и непонятно что описывать. Однако если была зафиксирована заявка на изменение (не в устной форме), пройдены процессы ее согласования, утверждения, планирования, реализации, тестирования и установки, то писать дополнительно возможно ничего и не понадобится. В том и состоит прелесть автоматизации, что она позволяет встраивать документирование в другие операции.

Аксиома процессного подхода состоит в том, что если процесс «заморозить» и не трогать, то качество его будет неизбежно ухудшаться. Процесс управления изменениями, как и другие процессы, требует постоянного контроля: анализа и оптимизации на основе этого анализа. Это касается каждой из перечисленных выше операций [3].

Кроме того после осуществления крупных и существенных изменений рекомендуется проанализировать результаты их внедрения. В частности, проверить, удовлетворен ли заказчик изменения его результатом, есть ли непредвиденные результаты.

Очевидно, что для управления процессом должны быть выделены соответствующие компетентные человеческие ресурсы. В частности, полезно назначить менеджера процесса, который будет отвечать за качество процесса и контролировать его выполнение.

При внедрении процессного подхода к управлению всегда возникает вопрос: когда уже можно сказать, что процесс организован и управляем. В соответствии с многочисленными моделями зрелости, это понять легко — если организация знает свои изменения: те, которые были выполнены, выполняются и запланированы; если эти знания доведены до заинтересованных лиц, то она уже запустила процесс управления изменениями. В дальнейшем остается только контролировать и совершенствовать его.

Источники:

1. Staff Radius. Best Employers 2018: VMware Named #21 by Forbes // NEWS. – May 8. – 2018 // URL: URL: https://www.vmware.com/radius/best-employers-2018-vmware/

2. Vertakova Y.V. Synergy of blockchain technologies and “Big data” in business process management of economic systems / Vertakova Y.V., Golovina T.A., Polyanin A.V. // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 87. С. 856-865

3. Вертакова Ю.В. Управление бизнес-процессами интегрированных структур на принципах совместного использования цифровых технологий / Вертакова Ю.В., Головина Т.А., Полянин А.В. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 4. С. 32-43.

4. Головина Т.А. Развитие экономики совместного пользования в условиях глобальных технологических

преобразований / Т.А. Головина // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 264-267.

5. Докальская В.К. Развитие социальной сферы, как фактор повышения качества рабочей силы / Докальская В.К., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 2 (35). С. 136-138.

6. Докукина И.А. Организация децентрализованного управления на основе цифровых платформ распределенного реестра / Докукина И.А., Полянин А.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 76-80.

7. Полянин А.В Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы / Полянин А.В., Докукина И.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.

8. Полянин А.В. Блокчейну - 10 лет: иллюзии разработчиков и перспективы для бизнеса / А.В. Полянин // Вестник Академии знаний. 2019. № 1 (30). С. 8-11.

9. Суровнева А.А.. Особенности менеджмента некоммерческих организаций / Суровнева А.А., Полянин А.В., Головина Т.А. // Труд и социальные отношения. 2017. № 4. С. 33-48.

References:

1. Staff Radius. Best Employers 2018: VMware Named # 21 by Forbes // NEWS. - May 8. - 2018 // URL: URL: https://www.vmware.com/radius/best-employers-2018-vmware/

2. Vertakova Y.V. Synergy of blockchain technologies and “Big data” in business process management of economic systems / Vertakova Y.V., Golovina T.A., Polyanin A.V. // Lecture Notes in Networks and Systems (see books). 2020.V. 87.P. 856-865

3. Vertakova Yu.V. Management of business processes of integrated structures on the principles of sharing digital technologies / Vertakova Yu.V., Golovina T.A., Polyanin A.V. // Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2019.Vol. 12. No. 4. P. 32-43.

4. Golovina T.A. Development of a shared economy in the context of global technological transformation / T.A. Golovina // In the collection: Russia: trends and development prospects. Yearbook. Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2019.S. 264-267.

5. Dokalskaya V.K. The development of the social sphere as a factor in improving the quality of the workforce / Dokalskaya V.K., Polyanin A.V. // Bulletin of the Oryol State Agrarian University. 2012. No. 2 (35). S. 136-138.

6. Dokukina I.A. Organization of decentralized management based on digital platforms of a distributed registry / Dokukina I.A., Polyanin A.V. // Natural humanitarian studies. 2020. No. 1 (27). S. 76-80.

7. Polyanin A.V. Implementation of the conceptual model of a regional innovation system / Polyanin A.V., Dokukina I.A. // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2013. No. 4. P. 40-44.

8. Polyanin A.V. Blockchain - 10 years: the illusions of developers and prospects for business / A.V. Polyanin // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 1 (30). S. 8-11.

9. Surovneva A.A. Features of the management of non-profit organizations / Surovneva A.A., Polyanin A.V., Golovina T.A. // Labor and social relations. 2017. No. 4. P. 33-48.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10134

С.Х. Агирова - кандидат социологических наук, доцент каферы «Организация работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», agarba_07@mail.ru,

S. Kh. Agirova - candidate of social Sciences, associate Professor of the Department "Organization of work with youth" of the “Kabardino-Balkar state University named after Kh. M. Berbekov”;

А.И. Багаева - ассистент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

A.I. Bagayeva - assistant of the Department of “Management”, “Chechen state University “.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК КОНКУРЕНТНО-ФОРМИРУЮЩИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
HUMAN CAPITAL AS A COMPETITIVE FACTOR-A FORMATIVE FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Аннотация. Анализ успешности экономически развитых стран показывает значимость таких показателей как конкурентоспособность, интеллектуальное развитие, человеческий потенциал для их макроэкономик.

Исторически так сложилось, что в условиях мирового экономического кризиса, экономических и технологических санкций для Российской Федерации основным источником и драйвером создания современных конкурентоспособных производств, устойчивого развития действующих предприятий выступает человеческий капитал. И это естественно, ибо, с одной стороны, нет других доступных источников роста, а с другой стороны – страны-лидеры изначально препятствует трансферту прорывных технологических инноваций общепризнанному потенциальному и реальному конкуренту – России.

Вместе с тем, надо признать, что человеческий капитал российских предприятий до сих пор не имеет необходимого для масштабного инновационного прорыва импульса, пока также нет достаточной критической массы инновационно-активных предприятий, обеспеченных кадрами, обладающими рыночным мышлением и т.п., что нейтрализует спрос на конечные результаты НИОКР, вырабатываемые в национальной инновационной системе.

Бесспорно, что совокупность неконкурентоспособности российских предприятий на фоне аналогичных иностранных фирм в сегодняшних реалиях является предметом анализа многих исследователей. Опыт практической деятельности зарубежных фирм отчетливо демонстрирует наличие значительного человеческого капитала в стране, в ее отраслях и отдельных компаниях создает цепную реакцию и синергетический эффект, а при его ничтожности наблюдается стагнация развития, сырьевая направленность основных отраслей макроэкономической системы.

Все это требует научного выявления, структурирования и обобщения эндогенных нефинансовых стимулов в системе развития инновационной деятельности российских предприятий.

Abstract. The analysis of the success of economically developed countries shows the importance of such indicators as competitiveness, intellectual development, and human potential for their macroeconomics.

Historically, in the context of the global economic crisis and economic and technological sanctions, the main source and driver of creating modern competitive industries and sustainable development of existing enterprises is human capital. And this is natural, because, on the one hand, there are no other available sources of growth, and on the other hand, the leading countries initially prevent the transfer of breakthrough technological innovations to a recognized potential and real competitor-Russia.

However, I must admit that the human capital of the Russian enterprises still do not have the required scale for innovation breakthrough of the pulse, as there is also no sufficient critical mass of innovative enterprises, staffed with market thinking, etc., that will neutralize the demand for the final R & d results generated in national innovation system.

There is no doubt that the totality of non-competitiveness of Russian enterprises against the background of similar foreign firms in today's realities is the subject of analysis by many researchers. Practical experience of foreign firms clearly demonstrates the presence of significant human capital in the country, its industries and individual companies creates a chain reaction and a synergistic effect, while its nullity is stagnating development, raw material orientation of the main branches of the macroeconomic system.

All this requires scientific identification, structuring and generalization of endogenous non-financial incentives in the system of development of innovative activity of Russian enterprises.

Ключевые слова: возрастающая конкуренция, экономические и технологические санкции, человеческий капитал, интеллектуальная деятельность, технологическая модернизация, устойчивое развитие.

Keywords: increasing competition, economic and technological sanctions, human capital, intellectual activity, technological modernization, sustainable development.

В конце 90-х годов прошлого века наблюдался всплеск новых теорий экономического роста, в коих в качестве главной движущей силой экономического подъема выступает человек. [8,15,16]

Экономическое значение человеческого капитала заключается в экономическом аспекте всех свойств и всех видов деятельности людей. Данный аспект нацелен на конечные результаты, на эффективность воспроизводственной деятельности. Появление термина «человеческий капитал» в системе экономических понятий сопровождалось радикальным изменением логики, структуры и содержания всех ее составляющих. Система экономических понятий обогатилась новыми сферами, новыми подсистемами, элементами и процессами. Такое положение привело к тому, что уровень инновационного развития экономики страны определяется теперь не только инновационно-технологическим уровнем производства, но и качеством человеческого капитала.

Бесспорно, что инвестирование человеческого капитала, как правило, повышает производительность труда, способствует росту эффективности производства и т.п. Все это позволяет рассматривать человеческий капитал как главную ценность инновационного развития, как главный фактор экономического роста.

Надо отметить, что в качестве ключевого фактора инновационного развития выступает уже не накопление материальных благ, а накопление знаний, опыта, навыков, здоровья и иных составляющих человеческого капитала.

Уместно отметить, что и в Программе развития ООН отмечается, что человеческое развитие предполагает преумножение доходов населения, их образованности, здоровья и физического развития, сохранение окружающей среды, свободу слова и действий и формирования иных условий социо-эколого-экономического развития. [5]

Все это, однозначно, говорит о смещении акцентов с темпов экономического роста на устойчивое развитие человека, что, естественно, требует формулирования качественно новых целей развития.

Непосредственно, само формирование человеческого капитала проявляется в виде многофакторного, динамичного и продолжительного процесса. Оно состоит из таких институциональных составляющих как семья, школа, вузы, информационные ресурсы и т.п.

Современные глобализационные процессы в мировой экономике выдвинули на передний план проблему определения типа экономического роста. Отсюда, проблемы установления, анализа, диагностирования и решения основных проблем инновационного развития национальной экономики, стратегического управления определяющими параметрами инновационных процессов в системе современных высокотехнологичных и наукоемких производств, а также процессы построения и организации высокоэффективного функционирования инновационной сферы экономики национального хозяйства на уровне промышленных предприятий сопряжены с необходимостью комплексного интегрированного исследования. [4,9,12,13]

Вместе с тем, надо признать, что отечественная инновационная система формировалась без соответствующего стратегического плана путем беспорядочного нагромождения всевозможных институтов, создаваемых посредством примитивного копирования институтов западных систем без учета возможности их адаптации к российским условиям.

Для того, чтобы российской экономике быть адекватной западным условиям, необходимо, как минимум:

– создать мощную производственную национальную систему, обладающую эффективностью на уровне мировых образцов;

– гармонично (сбалансировано) распределять производительные силы по всему экономическому пространству страны;

– сформировать национальную инновационную систему.

Для измерения инновационной активности на уровне хозяйствующего субъекта используется ряд характеристик, в т.ч.:

– наличие завершенных инноваций;

– степень участия предприятия в разработке этих инноваций;

– наличие на предприятии специальной структуры, выполняющей научные исследования и разработки. [14]

Безусловно, что большинство предприятий не имеет собственных ресурсов для активизации инновационной деятельности, что требует надлежащей государственной поддержки. Эта поддержка со стороны государства может проявляться в виде финансовой поддержки хозяйствующих субъектов, информационно-консультативной поддержки, повышения уровня обеспеченности инновационной инфраструктуры, совершенствования нормативно-правовой базы инновационной деятельности; наращивания доли от ВВП, направляемой на научно-техническую деятельность. Надо признать, что без соответствующей господдержки отечественные предприятия будут не в состоянии инновационно развиваться, и обречены на застой.

Все это позволяет говорить, что будущее нашей страны, несмотря на воздействие демотивационных факторов, зависит исключительно от предприятий, ориентированных на повышение своей инновационной активности.

Здесь также надо сказать о несовершенстве механизма отнесения (или не отнесения) предприятий к инновационно-активным, рекомендуемым нормативам Росстата. Это определяется исключительно лишь наличием в отчетности определенных затрат на любой вид инноваций, в т.ч. технологического, маркетингового или организационного характера.

На наш взгляд, данный подход не совсем корректен, ибо он не отражает конечные результаты инновационной деятельности, а именно – объемы произведенной инновационной продукции. По нашему мнению, крайне целесообразно ввести показатель – наличие производства инновационной продукции.

Другой самостоятельной характеристикой развития инноваций выступает понятие «инновационный потенциал», рассматриваемый в специальной литературе в виде совокупности ресурсов инновационной деятельности на соответствующем этапе развития инновационной деятельности.

В качестве неотъемлемого атрибута инновационного потенциала выступает характеристика возможностей надлежащего решения как тактических, так и стратегических научно-технических задач при условии эффективного задействования всех ресурсов с учетом резервов их наращивания и совершенствования.

Для анализа конкурентоспособности экономики любого государства рекомендуется использовать рейтинг мировой конкурентоспособности, разработанной специалистами Международного валютного фонда (МВФ). Данный рейтинг состоит из двенадцати оценочных сводных показателей, в т.ч. качество институтов; состояние инфраструктуры; уровень технологического развития; состояние рынков товаров, труда, финансов и др.

Эксперты отмечают, что структура индекса МВФ касательно глобальной конкурентоспособности национальной экономики зависит от степени развития самих подиндексов глобальной конкурентоспособности. [2,11]

В числе указанных подиндексов считаем необходимым выделить нефинансовые стимулы для оценки активности человеческого капитала.

Безусловно, стимулы мобилизуют человеческий капитал к увеличению его качества именно в том случае, если они затрагивают его потребности (в виде экономических, биологических и социально-психологических потребностей). В специальной литературе имеются обоснованные положения касательно правильной расстановки приоритетов, в т.ч. грамотности проводимой инновационной политики, соблюдения условий безопасности и т.п., кои не в меньшей степени стимулируют воздействие на человека, чем материальное поощрение…. [3,6,7,10]

Действительно, в процессах мотивации наращивания качества человеческого капитала одинаково важны как финансовые, так и нефинансовые стимулы, ибо любым человеком управляют его активные потребности, разнообразие коих дает возможность предпринимателям задействовать всевозможные направления мотивации улучшения качества человеческого капитала, начиная с формирования обыденных условий для удовлетворения примитивных биологических потребностей, кончая созданием особо комфортной социально-психологической обстановки.

При этом, в качестве наивысшей потребности в инновационной экономике выступает самовыражение и рост человека как творческой личности. В этих условиях в последние годы стали в РФ активно задействовать

различные рыночные экономические механизмы для организации эффективных научных исследований, в т.ч. механизмы стратегического управления приоритетами развития науки, осуществляемые посредством целевого финансирования на конкурсной основе (гранты); механизмы коммерциализации научных исследований.

Все это говорит, в т.ч. и о новых проблемах, связанных с необходимостью мотивации новых квалифицированных кадров и поиском нефинансовых стимулов труда на новые знаниямкие рабочие места. Непосредственно, комплекс человеческих стимулов станет преобладать в экономике в том случае, когда оптимальность размещения ресурсов в экономической среде будет зависеть не столько от самой природно-климатической среды или от имеющихся общественных институтов, сколько от интересов конкретного индивида, ориентирующих его на конечный результат в условиях возрастающей конкуренции.

В числе наиболее удачных форм задействования передовых форм нефинансового стимулирования работников предприятия называют кластерную систему диагностирования эффективности промышленного производства, учитывая, в т.ч., ее ориентированность на распространение новых знаний, прорывных технологий и инноваций. [1] Действительно, можно вспомнить опыт США, где инновационные кластеры отнесены в число основных национальных приоритетов. Примерно такое же отношение к инновационным кластерам и в странах-членах ЕС. И это вполне объяснимо – для кластеров характерна устойчивая система популяризации новых технологий и знаний, продукция коих зиждется на совместной научной базе, при этом, все предприятия-участники кластера имеют, как правило, ряд дополнительных конкурентных преимуществ и определенную гибкость предпринимательских структур, что позволяет им создавать инновационные точки экономического роста территории.

Анализ специальной литературы показывает, что кластеризация на уровне регионов позволяет реализовать ряд преимуществ, что дает рост инновационности и конкурентоспособности региональной социо-эколого-экономической системы. Так, например, для региональных кластеров обыденным явлением выступает система стратегического управления человеческими ресурсами, что реализуется непосредственно в форме технологической сети; также предприятия кластера, помимо дополнительных конкурентных преимуществ, способны обеспечить реализацию потенциала производственно-инновационно-технологической кооперации и, тем самым, обеспечить достаточную степень адаптируемости к динамичной внешней среде.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что в условиях цифровой экономики на передний план выходят неценовые параметры роста и эффективности, а именно – нефинансовые стимулы активизации инновационной корпоративной среды. При этом, в качестве конкурентно-формирующего фактора наращивания уровня инновационного развития выступает человеческий капитал.

Источники:

1. Абрамов Р.А. Роль и место территориальных кластеров в развитии экономики российских регионов //Экономические науки. – 2009. - №8. – С.240-252
2. Алексеев А.В. Приоритеты государственной политики создания инновационной экономики в РФ. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН,2015.- 424 с.
3. Бородин А.И., Сорочайкин А.Н. Человеческий капитал компании: проблемы идентификации //Основы управления, экономики и права. – 2013. - №4. – С.102-109
4. Воронина Н.А. Исследование принципов взаимовлияния инновационного потенциала и инновационной активности //Вопросы инновационной экономики. – 2012. - №1. – С.24-34
5. Доклады ООН «О развитии человека». – [Электронный ресурс]: http://www.un.org
6. Емельянов С.Г. Методологические основы исследования инновационного потенциала региона //Инновации. – 2006. - №2. – С.20-32
7. Мажигова Е.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т. 5. - № 4-2. - С. 152-155.
8. Малышева Т.В. Качество жизни населения и его региональная дифференциация. – Казань,2004. – 214 с.
9. Мирзоев Р.С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве //Вестник Волгоградского госуд-го ун-та. Серия: Экономика. – 2011. - №1(18). – С.96-101
10. Мисаков В.С. Развитие финансового анализа на стадии инвестирования //Вопросы статистики. - 2002. - № 2. - С. 47.
11. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
12. Мустафин А.Н. Управление человеческим капиталом через нефинансовые стимулы в инновационной экономике //Казанский экономический вестник. – 2015. - №1. – С.104-107
13. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - № 3 (65). - 135-140.
14. Чернова А.С. Сущность инновационной активности предприятий //Молодой ученый. – 2015. - №1. – С.311-314
15. Лазаренко Л.А. Управление человеческими ресурсами в современных экономических условиях: психологический аспект // Л.А. Лазаренко, Т.Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. - 2019. – № 6 (35). – С.164-170.
16. Мирошниченко М.А. Менеджмент качества и управление человеческим капиталом на основе бережливых инноваций / М.А. Мирошниченко, А.В. Ковтун, К.А. Кузнецова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 142-148.
17. Becker G. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education. – Chicago: University of Chicago Press,1993. – 420 p.
18. Schultz T. Investment in Human Capital //Economic Growth – an American Problem. – Englewood Cliffs,1964

References:

1. Abramov R. A. The Role and place of territorial clusters in the development of the economy of Russian regions. //Economic Sciences. - 2009. - No. 8. - Pp. 240-252
2. Alekseev A.V. Priorities of the state policy of creating an innovative economy in the Russian Federation. - Novosibirsk: Ieopp SB RAS, 2015.- 424 p.
3. Becker G. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education. – Chicago: University of Chicago Press,1993. – 420 p.
4. Borodin A. I., Sorochkin A. N. The human capital of the company: identification problems //Fundamentals of management, Economics and law. - 2013. - No. 4. - Pp. 102-109
5. Chernova A. S. The Essence of innovative activity of enterprises // Young scientist. - 2015. - No. 1. - Pp. 311-314
6. Emelyanov S. G. Methodological bases of research of innovative potential of the region // Innovations. - 2006. - No. 2. - P. 20-32
7. Malysheva T. V. Quality of life of the population and its regional differentiation. - Kazan, 2004. – 214 p.
8. Mazhigova E. M., Misakov V. S., Goova R. H. Systematization of the principles of strategic management of enterprises // Economic Bulletin of the Rostov state University. - 2007. - Vol. 5. - No. 4-2. - Pp. 152-155.
9. Mirzoev R. S. Interregional interactions in the Russian economic space // Bulletin of the Volgograd state University. Series: Economics. - 2011. - No. 1(18). - P. 96-101
10. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. //Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
11. Misakov V. S. Development of financial analysis at the investment stage //Questions of statistics. - 2002. - No. 2. - P. 47.
12. Mustafin A. N. Human capital Management through non-financial incentives in the innovative economy // Kazan economic Bulletin. - 2015. - No. 1. - Pp. 104-107
13. Schultz T. Investment in Human Capital //Economic Growth – an American Problem. – Englewood Cliffs,1964
14. UN reports on human development. – [Electronic resource]: http://www.un.org
15. Lazarenko L.A. Human Resource Management in Modern Economic Conditions: Psychological Aspect // L.A. Lazarenko, T.E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .- No. 6 (35). - S.164-170.
16. Miroshnichenko M.A. Quality management and human capital management based on lean innovations / M.A. Miroshnichenko, A.V. Kovtun, K.A. Kuznetsova // Natural-humanitarian research. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 142-148.
17. Uyanaev B. B., Misakov V. S. A New model of rural development and food security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - No. 3 (65). - 135-140.
18. Voronina N. A. Research of principles of interaction of innovative potential and innovative activity // Questions of innovative economy. - 2012. - No. 1. - P. 24-34

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10135

А.А. Адаменко - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Л.В. Папова - старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, larapapova@yandex.ru,

L.V. Papova - senior lecturer of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University;

И.П. Якубец - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, yakubets.ira@yandex.ru,

I.P. Yakubets - undergraduate, Kuban state agrarian University.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE ACCOUNTING AND ANALYTICAL PROCESS IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATION

Аннотация. Основным источником информации для оценки эффективности деятельности сельскохозяйственной организации являются данные бухгалтерской финансовой отчетности. Следовательно, достаточно актуальными вопросами являются вопросы организации учетно-аналитического процесса в сельскохозяйственной организации. Именно от качества постановки учетно-аналитического процесса зависит достоверность формируемых в бухгалтерской финансовой отчетности данных, предоставляемых всем заинтересованным пользователям.

В статье рассмотрена организация учетно-аналитического процесса на примере конкретной сельскохозяйственной организации. В исследуемой организации объектами бухгалтерского учета выступают собственный капитал, имущество организации, факты хозяйственной жизни, изменяющие состав активов и обязательств, дебиторская и кредиторская задолженности. На систему бухгалтерского учета, каждой конкретной сельскохозяйственной организации оказывают влияние ряд факторов, среди которых можно выделить государственное регулирование, организационно-правовую форму экономического субъекта, масштабы производственной

деятельности, систему управления организацией, выбор системы налогообложения, а также форму организации бухгалтерского учета.

Abstract. The main source of information for assessing the effectiveness of the agricultural organization is the data of financial statements. Therefore, quite relevant issues are the organization of the accounting and analytical process in an agricultural organization. The reliability of the data generated in the financial statements, provided to all interested users, depends on the quality of the accounting and analytical process.

The article describes the organization of the accounting and analytical process on the example of a specific agricultural organization. In the studied organization, the objects of accounting are equity capital, property of the organization, facts of economic life that change the composition of assets and liabilities, receivables and payables. A number of factors influence the accounting system, each specific agricultural organization, among which are state regulation, the legal form of an economic entity, the scale of production, the organization's management system, the choice of taxation system, and the form of accounting.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, форма организации учета, учетная политика, сельское хозяйство

Keywords: accounting, accounting organization form, accounting policy, agriculture

Сельское хозяйство является самой крупной сферой агропромышленного комплекса, в составе его выделяют земледелие, растениеводство, животноводство и т.д. Именно сельское хозяйство определяет весь спектр деятельности всего агропромышленного комплекса.

В условиях коренных преобразований системы социально-экономических отношений России на сегодняшний день достаточно остро встали вопросы исследования рыночных механизмов и способов повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Основным источником информации для оценки эффективности деятельности сельскохозяйственной организации являются данные бухгалтерской финансовой отчетности. Следовательно, достаточно актуальными вопросами являются вопросы организации учетно-аналитического процесса в сельскохозяйственной организации. Именно от качества постановки учетно-аналитического процесса зависит достоверность формируемых в бухгалтерской финансовой отчетности данных, предоставляемых всем заинтересованным пользователям.

Рассмотрим организацию учетно-аналитического процесса на примере конкретной сельскохозяйственной организации. Главной составляющей деятельности исследуемого хозяйства в настоящее время является растениеводство. В хозяйстве постоянно модернизируется материально-техническая база для производства продукции, внедряются новые, прогрессивные технологии обработки почвы, борьбы с вредителями, с сорной растительностью.

В составе исследуемой организации функционируют два основных производственных подразделения: две комплексные бригады по производству сельскохозяйственной продукции, в исследуемом периоде в обеих бригадах осуществлялось производство продукции растениеводства, Кроме того, на балансе организации имеется машинно-тракторная мастерская, автомобильный парк, строительная бригада, а также пекарня и кирпичный завод с довольно большой производственной мощностью.

С целью укрепления позиций в отраслях растениеводства руководство организации постоянно работает над развитием новых технологий и ростом производства сельскохозяйственной продукции. В частности в 2018 г. было окончено строительство современного свинокомплекса. Для осуществления своей основной деятельности каждому экономическому субъекту необходимы материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Их наличие, состав и движение в обязательном порядке находят свое отражение в бухгалтерском учете организации, а в последующем – в бухгалтерской финансовой отчетности.

Бухгалтерский учет представляет собой формирование документированной систематизированной информации об объектах бухгалтерского учета в соответствии с требованиями, которые устанавливаются законодательством Российской Федерации по бухгалтерскому учету, и составление на ее основе бухгалтерской отчетности. В исследуемой организации объектами бухгалтерского учета выступают:

- собственный капитал;
- имущество организации;
- факты хозяйственной жизни, изменяющие состав активов и обязательств;
- дебиторская и кредиторская задолженности.

На рисунке 1 наглядно представлена структура бухгалтерской службы исследуемой организации.

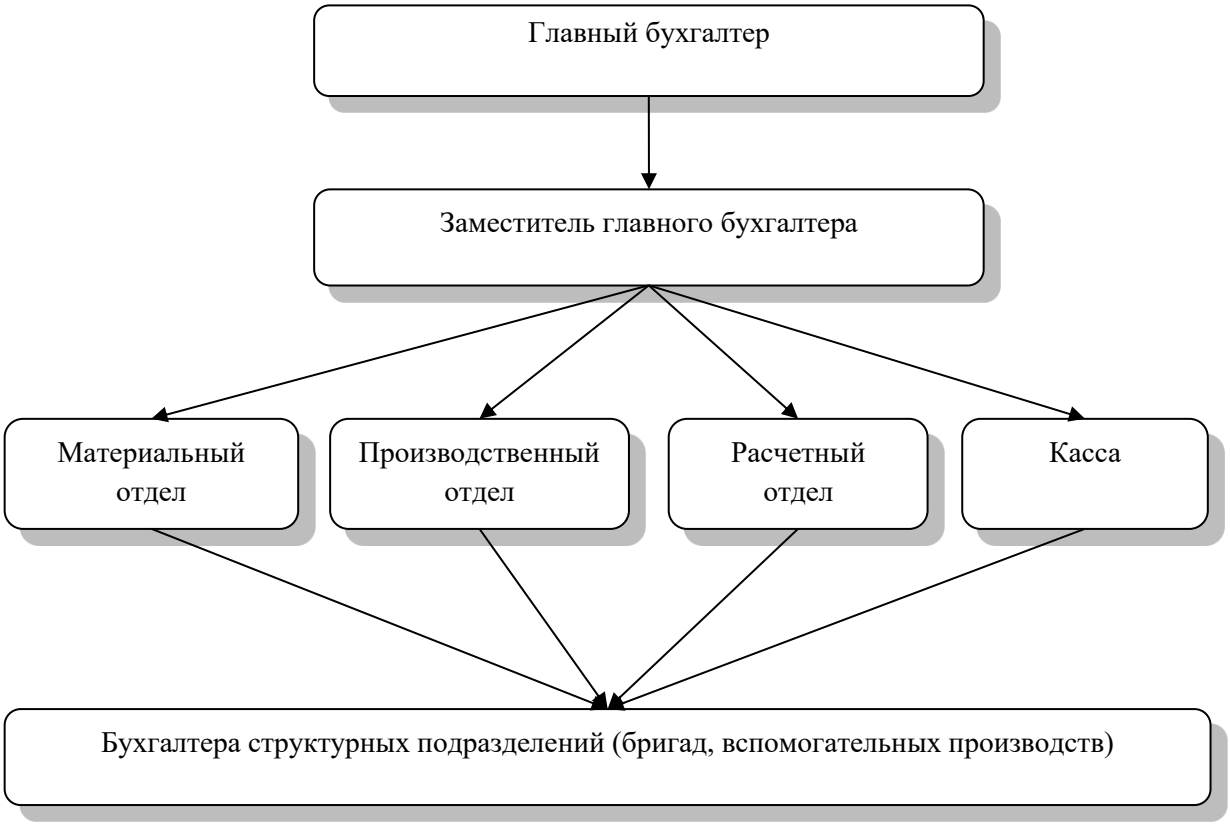


Рисунок 1 - Структура бухгалтерской службы
исследуемой организации

Главной целью бухгалтерского учета в сельскохозяйственной организации являются анализ и использование экономической информации для выявления тенденций в результатах деятельности, выбора пути развития и принятия управленческих решений.

На систему бухгалтерского учета, каждой конкретной сельскохозяйственной организации оказывают влияние ряд факторов, они приведены на рисунке 2.

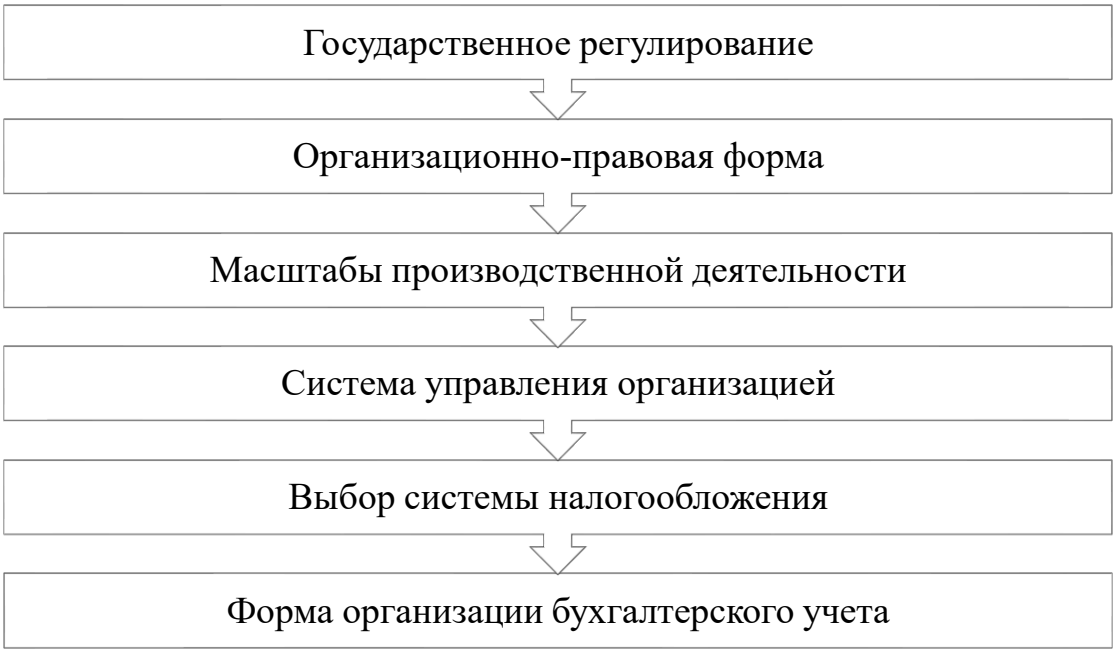


Рисунок 2 - Факторы, влияющие на систему
бухгалтерского учета сельскохозяйственной организации

Основным документом, закрепляющим порядок и способы ведения учета при отражении фактов хозяйственной жизни на предприятии, является учетная политика. Согласно ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», под учетной политикой организации понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета - первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности.

Организация формирует учетную политику, опираясь на свою структуру, отрасль, в которой функционирует, и другие особенности деятельности. При формировании учетной политики предприятие имеет право определить методы оценки незавершенного производства; методы списания материалов, сырья и инвентаря в производство; возможности применения ускоренной амортизации; варианты формирования фондов и так далее.

Одной из важнейших задач учетной политики сельскохозяйственного предприятия является разработка комплексной системы инструкций, положений и методов, которые позволяют упорядочить, унифицировать и регламентировать учет, сформировать отчетность, отражающую имущественное положение хозяйства, создать схему документооборота и систему оценки активов.

При формировании учетной политики сельскохозяйственной организации следует учитывать следующие особенности бухгалтерского учета:

1) специфика бухгалтерского учета в данной сфере возникает из-за разной природы отраслей сельского хозяйства: растениеводства, животноводства, вспомогательного производства;

2) основным производственным средством в сельском хозяйстве является земля, поэтому существует необходимость бухгалтерского учета земельных угодий и финансовых вложений в них;

3) в сельском хозяйстве применяется разнообразная техника – требуется достоверный учет всех машин и механизмов;

4) бухгалтерский учет должен учитывать и отражать сезонность работ, затрат и доходов;

5) получение продукции может занимать более календарного года – по некоторым сельскохозяйственным культурам и животным затраты осуществляются в текущем отчетном году, а продукцию получают только в следующем;

6) часть продукции поступает на внутрихозяйственное потребление: продукция растениеводства – на семена и корм скоту; продукция животноводства – на удобрения в растениеводстве. Поэтому необходимо отражение движения продукции на всех этапах внутрихозяйственного оборота;

7) от одной культуры или одного вида скота получают несколько видов продукции, что порождает необходимости разграничения затрат в бухгалтерском учете.

Однако, несмотря на то, что форма организации бухгалтерского учета аграрных предприятий зависит от ряда факторов, ей присущи общие, характерные для любой отрасли народного хозяйства, черты: учет строится по унифицированному Плану счетов с использованием типовые регистров и форм, а также методов проведения учетных работ.

Экономическая отчетность по международным стандартам стала применяться в России сравнительно недавно. Выход страны на международные рынки, развитие инвестиционной деятельности, увеличение объемов международной торговли, в которой в настоящее время участвует не только государство, но и частный бизнес, стал причиной необходимости трансформации национальных стандартов согласно международным принципам и стандартам. Международные стандарты финансовой отчетности – это набор документов, утверждающих правила составления финансовой отчетности согласно международным стандартам, что облегчает взаимоотношения между участниками международного экономического сообщества.

В рамках дальнейшей трансформации российских стандартов бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами, в настоящее время представляется весьма актуальным возможность введения понятия «денежные эквиваленты» в российскую практику. При этом в рамках отчета весьма актуально введение в форму документа данных о денежных средствах и денежных эквивалентах на начало и конец отчетного периода.

Все факты хозяйственной жизни в исследуемой организации оформляются первичной документацией, использование которой позволяет избежать разнобоя и облегчает внедрение компьютерного учета.

Обращение документов на предприятии происходит в соответствии с утвержденным графиком документооборота – движением документов с момента их составления или получения до сдачи в архив после обработки и систематизации.

В документе должны быть обязательные реквизиты, такие как наименование документа, наименование организации, содержание факта хозяйственной жизни, дата составления, должности и подписи лиц, ответственных за совершение фактов хозяйственной жизни и правильность оформления, величина натурального и (или) денежного измерения.

После систематизации и накопления первичных документов осуществляются соответствующие записи в регистры синтетического учета. Под регистром в бухгалтерском учете принято понимать различные виды таблиц, содержащих данные первичной документации.

В соответствии с ФЗ «О бухгалтерском учете» регистры предназначены для накопления и систематизации данных из принятых к учету первичных документов, для их отражения на счетах учета и в бухгалтерской отчетности.

Следовательно, адекватно, грамотно и объективно сформированная учетная политика является важнейшим аспектом эффективности ведения бухгалтерского учета.

Источники:

1. Адаменко А.А. Особенности ведения бухгалтерского учета основных средств и их амортизации в сельскохозяйственных организациях / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Ю.С. Литовка // Вестник академии знаний. – 2019. - № 6 (35). – С. 18-24.

2. Адаменко А.А. Системы управленческого учета коммерческих организаций, их свойства и признаки / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, В.С. Зиновьева // Естественно-гуманитарные исследования. - 2018. - № 22. - С. 122-127.

3. Кесян С.В. Проблемы учетно-аналитического обеспечения управленческого учета по бизнес-процессам в сельскохозяйственных организациях / С.В. Кесян, Н.В. Еремина, С.С. Ситайло // Вестник Академии знаний. – 2017. - №3 (22). – С. 85-92.

4. Кузина А.Ф. Бухгалтерский управленческий учет затрат и исчисление себестоимости озимой пшеницы в сельскохозяйственных организациях / А.Ф. Кузина, А.С. Товстелева // Aspectus. - 2014. - № 2. - С. 186-190.

5. Папова Л.В. Особенности ведения бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях / Л.В. Папова, О.А. Миронов // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы VI Международной научной конференции. - 2016. - С. 18-23.

References:

1. Adamenko A.A. Features of accounting of fixed assets and their depreciation in agricultural organizations / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, Yu.S. Litovka // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 6 (35). - S. 18-24.

2. Adamenko A.A. Management accounting systems of commercial organizations, their properties and signs / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, V.S. Zinoviev // Natural-humanitarian research. - 2018. - No. 22. - S. 122-127.

3. Kesyan S.V. Problems of accounting and analytical support for management accounting in business processes in agricultural organizations / S.V. Kesyan, N.V. Eremina, S.S. Sitilo // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2017. - No. 3 (22). - S. 85-92.

4. Kuzina A.F. Accounting management cost accounting and calculating the cost of winter wheat in agricultural organizations / A.F. Kuzina, A.S. Tovsteleva // Aspectus. - 2014. - No. 2. - S. 186-190.

5. Papova L.V. Features of accounting in agricultural organizations / L.V. Papova, O.A. Mironov // Information support for the effective management of economic entities: proceedings of the VI International Scientific Conference. - 2016 . - S. 18-23.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10136

А.А. Адаменко - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Д.В. Петров - руководитель НИЦ «Академия знаний» г. Краснодара, hati1984@mail.ru,

D.V. Petrov - head of SIC «Academy of Knowledge», Krasnodar;

В.В. Маркелов - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, bnxpert@yandex.ru,

V.V. Markelov - undergraduate, Kuban state agrarian University.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF A COMMERCIAL ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF A SMALL BUSINESS

Аннотация. Целью деятельности всех без исключения коммерческих организаций является извлечение прибыли. Данная цель достигается параллельно с удовлетворением общественных потребностей юридических и физических лиц в работах, товарах и услугах. Коммерческие организации осуществляют ведение предпринимательской деятельности, то есть самостоятельной деятельности, осуществляемый на свой страх и риск. Объектом исследования выступила коммерческая организация, являющаяся субъектом малого предпринимательства.

С целью изучения особенностей развития исследуемой коммерческой организации был произведен расчет экономических показателей ее деятельности в динамике за пять лет, дана оценка эффективности использования ресурсов, рассмотрена структура оборотных активов, собственных и заемных средств. Представлены результаты расчета относительных показателей финансовой устойчивости и ликвидности исследуемой организации по состоянию на конец каждого года, в динамике за пять лет.

Abstract. he goal of all commercial organizations, without exception, is to make a profit. This goal is achieved in parallel with the satisfaction of the social needs of legal entities and individuals in work, goods and services. Commercial organizations carry out business activities, that is, independent activities, carried out at your own peril and risk. The object of the study was a commercial organization, which is a subject of small business.

In order to study the development features of the studied commercial organization, the economic indicators of its activity over five years were calculated, the efficiency of resource use was assessed, the structure of current assets, own and borrowed funds was considered. The results of calculating the relative indicators of financial stability and liquidity of the organization under study at the end of each year, in dynamics over five years, are presented.

Ключевые слова: предпринимательство, коммерческая деятельность, субъекты малого бизнеса, результаты деятельности

Keywords: entrepreneurship, commercial activity, small business entities, performance results

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, целью деятельности всех без исключения коммерческих организаций является извлечение прибыли. Данная цель достигается параллельно с удовлетворением общественных потребностей юридических и физических лиц в работах, товарах и услугах. Коммерческие организации осуществляют ведение предпринимательской деятельности, то есть самостоятельной деятельности, осуществляемый на свой страх и риск.

Рассмотрим особенности развития коммерческой организации при ведении ею предпринимательской деятельности на конкретном примере. Объектом исследования выступит ООО «ХХХ», являющееся субъектом малого предпринимательства.

Основным видом деятельности исследуемой организации является консультирование физических и юридических лиц по вопросам деятельности и управления. Дополнительными видами деятельности данной организации являются:

- осуществление деятельности в области права;
- ведение деятельности в области бухгалтерского учета и аудита;
- проведение маркетинговых исследований и выявление общественного мнения;
- консультирование клиентов по вопросам финансового посредничества;
- проведение исследования конъюнктуры рынка.

На базе исследуемой организации создан учебный центр, который с 2005 г. успешно работает на рынке Краснодарского края и Южного федерального округа. За годы работы организация приобрела колоссальный опыт, позволяющий предоставлять услуги высокого качества. Сегодня она занимает лидирующие позиции на рынке дополнительного и профессионального образования.

ООО «ХХХ» занимается организацией и проведением открытого и корпоративного обучения по следующим направлениям:

- программа повышения квалификации «Управление персоналом»;
- курсы повышения квалификации аудиторов;
- курсы повышения квалификации внутренних аудиторов CIA (rus);
- курсы повышения квалификации по экологии;
- целевой инструктаж и повышение уровня знаний в сфере ПОД/ФТ;
- международные стандарты финансовой отчетности;
- семинары;
- тренинги;
- мастер-классы;
- коучинг;
- индивидуальное обучение.

Учебный центр проводит открытое обучение - это обучение для сотрудников из разных компаний и разных сфер бизнеса, преимуществами которого является:

- свобода выбора обучающих программ;
- получение новых идей и свежих решений, с учетом последних изменений в законодательстве и потребностях рынка;
- получение эффективных инструментов и технологий для достижения желаемого результата;
- обмен опытом между участниками из разных сфер бизнеса;
- возможность взглянуть со стороны на различные ситуации, проанализировать и воплотить в жизнь необходимые изменения;
- знакомство и общение с интересными людьми, деловые полезные контакты;
- хороший мотивирующий фактор для принятия решения о заказе корпоративного обучения.

Для расчета экономических показателей деятельности ООО «ХХХ» в динамике за пять лет воспользуемся данными бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, а именно данными бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

Размеры исследуемой организации и обеспеченность ее ресурсами оцениваются по показателям, представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Ресурсы и результаты деятельности организации

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение (+/-), 2018 г. от	
						2014 г.	2017 г.
Среднегодовая численность работников, чел.	17	17	17	17	18	1	1
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	11905	17306	18552	13990	8146	-3759	-5844
Капитал и резервы, тыс. руб.	872	3032	3479	5029	4516	3644	-513
Выручка, тыс. руб.	5729	9147	10446	11890	8165	2436	-3725
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	1412	1638	822	1751	-534	-1946	-2285
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1020	2203	404	1594	-513	-1533	-2107

Анализ данных таблицы 1 показал, что в ООО «XXX» в течение исследуемого периода среднегодовая численность работников стабильна. Генеральный директор организации удовлетворен работой, сложившегося штата персонала.

Изменение показателей результатов деятельности исследуемой организации в динамике за пять лет наглядно представлено на рисунке 1.

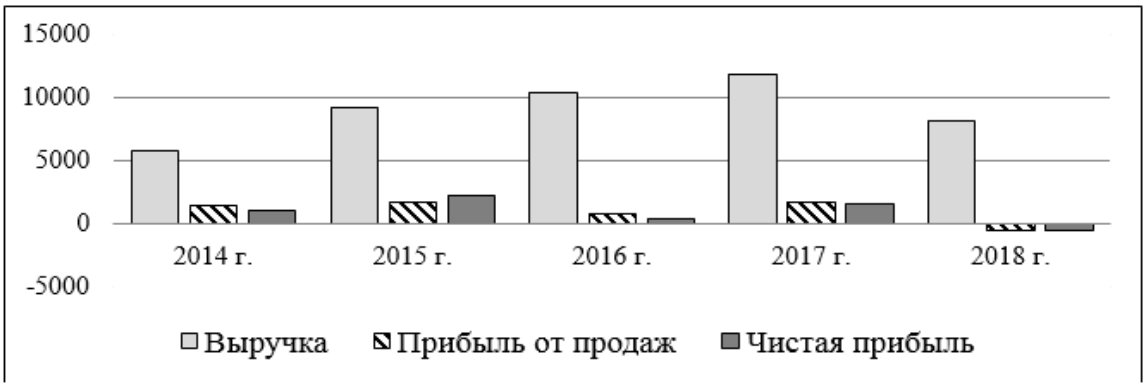


Рисунок 1 – Изменение результатов деятельности организации

За счет снижения краткосрочной дебиторской задолженности в 2018 г. по сравнению с 2014 г. и 2017 г. величина среднегодовой стоимости оборотных средств организации сократилась на 3759 тыс. руб. и 5844 тыс. руб. соответственно.

По статье капиталы и резервы наблюдается снижение средств по сравнению с 2017 г. В 2018 г. организация отразила в 3 разделе Бухгалтерского баланса величину собственного капитала. Размер собственного капитала в отчетном году составляет 4516 тыс. руб.

Выручка организации в 2018 г. уменьшилась в сравнение с 2017 г. Показатель в 2018 г. составил 8165 тыс. руб., что на 3725 тыс. руб. меньше по сравнению с 2017 г., но на 2436 тыс. руб. больше, чем в 2014 г.

Снижение суммы выручки, а также рост себестоимости продаж обусловили получение организацией убытков. Так, в 2018 г. убыток от продаж составил 534 тыс. руб., это на 1936 тыс. руб. и 2285 тыс. руб. меньше чем в 2014 г. и 2017 г. соответственно.

В отчетном году организация по итогам своей финансово-хозяйственной деятельности получила убыток в сумме 513 тыс. руб., тогда как еще в 2017 г. чистая прибыль организации составляла 1594 тыс. руб.

Эффективность использования ресурсов в исследуемой организации показана в таблице 2.

Производительность труда в 2018 г. значительно сократилась в сравнение с предыдущим годом. Это обусловлено снижением суммы выручки от продаж в этот период.

Таблица 2 – Эффективность использования ресурсов в организации

Показатель	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение (+/-) 2018 г. от	
						2016 г.	2017 г.
Производительность труда, тыс. руб.	337	538	614	699	454	117	-246
Оборачиваемость оборотных средств, количество оборотов	0,5	0,5	0,6	0,8	1,0	0,5	0,2
Затраты на 1 руб. проданной продукции, руб.	0,8	0,8	0,9	0,9	1,1	0,3	0,2
Прибыль (убыток) от продаж в расчете на:							
- 1 среднегодового работника, тыс. руб.	83,1	96,4	48,4	103,0	-29,7	-112,8	-132,7
- 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств, руб.	11,9	9,5	4,4	12,5	-6,6	-18,5	19,1

По показателю оборачиваемости оборотных средств наблюдается рост с 2014 г. по 2018 г., так в 2018 г. количество оборотов в сравнении с 2014 г. и 2017 г. увеличилось на 0,5 и на 0,2 соответственно.

Убыток от продаж в расчете на 1 среднегодового работника в 2018 г. составил 29,7 %, что на 112,8 тыс. руб. меньше в сравнении с 2014 г., и на 132,7 тыс. руб. меньше по сравнению с 2017 г. Убыток от продаж в расчете на 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств составил 6,6 руб. в отчетном году, тогда как в 2014 г. прибыль от продаж в расчете 100 руб. среднегодовой стоимости оборотных средств составлял 11,9 руб.

На рисунке 2 представлено изменение оборотных активов на балансе исследуемой организации.

В структуре активов ООО «XXX» за анализируемый период времени преобладают оборотные активы. Их доля в 2018 г. составляет 100 %.

Внеоборотные активы с 2016 г. по 2018 г. уменьшились в связи со снижением роста основных средств и долгосрочных финансовых вложений, которые составили в 2016 г. 32 тыс. руб., а в 2018 г. отсутствовали.

В состав оборотных активов наибольшим удельным весом обладает дебиторская задолженность в 2018 г., которая составила 7786 тыс. руб., а наименьшим являются запасы.

При этом следует отметить, снижение запасов, что является отрицательной тенденцией, так как это указывает на нехватку денежных средств для закупки нужного объема запасов.

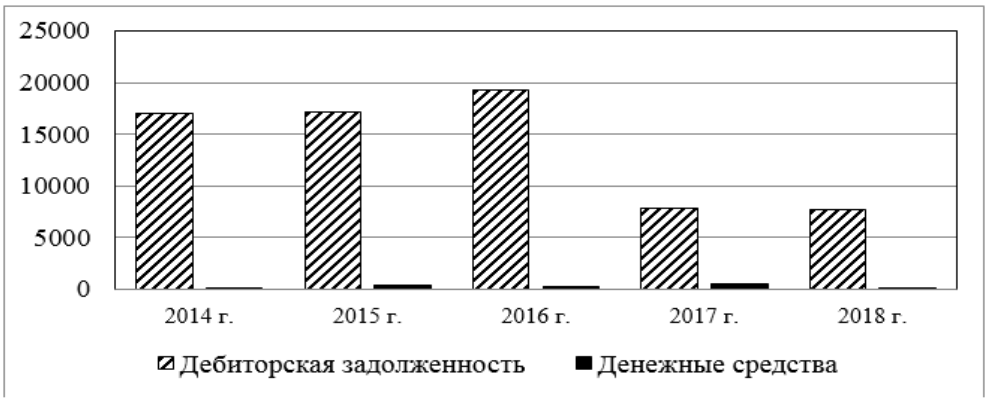


Рисунок 2 – Структура оборотных активов организации

Также, наблюдается спад величины денежных средств, что говорит о значительном снижении ликвидности оборотного капитала и его оборачиваемости.

В 2018 г. денежные средства составили 41 тыс. руб., в сравнении с 2017 г. уменьшились в 2 раза.

Активы в 2018 г. по отношению к 2014 г. и 2017 г. уменьшились на 54,2 % и 7,6 % соответственно, что свидетельствует о падении объема продаж.

Изменение собственных и привлеченных средств организации представлено на рисунке 3.

Рисунок 3 – Структура собственных и заемных средств организации

Анализ данных рисунка 3 показал, что имущество исследуемой организации на конец 2018 г. практически на 58 % сформировано за счет собственных средств.

Доля собственных средств в общей валюте баланса увеличилась на 52,6 % с 2014 г. по 2018 г., а с 2017 г. по 2018 г. произошел спад, который составил 10,2 %. При этом на долю заемных средств приходится 42,3 % в 2018 г. Удельный вес привлеченных средств на балансе организации уменьшился в 2018 г. по отношению к 2014 г. на 52,7 %, это свидетельствует о том, что произошло улучшение уровня финансовой устойчивости, хотя в отчетном году по сравнению с 2017 г. их удельный вес возрос на 1,7 %.

Оценку финансового положения предприятия следует проводить, опираясь на главный документ, которым является бухгалтерский баланс коммерческой организации.

В таблице 3 представлены относительные показатели финансовой устойчивости и ликвидности исследуемой организации по состоянию на конец каждого года, в динамике за пять лет.

Таблица 3 - Относительные показатели финансовой устойчивости и ликвидности организации (на конец года)

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение (+/-), 2018 г. от	
						2016 г.	2017 г.
Коэффициент финансовой устойчивости	0,05	0,05	0,17	0,17	0,18	0,13	0,01
Коэффициент финансового риска	18,61	18,61	4,82	4,82	4,62	-13,99	-0,20
Коэффициент маневренности собственных средств	0,89	0,89	0,98	0,98	0,99	0,11	0,01
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,00	0,00	0,03	0,03	0,01	0,01	-0,01
Коэффициент критической оценки	1,05	1,05	1,20	1,20	1,21	0,17	0,01
Коэффициент текущей ликвидности	1,05	1,05	1,20	1,20	1,21	0,17	0,01

По коэффициенту финансовой устойчивости можно видеть, что в динамике лет произошло увеличение данного коэффициента на 13 % по сравнению с 2014 г. А в сравнении с 2017 г. значение коэффициента измелилось не значительно и составило 18 %.

Коэффициент финансового риска в исследуемой организации в 2018 г. составлял 4,82. По отношению к 2016 г. его значение уменьшилось на 13,99 пунктов.

Что касается коэффициента маневренности собственных средств, то в 2018 г. данный коэффициент увеличился на 11 % по сравнению с 2014 г. и на 1 % по сравнению с 2017 г., его значение в отчетном году составило 0,99. Этот коэффициент показывает, что в организации в 2018 г. есть большая доля собственных средств.

Изменение относительных показателей ликвидности исследуемой организации, рассчитанных нами по балансу в динамике за пять лет, наглядно представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Изменение относительных показателей ликвидности организации

Проведенный анализ ликвидности показывает, что за исследуемый период бухгалтерской баланс ООО «XXX» не являлся ликвидным. В частности значение коэффициента абсолютной ликвидности практически равно нулю. Коэффициент критической оценки является единственным из всех коэффициентов ликвидности, который достигает своего нормативного значения, в динамике он возрастает и в 2018 г. он составил 1,21. В связи с практически полным отсутствием на балансе организации запасов, коэффициент текущей ликвидности равен предыдущему коэффициенту, но для него этого значения не достаточно. Низкое значение данного коэффициента говорит о низком уровне платежеспособности исследуемой организации.

Источники:

1. Adamenko A.A. Investment management activities of commercial enterprises / A.A Adamenko, E.B. Zolotukhina, V.A. Ulanov, E.S. Samoylova, I.V. Chizhankova, O.V. Mamatelashvilli // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. № 12. – С. 11-21.

2. Адаменко А.А. Применение системы показателей эффективности деятельности экономического субъекта по данным бухгалтерской отчетности / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Т.Ш. Анаников // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 6 (29). - С. 10-14.

3. Азиева З.И. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации / З.И. Азиева, К.В. Носачева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 23(1). – С. 64-70.

4. Петров Д.В. Малое предпринимательство России: современное состояние и перспективы развития / Д.В. Петров, Т.Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 2 (28). - С. 215-219.

References:

1. Adamenko A.A. Investment management activities of commercial enterprises / A.A Adamenko, E.B. Zolotukhina, V.A. Ulanov, E.S. Samoylova, I.V. Chizhankova, O.V. Mamatelashvilli // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. № 12. – С. 11-21.

2. Adamenko A.A. The use of a system of indicators of the effectiveness of the economic entity according to the financial statements / A.A. Adamenko, T.E. Ho-role, T.Sh. Ananikov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .-- No. 6 (29). - S. 10-14.

3. Azieva Z.I. Analysis of financial stability of a commercial organization / Z.I. Aziev, K.V. Nosacheva // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .-- No. 23 (1). - S. 64-70.

4. Petrov D.V. Small business in Russia: current status and development prospects / D.V. Petrov, T.E. Khorolskaya // Natural-humanitarian research. - 2020. - No. 2 (28). - S. 215-219.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10137

Ж.А. Аксенова - доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, к.э.н., Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, janna-obc@mail.ru,

Zh. A. Aksenova - Associate Professor of the Department of Accounting and Information technologies, Candidate of Economic Sciences, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC;

О.В. Ищенко - доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, к.э.н., Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК,rov1301@yandex.com,

O.V. Ishchenko - Associate Professor of the Department of Accounting and Information technologies, Candidate of Economic Sciences, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC;

М.И. Ленкова - доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, к.э.н., Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК,lenkova2008@yandex.ru,

M.I. Lenkova - Associate Professor of the Department of Accounting and Information technologies, Candidate of Economic Sciences, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧЕТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
PROBLEMS OF FORMING REPORTING AND REGULATION OF MONEY ACCOUNTING

Аннотация. В статье осуществлен экономико-правовой анализ действующей нормативной базы Российской Федерации по учету и аудиту денежных средств. Определена зависимость эффективности функционирования современной компании от правильной организации учета денежных средств. Приведена сравнительная характеристика ПБУ 23/11 «Отчет о движении денежных средств» и МСФУ 7 «Отчет о движении денежных средств» по отражению движения денежных средств в отчетности. Отмеченные отличительные черты свидетельствуют о необходимости устранения расхождений между национальными и международными стандартами бухгалтерского учета. Однако несущественные расхождения в отдельных аспектах не означают несоответствия отчетности требованиям МСФО, а общие аспекты доказывают попытки гармонизировать и приблизить законодательство России к международным стандартам. Представлен инструментарий для принятия решения относительно денежных средств. Инструментарий для принятия решения относительно денежных средств позволяет на основе анализа соответствующих источников информации осуществить выбор инструмента реализации принятого решения и оценить результаты его влияния на денежные средства и денежные потоки организации. Проведен анализ методики составления формы бухгалтерской отчетности «Отчет о движении денежных средств». Сформирован механизм определения чистого движения денежных средств. Даны сравнительные характеристики прямого и косвенного метода составления отчета о движении денежных средств, сделан вывод о том, что следует составлять данный отчет, как прямым методом, так и косвенным одновременно, а определение поступлений и выплат прямым методом следует осуществлять в течение отчетного периода путем внесения корректировок и определения сумм, подлежащих отнесению к соответствующим видам операций одновременно с формированием бухгалтерских проводок по конкретной хозяйственной операции. Сформулированы предложения по оптимизации процесса составления такого отчета.

Abstract. The article provides an economic and legal analysis of the current regulatory framework of the Russian Federation for accounting and auditing of funds. The dependence of the efficiency of a modern company on the correct organization of cash accounting is determined. The comparative characteristics of AR 23/11 "Statement of cash flows" and IAS 7 "Statement of cash flows" on the reflection of cash flows in the statements are given. These distinctive features indicate the need to eliminate discrepancies between national and international accounting standards. However, insignificant differences in certain aspects do not mean that the reporting does not meet the requirements of IFRS, and the General aspects prove attempts to harmonize and bring Russian legislation closer to international standards. Tools for making decisions about money are presented. According to the research data, the tools for making a decision about cash allows you to choose a tool for implementing the decision based on the analysis of relevant information sources and evaluate the results of its impact on the organization's cash and cash flows. The analysis of the methodology for preparing the form of accounting statements "statement of cash flows". A mechanism for determining net cash flows has been formed. The comparative characteristics of the direct and indirect method of preparing a cash flow statement are given, and it is concluded that this report should be prepared both by the direct method and by the indirect method at the same time. At the same time, cash receipts and payments should be determined using the direct method during the reporting period by making adjustments and determining the amounts to be attributed to the relevant types of transactions (current, financial, investment) simultaneously with the formation of accounting entries for a specific business transaction. Suggestions are made to optimize the process of compiling such a report.

Ключевые слова: денежные средства, учет денежных средств, отчет о движении денежных средств, нормативно-правовое регулирование учета денежных средств, методика составления отчета о движении денежных средств.

Keywords: cash, cash accounting, cash flow statement, legal regulation of cash accounting, methodology for preparing a cash flow statement.

Информация о наличии и движении денежных средств и их эквивалентов обобщается в финансовой и управленческой отчетности, важное место среди которой занимает отчет о движении денежных средств. Для принятия взвешенных управленческих решений информация, которую можно получить из Отчета о движении денежных средств, имеет большое значение. Данный отчет дополняет информацию, представленную в Балансе и Отчете о финансовых результатах [5]. В частности, Баланс отражает финансовое состояние предприятия на определенную дату, а Отчет о движении денежных средств объясняет изменения в его ликвидных активах, произошедшие между датами Баланса. В свою очередь, Отчет о финансовых результатах предоставляет информацию о прибыльности деятельности предприятия, но не показывает информацию о поступлении и выбытии денежных средств в результате этой деятельности. Причиной является то, что Отчет о финансовых результатах составляется в соответствии с принципом начисления: доходы и расходы отражаются в момент их возникновения, независимо от даты поступления или уплаты денежных средств. В то же время, Отчет о движении денежных средств составляется по кассовому методу, согласно которому информация в данной форме отчетности отражается при условии фактического поступления и использования денежных средств.

Функционирование организаций в рыночных условиях предполагает непрерывное движение денежных средств, поэтому их следует рассматривать как важный ресурс и результат деятельности организаций. Эффективность функционирования современной компании напрямую зависит от правильной организации учета денежных средств.

Для нужд бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности к денежным средствам следует относить наличные деньги в кассе организации, депозиты до востребования, средства на банковских счетах, которые характеризуются абсолютной ликвидностью, то есть могут в любой момент быть использованы для осуществления расчетов или обменяны на наличные [7].

В правовом поле Российской Федерации уделено большое внимание вопросам учета денежных средств и операций, проводимых с ними. Рассмотрим российскую нормативную базу, регулирующую учет и анализ денежных средств в системе управления денежными потоками организации. Результаты изучения нормативных документов обобщены в табл. 1.

Таблица 1 - Экономико-правовой анализ действующей нормативной базы Российской Федерации по учету и аудиту денежных средств

№ п/п	Нормативный документ	Когда утвержден	Основные положения	Использование в учете и анализе
1	2	3	4	5
1	Федеральный закон «О бухгалтерском учете» [1]	от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ, с изменениями и дополнениями № от 26.07.2019 г. № 247-ФЗ	Устанавливает единые требования к бухгалтерскому учету, в т.ч. бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также обеспечивает правовой механизм регулирования бухгалтерского учета	Организационные аспекты формирования учетной политики организации по учету денежных средств
2	Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» [2]	от 30.12.2008 № 307-ФЗ, с изм. и доп. от 23.04.2018 № 112-ФЗ	Определяет правовые основы регулирования аудиторской деятельности в РФ	Регулирует основы порядка проведения аудита денежных средств и денежных потоков
3	Приказ Министерства финансов РФ «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» [3]	от 02.02.2011 № 11н	Устанавливает правила составления отчета о движении денежных средств коммерческими организациями (за исключением кредитных организаций), являющихся юр. лицами по законодательству РФ	Содержит общие положения касательно составления отчета о движении денежных средств, приводится классификация денежных потоков, регулируется механизм отражения денежных потоков
4	Указание ЦБ РФ «О порядке ведения кассовых операций юр. лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и СМП» [4]	от 11.03.2014 N 3210-У, с изменениями и дополнениями от 19 июня 2017 г. № 4416-У	Определяет порядок ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории РФ юридическими лицами, а также упрощенный порядок ведения кассовых операций субъектами МП	Регулирует такие вопросы, как: прием наличности, сдача наличности в банк, ведение кассовых операций, выдача наличности, мероприятия по обеспечению сохранности наличных денег
5	План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкция по его применению [6]	от 31 октября 2000 г. № 94н, с изменениями и дополнениями от 8 ноября 2010 г. № 142н	Предоставляет необходимую информацию для составления отчетности по применению плана счетов	Структура плана счетов ориентирована на потребности составления финансовой отчетности, проводок, касающихся учета денежных средств

Поскольку денежные средства и денежные потоки имеют всестороннее применение в хозяйственной деятельности, то и информационная база для исследования весьма обширна и представлена такими группами источников, как первичные документы, счета бухгалтерского учета, учётные регистры, финансовая отчетность, налоговая отчетность и т.д.

Поведенный анализ нормативно-законодательной базы показывает, что независимо от формы собственности, правовой формы и области деятельности все организации должны:

– хранить свободные денежные средства на расчетном счете в банке;
– расчеты с другими организациями осуществлять в безналичной форме через банковские учреждения;
– в кассе хранить наличные средства только в пределах лимитов, установленных банковским учреждением;
– сдавать в банк всю денежную наличность сверх установленных лимитов (остатка наличных денег в кассе) в порядке и сроки, согласованные с банком.

Определяющие принципы и методы ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности, не противоречащие международным стандартам, содержатся в Положениях по бухгалтерскому учету.

Проведем сравнительную характеристику Положения по бухгалтерскому учету 23/2011 «Отчет о движении денежных средств» [3] и МСФУ 7 «Отчет о движении денежных средств» [7] в табл. 2.

Таблица 2 - Сравнительная характеристика ПБУ 23/11 «Отчет о движении денежных средств» [3] и МСФУ 7 «Отчет о движении денежных средств» по отражению движения денежных средств в отчетности [7]

Критерий сравнения	ПБУ 23/11 [3]	МСФУ 7 [7]
1	2	3
Трактовка понятия	Денежные потоки организации – это платежи организации и поступления в организацию денежных средств и денежных эквивалентов	Потоки денежных средств - поступления и выплаты денежных средств и эквивалентов денежных средств
Форма отчетности	В РФ форма «Отчета о движении денежных средств» является утвержденной в ПБУ	Дает лишь общее представление о форме такого отчета
Обязательность заполнения «Отчета о движении денежных средств»)	Является обязательным для применения всеми организациями (кроме банков, бюджетных учреждений и организаций, которые вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета)	МСБО 7 распространяется на все предприятия (включая банки и бюджетные учреждения)
Банковские кредиты	Банковские займы безоговорочно относятся к финансовой деятельности	Банковские займы относятся к финансовой деятельности, но в МСБО 7 отмечено, что в некоторых странах банковские овердрафты, подлежащие погашению по требованию, являются неотъемлемой частью управления денежными средствами субъекта хозяйствования
Отражение в отчетности дивидендов и процентов	Полученные дивиденды и проценты отражаются в составе инвестиционной деятельности, а уплаченные проценты и дивиденды - соответственно в составе операционной и финансовой деятельности	Уплаченные и полученные проценты и дивиденды можно отнести к финансовой и инвестиционной деятельности. Допустимой также, в соответствии с МСБУ 7, является классификация уплаченных дивидендов как компонент денежных потоков от операционной деятельности для облегчения оценки способности субъекта хозяйствования платить дивиденды из денежных потоков от операционной деятельности.
Отражение налога на прибыль	Уплата налога на прибыль приводится в составе денежных по токов от текущей деятельности в Отчете о движении денежных средств	Денежные потоки, возникающие от налогов на прибыль, классифицируются как денежные средства от операционной деятельности, только если их нельзя конкретно отождествить с финансовой и инвестиционной деятельностью

После исследования различий между данными положениями важно определить их общие черты, то есть аспекты, которые уже были внедрены в Российской Федерации. Общими чертами являются:

1) формулировка цели составления и представления Отчета о движении денежных средств состоит в предоставлении пользователям финансовой отчетности информации об изменениях, которые произошли в составе денежных средств предприятия и их эквивалентах за отчетный период. Кроме этого, в МСБУ 7 указано, что данные Отчета позволяют оценить способность субъекта хозяйствования генерировать денежные средства, а также потребности субъекта по их использованию;

2) сходное толкование основных понятий (эквиваленты денежных средств, финансовая, операционная, инвестиционная деятельность);

3) не включение изменения статей, составляющих денежные средства или их эквиваленты к денежным потокам;

4) разделение деятельности организаций на операционную (текущую), финансовую и инвестиционную;

5) невключение неденежных операций в Отчет о движении денежных средств. Такие операции раскрываются в других финансовых отчетах.

Отмеченные в таблице 2 отличительные черты свидетельствуют о необходимости устранения расхождений между национальными и международными стандартами бухгалтерского учета. Однако несущественные расхождения в отдельных аспектах не означают несоответствия отчетности требованиям МСФО. А общие аспекты доказывают попытки гармонизировать и приблизить законодательство России к международным стандартам.

Таким образом, В «Отчете о движении денежных средств» приводится информация о движении денежных средств в течение отчетного периода в результате текущей, инвестиционной, финансовой деятельности. Этот отчет не предусматривает расчета будущего движения денежных средств, но является отправным при его прогнозировании, и важной частью управления. Для эффективного управления деятельностью организации менеджеры должны составлять внутренние конфиденциальные прогнозы движения денежных для использования руководством организации.

Если в течение определенного периода денежные средства увеличиваются, то это оценивается положительно, а если снижаются – отрицательно. Организация должна создавать положительные денежные потоки, чтобы финансировать собственную деятельность. Одним из критериев оценки деятельности организации с точки зрения инвесторов является ее способность генерировать долгосрочные положительные потоки денежных средств.

Отражение денежных потоков в организации разделяется с помощью инструментария, представленного в табл. 3.

Таблица 3 - Инструментарий для принятия решения относительно денежных средств

Контрольная точка решения	Необходимая информация	Источник информации	Инструмент	Оценка результатов
1	2	3	4	5
Все ли денежные средства организации доступны для использования	Информация о денежных средствах, использование которых ограничено	Баланс и примечания к финансовым отчетам	Какие либо ограничения относительно использования денежных средств	Ограничения относительно использования денежных средств следует учитывать при оценке ликвидности
Способна ли организация обеспечить плановые потребности в денежных средствах	Информация о планируемых поступлениях и расходах средств	Бюджет денежных средств	Дефицит или резерв средств	Являются ли оценки руководства обоснованными? Имеется ли возможность получить (привлечь) средства из внешних источников в случае необходимости
Имеет ли организация достаточно денежных средств для удовлетворения ежедневных потребностей	Средний остаток денежных средств и их эквивалентов. Среднедневные денежные расходы	Баланс, Отчет о финансовых результатах, данные аналитического учета	Интервал защищенности	Короткий интервал защищенности может свидетельствовать о необходимости дополнительного финансирования
Имеет ли организация свободные денежные средства	Информация о: чистом движении средств от операционной деятельности; приобретение нетекущих активов; уплаченные дивиденды	Отчет о движении денежных средств	Свободный поток денежных средств	Свободный поток денежных средств позволяет осуществлять финансовые инвестиции, погасить кредиты или увеличить ликвидность организации

Как свидетельствуют данные таблицы 3, инструментарий для принятия решения относительно денежных средств позволяет на основе анализа соответствующих источников информации осуществить выбор инструмента реализации принятого решения и оценить результаты его влияния на денежные средства и денежные потоки организации.

Конечной целью составления Отчета о движении денежных средств является определение чистого движения денежных средств за отчетный период, который можно описать следующим уравнением (1):

$$\Delta ДС = \Delta ДС_{ТО} + \Delta ДС_{ИО} + \Delta ДС_{ФО}, \quad (1)$$

где $\Delta ДС$ – чистое движение денежных средств за отчетный период;

$\Delta ДС_{ТО}$ – чистое движение средств от текущих операций;

$\Delta ДС_{ИО}$ – чистое движение средств от инвестиционных операций;

$\Delta ДС_{ФО}$ – чистое движение средств от финансовых операций [9].

Достоверность отражения в Отчете о движении денежных средств сумм денежных потоков от различных видов операций зависит от правильности ведения бухгалтерского учета, в частности от проставления бухгалтером соответствующей корреспонденции. При составлении Отчета о движении денежных средств нужно помнить его связь с:

1) Балансом (2):

$$\Delta ДС = \Delta СК + \Delta О - \Delta НДА, \quad (2)$$

где ΔДС – чистое движение денежных средств за отчетный период;

ΔСК – изменение величины собственного капитала;

ΔО – изменение величины обязательств;

ΔНДА – изменение величины неденежных активов (разница между активами и денежными средствами).

2) Отчетом о финансовых результатах (3):

$$\Delta ДС = (Д - НДД) - (Р - НДР) = \begin{cases} ЧП + НДР - НДД \\ ЧУ + НДР - НДД \end{cases} \quad (3)$$

где ΔДС – чистое движение денежных средств за отчетный период;

Д – доходы;

Р – расходы;

НДД – неденежные доходы;

НДР – неденежные расходы;

ЧП – чистая прибыль;

ЧУ – чистый убыток [9].

В соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» [7] Отчет о движении денежных средств можно составлять прямым, либо косвенным методами о решению организации, однако поощряется использование прямого метода составления отчета. В российском ПБУ 23/2011 [3] составление Отчета движении денежных средств производится косвенным методом.

В соответствии с прямым методом информацию об основных классах валовых поступлений денежных средств и валовых выплат денежных средств от текущих операций можно получить:

а) по учетным регистрам субъекта хозяйствования;

б) путем корректировки продаж, себестоимости проданной продукции (дохода в виде процентов и подобного дохода, затрат на проценты и подобных расходов для финансового учреждения), а также других статей в отчете о прибылях и убытках на: изменения в течение периода в запасах и дебиторской и кредиторской задолженности; прочих неденежных статей; прочих статей, для которых влияние денежных средств является денежными потоками от инвестиционной или финансовой деятельности.

В соответствии с косвенным методом, чистые денежные потоки от текущих операций определяются путем корректировки прибыли или убытка в соответствии с влиянием:

а) изменений в течение периода в запасах и дебиторской и кредиторской задолженности от текущих операций;

б) неденежных статей, таких как амортизация, обеспечения, отсроченные налоги, внереализационная прибыль или убыток от обмена валют, нераспределенная прибыль от ассоциированных предприятий и доли меньшинства;

в) всех прочих статей, для которых влияния денежных средств являются денежными потоками от инвестиционной или финансовой деятельности [8].

Очевидно, что прямой метод позволяет увидеть основные источники поступлений и выплат денежных средств и их эквивалентов от операционной деятельности, что является полезным для прогнозирования будущих денежных потоков и контроля фактических, а также для выявления отклонений. Косвенный метод позволяет выявлять причины отклонений чистой прибыли от чистого денежного потока «проследить весь путь, который проходят финансовые ресурсы для того, чтобы превратиться в денежную форму» [9].

Итак, организациям следует составлять отчет о движении денежных средств, как прямым методом, так и косвенным одновременно. При этом определение поступлений и выплат денежных средств прямым методом следует осуществлять в течение отчетного периода путем внесения корректировок и определения сумм, подлежащих отнесению к соответствующим видам операций (текущим, финансовым, инвестиционным) одновременно с формированием бухгалтерских проводок по конкретной хозяйственной операции. Возможно, это покажется трудоемкой работой, однако на современных предприятиях с автоматизированной системой бухгалтерского учета данные манипуляции ограничатся выставлением галочек в отдельных ячейках при внесении корреспонденции по хозяйственной операции (в случае внесения незначительных изменений в алгоритм бухгалтерской программы). При этом менеджеры получат очень важную информацию для планирования будущих денежных потоков, в частности возможность выделения денежных потоков от текущих операций в разрезе структурных подразделений. Кроме того, таким методом отчет о движении денежных средств можно строить по состоянию на любую дату, что принципиально важно для принятия оперативных управленческих решений.

Таким образом**,** нормативно-законодательное регулирование учета денежных средств и анализа денежных потоков осуществляется посредством ФЗ от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Приказа Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению», Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 г. № 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» и других нормативно-правовых актов.

В заключение следует отметить, что предприятие получит полную картину о движении денежных средств в разрезе основных статей поступлений и выплат денежных средств (прямой метод) и причин отклонения чистого денежного потока от чистой прибыли (косвенный метод). Важным, по нашему мнению, является оперативное управление денежными потоками, поскольку даже при прибыльной деятельности предприятия в долгосрочной перспективе, у него могут возникнуть трудности с платежеспособностью, что может привести к банкротству. Поэтому бухгалтерский доход должен оцениваться с позиций стабильного роста объема денежных средств.

Источники:

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями от 26 июля 2019 г. № 247-ФЗ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/ 70103036/
2. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изменениями и дополнениями от 23 апреля 2018 г. № 112-ФЗ). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/ 12164283/
3. Приказ Минфина РФ от 2 февраля 2011 г. № 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12184342/
4. Указание Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (с изменениями и дополнениями от 19 июня 2017 г. № 4416-У). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70664762/
5. Приказ Минфина РФ от 2 июля 2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (с изменениями и дополнениями от 6 марта 2018 г. № 41н). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12177762/
6. Приказ Минфина РФ от 31 октября 2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению» (с изменениями и дополнениями от 8 ноября 2010 г. № 142н). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12121087/
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств», в РФ введен в действие приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. (в ред. поправок, утв. Приказом Минфина России от 11 июня 2016 № 111н) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/71323284/#friends
8. «Отчет о движении денежных средств» как одна из основных форм бухгалтерской отчетности. Кащенко А.Г., Ищенко О.В. В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. 2018. С. 46-50.
9. Ходаринова, Н.В. Оценка рисков организаций сферы торговли на базе бухгалтерской отчетности./Ходаринова, Н.В., Ищенко О.В., Аксенова Ж.А.//Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 357-364

References:

1. Federal law No. 402-FZ of December 6, 2011 "on accounting" (as amended and supplemented by No. 247-FZ of July 26, 2019). □ [Electronic resource]. – Mode of access: http://base.garant.ru/ 70103036/
2. Federal law No. 307-FZ of December 30, 2008 "on audit activities" (as amended and supplemented by No. 112-FZ of April 23, 2018). - [Electronic resource]. – Mode of access: http://base.garant.ru/ 12164283/
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated February 2, 2011 No. 11n "on approval of the Regulations on accounting "Statement of cash flows" (PBU 23/2011)". - [Electronic resource]. – Mode of access: http://base.garant.ru/12184342/
4. Instruction of the Bank of Russia dated March 11, 2014 No. 3210-U "on the procedure for conducting cash transactions by legal entities and the simplified procedure for conducting cash transactions by individual entrepreneurs and small businesses" (with amendments and additions dated June 19, 2017 No. 4416-U). - [Electronic resource]. – Mode of access: http://base.garant.ru/70664762/
5. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 2, 2010 No. 66n "on forms of accounting statements of organizations" (with amendments and additions dated March 6, 2018 No. 41n). – [Electronic resource]. – Mode of access: https://base.garant.ru/12177762/
6. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 31, 2000 No. 94n "on approval of the Plan of accounts for accounting of financial and economic activities of organizations and instructions for its application" (with amendments and additions dated November 8, 2010 No. 142n). – [Electronic resource]. – Mode of access: http://base.garant.ru/12121087/
7. international financial reporting standard (IAS) 7 "statement of cash flows", introduced in the Russian Federation by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation on December 28, 2015. (as amended by the amendments, approved. By order of the Ministry of Finance of Russia dated June 11, 2016 No. 111n) - [Electronic resource]. – Mode of access: http://base.garant.ru/71323284/#friends
8. "Cash flow statement" as one of the main forms of accounting reporting. Kashchenko A. G., Ishchenko O. V. in the collection: Actual problems of modern science Materials of the VI International scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, undergraduates and students. 2018. Pp. 46-50.
9. Hodarinova, N. In. Risk assessment organizations in the sphere of trade on the basis of the financial statements./Hodarinova, N. In. Ishchenko O. V., Aksenov, J. A.//Bulletin of the Academy of knowledge. 2018. no. 5 (28). Pp. 357-364

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10138

Ю.М. Беляев - профессор кафедры Государственного и муниципального управления, д.э.н., Кубанский Государственный Технологический университет, alter21@mail.ru,

Yu. M. Belyaev - Professor, Department of Public administration and municipal management, PhD, Kuban State Technological University;

С.Г. Буряк - аспират 2 курса, ЗО, Кубанский государственный технологический университет, bc@bbcg.org,

S. G. Buryak - 2nd year post-graduate student, Kuban state technological University, bc@bbcg.org.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И МЕХАНИЗМОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ
ANALYSIS OF FACTORS AND MECHANISMS OF REGIONAL INTEGRATION INNOVATION STRATEGY

Аннотация. В работе проведено исследование актуальных проблем инновационного развития и путей их решения в регионе и стране, формирование инновационной инфраструктуры. В работе использована авторская концепция построения инновационной инфраструктуры. В качестве базовых организаций предполагаются кластерные и голокластерные структуры государственно-частного партнерства, обеспечивающие автономность, мобильность и устойчивость инновационной деятельности. Кратко сделаны акценты на необходимость формирования рынка результатов интеллектуальной деятельности, а также о необходимых решениях в области инновационного образования и культуры.

Abstract. In this paper, we study the actual problems of innovative development and ways to solve them in the region and the country, the formation of an innovative infrastructure. The paper uses the author's concept of building an innovative infrastructure. The basic organizations are assumed to be cluster and holo-cluster structures of public-private partnership that ensure the autonomy, mobility and sustainability of innovation activities. The article briefly focuses on the need to create a market for intellectual property results, as well as on the necessary solutions in the field of innovative education and culture.

Ключевые слова: инновации, инфраструктура, устойчивость, развитие, эффективность.

Keywords: innovation, infrastructure, sustainability, development, efficiency.

Для обеспечения полноценного устойчивого развития экономики в регионах, прежде всего, необходимо создание определенного механизма организации инновационной системы на всех уровнях управления, формирование инфраструктуры территориального пространства с применением системного стратегического подхода по ряду ключевых направлений правового, организационного, социально-экономического, инвестиционного характера.

Сегодня не требует доказательств, что инновации являются мощнейшим «двигателем» прогресса, обеспечивающим модернизацию технологического процесса и развитие экономики в целом[1]. Более того, с позиций прогресса любая экономика должна быть эволюционной, т.е. инновационной. Таким образом, инновационный путь развития является главным приоритетом в настоящее время, поскольку именно эффективная инновационная деятельность способна обеспечить выпуск конкурентоспособной наукоемкой продукции и, следовательно, устойчивую динамику экономического роста.

На сегодняшний день появление передовых технологических разработок, нововведений является гарантией социально-экономической устойчивости на любом уровне. Развитие всей мировой экономики характеризуются направленностью на инновационный путь развития, переход от сырьевой экономики на экономику, основанную на знаниях, основу которой составляют научно-технический прогресс, качественно новый уровень образования, повышение эффективности управления экономическими системами на основе знаний.

Центральным элементом перехода к инновационной социально-ориентированной экономике является формирование *региональных модулей* национальной инновационной системы, предназначенных обеспечить рациональное сочетание и эффективное использование научно-технического, интеллектуального и промышленного потенциалов, уникальных природных ресурсов регионов. Для этого надо создать создать необходимые условия для разработки новых технологий, их внедрения, налаживания масштабного производства конкурентоспособных на мировом уровне товаров и услуг[2].

Достижение целей эффективного инновационного развития будет обеспечено при условии, если создать: 1)полноценную правовую систему, в том числе, чёткую и надёжную систему охраны и защиты интеллектуальной собственности; 2)простую и доступную систему венчурных инвестиций для инновационного бизнеса; 3)реальную систему налоговых льгот для всех участников инновационных процессов; 4)развёрнутую инфраструктуру, работающую и управляемую по предпринимательским принципам, с полноценной системой инновационного сервиса; 5)систему промышленного производства, адаптированную к рынку инноваций; 6)высокую инновационную культуру и специальное образование(со школьной скамьи, со студенческими регулярными практическими занятиями на предприятиях, закрепленных за вузом). Все эти факторы, механизмы и инструменты

инновационного развития должны стать основным содержанием очередной Стратегии устойчивого развития экономики-как в стране, так и в регионах.

Закон о венчурных компаниях- один из важнейших в комплекте законодательств, необходимых для правовых основ инновационного развития - должен стать приоритетным, т.к. с момента его введения ситуация с инновационным развитием поменяется коренным образом в положительную сторону. Главное содержание этого закона- два основных принципа венчурного инвестирования: 1)вместо традиционных материальных активов в качестве залога, используют форму залога в виде интеллектуальной (промышленной) собственности: патента, патентной лицензии; 2) вместо банковского текущего процента- устанавливают роялти (определенный процент) от величины планируемого дохода при освоении на рынке новшества(возможны и другие условия договора). Особенно важно как можно быстрее ввести в оборот первый венчурный принцип- залог интеллектуальной (промышленной) собственности (как это делают во всех развитых странах мира), так как сегодня- это один из основных «щлагбаумов» на пути венчурных (начинающих) предприятий, для которых материальный залог практически непосилен. При этом,чтобы в нашей стране началось устойчивое развитие, необходимо обеспечить не менее, чем в каждом регионе венчурные банки и фонды, причем с достаточными активами (порядка миллиарда рублей каждый), которым законодательно было бы запрещено использовать средства для других, кроме инновационных, целей. Кроме того, параллельно с венчурными инвестиционными компаниями обязательно должны быть созданы венчурные страховые компании-также в каждом регионе.

Целевая инфраструктура управления инновационным развитием в регионе должна содержать не только органы управления, но, главным образом, полный набор предприятий, центров, фирм, обеспечивающих инновационный сервис: «техноинкубаторы», технопарки, патентные фирмы, экспертные фирмы по вопросам бизнес-планирования, патентного лицензирования, расчета залоговой стоимости последней для инвесторов, центры рынка интеллектуальной собственности, фирмы для маркетинга и рекламы, для производственных, технологических, дизайнерских и др. целей. В связи с этим, такая инфраструктура уже не может быть целиком в администрации региона, а должна составлять государственно-частные кластеры. Инновационная федеральная инфраструктура предназначена для управления национальной инновационной системой региональных инновационных модулей, а также для поддержки устойчивого циклического развития инновационных процессов. Такая инфраструктура должна включать полный набор составляющих элементов и механизмов, обеспечивающих все условия действия и потребности системы: юридические службы в сфере инновационной деятельности; специализированное образование по подготовке инновационных менеджеров и предпринимателей; центры по поддержке и продвижению инноваций (наукограды и т.п.); центры по коммерциализации и трансферу инновационных разработок; управленческий административный сектор на всех уровнях иерархии; систему патентно- лицензионного обеспечения (на базе Роспатента и его подразделений); наукоёмкие производства, отрасли, объединения (кластеры) всех видов собственности (предпочтительно, с минимальным государственным участием, как наиболее эффективные); и наконец, одну из главных составляющих, представляющую «двигатель» всей инфраструктуры – кредитно- инвестиционную систему. Фактически инновационные, как Федеральная, так и Региональные инрастуктуры должны по структуре формироваться в виде *голокластера* [3-с.47], представляющего собой крупную совершенную финансово-промыленную группу, самодостаточную и автономную, устойчивую и стабильную, что обеспечит условия для непрерывности инновационных процессов. Наполнение структуры голокластера продолжается по мере необходимости конкреного направления бизнеса, а выход каких-либо составляющих происходит только при завершении жизненного цикла одной из «бывших инноваций». Наиболее близки к описываемой структуре голокластера зарубежные многоотраслевые корпорации –«генералы» индустриального производства. Различие здесь может быть только одно: голокластер обеспечивает свое развитие и стабильность за счет непрерывного циклического процесса освоения на рынке инноваций практически только одной отрасли (т.е. стратегически ближе к концерну).

Для упорядочения деятельности государственно- частных кластерных(ГЧК) структур необходимо утверждение закона о таких структурах. Организация ГЧК позволит придать инновационным процессам мобильность и адаптированность к рынку. Необходимо учитывать особенности инновационного производства, когда создается базисный (радикальный) инновационный продукт, и производитель может получить суперприбыль, вступая, как бы, в противоречие с антимонопольным законодательством, хотя на самом деле, никаких нарушений не происходит, пока не появятся конкуренты.

Отдельную тему составляют вопросы, связанные с патентной системой в стране-слишком медленно идет её совершенствование: низкое число зарегистрированных и поддерживаемых результатов интеллектуальной деятельности (постоянно нарушается принцип необходимой избыточности новшеств для непрерыности инновационного процесса[1]), очень малая мотивация создателей новшеств из-за высоких пошлин и низкой материальной и социальной оценки труда изобретателей, слабой освоенности практики внедрения достижений, слабого рынком интеллектуальных достижений, и при этом интеллектуальная собственность в стране разворовывается зарубежными резидентами. Поэтому преобразования в этой сфере назрели: необходим комплекс действий, который может позволить решить эту одну из важнейших проблем[4]. В результате изменения должны произойти как в федеральном центре: в Роспатенте (Федеральном институте промышленной собственности- ФИПС), где появятся новые функции, обусловленные необходимостью коммерциализации интеллектуальной (промышленной) собственности. При правильной организации процесса коммерциализации, новые функции будут для ФИПС всегда прибыльными и со временем обеспечат возможность снижения величин патентных пошлин.

Самое сложное здесь- убедить работников Роспатента(ФИПС) о том, что это выгодно и для них, т.к. они получат, в конечном итоге, прибыль значительно больше, чем сегодня. Если в Роспатенте станут осуществлять программно- целевой подход к поиску инвесторов[3-с.131], то этого будет достаточно для решения многих проблем. Главным критерием работы Роспатента должны стать «потоки» патентов, внедренных в практику. Необходимо в регионах на базе университетов и НИИ сформировать Центры коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности двух типов:1)интеллектуальной (промышленной) собственности и 2) инновационной продукции и технологий [4].

Одновременно следует утвердить закон «О статусе изобретателя в РФ», повысив как реальный статус этой действительной элиты нации, так и размер её материального вознаграждения, определив другие «бонусы» и льготы. Этот шаг показал бы реальное отношение государства к своим творцам и инновационному делу, в целом. Кстати, такое отношение к людям, которым общество обязано созданием практически всего, что нас окружает, показало бы, прежде всего, высокую инновационную культуру.

Невзирая на то, что в стране с 2012 года действовала Стратегия инновационного развития до 2020 года, реформа образования происходящая в эти годы практически обошла стороной решение вопросов, связанных с инновационной деятельностью. Более того, из практики известно, что в некоторых вузах сокращают учебные программы по дисциплинам «Инновационного менеджмента», «Интеллектуальной собственности» и другим, смежным с ними дисциплинам. Все это-свидетельство не только низкой инновационной культуры, но и действия, противречащие проводимой в стране политике: в соответствии с определенной в стране Стратегией развития и сегодня эти дисциплины должны стать одними из ведущих для всех специальностей, сопричастных к инновационной деятельности: юридических, инженерных, технических, экономических. Нам также стоит обратиться к европейскому опыту образования, при котором студенты закрепляются с первых курсов за конкретными фирмами: к выпуску формируется полноценный специалист и не возникает проблем с распределением. Для повышения квалификации сотрудников- управленцев в государственных и муниципальных организациях, на производственных предприятиях необходимо создать курсы через сеть образовательных центров, дополнительно обучающие методам и приемам современной инновационной деятельности всех, в первую очередь управляющих, потенциальных участников этой сферы. В университетах необходимо создавать реально действующие техноинкубаторы и технопарки, с выходом инновационной продукции, а также формировать Центры по коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Источники:

1. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия – М. : Эксмо, 2007. – 864 с.

2. Инновационные механизмы стратегического управления развитием социально-экономических систем / Под ред. М.А. Боровской, И.К. Шевченко. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 198 с.

3.Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент/ Учебник.-Изд 3.- М.: «Дашков и Ко».-2018.-220с.

4.Беляев Ю.М.,Буряк С.Г. Рынок интеллектуальной собственности как основа инновационного развития экономики//Экономика и предпринимательство, 2018, 10 (99).-С.187-190.

References:

1. Schumpeter J. A. Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy - M.: Eks-mo, 2007. - 864 p.

2. Innovative mechanisms of strategic management of the development of socio-economic systems / Ed. M.A. Borovsky, I.K. Shevchenko. - Taganrog: Publishing House of TTI SFU, 2012 .-- 198 p.

3. Belyaev Yu.M. Innovation Management / Textbook.-Ed 3.- M.: “Dashkov and Co.” .- 2018.-220s.

4. Belyaev Yu.M., Buryak S.G. The intellectual property market as the basis for the innovative development of the economy // Economics and Entrepreneurship, 2018, 10 (99) .- P.187-190.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10139

А.А. Борейшо - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ), myfx35@mail.ru,

A.A. Boreysho - PhD of the Economic leading researcher of Saint-Petersburg state University of Economics.

ЛАТЕНТНОЕ КАЧЕСТВО МЕНЕДЖМЕНТА: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ИММУНОДЕФИЦИТ
LATENT QUALITY OF MANAGEMENT: ORGANIZATIONAL IMMUNO DEFICIENCY

Аннотация. В статье рассматривается понятие организационного иммунодефицита как характеристики нецелевого использования ресурсов организации. Организационный иммунодефицит используется как инструмент операционализации понятия «латентное качество менеджмента». Рассматриваются негативные процессы, происходящие в организации при утрате организационного иммунитета. Организационный иммунодефицит трактуется как приобретенный и вмененный: названы организации, обладающие вмененным иммунодефицитом. Устанавливается взаимосвязь между организационным иммунодефицитом и объемом корпоративной

социальной ответственности. Названы симптомы нарастания организационного иммунодефицита и факторы, влияющие на уровень организационного иммунитета. Предлагаются показатели для оценки уровня организационного иммунодефицита.

Abstract. The article considers the concept of organizational immunodeficiency as a characteristic of misuse of the organization's resources. Organizational immunodeficiency is used as a tool for operationalizing the concept of "latent quality of management". Negative processes occurring in the organization with the loss of organizational immunity are considered. Organizational immunodeficiency is interpreted as acquired and imputed: organizations with imputed immunodeficiency are named. The relationship between organizational immunodeficiency and the volume of corporate social responsibility is established. Symptoms of increasing organizational immunodeficiency and factors affecting the level of organizational immunity are named. Indicators are proposed to assess the level of organizational immunodeficiency.

Ключевые слова: Организационный иммунитет, организационный иммунодефицит, качество менеджмента открытое и латентное, трудовой оппортунизм, корпоративная социальная ответственность

Keywords: organizational immunity, organizational immunodeficiency, open and latent management quality, labor opportunism, corporate social responsibility

Как известно, организации представляют собой целевое объединение ресурсов, то есть изначально ресурсы участников организации объединяются, чтобы в течение некоторого продолжительного периода достигать определенной цели. Организация как социальная система испытывает не только управляющие воздействия, обеспечивающие достижение целей, для которых она создана, но и различного рода воздействия со стороны ее участников. Эти воздействия связаны с личными интересами участников организации, которые стремятся использовать ресурсы организации, первоначально объединенные для достижения целей организации, для достижения своих личных целей. Такое поведение сотрудников связано с определенным синдромом, который вызван тем, что они отдают организации свои силы, умения и профессионализм и как бы «приобретают право» что-то получить от нее сверх оговоренной в трудовом контракте компенсации.

В принципе организация должна такому поведению препятствовать, поскольку, стоит напомнить, ресурсы участников объединяются ею для достижения целей организации, а не ее участников. «Нецелевое» использование ресурсов организации снижает ее эффективность в контексте достижения задекларированной цели.

Хотелось бы, чтобы организация препятствовала такого рода явлениям естественным образом, обладая некоей имманентной характеристикой. Такую характеристику можно определить как **организационный иммунитет:** подобно живому организму, обладающему иммунитетом, защищающим организм от внешних и внутренних негативных воздействий, организация должна защищаться от попыток использовать ее целевой потенциал «нецелевым» образом.

Таким образом, под **организационным иммунитетом** следует понимать способность организации противостоять замене целей, для которых она была создана, на цели, реализация которых способствует присвоению отдельными лицами или группами лиц, а иногда и всем коллективом, возможностей, создаваемых организацией, для извлечения благ в личных целях помимо предусмотренной компенсации трудовых усилий.

Исходным организационным иммунитетом должны обладать все без исключения легальные организации. Действительно, легальная организация создается для выполнения какой-то социально-значимой цели (производство продукции для удовлетворения самых разных потребностей человека, производство самого широкого спектра услуг, защита населения от всевозможных угроз, обеспечение условий для самореализации людей и т.д.)

В процессе функционирования организаций при «ослабленном» организационном иммунитете происходит переориентация с целевого на нецелевое использование этих ресурсов, объединенных в этой организации.

Процессы, получающие развитие при ослаблении организационного иммунитета:

- Профанация исходной цели. Целью организации становится не выполнение социально-значимой функции, а формирование условий для удобного существования ее участников: считаться «при деле», получать зарплату, отчитываться правильно и вовремя, получать госзаказы и гранты от международных структур.
- Создание в организации «кормушек» на всех уровнях управления. Это могут быть структурные подразделения внутри организаций, которые замыкают на себя денежные потоки всей организации и распределяют доходы всей организации в своих интересах. Примером таких внутренних кормушек могут быть кооперативы, которые создавались на излёте перестройки (конец 80-х - начало 90-х годов XX века в Советском Союзе) во многих научных организациях. Членами этих кооперативов «почему-то» становилось высшее руководство организации и функционеры, связанные с учетом движения средств через организацию и правовой поддержкой деятельности (бухгалтерия и юридические службы).
- Корпоративная квазиактивность, когда все усилия уходят не на конструктивное сотрудничество в решении реальных проблем бизнеса, а на получение возможности контроля над активами и финансовыми потоками.
- Внесистемное и контрсистемное поведение сотрудников во всех проявлениях от трудового оппортунизма до статусных войн и воровства.
- Выполнение социальных функций в рамках чрезмерного увлечения корпоративной социальной ответственностью. Общество, воспринимая организацию как объединение ресурсов, стремится возложить на нее некоторые несвойственные ей функции: развитие региональной инфраструктуры, благотворительность, участие

в имиджевых для местной власти мероприятиях и проектах и т.п. Все эти направления давления на организацию входят в понятие «корпоративная социальная ответственность» (КСО). В настоящее время считается, что организация обязана проявлять КСО. Но мало кто задумывается, что проявление КСО напрямую связано с нецелевым использованием ресурсов организации: ведь ничего бесплатного не бывает. Если организация оплачивает бесплатные для сотрудников обеды, то она расходует ресурсы, которые могли бы быть использованы для развития основной деятельности. Это утверждение не означает, что КСО не должно быть, но определенный разумный ограничитель должен быть выставлен.

Нарастание такого рода процессов в организации означает, что организационного иммунитета недостаточно, проявляется **организационный иммунодефицит**. То есть организационный иммунодефицит представляет собой нехватку организационного иммунитета, когда организация не в состоянии противостоять описанным выше процессам или руководство организации поощряет их. Такой менеджмент нельзя признать качественным. Таким образом, наличие организационного дефицита в организации означает низкое качество менеджмента.

Почему организационный иммунодефицит характеризует именно **латентное**, скрытое качество менеджмента, как это заявлено в названии статьи? Все эти негативные явления и проявления на первый взгляд не заметны и при достаточно высокой результативности организации (открытое качество менеджмента, очевидное) не вызывают беспокойства ни у топ-менеджмента организации, ни у других её стейкхолдеров. Чтобы всё это заметить, необходимы дополнительные аналитические усилия. Поэтому организационный иммунодефицит характеризует именно латентное, скрытое качество менеджмента.

Большинство организаций, созданных для производства продукции и услуг, обладают «нормальным» уровнем организационного иммунитета, то есть вопроса о «подмене целей» не возникает. Понятно, что машиностроительный завод или обувная фабрика производят продукцию в соответствии с заказами своих клиентов или с рыночным спросом. И завод, и фабрика созданы именно для этого. Трудно представить себе ситуацию с подменой целей у таких организаций, когда группа людей легально экспроприирует целевой потенциал завода или фабрики. Даже если собственниками такой организации в силу разных причин становятся преступные элементы или группы, организация все равно выполняет свою основную цель: производит машиностроительную продукцию или обувь в соответствии с заказами и рыночным спросом.

Но если менеджмент организации не уделяет должного внимания компенсациям усилий своих сотрудников, то эти сотрудники начинают искать возможности «самостоятельно» компенсировать свои трудовые усилия дополнительно. Это приводит к наращиванию нецелевого использования ресурсов, объединенных для выполнения изначальной цели организации.

Организационный иммунодефицит может быть как приобретенным, так и вмененным, изначальным. Если менеджмент организации не следит за негативными процессами или не видит их, то их интенсивность и глубина нарастают, что приводит к потере организацией эффективности, ее вырождению и гибели. Это – приобретенный иммунодефицит.

Но существуют и организации с **вмененным** организационным иммунодефицитом, у которых организационный иммунитет ослаблен изначально, велика вероятность присвоения участниками организации ее целевого потенциала.

Довольно часто создаются организации, в которые по характеру их деятельности изначально заложен достаточно очевидный риск утраты организационного иммунитета или его пониженный уровень. Чаще всего, это организации, непосредственно не связанные с производством продукции или услуг. К таким организациям, возможно, относятся:

- Административные организации всех уровней, особенно организации разрешающе-запрещающего характера
- Организации, легальным образом применяющие насилие
- Организации торгового посредничества
- Организации научной, инновационной инфраструктуры
- Территориальные инфраструктурные образования (кластеры, особые экономические зоны)

Большой аналитический интерес представляет определение симптомов утраты организационного иммунитета. Как определить, что организация начала утрачивать свой организационный иммунитет и в ней запущены процессы саморазрушения?

Такими симптомами могут быть:

- Нарастание контрсистемного поведения сотрудников. Контрсистемным следует признать поведение, которое направлено не на то, чтобы что-то «дать» организации (целевым образом объединить ресурсы), а на то, чтобы взять что-то от нее незаслуженно. Сюда можно отнести любые проявления трудового оппортунизма: отлынивание от работы, мелкие хищения, использование оборудования организации в личных целях (изготовление изделий, транспортировка, телефонные разговоры на личные темы, «сидение» в сети, компьютерные игры), умышленное пожирание времени, антиинновационное поведение. Сюда относятся также такие негативные явления как получение незаработанных денег, продажа коммерческих секретов организации, статусные войны, конфликты с переходом на личности. Целесообразно проанализировать количество и динамику случаев такого поведения. Достаточно частое и нарастающее контрсистемное поведение означает, что сотрудники не

воспринимают организацию как целевое объединение ресурсов, цели организации перестают их интересовать и они сосредоточиваются на извлечении личной выгоды из ресурсов организации.

- Рост объема непотизма и кронизма - количества трудоустроенных в организации соответственно родственников и друзей, а также «нужных» людей (друзей и родственников вышестоящих руководителей, в частности представителей местной администрации). Эти люди претендуют на «теплые места»: руководящие должности с высоким уровнем оплаты, но чаще всего не обладают необходимыми профессиональными качествами. В этом случае для реальной работы приходится держать двойной штат сотрудников: те, которые реально работают и те, кто трудоустроены. Организация превращается в средоточие «теплых мест» для определенных людей.
- Создание в организации всевозможных кланов, способных заниматься «распилом» выделяемых ресурсов, «проектных групп» и «творческих коллективов», включающих не только и не столько реальных «проектировщиков», сколько представителей функциональных подразделений.
- Рост объема социальных функций организации. В рамках «гуманного» менеджмента, ориентированного на постулаты школы человеческих отношений и патернализм, рост объема социальных функций считается позитивным фактором. Но в этом случае «целевое объединение ресурсов» достигается непомерной ценой. Например, общеизвестно, что японская пожизненная занятость приводит к росту скрытой безработицы и увеличению фактической безработицы. За множеством социальных функций, возложенных на организацию добровольно со стороны владельцев бизнеса или по соглашению с сотрудниками, постепенно теряется основная функция организации, ее «заточенность» на достижение определенных целей, определяемых миссией и обеспечивающих то самое «целевое объединение ресурсов».
- Рост компенсации лояльности, когда вводятся должности для сотрудников, проявивших по отношению к организации сверхлояльность: бывшие топ-менеджеры, достигшие преклонного возраста и «навсегда» отставшие от современных требований, самоотверженные рядовые сотрудники с огромным стажем работы в организации, также «навсегда отставшие», уволить которых по возрасту у топ-менеджмента «не поднимается рука» и т.п.

Приведенные симптомы могут иметь как позитивное общественное звучание (рост объема социальных функций, рост поддержки лояльности организации), так и негативное (рост контрсистемного поведения, рост объема непотизма и кронизма, создание кланов). Но все эти явления способствуют снижению организационного иммунитета.

Существует ряд факторов, которые влияют на уровень организационного иммунитета организации. К их числу относятся следующие:

1. Принадлежность к реальному производству или к управлению. Организации, занятые производством продукции или услуг, обладают более высоким организационным иммунитетом, поскольку создаются для деятельности, результат которой можно оценить и проверить. Организации, созданные для постановки целей и задач, выполнения запретительно-разрешительных функций, всевозможного курирования, осуществления контроля в большей степени склонны терять организационный иммунитет.

2. Размер организации: крупная организация или малая и средняя. Организационный иммунитет разрушается в большей степени в крупных организациях, где возможностей для нецелевого использования сконцентрированных ресурсов больше. Действительно, в небольшой организации нецелевое использование ее небольших ресурсов сразу заметно и вызывает негативную реакцию участников.

3. Форма собственности: государственная или частная. Частная организация обладает большим организационным иммунитетом, поскольку владелец или владельцы вкладывают в бизнес собственные средства и склонны более скрупулезно отслеживать их целевое использование. Тем не менее, например, у акционерного общества очень велики шансы утраты организационного иммунитета, поскольку контроль за эффективностью использования средств акционеров осуществляется дискретно, как правило, в рамках собраний акционеров. Государственная организация имеет значительно больше шансов превратиться в структуру для извлечения ее участниками личных благ, то есть утратить свое первоначальное предназначение.

4. Уровень коммерциализации: коммерческая – некоммерческая. Коммерческая организация, скорее всего, обладает более высоким организационным иммунитетом, чем некоммерческая. Использовать ресурсы не для извлечения прибыли, а для чего-то другого, означает сокращение этой самой прибыли, быстро становится заметным, и пресекается. Некоммерческая организация чаще всего использует выделенные ресурсы и при недостатке контроля со стороны распределителя ресурсов, может использовать эти ресурсы нецелевым образом.

Утрачивая организационный иммунитет, организация изменяется как идеологически (размываются цели), так и структурно (появляются новые подразделения, функции которых не всегда ясны). Такая трансформация может происходить как по условно-позитивному и условно-негативному вектору. Трансформация по условно-позитивному вектору заключается в том, что в деятельности организации все большее значение начинают приобретать социальные функции. Такие организации занимаются благотворительностью, имеют большую долю непрофильных активов, как исполнители социальных функций постоянно «светятся» в СМИ. Казалось бы, это хорошо для общества. Но **условная** позитивность таких изменений достаточно очевидна: постепенно основная деятельность организации отягощается затратами на «неосновную» деятельность и эффективность организации падает. Как правило, сотрудники такой организации лояльны ей, поскольку получают большое количество

социальных благ. Но совершенно ясно, что в конце концов, такая трансформация может привести к негативным последствиям.

Трансформация по **условно-негативному** вектору приводит в конце концов к росту издержек (потери от воровства, неэффективного использования всех видов ресурсов, утрате эффективности управления, росту накладных расходов и т.п.) и утрате конкурентоспособности организации. Именно поэтому развитие тенденции к утрате организационного иммунитета является симптомом снижения качества менеджмента.

В особых комментариях нуждается такой симптом организационного иммунодефицита как непотизм и кронизм в ситуации трудоустройства родственников и друзей высшего руководства. Легко представить себе ситуацию, когда менеджмент организации вынужден трудоустроить такого человека или даже группу людей. Но в таком случае менеджмент рассчитывает на определенные преференции со стороны вышестоящего руководства и пытается оправдать свои действия некоторой «стратегической выгодой»: потери от оплаты «теплых мест» могут с лихвой компенсироваться выгодой от установления отношений с менеджментом более высокого уровня: например, получение выгодных заказов, лоббирование и т.п. Это – действительно так, и потому речь может идти об «**условно**-негативном» воздействии этого фактора на эффективность организации. Негативизм проявляется в том, что такие действия в строгом смысле не вполне этичны и не должны становиться основой деловых отношений.

Следует признать, что крупных организаций без организационного иммунодефицита не бывает: практически в каждой из них в большей или меньшей степени проявляются описанные в данной статье негативные явления, а чрезмерное увлечение КСО совершенно однозначно означает нецелевое использование сконцентрированных в организации ресурсов. Поэтому для повышения качества менеджмента целесообразно осуществлять мониторинг уровня организационного иммунодефицита, оценивать его динамику во времени. Если уровень организационного иммунодефицита снижается, то можно констатировать, что качество менеджмента растет. И, наоборот, рост проявлений организационного иммунодефицита означает снижение качества менеджмента в организации: это означает, что менеджмент не следит или не в состоянии противодействовать негативным явлениям внутри организации.

Для оценки уровня организационного иммунодефицита можно предложить ориентировочный состав показателей, динамика которых связана с динамикой качества менеджмента (таблица).

Показатели 2,3,4 неоднозначны (см. рассуждения об условной позитивности и негативности). Оценивая уровень организационного

Таблица – Показатели уровня организационного иммунодефицита

Поз.	Показатель	Измерение	Пояснения
1	Количество случаев контрсистем-ного поведения сотрудников	Отчетность менеджеров всех уровней	Предполагается, что менеджеры заинтересованы в выявлении таких случаев
2	Количество «теплых мест» - должностей для материального обеспечения «хороших» и/или «нужных» людей	Экспертная оценка топ-менеджмента	Перечень этих должностей определяется топ-менедж-ментом по собственному усмотрению
3	Количество проектных групп и творческих коллективов «сомнительного свойства»	Экспертная оценка топ-менеджмента	Отнесение к «сомнитель-ным» связано с оценкой реальных результатов дея-тельности этих коллективов
4	Соотношение затрат на КСО* и выручки организации от реализации продукции и/или услуг	Данные бухгалтер-ского учета	Соотношение рассчитывается в процентах

*Состав затрат на КСО, снижающих уровень организационного иммунитета, определяется экспертно топ-менеджментом организации

иммунодефицита в своей организации, топ-менеджмент устанавливает критерии позитивности и негативности самостоятельно, так, как он эту позитивность и негативность понимает. Иными словами, менеджеры должны сами формировать инструментарий оценки уровня организационного иммунодефицита, руководствуясь собственными представлениями о том, что «хорошо», а что «плохо».

Такого рода оценки предназначены исключительно «для служебного пользования» и для самооценки топ-менеджеров. Показатели рассчитываются как индексы прироста в определенном периоде. Позитивная динамика индексов означает рост организационного иммунодефицита и снижение качества менеджмента.

Рост организационного иммунодефицита должен настораживать топ-менеджмент, служить неким сигналом неблагополучия и ориентировать на принятие мер по совершенствованию менеджмента.

Надежная количественная интерпретация уровня организационного иммунодефицита может появиться только в результате такого рода аналитических действий в течение довольно продолжительного периода. Можно порекомендовать ежегодный мониторинг уровня организационного иммунодефицита. Тогда первая

оценка этого уровня может служить базой для дальнейших сравнений. Меры по снижению организационного иммунодефицита должны базироваться на справедливой компенсационной политике (политике оплаты труда) в организации. Необходимо стараться создать условия, когда у сотрудников не возникает желания и искушения использовать ресурсы организации в своих личных интересах.

Как указывалось выше, оценки организационного иммунодефицита характеризуют именно латентное, скрытое качество менеджмента, поскольку такого рода информация, скорее всего, останется закрытой для стороннего аналитика и будет использоваться топ-менеджментом для совершенствования организации и собственной деятельности.

Источники:

1. Цветков А.Н. Становление и развитие синтезирующих идей в современном менеджменте / А.Н.Цветков, А.А.Борейшо. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 169 с.

Цветков А.Н., Борейшо А.А. Качество менеджмента: опыт теоретического осмысления // Общество: политика, экономика, право. 2018, Выпуск № 10. https://doi.org/10.24158/pep.2018.10.5

2. Оппортунизм в структуре социально-трудовых отношений. Монография / коллектив авторов под ред. В.И.Беляева, А.Н.Мельникова, Р.А.Самсонова. Барнаул : ИП Колмогоров И.А. (Изд-во «Концепт») 2015. - 236 с.

3. Цветков А.Н., Борейшо А.А. Организационный иммунитет как фактор принятия управленческих решений при формировании особых экономических зон. - Вестник ИНЖЭКОНа, № 7 2013 г. – Серия: ЭКОНОМИКА.- с.28-39

4. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика. Краснодар: Издательство КСЭИ- 2012. – 231 с. 1. Tsvetkov A.N. Formation and development of synthesizing ideas in modern management / A.N. Tsvetkov, A.A. Boreisho. - SPb .: Publishing house of SPbGEU, 2018 .-- 169 p.

References:

1. Tsvetkov A.N. Formation and development of synthesizing ideas in modern management / A.N. Tsvetkov, A.A. Boreisho. - SPb .: Publishing house of SPbGEU, 2018 .-- 169 p.

2. Tsvetkov A.N., Boreisho A.A. Quality management: experience of theoretical understanding // Society: politics, economics, law. 2018, Issue No. 10. https://doi.org/10.24158/pep.2018.10.5

3. Opportunism in the structure of social and labor relations. Monograph / collective of authors, ed. V.I. Belyaev, A.N. Melnikov, R.A. Samsonov. Barnaul: IP Kolmogorov I.A. (Publishing House "Concept") 2015. - 236 p.

4. Tsvetkov A.N., Boreisho A.A. Organizational immunity as a factor in making managerial decisions in the formation of special economic zones. - Bulletin of ENGECON, No. 7 2013 - Series: ECONOMY-MIKA.- p.28-39

5. Zaretsky A.D., Ivanova T.E. Corporate social responsibility: world and domestic practice. Krasnodar: Publishing House KSEI-2012. - 231 p.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10219

В.В. Башкатов – доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Российская Федерация, vadim.bashkatov@mail.ru,

V.V. Bashkatov – Associate Professor, Department of Accounting Theory, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation;

С.С. Колотий – студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Российская Федерация, silk.mark@mail.ru,

S.S. Koloty – student of accounting and finance department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation;

Е.Н. Рехтина – студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Российская Федерация, ekaterina_2000@bk.ru,

E.N. Rekhtina – student of accounting and finance department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation.

ИЗМЕНЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ЧАСТИ УЧЕТА РАСЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ И ИНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СДАЧИ ОТЧЕТНОСТИ ЗА 2019 ГОД

CHANGES IN ACCOUNTING REPORTING IN ACCOUNT OF CALCULATIONS ON THE PROFIT TAX AND OTHER FEATURES OF REPORTING FOR THE YEAR 2019

Аннотация. В статье рассматриваются основные изменения внесенные приказом Минфина Российской Федерации от 20.11.2018 г. № 236н в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организации». Проводится сравнительный анализ настоящей редакции и прошлой. Рассматриваются изменения в формах отчетности, которые непосредственно связаны с введением государственного информационного ресурса бухгалтерской отчетности организаций.Значительное внимание уделяется изменениям в сроках сдачи отчетности, произошедшим в результате пандемии коронавируса в России.

Abstract. The article discusses the main changes introduced by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated November 20, 2018 № 236н to Standart 18/02 «Accounting for Corporate Profit Tax». A com-

parative analysis of the current edition and the past is carried out. Also considered are changes in reporting forms that are directly related to the introduction of the state information resource of financial statements of organizations. Considerable attention was paid to the changes in the reporting deadlines that occurred as a result of the coronavirus pandemic in Russia.

Ключевые слова: временные разницы, отложенные налоги, бухгалтерская отчетность, финансовая отчетность, налоговая отчетность, электронная сдача отчетности, государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности.

Keywords: temporary differences, deferred taxes, financial statements, financial statements, tax reports, electronic submission of financial statements, state information resource of financial statements.

В современной России можно наблюдать осуществление программы совершенствования стандартов бухгалтерского учета. Этот процесс проходит посредством разработки и внедрения новых стандартов или внесением изменений в уже существующие.

Изменения коснулись и ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организации», которые были внесены приказом Минфина России от 20.11.2018 г. № 236н. Применять новую редакцию данного ПБУ необходимо при составлении отчетности за 2020 г., хотя возможно и досрочное применение на добровольной основе.

Изменения носят как технический, так и методологический характер и условно их можно разделить на определенные группы:

- исключение понятий «постоянное налоговое обязательство» и «постоянный налоговый актив», которые были заменены на понятия «постоянный налоговый расход» и «постоянный налоговый доход»;
- уточнение понятия временных разниц;
- расширение перечня временных разниц;
- появление таких новых понятий как расход и доход по налогу на прибыль;
- внесение новых правил для участников консолидированных групп;
- пояснения по заполнению отдельных показателей отчета о финансовых результатах;
- изменение перечня сведений, необходимых к отражению в отчетности.

До внесения изменений под временными разницами нужно было понимать доходы и расходы, которые формируют бухгалтерскую прибыль или убыток в одном отчетном периоде, а налоговую базу по налогу на прибыль – в другом или других отчетных периодах.

Начиная с 2020 г., это понятие также будет включать результаты фактов хозяйственной жизни, не включаемые в бухгалтерскую прибыль или убыток, но формирующие налоговую базу по налогу в других отчетных периодах.

Для расчета временной разницы на отчетную дату необходимо использовать балансовый метод, т.е. организация должна из балансовой стоимости актива или обязательства вычесть его стоимость, применяемую при налогообложении. Данный подход предусмотрен и в МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль».

Именно в этом и заключается принципиальная разница нынешней редакции по сравнению с тем, что было в прошлой, поскольку возникла объективная необходимо сопоставлять стоимость актива или обязательства в бухгалтерском учете с его стоимостью в налоговом. Причем, это сравнение идет нарастающим итогом с начала года.

Таким образом, стоимость будет корректироваться внутри года. На наш взгляд, это является одним из главных преимуществ данного нововведения, поскольку сокращает число операций, что, безусловно, упрощает работу и трудозатраты работников бухгалтерии.

Важно, что временные разницы отражают в учете в случае образования или увеличения отложенного налога на прибыль, что в свою очередь, увеличивает сумму налога на прибыль, которую необходимо уплатить в следующих отчетных периодах.

В обновленном ПБУ 18/02 условия, вызывающие образование временных разниц теперь не прописаны раздельно для вычитаемых и налогооблагаемых временных разниц, а приведены для всех случаев возникновения разниц. Теперь, согласно приказу, временные разницы возникают в результате:

1) применения различных способов оценки первоначальной стоимости и определения амортизации внеоборотных активов для целей бухгалтерского и налогового учета;

2) использования различных правил формирования себестоимости реализованной продукции, товаров, работ или услуг для целей бухгалтерского и налогового учета;

3) использования различных правил признания доходов и расходов, которые связаны с процессом продажи объектов основных средств в бухгалтерском и налоговом учете.

4) применения в бухгалтерском и налоговом учете разных правил формирования резервов по сомнительным долгам и других видов резервов;

5) использования различных способов отражения процентов, которые должна уплатить организация за пользование денежными средствами других организаций (т. е. по кредитам и займам) для целей бухгалтерского и наогового учета;

6) при проведении, для целей бухгалтерского учета, переоценки активов по рыночной стоимости;

7) признания в бухгалтерском учете обесценения запасов, финансовых вложений и других активах в ситуации, когда невозможно определить их текущую рыночную стоимость;

8) признания в бухгалтерском учете оценочных обязательств;

9) убытка, который перенесен на будущее в связи с тем, что не был использован с целью уменьшить налог на прибыль текущего отчетного периода, но будет принят в целях налогового учета в следующих отчетных периодах.

Данный перечень не является закрытым, следовательно, временные разницы могут возникнуть и в иных аналогичных случаях.

Следует обратить внимание, что из перечня были исключены такие случаи образования временных разниц как:

- образование кредиторской задолженности по приобретенным товарам, работам или услугам в случае использования кассового метода для определения доходов и расходов в налоговом учете, и на основе допущения временной определенности фактов хозяйственной жизни – в бухгалтерском учете;
- признание выручки от продажи продукции, товаров, работ, услуг в виде доходов от обычных видов деятельности за отчетный период.

Кроме прочего, произошли изменения в отношении постоянных разниц. А именно, понятия налоговых обязательств и активов были заменены на налоговые расходы (доходы). Это, в свою очередь, привело к тому, что часть разниц, которые раньше воспринимались как постоянные, теперь необходимо относить к временным. Примером могут служить разницы, возникающие в связи с обесценением активов.

Тем не менее, доход или расход, признаваемый в качестве постоянной разницы, никогда не будет признан как формирующий прибыль или убыток в бухгалтерском учете, либо не будет учитываться при определении налоговой базы. Именно поэтому эта разница и является постоянной. Это говорит о том, что разница может возникать как со стороны налогового, так и со стороны бухгалтерского учета, т.е. все зависит от конкретного дохода или расхода, но в обязательном порядке эта разница не исчезает, а остается постоянной, в отличие от временных разниц, которые погашаются со временем.

Также, в соответствии с п. 22 ПБУ 18/02 организация в своей учетной политике обязана закрепить способ определения текущего налога на прибыль: на основе данных бухгалтерского учета, в соответствии с суммой, указанной в налоговой декларации по налогу на прибыль, либо непосредственно на основе декларации по налогу на прибыль организации.

В новой редакции появились рекомендации, связанные с определением постоянных и временных разниц для участников консолидированных групп налогоплательщиков. А именно:

1) они определяют постоянные и временные разницы на основе консолидированной налоговой базы, составленной по правилам налогового учета участником консолидированной группы налогоплательщиков;

2) отражают отложенные налоговые активы в бухгалтерском учете с учетом всех вычитаемых временных разниц кроме ситуаций, когда:

- существует вероятность, что временная разница не будет сокращена или полностью погашена в следующих отчетных периодах,
- имеется сумма убытка, которую получил участник группы в отчетном периоде и учел ее при определении консолидированной налоговой базы за этот период.

3) ответственный участник консолидированной группы налогоплательщиков отражает на специальном счете по учету расчетов с участниками консолидированной группы налогоплательщиков текущий налог на прибыль исходя из суммарного результата группы.

4) при составлении отчета о финансовых результатах по статье «Перераспределение налога на прибыль внутри консолидированной группы налогоплательщиков» каждый участник группы должен показать разницу между суммой текущего налога на прибыль, исчисленного участником по результатом своей деятельности в деятельности группы, и суммой денежных средств, причитающейся участнику (или с участника) на основе условий договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков.

Все вышесказанные изменения, внесенные в ПБУ 18/02, привели к изменениям некоторых форм отчетности. Например, в отчете о финансовых результатах были исключены строки, в которых имело место отражение постоянных налоговых обязательств (активов) и строки, для представления изменений в текущих налоговых обязательствах и активах.

Налог на прибыль отныне представлен текущим и отложенным:

1) в разных строках необходимо отражать текущий и отложенный налог на прибыль – добавлена строка «Налог на прибыль по операциям, результат которых не включается в чистую прибыль (убыток) периода».

2) в упрощенной форме отчета о финансовых результатах налог на прибыль также разделен на текущий и отложенный.

Текущий налог на прибыль определяется в соответствии с правилами налогового учета как произведение прибыли соответствующего налогового периода на ставку налога, т. е. это та сумма, которая будет отражена в декларации по налогу на прибыль.

Отложенный налог на прибыль определяется как сумма изменений отложенных налоговых активов и обязательств. При этом может быть как положительным, так и отрицательным.

Отныне показатель «Налог на прибыль» с разбивкой на отложенный налог и текущий налог используется в качестве статьи, которая уменьшает прибыль (убыток) до налогообложения, а «Налог на прибыль от опе-

раций, результат которых не включается в чистую прибыль (убыток) периода» используется в качестве статьи, которая уменьшает или увеличивает чистую прибыль (убыток) при формировании совокупного финансового результата отчетного периода.

В соответствии с изменениями, в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах должна быть раскрыта информация:

- об отложенном налоге на прибыль;
- о величинах, объясняющих взаимосвязь между расходами (доходами) по налогу и показателем прибыли (убытка) до налогообложения;
- информацию, необходимую пользователям для понимания показателей, имеющих прямое отношение к налогу на прибыль организации.

Можно сделать вывод, о значимости изменений в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организации», главная цель которых увеличить степень информативности и рациональности как ведения самого бухгалтерского учета, так и отражения его результатов в бухгалтерской отчетности.

Кроме отчета о финансовых результатах имеются и незначительные изменения бухгалтерского баланса:

1. Все суммовые показатели в бухгалтерском балансе отныне должны быть приведены только в тысячах рублей. До внесения изменений можно было выбирать между тысячами и миллионами.

2. Произошла замена ОКВЭД на ОКВЭД2. Теперь вид основной деятельности необходимо выбирать из классификатора ОКВЭД2. Одновременно код, приведенный в балансе, должен присутствовать в ЕГРЮЛ организации. В противном случае ИФНС потребует дополнительные разъяснения.

3. Появились строки об обязательном аудите. Необходима отметка о том, попадает ли отчетность под обязательный аудит, а также строка об аудиторской компании, проводившей проверку.

4. С 2020 г. руководитель организации имеет право утвердить и подписать бухгалтерскую отчетность с использованием квалифицированной электронной подписи.

Изменения коснулись не только ПБУ 18/02, но в соответствии с приказом Минфина России от 05.04.2019 г. № 54н они коснулись и ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности». Отныне в бухгалтерской отчетности в рамках сведений о прекращаемой деятельности необходимо отражать информацию о прекращении использования долгосрочных активов к продаже.

Таким образом, введено понятие долгосрочных активов к продаже, к которым относятся:

1) основные средства и прочие внеоборотные активы,не используемые организацией в связи с решением об их продаже (кроме финансовых вложений);

2) материальные ценности для продажи или извлеченные при ремонте, модернизации, реконструкции или ликвидации основных средств.

При этом долгосрочные активы к продаже необходимо учитывать в составе оборотных активов обособленно. В случае, если организация прекращает использовать долгосрочные активы к продаже, это необходимо отразить в отчетности – в составе информации о прекращаемой деятельности.

В соответствии с принципом существенности в бухгалтерской отчетности теперь необходимо отражать следующую информацию:

1) описание долгосрочных активов к продаже;

2) описание фактов и обстоятельств продажи;

3) предполагаемый способ и период продажи;

4) прибыль или убыток, непосредственно связанные с долгосрочными активами к продаже, а также статью отчета о финансовых результатах, в которую эта прибыль или убыток убыток включены;

5) в случае представления информации по сегментам – отчетный сегмент, к которому относятся показатели, связанные с долгосрочным активом к продаже.

Данное нововведение действует с отчетности за 2020 г., однако на добровольной основе его можно применять уже с отчетности за 2019 г., если упомянуть об этом в пояснениях к отчетности.

Кроме того, в силу приказа Минфина от 05.04.2019 г. № 54н, в отчетности необходимо раскрывать информацию о прекращаемой деятельности вплоть до того периода, когда по этой деятельности завершены расчеты. Заметим, что до внесения изменений данную информацию необходимо было раскрывать в отчетности до отчетного периода, в котором была закончена программа по прекращению деятельности, хотя сами фактически расчеты по завершенной программе могли быть незавершены. Данное нововведение также действует с отчетности за 2020 г., но на добровольной основе можно применять с отчетности за 2019 г., если упомянуть об этом в пояснениях к отчетности.

Помимо вышеизложенных изменений Минфин выпустил Информационное сообщение № ИС-учет-21 от 25.12.2019 г., именуемое «Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии». Данные изменения в формах отчетности непосредственно связаны с введением государственного информационного ресурса бухгалтерской отчетности организаций. Этот ресурс складывается и ведется федеральным органом исполнительной власти, наделенным полномочиями по контролю и надзору в области налогов и сборов (п. 2 ст. 18 Закона № 402-ФЗ).

В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» ФНС России утвердила:

– форматы представления экземпляра составленной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения о ней в виде электронных документов в целях формирования государственного ин-

формационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (далее – ГИРБО) – приказ от 13 ноября 2019 г. № ММВ-7-1/570@;

– порядок представления экземпляра составленной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения о ней в целях формирования ГИРБО – приказ от 13 ноября 2019 г. № ММВ-7-1/569@.

Данные приказы вступили в силу с 1 января 2020 г.

В данном сообщении рассматриваются вопросы о представлении документов, форматах представления документов, передаче документов, обязанности организации, передающей документы и т.д.

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных вопросов.

Бухгалтерскую отчетность и аудиторское заключение о ней следует предоставить в ГИРБО в виде электронных документов. Однако предоставление отчетности за 2019 г. и аудиторского заключения о ней субъектами малого предпринимательства в 2020 г. является исключением.

В случае, если аудиторское заключение о бухгалтерской отчетности подлежит обязательному аудиту, то данные документы представляются в ГИРБО. Вместе с этим аудиторская организация или индивидуальный аудитор не являются обязанными предоставлять аудиторское заключение. Это обязательство накладывается на аудируемое лицо.

Аудиторское заключение может представляется в налоговый орган или одновременно с отчетностью, или после её представления. То есть, в соответствии с тем, когда был проведен обязательный аудит бухгалтерской отчетности. Во втором случае аудиторское заключение направляется вместе с сопроводительным документом в электронном виде.

Бухгалтерская отчетность представляется в виде xml-файлов. ФНС России утверждены требования к xml-файлам передачи в электронной форме «общей» отчетности и «упрощенной» отчетности. Аудиторское заключение представляется в виде электронного документа в формате pdf.

После получении бухгалтерской отчетности и аудиторского заключения о ней налоговый орган в течение одного рабочего дня должен отправить отчитывающейся организации квитанцию о приеме, подписанную усиленной квалифицированной электронной подписью. Дата, указанная в квитанции о приеме считается датой получения указанных документов налоговым органом.

Налоговый орган может отказать организации в приеме бухгалтерской отчетности и аудиторского заключения о ней в следующих случаях, если они предоставлены:

– в форматах, отличных от утвержденных ФНС России;

– без усиленной квалифицированной электронной подписи;

– в налоговый орган, в полномочия которого не входит их прием.

Если предоставление документов было нарушено, как перечислено в случаях выше, то налоговый орган в течение одного рабочего дня с момента получения отчетности и аудиторского заключения о ней должен направить отчитывающейся организации уведомление об отказе в приеме документов. После получения этого уведомления организация обязана устранить и исправить указанные в нем ошибки, и вслед за этим повторить передачу документов.

Субъект малого предпринимательства имеет право по собственному выбору представить бухгалтерскую отчетность за 2019 г. и аудиторское заключение о ней в налоговый орган либо в виде электронных документов, руководствуясь общим порядком представления документов в виде электронных документов, либо на бумажном носителе.

В случае предоставления документов на бумажном носителе, они могут быть направлены в налоговый орган субъектом малого предпринимательства лично, либо через уполномоченного представителя, либо в виде почтового отправления с описью вложения.

За последнее время в бухгалтерском учете произошло много изменений. Одно из них связано с сложившейся в мире ситуацией пандемии коронавируса. Эпидемия в России пришлась на время сдачи годовой бухгалтерской и налоговой отчетности за 2019 г.

Перенос сроков бухгалтерской и налоговой отчетности был необходим, поскольку многие организации и предприятия прекратили работать в связи с установленными в регионах режимами самоизоляции. Указом Президента РФ от 25.03.2020 г. № 206 дни с 30 марта по 3 апреля были объявлены нерабочими. Затем этот период был продлен до 30 апреля включительно. В результате этого возникает вопрос о том, в какие сроки нужно сдавать отчетность за 2019 г.

Постановление Правительство РФ № 409 опубликовано 6 апреля 2020 г. На его основании переносятся сроки подачи бухгалтерской отчетности за 2019 г. абсолютно для всех организаций на 3 месяца. Если баланс и другие финансовые отчеты нужно было сдать до 31.03.2020 г., то в зависимости от принятых изменений, срок переносится на 30.06.2020 г.

Кроме бухгалтерской отчетности, в связи с коронавирусом переносятся и сроки подачи налоговых отчетов и деклараций за 2019 г. Перенос также действует только для тех предприятий, которые не работают из-за карантина. Предприятия, продолжающие работать на основании Указа Президента РФ сдают все декларации в указанные сроки.

При формировании и сдаче отчетности за 2019 г. и 1 квартал 2020 г. следует обратить внимание на следующие важные моменты:

– приказ распространяется не только на организации, которые пострадали из-за распространения коронавирусной инфекции, то есть компании любых видов деятельности;

– перенос срока сдачи отчетности - это право, которым могут воспользоваться налогоплательщики. Другими словами, организация может сдать отчетность в стандартные сроки, установленные налоговым законодательством;

– перенос сроков сдачи отчетности не влияет на сроки перечисления налогов и взносов, даже если они привязаны к срокам сдачи отчетов, об этом ясно говорится в постановлении.

На основе данных можно составить таблицу 1 по срокам сдачи отчетности с учетом всех переносов:

Таблица 1 – Сроки сдачи бухгалтерской и налоговой отчетности за 2019 г. и I квартал 2020 г.

Отчетность	Старый срок сдачи по НК РФ	Новый срок с учетом правил из постановления Правительства РФ	Новый срок сдачи с учетом нерабочих дней из Указа Президента РФ (для тех, на кого действует Указ)
Декларация по налогу на прибыль за 2019 г.	30 марта	30 июня	6 мая
Декларация по налогу на имущество за 2019 г.	30 марта	30 июня	6 мая
Декларация по упрощенной системе налогообложения за 2019 г.	31 марта для организаций 30 апреля для ИП	30 июня для компаний 30 июля для ИП	6 мая
Бухгалтерская отчетность за 2019 г.	31 марта	30 июня	6 мая
Декларация по ЕНВД за I кватал 2020 г.	20 апреля	20 июля	6 мая
Декларация по НДС за I квартал 2020 г.	27 апреля	15 мая	6 мая
Декларация по налогу на прибыль за I квартал 2020 г.	28 апреля	28 июля	6 мая
Расчет по взносам за I квартал 2020 г.	30 апреля	15 мая	6 мая
6-НДФЛ за I квартал 2020 г.	30 апреля	30 июля	6 мая

Также не менее важно отметить о решениях, принятых в плане штрафов, проверок и блокировок счетов:

1. Будут отменены выездные налоговые проверки, а вместе с ними повторные и уже назначенные — до 31 мая 2020 г.

2. ИФНС не будет блокировать расчетные счета, если декларация или расчет по страховым взносам представлены несвоевременно — до 31 мая 2020 г. Помимо этого до начала июня сняты запреты на открытие банковских или лицевых счетов при наличии решения о приостановлении операций по счетам, а также запреты на расходование средств с заблокированных счетов медицинских организаций на покупку медицинских изделий или лекарств.

3. Сроки ответов на требования, поступившие – с 1 марта по 1 июня 2020 г. будут увеличены:

– на 10 рабочих дней – по требованиям по НДС;

– на 20 рабочих дней – в остальных случаях.

4. Не будут штрафовать по статье 126 НК РФ за несвоевременные ответы на требования – с 1 марта по 31 мая.

5. На полгода будут увеличены предельные сроки направления требований об уплате налогов и принятия решения о взыскании налогов.

В итоге можно сделать вывод, что отчетность в связи со сложившейся ситуацией не отменена. Предельно осложненная обстановка из-за карантина, не освобождает организации от обязанности осуществлять взносы и предоставлять отчеты. В свою очередь, предприятия, которые продолжают вести деятельность должны отчитываться в установленные законом сроки. Отсрочка предоставляется лишь тем организациям, которые попадают под исключение и приостановили свою деятельность в нерабочий период.

Источники:

1. Адаменко, А.А. Актуальные вопросы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО / А.А. Адаменко, З.И. Азиева, Н.А. Андрюкова // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности Материалы II Международной студенческой научной конференции. – 2015. – С. 314-318.

2. Азиева, З.И. Совершенствование формирования статей бухгалтерского баланса в строительных организациях / З.И. Азиева, Л.В. Папова, И.А. Чернышов // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 15-19.

3. Азиева, З.И. Учетная политика для целей бухгалтерского учета и ее влияние на формирование финансовых результатов / З.И. Азиева, Л.В. Папова // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 5 (28). – С. 31-37.

4. Барсегян, А.А. Формирование бухгалтерского баланса по РСБУ и МСФО / А.А. Барсегян, В.В. Башкатов // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. – 2014. – С. 104-109.

5. Башкатов, В.В. Отражение налоговых санкций в учете и отчетности / В.В. Башкатов, А.Э. Ким, А.И. Сюбаева, П.П. Залозный // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 3 (26). – С. 292-297.

6. Башкатов, В.В. Современное соотношение бухгалтерского и налогового учета в России / В.В. Башкатов // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение Материалы международной научной конференции. – 2013. – С. 197-205.

7. Башкатов, В.В. Формирование информации о деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в отчетности / В.В. Башкатов // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 1 (30). – С. 253-259.

8. Белоножка, В.М. Оценка достоверности бухгалтерской финансовой отчетности / В.М.Белоножка, В.В. Башкатов // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности Материалы IV международной студенческой научной конференции. – 2014. – С. 131-135.

9. Губа, О.П. Бухгалтерская отчетность как значимый инструмент оценки сбалансированности развития предприятий морского транспорта / О.П. Губа, Е.С. Севостьянова, А.А. Штепа // Символ науки. – 2020. – № 3. – С. 36-43.

10. Диденко, О.С. Фальсификация, вуалирование и искажение бухгалтерской финансовой отчетности / О.С. Диденко, В.В. Башкатов // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. – 2014. – С. 160-163.

11. Елисеева, О.В. Бухгалтерская отчетность как завершающий этап учетного процесса и ее информационные возможности / О.В. Елисеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9-2. – С. 30-35.

12. Илюшина, Т.В. Типичные ошибки в бухгалтерской финансовой отчётности / Т.В. Илюшина, Ю.В. Недранец, Е.А. Оксанич // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности Материалы IV международной студенческой научной конференции. – 2014. – С. 100-104.

13. Морозова, Т.В. Финансовая отчетность: влияние рекомбинации налоговой базы групп компаний / Т.В. Морозова, Р.Г. Ахмадеев // Бухучет в строительных организациях. – 2019. – № 9. – С. 42-54.

14. Москаленко, О.В. Качество бухгалтерской информации как основа формирования достоверной отчетности / О.В. Москаленко, Д.С. Резниченко // Современные тенденции развития общества: проблемы экономики и управления и пути их решения Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 122-127.

15. Напсо, М.М. Нормативное регулирование выявления и исправления искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности / М.М. Напсо, В.В. Башкатов // Актуальные вопросы составления бухгалтерской финансовой отчетности в условиях реформирования бухгалтерского учета и отчетности Материалы IV международной студенческой научной конференции. – 2014. – С. 156-161.

16. Оксанич, Е.А. Сопоставление отчета о финансовых результатах, формируемого в соответствии с РСБУ и МСФО / Е.А. Оксанич, Ю.Ю. Гатальская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24 (2). – С. 100-103.

17. Петрова, В.Ю. Годовая бухгалтерская отчетность по новым правилам / В.Ю. Петрова // Бухгалтерский учет. – 2020. – № 3. – С. 6-11.

18. Резниченко, Д.С. Модель налогового аудита в строительных организациях / Д.С. Резниченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. № 70. – С. 406-419.

19. Сафонова, М.Ф. Информационно-аналитическое обеспечение налогового аудита строительных организаций / М.Ф. Сафонова, Д.С. Резниченко // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 9. – С. 6.

20. Хабирова, В.Р. Бухгалтерская отчетность в системе управления предприятием / В.Р. Хабирова // Вестник магистратуры. – 2019. – № 9-1. – С. 50-53.

References:

1. Adamenko, A.A. Actual issues of accounting reform in accordance with IFRS / A.A. Adamenko, Z.I. Azieva, N.A. Andryukova // Modern problems of accounting and reporting. Materials of the II International Student Scientific Conference. - 2015 .-- p. 314-318.

2. Azieva, Z.I. Improving the formation of balance sheet items in construction organizations / Z.I. Azieva, L.V. Papova, I.A. Chernyshov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 1 (36). - p. 15-19.

3. Azieva, Z.I. Accounting policy for accounting purposes and its impact on the formation of financial results / Z.I. Azieva, L.V. Papova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .-- No. 5 (28). - p. 31-37.

4. Barseghyan, A.A. The formation of the balance sheet according to RAS and IFRS / A.A. Barseghyan, V.V. Bashkatov // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. - 2014 .-- p. 104-109.

5. Bashkatov, V.V. Reflection of tax sanctions in accounting and reporting / V.V. Bashkatov, A.E. Kim, A.I. Syubaev, P.P. Zalozny // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .-- No. 3 (26). - p. 292-297.

6. Bashkatov, V.V. The modern ratio of accounting and tax accounting in Russia / V.V. Bashkatov // Modern Economics: Problems, Prospects, Information Support Materials of an international scientific conference. - 2013 .-- p. 197-205.

7. Bashkatov, V.V. Formation of information on the activities of agricultural producers in reporting / V.V. Bashkatov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 1 (30). - p. 253-259.

8. Snow White, V.M. The reliability assessment of financial statements / V.M. Belonozhka, V.V. Bashkatov // Actual issues of preparation of financial statements in the context of reforming accounting and reporting Materials of the IV international student scientific conference. - 2014 .-- p. 131-135.

9. Lip, O.P. Accounting reporting as a significant tool for assessing the balanced development of maritime transport enterprises / O.P. Guba, E.S. Sevostyanova, A.A. Shtepa // Symbol of science. - 2020. - No. 3. - p. 36-43.

10. Didenko, O.S. Falsification, veiling and distortion of financial statements / OS. Didenko, V.V. Bashkatov // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. - 2014 .-- p. 160-163.

11. Eliseeva, O.V. Accounting reporting as the final stage of the accounting process and its information capabilities / O.V. Eliseeva // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2019 .-- No. 9-2. - p. 30-35.

12. Ilyushina, T.V. Typical errors in the accounting financial statements / T.V. Ilyushina, Yu.V. Nedranets, E.A. Oksanich // Actual issues of compilation of financial statements in the context of the reform of accounting and reporting Materials of the IV international student scientific conference. - 2014 .-- p. 100-104.

13. Morozova, T.V. Financial reporting: the effect of recombination of the tax base of groups of companies / T.V. Morozova, R.G. Akhmadeev // Accounting in construction organizations. - 2019. - No. 9. - p. 42-54.

14. Moskalenko, O.V. The quality of accounting information as the basis for the formation of reliable reporting / O.V. Moskalenko, D.S. Reznichenko // Modern trends in the development of society: problems of economics and management and ways to solve them. Materials of the international scientific and practical conference. - 2017 .-- p. 122-127.

15. Napso, M.M. Normative regulation of revealing and correction of distortions in the accounting (financial) statements / M.M. Napso, V.V. Bashkatov // Actual issues of preparation of financial statements in the context of reforming accounting and reporting Materials of the IV international student scientific conference. - 2014 .-- p. 156-161.

16. Oksanich, E.A. Comparison of the report on financial results generated in accordance with RAS and IFRS / E.A. Oksanich, Yu.Yu. Gatalskaya // Humanities Studies. - 2019 .-- No. 24 (2). - p. 100-103.

17. Petrova, V.Yu. Annual financial statements under the new rules / V.Yu. Petrova // Accounting. - 2020. - No. 3. - p. 6-11.

18. Reznichenko, D.S. Tax audit model in construction organizations / D.S. Reznichenko // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2011. No. 70. - p. 406-419.

19. Safonova, M.F. Information and analytical support of the tax audit of construction organizations / M.F. Safonova, D.S. Reznichenko // Services: innovation and quality. - 2012. - No. 9. - p. 6.

20. Khabirova, V.R. Accounting reporting in the enterprise management system / V.R. Khabirova // Bulletin of the magistracy. - 2019 .-- No. 9-1. - p. 50-53.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10141

Н.К. Васильева – профессор кафедры экономического анализа, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – Professor of the Department of Economic Analysis, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

С.А. Мезина – бакалавр направления «Экономика», Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Mezinasveta3@mail.ru,

S.A. Mezina– bachelor direction "Economics", Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

А.М. Воротникова – бакалавр направления «Экономика», Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, sashavorotnikova@mail.ru,

A.M. Vorotnikova - bachelor direction "Economics", Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISES

Аннотация. Пищевая промышленность является основой самодостаточного функционирования государства в условиях вынужденной экономической изоляции, сложившейся в результате введения санкционных мер рядом стран. В статье приведен анализ финансового состояния предприятий пищевой промышленности, включающий изучение динамики показателей финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности, рентабельности и деловой активности, и на этой основе определены основные проблемы и перспективы развития данной отрасли в России. Предложены меры государственной поддержки данной отрасли, в частности, по государственному субсидированию и оптимизации механизмов предоставления грантов. Практическая значимость данной работы реализуется в возможности повышения финансовой устойчивости хозяйствующих структур и укреплении их финансового положения в целом.

Abstract. The food industry is the basis for the self-sufficient functioning of the state in the conditions of forced economic isolation, which has developed as a result of the introduction of sanctions measures by a number of countries. The article provides an analysis of the financial condition of food industry enterprises, including the study of the dynamics of indicators of financial stability, liquidity and solvency, profitability and business activity, and on this basis identifies the main problems and prospects for the development of this industry in Russia. Measures of state support for this industry are proposed, in particular, for state subsidies and optimization of grant mechanisms. The practical significance of this work is realized in the possibility of increasing the financial stability of economic structures and strengthening their financial position as a whole.

Ключевые слова: пищевая промышленность, финансовое состояние, рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость
Keywords: food industry, financial condition, profitability, liquidity, financial stability

Более пяти лет Россия живет в условиях политической и экономической блокады со стороны стран, продукция которых составляла значительную часть рынка продовольственных товаров. В результате введения торгового эмбарго возникла существенная потребность в замещении импортного потока из стран, попавших под санкции со стороны России, что и стало важным толчком к развитию отечественной пищевой промышленности. Основу развития любой отрасли составляют хозяйствующие субъекты и их финансовое состояние, поскольку повышение производительности и качества производства предприятий пищевой промышленности может быть обеспечено через модернизацию и расширение функционирующих производств, что под силу только экономически устойчивым предприятиям, имеющим соответствующий финансовый фундамент для этого. Тем самым, от финансового состояния предприятий пищевой промышленности в настоящее время во многом зависит национальная продовольственная безопасность.

Как показали результаты проведенного исследования, в настоящее время нет единого мнения в отношении трактовки понятия «финансовое состояние организации. В обобщенном виде под финансовым состоянием понимают не только ликвидность и платежеспособность, но и обеспеченность организации финансовыми ресурсами, их размещение и эффективность использования, финансовые взаимоотношения с другими юридическими и физическими лицами, финансовую устойчивость. Следовательно, финансовое состояние необходимо рассматривать как составную часть экономического потенциала организации, отражающую обеспеченность ее ресурсами, их размещение и эффективное использование, способность осуществлять финансирование финансово-хозяйственной деятельности и достигать устойчивое развитие (рисунок 1).

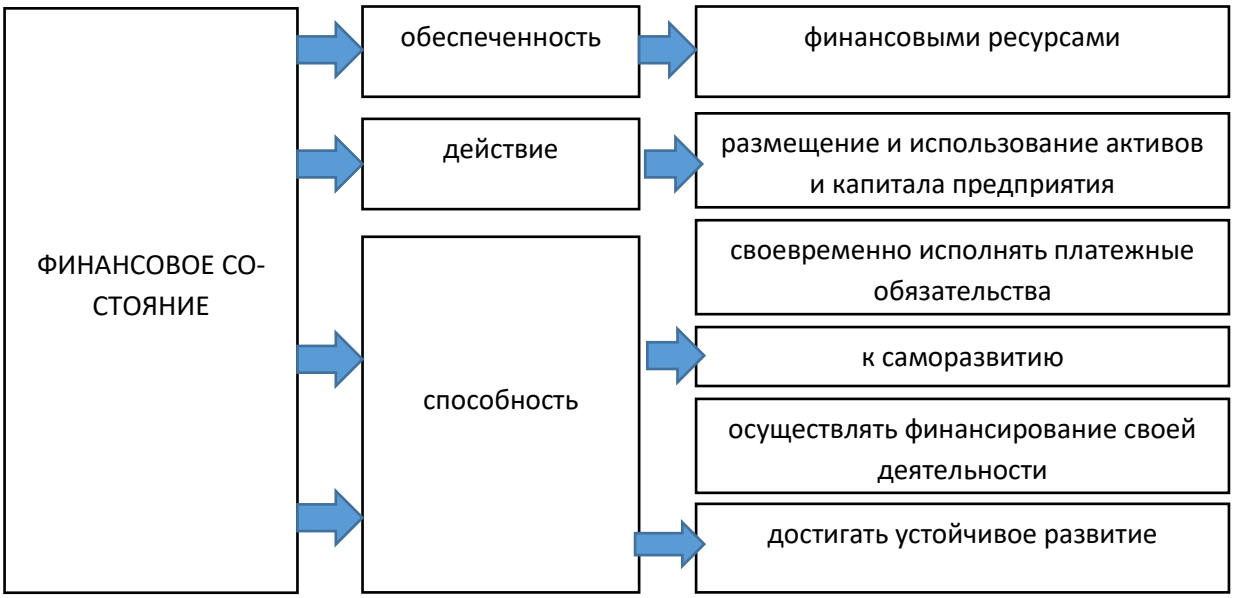


Рисунок 1 – Содержание категории «финансовое состояние организации»

Таким образом, сущность категории «финансовое состояние» можно определить как способность организации своевременно исполнять свои платежные обязательства, осуществлять финансирование деятельности, обеспечивать финансовую устойчивость и деловую активность в течение длительного периода времени.

На основании данных бухгалтерской отчетности 14418 организаций пищевой промышленности РФ, собранной Росстатом, аудиторской компанией «Авдеев и К» произведен расчет базовых показателей финансового состояния на основе сводных значений бухгалтерской отчетности.

Оценка финансовой устойчивости предприятий пищевой промышленности в период 2013-2018 гг. произведена с помощью расчета и анализа динамики таких показателей-индикаторов, как коэффициенты: автономии, финансового левериджа, мобильности имущества, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности запасов, покрытия инвестиций маневренности собственного капитала (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели финансовой устойчивости предприятий пищевой промышленности РФ в период 2013-2018гг.

Наименование показателя	Нормативное значение	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	Изменение в период 2013-2018 гг.
Коэффициент автономии	> 0,5	0,22	0,21	0,22	0,23	0,24	0,25	0,03
Коэффициент финансового левериджа	≤ 1	1,2	1,19	1,15	1,12	1,07	1,01	-0,19
Коэффициент мобильности имущества	-	0,84	0,86	0,89	0,89	0,89	0,89	0,05
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	> 0,1	0,02	0,03	0,05	0,06	0,07	0,09	0,07
Коэффициент обеспеченности запасов	0,6-0,8	0,07	0,09	0,13	0,18	0,22	0,23	0,16
Коэффициент покрытия инвестиций	0,7-0,9	0,41	0,39	0,38	0,4	0,43	0,45	0,04
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,5	0,49	0,53	0,64	0,67	0,68	0,69	0,2

Согласно представленным данным, можно сделать вывод о недостаточности собственного капитала у организаций пищевой промышленности, о чем свидетельствуют коэффициенты автономии, финансового левериджа, покрытия инвестиций, которые остаются ниже рекомендованного нормативного значения на протяжении всего исследуемого периода При этом наблюдается положительная динамика по таким показателям как коэффициент автономии, который увеличился на 0,03 при снижении финансового левериджа на 0,19. Это указывает на увеличение собственного капитала, снижение зависимости от кредитных средств, снижение расходов на уплату процентов по займам и кредитам.

Значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами в 2018г. приблизилось к нормативному уровню, что связано с реализацией государственных программ по выдаче субсидий для малых предприятий пищевой промышленности и сельскохозяйственной отрасли. Аналогичная динамика наблюдается в отношении коэффициента маневренности собственного капитала, а также коэффициента обеспеченности запасов, при этом его нормативное значение пока не достигнуто.

Сложившаяся ситуация в обеспеченности предприятий пищевой промышленности источниками формирования активов указывает на то, что за счет капитала и резервов формируются не только основные производственные фонды, но и часть оборотных средств, следовательно, проблемы с платежеспособностью предприятий существенно сократились. Это указывает на укрепление их финансовой устойчивости, возможности осуществлять финансирование текущей деятельности, что оценивается положительно

Значимую роль в укреплении финансового состояния организаций пищевой промышленности играют их ликвидность и платежеспособность (таблица 2).

Как видно из таблицы в течение 2012-2018гг. показатели ликвидности и платежеспособности предприятий пищевой промышленности не соответствовали нормативным значениям. Сложившаяся ситуация отражает низкий уровень платежно-расчётной дисциплины, с одной стороны, и высокой кредитной зависимостью отраслей, с другой стороны.

Решать данную проблему возможно посредством наращивания объемов производства, продаж и повышения рентабельности финансово-хозяйственной деятельности. В этом случае доля свободных денежных средств будет увеличиваться, обеспечивая выплаты по срочной кредиторской задолженности.

Таблица 2 – Показатели ликвидности и платежеспособности предприятий пищевой промышленности в период 2012-2018гг.

Наименова-ние показателя	Норма-тивное значение	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	Изменение в период 2012-2018 гг.
Коэффициент текущей ликвидности	> 2	1,14	1,19	1,19	1,2	1,24	1,32	1,37	0,23
Коэффициент быстрой ликвидности	> 1	0,7	0,73	0,74	0,76	0,82	0,85	0,87	0,17
Коэффициент абсолютной ликвидности	> 0,2	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,04	0,04	0
Коэффициент общей платежеспо-собности	≥ 2	1,30	1,28	1,27	1,28	1,30	1,32	1,33	0,03

На необходимость реализации данного направления указывает низкий уровень рентабельности предприятий пищевой промышленности в период 2012-2018гг. (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели рентабельности предприятий пищевой промышленности в период 2012-2018гг., %

Наименование показа-теля	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	Изменение в пе-риод 2012-2018 гг.
Рентабельность продаж	3,10	3,80	3,80	3,80	3,70	3,90	3,70	0,6
Рентабельность продаж по EBIT	2,70	2,90	2,80	2,90	3,00	3,00	2,90	0,2
Норма чистой прибыли	0,60	1,40	1,30	1,50	1,50	1,60	1,50	0, 9
Коэффициент покрытия процентов к уплате	1,59	1,83	1,93	2,08	2,22	2,72	2,8	1,21
Рентабельность активов	1,40	3,60	3,30	3,80	3,70	3,90	3,50	2,1
Рентабельность соб-ственного капитала	11,10	26,50	24,30	27,40	25,20	24,70	22,90	11,8

Введение торгового эмбарго не повлияло на увеличение рентабельности продаж, что связано в большей степени со стабильностью ценового уровня конечной продукции пищевой промышленности. Изменения цен происходят, как правило, на основе изменения цен закупки и индексации заработной платы персонала. Рост цен на продукцию предприятий пищевой промышленности сдерживает уровень конкуренции на рынке, в том числе со стороны иностранных товаров. При этом возросли такие показатели, характеризующие финансовые результаты предприятий, как норма чистой прибыли, коэффициент покрытия процентов к уплате, рентабельность активов.

Особое достижение для отраслей пищевой промышленности имеет существенное увеличение коэффициента покрытия процентов к уплате, что обусловлено заменой коммерческого кредитования мерами государственной поддержки, позволяющими не только осуществлять формирование и обновление основных фондов, но и пополнять оборотные средства, а также снижать затраты на уплату процентов предприятий пищевой промышленности. На это указывают и изменения показателей деловой активности предприятий пищевой промышленности в период 2012-2018гг. (таблица 4): существенно сократилась продолжительность оборота всех активов предприятий.

Таблица 4 – Динамика показателей деловой активности предприятий пищевой промышленности в период 2012-2018гг.

Наименование показателя	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	Изменение в период 2012-2018 гг., дни
Продолжительность оборота оборотных активов, в днях	111	96	105	104	109	113	118	7
Продолжительность оборота запасов, в днях	36	29	31	30	31	33	34	-2
Продолжительность оборота дебиторской задолженности, в днях	48	39	44	43	44	47	48	0
Продолжительность оборота активов, в днях	184	144	153	146	154	161	166	-18

Таким образом, основные тенденции изменения финансового состояния предприятий пищевой промышленности РФ характеризуются улучшением показателей в части увеличения собственного капитала и снижения объема уплаты процентов по кредитам. В большей степени данная динамика обусловлена действием мер государственной поддержки.

Оказание мер государственной поддержки предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности осуществляется в рамках «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07.2012г. №717. Сельское хозяйство является одной из крупных и наиболее важных отраслей экономики России, основным поставщиком сырья и первым товаропроизводителем в пищевой промышленности. Целенаправленное государственное воздействие на поддержку и развитие данной отрасли оказывает также существенное влияние на развитие пищевой промышленности России.

Большинство механизмов государственного воздействия направлены на поддержание уже функционирующих хозяйствующих субъектов, а субсидируются, как правило, фактические расходы, произведенные с помощью собственных либо кредитных средств предприятия. Недостаточно эффективны методы государственной поддержки в направлении создания новых участников рынка – возможности и объемы получения грантов весьма ограничены и в целом слабо влияют на общее развитие пищевой промышленности. Развивать сельское хозяйство – недостаточно, необходима целевая государственная поддержка предприятий пищевой промышленности, осуществляющих переработку и производство пищевой продукции для конечного потребителя и формирующих конечную цену на продукцию, в большей степени ориентируясь на цены рынка и собственные расходы, в том числе на уплату процентов по кредитам, предоставляемым на общих условиях.

Таким образом, анализ финансового состояния предприятий пищевой промышленности Российской Федерации показал, что отрасли развиваются, наблюдается положительная динамика практически по всем индикаторам финансовой устойчивости хозяйствующих структур, но их значения не оптимальны, имеются проблемы, в частности, высокие фактические расходы, обусловленные затратами предприятий пищевой промышленности на уплату процентов по кредитам. Для решения данных вопросов необходимо расширить меры государственной поддержки для предприятий пищевой промышленности, в первую очередь, в части субсидирования кредитной ставки, а также оптимизировать механизм получения гранта начинающим предпринимателям отраслей пищевой промышленности, что позволит увеличить объемы производства, повысить качество продукции на российском рынке, усилить конкуренцию и тем самым повысить экономическую и продовольственную безопасность государства.

Источники:

1. Агафонова Н.П. Государственное регулирование как инструмент обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций / Васильева Н.К., Васильев В.П., Агафонова Н.П. // в сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год.- Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 603-604

2. Агафонова Н.П. Проблемы устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края / Васильева Н.К., Агафонова Н.П., Прокофьева М.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 6 (29). С. 69-76.

3. Васильев В.П. Оптимизация структуры капитала для целей финансирования активов предприятий / Васильев В.П., Озова Б.Х., Тишина Ю.А. // Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 85-92.

4. Васильева Н.К. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций / Васильева Н.К., Васильев В.П., Калинина Е.А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22 (4). С. 37-45.

5. Мащенко А.В. Обеспечение национальной продовольственной безопасности / Васильев В.П., Мащенко

А.В., Титова Е.П. // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26 (4). С. 45-49.

6. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства РФ. Режим доступа: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/37903.133.htm (дата обращения: 04.03.2020)

7. Финансовые показатели предприятий пищевой промышленности России: https://www.testfirm.ru/otrasli/10/

References:

1. Agafonova N. P. State regulation as a tool for ensuring economic stability of agricultural organizations / Vasileva N. K., Vasiliev V. P., Agafonova N. P. / / in the collection: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of teachers on the results of research in 2015.- Krasnodar: Kubgau, 2016. - P. 603-604

2. Agafonova N. p. Problems of sustainable development of rural territories of the Krasnodar territory / Vasilieva N. K., Agafonova N. P., Prokofieva M. A. / / Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. No. 6 (29). Pp. 69-76.

3. Vasil'ev V. P., Optimization of capital structure for funding assets / Vasil'ev V. P., B. H. Ozawa, Silence, Y. // Bulletin of the Academy of knowledge. 2019. No. 6 (35). Pp. 85-92.

4. Vasilieva N. K. Assessment of the financial condition of agricultural organizations / Vasilieva N. K., Vasiliev V. P., Kalinina E. A. / / Natural and humanitarian research. 2018. no. 22 (4). Pp. 37-45.

5. mashenko A.V. Ensuring national food security / Vasiliev V. P., mashenko A.V., Titova E. P. / / Natural and humanitarian research. 2019. no. 26 (4). Pp. 45-49.

6. Official Internet portal of the Ministry of agriculture of the Russian Federation. Access mode: http://old.mcx.ru/documents/document/v7_show/37903.133.htm (accessed: 04.03.2020)

7. Financial indicators of Russian food industry enterprises: https://www.testfirm.ru/otrasli/10/

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10142

М.Е. Воловик – старший преподаватель кафедры Антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), volovik.maria@yandex.ru,

M.E. Volovik – senior lecturer of the "Anticrisis and corporate management" department, Rostov state economic university (RINH);

Т.Н. Прокопец – доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления, к.э.н. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), hatani@mail.ru,

T. N. Prokopets - associate professor of the "Anticrisis and corporate management" department, candidate of economics, Rostov state economic university (RINH).

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ИНТЕГРИРОВАННОГО БИЗНЕСА
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF VARIOUS APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF INTEGRATED BUSINESS

Аннотация. Усиливающаяся тенденция к глобализации, является причиной трансформации большинства экономических сфер, в том числе и бизнес-процессов, связанных с обеспечением конкурентоспособности. В современных условиях конкурентоспособность связывают не только с борьбой компаний за потребителя, инновации или экономическое благополучие. Конкурентоспособность обеспечивается во многом обеспечивается за счет сотрудничества с организациями своей и смежных отраслей (даже с конкурентами), что способствует более надежному и долгосрочному развитию бизнеса, где совместные усилия более эффективны, чем самостоятельные действия отдельных компаний. Следовательно, особо актуальным представляется обоснование необходимости развития форм интегрированного бизнеса, в том числе с точки зрения стратегического партнерства. В статье проводится анализ категорий «конкурентоспособность», «стратегическое партнерство», предлагается авторское определение термина «интегрированный бизнес». Опираясь на проведенное исследование, формируются выводы относительно преимуществ развития форм интегрированного бизнеса с целью обеспечения конкурентоспособности как отдельных бизнес-единиц, так и бизнес-отрасли.

Abstract. The increasing trend towards globalization is the reason for the transformation of most economic spheres, including business processes related to ensuring competitiveness. In modern conditions, competitiveness is associated not only with the struggle of companies for the customer, innovation or economic well-being. Competitiveness is largely achieved through cooperation with organizations in their own and related industries (even with competitors), which contributes to more reliable and long-term business development, where joint efforts are more effective than independent actions of individual companies. Therefore, it is particularly relevant to justify the need of integrated business development, especially as a strategic partnership. The article analyzes the categories «competitiveness» and «strategic partnership», it is offered the author's definition of the term «integrated business». Based on the research, conclusions are formed regarding the advantages of developing the forms of integrated business in order to ensure the competitiveness of both individual business units and the business industry.

Ключевые слова: глобализация, конкурентоспособность, интегрированный бизнес, стратегическое партнерство.

Keywords: globalization, competitiveness, integrated business, strategic partnership.

Современные экономические реалии во многом продиктованы глобализационными последствиями, связанными с интернализацией экономических пространств во многих регионах мира, либерализацией экономики в целом, транснационализацией и цифровизацией экономики, прорывом в информационных технологиях. Наряду с этими процессами особому влиянию подвержены бизнес-процессы, происходящие как на уровне региона, отрасли, так и отдельно взятой компании. Данное влияние заключается в трансформации подходов, методов, инструментов, даже стратегических целей, которые формируются и используются в целях обеспечения высокой конкурентоспособности бизнеса [1].

Для того чтобы конкретизировать особенности современного процесса обеспечения конкурентоспособности бизнеса в условиях глобализации, для начала проведем теоретический анализ определения самого термина «конкурентоспособность».

Согласно мнению Арбатской А.Е. [2], можно выделить четыре подхода к определению конкурентоспособности предприятия: маркетинговый, продуктовый, экономический и конкурентный.

К первой группе подходов, маркетинговой, можно отнести следующие определения:

- Жан-Жак Ламбен: «Конкурентоспособность фирмы – ее способность удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают ее конкуренты» [3];

- Европейский форум по проблемам управления (European Management Forum): «Конкурентоспособность фирмы – реальная и потенциальная способность компаний, а также имеющихся у них для этого возможностей проектировать, изготовлять и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурента» [4].

Данный подход заключается в том, что именно отличительные свойства товара являются основой обеспечения конкурентоспособности, работа с которыми позволяет наиболее эффективно производить борьбу за потребителя.

Продуктовый подход объясняет значение конкурентоспособности с точки зрения преимуществ в производственных возможностях предприятия, в реализации товаров и услуг по сопоставимым ценам. Например, определение Минько Э.В. и Кричевский М.Л. можно отнести к этой группе: «Конкурентоспособность – совокупность потребительских свойств продукции, необходимых и достаточных для того, чтобы она в определенный момент времени могла быть реализована по сопоставимым ценам на конкретном рынке» [5].

Экономический подход трактовки дефиниции «конкурентоспособность» заключается в том, что на первое место выходят экономические показатели предприятия, результативность его работы. Чем лучше подобные показатели в условиях конкурентной среды – тем выше уровень конкурентоспособности предприятия. Определения следующих авторов следует включить в данную группу:

- Миронов М.Г.: «Конкурентоспособность – это экономическая категория, которая представляет собой эффективную хозяйственную деятельность предприятия, характеризующуюся прибыльностью реализации товаров и услуг в условиях конкурентного рынка» [6].

- Маракулин М.В.: «Конкурентоспособность – способность компании работать в динамичной конкурентной среде при удержании имеющихся конкурентных преимуществ, как минимум, в неизменном виде (лучше – с положительной динамикой)» [7].

Конкурентный подход является наиболее комплексным и содержит особо актуальные аспекты обеспечения конкурентоспособности с учетом современных особенностей управления бизнесом: конкурентные преимущества, конкурентный потенциал, конкурентная среда. Такой позиции придерживаются авторы следующих определений:

- Портер М.: «Конкурентоспособность – отличительное качество компании, которое способно обеспечить либо большую ценность для потребителя, либо создать ценность, сопоставимую с конкурентами, но при меньших издержках» [8].

- Ансофф И.: «Конкурентоспособность – позиционирование компании на различных рынках и сегментах рынка с учетом ценовой и неценовой конкуренции, и согласно этому же источнику, она должна разделять будущие возможности и эффективные стратегии области бизнеса и исторически сложившуюся стратегию фирмы» [9].

Приведенные трактовки дефиниции «конкурентоспособность» раскрывают ее с той точки зрения, что у компании есть определенная способность формировать свои преимущества и работать с ними лучше, чем это удается другим компаниям отрасли. С другой стороны, указанные подходы берут за основу разные аспекты формирования подобных преимуществ: маркетинг, производство, экономическая эффективность, конкурентная среда.

Становление современной бизнес-среды, на которую повлияли глобализационные последствия, трансформировало и само понятие конкурентоспособности. По мнению автора, оно должно содержать те элементы, которые наиболее комплексно отражают актуальные особенности обеспечения конкурентоспособности бизнеса в условиях глобализации. Таким образом, установим основные элементы, входящие в понятие конкурентоспособности бизнеса: конкурентная среда, стратегическое управление, внешняя среда, потребитель, экономическая эффективность, ресурсы.

Опираясь на установленные особенности, можно констатировать, что обеспечение конкурентоспособности бизнеса – это не просто формирование преимуществ компании, а более сложный процесс, опирающийся также на такие важные элементы как стратегия и внешняя среда.

В условиях глобализации бизнес-процессы формируют те условия, когда стратегическое развитие является особо важным условием эффективного функционирования любой компании. Способность бизнеса реализовывать свое стратегическое развитие до уровня крупной, даже международной компании, либо эффективная конкуренция с подобными – современные реалии бизнес-среды, сформированной глобализационными последствиями.

Внешняя среда – не менее важный и специфический элемент обеспечения конкурентоспособности бизнеса, на который в определенных случаях он не в силах повлиять. Динамичность и «всеобщность» изменения условий внешней среды – непосредственные последствия развития глобализации. Тем не менее, возможность максимальной адаптации под подобные изменения – неотъемлемое условие обеспечения конкурентоспособности бизнеса в современных условиях.

Следовательно, такие особенности как интернализация международных рынков и, следовательно, бизнес-среды, необходимость стратегического планирования, исследования внешней среды и конкурентной среды требуют развития таких форм бизнес-структур, которые бы максимально отвечали запросам современного бизнеса и обеспечивали его конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Констатируя данное предположение, по мнению автора, актуальным представляется анализ вопроса, связанного с развитием форм *интегрированного бизнеса.* Для того чтобы раскрыть особенности функционирования подобных структур, способствующих обеспечению конкурентоспособности бизнеса, для начала обратимся к трактовкам данного термина. В большинстве исследований присутствуют такие понятия как: интеграционный бизнес, интегрированные бизнес-группы, вертикальная и горизонтальная интеграция.

Согласно мнению Паппэ Я.Ш. [10], интегрированная бизнес-группа – некоторая совокупность экономических агентов (как юридических, так и физических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность), обладающая следующими особенностями:

- часть агентов должна быть коммерческими организациями;
- агенты наделены не только рыночными взаимосвязями, но и более тесными и регулярными договорными отношениями;
- обязательное условие – наличие определенного центра принятия ключевых решений.

Подобным центром принятия ключевых решений может стать «Совет Партнеров» [11], работа которого направлена на:

- координирование действий всех агентов;
- принятие ключевых стратегических решений;
- распределение состава участников и их полномочий;
- оперативный контроль за деятельностью всех агентов.

Горда О.С. использует понятие «пространственная интеграция бизнеса» (ПИБ). Согласно его определению, ПИБ – это процесс, направленный на установление упорядоченного взаимодействия предпринимательских единиц и институциональных субъектов, входящих в состав данной структуры. Подобная интеграция и тесные взаимосвязи способствуют развитию качественно новой пространственной экосистемы более высокого уровня для достижения взаимовыгодных пространственных эффектов. Реализация взаимодействия в данной структуре происходит в соответствующих формах ПИБ, развитие которых происходит от кластерных и сетевых форм к метапространственным формам интеграции бизнеса [12].

Дополняя данные трактовки, необходимо акцентировать внимание на важности развития форм интегрированного бизнеса с точки зрения условий стратегического управления, как актуального элемента обеспечения конкурентоспособности бизнеса. Так, ***«интегрированный бизнес»*** предлагается трактовать как: процесс взаимодействия организаций многопрофильных видов деятельности, объединенных на формальных и/или неформальных (договорных) условиях, управление которыми учитывает как особенности развития каждой организации, так и единые стратегические цели всех организаций; и осуществляется из некоторого центра принятия стратегических решений (например, совет партнеров или объединение руководителей организаций, входящих в состав интегрированного бизнеса).

Другими словами, формирование интегрированного бизнеса направлено на взаимодействие многопрофильных и многофункциональных организаций (как коммерческих, так и государственных), что является более эффективным, чем их функционирование по-отдельности. Более того, деятельность интегрированного бизнеса, под руководством центра принятия стратегических решений, потенциально подразумевает реализацию ряда стратегических задач не только на бизнес-уровне, но и на отраслевом и государственном.

Таким образом, особую актуальность принимает обеспечение конкурентоспособности интегрированного бизнеса в стратегической перспективе, что обусловлено влиянием глобализационных эффектов на развитие бизнес-среды, а также тем, что интегрированный бизнес характерен для многих сфер бизнес-деятельности: АПК, машиностроение и судостроение, добывающая промышленность, индустрия гостеприимства.

Расширение масштабов деятельности (например, в географическом или потребительском охвате) также характерна для многих видов бизнес-деятельности, опять же связанное с увеличением темпов глобализационного

развития и стремлением компаний конкурировать с международными бизнес-единицами или даже выходить на их уровень.

Один из необходимых элементов конкурентоспособности, как уже было установлено, является «потребитель». Данную категорию можно связать с такими элементами как качество товара или услуги, новизна, допродажный и послепродажный сервис – от которых все больше зависит конкурентоспособность международного и отечественного бизнеса. Основными лидерами по указанным позициям остаются крупные организации, чьи масштаб производства и наработанный опыт задают уровень стандартов обслуживания и распространяют их по всему миру.

Следовательно, успех расширения масштабов деятельности бизнеса во многом возможен за счет объединения с наиболее опытными игроками, обладающими не только экономической эффективностью, но и имеющими репутацию, большой опыт взаимодействия с потребителем, партнерами и даже конкурентами, а также способными адаптироваться под изменяющиеся условия внешней и внутренней среды. С этой целью в международном бизнесе все чаще применяются такие формы развития как: стратегические альянсы, инсорсинг, аутсорсинг, государственно-частное партнерство, развитие франчайзинговой сети, кластеры, межотраслевые комплексы. Поэтому особое место в обеспечении конкурентоспособности бизнеса занимает сотрудничество внутри отрасли, иногда выходящее за ее пределы.

Непосредственно интегрированный бизнес можно рассматривать как форму стратегического партнерства. Кузнецов И.А. рассматривает понятие «стратегическое партнерство», как объединение усилий на определенный срок на основе взаимовыгодных условий для всех сторон – что необходимо для достижения совместно поставленных целей [13].

Таким образом, развитие форм интегрированного бизнеса как стратегического партнерства обладает рядом преимуществ, которые выделяют данный процесс в эффективный способ обеспечения конкурентоспособности бизнеса, начиная от отдельной бизнес-единицы, заканчивая отраслью в целом, в стратегической перспективе. К их преимуществам можно отнести следующие пункты:

1. объединяются конкурентные преимущества разных компаний;
2. объединяются ресурсы разных компаний;
3. присутствует общая заинтересованность всех сторон в достижении единых стратегических целей, но с учетом возможностей и перспектив развития каждой бизнес-единицы, входящей в интегрированный бизнес;
4. стратегическое управление производится за счет эффективных механизмов, наработанных более крупными и опытными партнерами, но с учетом совместности принятия решений всех бизнес-единиц, входящих в интегрированный бизнес;
5. распространение необходимых профессиональных навыков и стандартов среди всех сотрудников бизнес-единиц, входящих в интегрированный бизнес.

Безусловно, эффективность управления интегрированным бизнесом реализуется за счет сотрудничества с теми партнерами, которые являются перспективными и способны обеспечить стратегическое развитие всей бизнес-отрасли. Но даже интеграция с молодыми представителями малого бизнеса может позволить использовать их конкурентные преимущества, связанные, например, с инновационностью мышления, креативностью, амбициозностью.

Таким образом, развитие форм интегрированного бизнеса – эффективный способ обеспечения конкурентоспособности бизнес-единицы и бизнес-отрасли в целом, направленный на объединение мощностей разных организаций (как коммерческих, так и государственных) в стратегических целях, что является особо актуальным в условиях усиливающейся глобализации. Долгосрочные партнерские отношения являются неотъемлемой частью успеха реализации данного процесса. В связи с этим, интегрированный бизнес рассматривается как форма стратегического партнерства, формирование которой формирует единые цели и задачи, что облегчает процесс разработки, становления и развития конкурентоспособной бизнес-отрасли.

Из выше проведенного анализа следует вывод о том, что развитие интегрированного бизнеса как формы стратегического партнерства может являться самостоятельным и эффективным инструментом обеспечения конкурентоспособности для любой отрасли.

Источники:

1. Воловик М.Е. Оценка влияния макроокружения на развитие индустрии гостеприимства в регионе / И.В. Мишурова, М.Е. Воловик // Российское предпринимательство. – 2016. – Т.17. – №22.
2. Арбатская, Е.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности предприятий сферы услуг: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Арбатская Елена Анатольевна. - Иркутск, 2015. - 157 с.
3. Ламбен, Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг / Жан-Жак Ламбен. – СПб.: Питер, 2004. – 800 с.
4. Плотицина Т.М. Определение конкурентоспособности предприятия / Т.М. Плотицина // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16 (1).
5. Минько, Э. В. Качество и конкурентоспособность / Э. В. Минько, М. Л. Кричевский. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.

6. Миронов, М.Г. Ваша конкурентоспособность / М.Г. Миронов. – М.: Изд. «Альфа-Пресс», 2010. – 160 с.
7. Маракулин, М. В. Управление компромиссами как фактор конкурентоспособности компании / М.В. Маракулин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – No 4. – С. 29–34.
8. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер; Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 453 с.
9. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999.
10. Паппэ Я.Ш. «Олигархи»: экономическая хроника, 1992-2000 / Я.Ш. Паппэ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002. – 232 с.
11. Чернышев, Д.А. Стратегические альянсы в гостиничной индустрии как форма организации предпринимательской деятельности: автореферат диссертации на соискание степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Чернышев Дмитрий Андреевич. - Москва, 2012.
12. Горда, О.С Пространственная интеграция бизнеса как фактор формирования конкурентоспособности региона/ О.С. Горда // Сборник статей VI всероссийской научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем трансграничного сотрудничества». 2019.
13. Кузнецов, И.А. Развитие форм стратегического партнерства: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кузнецов Иван Анатольевич. - Москва, 2014.- 193 с.
14. Воловик М.Е. Strategic partnership as a form of management structure improvement in the hospitality industry (Стратегическое партнерство как форма совершенствования структуры управления в индустрии гостеприимства) / М.Е. Воловик, И.В. Мишурова, С.Н. Комарова, Д.В. Николаев, А.В. Темирканова // Международная конференция по управления и технологиям в Сервисе, Туризме и Гостиничном бизнесе. Бали, Индонезия. - 2019.
15. Мишурова И.В. Николаев Д.В. Вопросы эффективного управления ресурсами компании. -Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (24 сентября 2018г.): в 4-х ч. Ч 1. – Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП, 2018. – 222 с.

References:

1. Volovik, M.E. Assessment of the impact of the macro environment on the development of the hospitality industry in the region / I.V. Mishurova, M.E. Volovik // Russian business. – 2016. – V.17. – №22.
2. Arbatskaya, E.A. Methodological approach to assessing the competitiveness of service sector enterprises: dissertation for the degree of candidate of economic Sciences: 08.00.05 / Arbatskaya Elena Anatolyevna. – Irkutsk, 2015. – 157 p.
3. Lamben Jean-Jacques. Market-oriented management. Strategic and operational marketing / Jean-Jacques Lamben. – SPb.: Piteer, 2004. – 800 p.
4. Ploticina T.M. Determining the company's competitiveness / T.M. Ploticina // Bulletin of Tambov state technical University.2010. V. 16 (1).
5. Minko, E.V. quality and competitiveness / E.V. Minko, M.L. Krichevsky. – SPb.: Piter, 2006. – 464 p.
6. Mironov, M.G. Your competitiveness / M.G. Mironov. – M.: Publishing house “Alpha-Press”, 2010. – 160 p.
7. Marakulin, M.V. Compromises management as a factor of company competitiveness / M.V. Marakulin // Management in Russia and abroad. – 2003. - №4. – p. 29-34.
8. Porter M. Competitive strategy: Techniques for analyzing industries and competitors / Michael Porter; translated from English – volume 4. – M.: Alpina Publisher, 2011. – 453 p.
9. Ansoff I. New corporate strategy / I. Ansoff – SPb.: Piter Kom, 1999.
10. Pappe Y.Sh. «Oligarhi»: the economic chronicle / Y.Sh. Pappe. – 1992-2000. – M. – 2002. – 232 p.
11. Chernishev, D.A. Strategic alliances in the hotel industry as a form of business organization: abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic Sciences: 08.00.05 / Chernishev Dmitry Andreevich. – Moscow, 2012.
12. Gorda O.S. Spatial integration of business as a factor of regional competitiveness formation / O.S. Gorda // Collection of articles of the VI all-Russian scientific and practical conference "Improving the competitiveness of socio-economic systems of cross-border cooperation”. – 2019.
13. Kuznecov, I.A. Development of forms of strategic partnership: dissertation for the degree of candidate of economic Sciences: 08.00.05 / Kuznecov Ivan Anatolievich. – Moscow, 2014. – 193 p.
14. Volovik, M.E.. Strategic partnership as a form of management structure improvement in the hospitality industry / M.E. Volovik, I.V. Mishurova, S.N. Komarova, D.V. Nikolaev, A.V. Temirkanova // International conference on management and technologies in Service, Tourism and Hotel business. Bali, Indonesia. - 2019.
15. Mishurova, I.V. Мишурова И.В. Николаев Д.В. Issues of effective management of company resources. - Fundamental and applied developments of natural and human Sciences: modern concepts, recent development trends: materials of the XV all-Russian scientific and practical conference (24 september 2018г.): in 4 V. V 1. – 2018. – 222 с.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10143

Э.В. Гайдаенко - ассистент кафедры экономического анализа Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, kennad@rambler.ru,

E.V. Gaidaenko - assistant of the Department of economic analysis Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА В ЦИКЛЕ ИХ САМОРАЗВИТИЯ
FACTORS OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE REGION IN THE CYCLE OF THEIR SELF-DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье отмечено, что обострение проблемы эффективного развития сельскохозяйственных организаций в современных условиях рыночной экономики вызвано воздействием комплекса как потенциально способствующих, так и сдерживающих внутренних и внешних факторов, обнаруживающихся на всех стадиях цикла их саморазвития. Исследование данного вопроса позволило выделить и обосновать наиболее значимые факторы, воздействующие на процесс достижения и повышения динамичного развития аграриев на расширенной основе с учетом специфических условий их функционирования. Среди них обоснованы факторы, определяющие положение (стадию) жизненного цикла сельских товаропроизводителей – это изменение выручки, рентабельности продаж, платежеспособности и оборачиваемости инвестируемого капитала. Учет факторов в цикле саморазвития сельскохозяйственных организаций позволил установить тенденции изменения разных групп показателей в зависимости от стадии жизненного цикла, определить зоны и стадии развития организаций Краснодарского края и диагностировать их положение. Степень влияния факторов на экономическую добавленную стоимость изучалась с применением многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, результатом которого стало построение уравнения линейной множественной регрессии.

Abstract. This article notes that the aggravation of the problem of effective development of agricultural organizations in modern market economy conditions is caused by the impact of a complex of both potentially contributing and constraining internal and external factors that are found at all stages of their self-development cycle. The research of this issue allowed us to identify and justify the most significant factors affecting the process of achieving and increasing the dynamic development of farmers on an expanded basis, taking into account the specific conditions of their functioning. Among them, the factors that determine the position (stage) of the life cycle of rural producers are justified: changes in revenue, return on sales, solvency and turnover of invested capital. Taking into account factors in the cycle of self-development of agricultural organizations allowed us to establish trends in different groups of indicators depending on the stage of the life cycle, determine the zones and stages of development of organizations in the Krasnodar territory and diagnose their situation. The degree of influence of factors on economic value added was studied using multi-factor correlation and regression analysis, which resulted in the construction of a linear multiple regression equation.

Ключевые слова: эффективное развитие, факторы, жизненный цикл, сельскохозяйственные организации, анализ.

Keywords: effective development, factors, life cycle, agricultural organizations, analysis.

Проблема эффективного развития сельскохозяйственных организаций всегда была в сфере интересов экономистов, а в связи с выдвинутыми со стороны ряда зарубежных стран санкциями в отношении России она превратилась в ключевую. И это не случайно. От эффективного развития аграриев во многом зависит не только продовольственная, но и экономическая безопасность страны.

В современной экономической литературе имеется значительное многообразие взглядов относительно определения «развитие организации», при этом каждый автор обосновывает его семантическое наполнение поразному. Так, одни авторы (Д.Ростокин, В.Королев) взаимоувязывают его с конкретными целями и конкретностью действий. Другие авторы (А. В. Молодчик, Д. Гайнанов, А.Полозова) характеризуют такой процесс через адаптацию к среде окружения. Третьи ученые (Ф. Глазл и Б. Ливехуда, Э. Коротков, А.Хорев, Ю.Саликов) – рассматривают развитие организации как прогресс (эволюцию), четвертые (Г.Токаренко , Е. Некрасова, Е. Слюсарева) - трактуют через устойчивость и конкурентоспособность. В дополнение к этому понятие «эффективное развитие организации» также рассматривается учеными как весьма сложная, многогранная и многоаспектная экономическая категория. Погоняев С.В. и Бочарова И.Ю. под эффективным развитием организации понимают качественные изменения в системе, обеспечивающие ее поступательное функционирование. Петров В.С. связывает эффективность развития с полученным эффектом от использования ограниченных ресурсов, Котов Г.Г. понимает рост количества и качества необходимой обществу сельскохозяйственной продукции при одновременном повышении экономичности её производства.

Обобщение существующих трактовок исследуемой категории позволяет отметить, что под эффективным развитием организации следует понимать не только развитие отдельных компонентов такой сложной социально-производственной системы как организация, но и совокупность трансформаций в составе, структуре и

взаимосвязей между ними и внешней средой, обеспечивающих долгосрочное динамическое функционирование на расширенной основе. Ретроспективный анализ экономической литературы позволил выделить существенные признаки эффективного развития сельскохозяйственных организаций, ключевыми из которых являются адаптивность, результативность, сбалансированность, конкурентоспособность, динамичность.

Эффективное развитие сельскохозяйственных организаций в определенной степени определяется процессами, протекающими как на макро- мезо- , микроуровне в целом, так и в отрасли в частности. Оно зависит от множества факторов, среди которых приоритетно выделяют макроэкономические, организационно-управленческие, ресурсообеспеченность, технико-технологические, инновационные, социальные, производственно-экономические, природные. Следует отметить, что многообразие факторов и ресурсов, оказывающих влияние на эффективное развитие аграриев, требует их классификации, имеющей важное значение для определения направлений его достижения. Результаты выполненных теоретических обобщений позволили выделить две основные группы факторов среды окружения сельскохозяйственной организации - внешние и внутренние. Совокупность внутренних факторов (размещение, концентрация и специализация сельхозпроизводства; уровень и эффективность использования ресурсного, экономического, интеллектуального, технического и других видов потенциала; уровень конкурентоспособности и качества сельхозпродукции и др.) определяет потенциальные возможности и способности к эффективному развитию хозяйствующего субъекта, внешние (институциональная среда; уровень доступности различных видов ресурсов; уровень развитости внутреннего спроса; конкурентная среда; уровень государственной поддержки; уровень межотраслевого обмена и др.) – отражают условия и особенности их реализации. Наглядность влияния факторов внешней среды на траекторию развития сельскохозяйственной организации представлена на рисунке 1.

*Толщина, количество и длина стрелок – отражают силу воздействия, количественное преимущество и период влияния фактора

Рисунок 1 – Основные факторы внешней среды, оказывающие влияние на эффективное развитие сельхозорганизации**

**Визуализировано автором

Траектория движения (развития) сельскохозяйственных организаций предопределяется не только доминантой воздействия факторов внутренней и внешней среды, но и фазой жизненного цикла самой организации. Исследованием жизненного цикла организации занимались такие ученые как И. Адизес, Л. Грейнер, Дж. Кимберли, Д. Лестер, Д. Миллер, П. Фризен, Э. Коротков, Б. Мильнер и др. При этом мнения авторов схожи только в последовательности наступления определенных стадий функционирования организации (становление, рост, зрелость, старость).

Результаты проведенного исследования позволили установить тенденции изменения разных групп показателей в зависимости от стадии жизненного цикла, на которой находиться организация. При этом под жизненным циклом понимаются колебания экономической активности, проявляющиеся в повторении сжатия (экономический спад, рецессия, депрессия) и расширения экономики (экономический подъем) В обобщенном виде тенденции изменения разных групп показателей в зависимости от стадии жизненного цикла организации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Определение стадии жизненного цикла организации*

Показатель	Стадия жизненного цикла			
	Становление	Рост	Зрелость	Старость
Экономическая добавленная стоимость	↔	max ↑	min ↑	↓
Выручка от продажи продукции	↔	max ↑	min ↑	↓
Доходность инвестированного капитала	↔	max ↑	min ↑	↓
Платежеспособность	↗	→	→	↓
Оборачиваемость	↗	↑	→	↓
Рентабельность продаж	↔	↗	↑max	↓

*изменения нестабильны ↔; рост ↑; снижение ↓; стабильность →; улучшение ↗

Группировка сельскохозяйственных организаций Центральной зоны Краснодарского края по стадиям жизненного цикла представлена в таблице 2. Проведенный анализ методом аналитической группировки позволил выделить ряд существенных факторов, определяющих положение (стадию) жизненного цикла сельских товаропроизводителей – это изменение выручки, рентабельности продаж, платежеспособности и оборачиваемости инвестируемого капитала.

Таблица 2 - Стадии жизненного цикла сельскохозяйственных организаций Центральной зоны Краснодарского края, (фрагмент)

Стадии жизненного цикла	Сельскохозяйственные организации
Становление	СПК «Восток СХ»; ЗАО «Лорис»; ЗАО «Плодовод СХ»; ОАО «СК им. М.И. Калинина»; ООО «Агрофирма Победа»; ООО «Агрофирма Тысячный»; СПК «Рассвет»; ЗАО «им. Мичурина»; ЗАО «КСП Хуторок»; ФГУП «Урупское»; ЗАО «Марьинское»; ОАО «Садовод»; СПК «СК Родина»
Рост	ОАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»; ООО «Отрадокубанский»; ЗАО «ППФ Кавказ»; ЗАО «ППФ Тимашевская»
Зрелость	ООО «Агрофирма Луч»; ОАО «Мичурина»; ЗАО «Воздвиженское»; ООО «УПХ Брюховецкое»; ЗАО «ПЗ Бейсуг»; ЗАО «им. Шевченко»; ОАО «ТК Прогресс»; ЗАО «АФ Мир»
Старость	ЗАО ОПХ «Центральное СХ»; ОАО «Колхоз Прогресс»; ООО «Маяк Революции»; ООО ПЗ «Наша Родина»; ЗАО «Виктория-92»; ОАО «Агроном»; ЗАО «Рассвет»; ЗАО «Кубань»; ОАО МОК «Братковский»; ОАО «Прогресс»; ООО «Сельхоз-Галан»; ОАО Конзавод «Восход»; ОАО ОПХ ПЗ «Ленинский путь»; ООО «Урожай 21 век»; ООО «Новатор»; ООО «Кавказ»; ЗАО «Алексее-Тенгенское»; ЗАО АФ «Дружба»; ЗАО «САФ Русь»; ООО «ОПХ им. Тимирязева»; СПК «Колхоз Восток»; ЗАО «Агрокомплекс»; ЗАО «Птицефабрика Дружба»

Степень влияния факторов на экономическую добавленную стоимость изучалась с применением многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, результатом которого стало построение уравнения линейной множественной регрессии, следующего вида:

$$\Delta ЭДС = 3{,}523 + 0{,}101X_1 + 2{,}059X_2 + 0{,}012X_3 + 1{,}017X_4 \quad (1)$$

где ΔЭДС – изменение экономической добавленной стоимости, %;

X_1 – изменение выручки, %;

X_2 – изменение рентабельности продаж,%;

X_3 – изменение оборачиваемости инвестируемого капитала, %;

X_4 – изменение платежеспособности, %.

Коэффициент множественной корреляции (R=0,916) и коэффициент множественной детерминации (R^2=0,840) позволили установить, что результативный показатель EVA на 84 % определяются вариацией приростов исследуемых факторов. Наиболее существенное влияние на прирост экономической добавленной стоимости оказывает изменение рентабельности продаж (2,059%). Установленная зависимость указывает на необходимость повышения эффективности использования ресурсов сельских товаропроизводителей. Причем, сегодня важно стремиться не к их дальнейшему наращиванию, а к более интенсивному применению имеющихся средств в процессе производства. Кроме того, положительное влияние на результативный показатель оказывают увеличение платежеспособности (1,017%) и прирост денежной выручки (0,101%). Невысокая степень влияния оборачиваемости инвестируемого капитала на результативный показатель EVA позволяет сделать вывод о необходимости повышения самоорганизации и адаптивности подсистем производственно-экономической системы сельхозорганизаций к современным условиям хозяйствования.

Таким образом, определение зоны и стадии развития сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в цикле саморазвития, позволило диагностировать их положение, которое важно учитывать при разработке управляющих воздействий, предусматривающих различное сочетание процессов самоорганизации внутренних подсистем и целенаправленной организации. При этом для повышения результативности таких воздействий необходимо учитывать тонкую структуру производственно-экономической системы сельхозорганизаций, существующие различия в сбалансированности и эффективности развития подсистем. Таким образом, в процессе проведенного исследования были выделены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на эффективное развитие сельхозорганизаций, содержательный анализ которых позволил установить тенденции изменения разных групп показателей в зависимости от стадии жизненного цикла, на которой находиться организация. Содержательный анализ влияния ключевых факторов на экономическую добавленную стоимость позволил разработать направления и инструменты повышения эффективного развития сельскохозяйственных организаций в изменяющейся среде окружения на основе усиления их адаптационных возможностей. Формирование эффективной системы управления агроэкономикой на основе согласования мер государственного регулирования и рыночного механизма хозяйствования с учетом всех факторов позволит добиться эффективного развития аграриев, что будет являться необходимым условием сбалансированного, социально ориентированного и устойчивого развития экономики.

Источники:

1. Агафонова Н.П. Проблемы устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края / Васильева Н.К., Агафонова Н.П., Прокофьева М.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 6 (29). С. 69-76.

2. Васильева Н.К. Государственное регулирование как инструмент обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций / Васильева Н.К., Васильев В.П., Агафонова Н.П. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2016. С. 603-604.

3. Калинина Е.А. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций / Васильева Н.К., Васильев В.П., Калинина Е.А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22 (4). С. 37-45.

4. Мащенко А.В. Обеспечение национальной продовольственной безопасности / Васильев В.П., Мащенко А.В., Титова Е.П. // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26 (4). С. 45-49.

5. Vasiliev V.P. Amplification of the effectivity of financial and budgetary policy of the state at the present stage. / Stash Z.N., Panichkina M.V., Leshcheva M.G., Safonova M.F., Vasilieva N.K., Vasiliev V.P. // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 23. С. 425-437.

6. Vasilieva N.K. Economic stability of agricultural organizations in the region: conceptual-theoretic and applied aspects. /Vasilieva N.K., Reznichenko S.M., Vasiliev V.P., Trubilin A.I., Iosifovich Bershitskiy Y.// International Journal of Economic Research. 2016. Т. 13. № 6. С. 2525-2540.

References:

1. Agafonova N. p. Problems of sustainable development of rural territories of the Krasnodar territory / Vasilieva N. K., Agafonova N. P., Prokofieva M. A. / / Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. No. 6 (29). Pp. 69-76.

2. Vasilieva N. K. State regulation as a tool for ensuring economic stability of agricultural organizations / Vasilieva N. K., Vasiliev V. P., Agafonova N. P. / / in the collection: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of teachers on the results of research in 2015. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 603-604.

3. Kalinina E. A. Assessment of the financial condition of agricultural organizations / Vasilieva N. K., Vasiliev V. P., Kalinina E. A. / / Natural and humanitarian research. 2018. no. 22 (4). Pp. 37-45.

4. mashenko A.V. Ensuring national food security / Vasiliev V. P., mashenko A.V., Titova E. P. / / Natural and humanitarian research. 2019. no. 26 (4). Pp. 45-49.

5. Vasiliev V. P. strengthening the effectiveness of financial and budgetary policy of the state at the present stage. / Stash Z. N., Panichkina M. V., Leshcheva M. G., Safonova M. F., Vasilieva N. K., Vasiliev V. P. / / international journal of applied business and economic research. 2017. Vol. 15, No. 23, Pp. 425-437.

6. Vasilieva N. K. economic stability of agricultural organizations in the region: conceptual, theoretical and applied aspects. / Vasilieva N. K., Reznichenko S. M., Vasiliev V. P., Trubilin A. I., Iosifovich Bershitsky Yu. V. / / international journal of economic research. 2016. Vol. 13. No. 6. Pp. 2525-2540.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10144

Ю.Г. Герцик - Доцент кафедры «Промышленная логистика», доктор экономических наук (08.00.05), кандидат биологических наук, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия, ygerzik@bmstu.ru,

Y.G. Gertsik - Associate professor of Moscow state technical university named after N.E. Bauman, Doctor of Economic Sciences, Ph.D (biological science), Moscow, Russia;

Г.Я. Герцик - Генеральный директор ООО «Кибернетический Мир», Москва, Россия, gerzik@inbox.ru,

G.Ya. Gertsik - General director of Cybernetic World Ltd., PhD (technical science), Moscow, Russia.

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕРВИСНОЙ СЛУЖБЫ, ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

PRINCIPLES OF THE SERVICE STRUCTURES FUNCTIONING, THEIR ROLE IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE MEDICAL INDUSTRY

Аннотация. В настоящее время вопросы конкурентоспособности предприятий медицинской промышленности, в основном, оцениваются эффективностью разработки и производства медицинских изделий. Вместе с тем, немаловажную роль в формировании конкурентоспособности, как предприятий, так и продукции, выпускаемой этими предприятиями, принадлежит качеству сервисного обслуживания медицинских изделий, находящихся в эксплуатации в лечебно-профилактических учреждениях. Данная статья посвящена вопросам формирования и функционирования сервисных служб в сфере здравоохранения и медицинской промышленности в свете оценки влияния их деятельности на конкурентоспособность предприятий и их продукции. Целью работы является анализ эффективности деятельности предприятий сервисного обслуживания в здравоохранении. В работе использованы общенаучные методы, а именно, анализ и синтез, маркетинговые исследования. Научная новизна работы заключается в обобщении, анализе рассмотренных материалов и в формировании предложений по развитию сервисных служб отечественных предприятий медицинской промышленности для формирования выводов и рекомендаций по повышению их эффективности.

Abstract. At present, the issues of competitiveness of medical industry enterprises are mainly assessed by the efficiency of the development and production of medical devices. At the same time, an important role in the formation of competitiveness, both of enterprises and of products manufactured by these enterprises, belongs to the quality of after-sales service of medical devices that are in operation in medical institutions. This article is devoted to the formation and functioning of services in the field of healthcare and the medical industry in the light of assessing the impact of their activities on the competitiveness of enterprises and their products. The aim of the work is to analyze the effectiveness of service enterprises in health care. In the work, general scientific methods were used, namely, analysis and synthesis, marketing research. The scientific novelty of the work lies in the generalization, analysis of the considered materials and in the formation of proposals for the development of service services of domestic enterprises of the medical industry to form conclusions and recommendations to improve their effectiveness.

Ключевые слова: сервисная служба, предприятие медицинской промышленности, лечебно-профилактическое учреждение, техническое обслуживание, метрологическое обеспечение.

Keywords: service department, medical industry enterprise, medical institution, technical maintenance, metrological support.

Введение. В настоящее время основное внимание уделяется вопросам разработки и производства медицинских изделий (МИ), показывая их, как основу повышения конкурентоспособности предприятий, в том числе, медицинской промышленности (ПМП) и их продукции [1-3]. Вместе с тем, наряду с разработкой и производством МИ огромную долю рынка в сфере медицинской промышленности и здравоохранения занимает

деятельность в сфере сервисного обслуживания, включающая техническое обслуживание (ТО) и метрологическое обеспечение (МО) МИ.

Основная часть. Целесообразность повышения уровня сервисного обслуживания обусловлена тем, что снижение уровня сервисного обслуживания ведет к снижению уровня продаж и сокращению рынка МИ. Эта зависимость может быть представлена графиком (рис.1) [4-6].

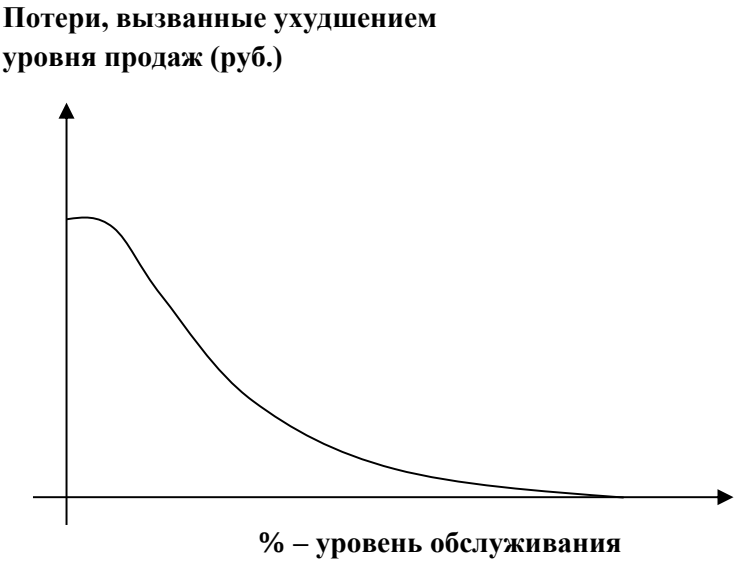


Рисунок 1 – Зависимость потерь/дохода от уровня сервисного обслуживания изделий

Из изложенного выше, а также анализа расходов на сервисное обслуживание можно сделать вывод о том, что рост возможных доходов/прибыли, и, соответственно, конкурентоспособности предприятий, обусловленной повышением уровня обслуживания, сопровождается, с одной стороны, увеличением объема рынка по данному изделию, а с другой – повышением расходов на сервисное обслуживание. Задача руководителей предприятий заключается в поиске оптимальной величины уровня сервисного обслуживания и планируемых доходов. Для определения уровня обслуживания осуществляется своеобразная балансировка расходов, доходов, прибыли и реализуется принцип компромиссного решения, при котором предприятия прилагают усилия, чтобы достигнуть наилучшего соотношения между уровнем обслуживания (расходами) и доходами за счет возрастания объемов продаж. При этом необходимо учитывать, что сервисные службы, имеющие прямые контакты с конечными потребителями, являются ценнейшими источниками информации для маркетинговых исследований, изучения требований и запросов потребителей, выявления слабых сторон и дефектов продукции, вызывающих основные нарекания у потребителей, аккумулирования идей новых моделей и видов продукции с учетом предложений потребителей и т.д.

Эти вопросы в значительной мере влияют на конкурентоспособность предприятий и, с учетом того, что в настоящее время вопросы конкурентоспособности являются актуальными для всех отраслей промышленности, и, в том числе, для предприятий медицинской промышленности (ПМП) в силу ее социальной и национальной значимости. При том, что в экономической науке рассмотрены различные пути повышения конкурентоспособности предприятий: путем стабилизации их организационно-экономической устойчивости (ОЭУ), повышения их технологического уровня и т.п. Опыт работы со слушателями курсов повышения квалификации в сфере медицинской техники, , показал практическую значимость для повышения конкурентоспособности предприятий синергетического эффекта, альянсов предприятий, включая, в том числе, наличия у предприятий сервисных служб, автономных или, например, в составе ПМП, осуществляющих техническое обслуживание (ТО) и метрологическое обеспечение (МО) медицинских изделий (МИ), находящихся в эксплуатации в лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ) системы здравоохранения [7-9]. Под сервисным обслуживанием понимаем направление деятельности предприятия, которое обеспечивает взаимосвязь предприятия и потребителей при выполнении своих функций в сфере ТО. Основное назначение ТО в ансамбле функций сервисной службы ПМП, по контракту или на основании разовых договорных отношений, -проводить работу, во-первых, по предупреждению неисправностей путем контроля и анализа состояния МИ, во-вторых, - своевременно обнаруживать неисправности и проводить регламентные (в соответствии с контрактом или разовым договором) работы, обеспечивающие эффективное функционирование МИ.

Принципы функционирования сервисной службы. К основным принципам, которые положены в основу современного сервиса и базируются на основных требованиях системы менеджмента качества (СМК) [10-

13]: максимальное соответствие характеристик МИ требованиям потребителей; направленность сервиса на учет меняющихся требований рынка МИ; совершенная логистика - доставка МИ на место эксплуатации таким образом, чтобы свести к минимуму вероятность его повреждения в пути; действии, консультация; обеспечение полной готовности изделия к эксплуатации в течение всего срока нахождения его у потребите-ля; оперативная поставка запасных частей и создание для этого необходимой базы, тесный контакт с изготовителями запасных частей; сбор и систематизация информации о том, как эксплуатируется техника потребителями (условия, продолжительность, квалификация персонала и т.д.) и какие они при этом высказывают замечания, жалобы, предложения; помощь службе маркетинга предприятия в анализе и оценке рынков, потребителей и предлагаемых МИ.

Подразделением ТО медицинской техники сервисной службы ПМП, как правило, реализуется деятельность по следующим направлениям: совместно с ЛПУ проводится выбор и подготовка производственных помещений ЛПУ для монтажа, наладки и последующей эксплуатации МИ, поставляемых ПМП в ЛПУ; производится выбор и приобретение необходимого для реализации ТО оборудования, материалов, инструментов, запасных модулей и комплектующих; подготавливается и хранится необходимая для ТО нормативная и эксплуатационная документация; проводятся или контролируются работы по метрологическому обеспечению деятельности как подразделения ТО, так и медицинских подразделений, осуществляющих эксплуатацию МИ, поставленного в ЛПУ ПМП; формируются работы по организации труда и обеспечению техники безопасности при проведении работ; через СМК осуществляется контроль за качеством работ по техническому обслуживанию и метрологическому обеспечению МИ; проводится работа по повышению квалификация или переподготовке персонала сервисной службы.

Отметим, что соблюдение условий по организации ТО, выполнения нормативов безопасности является важным конкурентным преимуществом ПМП, обеспечивающему их выполнение силами входящей в него сервисной службы с учетом соблюдения требований соответствующих стандартов (сервисные службы могут функционировать и независимо от ПМП, пользуясь их производственной поддержкой в случае необходимости). Обеспечение качества при монтаже, техническом обслуживании и ремонте медицинской техники регулируется стандартом качества ГОСТ ISO 9001 – 2011 (идентичен международному стандарту ISO 9001:2008, введенному в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации с 1 января 2013 г.) Настоящий стандарт устанавливает требования к системе менеджмента качества в тех случаях, когда организация: нуждается в демонстрации своей способности всегда поставлять продукцию, отвечающую требованиям потребителей и обязательным требованиям стандарта; ставит своей целью повышение уровня удовлетворения запросов потребителей посредством эффективного применения системы менеджмента качества.

Наиболее важным условием обеспечения качества работ при техническом обслуживании МИ является их метрологическое обеспечение. К основным нормативным документам, регулирующим отношения в области метрологического обеспечения технического обслуживания и ремонта медицинской техники, следует отнести: ФЗ РФ № 184-ФЗ от 27.12. 2002г. «О техническом регулировании»; ФЗ РФ № 65-ФЗ от 1 мая 2007г. «О внесении изменений в Федеральный Закон Российской Федерации «О техническом регулировании»; ФЗ РФ «Об обеспечении единства измерений» от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ (Статья 1).

С целью выполнения требований закона по охране здоровья граждан ФЗ РФ № 323 от 21.11.2011 г., уменьшения вероятности возникновения этих процессов необходимо обучение и повышение квалификации сотрудников сервисных служб и специалистов в области проведения метрологического обеспечения МИ [2, 14-17].

Основные выводы по направленности и эффективности службы сервисного обслуживания медицинских изделий в качестве критерия конкурентоспособности ПМП, в состав которого она входит:

Классифицируют следующие виды сервисного обслуживания, реализуемых предприятием – изготовителем (ПМП), в том числе, медицинских изделий:

1 - удовлетворение потребительского спроса заказчика (ЛПУ);

2 - оказание услуг производственного назначения, включающих предлагаемые потребителю услуги с момента заключения контракта до момента доставки МИ в ЛПУ;

3 - оказание услуг послепродажного обслуживания, обеспечивающих эксплуатацию МИ, при выполнении изложенных в контракте условий, в течение срока, регламентированного конструкторской и эксплуатационной документацией на МИ.

Указанное является основой формирования конкурентоспособности предприятий, обеспечивающих не только производство, но и техническо-экономическое сопровождение изделия в процессе его эксплуатации, в том числе, высокотехнологичных и инновационных, что соответствует стратегии повышения инновационного менеджмента в медицинской промышленности [12, 13].

Другими важными вопросами являются вопросы ценообразования в условиях рыночной экономики, во многом, если не в основном, определяемые взаимными договоренностями и контрактами между поставщиками услуг – ПМП и уполномоченными ими фирмами с ЛПУ. При этом, в процессе эксплуатации МИ работоспособность и ремонт может осуществляться как отдельными предприятиями сервисного обслуживания, так и подразделениями ПМП, куда входят подразделения ТО МИ. Перечисленные виды работ при сервисном обслуживании и должны браться за основу при определении цены услуг сервисного иди технического обслуживания МИ.

В стоимости услуг технического обслуживания, как правило, учитываются: стоимость основных и вспомогательных материалов, включая стоимость запасных частей; заработная плата специалистов, выполняющих

техническое обслуживание медицинских изделий с налоговыми отчислениями; накладные расходы, включая командировочные; прочие производственные расходы; прибыль предприятия технического обслуживания. В качестве исходных показателей, как правило, берутся показатели прейскуранта цен на техническое обслуживание и ремонт медицинской техники, приведенные в Положении о комплексном техническом обслуживании, ремонте, монтаже и наладке медицинской техники, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения СССР от 3 октября 1990 года N 394.

Необходимо отметить, что для определения стоимости ТО существенным является следующее:

1 – цена ТО МИ берется с учетом тенденций рынка МИ и услуг ТО МИ с различными условиями эксплуатации;

2 - при выполнении работ по ТО медицинской техники в течение гарантийного срока, как правило, расходы на ТО несет сервисная служба;

3 - целесообразно цены на ТО МИ, не имеющих конструктивных дефектов, устранение которых требует специальных технологий, устанавливать предприятиям ТО для отдельных регионов и типов ЛПУ с учетом рыночных условий функционирования и коллегиальных решений ЛПУ, ПМП и сервисных служб;

4 - техническое обслуживание МИ выполняется по контрактам между ЛПУ системы здравоохранения с подразделениями сервисных служб по ТО и ремонту МИ.

В состав работ по контрактам на техническое обслуживание могут быть включаются плановые осмотры МИ в процессе их эксплуатации в ЛПУ, по результатам проводится определение и замена изношенных деталей и узлов МИ, формирование мер безотказности МИ в период между плановыми осмотрами в соответствии с нормативной технической документацией по функционированию МИ. В случае выхода МИ из строя – проводится выявление неисправностей, устранение неисправностей с последующей регулировкой, наладкой и проверкой МИ на соответствие эксплуатационной документации. При невозможности ремонта МИ на месте эксплуатации составляется акт о необходимости транспортировки МИ в ремонт на производственные площадки подразделения ТО сервисной службы ПМП или, при необходимости, на территорию ПМП.

В цены на ТО МИ может быть включена оплата следующих работ и ресурсов предприятия, осуществляющего ТО:

а) стоимость основных и расходных материалов. Стоимость вспомогательных материалов, превышающая, оговоренную их стоимость по контракту, должно оплачивать учреждение здравоохранения дополнительно к оплате работ предприятия по контракту;

б) основная и дополнительная заработная плата специалистов подразделения ТО сервисной службы ПМП, выполняющих техническое обслуживание МИ, с налоговыми отчислениями;

в) надбавки к заработной плате по районным коэффициентам и льготам для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним;

г) накладные расходы, включая командировочные и стоимость проезда специалистов к месту выполнения работ от места расположения предприятия ТО или места предшествующей работы и обратно;

д) прочие производственные расходы подразделения технического обслуживания сервисной службы ПМП; е)прибыль подразделения технического обслуживания сервисной службы ПМП.

Стоимость технического обслуживания медицинских изделий, начиная с 1 января 1982 г., определялась по оптовым ценам па техническое обслуживание аналогичных изделий медицинской техники, а при отсутствии таковых - по отдельным калькуляциям. Аналоги МИ определяются технической службой предприятия по техническому обслуживанию медицинской техники. Работы по ТО медицинской техники, находящейся па станциях скорой помощи и в отделениях реанимации, оплачиваются по повышенным тарифам, определяемым коэффициентом, согласованным при заключении контракта;

Примерная методика расчета цен на техническое обслуживание, ремонт и восстановление медицинских изделий, находящихся в эксплуатации (на основе Положения о комплексном техническом обслуживании, ремонте, монтаже и наладке медицинской техники, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения СССР от 3 октября 1990 года N 394). Методика предназначена для расчета рекомендованных оптовых цен на техническое обслуживание, ремонт и восстановление медицинских изделий для нужд учреждений здравоохранения, медицинских институтов и других объектов Министерства здравоохранения Российской Федерации (до 2014 года) независимо от ведомственной подчиненности. Стоимость ремонта и технического обслуживания медицинских изделий в зависимости от типа и сложности может определяться по формуле [4-6]:

$$Ц = C_{И} \times T_{р} \times C_{р} \times H_{о} \times C_{с} \times K_{д} \times C_{Н} + C_{д} + Д_{д} + T_{р} + P_{м} \quad (1),$$

где коэффициенты определяются из [4,5] и означают:

Ц – суммарную стоимость ремонта в рублях без учета НДС;

$C_{И}$ – коэффициент стоимости, равен арктангенсу ориентировочной стоимости изделия (в долларах США с округлением в большую сторону, определённой на дату поступления) деленной на 10 000, в радианах (ориентировочные значения от 1- проведение профилактического осмотра до 6- проведение технического обслуживания МИ);

$T_{Р}$ – тип проводимых работ, определяется как профилактический осмотр; техническое обслуживание, стоимость ремонта МИ, находящихся на ТО, определяется по приведенной формуле, при $C_{Н} = 0$;

$С_Р$ – сложность ремонта, определяется от1 – внешний осмотр до 2-ремонтные работы, при необходимости частичного демонтажа МИ;

$Н_О$ – настройку изделия, определяется от 1 – текущая настройка до 1.6 – проверка, настойка и регулировка с применением измерительных приборов;

$С_С$ – общий срок нахождения изделия в эксплуатации и хранении, определяется от 0.9 – при сроке эксплуатации - ≤ 2 г. до 1.6 при ≥ 15 лет;

$К_Д$ – наличие полного комплекта технической документации (при наличии документации коэффициент равен 1, при отсутствии – 1,4);

$С_Н$ – нормированная стоимость работ, определяется в соответствии с принятой в подразделении сервисной службы методикой расчета стоимости производимых работ при исходных данных: специалист необходимой (для производства работ) квалификации, время работ – один месяц, инструменты и материалы не используются;

$С_Д$ – стоимость замененных деталей без НДС (в рублях);

$Д_Д$ – стоимость доставки деталей без НДС (в рублях);

$Т_Р$ – транспортные расходы без НДС (в рублях);

$Р_М$ – стоимость расходных материалов, использованных в ремонте, техническом обслуживании без НДС (в рублях).

Выводы:

1. Качество сервисного обслуживания МИ играет важную роль в формировании конкурентоспособности как ПМП – изготовителей, так и ЛПУ – потребителей МИ.

2. Необходимость постоянного совершенствования производственно-технической деятельности и компетентности сервисной службы предприятия с учетом миссий обслуживаемых ЛПУ обусловлено расширением спектра медицинских изделий, представленных на рынке и ростом конкуренции.

3. Следует обеспечивать непрерывное укрепление материально-технической базы ПМП для решения задач повышения уровня сервисного обслуживания и метрологического обеспечения МИ.

Источники:

1. Миротин, Л.Б., Омельченко, И.Н. Инженерная логистика: логистически-ориентированное управление жизненным циклом продукции/Л.Б. Миротин, И.Н. Омельченко//Учебник для ВУЗов. М.: Горячая линия-Телеком, 2011. 644 с.

2. Герцик, Ю.Г., Омельченко, И.Н. Организационно-экономическая устойчивость и конкурентоспособность предприятий медицинской промышленности. Концепция и методология формирования/Ю.Г. Герцик, И.Н. Омельченко//монография. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2016. 323 с.

3. Чурсин, А.А. Формирование адаптивных систем управления современным высокотехнологичным производством/А.А. Чурсин // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 5-1. С. 27-33.

4. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 881 «О порядке формирования начальных (максимальных) цен контрактов (цен лотов) на отдельные виды медицинского оборудования для целей их включения в документацию о торгах на поставку такого оборудования».

5. Положение о комплексном техническом обслуживании, ремонте, монтаже и наладке медицинской техники, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения СССР от 3 октября 1990 года N 394).

6. Сервисный контракт на обслуживание медицинского оборудования – новые возможности для ЛПУ/Менеджер здравоохранения, №12, 2011

7. Оценка синергетического эффекта, возникающего в процессе межфирменного взаимодействия/Ветрова Н.А., Гладков Н.Ю., Горлачева Е.Н., Гудков А.Г., Омельченко И.Н., Нарайкин О.С. // Нанотехнологии: разработка, применение - XXI век. 2017. Т. 9. № 2. С. 3-12.

8. Стратегические альянсы промышленных предприятий: цель, задачи и принципы интеграции/Омельченко И.Н., Александров А.А., Ляхович Д.Г., Мартиросова Н.М., Добрякова К.В.//В сборнике: управление научно-техническими проектами. Материалы второй международной научно-технической конференции. 2018. С. 168-170

9. Астапенко Е.М., Герцик Ю.Г. Обращение медицинских изделий в лечебно-профилактических учреждениях: актуальные вопросы/ Управление качеством в медицинской организации. -№ 3, 2014.-С.21-27

10. Герцик Ю.Г., Афанасьев А.А. Влияние качества технического и метрологического обеспечения в сфере здравоохранения на конкурентоспособность медицинских организаций и предприятий медицинской промышленности / Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития, № 3 (13), 2012. –С. 28 – 34

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации №780р от 30 апреля 2015 года «Об учреждении АНО «Российская система качества» // Правительство России. 2015. URL. http://government.ru/docs/17902/ (дата обращения: 12.09.2017).

12. Мескон, М.Х. Основы менеджмента/М.Х. Мескон// Пер. с англ. и ред. О. И. Медведь. М.: Вильямс, 2017. 672 с.

13. Gertsik, Yu.G. Analysis of factor affecting the competitiveness and organizational-economic sustainability of medical industry companies / Yu.G. Gertsik// European Social Science Journal, 2015, №7. - P. 29-36

14. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», № 323 – ФЗ от 21 ноября 2011г.

15. Hauschildt, J., Salomo, S. Innovations management:5/ J.Hauschildt, S.Salomo//Auflage.-Munchen: Vahlen Verlag, 2011.- 410p.

16. Плутницкий А.Н. Направления развития инновационных научно-технологических центров в сфере здравоохранения и медицинской промышленности / А.Н. Плутницкий, Д.О. Рощин, Ю.Г. Герцик, И.И. Фокина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 174-181.

17. Фоменко Е.В. Актуальные тенденции сферы услуг и сервисных инноваций / Е.В. Фоменко // Вестник академии знаний. – 2018. - № 27(4). – С. 239-245.

References:

1. Mirotin, LB, Omelchenko, I.N. Engineering Logistics: Logistic-Oriented Product Life Cycle Management / LB. Mirotin, I.N. Omelchenko // Textbook for universities. M .: Hotline-Telecom, 2011.664 s.

2. Herzik, Yu.G., Omelchenko, I.N. Organizational and economic stability and competitiveness of medical industry enterprises. Concept and methodology of formation / Yu.G. Herzik, I.N. Omelchenko // monograph. M.: Publishing House of MSTU. N.E.Bauman, 2016.332 s.

3. Chursin, A.A. Formation of adaptive control systems for modern high-tech production / A.A. Chursin // Economics and Management: Problems, Solutions. 2017.V. 4. No. 5-1. S. 27-33.

4. Decree of the Government of the Russian Federation of November 3, 2011 No. 881 "On the procedure for the formation of initial (maximum) prices of contracts (lot prices) for certain types of medical equipment for the purpose of their inclusion in the bidding documents for the supply of such equipment".

5. The provision on the comprehensive maintenance, repair, installation and commissioning of medical equipment, approved by Order of the USSR Ministry of Health of October 3, 1990 N 394).

6. Service contract for the maintenance of medical equipment - new opportunities for healthcare facilities / Health Manager, No. 12, 2011

7. Assessment of the synergistic effect arising in the process of intercompany interaction / Vetrova N.A., Gladkov N.Yu., Gorlacheva E.N., Gudkov A.G., Omelchenko I.N., Naraikin OS // Nanotechnology: development, application - XXI century. 2017.V. 9. No. 2. P. 3-12.

8. Strategic alliances of industrial enterprises: goal, objectives and principles of integration / Omelchenko I.N., Aleksandrov A.A., Lyakhovich D.G., Martirosova N.M., Dobryakova K.V.// In collection ke: scientific and technical project management. Materials of the second international scientific and technical conference. 2018.S. 168-170

9. Astapenko E.M., Herzik Yu.G. Circulation of medical devices in medical institutions: current issues / Quality management in a medical organization. -№ 3, 2014.-S.21-27

10. Herzik Yu.G., Afanasyev A.A. The influence of the quality of technical and metrological support in the field of healthcare on the competitiveness of medical organizations and medical industry enterprises / Quality Management in the Field of Healthcare and Social Development, No. 3 (13), 2012. –C. 28 - 34

11. Order of the Government of the Russian Federation No. 780p dated April 30, 2015 "On the establishment of the ANO" Russian Quality System "// Government of Russia. 2015. URL. http://government.ru/docs/17902/ (accessed: 09/12/2017).

12. Mescon, M.H. Fundamentals of Management / M.Kh. Mescon // Per. from English and ed. O. I. Bear. M .: Williams, 2017.672 s.

13. Gertsik, Yu.G. Analysis of factor affecting the competitiveness and organizational-economic sustainability of medical industry companies / Yu.G. Gertsik // European Social Science Journal, 2015, No. 7. - R. 29-36

14. Federal Law "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation", No. 323 - Federal Law of November 21, 2011

15. Hauschildt, J., Salomo, S. Innovations management: 5 / J. Hauschildt, S. Salomo // Auflage.-Munchen: Vah-len Verlag, 2011.- 410p.

16. Plutnitsky A.N. Directions of development of innovative scientific and technological centers in the field of healthcare and the medical industry / A.N. Plutnitsky, D.O. Roshchin, Yu.G. Herzik, I.I. Fokina // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 174-181.

17. Fomenko E.V. Actual trends in the service sector and service innovations / E.V. Fomenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 27 (4). - S. 239-245.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10145

А.В. Глущенко - ведущий научный сотрудник, д.э.н., профессор, ФГБНУ «Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции», aleksa-gl@yandex.ru,

A.V. Glushchenko - Leading Researcher, Doctor of Economics, Professor, FSBSU «Volga Research Institute for the Production and Processing of Meat and Dairy Products»;

Е.М. Егорова Е.М. – профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», egorowaet@yandex.ru,

E. M. Egorova E. M.-Professor of the Department of accounting and audit, doctor of Economics. delivery of science, providing associate Professor, Volgograd state agrarian University».

СТРУКТУРА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ РЫНОЧНЫМ СУБЪЕКТОМ

STRUCTURE OF MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM AS A BASIS FOR INFORMATION MANAGEMENT THE MODERN MARKET SUBJECT

Аннотация. Дана характеристика институциональной среды в условиях информационной экономики. Выявлены проблемы управления рыночными субъектами, обусловленные недостаточностью учетно-информационного обеспечения, средств и механизмов управленческой деятельности и неспособностью структур управления содействовать их адаптации к сложной конкурентной среде и рыночным условиям хозяйствования. Доказана необходимость своевременного и полного учетно-информационного обеспечения систем управления хозяйствующими субъектами, служащего базой обоснованных управленческих решений по развитию внутреннего потенциала и реализации стратегий. Разработана система управленческого учета, адекватная современным организационно-экономическим формам и способам функционирования рыночных субъектов, ориентированная на

информационное обеспечение стратегического, процессного, технологического и инновационного управления, имеющая в своем арсенале передовой учетный инструментарий, обеспечивающий упорядоченную, строго организованную системную информацию о состоянии сложных и многочисленных объектов управления, активно воздействующую на совершенствование процессов последнего. Исследованы взаимосвязь и взаимодействие структурных элементов управленческого учета и основных функций управления. Определены преимущества разработанной системы управленческого учета.

Abstract. The characteristic of the institutional environment in the information economy is given. Identified problems of market actors due to the lack of accounting information security, tools and mechanisms of management and the inability of governance structures to facilitate their adaptation to a difficult competitive environment and market conditions. The necessity of timely and complete accounting and information support of management systems of economic entities, which serves as the basis for sound management decisions on the development of internal potential and implementation of strategies, is proved. A management accounting system has been developed that is adequate to modern organizational and economic forms and methods of functioning of market entities, focused on information support for strategic, process, technological and innovative management, which has in its Arsenal advanced accounting tools that provide ordered, strictly organized system information about the state of complex and numerous management objects, actively affecting the improvement of the latter's processes. The relationship and interaction of the structural elements of management accounting and the main functions of management are studied. The advantages of the developed management accounting system are defined.

Ключевые слова: управление, учетно-информационное обеспечение, учетная информация, структура и элементы системы управленческого учета, функции управления.

Keywords: management, accounting and information support, accounting information, structure and elements of the management accounting system, management functions.

Информационная экономика, взявшая курс на инновационное развитие страны, характеризующаяся турбулентностью и детерминированностью, обуславливает сложный, переменчивый, неопределенный характер внешней и внутренней институциональной среды функционирования рыночных субъектов.

Такие характеристики институциональной среды существенно меняют условия функционирования хозяйствующих субъектов, обуславливают сложность и многоаспектность управленческих задач, предъявляют особые требования к мастерству и качеству управления, затрудняют принятие управленческих решений, находящихся в прямой зависимости от бухгалтерского учета и учетной информации [9].

Следует отметить, что финансовый учет, к сожалению, оторван от информационных потребностей менеджмента современных хозяйствующих субъектов, его недостаточность выражается в степени оперативности, информативности, интегрированности, гибкости и недостаточной ориентированности на цели и задачи систем управления ими [10].

Учетная система экономических субъектов не просто должна взаимодействовать с усложнившейся средой, но, будучи структурно связанной с ней условиями, факторами и результатами, должна адаптироваться к ее изменениям и коэволюционировать с ней [12].

В ходе исследования нами выявлено недостаточное развитие в хозяйствующих субъектах: механизма планирования и бюджетирования деятельности (в т.ч. стратегического); механизма формирования конкурентных стратегий деятельности; системности, организованности при сборе и анализе стратегической информации при принятии стратегических управленческих решений; процедур ценообразования, механизма оценки рентабельности разных видов деятельности, производимых продуктов; прозрачной системы учета затрат, позволяющей не только определить их достоверную величину, но и проанализировать их по видам, статьям, центрам ответственности, бизнес-процессам и в других разрезах, необходимых для целей управления; ответственности и мотивации персонала за результаты функционирования бизнес-процессов, деятельности подразделений и рыночного субъекта в целом. Особенно это актуально в современных условиях, характеризующихся резким увеличением объема принимаемых управленческих решений, и, следовательно, возрастанием трудностей в сборе и оценке учетно-управленческой информации, ориентированной на внутреннюю и внешнюю среду, а также в условиях стратегических неожиданностей, ужесточения конкуренции, развития технологий, расширения сфер и областей деятельности [4, с. 104].

Снятию неопределенности, содействию адаптации рыночных субъектов к изменениям внешней среды, совершенствованию управленческих процессов способствует формирование системы управленческого учета, способной обеспечивать информацией оперативное, тактическое, стратегическое, технологическое, инновационное и структурное управление и решать проблемы, связанные как с внутренним, так и с внешним управлением, на основе фактических, нормативных и прогнозных показателей функционирования [9].

Управленческий учет имеет широкие информационные возможности, он может давать важные сведения для: контроля текущей деятельности рыночного субъекта и его внутренних подразделений; планирования его стратегии, тактики и будущих действий; оптимального использования имеющихся ресурсов; измерения и оценки результатов деятельности структурных единиц и субъекта, в целом; устранения субъективности при принятии решений; улучшения внутренней и внешней связи.

Поэтому современную систему управленческого учета на наш взгляд, следует рассматривать, с точки зрения системного похода, как совокупность упорядоченных, целостно функционирующих, взаимосвязанных элементов, прочно связанных между собой причинно-следственными связями, усиливающих синергию общих результатов (рис.1).

Рисунок 1 - Структура системы управленческого учета

Систему управленческого учета современного рыночного субъекта, формирующего и передающего информацию обратной связи о фактических параметрах развития объектов управления и людьми, принимающими управленческие решения, мы рассматриваем с позиций и применительно к системе управления. Поэтому, в основу построения и структурирования многоцелевой системы управленческого учета положен принцип соответствия элементов управленческого учета основным функциям управления. Так первые три элемента управленческого учета: система сбалансированных показателей, функционально-стратегическое бюджетирование, ориентированное на результат, внутренний контроль соответствуют первой функции управления – прогнозирование, планирование, контроль. Учет затрат по цепочке ценностей, калькулирование себестоимости работ, услуг соответствует такой функции управления как учет. Учет по бизнес процессам, центрам ответственности и другим сегментам деятельности служит информационной основой для организации и мотивации, как функций управления. Управленческая отчетность и соответственно управленческий анализ обеспечивают учетно-аналитической информацией коммуникации и принятие управленческих решений.

Правомерность и аргументация такого подхода к определению структуры управленческого учета основаны на его информационной экспансии в другие смежные области экономической работы – функции управления, где учет выступает как один из инструментов в интегрированном виде при подготовке информации для внутренних пользователей. Целевые запросы пользователей, определяемые экономической ситуацией, диктуют требования и приоритетные характеристики учетной информации, их содержание и значимость (интерпретацию) [2, с.137].

Рассмотрим подробнее основные элементы системы управленческого учета.

Сбалансированная система показателей (ССП) обеспечивает информационное содействие менеджменту в реализации стратегических целей и задач. В качестве основных ее объектов определяются стратегические активы (нематериальные активы - интеллектуальные, включая человеческие, организационные и информационные), способные обеспечить организациям устойчивые конкурентные преимущества и цели развития, в разрезе четырех перспектив, наиболее полно их характеризующих – 1) инфраструктура/сотрудники, организационный капитал, информационный капитал; 2) внутренние бизнес-процессы, 3) клиенты, 4) финансы [13, с. 56].

Использование ССП подразумевает разработку системы финансовых и нефинансовых учетных показателей, сбалансированная совокупность которых позволяет всесторонне оценить стратегическое развитие экономических субъектов [8].

Функционально - стратегическое бюджетирование, ориентированное на результат - базовый элемент системы управленческого учета, устанавливающий параметры затрат и результатов по достижению целей стратегического развития своих основных объектов - бизнес-процессов, подпроцессов, функций. Требует разработки новой финансовой и бюджетной структуры организаций [5; 6].

Учет по бизнес-процессам, центрам ответственности, видам деятельности, функциям ориентирован на достижение целей совершенствования внутренних бизнес-процессов, как объектов управленческого учета, включающих основные, обеспечивающие и управленческие их виды. Цель учета заключается в информационном обеспечении управления системой бизнес-процессов экономического субъекта для их совершенствования и адаптации к требованиям всех заинтересованных сторон и требует разработки системы и алгоритма расчета учетных показателей (стоимости, эффективности, результативности, инновационности, адаптивности), ориентированных на решение задач управления бизнес-процессами [3].

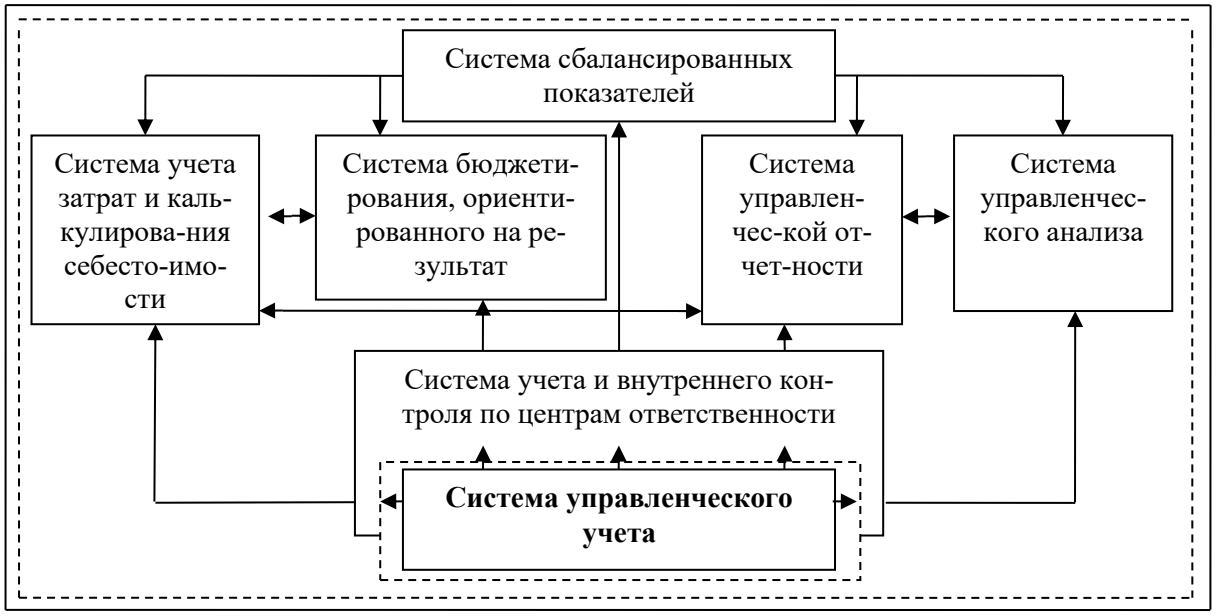


Рисунок 2 - Взаимосвязь и взаимодействие элементов системы управленческого учета

Управленческий учет и анализ затрат, основанный на концепции цепочки потребительской ценности заключается в учетно-информационном фокусировании на процессах и технологиях. Формирование и использование учетной информации, характеризующей разные их параметры, способно влиять на управленческие решения по построению технологических цепочек, обеспечивающих высокое качество и инновационность производимых продуктов [7]. Учет затрат по цепочке потребительской стоимости позволяет эффективно управлять затратами, концентрируя их на важных стратегических направлениях, укрепляющих позиции экономических субъектов на рынке [12].

В предложенной системе управленческого учета «… системно взаимодействуют все его составные элементы, и каждый обладает особыми качествами, исключение которых снижает общий потенциал и эффективность информационной системы. Только вместе они формируют систему внутренней информации, обеспечивающую эффективное управление организацией…» [12].

Тесная взаимосвязь и взаимообусловленность элементов системы управленческого учета представлена на рис.2.

Такая элементная структура системы управленческого учета позволит рыночным субъектам осуществлять:

постоянное перераспределение имеющихся ресурсов на стратегически важные процессы и виды деятельности;

увеличение количества и уровня самоорганизации управленцев-менеджеров, непосредственно работающих на конечный результат деятельности – достижение запланированных значений ключевых показателей деятельности организации;

предоставление руководителям дополнительных рычагов управления и организацию эффективной обратной связи;

повышение объективности оценки деятельности, в том числе обеспечение более справедливого распределения оплаты труда;

экономическое регулирование горизонтальных и вертикальных связей организации (наличие этого механизма принципиально меняет систему управления организации в сторону децентрализации);

комплексную реализацию функции информационного обеспечения стратегического, тактического и оперативного управления.

Таким образом, система управленческого учета приобретает способность:

во-первых, функционировать в стратегическом, тактическом и оперативном режиме, вовлекая в единое информационное поле, в качестве принципиально новых учетных объектов, стратегические цели и показатели развития, бизнес-процессы, центры ответственности, ресурсы, доходы, расходы и результаты деятельности;

во вторых, формировать систему учетных показателей, соответствующих и подчиненных прикладным задачам информационного обеспечения всех уровней стратегического и инновационного управления.

Необходимо акцентировать внимание на том, что система управленческого учета специфична для каждого хозяйствующего субъекта. Эта специфичность определяется: наличием и технологией тех или иных бизнес-процессов, видов деятельности (особенно это важно для правильной классификации и порядка учета затрат); нормативной базой конкретного бизнес-процесса или вида деятельности (при наличии нормативов затрат труда, используемых материалов возможно калькулирование нормативной себестоимости, а при отсутствии нормативов осуществляется калькуляция фактической себестоимости услуг (продукции)); учетной политикой организации и правилами учета затрат на конкретный объект затрат - бизнес-процесс, вид деятельности, функция, вид и форма производимого продукта; организационной структурой, влияющей на объектно-субъектную основу, тип системы управленческого учета и т.д.; ориентацией системы управленческого учета (при функционально-ориентированном управлении система учета ориентирована на максимизацию результатов деятельности всей организации за счет налаженной работы центров ответственности, а при процессно-ориентированном управлении – на эффективное управление конкретными бизнес-процессами, видами деятельности) [11].

Предложенная система управленческого учета в современном хозяйствующем субъекте может показаться достаточно сложной, однако как писал Ч. Гаррисон: «Система учета точно такой же механизм, как и всякий иной. Подобно всякому сложному механизму, механизм учета надо рассматривать и оценивать не столько под углом зрения простоты конструкции, сколько под углом зрения тех результатов, которые он дает, и той легкости и экономии, с какой он работает. Отвергать какую-либо систему учета по той лишь причине, что ее конструкция сложна, столь же нелепо, как отрицать превосходство современного автомобиля над паровой повозкой Тревефика, повергшей в трепет и удивление наших предков в 1802 г.» [1].

На наш взгляд, обозначенная архитектоника системы управленческого учета позволит создать целостную и эффективную систему информационно-аналитического обеспечения процессов управления современным экономическим субъектом для достижения оперативных и стратегических целей.

Источники:

1. Волошин, Д. А. Совершенствование и развитие системы управленческого учета на предприятии/ Д.А. Волошин// Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 1. С. 13 -15.

2. Глущенко А.В. Повышение качества информации на основе внутренней стандартизации учетного процесса интегрированных формирований холдингового типа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010.- № 1 (16).- С.136-144.

3. Глущенко, А.В. Инструменты стратегического управленческого учета/ А.В. Глущенко, З.В. Гришкеева // Бизнес. Образование. Право. - 2012.- №1 (18).- С. 170-173.

4. Глущенко, А.В. Интегративная модель организации стратегического управленческого учета на предприятиях химической промышленности/ А.В. Глущенко, И.В. Яркова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016.№ 2 (35). С. 103-116.

5. Глущенко, А.В. Концептуальное видение и механизм реализации функционально-стратегического бюджетирования в высшем учебном заведении/А.В. Глущенко, Е.М. Егорова//Международный бухгалтерский учет. 2015. № 17(359). -С.17-29.

6. Глущенко, А.В. Модель функционально-стратегического бюджетирования, ориентированного на результат, как базового элемента системы управленческого учета вуза/ А.В. Глущенко, Е.М. Егорова // «Экономика образования». 2011. № 4.- С. 147-155.

7. Глущенко, А.В. Совершенствование управленческого учета на основе сегментации деятельности агрохолдинга/ А.В. Глущенко, Л.С. Захарова // Международный бухгалтерский учет. /М.: Изд-во «Финансы и кредит», 2015. - №35 (377). - С. 15-24.

8. Егорова, Е.М. Алгоритм разработки, внедрения и реализации сбалансированной системы показателей как основы учетно-информационного обеспечения стратегического развития экономических субъектов агропромышленного комплекса / Е.М. Егорова//**Научное обозрение: теория и практика. №2. - 2019г. – С. 75-82**

9. Егорова, Е.М. Влияние факторов внешней окружающей среды на учетные системы экономических субъектов агропромышленного комплекса/ Е.М. Егорова//Производство и переработка сельскохозяйственной продукции: менеджмент качества и безопасности: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета технологии и товароведения Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I/ Воронежский государственный аграрный университет. – Воронеж, 2018. – С. 236-240.

10. Егорова, Е.М. К проблеме развития теоретико-методологических основ бухгалтерского учета в условиях информационной экономики/Е.М. Егорова// Развитие АПК на основе принципов рационального природопользования и применения конвергентных технологий: материалы Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию образования Волгоградского государственного аграрного университета/ Волгоградский государственный аграрный университет. - Волгоград, 2019. – С. 13-20.

11. Егорова, Е.М. Методические основы организации управленческого учета по центрам ответственности, в контексте развития организационной управленческой структуры вуза /Е.М. Егорова. Л.Н. Павлова// Вестник Самарского государственного экономического университета. Экономика. 2011. - №11(85). – С 43-52.

12. Егорова, Е.М. Теоретико-методический подход к организации управленческого учета в современных субъектах рынка/ Е.М. Егорова// Развитие АПК на основе принципов рационального природопользования и применения

конвергентных технологий: материалы Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию образования Волгоградского государственного аграрного университета/ Волгоградский государственный аграрный университет. - Волгоград, 2019. – С. 23-30.

13. Каплан, Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 2-е изд., испр. и доп./ [Пер. с англ. М. Павловой]. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010.- 320 с.

References:

1. Voloshin, D. A. Improvement and development of the management accounting system at the enterprise/ D. A. Voloshin / / Economic analysis: theory and practice. 2016. # 1. Pp. 13 -15.

2. Glushchenko A.V. Improving the quality of information based on internal standardization of the accounting process of integrated formations of the holding type / / Bulletin of the Volgograd state University. Series 3: Economics. Ecology. - 2010.- No. 1 (16).- Pp. 136-144.

3. Glushchenko, A. V. Tools of strategic management accounting/ A. V. Glushchenko, Z. V. Hristeva // Business. Education. Right. - 2012.- No. 1 (18).- Pp. 170-173.

4. Glushchenko, A.V. Integrative model of organization of strategic management accounting at chemical industry enterprises/ A.V. Glushchenko, I. V. Yarkova / / Bulletin of the Volgograd state University. Series 3: Economics. Ecology. 2016. No. 2 (35). Pp. 103-116.

4. Glushchenko, A.V. Integrative model of organization of strategic management accounting at chemical industry enterprises/ A.V. Glushchenko, I. V. Yarkova / / Bulletin of the Volgograd state University. Series 3: Economics. Ecology. 2016. No. 2 (35). Pp. 103-116.

5. Glushchenko, A.V. Conceptual vision and mechanism for implementing functional and strategic budgeting in higher education/A.V. Glushchenko, E. M. Egorova / / international accounting. 2015. No. 17(359). - P. 17-29.

6. Glushchenko, A.V. Model of functional and strategic budgeting, focused on results, as a basic element of the management accounting system of the University/ A.V. Glushchenko, E. M. Egorova / / "Economics of education". 2011. # 4.- C. 147-155.

7. Glushchenko, A.V. Improving management accounting based on segmentation of agricultural holding activities/ A.V. Glushchenko, L. S. Zakharova / / international accounting. / M.: publishing house "Finance and credit", 2015. - No. 35 (377). - Pp. 15-24.

8. Egorova, E. M. Algorithm for the development, implementation and implementation of a balanced system of indicators as a basis for accounting and information support for the strategic development of economic entities of the agro-industrial complex / E. M. Egorova//Scientific review: theory and practice. #2. - 2019. - P. 75-82

9. Egorova, E. M. Influence of external environmental factors on accounting systems of economic entities of the agro-industrial complex/ E. M. Egorova/ / Production and processing of agricultural products: quality and safety management: materials of the V International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the faculty of technology and commodity science of the Voronezh state agrarian University named after Emperor Peter I/ Voronezh state agrarian University. - Voronezh, 2018. - C. 236-240.

10. Egorova, E. M. To the problem of development of theoretical and methodological foundations of accounting in an information economy/E. M. Egorov// the Development of agriculture based on the principles of environmental management and application of convergent technologies: materials of International scientific-practical forum, devoted to the 75 anniversary of the Volgograd state agrarian University Volgograd state agrarian University. - Volgograd, 2019. - Pp. 13-20.

11. Yegorova, E. M. Methodological foundations of the organization of management accounting for responsibility centers, in the context of the development of the organizational management structure of the University /E. M. Yegorova. L. N. Pavlova / / Bulletin of the Samara state University of Economics. Economy. 2011. - No. 11 (85). - From 43-52.

12. Egorova, E. M. Theoretical and methodological approach to the organization of management accounting in modern market entities/ E. M. Egorova// Development of agro-industrial complex based on the principles of rational nature management and the use of convergent technologies: materials of the International scientific and practical forum dedicated to the 75th anniversary of the Volgograd state agrarian University/ Volgograd state agrarian University. - Volgograd, 2019. - C. 23-30.

13. Kaplan, Robert S., and Norton David P. Balanced scorecard. From strategy to action. - 2nd ed., ISPR. and add./ [TRANS. from the English. M. Pavlova]. - M.: ZAO "Olymp-Business", 2010.- 320 p.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10146

А.В. Глущенко - ведущий научный сотрудник, д.э.н., профессор, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции, adam83@mail.ru,

A.V. Glushchenko - Leading Researcher, Doctor of Economics, Professor, Volga Research Institute for the Production and Processing of Meat and Dairy Products;

Э.Н. Самедова - доцент кафедры бухгалтерского учета и экономической безопасности, к.э.н., Волгоградский государственный университет, adam83@mail.ru,

E.N. Samedova - associate professor of the department of accounting and economic security, candidate of economic sciences, Volgograd State University.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА В ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ
DEVELOPMENT OF METHODS OF PRODUCTION ACCOUNTING IN THE FOOD INDUSTRY

Аннотация. Рациональная организация системы производственного учета, определение ее элементов, их разработка, внедрение и методическое обеспечение выступают необходимым условием решения задач

калькулирования объективной себестоимости продукции и услуг индустрии питания, оценки их рентабельности, принятия эффективных управленческих решений по оптимизации затрат хозяйствующих субъектов, разработке мер по устранению непроизводительных затрат на основе их тщательного учета.

В статье предложена методика производственного учета в индустрии питания, охватывающая все стадии подготовки и получения информации о затратах компании, начиная с документального оформления хозяйственных операций, связанных с понесенными затратами по основной деятельности, и заканчивая калькулированием себестоимости произведенной, реализованной продукции и оказанных услуг. Разработаны: поэтапный механизм формирования системы учета затрат и калькулирования себестоимости продукции предприятий общественного питания; иерархия объектов учета затрат по видам деятельности, структурным подразделениям, элементам и статьям затрат, видам продукции; методика синтетического и аналитического учета затрат.

Abstract. The rational organization of the production accounting system, the definition of its elements, their development, implementation and methodological support are necessary conditions for solving the problems of calculating the objective cost of products and services of the food industry, evaluating their profitability, making effective management decisions to optimize the costs of business entities, and developing measures to eliminate unproductive costs based on their careful accounting.

The article proposes a methodology for production accounting in the food industry, covering all stages of preparation and obtaining information about the costs of a company, starting with documenting business operations related to the costs incurred for core activities, and ending with calculating the cost of manufactured, sold products and services rendered. Developed: a phased mechanism for the formation of a cost accounting system and costing the cost of production of public catering enterprises; hierarchy of cost accounting objects by type of activity, structural units, cost items and items, types of products; methods of synthetic and analytical cost accounting.

Ключевые слова: затраты общественного питания, производственный учет, методика учета затрат

Keywords: catering costs, production accounting, cost accounting methodology

На сегодняшний день рынок общественного питания представлен множеством заведений различного класса и направления, крупными сетевыми игроками и одиночными предпринимателями. Отрасль удовлетворяет очень сложный комплекс потребностей — от простого утоления голода до статусных притязаний, поэтому внутренне очень неоднородна. Отраслевые особенности и индивидуальные характеристики предприятий различных типов, порождают целое множество проблемных вопросов, обостряющих необходимость повышения информационной насыщенности управленческого процесса с целью обеспечения контролируемости бизнес-процессов [1].

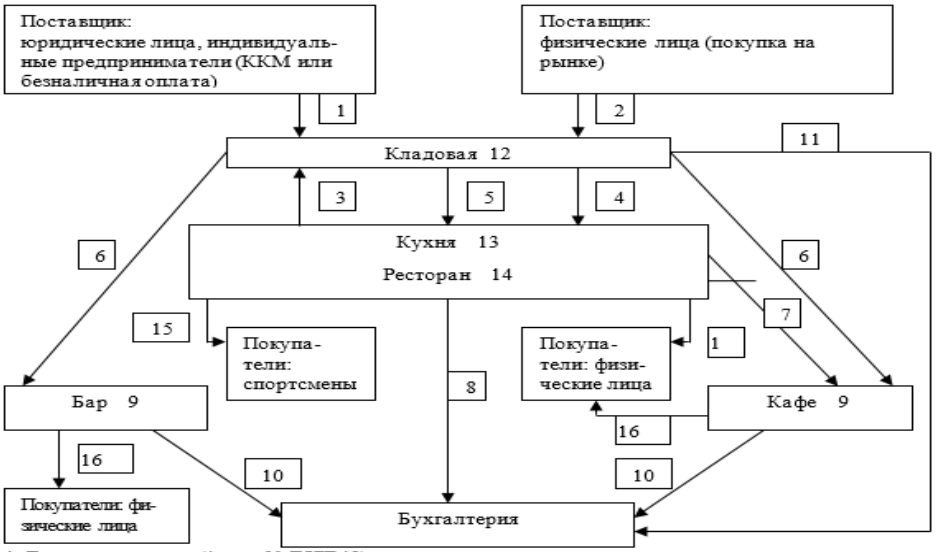
Тенденцией последних лет стало нарастание конкуренции между субъектами индустрии питания, требующей от них оптимизации расходов при сохранении высокого уровня услуг и качества приготовления пищи. Все это требует поиска, разработки, внедрения оптимальных систем и методов производственного учета, их адаптации к особенностям деятельности предприятий общественного питания в связи с возникновением нетрадиционных предприятий общественного питания (кофейни, фаст-фуд), развития новых форматов (еда на вынос, кайтеринг) и других явлений хозяйственной жизни.

Максимально увеличить полезность учетной информации можно путем сбалансированности или гармоничного сочетания ее качественных характеристик. Для того чтобы информация была полезной, необходимо соблюдать равновесие или компромисс между качественными характеристиками независимо от иерархии этих качеств, то есть необходимо достичь соответствующего соотношения между характеристиками «надежность, релевантность – своевременность»; «затраты – выгоды» и т. д. [2, с.137].

Формирование системы производственного учета, позволяющей получать релевантные данные о затратах предприятия общественного питания на производство продукции, содержание подразделений, выполнение различных функций или бизнес-процессов, обеспечивает реализация следующего поэтапного механизма (рисунок 1).

Рисунок 1 - Механизм формирования системы производственного учета
Источник: Составлено авторами

Рассмотрим подробнее содержание каждого этапа.



1. Товарная накладная (форма № ТОРГ-12).
2. Закупочный акт (форма № ОП-5).
3. Требование в кладовую (форма № ОП-3).
4. Накладная на отпуск товара (форма № ОП-4).
5. Требование-накладная (форма № М-11) (на посуду и хозяйственные принадлежности).
6. Накладная на отпуск товара (форма № ОП-4).
7. Дневной заборный лист (форма № ОП-6)
8. Акт о бое, ломе и утрате посуды и приборов (форма № ОП-8), Ведомость учета движения посуды и приборов (форма № ОП-9), Акт о реализации и отпуске изделий кухни (форма № ОП-10), Ведомость учета движения продуктов и тары на кухне (форма № ОП-14), Акт о списании товаров (форма № ТОРГ-16).
9. Ведомость учета остатков продуктов и товаров на складе (в кладовой) (форма № ОП-16) или Инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей (ИНВ-3), Журнал кассира-операциониста (форма № КМ-4).
10. Акт о возврате денежных сумм покупателям (клиентам) по неиспользованным кассовым чекам (в том числе ошибочно пробитым кассовым чекам) (форма № КМ-3), Справка-отчет кассира-операциониста (форма № КМ-6), Товарный отчет (форма № ТОРГ-29), Акт о списании товаров (форма № ТОРГ-16), Z-отчет.
11. Акт о списании товаров (форма № ТОРГ-16), Ведомость учета остатков продуктов и товаров на складе (в кладовой) (форма № ОП-16) или Инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей (форма № ИНВ-3).
12. Журнал учета движения товаров на складе (форма № ТОРГ-18), Приходный ордер (форма № М-4), Акт об установленном расхождении по количеству и качеству при приемке товарно-материальных ценностей (форма № ТОРГ-2), Карточка учета материалов (форма № М-17).
13. Калькуляционная карточка (форма № ОП-1), Акт о снятии остатков продуктов, полуфабрикатов и готовых изделий кухни (форма № ОП-15) или Инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей (форма № ИНВ-3), Технико-технологическая карта.
14. Счет, План-меню (форма № ОП-2).
15. Заказное меню, списки спортсменов, акт выполненных работ.
16. Счет, кассовый чек.

Рисунок 2 - График документооборота на предприятиях общественного питания
Источник: Составлено авторами

Анализ существующей практики показал, что на малых предприятиях «общепита» чаще всего

практикуется оформление хозяйственных операций методом «от обратного», при котором первичные документы составляются на фактически реализованный объем продукции. По данным кассового терминала определяется ассортимент реализованной продукции, на который в программе 1С Бухгалтерия составляются акты о реализации и отпуска изделий кухни, требования в кладовую и накладные на отпуск товара и т.д.

Это значительно упрощает учетную схему и избавляет от необходимости выявлять остатки неизрасходованных продуктов на складе, организовать учет бракованной продукции и др. бухгалтерских процедур. Вместе с тем, такой подход допустим лишь при небольшом ассортименте и обороте предприятия общепита. Если же предприятие, независимо от его размера, имеет сложную организационную и технологическую структуру, то такая схема учета несет в себе риски потери контроля над рациональным использованием ресурсов, злоупотреблений и хищений.

Предприятиям общественного питания со значительными объемами деятельности, сложной организационной структурой и технологическим процессом, предлагаем организовать документооборот по схеме (рисунок 2). На основе рекомендованной схемы, нами разработан график документооборота в каждом структурном подразделении предприятия (кладовая, кухня, зал ресторана, кафе, бар), содержащий: обязательные к применению формы первичных документов в общественном питании, ответственные за составление документов лица, сроки оформления (таблица 1).

Таблица 1 – Фрагмент рекомендуемого графика документооборота предприятий общественного питания

№ на схеме	Наименование документа	Составление документа		Примечание
		ответственное лицо	срок исполнения	
Документооборот в кладовой				
1	Товарная накладная	-	-	Оформляется организацией-поставщиком и передается представителю предприятия
12	Карточка учета материалов	Кладовщик	День поступления и выбытия товаров (материалов)	В карточку вносятся данные о поступлении и выбытии со склада определенного товара
	…			
Документооборот на кухне				
3	Требование в кладовую	Заведующий производством	Ежедневно в начале дня	Составляется на основании плана-меню на текущий день и калькуляционных карточек
13	Калькуляционная карточка	Лицо, составляющее калькуляцию	При формировании цены на блюдо	Составляется на все реализуемые блюда на основании сборников рецептур и технико-технологических карточек
	…			
Документооборот в кафе				
9, 10	Ведомость учета остатков продуктов и товаров на складе (в кладовой)	Материально ответственное лицо в кафе	По окончании каждого месяца и на дату инвентаризации	Можно также составлять инвентаризационную опись
	…			

Источник: Составлено авторами

Второй этап включает разработку научно-обоснованной классификации затрат и группировку однородных затрат по выделенным признакам. Объектами учета затрат в системе производственного учета могут

выступать экономические элементы и статьи затрат, структурные подразделения (места возникновения затрат; центры затрат), носители затрат (виды выпускаемой продукции, услуг) [3].

Малые предприятия общественного питания, как правило, ведут учет затрат по статьям, в которых смешиваются такие признаки аналитического учета, как:

– виды осуществляемой деятельности. Например, расходы по виду деятельности «сдача в аренду нежилого помещения» выделяются в аналитике с приставкой «магазин», а издержки общественного питания – с приставкой «ЕНВД» («вывоз мусора магазин», «оплата труда ЕНВД» и т.д.);

– элементы затрат. Отдельной аналитикой могут быть выделены такие элементы затрат, как амортизация, оплата труда, в то время как прочие расходы - детализироваться по статьям затрат без группировки их в элемент «прочие расходы». Нередко статья расходов «заработная плата» включает не только расходы на оплату труда, но и отчисления в фонды социального страхования и обеспечения, а такие значимые расходы как «сырье и материалы» отражаются в статье «прочие ЕНВД».

При такой практике, статьи представляют собой одноуровневый список затрат, в котором смешаны затраты по видам деятельности и статьям, в связи с чем многие статьи повторяются неоднократно («вывоз мусора ЕНВД», «вывоз мусора магазин» и т.д.). В то время, как такие важные для предприятий общественного питания статьи, как медосмотры, услуги прачечной, столовые белье, посуда и приборы, музыкальное сопровождение учитываются котлом по статье «прочие ЕНВД», и выделить их можно только в журнале хозяйственных операций.

Построение экономически обоснованной классификации производственных затрат, позволяющей выявить объективно существующие группы затрат, процессы формирования издержек и взаимоотношения между их отдельными частями, целенаправленно осуществлять эффективное управление производственным процессом, должно базироваться, на наш взгляд, на следующей иерархии объектов бухгалтерского наблюдения затрат: по видам деятельности, структурным подразделениям, элементам и статьям затрат, видам продукции (рисунок 3).

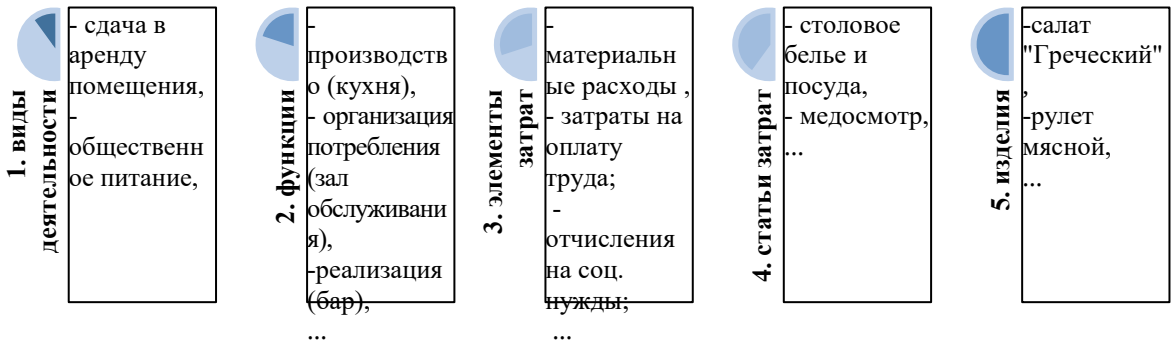


Рисунок 3 - Рекомендуемая иерархия объектов бухгалтерского наблюдения за затратами общественного питания

Источник: Составлено авторами

В компаниях с несколькими направлениями бизнеса первичная группировка затрат в производственном учете выполняется по видам осуществляемой деятельности. Это вытекает из требований Налогового кодекса об организации учета доходов и расходов по видам деятельности, находящихся на разных режимах налогообложения, например:

1. общественное питание – облагается ЕНВД,
2. сдача нежилого помещения в аренду – упрощенная система налогообложения.

Часть затрат предприятия нельзя напрямую отнести к конкретному виду деятельности. Административно-управленческие и общехозяйственные расходы, связанные с организацией производства и управлением им, являются косвенными и подлежат распределению между видами осуществляемой деятельности.

Предприятия, независимо от форм собственности, организационно-правовых форм и отраслевой принадлежности, должны обеспечить в учете группировку затрат по экономическим элементам: материальные расходы; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация основных средств; прочие затраты [7]. Если группировка затрат по экономическим элементам предусмотрена законодательством, то номенклатура статей издержек обращения и учета устанавливается организацией самостоятельно. Малым предприятиям общественного питания целесообразно, на наш взгляд, применять следующую номенклатуру статей затрат (таблица 2).

Дадим комментарии к таблице. Выделение отдельной статьей «Основное сырье и материалы» обусловлено необходимостью контроля расходов на продукты для приготовления пищи и покупной стоимости товаров. По этой же причине в составе материальных расходов выделена статья «Столовое белье, посуда и приборы», специфичная именно для предприятий общепита.

Стоимость специальной и санитарной одежды, обязательность применения которых предусмотрена отраслевыми стандартами безопасности, со сроком полезного использования более года, погашается путем начисления амортизации. В ином случае, эта статья переносится в элемент «Материальные расходы».

В составе «Прочих расходов» в отдельные статьи выделены затраты, имеющие место в подавляющем большинстве малых предприятий (коммунальные услуги, аренда, охрана и т.п.), а также присущие индустрии питания расходы. К последним относятся: «Санитарная обработка» - расходы на дезинфекцию, услуги прачечной; «Медосмотр» поваров, официантов; «Расходы на музыкальной сопровождение и шоу-программы» - по данной статье целесообразно отражать расходы на оплату соответствующих услуг сторонних организаций или на содержание собственной музыкальной группы.

Таблица 2 - Номенклатура статей издержек производства и обращения для малых предприятий общественного питания

Элементы затрат	Статьи затрат
Материальные расходы	Основное сырье и материалы
	Прочие материалы
	Потери товаров и технологические отходы
	Столовое белье, посуда, приборы
Затраты на оплату труда	Затраты на оплату труда
Отчисления на социальные нужды	Отчисления на социальные нужды
Амортизация основных средств	Амортизация основных средств
	Износ санитарной и специальной одежды
Прочие затраты	Расходы на тех. обслуживание и ремонт основных средств, инвентаря
	Расходы на топливо, газ, электроэнергию, воду для производственных нужд
	Коммунальные услуги
	Расходы на хранение, подработку, подсортировку и упаковку товаров
	Аренда земли, помещений, оборудования и инвентаря
	Услуги пожарной и сторожевой охраны
	Санитарная обработка
	Медосмотр
	Расходы на рекламу
	Расходы на музыкальное сопровождение и шоу-программы
	Прочие расходы

Источник: Составлено авторами

Группировка затрат по местам возникновения осуществляется для организации контроля за расходами по объектам учета затрат в разрезе ответственных за них подразделений. Предлагаем элементы и статьи затрат группировать по подразделениям предприятий общественного питания, выполняющим определенные функции:

- кухня – выполняет производственную функцию. Для данного подразделения прямыми производственными затратами выступают основное сырье и материалы, оплата труда поваров и посудомойщика, расходы на воду (топливо, электроэнергию) для производственных нужд;
- зал обслуживания – функции организации потребления и досуга. Прямые затраты – столовое белье, посуда, приборы, оплата труда официантов и администраторов зала, музыкальные и иные аналогичные услуги сторонних организаций;
- бар – функция реализации. Прямые расходы – стоимость товаров, зарплата бармена;
- администрация – административно-управленческая функция. Прямые расходы – услуги связи, консультационные услуги, оплата труда общехозяйственного персонала.

На этапе группировки затрат по местам возникновения (центрам) затрат большинство затрат характеризуются как прямые по отношению к тому или иному подразделению и могут непосредственно включаться в себестоимость оказываемых ими услуг. Косвенные затраты обусловлены производством не одного, а нескольких видов продукции, не могут быть включены непосредственно в себестоимость и поэтому подлежат распределению в соответствии с тем или иным принципом [5, с.69].

Для определения себестоимости продукции на последнем уровне иерархии аналитического учета затраты целесообразно учитывать по носителям - наименованиям изделий как объектам калькуляции. Здесь практически все затраты, кроме материально-сырьевых (и покупной стоимости товаров), становятся косвенными по отношению к изготавливаемой продукции. Для исчисления себестоимости отдельных видов продукции эти затраты предварительно распределяются между отдельными объектами учета затрат или калькуляции. Такие затраты, как оплата труда поваров и посудомойщика, расходы на воду (топливо, газ, электроэнергию) для производственных нужд проявляют свой «общепроизводственный характер» и требуют распределения.

На третьем этапе постановки системы производственного учета избирается метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (услуг), определяются объект калькулирования и калькуляционная единица.

На практике применяются несколько методов учета затрат и калькулирования себестоимости – простой (котловой), нормативный, позаказный, попередельный. Выбор оптимального метода определяется отраслевыми и технологическими особенностями деятельности предприятия. В большинстве малых предприятий общественного питания, используется котловой метод учета затрат и калькулирования себестоимости. Такой способ не позволяет оценить рентабельность отдельных видов продукции и услуг, эффективность работы структурных подразделений, бухгалтерия может предоставить информацию только о том, во что обошлось производство всей продукции.

Мы рекомендуем кафе и ресторанам, в которых производство сложных блюд мелкими сериями сочетается с оказанием дополнительных, зачастую уникальных услуг, применять позаказный метод расчета себестоимости. Объектом калькулирования здесь выступает заказ, сделанный клиентом кафе. Заказ представляет собой одно или совокупность блюд, предназначенных для отдельного посетителя. Так как состав сочетание блюд каждого заказа, как правило, уникально, калькуляционной единицей следует избрать блюда по наименованиям, и исчислять себестоимость порции. В результате себестоимость заказа представляет собой сумму себестоимостей содержащихся в нем блюд.

При позаказном методе учета затрат прямые материальные и трудовые затраты, связанные с производством блюд, включаются в себестоимость заказа напрямую, а общепроизводственные затраты – расчетным путем на основе базы распределения. Однако, в общественном питании к затратам, которые прямо можно включить в себестоимость конкретного блюда, относятся только материально-сырьевые затраты или, иначе говоря, стоимость сырьевого набора. А затраты на оплату труда основных работников (поваров) обусловлены производством всего перечня заказанной продукции, то есть являются общепроизводственными. К общепроизводственным расходам также относятся расходы на амортизацию и эксплуатацию пищевого и холодильного оборудования, печей, воду и электроэнергию (на некоторых предприятиях – газ) на технологические нужды и др. аналогичные затраты на производство.

Четвертый этап – выбор базы распределения косвенных расходов. На малых предприятиях общественного питания, как правило все расходы, кроме затрат сырья на приготовление блюд, признаются коммерческо-сбытовыми и списываются на результаты периода как условно-постоянные расходы. Такая практика делает невозможным анализ эффективности осуществляемых видов деятельности, оценку рентабельности продаж продукции собственного производства и покупных товаров.

Расходы на оказание услуг общественного питания, помимо прямых материальных затрат, включают и иные затраты на приготовление блюд и обслуживание процесса их потребления. Это затраты на оплату труда поваров и официантов, электроэнергия и вода для производственных нужд, амортизационные и эксплуатационные затраты на пищевое оборудование и т.п. затраты. Распределение таких общепроизводственных затрат по объектам калькуляции, необходимое для исчисления фактической себестоимости блюд по видам, должно осуществляться, на наш взгляд, пропорционально прямым материальным затратам на производство. Они занимают наибольшую долю в затратах на выпуск изделий кухни и наиболее объективно увязывают процесс затратообразования с их носителями – продукцией.

Для организации бухгалтерского учета производственных затрат и калькулирования себестоимости продукции и услуг общественного питания большое значение имеет выбор синтетических и аналитических счетов. Предлагаемая нами методика группировки и списания затрат на производство и издержки обращения предприятий общественного питания основана на разделении затрат на прямые и косвенные и исчислении полной себестоимости продукции (рисунок 4).

Для учета затрат производства и издержек обращения предлагаем ввести в рабочий план счетов предприятия общественного питания счета и субсчета:

20 «Основное производство» по видам деятельности:

20.1 «Услуги общественного питания»,

20.2 «Услуги аренды»;

25 «Общепроизводственные расходы» по структурным подразделениям:

25. Кухня,

25. Зал обслуживания;

26 «Общехозяйственные расходы»;

44 «Расходы на продажу».

Раскроем назначение каждого счета учета затрат, их роль в формировании себестоимости реализованной продукции, товаров и услуг, и предложим методику отражения операций на счетах в соответствии с разработанной схемой.

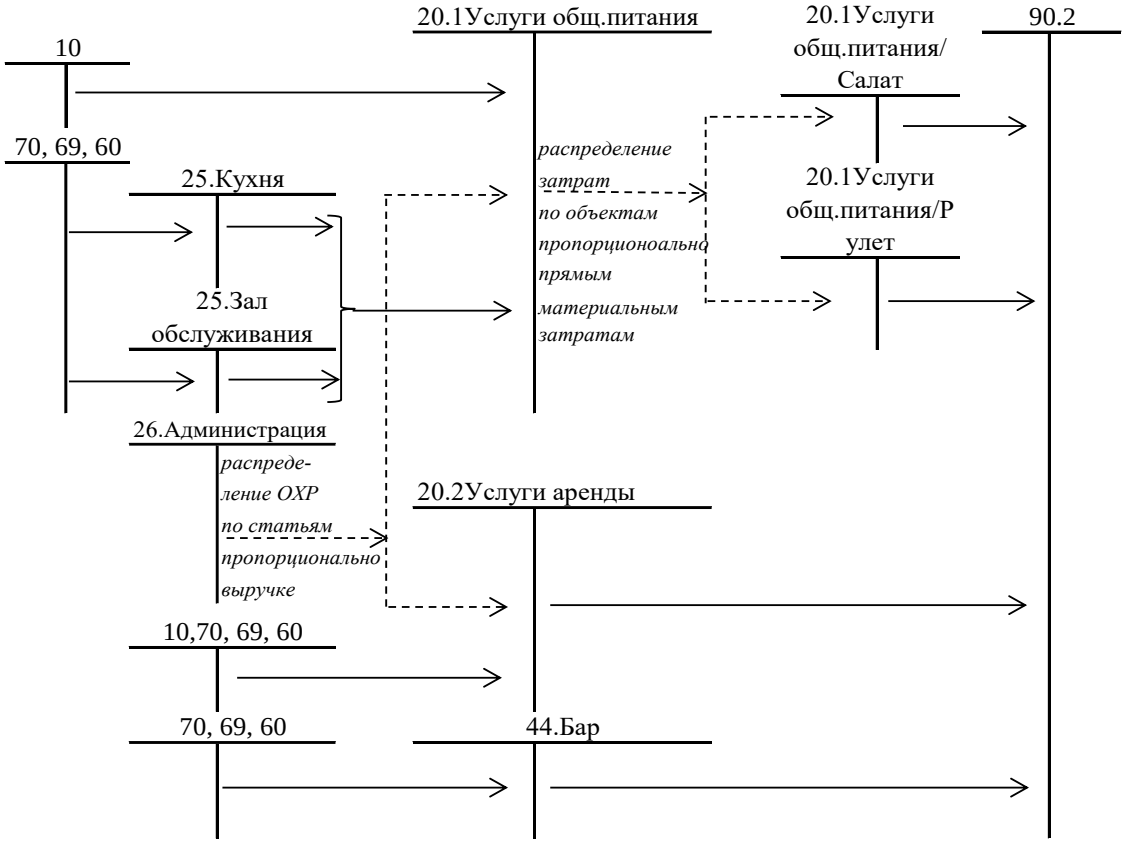


Рисунок 4 - Схема учета затрат и формирования фактической себестоимости в бухгалтерском учете предприятия общественного питания

Источник: Составлено авторами

Счет 20 «Основное производство» предназначен для обобщения информации о затратах на производство продукции, оказания услуг. Аналитический учет по счету 20 «Основное производство» ведется по видам деятельности, элементам и статьям затрат. Прямые расходы на оказание услуг общественного питания включают только затраты сырья на приготовление блюд, стоимость продуктов питания учитывается по видам изготавливаемой продукции: 20.1.Салат Греческий, 20.1.Рулет мясной и т.д.

Затраты основного производства по элементам и статьям затрат распределяются по видам продукции пропорционально прямым материальным затратам. Для этого определяется общая сумма прямых материальных расходов по изготовленной продукции (обороты по дебету счета 20.1 «Услуги общественного питания» в корреспонденции с кредитом счета 10 «Материалы») и доля материальных затрат каждого вида изделий – салата,

рулета, гренок и т.д.- в общей сумме материальных затрат. Расчеты автоматизируются в программе 1С Бухгалтерия.

Все остальные расходы на производство собственных изделий кухни и обслуживание процесса их потребления учитываются на счете 25 «Общепроизводственные расходы».

Счет 25 «Общепроизводственные расходы» предназначен для обобщения информации о расходах по обслуживанию основных и вспомогательных производств организации. Аналитический учет на счете 25 «Общепроизводственные расходы» ведется по структурным подразделениям «кухня», «зал обслуживания», элементам и статьям затрат. Общепроизводственные расходы отражаются на счете 25 «Общепроизводственные расходы» с кредита счетов учета производственных запасов, расчетов с работниками по оплате труда и др. Перечисленные расходы, в зависимости от их характера, группируются по соответствующим элементам и статьям номенклатуры затрат. В частности, стоимость столовых приборов включается в элемент затрат «Материальные затраты», статью «Столовое белье, приборы и посуда».

Счет 26 «Общехозяйственные расходы» предназначен для обобщения информации о расходах для нужд управления, не связанных непосредственно с производственным процессом. Аналитический учет на счете 26 «Общехозяйственные расходы» ведется по элементам и статьям затрат. Расходы, учтенные на счете 26 «Общехозяйственные расходы» списываются в дебет счета 20 «Основное производство» и распределяются по видам осуществляемой деятельности пропорционально доходу от каждого вида деятельности –выручке от продаж без НДС.

После распределения общехозяйственных расходов по видам осуществляемой деятельности на субсчете 20.1 «Услуги общественного питания» формируется полная фактическая себестоимость произведенной продукции по наименованиям блюд, на субсчете 20.2 «Услуги аренды» - полная фактическая себестоимость оказанных услуг.

Затраты, накопленные субсчетах 20.1 «Услуги общественного питания» и 20.2 «Услуги аренды», списываются по окончании периода в себестоимость продаж:

Дебет 90.2 «Себестоимость продаж» Кредит 20.1 «Услуги общественного питания» Списана себестоимость реализованной продукции.

Дебет 90.2 «Себестоимость продаж» Кредит 20.2 «Услуги аренды» Списана себестоимость реализованных услуг.

Счет 44 «Расходы на продажу» предназначен для обобщения информации об издержках обращения, связанных с продажей товаров в баре. В частности, на оплату труда; на аренду; на содержание холодильного оборудования и инвентаря; по хранению и подработке товаров; другие аналогичные по назначению расходы. Аналитический учет по счету 44 «Расходы на продажу» ведется по видам и статьям расходов.

Суммы, накопленные на счете 44 «Расходы на продажу», списываются в дебет счета 90 субсчет «Продажи». В себестоимость продаж списывается также покупная стоимость товаров, приобретенных для перепродажи.

Стоимость приобретения товаров и коммерческих расходов по их продаже формируют в совокупности фактическую себестоимость продаж товаров на счете 90.2 «Себестоимость продаж». С целью анализа рентабельности по видам осуществляемой деятельности и видам продукции рекомендуется организовать аналитический учет на счете 90 «Продажи» субсчет 2 по видам деятельности и номенклатуре продукции:

90.2.1.Себестоимость продаж услуг общественного питания

- изделие 1,

-изделие n;

90.2.2.Себестоимость продаж услуг аренды;

90.2.3.Себестоимость продаж товаров

-товар А,

- товар n.

На заключительном этапе построения системы производственного учета происходит формальное закрепление разработанных методических положений во внутренних положениях и инструкциях. Анализ требований нормативно-правовых актов по бухгалтерскому учету расходов и комментариев к ним в специальной литературе свидетельствует, что предприятия общественного питания свободны, в рамках действующего законодательства, в выборе порядка учета затрат и калькулирования себестоимости продукции [4] и должны закрепить избранный вариант учета в учетной политике. Практика показывает, что учетная политика малых предприятий, не полностью раскрывает следующие положения:

1. способ оценки сырьевого набора и товаров при их отпуске на кухню или бар, то есть при списании на затраты производства и издержки обращения: по покупной или продажной стоимости. Кроме того, следует конкретизировать состав материально-производственных запасов, учитываемых на счетах 10 «Материалы», 41 «Товары»;

2. вариант отражения в учете затрат по доставке продуктов до своего склада: путем включения их в фактическую себестоимость продуктов либо отнесения на издержки обращения. В последнем случае необходимо прописать порядок распределения транспортных расходов между реализованной продукцией и остатком продуктов на конец периода;

3. счета затрат и схема их отражения в бухгалтерском учете. В случае выбора схемы учета, предусмотренного отраслевыми рекомендациями [6], предприятие общественного питания учитывает сырьевые затраты на счете 20 «Основное производство», а прочие расходы по основной деятельности - на счете 44 «Расходы на продажу»;

4. номенклатура объектов аналитического учета затрат – виды деятельности, элементы, статьи затрат и другие объекты при необходимости (подразделения, виды услуг);

5. объекты и единицы калькулирования – предприятие в целом, виды деятельности, технологическая стадия, продукция по видам, заказ и т.п.;

6. метод учета затрат и калькулирования себестоимости. Особенно важно прописать данный элемент учетной политики в случае, если принятый метод отличается от простого котлового;

7. порядок формирования фактической себестоимости готовой продукции;

8. метод плановой калькуляции продажных цен на продукцию: калькуляционный, рыночный, или комбинированный.

Предложенный подход к организации рациональной системы производственного учета, определению ее элементов, их разработке, внедрению и методическому обеспечению выступает необходимым условием решения задач калькулирования объективной себестоимости продукции, оценки ее рентабельности, принятия эффективных управленческих решений по оптимизации затрат хозяйствующих субъектов, разработке мер по устранению непроизводительных затрат на основе их тщательного учета.

Источники:

1. Глущенко А.В. Разработка многоцелевой системы учета затрат вертикально интегрированных газораспределительных организаций / А.В. Глущенко, Э.Н. Самедова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология – Волгоград: ВолГУ. - 2012. - № 1 (20) - С. 252-260.

2. Глущенко А.В. Повышение качества информации на основе внутренней стандартизации учетного процесса интегрированных формирований холдингового типа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010.- № 1 (16). - С.136-144.

3. Глущенко, А.В. Инструменты стратегического управленческого учета / А.В. Глущенко, З.В. Гришкеева // Бизнес. Образование. Право. - 2012.- №1 (18). - С. 170-173.

4. Глущенко А.В. Отраслевые особенности моделирования системы учета затрат в общественном питании / А.В. Глущенко, Э.Н. Самедова // Естественно гуманитарные исследования. - 2020. - № 28(2). - С. 304-310.

5. Глущенко А.В. Теория бухгалтерского учета: Учеб. пособие / А.В. Глущенко; М-во образования Рос. Федерации. Волгогр. гос. ун-т. - Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2003. – 132 с.

6. Методика учета сырья, товаров и производства в предприятиях массового питания различных форм собственности [Электронный ресурс]: утв. Роскомторгом 12.08.1994 г. № 1-1098/32-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2019).

7. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 06.05.1999 г. № 33н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2019).

8. Попова Т.В. Современные подходы к калькулированию блюд (изделий) в общественном питании / Т.В. Попова, И.П. Кошечкин, Х.А. Джамалдинов // Развитие учетных принципов и правил в системах национальных и международных стандартов учета и отчетности: Сборник трудов по материалам круглого стола - Под ред. В.Г. Гетьмана, С.Н. Гришкиной, В.П. Сидневой. - 2017. - С. 46-50.

9. Романенко А.В. Методические основы управленческого учета на предприятиях общественного питания / А.В. Романенко // Международный бухгалтерский учет. – 2016 - №21 (411). – С.19-35.

10. Шихатов П.И. Развитие управленческого учета на предприятиях общественного питания / П.И. Шихатов // Экономика и управление: проблемы, решения. -2018. - № 12. - С. 92-96.

References:

1. Glushchenko A.V. Development of a multi-purpose cost accounting system for vertically integrated gas distribution organizations / A.V. Glushchenko, E.N. Samedova // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology - Volgograd: VolSU. - 2012. - No. 1 (20) - P. 252-260.

2. Glushchenko A.V. Improving the quality of information based on internal standardization of the accounting process of integrated formations of the holding type // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. - 2010.- No. 1 (16) .- P.136-144.

3. Glushchenko, A.V. Strategic management accounting tools / A.V. Glushchenko, Z.V. Grishkeeva // Business. Education. Right. - 2012.- No. 1 (18). - P. 170-173.

4. Glushchenko A.V. Branch features of modeling cost accounting system in catering services / A.V. Glushchenko, E.N. Samedova // Naturally humanitarian research. - 2020. - No. 28 (2). - P. 304-310.

5. Glushchenko A.V. Theory of accounting: Textbook. allowance / A.V. Glushchenko; The number of education Ros. Federation. Volgogr. state un-t - Volgograd: Volgogr. state Univ., 2003 .-- 132 p.

6. Methods of accounting for raw materials, goods and production in public catering enterprises of various forms of ownership [Electronic resource]: approved. Roskomtorgom 12.08.1994, the number 1-1098 / 32-2. Access from the consultant legal system “Consultant Plus” (accessed December 15, 2019).

7. On approval of the Accounting Regulation “Organization expenses” (PBU 10/99) [Electronic resource]: order of the Ministry of Finance of Russia dated 05.06.1999 No. 33n. Access from the consultant legal system “Consultant Plus” (accessed December 15, 2019).

8. Popova T.V. Modern approaches to the calculation of dishes (products) in public catering / T.V. Popova, I.P. Koshechkin, H.A. Dzhamaldinov // Development of accounting principles and rules in systems of national and international accounting

and reporting standards: A collection of works on the materials of the round table - Ed. V.G. Getman, S.N. Grishkina, V.P. Sydney. – 2017. - P. 46-50.

9. Romanenko A.V. Methodological principles of management accounting in food service companies / A.V. Romanenko // International Accounting. - 2016 - No. 21 (411). - P. 19-35.

10. Shikhatov P.I. Development of management accounting at public catering enterprises / P.I. Shikhatov // Economics and Management: Problems, Solutions. -2018. - No. 12. - P. 92-96.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10147

Л.Р. Добрина - аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, lrdobrina2017@edu.fa.ru,

L.R. Dobrina - post-graduate student of the department "Public and municipal administration", Financial University under the Government of the Russian Federation.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
IMPROVEMENT OF PROJECT MANAGEMENT IN STATE AUTHORITIES

Аннотация. В связи с переходом на реализацию национальных проектов в 2018 году крайне важно, чтобы выстроенная система проектного управления в органах власти работала корректно и эффективно. В данной статье автор уделяет внимание возможным мероприятиям по совершенствованию управления проектами: необходимости прохождения обучения по проектному управлению при назначении на реализацию национального, федерального или регионального проекта; упрощение процедуры поступления на государственную гражданскую службу в проектный офис; введение обязательной оценки квалификации и последующей сертификации для определенных проектных ролей; необходимость интегрирования информационных систем; развитие проектной культуры. Таким образом, правильная работа всей системы проектного управления будет способствовать достижению целей и показателей установленных национальными проектами.

Abstract. Due to the implementation of national projects in 2018, it is vital that a current system of project management in the authorities works correctly and effectively. In this article the author pays attention to possible measures to improve project management: the necessity to study project management if you are assigned to implement a national, federal or regional project; reducing the time for the procedure of entering the state civil service in the project office; the introduction of mandatory assessment of qualifications and subsequent certification for certain project roles; the importance to integrate information systems; development of project culture. Thus, proper operation of the entire project management system will contribute to achieving the goals and indicators set by national projects.

Ключевые слова: управление проектами, проектные офисы, национальные проекты, органы государственной власти, участники проектов.

Keywords: project management, project offices, national projects, public authorities, project participants.

В связи с тем, что в настоящее время реализуются национальные и федеральные проекты (Указ Президента от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях стратегического развития Российской Федерации на период до 2024 года»), цели которых должны быть достигнуты к установленному периоду крайне важно организовать эффективную работу по их реализации [1]. Для этого необходимо соблюдать соответствие компетенций государственных служащих исполняемым ролям в проекте.

В распоряжении Минэкономразвития России от 14.04.2014 № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» есть раздел, посвященный управлению компетенциями участников проектной деятельности (далее - ПД) (раздел 2.4). В данном разделе указано, что управление компетенциями участников ПД осуществляется путем обучения проектному управлению, которое состоит из подпроцессов (формирование потребностей в повышении уровня знаний и определение направлений обучения; определение групп обучения; определение учебных модулей; формирование плана обучения; формализация требований к обучению; проведение конкурсных процедур; проведение обучения; оценка квалификации).

Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти (утв. Аппаратом Правительства РФ 12.03.2018 № 1937п-П6) указывают не только на необходимость проведения обучения «ключевых участников проектной деятельности» проектному управлению, но здесь уже имеется уточнение в части объема и содержания образовательных программ обучения.

Федеральные органы исполнительной власти регламентируют данный вопрос в рамках рассмотренных нормативно-правовых актов непосредственно в своих ведомственных документах. Рассмотрим на примере Минэкономразвития России, которое участвует в реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и 5 федеральных проектов, входящих в него. Согласно приказу Минэкономразвития России от 10.07.2019 № 402 «Об организации проектной деятельности в Минэкономразвития России» проектный офис ведомства курирует работу в сфере развития профессиональной компетентности государственных гражданских служащих.

Решение о привлечении работника структурного подразделения Минэкономразвития России в проект в качестве участника принимается совместно руководителем ведомственного проекта и руководителем структурного подразделения ведомства, который является непосредственным руководителем привлекаемого работника [6]. Считаем, что необходимо дополнить данный пункт следующим: «…на основе подтверждающих документов об успешно пройденном обучении по образовательным программам в сфере проектного управления».

Аналогично примеру Минэкономразвития России считаем целесообразным включить данные изменения в ведомственные проектные акты, регламентирующие организацию проектной деятельности в органах государственной власти.

Рассмотрим регламентацию поступления на государственную гражданскую службу в проектный офис. Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти (утв. Аппаратом Правительства РФ 12.03.2018 № 1937п-П6) утверждают, что участники проектной деятельности, подтвердившие свой уровень квалификации заносятся в реестр участников проектной деятельности [4].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (далее – Постановление № 1288) с 2017 года центр проектного менеджмента РАНХиГС (центр компетенций проектной деятельности) проводит оценку квалификации в сфере проектного управления сотрудников органов исполнительной власти и организаций. Специалисты, успешно прошедшие испытания заносятся в Единый Реестр проектных специалистов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 22 «Поступление на гражданскую службу и замещение должности гражданской службы по конкурсу» федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступление осуществляется по конкурсу или без его проведения в случае нахождения претендента в кадровом резерве [2].

Считаем целесообразным не проводить конкурс при назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина) в проектный офис (проектный офис Правительства РФ, ведомственный проектный офис, региональный проектный офис), включенного в Единый Реестр проектных специалистов Российской Федерации. Благодаря данным изменениям руководство ведомств или структурных подразделений сможет принимать прозрачные решения о назначениях по понятным критериям. Для кандидатов это даст возможность приступить к выполнению своих должностных обязанностей гораздо скорее при упрощенной процедуре назначения. Кроме того, такие изменения позволят оперативно принимать кадровые решения, что в условиях временных ограничений по реализации национальных, федеральных и региональных проектов имеет очень важное значение.

Далее рассмотрим соблюдение соответствия квалификации государственных служащих исполняемым ролям в проекте. Согласно Постановлению № 1288 Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам «утверждает подготовленные проектным офисом Правительства Российской Федерации проекты методических указаний в сфере проектной деятельности и квалификационные требования в сфере проектной деятельности». Таким образом, в основополагающем нормативно-правовом акте, регламентирующем организацию проектного управления отсутствует информация по организации оценки компетенций участников проектной деятельности.

Проведение оценки квалификации в соответствии с «Методическими рекомендациями по организации и проведению оценки квалификации государственных гражданских служащих в сфере проектной деятельности» (утв. Минтрудом России) направлено на повышение эффективности и результативности осуществления проектной деятельности гражданскими служащими, а также расширение осведомленности гражданских служащих о современных методах управления [4].

По результатам проведения экзамена при положительном решении о соответствии гражданского служащего установленным требованиям центр компетенций проектной деятельности оформляет бессрочный сертификат, регистрирует его в установленном порядке и включает информацию в единый реестр участников проектной деятельности, прошедших процедуру оценки квалификации.

В связи с тем, что национальные, федеральные и региональные проекты реализуются с помощью проектного подхода считаем необходимым ввести обязательную оценку квалификации и последующую сертификацию для ключевых проектных ролей в области проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Оценка квалификации и сертификация - подтверждение теоретических знаний, практического опыта, навыков и профессиональных достижений в сфере проектного управления и присвоение им соответствующего уровня квалификации проектного специалиста. Это способствует унифицированию требований к компетентности и уровню квалификации сотрудников в сфере проектного управления. Проведение сертификации будет способствовать повышению эффективности и результативности проектной деятельности, осуществляемой государственными гражданскими служащими. По ее результатам будет возможно осуществить материальную и нематериальную мотивацию персонала, стимулировать повышение профессионального уровня. Таким образом, сертификация позволяет повысить качество управления проектной деятельностью как необходимого условия для достижения национальных целей, установленных Президентом Российской Федерации.

Одной из организационных проблем ведомственных и региональных проектных офисов является недостаток ресурсов для проведения аналитической работы согласно исследованию Проектного офиса РФ и центра проектного менеджмента РАНХиГС.

Вся работа в рамках проектной деятельности осуществляется в рамках подсистемы управления национальными проектами государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» согласно Постановлению №1288.

Решить вышеназванную проблему возможно с помощью интеграции ведомственных информационных систем и аналогичных систем в региональных органах исполнительной власти. В настоящее время, в большей степени взаимодействие между «федерацией» и «регионами» происходит путем запросов и поручений от федеральных органов исполнительной власти субъекту РФ. Таким образом, сотрудники проектных офисов или участники региональных проектов помимо периодической отчетности вынуждены отвечать на разовые запросы, что значительно сокращает время на непосредственную реализацию мероприятий по проектам. Предлагается совершить переход от стандартных запросов информации к созданию и использованию региональной подсистемы в государственной автоматизированной информационной системы «Управление». Данная подсистема будет автоматически выгружать данные из информационных систем, используемых региональными органами исполнительной власти. Создание и использование и дальнейшее развитие такой системы позволит развивать принципы проектного управления, значительно сократить время на запрос и предоставление информации, что в условиях временных ограничений реализации проектов играет ключевую роль.

В связи со сложившимися институциональными особенностям органам государственной власти свойственна проблема «вертикальных колодцев» - типичный порядок прохождения процессов в организации, характеризующийся слабым взаимодействием подразделений на межфункциональном уровне. Государственные гражданские служащие внутри подразделения выполняют свою работу, а затем процесс идет «вверх» через несколько уровней управления. На них происходит рассмотрение руководителями результатов выполнения работы и принимаются решения, которые передаются «вниз», к сотрудникам. После этого результаты труда сотрудников могут быть переданы следующему по цепочке процессу. То же самое повторяется в другом подразделении, участвующем в общей цепочке процессов. В подобных случаях горизонтальная коммуникация и взаимодействия между сотрудниками различных подразделений затруднены.

Для решения данной проблемы в органах государственной власти необходимо развивать элементы культуры проектного управления, а именно навыки высокоэффективного «горизонтального» взаимодействия между участниками проектов. В результате, это поможет сократить время рассмотрения и принятия решений по вопросам реализации проектов и по возможности избежать их вынесения на уровень руководителей. Реализацию данной инициативы возможно организовать в рамках проведения обучения проектному управлению.

Таким образом, в данной статье представлены возможные мероприятия по совершенствованию различных аспектов управления проектами. Введение обязательного условия для государственных гражданских служащих при назначении на реализацию проекта – наличие подтверждающих документов о прохождении обучения проектному управлению. Данное изменение будет способствовать назначению квалифицированных кадров, готовых к работе в проекте и знающих специфику проектного управления. Упрощение процедуры поступления на государственную гражданскую службу в проектный офис – возможность оперативно назначать сотрудника в проектный офис без необходимости проведения конкурса, если государственный гражданский служащий занесен в Единый Реестр проектных специалистов Российской Федерации как специалист, подтвердивший свою квалификацию. Введение обязательной оценки квалификации и последующей сертификации для ключевых проектных ролей – это шаг к стимулированию непрерывного повышения квалификации и совершенствованию своих знаний и навыков проектного управления для ключевых ролей в проекте. Интегрирование информационных систем между федеральными и региональными органами исполнительной власти сможет избавить региональные органы власти от бесконечного числа запросов по реализуемым проектам, что позволит сосредоточиться на непосредственном исполнении проектов. Развитие проектной культуры, а в частности стимулирование горизонтального взаимодействия участников проектов и подразделений органов власти, будет способствовать значительному сокращению времени на согласование и улучшению взаимодействия в процессе реализации проектов.

Источники:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-Ф «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
4. Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти (утв. Аппаратом Правительства Российской Федерации 12.03.2018 № 1937п-П6).
5. Методические рекомендации по организации и проведению оценки квалификации государственных гражданских служащих в сфере проектной деятельности (утв. Минтрудом России).
6. Приказ Минэкономразвития России от 10.07.2019 № 402 «Об организации проектной деятельности в Минэкономразвития России».

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of 7 May 2018 No. 204 “National goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31 October 2018 “The organization of project activities in the Government of the Russian Federation”.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 2018 “On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation”.
4. Methodological recommendations on the organization of project activities in the federal executive authorities (approved by the Office of the Government of the Russian Federation on March 12, 2018 No. 1937p-Pb).
5. Guidelines for the organization and conduct of qualifications assessment of civil servants in the field of project activities (approved by the Ministry of Labor of Russia).
6. Order of the Ministry of Economic Development of Russia from 10.07.2019 No. 402 “On the organization of project activities in the Ministry of Economic Development of Russia”.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10148

Выполненные исследования были поддержаны РФФИ и Администрацией Краснодарского края (грант 19-410-230049 р_а)

Ю.И. Дрейзис - к.т.н., доцент, г. Сочи, Сочинский государственный университет, yurid2006@yandex.ru,

Yu.I. Dreizis - dr. (Technical Sciences), ass. professor, Sochi, Sochi State University;

Е.В. Видищева - к.э.н., доцент, г. Сочи, Сочинский государственный университет, yurid2006@yandex.ru,

E.V. Vidishcheva - dr. (Economical Science), ass. professor, Sochi, Sochi State University;

А.С. Копырин - к.э.н., доцент, г. Сочи, Сочинский государственный университет, yurid2006@yandex.ru,

A.S. Kopyrin, dr - (Economical Science), ass. professor, Sochi, Sochi State University.

УЧЕТ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ РЕГИОНОВ
INTEGRATION OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS INTO THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURIST REGIONS

Аннотация. Целью устойчивого развития регионов являются гарантии сохранения ресурсов региона для будущих поколений. В современном мире успешное развитие туристского региона невозможно вне концепции устойчивого развития. На развитие туристско-рекреационных территорий оказывается влияние со стороны различных внешних и внутренних факторов. Их роль и степень влияния на состояние устойчивого развития региона в разные периоды могут различаться, как по силе, так и по продолжительности, и по направлению их воздействия.

Систематизированы факторы, оказывающие влияние на устойчивое развитие туристских регионов.

Показано, что дальнейшее развитие экономики и инфраструктуры туристских территорий, создание условий для их ускоренного и устойчивого развития возможно только на основе региональных Стратегий устойчивого развития. Представлены этапы разработки и реализации стратегии устойчивого развития для ориентированных на туризм территорий.

Abstract. The goal of sustainable development of the regions is to guarantee the preservation of the resources of the region for future generations. In today’s world, the successful development of the tourist region is impossible outside the concept of sustainable development. The development of tourist and recreational areas is influenced by various external and internal factors. Their role and impact on the region’s sustainable development at different times can vary in both strength and duration and in the direction of their impact.

Factors affecting the sustainable development of tourist regions have been systematized.

It is shown that further development of economy and infrastructure of tourist territories, creation of conditions for their accelerated and sustainable development is possible only based on regional Strategies of sustainable development. The stages of development and implementation of the strategy of sustainable development for tourism-oriented territories are presented.

Ключевые слова: туристский регион, устойчивое развитие, внутренние и внешние факторы, стратегия развития

Keywords: tourism region, sustainable development, internal and external factors, development strategy

ВВЕДЕНИЕ

Главная идея концепции устойчивого развития различных регионов/территорий – это постоянное поступательное движение (рост), которое направлено на повышение уровня и качества жизни населения, включая рост региональной экономики и улучшение состояния региональной социальной среды. Одновременно с этим не должен наноситься вред для окружающей природной среды региона [1, 2]. На начальном этапе исследований в

рассмотрении вопросов устойчивого развития регионов приоритет отдавался вопросам экологии и охраны окружающей среды, сохранения биоразнообразия территории, однако позже научное сообщество пришло к современной модели устойчивого развития, отражающей сбалансированность и социально-экономических, и экологических приоритетов для территорий [2, 4, 5, 7].

Под туристским регионом мы будем понимать территорию, на которой приоритетными отраслями региональной экономики являются сферы деятельности, ориентированные на организацию рекреационного отдыха и туризма. Эти отрасли представлены совокупностью предприятий, организаций/учреждений сферы туристского и рекреационного обслуживания и сопряженных с ней отраслей. Эти предприятия объединены горизонтальными связями, взаимодействие которых должно приводить к повышению эффективности функционирования как всей этой экономической совокупности, так и ее отдельных составляющих. При этом эффективность функционирования отраслей региональной экономики должна быть напрямую увязана с экологическими и социальными составляющими [1, 5, 6, 7].

Туристская и курортная сферы – это комплексные и взаимосвязанные отрасли экономики. Их база - наличие природно-ресурсного рекреационного потенциала в регионе, объектов историко-культурного наследия, развитой инфраструктуры средств размещения и сервиса, транспортной доступности, кадрового потенциала [1, 5, 6].

Основой для разработки и последующей реализации программ развития туристских регионов чаще всего являются Федеральные и/или региональные целевые программы. В них определены цели и задачи развития территорий, перспективное планирование [8-11].

Туристский регион является комплексной системой, включающей в себя различные подсистемы (экономическая, социальная, экологическая и др.). Поэтому, чтобы определить направления его устойчивого развития, необходимо определиться с тем, что следует понимать под устойчивостью такой сложной системы.

Устойчивое развитие туристских территорий - это сбалансированное долгосрочное развитие природно-ресурсного и культурного потенциала региона при его умеренном расходовании и непрерывном восстановлении, учитывающее интересы, как местных жителей, так и иногородних потребителей территориальных туристско-рекреационных продуктов [1-3, 4]. Условие сохранности и обеспечение возобновляемости имеющихся региональных ресурсов (в первую очередь – природно-рекреационных и культурных ресурсов) является одним из важных условий устойчивого развития ориентированных на туризм регионов. Наиболее это актуально для курортных туристских территорий [1-3, 5, 7].

Учет специфики рассматриваемых территорий требует представления их, прежде всего, как эколого-экономических социальных систем. Региональная социально-экономическая система для туристских территорий прежде всего должна рассматриваться как природо-сберегающая система, объединяющая в одно единое целое ее экологические, экономические и социальные составляющие.

Традиционная достаточно детальная типология элементов устойчивого развития территории, исходя из ее основной специализации и потребностей, может быть представлена схемой, разработанной авторами ранее в [5], на рис. 1.

Основная цель устойчивого развития таких курортных территорий обычно состоят в следующем: устойчивое развитие туристского региона заключается в рациональном и эффективном использовании имеющихся в регионе материальных и рекреационных природных ресурсов в ходе создания основы для стабильного повышения уровня социально-экономиче-ских условий, качества жизни населения и гостей региона в течение длительного периода, формирование основы для устойчивого и стабильного существования будущих поколений. Достигнув состояния устойчивости, региональная система уже не должна переходить в другие состояния.

Рисунок 1 – Элементы устойчивого развития курортных территорий

В качестве важнейших элементов устойчивого развития любой территории, в т.ч. и туристской территории, подлежащих оценке и постоянному мониторингу, многие исследователи выделают три основных укрупненных блока: социальный, экономический и экологический [5, 6]. Соответственно и цели устойчивого развития курортных регионов могут также разделяться на 3 взаимосвязанных блока (рис. 2).

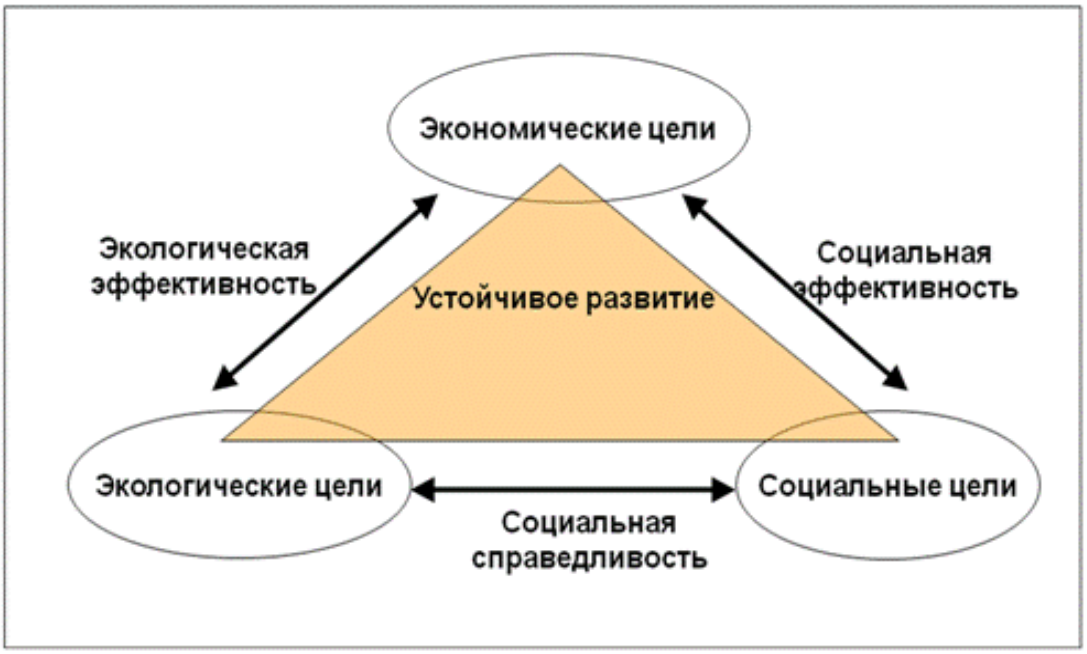


Рисунок 2 – Система целей устойчивого развития

Чтобы достигнуть цели устойчивого развития туристских территорий, которое тесно увязано как с развитием региональной экономики и ее инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, необходимо в обязательном порядке ставить цели сохранения региональных рекреационных ресурсов, обеспечение взаимного учета интересов как местного населения, так и туристов.

В планах комплексного развития таких регионов для достижения цели устойчивого развития обычно необходимо решение следующих основных задач [5, 8-11, 15]:

- разработка стратегических направлений развития территорий, включая градостроительную, экономическую, социальную и др. виды региональной деятельности;
- развитие региональной инфраструктуры;
- строительство различных объектов, прежде всего для важнейших в региональной экономике отраслей туризма и сервиса;
- развитие туриндустрии, как одной из основополагающих отраслей экономики региона;
- сохранение туристско-рекреационной направленности экономики региона;
- повышение привлекательности территории для туристов за счет приведения транспортной и инженерной инфраструктуры в соответствие современным требованиям, повышения качества сервиса предоставляемых туристских услуг, развития современной инфраструктуры индустрии туризма и сервиса;
- развитие архитектурно-пространственной среды региона с сохранением историко-культурного, природно-рекреационного и градостроительного каркасов в соответствии с Генеральным планом развития территории (при его наличии) [10, 15];
- рост потенциала и конкурентоспособности средств размещения туристов в регионе;
- повышение роли и значения туристского региона как торгово-транспортного центра;
- развитие объектов коммерческо-деловой и сервисной сферы, развитие необходимой для обслуживания туристов инфраструктуры;
- рост численности населения в регионе. Положительная динамика может достигаться за счет решения социальных задач: снижения уровня смертности, увеличения рождаемости и миграционного прироста [10, 15]. Рост последнего в регионе может быть связан с повышением качества региональной среды, повышения конкурентоспособности предприятий региональной экономики (а значит и рост числа рабочих мест), увеличения турпотока и, как следствие, доходов региона;
- развитие социальной составляющей в регионе (рост качества жизни жителей региона, в т.ч. количества и материально-технической и кадровой оснащенности учреждений здравоохранения, образования, физкультуры и спорта), социальной защищенности местного населения;

- признание приоритетности природно-экологического подхода в решении экономических, градостроительных, транспортных и других задач, решение которых напрямую связано с устойчивым развитием туристского региона;

- развитие транспортной и инженерной инфраструктуры территории, обеспечение надежности их функционирования [10, 15].

Территориальное планирование развития туристских регионов должно быть направлено на обеспечение взаимосвязи объектов и субъектов туриндустрии в регионе (основополагающей отрасли региональной экономики), с учетом специфики функционального назначения таких туристско-рекреационных объектов, при необходимости учета всей совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов региональной экономики, прежде всего сферы туризма и рекреации [6, 7] (рис. 3).

Укрупненно основные направления устойчивого развития туристских регионов, ориентированные на решение вышеперечисленных задач, приведены на рис. 4 [6, 7].

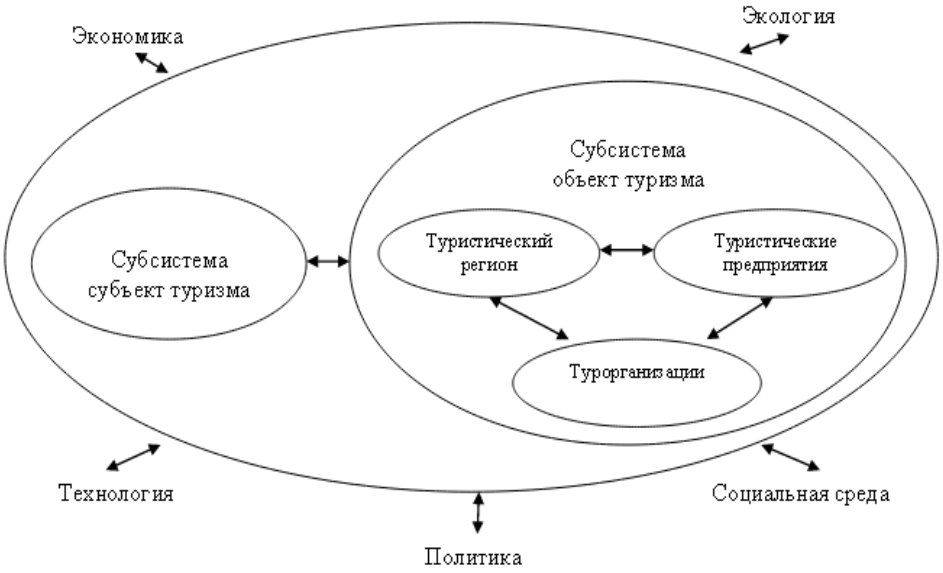


Рисунок 3 – Схема взаимосвязи объектов и субъектов туризма в туристском регионе

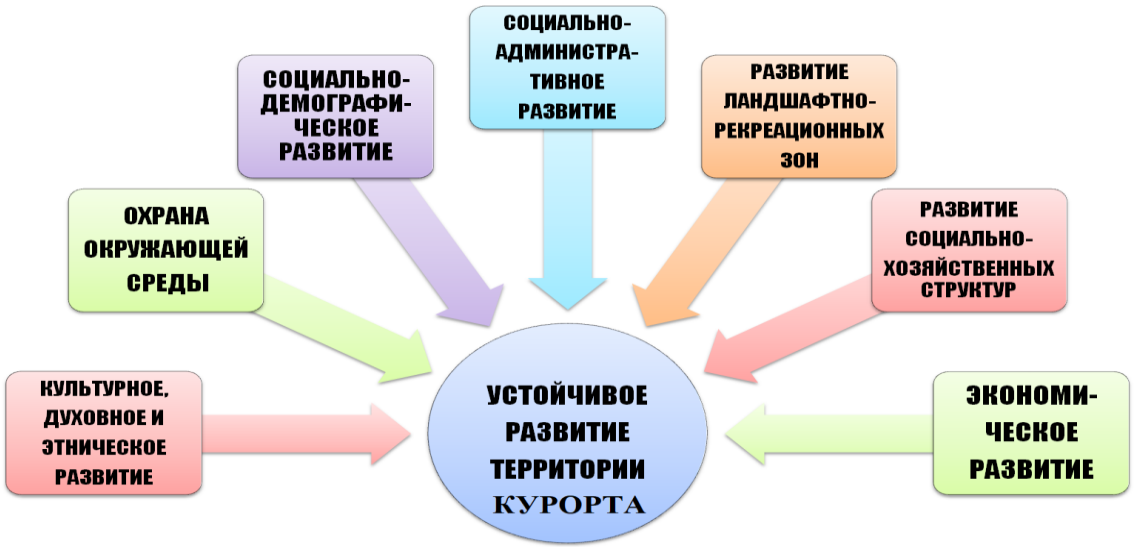


Рисунок 4 – Основные направления устойчивого развития туристских регионов

Рассмотрим особенности территориального планирования и развития именно таких ориентированных на туризм регионов и факторы, которые оказывают влияние на переход к состоянию устойчивого развития.

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Целью представленного исследования является определение основных внешних и внутренних факторов и анализ их влияния на формирование концепции устойчивого развития курортных регионов.

Предметом исследования являлась основные внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на устойчивое развитие туристской территории.

Методологической базой исследования является системный подход, а основными методами в процессе исследования - анализ и синтез на его основе. Также использовались экспертные методы получения и систематизации информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Облик современного курорта начинает играть доминирующую роль в обеспечении выполнения новых современных требований к качеству среды жизнедеятельности, рекреации, туризму, обеспечении устойчивого развития курортных регионов [9, 11], которое должно осуществляться на основе разработанной Стратегии регионального развития.

Генеральный план социально-экономического устойчивого развития туристских территорий, увязанный с экологическим состоянием природных ресурсов, является документом комплексного планирования территориального развития и должен предусматривать все основные направления устойчивого развития туристских территорий (рис. 4). В этом документе с помощью пространственного анализа социальных, экономических и экологических факторов должна определяться долгосрочная стратегия развития территории [8, 9, 11]. При этом природно-ресурсный потенциал для подобных территорий является основным туристско-образующим фактором. Для территорий, ориентированных на туризм, природоохранная составляющая устойчивого развития приобретает важнейшее значение.

При разработке Генеральных планов (Программ) развития туристских территорий (регионов) необходим учет различных внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на устойчивого развитие [7, 8, 12]; оценка влияния этих факторов, основанная на системе социально-экономических и экологических индикаторов устойчивого развития туристских регионов; и тенденции их изменения [3, 5-8, 13].

К основным внешним факторам, влияющим на устойчивое развитие туристских территорий, можно отнести следующие [7, 12]:

- *природные ресурсы* (климатические, географические, экологические, бальнеологические, рекреационные, водные и лесные, ландшафты и др.), отношение в регионе к их сохранности, уровень экологической безопасности. Эти ресурсы в комплексе и привлекают в регион туристов, дают конкурентные преимущества развитию курортно-туристической сферы. Туризм - потребитель региональных природных ресурсов, его чрезмерное развитие может подорвать устойчивое состояние природной среды, нарушить экологический баланс, а это может привести к снижению темпов развития территории;

- *уровень конкурентоспособности* как самого курортного региона, так и предприятий его сферы туризма, оказывающих в регионе соответствующие санаторно-курортные и туристические услуги, качество предлагаемых региональных турпродуктов, уровень сервиса, транспортная доступность и др.;

- *культурно-исторический и конфессиональный факторы* также являются принципиально важными. Они, также, как и природные факторы, в значительной степени влияют на выбор туристами региона посещения;

- *фактор территориальной среды* – местное население, проживающее в туристском регионе, является носителем соответствующих культурных ценностей и максимально вовлечено в процесс оказания туристско-рекреационных услуг. Представляет собой соединение в единую систему соответствующей курортной территории, ее природно-рекреационных ресурсов, местных традиций, культуры, соответствующих социально-экономических условий для оказания услуг в сфере регионального туризма и сервиса, региональной жизнедеятельности. Означает, что на данной конкретной территории осуществляется и производство, и потребление предоставляемых туристско-рекреационных услуг [3, 12, 15];

- *экономические факторы* – суть их влияния в наличии тесной взаимосвязи между тенденциями развития туриндустрии и развития региональной экономики. Экономический подъем в регионе приводит к росту показателей туриндустрии, экономический спад и депрессия снижают основные показатели в сфере туризма. Такая взаимосвязь определяет существенное влияние экономических факторов на устойчивость состояния курортных территорий.

Социальные факторы - отражают потребности, интересы, настроение и ожидания территориального сообщества [3, 14, 15]. К соответствующим социальным факторам, оказывающим влияние на устойчивое развитие туристских регионов, можно отнести:

- уровень потребления товаров и услуг в регионе, позволяющий определить качество жизни на конкретной туристской территории;

- уровень образованности и культуры населения в регионе, рост которых положительно влияет на качество предоставляемых туристско-рекреационных услуг на курортной территории, уровень сервиса и медицинского обслуживания в регионе, пр.;

- социальная мобильность как фактор, определяющий тенденцию развития современного общества. Данный фактор существенно влияет на выбор людей при принятии ими решения по подбору туристского продукта или привлекающего туристского региона;

- демографические факторы, показывающие, что рост населения и повышение качества его жизни в туристском регионе оказывает влияние на величину турпотока.

Политико-правовые факторы:

- политическая ситуация в мире и обстановка в отдельных странах (регионах, территориях), политика открытия/закрытия границ существенным образом влияют на активность в сфере туризма. Военные конфликты, терроризм и экстремизм представляют серьезную угрозу для туриндустрии, а, значит, не будут способствовать переходу туристских регионов к состоянию их длительного устойчивого развития;

- смягчение административного контроля в сфере туризма способствуют активизации как самой отрасли, так и других взаимосвязанных с ней сфер региональной деятельности.

Инновационные и технико-технологические факторы - связаны с научно-техническим прогрессом в технике и технологиях, прежде всего в информационно-коммуникационных технологиях. Интернет и связанные с ним возможности, в т.ч. и новые смарт-технологии, расширяют информационный доступ туристов к перечню региональных туристских услуг. Они улучшают организацию сбыта турпродуктов и его составляющих, предоставляют новые возможности туристам для доступа к необходимой региональной информации.

Факторы международного влияния, которые имеют экономический, социальный, культурный и политический характер. Эти факторы тесно связаны с протекающими в мире процессами, в т.ч. процессами глобализации. Общемировые экономические процессы, международное положение и уровень взаимоотношений государств влияют на развитие различных отраслей экономики и государства в целом, и его отдельных регионов, в т.ч. и туристских территорий.

Внутренние региональные факторы также, как и *внешние факторы*, оказывают влияние на достижение туристскими регионами состояния устойчивого развития. К этим факторам можно отнести соответствующие тенденции и процессы, проявляющиеся непосредственно в отраслях региональной экономики конкретной курортной территории, прежде всего в туриндустрии и связанных с нею секторах (сервис, транспорт, экология, социальная сфера и др.).

К основным внутренним факторам обеспечения устойчивого развития туристских регионов относятся:

- *фактор ценности турпродукта для потребителя* – его учет состоит в необходимости постоянного анализа регионального рынка туриндустрии, в проведении маркетинговых исследований как отдельных предприятий туриндустрии, так и всей туристской территории. Учет этого фактора позволит эффективно расширят спектр туристских услуг для потребителей регионального турпродукта, будет способствовать повышению спроса на региональные продукты как туриндустрии, так и других отраслей региональной экономики, а значит и росту конкурентоспособности и самого региона, и его сферы туризма, и соответственно качества и возможностей социальной сферы;

- *фактор появления, создания новых потребностей* со стороны туристов при наличии возможности их удовлетворения повышает уровень конкурентоспособности курортной территории и туриндустрии, а также других взаимосвязанных с ней отраслей региональной экономики. Расширение сегментации регионального туристического рынка и других взаимосвязанных с ним отраслей региональной экономики возрастание диверсификации туристического развития в устоявшемся туристическом пространстве территории, будет способствовать длительному и устойчивому региональному развитию;

- *фактор координации туристской деятельности.* Определяет интеграционные процессы между участниками регионального рынка туристских услуг на курортной территории, проявляется как на горизонтальном, так и вертикальном уровнях. Представляет собой сотрудничество региональных предприятий и организаций в создании и совместном продвижении регионального турпродукта с учетом специфики территориального туристского рынка. Региональные турпродукты формируются, прежде всего, на основе территориальной инфраструктуры, они непосредственно зависят имеющихся конкурентных преимуществ туристического региона, интенсивности и тенденций существующего спроса на турпродукт;

- *материально-технические факторы* – их инновационное развитие дает возможность более рационального использования территориальных рекреационных ресурсов, сохранности природной среды региона, определяет качество предоставляемых услуг в туриндустрии и связанных с ней отраслях региональной экономики (гостиничная и санаторная сфера, транспорт, общественное питание, рекреационная сфера, розничная торговля, экскурсионное обслуживание), способствует переходу к состоянию устойчивого развития региона;

- *квалификационный уровень трудовых ресурсов* играет важную роль в туристском регионе как элемент социальной составляющей устойчивого развития территорий. Это фактор является необходимым условием конкурентоспособности как регионального туристского продукта, так и всей экономики курортных регионов;

- *фактор использования современных информационно-коммуникационных технологий* можно определить, как наличие в регионе системы инфраструктурных компонентов, обеспечивающих сбор, обработку, хранение и распространение региональной информации, в т.ч. и туристской информации, необходимой субъектам региональной экономики и органам регионального управления.

Вышеперечисленные факторы могут иметь и экстенсивный, и интенсивный характер влияния на устойчивое развитие туристских регионов.

Экстенсивные факторы развития курортных регионов - это факторы роста численности работоспособного населения на территории, увеличение количества объектов туризма и туристской инфраструктуры, создаваемых без использования современных тенденций развития.

К интенсивным факторам устойчивого развития туристских регионов относятся:

- повышение квалификационного уровня региональных трудовых ресурсов, прежде всего для индустрии туризма и сопутствующих ей сфер региональной экономики,

- техническое совершенствование материальной базы туриндустрии и взаимосвязанных с ней отраслей региональной экономики.

Общий перечень факторов, влияющих на устойчивое развитие туристских регионов и развитие в них сферы туризма, соответствующий результатам [6, 7] и представленной выше систематизации, представлен на рис. 5.

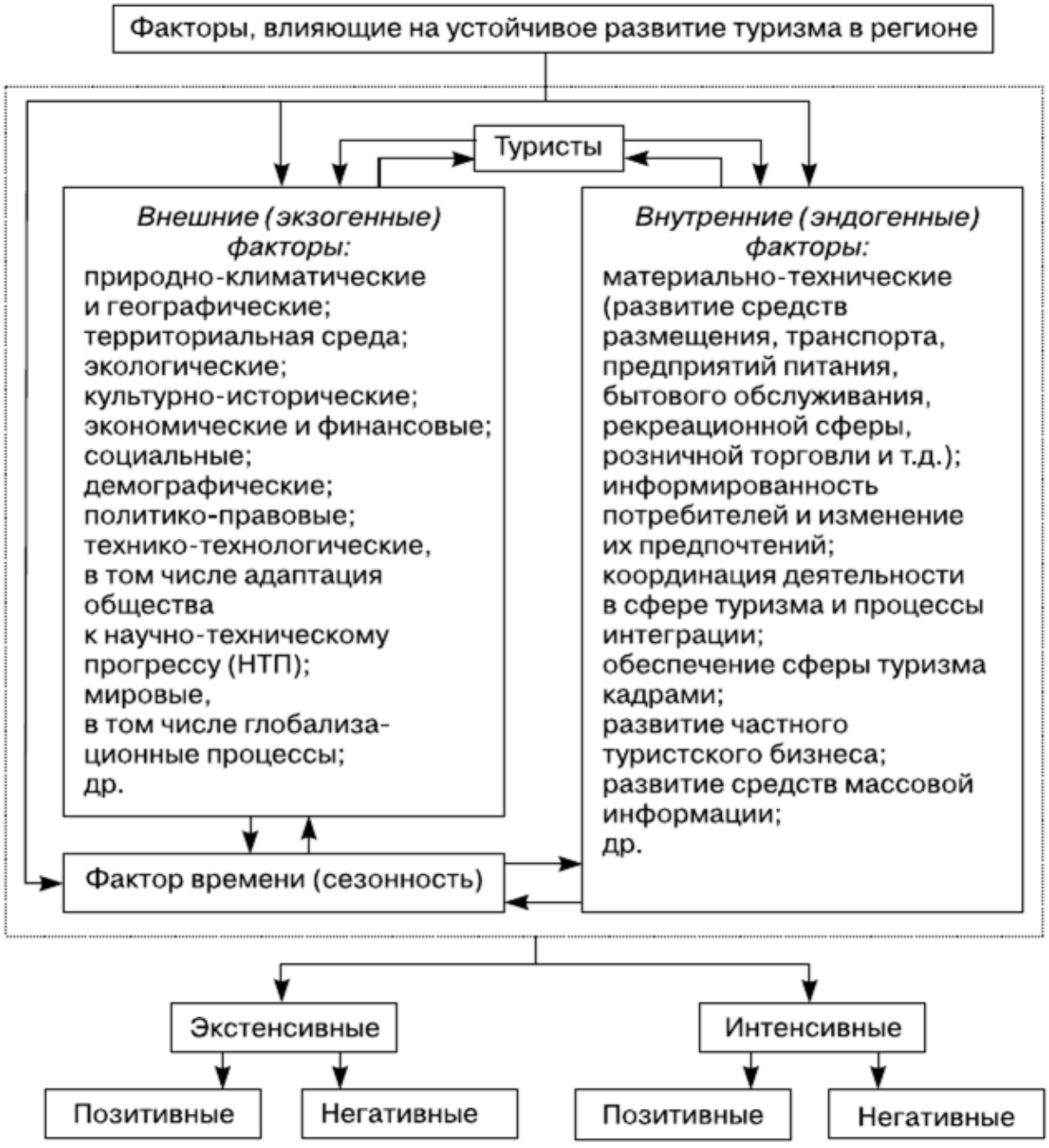


Рисунок 5 – Факторы, влияющие на устойчивое развитие туристских территорий

Изучение, анализ и учет вышеприведенных факторов необходим для туристского региона, и в целях уменьшения отрицательного влияния на его развитие внешних факторов среды, и для поиска необходимых резервов развития внутри туристского региона, для разработки Стратегии перехода территориальной системы к устойчивому развитию.

Укрупненная схема разработки и реализации программы (стратегии) перехода туристских регионов к устойчивому развитию, учитывающая влияние внутренних и внешних факторов, может быть представлена разработанной авторами следующей последовательностью этапов (рис. 6.)

Рисунок 6 – Этапы разработки и реализации Стратегии устойчивого развития туристских территорий

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туристские территории подвергаются воздействию со стороны различных внешних и внутренних факторов, Их роль и уровень влияния в разные периоды времени могут различаться, как по силе, так и по продолжительности, и по направлению воздействия.

Эти факторы обычно имеют случайный характер, и для экономики туристских регионов справедлива определенная неустойчивость модели их развития.

Выявление, анализ и возможное использование внешних и внутренних факторов для управления всеми аспектами региональной деятельности является важной задачей обеспечения их устойчивого развития туристских территорий. Чтобы получать целостную картину необходимо выполнение комплексного интегрированного изучения действия внешних и внутренних факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на развитие региона.

Для решения задач устойчивого развития туристских территорий крайне также важно определить и изучать характер, размер и возможные временные периоды проявления неустойчивости в региональном развитии, связанные с влиянием различных внешних и внутренних факторов.

Поэтому необходим постоянный мониторинг, направленный на выявление и определение отклонений от состояния устойчивого развития в регионе, причинами которых могут быть внешние и внутренние факторы различной природы. Полезной для регионального управления может стать выполнение оценки возможностей управления внешними и внутренними факторами с позиции обеспечения режима устойчивого развития туристской территории. Результаты такого анализа необходимы при планировании, организации, управлении, прогнозировании развития всех составляющих региональной деятельности.

Дальнейшее развитие экономики и инфраструктуры таких туристских территорий и создание условий для их ускоренного и устойчивого развития возможно только на основе согласованности актуализированных Стратегий (Планов) развития туристских территорий с соответствующими концепциями и программами устойчивого развития регионов.

Разработка и реализации стратегии устойчивого развития для ориентированных на туризм территорий должна осуществляться на основе выполнения последовательности соответствующих этапов региональной программы, реализуемых в виде отдельных проектов.

Источники:

1.Гуляев В.Г. Туризм: экономика, управление, устойчивое развитие: учебник / В.Г. Гуляев, И.А. Селиванов; Российская международная академия туризма. – М.: Советский спорт, 2008. – 280 с.

2.Беляев А.Е. Актуальные проблемы устойчивого развития территории. КАНТ, № 2(5), 2012, с. 19-21

3.Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: a Guidebook. WTO, 2004. [электронный ресурс] URL: http://www.adriaticgreenet.org/icareforeurope/wp-content/ uploads/2013/11/Indicators-of-Sustainable-Development-for-Tourism-Destinations-A-Guide-Book-by-UNWTO.pdf (дата обращения: 10.11.2019)

4.Конкурентоспособность территорий и качество жизни населения: подходы, оценки, перспективы: монография / под ред. И.В. Гукаловой. – Новосибирск: изд-во «СибАК», 2015. – 246 с.

5.Видищева Е.В., Дрейзис Ю.И., Копырин А.С. Анализ теоретических подходов к оценке устойчивости развития курортных регионов (территорий) №33 (4), 2019, с. 79-86

6.Оборин М.С. Устойчивое развитие курортно-рекреационного комплекса как фактор роста экономики региона. Вестник Удмуртского университета. Т. 27, вып. 4, 2017. С. 34-47

7.Швец Ю.Ю. Анализ факторов инновационного развития сферы туризма. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. Т. 24(63), №3, 2011, с. 118-126

8.Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года [электронный ресурс] URL: http://economy.krasnodar.ru/ (дата обращения: 10.11.2019)

9. Нефедкина С.А. Государственная и региональная поддержка развития туристско-рекреационного комплекса города Сочи в условиях подготовки к зимним Олимпийским и Паралимпийским играм-2014. Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 4 (22, с. 104-112

10. Постановление Администрации муниципального образования город Сочи Краснодарского края от 18 января 2016 г. N32 «Об утверждении муниципальной программы города Сочи «Постолимпийское использование олимпийских объектов и развитие Имеретинской низменности города-курорта Сочи» (с изменениями и дополнениями). Официальный сайт Администрации г. Сочи. – Сочи, 2017, [электронный ресурс] URL: https://www.sochiadm.ru/ gorodskaya-vlast/administration-city/deyatelnost/economika/reestr/3077 (2016) (дата обращения: 23.10.2019)

11. Yuriy Dreizis, Nina Anisimova, Guram Darakchyan, Aida Karamova Planning of Sochi region development based on the General Plan for the post-Olympic period / Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics - TPACEE 2018 (3-5 December 2018), Moscow, MSRU, E3S Web of Conferences, Vol. 91 (05004), 2019

12. Корниенко Е.Л. Формирование направлений повышения устойчивого развития территорий на основе внутренних факторов. Автореферат диссертации. Челябинск, 2010, 26 с.

13. Киякбаева Е.Г. Индикаторы устойчивого развития туризма и их использование в федеральных программах развития туризма в России, Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 1 (29), с. 78-80

14. Гудзь П. В. Механизм развития курортно-рекреационных территорий в современных условиях // Автореф. дис. док. экон. наук. - Донецк, 2012. - 38 с.

15. Катагорова М.Н. Природное и культурное наследие России как значимый фактор развития внутреннего туризма [электронный ресурс] URL: http://geoconf.ucoz.ru/publ/turizm_ prirodnoe_i_kulturnoe_nasledie/prirodnoe_i_kulturnoe_nasledie_rossii_kak_znachimyj_faktor_raz- vitija_vnutrennego_turizma/8-1-0-31 (дата обращения: 23.12.2019)

References:

1. Gulyaev V.G. Tourism: economics, management, sustainable development: textbook / V.G. Gulyaev, I.A. Selivanov; Russian International Academy of Tourism. - M .: Soviet Sport, 2008 .-- 280 p.

2. Belyaev A.E. Actual problems of sustainable development of the territory. KANT, No. 2 (5), 2012, p. 19-21

3. Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: a Guidebook. WTO, 2004. [electronic resource] URL: http://www.adriaticgreenet.org/icareforeurope/wp-content/ uploads / 2013/11 / Indicators-of-Sustainable-Development-for-Tourism-Destinations-A- Guide-Book-by-UNWTO.pdf (accessed: 11/10/2019)

4. Competitiveness of territories and the quality of life of the population: approaches, assessments, prospects: monograph / ed. I.V. Gukalova. - Novosibirsk: SibAK Publishing House, 2015. - 246 p.

5. Vidishcheva EV, Dreisis Yu.I., Kopyrin A.S. Analysis of theoretical approaches to assessing the sustainability of the development of resort regions (territories) No. 33 (4), 2019, p. 79-86

6. Oborin M.S. Sustainable development of the resort and recreation complex as a factor in the growth of the region's economy. Bulletin of the Udmurt University. T. 27, no. 4, 2017.S. 34-47

7. Shvets Yu. Yu. Analysis of factors of innovative development of the tourism sector. Scientific notes of Taurida National University. IN AND. Vernadsky. Series: Economics and Management. T. 24 (63), No. 3, 2011, p. 118-126

8. The strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2020 [electronic resource] URL: http://economy.krasnodar.ru/ (accessed: 10.11.2019)

9. Nefedkina S.A. State and regional support for the development of the tourist and recreational complex of Sochi in preparation for the 2014 Winter Olympic and Paralympic Games. Izvestia of Sochi State University. 2012. No 4 (22, p. 104-112

10. Resolution of the Administration of the Municipal Formation of the city of Sochi of the Krasnodar Territory of January 18, 2016 N32 "On approval of the municipal program of the city of Sochi" Post-Olympic use of Olympic facilities and the development of the Imereti lowland of the resort city of Sochi "(as amended and supplemented). The official website of the Administration of Sochi. - Sochi, 2017, [electronic resource] URL: https://www.sochiadm.ru/ gorodskaya-vlast / administration-city / deyatelnost / economika / reestr / 3077 (2016) (date of treatment: 23.10.2019)

11. Yuriy Dreizis, Nina Anisimova, Guram Darakchyan, Aida Karamova Planning of Sochi region devel-opment based on the General Plan for the post-Olympic period / Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics - TPACEE 2018 (3-5 December 2018), Moscow, MSRU, E3S Web of Conferences, Vol. 91 (05004), 2019

12. Kornienko E.L. Formation of directions for increasing the sustainable development of territories based on internal factors. Abstract of dissertation. Chelyabinsk, 2010, 26 p.

13. Kiyakbaeva E.G. Indicators of sustainable tourism development and their use in federal tourism development programs in Russia, Izvestia, Sochi State University. 2014. No. 1 (29), p. 78-80

14. Gudz P. V. The mechanism of the development of resort and recreational areas in modern conditions // Abstract. dis. doc econ. sciences. - Donetsk, 2012 .-- 38 p.

15. Katagorova M.N. The natural and cultural heritage of Russia as a significant factor in the development of domestic tourism [electronic resource] URL: http://geoconf.ucoz.ru/publ/turizm_ prirodnoe_i_kulturnoe_nasledie / prirodnoe_i_kulturnoe_nasledie_rossii_kak_znachimyj_faktor_vren-yrnutniznit-viten)

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10149

А.В. Евченко – кандидат экономических наук, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, старший научный сотрудник AVEvchenko@fa.ru,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch, senior researcher;

А.А. Демченко – кандидат экономических наук, доцент, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», доцент кафедры экономики, daapost@gmail.com,

A.A. Demchenko – candidate of economical sciences, associate professor, PEI HE «Kursk Institute of management, economics and business», associate professor of the department of economics;

Г.А. Есенкова – ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курский филиал, преподаватель кафедры «Менеджмент и информационные технологии», GAEsenkova@fa.ru,

G.A. Esenkova – FSFEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk branch, teacher of the department «Management and information technology».

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ
REFORMATTING THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE REGION IN ORDER TO REDUCE SPATIAL SOCIO-ECONOMIC ASYMMETRY

Аннотация. Современная региональная политика Российской Федерации ориентирована на сокращение пространственных социально-экономических диспропорций. В рамках данной парадигмы авторами статьи для снижения внутрирегионального неравенства муниципальных районов по уровням и динамике социально-экономического развития предложены технологии переформатирования административно-территориального деления региона – субъекта РФ.

По результатам проведенного укрупнения районов методами применения расчетных «дистанционных коэффициентов» и объединения по принципу «сильный + слабый» получены альтернативные варианты территориально-административной структуры Курской области. С учетом их преимуществ и недостатков сформирована компромиссная «сетка» муниципальных районов области, оценена ее эффективность при снижении пространственной социально-экономической асимметрии.

Доказано, что новое (переформатированное) административно-территориальное деление Курской области обеспечит значительное сокращение социально-экономической дифференциации муниципальных районов (и связанных с их управленческим аппаратом расходов). Объединение районов значительно снизит степень их финансовой зависимости как от областного бюджета, так и от крупных предприятий – основных налогоплательщиков, попутно обеспечив рост «прозрачности» межбюджетных отношений.

Abstract. The current regional policy of the Russian Federation is focused on reducing spatial socio-economic disproportions. Within the framework of this paradigm, in order to reduce intraregional inequality of municipal districts in terms of levels and dynamics of socio- economic development, the authors propose technologies for reformatting the administrative division of a region – a subject of the RF.

Based on the results of the district consolidation using calculated «distance coefficients» and combining on the principle of «strong + weak», alternative variants of the territorial and administrative structure of the Kursk region were obtained. Taking into account their advantages and disadvantages, a compromise «grid» of municipal districts of the region was formed, and its effectiveness was evaluated while reducing spatial socio-economic asymmetry.

It is proved that the new (reformatted) administrative division of the Kursk region will significantly reduce the socio-economic differentiation of municipal districts (and related administrative expenses). The association of districts significantly reduces their financial dependence on both the regional budget and large enterprises-major taxpayers, while simultaneously ensuring the growth of «transparency» of inter-budget relations.

Ключевые слова: муниципальный район, уровень социального развития, уровень экономического развития, пространственная асимметрия, административно-территориальная структура, переформативование.

Keywords: municipal district, level of social development, level of economic development, spatial asymmetry, administrative-territorial structure, reformation.

Введение. Для нашей страны с такими ее особенностями, как самая обширная территория, очень большое разнообразие природно-ресурсных условий, значительная дифференциация регионов – субъектов РФ по уровням и динамике социально-экономического развития, концентрации населения, размещению промышленного и сельскохозяйственного производства, вопросы управления территориальным неравенством актуальны в наиболее высокой среди всех стран мира степени. Действительно, масштабы пространственных социально-экономических различий как по регионам страны, так и по входящим в их состав муниципальным районами и образованиям оказываются настолько значительными, что не могут не вызывать повышенного внимания со стороны регионального менеджмента. Значит, и на уровне отдельных областей, их административных районов и муниципальных образований рассматриваемый спектр проблемных вопросов не утрачивает актуальности.

Более того, в последние годы интерес к подобным исследованиям продолжает расти – все настоятельнее и чаще на всех уровнях власти (от федерального до регионального и муниципального) выдвигаются требования по формированию ясных и четких критериев оценки результатов деятельности территорий, разработке справедливых и понятных процедур и алгоритмов оказания им помощи. Такое повышенное внимание со стороны и известных ученых, и специалистов-практиков неизбежно актуализирует поиск механизмов социально-экономического анализа и регулирования территорий, в т.ч. снижения внутрирегиональной пространственной асимметрии. При этом основу обеспечения устойчивого развития региона и входящих в его состав районов и муниципалитетов составляет учет социальных проблем при решении экономических задач.

Цель проводимого исследования – установить направления совершенствования территориально-административной структуры Курской области на основе диагностического анализа социального и экономического положения и динамики муниципальных районов, определения их целевых ориентиров и возможных траекторий перспективного развития. Объектом изучения выступают состояние и возможности прогрессивного экономического и социального развития районов области, включая переформатирование действующей территориально-административной структуры.

Материалы и методы исследования. В Курской области насчитывается 28 муниципальных районов – существующее по состоянию на средину 2020 года административно-территориальное деление региона представлено на рис. 1. Географически область включает четыре экономических зоны: северо-западная зона (Хомутовский, Фатежский, Поныровский, Конышевский, Золотухинский, Железногорский и Дмитриевский муниципальные районы), центральная зона (Октябрьский, Курчатовский и Курский муниципальные районы), восточная зона (Щигровский, Черемисиновский, Тимский, Советский, Мантуровский, Касторенский и Горшеченский муниципальные районы), юго-западная зона (Большесолдатский, Суджанский, Солнцевский, Рыльский, Пристенский, Обоянский, Медвенский, Льговский, Кореневский, Глушковский и Беловский муниципальные районы) [6, с. 145].

В работах [1; 3; 9] для целей получения количественных оценок экономического и социального положения с последующим обоснованием траекторий развития муниципальных районов в региональной системе нами были предложены технологии, использующие сопоставление нормативных (или целевых, эталонных) и фактических показателей, характеризующих достигнутое состояние и динамику развития районов. Классификационная группировка районов по уровням и динамике развития, рассчитанным по этой методике, представлена в матрице соответствия (рис. 2).

Рисунок 1 – Территориально-административная структура Курской области: географическое расположение 28 муниципальных районов (в 2020 году)

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	НИЗКИЙ	НИЖЕ СРЕДНЕГО	СРЕДНИЙ	ВЫШЕ СРЕДНЕГО	ВЫСОКИЙ
ВЫСОКИЙ	1	2	3 Рыльский р.	4 Медвенский р.	5 Глушковский р. Кореневский р. Черемисиновский р
ВЫШЕ СРЕДНЕГО	6 Обоянский р.	7	8 Курский р. Железногорский р	9 Суджанский р.	10 Горшеченский р. Беловский р.
СРЕДНИЙ	11	12 Советский р. Поныровский р. Пристенский р.	13	14 Тимский р. Касторенский р. Мантуровский р.	15
НИЖЕ СРЕДНЕГО	16 Октябрьский р. Курчатовский р. Золотухинский р. Дмитриевский р.	17 Фатежский р.	18 Конышевский р.	19	20
НИЗКИЙ	21	22 Хомутовский р. Солнцевский р.	23 Щигровский р. Большесолдатский р.	24 Льговский р.	25

Рисунок 2 – Аналитическая группировка муниципальных районов Курской области (по действующему административно-территориальному делению)

Из сопоставления представленных на рисунках 1 и 2 данных видно, что социально-экономическое состояние муниципальных районов Курской области никак не связано с их географическим положением: и наиболее развитые, и «середняки», и отстающие территории находятся в различных зонах региона.

Наиболее действенный инструмент снижения пространственной социально-экономической асимметрии муниципальных районов – их укрупнение (объединение) и разработка на этой основе новой территориально-

административной «сетки» области [5], в нашем случае предусматривающей двукратное сокращение числа районов (с двадцати восьми до четырнадцати).

Один из практически применимых методов переформатирования пространственных (территориальных) структур основан на расчетах «дистанционных коэффициентов» [4]. При этом цель выполняемого аналитического исследования формулируется как отнесение к общей (укрупненной) группе районов, которые наиболее «близки» друг другу в многомерном пространстве по совокупности различных показателей. В этом пространстве две совокупности точек разделяются по следующему принципу: внутри одной совокупности (в нашем случае под многомерными совокупностями понимаются показатели, характеризуют экономическое и социальное развитие каждого из районов по отдельности) сравниваемые точки располагаются ближе друг к другу и дальше от точек, принадлежащих другой совокупности.

Таким образом, группировка множества объектов осуществляется по результатам применения критерия «близости». На каждой новой итерации районирования выполняется последовательное объединение до тех пор, пока не будет получено необходимое количество объединенных территориальных образований (т.е. 14 новых укрупненных районов). Далее формируется новая территориально-административная структура Курской области (рис. 3), в соответствии с которой пересчитываются значения показателей (частных и комплексных) экономического и социального развития районов. Уже по этим новым рассчитанным значениям показателей строится матрица соответствия для выделенных групп районов (рис. 4).

Следующий из практически применимых методов рационализации территориальных социально-экономических структур предусматривает укрупнение муниципальных районов по критерию объединения «сильный + слабый» (нами было принято следующее ограничение по выделяемым при этом группам районов – не более трех районов в одной группе). Переформатированная таким способом территориально-административная структура Курской области представлена на рис. 5, а результаты новой классификации укрупненных муниципальных районов – на рис. 6.

Рисунок 3 – Новая «сетка» укрупненных районов Курской области, объединяемых по методу расчета «дистанционных коэффициентов»

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Высокий	1	2	3 Рыльский р.	4	5 Черемисиновский р.
Выше среднего	6	7	8 Касторенский р, Советский р, Горшеченский р	9 Медвенский р.	10 Глушковский р, Суджанский р, Кореневский р
Средний	11	12 Курский р. Беловский р, Пристенский р, Солнцевский р, Обоянский р, Б.Солдатский р	13 Железногорский р.	14 Мантуровский р, Тимский р	15
Ниже среднего	16 Октябрьский р, Курчатовский р, Поныровский р, Золотухинский р	17 Фатежский р, Конышевский р, Хомутовский р, Дмитриевский р	18	19	20
Низкий	21	22	23 Щигровский р.	24 Льговский р.	25
УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий

Рисунок 4 – Аналитическая группировка укрупненных районов Курской области, объединяемых по результатам расчетов «дистанционных коэффициентов»

Рисунок 5 – Новая «сетка» административных районов Курской области, укрупняемых по критерию объединения «сильный + отстающий»

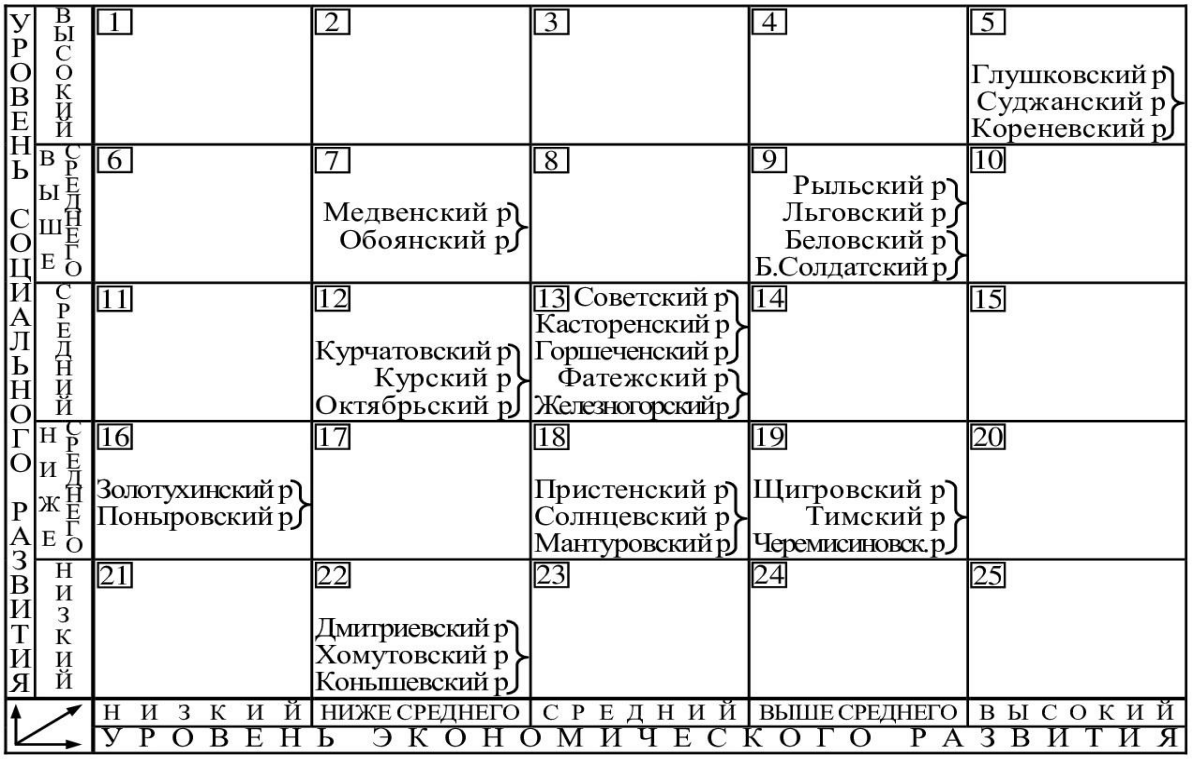


Рисунок 6 – Аналитическая группировка муниципальных районов Курской области, укрупняемых по критерию объединения «сильный + отстающий»

Результаты и их обсуждение. Объединив результаты применения двух различных подходов к укрупнению муниципальных районов, получим новую (результирующую) «сетку» административно-территориального деления Курской области (рис. 7). Вновь рассчитываем значения соответствующих социальных и экономических показателей и, на этой основе, осуществляем итоговую классификацию новых укрупненных районов (рис. 8).

Сводные данные о ранжированных уровнях социального и экономического развития районов (методики расчета соответствующих таксономических показателей предлагаются в [1] и [9]) по исходному, промежуточным и итоговому вариантам «сетки» административно-территориального деления Курской области компактно представлены в табл. 1. По трем новым вариантам (двум промежуточным и результирующему) территориально-административной «сетки» Курской области определялись критерии их эффективности [2]: для районов, объединяемых методом «дистанционных коэффициентов», коэффициент детерминации равен 0,47, а коэффициент ранговой корреляции Спирмена – 0,62; по районам, укрупняемым методом «сильный + отстающий», значения этих коэффициентов составляют 0,56 и 0,60; по предлагаемой результирующей (итоговой) «сетке» районов – 0,63 и 0,74 (тогда как до переформатирования данные показатели были равны 0,33 и 0,58). Таким образом, полученные для предлагаемого проектного варианта изменения территориально-административной структуры Курской области результаты свидетельствуют об увеличении взаимозависимости уровней и динамики социального и экономического развития районов, то есть о сокращении пространственной асимметрии между ними внутри региона [7].

Реализация предлагаемых мероприятий по пересмотру территориально-административного деления Курской области позволит обеспечить: достижение территориальной социально-экономической целостности; перспективность и эффективность развития муниципальных районов; комплексность развития региональных производительных сил; развитие социальной сферы и непроизводственной инфраструктуры; приближение к населению органов местного самоуправления и областной власти; экономическую завершенность и самостоятельность районов, устойчивые хозяйственные отношения между ними; преемственность в реформировании территориально-административного устройства и повышение управляемости территориями; удешевление региональной системы управления.

Заключение. Объединение более развитых и в экономическом, и в социальном отношении муниципальных районов с отстающими обеспечит: сокращение масштабов противоречий между «прибыльными» и «дотационными» территориями, выравнивание социально-экономического положения районов, импульс для развития непроизводственной инфраструктуры и социальной сферы периферийных территорий. Немаловажно, для реализации таких «выравнивающий» мероприятий не потребуется кардинальных сдвигов в деятельности региона и значительного дополнительного финансирования.

Рисунок 7 – Предлагаемая (результирующая) переформатированная «сетка» территориально-административного деления Курской области

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	НИЗКИЙ	НИЖЕ СРЕДНЕГО	СРЕДНИЙ	ВЫШЕ СРЕДНЕГО	ВЫСОКИЙ
ВЫСОКИЙ	1	2	3 Медвенский р, Обоянский р	4	5 Глушковский р, Суджанский р, Кореневский р
ВЫШЕ СРЕДНЕГО	6	7 Курский р.	8	9 Льговский р, Рыльский р	10 Горшеченский р, Касторенский р
СРЕДНИЙ	11 Щигровский р, Советский р, Черемисиновск.р	12	13 Железногорский р.	14 Беловский р, Б.Солдатский р, Мантуровский р, Тимский р	15
НИЖЕ СРЕДНЕГО	16 Октябрьский р, Курчатовский р	17 Поныровский р, Золотухинский р, Пристенский р, Солнцевский р	18 Конышевский р, Фатежский р	19	20
НИЗКИЙ	21 Дмитриевский р, Хомутовский р	22	23	24	25

Рисунок 8 – Аналитическая группировка укрупненных районов Курской области согласно предлагаемой «сетке» административно-территориального деления

Осуществляемая в рамках «выравнивающей» региональной политики государственная поддержка (федеральной и региональной властями) отдельных территорий должна обеспечивать решение социальных проблем, но действовать для их решения государство должно через экономику. Там, где имеются необходимые

предпосылки, следует уделять особое внимание использованию внутренних ресурсов – диверсификации хозяйства, развитию среднего и малого бизнеса и т.п.

Сформулируем основные положения и мероприятия новой региональной политики, ориентированной на сокращение пространственного социально-экономического неравенства муниципальных районов.

Предоставляемая в рамках региональной политики помощь должна направляться на конкретные проекты, а не муниципальным органам власти, территориям или населению. Невзирая на необходимость учета социальных воздействий и результатов региональной политики, цели ее могут быть реализованы только при условии преобладания экономически жизнеспособных проектов.

Таблица 1 – Рейтинги социального и экономического развития районов по действующему и предлагаемым вариантам территориально-административного деления Курской области

Действующая сетка муниципальных районов			Районы, выделенные по критерию «близости»			Районы, выделенные по критерию «сильный+слабый»			Предлагаемая итоговая сетка районов		
Муниципальные районы	Ранги районов по экономическому развитию	Ранги районов по социальному развитию	Муниципальные районы	Ранги районов по экономическому развитию	Ранги районов по социальному развитию	Муниципальные районы	Ранги районов по экономическому развитию	Ранги районов по социальному развитию	Муниципальные районы	Ранги районов по экономическому развитию	Ранги районов по социальному развитию
Беловский	6	7/8	Беловский	10	9	Беловский	2/3	3	Беловский	3	8
Большесолдатский	17/18	22/23	Большесолдатский			Большесолдатский			Большесолдатский		
Глушковский	1	4/5	Обоянский			Глушковский	1	1	Глушковский	1	1
Горшеченский	4	7/8	Пристенский			Кореневский			Кореневский		
Дмитриевский	26	24/25	Солнцевский			Суджанский			Суджанский		
Железногорский	14	9	Глушковский	1	3	Горшеченский	5	7	Горшеченский	2	3
Золотухинский	20	20/21	Кореневский			Касторенский			Касторенский		
Касторенский	8	14	Суджанский			Советский			Дмитриевский	13	14
Конышевский	15/16	18/19	Горшеченский	6	5	Дмитриевский	10	11	Хомутовский		
Кореневский	2	6	Касторенский			Конышевский			Железногорский	7	7
Курский	19	10/11	Советский			Хомутовский			Золотухинский	12	9/10
Курчатовский	27	27	Дмитриевский	12	12	Железногорский	6	6	Поныровский		
Льговский	10	26	Конышевский			Фатежский			Конышевский	9	11
Мантуровский	9	10/11	Фатежский			Золотухинский	11	10	Фатежский		
Медвенский	7	3	Хомутовский			Поныровский			Курский	10	5
Обоянский	24	12	Железногорский	8/9	8	Курский	8	5	Курчатовский	14	9/10
Октябрьский	28	18/19	Золотухинский	13	11	Курчатовский			Октябрьский		
Поныровский	22/23	17	Поныровский			Октябрьский			Льговский	5	4
Пристенский	21	20/21	Курский	11	7	Льговский	4	2	Рыльский		
Рыльский	13	1	Курчатовский	14	10	Рыльский			Мантуровский	4	6
Советский	15/16	14	Октябрьский			Мантуровский	7	8	Тимский		
Солнцевский	22/23	24/25	Льговский	4	13	Пристенский			Медвенский	8	2
Суджанский	5	4/5	Мантуровский	5	6	Солнцевский			Обоянский		
Тимский	11	14	Тимский			Медвенский	9	4	Пристенский	11	12
Фатежский	17/18	16	Медвенский	3	4	Обоянский			Солнцевский		
Хомутовский	25	22/23	Рыльский	8/9	2	Черемисиновский	2/3	9	Советский	6	13
Черемисиновский	3	2	Черемисиновский	2	1	Щигровский			Черемисиновский		
Щигровский	12	28	Щигровский	7	14	Тимский			Щигровский		

Региональная политика, особенно в вопросах распределения средств, должна быть максимально «прозрачной» и публичной [11]. Перераспределение средств от «богатых» районов к «бедным», возможное только через областной центр, должно опираться на социальный консенсус, предусматривающий (в интересах всего региона) интеграцию усилий районов-доноров. Вовлекаемые в такое перераспределение ресурсы должны эффективно использоваться и быть достаточными для запуска процессов саморазвития отстающих и депрессивных [8]. Вместе

с тем, должен быть минимизирован ущерб районам-донорам, с тем, чтобы не заблокировать их экономическое развитие на перспективу.

Согласно принципу совместного финансирования, получаемая территориями от областного центра финансовая помощь должна быть обязательно дополнена ресурсами местных муниципальных органов власти. Выделяемые ресурсы должны направляться на достижение целей развития, привлечения частных и смешанных капиталовложений, но не на покрытие текущих потребностей районов области. Получаемое финансирование должно распределяться на основе конкурсов, основной целью проведения которых является отбор проектов и программ для реализации в наиболее отстающих и депрессивных муниципальных районах, что обеспечит получение максимального эффекта регионального инвестиционного мультипликатора.

Все рассмотренные положения и мероприятия реализации новой региональной политики следует взаимно увязывать и согласовывать (на основе программно-целевого подхода) с последующим объединением в единую систему. Соответственно, лишь при наличии комплексной программы развития территории могут рассчитывать на областную (или даже федеральную) финансовую поддержку [10]. Конечно, необходимо учитывать при этом ограниченные возможности (прежде всего – финансовые) областной власти при осуществлении региональной политики.

В целом, средства государства должны расходоваться не на сохранение «нежизнеспособных» мощностей, а на проведение структурной перестройки экономики на всех уровнях территориальной системы. Во избежание дублирования в выделении средств и для обеспечения жесткого контроля за их расходованием концентрация финансовых ресурсов на приоритетных направлениях реализации региональной политики требует очень четкой межведомственной координации. Выделяемые финансовые ресурсы должны быть максимально обособлены институционально и «отграничены» в бюджетах всех уровней. Что касается федеральной помощи в рамках «выравнивающей» региональной политики, то ее получению должно предшествовать согласие местных и региональных властей соучаствовать в финансировании реализуемых проектов и проводимых мероприятий.

Источники:

1. Вертакова Ю.В., Евченко А.В., Есенкова Г.А. Инновационные подходы к пересмотру административно-территориальной структуры и укрупнению муниципальных образований региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 126-137. – DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-126-137.

2. Вертакова Ю.В., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Итерационная технология оценки условий кластеризации в региональном экономическом пространстве // Экономика и управление. – 2016. – № 4 (126). – С. 11-19.

3. Евченко А.В. Экономическое развитие районов субъекта Федерации и качество жизни населения: вызовы и перспективы // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты / Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. – Курск: ЮЗГУ, 2019. – С. 107-111.

4. Евченко А.В., Железняков С.С. Управление территориальной социально-экономической асимметрией и обоснование приоритетных направлений развития районов Курской области // Известия Курского государственного технического университета. – 2003. – № 1 (10). – С. 147-152.

5. Железняков С.С., Рисин И.Е. Мониторинг результатов регулирования асимметрии в социально-экономическом пространстве региона // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 1 (36). – С. 50-54.

6. Курская область: экономико-географический очерк. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1986. – 478 с.

7. Положенцева Ю.С., Есенкова Г.А., Урсу И.В. Региональные проблемы формирования стратегии социально-экономического роста на основе глобальной парадигмы устойчивого развития // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2008. – № 1 (25). – С. 241-244.

8. Рисин И.Е. Направления и задачи кластерной активации в региональных стратегиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2019. – № 3. – С. 65-69.

9. Сухорукова Г.Н., Евченко А.В. Обоснование системы сбалансированных количественных и качественных целевых ориентиров устойчивого экономического роста и социального развития в контексте разработки современной региональной политики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 19(256). – С. 13-19.

10. Харченко Е.В., Венделев Д.Г. Стратегия инновационного развития Курской области – методологический фундамент обеспечения устойчивого роста мезоэкономики // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5-2 (44). – С. 313-326.

11. Vertakova Y., Mukovnin M., Leontyev E., Evchenko A. Problems and Prospects for the Development of Digital Public Administration / International Business Information Management Association (IBIMA) // Proceedings of the 35th IBIMA Conference (1-2 April, 2020), Seville, Spain, 2020.

References:

1. Vertakova J.V., Evchenko A.V., Esenkova G.A. Innovative approaches to the revision of the administrative-territorial structure and consolidation of municipalities in the region // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. – 2019. – No. 4. – Pp. 126-137. – DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-126-137.

2. Vertakova Yu.V., Risin I.E., Treshchevsky Yu.I. Iterative technology assessment of the conditions of clusterization in the regional economic space // Economics and management. – 2016. – No. 4 (126). – Pp. 11-19.

3. Evchenko A.V. Economic development of the regions of the Federal subject and the quality of life of the population: challenges and prospects // Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects / Collection of scientific articles of the 9th International scientific and practical conference. – Kursk: Southwest state university, 2019. – Pp. 107-111.

4. Evchenko A.V., Zheleznyakov S.S. Management of territorial socio-economic asymmetry and justification of priority directions of development of Kursk region districts // Bulletin of the Kursk state technical university. – 2003. – No. 1 (10). – Pp. 147-152.

5. Zheleznyakov S.S., Risin I.E. Monitoring the results of regulation of asymmetry in the socio-economic space of the region // Region: systems, economy, management. – 2017. – No. 1 (36). – Pp. 50-54.

6. Kursk region: economic and geographical essay. – Voronezh: Central Black earth publishing house, 1986. – 478 p.

7. Polozhentseva Yu.S., Esenkova G.A., Ursu I.V. Regional problems of forming a strategy for socio-economic growth based on the global paradigm of sustainable development // Bulletin of the Belgorod university of consumer cooperation. – 2008. – No. 1 (25). – Pp. 241-244.

8. Risin I.E. Directions and tasks of cluster activation in regional strategies // Bulletin of the Voronezh state university. Series: economics and management. – 2019. – No. 3. – Pp. 65-69.

9. Sukhorukova G.N., Evchenko A.V. Justification of a system of balanced quantitative and qualitative targets for sustainable economic growth and social development in the context of modern regional policy development // National interests: priorities and security. – 2014. – No. 19(256). – Pp. 13-19.

10. Kharchenko E.V., Vendelev D.G. Strategy of innovative development of Kursk region – methodological foundation for ensuring sustainable growth of mesoeconomics // Proceedings of the Southwest state university. – 2012. – No. 5-2 (44). – Pp. 313-326.

11. Vertakova Yu., Mukovnin M., Leontyev E., Evchenko A. Problems and Prospects for the Development of Digital Public Administration / International Business Information Management Association (IBIMA) // Proceedings of the 35th IBIMA Conference (1-2 April, 2020), Seville, Spain, 2020.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10150

Л.Б. Здановская – доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н., Кубанский государственный аграрный университет, zdanovskayalbl@rambler.ru,

L.B. Zdanovskaya – associate Professor of foreign languages, Cand.Philol.Sci., Kuban State Agrarian University;

В.В. Ткаченко – доцент кафедры компьютерных технологий и систем, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, tkachenkovasso@yandex.ru,

V.V. Tkachenko – associate professor of computer technologies and systems Department, Cand.Econ.Sci., Kuban State Agrarian University;

Н.А. Ткаченко – ассистент кафедры компьютерных технологий и систем, Кубанский государственный аграрный университет, natalia-mironova1990@mail.ru,

N.A. Tkachenko – assistant of computer technologies and systems Department, Kuban State Agrarian University.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И РАССМОТРЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ №44-ФЗ

ANALYSIS OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM AND CONSIDERATION OF PRACTICAL ISSUES OF THE CONTRACT SYSTEM OF FEDERAL LAW №44-FZ

Аннотация. Система государственных закупок в современной экономике имеет очень важное место, так как это эффективный инструмент управления финансами. Система направлена на регулирование экономики страны и на удовлетворение нужд общества.

Созданная контрактная система – это будущее государственных закупок России, она не просто обеспечивает конкуренцию, она стимулирует инновации. Однако в ходе применения обнаружился ряд проблем и сложностей, начиная с технической стороны вопроса. Сфера регулируется достаточным количеством непростых нормативно-правовых актов, для работы с которыми требуется высокий уровень профессионализации. Разработка единой информационной системы, предусмотренной законом 44-ФЗ, это, безусловно, верное новшество, которое, однако, все еще полностью не налажено. Система государственных закупок на сегодняшний день предлагает равенство между участниками и справедливость самого процесса. Но не остается без внимания и сложность размещения заказов, довольно резко возросло количество необходимой документации и отчетности. Нельзя не отметить требуемый уровень образования специалистов и ту ответственность, которая на них возлагается.

Abstract. The public procurement System has a very important place in the modern economy, as it is an effective financial management tool. The system is aimed at regulating the country's economy and meeting the needs of society.

The created contract system is the future of public procurement in Russia. it does not just ensure competition, it encourages innovation. However, the application revealed a number of problems and difficulties, starting with the technical side of the issue. The sphere is regulated by a sufficient number of complex legal acts, which require a high level of professionalism. The development of a unified information system provided for by law 44-FZ is, of course, a true innovation, but it is still not fully established. The public procurement system today offers equality between participants and fairness of the process itself. However, the complexity of placing orders is not ignored, and the number of necessary documentation and reporting has increased quite dramatically. It is necessary to note the required level of education of specialists and the responsibility that is assigned to them.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, государственные закупки, 44-ФЗ, контрактный управляющий, квалификация.

Keywords: contract system, procurement, public procurement, 44-FZ, contract Manager, qualification.

На сегодняшний день развитие бизнеса, коммерческой деятельности и самого государства в целом неразрывно связано с закупочными работами. Что же такое закупки и зачем они нужны?

Закупки – это процесс приобретения товаров, работ и услуг для удовлетворения нужд и дальнейшего целевого использования. Это важный бизнес-процесс, поскольку не только государство, но и каждое предприятие «смотрит» в будущее, ищет некое оптимальное решение на длительную перспективу. И именно для этого разрабатывается стратегия, отчасти основанная на процессе закупок, это логика и маркетинг.

Перед началом закупок ответственные лица выявляют необходимость приобретения товаров или услуг со стороны. Далее идет важный этап отбора и оценки предлагаемого на рынке товара, а также самих поставщиков.

Процесс закупок можно считать успешным, если в результате были не только выгодно приобретены товары и услуги и удовлетворены потребители, но и уменьшены коммерческие риски.

Закупка по своей природе очень непростой процесс, она не ограничивается ответом на, казалось бы, самые главные вопросы: что, сколько, на каких условиях и у кого закупить [5]?

На сегодняшний день порядок осуществления закупок товаров, работ и услуг регламентируется двумя Федеральными законами: № 223-ФЗ от 20 июля 2011 года и № 44-ФЗ от 05 апреля 2013 года. С момента вступления их в силу, процесс закупок стал открытым и достаточно «прозрачным».

Закон 223-ФЗ относится к закупкам, осуществляемым отдельными видами юридических лиц, а закон 44-ФЗ регламентирует закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд [4]. Чтобы грамотно и верно провести закупочные работы, необходимо хорошо разобраться в нормативно-правовой составляющей. Дополнительно рассмотрим и сферу применения 44-ФЗ (рисунок 1).

Акты, которыми заказчики должны руководствоваться в своей закупочной деятельности, представлены в таблице 1. Отметим, что законы направлены на повышение результативности осуществления закупок, а также предотвращение коррупции.

Таблица 1 – Основные отличия ФЗ-№ 223 и ФЗ-№ 44, нормативно-правовые и локальные акты

	ФЗ № 44	ФЗ № 223
Нормативно-правовые и локальные акты	- Конституция РФ; - Гражданский кодекс РФ; - Кодекс об административных; правонарушениях РФ; - ФЗ-№ 44	- Конституция РФ; - Гражданский кодекс РФ; - Кодекс об административных; правонарушениях РФ; - ФЗ -№ 223; - Положение о закупке (ч. 2 ст. 2 ФЗ-№ 223)

Рисунок 1 – Сфера применения 44-ФЗ

По статистике в России в государственных закупках участвует более 300 тыс. заказчиков и около 90 тыс. поставщиков. На рисунках 2 – 4 показано, кто может являться заказчиком муниципального, регионального и федерального уровней.

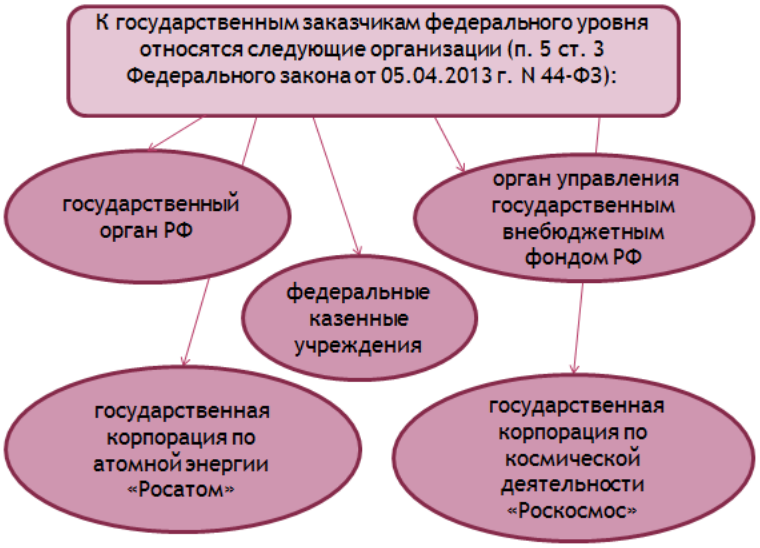


Рисунок 2 – Заказчики федерального уровня

Рисунок 3 – Заказчики регионального уровня

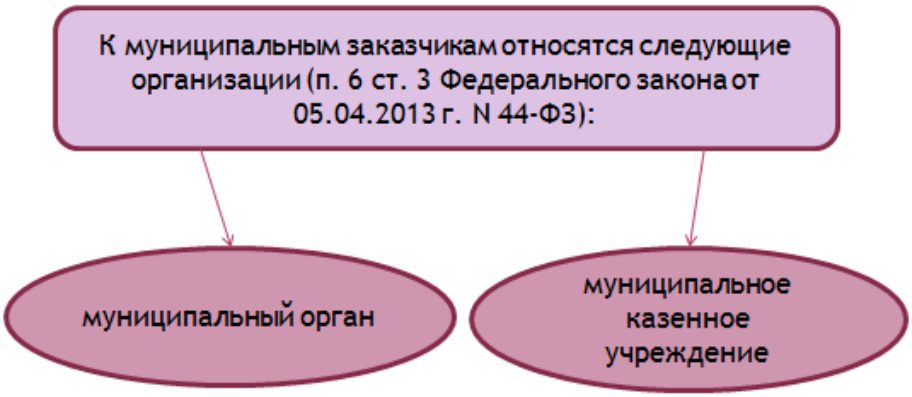


Рисунок 4 – Заказчики муниципального уровня

Всю информацию по государственным закупкам можно найти на официальном сайте zakupki.gov.ru (рисунок 5) [7].

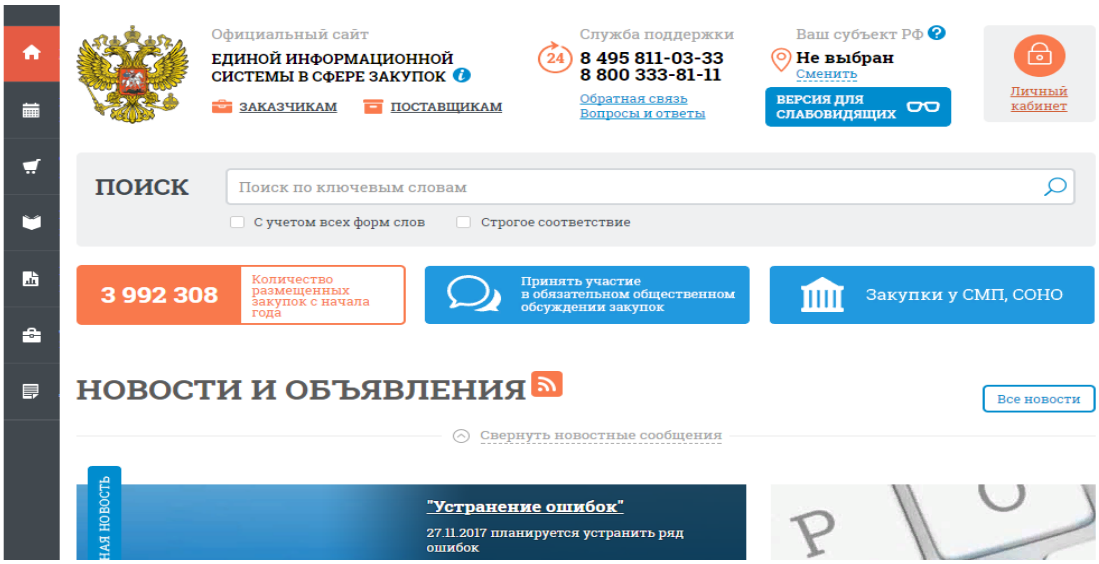


Рисунок 5 – Официальный сайт по государственным закупкам

На рисунке 6 представлена статистика способов нахождения поставщика на 2016 год. Как видно, самым популярным способом является электронный аукцион. Причем на 2017 год наблюдается стабильный рост закупок, осуществленных этим же способом.

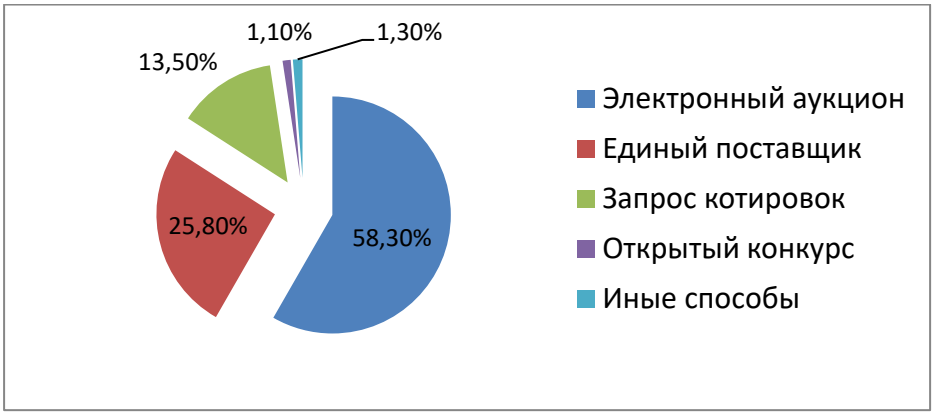


Рисунок 6 – Способы определения поставщика

На рисунке 7 представлена динамика государственных закупок в Краснодарском крае за 2017 год по количеству лотов, подтверждающая этот факт.

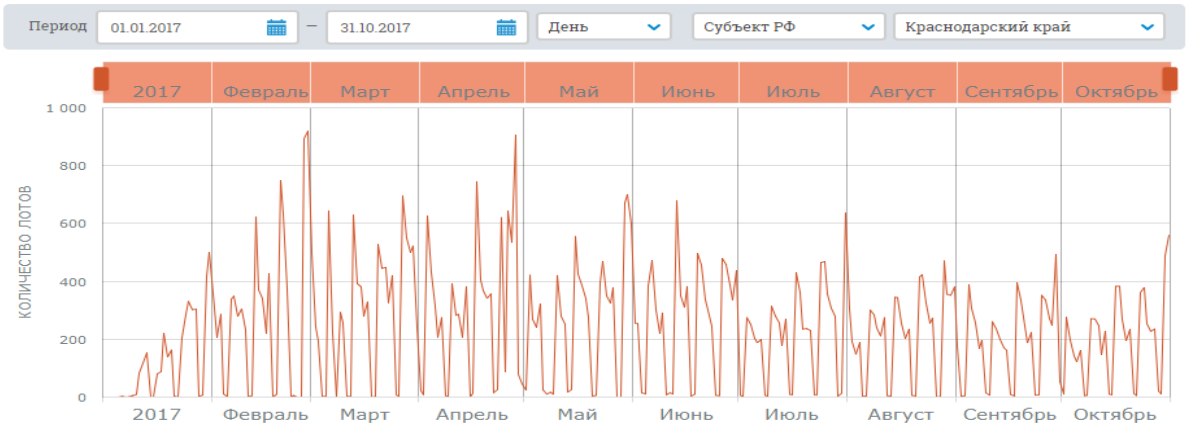


Рисунок 7 – Динамика государственных закупок в Краснодарском крае за 2017 год по количеству лотов

Прежде чем проанализировать систему и найти решения практических проблем, разберемся в понятиях.

Государственной закупкой является приобретение товаров или услуг для государственных или муниципальных нужд, это, проще говоря, некое состязание на покупку по заранее оговоренным условиям и срокам. Контрактной системой в сфере закупок называют объединение участников закупок с целью выполнения госзаказа [1].

Решение создать Федеральную контрактную систему было принято в 2010 году, а полное контролирование всего процесса закупок началось в 2012 году. Благодаря реформе было обновлено законодательство, и был создан инструментарий эффективного мониторинга цен.

В рамках контрактной системы по 44-ФЗ для проведения закупок должен быть выбран контрактный управляющий. Это лицо будет нести ответственность не только за осуществление закупок, но и за исполнение контракта. Также заказчик вправе создать контрактную службу. Но как сделать это правильно? Какие полномочия могут быть у контрактного управляющего и можно ли будет совместить контроль за контрактами из нескольких служб? Разберемся.

Согласно статье 38 44-ФЗ полномочия управляющего или контрактной службы будут утверждаться федеральным органом исполнительной власти. Полномочия ее сотрудников будут схожи обязанностям ранее ответственного за работу в области размещения заказов лица.

Что касается совмещения контроля, то специалисты не рекомендуют все «взваливать» на управляющего. На отдельных этапах ведения контракта рекомендуется привлекать специалистов, однако ответственность по-прежнему персональная и лежит на контрактном управляющем [2].

На место контрактного управляющего назначается лицо, имеющее высшее или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок и размещения заказов для государственных и муниципальных нужд. Любое учреждение, работающее ранее по Федеральному закону № 94-ФЗ, обязано направить своих специалистов на прохождение курсов переквалификации, так как этот закон утратил свою силу, и, соответственно, знания в области размещения заказов становятся неактуальными.

Это ограничение не относится к лицам, выполняющим роль членов комиссии, так как на подобную должность допущены лица, как прошедшие переподготовку, так и те, кто обладает специальными знаниями в сфере закупок (объекта закупки).

Но встает вопрос, как получить необходимую, согласно статье 38 44-ФЗ, квалификацию, если на сегодняшний день в России не готовят по программе высшего образования в сфере закупок?

Ответ прост: для получения профессионального образования необходимо пройти программу повышения квалификации. Обучение есть краткосрочное и длительное (свыше 100 часов), также тематическое с разбором проблем, возникающих на уровне предприятия или отрасли. Однако стоит отметить, если речь идет о выполнении нового вида профессиональной деятельности, то для выполнения нормативного срока обучения достаточно 500 часов аудиторных занятий, для получения же дополнительной квалификации не менее 1000 часов.

Таким образом, по Федеральным нормам курс должен составлять не менее 72 часов, а по его окончании выдается удостоверение или свидетельство государственного образца.

Напомним, обязанности управляющего начинаются с этапа планирования и заканчивая заключением контракта и возможной стадией обжалования. Учитывая серьезность закона и ту высокую степень ответственности, возникает вопрос: «А будет ли написано положение об оплате управляющего?». Специалисты области комментируют это не иначе, как «Никаких специальных положений о выборе контрактного управляющего (помимо вышеописанного образования) в российском законодательстве нет».

Рассмотрим еще один важный практический вопрос. Имеет ли право контрактный управляющий от имени организации подписывать контракты? Итак, по закону на управляющем лежит обязанность провести все подготовительные этапы и, непосредственно, само заключение договора, а не его подпись. Однако статья 53 Гражданского кодекса говорит о том, что от имени юридического лица (в нашем случае заказчика) могут выступать другие лица. Таким образом, контрактный управляющий имеет возможность подписывать контракты, соблюдая при этом положения статьи 53 Гражданского кодекса РФ. В ситуации, когда у управляющего нет электронной подписи, и все подписывает директор, может быть составлен регламент по организации закупок. В нем и будет прописано разделение этих обязанностей. Отметим, что контрактным управляющим может быть и сам руководитель, никаких ограничений по этому поводу нет [3].

Важной обязанностью управляющего является публикация контракта на сайте государственных закупок. Если по каким-то причинам это не было сделано, подобный торг может быть аннулирован федеральной антимонопольной службой, даже при условии, что контракт подписан и организацией, и поставщиком.

Нередко управляющие забывают выложить отчет в Единую информационную систему, или размещают его несвоевременно. В данной ситуации на должностное лицо будет наложен штраф в размере 15 тыс. руб., а на юридическое лицо – 50 тыс. руб. Напомним, что отчет должен быть размещен в течение 7 рабочих дней после оплаты заказчиком обязательств по контракту и подписания документа-приемки результата, или же после расторжения его расторжения.

На практике перед руководителем может стать вопрос – может ли контрактный управляющий быть председателем комиссии по закупкам? В законе № 44-ФЗ запрета на подобное совмещение нет, есть лишь ограничения состава комиссии. Таким образом, право назначение управляющего председателем лежит на заказчике.

С управляющими разобрались, но что если руководитель остановил выбор на создании контрактной службы? Напомним, служба создается, если годовой общий объем заказов превышает 100 млн. руб.

У заказчика есть несколько способов ее создания. Первый – это образование отдельной службы, которую можно при необходимости быстро расформировать, главным назначается заместитель руководителя организации. Сразу возникает вопрос: «А кто будет во главе службы, при отсутствии у руководителя организации заместителя?». В таком случае, контрактную службу возглавляет руководитель заказчика или же его заместитель. Отметим, что если руководитель службы уходит в отпуск, он должен сам назначить своего заместителя.

Второй способ предпочтителен для крупных компаний, здесь уже будет создано целое структурное подразделение, в составе которого будет большое количество сотрудников, работающих на постоянной основе. Функции контрактной службы, по сути, соответствуют работе отдела по сопровождению контрактной деятельности предприятия.

По 44-ФЗ заказчик имеет право создавать только одну контрактную службу. Также лица, которые не состоят с заказчиком в трудовых отношениях, не могут входить в состав службы.

Важным для заказчика является выбор специалистов, которые войдут в контрактную службу, и распределение обязанностей между ними. Рекомендуется включить сотрудника, ответственного за обеспечение деятельности организации, а также бухгалтера и юриста. Обязанности же распределяются исходя из должностных инструкций. Если не нарушены требования статьи 39 44-ФЗ, то эти же лица могут входить и в состав закупочной и приемной комиссий. Аналогично ситуации с контрактным управляющим, член контрактной службы должен пройти обучение или курсы переквалификации [6].

Подведем итоги: благодаря внесению значительных поправок и изменений в законодательство, государственные закупки в России позволили сформировать единый открытый рынок заказов. Были сформированы службы общественного контроля, началось противостояние коррупции. Однако заказчики и поставщики столкнулись с такой важной проблемой, как нехватка квалифицированного персонала. Государственный заказ – это большое количество требований, сложность процесса участия, высокая ответственность управляющего и высокие риски. На практике эти и множество других проблем возникают ежедневно.

Выводы:

В результате исследования в статье были рассмотрены и решены некоторые практические вопросы. Регулирующий сферу государственных закупок Федеральный закон №44-ФЗ был применен для анализа спорных ситуаций при назначении контрактного управляющего и по вопросам контрактных служб, их формирования и надлежащего функционирования. Выяснен важный момент: административная ответственность возлагается на руководителя службы или управляющего даже при недостаточной или несвоевременной информированности.

Источники:

1. Акулич Е.И. Актуальные проблемы совершенствования нормативной правовой основы регулирования государственных закупок / Е. И. Акулич // Российское предпринимательство. – Москва, 2015. – № 4 (274). – С. 623–634.

2. Воробьева О.М. Применение закона No223-ФЗ: спорные вопросы и пути их разрешения / О.М. Соловьева, Ю.А. Шавылина // Госзакупки.ру. Официальная информация. Письма. Комментарии. Административная практика. – 2012. – No 3. – С. 40–45.

3. Гасаналиева А.Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А.Ш. Гасаналиева // Молодой ученый. – Казань, 2016. – №2. – С. 671–673. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/106/25061/.

4. Государственные закупки [Электронный ресурс] / Финансовая энциклопедия // Режим доступа: http://www.financialguide.ru/encyclopedia/goszakupki.

5. Косарев К.В. Некоторые проблемы Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / К.В. Косарев // Право и экономика. – Москва, 2013. – N 7. – С. 21–26.

6. Луценко Е.В. Принятие решений по номенклатуре и объемам реализации продукции в торговой фирме с целью достижения заданных значений прибыли и рентабельности / Е.В. Луценко, Е.К. Печурина, Н.А. Ткаченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – №10(154). С. 199–207. – IDA [article ID]: 1541910018. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2019/10/pdf/18.pdf.

7. Лытнева Н.А. Оценка результатов контрактной системы в сфере управления государственными закупками / Н.А. Лытнева, А.В. Полянин, Т.А. Трунова // Вестник академии знаний. – 2019. - № 34(5). – С. 153-159.

8. Пудеян Л.О. Конфигурация инструментов государственного управления созданием единого информационно-инновационного пространства в регионах юга России / Л.О. Пудеян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 168-174.

9. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://zakupki.gov.ru.

References:

1. Akulich E.I. Actual problems of improving the regulatory framework for public procurement / E. I. Akulich // Russian Entrepreneurship. – Moscow, 2015. – No. 4 (274). – P. 623-634.

2. Vorobyova O.M. Application of Law No. 223-FZ: Controversial Issues and Ways of Their Resolution / O.M. Solovieva, Yu.A. Shavylina // State procurement.ru. Official information. Letters. Comments Administrative practice. – 2012. – No 3. – P. 40–45.

3. Hasanaliev A.Sh. Problems of the contract system in the field of procurement to ensure state and municipal needs / A.Sh. Gasanalieva // Young scientist. – Kazan, 2016. – No. 2. – P. 671–673. – Access mode: https://moluch.ru/archive/106/25061/.

4. Public procurement [Electronic resource] / Financial encyclopedia // Access mode: http://www.financial-guide.ru/encyclopedia/goszakupki.
5. Kosarev K.V. / Some problems of the Federal Law “On the contract system in the field of procurement of goods, work, services to ensure state and municipal needs” / K.V. Kosarev // Law and Economics. – Moscow, 2013. – N 7. – P. 21–26.
6. Lutsenko E.V. Decision-making on the nomenclature and sales volumes of products in a trading company in order to achieve the set values of profit and profitability / E.V. Lutsenko, E.K. Pechurina, N.A. Tkachenko // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University (Scientific journal KubSAU) [Electronic resource]. – Krasnodar: KubSAU, 2019. – №10 (154). – P. 199–207. – IDA [article ID]: 1541910018. – Access mode: http://ej.kubagro.ru/2019/10/pdf/18.pdf.
7. Lytneva N.A. Evaluation of the results of the contract system in the field of public procurement management / N.A. Lytneva A.V. Polyanin, T.A. Trunova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .- No. 34 (5). - S. 153-159.
8. Pudeyan L.O. The configuration of public administration tools by creating a single information and innovation space in the regions of southern Russia / L.O. Pudeyan // Humanities Studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 168-174.
9. Official site of a unified information system in the field of procurement [Electronic resource] // Access mode: http://zakupki.gov.ru.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10151

Л.Б. Здановская – доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н., Кубанский государственный аграрный университет, zdanovskayalbl@rambler.ru,

L.B. Zdanovskaya – associate Professor of foreign languages, Cand.Philol.Sci., Kuban State Agrarian University;

В.В. Ткаченко – доцент кафедры компьютерных технологий и систем, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, tkachenkovasso@yandex.ru,

V.V. Tkachenko – associate professor of computer technologies and systems Department, Cand.Econ.Sci., Kuban State Agrarian University;

Н.А. Ткаченко – ассистент кафедры компьютерных технологий и систем, Кубанский государственный аграрный университет, natalia-mironova1990@mail.ru,

N.A. Tkachenko – assistant of computer technologies and systems Department, Kuban State Agrarian University.

КОНЦЕПЦИИ «СПРАВЕДЛИВОЙ ТОРГОВЛИ» В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК РОССИИ, ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ
THE CONCEPT OF "FAIR TRADE" IN THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA, ITS REALIZATION AND IMPLEMENTATION

Аннотация. За последние 10 лет число фермерских хозяйств в России уменьшилось практически вдвое, в то время как в стране наблюдается нестабильная экономическая обстановка и необходимость импортозамещения. В статье приводится решение для поддержки развития фермерских хозяйств путем создания общественной организации «Союз Фермеров России». Предполагается, что эта организация будет нести в себе принципы Справедливой Торговли, которые нашли успешное применение практически во всем мире.

Рассматривается проблема в сфере крестьянско-фермерских хозяйств на основе анализа данных государственной статистики. Приведен зарубежный опыт решения проблем сферы АПК, в частности функционирование общественного движения «Fair Trade». Представлено применение зарубежного опыта в России и достоинства от внедрения принципов «Справедливой Торговли».

Abstract. Over the past 10 years, the number of farms in Russia has almost halved, while the country is experiencing an unstable economic situation and the need for import substitution. The article provides a solution to support the development of farms by creating a public organization "Union of Farmers of Russia". It is assumed that this organization will carry the principles of Fair Trade, which have been successfully applied almost all over the world.

The problem in the sphere of peasant farms is considered on the basis of analysis of state statistics data. Foreign experience of solving problems in the sphere of agriculture, in particular the functioning of the public movement "Fair Trade", is given. The article presents the application of foreign experience in Russia and the benefits of implementing the principles of "Fair Trade".

Ключевые слова: Справедливая Торговля, Союз фермеров России, метод, информационные технологии, экономическая эффективность, социальная политика.

Keywords: Fair Trade, The Farmers ' Union Of Russia, method, information technology, economic efficiency, social policy.

По данным Всероссийской Сельскохозяйственной переписи (ВСХП) в период с 2006 года (рисунок 1) по2016 год (рисунок 2) количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей уменьшилось почти на 40%, с 285,1 до 174,6 тыс. единиц. Число сельскохозяйственных организаций также уменьшилось почти на 40%, с 59,2 до 36,4 тыс. единиц. Подсобных сельскохозяйственных предприятий стало меньше на 60 %, всего лишь 4 тыс. При этом за 10 лет произошло укрупнение фермерских хозяйств, общая площадь земли на 1 объект ВСХП увеличилась больше, чем вдвое. Таким образом, в сельскохозяйственной сфере сейчас

преобладают продукты от крупных производителей и небольшому фермерскому хозяйству тяжело занять свою нишу на рынке.

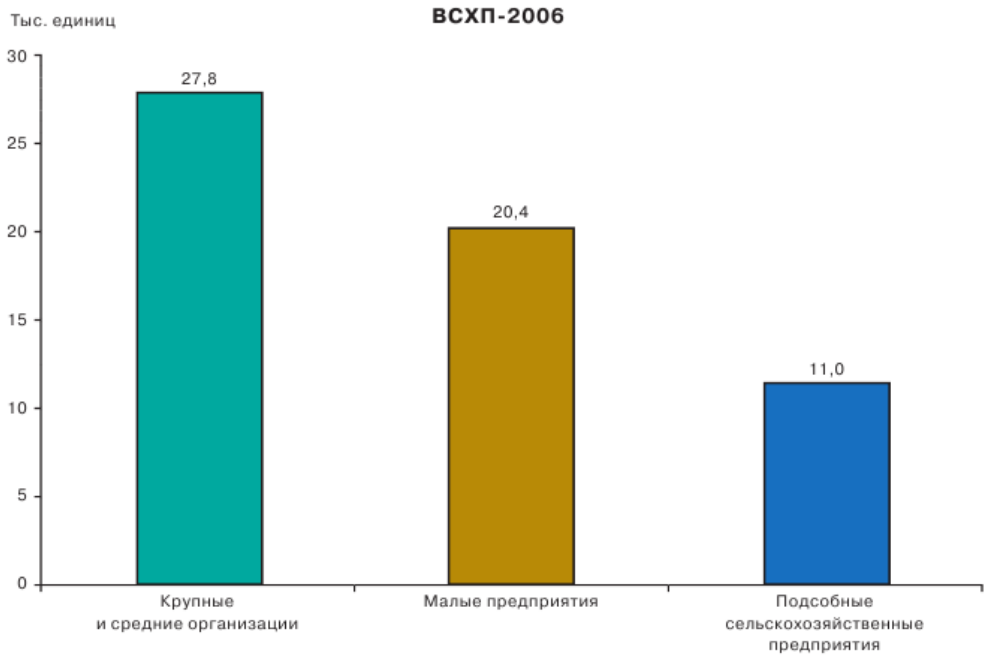


Рисунок 1 – Данные переписи за 2006 год

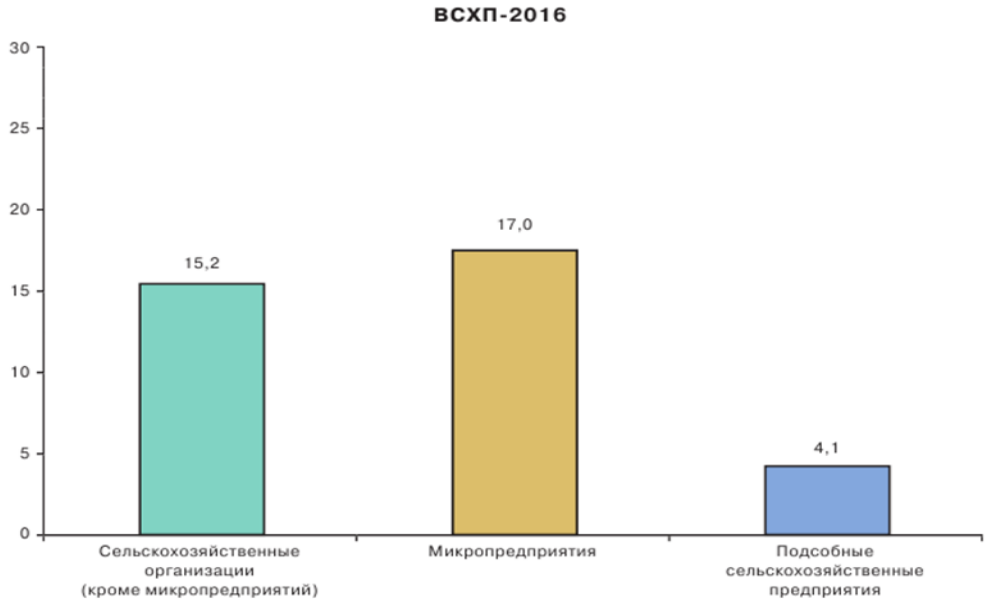


Рисунок 2 −Данные переписи за 2016 год

На рисунке 3 представлено распределение размеров начисленной заработной платы по видам экономической деятельности за апрель 2017 года по данным Федеральной службы государственной статистики. Всего для исследования было выбрано 33 вида деятельности.

Цифрами на графике обозначены:

1 – Средняя заработная плата − 38899,7 руб.

2 – Максимальная заработная плата− 68593,8 руб. Финансовая и страховая деятельность.

3 – Минимальная заработная плата − 25252,2 руб. Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи.

4 – Заработная плата в отрасли сельского лесного хозяйство, охоты, рыболовства и рыбоводства − 25541,8 руб.

Согласно этому анализу, работники в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства получают одну из самых низких зарплат, занимая 32 место в рейтинге.

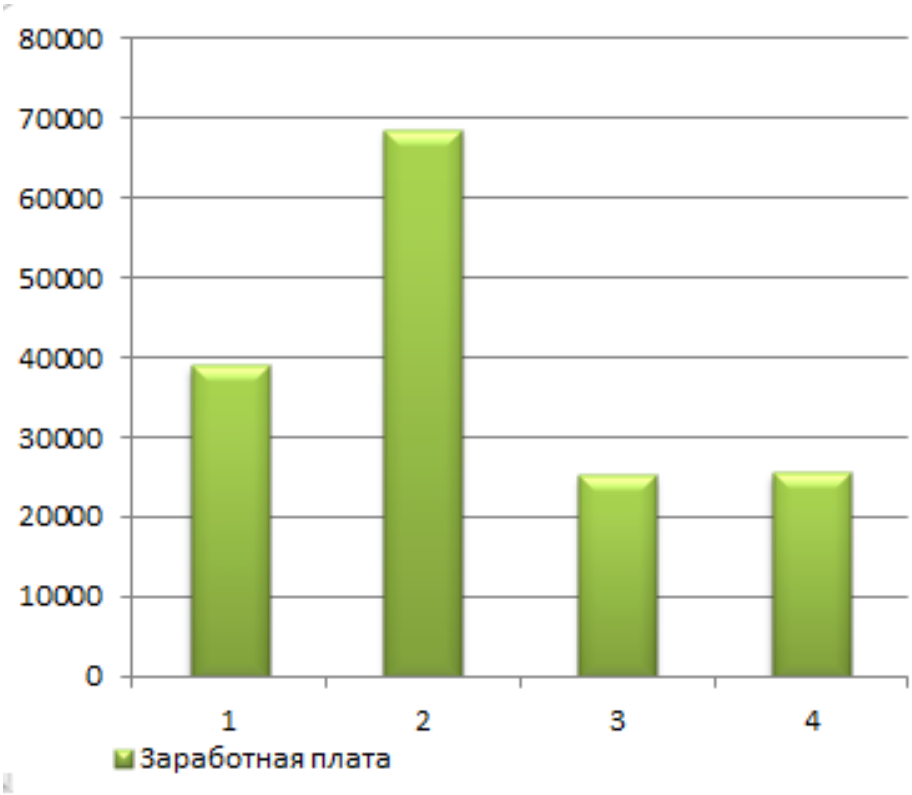


Рисунок 3 – График распределения размеров заработных плат

Анализируя полученные данные, становится, очевидно, что несмотря на все методы поддержки фермерских хозяйств, реализуемых на данный момент в России, в этой сфере все равно существуют проблемы.

Фермеру, который только выходит на рынок, достаточно тяжело, ведь чаще всего он соперничает с крупными производителями, которые уже знакомы потребителю, имеют крупные рекламные компании и громкое имя. Из-за небольшого объема производства продукты фермерских хозяйств чаще всего стоят дороже, чем те, что доступны в популярных магазинах [2].

Очевидно, что агропромышленный комплекс России нуждается в решении, которое бы позволило фермерскому хозяйству развиваться с большей динамикой.

Базой для такого решения послужило зарубежное общественное движение Fair Trade. Впервые такие товары стали продавать религиозные группы и негосударственные организации в 1940-х и 1950-х годах на рынках стран северного полушария. В 1965 году организация «Oxam» запустила программу под девизом «Помогаем, продавая» [5].

История развития этого движения хорошо просматривается на примере кофе. В 20 веке внутренний рынок в Бразилии контролировали всего лишь 4 компании, скупая за бесценок сырье у фермеров. В ответ на такую несправедливость и падение мировых цен на рынке, были разработаны стандарты справедливой торговли, что позволило обеспечить экономическую стабильность семьям фермеров, и повысило качество производимой продукции.

Сейчас это движение на пике популярности, оно выросло до мировых масштабов – появилась Всемирная Организация Справедливой Торговли (WFTO − World Fair Trade Organization), которая объединяет более 1,5 млн. участников в 74 странах, кроме России, стран Персидского залива, Восточной Европы и Гренландии. В 66 странах большинство производителей работают по принципу Fair Trade, маркируя свои продукты знаком отличия Справедливой Торговли.

Салли Бланделл в своей книге пишет, что в торговле нельзя забывать о справедливости, достоинстве и человеческой свободе [1]. Он утверждает, что, только основываясь на принципах Справедливой Торговли, можно создать справедливую ситуацию на мировом рынке.

Существует 10 основных принципов Справедливой Торговли:

− Создание возможностей для малообеспеченных производителей. Организация поддерживает малых производителей, помогая им обрести экономическую стабильность.

− Прозрачность и подотчетность. Все действия организации открыты, а необходимая информация для партнеров предоставляется без каких-либо замешательств.

− Справедливая практика торговли. Организация не гонится за количеством прибыли, а только помогает малым производителям выйти на рынок.

− Оплата справедливой цены. Производители получают достойную цену за свой труд.

− Гарантия отсутствия детского труда и принудительного труда.

− Приверженность не дискриминации, гендерного равенства и экономического потенциала женщин и свободы объединения.

− Обеспечение хороших условий труда.

− Наращивание потенциала. Организация ориентирована на увеличение количества производителей и их развитие.

− Содействие в продвижении. Организация повышает уровень информированности в обществе о себе, своих преимуществах и участниках. Используется только честная реклама.

− Уважение к окружающей среде. Все участники организации обязаны соблюдать принципы экологичности при производстве, воздействуя на окружающую среду как можно меньше.

Результаты от внедрения Справедливой Торговли в России:

− Стимулирование развития крестьянских (фермерских) хозяйств.

− Насыщение внутреннего рынка продуктами высокого качества.

− Повышение конкуренции.

− Решение проблем импортозамещения.

− Повышение степени доверия потребителей фермерам.

План внедрения принципов Справедливой Торговли в АПК России:

− Создание общественной организации «Союз фермеров России».

− Регистрация общественной организации.

− Маркетинг организации.

− Разработка веб-сайта организации.

− Внесение фермеров в базу данных.

− Помощь фермерам с сертификацией и реализацией продукции.

Предполагается создать общественную организацию под названием «Союз фермеров России». При вступлении в организацию граждане оплачивают вступительный, членский взнос, целевой взнос на ведение уставной деятельности. Стоит отметить, что на раннем этапе развития такие взносы следует минимизировать или вовсе исключить, чтобы не отпугнуть потенциальных клиентов.

Также вся продукция с маркировкой Справедливой Торговли проходит обязательную сертификацию. В случае если фермер не знаком с процедурой сертификации, организация предоставляет ему помощь в виде консультаций.

Ключевыми партнерами организации являются Государство, фермерские хозяйства и Министерство сельского хозяйства РФ.

Ключевые виды деятельности организации – поддержка фермерских хозяйств и импортозамещение, а также улучшение экологической обстановки и качества продукции из-за преимуществ свободной торговли [3].

Организация ведет взаимоотношения с клиентами через веб-сайт, который включает в себя базу данных фермеров.

Ключевыми ресурсами являются государственные, человеческие, информационные и денежные средства.

Потребительские сегменты организации – Сегмент B2B: Торговые сети и Сегмент B2C: Продажа физическим лицам.

Издержками являются оплата труда и операционные расходы.

Канал сбыта – интернет и торговые точки.

Доход общественная организация должна получать от фермеров и от государства.

Анализируя приведенную бизнес-модель (таблица 1), в информационной системе веб-сайта следует выделить следующие подсистемы:

– пользовательская;

– фермерская;

– база данных фермеров.

Таблица 1 – Бизнес модель веб-сервиса

<table>
<tr><td>Ключевые партнеры</td><td>Ключевые виды деятельности</td><td rowspan="3">Предлагаемая ценность</td><td>Взаимоотношения с клиентом</td><td rowspan="3">Ключевые потребительские сегменты</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Государство, фермерские хозяйства, Министерство сельского хозяйства РФ</td><td>Реклама общественной организации «Справедливая торговля».
Продвижение продуктов «Справедливой торговли».
Предоставление информации обо всех фермерах, выпускающих продукцию под знаком справедливой торговли</td><td>Базы данных.
Веб-сервис</td></tr>
<tr><td>Ключевые ресурсы</td><td>Каналы сбыта</td></tr>
<tr><td></td><td>Государственные ресурсы.
Человеческие ресурсы.
Информационные ресурсы.
Денежные средства</td><td></td><td>Интернет.
Торговые точки</td><td></td></tr>
<tr><td colspan="3">Структура издержек</td><td colspan="2">Потоки поступления дохода</td></tr>
<tr><td colspan="3">Оплата труда
Операционные расходы</td><td colspan="2">Государственные средства
Фермеры</td></tr>
</table>

Для успешного функционирования организации необходим высокий уровень информированности общества. С этой целью должны вестись активные рекламные кампании в средствах массовой информации [4].

Одним из главных инструментов взаимодействия фермера и покупателя станет информационный ресурс. Он реализует принципы прозрачности, подотчетности и содействия в продвижении. Веб-сайт должен отвечать на 3 главных вопроса:

- Что такое Справедливая Торговля и в чем ее преимущество?
- Где купить продукцию со знаком Справедливой Торговли?
- Как стать участником общественной организации?

Входными данными для сайта являются:

- Данные об организации.
- Данные о фермере.
- Отзывы пользователей.

Выходные данные:

- Профиль фермера.
- База фермеров.
- Рейтинг фермеров.
- Контент сервиса.

Фермеру, вступившему в организацию, присваивается логин и пароль для входа в личный кабинет. В личном кабинете он получает доступ к редактированию собственного профиля. Здесь нужно ввести информацию о себе и своем фермерском хозяйстве, о выпускаемой продукции и возможностях ее покупки, о конкурентных преимуществах, а также контакты для связи.

Из всех профилей формируется единая фермерская база, доступ к которой является открытым. Любой пользователь может зайти на сайт и просмотреть информацию обо всех фермерах.

Зарегистрированные пользователи могут оставлять отзывы к фермеру и его продукции. На основании полученных отзывов формируются рейтинговые списки фермеров.

Главная страница сайта содержит в себе информацию об организации и опросы для пользователей для выяснения их предпочтений.

В таблице 2 приведена стратификация процесса построения архитектуры информации веб-сайта.

Таблица 2 – Стратификация процесса построения архитектуры информации

Уровень / Акцент	**Концептуальный (модель информации)**	**Логический (модель данных)**	**Физический (реализация данных)**
Точка зрения	Фермер	Администратор	Администратор
Предмет анализа	Информация о фермерском хозяйстве	Профиль фермера	База данных фермеров
Фокус	Контактная информация фермера, информация о его хозяйстве и продукции	Данные хранятся в профиле фермера в текстовом виде	База данных включает в себя перечень всех фермеров, участвующих в организации
Фаза обработки	Анализ	Проектирование	Реализация

Веб-сайт общественной организации становится инструментом создания общения между покупателем и фермером.

Выводы:

Таким образом, общественная организация «Союз фермеров России» выполняет следующие функции:

- Реклама организации в СМИ.
- Помощь в продвижении сельскохозяйственных товаров.
- Контроль качества продуктов.
- Контроль экологичности производства.

Следует также отметить, что проект тесно связан с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (с изменениями на 29 июля 2017 года), утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 года и поспособствует:

- Повышению занятости, уровня и качества жизни сельского населения.
- Поддержке малых форм хозяйствования.
- Совершенствованию системы информационного обеспечения в сфере АПК.

Источники:

1. Бланделл С. Справедливая торговля / С. Бланделл. – М.: Книговек, 2015.

2. Воробьева М.А. Особенности использования и перспективы внедрения проектного управления в агропромышленном секторе / М.А. Воробьева, В.В. Ткаченко, Н.А. Ткаченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – №02(126). С. 879–890. – IDA [article ID]: 1261702062. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2017/02/pdf/62.pdf.

3. Воробьева М.А. Венчурный бизнес как источник финансирования проектов аграрного сектора экономики и приоритетных направлений развития АПК / М.А. Воробьева, В.В. Ткаченко // Новое качество образования и науки: возможности и перспективы. Сборник статей международной научно-практической конференции. – Москва: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. – С. 47–51. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30748715_91347939.pdf.

4. Ткаченко В.В. Использование принципов «Справедливой Торговли» как инструмента повышения экономической эффективности малых предприятий АПК / В.В. Ткаченко // «Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год». Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 421–422. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32815587_73466317.pdf.

5. Широкова А.А. Исследование информационных технологий и методов «Справедливой Торговли» в условиях функционирования АПК России / А.А. Широкова, Н.А. Ткаченко // Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко «Научное обеспечение агропромышленного комплекса». Отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 464–465. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29131198_66671273.pdf.

6. Кругляк З.И. Учет и оценка сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости / З.И. Кругляк // Вестник академии знаний. – 2018. - № 28(5). – С. 149-157.

7. Нормова Т.А. Модель эффективной системы управления финансовыми ресурсами организации / Т.А. Нормова, Н.Ф. Григорьев, Ю.А. Павелко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 25(3). – С. 142-149.

References:

1. Blundell S. Fair trade / S. Blundell. – M.: Knigovek, 2015.

2. Vorobyova M. A. Features of the use and prospects of implementation of project management in the agro-industrial sector / M.A. Vorobyova, V.V. Tkachenko, N.A. Tkachenko // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University

(Scientific journal of Kubgau) [Electronic resource]. – Krasnodar: KubGAU, 2017. – № 02(126). – P. 879–890. – IDA [article ID]: 1261702062. – access Mode: http://ej.kubagro.ru/2017/02/pdf/62.pdf.

3. Vorobyova M. A. Venture business as a source of financing projects of the agricultural sector of the economy and priority directions of development of the agro-industrial complex / M.A. Vorobyova, V.V. Tkachenko // New quality of education and science: opportunities and prospects. Collection of articles of the international scientific and practical conference. – Moscow: Research Institute of history, Economics and law, 2017. – P. 47–51. – access Mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30748715_91347939.pdf.

4. Tkachenko V. V. Using the principles of "Fair Trade" as an instrument for improving the economic efficiency of small agricultural enterprises / V.V. Tkachenko // "Results of research work for 2017". Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. – Krasnodar: KubGAU, 2018. – P. 421–422. – access Mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32815587_73466317.pdf.

5. Shirokova A. A. Research of information technologies and methods of "Fair Trade" in the conditions of functioning of the agro-industrial complex of Russia / A.A. Shirokova, N.A. Tkachenko // Collection of articles based on the materials of the X all-Russian conference of young scientists dedicated to The 120th anniversary of I.S. Kosenko "Scientific support of the agro-industrial complex". For the issue of A.G. Koschaev. – Krasnodar: KubGAU, 2017. – P. 464–465. – access Mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29131198_66671273.pdf.

6. Kruglyak Z.I. Accounting and valuation of agricultural products at fair value / Z.I. Kruglyak // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 28 (5). - S. 149-157.

7. Normova T.A. Model of an effective system for managing financial resources of an organization / T.A. Normova, N.F. Grigoryev, Yu.A. Pavelko // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 25 (3). - S. 142-149.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10152

М.В. Зелинская - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, kovalenko0801@yandex.ru,

M.V. Zelinskaya - Doctor of Economic Sciences, Professor of Management, Kuban State Agrarian Universitynamed after I.T. Trubilina;

Л.В. Коваленко - кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, kovalenko0801@yandex.ru,

L.V. Kovalenko - Candidate of Philosophy, Associate Professor of Management, Kuban State Agrarian Universitynamed after I.T. Trubilina.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
TO THE QUESTION OF THE NEED FOR MANAGEMENT OF ECOLOGIZATION OF AGRICULTURE IN KRASNODAR REGION

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость применения инструментов экологизации сельского хозяйства ввиду постепенного ухудшения состояния природных ресурсов, почв, климата вследствие повсеместного длительного использования интенсивных методов развития данной отрасли. Отмечено, что поскольку Краснодарский край является передовым аграрным регионом Российской Федерации, внедрение экологических методов в экономику сельского хозяйства на его территории представляется особенно важным. Многие сельскохозяйственные организации в регионе нарушают технологию внесения минеральных удобрений, что приводит к ухудшению свойств почвы. Для исправления сложившейся ситуации требуется активное внедрение инновационных методов почвозащитного земледелия, что обуславливает потребность в использовании эффективных инструментов регионального управления экологизаций сельского хозяйства Краснодарского края.

Abstract. The article considers the need to use tools for greening agriculture due to the gradual deterioration of the state of natural resources, soils, and climate due to the widespread use of intensive methods of development of this industry. It is noted that since the Krasnodar Territory is a leading agrarian region of the Russian Federation, the introduction of environmental methods in the agricultural economy on its territory is especially important. Many agricultural organizations in the region violate the technology of applying mineral fertilizers, which leads to deterioration of soil properties. To correct the current situation, the active introduction of innovative methods of soil conservation agriculture is required, which necessitates the use of effective tools for the regional management of ecologization of agriculture in the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: экологизация, органическое сельское хозяйство, отрасль, управление, эффективность, технология, природные ресурсы, процесс.

Keywords: greening, organic agriculture, industry, management, efficiency, technology, natural resources, process.

Эволюцию современного мирового сообщества невозможно представить без трансформации функционирования отраслей сельского хозяйства. Как мировая экономика в целом, так и национальные экономики во многом зависят от своевременности, успешности и качества производства сельскохозяйственной продукции.

Ввиду этого сельское хозяйство можно считать одним из тех видов деятельности, которые наиболее распространены в мире, поскольку более 160 стран осуществляет производство продукции сельского хозяйства. Около 1,1 миллиарда экономически активного населения задействованы именно в данном секторе.

Численность населения в мире постоянно возрастает, а, следовательно, мировое сообщество требует увеличения количества продуктов питания и объема территорий, на которых они выращиваются. В соответствии с этим пропорционально увеличивается нагрузка на экологию [2].

В 60-70 гг. прошлого столетия, признанные «отправной точкой» обнародования экологических проблем и начала поиска путей их решения, основной точкой зрения экологов была позиция промышленной угрозы экологии. В этот период главным врагом экологии считались функционирующие заводы, отходы автотранспорта, производство электрической энергии и т. д. Однако с развитием экологической науки наряду с промышленной угрозой фактором отрицательного влияния на состояние природной среды стало функционирование отрасли сельского хозяйства. С 1980-го года Организация объединенных наций обозначила ущерб от сельскохозяйственных работ одним из четырех опаснейших.

Чтобы удовлетворить растущие потребности человечества, все больше территорий отводится под ведение сельского хозяйства. Это становится причиной изменения ландшафтов огромных природных массивов. Ещё в прошлом столетии на Китайской Великой равнине субтропический лес соседствовал с уссурийской тайгой и джунглями Индокитая. На сегодняшний день лесов данного типа практически не осталось, а находящиеся под ними почвы потеряли первоначальные полезные свойства. Территории Междуречья, поддаваясь некачественной обработке, утратили свою плодородность из-за засоленности почв. Восстановление плодородности территорий может занимать сотни лет. В Америке и Казахстане постоянным явлением стали песчаные бури, причина которых – глубокая распашка земель. Европа утратила существенную долю широколиственных лесов, мешавших освоению новых земель, а в Украине степи сменили поля.

Земельные ресурсы, которые используются в сельском хозяйстве, занимают 13 % суши. Люди постоянно находят способы для расширения этой территории, осушая болота, орошая пустыни, истребляя леса. Незаметно для себя в этой гонке за увеличение площади они определенно проигрывают, потому что теряют то, что уже освоено. Каждый год около 7 млн га почвы становится непригодным для земледелия. Сейчас для пахоты пригодны всего 2,5 млрд га, а до бурного развития этой отрасли – 4,5 млрд га. Рациональнее было бы направить ресурсы на сохранение наиболее благоприятных почв, а не на облагораживание новых менее плодородных территорий.

Чаще всего причиной разрушения почв становится эрозия (ветровая или водяная). При эрозии почвенный покров сносится ветром или потоками воды. Усиление эрозийного разрушения могут вызвать неправильные технологии ведения сельского хозяйства. В погоне за увеличением производства и большей прибылью, предприниматели забывают о диагностике почвы и выборе подходящей для неё техники или отказываются от севооборотов. Такое отношение к ведению хозяйства приводит к тому, что земля становится непригодной для выращивания.

Около одной трети от общего показателя уровня загрязнения природных ресурсов России дает именно аграрный сектор. Интенсивное сельское хозяйство приносит нашей экологии экономический ущерб более трех миллиардов рублей в год.

Для Краснодарского края, по праву признанного форвардным аграрным регионом России, проблема ухудшения состояния экологии ввиду стремительного развития отрасли сельского хозяйства является весьма актуальной.

Вследствие необходимости импортозамещения интенсификация функционирования сельского хозяйства в Краснодарском крае подразумевает расширение использования вспомогательных средств, прежде всего, внесение минеральных удобрений. С экономической точки зрения, данный метод во многом увеличивает валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур. Однако, не следует забывать и об экологической составляющей процесса внесения удобрений.

Восполнение вымываемых из земли химических элементов, бесспорно, является одним из основных способов интенсификации сельскохозяйственного производства, поскольку такие элементы регулируют процессы обмена веществ и накопления питательных свойств почвы. Однако, чтобы безвредно внести удобрение, необходимо определить состояние почвы, её особенности и климатические условия.

Практика показывает, что многие субъекты производства сельскохозяйственной продукции пренебрегают правилами внесения минеральных удобрений. Согласно ч. 2. Ст. 8.7 КоАП РФ, «невыполнение установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов и иного негативного воздействия на окружающую среду, ухудшающих качественное состояние земель, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц – от четырехсот тысяч до семисот тысяч рублей» [1]. Практика показывает, что под ключевым понятием «улучшения земель» представители Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Краснодарскому краю и Республике Адыгея понимают именно внесение удобрений [3].

На рис. 1. отражена структура сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, соблюдающих / не соблюдающих правила внесения минеральных удобрений по результатам проверок, организованных

Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Краснодарскому краю и Республике Адыгея.

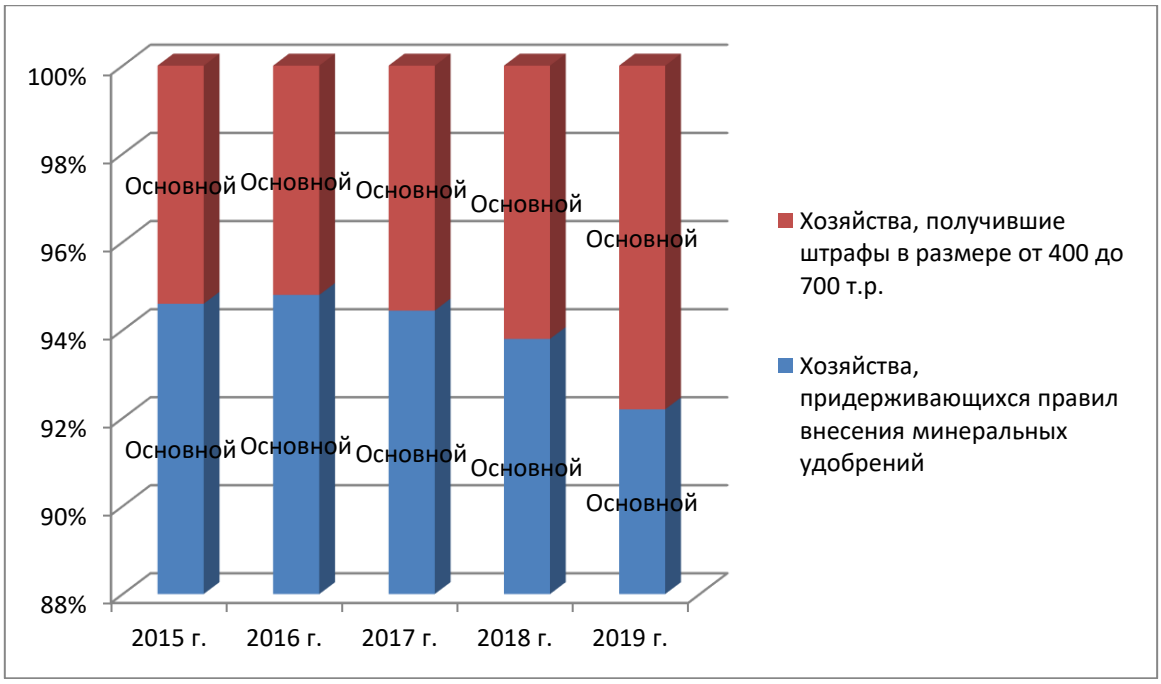


Рисунок 1 – Структура хозяйств, соблюдающих / не соблюдающих правила внесения минеральных удобрений, %

Как видно из представленной гистограммы, доля хозяйств, не соблюдающих правила внесения минеральных удобрений, из года в год увеличивается.

Под «неправильным внесением минеральных удобрений» следует поминать два сценария:

1) недостаточное внесение минеральных удобрений;

2) избыточное внесение минеральных удобрений.

Безусловно, внесение недостаточного количество удобрений лишает почву необходимых минеральных веществ и микроэлементов. Однако в результате их переизбытка, в продуктах, которые выращиваются на такой почве, могут скапливаться нитраты. Попадание последних в организм человека может вызвать как легкое пищевое отравление, так и более серьезные последствия. Нитраты мало токсичны, но, попадая в организм, они переходят в опасные нитрозамины. Это соединение имеет сильное канцерогенное действие и может привести к поражению печени, кровоизлиянию или даже стать причиной развития рака.

Экологические трансформации после неправильного внесения минеральных удобрений в почву колоссальны. Для избегания негативных последствий в результате нарушения технологического процесса удобрения почвы производителям сельскохозяйственной продукции необходимо применять технологическую карту использования и потерь питательных веществ из удобрений (табл. 1).

Таблица 1

Технологическая карта использования и потерь питательных веществ из удобрений, %

Элемент	Минеральные удобрения		Органические удобрения	
	Используется	Уходит в грунтовые и поверхностные воды	Используется	Уходит в грунтовые и поверхностные воды
Азот	30-40	30-40	65-75	5-10
Фосфор	35-45	15-20	30-45	3-5
Калий	50-60	20-30	65-85	5-10

Необходимо отметить, что химические вещества оказывают большое влияние на воду. Попадание фосфорных и азотных удобрений и пестицидов в водоемы может вызывать их зарастание и гибель. Кроме того, весной уровень воды в почве поднимается, при этом поля интенсивно удобряются. Тогда вода в колодцах может быть насыщена нитратами и нитритами.

Азотные удобрения наносят огромный вред окружающей среде, но в настоящее время используется большинством сельскохозяйственных организаций Краснодарского края из-за проявленной ими эффективности. На сегодняшний день создано множество вариаций продуктов, оказывающих меньший урон экосистеме. Несмотря на это, субъекты сельскохозяйственного производства не отказываются от привычных удобрений, опасаясь потерять урожай в ходе экспериментов.

Современными исследователями в области экологического производства сельскохозяйственной продукции предложен метод точечного нанесения удобрений в слои почвы, а не массового их распространения по всей поверхности. Доказано, что использование такого метода приведет к снижению выбрасываемых парниковых газов в атмосферу. Поля обрабатываются полосами до 30 см шириной и до 25 см глубиной. Азот проникает в почву и имеет минимальное влияние на экологию. Кроме того, такой метод обработки предполагает меньшие затраты энергии, снижение эрозии и увеличение количества влаги на большой территории. Мотивировать производителей сельскохозяйственной продукции к использованию этого метода должен существенный рост урожайности. Реализовать это помогут активно развивающиеся цифровые технологии растениеводства, такие как GPS, ГЛОНАСС, специальные датчики, системы отслеживания и т. д.

Экологически эффективным методом производства сельскохозяйственной продукции является использование технологий почвозащитного земледелия, которое предусматривает минимизацию механических обработок почвы или полный отказ от них. Это поможет сохранить структуру почвы и её свойства. В западноевропейских странах, США и Канаде распространился метод мульчирования. Почва покрывается слоем мульчи, которая обогащает ее питательными элементами, улучшает свойства и защищает. В качестве мульчи могут выступать самые разные материалы, например, гречишная солома, листья, хвоя, солома или даже камни. Этот метод исключает использование технической обработки.

Субъектами управления экологизацией сельского хозяйства на уровне региона должны выступать такие органы власти, как Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, Министерство природных ресурсов Краснодарского края. Как было отмечено выше, функции в сфере экологического контроля выполняет Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Для успешной реализации политики экологизации сельского хозяйства на региональном уровне с точки зрения осуществления управленческого воздействия наиболее эффективными инструментами должны стать следующие:

1. Внедрение эколого-ориентированных мероприятий при реализации программно-целевого метода управления сельским хозяйством. На практике применение такого инструмента означает обогащение Государственных программ Краснодарского края мероприятиями в сфере экологизации сельского хозяйства.

2. Содействие научно-техническому прогрессу в сфере разработки эколого-ориентированных методов ведения сельского хозяйства, а также использование передового отечественного и зарубежного опыта в данном направлении.

3. Оказание адресной информационно-консультационной, методической и финансовой поддержки внедрения элементов экологизации в деятельность организаций АПК Краснодарского края.

В заключение необходимо отметить, что плоды сельского хозяйства, производимые на территории Краснодарского края, не всегда по умолчанию экологически чистые и полезные, ввиду активного использования пестицидов, химикатов, гербицидов и прочих синтетических удобрений. Экологическое сельское хозяйство направлено именно на то, чтобы использовать только органические вещества и севооборот. Продукты питания, произведенные таким образом, имеют более высокую пищевую ценность и качество. Это – самый щадящий природные ресурсы способ ведения сельского хозяйства. Он работает в гармонии с экосистемой, сохраняет плодородность земель и не загрязняет окружающую среду. Ввиду этого, органическое сельское хозяйство должно стать неотъемлемой частью экономики Краснодарского края.

Источники:

1. КоАП РФ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/4393efe0f2b0783bb33c94bee9e077be76cf22bd/

2. Коваленко Л.В., Шепилова С.Ю. Значение экологического потенциала территории в развитии отрасли молодежного туризма Краснодарского края / Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики // Материалы XI международной научно-практической конференции. 2018. С. 631-635.

3. Зелинская М.В., Клочко Е.Н., Михайлова А.Д. Совершенствование государственного регулирования системы информационно-консультативного обеспечения АПК Краснодарского края. // Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 118-124.

References:

1. Administrative Code of the Russian Federation. - Electronic resource. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/4393efe0f2b0783bb33c94bee9e077be76cf22bd/

2. Kovalenko L.V., Shepilova S.Yu. The value of the ecological potential of the territory in the development of the youth tourism industry in the Krasnodar Territory / Economics and Management: Actual Issues of Theory and Practice // Materials of the XI International Scientific and Practical Conference. 2018.S. 631-635.

3. Zelinskaya M.V., Klochko E.N., Mikhailova A.D. Improving state regulation of the system of information and advisory support for the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 6 (35). S. 118-124.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10153

М.С. Инаркиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», marinarkieva@mail.ru,

M.S. Inarkieva - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Finance and credit, Ingush state University;

С.А. Аслаханова - старший преподаватель кафедры «Управление региональной экономикой» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», aslahan@mail.ru,

S.A. Aslakhanova - senior lecturer, Department of regional economy Management, Chechen state University.

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL ON THE INNOVATIVE ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES

Аннотация. В современных условиях комплекс нематериальных факторов роста инновационного потенциала хозяйствующего субъекта проявляется как воплощение нефинансовых стимулов роста производительности и качества труда.

Рост инновационности производств усиливает потребность в развитии универсальных способностей человека к труду, в универсальной подготовке его к инновационной деятельности. В условиях XXI века наблюдаются процессы универсализации капитала, направленные на совершенствование производства и повышение уникальной значимости человека в социо-эколого-экономической системе.

Состояние человеческого капитала любого хозяйствующего субъекта тесно сопряжено с его конкурентоспособностью. И это естественно, ибо более образованные и квалифицированные специалисты всегда способны быстрее и эффективнее освоить новые технологии, процессы и т.п. Причем, это положение становится определяющим, так как наращивание образованности человека сопровождается дополнительной экономической выгодой для хозяйствующего субъекта.

Эксперты также отмечают, что образованные люди имеют несравненно большую вероятность стать обеспеченными, что, в целом, может выступать в качестве гаранта социальной стабильности и предсказуемости среднего класса. [1,4,7]

Анализ специальной литературы по рассматриваемой проблематике показывает, что диагностирование параметров человеческого капитала на сегодня является очень сложной задачей, т.к. эта категория носит целостный, интегральный характер.

Одним из наиболее популярных методов оценки и сравнения уровня социально-экономического состояния разных стран является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), предложенный ООН.

В нашей статье мы провели исследование воздействия факторов качества человеческого капитала на инновационную активность предприятий.

Abstract. In modern conditions, the complex of non-material factors for the growth of the innovative potential of an economic entity is manifested as the embodiment of non-financial incentives for increasing productivity and labor quality.

The growth of innovative production increases the need for the development of universal human abilities to work, in universal training for innovation. In the conditions of the XXI century, there are processes of universalization of capital aimed at improving production and increasing the unique importance of a person in the socio-ecological and economic system.

The state of human capital of any economic entity is closely related to its competitiveness. And this is natural, because more educated and qualified specialists are always able to learn new technologies, processes, etc.faster and more effectively. moreover, this position becomes decisive, since the increase in a person's education is accompanied by additional economic benefits for the economic entity.

Experts also note that educated people have an incomparably greater probability of becoming well-off, which, in General, can act as a guarantor of social stability and predictability of the middle class.

Analysis of the special literature on the subject shows that diagnosing the parameters of human capital today is a very difficult task, because this category has a holistic, integral character.

One of the most popular methods of assessing and comparing the level of socio-economic status of different countries is the human development index (HDI), proposed by the UN.

In our article, we conducted a study of the impact of human capital quality factors on the innovative activity of enterprises.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационный потенциал, нематериальные факторы, человеческий капитал, образование.

Keywords: innovative activity, innovative potential, intangible factors, human capital, education.

В соответствии с Программой развития человека, разработанной ООН, развитие человеческого потенциала целесообразно рассматривать по следующим направлениям:

– долгая и здоровая жизнь людей, измеряемая уровнем ожидаемой продолжительности жизни;

– знания, определяемые уровнем грамотности взрослого населения и общим количеством школ, ссузов и вузов страны;

– достойный уровень жизни, измеряемый отношением ВВП на душу населения. [19]

При определении составляющих ИРИП рекомендовано использовать комплекс фиксированных стандартов максимального и минимального значений, с коими и сравнивают фактические показатели.

При оценке человеческого капитала необходимо учитывать все затраты, которые произвел человек, в т.ч. и в поисках работы и т.п. В качестве базовой стоимости человеческого капитала выступают его физическое здоровье, интеллектуальный потенциал и профессиональный опыт.

В условиях инновационного развития особо остро ощущается объективная потребность в обоснованном измерении количества и качества накопленного человеческого капитала в целях надлежащего управления предприятием и активизации инновационной деятельности.

Надо отметить, что те предприятия, которые активно задействуют инновационные технологии и производят инновационную продукцию, может неосознанно, но, тем не менее, реализуют целенаправленную политику повышения качества трудовых ресурсов, расширяют производство и т.п.

Бесспорно, экономическая деятельность выступает не только как основной источник производства определенного вида продукции и способ осуществления предпринимателями определенной прибыли, ее нужно рассматривать и как социальную доктрину материального обеспечения общего благосостояния в стране. Это проявляется в виде социального аспекта экономического найма рабочей силы – посредством оплаты труда как финансовой базы благосостояния занятых членов домашних хозяйств и налогов с труда – как финансовой основы благосостояния незанятых.

Одним из основных видов нефинансовых стимулов является социально-психологическая потребность человека. Она может проявляться в его желании принимать активное участие в инновационной деятельности, в его стремлении к самовыражению, самообразованию и достижению высоких личных результатов. Примечательно, что этот вид нефинансовых стимулов со временем переходит в самомотивацию.

Однозначно, что с другой стороны, и сам работодатель обязан принять все возможные меры для стимулирования работников посредством активизации инновационной деятельности, внедрением инновационных форм управления коллективом и т.д.

Нам представляется, что инновационное развитие вкупе с модернизацией выступают как взаимосвязанные стороны цельного фундаментального процесса, посредством коего у государства появляются широкие возможности оптимизации накопления, обновления, размещения и целевого использования материальных и нематериальных активов с целью повышения потенциала устойчивого развития.

Как правило, практически во всех регионах страны наибольшая стабильность инновационной деятельности наблюдается на промышленных предприятиях, где основной состав инновационно активных хозяйствующих субъектов составляет около 70% от общего массива. [3,8,12,15]

Непосредственно, переход к инновационной экономике предполагает, что инновации, помимо создания новых технологий, их незамедлительного внедрения в производство, должны также заниматься и продвижением продукции на соответствующем рынке, разработкой эффективной коммуникационной инфраструктура, и в т.ч. в сфере управления развитием человеческих ресурсов.

В ходе нашего исследования мы установили, что на абсолютно большей части промышленных предприятий республик Северного Кавказа подобные инновационные движения не имеют необходимого распространения и что в этих условиях невозможно говорить о наличии какой-либо инновационной активности, о применении современных методов корпоративного управления и т.п., что составляет основу наращивания производительности труда и конкурентоспособности производства.

По нашим наблюдениям, необходимые изменения в системе организации и управления в депрессивных республиках Юга России осуществили менее 1% от общего числа предприятий в регионе. В ходе нашего опроса руководителей разных уровней, мы установили, что присутствует комплекс факторов, препятствующих инновационной активности, в т.ч. такие как неготовность предприятий к задействованию последних научно-технических достижений (72% опрошенных руководителей региональных комплексов и предприятий), нехватка квалифицированных сотрудников (84%), отсутствие возможностей надлежащего материального вознаграждения (67%) и др. [5,12,17,19]

Надо признать, что в трех посещенных нами инновационных предприятиях средняя заработная плата в 2018 году была менее 35 тыс. рублей. Правда, надо отметить, что на предприятиях инновационной деятельности текучесть меньше почти в три раза в сравнении с обычными предприятиями, что говорит о наличии благоприятной среды для эффективной высокопроизводительной деятельности сотрудников.

В соответствии с данными ТО ФСГС по РФ рассматриваемых республик на 01.01.2019 г. износ ОПФ на предприятиях региона составил 68%, а значит, коэффициент годности 32%. Это не говоря о существенном их моральном износе. Надо признать, что это оборудование практически не пригодно для производства инновационных продуктов, что, в т.ч. пагубно отражается и на внутренней мотивации работников этих предприятий. [18]

Однозначно, что такое положение требует серьезной государственной поддержки, ибо основная часть промышленных предприятий Юга России лишена возможностей изыскания необходимых финансовых ресурсов для технологической модернизации производства.

Незначительное увеличение фондовооруженности труда (0,1) мы склонны объяснять воздействием инфляционных процессов. В ходе дефлятирования учетно-статистических данных, т.е. приведения стоимости ОПФ в цены базисного периода, мы наблюдали всего лишь небольшой рост обеспеченности рабочих предприятий основными фондами за рассматриваемый период в 1,2 раза.

В целом же, делать окончательный вывод о происходящих изменениях показателя «фондовооруженность труда» возможно лишь в увязке с параметрами производительности труда. При этом, в случае, когда темпы роста производительности труда уступают темпам роста фондовооруженности, то это позволяет говорить о нерациональности использования ресурсов хозяйствующего субъекта. Причин здесь множество, в т.ч. можно назвать нерациональную численность непроизводственного потенциала, необоснованный рост пассивной части основных средств и т.д. [5,12,17]

На промышленных предприятиях депрессивных республик Северного Кавказа необходимо также качественно обновить и саму производственную среду, т.е. привести ее в соответствие современным стандартам и нормативам санитарно-гигиенических условий труда. В этой связи приходится констатировать, что практически на всех промышленных предприятиях Юга России наблюдается ненадлежащая освещенность, запыленность. Загазованность, вибрация и т.п., что, в целом, негативно сказывается на климате и взаимоотношениях в коллективе, на интенсивности труда, его качестве и т.д., что, в конечном итоге, также дестимулирует персонал.

Бесспорно, что в условиях возрастающей конкуренции постсоветские традиционные методы обеспечения безопасности труда, совершенствования его условий и т.п. уже не в состоянии вписаться в современный уровень развития производства вследствие своей неэффективности.

Также можно указать на отсутствие на большинстве предприятий региона системного подхода, стратегического планирования, наблюдается недопустимо низкий уровень информационно-консультационного обеспечения, мало применяется современных научно-опробированных методов контроллинга.

Анализ специальной литературы и наши исследования практического применения факторов и стимулов повышения качества человеческого капитала в инновационной деятельности хозяйствующих субъектов позволили обобщить и получить ряд существенных выводов:

1. В качестве определяющего нефинансового стимула наращивания качества человеческого капитала выступает инновационность предприятия. (На сегодня в качестве наиболее стабильных в инновационной деятельности выступает промышленное производство – в них сосредоточены до 70% инновационно-активных предприятий экономики национального хозяйства).
2. В условиях цифровой экономики на передний план роста эффективности промышленного производства выходят нетехнологические инновации. (Это происходит вследствие того, что большинство организационных нововведений проявляется в интенсивном задействовании современных методов корпоративного управления, в модернизации и разработке новых (более прогрессивных) методов и форм организации промышленного производства и стратегического управления сотрудниками. . [2,6,10]

Все это, бесспорно, свидетельствует о необходимости рациональной расстановки приоритетов посредством налаживания менеджментом инновационного предприятия научно-обоснованной политики касательно своевременной технологической и технической модернизации, оптимизации производственной среды, обеспечения современных условий безопасности труда, ибо все это не меньше стимулирует работника, чем обыденное материальное поощрение.

Иными словами, речь идет о том, что наравне с финансовыми стимулами повышения качества человеческого капитала выступают и нефинансовые стимулы.

Действительно, на любого работника активно воздействуют (управляют им множество его активных потребностей, разнообразие коих позволяет предпринимателям задействовать ряд приоритетных направлений стимулирования наращивания качества человеческого капитала – начиная от формирования предпосылок и условий для удовлетворения обыденных физиологических потребностей, кончая созданием благоприятной социально-психологической среды.

Бесспорно, в условиях возрастающей конкуренции основополагающим фактором социально-экономического развития регионов и страны в целом является обеспечение роста производительности труда.

В этих условиях любой хозяйствующий субъект должен быть построен на формировании подходов к более эффективному задействованию капитала, трудовых и иных ресурсов. Представляется, что в XXI в. нет альтернативы такому пути развития, нацеленного на достижение устойчивого роста и повышение конкурентоспособности.

Также бесспорно и то, что в современных реалиях в качестве реального движущего фактора социально-экономических и экологических преобразований выступает человек со своими творческими возможностями. . [2,11,14,16]

Мы позволим себе констатировать, что даже в условиях агрессивной конкуренции и необходимости жесткой экономии производственно-финансовых и иных видов ресурсов, постоянного секвестирования бюджетов всех уровней только человеческий интеллект, как особый ресурс, способен изменить кризисное положение и

предложить научно-обоснованный комплекс высокоэффективных антикризисных мероприятий, и в конечном итоге, обеспечить надлежащее развитие субъекта экономики.

Источники:

1. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке – этическая экономия. – М.: Экономика,1998. – 230 с.
2. Арабян А.И. Измерение человеческого капитала //Российское предпринимательство. – 2007. - №4. – С.105-109
3. Бодункова А. Возможности повышения стоимости компании в период кризиса через ее социальный капитал //Креативная экономика. – 2010. – №3. – С.12-19
4. Исаева Т.Г. Эффективность государственного управления инновационной деятельностью //Экономические науки. – 2012. - №3. – С.92-95
5. Малышева Т.В. Качество жизни населения и его региональная дифференциация. – Казань,2004. – 214 с.
6. Мау В.В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. //Вопросы экономики. – 2014. - №2. – С.4-32
7. Мирзоев Р.С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве //Вестник Волгоградского госуд-го ун-та. Серия: Экономика. – 2011. - №1(18). – С.96-101
8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
9. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
10. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
11. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
12. Мустафин А.Н. Управление человеческим капиталом через нефинансовые стимулы в инновационной экономике //Казанский экономический вестник. – 2015. - №1. – С.104-107
13. Мустафин А.Н. Формирование механизма оценки качества человеческого капитала на микроуровне в инновационной экономике //Известия СПб ГАУ. – 2016. - №43. – С.286-292
14. Олевский Г.С. Знаниеемкое предпринимательство в экономике Европейского Союза //Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - №6. – С.43-45
15. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - № 3 (65). - 135-140.
16. Чернова А.С. Сущность инновационной активности предприятий //Молодой ученый. – 2015. - №1. – С.311-312
17. Школа В.Ю., Щербаченко В.А. Управление интеллектуальным капиталом предприятия машиностроительной отрасли //Основы экономики, управления и права. – 2013. - №4. – С.87-91
18. Якутин Ю.С. Прогнозирование и стратегическое планирование в системах государственного и корпоративного управления //Российский экономический журнал. – 2014. - №4. – С.97-100
19. Азиева З.И. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в организациях – субъектах малого предпринимательства / З.И. Азиева, О.П. Полонская // Вестник академии знаний. – 2018. - № 3(26). – С. 9-12.
20. Лазаренко Л.А. Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность деятельности организации / Л.А. Лазаренко, Т.Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 2 (28). - С. 150-156.
21. United nations development programmer. 1990. Human development report. New York: Oxford University Press. 1990

References:

1. Arabyan, A. I. Measurement of human capital //Journal of Russian entrepreneurship. - 2007. - No. 4. - Pp. 105-109
2. Avtonomov V. S. Human Model in economic science-ethical economy. - Moscow: Ekonomika,1998. - 230 p.
3. Bodunkova A. Opportunities to increase the company's value during the crisis through its social capital / / Creative economy. - 2010. - No. 3. - P. 12-19
4. Chernova A. S. The Essence of innovative activity of enterprises / / Young scientist. - 2015. - No. 1. - Pp. 311-312
5. Isaeva T. G. Efficiency of state management of innovative activity / / Economic Sciences. - 2012. - No. 3. - P. 92-95
6. Malysheva T. V. Quality of life of the population and its regional differentiation. Kazan, 2004, 214 p.
7. Mau V. V. In anticipation of a new growth model: socio-economic development of Russia in 2013. - 2014. - No. 2. - P. 4-32
8. Mirzoev R. S. Interregional interaction in the Russian economic space //Bulletin of the Volgograd state University. Series: Economics. – 2011. - №1(18). – Pp. 96-101
9. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. //Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
10. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
11. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
12. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75

13. Mustafin A. N. The creation of a mechanism to assess the quality of human capital at the micro level in the innovative economy //Proceedings of St. Petersburg state agricultural UNIVERSITY. - 2016. - No. 43. - Pp. 286-292
14. Olevsky G. S. Knowledge-Intensive entrepreneurship in the economy of the European Union / / World economy and international relations. - 2014. - No. 6. - P. 43-45
15. Shkola V. Yu., Shcherbachenko V. A. Management of intellectual capital of an enterprise in the machine-building industry / / Fundamentals of Economics, management and law. - 2013. - No. 4. - P. 87-91
16. United nations development programmer. 1990.
17. Human development report. New York: Oxford University Press. 1990
18. Uyanaev B. B., Misakov V. S. A New model of rural development and food security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - No. 3 (65). - 135-140.
19. Yakutin Yu. S. Forecasting and strategic planning in the systems of state and corporate governance / / Russian economic journal. - 2014. - No. 4. - P. 97-100
20. Azieva Z.I. Analysis of the efficiency of use of labor resources in organizations - small businesses / Z.I. Aziev, O.P. Polonskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .-- No. 3 (26). - S. 9-12.
21. Lazarenko L.A. The influence of the socio-psychological climate in the team on the effectiveness of the organization / L.A. Lazarenko, T.E. Khorolskaya // Natural-humanitarian studies. - 2020. - No. 2 (28). - S. 150-156.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10154

Г.Г. Карпенко – профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, д.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, karpenko_st@inbox.ru,

G. G. Karpenko – Professor of the Department of Economics and foreign economic activity, doctor of Economics, associate Professor, Kuban state agrarian University;

А.Б. Мельников – профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, melnikovalexander@hotmail.com,

A. B. Melnikov – Professor, head of the Department of Economics and foreign economic activity, doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

В.В. Шевцов – профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, denshevtsov@ya.ru,

V.V. Shevtsov – Professor of the Department of institutional Economics and investment management, doctor of Economics, Kuban state agrarian University.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА – ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
MATERIAL AND TECHNICAL BASIS OF AGRICULTURAL COMPLEX - FACTOR OF FOOD SECURITY SECURITY

Аннотация. В статье проведено исследование теоретико-методологических и практических положений формирования и использования материально-технических ресурсов в агропромышленном комплексе Российской Федерации; дана оценка физической и энергетической обеспченности агропромышленного комплекса сельскохозяйственной техникой и роли модернизации аграрной сферы в целях обеспечения продовольственной безопасности страны и импортозамещения. В результате исследования выявлены проблемы оснащения материально-техническими ресурсами агропромышленный комплекс, диспаритета цен, начавшегося с начала аграрных реформ 90-х годов и имеющего место в настоящее время; проведена сравнительная характеристика обеспеченности ресурсами сельское хозяйство России и зарубежных стран, определены факторы, влияющие на его формирование и использование; разработаны ряд рекомендаций, позволяющие решить выявленные проблемы, содействующие существенному восполнению материально-технической базы агропромышленного комплекса для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Abstract. n the article theoretical-methodological and practical provisions for the formation and use of material resources in the agro-industrial complex of the Russian Federation; the estimation of the physical and energetic obespechennosti agro-industrial complex of agricultural machinery and the role of modernization of the agrarian sector to ensure food security and import substitution. The study identified the problem of supply material and technical resources, agriculture, disparity of prices, which started since the beginning of agrarian reforms of 90-ies and in the present time; the comparative analysis of the resource endowment agriculture of Russia and foreign countries, the factors influencing its formation and use; a number of recommendations have been developed to solve the identified problems that contribute to a significant replenishment of the material and technical base of the agro-industrial complex to ensure food security of the country.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрный сектор, сельскохозяйственная техника, модернизация, продовольственная безопасность, импортозамещение

Key words: agro-industrial complex, agricultural sector, agricultural machinery, modernization, food security, import substitution

Введение. Вопросы продовольственной безопасности в современных макроэкономических условиях перманентных санкций имеют самое пристальное внимание со стороны институтов государственной власти России. В настоящее время, как никогда, требуется обеспечение продовольственной безопасности и импортозамещения на рынке сельскохозяйственной продукции и средств производства. Об этом свидетельствуют поставленные задачи в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 120) (далее – Доктрина).

В Доктрине 2020 года отмечено, что значительная часть основных продовольственных продуктов должна производиться внутри страны для того, чтобы полностью обеспечить импортозамещение продовольствия: зерна – не менее 95 %; сахара – не менее 90 %; растительного масла – не менее 90 %; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 %; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 %; рыбной продукции – не менее 85 %; картофеля – не менее 95 %; овощей и бахчевых – не менее 90 %, фруктов и ягод – не менее 60 %; семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 85 %; соли пищевой – не менее 85 %. Однако решение данной проблемы возможно только при сбалансированном функционировании агропромышленного комплекса, важным фактором которого является развитие современной материально-технической базы, способной повысить эффективность сельскохозяйственного производства, роста качества жизни сельского населения.

В связи с этим целью исследования является определение факторов роста материально-технической базы (далее – МТБ) агропромышленного комплекса и его системообразующей отрасли – сельского хозяйства, значения его модернизации для обеспечения продовольственной безопасности страны и импортозамещения. Поставленная цель определила следующие задачи: а) необходимость исследования теоретико-методологических и практических основ формирования и использования МТБ, б) направлений развития и выявление факторов, влияющие на их формирование и использование; в) разработка рекомендаций для решения выявленных проблем, ограничивающих эффективное функционирование аграрного сектора и г) достижение и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Основная часть. Обеспечение продовольственной безопасности, импортозамещение, модернизация сельского хозяйства – эти векторы являются ключевыми для реализации Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов России на период до 2030 года (далее - Стратегия АПК) (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204). Третья цель Стратегии АПК – «Увеличение произведенной добавленной стоимости в агропромышленном комплексе», коррелирует со Стратегией развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 07.07.2017 г. № 1455-р). Ее достижение планируется обеспечить за счет использования ресурсосберегающих технологий и высокопроизводительной техники, нацеленной на развитие секторов сельскохозяйственного машиностроения, используемых в растениеводстве и кормозаготовке, достижение показателей, предусмотренных в Доктрине – 2020, импортозамещения и направлена на реализацию Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике", Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", на решение задач, поставленных в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Таким образом, для решения проблем технической оснащенности и эффективности функционирования сельскохозяйственного машиностроения в программах обозначены необходимые для развития материально-технической базы и финансовые ресурсы машинно-технологических станций в сельском хозяйстве.

Ряд ученых раскрыли проблемы развития материально-технической базы, частности в своих научных трудах **О. В. Дьяченко [3]** вскрыл проблемы машинно-технологических станций в сельском хозяйстве. Анализу состояния воспроизводства материально-технических ресурсов в сельскохозяйственных организациях, изучению процессов формирования функционирования и воспроизводства технической базы аграрной экономики, в условиях рынка, посвятил свои научные труды В. Г. Кайшев [5] В научных трудах **А. А. Полухина н**ашли особое место вопросы формирования парка кормоуборочной техники сельскохозяйственных организаций и перспективы рынка его развития в России [8]. Проблемам технической и технологической модернизации отечественного аграрного производства и новым подходам к их решению в современных экономических условиях в своих трудах много внимания уделили Л. Ф. Кормаков [6]. А. Г. Трофимовым рекомендованы предложения по активизации и обоснованию фактора эффективной организации производства путем решения проблем технической и технологической модернизации аграрного производства [10]. Научные труды **В. Н. Суровцева** посвящены проблемам развития рынка сельхозтехники и эффективной поддержки технологической модернизации сельскохозяйственного производства [9]. А. И. Алтуховым отмечена необходимость разработки и реализации комплекса мер по обеспечению продовольственной безопасности «технических, технологических, организационных, экономических, социальных, экологических, правовых и других мер, обеспечивающих устойчивое функционирование агропромышленного комплекса и агропродовольственных рынков» [1].

В основном проблемы развития агропромышленного комплекса во многом определяется его технической оснащенностью, зависящей от объемов и темпов приобретения сельскохозяйственной техники и иных энергетических ресурсов. В настоящее время парк сельскохозяйственной техники в отечественном АПК характеризуется критической недооснащенностью. Сравнительный анализ динамики развития сельскохозяйственной техники с 1990 по 2018 годы показал к концу 2018 г. по сравнению с 1990 г. сокращение наличия тракторов на 84,5

% (в 6,4 раза), зерноуборочных комбайнов – на 86 % (в 7,2 раза), кормоуборочных комбайнов почти – на 89,9 % (почти в 9 раз). Причем за время реализации второй Госпрограммы развития сельского хозяйства с 2013 г. по 2018 г. продолжается сокращение сельскохозяйственной техники в агробизнесе: тракторы более чем на 18,4 %, зерноуборочные комбайны – более чем на 16,4 % и кормоуборочные комбайны – почти на 23,6 % (таблица 1).

Таблица 1 – Состояние и тенденции развития парка техники в сельском хозяйстве России в динамике с 1990 по 2018 годы, тыс. шт.

Показатель	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2013 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста (снижения) 2018г. к 1990 г., %	Темп роста (снижения) 2018г. к 2013 г., %
Тракторы	1365,6	746,7	310,3	259,7	233,6	223,4	216,8	211,9	15,5	81,6
Комбайны:										
зерноуборочные	407,8	198,7	80,7	67,9	61,4	59,3	57,6	56,9	14,0	83,8
кормоуборочные	120,9	59,6	21,4	16,1	14,0	13,3	12,7	12,3	10,2	76,4

Примечание: расчеты авторов составлены на основе источников [15, 16]

Объясняется сложившаяся ситуация высокой степенью износа техники для производства продукции растениеводства в 2017 – 41,2 % и в 2018 г. – 41,8 %. По данным органов гостехнадзора увеличивается доля техники, с года выпуска которой прошло более 10 лет.

В 2017 г. по тракторам данная доля увеличилась до 70,8 %, в 2018 г. – до 73,1 %; по зерноуборочным комбайнам в 2017 г. рост доли составил до 59 %, в 2018 г. – до 61,5 %, по кормоуборочным комбайнам в 2017 г. – до 61,8 %, в 2018 г. – до 65,3 %. Таким образом по всем видам сельскохозяйственной техники наблюдается рост эксплуатационного периода (таблица 2).

Таблица 2 – Удельный вес основных видов сельскохозяйственной техники в аграрном секторе России, эксплуатируемой более 10 лет, %

Вид техники	2017 г.	2018 г.	Откл., +; –
Тракторы	70,8	73,1	+2,3
Зерноуборочные комбайны	59,0	61,5	+2,5
Кормоуборочные комбайны	61,8	65,3	+3,5

Примечание: расчеты авторов составлены на основе источников [16, 17]

По сравнению с объемами бюджетных ассигнований, предусмотренными на реализацию мероприятия "Стимулирование обновления парка сельскохозяйственной техники" в 2017 году, объемы бюджетных ассигнований уменьшены на 5 700 млн рублей, или на 36,3%. Однако по состоянию на 1 января 2019 г. средства федерального бюджета фактически использованы на 100 %. Бюджетные ассигнования, предусмотренные на реализацию мероприятия подпрограммы "Техническая модернизация агропромышленного комплекса" в 2018 г. в соответствии с Федеральным законом о бюджете составили 10 000 млн. рублей, что оказалось явно недостаточно для технической модернизации аграрной отрасли. Несмотря на то, что по всем каналам реализации в 2018 г. аграрным сектором приобретено всего 16320 тракторов и комбайнов, в сравнении с 2017 г. это составило на 9,1 % меньше, в том числе тракторов – 10463 шт. (на 5,2 % меньше уровня 2017 г.), зерноуборочных комбайнов – 5221 шт. (на 16,1 % меньше уровня 2017 г.), кормоуборочных комбайнов – 646 шт. (на 7,4% меньше уровня 2017 г.) [16, 17].

Таким образом, приобретение новой техники в 2018 г., в силу сложившихся обстоятельств, для полного обновления явно недостаточно, так как ее средний возраст составляет 16–25 лет, в то время как в развитых странах эта цифра колеблется от 5 до 8 лет. А стоимость кредитов на модернизацию в России в 3 раза больше и составляет 11 % против 2–6 %, чем в развитых странах Запада [12, 13].

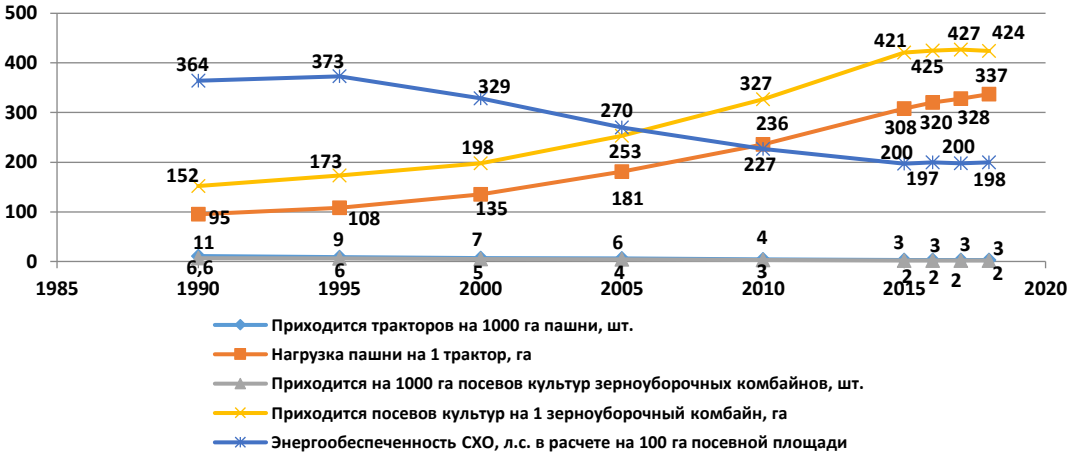
Сравнительный анализ ликвидации и обновления сельскохозяйственной техники в исследуемом периоде показал, что за последние три года наблюдается превышение коэффициента ликвидации ($К_L$) тракторов над коэффициентом обновления ($К_О$) от 0,1 до 0,8. В 2018 г. коэффициент ликвидации ($К_L$) по сравнению с 2016 г. снижен на 0,4. Коэффициент обновления ($К_О$) тракторов в 2018 г., по сравнению с 2016 г., превысил аналогичный показатель предыдущего года всего на 0,1, что явно недостаточно для нормативного обновления техникой предприятий агробизнеса (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ коэффициентов ликвидации и обновления сельскохозяйственной техники в 2016-2018 гг., %

Показатели	2016 г.			2017 г.			2018 г.			Отклонение (+; -) 2018 г. к 2016 г.	
	$К_L$	$К_O$	+;-	$К_L$	$К_O$	+;-	$К_L$	$К_O$	+;-	$К_L$	$К_O$
Тракторы	4,1	3,3	-0,8	3,7	3,6	-0,1	3,7	3,4	-0,3	-0,4	0,1
Комбайны зерноуборочные	5,7	6,6	0,9	5,3	6,4	1,1	4,8	5,6	0,8	-0,9	-1,0

Примечание: расчеты авторов составлены на основе источников [16, 17]

Сравнительный анализ в динамике по годам показал, что в 2018 г. по сравнению с 1990 г. снижение уровня обеспеченности тракторами на 1000 га пашни составило почти в 3,7 раза и в – 3,3 раза зерноуборочными комбайнами на 1000 га посевов. Как следствие, почти в 3,5 раза увеличилась нагрузка пашни на один трактор и почти в 3 раза увеличилась нагрузка посевов на один зерноуборочный комбайн. При этом энергообеспеченность предприятий агробизнеса в 2018 г. по сравнению с 1995 г. снизилась почти в 2 раза (рисунок 1).



Примечание: расчеты авторов составлены на основе источников [16, 17].

Рисунок 1 – График обеспеченности и энергообеспеченности основными видами сельскохозяйственной техники аграрный сектор России в 1990–2018 гг.

Проведенный анализ показал с одной стороны, сложившаяся ситуация, во многом, объясняется недостаточным платежеспособным спросом на продукцию отечественного сельскохозяйственного машиностроения на внутреннем рынке. С другой стороны при отсутствии предложений со стороны российских производителей сельскохозяйственной техники сельскохозяйственные товаропроизводители для обновления устаревшего парка вынуждены были приобретать импортную сельскохозяйственную технику или произведенную в стране, но с низким уровнем локализации производства. Отчетные данные национальных докладов в 2014 и 2015 гг. свидетельствуют о том, что доля импортных тракторов в общем объеме данного вида техники составила 65,1 и 66,4 %, комбайнов – 39,7 и 42,7 %, соответственно [7,17].

По мнению авторов, ускоренное функционирование в данном направлении должно быть связано с активизацией процессов импортозамещения в связи с тем, что в настоящее время вклад российских предприятий сельскохозяйственного машиностроения в техническое переоснащение российского сельского хозяйства составляет всего лишь 0,13 %. Следует отметить, что в течение последних пяти лет средний объем приобретенной сельскохозяйственной техники примерно в 3 раза ниже потенциального объема.

Имеет место низкая экспортная составляющая продукции российского сельхозмашиностроения. Доля экспорта, в отгрузке продукции сельскохозяйственного машиностроения на внутренний рынок, составила всего 12 %. Это повлияло на снижение показателей загрузки производственных мощностей отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения от 40 до 70 %. Также на снижение показателей загрузки производственных мощностей предприятий агробизнеса повлиял рост числа убыточных и низкорентабельных агропредприятий. Как показало исследование, в 2018 г. по сравнению с 2000 г., почти в 4 раза увеличилось число убыточных предприятий, а по сравнению с 2017 г. – на 5 % или – на 200 единиц [11, 16, 17].

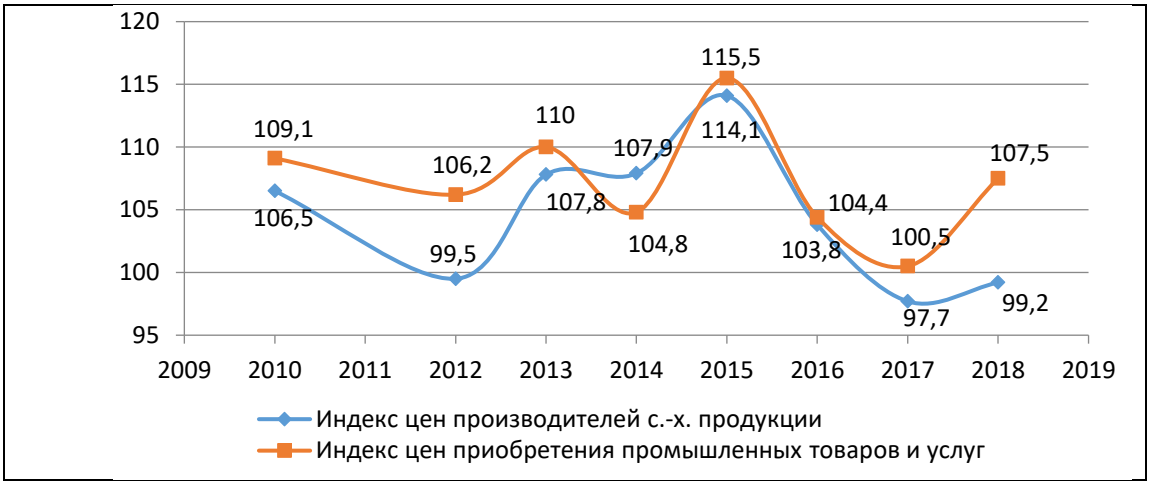
На наш взгляд целесообразно актуализировать плановые индикаторы Госпрограммы, в связи с тем, что современные реалии требуют более интенсивной модернизации парка сельскохозяйственной техники, причем за счет отечественных еѐ образцов, а в результате сложившегося диспаритета цен, низкий уровень финансовых возможностей предприятий агробизнеса не позволяет им модернизировать материально-техническую базу. Это подтверждается такими существенными факторами как:

1) низкий уровень оплаты труда работников отрасли по сравнению с другими отраслями экономики: доля средней заработной платы в сельском хозяйстве в 2018 г. составили 59,4 % от средней заработной платы в целом по экономике; в структуре себестоимости затраты на заработную плату составили 13,6 %, при пороговом значении обнищания – 12 %;

2) низкая доходность сельскохозяйственного производства (рентабельность в 2018 г. составила всего 15,4 %);

3) снижение удельного веса сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничной цене продовольственных товаров: до 50 % на мясо и мясопродукты; более 50 % на молоко и молочные продукты, яйца, мучные изделия [2].

Рост цен на горюче-смазочные материалы, технические средства, минеральные удобрения и электроэнергию, по-прежнему остается проблемой для экономики аграрной отрасли России. Данные примеры показывают, что к настоящему времени пока еще не решила проблема диспаритета цен. По самым скромным оценкам сельское хозяйство ежегодно теряет на этом почти 30 млрд рублей [17]. На рисунке 2 наглядно представлена стабильно превышающая динамика индекса цен на продукцию промышленности для сельского хозяйства и сельскохозяйственную продукцию в России в 2010-2018 гг.



Примечание: расчеты авторов составлены на основе источников [16, 17]

Рисунок 2 – Динамика соотношения цен на сельскохозяйственную продукцию, и продукцию промышленности для сельского хозяйства России в 2010–2018 гг., %

Превышающий уровень индекса цен на промышленную продукцию для сельского хозяйства по сравнению с индексом цен на сельскохозяйственную продукцию в 2010 г. составлял на 2,6 процентных пункта, а в 2018 г. – на 8,3 процентных пункта. Таким образом, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию, удобрения, энергетические ресурсы, продукцию производителей сельхозтехники, запчастей и прочих ресурсов не позволяет сельхозпроизводителям своевременно обновлять технику и технологии, усугубляет дефицит оборотных средств. В таких условиях поддержка государства аграрной отрасли дает малый эффект и как следствие, интегральный показатель –энергообеспеченность сельского хозяйства России в 2–4 раза ниже аналогичных показателей развитых стран, а энергозатраты соответственно в 2–3 раза выше, что свидетельствуют о низкой технической оснащенности отечественного сельского хозяйства [4, 15, 16].

Сравнительный анализ показал низкий уровень обеспеченности машинотракторным парком в сравнении с развитыми странами (от 3,2 раз с Германией до 16,9 раз с США), оказывает негативное влияние на эффективность производства зерновых культур. Так в 2016 г. урожайность зерновых культур в России сложилась значительно ниже исследуемых стран, по сравнению с Германией – в 2,7 раза ниже, с США – более чем в 3 раза, с Францией – более чем в 2 раза (таблица 4).

Таблица 4 – Сравнительная характеристика обеспеченности ресурсами сельское хозяйство России и зарубежных стран в динамике по годам 2010–2015 гг.

Страны	Все с.-х. угодья, млн га		из них					Индексы производства продукции с.-х., %			Парк с.-х. техники, тыс шт.					
			Пашня, млн га		Урожайность зерновых, ц/га						тракторы			комбайны		
	2010	2015	2010	2015	2010	2015	2016	2011	2015	2016	2010	2014	2015	2010	2014	2015
Россия	220,4	222,1	121,4	122,8	18,3	23,7	26,2	123	132	107,6	310	247	212	81	61	56,9
Германия	16,7	16,7	11,9	11,9	66,2	74,0	70,9	102	105	104	681	779	н.д.	85,5	62,8	н.д.
Испания	27,5	26,6	12,4	12,2	31,7	30,9	32,9	103	102	100	1050	1080	1089	52,2	52,9	53,1
Франция	28,9	28,7	18,2	18,1	69,3	74,4	55,8	102	105	97	1135	1065	н.д.	80,0	59,2	н.д.
Турция	39,0	38,5	21,5	20,8	26,4	32,0	30,1	105	117	117	1197	1243	1260	13,8	15,9	16,0
Канада	63,3	62,7	43,7	43,9	31,8	33,3	34,9	101	107	110	733	686	н.д.	83,9	90,9	н.д.
США	408,4	405,9	155,2	154,2	68,6	73,0	80,1	98	106	110	4390	4178	н.д.	347	347	н.д.

Примечание: расчеты авторов составлены на основе источников [14, 16, 17].

Сравнительный анализ показателей обеспеченности парка основной сельскохозяйственной техникой свидетельствует о том, что в России обеспеченность тракторами в 2010-2014 гг. более чем в 14 и 17 раз меньше, чем США; в 2,4 и 2,8 раз меньше, чем в Канаде; в 3,7 и 4,3 раза меньше, чем во Франции; меньше, чем в Испании – в 3,4 и 4,4 раза; меньше чем в Турции – в 3,9 и 5,0 раз, соответственно. Следовательно, нагрузка на сельскохозяйственную технику в России по сравнению с США значительно выше: на трактор – почти в 5, а на комбайн – в 6 раз; по сравнению с Германией – на трактор выше в 19, а на комбайн – в 7 раз; по сравнению с Канадой – выше в 3 и 2,5 раза соответственно.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование показало, что техническое оснащение сельского хозяйства в России значительно отстает от развитых стран. Нагрузка на технику превышает допустимые параметры. Такое удручающее состояние отрасли, обеспечивающей функционирование всего агропромышленного комплекса, несомненно, требует значительных инвестиций для развития материально-технической базы с целью обеспечения продовольственной безопасности, достижения и сохранения продовольственной независимости, импортозамещения, – как фактора его эффективности. Следует увеличить парк основной техникой и в ближайшем будущем достичь его расчетной обеспеченности по нормативам (при расчете замены машин 1 раз в 10 лет) тракторами не менее 56 тысяч единиц, зерноуборочными комбайнами не менее 16 тысяч единиц и кормоуборочными комбайнами не менее 2,4 тысяч единиц [17]. При этом существенное значение имеет:

во-первых, обеспечить совершенствование механизмов оказания государственной поддержки технической и технологической модернизации отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности;

во-вторых, для ускорения технической и технологической модернизации **в** аграрной отрасли обеспечить необходимый уровень финансирования подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»;

в-третьих, активизировать гарантии доступности получения государственной помощи для всех форм хозяйствования;

в-четвертых, принять региональные программы повышения производительности труда в соответствие с Приказом Минэкономразвития России от 28 декабря 2018 г. № 748 и законодательные акты субъектов Российской Федерации о формах поддержки инвестиционной деятельности;

в-пятых, ввести показатель производительности труда в соответствие с Методикой расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации и Методикой расчета отдельных показателей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», утвержденной Приказом Минэкономразвития России от 28 декабря 2018 г. № 748 в обязательную отчетность;

в-шестых, изучать и обобщать положительный опыт регионов в сфере технико-технологической модернизации и роста производительности труда в агропромышленном комплексе с целью его унификации на территории Российской Федерации.

Источники:

1. Алтухов А.И. Алтухов А.И. Российский АПК: Современное состояние и механизмы развития: монография / А.И. Алтухов, В.А. Кундиус. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России»; Барнаул : Изд-во АГАУ, 2006. – 723 с.

2. Башмакова А.А. Развитие расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве: Автореф. дис. канд. экон. наук. – Москва : ГНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2011. – № 12. – 26 с.

3. Дьяченко О.В. Методические аспекты оценки эффективности функционирования машинно-технологических станций / О.В. Дьяченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 4. – С. 33–37.

4. Карпенко Г.Г. Государственное регулирование экономики: эволюционный аспект / Г.Г. Карпенко // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 37. С. 15–31.

5. Кайшев В.Г. Сельскохозяйственная техника в России: рыночные позиции внутреннего производства на фоне внешнеэкономических отношений / В.Г. Кайшев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 4. – С. 19–27.

6. Кормаков Л.Ф. Техническая модернизация аграрного производства – проблемы, их причины и подходы к решению / Л.Ф. Кормаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 4. – С. 28–32.

7. Мельников А.Б. Современная продовольственная политика / Г.Г. Карпенко, А.Б. Ярлыкапов, В.П. Герасимов. – Краснодар, 2018. Том II.

8. Полухин А.А. Экономические предпосылки импортозамещения на российском рынке кормоуборочной техники / А.А. Полухин // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 1. – С. 64–69.

9. Суровцев В.Н. Эффективность поддержки технологической модернизации сельскохозяйственного производства / В.Н. Суровцев // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 1. – С. 70–76.

10. Трофимов А.Г. Проблемы технологической модернизации сельскохозяйственных организаций / А.Г. Трофимов // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 2. – С. 27–34.

11. Трысячный В.И. и др. Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения / В.И. Трысячный и др. Краснодар, 2018.

12. Шевцов В.В. Совершенствование управления сельскохозяйственными предприятиями / В.В. Шевцов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. №6. С. 20–23.

13. Ярлыкапов А.Б., Карпенко Г.Г. Совершенствование механизма государственного воздействия на аграрную экономику и оценка эффективности государственного регулирования АПК / А.Б. Ярлыкапов, Г.Г. Карпенко // Экономика и управление : проблемы, решения. 2013. № 12. С. 3–13.

14. Россия и страны мира. 2018 : Стат.сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с.

15. Статистическое обозрение. 2020 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2020, № 1 (104). – С.112.

16. Сельское хозяйство в России. 2019 : Стат.сб. / Росстат – М., 2019. – 91 с.

17. Национальные доклады о ходе и результатах реализации основного документа "Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы" с 2013 по 2018 годы. – URL: http://mcx.ru (Дата обращения : 23.02.2020).

References:

1. Altukhov A.I. Altukhov A.I. Russian agro-industrial complex : Current status and development mechanisms: monograph / A.I. Altukhov, V.A. Kundius. 2nd ed., Rev. and add. M.: FSUE "IN Ministry of Agriculture of Russia"; Barnaul: Publishing house of the Agrarian University of Ukraine, 2006. – 723 p.

2. Bashmakova A.A. Development of expanded reproduction in agriculture: Author. dis. Cand. econ. sciences. – Moscow : GNU VIAPI them. A.A. Nikonova, 2011. – №. 12. – 26 p.

3. Dyachenko O.V. Methodological aspects of evaluating the effectiveness of the functioning of machine-technological stations / O.V. Dyachenko // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2017. – №. 4. – P. 33–37.

4. Karpenko G.G. State regulation of the economy: the evolutionary aspect / G.G. Karpenko // Public administration. Electronic bulletin. 2013. №. 37. P. 15–31.

5. Kayshev V.G. Agricultural machinery in Russia: market positions of domestic production against the background of foreign economic relations / V.G. Kayshev // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2017. – №. 4. – P. 19–27.

6. Kormakov L.F. Technical modernization of agricultural production – problems, their causes and approaches to solving / L.F. Kormakov // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2017. – №. 4. – P. 28–32.

7. Melnikov A.B. Modern food policy / A.B. Melnikov, G.G. Karpenko, A.B. Yarlykapov, V.P Gerasimov. – Krasnodar, 2018. Volume II.

8. Polukhin A.A. Economic prerequisites for import substitution in the Russian forage harvesting market / A.A. Polukhin // AIC : Economics, Management. – 2017. – №. 1. – P. 64–69.

9. Surovtsev V.N. Effectiveness of supporting technological modernization of agricultural production / V.N. Surovtsev // AIC: Economics, Management. – 2017. – №. 1. – P. 70–76.

10. Trofimov A.G. Problems of technological modernization of agricultural organizations / A.G. Trofimov // AIC: Economics, Management. – 2017. – №. 2. – P. 27–34.

11. Trysyatny V.I. et al. Economic security of Russia in the context of global challenges: approaches and solutions / V.I. Trysyatny et al. Krasnodar, 2018.

12. Shevtsov V.V. Improving the management of agricultural enterprises / V.V. Shevtsov // International Agricultural Journal. 2003. №. 6. P. 20–23.

13. Yarlykapov A.B., Karpenko G.G. Improving the mechanism of state influence on the agricultural economy and assessing the effectiveness of state regulation of the agro-industrial complex / A.B. Yarlykapov, G.G. Karpenko // Economics and Management: Problems, Solutions. 2013. №. 12. P. 3–13.

14. Russia and the countries of the world. 2018: Stat. / Rosstat. – M., 2018. – 375 c.

15. Statistical Review. 2020: Stat. / Rosstat. – M., 2020, №. 1 (104). – P.112.

16. Agriculture in Russia. 2019 : Stat. / Rosstat - M., 2019. – 91 p.

17. National reports on the progress and results of the implementation of the main document "State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020" from 2013 to 2018. – URL: http://mcx.ru (Date of access : 02.23.2020).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10155

В.В. Клочков – Заместитель генерального директора по стратегическому развитию, д.э.н., к.т.н., профессор, Национальный исследовательский центр «Институт имени Н.Е. Жуковского», vlad_klochkov@mail.ru,

V.V. Klochkov – Deputy General Director for Strategic Development, Doctor of Economical Sciences, Professor, National Research Center "Zhukovsky Institute";

А.Е. Карпов – младший научный сотрудник, Национальный исследовательский центр «Институт имени Н.Е. Жуковского», karpovae@nrczh.ru,

A.E. Karpov – Junior researcher, National Research Center "Zhukovsky Institute";

А.И. Тихонов – заведующий кафедрой «Управление персоналом», к.т.н., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), mai512hr@mail.ru,

A.I. Tikhonov - Head of Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВЯЗАННОСТИ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EFFICIENCY OF USING UNMANNED AIRCRAFT TO ENSURE TERRITORIES CONNECTION RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Авторами исследования проводится экономический анализ эффективности использования различных видов транспорта для обеспечения связанности территорий Российской Федерации. Актуальность стратегической задачи обеспечения связанности территории страны за счет создания интеллектуальных транспортных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании транспортно-логистических систем, освоении и использовании воздушного пространства подтверждается ее включением в Программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы». В работе определяются области предпочтительного использования беспилотных воздушных судов самолетного и вертолетного типов на основе метода оценки полной стоимости грузовых перевозок с учетом возможных ограничений по времени доставки. Рассматриваются возможные решения для логистических задач по перевозке грузов на различные расстояния (от 500 км до 2 тыс. км), характерными для Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов. Анализируется зависимость стоимости перевозок грузовыми беспилотниками от расстояния и планируемого грузопотока. Рассматривается целесообразность формирования авиационных транспортных систем на основе беспилотных воздушных судов самолетного типа при определенных величинах грузопотоков.

Abstract. The authors of the study conduct an economic analysis of the effectiveness of using various types of transport to ensure the cohesion of the territories of the Russian Federation. The relevance of the strategic task of ensuring the cohesion of the territory of our country through the creation of intelligent transport, as well as occupying and maintaining leadership positions in the creation of transport and logistics systems, the development and use of airspace is confirmed by its inclusion in the Program «Research and Development in Priority Directions for the Development of Scientific and Technological complex of Russia for 2014-2020» Areas of preferred use of unmanned aircraft of aircraft and helicopter types are determined on the basis of the method of estimating the total cost of freight transportation, taking into account possible restrictions on delivery time. Possible solutions to the logistics tasks of transporting goods at various distances (from 500 km to 2 thousand km), typical for the Siberian and Far Eastern Federal Districts, are considered. The dependence of the cost of transporting cargo drones on the distance and the planned cargo flow is analyzed. The feasibility of forming aviation transport systems based on aircraft-type drones at certain values of cargo flows is considered.

Ключевые слова: оценка экономической эффективности, экономический анализ, связанность территорий, авиационный транспорт, беспилотный летательный аппарат, грузовые перевозки.

Keywords: economic efficiency assessment, economic analysis, territorial connectivity, air transport, unmanned aerial vehicles, freight transport.

На заседании Правительства 26 марта 2020 года рассматривался важный вопрос «О проекте Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2035 года». Её успешная реализация должна обеспечить связанность обширных территорий нашей страны. Перевозки грузов станут экономически более эффективными, а доступность транспортных услуг для населения, безусловно, возрастет. Также российскую транспортную систему необходимо интегрировать в международные транспортные коридоры. Однако, к сожалению, сложившаяся весной 2020 года сложная эпидемиологическая обстановка не способствует развитию мировой транспортной сети. Между многими странами закрываются границы, становятся на стоянки воздушные суда, транспортная отрасль несет колоссальные убытки. В сложившихся условиях, когда правилом выживания стала самоизоляция, становятся видны очевидные преимущества использования беспилотных средств доставки грузов. Используя грузовые беспилотники, можно существенно повысить доступность и качество услуг по доставке товаров в самые удаленные уголки России. Особенно актуальной эта проблема является для регионов Дальневосточного и

Сибирского Федеральных Округов, где еще не достаточно развита железнодорожная и автодорожная инфраструктуры [7]. Авторы считают, что в соответствующих сложных природных и социально-экономических условиях, именно беспилотные грузовые аппараты станут оптимальным средством доставки грузов. Работы по созданию перспективных беспилотных авиационных систем активно ведутся ведущими мировыми производителями авиатехники в США, Евросоюзе, Израиле, Китае. Аналитики прогнозируют, что стремительный рост рынка коммерческих беспилотников увеличит их количество в 3 раза в 2023 г. по сравнению с 2019 г. [9]. Масштабные исследования в этом направлении проводятся и в России, в основном усилиями Госкорпорации «РОСТЕХ».

Для задачи по перевозке грузов на различные характерные расстояния между населенными пунктами в работе предлагается выделить области, где определенный вид транспорта будет и дешевле, и быстрее остальных в рамках принятых условий и ограничений, в частности, определить области предпочтительности использования беспилотных воздушных судов. В качестве показателя интенсивности грузовых перевозок можно принять среднее значение общего потока товаров, который необходимо доставить из одного пункта в остальные точки транспортной сети за фиксированный период. Авторы проводят оценку полных затрат на перевозку грузов различными видами транспорта (авиационный, железнодорожный, автомобильный, морской), где основными критериями эффективности при выборе грузоотправителями определенного вида транспорта принимаются стоимость и время. Метод оценки эффективности грузовых транспортно-логистических систем на основе перспективной авиационной техники, используемый в настоящем исследовании, предложен в работе [2].

Выбор оптимального вида транспорта будет осуществляться путем последовательного решения трех оптимизационных задач. На первом этапе по полученным выражениям для полной себестоимости грузоперевозки и ограничению на время доставки отдельно по видам транспорта для заданного значения связности транспортной сети будет определяться оптимальная (по критерию минимума затрат) грузоподъемность транспортного средства. После оптимизации грузоподъемности транспортных средств, в зависимости от связности дорожной сети, определяется оптимальная связность путей (для наземного транспорта), при которой минимизируется стоимость транспортировки груза при заданном расстоянии между узлами сети и грузопотоке в каждом узле. Третьим этапом является выбор оптимальных видов транспорта и определение областей параметров модели, где те или иные виды транспорта будут наиболее предпочтительными. С помощью предложенного инструментария можно выполнить прогнозные оценки эффективности организации системы грузовых авиаперевозок в удаленных регионах на основе беспилотных летательных аппаратов по сравнению с традиционными видами транспорта.

Расчеты предполагается проводить с учетом специфики северных и дальневосточных регионов, где грузоперевозки выполняются преимущественно на дальние расстояния при относительно малых грузопотоках. Предполагается оценивать эффективность дорожного транспорта и воздушных судов самолетного и вертолетного типов, в т.ч. беспилотных. Сразу исключается железнодорожный транспорт, отличающийся самыми высокими инфраструктурными затратами, требуемыми для обеспечения грузоперевозок. На дальних расстояниях грузовые поезда могут быть эффективнее других видов транспорта только при очень высоких годовых грузопотоках.

Авиационный транспорт условно разделим на три группы:

1. Перевозка грузов и пассажиров на ближнемагистральных и среднемагистральных самолетах.
2. Перевозка грузов и пассажиров на вертолетах.
3. Грузоперевозки с помощью различных беспилотников различной грузоподъемности.

Оценки себестоимости эксплуатации систем на основе выбранных видов транспорта будут проведены для трех характерных значений расстояний между пунктами сети: 0,5 тыс. км, 1тыс. км и 2 тыс. км. Результаты будут представлены в качестве зависимости стоимости грузоперевозок от величины грузопотоков в транспортной сети. Данные базовых расходов для воздушных видов транспорта приняты на основе официальных данных Минтранспорта России.

1. Первое расстояние между пунктами принимается L = 0,5 тыс. км. Необходимо отметить, что авиационный транспорт эффективно использовать при перевозке грузов, если расстояние между субъектами составляет более 400-500 км. Исключения составляют только случаи, когда любой другой вида транспорта отсутствует. Поскольку перелеты между субъектами, расстояние между которыми не превышает 0,5 тыс. км., являются экономически невыгодными, то и полеты в пределах одного Федерального Округа, также обладают низкими показателями эффективности. Предлагается сравнивать эффективность использования на малых расстояниях (до 0,5 тыс. км) грузовых беспилотников с вертолетами и автомобильным транспортом. Применение региональной авиации на таких малых расстояниях является нецелесообразным, прежде всего, из-за очень высокой себестоимости грузоперевозок. В случае срочной доставки грузов, при временном ограничении 6 час., автомобильный и железнодорожный транспорты физически не успевает выполнить задание в установленные сроки, поэтому участниками процесса транспортировки остаются только беспилотные самолеты, грузовые беспилотники вертолетного типов и классические вертолеты. Результаты расчетов оказывают, что эксплуатация беспилотных авиационных систем для транспортировки срочных грузов на малые расстояния является более эффективным, чем использование традиционных вертолетов. Причем беспилотники вертолетного типа дешевле использовать при годовых грузопотоках менее 1 тыс. тонн при стоимости грузоперевозки 0,45 – 0,5 руб./кг-км. При больших грузопотоках, выше 5 тыс. тонн/год, приемлемая стоимость перевозки 1 кг груза на беспилотном воздушном судне уменьшается до 0,2 руб./кг-км.

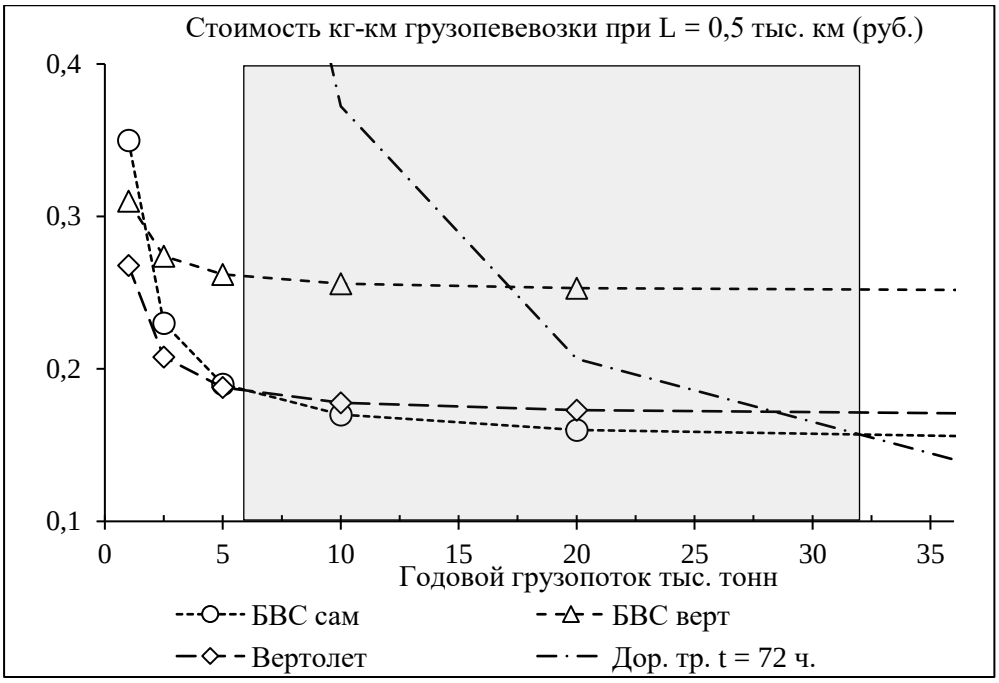


Рисунок 1 - Себестоимость грузоперевозки при транспортировке на расстояние L = 0,5 тыс. км (лимит времени для дорожного транспорта - 72 час.)

На Рис. 1 показана зависимость уровня затрат на транспортировку грузов от величины среднего грузооборота за год между населенными пунктами с лимитом времени в 72 час. Показаны характерные области эффективной эксплуатация беспилотных летательных аппаратов по сравнению с другими видами транспорта. Себестоимость использования беспилотных и классических вертолетов уменьшится под влиянием ослабления временных рамок, а затраты на грузовые перевозки дорожного транспорта будут постоянно снижаться по мере увеличения грузопотоков. Использование дорожного транспорта становится экономически более эффективным по сравнению с авиационной техником при увеличении грузового потока свыше 32 тыс.т/год.

В диапазоне величин от 6 до 32 тыс. т/год можно рекомендовать рациональное использование беспилотников самолетного типа рационально при уровне прямых затрат для летательного аппарата равном 0,15 руб./кг-км. Таким образом, значительное снижение стоимости грузоперевозок автомобильным транспортом при увеличении грузопотоков ограничивает область применения авиационных грузовых беспилотников, а для малых грузопотоков рекомендуется использовать существующие концепции вертолетной техники из-за более низких инфраструктурных расходов.

2. Второе расстояние между пунктами принимается $L = 1$ тыс. км. Сравнение проводится для беспилотников с другими воздушными видами транспорта при временно*м* ограничении равном 24 час. Оценки показывают, что формирование дорожных транспортных систем более рационально при годовых грузопотоках от 300 тыс. т., причем с условием, что среднее время доставки с учетом интервала между отправками не превышает 72 час., которое является значительно менее жестким, чем принимается для воздушных видов транспорта. Вертолеты в основном рассчитаны на меньшую дальность, поэтому для $L = 1$ тыс. км предполагается рассмотреть отечественный вертолет Ми-8 с грузоподъемностью равной 4 т.

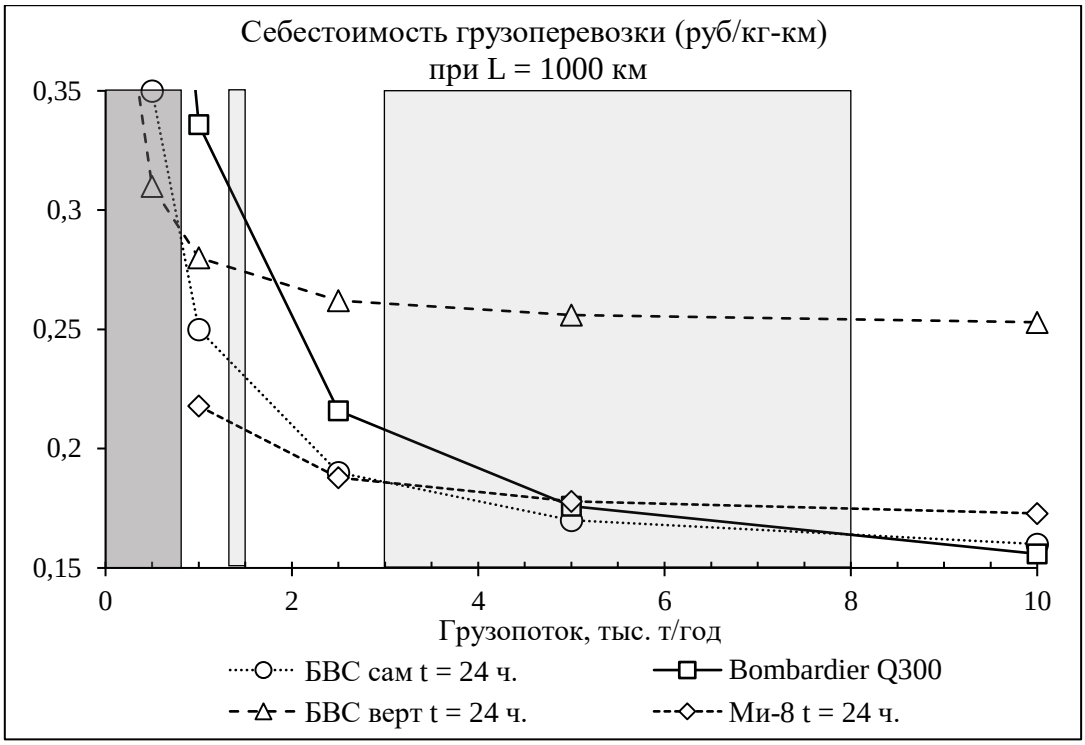


Рисунок 2 - Область применения авиационных беспилотников для грузоперевозок на расстояние L = 1 тыс. км (лимит времени - 24 час.)

На Рис. 2 видно, что беспилотники самолетного типа эффективнее остальных видов транспорта при годовых грузопотоках от 3 до 8 тыс. т., при себестоимости кг-км грузоперевозки, не превышающей 0,16 – 0,19 руб. При грузопотоках менее 1 тыс. т. в год вертолет Ми-8 не удовлетворяет заданному временному ограничению в 24 часа (из-за увеличения межрейсового интервала). Поэтому в данном диапазоне наиболее эффективными видами транспорта являются беспилотники вертолетного типа для грузопотоков до 800 т./год с себестоимостью выше 0,3 руб./кг-км.

3. Третье расстояние между пунктами принимается L = 2 тыс. км. Такая дальность уже превышает технические возможности вертолетов. Сравнения предполагается проводить с региональными самолетами, по сравнению с расстояниями L = 1 тыс. км пороговые значения для грузопотоков сократятся, но зато будут последовательно прослеживаться области применимости рассматриваемых транспортных средств.

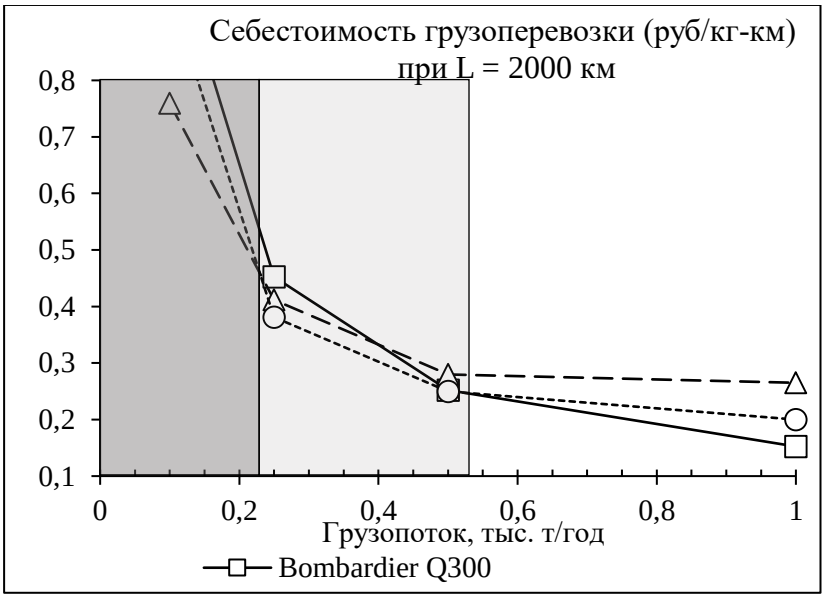


Рисунок 3 - Область применения авиационных беспилотников для грузоперевозок на расстояние L = 2 тыс. км (лимит времени - 24 час.)

На Рис. 3 показаны результаты расчетов для среднего расстояния между пунктами сети равного 2 тыс. км. При временном ограничении для авиационных беспилотников в 12 и 18 часов эксплуатация самолетов

является более эффективной по сравнению с беспилотниками даже в диапазоне грузопотоков около 100 т./год. Использование беспилотных летательных аппаратов при менее жестком временном ограничении в 24 часа более эффективно при грузопотоках до 530 т./год. Для величин годовых грузопотоков от 230 до 530 т. в год, наиболее эффективными являются беспилотные самолеты с оптимальной грузоподъемностью летательного аппарата от 0,8 до 1 т. Для величин годовых грузопотоков менее 230 т. в год более предпочтительными по сравнению с другими рассматриваемыми видами транспорта являются беспилотники вертолетного типа.

В результате проведенных исследований, на основе метода оценки полной стоимости грузовых перевозок с учетом возможных ограничений по времени доставки, были определены области предпочтительного использования беспилотных воздушных судов самолетного и вертолетного типов. Авторами проведен экономический анализ эффективного использования различных видов транспорта для обеспечения стратегически важной задачи – обеспечения связанности территорий Российской Федерации. Предложены оптимальные решения для логистических задач по перевозке грузов на различные расстояния (от 0,5 до 2 тыс. км), между населенными пунктами, характерными для Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов Показано, что в модельных условиях крейсерская скорость полета беспилотного летательного аппарата не является критичным параметром, достаточно, чтобы она была не ниже 150 - 250 км/ч.. В работе предложена зависимость приемлемой стоимости грузоперевозок силами авиационных беспилотников от характерного расстояния и грузопотока между населенными пунктами. Для дальности 0,5 тыс. км при наличии жестких временны*х* рамок беспилотники признаны более предпочтительными по сравнению с другими видами транспорта при любых грузопотоках, если себестоимость эксплуатации летательных аппаратов самолетного типа менее 0,3 руб./кг-км, а для вертолетной беспилотной техники менее 0,45 руб./кг-км. При отсутствии жестких временны*х* рамок при перевозках на ту же дальность, целесообразно формирование авиационных транспортных систем на основе беспилотников самолетного типа при грузопотоках от 6 до 32 тыс. т. в год (при меньших более предпочтительным является вертолет, а при больших – дорожный транспорт), а приемлемые эксплуатационные расходы для таких летательных аппаратов будут приблизительно в два раза ниже (на уровне 0,15 руб./кг-км).

Для значений среднего расстояния между узлами сети, равных 1 ты. км и 2 тыс. км, применение беспилотников признано более эффективным по сравнению с другими видами транспорта при грузопотоках до 0,5 – 1 тыс. т. в год. Полученные оценки полных затрат для беспилотников самолетного типа при годовых грузопотоках от 3 до 8 тыс. т. для среднего расстояния между точками сети в 1 тыс. км практически не отличаются от затрат при эксплуатации современных пилотируемых вертолетов при условии, что прямые затраты при эксплуатации беспилотников самолетного и вертолетного типов с грузоподъемностью 1 т. не превышают 0,15 и 0,25 руб./кг-км соответственно.

Источники:

1. О проекте Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2035 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://government.ru/news/39298/

2. V.V. Klochkov, A.E. Karpov The Prediction of Transport-Logistics Systems Based on Unmanned Aerial Vehicles Creation Efficiency. 2018 Eleventh International Conference "Management of large-scale system development" MLSD, Moscow, 2018, pp. 1 - 5.

3. Клочков В.В., Рождественская С.М., Фридлянд А.А. Обоснование приоритетных направлений развития авиационной техники для местных воздушных линий // Научный вестник ГосНИИ ГА. 2018. № 20 (331). С. 93-102.

4. Карпов А.Е., Клочков В.В. Альтернативы технологического развития магистральных самолетов и национальные интересы России // Друкеровский вестник. 2018. № 6 (26). С. 129-143.

5. Бублик Н.Д., Чувилин Д.В., Шафиков Г.А.Анализ возможностей и практики использования беспилотных транспортных систем в региональных авиационных грузоперевозках // Вестник Евразийской науки.

6. Беспилотные авиасистемы для грузоперевозок: оценка разработок. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ato.ru/content/bespilotnye-aviasistemy-dlya-gruzoperevozok-ocenka-razrabotok

7. Дудинских А.В., Краев В.М., Тихонов А.И. Обеспечение связанности территорий Российской Федерации с помощью авиационных грузовых перевозок // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 6.

8. Беспилотная авиация – 2018. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://aviacenter.org/unmanned-aviation-2018

9. Стремительный рост рынка коммерческих беспилотников. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://naukatehnika.com/rost-rynka-bespilotnikov.html

10. Просвирина Н.В. Анализ проблем малой авиации в России и возможные пути их решения // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 28(2). – С. 232-239.

11. Просвирина Н.В. Особенности реализации логистических услуг на Российском рынке грузовых перевозок // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 28(2). – С. 239-245.

References:

1. On the draft Transport Strategy of the Russian Federation for the period until 2035. [Electronic resource] - Access mode: http://government.ru/news/39298/

2. V.V. Klochkov, A.E. Karpov The Prediction of Transport-Logistics Systems Based on Unmanned Aerial Vehicles Creation Efficiency. 2018 Eleventh International Conference "Management of large-scale system development" MLSD, Moscow, 2018, pp. 15.

3. Klochkov V.V., Rozhdestvenskaya S.M., Fridlyand A.A. Justification of priority areas for the development of aviation technology for local airlines // Scientific Bulletin of the State Research Institute of Civil Aviation. 2018. No 20 (331). S. 93-102.

4. Karpov A.E., Klochkov V.V. Alternatives to the technological development of long-range aircraft and the national interests of Russia // Drucker Bulletin. 2018. No 6 (26). S. 129-143.

5. Bagel N.D., Chuvilin D.V., Shafikov G.A. Analysis of the possibilities and practice of using unmanned transport systems in regional air cargo transportation // Herald of the Eurasian Science.

6. Unmanned aerial systems for cargo transportation: development assessment. [Electronic resource] - Access mode: http://www.ato.ru/content/bespilotnye-aviasistemy-dlya-gruzoperevozok-ocenka-razrabotok

7. Dudinsky A.V., Kraev V.M., Tikhonov A.I. Ensuring the connectedness of the territories of the Russian Federation with the help of air cargo transportation // Moscow Economic Journal. 2018. No. 4. P.6.

8. Unmanned Aviation - 2018. [Electronic resource] - Access mode: http://aviacenter.org/unmanned-aviation-2018

9. The rapid growth of the commercial drones market. [Electronic resource] - Access mode: https://naukatehnika.com/rost-rynka-bespilotnikov.html

10. Prosvirina N.V. Analysis of the problems of small aircraft in Russia and possible solutions // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 232-239.

11. Prosvirina N.V. Features of the implementation of logistics services on the Russian market of freight transportation // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 239-245.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10156

В. С. Колесник - доцент кафедры экономики предприятий, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, kolesnik_vs64@mail.ru,

V. S. Kolesnik - associate professor of enterprises economy chair, Candidate of Economics, Kuban state agrarian University;

Ю.А. Усачева - студент, Кубанский государственный аграрный университет, julia-301299@mail.ru,

Y. A. Usacheva - student, Kuban state agrarian University.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
INCOME GENERATION IN COMPANIES OF THE AGRARIAN SECTOR OF REGIONAL ECONOMY

Аннотация. Проблема формирования и увеличения доходов за счет различных источников является весьма актуальной для аграрных предприятий. Рост доходов организаций аграрного сектора экономики способствует осуществлению расширенного воспроизводства и устойчивому развитию сельского хозяйства региона. В современных экономических условиях аграрный сектор экономики характеризуется определенной нестабильностью в формировании цен на сельскохозяйственную продукцию, что приводит к адекватным доходам в отрасли.

Доходы сельскохозяйственных организаций включают в себя поступления средств от обычных видов деятельности и прочих операций. Доходы аграрных предприятий формируются преимущественно за счет выручки от реализации продукции основных отраслей. С целью пополнения своих доходов современные сельскохозяйственные организации осуществляют операции, не связанные с основной деятельностью. В статье приведены результаты исследования доходности сельскохозяйственных организаций региона. Рассмотрен состав и структура доходов в сельском хозяйстве. Исследованы тенденции формирования доходов аграрных предприятий. Представлены показатели эффективности основных отраслей и направлений деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Abstract. The issue of generation and increase of income from various sources is quite urgent for agricultural enterprises. The growth of income in companies belonging to the agrarian sector of economy promotes the extended reproduction and sustainable development of agriculture in the region. In the current economic environment, the agrarian sector of economy is characterized by certain instability in the price formation for agricultural products, which leads to adequate income in the sector.

The income of agricultural companies includes the receipt of funds from core activities and other operations. The income of agricultural enterprises is generated mainly from the sales proceeds of the main branches. In order to replenish income, modern agricultural companies perform operations that are not related to their core activities. The article presents the research results of the earning power of agricultural companies in the region. It analyzes the composition and structure of income in the agricultural sector, as well as examines the trends in income generation of agricultural enterprises. The article describes the performance indicators of main branches and the areas of activity of agricultural companies of Krasnodar Region.

Ключевые слова: доходы, расходы, сельскохозяйственная организация, региональная экономика.

Keywords: income, expenses, agricultural company, regional economy.

Доходы сельскохозяйственных организаций включают в себя поступления от обычных видов деятельности и прочих операций. Формирование доходов аграрных предприятий находится под воздействием ряда факторов. Сельское хозяйство испытывает трудности в реализации произведенной продукции и

сельхозтоваропроизводители зачастую не имеют опыта в маркетинговой деятельности, что оказывает существенное влияние на доходы аграрных предприятий. Кроме того, цены на сельскохозяйственную продукцию не отвечают уровню затрат на ее производство. Снижается размер государственной финансовой поддержки аграрного сектора региональной экономики [3]. В отрасли сохраняется диспаритет цен на продукцию и услуги поставщиков ресурсов для сельского хозяйства и ценами на продукцию аграрных предприятий.

При проведении исследования применялись общенаучные и экономико-статистические методы исследования, использовались данные сводной финансовой отчетности крупных и средних сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

В аграрном секторе Краснодарского края функционируют сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. Ведущее место в аграрном производстве региона занимают сельскохозяйственные организации. За 2015-2017гг. величина их доходов имеет определенный рост и вариацию (таблица 1).

Таблица 1 – Состав и структура доходов, расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, (крупные и средние организации)

Показатель	2015г.		2016г.		2017г.	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Доходы от обычных видов деятельности	200991	88,3	216209	89,4	213125	89,7
Доходы от участия в других организациях и проценты к получению	4093	1,8	5243	2,1	6933	2,9
Прочие доходы	22658	9,9	20422	8,5	17579	7,4
Всего доходов	227742	100,0	241874	100,0	237637	100,0
Расходы по обычным видам деятельности	141614	80,0	165496	81,2	170042	80,7
Проценты к уплате	13102	7,4	16960	8,3	19956	9,5
Прочие расходы	22327	12,6	21211	10,5	20797	9,8
Всего расходов	177043	100,0	203667	100,0	210795	100,0

Так, доходы от обычных видов деятельности увеличились на 6%. Доходы от участия в других организациях и проценты к получению возросли на 69,4%, что обусловлено повышением инвестиционной активности в аграрном секторе экономики региона. Прочие доходы сократились на 22,4%. При этом, общая величина доходов сельскохозяйственных организаций увеличилась на 4,3%. Расходы аграрных предприятий также имеют тенденцию роста. Общая величина расходов по обычным видам деятельности возросла на 20,1%, что объясняется увеличением цен на ресурсы, которые используются в отрасли при производстве продукции. Рост кредитных ресурсов, привлекаемых в деятельности организаций, вызвал увеличение сумм процентов к уплате на 52,3%. Все расходы увеличились на 19,1%, что превышает рост общей величины доходов в 3,2 раза. Соответственно снижается и величина коэффициента соотношения доходов и расходов.

Проводя анализ доходов и расходов сельскохозяйственных организаций необходимо обратить внимание на их структуру, что позволяет сформулировать выводы об основных источниках финансовых поступлений организаций отрасли. Наибольший удельный вес в структуре доходов и расходов занимают поступления и расходования средств по обычным видам деятельности. В 2017г. 89,7% приходится на доходы от обычных видов деятельности и 80,7% на расходы от обычных видов деятельности в общей их величине. На протяжении исследуемого периода наблюдается незначительное увеличение доли доходов и расходов от обычных видов деятельности. Так, удельный вес доходов и расходов от обычных видов деятельности увеличился за исследуемый период на 1,4 и 0,7 процентных пункта.

Состав и структура доходов, расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей оказали влияние на показатели рентабельности различных направлений деятельности аграрных предприятий Краснодарского края. Деятельность сельскохозяйственных организаций по обычным видам деятельности приносит прибыль и является рентабельной. Уровень рентабельности крупных и средних аграрных организаций по обычным видам деятельности за исследуемый период снижается. В 2017г. показатель рентабельности установился на уровне 25,34%, что на 16,59 процентных пункта ниже значения показателя в 2015г. Сложившаяся тенденция снижения доходности основной деятельности в отрасли обусловлена сокращением разницы величины доходов и расходов, полученных от основной деятельности.

По операциям, не связанным с реализацией продукции, аграрные предприятия имеют убытки. Совокупный размер убытка по этим операциям в крупных и средних организациях края в 2017г. составил 13022,8 млн. руб. [4]. По прочим видам деятельности, лишь косвенно связанным с сельскохозяйственным производством, использование финансовых ресурсов существенно превышает поступления.

Доходы и расходы формируют финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций [1]. Сельскохозяйственные организации Краснодарского края специализируются на производстве продукции животноводства и растениеводства. Производство большей части растениеводческой продукции приносит организациям прибыль. В разрезе видов продукции необходимо отметить сокращение величины прибыли по большей части производимых видов продукции. Рост суммы прибыли наблюдается при возделывании сои на 34%, овощей на 10,1%.

В аграрном секторе региональной экономики производство животноводческой продукции в большей степени убыточно [2]. Организациями получена прибыль при производстве живой массы свиней, мяса птицы, молока и яиц. За исследуемый период величина прибыли от реализации животноводческой продукции существенно сократилась. Положительная тенденция наблюдается при реализации молока. Так, за 2015-2017гг. прибыль от реализации данного вида продукции возросла на 56,2%.

Прибыль, полученная сельскохозяйственными организациями от реализации произведенной продукции, позволяет определить уровень рентабельности производства и реализации этих видов продукции. В аграрных предприятиях Краснодарского края производство и реализация продукции приносит доходы. Большая часть производимой продукции является рентабельной, т.е. полученная прибыль позволяет покрыть все понесенные организацией затраты, связанные с производством и реализацией продукции. Наиболее доходным видом продукции в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края является подсолнечник, уровень рентабельности производства и реализации которого в 2017г. составил 131,74%.

Анализируя уровень рентабельности производства и реализации продукции растениеводства, необходимо отметить снижение показателя в разрезе видов продукции. Так, доходность производства зерна сократилась на 22,5 процентных пункта, подсолнечника на 36,32 пункта, сахарной свеклы на 69,49 пункта. Значение показателей рентабельности продаж значительно ниже, что объясняется и методикой расчета данного показателя, размер которого определяется как отношение прибыли от продаж к выручке. Таким образом, величина рентабельности продаж зерна составила в 2017г. 29,9%, что на 9,55 процентных пункта меньше, чем в 2015г.

Анализ рентабельности реализации продукции животноводства показывает, что в разрезе видов производимой продукции отрасли, значительная ее часть является убыточной. Доходными видами животноводческой продукции в сельскохозяйственных организациях является производство молока, прирост живой массы свиней и яиц. При этом, наблюдается снижение уровня рентабельности прироста живой массы свиней за исследуемый период на 19,84 процентных пункта, яиц на 33,65 пункта. А доходность производства молока в аграрных предприятиях имеет тенденцию роста. За 2015-2017гг. значение показателя возросло на 11 пунктов.

Исследуя эффективность деятельности крупных и средних сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, необходимо отметить, что наблюдается устойчивая тенденция снижения доходности аграрных предприятий по различным направлениям (рисунок 1).

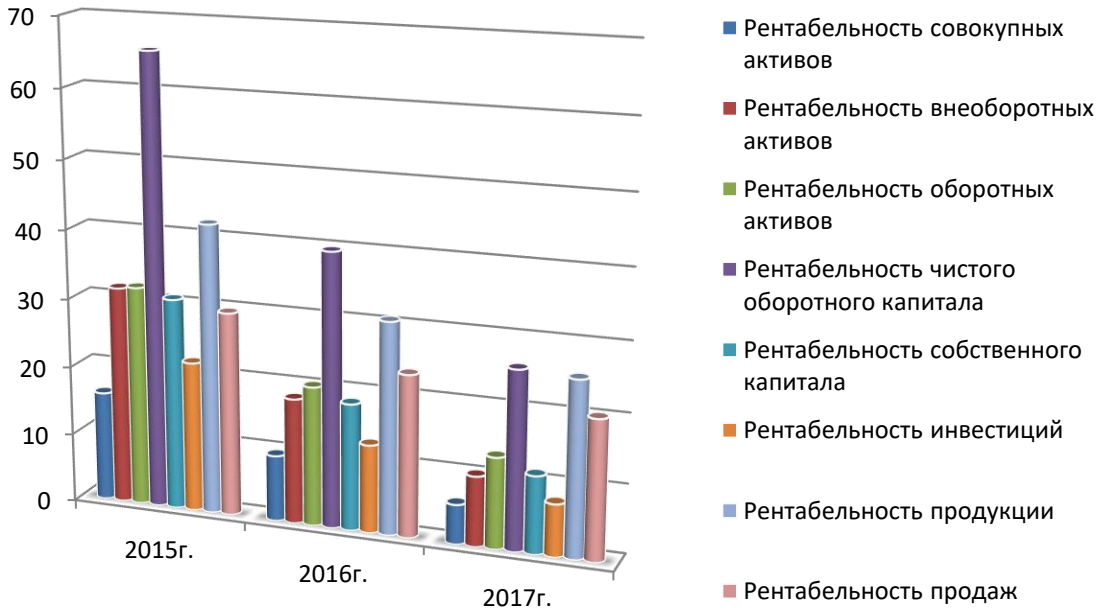


Рисунок 1 – Показатели рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края (крупные и средние), %

Так, величина рентабельности совокупных активов крупных и средних сельскохозяйственных организаций сократилась на 10,15 процентных пункта, внеоборотных активов на 21,46 пункта, оборотных активов на 18,74

процентных пункта. Значительно и сокращение уровня рентабельности инвестиционной деятельности, уменьшение составило 14,17 процентных пункта.

Таким образом, для аграрного сектора региональной экономики характерно увеличение доходов от различных видов деятельности. В большей степени наблюдается рост доходов от обычных видов деятельности, что свидетельствует о специализации организаций. В структуре доходов также сохраняется преобладание удельного веса поступлений от обычных видов деятельности. Снижается соотношение доходов и расходов сельскохозяйственных организаций, что обусловлено превышением темпов роста цен на потребляемые ресурсы над реализационными ценами на продукцию аграрных предприятий.

Источники:

1. Герасименко О.А. Анализ финансовых результатов деятельности отдельных сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. /О.А. Герасименко, А.В. Негодова, А.П. Кочергина / Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №4-1. – С.57-61

2. Звягинцева А.В. Тенденции развития сельского хозяйства Краснодарского края в современных условиях. /А.В.Звягинцева, В.С.Колесник // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 1501-1502.

3. Колесник В.С. Государственная финансовая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей. /В.С.Колесник, А.А.Логинова, А.А.Федяшкин, Е.В.Шкварский //Экономика и предпринимательство. 2019. №3 (104). С. 124-127.

4. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2017: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2018. – 234 с.

References:

1.Gerasimenko O. A. Analysis of the financial performance of individual agricultural companies of Krasnodar Region. / O. A. Gerasimenko, A. V. Negodova, A. P. Kochergina / Economics and business: theory and practice. 2019. - No. 4-1, pp. 57-61.

2. Zvyagintseva A.V. Trends in the development of agriculture in the Krasnodar Krai under current conditions. /A.V.Zvyagintseva, V.S.Kolesnik // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles on the materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko. Resp. for the issue. A. G. Koshchaev. 2017.P. 1501-1502.

3.Kolesnik V.S. State financial support for agricultural manufacturers /V.S.Kolesnik, A.A.Loginova, A.A.Fedyashkin, E.V.Shkvarsky // Economics and Entrepreneurship. 2019.No 3 (104). P. 124-127.

4. Agriculture of the Krasnodar Krai. Statistical Digest. 2017: Stat. Digest. Krasnodarstat - Krasnodar, 2018 .- 234 p.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10157

О. М. Куликова - доцент кафедры экономики и финансов, к.т.н., Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, fotooksana@yandex.ru,

O. M. Kulikova - Candidate of Technical Sciences, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design;

Н. Е. Тропынина - доцент кафедры экономики и финансов, к.э.н., доцент, Санкт -Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, natalya_e@mail.ru,

N. E. Tropynina - Candidate of Economic Sciences , Associate professor Department of Economics and Finance, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design;

Е. А. Янина - студент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, natalya_e@mail.ru,

E. A Yanina -student, Saint Petersburg state University of industrial technologies and design.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СЕГМЕНТИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА
DIGITALIZATION OF THE SEGMENTATION'S PROCESSIN THE CONSUMER MARKET

Аннотация. Статья посвящена вопросу актуализации перехода на цифровой формат процесса сегментирования потребительского рынка, связанного с развитием и постоянным изменением технологической среды и ее основных элементов. Разработана авторская схема трансформации методов сегментирования. Рассмотрен ряд программных аналитических продуктов, инновационных технологий, способствующих переосмыслению и реорганизации процесса работы с потенциальными и реальными клиентами. С целью изучения практической значимости цифровых технологий используемых в процессе сегментирования, проведено маркетинговое исследование потребителей специализированных программных продуктов с применением сервиса Гугл Формс (Google Forms). В качестве основного метода исследования был применен опрос с использованием специально разработанной анкеты. По результатам выполненного исследования выявлены достоинства и недостатки существующих цифровых аналитических продуктов предназначенных для автоматизации процесса сегментирования рынка.

Abstract. he article is devoted to the issue of updating the transition to digital format of the process of segmentation of the consumer market, associated with the development and constant change of the technological environment and its main elements. The author's scheme of transformation of segmentation methods is developed. A number of

analytical software products and innovative technologies that help to rethink and reorganize the process of working with potential and real clients are considered. In order to study the practical significance of digital technologies used in the segmentation process, a marketing study of consumers of specialized software products using the Google Forms service was conducted. The main research method was a survey using a specially designed questionnaire. Based on the results of the research, the advantages and disadvantages of existing digital analytical products designed to automate the process of market segmentation were identified.

Ключевые слова: цифровизация, сегментирование, сегмент, программное обеспечение, автоматизация, Интернет.

Keywords: digitalization, segmentation, segment, software, automation, Internet.

На сегодняшний день одним из наиболее востребованных нововведений в сфере маркетинга является цифровизация процесса сегментирования рынка, способствующая переходу от традиционных методов и инструментов дифференциации к более инновационным, а также значительно сокращающая денежные и временные ресурсы организаций на проведение маркетинговых мероприятий. В узком смысле цифровизация предполагает трансформацию традиционной формы представления и хранения информации в цифровую [1].

В разрезе предприятия цифровизация обеспечивает переход к более адаптивному производству и ведению бизнес-процессов посредством установки современного оборудования, программного обеспечения, и предполагает фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративно-социальной культуре и внешним коммуникациям.

Будучи новым трендом, пришедшим вслед за информатизацией и компьютеризацией, и определяющимся в современном мире как ключевой фактор развития, цифровая трансформация охватывает практически все аспекты социальной и экономической жизни страны и общества в целом. Диджитализация сегментирования рынка значительно упрощает процесс поиска и разработки целевой аудитории, позволяя создавать и продвигать на рынке ценностные предложения, кастомизированные под запросы каждого конкретного клиента [2]. Повышение эффективности процесса сегментации благодаря внедрению цифровизации дает возможность перенести часть функций с персонала на IT-технологии.

К традиционными методами сегментирования рынка относятся:

1. группировка – выбор одного из признаков в качестве системообразующего, на основе которого формируются подгруппы;
2. кластерный анализ – многомерная разбивка совокупности на однородные кластеры;
3. построение сетки сегментирования – представление в табличном виде комбинации нескольких переменных, отображающих характеристики потребителей.

С каждым годом число цифровых продуктов, предназначенных для использования с целью сегментирования рынка потребителей, неуклонно растет. Инновационные технологии позволяют совершенствовать уже существующие специализированные программы или создавать новые, содержащие в себе уникальный набор возможностей, недостижимый при прежнем уровне развития компьютерных технологий [3]. Объемы обрабатываемой информации становятся шире, результаты анализа точнее, а рабочий процесс проще, быстрее и комфортнее.

Анализ эволюции процесса сегментирования позволил предложить авторскую схему трансформации методов сегментирования по характеру обработки информации (рис.1)

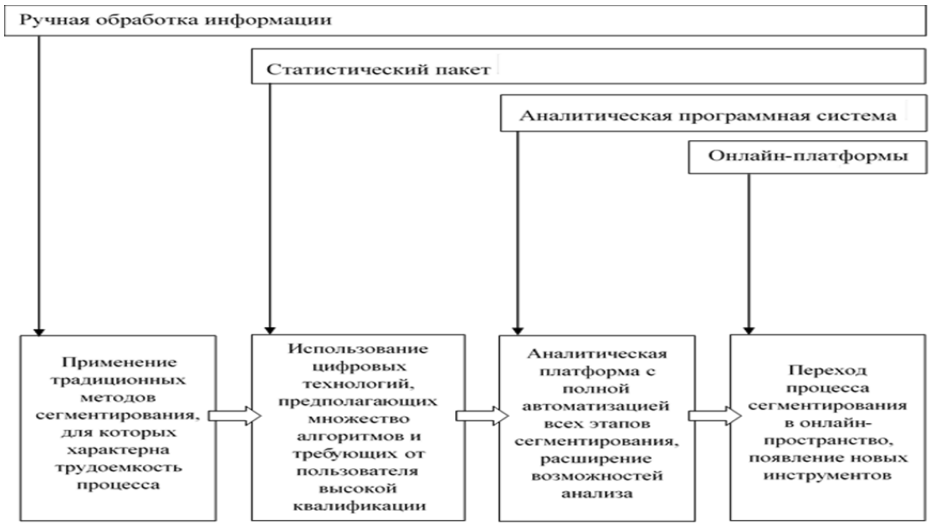


Рисунок 1 – Схема трансформации методов сегментирования

Ярким примером цифровизации процесса сегментирования на основе кластерного анализа является использование аналитической системы нового поколения на базе программного продукта ПРиЗМ (PRiZM)фирмы Клэритас Инк (ClaritasInk, США), ставшего одним из новаторов в своей области. Данная программа предполагает

применение одного из самых перспективных подходов – геогруппировки, который подразумевает под собой дифференциацию потребителей на основе географических и демографических характеристик по пяти категориям:

1. образование и благосостояние;
2. этническая принадлежность;
3. уровень урбанизации;
4. уровень мобильности;
5. жизненный цикл семьи.

Основой программы ПРиЗМ(PRiZM) стала гипотеза о стремлении людей жить рядом с себе подобными в случае, если они максимально схожи по экономическим и культурным базисным характеристикам (эффект «неосознанного симбиоза»). Предполагалось, что со временем, близкое территориальное проживание схожих групп людей, ведет к еще большей однородности признаков, по которым их можно объединять в кластеры, так как выдержанность одного стиля жизни в пределах района, подстраивание соседей под стиль друг друга, создание общих вкусов и ценностей – естественный процесс внутри социальных групп.

Разделение потребителей осуществляется в соответствии с географической инициацией – по почтовым индексам. Таким образом, каждый выделенный маркетологами, с использованием программы ПРиЗМ (PRiZM), район представляет собой отдельный кластер, внутри которого демонстрируются схожие модели потребительского поведения, базирующиеся на рациональности деления населения не по сложившимся административно-территориально единицам, а по степени различия образа жизни. На сегодняшний день программный продукт ПРиЗМ (PRiZM), несмотря на свою уникальность и популярность среди американских маркетологов, не применяется в российской практике.

Рассматривая схожие с ПРиЗМ (PRiZM) продукты, в России широкое распространение получила технология БИГ ДАТА (BIG DATA), производящая интеллектуальный анализ данных с применением аналогичного ПРиЗМ(PRiZM) геогруппировочного подхода.

Технология работает на основе поиска, анализа и систематизации данных, в режиме реального времени разделяя клиентов по региональной активности потребления и востребованности тех или иных товаров и услуг, используя в качестве базы данных социальную сеть «Твиттер» («Twitter»). Выбор «Твиттер» («Twitter») обусловлено тем, что данная сеть является одной из наиболее популярных и часто используемых интернет сервисов, а также, имеет открытый характер и предоставляет свободный доступ к своим данным. Пользователи этой платформы создают публикации и комментируют их, оставляют отзывы, используя при этом преимущественно текстовый формат, что облегчает работу по поиску и обработке нужного для сегментирования материала.

Важно отметить, что БИГ ДАТА (BIGDATA) позволяет определить основные покупательские предпочтения в пределах территориальной единицы, формируя экономически эффективные зоны для решения конкретных задач малого и среднего бизнеса с возможностью последующей разработки рекомендаций по внедрению наиболее рациональных управленческих решений [4]. Однако, технология не применима для решения задач для более крупных субъектов бизнеса, основными пользователями аналитического ресурса являются мелкие и средние фирмы.

Другой аналитической системой нового поколения в области сегментирования рынка является специализированное программное обеспечение ДатаФренд Веб (DataFriendWeb), основанное на проработке данных маркетинговых исследований и медиа измерений. Она позиционирует себя как система с «минимумом кликов до результата». Основными преимуществами данной программы являются:

- возможность работы с несколькими волнами аналитических исследований, с дальнейшим комбинированием результатов для более точного определения и описания возможных сегментов;
- наличие мощных инструментов визуализации информации, позволяющих наглядно представлять результаты сегментирования;
- наличие упрощенной системы составления аналитических отчетов на основе уже присутствующих в ДатаФренд Веб (DataFriendWeb) шаблонах.

Однако существует и весомый недостаток продуктов подобного типа. Они оперируют данными аналитических исследований, которые находятся преимущественно в закрытом доступе в базах специальных аналитических центров, что предполагает сотрудничество с последними, для получения доступа к нужной информации. Так происходит и с ДатаФренд Веб (DataFriendWeb), чьим официальным партнером является исследовательская компания Айпсос Комкон (IpsosComcon). Стоит отметить, что бонусом за оплату доступа к результатам их маркетинговых исследований является дальнейшее постоянное оказание поддержки пользователей программного продукта ДатаФренд Веб (DataFriendWeb).

Разработчики российской фирмы «КонСи» создали программное обеспечение, решающее спектр вопросов маркетинга по пяти направлениям:

1. общие вопросы маркетинга;
2. ценовой мониторинг;
3. региональный маркетинг;
4. сегментирование;
5. анализ конкурентов по критериям.

Главной задачей программы является составление профилей потенциальных и реальных клиентов организации, на основе алгоритмов кластерного анализа. Возможности «КонСи» позволяют совмещать необходимую для анализа информацию из различных источников, в частности, из адресной информации по каждому клиенту, их принадлежности к ранее существующему сегменту, а также исходя из ранее проведенных маркетинговых исследований.

Специфической особенностью использования данного продукта является анализ перекрытия сегментов, сводящий весь процесс автоматического сегментирования к максимально точному результату. Простой и удобный интерфейс, наличие множества шаблонных материалов и различных возможностей графической интерпретации отчетов делают программу «КонСи» удобной для любого уровня пользователей.

Не менее популярным программным продуктом российских разработчиков стала аналитическая платформа Дедуктор (Deductor), предполагающая возможность ее использования, как малыми, так и крупными субъектами бизнеса, имеющая несколько модификаций:

- Академик (Academic) – сокращенная бесплатная версия, предполагающая использование исключительно в процессе обучения;
- Профешнл (Professional) – применима для небольших компаний или работы одного пользователя;
- Энтерпрайс (Enterprise) – самая полная версия платформы, предназначенная для средних и крупных компаний с возможностью корпоративного использования.

Разработчики Дедуктор (Deductor) предлагают использовать особый механизм взаимодействия между различными типами пользователей, каждый из которых несет в себе уникальный набор инструментов, делая процесс работы с платформой максимально комфортным. Кроме того, возможности данной аналитической программы заключают в себе целый комплекс методов по оптимизации бизнес-процессов, в частности: сегментирование рынка и построение профиля клиента на основе различной внутренней и внешней информации о реальных и потенциальных клиентах компании; ABC-анализ, XYZ-анализ и наложение их результатов с целью обеспечения максимально достоверного результата – ABC-XYZ-анализа.

Сегодня процесс цифровизации сегментирования потребительского рынка, как и любое прогрессивное направление, находится в постоянном развитии. На смену применения аналитических систем все чаще приходят онлайн-платформы с аналогичным набором инструментов для работы с клиентской базой и результатами маркетинговых исследований. Такой подход рационален для малых и средних организаций достаточно узкой направленности или предприятий, которые имеют собственный оптимизированный интернет-сайт и не нуждаются в потреблении полноценного программного продукта на постоянной основе.

При работе в рамках интернет-пространства вопрос автоматизации и совершенствования процесса сегментирования рынка приводит к генерации и внедрению инновационного инструментария. Одним из таких элементов является лидогенерация – сведение в систематизированную контактную базу потенциальных горячих клиентов (лидов), проявивших свой интерес к товару или услуге посредствам совершения какого-либо контактного действия: оставление заявки, ответ на анкету, заказ обратного звонка, регистрация на сайте [5].

Онлайн-сервис Кэррот Квест (CarrotQuest) является главным представителем подобных цифровых ресурсов, решающим такие ключевые задачи онлайн-трейдинга, как: автоматизация продаж; лидогенерация; постоянная поддержка пользователей данного ресурса. Использование модуля Кэррот Квест (CarrotQuest) позволяет осуществлять автоматический сбор лидов посредством всплывающих окон, емэйл (email) рассылок и анализа анкет, даже, если их заполнение не закончено до конца. Кроме того, сегментировать лиды на основе совершенных ими на сайте действий, получать подробную аналитическую статистику об итоговых результатах совместной деятельности с интернет-сервисом, в том числе, и в графическом виде.

С целью изучения практической применимости цифровых технологий в бизнес среде был проведен опрос потребителей специализированных программных продуктов, по средствам специально составленной анкеты на сервисе Гугл Формы (Google Forms). Объем выборки составил 100 предприятий. В анкету вошли следующие вопросы:

1. Используете ли Вы цифровые технологии для определения целевых сегментов рынка?
- да;
- нет.

2. Укажите, какой программный продукт для автоматизации процесса сегментирования используется на вашем предприятии?
- технология БИГ ДАТА (BIG DATA);
- программное обеспечение DataFriendWeb;
- программное обеспечение КонСи;
- аналитическая платформа Дедуктор (Deductor);
- онлайн-сервис Кэррот Квест (CarrotQuest);
- другое.

3. Какими достоинствами обладает применяемая на вашем предприятии технология автоматизации процесса сегментирования?
- широкий спектр возможностей при работе с программным продуктом;
- высокая оперативность;
- удобство использования;

- продуманный дизайн;

4. Какими недостатками обладает применяемая на вашем предприятии технология автоматизации процесса сегментирования?

- отсутствие некоторых необходимых инструментов для осуществления сегментирования;
- сложность в использовании программы без специальных знаний и навыков;
- наличие ограниченного количества инструментов для графической визуализации результатов (стандартные графики, таблицы, диаграммы), не учитывающие индивидуальные потребности.
- отсутствие готовых шаблонов;
- высокая стоимость.

5. Укажите, к какой сфере деятельности относится ваше предприятие?

- производство;
- услуги;
- торговля;
- сельское хозяйство;
- работа с интеллектуальными продуктами;
- внешнеэкономическая деятельность.

Первый вопрос анкеты являлся вопросом-фильтром, позволившим отобрать из числа респондентов тех, кто использует в своей работе цифровые технологии для сегментации рынка.

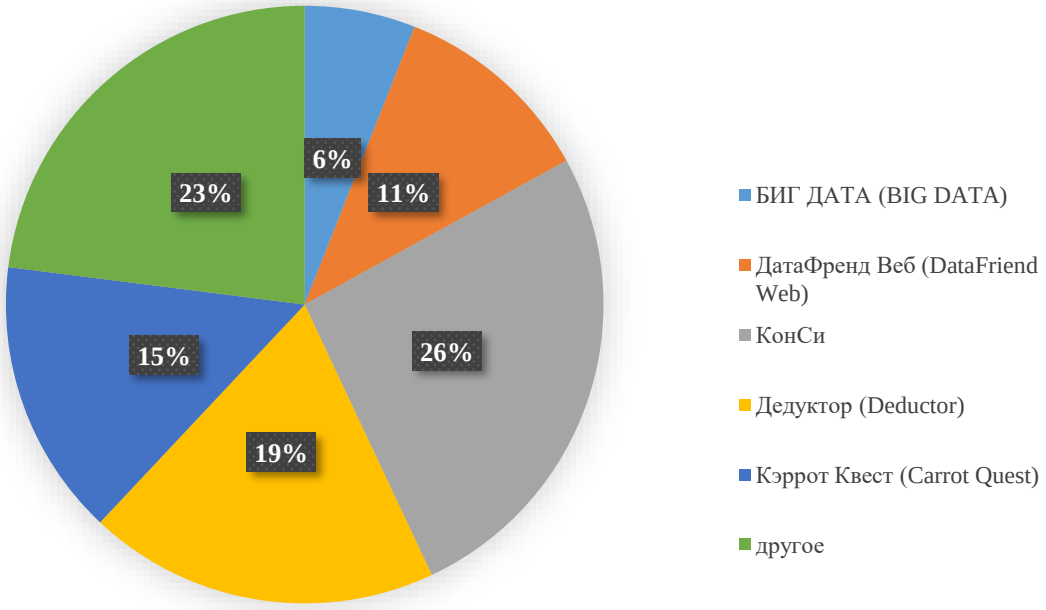


Рисунок 2 – Программные продукты, используемые в бизнес среде

При ответе на второй вопрос необходимо было выбрать программный продукт для автоматизации процесса сегментирования применяется на предприятии. Результаты опроса показали (Рис. 2), что большинство предприятий предпочитает программные продукты КонСи (26%), Дедуктор (Deductor) (19%) и Кэррот Квест (CarrotQuest) (15%), которыми пользуются респонденты.

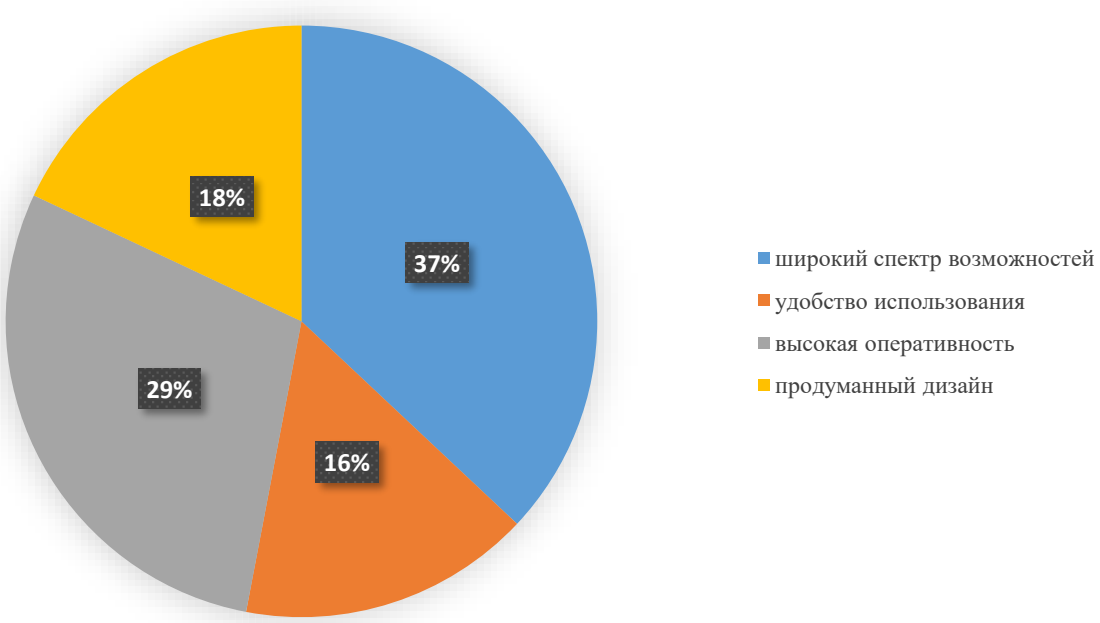


Рисунок 3 – Основные достоинства технологий автоматизации процесса сегментирования

Обработанные ответы на вопрос 3 показали (Рис. 3), что предприятия в качестве важных достоинств программ для автоматизации процесса сегментации указали: широкий спектр возможностей при работе с программным продуктом (37%) и высокую оперативность (29%).

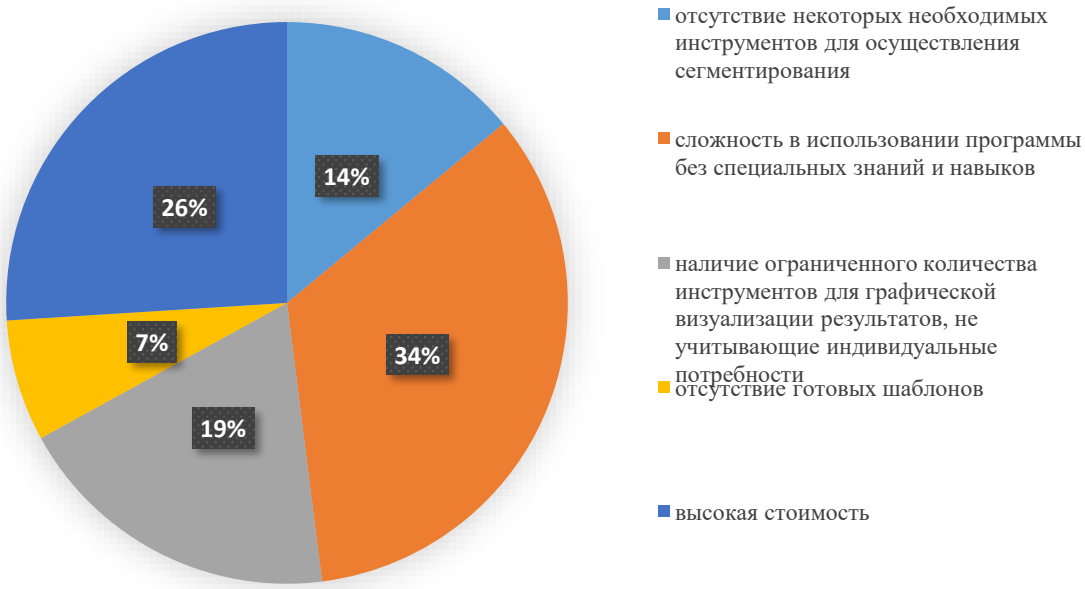


Рисунок 4 – Основные недостатки технологий автоматизации процесса сегментирования

В качестве основных недостатков систем автоматизации сегментирования, предприятия отметили (Рис. 4): сложность использования программ без специальных навыков (34%), высокую стоимость приобретения программного продукта (26%) и узкую направленность возможностей графического отображения результатов, не учитывающих индивидуальные потребности (19%).

Ответы респондентов на заключительный вопрос анкеты (Рис. 5) показали, что большая часть предприятий, принявших участие в исследовании, работает в сфере торговли (42%) и оказания услуг (42%).

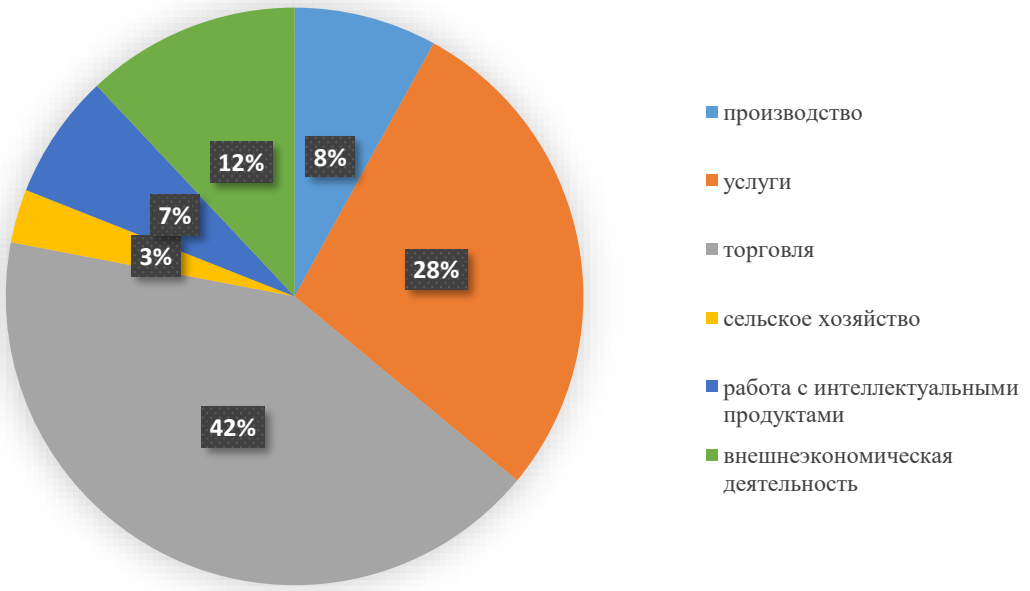


Рисунок 5 – Сфера деятельности респондентов

В результате проведенного опроса, нами было выявлено, что большинство предприятий предпочитает пользоваться программным продуктом российских разработчиков КонСи. При этом, главным преимуществом, на котором организации основывают свой выбор программы для сегментирования рынка, является широкий спектр возможностей при работе с программным продуктом (37%). Однако, 34% респондентов указывает в качестве главного недостатка сложность использования программ без специальных знаний и навыков, а 26 %– высокую стоимость. Следовательно, разработчикам автоматизированных систем процесса сегментации необходимо дорабатывать предлагаемые программные продукты, постепенно снижая их стоимость, учитывая все требования и предпочтения своих заказчиков.

Основным направлением современного развития РФ является переход от сырьевой к высокотехнологичной индустриальной экономике, основанной на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях[6]. Проведенные исследования подтверждают рациональность и обоснованность внедрения цифровых технологий в процесс сегментирования потребительского рынка. Базируясь на определении XXI века, как века информационных технологий, где с каждым годом стремительно увеличивается масштаб онлайн-потребления, сфера диджитал пространства продолжает популяризироваться, охватывая все новые направления, в том числе, и маркетинг. Инновационные технологии, переосмысление подходов к решению маркетинговых задач, увеличение массива информации, развитие онлайн-трейдинга – это основные предпосылки для реорганизации процесса работы с потенциальными и реальными клиентами, ухода от устаревших методов сегментирования рынка – к автоматизированным. В связи с чем, появляется необходимость внедрения цифровых аналитических программных продуктов предприятиями для обеспечения конкурентоспособности и стабильности финансового положения своего бизнеса в условиях рыночной экономики.

Источники:

1.Развитие цифровой экономики в условиях деглобализации и рецессии: монография/под ред. А.В. Бабкина. - СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 753 с.

2.Суворова, С.Д. Внутрифирменный маркетинг, как инструмент коммуникаций в бизнес структурах / С.Д. Суворова, О.М. Куликова // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научной и практической конференции. В 3-х частях. – 2017. – С. 237–242 - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29374089

3.Куликова, О.М. Влияние инновационных технологий на уровень занятости на мировом рынке труда / О.М. Куликова, С.Д. Суворова, А.М. Теванян // Экономика и предпринимательство. – 2014. – No 11-2(52-2). – С. 59–61. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22569692

4.*Суворова С.Д., Куликова О.М., Теванян А.М. Генерация и управление лидами на B2B рынке. Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-1 (68-1). С. 967-969.* URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25872265

5.Суворова С.Д., Куликова О.М. Рыночное сегментирование на основании выявления потребностей покупателей и сочетания внешних факторов // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 115-119. - URL: http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42128

6.Тропынина Н.Е., Фурсова Е.А. Малое инновационное предпринимательство как интеллектуальный потенциал России: проблемы и направления развития//Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.:

Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2016. С. 756-764. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35071991

References:

1. Development of the digital economy in the conditions of deglobalization and recession: monograph / ed. - SPb.: POLYTECH PRESS, 2019. - 753 p.

2. Suvorova, S. D. intra-Firm marketing as a communication tool in business structures / S. D. Suvorova, O. M. Kulikova / / in the collection: Fundamental and applied research in the field of management, Economics and trade. Collection of scientific and practical conference proceedings. In 3 parts. - 2017. - Pp. 237-242-URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29374089

3. Kulikova, O. M. Influence of innovative technologies on the level of employment in the world labor market / O. M. Kulikova, S. D. Suvorova, a.m. Tevanyan / / Economics and entrepreneurship. - 2014. - No 11-2(52-2). - Pp. 59-61. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22569692

4. Suvorova S. D., Kulikova O. M., Tevanyan a.m. generation and management of leads in the B2B market. Economics and entrepreneurship. 2016. # 3-1 (68-1). Pp. 967-969. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25872265

5. Suvorova S. D., Kulikova O. M. Market segmentation based on identifying customer needs and a combination of external factors / / Fundamental research. - 2018. - #4. - Pp. 115-119. - URL: http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42128

6. Tropynina N.E., Fursova E. A. Small innovative entrepreneurship as the intellectual potential of Russia: problems and directions of development / / the Role of intellectual capital in the economic, social and legal culture of society of the XXI century: collection of scientific papers of participants of the International scientific and practical conference. SPb.: Publishing house of the Saint Petersburg University of management technologies and Economics. 2016. Pp. 756-764. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35071991

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10158

В.М. Лаврушин– к.э.н., доцент, Российского университета кооперации, Смоленский филиал, iuliy_67@mail.ru,

V. M. Lavrushin - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Smolensk Branch of the Russian University of Cooperation;

А.А. Никонорова– к.э.н., доцент, Российского университета кооперации, Смоленский филиал, iuliy_67@mail.ru,

Nikonorova A.A. - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Smolensk Branch of the Russian University of Cooperation.

МНОГОМЕРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА
MULTIDIMENSIONAL CLASSIFICATION OF REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT BY CONSTRUCTION DEVELOPMENT INDICATORS

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что строительство является важнейшей отраслью российской экономики, которая оказывает существенное влияние на динамику ее развития и несет особенную социальную нагрузку. Инвестиции в строительство формируют мультипликационный эффект, проявляющийся в росте деловой активности в смежных отраслях. Это приводит к созданию дополнительных рабочих мест, повышению оплаты труда работников и, как следствие, увеличению потребительского спроса и снижению социальной напряженности. Строительство оказывает непосредственное воздействие на региональную экономику, поскольку строительные компании в основной своей массе зарегистрированы в регионах и активно участвуют в формировании доходной части региональных бюджетов. Возведенные объекты также остаются на территории регионов и становятся важными элементами региональной инфраструктуры. Наличие жилой недвижимости считается одним из главных показателей благосостояния обычных граждан. Статистические показатели накопленного имущества и обеспеченности населения жильем - ключевые показатели уровня жизни. К выбору и приобретению жилья россияне подходят с максимальной ответственностью и осторожностью, так как для многих это едва ли не главная покупка в жизни, которую возможно и не придется повторить. Целью исследования является оценка уровня развития строительства по регионам Центрального федерального округа. Соответственно цели решаются задачи разбиения регионов округа на однородные кластеры по нескольким показателям и количественная характеристика образованных кластеров. Группировка регионов проводилась на основе многомерного кластерного анализа. Результатом исследования является формирование и характеристика региональных кластеров по уровню развития строительства.

Abstract. The relevance of the research is due to the fact that construction is the most important branch of the Russian economy, which has a significant impact on the dynamics of its development and carries a special social burden. Investment in construction creates a multiplier effect, which is manifested in the growth of business activity in related industries. This leads to the creation of additional jobs, higher wages for employees and, as a result, an increase in consumer demand and a decrease in social tension. Construction has a direct impact on the regional economy, since construction companies are mostly registered in the regions and actively participate in the formation of the revenue part of regional budgets. The constructed objects also remain on the territory of the regions and become important elements of the regional infrastructure. The presence of residential real estate is considered one of the main indicators of the well-being of ordinary

citizens. Statistical indicators of accumulated property and housing security are key indicators of living standards. Russians approach the choice and purchase of housing with maximum responsibility and caution, since for many it is almost the main purchase in life, which may not have to be repeated. The purpose of the study is to assess the level of construction development in the regions of the Central Federal district. Accordingly, the tasks of dividing the district's regions into homogeneous clusters by several indicators and quantitative characteristics of the formed clusters are solved. Regions were grouped based on multidimensional cluster analysis. The result of the research is the formation and characterization of regional clusters by the level of construction development.

Ключевые слова: классификация, кластер, кластерный анализ, регион, строительство.

Keywords: classification, cluster, cluster analysis, region, construction

Введение. Приоритет обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов определяет необходимость совершенствования их инфраструктуры. В данных условиях строительство становится важнейшей сферой, а ее потенциал - ключевым фактором поступательного долгосрочного развития региональной экономики. Поэтому большое научное значение представляет анализ регионов по показателям строительной активности. Одним из наиболее эффективных инструментов оценки дифференциации регионов по совокупности статистических показателей является многомерный кластерный анализ, предоставляющий возможности разбиения исследуемых объектов по нескольким признакам, не накладывая при этом ограничений на вид наблюдаемых объектов [1, с. 143; 10, с. 81]. Кластерный анализ в отличие от дискриминантного не предполагает наличие предварительной информации о наблюдениях внутри классов [7, с. 35]. Формирование кластерных структур и одновременно распределение по ним множества объектов находит воплощение в финальной модели, являющейся решением задачи кластеризации [2, с. 144; 6, с. 70].

Исследование проведено на основании материалов Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, которые находятся в открытом доступе на сайте учреждения [11]. Результаты кластеризации могут быть использованы при формировании региональных программ развития строительства, так как позволяют выявлять субъекты Центрального федерального округа с недостаточными масштабами строительства. Одновременно обнаруживаются регионы, являющиеся лидерами сегмента, на примере которых можно оценить потенциал развития отрасли.

Материалы и методы исследования. Многомерная классификация регионов Центрального федерального округа проводилась по двум группам показателей: показателям строительной деятельности и показателям жилищного строительства. В качестве показателей строительной деятельности были отобраны: число действующих строительных организаций (ЧСО); объем выполненных строительных работ (ОВСР); число введенных в действие зданий (ЧВЗ) и общая площадь введенных в действие зданий (ОПВЗ). В качестве показателей жилищного строительства были выбраны: общая площадь введенных в действие жилых домов (ОПВЖД); общая площадь введенных в действие жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств (ОПЖДПН) и число введенных в действие квартир (ЧВК).

Массив данных формировался с учетом доступности статистической информации и первоначально включал сведения за 2019 год по 18 субъектам Центрального федерального округа: 17 областям и городу Москве. Однако предварительный анализ показал, что столичный регион в силу значительного доминирования масштабов строительства по сравнению с другими субъектами округа и среднероссийскими показателями является аномальным наблюдением. Поэтому город Москва и Московская область из последующей кластеризации были исключены. Являясь безоговорочным лидером строительной индустрии, московский регион требует отдельного статистического исследования.

Кластеризация областей округа проведена с использованием программы STATISTICA, предоставляющей для этого максимальные вычислительные и аналитические возможности [3; 4; 8]. Кластеризация регионов Центрального федерального округа проводилась методом k-средних, показывающим высокую устойчивость к выбросам, и методом иерархической классификации, позволяющим получить графическое представление результатов кластерного анализа, что облегчает восприятие и широко используется для интерпретации итогов исследования [5; 9]. Расчеты проводились по стандартизированным данным.

Результаты исследования. Объективную характеристику кластерной структуры при использовании метода k-средних позволяет получить дисперсионный анализ, по результатам которого определяются межгрупповые и внутригрупповые дисперсии, F-статистика, уровень значимости. Более качественной кластеризации объектов соответствуют большие величины межгрупповых дисперсий и меньшие величины внутригрупповых дисперсий [5]. Признаки с уровнем значимости, превышающем 0,05, как правило, исключаются из кластеризации.

Таблица 1 – Результаты дисперсионного анализа

Показатель	Межгрупповая дисперсия	Внутригрупповая дисперсия	F-статистика	Уровень значимости
ЧСО	9,83069	5,169312	12,36131	0,000983
ОВСР	13,57463	1,425365	61,90351	0,000000
ЧВЗ	12,61930	2,380701	34,45432	0,000006
ОПВЗ	13,49916	1,500840	58,46361	0,000000
ОПВЖД	13,47721	1,522790	57,52721	0,000000
ОПЖДПН	12,78029	2,219713	37,42459	0,000004
ЧВК	11,04430	3,955701	18,14797	0,000173

Результаты дисперсионного анализа при распределении регионов округа на три кластера, представленные в таблице 1, свидетельствуют о качественной кластеризации. Все межгрупповые дисперсии превышают соответствующие внутригрупповые дисперсии, уровни значимости минимальны. Последующее увеличение количества кластеров не показывает улучшения. Таким образом, разбиение областей Центрального федерального округа на три кластера можно считать оптимальным.

Таблица 2 – Распределение областей Центрального федерального округа по кластерам

Область	Номер кластера	Расстояние до центра кластера
Белгородская	2	0,71
Брянская	3	0,22
Владимирская	1	0,31
Воронежская	2	0,71
Ивановская	3	0,32
Калужская	1	0,26
Костромская	3	0,35
Курская	1	0,36
Липецкая	1	0,45
Орловская	3	0,25
Рязанская	1	0,41
Смоленская	3	0,27
Тамбовская	1	0,46
Тверская	3	0,41
Тульская	1	0,27
Ярославская	1	0,22

Первый кластер, который образуют Владимирская, Калужская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская, Тульская и Ярославская области, является самым многочисленным. К кластеру принадлежит половина регионов округа (таблица 2). Второй кластер, напротив, является наименее представительным и включает только лишь Белгородскую и Воронежскую области. Третий кластер формируют Брянская, Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская и Тверская области.

Таблица 3 - Евклидово расстояние между кластерами

	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Кластер 1	0,000000	3,629062	0,923108
Кластер 2	1,905010	0,000000	8,007022
Кластер 3	0,960785	2,829668	0,000000

Для сформированной кластерной структуры были определены евклидовы расстояния между кластерами и их квадраты (таблица 3). Расчеты показывают, что второй кластер, образуемый Белгородской и Воронежской областями, является наиболее удаленным. При этом первый и третий кластер расположены достаточно близко. Более выразительным по сравнению с табличным методом является графическое представление данных (рисунок 1).

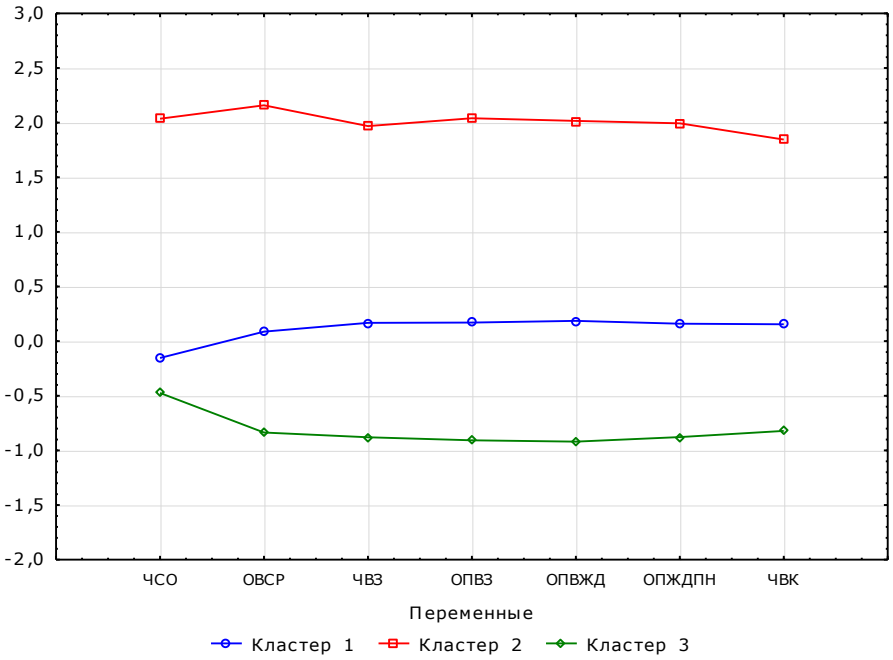


Рисунок 1 – График средних для каждого кластера

На рисунке 1 отчетливо просматривается различие между кластерами по показателям развития строительной отрасли. Несомненными лидерами по всем показателя обнаруживаются Белгородская и Воронежская области, образующие второй кластер и показывающие максимальные значения по всем показателям.

Регионы, формирующие третий кластер, куда были включены Брянская, Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская и Тверская области, не показывают заметных успехов. Показатели развития строительного сегмента здесь минимальны. Регионы, включенные в первый кластер и составляющие половину областей Центрального федерального округа, демонстрируют умеренную активность в строительной сфере. Стандартизация переменных затрудняет логическую интерпретацию результатов кластеризации, вследствие чего желательно переходить к анализу по исходным данным (таблица 4).

Таблица 4 – Итоги кластерного анализа регионов Центрального федерального округа (метод k-средних)

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Количество регионов, ед.	8	2	6
Среднее число действующих строительных организаций, ед.	1977,5	3848,5	1703,3
Средний объем выполненных строительных работ, млн. руб.	47116,5	105081,0	21268,9
Среднее число введенных в действие зданий жилого и нежилого назначения, ед.	3118,1	6579,0	1107,2
Средняя площадь введенных в действие зданий жилого и нежилого назначения, тыс. кв. м.	1269,5	2513,8	552,7
Средняя площадь введенных в действие жилых домов, тыс. кв.м	759,8	1453,5	340,7
Средняя площадь введенных в действие жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств, тыс. кв. м.	419,9	914,0	140,7
Среднее число введенных в действие квартир, ед.	9115,5	16961,5	4588,5

Данные аналитической таблицы 4 подтверждают сделанный ранее вывод об особенностях распределения областей по кластерам. Самый малочисленный второй кластер образуют регионы, которые являются лидерами Центрального федерального округа, как по показателям строительной деятельности, так и по показателям жилищного строительства. Особенно заметно их преимущество по объему выполненных строительных работ, числу введенных в действие зданий жилого и нежилого назначения и средней площади введенных жилых домов, построенных населением.

Первый кластер является самым крупным, как по числу областей, так и по совокупным показателям строительной отрасли. При этом особенно заметны успехи в жилищном строительстве. Можно с уверенностью утверждать, что эти регионы формируют основу развития строительного сегмента округа. Высокие показатели внутри кластера демонстрируют Калужская и Рязанская области.

Регионы третьего кластера явно отстают по уровню развития и их можно назвать «аутсайдерами» строительной сферы в округе. Особенно заметно их отставание по показателям жилищного строительства. В то же

время высокие показатели, особенно в сфере жилищного строительства, зафиксированы в Тверской области. В процессе кластеризации нередко приоритет отдается методу k-средних особенно при большом количестве наблюдений. Значительное число объектов не позволяет воспользоваться главным преимуществом иерархических методов – наглядностью. Однако при исследовании административно-территориальных образований федеральных округов Российской Федерации, количество которых невелико, иерархические методы классификации являются достаточно удобным инструментом.

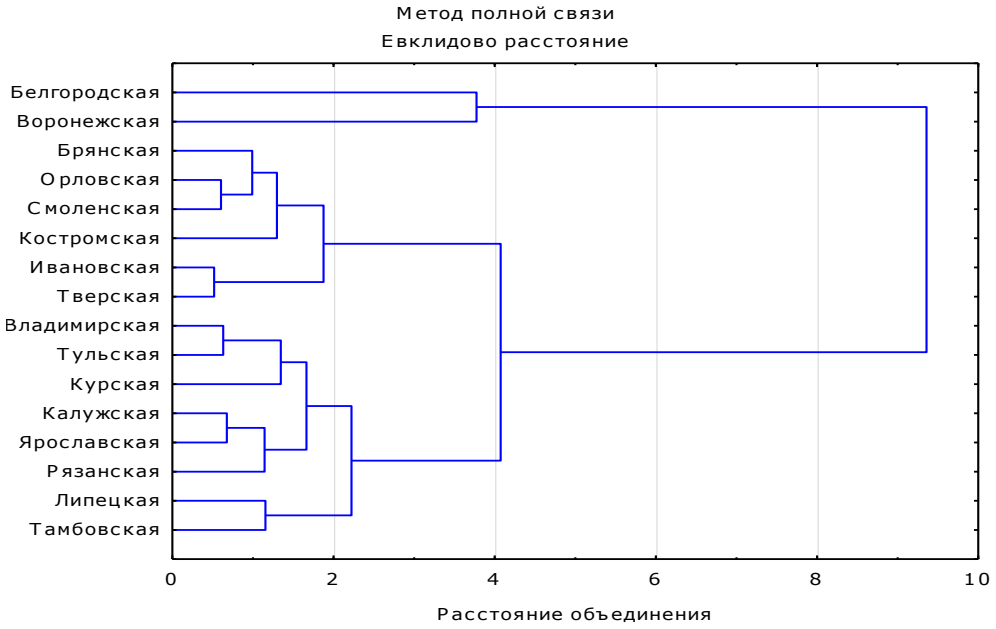


Рисунок 2 - Дендрограмма классификации регионов Центрального федерального округа

Предварительные расчеты показали, что наиболее отчетливая структура кластеров регионов Центрального федерального округа образуется посредством метода полной связи и Евклидова расстояния (рисунок 2). Дендрограмма классификации наглядно представляет не только взаимное расположение кластеров, но и взаимное расположение областей. Она позволяет делать выводы о близости регионов по показателям развития строительства.

Необходимо отметить, что оба метода многомерной классификации привели к аналогичным результатам, как по количеству кластеров, так и по их внутренней структуре.

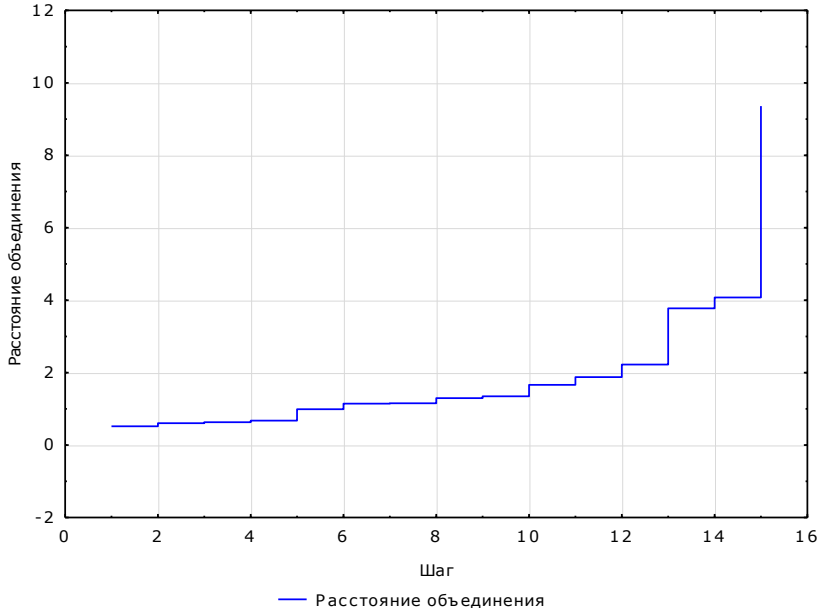


Рисунок 3 – Диаграмма расстояния объединения по шагам

Дополнительные аналитические возможности кластерного анализа предоставляет график схемы объединения по шагам (рисунок 3), который также свидетельствует об оптимальности распределения регионов по кластерам.

Заключение. Строительство является приоритетной сферой региональной экономики, которая вследствие мультипликационного эффекта способствует ускорению социально-экономического развития регионов, что определяет актуальность исследования. Проведенное исследование позволило получить следующие выводы. Многомерный кластерный анализ - универсальный инструмент, который можно широко применять в процессе регионального моделирования. Наглядное представление в виде дендрограммы облегчает интерпретацию результатов. Кластеризация позволяет составлять рейтинг регионов по уровню развития. Сравнительная характеристика показателей развития строительного сегмента на основе многомерного кластерного анализа позволила выделить три группы областей Центрального федерального округа с близкими значениями признаков. Явными лидерами на рынке строительных работ являются Белгородская и Воронежская области, образующие второй кластер и показывающие при этом максимальные значения по всем показателям. Первый кластер формируют восемь областей с умеренными показателями строительства, которые, однако, имеют существенный потенциал развития. Регионы третьего кластера демонстрируют отстающее развитие отрасли, о чем свидетельствуют минимальные значения всех показателей. Это приводит к выводу о том, что необходимо принятие эффективных мер государственной поддержки строительных организаций в данных областях.

Источники:

1. Барсегян А.А. Анализ данных и процессов: учеб. пособие / А.А. Барсегян, М.С. Куприянов, И.И. Холод, М.Д. Тесс, С.И. Елизаров. – 3-е изд., перераб. и доп. - СПб.: БХВ-Петербург, 2009. – 512 с.

2. Барсегян А.А. Технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, OLAP / А.А. Барсегян, М.С. Куприянов, В.В. Степаненко, И.И. Холод. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: БХВ-Петербург, 2007. – 384 с.

3. Боровиков, В. П. Популярное введение в современный анализ данных в системе STATISTICA. Методология и технология современного анализа данных: учебное пособие / В. П. Боровиков. - Москва : Горячая линия-Телеком, 2018. - 288 с.

4. Боровиков В.П. Программа STATISTICA для студентов и инженеров. – 2-е изд. – М.: КомпьютерПресс, 2001. – 301 с.

5. Дубров А.М. Многомерные статистические методы для экономистов и менеджеров: Учебник для студентов экономических специальностей высших учебных заведений / А. М. Дубров, В. С. Мхитарян, Л. И. Трошин. - Москва: Финансы и статистика, 2011. - 350 с.

6. Дюран Б. и Оделл П. Кластерный анализ. – М.: «Статистика», 1977

7. Калинина В.Н., Соловьева В.И. Введение в многомерный статистический анализ: Учебное пособие / ГУУ. – М., 2003. – 66 с.

8. Плохотников, К. Э. Основы эконометрики в пакете STATISTICA : учебное пособие / К.Э. Плохотников. - Москва : Вузовский учебник, 2020. - 297 с.

9. Халафян А.А. STATISTICA 6. Статистический анализ данных. 3-е изд. Учебник – М.: ООО «Бином-Пресс», 2007 г. – 512 с.: ил.

10. B.S. Everitt The Cambridge Dictionary of Statistics, Third Edition, 2006

11. https://gks.ru/

References:

1. Barseghyan A.A. Analysis of data and processes: textbook. allowance / A.A. Barseghyan, M.S. Kupriyanov, I.I. Ho-lod, M.D. Tess, S.I. Elizarov. - 3rd ed., Revised. and add. - SPb .: BHV-Petersburg, 2009 .-- 512 p.

2. Barseghyan A.A. Data Analysis Technologies: Data Mining, Visual Mining, OLAP / A.A. Barseghyan, M.S. Kupriyanov, V.V. Stepanenko, I.I. Cold. - 2nd ed., Revised. and add. - SPb .: BHV-Petersburg, 2007 .-- 384 p.

3. Borovikov, V.P. A popular introduction to modern data analysis in the STATISTICA system. Methodology and technology of modern data analysis: a training manual / V.P. Borovikov. - Moscow: Hotline-Telecom, 2018 .-- 288 p.

4. Borovikov V.P. STATISTICA program for students and engineers. - 2nd ed. - M .: Computer-Press, 2001 .-- 301 p.

5. Dubrov A.M. Multidimensional statistical methods for economists and managers: Textbook for students of economic specialties of higher educational institutions / A. M. Dubrov, V. S. Mkhitaryan, L. I. Troshin. - Moscow: Finance and Statistics, 2011. - 350 p.

6. Duran B. and Odell P. Cluster analysis. - M .: "Statistics", 1977

7. Kalinina V.N., Soloviev V.I. Introduction to multivariate statistical analysis: Textbook / GUU. - M., 2003 .-- 66 p.

8. Plokhotnikov, K. E. Fundamentals of econometrics in the STATISTICA package: study guide / K.E. Badness - Moscow: University textbook, 2020. - 297 p.

9. Khalafyan A.A. STATISTICA 6. Statistical data analysis. 3rd ed. Textbook - M .: Binom-Press LLC, 2007 - 512 pp., Ill.

10. B.S. Everitt The Cambridge Dictionary of Statistics, Third Edition, 2006

11. https://gks.ru/

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10159

Д.В. Ланская - кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет, LanskayaDV@Yandex.ru,

D.V. Lanskaya - candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State University;

А.Е. Яковленко- студентка магистерской программы «Управление фирмой», Кубанский государственный университет, Yakovlenko_nastya@mail.ru,

A.E. Yakovlenko - student of the master's program "Company Management", Kuban State University;

Ю.Ю. Дьяченко – студентка магистерской программы «Менеджмент», Кубанский государственный университет, Dyachenko0701@mail.ru,

Yu.Yu. Dyachenko - student of the master's program "Management", Kuban State University.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ ТАЛАНТОВ

GAMIFICATION IN THE PROCESS OF SCIENTIFIC-INNOVATIVE AND CREATIVE ACTIVITY-KNOWLEDGE: FORMS AND METHODS OF MOTIVATION OF TALENTS

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальной темы мотивации сотрудников научно-инновационной и творческой деятельности в условиях экономики знаний. Авторы на основе изучения традиционных теорий мотивации приходят к тому, что они имеют недостаточный потенциал для решения проблемы мотивации персонала, особенно в креативных сферах из-за того, что не учитывают индивидуальные особенности человека, а также не обеспечивают быструю адаптацию к фундаментальным трендам развития экономики. В этой связи предложена новая методика мотивации – геймификация, суть применения которой сводится к внедрению игровых техник в творческий процесс. Авторами проверена работоспособность данного метода на примере научно-исследовательской лаборатории «документирования знаний и онтологического инжиниринга», определены его ключевые черты и преимущества. Методологической основой исследования выступают описание и анализ теорий мотивации, синтез и обобщение их недостатков и преимуществ геймификации, а также систематизация полученных результатов.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current topic of motivation of employees of scientific-innovative and creative activities in the knowledge economy. The authors, based on the study of traditional theories of motivation, come to the conclusion that they do not have enough potential to solve the problem of staff motivation, especially in creative areas because they do not take into account individual characteristics of a person, and also do not provide quick adaptation to fundamental economic development trends. In this regard, a new methodology of motivation is proposed - gamification, the essence of the application of which is to introduce gaming techniques into the creative process. The authors tested the efficiency of this method on the example of the research laboratory "documentation of knowledge and ontological engineering", identified its key features and advantages. The methodological basis of the study is the description and analysis of theories of motivation, the synthesis and generalization of their shortcomings and advantages of gamification, as well as the systematization of the results.

Ключевые слова*:* геймификация, экономика знаний, научно-инновационная деятельность, творческая **личность, мотивация**

Keywords: gamification, knowledge economy, scientific and innovative activity, creative personality, motivation

Введение. Постановка проблемы.

Научно-инновационная деятельность – фундамент экономики знаний, в котором знания и инновации играют определяющую роль. При этом они должны находиться в постоянном взаимодействии и взаимозависимости. Так, без инновационной составляющей знания не смогут найти применения и принести доход, пользу и развитие экономике, а инновации без знаний и вовсе невозможны. Немаловажным фактором является то, что субъектом научно-инновационной деятельности выступает человек, причем не просто человек, а творческая личность. В связи с чем для ее осуществления требуются не только знания, квалификация, специфический тип восприятия, развитые нравственные качества и ценности, но и особые атмосфера, среда и уровень мотивации. Материальные стимулы, вознаграждения, премии, благодарности малоэффективны в инновационной среде. Творческим людям во многом важно самовыражение и самореализация, вдохновляющая обстановка, чувство причастности к чему-то важному, оценка их труда среди коллег и т.п. Поэтому не случайно на практике популярность набирает новая концепция мотивации сотрудников – геймификация. В отличие от традиционного подхода, который уже не отвечает требованиям качественного управления персоналом, а особенно в инновационной деятельности, геймификация предлагает внедрение в творческие и рабочие процессы элементов игры, где каждый сотрудник может почувствовать себя частью команды и влиять на то или иное решение. Потенциал геймификации состоит в том, что пробуждает в каждом человеке соревновательную натуру. Ее характеризуют как концепцию, в основе которой лежит применение игровых механик, методов, принципов и приемов к неигровым видам деятельности.

Важность правильной мотивации в работе «Принципы научного менеджмента» более 100 лет назад отмечал Ф. Тейлор: «Средний рабочий должен иметь возможность немедленно учесть результаты своего труда и в точности знать размер награды за него в конце каждого рабочего дня, если только хотят, чтобы он проявлял максимальное рвение в работе» [11].

По мнению Г. Хагеманн «искусство мотивации заключается в освобождении эмоциональной энергии человека и требует от мотиватора чувствительности и терпения» [14].

В контексте рассматриваемой темы Н.М. Рубцов говорит о том, что «каждой стадии инновационного процесса присуща своя структура мотивов, которая находится под воздействием разнообразных факторов, и от которых зависит будут ли созданы благоприятные условия для творческой деятельности или же препятствия для ее реализации». При этом «в нынешних условиях необходимо уделять больше внимания формированию действенного мотивационного механизма именно на этапе зарождения идеи, так как здесь происходит генерация инноваций» [8]. Однако, главное – понять, как мотивировать творческих личностей? Какие методы применить, когда традиционные методики не дают нужного эффекта? Так, К. Вербах и Д. Хантер концентрировали внимание на развитии внедрения игровых инструментов в трудовую деятельность, центром которых выступает геймификация. Указанный метод «представляет собой «игру мышления в практике», указывая, что современный процесс конструирования товаров, услуг, сервиса или внутренних систем организации становится элементом мира игрового дизайна» [6].

А.Р. Габитова и И.А. Фролова считают, что «форма игры сохраняет свою притягательность, способность удовлетворять потребности в самореализации, соревновании и достижении успеха» [1]. При этом к наиболее эффективным сферам использования геймификации в настоящее время относятся системы отслеживания показателей производительности труда сотрудников, сфера управления инновациями и проектами, система образования, личностного развития и взаимодействия с клиентами.

Таким образом, традиционные методы мотивации направлены на конкретного сотрудника как в материальной, так и нематериальной формах, а геймификация, в свою очередь, способствует развитию и стимулированию группы сотрудников, что особенно важно для научно-инновационной деятельности, когда для реализации того или иного проекта необходима командная работа. Поскольку для творческой личности характерен умственный труд, то основным вознаграждением для нее будет являться признание, возможность быть причастным к «великим» делам, самореализация, самосовершенствование, но и, конечно, материальные стимулы. Также благодаря игровой форме каждый сотрудник команды находится на виду, открыто генерирует знания, предлагает идеи, порождая дискуссии, что положительно сказывается на всей научной и творческой деятельности.

В связи с этим целью статьи является сопоставительный анализ традиционных теорий мотивации и геймификации, детальное изучение новой игровой методики и выявление ее преимуществ для применения в научно-инновационной деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести сравнительное исследование основных традиционных теорий мотивации;
- выявить эвристический потенциал процессуальных и содержательных теорий мотивации;
- рассмотреть сущность «геймификации» и определить принципы ее применения применительно к научно-инновационной деятельности в условиях экономики знаний;
- выделить ключевые отличия геймификации от традиционных методик мотивирования.

Методологической основой исследования выступают содержательные и процессуальные теории мотивации, развивающаяся концепция геймификации, а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по проблемам эвристического потенциал современных подходов к развитию мотивации носителей человеческого капитала и талантов.

1. Сравнительное исследование традиционных теорий мотивации

Проблема мотивации сотрудников к труду не теряет своей актуальности, поскольку с течением времени меняются потребности, ценности общества, структура экономики, ее основные участники и т.п. На этой основе должна меняться и система мотивации персонала. В теории менеджмента и психологии представлено несколько теорий мотивации сотрудников, однако на практике они не всегда показывают свою эффективность. Произошло это во многом потому, что в условиях современной экономики наибольшую ценность приобретают знания, невещественные капиталы, инновации и, соответственно, субъектом подобной экономики становится творческая личность, которая обладает специфическими качествами, особыми потребностями и ожиданиями. Если для обычного работника предприятия важно иметь высокий стабильный доход, то для творческого человека еще дополнительно стремление к самовыражению, раскрытие своего таланта, полезности обществу и т.п.

Итак, традиционная методика мотивации базируется на следующих основных теориях, которые мы проанализируем более подробно:

- теории потребностей А. Маслоу;
- теории приобретенных потребностей Д. МакКлелланда;
- теории существования, связи и роста К. Альдерфера;
- теории двух факторов Ф. Герцберга.

Наиболее известная и ставшая уже классической теория А. Маслоу нам говорит о том, что человеку присущи 5 категорий потребностей (рис. 1), которые расположены в четкой иерархической последовательности. При этом поведение людей напрямую зависит от низших, наиболее главных, потребностей.

Рисунок 1 - Пирамида потребностей по А. Маслоу

Сущность теории заключается в том, что независимо от времени человек в первую очередь будет стремиться удовлетворять ту потребность, которую он считает более важной и значительной. Прежде чем потребность более высокого уровня станет мощным мотивирующим фактором, должна быть удовлетворена потребность более низкого уровня. Таким образом, потребности высшего уровня начнут расти только после того, как человек ощутит внутреннюю удовлетворенность и безопасность [9]. Поэтому мотивация будет эффективной в том случае, если она направлена не на любые, а на актуальные потребности сотрудников.

Выявленные А. Маслоу потребности необходимо рассматривать в динамике времени, динамике ситуаций и обстоятельств. На практике порядок следования уровней потребностей изменяется. Более того, нередко на практике «пирамида» А. Маслоу с точки зрения первичности удовлетворения потребностей вообще может быть «перевернута» так, что важной (актуальной) для какого-то индивидуума, для творческого человека будет удовлетворение именно духовной потребности. «Треугольник потребностей» имеет условный графический характер.

В отличие от А. Маслоу Д. МакКлелланд акцентировал внимание на потребностях высшего уровня, таких как потребность достижения, потребность во власти и потребность в принадлежности (рис. 2).

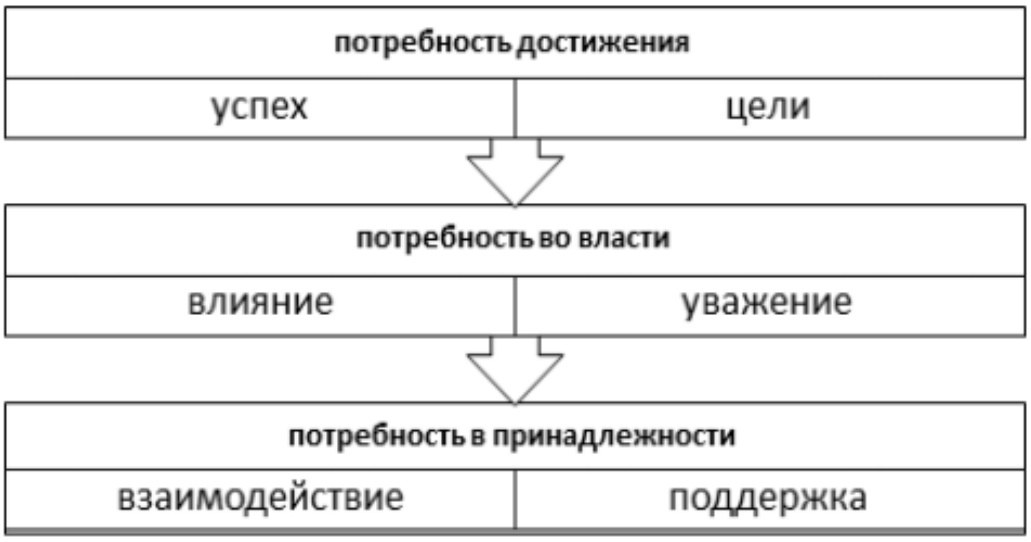


Рисунок 2 - Потребности высшего уровня по теории Д. МакКлелланда

По его мнению, большинство людей имеют смешанную мотивацию, но для некоторых характерно сильное влияние какой-либо одной из них. Поэтому, зная потребности сотрудника, можно выстраивать под него индивидуальную, но, в то же время, комплексную систему мотивации, а также предвидеть, какие задачи на него

возложить. Например, человека с развитой потребностью принадлежности необходимо обеспечивать такой работой, которая будет давать ему преимущество социального общения, а, если сотрудник стремится к успеху, то важно предоставить ему возможность взять на себя инициативу в решении поставленной проблемы и активно поощрять достигнутые результаты и т.д. [15]. То есть потенциал той или иной теории мотивации зависит от ситуации, от индивидуальных предпочтений и компетенции руководителя.

Следующая теория мотивации К. Альдерфера также основывается на трех потребностях, но к ним автор относит следующие: потребность существовать, потребность общаться с другими и потребность своего роста и развития. Примечательно, что в данной концепции удовлетворение потребностей может двигаться одновременно в двух направлениях: снизу вверх и наоборот. Таким образом, не добившись удовлетворения одной потребности можно переходить к другой. Так, от потребности существовать можно перейти к потребности общения и т.д. На этой основе Альдерфер установил основные закономерности между актуализацией потребностей и их удовлетворением, например [12]:

- чем менее удовлетворены потребности существования, тем сильнее они проявляются;
- чем слабее удовлетворены социальные потребности, тем сильнее действие потребностей существования;
- чем полнее удовлетворены потребности существования, тем активнее заявляют о себе социальные потребности;
- чем менее удовлетворены социальные потребности, тем более усиливается их действие и т.п.

Благодаря наличию двух направлений движения по ступеням потребностей, у организации появляются новые дополнительные возможности для мотивации своих сотрудников.

Еще одна известная теория также базируется на потребностях человека. Ее автор – Герцберг выделил два фактора, которые побуждают сотрудников к работе [3].

1. Гигиенические факторы (состояние рабочего места, санитарно-гигиенические условия, питание, заработная плата, политика организации, отношения с коллегами, начальниками и подчиненными, степень контроля).
2. Мотивационные факторы (успех, продвижение по службе, признание результатов труда, возможности творческого и делового роста, высокая степень ответственности).

Важным моментом здесь является то, что гигиенические факторы выступают в качестве сопутствующих и сами по себе не мотивируют к труду, при этом их отсутствие либо плохое качество приводит к неудовлетворенности сотрудников своим рабочим местом, что значительно снижает их производительность. Причем удовлетворение трудом и сильную мотивацию, по Ф. Герцбергу, вызывают только мотивационные факторы. Однако, отсутствие мотиваций или их неадекватность не ведет к неудовлетворенности сотрудника своим рабочим местом и деятельностью в целом. В данном случае факторы являются взаимозависимыми и не могут существовать раздельно (рис. 3).

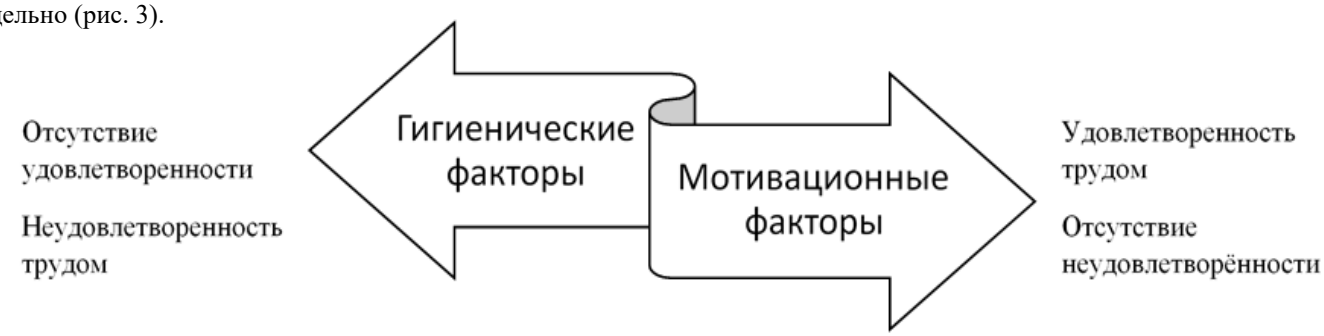


Рисунок 3 - Гигиенически-мотивационная теория Герцберга

Итак, основа теории двух факторов состоит в том, что отсутствие мотиваторов, которые непосредственно связаны с характером и сутью самой трудовой деятельности, не ведет к неудовлетворению сотрудников работой, однако их присутствие в должной мере вызывает удовлетворение и мотивирует их к нужным действиям и повышению эффективности [10].

Сравнительный анализ теорий мотивации, представленный на рис. 4, показывает:

- различные теории по-разному структурируют потребности у людей, причем не раскрываются механизмы соотнесения данных потребностей с индивидуальными личностными и профессиональными предпочтениями, и на практике механизмы соответствия применяются интуитивным способом;

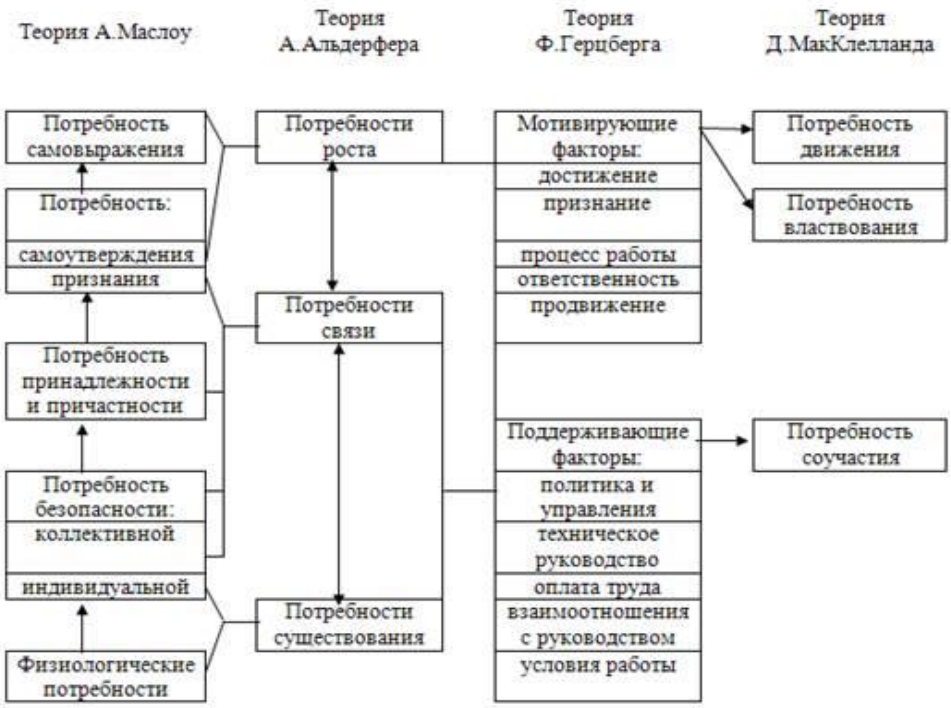


Рисунок 4 - Сравнение потребностей человека, отражаемых в различных теориях мотивации [13]

- одни и практически те же потребности в рамках ряда теорий мотивации семантически близки друг к другу и представляют собой детализацию или их обобщение;

- теории мотивации имеют разный эвристический потенциал, который может быть приведен в действие в ходе творческой деятельности лишь на основе взаимодополнения методов, то есть при кумулятивном применении с учетом индивидуальности мотивируемого и его профессиональных амбиций;

- нахождение новых способов разрешения сложных проблем мотивации носителей человеческого капитала возможно в пространстве личных материальных и нематериальных предпочтений, исходя из ценностных свойств личности.

Содержательный анализ ряда теорий мотивации показывает их недостаточный потенциал для решения проблемы мотивации персонала особенно в креативных сферах из-за того, что не учитываются индивидуальные особенностей человека, ситуационные моменты, не принимается во внимание быстрая смена интенсивности проявления факторов внешней и внутренней среды организации. Узкий круг методов мотивации: денежное вознаграждение, повышение заработной платы, продвижение по карьерной лестнице, улучшение технического оснащения рабочего места, а также сложившиеся на практике методы моральной мотивации не обеспечивают быструю адаптацию к фундаментальным трендам развития экономики. Если приложить методы мотивации к научно-инновационной деятельности, то получим слабый эвристический потенциал инструментов для мотивации умственного труда, поскольку «творчество – одна из наиболее естественных форм реализации потребности в поиске приносят гораздо большее удовлетворение, чем достигнутый результат и тем более – его материальные плоды» [5]. Творческая личность направлена на творчество, изобретательство, генерацию идей, ей свойственна мотивационно-творческая активность, проявляющаяся в органичном единстве с высоким уровнем творческих способностей, позволяющих достичь прогрессивных, социально и личностно значимых результатов в одном или нескольких видах деятельности [5].

Одним из механизмов формирования системы мотивации сотрудников в творческой организации может рассматриваться адаптивный метод. Для каждого сотрудника руководитель на основе глубокого и всестороннего изучения личных качеств и предрасположенности, сформированных ранее компетенций и профессиональных предпочтений выстраивает лично – профессиональную иерархию потребностей. Такая иерархическая модель потребностей периодически должна корректироваться. На некоторых этапах творческой деятельности для каждого сотрудника определяется главная потребность, а остальные выступают в качестве сопутствующих. На следующем этапе деятельности упор делается на другую или другие потребности. Таким образом профессиональный руководитель может управлять поведением сотрудников путем актуализации значимых для него потребностей.

Для научно-инновационной деятельности требуются свежие, современные и инновационные методы мотивации носителей человеческого капитала и талантливых сотрудников. Одним из таких выступает геймификация - использование игровых механик и элементов игрового дизайна для вовлечения и мотивации сотрудников к достижению целей. Она направлена на применение мотивационных свойств игры, связанных с потребностью

людей в первенстве, их естественным желанием общаться и делиться своими достижениями, мотивируя к желаемому действию или поведению. В силу того, что сотрудники научно-инновационной деятельности ежедневно сталкиваются с нестандартными задачами, работают в специфической обстановке, то важно создать комфортные условия для умственного труда, маркетинга результатов интеллектуальной деятельности, обеспечить прогрессивное развитие, вместо «топтания» на месте, а также пробудить желание творить и активизировать командную работу. Традиционные теории и методы мотивации в данной ситуации не приведут к нужному эффекту, поскольку, во-первых, они индивидуализированы (направлены на одного человека), во-вторых, субъективны, в-третьих, примитивны (для современного уровня экономики и потребностей общества) и, в-четвертых, им свойственно использование внешних стимулов. При этом базовая отличительная особенность геймификации состоит в том, что она создает контекст для деятельности, который способен поощрять и мотивировать сам по себе, в отличие от рассмотренных методик. Э. Дези справедливо отмечал «людям свойственно искать новизну во всем, расширять и совершенствовать свои способности, исследовать и учиться. Тот, кто заинтересован в развитии внутренней мотивации у детей, сотрудников, студентов и т. д., не должен зацикливаться на их внешней мотивации, например, денежным вознаграждением» [2].

Таким образом, использование геймификации способно привести к увеличению вовлеченности научных сотрудников в инновационный процесс за счет интерактивности, развлекательных элементов, возможности не только внести свой вклад в развитие университета, организации, региона и экономики в целом, но и оперативно увидеть оценку этого вклада со стороны руководства и потребителя.

2. Применение принципов геймификации в научно-инновационной и творческой деятельности

Применение принципов геймификации основано на использовании трех элементов: мотива, действия и обратной связи в пространстве творческой деятельности, как особого игрового пространства генерации идей, представленных на рис. 5.

Рисунок 5 - Элементы геймификации

Мотив направлен на привлечение внимания сотрудника к игровому пространству через потребности, а также обеспечение адаптации к нему. Например, творческая личность всегда заинтересована в самом процессе изобретения, изучения чего-то нового, поэтому ее мотивы сводятся к желанию принести пользу обществу и государству, достижению особого статуса, то есть к удовлетворению потребностей в познании и успехе. Для этих целей с помощью геймификации можно создать онлайн-головоломки для решения той или иной задачи (моделирование экономических процессов, изучение социально-экономической динамики, прогнозирование экономической ситуации, разработки в области физики, химии, биологии, работа с искусственным интеллектом и т.д.) – в игровой форме каждый из участников сможет проявить себя, внести свои предложения, проявить те качества, которые в обычной жизни могут быть не видны.

Такой элемент как действие отражает сам процесс игры: ежедневные задания сотрудникам, начисление очков за успехи, шкала прогресса. Например, если команда работает над инновационным проектом, то каждому из участников выдается собственное задание в виде анализа рынка, оценки ресурсов, создания маркетингового

плана и т.д., при этом участники будут активно взаимодействовать, так как их задачи будут переплетаться, а по окончании проекта получать символический приз – место в рейтинге, высокий рейтинг за командную работу.

Обратная связь является основным инструментом морального стимулирования в геймификации, а также важнейшим элементом игровой техники, поскольку именно она обеспечивает возобновляемость циклов мотивации, а также выступает связующим звеном между ними [7]. Благодаря обратной связи становится очевидным, как работает каждый сотрудник, насколько он активен, в скольких проектах принял участие, каковы его достижения, заслуги и т.п. Этот элемент позволяет увидеть продуктивность деятельности, уровень вовлеченности сотрудников, а также сравнить текущие результаты с предыдущими за аналогичный период времени.

Исходя из анализа традиционных методов мотивации и геймификации, выделим ключевые черты рассмотренных методик (табл. 1).

Таблица 1 - Характерные черты традиционных теорий мотивации и геймификации

	Вид мотивации	
	Традиционные теории мотивации	**Геймификация**
Характерные черты	Объективный характер	Субъективный характер
	Индивидуальный подход	Коллективный подход
	Условное деление потребностей	Универсальность
	Ограниченный набор стимулов	Широкий набор стимулов
	Однонаправленность	Обратная связь
	Не учтены ситуационные моменты	Гибкость игровой среды
	Отсутствие системы мотивирования	Система мотивирования
		Вовлеченность сотрудников
		Возможность отслеживать прогресс участников
		Возможность выявления лидеров
		Укрепление командного духа
		Развитие инновационного мышления

Таким образом, существенным отличием геймификации от традиционных мотивационных программ является то, что последние главным образом направлены на на прямое, хотя и мягкое, управление поведением сотрудника путем удовлетворения его потребностей, тогда как геймификация - на косвенное стимулирование желаемого поведения, на вовлечение сотрудников, превращение их в игроков, к потребностям которых система и апеллирует в первую очередь [7].

3. Обсуждение результатов исследования

В условиях современной экономики, больших возможностей информационных технологий именно геймификация как способ мотивации имеет преимущество перед традиционными методами, особенно в научно-инновационной деятельности, поскольку она сохраняет такие значимые моменты как командная работа, вовлеченность в процесс, возможность отслеживания результатов и активности участников и др. Также она во многом эффективна там, где работают фанаты своего дела, активные люди, где прослеживается динамика рабочего процесса, что как раз и характеризует творческих личностей и научные организации. К. Вербах справедливо отмечал: «Геймификация требует одновременно и творчества, и науки. С одной стороны, она включает в себя такие эмоциональные понятия, как «удовольствие», «игра» и «опыт пользователя». С другой стороны, большая роль отводится инженерным измеримым и устойчивым системам для достижения конкретных целей бизнеса» [4].

4. Выводы и рекомендации

В заключение данного исследования мы пришли к следующим выводам:

- в условиях экономики знаний в целях мотивации сотрудников научно-инновационной деятельности необходимо прибегать к новейшим методикам, одной из которых является геймификация;
- проанализировав традиционные методики, были выявлены их характерные черты, а также особенности геймификации в форме сравнения;
- с учетом рассмотренных методик, авторы заключили, что традиционные методы не смогут на достаточном уровне создать мотивационную среду для творческих личностей, в то время как геймификация имеет гибкую систему мотивирования и динамичную среду ее реализации;
- благодаря выявленным преимуществам геймификации возможно не только следить за результатами рядовых участников, но и определять лидеров, раскрывать таланты.

На этой основе можно сказать, что традиционные теории мотивации будут эффективны для хороших работников, а геймификация – для одержимых и талантливых.

Источники:

1. Габитова А.Р., Фролова И.А. Геймификация в образовании как инновационный аспект развития научной деятельности молодых ученых // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №16. С. 252-254.

2. Геймификация как способ дополнительной мотивации пользователей [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/marketing/56949-geymifikaciya-kak-sposob-dopolnitelnoy-motivacii-polzovateley (дата обращения: 05.04.2020).

3. Зарубина Е.В., Петрова Л.Н. Основные теории мотивации // Аграрное образование и наука. 2016. №4. С. 41-41.

4. Кевин Вербах, Дэн Хантер Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. М.: ООО «Манн, Иванов, Фербер», 2015. 224 с.

5. Коноплева Н.А. Преобладающие мотивы творческой деятельности в современной российской культуре (на примере творческих личностей г. Владивостока) // Территория новых возможностей. 2017. №1 (36). С. 220-236.

6. Маркеева А.В. Геймификация как инструмент управления персоналом современной организации // Российское предпринимательство. 2015. №12. С. 1923-1926.

7. Ребров А.В., Черкасов А.Ю. Геймификация и автоматизация KPI: очередная управленческая мода или новые методы стимулирования? // Российский журнал менеджмента. 2017. №3. С. 303-326.

8. Рубцов Н.М. Особенности мотивации персонала в инновационной деятельности // Научная Идея. 2017. №2. С. 9-15.

9. Савченко Таисия Вячеславовна Сущность теории мотивации Абрахама Хоральда Маслоу и ее практическое применение на российских предприятиях // Проблемы науки. 2017. №3 (16). С. 31-33.

10. Соснова А.С. Мотивация как функция менеджмента. Способы мотивации к труду персонала организации // Наука, образование и культура. 2017. №9 (24). С. 82-85.

11. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента М., 1991. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. - 03.06.2010. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3631 (дата обращения: 05.04.2020).

12.Теории мотивации [Электронный ресурс]. URL:https://sdo.ivanovo.ac.ru/pluginfile.php/20496/mod_resource/content/1/Тема%206.%20Теории%20мотивации.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

13. Управление человеческими ресурсами: учеб-метод. пособие [для студентов профиля 080200.62.13 «Менеджмент организации»] / Сиб. федерал. ун-т ; сост. Н. В. Разнова. Красноярск : СФУ, 2012. 216 с.

14. Хагеманн Г. Руководство по мотивации : [Пер. с англ.] / Г. Хагеманн. М. : Гиппо, 2003. 201 с.

15. Шапиро С. А. Мотивация и стимулирование персонала. М.: ГроссМедиа, 2005. 224 с.

References:

1. Gabitova A.R., Frolova I.A. Gamification in education as an innovative aspect of the development of scientific activity of young scientists // Bulletin of Kazan Technological University. 2014. No.16. S. 252-254.

2. Gamification as a way of additional motivation of users [Electronic resource]. URL: https://vc.ru/marketing/56949-geymifikaciya-kak-sposob-dopolnitelnoy-motivacii-polzovateley (accessed 04.04.2020).

3. Zarubina EV, Petrova L.N. The main theory of motivation // Agricultural education and science. 2016. No4. S. 41-41.

4. Kevin Werbach, Dan Hunter Get involved and conquer. Game thinking at the service of business. M .: LLC Mann, Ivanov, Ferber, 2015.224 s.

5. Konopleva N.A. The prevailing motives of creative activity in modern Russian culture (on the example of creative personalities of Vladivostok) // Territory of new opportunities. 2017. No1 (36). S. 220-236.

6. Markeeva A.V. Gamification as a tool for personnel management of a modern organization // Russian Journal of Entrepreneurship. 2015. No.12. S. 1923-1926.

7. Rebrov A.V., Cherkasov A.Yu. Gamification and automation of KPI: another managerial mod or new incentive methods? // Russian Management Journal. 2017. No3. S. 303-326.

8. Rubtsov N.M. Features of staff motivation in innovation // Scientific Idea. 2017. No2. S. 9-15.

9. Savchenko Taisiya Vyacheslavovna The essence of the theory of motivation Abraham Horald Maslow and its practical application in Russian enterprises // Problems of science. 2017. No3 (16). S. 31-33.

10. Sosnova A.S. Motivation as a management function. Methods of motivation for the work of the organization's personnel // Science, Education and Culture. 2017. No9 (24). S. 82-85.

11. Taylor F. W. The principles of scientific management M., 1991. // Electronic publication: Center for humanitarian technology. - 06/03/2010. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3631 (accessed date: 04/05/2020).

12. Theories of motivation [Electronic resource]. URL: https: //sdo.ivanovo.ac.ru/pluginfile.php/20496/mod_resource/content/1/Theme%206.%20Theories%20 motivation.pdf (accessed 04.04.2020).

13. Human Resource Management: a training method. allowance [for students of profile 080200.62.13 "Organization management"] / Sib. federal un-t; comp. N.V. Raznov. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2012.216 s.

14. Hagemann G. Motivation Guide: [Per. from English.] / G. Hagemann. M.: Hippo, 2003. 201 p.

15. Shapiro S. A. Motivation and staff incentives. M .: GrossMedia, 2005.224 s.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10160

А.В. Меркулов – аспирант кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, kafedramunh@mail.ru,

A.V. Merkulov – postgraduate student of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

СТРАТЕГИЯ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ
INTER-MUNICIPAL COOPERATION STRATEGY AS A TOOL FOR MANAGING LOCAL TERRITORIES

Аннотация. В статье раскрывается концепция стратегического управления развитием локальных территорий на основе межмуниципальной кооперации. Стратегическое планирование в современных условиях урбанизации, роста конкуренции среди территорий за привлечение инвестиций, интеллектуальных ресурсов, туристов, событий, является наиболее адекватным инструментом, способным консолидировать усилия власти, общества в решении проблем социально-экономического характера. Запрос на адекватный инструментарий управления социально-экономическим развитием в современных условиях выступает как одни из ключевых вызовов муниципального управления, определяющих, в том числе, современную идеологию стратегического управления территориальным развитием.

Авторами определено, что разработанная стратегия межмуниципальной кооперации позволяет определить готовность муниципального образования к реагированию на выявленные факторы влияния внешней среды и объединить ресурсы муниципалитетов готовых к интеграции. Концепция межмуниципальной кооперации охватывает комплекс внутриорганизационных взаимосвязей и процессов, направленных на создание ценности для населения, а также ряд мер по обеспечению функционирования с максимальной отдачей.

Стратегия межмуниципальной кооперации должна основываться на тщательном анализе, прогнозе и вероятностной оценке всего комплекса внутренних и внешних условий, моделировании развития событий для последующего принятия эффективных управленческих решений. Благодаря долгосрочной стратегии возможно эффективно и согласованно применять всю совокупность административно-правовых, экономических и других методов управления локальными территориями.

Abstract. The article reveals the concept of strategic management of the development of local territories on the basis of inter-municipal cooperation. Strategic planning in modern conditions of urbanization, increasing competition among territories for attracting investment, intellectual resources, tourists, events, is the most appropriate tool that can consolidate the efforts of the government and society in solving problems of a socio-economic nature. The demand for adequate tools for managing socio-economic development in modern conditions is one of the key challenges of municipal management, which determine, among other things, the modern ideology of strategic management of territorial development.

The authors determined that the developed strategy of inter-municipal cooperation allows to determine the readiness of the municipality to respond to the identified factors of influence of the external environment and to combine the resources of municipalities ready for integration. The concept of inter-municipal cooperation covers a set of internal relationships and processes aimed at creating value for the population, as well as a number of measures to ensure maximum performance.

The strategy of inter-municipal cooperation should be based on a thorough analysis, forecast and probabilistic assessment of the entire complex of internal and external conditions, modeling the development of events for subsequent effective management decisions. Thanks to a long-term strategy, it is possible to effectively and consistently apply the entire set of administrative, legal, economic and other methods of managing local territories.

Ключевые слова: стратегия межмуниципальной кооперации, стратегическое управление, стратегирование, муниципальное образование.

Keywords: strategy of inter-municipal cooperation, strategic management, strategizing, municipal formation.

В поисках новых направлений экономического роста необходимо опираться на механизмы взаимного влияния муниципальных образований на процесс развития регионов, в том числе на потенциал недоиспользованной ресурсной базы муниципалитетов с учетом возможностей вторичного использования высвобождающихся ресурсов, производственного, инфраструктурного, природно-ресурсного, рекреационного и человеческого потенциалов, что даст устойчивый положительный синергетический эффект, который окажет мультипликативное стимулирующее воздействие, активизирующее процесс расширенного воспроизводства и постепенного качественного изменения муниципальной социально-экономической системы.

Стратегирование местного развития направлено на изменение социального, экономического и физического пространства местного сообщества в целом или одного из них. Соответственно, формируются базовые стратегии развития местных сообществ:

1) в физическом пространстве – стратегия обустройства территории;

2) в экономическом пространстве – стратегия поддержки предпринимательства;

3) в социальном пространстве – стратегия развития человеческих ресурсов, повышения занятости, расширения возможностей трудоустройства.

Так как местное сообщество является сложной социально- экономической системой, изменение одной подсистемы ведет к изменению других [2]. Стратегия социально- экономического развития сможет принести обществу реальную пользу только если будет восприниматься населением муниципального образования как «общественный договор», продукт согласия всех интересов. А для этого, в свою очередь, необходимо с самых ранних стадий разработки стратегии активно вовлекать в этот процесс все заинтересованные стороны и не спешить отказываться от действующих стратегий при изменении политической ситуации на местном уровне

Стратегия межмуниципальной интеграции представляет собой возможность рационального перераспределения имеющихся ресурсов и может способствовать устранению диспропорций воспроизводства локальной территории. Она создает условия продления стабильности муниципального образования.

Интеграционное взаимодействие, продиктованное мотивированной потребностью участников в объединении с целью решения ресурсных и иных проблем. Данную концепцию целесообразно рассмотреть через призму «пентаспирали» (рисунок 1).

В рамках «пентаспирали» действует развитая система связей между составляющими ее элементами, обеспечивающая сложные социально-экономические отношения кооперационной системы.

Каждый элемент «пентаспирали» имеет свою развитую структуру, которая, в свою очередь, состоит из сложных самоорганизующихся подсистем более низкого уровня. Благодаря синергетическому эффекту достигается максимальная эффективность от совместных усилий подсистем, обладающих необходимым количеством информации. Помимо этого, важнейшей особенностью данной модели является высокая степень управляемости систем и подсистем, способствующая ее эффективному функционированию [4].

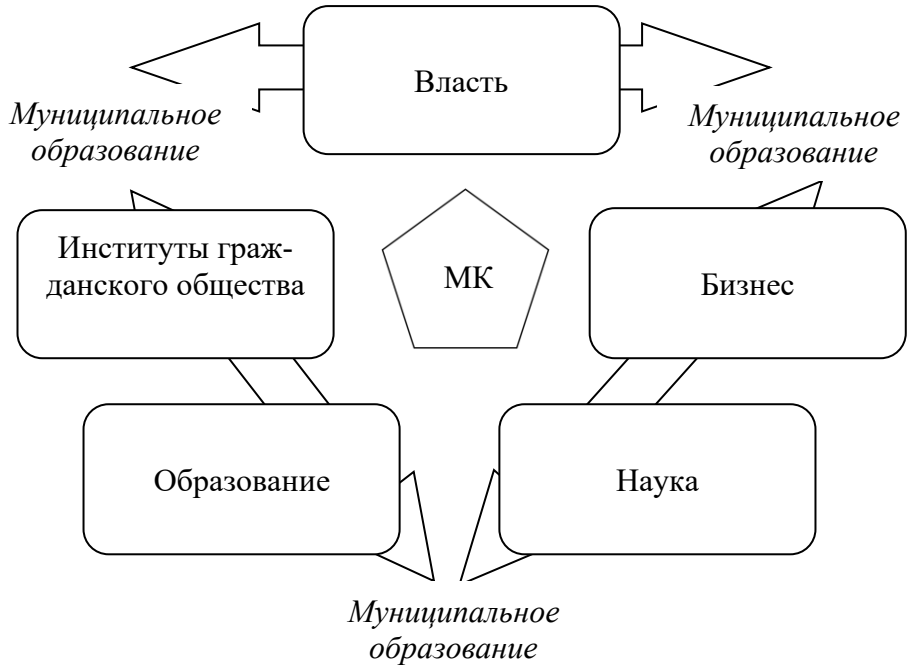


Рисунок 1 – Стратегия межмуниципальной кооперации в модели «пентаспираль»

Межмуниципальная кооперация возникает, когда у муниципалитетов между цепочками создания ценности возникает стратегическое соответствие, т.е. соответствие управленческих действий стратегическим целям. Данное стратегическое соответствие позволяет:

- снижать издержки каждого из муниципалитетов путем объединения родственных видов деятельности;
- использовать торговые знаки, патенты и бренды на взаимовыгодной основе;
- приобретать новые ключевые компетенции;
- создавать конкурентное преимущество за счет сокращения издержек;
- обмениваться ценным опытом, навыками и технологиями;
- налаживать стратегически важное сотрудничество между муниципальными образованиями.

Интеграция муниципальных образований имеет ряд преимуществ:

- появление возможности распределения инвестиционных рисков по различным направлениям деятельности;

- возникновение эффекта межмуниципальной кооперации за счет сокращения издержек путем консолидации одного или нескольких звеньев цепочки создания ценности;

- возникновение эффекта интеграции, когда операции нескольких звеньев цепочки создания ценности двух и более муниципалитетов выгоднее осуществлять централизованно (совместное использование технологий, производственных мощностей, каналов сбыта, дилерских сетей и т.д.).

В ходе глобализации возникает неограниченный поток информации, который необходимо анализировать [1]. Полезность данной информации спорна: с одной стороны, она позволяет отслеживать последние тенденции и выявлять новые возможности на рынке. С другой стороны, информация может быть использована во вред с целью снижения лояльности потребителей. Для уменьшения данных угроз и усиления конкурентных позиций муниципальным образованиям целесообразно создавать стратегические партнерства для достижения общих социальных, экономических и стратегических целей [7].

При реализации стратегии межмуниципальной кооперации появляется ряд преимуществ:

- муниципалитет в той же степени заинтересован в конечном результате, соответственно работа партнеров будет организованной;

- больше возможностей для маневрирования;

- лояльные договорные условия;

- гарантия взаимопомощи при дефиците ресурсов и при перенасыщении рынка;

- предоставление друг другу более длительных товарных отсрочек.

Содержательные компоненты стратегии межмуниципальной кооперации приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание стратегии межмуниципальной кооперации

Сегмент кооперации	Факторы кооперации	Стратегические стимулы и мотивы	Критерии кооперации
Сегмент производства	Наличие свободных ресурсов, неопределенность внешней среды, неконкуренто-способность отрасли кооперации	Экономия на масштабе производства, диверсификация производства, комбинирование ресурсов	Возможности выпуска конкурентоспособной продукции, эффективность использования основных фондов, рентабельность производства, уровень кооперационной организации производственных процессов
Сегмент реализации	Рост конкуренции на внешнем рынке, избыток предложения, слабая товаропроизводящая сеть	Увеличение доли рынка, снижение затрат, стратегические преимущества в сбыте	Объемы реализации продукции, уровень затрат на реализацию, рентабельность продаж
Сегмент финансово-инвестицион-ных ресурсов	Инвестиционный кризис, недостаток собственных финансовых ресурсов	Снижение потребности в оборотных средствах, увеличение добавленной стоимости, повышение финансовой устойчивости	Степень устойчивости предприятий на территории муниципалитетов, рост текущей прибыли
Сегмент производствен-ных ресурсов	Рост цен на сырье, низкое качество работы поставщиков	Стабильность поставок, закрепление сырьевых источников	Техническая оценка материальных активов, качество управления ресурсами
Сегмент трудовых ресурсов	Недостаток квалифицированных кадров	Создание новых рабочих мест, приток квалифицированных кадров	Производительность труда, уровень затрат на заработную плату

Выбор определенного пути осуществления стратегии межмуниципальной кооперации зависит от поставленных целей. Первичной и основополагающей целью её реализации является повышение благосостояния муниципалитетов, улучшение качества жизни населения [8].

Вторичные цели при реализации данной стратегии можно подразделить на две категории: количественные и качественные. К количественным целям, основным отличием которых является возможность их измерения в краткосрочном периоде, относятся: рост прибыли, увеличение объема продаж, снижение себестоимости производимой продукции, уменьшение товарных запасов, увеличение средней заработной платы сотрудников и т.д.[3] Качественные цели ориентированы на долгосрочную перспективу. Ими могут выступать:

- развитие инновационных проектов, перспективы выхода на новые региональные рынки, усиление конкурентоспособности, улучшение имиджа, построение доверительных отношений с поставщиками, инвесторами, посредниками, техническое совершенствование производственной системы и т.д.

Синергия с положительным эффектом – это возникновение большего эффекта от взаимодействия двух или более факторов, чем сумма их независимых составляющих. Синергетический эффект может возникать практически во всех областях муниципального образования [6].

По типам синергия бывает операционной и финансовой. Операционная синергия возникает при комбинировании управленческих функций, объединении ресурсной базы и разработке обобщенных стратегических направлений, в том числе оперативного контроля, прогнозирования и планирования. Данный вид синергии актуален, когда происходит объединение функциональных возможностей муниципальных образований. Финансовая синергия проявляется через снижение затрат на капитал и, главным образом, направлена на снижение инвестиционного риска.

Стратегия межмуниципальной кооперации подразумевает под собой расширение масштабов взаимодействия муниципалитетов. Важно правильно выстроить организационную структуру и систему управления, а также разработать четкий стратегический план на долгосрочную перспективу.

Однако, несмотря на все положительные эффекты, существует множество аргументов против осуществления стратегии кооперации, особенно в регионах России, где экономика находится в состоянии нестабильности.

Тревожными сигналами экономической нестабильности являются: обесценивание рубля, монополизация экономики, сильно выраженная сырьевая направленность, несовершенство законодательной базы, инфляция, безработица и др. Снижение темпов роста и динамизма развития экономической системы РФ, возникновение напряженности и застойных процессов накладывают определённые рамки на все муниципалитеты региональной системы. С позиции макроуровня, на оценку возможных последствий от межмуниципальной кооперации и разработку самого плана реализации требуется достаточно много времени и тщательного изучения внешней и внутренней среды каждого муниципального образования. Также следует отметить, что межмуниципальная кооперация напрямую зависит от инвестиций.

Оценку эффективности стратегии межмуниципальной кооперации целесообразно проводить как до момента начала её реализации, так и после. Это необходимо для измерения последствий от её применения, а также для анализа и оценки сопутствующих рисков, которые могут стать тривиальными для муниципальных образований. Проблематика данной оценки заключается в отсутствии единого алгоритма расчета основных критериев, отражающих положительный или отрицательный эффект от её реализации.

Методы количественного анализа опираются на ключевые показатели финансовой активности бизнес – структур на территории муниципалитетов и динамику их изменений, которая критично сказывается на хозяйственной деятельности [5]. Отклонение данных показателей в последующем позволит наблюдать и надлежащим образом оценивать положительный либо отрицательный эффект от реализации стратегии. Использование количественных методов подразумевает расчет основных финансовых показателей, по каждому из которых строятся динамические ряды для сравнения значений темпов роста или снижения данных показателей до начала кооперации и после. Данный метод анализа общеизвестен, однако, по мнению автора, не может отражать всей картины в целом, так как изменения по выбранным показателям могут происходить как от интеграции муниципалитетов, так и от изменения макроэкономической ситуации в целом.

Качественные методы основываются на оценке параметров, которые невозможно измерить количественно. При реализации стратегии межмуниципальной кооперации целесообразно рассмотреть управленческий аппарат для поиска и ликвидации слабых мест. При использовании графических методов предполагается нанесение полученных результатов на различные графики, гистограммы и диаграммы для наглядного изучения тенденций и обоснования подходов решения проблем.

Смешанные методы оценки эффективности стратегии заключаются в комбинировании вышеперечисленных методов с целью всестороннего и многофакторного анализа финансовой и управленческой сторон выбранной совместной муниципальной системы. Использование именно таких методов, по мнению автора, обеспечит сбалансированность выбранных систем оценки и позволит наиболее объективно оценить эффективность реализации стратегии кооперации муниципалитетов.

В качестве комбинированных методов оценки автором была разработана графико-аналитическая методика комплексной оценки.

Методика состоит из двух этапов:

1 этап – построение лепестковой диаграммы «Роза суммарного потенциала» межмуниципальной кооперации;

2 этап – инвестиционный анализ направления кооперации;

В начале стратегического процесса целесообразно проанализировать и оценить внутреннюю и внешнюю среду муниципальных образований по выбранным критериальным показателям, учитывающим специфику вида деятельности в рамках кооперации.

Главной задачей на данном этапе является выявление потенциала кооперации, то есть соотношения внутренних возможностей с внешними изменениями.

Критериальные показатели оценки включают в себя ряд экономических и финансовых показателей, методы расчета которых известны, а также показатели, которые возможно оценить с применением балльно-рейтинговой системы оценки.

Сущность методики заключается:

- в выборе критериальных показателей оценки потенциала реализации стратегии межмуниципальной кооперации;
- в составлении (или использовании) известных шкал для измерения выбранных показателей;
- в построении круговых фигурных диаграмм по каждому из критериальных показателей;
- в измерении площади каждой отдельной диаграммы.

В качестве критериальных показателей определения потенциала осуществления стратегии межмуниципальной интеграции предложена система показателей:

1. Организационный потенциал.
2. Финансовый потенциал.
3. Степень технологического развития муниципальных образований.
4. Влияние внешней среды.
5. Рыночный потенциал.
6. Степень распределения бизнес - структур муниципалитетов по сегментам.

Параметры могут быть измерены как известными количественными методами, в рамках которых сложились соответствующие нормативные значения и цифровые шкалы, так и качественными методами оценки. Так как по каждому критериальному показателю требуется построить круговую фигурную диаграмму, для каждого параметра изначально следует принять соответствующую ему шкалу оценки, а затем адаптировать результаты к единой для всех параметров всех критериальных показателей шкале (от 0 до 10 баллов). Выбранные критериальные показатели являются равновесными при определении суммарного потенциала осуществления стратегии межмуниципальной кооперации.

Успех стратегии межмуниципальной кооперации в условиях рыночной экономики зависит не только от способности предусматривать и моделировать структуру производства с внедрением новых видов продукции/ услуг, но и умения своевременно адаптироваться к изменениям макросреды и возможности правильного определения направления инвестирования.

Таким образом, стратегия межмуниципальной кооперации – это стратегический процесс интеграционного взаимодействия муниципалитетов на принципах целенаправленности взаимодействия, комплексности, динамизма, заключающийся в мобилизации имеющихся ресурсов, выявлении инвестиционных возможностей, повышения уровня технического развития и проведения институциональных изменений на локальных территориях, которые согласуются как с настоящими, так и будущими их потребностями.

Межмуниципальная кооперация является альтернативным путем развития территорий, с помощью которого возможно перераспределение и снижение рисков. Расширение деятельности в смежные рынки при должным образом проработанной стратегии позволит укрепить конкурентные позиции муниципалитетов и повысить качество жизни населения.

Источники:

1. Белолипецкая А.Е., Головина Т.А. Цифровая трансформация системы управления персоналом в органах государственной власти // В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 80-83.

2. Головина Т.А. Инвестиционные стратегии инновационного развития экономических систем // В сборнике: Финансы России в условиях глобализации материалы IV Международной научно-практической конференции, приуроченной ко «Дню финансиста - 2019». 2019. С. 128-133.

3. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Парахина Л.В. Инвестиционные аспекты инновационной деятельности экономических систем // В сборнике: Финансы России в условиях глобализации Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной ко "Дню финансиста - 2018". 2018. С. 8-13.

4. Головина Т.А., Полянин А.В., Меркулов А.В. Государственно-частное партнёрство: история взаимоотношений государства и бизнеса // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. Т. 8. № 4. С. 89-101.

5. Меркулов А.В., Головина Т.А. Применение гибких методов к цифровой трансформации государственного управления // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты Труды II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 484-487.

6. Полянин А.В. Приоритеты публичного управления в развитии экономической активности региона // В сборнике: Государственная политика: методология, практика, направления совершенствования Материалы II Международной научно-практической конференции. Под редакцией П.А. Меркулова. 2017. С. 28-31.

7. Развитие системы государственного и муниципального управления в условиях реформирования государственного сектора / Полянин А.В., Боброва Е.А., Головина Т.А., Гончарова М.А., Докукина И.А., Долгова С.А., Кыштымова Е.А., Макарова Ю.Л., Лытнева Н.А., Попова О.В., Рудакова О.В., Тычинская И.А., Шипунов А.С. // Коллективная научная монография / Под редакцией А.В. Полянина. Орёл, 2017.

8. Реформирование системы государственного и муниципального управления в современной России: теория и практика / Полянин А.В., Авдеева И.Л., Головина Т.А., Гончарова М.А., Докукина И.А., Лытнева Н.А., Боброва Е.А., Кыштымова

Е.А., Малахова О.В., Леонова О.В., Орлова В.Н., Мартынов Г.Н., Парахина Л.В., Рудакова О.В., Лыгина Н.И., Ильина Н.В., Соболева Ю.П. // Коллективная научная монография / Под редакцией А.В. Полянина. Орел, 2018.

References:

1. Belolipetskaya A. E., Golovina T. A. Digital transformation of the personnel management system in public authorities // In the collection: Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems proceedings of the 9th International scientific and practical conference. Kursk, 2020. Pp. 80-83.

2. Golovina T. A. Investment strategies for innovative development of economic systems // In the collection: Finance of Russia in the context of globalization materials of the IV International scientific and practical conference dedicated to the"financier's Day - 2019". 2019. Pp. 128-133.

3. Golovina T. A., Avdeeva I. L., Parakhina L. V. Investment aspects of innovative activity of economic systems // In the collection: Finance of Russia in the context of globalization Materials of the III International scientific and practical conference dedicated to the «Day of the financier-2018». 2018. Pp. 8-13.

4. Golovina T. A., Polyanin A.V., Merkulov A.V. Public-private partnership: the history of relations between the state and business // Bulletin of state and municipal administration. 2019. Vol. 8. No. 4. Pp. 89-101.

5. Merkulov A.V., Golovina T. A. application of flexible methods to digital transformation of public administration // In the collection: Digital region: experience, competencies, projects Proceedings of the II International scientific and practical conference. 2019. Pp. 484-487.

6. Polyanin A.V. Priorities of public administration in the development of economic activity in the region // In the collection: State policy: methodology, practice, directions of improvement Materials of the II International scientific and practical conference. Edited by P. A. Merkulov. 2017. Pp. 28-31.

7. Development of the state and municipal management system in the conditions of public sector reform / Polyanin A.V., Bobrova E. A., Golovina T. A., Goncharova M. A., Dokukina I. A., Dolgova S. A., Kyshtymova E. A., Makarova Y. L., Lytneva N. A., Popova O. V., Rudakova O. V., Tychinskaya I. A., Shipunov A. S. / / Collective scientific monograph / edited by A.V. Polyanin. Eagle, 2017.

8. Reforming the system of state and municipal management in modern Russia: theory and practice / Polyanin A.V., Avdeeva I. L., Golovina T. A., Goncharova M. A., Dokukina I. A., Lytneva N. A., Bobrova E. A., Kyshtymova E. A., Malakhova O. V., Leonova O. V., Orlova V. N., Martynov G. N., parakhina L. V., Rudakova O. V., Lygina N. I., Ilyina N. V., Soboleva Yu.P. / / collective scientific monograph / edited by A.V. Polyanin. Eagle, 2018.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10161

М.А. Мирошниченко – доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

M. A. Miroshnichenko – associate Professor of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar, marina_kgu@mail.ru;

Е.О. Голобородько - магистрантка Кубанского государственного университета, г. Краснодар, gol.ket.1997@yandex.ru,

E.O. Goloborodko - graduate student of the Kuban State University, Krasnodar;

И.Н. Сарычева - студентка Кубанского государственного университета, г. Краснодар, ira.sarycheva.1974@mail.ru,

I.N. Sarycheva - student of Kuban State University, Krasnodar.

МЕТОДОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА
EFFECTIVE MANAGEMENT METHODOLOGY BASED ON THE PRINCIPLES OF LEAN PRODUCTION

Аннотация. В статье исследованы методы, подходы и инструменты, применяемые в концепции бережливого производства. Дан анализ внедрения проекта «Бережливая поликлиника» в концепции бережливого здравоохранения. В рамках проекта рассмотрен главный инструмент в создании ценности и минимизации потерь – метод управления потоком с целью реализации концепции бережливого производства. Для достижения целей применяются научно обоснованные методы анализа проблемных ситуаций и выработка системных рекомендаций по управлению здравоохранением, а также использования современных методов управления на основе бережливого производства в оказании услуг. Оптимизация бережливой поликлиники приведет к следующим положительным изменениям: повысится эффективность работы регистратуры с возможностью электронной записи к врачам, произойдет равномерное распределение потока пациентов, значительно сократиться время ожидания пациентов в очереди, уменьшится время врача на заполнение документов и увеличиться время на прием пациента, появиться возможность устранить нехарактерные для врача функции, будет эффективно использоваться рабочее пространство врача.

Absctract. The article explores the methods, approaches and tools used in the concept of lean manufacturing. The analysis of the implementation of the project "Lean Polyclinic" in the concept of lean healthcare. The project considered the main tool in creating value and minimizing losses the method of flow control in order to implement the concept of lean manufacturing. To achieve the goals, scientifically based methods for analyzing problem situations and developing

systemic recommendations for healthcare management, as well as the use of modern management methods based on lean manufacturing in the provision of services are used. Optimization of a lean clinic will lead to the following positive changes: the efficiency of the reception desk with the possibility of electronic appointment with doctors will increase, the flow of patients will be evenly distributed, the waiting time for patients in the queue will be significantly reduced, the doctor's time to fill out documents will increase, and the time for patient reception will increase, and there will be an opportunity to eliminate functions uncharacteristic for the doctor, the doctor's workspace will be effectively used.

Ключевые слова: бережливое производство, инструменты бережливого производства, национальный проект, принципы, цифровое здравоохранение.

Keywords: lean manufacturing, lean manufacturing tools, national design, principles, digital healthcare.

Введение

В настоящее время приоритетной задачей национального проекта «Цифровая экономика» для граждан России является управление медицинскими услугами и данными. Гражданам цифровая экономика должна дать новые возможности контроля за состоянием своего здоровья и здоровья своих близких.

В таблице 1 приведены ожидаемые возможности для граждан и предполагаемые результаты реализации национального проекта в области цифрового здравоохранения.

На сегодняшний день текущая ситуация такова, что одной из причин высокой смертности является несвоевременное обращение к врачам граждан, низкая доступность в удаленных регионах качественных медицинских услуг. А также не сформирована у граждан привычка системно заботиться о своем здоровье. Проблемами остаются подъем эффективности здравоохранения, повышение качества и доступности представляемой медицинской помощи. Возможность обеспечить население качественными услугами при меньших затратах и устранении потерь, будет способствовать увеличению эффективности здравоохранения.

При пристальном внимании, исследуя различные аспекты дефектов оказания медицинской помощи в отечественной системе здравоохранения, возрастает понимание, что необходимо тщательно анализировать такие потери как нерациональное использование ресурсов. В ходе реализации национального проекта цифровизации системы здравоохранения, методология эффективного управления на основе принципов бережливого производства активно внедряется.

Таблица 1 – Возможности для граждан и результаты реализации национального проекта

Возможности для граждан	Результаты реализации национального проекта к 2024 г.
В режиме онлайн доступ к своим медицинским данным, сервиса их анализа и информирования	100% граждан имеют доступ к своей электронной медицинской карте, результатам исследований и анализов
Сервисы проведения онлайн консультаций с врачами	100% медицинских организаций подключены к сервисам проведения видеоконференций с пациентами
Онлайн контроль за состоянием отдельных параметров здоровья	100% лиц в группе риска обеспечены носимыми персональными телемедицинскими устройствами мониторинга
Применение искусственного интеллекта в процессах постановки диагнозов и выборе траектории лечения	100% медицинских информационных систем используют технологии искусственного интеллекта в рамках клинических протоколов

Перспективы реализации принципов бережливого производства в здравоохранении предполагают повысить эффективность медицинской помощи, рационализацию применения всех ресурсов в здравоохранении, при этом обеспечивая качественной медицинской помощью население, гарантируя безопасность медицинской деятельности, определяя высокую результативность подходов как в производственной сфере, так и сфере медицинского обслуживания населения [4].

Актуальным в рамках национального проекта цифровизации здравоохранения представляется исследование и внедрение принципов бережливого здравоохранения

По данным отчетной документации и отзывам населения внедрение принципов бережливого производства в медицинские учреждения благоприятно отразилось на их деятельности.

1. Исследование концепции бережливого производства как комплексный подход оптимизации процессов

Бережливое производство – концептуальное управление для производственного предприятия, в основе которого лежит рациональное использование ресурсов и устранение рисков и потерь, которые можно избежать, не уменьшая качества продукта (услуги).

Бережливое производство, как комплексный подход, состоящий из оптимизации процессов, обеспечения управленческой инфраструктуры актуальной и качественной информацией, направленный на модификацию образа мышления и поведения сотрудников. Постепенно бережливое производство вышло за рамки производственных предприятий и легло в основу оптимизации сферы услуг, процесса общения потребителя и поставщика,

доставки и обслуживания продукции.

Концепция бережливое производство привлекательна так как система на 80% включает организационные мероприятия, а инвестиции в технологии составляют только 20%. Идеи бережливого производства стали применяться в торговле, сфере услуг, коммунальном хозяйстве, строительстве, здравоохранении, системе образования, вооружённых силах, секторе государственного и муниципального управления и во многих других видах деятельности. Основная идея концепции заключается в том, что на каждом этапе создания продукта (услуги) производится оценка качества и его ценности для потребителя. Значительное предвосхищение требований потребителя продукцией (услугой) является залогом успеха. В соответствии с концепцией бережливого производства, вся деятельность предприятия делится на два вида: операции и процессы. Это операции и процессы, добавляющие ценность для потребителя и операции и процессы, не добавляющие ценности для потребителя.

2. Методы, подходы и инструменты, применяемые в бережливом производстве

Концепция бережливого производства интегрирует множество элементов, каждый из которых представляет собой определённый метод:

– производство единичных изделий предполагает метод работы с потоком единичных изделий, обеспечивающий уход от производства изделий партиями;

– система вытягивающее производство, когда сырьевые ресурсы и промежуточные изделия не подаются на следующую стадию, пока они там не будут затребованы (реализация принципа «точно в срок»);

– канбан – система организации производства и снабжения, которая дает возможность реализации принципа «точно в срок»;

– всеобщий уход за оборудованием или всеобщее производственное обслуживание (TPM) – совокупность идеологии, методов и инструментов, которые направлены на бесперебойную работу технических средств для обеспечения непрерывности производственных процессов. Концепция TPM предполагает стабилизацию и непрерывное улучшение процессов технического обслуживания, систему планового и предупредительного ремонта, работу на основе принципа «ноль дефектов» и систематическое устранение всех источников потерь;

– система 5С утверждает эффективную организацию рабочего места, основанную на визуальном контроле. Система 5С интегрирует в себе пять принципов организации оптимального рабочего пространства, каждый из которых начинается с буквы «С»: сортируй, создай свое место, содержи его в чистоте, стандартизируй, совершенствуй в работе для достижения наилучших результатов;

– быстрая переналадка – стремительная процедура замены форм или инструмента для переналадки производственного оборудования или процесса;

– кайдзен – непрерывно совершенствуй деятельность с привлечением всех сотрудников в постоянную работу по уменьшению потерь и устранению рисков, воплощенное и обращенное к сотрудникам в конкретные формы, методы, технологии;

– дзидока – встраивание качества во все производственные процессы и признание качества основным критерием эффективности производства [2].

Сокращать дефекты, брак, уменьшать количество отходов и переделывать или исправлять брак возможно, применяя методику бережливого производства.

3. Внедрение проекта «Бережливая поликлиника» в концепции бережливого здравоохранения

В июле 2017 года Правительство Российской Федерации запустило приоритетный проект «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» (утверждено президиумом Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 26.07.2017 № 8). Цель проекта – повысить качество медицинских услуг с помощью бережливого производства [3].

Предполагается, что к 2023 году принципы бережливого производства внедрят все амбулаторно-поликлинические подразделения в стране, первыми к внедрению бережливого здравоохранения приступили медицинские бюджетные поликлиники.

Бережливое здравоохранение – это концепция сокращения затрат времени медицинского персонала, не связанного непосредственно с услугами, обращенными к пациентам, но которые влияют на комфорт и удобства предоставления медицинских услуг. Основными потерями в процессах оказания медицинской помощи являются недостача информационных данных, дефекты лечебно-диагностического процесса и необоснованные ожидания [1].

Бережливая поликлиника должна оказывать больше медицинских услуг и повышать их качество, при этом снижать потери и затраты труда. Так же как и на производстве, в здравоохранении основой эффективного использования ресурсов является поток создания ценности.

Процессы оказания услуги в системах здравоохранения начинаются с момента выбора пациентом медицинского учреждения, затем попадания пациента на территорию медицинского учреждения или вызова врача на дом, и ставиться точка в момент выхода пациента за пределы территории.

Удовлетворение требований пациентов является основным критерием работы медицинского учреждения. Сервисная составляющая медицинских услуг или непосредственное внимание к пациенту со стороны обслуживающего персонала играет важную роль. В настоящее время на первый план выходят

клиентоориентированность и стандарты сервиса не только для коммерческих, но и для бюджетных медицинских учреждений. Официальный сайт медицинского учреждения играет значимую роль для формирования благоприятного информационного пространства и повышения эффективности процессов. При этом некоторые операции могут быть исключены и отданы на анализ или выполнение пациенту. При правильном структурировании сайта медицинского учреждения можно исключить часть звонков в регистратуру, ознакомление с расписанием приема специалистов и работой кабинетов. Ответы на часто задаваемые типовые вопросы пациентов и консультации с врачом в удобном виде можно классифицировать и разместить на сайте.

Имидж медицинского учреждения повышается при наличии полнофункционального сайта, при этом важно, чтобы дизайн сайта был привлекателен, навигация удобная для пользователей, сайт отражал доступную и полезную информацию для пациентов, оформление сайта должно вызывать эмпатию.

Рекомендуется оставлять отзывы с небольшими замечаниями в адрес медицинской организации. При этом обязательны комментарии со стороны администрации о предпринятых действиях и благодарностью за данный отзыв. Следует отметить, что положительный имидж организации крайне важен не только с точки зрения пациента. Имидж организации напрямую влияет на лояльность персонала (как существующего, так и потенциального).

Время ожидания является самой значительной потерей в поликлинике.

С регистратуры начинается линия ожидания. Пациент взаимодействует дистанционно (с сайта или по телефону), или с регистратором непосредственно. На этом этапе крайне важно снять негативный фон или, как минимум, не добавлять его.

Два вида клиентов существуют у регистраторов: пациенты или их близкие, которые пришли из вне поликлиники и медицинский персонал и администрация медицинского учреждения. Для повышения производительности, сокращения ошибок работы врачей, лаборантов, медицинских сестер, для подъема мотивации медицинских сотрудников необходимо совершенствовать работу регистратуры. Так как этот ключевой шаг приведет к сокращению времени ожидания приема у кабинета врача-специалиста, в диагностические и процедурные кабинеты, и повлечет за собой исключение и других потерь в потоке ожидания ценности.

Следовательно, надо провести раздел потоков пациентов во временном, в пространственном и в структурном полях, при этом важно не забывать о принципе выравнивания для сокращения времени ожиданий. Начать надо с четкого управления очередью пациентов, необходимо провести работу в направлении планирования движения пациентов, повышая организованность и дисциплинированность самих пациентов. Неравномерная загрузка на отдельных этапах должна быть проанализирована с устранением «узких» мест в работе с ними.

Для устранения потерь в решении данных проблем используется два варианта организационных мероприятий:

– разделение потоков пациентов по цветовой гамме;

– внедрение электронной очереди.

Для следующих этапов работ внедрения инструментов и принципов бережливого производства следует сделать выбор решений, подготовить информационно-программную среду консультаций в поликлинике и внедрить мероприятия для устранения потерь в потоке создания ценности в консультативной поликлинике, стабилизируя и выравнивая загрузку диагностического оборудования медицинского учреждения.

4. Этапы внедрения проекта «Бережливая поликлиника»

Качество продукта или услуги подразумевает качество всего процесса производства, оказания и условий потребления и определяется комплексом критериев. Достижение высокого качества продукции или услуги возможно при организации деятельности организации в соответствии с принципами бережливых инноваций [5].

Рассмотрим главный инструмент в создании ценности – метод управления потоком для реализации концепции бережливого производства с целью создания ценностей и минимизации потерь.

Процессы преобразования продукции (информации, услуги и пр.) в соответствие с потребностями потребителя (клиента) интегрируются в потоки создания ценностей. На примере поликлиники ценностью является получение пациентом качественной услуги.

Разделим на три категории, составляющие поток создания ценности, следующие действия:

– создающие ценность, как, например, исполнение услуги;

– организующие ценность, например, проверка качества;

– мешающие создавать ценность, которые нужно обязательно исключить из процесса.

Далее проводятся мероприятия, которые организуют процесс управления *потоком создания ценности* (Value Stream Mapping – VSM) – это планирование и преобразование процессов с целью оптимального использования имеющихся ресурсов. Создается группа (команда) из 3 - 7 специалистов для реализации VSM, которые выбираются с учетом различных направлений деятельности (производственное, технологическое и финансовое поле).

Программа реализации VSM на практике включает восемь шагов, или восемь групп мероприятий. Первый этап включает *постановку целей и определение ресурсов*. В соответствии со стратегией развития организации и с текущими актуальными проблемами определяется область, требующая преобразований (улучшений).

Для реализации программы выделяются необходимые ресурсы:

– для обучения участников группы и сотрудников учреждения, организации совещаний, внешнего

консультирования;

– для получения необходимой для работы команды информации, материалов и оборудования;

– для мониторинга работы команды;

– для морального и материального поощрения инициативных членов команды;

– для информирования сторон, заинтересованных в актуальности и необходимости реализации программы, о ходе и результатах реализации VSM. К заинтересованным сторонам относятся, как учредители и руководство организации, так и весь ее коллектив учреждения.

Второй этап выглядит как *выбор области применения*. При этом происходит выбор процесса, который будет проанализирован и оптимизирован с использованием VSM. При выборе процесса команда должна учесть следующие условия:

– область применения должна быть актуальна для стратегического развития организации и соответствовать тактическим и стратегическим целям и задачам, поставленным руководством;

– область применения должна охватывать наиболее ресурсоемкие и ответственные процессы;

– анализ следует начинать с рассмотрения простых, легко поддающихся трансформации процессов;

– для начала рекомендуем применять VSM только к одному процессу. И только при получении необходимого опыта, распространить его по аналогии для оптимизации других процессов;

– далее рекомендуем применять одновременно VSM не более, чем к трем процессам (или в течение короткого промежутка времени).

Могут возникнуть трудности в согласовании изменений и корректировке при одновременном применении VSM более чем для трех процессов. При этом могут возникнуть сложности в управлении изменениями и потере ими управляемого состояния. На этом этапе выгодная позиция будет у организаций, проанализировавших и определивших процессы в рамках разработки других проектов системы менеджмента качества, например, при организации работы в соответствии с требованиями стандарта ИСО 9001:2015.

Выбирая процесс, к которому будут применены изменения, необходимо предварительно определить потенциальную его значимость. Приоритетными целями для изменений могут быть избраны следующие:

– результативность процесса значима в структуре общих результатов организации деятельности учреждения;

– стоимость значительна для потребляемых ресурсов;

– трудозатратность (стоимость) велика для входных и выходных потоков процесса;

– при функционировании процесса появляется немалое число несоответствий;

Анализируя сложность процесса требуется учитывать следующее:

– в процесс должен быть только один цикл технологической обработки;

– не более трех поставщиков сырья и материалов должно быть задействовано в процессе;

– процесс должен содержать не более 12 технологических операций (или этапов процесса).

На третьем этапе *проводится обучение персонала,* его можно проводить как в помещении здания самой организации, так и вне ее. Необходимо понимать важность внедрения изменений, поставленные цели и задачи, основные положения VSM, терминологию и условные обозначения всем участникам команды и всему задействованному персоналу. Разбираться в рассматриваемых процессах, понимать сущность применяемых технологий, методов и инструментов должны хорошо все участники команды. Желательно привлекать экспертов к работе команды, которые имеет успешный опыт реализации VSM.

Картирование процесса в аспектах проходит на четвертом, пятом и шестом этапах, разбирается: «как есть и как должно быть». Описания процесса с использованием системы стандартных обозначений VSM это и есть технология картирование потока создания ценности, которая состоит из двух этапов:

1) графическое отображение каждого элемента процесса в материальных и информационных потоках от начала процесса до его окончания (как есть);

2) графическое представление процесса в будущем (как должно быть). Только после аналитической обработки данных осуществляется второй этап.

При картировании процессов используется система метрики «Бережливого управления» – это стандартные обозначения, принятые в VSM – стандартная характеристика процесса, которая используется при измерениях процесса. При картировании процесса проводится сопоставление реальных и планируемых значений метрик.

Седьмой и восьмой этап включает *разработку и внедрение планов* (мероприятий) по системе «кайдзэн» (непрерывное совершенствование). Целью методологии «кайдзэн» является полное устранение потерь и постоянное улучшение, которое достигается посредством усовершенствования процессов, а также установлением и реализацией все более высоких стандартов в работе.

Методология «кайдзэн», применяемая в проектах, является структурной составляющей VSM и выполняется командой. Не более пяти дней отводиться на каждый проект. На шестом шаге картирование процесса «как должно быть» определяются цели для выполнения проектов «кайдзэн» [3]. На проекты, которые должны быть выполнены, составляется календарный план выполнения мероприятий. Такой план может быть составлен на несколько месяцев вперед. Форма плана мероприятий аналогична формам планов тактического и текущего

планирования. План включает в себя определение мероприятий в рамках проектов «кайдзэн», планируемые результаты, сроки выполнения, распределение ответственности и полномочий, виды и сроки контроля.

Заключение

На улучшение качественных показателей оказания медицинской помощи и повышение эффективности использования ресурсов ориентирована система модернизации здравоохранения. Успешное достижение этих целей предполагает широкое применение научно обоснованных методов анализа проблемных ситуаций и выработки системных рекомендаций по управлению здравоохранением, а также использования современных методов управления на основе бережливого производства в оказании услуг.

Выполнив все задачи и обеспечив оптимизацию, бережливая поликлиника становится основой следующих положительных изменений:

– повышение эффективности работы регистратуры с возможностью электронной записи к врачу;

– перераспределение потока пациентов с увеличением нагрузки на средний медицинский персонал;

– значительное сокращение времени ожидания пациента в очереди;

– уменьшение у врача времени на заполнение документов и увеличение времени на прием пациента;

– устранение нехарактерных для врача функций (запись на процедуры и исследования, решение организационных вопросов, согласования с начальством);

– оптимизация рабочего места врача.

При успешном завершении проекта «Бережливая поликлиника», в перспективе стоит ожидать внедрение проекта «Бережливая клиника». Ожидаемый эффект для граждан России от национального проекта здравоохранение в цифровом формате:

– гарантированная (100%) доступность гражданам базовой медицинской помощи;

– формирование у 50% населения заинтересованности в постоянном контроле своего здоровья, своевременного обращения за медицинской помощью, при выборе наилучшего варианта лечения и снижения количества врачебных ошибок.

Источники:

1 Ахмерова С.Г. Ахмадуллина Г.Х. Викторов В.В. Нагаев Р.Я. Рахимкулов А.С. Романова О.В. Эффективное использование ресурсов. Бережливое здравоохранение: учебное пособие. Уфа, Изд-во ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. 2018, 81 с.

2 ГОСТ Р 56407-2015 Бережливое производство. Основные методы и инструменты.

3 Реализация проектов по улучшению с использованием методов бережливого производства в медицинской организации, оказывающей первичную медико - санитарную помощь. Методические рекомендации. Министерство здравоохранения РФ. Москва. 2019 г. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/561183959 (дата обращения 20.04.2020).

4. Мирошниченко М.А. От бережливого производства к бережливым инновациям (учебное пособие). Под ред. В.В. Ермоленко. Краснодар: - Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2019. 258 с. ISBN 978-5-8209-1704-2. Текст непосредственный.

5. Мирошниченко М.А., Кузнецова К.А., Овчарук В.А. Внедрение технологии бережливые инновации в деятельность организации - инструмент формирования повышения качества и конкурентоспособности // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (28). С. 181-185.

References:

1 Ahmerova S.G. Ahmadullina G.H. Viktorov V.V. Nagaev R.Ya. Rahimkulov A.S. Romanova O.V. Effektivnoe ispol'zovanie resursov. Berezhlivoe zdravoohranenie: uchebnoe posobie. Ufa, Izd-vo FGBOU VO BGMU Minzdrava Rossii. 2018, 81 s.

2 GOST R 56407-2015 Berezhlivoe proizvodstvo. Osnovnye metody i instrumenty.

3 Realizaciya proektov po uluchsheniyu s ispol'zovaniem metodov berezhlivogo proizvodstva v medicinskoj organizacii, okazyvayushchej pervichnuyu mediko - sanitarnuyu pomoshch'. Metodicheskie rekomendacii. Ministerstvo zdravoohraneniya RF. Moskva. 2019 g. Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoj dokumentacii. URL: http://docs.cntd.ru/document/561183959 (data obrashcheniya 20.04.2020).

4. Miroshnichenko M.A. Ot berezhlivogo proizvodstva k berezhlivym innovaciyam (uchebnoe posobie). Pod red. V.V. Ermolenko. Krasnodar: - Krasnodar, Kubanskij gos. un-t, 2019. 258 s. ISBN 978-5-8209-1704-2. Tekst neposredstvennyj.

5. Miroshnichenko M.A., Kuznecova K.A., Ovcharuk V.A. Vnedrenie tekhnologii berezhlivye innovacii v deyatel'nost' organizacii - instrument formirovaniya povysheniya kachestva i konkurentosposobnosti // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 2 (28). S. 181-185.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10162

М.А. Мирошниченко – доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

M. A. Miroshnichenko – associate Professor of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

***К.А. Кузнецова - студентка Кубанского государственного университета, г. Краснодар,* kuznecsova.ksenia1998@mail.ru,**

K.A. Kuznetsova, student of the Kuban State University, Krasnodar;

А.М. Лебедева - магистрантка Кубанского государственного университета, г. Краснодар, arina.lebedeva.1998@gmail.com,

A.M. Lebedeva - master student of Kuban State University, Krasnodar.

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ АРХИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
MANAGEMENT OF DIGITAL INFRASTRUCTURE OF ARCHIVE ACTIVITY WITH APPLICATION OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье обосновано управление цифровой инфраструктурой архивной деятельности с применением современных информационно-коммуникационных технологий. Предложен проект, способствующий оптимизации расходов материальных и денежных ресурсов, а также временных трудозатрат специалистов на осуществление своих функций. Использование этого веб-проекта, совместно с методами проектного контроллинга в цифровой инфраструктуре, позволит усовершенствовать процессы системы управления архивной отраслью и модернизации основных механизмов этой отрасли: расстановка приоритетов деятельности, планирование бюджета, детализация показателей, планирование процессов работы, распределение ответственности, выявление ошибок, своевременная реакция на возникающие изменения и отклонения. Доказано, что поиск новых форм информационно-коммуникационных связей в управлении организацией, осмысление нового видения для отслеживания происходящих изменений в области информационно-коммуникационных технологий управления архивной деятельностью и их динамическое моделирование, постоянное совершенствование в режиме реального времени способствует эффективному развитию и совершенствованию архивной отрасли.

Abstract. The article substantiates the management of the digital infrastructure of archival activities using modern information and communication technologies. A project is proposed that helps optimize the costs of material and monetary resources, as well as the temporary labor costs of specialists to carry out their functions. Using this web project, together with project controlling methods in the digital infrastructure, will improve the processes of the archive management system and modernize the main mechanisms of this industry: prioritizing activities, budgeting, detailing indicators, planning work processes, sharing responsibilities, identifying errors, timely reaction to emerging changes and deviations. It is proved that the search for new forms of information and communication links in the management of an organization, the comprehension of a new vision for tracking ongoing changes in the field of information and communication technologies for managing archive activities and their dynamic modeling, continuous improvement in real time contributes to the effective development and improvement of the archive industry.

Ключевые слова: архив, архивный документ, информатизация, контроллинг, оцифровка, проект, электронный архив.

Keywords: archive, archival document, informatization, controlling, digitization, project, electronic archive.

Введение

Современная система управления архивной деятельностью характеризуется коренными изменениями во всех ее звеньях, направленными на выработку функций по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства, а также по контролю и оказанию государственных услуг. Правительственная концепция по развитию архивного дела и стратегия модернизации архивной деятельности определяют основные приоритетные направления таких изменений как обновление целей и содержания деятельности архивов, методов и технологий оказание качественных информационных услуг на основе современных достижений информационно-коммуникационных технологий и инновационных подходов к их совершенствованию.

Использование архивных документов, совершенствование научно-справочного аппарата, применение информационных технологий является неотъемлемой частью научно-практической и управленческой деятельности.

Значительная часть рабочего времени государственных и муниципальных архивов уходит на исполнение запросов юридических и физических лиц. За прошлый год было выдано более 200 тысяч архивных справок, архивных копий и архивных выписок (архивных документов) по вопросам подтверждения заработной платы и

стажа работы, по тематическим запросам, по генеалогическим запросам.

Одной из распространенных форм использования информационно-коммуникационных технологий архивных документов является посещение пользователями читальных залов государственных и муниципальных архивов, где пользователи имеют возможность ознакомиться с описями дел в электронном виде, а также с размещенными оцифрованными описями дел на сайтах архива.

В ходе анализа управленческой деятельности архивов выявлены основные проблемы процесса выбора стратегии управления архивной деятельностью в области информационных технологий:

– проблема понятийного аппарата (не дано научного определения понятий «электронный архивный документ», «электронный архив», «электронное архивное взаимодействие»);

– отсутствие алгоритма внедрения информационных технологий в работу государственных и муниципальных архивов;

– отсутствие новых способов и принципов проектирования систем управления информационными технологиями в архивной отрасли;

– непредсказуемость изменений внешней и внутренней среды управления архивной отраслью в области прогресса информатизации общества в целом.

Для решения вышеуказанных проблем можно предложить:

– необходимость совершенствования законодательства в области делопроизводства и архивной деятельности;

– использование различных коммуникативных методов с целью эффективного распределения функций и задач между сотрудниками;

– совершенствование технологий организационного управления архивной отраслью;

– соблюдение многосторонних методов управления, а также разработка технологии сочетания научных методов и принципов формирования структуры управления (системного подхода, программно-целевого управления, организационного моделирования и др.) в области информационных технологий;

– повышение технологического уровня развития информационно-коммуникационных технологий и информационно-коммуникационного обеспечения сотрудников;

– мобильность и восприимчивость к изменениям макро- и микросреды архивных учреждений.

Анализ и совершенствование управленческой деятельности архивной отрасли, с использованием информационно-коммуникационных сред, является неотъемлемым элементом эффективного функционирования системы управления архивной деятельности в целом.

1. Применение методологии контроллинга в управлении цифровой инфраструктурой архивной отрасли

Воздействуя на разнообразные отрасли, цифровая экономика сейчас пронизывает все аспекты мировой экономики. Информационно-коммуникационные технологии изменяют способы социального взаимодействия и личные отношения, при этом происходит конвергенция стационарных, мобильных и вещательных сетей, аппаратов и предметов, подключенных друг к другу через сеть Интернет. В настоящее время Россия находится в фазе реализации стратегии развития собственной цифровой экономики [1].

В настоящее время отсутствует целостная научная концепция формирования системы контроллинга в управлении цифровой инфраструктуры архивной отрасли. Основная задача этой концепции основана на применении проблемно – ориентированного подхода в управлении, и повышении его эффективности в условиях информационного общества, подразумевает регулярный мониторинг информации, планирование, текущий и периодический контроль, анализ и диагностика «проблемных зон», оценка результативности показателей.

Начало новой – сервисной – концепции контроллинга положила функциональная составляющая определения контроллинга. На этот момент указал еще С.Г. Фалько: «Контроллинг осуществляет сервисную функцию. Его основные клиенты – высшее руководство, руководители и специалисты функциональных подразделений предприятия» [3, с. 9]. Идея контроллинга как сервисной функции получает развитие в работах В.В. Ермоленко. Он дает сущностную формулировку этого понятия. «Новая концептуальная модель контроллинга, по нашему мнению, формулируется следующим образом: контроллинг – это интеллектуальная деловая услуга в сфере управления – симбиоз инструментов системного управления корпорацией, основанный на использовании интеллектуального человеческого капитала и информационных ресурсов для обеспечения мониторинга состояния корпорации, выявления проблем функционирования и развития, разработки вариантов управленческих решений и сопровождения реализации принятых» [2, с. 15].

В настоящее время, законодательно не определено понятие «архивный контроллинг», и нуждаются в уточнении понятия «архивный документ» и «электронный архивный документ» [8]. Не решены теоретические и практические проблемы архивной отрасли в этой области. Решение задачи внедрения системного управления цифровой инфраструктурой на основе сервисного контроллинга [4] способствовало бы выработке критериев правомочности и подлинности электронного документа вне зависимости от его формы и вида.

Контроллинг, являясь интеллектуальным сервисом, помог бы эффективной организации архивного учета документов и определению основной «учетной единицы»; помог бы формированию принципов систематизации массивов электронных документов, а также критериев определения ценности электронных документов при их отборе на постоянное хранение. Контроллинг как, интеллектуальный сервис, в современных условиях

организации и осуществления архивной деятельности становится мощным инструментом организационного проектирования, т.е. превращается в проектный контроллинг [3].

Методологическая база проектного контроллинга, помимо традиционных методов контроля (моделирование, анализ, синтез, конкретизация и др.) состоит из методов, на которые опирается архивная отрасль деятельности. Организационно-распорядительный метод включает в себя нормативно-правовую базу, планирование, четкое распределение прав и обязанностей.

Экономические методы стимулирования деятельности основываются на повышении мотивации деятельности, внутренней системе поощрений и награждений, проведении различных мероприятий, конкурсов и др.

Метод сравнительного анализа эффективности позволяет сформировать и проанализировать показатели отчетно-статистической деятельности:

– в области обеспечения сохранности архивных документов (реставрация документов, консервационно-профилактическая обработка документов, создание страхового фонда, прошивка и переплет документов, восстановление угасающих текстов, проверка наличия физического состояния документов на бумажной основе, фотодокументов, аудиовизуальных документов, электронных фото- и видео-документов);

– формирование Архивного фонда Российской Федерации (прием документов, включение в состав Архивного фонда Российской Федерации научно-технической документации, аудио-, видео- и фотодокументов на традиционных и электронных носителях, комплексное и тематическое изучение работы архива, проведение семинаров, совещаний, «круглых столов»);

– создание и совершенствование научно-справочного аппарата (составление исторических справок, каталогизация управленческой документации, документов личного происхождения, коллекций документов, усовершенствование и переработка описей дел);

– предоставление информационных услуг (организация выставок, экскурсий, теле- и радиопередач, информационных стендов, публикация статей, рассекречивание архивных фондов).

Метод всесторонней оценки деятельности помогает определить основные показатели работы и уровень профессионализма, его эффективность и результативность, оценка профессиональных и личностных компетенций сотрудников, необходимость в переобучении и повышении квалификации [7]. В области электронного документирования архивной информации и делопроизводственных процессов деятельности развернутое информационное обеспечение позволяет решать стратегические задачи, что обеспечивает методическую и инструментальную базу для поддержки функций архива. Одним из инструментов осуществления архивной деятельности является системный подход, который включает в себя вышеописанные методы контроля.

2. Информационный проект для управления цифровой инфраструктурой архивной деятельности

На изменения организации большое влияние оказывают изменения технологии управления, которая в свою очередь, является инструментом информационной культуры, определяет образ мышления управленческого звена, закладывая в элементы и источники нового видения системы управления, а также организационной культуры работников.

Для визуализации технологии информационно-коммуникационного проектирования управления характерна множественность культур благодаря множественности субъектов и разнообразия сетей. Более того, сама идея виртуальности направлена на равноправие, взаимодополнение различными участниками [5].

Для существования виртуальной системы управления организацией, по нашему мнению, необходимо культурное и интеллектуальное развитие, т.е. смена парадигмы или модели мышления. Происходящие изменения в культуре, прежде всего, связаны с многообразием её проявления и возникающей проблемы самоопределения.

Рассмотрение цифровой экономики и экономики знаний как единое целое явление позволит повысить эффективность создаваемых информационных технологий и методов управления [6].

В связи с вышеизложенным, мы предлагаем информационный проект, который необходим для использования в управлении цифровой инфраструктурой архивной отрасли. Его основная технология строится на нормативно-правовом обеспечении непротиворечивой законодательной базы для формирования и обеспечения сохранности документов Архивного Фонда Российской Федерации, создания и совершенствования научно-справочного аппарат, предоставления информационных услуг, оцифровки дел и архивных документов, проведения комплекса работ с электронными документами.

Основные компоненты, которые должны содержаться в информационной базе:

– обеспечение единого доступа к архивным фондам организаций через общедоступный интернет--портал (ftp-ресурс);

– работа с информацией с помощью сводного информационного каталога ресурсов и сводного рубрикатора;

– навигация между информационными объектами, связанными ссылками и перемещение с их помощью по архивным фондам, что предполагает работу с полной, консолидированной информацией;

– расширенный поиск и поиск по атрибутам по всем фондам, представленным в архивах;

– обеспечение поиска документов по рубрикам и поиск заимствований;

– работа с аннотациями документов;

– отображение общего числа пользователей архивной информации, посетителей читальных залов, запросов от иностранных граждан;

– работа с отчетно-статистической документацией.

Источниками информации для наполнения электронного веб-архива можно назвать архивные учреждения Краснодарского края с различными типами файлов для наполнения информационного контента данные из таблиц (MS Access, MS Excel, MS Word), электронные документы различных форматов (TXT, DOC, PDF и т.д.), оцифрованные архивные документы (в формате PDF), аудио и видео файлы различных форматов и др.

Данной системе необходим удобный инструментарий, который позволил бы специалистам производить настройку (без программирования) правил загрузки и публикации на портале данных из произвольных информационных ресурсов с различным типом контента. При этом процессы загрузки и публикации данных должны осуществляться в автоматическом режиме.

Основные возможности электронного веб-архива предполагают:

– хранение в архиве электронных и отсканированных документов;

– хранение информации о документе в виде карточки с необходимыми реквизитами;

– поддержка версионности документов;

– отнесение карточек к одной или нескольким тематическим категориям и быстрый поиск по ним;

– ограничение доступа пользователей к документам в соответствии с их учетными записями;

– атрибутивный и полнотекстовый поиск документов.

Недостатком данного проекта можно назвать стоимость электронного архива. Она будет зависеть от объема ретроконверсии документов, их формата и состояния (крупноформатные, сшитые, ветхие и нечитаемые документы), а также от необходимости атрибутирования документов (количества и видов атрибуции) при погружении в архив. Это повлияет на то, сколько времени потребуется одному специалисту на обработку одного документа.

Создание централизованного информационного ресурса и обеспечение доступа к нему всех специалистов архивной отрасли позволило бы реализовать на практике задачи проблемно–ориентированного управления проектного контроллинга. Объединение фондов в единую информационную базу электронного архива будет свидетельствовать о повышении качества уровня информационного обеспечения и информационной грамотности специалистов архива в процессе осуществления своей профессиональной деятельности.

Заключение

Предложенный проект будет способствовать оптимизации расходов материальных и денежных ресурсов, а также временных трудозатрат специалистов на осуществление своих функций. Использование этого веб-проекта, совместно с методами проектного контроллинга в цифровой инфраструктуре, позволило бы усовершенствовать процессы системы управления архивной отраслью и модернизации основных механизмов этой отрасли:

- расстановка приоритетов деятельности;
- планирование бюджета;
- детализация показателей;
- планирование процессов работы;
- распределение ответственности;
- выявление ошибок;
- своевременная реакция на возникающие изменения и отклонения.

Таким образом, поиск новых форм информационно-коммуникационных связей в управлении организацией, осмысление нового видения для отслеживания происходящих изменений в области информационно-коммуникационных технологий управления архивной деятельностью и их динамическое моделирование, постоянное совершенствование в режиме реального времени способствовало бы эффективному развитию и совершенствованию архивной отрасли.

Источники:

1. Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Необходимые условия развития цифровой экономики в России / В сборнике: Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. – 2017. – С. 225-232.

2. Ермоленко В.В. Контроллинг как инструмент менеджмента управленческих знаний корпорации / В.В. Ермоленко, Д.В. Ермоленко, А.П. Савченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – № 04 (058). С. 155–164. – URL: http://ej.kubagro.ru/2010/04/pdf/08.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

3. Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н.Ю. *Контроллинг / под редакцией* А.М. Карминского, С.Г. Фалько. – *3-е издание, доработанное. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 336 с.* – Текст: непосредственный.

4. Мирошниченко М.А. Контроллинг - система управления развитием корпоративных организаций // Контроллинг. Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров», 2009. №32. – С. 28-34. – ISSN: 1998-6157. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id =25045654 – Текст: электронный (дата обращения: 18.04.2020).

5. Мирошниченко М.А., Зотова Т.С., Кузнецова К.А. Организация службы делопроизводства инновационной фирмы // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 2 (31). – С. 159-163.

6. Мирошниченко М.А., Зотова Т.С., Леготин И.А. Знания в рамках цифровой экономики как фактор развития информационного сектора // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 6 (35). – С. 193-199.

7. Покровская Н.Н. Организационные отношения в управлении человеческими ресурсами / Н.Н. Покровская: учебное пособие. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2013. – 150 с. – URL:https://www.spbume.ru/file/pages/1197/okrovskayaNN_OP.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

8. Российская Федерация. Законы. Об архивном деле в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ, ред. от 28.12.2017 № 435-ФЗ // Консультант Плюс (дата обращения: 18.04.2020).

References:

1. Duplyakina O.K., Miroshnichenko M.A. Neobhodimye usloviya razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii / V sbornike: Ekonomika znanij v Rossii: ot generacii znanij i innovacij k kognitivnoj industrializacii. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennye redaktory V.V. Ermolenko, M.R. Zakaryan. – 2017. – S. 225-232.

2. Ermolenko V.V. Kontrolling kak instrument menedzhmenta upravlencheskih znanij korporacii / V.V. Ermolenko, D.V. Ermolenko, A.P. Savchenko // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauch¬nyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Elektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2010. – № 04 (058). S. 155–164. – URL: http://ej.kubagro.ru/2010/04/pdf/08.pdf (data obrashcheniya: 15.04.2020).

3. Karminskij A.M., Fal'ko S.G., Zhevaga A.A., Ivanova N.Yu. Kontrolling / pod redakciej A.M. Karminskogo, S.G. Fal'ko. – 3-e izdanie, dorabotannoe. – M.: INFRA-M, 2013. – 336 s. – Tekst: neposredstvennyj.

4. Miroshnichenko M.A. Kontrolling - sistema upravleniya razvitiem korporativnyh organizacij // Kontrolling. Nekommercheskoe partnerstvo «Ob"edinenie kontrollerov», 2009. №32. – S. 28-34. – ISSN: 1998-6157. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id =25045654 – Tekst: elektronnyj (data obrashcheniya: 18.04.2020).

5. Miroshnichenko M.A., Zotova T.S., Kuznecova K.A. Organizaciya sluzhby deloproizvodstva innovacionnoj firmy // Vestnik Akademii znanij. – 2019. – № 2 (31). – S. 159-163.

6. Miroshnichenko M.A., Zotova T.S., Legotin I.A. Znaniya v ramkah cifrovoj ekonomiki kak faktor razvitiya informacionnogo sektora // Vestnik Akademii znanij. – 2019. – № 6 (35). – S. 193-199.

7. Pokrovskaya N.N. Organizacionnye otnosheniya v upravlenii chelovecheskimi resursami / N.N. Pokrovskaya: uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg: SPbGEU, 2013. – 150 s. – URL:https://www.spbume.ru/file/pages/1197/okrovskayaNN_OP.pdf (data obrashcheniya: 15.04.2020).

8. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob arhivnom dele v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 22 oktyabrya 2004 goda № 125-FZ, red. ot 28.12.2017 № 435-FZ // Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 18.04.2020).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10163

М.А. Мирошниченко – доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

M. A. Miroshnichenko – associate Professor of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

Ю.В. Шевченко - магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, yulivt2006@mail.ru,

Yu.V. Shevchenko - master student of Kuban State University, Krasnodar, yulivt2006@mail.ru;

Р.С. Охрименко - магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, ohrimenkoff@mail.ru,

R.S. Ohrimenko - master student of Kuban State University, Krasnodar.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ ПУТЕМ ОЦИФРОВКИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
PRESERVATION OF THE HISTORICAL HERITAGE OF STATE ARCHIVES BY DIGITALIZING ARCHIVE DOCUMENTS

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования цифровых копий архивных документов, хранящихся в государственных архивах страны. Рассматриваются вопросы актуальности и реальной востребованности цифровых копий документов в современном обществе, возможные подходы к переводу архивных документов в электронный вид, зарубежная и отечественная практика цифровизации документов и формирование электронных архивов. Особое внимание уделено вопросам предоставления оцифрованных архивных документов в широкий доступ посредством открытых электронных ресурсов. Принципиальным моментом здесь является формирование электронной описи оцифрованных архивных документов. Оцифровка исторически важных архивных документов необходимая современная форма для организации оперативного доступа к документам архива. Наличие массива исторических электронных документов позволяет создать новый, комфортный для пользователя, научно полезный информационный ресурс и самое главное повысить уровень востребованности услуг архивных организаций, обеспечить более широкое использование располагаемых ими архивных документов.

Abstract. The article is devoted to the problem of creating digital copies of archival documents stored in the state archives of the country. The issues of relevance and real demand for digital copies of documents in modern society, possible approaches to the conversion of archival documents into electronic form, foreign and domestic practice of digitalization of documents and the formation of electronic archives are considered. Particular attention is paid to the provision of digital archival documents for public access through open electronic resources. The crucial point here is the formation

of an electronic inventory of digitized archival documents. Digitization of documents is a necessary modern measure for organizing operational access to archive documents. The presence of a certain array of documents allows you to create a new, user-friendly, scientifically useful information resource and, most importantly, increase the level of demand for the services of archival organizations, and ensure wider use of the archival documents they have.

Ключевые слова: архив, архивный документ, информатизация, историческое наследие, оцифровка, электронный архив.

Keywords: archive, archival document, informatization, historical heritage, digitization, electronic archive

Современная экономика характеризуется высоким уровнем информатизации, предполагающим широкое и всестороннее использование электронных документов, сервисов, а также современных средств коммуникации и обмена данными. Такая экономика позволяет создавать новые виды продуктов и услуг и ориентирована на определённый тип цифрового взаимодействия широкого круга субъектов.

Главными аспектами внедрения концепции «Электронное правительство» в компаниях является переход к электронному документообороту и электронным архивам, которые обеспечивают эффективную деятельность организации в период становления цифровой экономики и позволяют организации повысить уровень конкурентоспособности [2].

Важным моментом является решение кадрового вопроса, необходимо постоянно проводить различные тренинги и обучающие семинары, которые позволят освоить современные технологии [3] оцифровки архивных документов.

В этой связи в отношении архивных организаций и располагаемых ими архивных источников возникает объективная необходимость перевода их в цифровую электронную форму, которая обеспечивает современные методы взаимодействия потребителей архивной информации и самих архивных источников. Перевод архивных источников в цифровую форму создает глобальные возможности для развития разнообразных исследовательских, культурных, образовательных и иных проектов, основанных на использовании архивных документов.

Оцифрованная форма архивных документов сегодня представляет наиболее удобный способ сохранения и использования информации. Такая форма создает условия для безопасного хранения и использования архивных документов, облегчает их поиск и использование в исследовательских и хозяйственных целях.

Доступ к архивному фонду возрастает при оцифровке архивных документов, создаются условия для его использования широкому кругу лиц в удобной электронной форме, ускоряются процессы предоставления государственных услуг, как отмечает заместитель руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумова [4].

Ключевой проблемой всей архивной отрасли страны и её регионов является глубокий разрыв между объемом накапливаемых архивных документов и степенью их использования потребителями.

Так, в настоящее время по данным Руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова происходит постоянное накопление объема архивных документов, что подтверждает рисунок 1 [1].

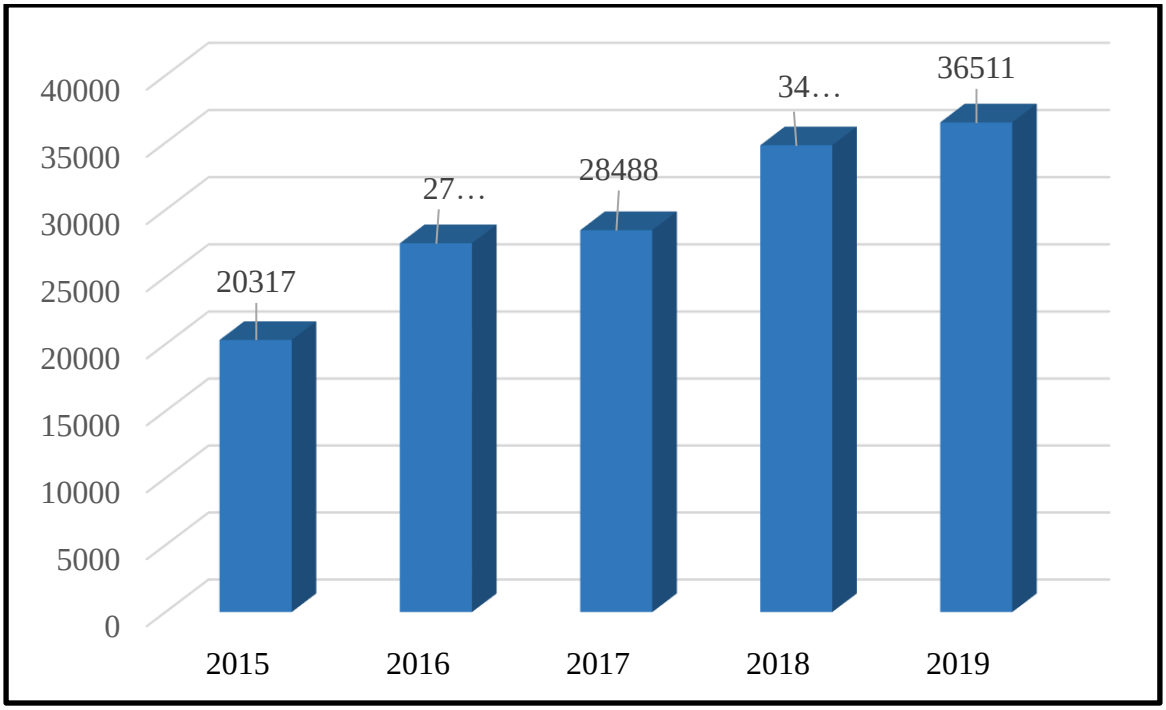


Рисунок 1 – Ежегодные объемы накопления и формирования архивных документов архивными организациями России, тыс. экземпляров

Вместе с тем уровень их фактического использования разными потребителями оставляет желать лучшего – рисунок 2 [1].

Отношение между объемом формируемых данных и объемом фактически используемых составляет около 10 и имеет тенденцию к снижению. В таких условиях возникает задача повышения уровня востребованности архивных документов, расширения и продвижения услуг архивных организаций, их более широкого вовлечение в экономическую деятельность на основе использования цифровых технологий.

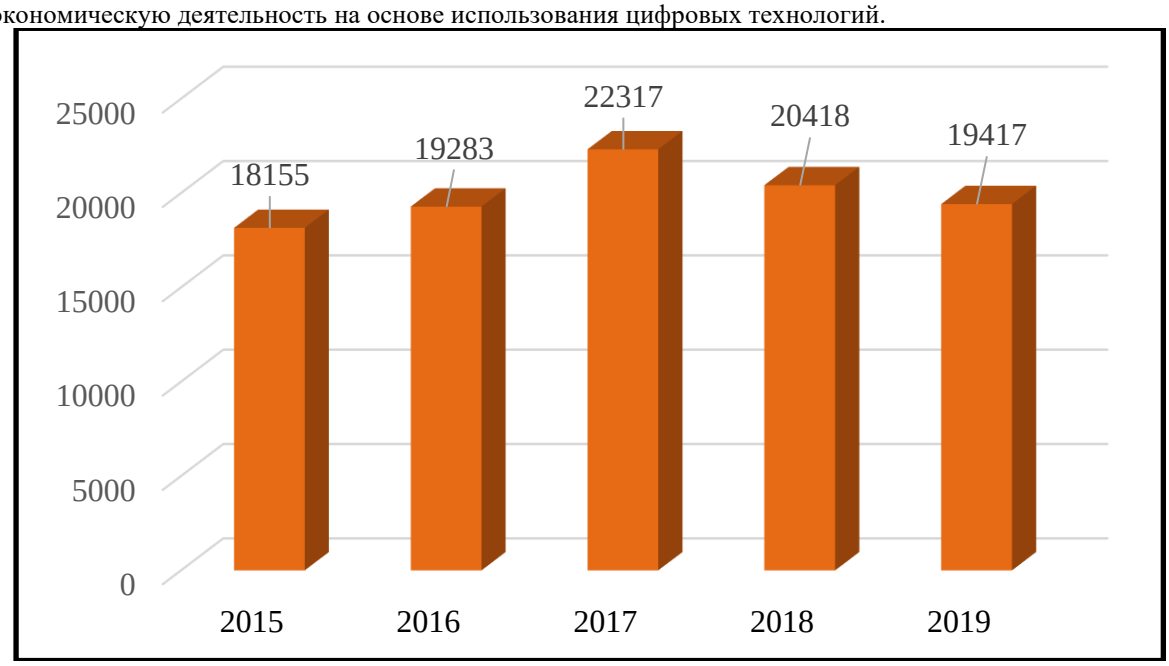


Рисунок 2 - Количество тематических запросов в Федеральном архивном агентстве, обращений

Рассмотрим основные организационно-методические, а также технические моменты процесса оцифровки архивных документов и их продвижения во внешнюю среду. Пятью документами определяются современные стандарты оцифровки архивных документов:

– методическими рекомендациями по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом,

– регламентом изготовления цифровых копий фонда пользования с микроформ архивных документов,

– методическими рекомендациями по созданию, хранению, учету и использованию форм пользования фото- и фонодокументов на цифровых носителях,

– методическими рекомендациями по организации работы и технологическому оснащению хранилищ электронных документов,

– методическими рекомендациями по программному обеспечению оценки и контроля качества функционирования сканирующего оборудования при выполнении работ по оцифровке архивных документов в российских государственных архивах [7].

Сформулированные в документах рекомендации основаны на изучении мирового опыта реализации проектов оцифровки архивных документов и использовании широко зарекомендовавших себя за рубежом стандартов и рекомендаций, разработанных и применяемых в Австралии, США, Великобритании, Испании и ряде других стран.

Практические аспекты деятельности российских государственных архивов в части оцифровки архивных документов показывают, что сегодня работа ведется, однако есть ряд особенностей, которые стоит отметить отдельно. Так, за последние пять лет по данным Архивного агентства архивами России были куплены 17 сканеров для федеральных архивов и 112 сканеров для региональных архивов, что иллюстрируют рисунки 3 и 4 [1].

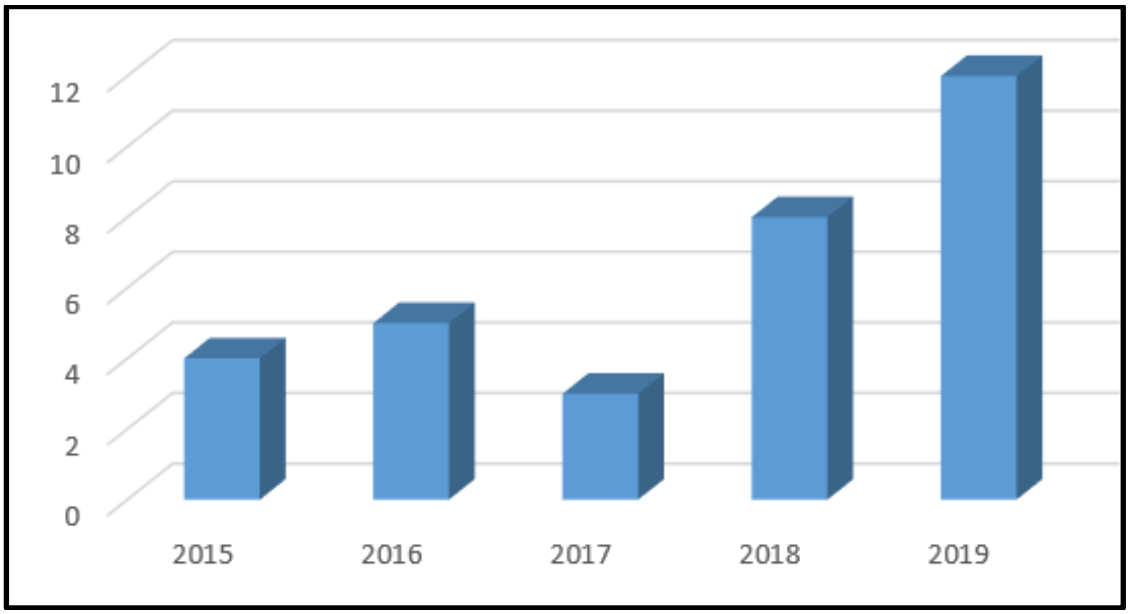


Рисунок 3 – Количество приобретенных сканеров для государственных архивов России по годам

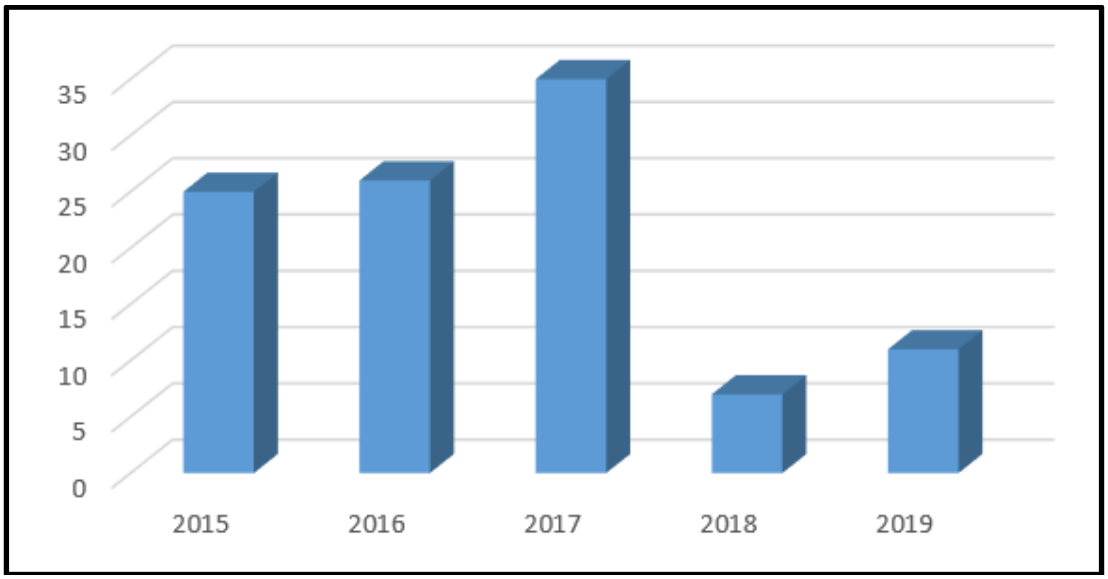


Рисунок 4 – Количество приобретенных сканеров для региональных архивов за последние пять лет

Это позволило увеличить количество ежегодно оцифрованных архивных документов за последние пять лет почти в три раза, что подтверждает рисунок 5.

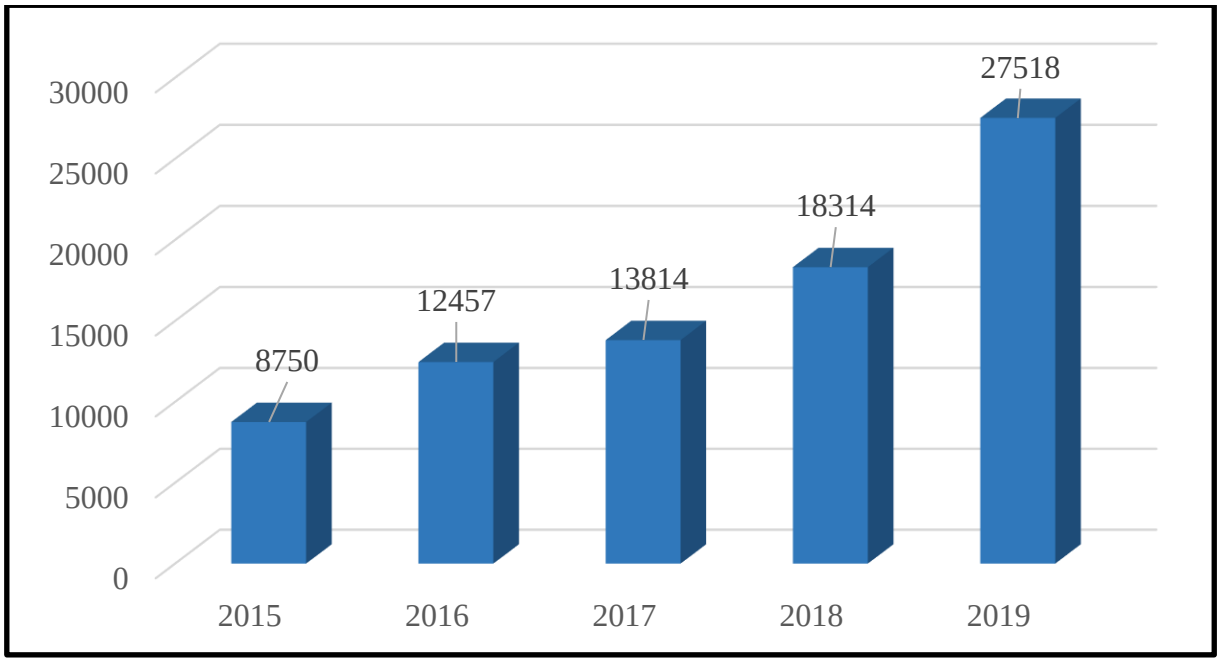


Рисунок 5 – Динамика создания цифровых копий архивных документов (в целом по Российской Федерации)

Очевидно, что процесс создания цифровых копий архивных документов прямо связан с приобретением соответствующего оборудования архивными организациями. Вместе с тем если обратиться к анализу сайтов архивных организаций – рисунок 6 [1] – оказывается, что на них практически не представлены электронных описи архивных документов, это говорит о том, что проводимая работа во много не имеет практического результата.

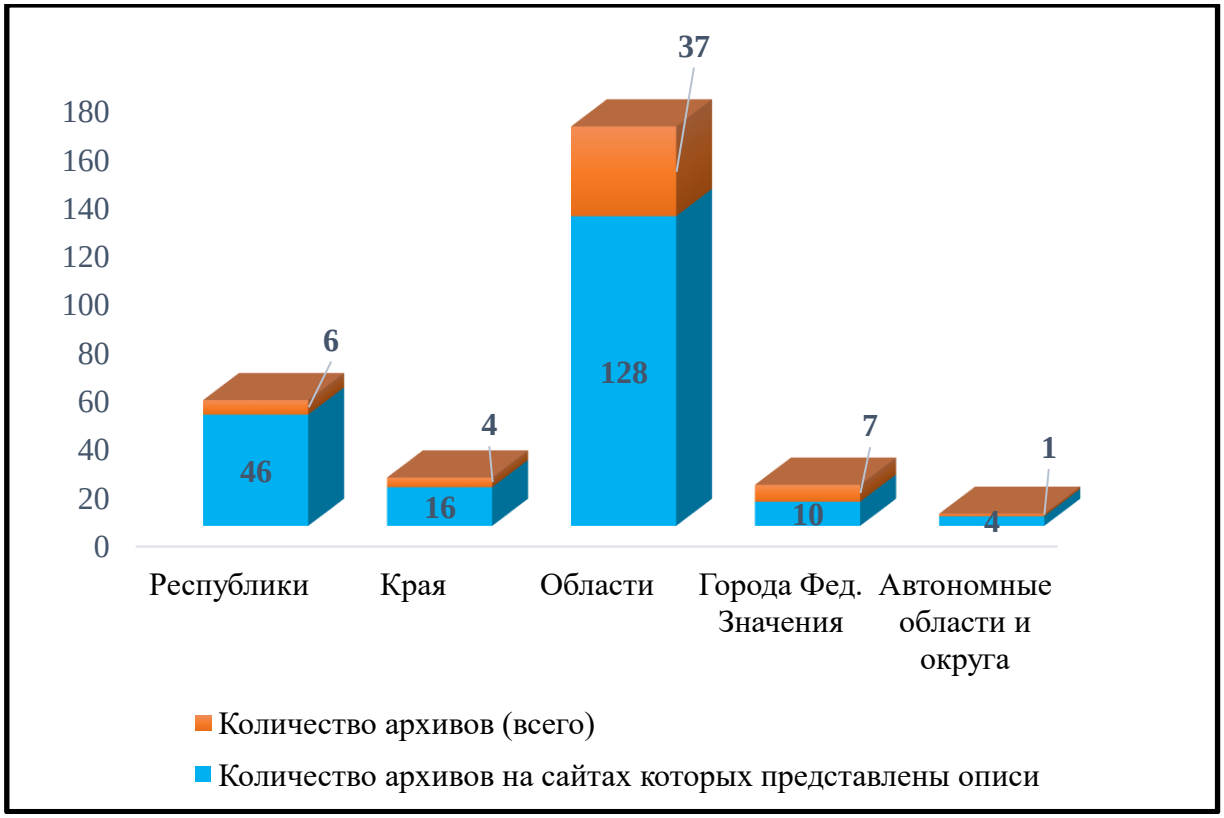


Рисунок 6 – Количество описей цифровых копий документов на официальных сайтах архивных организаций России (по данным Федерального архивного агентства)

Таким образом можно сделать вывод о том, что реальная работа по формированию цифровых архивных документов государственных архивов России сегодня идет малоактивно.

Обратимся к методике и технологии оцифровки архивных документов. Принципиальным моментом здесь является формирование электронной описи оцифрованных архивных документов. Электронная опись позволяет систематизировать архивные документы и создать удобные условия для последующего поиска документов и работы с ними пользователей. Кроме того, формирование электронной описи позволяет создать условия для последующей классификации и размещения архивных документов в соответствующих разделах. Все это позволяет упростить работу по оцифровыванию архивных документов и последующей работе с ними. Что касается технологии оцифровывания, то выбор способа оцифровки архивных документов должен приниматься, исходя из особенностей конкретного документа, а также планируемом способе его использования.

Так, важно чтобы выбираемый формат представленных цифровых материалов наиболее точно представлял содержащуюся в документе информацию.

При осуществлении самой оцифровки необходимо обеспечить меры безопасности при работе с оригинальными документами, важно уделить особое внимание сохранности подлинника, поэтому выбор способа оцифровки: сканер, светокопия, принтер, используемые методы работы специалиста должны отвечать особенностям, прежде всего, самого документа. Немаловажное значение имеет и финансовое ограничение. При этом нужно понимать, что выбор недорогого оборудования для оцифровки архивных документов, представляющих собой историческую ценность, неизбежно повлечет за собой риск повреждения документа, а также может сделать невозможным получение качественной копии.

На данном этапе важную роль играют финансовые возможности проекта по оцифровке архивных документов. Выбор оборудования для сканирования подлинника определяет степень безопасности этого процесса. Если при выборе отдается предпочтение более экономичным аппаратным устройствам, то это неизбежно влечет за собой риск нанести неисправимый вред документам, а также сокращает шансы на создание сопоставимой, полноцветной заменяющей подлинник копии [6].

В процессе создания цифровой копии документа должны делаться как минимум две копии архивного документа – мастер-копия и рабочая копия. Оба материала должны быть замаркированы и зарегистрированы в специальном реестре. Подобная система регистрации отсканированных копий архивных документов позволит легко и быстро отслеживать цифровую копию в системе электронного архива, сделает работу с архивным документом для потенциальных пользователей более удобной.

Сегодня наиболее распространенными форматами хранения цифровых копий архивных документов являются форматы TIFF и JPEG. Изображения в формате TIFF популярны своей возможностью сохранения качества изображения, благодаря алгоритмам сжатия данных без потерь [5].

Изображения в формате JPEG обладает возможностью высокой степени сжатия, но при этом изображения теряют в качестве. Изменения могут быть незаметны невооруженным взглядом, но сжатое изображение будет отличаться резкими контрастами и нечеткостью.

При этом ни в одном из нормативных документов на сегодняшний день требования качества получаемых оцифрованных документов четко не сформулированы. Отсутствуют критерии оценки качества оцифрованных копий бумажных документов: параметры изображения, яркость, резкость, тоновое воспроизведение (контрастность), шум, точность цветопередачи, разрешение, геометрические искажения и другие проблемы [5].

Когда оцифровка завершена, подлинник возвращается обратно на хранение в архив, а сделанные копии пополняют электронный фонд для пользователей и становятся доступными для исследователей.

Создание электронных архивов с использованием облачных технологий.

Электронный архив, созданный на базе комплекса документов, используемых в организации, может быть реализован как в виде хранилища данных на жестких дисках самой организации, так и в виде облачного архива – во многом куда более удобного и функционального. Главное преимущество архива в облаках – быстрая масштабируемость, невысокие расходы на содержание и возможность организовать доступ к нужным документам любому сотруднику, где бы тот ни находился.

Необходимо точно представлять каков объем архива, сколько пользователей будет иметь доступ к нему. Причем – как на момент запуска архива в облаке, так и в перспективе. Оценкой занимаются специалисты-эксперты архивного дела: и их прогнозы, основанные на огромном опыте, как с обычными бумажными, так и с электронными архивами, весьма точны. Сервер берется в аренду, а это куда дешевле, чем приобретать собственные сервера и развивать под них инфраструктуру.

Созданию облачного архива предполагает несколько следующих этапов.

1) первый этап – оценка условий и подбор сервера и оператора, который предоставит приемлемые условия аренды;

2) второй этап – стандартный для процедуры создания любых электронных архивов: сканирование и оцифровка;

3) третий этап – каталогизация архива, создание структуры дел и системы поиска документов,

4) четвертый этап – готов к работе облачный архив, он размещается на удаленном сервере и распределяются права и уровни доступа к нему.

Преимущество облачного архива заключается в том, что архив в облаке – это не просто доступное решение, но и невероятно удобное. Используя стандартные средства идентификации, будь то сертификат или пароли, любой сотрудник может работать с электронными документами архива удаленно. Масштабирование архива в

облаке тоже не вызывает сложностей: ещё на этапе подбора сервера необходимость расширения или увеличения количества пользователей закладывается в требования к мощности и объему сервера.

Подводя итог нужно отметить, что оцифровка документов – это необходимая современная мера для организации оперативного доступа к документам архива. Наличие массива исторических электронных документов позволяет создать новый, комфортный для пользователя, научно полезный информационный ресурс и самое главное повысить уровень востребованности услуг архивных организаций, обеспечить более широкое использование располагаемых ими архивных документов.

Источники:

1. Доклад Руководителя Федерального архивного агентства Артизова А.Н. «О стратегических подходах к размещению архивной информации в сети Интернет» на заседании Совета по архивному делу [Электронный ресурс] URL: http://archives.ru/reporting/report-atizov-2020-sovet.shtml (дата обращения: 27.03.2020).

2. Мирошниченко М.А., Зотова Т.С., Леготин И.А. Автоматизация и информатизация деятельности службы информационно-документационного обеспечения управления компанией // Вестник Академии знаний: научный журнал. – 2019. – № 34 (5). – С. 159 – 164.

3. Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А. Электронное правительство. Предоставление государственных и муниципальных услуг. Учебн. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 034700 (46.03.02) «Документоведение и архивоведение» / Под ред. В.В. Ермоленко. Краснодар. – 2014. – 240 с.

4. Особенности оцифровки документов в современных архивах. [Электронный ресурс] URL: https://www.pcweek.ru/ecm/article/detail.php?ID=154329 (дата обращения: 27.03.2020).

5. Хворова И.Е. Процесс оцифровки документов для создания электронного архива // История и архивы. – 2017. – № 2. – С. 22-29.

6. Юмашева Ю.Ю. Архивы и «цифровая гонка вооружений» // Историческая информатика. – 2013. – № 3. – С. 93.

7. Юмашева Ю.Ю. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом. М.: ВНИИДАД. – 2012. – 217 с.

References:

1. Doklad Rukovoditelya Federal'nogo arhivnogo agentstva Artizova A.N. «O strategicheskih podhodah k razmeshcheniyu arhivnoj informacii v seti Internet» na zasedanii Soveta po arhivnomu delu [Elektronnyj resurs] URL: http://archives.ru/reporting/report-atizov-2020-sovet.shtml (data obrashcheniya: 27.03.2020).

2. Miroshnichenko M.A., Zotova T.S., Legotin I.A. Avtomatizaciya i informatizaciya deyatel'nosti sluzhby informacionno-dokumentacionnogo obespecheniya upravleniya kompaniej // Vestnik Akademii znanij: nauchnyj zhurnal. – 2019. – № 34 (5). – S. 159 – 164.

3. Miroshnichenko M.A., Miroshnichenko A.A. Elektronnoe pravitel'stvo. Predostavlenie gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug. Uchebn. posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 034700 (46.03.02) «Dokumentovedenie i arhivovedenie» / Pod red. V.V. Ermolenko. Krasnodar. – 2014. – 240 c.

4. Osobennosti ocifrovki dokumentov v sovremennyh arhivah. [Elektronnyj resurs] URL: https://www.pcweek.ru/ecm/article/detail.php?ID=154329 (data obrashcheniya: 27.03.2020).

5. Hvorova I.E. Process ocifrovki dokumentov dlya sozdaniya elektronnogo arhiva // Istoriya i arhivy. – 2017. – № 2. – S. 22-29.

6. Yumasheva Yu.Yu. Arhivy i «cifrovaya gonka vooruzhenij» // Istoricheskaya informatika. – 2013. – № 3. – S. 93.

7. Yumasheva Yu.Yu. Metodicheskie rekomendacii po elektronnomu kopirovaniyu arhivnyh dokumentov i upravleniyu polu-chennym informacionnym massivom. M.: VNIIDAD. – 2012. – 217 s.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10164

А.А. Михайлов – доцент кафедры «Управление персоналом», к.соц.н., доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), adrian7@list.ru,

A.A. Mikhaylov - Associate Professor of Department «Human Resource Management», Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University);

В.И. Федулов – ассистент кафедры «Управление персоналом», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), vovanpal1@yandex.ru,

V.I. Fedulov - assistant of Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University).

ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ HR-ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ
FEATURES OF AUTOMATION OF HR-PROCESSES IN RUSSIAN COMPANIES

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества применения ИТ в управлении персоналом, анализируются наиболее значимые ИТ-технологии для HR, выявляется специфика автоматизации HR-процессов в российских компаниях. Отмечается, что применение высокотехнологичных кадровых практик оказывает положительный экономический и социальный эффект. Внедрение ИТ-технологий в деятельность компании становится определяющим фактором ее дальнейшего развития и обеспечения конкурентоспособности на рынке. В условиях

пандемии COVID-19 значимость информационных технологий существенно усиливается. На первый план выходят следующие проблемы: обеспечение функционирования ИТ-систем предприятия и поддержки удаленных пользователей; обеспечение безопасности удаленной работы; совершенствование удаленной работы с персоналом и клиентами. В тоже время, автоматизация HR-процессов в российских компаниях пока находится на низком уровне. Основными причинами являются: стремление к экономии, консерватизм руководства и нехватка высококвалифицированных ИТ-специалистов.

Abstract. The article discusses the advantages of IT application in human resources management, analyzes the most important IT technologies for HR, and identifies the specifics of HR process automation in Russian companies. It is noted that the application of high-tech personnel practices has a positive economic and social effect. The introduction of IT technologies into the activities of the company becomes the determining factor of its further development and ensuring competitiveness in the market. In the context of the COVID-19 pandemic, the importance of information technology is greatly enhanced. The following challenges come to the fore: maintaining enterprise IT systems and supporting remote users; securing remote operations; improving human and customer remote experience. At the same time, the automation of HR-processes in Russian companies is still at a low level. The main reasons are: the desire for cost reduction, conservatism of management and absence of high qualified IT specialists.

Ключевые слова: управление персоналом, HR-процессы, автоматизация, информационные технологии.

Keywords: human resource management, HR processes, automation, information technologies.

Внедрение информационных технологий является необходимым условием выживания современного предприятия. Помимо вопросов оптимизации производства, на первый план всё чаще выходит потребность в качественном совершенствовании HR-процессов. Сегодня автоматизация HR-процессов явление достаточно распространённое и затрагивает все аспекты управления персоналом. Человеческий капитал, представляя собой важнейший стратегический ресурс современной организации, требует постоянных вложений, сопряженных с применением актуальных принципов и методик. Таким образом, управленческий инструментарий, сформированный на информационно-коммуникационной основе, направлен на достижение максимальных показателей эффективности подобных инвестиций. Благодаря внедрению высоких технологий, руководители получают возможность более эффективно осуществлять управление человеческими ресурсами.

Ввиду современных тенденций экономической трансформации, термин «информационные технологии» все чаще употребляется в контексте массовой цифровизации (несмотря на то, что ИТ – более широкое понятия, включающее в себя цифровые технологии в качестве составной части).

Под цифровизацией понимается комплексный переход рыночных акторов на использование ИТ-механизмов в своей профессиональной деятельности и управлении внутренней средой компании, направленное на повышение их собственной эффективности. Цифровые технологии меняют традиционную модель управления человеческими ресурсами, переориентируя внимание менеджмента на информационно-коммуникационное пространство предприятия.

Для цифрового управления персоналом характерны следующие принципы[1]:

- гибкий подход к развитию персонала;
- интеграция менеджмента и владельцев бизнеса в общую систему управления;
- опережающая мотивация;
- персонал рассматривается как инвестиции, которые необходимо развивать;
- превалирование потенциала при подборе кадров;
- преобладание рабочих групп и проектных команд перед традиционными структурными подразделениями;
- проактивная инновационная роль;
- стимулирование перемен.

Основой цифрового управления персоналом является создание электронных баз данных, призванных оптимизировать работу соответствующих подразделений с корпоративной информацией. К наиболее часто систематизируемым сведениям относятся такие материалы, как перечень выполняемых работ, данные об оплате труда, квалификационном уровне сотрудников и записи о медицинских и дисциплинарных мероприятиях. Использование электронных систем управления персоналом помогает компании достигать стратегических целей и добиваться повышения финансовых показателей эффективности. Например, для реализации эффективной системы мотивации труда персонала применяют различные программные продукты. В частности, существует программное обеспечение, позволяющее ставить сотрудникам задачи в рамках их KPI и отслеживает их выполнение. К такому программному обеспечению, применяемому в РФ, можно отнести: KPI-Drive, KPI Monitor, HighPer, ELMA KPI и т.д. Также распространение имеют продукты по автоматизированному расчету оплаты труда, в частности: 1 С 8 ЗУП и Босс-Кадровик [2].

Долгосрочное планирование, включающее в проект применение информационных технологий, призвано формировать ИТ-стратегию отдельной организации. Эта стратегия непосредственно ориентирована как на внедрение инновационных механизмов, так и на персонал, координирующий их функционирование. Подобный план требует наличия специального документа, в котором будут закреплены его основные аспекты. Как правило, в составлении формальных актов принимает участие команда технических специалистов и представителей менеджмента компании. Программы ИТ-стратегии должны коррелировать с общим планом корпоративного

развития, а также отличаться максимальной информативностью и доходчивостью, поскольку работать с ней приходится не только носителям технических навыков.

Продемонстрировав свое положительное влияние в сфере услуг, цифровая модернизация все чаще применяется современными предприятиями, занятыми в реальном секторе. В нашей стране, внедрение информационных технологий существенно меняет традиционную экономическую парадигму, затрагивая индустриально-инновационную сферу и находя применение в деятельности государственных корпораций. Роль крупных производственных структур с расширенным государственным участием обретает все большую значимость в условиях нарастающей динамики мировых глобализационных процессов. Именно подобные агенты определяют темпы научно-технического прогресса, становясь одним из основных драйверов развития национальных экономик. В России подобными системами являются, в первую очередь, государственные корпорации. Необходимость применения информационных технологий сложноструктурированными промышленными акторами, обуславливается их высоким инновационным потенциалом, от реализации которого зависит достижение основных целей госкорпораций – защиты экономических интересов государства и общества и создания позитивных импульсов к комплексному развитию отечественного научно-индустриального комплекса.

Содействуя утвержденной в 2017 году национальной программе «Цифровая экономика», многие госкомпании активно внедряют ИТ—механизмы в сферу организации производства и инструментарий внутренней политики предприятия. Так, корпорация «Росатом» - многопрофильный холдинг, объединяющий активы в энергетике, машиностроении и строительстве – представило в 2019 году третью версию своей цифровой стратегии. Данный план развития включает в себя такие амбициозные проекты, создаваемые на базе информационных технологий, как Big Data, робототехника и искусственный интеллект. Стоит отметить, что, по мнению специалистов из «Росатома» реализацию документа осложняет неэффективное использование кадрового потенциала из-за недостатка цифровых знаний [3]. Госкорпорация «Ростех», в свою очередь, сформировала в 2012 году инфраструктурное дочернее общество ООО «РТ-ИНФОРМ». Эта компания является единым центром компетенции при осуществлении торгово-закупочной деятельности в сегменте информационных технологий, систем кибербезопасности и другого оборудования, а также приобретения и внедрения программного обеспечения для управления холдинговыми структурами[4]. Подобная команда экспертов в области ИТ нуждается в эффективном кадровом менеджменте и проработанной модели найма квалифицированных сотрудников, обладающих большим опытом создания и обслуживания цифровых систем любого масштаба.

Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью отметить, что помимо необходимости внедрения ИТ-инструментов в производственный процесс, крупные промышленные кластеры нуждаются в постоянном совершенствовании механизмов кадрового менеджмента, также осуществляемого на основе использования цифровых технологий.

К наиболее значимым технологиям, оказывающим влияние на бизнес компаний как во всем мире, так и в России следует отнести: виртуальную реальность, искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн, роботов, беспилотные устройства (дроны), трехмерную печать и т.д. Сотрудники компании PwC адаптировали данные технологии для HR и оценили их с точки зрения зрелости и потенциала внедрения [5].

1. Автоматизация. Эта технология, основанная, в том числе, на использовании роботизированного программного обеспечения (robotic process automation), способна повысить точность выполнения необходимых процедур, тем самым увеличивая показатели эффективности, и, также, сокращая финансовые издержки. Автоматизация лучше всего подходит для реализации рутинных последовательных функций, которая не требует постоянного ручного управления и экспертного анализа.

Введение в организационный процесс технологий RPA (программных роботов) обходится предприятию относительно дешево. Хотя, при этом, данным моделям свойственна краткосрочность технической эксплуатации, особенно в условиях трансформации внутренней среды. На сегодняшний день, инновационные роботизированные системы способны оптимизировать существующие процессы, связанные с вводом и обработкой данных – к примеру, в вопросах систематизации персональной информации о работниках.

2. Чат-боты. Данная технология уже освоена рядом современных социально-экономических организаций. Кадровые подразделения чаще всего используют чат-ботов с целью замены классической службы поддержки. Это позволяет сотрудникам перманентно получать информацию, предназначенную для решения трудовых задач онлайн, не зависимо от графика рабочего времени.

Кроме того, подобные механизмы способны осуществлять некоторые функции в базах данных HR-системы – например, формировать ситуативные рабочие группы, или утверждать поступающие от участников организации запросы. Необходимо отметить, что для решения таких комплексных задач, ботам необходимо совершенствование программы и ее специфическая настройка.

3. Искусственный интеллект. Сочетание данного инструмента с описанными выше элементами инновационного развития предприятия способно значительно повысить опыт сотрудников, работающих с кадровыми сервисами. Искусственный интеллект – одна из наиболее перспективных разработок, предназначенных для интеграции в HR-сферу. В частности, с его помощью возможно совершенствование процесса найма и отбора персонала, за счет автономного электронного мониторинга анкет кандидатов и формирования списков потенциальных работников, максимально соответствующих должностным требованиям занимаемой позиции. Помимо этого, с помощью искусственного интеллекта возможно создание перечня рекомендаций, основанных на

принципах математического прогнозирования. Данная мера, в свою очередь, направлена на снижение временных и ресурсных затрат управленческим персоналом организации.

К недостаткам использования ИИ-технологий, чаще всего, относят отсутствие у сложных цифровых систем этических характеристик, необходимых в кадровой службе. Использование приложений, созданных на основе искусственного интеллекта, не раз приводили к актам дискриминации определённых социальных групп. Причиной подобной «предвзятости» было программирование ИИ-систем на базе устаревших информационных данных. В итоге приложения обучались на мета-базах, существенную часть которых составляли алгоритмы, построенные на субъективизме и предубеждениях их создателей. Чтобы избежать аккумуляции искусственным интеллектом схожих принципов, необходимо моделировать новые программы, свободные от негативных социокультурных установок.

Следует отметить, что опросы сотрудников HR-отделов российских компаний демонстрируют неверие в то, что искусственный интеллект сможет заменить менеджеров в вопросах, требующих сугубо человеческих качеств. При этом респонденты склонны экстраполировать текущие успехи искусственного интеллекта в будущее и ожидать от него развития в тех областях, где он уже преуспел в настоящий момент [6].

4. Виртуальная реальность. Не смотря на то, что технологии дополненной реальности находятся на начальных этапах внедрения в кадровый менеджмент, некоторые VR-модели уже сейчас используются в процессе обучения и адаптации новых сотрудников. Так, ряд организаций вводит в эксплуатацию инструменты виртуальной симуляции, позволяющие специалистам отрабатывать поведение и исполнение обязанностей в потенциально опасных для жизни и здоровья условиях. Ярким примером подобной практики является сеть международных компаний PricewaterhouseCoopers, специализирующаяся на предоставлении услуг в области консалтинга и аудита. Эта транснациональная корпорация использует элементы дополненной реальности в сложных программах по внедрению организационных изменений. Данная модель призвана помочь менеджерам выявить и просчитать риски принимаемых управленческих решений.

5. Носимые устройства. Концепция вычислительной сети физических предметов - или «интернет вещей» - предоставляют топ-менеджерам и специалистам кадровой службы эффективный инструментарий оценки здоровья, качества производственной деятельности и даже эмоционального состояния штатных сотрудников. Тем не менее, как и в приведенном выше примере с искусственным интеллектом, носимые устройства вызывают некоторые проблемы этического характера, в первую очередь, в вопросах защиты индивидуальных свобод и сохранения права на частную жизнь. Некоторые отдельные организации, а также государственные и региональные системы, зачастую придерживаются здорового скепсиса касательно использования данных технологий. Ключевой вывод для кадрового менеджмента сводится к важности осознания особенностей подобных инновационных моделей.

6. Дроны. Технология с огромным потенциалом, которая затрагивает операционную деятельность различных предприятий, и, также, создает предпосылки для совершенствования HR-менеджмента. Дроны позволяют проводить комплексный мониторинг положения дел во внутренней среде организации. Так, менеджеры, занятые в управлении человеческими ресурсами компании, могут использовать беспилотные летательные аппараты для наблюдения за рабочими местами и сбора информационных данных о производственном процессе. Такая методика, в частности, упрощает реализацию функции контроля качества.

7. Блокчейн. Непрерывная цепь связных блоков, содержащих закодированную информацию, может быть крайне полезна в HR-менеджменте. Эту технологию чаще всего используют в платежных системах и цепочках поставок, но, кроме прочего, блокчейн может быть внедрен при формировании системы оптимизированных записей о квалификационном уровне сотрудника, его образовании и результатах персональной трудовой деятельности. Блокчейн представляет собой распределенный регистр, содержащий информационные данные об изменениях по всей цепи. Таким образом, интеграция данной технологии повышает защиту от мошенничества с личными данными работников, а значит и обеспечивает кибербезопасность организации в целом.

Следует отметить, что применение ИТ-технологий в России имеет свои особенности. Российские компании пока находятся на низком уровне цифровой зрелости. Согласно исследованиям, проведенным SAP и Deloitte в 2019 г, не более 2% специалистов по персоналу применяют инструменты управления знаниями с помощью искусственного интеллекта или краудсорсинга, и лишь 3% используют предиктивную аналитику на основе машинного обучения. В кадровом делопроизводстве уже 4% компаний используют чат-боты, а 6% применяют их для подбора персонала [7].

Среди причин низкого уровня автоматизации HR-процессов в российских компаниях выделяют следующее:

- расходы на приобретение программного обеспечения и обучение сотрудников;
- консерватизм топ-менеджеров, линейных руководителей и сотрудников отдела HR;
- отсутствие необходимых ИТ-специалистов.

Другие особенности автоматизации HR-процессов в российских компаниях были выявлены в ходе исследования, проведенного специалистами рекрутингового портала HH.ru в 2019 г. В опросе приняли участие HR-специалисты и HR-директора компаний различного уровня. Целью исследования являлось – выявление особенностей автоматизации процессов рекрутмента в российских компаниях. Согласно результатам исследования, почти каждая третья организация применяет технологии для автоматизации подбора персонала. Как правило, внедряются сторонние сервисы, однако некоторые используют собственные разработки. Наиболее технологичными

оказались компании с штатом 500 и более сотрудников. Основным преимуществом автоматизации подбора респонденты выделили: появляется время на выполнение новых задач (42%). Также было отмечено: есть понимание, куда тратится бюджет (28%), срок найма становится быстрее, чем у конкурентов (26 %). В тоже время, 11 % считает, что автоматизация никак не влияет на эффективность подбора. Среди сложностей, возникающих в процессе автоматизации, были отмечены: нет денег/ресурса внедрения (56%), непонятен результат/нет метрик эффективности (37%), руководство/сотрудники против (22%).

В ходе опроса было также выявлено, что в приоритете является автоматизация наиболее трудозатратных HR-процессов: рекрутинг (70%), делопроизводство (56%) и расчет заработных плат и премий (52%). Менее всего подвержено автоматизации управление талантами (4%). В первую очередь, наблюдается потребность в автоматизации рутинных операций (заполнение баз данных, напоминания, звонки и т.д.) и составлении отчетов. Если рассматривать автоматизацию в рекрутинге, то наибольшее распространение имеют: отправка уведомлений кандидатам на вакантную должность (74%), аналитика по подбору (58%), ранжирование резюме по заданным критериям (47%), поиск кандидатов (42%). Менее всего в российских компаниях автоматизированы процессы оценки кандидатов. Респондентам также было предложено оценить по 5-балльной шкале степень упрощения работы от автоматизации различных HR-процессов на каждом этапе подбора. Максимальный эффект наблюдается на таких этапах, как: отправка уведомлений кандидатам на вакантную должность (4,37 балла), аналитика по подбору (3,74 балла), ранжирование резюме по заданным критериям (3, 37 балла). Минимальный эффект респонденты видят в интервью (2 балла), а также в автоматизированном обзвоне и чат-ботах (2,26 балла). Если говорить об экономическом эффекте, то почти половина опрошенных (48%) отметили, что затраты на автоматизацию подбора уже окупились.

Внедрение ИТ зачастую приводит к сокращению рабочих мест и/или изменению профессионально-квалификационной структуры персонала организации. На вопрос «Были ли кадровые сокращения в вашем HR-департаменте после внедрения систем автоматизации подбора?» большая часть респондентов (85%) ответила отрицательно и только 11% отметило, что кадровые сокращения были. Низкий уровень сокращений в HR-сфере обусловлен спецификой HR-деятельности, в которой труд человека не может быть целиком заменен ИТ. Так, в частности, оценка социальных и личностных качеств оптанта (соискателя на рабочее место) невозможна без участия человека. Данная тенденция также подтверждается результатами опроса. На вопрос «Как вы считаете, в будущем в процессе подбора персонала останется место для человека?» почти две трети респондентов (60%) ответило-«да, без изменений» и одна треть – «да, но его роль будет руководящей, а вся рутина будет отдана технологиям. Большинство респондентов не беспокоит перспектива остаться без работы в связи с внедрением роботов: 41 % считает, что это невозможно, а 52% в случае необходимости переквалифицируются в того, кто будет управлять роботизацией HR-процессов.

Таким образом применение высокотехнологичных кадровых практик оказывает положительное экономическое и социальное влияние на деятельность компаний. Главным преимуществом внедрения информационных технологий в систему управления персоналом является снижение временных и финансовых издержек. Внедрение ИТ-технологий в деятельность компании становится определяющим фактором ее дальнейшего развития и обеспечения конкурентоспособности на рынке. Следует также отметить, что в условиях пандемии COVID-19 значимость информационных технологий существенно усиливается. На первый план выходят следующие проблемы: обеспечение функционирования ИТ-систем предприятия и поддержки удаленных пользователей; обеспечение безопасности удаленной работы; совершенствование удаленной работы с персоналом и клиентами. В тоже время, автоматизация HR-процессов в российских компаниях пока находится на низком уровне. Основными причинами являются: стремление к экономии, консерватизм руководства и нехватка высококвалифицированных ИТ-специалистов.

Источники:

1. Молоткова Н.В., Хазанова Д.Л. Диджитализированное управление персоналом: понятие, перспективы развития // Креативная экономика. - № 11. - Том 12. - 2018. С. 1865 – 1876.
2. Михайлов А.А. Особенности мотивации труда ИТ-специалистов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). - С. 185-189.
3. Информационные технологии в Росатоме [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/a/411825
4. «РТ-ИНФОРМ» обучает специалистов Ростеха закупкам в ИТ [Электронный ресурс]. URL: https://rtinform.ru/2019/03/04/rt-inform-obuchaet-spetsialistov-rosteha
5. Murray C., Yates E., Shah P. The Future of HR: eight technologies that will reshape the HR function [Электронный ресурс]. URL: https://pwc.blogs.com/the_people_agenda/2018/12/the-future-of-hr-eight-technologies
6. Тихонов А.И., Коновалова В.Г. Отношение российских работодателей к автоматизации в сфере управления персоналом: технологии искусственного интеллекта и подбор персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2019. - № 2. - С. 79-84.
7. Тихонов А.И. Основные задачи российских компаний, решаемые с помощью HR-аналитики // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 28 (2). - С. 262-266.
8. Семина А.П. Автоматизация процесса управления персоналом // Вестник академии знаний. - 2020. - № 1 (36). – С. 216-221.
9. Федулов В.И. Некоторые аспекты совершенствования системы управления персоналом на предприятиях аэрокосмического комплекса // Вестник академии знаний. - 2020. № 1 (36). – С. 262-268.

10. Tikhonov, A. I. (2019) The use of networking in staff recruitment: recommendations and referral programs. Amazonia Investiga. 8 (19), 521-528.
11. Tikhonov, A. (2019) Applying of employer branding system in the IT-companies´ human resource management. Espacios. 40 (38), 23-27.
12. Автоматизация рабочих процессов для отдела HR [Электронный ресурс]. URL: https://it-guild.com/info/blog/avtomatizatsiya-rabochikh-protsessov-dlya-otdela-hr
13. Как автоматизирован рекрутмент в российских компаниях [Электронный ресурс]. URL: https://sergievposad.hh.ru/article/26288
14. Адаменко А.А. Организация коммуникационного воздействия в управлении бизнес процессом предприятия / А.А. Адаменко, А.С. Цысов // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 4 (33). - С. 20-24.

References:

1. Molotkova N.V., Hazanov D.L. Digitised personnel management: concept, development prospects//Creative economy. - № 11. – Volume 12. - 2018. P. 1865 – 1876.
2. Mikhaylov A.A. Features of labour motivation of IT specialists // Natural and humanitarian studies. - 2020. - № 28 (2). - P. 185-189.
3. Information Technology in Rosatom [Electronic resource]. URL: http://www.tadviser.ru/a/411825
4. RT-INFORM trains Rostech specialists in procurement of IT [Electronic resource]. URL: https://rtinform.ru/2019/03/04/rt-inform-obuchaet-spetsialistov-rosteha
5. Murray C., Yates E., Shah P. The Future of HR: eight technologies that will reshape the HR function [Electronic resource]. URL: https://pwc.blogs.com/the_people_agenda/2018/12/the-future-of-hr-eight-technologies
6. Tikhonov A.I., Konovalova V.G. Attitude of Russian employers to automation in the field of personnel management: Artificial Intelligence Technologies and Personnel Selection // Personnel and Intellectual Resources Management in Russia. . - 2019. - № 2. - P. 79-84.
7. Tikhonov A.I. The main tasks of Russian companies solved with the help of HR analytics // Natural-Humanitarian Research. - 2020. - No. - 28 (2). - S. 262-266.
8. Semina A.P. Automation of the personnel management process // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. No. 1 (36). – S. 216-221.
9. Fedulov V.I. Some aspects of improving the personnel management system at the enterprises of the aerospace complex // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. No. 1 (36). - S. 262-268.
10. Tikhonov, A. I. (2019) The use of networking in staff recruitment: recommendations and referral programs. Amazonia Investiga. 8 (19), 521-528.
11. Tikhonov, A. (2019) Applying of employer branding system in the IT-companies´ human resource management. Espacios. 40 (38), 23-27.
12. Workflow automation for HR-department [Electronic resource]. URL: https://it-guild.com/info/blog/avtomatizatsiya-rabochikh-protsessov-dlya-otdela-hr
13. How recruitment is automated in Russian companies [Electronic resource]. URL
14. Adamenko A.A. Organization of communication impact in managing the business process of an enterprise / A.A. Adamenko, A.S. Cysov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 4 (33). - S. 20-24.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10165

И.В. Мишурова - зав. кафедрой антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, irina.mishurova@gmail.com,

I.V. Mishurova - Head Department of Crisis and Corporate Governance, Rostov State University of Economics (RINH), Doctor of Economics, Professor.

УПРАВЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЯМИ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ
PERSONNEL COMPETENCE MANAGEMENT AS A COMPANY COMPETITIVENESS FACTOR

Аннотация. Динамика отраслевых рынков, цифровизация экономики, изменения внешней и внутренней среды компаний выдвигают задачу обеспечения конкурентоспособности на первый план. Одним из основных факторов успеха на конкурентном рынке становится высокая компетентность персонала и ее постоянное совершенствование. На основе исследования научной литературы и анализа собственного опыта автора по организации корпоративных бизнес-школ разработаны предложения по принципам, подходам и формам управления компетенцией персонала на корпоративном уровне. Подчеркнут системный подход к планированию и организации обучения руководителей и специалистов, необходимость активного участия топ-менеджмента компаний в реализации обучающих программ, использования дистанционных технологий. Предложены критерии оценки эффективности обучения. Условием обеспечения конкурентоспособности компании на основе роста компетенций персонала является тесная связь обучающих программ с бизнес-целями компании.

Abstract. The dynamics of industry markets, digitalization of the economy, changes in the external and internal environment of companies put the task of ensuring competitiveness to the forefront. One of the main success factors in a competitive market is the high staff competence and its continuous improvement. Based on a study of scientific literature and analysis of the author's own experience in organizing corporate business schools, proposals were developed on the principles, approaches and forms of personnel competency management at the corporate level. The systematic approach

to planning and organizing training for managers and specialists, the need for active participation of top management of companies in the implementation of training programs, the use of distance technologies are emphasized. Criteria for assessing the effectiveness of training are proposed. A condition for ensuring the competitiveness of the company based on the growth of staff competencies is the close connection of training programs with the business goals of the company.

Ключевые слова. Конкурентоспособность компании, Управление компетенцией персонала

Keywords. Competitiveness of the company; HR management

Введение. Новые вызовы внешней среды, развитие технологий, в первую очередь цифровых, требуют от руководителей и специалистов большинства отраслей повышения и обновления компетенций, освоения новых приемов и методов работы. Без существенного повышения компетентности всех сотрудников невозможно обеспечить стабильное развитие любой компании на конкурентном рынке. Короткий жизненный цикл различных товаров и услуг, высокий уровень конкуренции на большинстве рынков свидетельствуют о необходимости получения новых знаний, которые помогут взять верх над конкурентами, экономящими средства на обучении персонала [11]. Актуальность проблематики вызвала ее широкое обсуждение в научных кругах [1-3,7,8,10-12].

В каждой компании должна существовать четко выраженная политика совершенствования и обучения, направленная на то, чтобы работники знали, какого рода обучение поощряется и в связи с чем, как это связано с целями и стратегией фирмы. Общий климат в организации, существующие в ней ценности и установки, могут не только способствовать, но и препятствовать практическому применению результатов обучения, демотивации обучающихся, их нежеланию учиться, поэтому важным аспектом управления компетенциями персонала является связь не только корпоративных, но и личных целей сотрудников с целями обучения, а также благоприятная корпоративная культура.

Основное содержание. Задачи управления компетенциями персонала современной компании можно сформулировать следующим образом:

- анализ деятельности подразделений компании на предмет ее систематизации и стандартизации, разработка на основе полученной информации правил, инструкций, процедур, стандартов деятельности;
- проведение анализа потребностей в повышении компетенций персонала, выявление проблемных зон в деятельности сотрудников и организации в целом, разработка рекомендаций по их преодолению, включая план обучения на основе результатов диагностики;
- проведение обучения согласно утвержденному плану и бюджету;
- мониторинг результатов обучения на основе разработанных стандартов деятельности и утвержденных критериев эффективности;
- оценка деятельности сотрудников, результаты которой используются для разработки планов карьерного роста и продвижения по службе, определения последующих программ обучения и развития сотрудников.

Разнообразие форм проведения обучения в зависимости от целевой аудитории и поставленных задач (семинар, тренинг, инструктаж, наставничество, самостоятельное обучение, работа над проектом и т.д.) позволяет добиваться высоких качественных результатов при эффективном использовании выделенных средств.

Это особенно эффективно для компаний, имеющих разветвленную корпоративную сеть или испытывающих необходимость постоянного обучения большого числа сотрудников по стандартным программам. Подобный подход, несмотря на относительно высокие затраты на этапе разработки, позволяет значительно снизить общие затраты на обучение персонала, регулярно обновлять учебные материалы, автоматически отслеживать результаты и обеспечивать рост компетенций персонала в соответствии с целями ее развития.

Рассмотрим основные принципы, подходы, достоинства и недостатки организации системы управления компетенциями персонала на корпоративном уровне на основе опыта автора по организации корпоративных бизнес-школ на базе крупных ростовских компаний (Ростсельмаш, Донской табак, отель Донплаза) и профессиональной переподготовки персонала большого числа малых и средних предприятий [4-6].

Важную роль для успеха любого обучения играет его тесная связь со стратегическими целями компании, каскадированными до каждого подразделения и сотрудника в рамках разработки сбалансированной системы показателей или ключевых показателей эффективности. Не менее важно личное участие руководителей в проведении обучения на рабочем месте (наставничество, обучение и развитие сотрудников как одна из основных функций менеджера наших дней) и создание корпоративной культуры, поддерживающей и поощряющей обучение. Иначе, даже хорошо организованное и качественно проведенное обучение приведет лишь к финансовым потерям и дискредитации самой идеи обучения, как в глазах руководства, так и среди сотрудников.

Значимый для организации результат обучения – это изменение поведения сотрудника на рабочем месте, а не полученная сумма знаний. Учебный центр компании выполняет в этом случае скорее координирующую и консультационную роль, а основная работа по закреплению новых навыков на практике ведется непосредственными руководителями. Поэтому любое обучение сотрудников должно сопровождаться активным привлечением их руководителей к разработке программ обучения и проведению пост-тренинговых мероприятий.

Правильно организованное обучение сотрудников способно заметно повлиять на бизнес-показатели компании, поэтому все чаще в крупных организациях отдел обучения располагается внутри бизнес-подразделений – заказчиков (например, отдела продаж), чтобы оперативно реагировать на потребности бизнеса.

Периодичность занятий обычно определяется в зависимости от поступившего объема заявок на проведение обучения по той или иной теме. Данный подход к планированию занятий имеет ряд достоинств и недостатков:

- Достоинства: достаточно оперативное реагирование на поступившую заявку со стороны корпоративного учебного центра; достоверное определение целевых групп.
- Недостатки: бессистемность проводимых занятий; отсутствие планирования на перспективу; отсутствие определения основных приоритетов в обучении; удовлетворение потребности в обучении сводится к «кустовому» обучению, не определяется критическая группа; при недостаточном количестве поданных заявок для формирования группы обучение откладывается на неопределенный срок.

В большинстве компаний при проведении занятий наиболее часто применяется лекционная форма, при которой обучающиеся прослушивают материал. Реже применяется семинарская форма, при которой слушатели выполняют и практические упражнения. К сожалению, очень редко проводятся тренинги или семинары с элементами тренинга. Формы дистанционного обучения применяются достаточно редко.

К проведению занятий целесообразно привлекать руководителей и специалистов компании-заказчика (так называемое внутреннее обучение). Данный подход имеет ряд достоинств и недостатков.

К преимуществам можно отнести: владение специалистами спецификой предмета, применительно к нуждам предприятия, знание производственных проблем изнутри; адаптированность учебных программ к запросам специалистов компании; стоимость обучения по прямым затратам (оплата труда преподавателя) невелика.

Рисунок 1 – Схема цикла обучения

К недостаткам относятся: низкий уровень преподавания, так как привлекаемые специалисты не владеют методическими и педагогическими знаниями, отстают от современных методик преподавания; преподаватели не всегда владеют знаниями о последних достижениях или новинках в той области, по которой ведут занятия; происходит отрыв специалистов от основной работы, что ведет к нежеланию руководителей отпускать их для проведения занятий; производственная загруженность не всегда позволяет проводить занятия согласно составленному расписанию, что ведет к срыву и переносу занятий.

При отсутствии специалистов нужной квалификации на предприятии, к проведению занятий целесообразно привлекать преподаватели сторонних образовательных учреждений (так называемое внешнее обучение).

Управление – это, прежде всего, опережающие действия, поэтому если в деятельности компании часто возникают ситуации, когда надо решать проблему, это свидетельствует о неэффективности управления.

Системный подход к организации обучения персонала – это замкнутый цикл, состоящий из пяти основных этапов (рисунок 1).

Развернутая схема цикла обучения выглядит следующим образом:

→ Общий анализ потребности в обучении, исходя из бизнес-целей организации, её стратегии и миссии;

→ Разработка стратегии и политики обучения (основных приоритетов в обучении);

→ Детальный анализ потребности в обучении с привлечением линейных менеджеров;

→ Разработка конкретных целей и задач обучения по приоритетным направлениям деятельности компании;

→ Разработка годового и квартального плана обучения;

→ Разработка годового и квартального бюджетов обучения;

→ Разработка конкретных программ обучения;

→ Реализация конкретных программ обучения;
→ Оценка эффективности каждой из учебных программ;
→ Оценка эффективности обучения за год (за квартал);
→ Переход к начальному этапу «Общий анализ потребности в обучении».

Потребность в обучении складывается как из целей организации и соответственно квалификационных требований к той или иной должности, так и из индивидуальных характеристик сотрудников. Соответственно, оценку потребностей в обучении целесообразно рассматривать на двух уровнях: общая оценка на уровне компании и оценка для спецификации конкретного тренинга.

Необходимо разработать документы и положения, регламентирующие порядок выявления данной потребности. Карьерное развитие сотрудников надо увязать с необходимостью прохождения обучения.

Для выявления потребности в обучении можно использовать следующие методы:

- Анализ заявок от линейных менеджеров и руководителей подразделений на проведение обучения. Это наиболее популярный метод выявления потребности в обучении, но он не должен быть единственным;
- Анализ предложений от сотрудников. Предложения обычно поступают в виде анкет и опросов;
- Сбор и анализ текущей информации о сотрудниках. Анализируется рабочий опыт, базовое образование, обучение по дополнительным программам.

Из современной литературы по обучению и управлению компетенциями персонала, можно констатировать тот факт, что модульный подход к обучению является гораздо более эффективным, нежели традиционные семинарско-лекционные формы обучения, а также длительные тренинговые интенсивы, поскольку позволяет сформировать и укрепить реальные позитивные изменения в компетенциях и поведении обучаемых на долгую перспективу [1-3].

В целом процесс обучения выглядит следующим образом: после тщательного анализа потребностей в обучении разрабатывается программа обучения сроком от полутора месяцев до года и более. Программа состоит из нескольких модулей. Например: первый модуль (2-4 тренинговых дня) → месячный перерыв → второй модуль (2-4 тренинговых дня) → месячный перерыв → третий модуль (2-4 тренинговых дня) → месячный перерыв → четвертый модуль (2-4 тренинговых дня).

Тренинговые дни объединены по учебным задачам и содержанию. Обучение основывается на использовании активных методов взаимодействия в группе: ролевые игры, выполнение индивидуальных и групповых практических заданий, разбор деловых ситуаций, групповые обсуждения, видео-съемка и ее анализ, работа в проектах.

Более подробно остановимся на работе в проектах, так как эта форма еще недостаточно используется при обучении руководителей и специалистов. При данной форме обучения участникам дается общий сценарий, состоящий из реальных или гипотетических стратегических перемен в компании, представляющих для нее либо угрозы, либо новые возможности. Это может быть появление мощных и опасных конкурентов, изменение потребительских тенденций, изменение законодательства, реструктуризация производства и т.п. Ясно, что сценарий может быть разработан только в тесном взаимодействии с высшим руководством компании.

Слушатели разбиваются на три-четыре команды – маркетинговую, производственную, кадровую и финансовую. Перед каждой командой ставится задача подготовить соответствующий раздел проекта. Задача каждого такого мини-проекта заключается в том, чтобы проанализировать все возможные изменения в работе соответствующей службы компании в случае принятия новой стратегии. Преподаватели используются как модераторы и консультанты. По завершении работы в мини-проектах все участники собираются на общую заключительную сессию игры. На ней каждая команда делает презентацию своей части проекта, а затем совместно с другими командами обсуждаются принятые решения.

Таким образом, на каждом последующем модуле осуществляется дальнейшее развитие и углубление знаний и навыков, полученных на предыдущем модуле, и уже на базе этого даются новые знания и вырабатываются новые навыки. Причем, это должны быть именно те знания и навыки, которые необходимы обучаемым при выполнении их конкретных служебных обязанностей. Подбор учебного материала и разработка тренинговых программ должны быть жестко привязаны к конкретной рабочей практике.

Подобная интенсивная методика позволяет в сжатые сроки (за 2-4 тренинговых дня) добиться реальных результатов в виде приобретения участниками конкретных практических навыков.

Основной смысл оценки эффективности обучения состоит в том, чтобы определить, является ли данная форма обучения эффективной и каковы результаты обучения. Контроль результатов обучения можно проводить, используя схему, предложенную Дж. Киркпатриком (США) около 40 лет назад. Согласно этой модели, контроль результатов любого учебного мероприятия может иметь следующие четыре цели: оценка удовлетворенности участников; Оценка объективных результатов обучения (знаний, навыков, установок); оценка изменения поведения на работе; оценка бизнес-результатов. Оценку удовлетворенности участников можно получить, проведя анкетирование в конце цикла занятий [11].

Общая схема оценки результативности обучения должна, на наш взгляд, включать количественные и качественные параметры (рисунок 2).

Личная удовлетворенность слушателей свидетельствует о положительном настрое на полученные знания, то есть повышается вероятность применения этих знаний на рабочем месте. Неудовлетворенность пройденным обучением говорит о том, что полученные знания или навыки не являются актуальными для слушателей и, скорее всего, не будут использоваться в работе.

Оценить объективные результаты обучения можно путем сравнения входных-выходных данных, полученных либо с помощью тестирования, либо с помощью проверки имеющихся навыков (например, в ходе выполнения практического задания, деловой игры). Если результаты на выходе оказываются лучше входных результатов, то можно положительно оценить проведенное обучение. Если при этом у слушателей выявляется положительная личная удовлетворенность обучением, можно смело говорить о том, что полученные знания будут применяться в работе. Первые два этапа проводит менеджер Корпоративного университета.

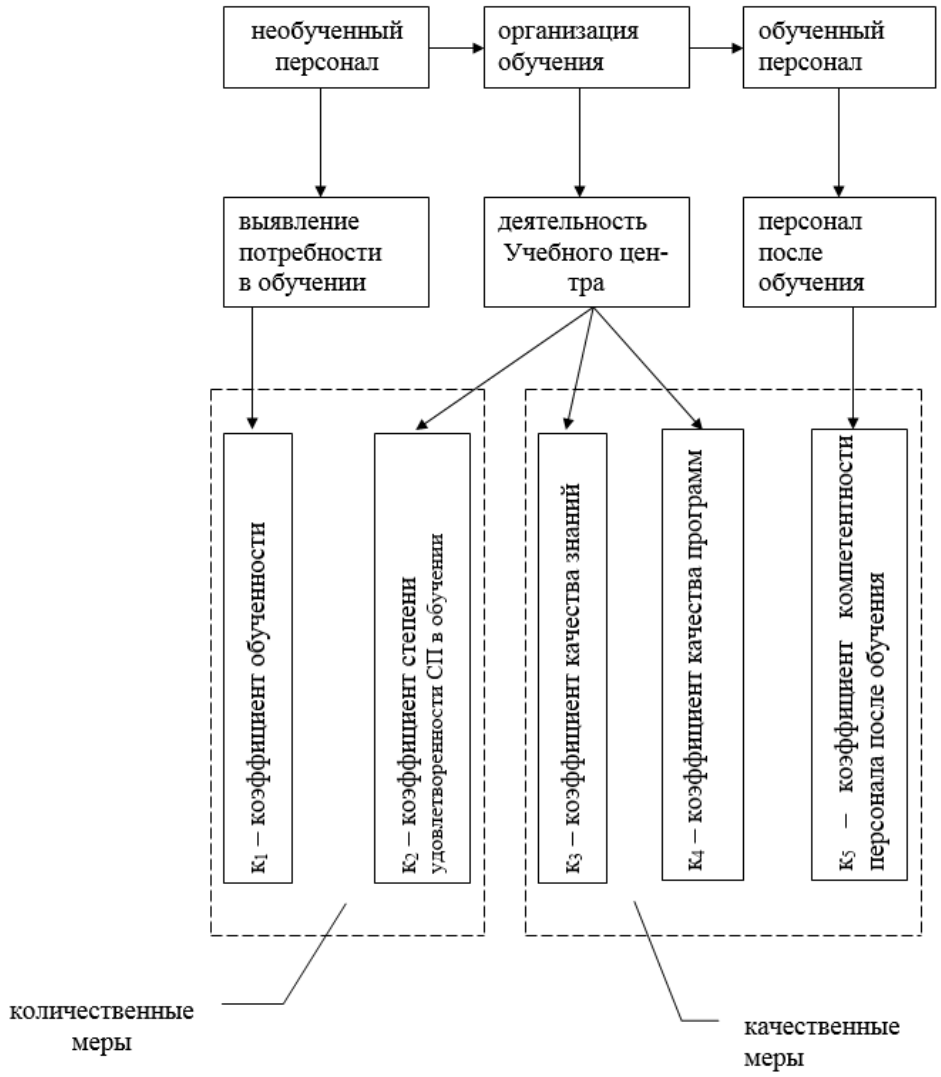


Рисунок 2 - Схема коэффициентов результативности процесса обучения

Однако любые полученные навыки и знания требуют постоянной актуализации. Поэтому третьим этапом контроля результатов будет оценка изменения поведения на работе. Фактически, это сравнение того, как выполнял свои обязанности слушатель до обучения и после. Данный этап оценки результативности достаточно сложен и весьма трудоемок. На этом этапе к контролю результатов должен привлекаться непосредственный руководитель, который методом наблюдений может оценить изменения в работе. Также можно проводить пост-тренинговые мероприятия для закрепления полученных навыков с привлечением преподавателей или тренеров, проводивших обучение. Ещё один возможный способ оценки – анкетирование сотрудников, контактирующих с обученным сотрудником.

Результат оценки необходимо сравнивать с некоторым стандартом поведения, который и должен был осваиваться сотрудником в ходе обучения.

Четвертый этап – оценка бизнес-результатов, который является самым отдаленным во времени. Вложение денег в повышение профессиональной компетентности персонала – это вложение в будущее компании. В денежном выражении оценить полученные руководителями и специалистами знания практически невозможно. Однако если со временем улучшаются бизнес-показатели фирмы в целом или ее отдельных структур, можно говорить о полученной финансовой отдаче.

Учитывая современный тренд на удаленную работу, оправдан упор на дистанционное обучение: обучающие онлайн-программы, форумы, видеоконференции и интерактивное общение. Эти формы обучения имеют ряд неоспоримых преимуществ. Во-первых, это удобно для сотрудников, так как они могут учиться в любое удобное время, занимает на 35-40% меньше времени. Во-вторых, при этой форме обучения затраты снижаются также на 35-40%. В-третьих, повышается эффективность обучения. В-четвертых, знания, полученные отдельным сотрудником, при создании общей базы знаний станут доступными для всего коллектива [3].

Заключение. Корпоративные программы обучения могут стать важным инструментом управления компетенциями персонала, помогая развитию карьеры сотрудников и повышению уровня их мотивации, а значит, и достижению бизнес-целей, повышению конкурентоспособности компании в долгосрочном аспекте.

Новые компетенции сотрудников помогают компаниям оставаться конкурентоспособными в условиях динамичного развития экономики. Деятельность учебных подразделений компании, согласованная с ее бизнес-целями, обеспечивает не просто профессиональный рост сотрудников, она обеспечивает вектор ее успеха.

Источники:

1. Гриценко, Л.И. Теория и практика обучения. Интегративный подход: учеб. пособие для вузов / Л.И.Гриценко. – М.: Академия, 2018. – 237 с.

2. Матяш, Н.В. Методы активного социально-психологического обучения / Н.В. Матяш. - М.: Academia, 2019. - 200 с.

3. Мерков, А.Б. Распознавание образов: Введение в методы статистического обучения / А.Б. Мерков. - М.: Ленанд, 2019. - 256 с.

4. Мишурова И.В.Нет ничего практичнее хорошей теории //Ваш капитал, №6, 2005,

5. Мишурова И.В.Организация переподготовки руководителей и специалистов сервисных предприятий по технологиям бизнес-школ. Материалы международной научно-практической конференции / «Туризм на юге России: потенциал роста и проблемы конкурентоспособности», Ростов-на-Дону, 2007, РГУПС, с. 148.

6. Мишурова И.В.Формирование ключевых компетенций менеджера инновационной деятельности. Стратегия и тактика антикризисного и корпоративного управления /Материалы YII региональной конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. - Ростов-на-Дону, 2007, РГЭУ (РИНХ), 188 с.

7. Пильчук М. Д. Роль коммуникативных навыков в карьере будущего предпринимателя // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016.

8. Питер М. Сенге. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1999.

9. Мишурова И.В. Мухиддинова Дж.З. Мотивационный аудит как фактор повышения кадрового потенциала организации. Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект: материалы международной науч.-практ. конф. Профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Ростов н/Д: ИП Беспамятов С.В., 2019. – с. 194-200 ISBN 978-5-6043389-1-9

10. Мишурова И.В. Развитие предпринимательских способностей на основе изучения специфики феномена предпринимательства //Вестник Академии знаний №36 (1), с. 153-158, 2020, DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10027

11. Удовидченко Р.С., Киреев В.С. Сравнительный анализ моделей оценки эффективности обучения персонала // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16909 (дата обращения: 18.04.2020).

12. Mishurova I.V. Nikolaev D.V. Nikolaeva N.V. Sinyuk T.Yu. Nesterova O.S. Communicative Technologies in Anti-Crisis Management of Corporate Structures.International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 289, Publication Date February 2019, ISBN 978-94-6252-676-1, ISSN 2352-5398, DOI https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.16, p.79-83

References:

1. Gritsenko, L.I. Theory and practice of teaching. Integrative approach: textbook. manual for universities / L.I. Gritsenko. - M.: Academy, 2018 .-- 237 p.

2. Matyash, N.V. Methods of active socio-psychological training / N.V. Matyash. - M .: Academia, 2019 .-- 200 p.

3. Merkov, A.B. Pattern Recognition: An Introduction to Statistical Learning Methods / A.B. Merkov. - M.: Lenand, 2019 .-- 256 p.

4. Mishurova IV There is nothing more practical than a good theory // Your capital, No. 6, 2005,

5. Mishurova IV. Organization of retraining of managers and specialists of service enterprises in business school technologies. Materials of the international scientific-practical conference / “Tourism in the South of Russia: Growth Potential and Problems of Competitiveness”, Rostov-on-Don, 2007, RSTU, p. 148.

6. Mishurova IV Formation of key competencies of the manager of innovation. Strategy and tactics of anti-crisis and corporate governance / Materials of the YII regional conference of faculty, young scientists and students. - Rostov-on-Don, 2007, RSEU (RINH), 188 p.

7. Pilchuk M. D. The role of communication skills in the career of a future entrepreneur // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2016.
8. Peter M. Senge. Fifth discipline: the art and practice of self-learning organization / trans. from English - M.: Olymp-Business CJSC, 1999.
9. Mishurova I.V. Mukhiddinova J.Z. Motivational audit as a factor in increasing the personnel potential of an organization. Modernization of the Russian economy: sectoral and regional aspect: materials of international scientific and practical. conf. The teaching staff, young scientists and students. - Rostov n / a: IP Bespamyatov S.V., 2019 .-- p. 194-200 ISBN 978-5-6043389-1-9
10. Mishurova I.V. The development of entrepreneurial abilities based on the study of the specifics of the phenomenon of entrepreneurship // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 36 (1), p. 153-158, 2020, DOI: 10.24411 / 2304-6139-2020-10027
11. Mishurova I.V. Nikolaev D.V. Nikolaeva N.V. Sinyuk T.Yu. Nesterova O.S. Communicative Technologies in Anti-Crisis Management of Corporate Structures. International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018) Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 289, Publication Date February 2019, ISBN 978-94-6252-676- 1, ISSN 2352-5398, DOI https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.16, p.79-83
12. Udovidchenko R.S., Kireev V.S. Comparative analysis of models for assessing the effectiveness of personnel training // Modern problems of science and education. - 2014. - No. 6 .; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16909 (accessed: 04/18/2020).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10166

Е.П. Мурат - доцент кафедры информационной экономики, к.э.н. Южный федеральный университет, Россия, emurat@sfedu.ru,

E.P. Murat - Associate Professor of Information economy Department, Candidate of Economic Sciences,Southern Federal University, Russia.

ВНЕДРЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ
IMPLEMENTATION OF CLOUD TECHNOLOGIES AS A VECTOR OF COMPANY DEVELOPMENT

Аннотация. Для современной компании любой сферы деятельности, функционирующей в пространстве постоянно усиливающегося по объему информационного потока порой переходящего в информационную «лавину», применение облачных технологий позволяет не только обмениваться информацией, но и обрабатывать любые массивы данных из любой точки, где есть доступ в интернет. Использование в своей профессиональной деятельности современных информационных технологий передачи и обработки информации является основой оперативности принятия эффективных управленческих решений, которые формируются на базе актуальной, полной, понятной и достоверной информации. Облачные технологии позволяют сотрудникам компаний быть всегда мобильными.

В работе проанализированы рынки облачных технологий и выявлены перспективы их развития, что позволяет оценить состояние отрасли в целом и понять принципы каналов получения и организации облачных решений.

Abstract. For a modern company of any field of activity, operating in a constantly increasing volume of information flow (sometimes turning into an information avalanche) the use of cloud technologies allows not only to exchange information, but also to process any data arrays from anywhere that has Internet access. The use of modern information technologies for the transfer and processing of information in professional activities is the basis for the operativeness of making effective management decisions that are formed on the basis of relevant, complete, understandable and reliable information. Cloud technology allows employees to always be mobile.

The article analyzes the markets of cloud technologies and identifies the prospects for their development, which allows us to assess the state of the industry as a whole and understand the principles of channels for obtaining and organizing cloud solutions.

Ключевые слова: цифровизация, облачные технологии

Keywords: digitalization, cloud technology

Введение

Настоящее время можно охарактеризовать как время бурной цифровизации и информатизации общественной жизни. Основными причинами этого является как возросшее количество пользователей, активно применяющих в процессе своей жизнедеятельности цифровые технологии и способствующих их качественному развитию, так и разработка различных программ, траекторий развития, способствующих углублению происходящей трансформации общества в целом и в отельных сферах. В частности, в системе высшего образования РФ, в последнее время взявшей тенденцию на цифровизацию деятельности вузов. Например, Южный Федеральный университет, в соответствии с программой развития на 2011-2021 годы [1], ставит приоритетной задачей реализацию следующих направлений:

- модернизация образовательной деятельности;
- модернизация научно-исследовательской и инновационной деятельности;

– совершенствование материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры;
– повышение эффективности управления университетом.

Теоретические основы исследования

Облачные технологии представляют собой совокупность аппаратного и программного обеспечения, которое обеспечивает обработку и исполнение клиентских заявок**Ошибка! Закладка не определена.**. Иными словами, это определённый метод хранения и предоставления данных конечному пользователю.

На сегодняшний день рассматриваются три модели развертывания, позволяющие организовать работу облачных систем. Специфика использования каждой из моделей определяется способом использования, так [2]:

1) «частное облако», предназначено для использования внутри отдельно взятой организации. Данная модель характеризуется тем, что все затраты, связанные с адаптацией и обслуживанием организация берет на себя. Положительным моментом является то, что для данной модели развертывания характерно значительное снижение рисков «утечки» данных;

2) «публичное облако», используется для развертывания среди множества организаций. Характерными особенностями данной модели являются более низкие тарифные цены на его использование по сравнению с моделью «частное облако», но одновременно и невысокая безопасность хранящихся на таком облаке данных;

3) «гибридное облако» - модель развертывания, являющаяся комбинацией частного и публичного облаков, имеющих между собой тесную взаимосвязь, что позволяет найти баланс между защитой конфиденциальных данных и стоимостью содержания облаков.

В настоящее время наиболее перспективными моделями развертывания являются публичная и гибридная модели облачных технологий ввиду их большей экономической целесообразности по сравнению с частным облаком и уменьшающимся риском потери данных [3]. Организация одной из них позволит получить следующие преимущества [4]:

– возможность быстрого планирования варианта использования облачных технологий, учитывающего текущее количество пользователей в режиме реального времени;
– более явное планирование статьи расходов, исходящее из преимуществ аренды готовых решений и исключающее непредвиденные издержки на ремонт или замену оборудования;
– возможность одновременной коллективной работы над одним файлом и постоянный доступ к нему независимо от местоположения пользователя, для чего необходимо лишь подключение к сети интернет;
– создание условий для осуществления удалённой непрерывной коммуникации и взаимодействия между пользователями облачных услуг в форме электронных писем, публикаций и многого другого.

Однако все вышеперечисленные преимущества может перекрыть один существенный риск, недостаток, касающейся безопасности – возможность утечки данных. К тому же у пользователя и провайдера должен быть постоянный доступ в интернет, иначе данные окажутся недоступными. Поэтому к процессу отбора оператора, предоставляющего услуги в сфере облачных технологий, необходимо относится более чем ответственно.

Таким образом, облачные технологии представлены несколькими моделями развёртывания – облачное, публичное и гибридное облака, каждая из которых имеет свои отличительные свойства и преимущества относительно друг друга. Они имеют множество общих положительных черт, но и существенные проблемы – необходимость постоянного и часто скоростного доступа в интернет, относительно высокая вероятность раскрытия конфиденциальных данных.

Результаты исследования

Основным препятствием на пути цифровизации, с которыми сталкиваются российские компании, является «… недостаточная зрелость текущих бизнес-процессов и отсутствие необходимых навыков и компетенций» [5]. Для достижения значимых результатов в направлении цифровизации компании необходимо наращивать информационное взаимодействие как внутри, так и в коммуникации с внешней средой на базе облачных технологий.

Одним из критериев выбора определённого провайдера облачных технологий является вид предоставления его услуг на рынке облачных сервисов. Наиболее популярные из них представлены на рисунках 1 и 2.

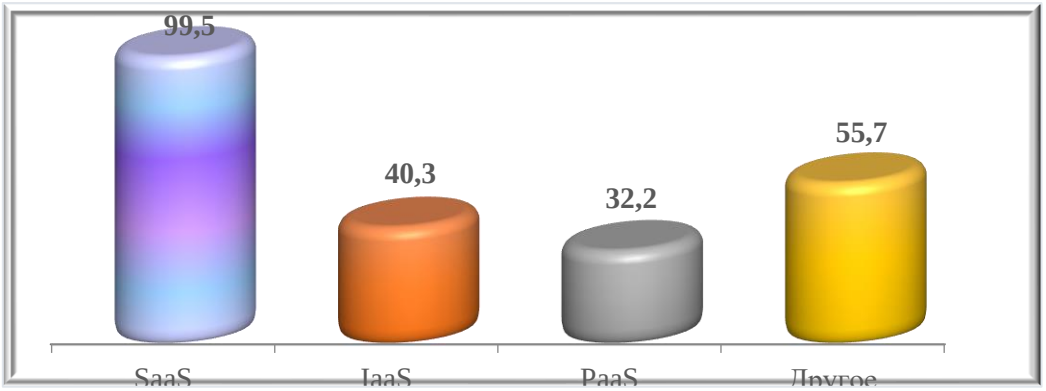


Рисунок 1 - Структура мирового рынка облачных услуг, 2019 год [6]

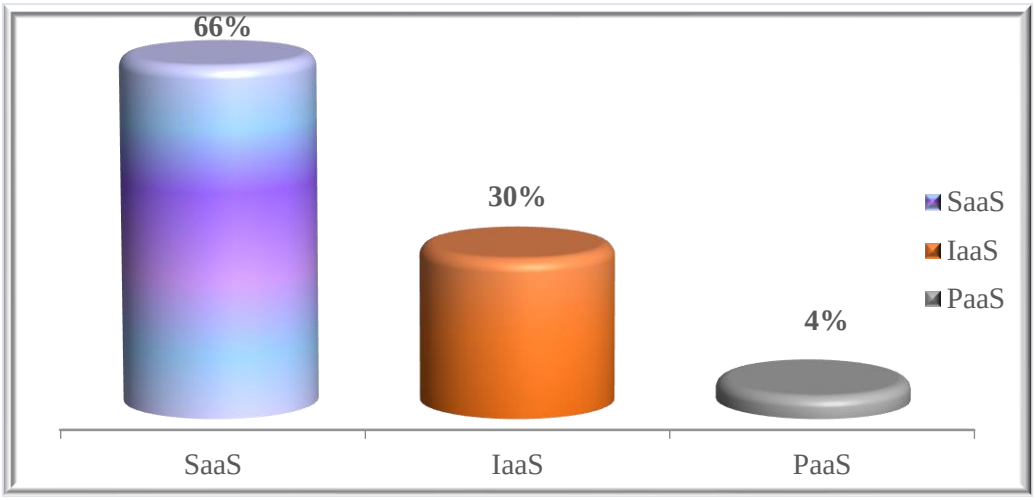


Рисунок 2 - Структура российского рынка облачных услуг, 2018 год [7]

На основании данных, представленных на диаграммах, можно утверждать, что российский рынок сохраняет мировые тенденции по распределению различных способов предоставления облачных услуг. Наиболее распространённый способ – SaaS, занимает 44% мирового рынка и более половины (66%) российского. А IaaS и PaaS, занимающие примерно равные доли в мире (18% и 14% соответственно), в России резко дифференцированы – IaaS занимает примерно треть рынка, а PaaS всего 4%.

Данные услуги представляют собой некие уровни организации услуг, предоставляемых провайдерами, начиная чистой инфраструктурой и заканчивая готовыми продуктами. Рассмотрим их в зависимости от уровня предоставляемых услуг.

Одна из наиболее распространённых моделей распространения облачных услуг в России – «Инфраструктура как услуга», или IaaS – Infrastructure as Service. В данном случае пользователь получает альтернативу локальной сети, но организованную специализированной компанией и доступную по сети интернет. IaaS помогает избежать больших инвестиций в дорогостоящие ресурсы, которые пошли бы на создание и поддержание собственной сети, и чётко знать предстоящие расходы на использование оборудования. IaaS предполагает гибкость в выборе оборудования, позволяя платить именно за те мощности, которые реально используются.

Таким образом, можно выделить следующие черты данной модели [8]:

– крайне гибкая и масштабируемая организация использования мощностей;
– доступ к платформе и данным для нескольких пользователей;
– экономически эффективное использование, предполагающее отсутствие необходимости в закупке дорогостоящего оборудования.

Рынок IaaS переживает бурный рост, в частности, вызванный принятым в 2014 году законом, касающегося персональных данных, 242-ФЗ [9], обязывающим провайдеров интернет-ресурсов хранить данные о российских пользователях в пределах России [10]. Учитывая, что мы рассматриваем облачные технологии относительно сферы образования РФ, далее будут учтены только отечественные провайдеры облачных технологий. Так, на рисунке 3 представлены лидеры российского рынка IaaS.

Крупнейшие поставщики IaaS в настоящее время имеют высокие темпы роста, наибольший – у МТС, которые по объему выручки уступают только компании Softline. После идут Ростелеком, Dataline и Selectel.

Данные компании предоставляют свои услуги во многих направлениях, в том числе и в образовательном. В частности, когда РЭУ имени Г.В. Плеханова потребовалось объединить свою базу данных обучающихся и преподаватели с базой МЭСИ в единую IT-инфраструктуру, решение этой задачи было возложено на компанию

Softline, которая в настоящее время является крупнейшим поставщиком облачных технологий. Инга Юдина, директор Центра информационных технологий РЭУ им. Г.В. Плеханова, позднее написала отзыв [12] о проделанной работе: «Благодаря профессионализму и слаженной командной работе IT-специалистов вуза и экспертов Softline проект по интеграции вузов в одну IT-инфраструктуру был чётко и грамотно спланирован и реализован». Данный пример свидетельствует о уже существующей взаимосвязи между образовательными учреждениями и облачными провайдерами, тесном внедрении облачных технологий в образовательный процесс.

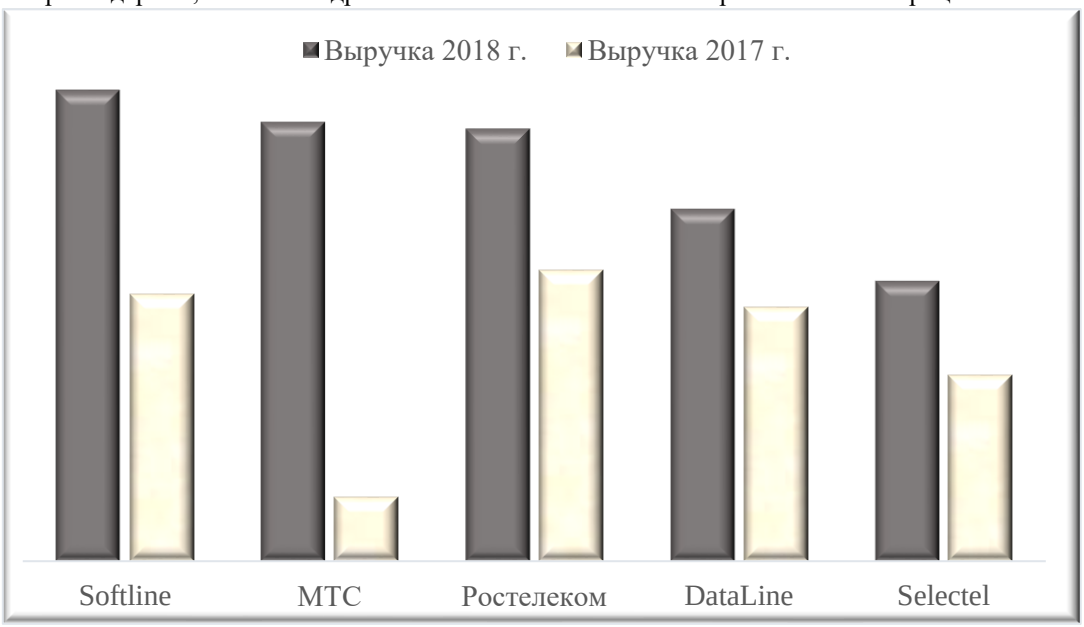


Рисунок 3 - Выручка крупнейших поставщиков IaaS, 2018 и 2017 года, в млрд.руб. [11]

Следующим уровнем предоставления облачных услуг является PaaS. В настоящее время данный вид имеет наименьшую долю среди рассматриваемых моделей как на отечественном, так и на мировом рынках. Но, несмотря на это, эксперты отмечают его бурный рост (Рис. 4).

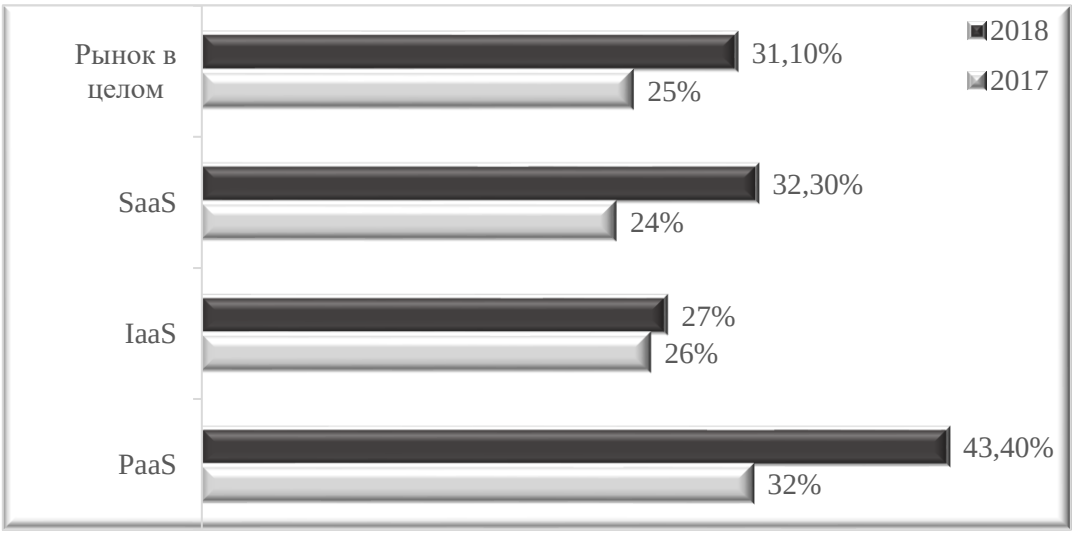


Рисунок 4 - В России PaaS имеет наибольшие темпы прироста, 2017 и 2018 года [13, 14]

Так, если рынок в целом имеет темпы прироста, равные 31,1%, а SaaS и IaaS – по 32,3% и 21% соответственно, то PaaS растёт с темпами 43,4%.

Вполне возможно, это обусловлено стремительным ростом ИТ-индустрии в России. Ведь при PaaS – Platform as Service, или «Платформа как услуга», провайдер предоставляет аппаратные и программные инструменты через сеть Интернет, которые в дальнейшем используются пользователем для создания собственных приложений. Поэтому, как правило, данной услугой пользуются разработчики.

Как и предыдущая модель развёртывания облачных технологий, PaaS имеет характерные черты [7]:

– доступ к управлению инфраструктурой имеет только провайдер;
– доступ к облачной среде и данным для нескольких пользователей;

– наличие готовых инструментов для разработки собственных приложений;
– отсутствие необходимости в знаниях системного администрирования.

Поэтому одним из сценариев использования подобного типа предоставления облачных технологий – обучение студентов проектированию и реализации собственного программного обеспечения, формирование у них практического опыта работы с облачными технологиями и базовой платформой в целом без привлечения дополнительных средств для построения собственной инфраструктуры.

Наиболее распространённая модель предоставления облачных технологий, на сегодняшний день, – «Программное обеспечение как услуга», или SaaS – Software as Service. Она предполагает предоставление полного программного обеспечения на выделенной платформе с обслуживаемой со стороны провайдера инфраструктурой. Иными словами, потребитель получает готовый продукт без необходимости разрабатывать собственные решения.

Поэтому, используя SaaS, нет необходимости устанавливать и запускать программное обеспечение на собственном компьютере, ведь всё уже установлено на оборудовании провайдера. Благодаря этому можно получить доступ к программам с любого устройства в любое время, нужно лишь войти в свою учётную запись. Для использования SaaS не нужно привлекать ИТ-специалиста, как и в случае с IaaS. Также не требуется следить за актуальностью и программного обеспечения, а не только архитектуры, оборудования. Всё это берёт на себя провайдер.

Таким образом, можно выделить следующую характеристику данного вида распространения облачных технологий [6]:

– доступ через интернет;
– размещение на удалённом сервере сторонним поставщиком;
– крайне гибкая и масштабируемая организация использования мощностей;
– включение в стоимость обеспечение безопасности данных и обслуживание клиентов.

На рисунке 5 представлены крупнейшие поставщики SaaS, лидеры среди которых – СКБ Контур и Softline, имевшие выручку в 2018 году более 7 млрд. руб. каждая. При этом данные компании, как видно на графике, имеют и наибольшие темпы прироста. После них идут организации, занимающие меньшую долю рынка – Манго Телеком, КОРУС Консалтинг СНГ и Мой Склад.

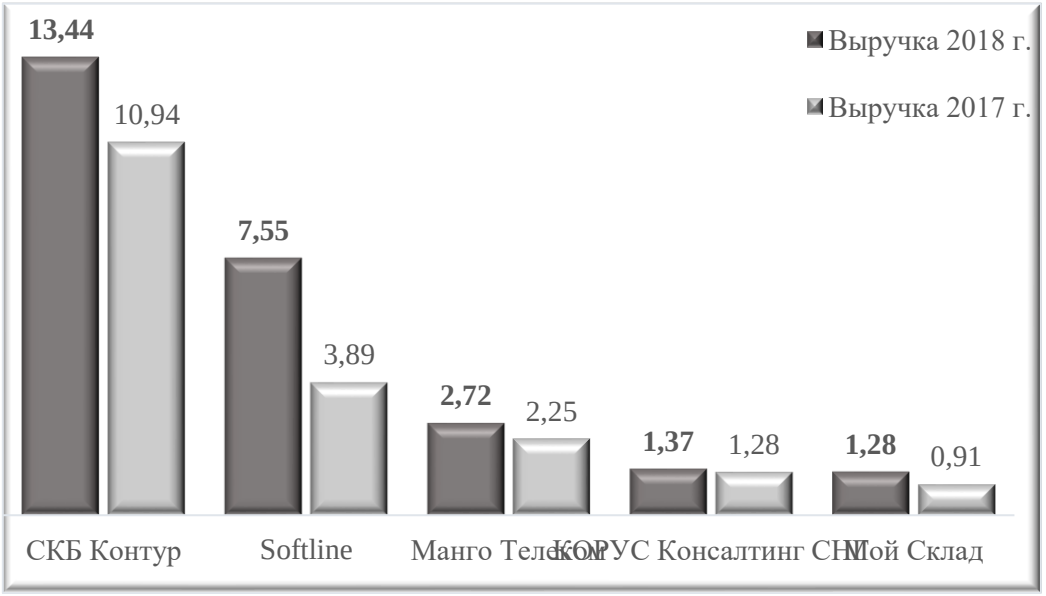


Рисунок 5 - Выручка крупнейших поставщиков SaaS, 2018 и 2017 года, в млрд.руб. [11]

Рынок SaaS, в силу своей специфики, наиболее разнообразен по количеству предоставляемых услуг. Это могут быть программы по организации связи (Skype, WhatsApp и другие), офисные приложения (Microsoft Office, G-Suit и другие), почтовые сервисы (Gmail, Outlook и другие) и множество других решений. Так, лидер рынка, СКБ Контур, предлагает своим клиентам огромное число вариантов популярного программного обеспечения, в том числе собственной разработки, актуальные сервисы для бухгалтерии и бизнеса – отчётность, проверка контрагентов, торги и закупки, бухучёт, зарплата и кадры и многое другое, что может существенно оптимизировать бизнес-процессы образовательного учреждения.

Более широкий спектр услуг есть у ранее упомянутого Softline, клиенты которого могут получить следующие решения:

– программное обеспечение Microsoft, реализованное с использованием облачных технологий [17];
– программное обеспечение Adobe, реализованное с использованием облачных технологий [18];

– антивирусные программы для контроля и защиты всех типов рабочих мест от ведущих компаний данной отрасли [19];
– программное обеспечение SMART Learning Suite [20];
– огромная библиотека лицензионных электронных учебников [21];
– математическое программное обеспечение от Wolfram Research и многое другое [22].

Одним из явных преимуществ SaaS является то, что все вышеперечисленные возможности пользователи облачных услуг могут получить без необходимости платить сразу и полную цену, используя программное обеспечение на арендной основе. Более того, в большинстве случаев для использования подобных решений не требуется устанавливать полный пакет программы, которая может использовать базу данных, расположенную на удалённом сервере. Последний, также, может использоваться и как вычислительный процессор, освобождая локальное устройство от лишней нагрузки.

Заключение

В настоящее время рынок облачных услуг крайне разнообразен и динамичен, он активно развивается, предлагая решения во многих сферах общественной жизни, в том числе и в образовании. Более того, благодаря эффекту масштаба предприятий, специализирующихся на предоставлении облачных технологий, пользование их предложениями оказывается дешевле и экономически выгоднее, нежели создание и поддержание собственных решений. Учитывая все вышеизложенные факты, смеем предположить и дальнейшее развитие рынка по предоставлению облачных услуг.

Таким образом, облачные технологии имеют огромный потенциал, вытекающий из множества форм представления, что позволяет обслуживать широкий спектр функций. А это способствует прогрессивному развитию и повсеместному внедрению облачных технологий в современных компаниях.

Источники:

1. Программа развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Южный федеральный университет" на 2011 - 2021 годы. [электронный ресурс]. URL: https://www.sfedu.ru/docs/ufudoc/programm_25-07-15.pdf (дата обращения 07.04.2020).

2. Смирнова Ж. В., Ваганова О. И., Трутанова А. В. Перспективы использования облачных технологий в образовательном процессе вуза – Балтийский гуманитарный журнал, 2017. – №3 (20) – С. 284-286.

3. G. Suit, Inside a Google data center. [электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=XZmGGAbHqa0 (дата обращения 15.03.2020).

4. Дуккардт А. Н., Саенко Д. С., Слепцова Е. А. Облачные технологии в образовании – Открытое образование, 2014. – №3. – С. 68-74.

5. Цифровые технологии в российских компаниях. [электронный ресурс]. URL: ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf (дата обращения 15.03.2020).

6. Gartner, Inc. [электронный ресурс]. URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2019-11-13-gartner-forecasts-worldwide-public-cloud-revenue-to-grow-17-percent-in-2020 (дата обращения 16.03.2020).

7. TMT Консалтинг. [электронный ресурс].
URL: http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/issledovanie-rossijskij-rynok-publichnyx-oblachnyx-uslug-2018/ (дата обращения 16.03.2020).

8. Tony Hou, IaaS vs PaaS vs SaaS Enter the Ecommerce Vernacular: What You Need to Know, Examples & More. [электронный ресурс]. URL: https://www.bigcommerce.com/blog/saas-vs-paas-vs-iaas/#executive-summary-summing-up-saas-vs-paas-vs-iaas (дата обращения 10.03.2020).

9. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях" от 21.07.2014 N 242-ФЗ. [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/ (дата обращения 05.03.2020).

10. TAdviser, Закон о персональных данных №152-ФЗ. [электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/a/66813 (дата обращения 05.03.2020).

11. CNews Analytics. [электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2019/review_table/61a5222f16e359fa6aae5813943e576a270f86c4 (дата обращения 10.03.2020).

12. Softline Digital. [электронный ресурс]. URL: https://softline.ru/about/reviews?industry=10&page=2 (дата обращения 16.03.2020).

13. TMT Консалтинг. [электронный ресурс]. URL: http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/issledovanie-rossijskij-rynok-publichnyx-oblachnyx-uslug-2018/ (дата обращения 10.03.2020).

14. TMT Консалтинг. [электронный ресурс]. URL: http://tmt-consulting.ru/napravleniya/texnologii/issledovanie-rossijskij-rynok-publichnyx-oblachnyx-uslug-2017/ (дата обращения 10.03.2020).

15. Cnews, Российские ИТ-компании выходят из стагнации и возобновляют рост/ [электронный ресурс]. URL:
https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2018/articles/rossijskie_itkompanii_vyhodyat_iz_stagnatsii_i_vozobnovlyayut_rost. (дата обращения 16.03.2020).

16. CNews Analytics. [электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2019/review_table/a4e9a5bdfd3e2f456547918b7c7b6a52d4b385e3. (дата обращения 16.03.2020).

17. Softline, Безопасность. [электронный ресурс]. URL: https://school.softline.ru/catalog/security. (дата обращения 12.03.2020).

18. Softline, Графика и Дизайн. [электронный ресурс]. URL: https://school.softline.ru/catalog/grphic. (дата обращения 14.03.2020).

[19.] Softline, Математическое ПО. [электронный ресурс]. URL: https://school.softline.ru/catalog/matematicheskoe-po. (дата обращения 14.03.2020).

[20.] Softline, Образовательный контент. [электронный ресурс]. URL: https://school.softline.ru/catalog/education. (дата обращения 14.03.2020).

[21.] Softline, Электронные учебники. [электронный ресурс]. URL: https://school.softline.ru/catalog/book. (дата обращения 14.03.2020).

[22.] Softline, Microsoft для образовательных учреждений. [электронный ресурс]. URL: https://school.softline.ru/catalog/microsoft-csp. (дата обращения 14.03.2020).

References:

1. The program of development of the federal state autonomous educational institution of higher education "Southern Federal University" for 2011 - 2021. [electronic resource]. URL: https://www.sfedu.ru/docs/ufudoc/programm_25-07-15.pdf (accessed 07.04.2020).

2. Smirnova G.V., Vaganova O.I., Trutanova A.V. Prospects for the use of cloud technologies in the educational process of the university – Baltic Humanitarian Magazine, 2017. – №3 (20) – P. 284-286.

3. G. Suit, Inside a Google data center. [electronic resource]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=XZmGGAbHqa0 (accessed 15.03.2020).

4. Dukkardt A.N., Saenko D.S., Sleptsova E.A. Cloud Education – Open education, 2014. – №3. – P. 68-74.

5. Digital technologies in Russian companies. [electronic resource]. URL: ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf (accessed 15.03.2020).

6. Gartner, Inc. [electronic resource]. URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2019-11-13-gartner-forecasts-worldwide-public-cloud-revenue-to-grow-17-percent-in-2020 (accessed 16.03.2020).

7. TMT Consulting. [electronic resource].
URL: http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/issledovanie-rossijskij-rynok-publichnyx-oblachnyx-uslug-2018/ (accessed 16.03.2020).

8. Tony Hou, IaaS vs PaaS vs SaaS Enter the Ecommerce Vernacular: What You Need to Know, Examples & More. [electronic resource]. URL: https://www.bigcommerce.com/blog/saas-vs-paas-vs-iaas/#executive-summary-summing-up-saas-vs-paas-vs-iaas (accessed 10.03.2020).

9. Federal Law "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation with Part of Clarification of the Procedure for Processing Personal Data in Information and Telecommunication Networks" at 21.07.2014 № 242-FL. [electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/ (accessed 05.03.2020).

10. TAdviser, Personal Data Act №152-ФЗ. [electronic resource]. URL: http://www.tadviser.ru/a/66813 (accessed 05.03.2020).

11. CNews Analytics. [electronic resource]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2019/review_table/61a5222f16e359fa6aae5813943e576a270f86c4 (accessed 10.03.2020).

12. Softline Digital. [electronic resource]. URL: https://softline.ru/about/reviews?industry=10&page=2 (accessed 16.03.2020).

13. TMT Consulting. [electronic resource]. URL: http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/issledovanie-rossijskij-rynok-publichnyx-oblachnyx-uslug-2018/ (accessed 10.03.2020).

14. TMT Consulting. [electronic resource]. URL: http://tmt-consulting.ru/napravleniya/texnologii/issledovanie-rossijskij-rynok-publichnyx-oblachnyx-uslug-2017/ (accessed 10.03.2020).

15. Cnews, Russian IT companies come out of stagnation and resume growth [electronic resource]. URL:
https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2018/articles/rossijskie_itkompanii_vyhodyat_iz_stagnatsii_i_vozobnovlyayut_rost. (accessed 16.03.2020).

16. CNews Analytics. [electronic resource]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/oblachnye_servisy_2019/review_table/a4e9a5bdfd3e2f456547918b7c7b6a52d4b385e3. (accessed 16.03.2020).

[17.]. Softline, Security. [electronic resource]. URL: https://school.softline.ru/catalog/security. (accessed 12.03.2020).

18. Softline, Graphics and Design. [electronic resource]. URL: https://school.softline.ru/catalog/grphic. (accessed 14.03.2020).

[19.] Softline, Mathematical software. [electronic resource]. URL: https://school.softline.ru/catalog/matematicheskoe-po. (accessed 14.03.2020).

[20.] Softline, Educational content. [electronic resource]. URL: https://school.softline.ru/catalog/education. (accessed 14.03.2020).

[21.] Softline, E-books. [electronic resource]. URL: https://school.softline.ru/catalog/book. (accessed 14.03.2020).

[22.] Softline, Microsoft for educational institutions. [electronic resource]. URL: https://school.softline.ru/catalog/microsoft-csp. (accessed 14.03.2020).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10167

А.Б. Назаренко - Студентка 1 курса кафедры «Управление персоналом» Института № 5 «Инженерная экономика и гуманитарные науки» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва, nyura.nazarenko.89@mail.ru,

A. B. Nazarenko - 1st year student of the «Human resource management» Engineering and Economics Institute, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow;

А.П. Семина - Ассистент кафедры «Управление персоналом» Института № 5 «Инженерная экономика и гуманитарные науки» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва, semina-nasty@mail.ru,

A.P. Semina - Assistant of department «Human resource management» Engineering and Economics Institute, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И РИСКИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭЛЕКТРОННЫЕ ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ В РФ
ELECTRONIC EMPLOYMENT RECORD BOOK IN THE RUSSIAN FEDERATION: PRACTICAL TASKS AND RISKS

Аннотация. В статье рассматривается переход на электронные трудовые книжки с 1 января 2020 года. Отмечается важность перехода на электронный формат. Приводится законодательная база перехода на электронные трудовые книжки. Рассматриваются преимущества и недостатки электронных и «бумажных» трудовых книжек. Сравниваются трудовые книжки бумажного образца и электронного формата. Приводятся примеры хранения сведений о трудовой деятельности в других странах. Составлен порядок перехода на электронные трудовые книжки. Рассматриваются изменения в документообороте с переходом на электронные трудовые книжки. В завершении статьи отмечаются риски ускоренного перехода на электронный формат книжек.

Abstract. The article discusses the transition to electronic workbooks from January 1, 2020. The importance of switching to an electronic format is noted. The legislative base for the transition to electronic workbooks is provided. The advantages and disadvantages of electronic and "paper" workbooks are considered. Labor books of paper sample and electronic format are compared. Examples of storing information about employment in other countries are provided. The procedure for switching to electronic workbooks has been drawn up. Changes in the document flow with the transition to electronic workbooks are considered. At the end of the article, the risks of an accelerated transition to the electronic format of books are noted.

Ключевые слова: электронная трудовая книжка, Трудовой кодекс, документооборот, отдел кадров, отчет СЗВ-ТД, трудовой договор.

Keywords: electronic labor book, Labor code, document management, human resources Department, report of SSV-TD, labor contract.

Введение. Каждый день человек изобретает что-то новое или совершенствует старое. В XXI веке развиваются и распространяются новые информационные и телекоммуникационные технологии. Они оказывают огромное влияние на экономику, политику, финансы, управление, науку и другие сферы деятельности общества. Уровень использования новых технологий является одним из важнейших факторов, отображающих экономический рост и конкурентоспособность государства на мировой и политической арене, а информатизация обуславливает эффективность политического и социально-экономического развития страны, создает новые формы взаимодействия власти и общества, а также власти и бизнеса. Изменения не обошли стороной и такую важную составляющую трудовой жизни каждого человека, как его стаж, а именно – хранение сведений о трудовой деятельности гражданина в электронном виде [1].

С 1 января 2020 года трудовые книжки в России переводятся с бумажного носителя на электронный формат. Теперь сведения о трудовой деятельности сотрудника будут храниться не в бумажном варианте, а в единой базе данных. Основным нормативным актом, регулирующим порядок перехода на электронные трудовые книжки, является Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде», которым вносятся изменения:

– в Трудовой кодекс Российской Федерации и устанавливается возможность ведения информации о трудовой деятельности в электронном виде;

– Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и вводится обязанность работодателей с 1 января 2020 г. представлять в информационную систему Пенсионного фонда Российской Федерации сведения о трудовой деятельности работников [2].

Работодатель сможет предоставить сведения о трудовой деятельности застрахованного лица через Кабинет страхователя, специализированного оператора связи или обратившись в Клиентскую службу территориального органа Пенсионного фонда России. В свою очередь застрахованные лица смогут просмотреть информацию своей электронной трудовой книжки через Личный кабинет гражданина или через портал государственных услуг,

а также через соответствующие приложения на смартфонах. Нововведение поможет обеспечить постоянный и удобный доступ работников к информации о своей трудовой деятельности, а работодателям откроет новые возможности кадрового учета.

Пока сложно понять, насколько ценным в будущем и для работника, и для работодателя окажется нововведение [3].

Преимущества и недостатки электронных трудовых книжек и «бумажных» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества и недостатки электронных трудовых книжек

Электронная трудовая книжка	«Бумажная» трудовая книжка
Преимущества	
Сотрудники смогут в режиме онлайн посмотреть свою трудовую книжку.	Информация не может исчезнуть или быть украдена третьими лицами (маленькая вероятность)
Уменьшение затрат для работодателя в части хранения трудовых книжек.	Система ведения «бумажных» книжек отлажена
Уменьшение бюрократии при оформлении пенсии. Сотрудник сможет дистанционно подтвердить свои данные.	Нет риска утраты информации из-за сбоев в информационных системах
Единая система данных, интеграция с государственными службами РФ.	«Бумажная» трудовая книжка более понятна людям старше 50 лет (она более привычна)
Повышение уровня защиты данных от доступа третьих лиц.	Кадровым работникам быстрее и интуитивно легче заполнить «бумажную» трудовую книжку
Защита данных от потерь.	
Появляется возможность быстро найти необходимую информацию по сотруднику.	
Недостатки	
Риск утечки информации в результате взлома системы или компьютерного сбоя.	Существуют издержки работодателей на приобретение, ведение и хранение «бумажных» трудовых книжек.
Возможно дополнительные затраты на доработку программы кадрового учета, или покупку новой программы, а также ее технической поддержки.	Существует вероятность потери
Возможное отсутствие доступа к интернету, либо неумение им пользоваться.	Книжка может быть неверно заполнена кадровыми работниками, могут быть представлены ошибочные, неточные и недостоверные сведения о трудовой деятельности.
Ошибочный перенос данных от работодателя в ПФ.	

«Бумажный» вариант трудовой книжки сегодня привычен, поэтому к электронному формату пока относятся настороженно. В базе данных могут произойти сбои, есть риски потерять информацию о сотруднике и, самое главное, о его трудовом стаже. Но эксперты уверяют, что у книжки нового образца больше преимуществ, чем недостатков. Подтвердит или опровергнет гипотезу экспертов время [4].

Главным отличием электронной трудовой книжки от книжки бумажного формата является то, что в физическом варианте она существовать не будет. Вся информация о трудовой деятельности человека будет храниться в цифровом виде. Электронная трудовая книжка сохраняет практически весь перечень сведений, которые были в бумажной трудовой книжке:

- информация о работнике;
- даты приема, увольнения, перевода на другую работу;
- место работы;
- вид мероприятия (прием, перевод, увольнение);
- должность, профессия, специальность, квалификация, структурное подразделение;
- вид поручаемой работы;
- основание кадрового мероприятия (дата, номер и вид документа);
- причины прекращения трудового договора.

Ещё одно отличие — в электронную версию не будут вносить информацию об образовании работника и его поощрениях. Храниться бумажный носитель после 2020 года будет у сотрудника.

Россия начинает переход на новый формат трудовых книжек.

Рассмотрим различные форматы трудовых книжек на мировом уровне [5].

На сегодняшний день бумажные трудовые книжки используются только в странах СНГ.

В Германии, Италии, Австрии и Франции используется трудовая карточка. От нашей трудовой книжки она отличается тем, что владелец может предъявлять ее работодателю лишь по своему усмотрению, чтобы внести данные о приеме на работу и при увольнении. В Германии у работников есть также книжка социального страхования.

В Испании действует электронная система VidaLaboral (трудовая жизнь), в которой фиксируются все приемы и увольнения сотрудников, а также состояние налоговых отчислений. Вся информация автоматически поступает в Министерство труда и Фонд социального страхования.

Однако в большинстве западных стран, в том числе в США, нет специальных электронных систем, фиксирующих данные о трудоустройстве. Вместо трудовых книжек работодатели требуют от соискателей предъявления резюме, диплома об образовании, характеристик с предыдущего места работы. В случае недоверия к указанным данным, поиском информации о потенциальном сотруднике занимается служба безопасности [6].

Первый период перехода на электронные трудовые книжки в России связан с 2020 годом. Работодатели в течение текущего года обязаны осуществить следующие мероприятия:

1) принять или изменить локальные нормативные акты (при необходимости).

2) Подготовить изменения (при необходимости) для внесения в соглашения и коллективные договоры.

3) Обеспечить техническую подготовку к представлению сведений о трудовой деятельности в электронном формате.

4) До 30 июня 2020 года включительно письменно уведомить работников об изменениях в трудовом законодательстве, связанных с формированием сведений о трудовой деятельности в электронном виде, а также о праве работника сделать выбор — вести ему трудовую книжку в бумажном виде или в электронном формате.

На рисунке 1 представлена схема перехода на электронные трудовые книжки в 2020 году.

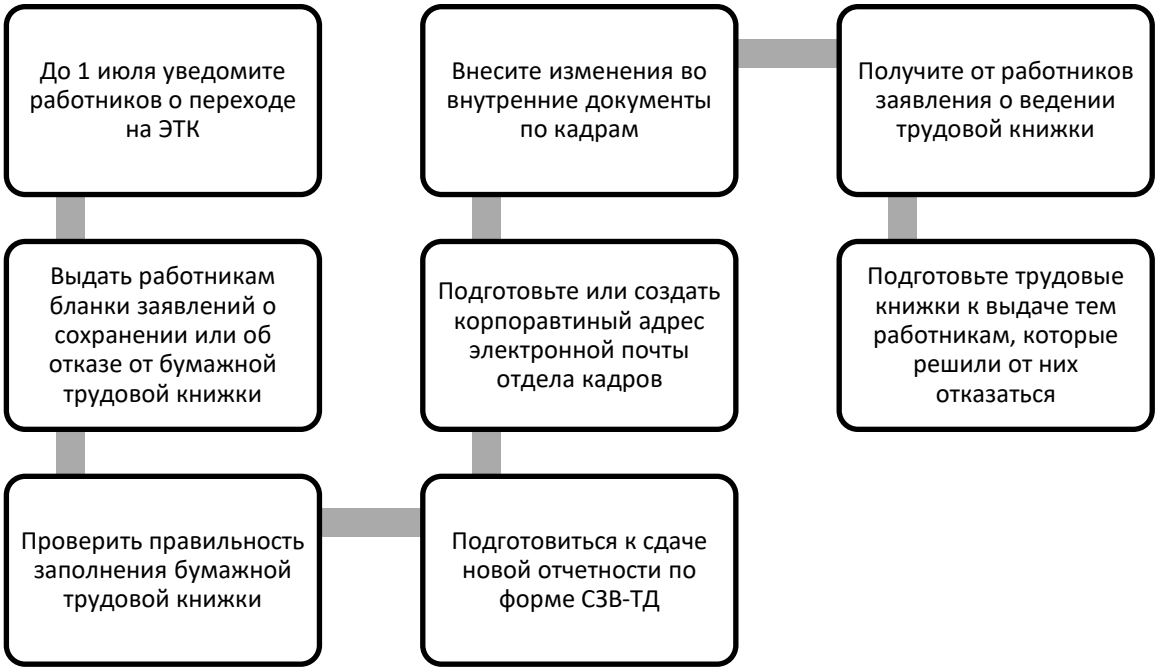


Рисунок 1 - Схема перехода на электронные трудовые книжки в 2020 году

В Законе № 439-ФЗ сказано о необходимости известить о нововведении всех работников без исключения. Это значит, что направить уведомления нужно и тем, кто находится в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком. Так же необходимо уведомить надомников, сезонников, временных сотрудников и т.п. Известить необходимо работников всех подразделений, представительств и филиалов. Руководитель организации в большинстве случаев является ее работником, то есть его тоже нужно уведомить о возможности перейти на ЭТК [7]. Стоит отметить, что невыполнение обязанности по уведомлению сотрудников об изменениях по ведению трудовой книжки, обернется для работодателя штрафом в части 1 статьи 5.27 КоАП РФ. На основании этой нормы размер санкции составит для ИП от 1 000 до 5 000 рублей, для организации — от 30 000 до 50 000 рублей, штраф за подобное нарушение может налагаться только один раз, вне зависимости от количества работников, которые не получили уведомления.

Сведения специалистов, которые устроятся на работу впервые с 2021 года, будут вестись изначально в электронном формате. **С** 1 января 2021 года оформлять новые трудовые книжки на бумаге нельзя. Перевод тех,

кто работал раньше 2021 года, будет осуществляться только их с согласия. До 31 декабря 2020 года включительно они смогут подать письменное заявление работодателю о сохранении бумажного образца.

В связи с переходом на электронные трудовые книжки Пенсионный фонд России разработал новый отчет СЗВ-ТД («Сведения о трудовой деятельности зарегистрированного лица»), который работодатели должны сдавать уже с 1 января 2020 года. Порядок сдачи — до 15-го числа каждого месяца. Отчет должен содержать сведения о мероприятиях, произошедших за последний месяц. Также его нужно составить по тем сотрудникам, которые в отчетном периоде подали заявление о выборе бумажной трудовой книжки или электронного образца. То есть с 1 января 2020 года в обязанности работодателей входит уведомлять ПФР обо всех кадровых перемещениях работника [8]. Этот отчет представляют абсолютно все работодатели при условии, что были следующие события:

– прием на работу нового сотрудника;
– увольнение работника;
– перевод на другую постоянную работу;
– получение работником новой профессии, специальности или квалификации;
– лишение работника права занимать определенные должности по приговору суда;
– подача работником заявления о выборе способа ведения его трудовой книжки;
– переименование организации.

Так же Пенсионный фонд России разработал отчет СТД-Р («Сведения о трудовой деятельности, предоставляемые работнику работодателем»), который работодатель формирует по запросу работника (в том числе и бывшего). Срок выдачи такой формы зависит от ситуации:

– если работник увольняется, то работодатель должен выдать ему указанные сведения в день увольнения;
– если работник запросил сведения не в связи с увольнением, то не позднее 3-х рабочих дней со дня подачи работником заявления.

Указанная форма заполняется на основании приказов и других документов работодателя. Выдать работнику форму СТД-Р можно будет:

– на бумаге;
– в электронном виде, подписав усиленной квалифицированной подписью работодателя (при ее наличии);
– путем отправки по почте заказным письмом с уведомлением, если работник в день выдачи отсутствует на работе.

Увольняющийся сотрудник имеет право запросить у работодателя сведения о трудовой деятельности. Для этого и была разработана специальная форма СТД-Р. Ее надо выдать сотруднику в его последний рабочий день. Документ надо выдать и тем, кто работает в компании по трудовому договору, в том числе совместителям и дистанционным сотрудникам. Фактически СТД-Р — это аналог выписки из трудовой книжки по работе в компании [9].

Переход на электронную трудовую книжку неизбежен. В будущем данный проект должен внести только позитивные изменения. Но полтора года – это достаточно маленький срок для внедрения и тестирования такого глобального проекта. Рассмотрим 5 главных рисков ускоренного перехода на электронные трудовые книжки:

1) Наполнение базы

Для создания единой системы кадрового учета, которая придёт на смену бумажному образцу трудовой книжки, по каждому работнику должна быть занесена информация об его специальности и квалификации, а также обо всех кадровых перемещениях сотрудника – в этом поможет отчет СЗВ-ТД, предоставляемый работодателем в ПФР ежемесячно.

По данным Росстата на начало 2020 года зарегистрировано 71,4 млн. официально трудоустроенных россиян. Если принять среднее количество записей в трудовой книжке равное 20, хотя в некоторых отраслях с большой текучестью кадров у работников уже к 30 годам появляется вкладыш в трудовую книжку, то суммарно по всем работникам получим около 1,5 млрд. записей, которые нужно внести в базу данных ПФР. Очевидно, что такое нововведение потребует огромного количества времени и трудозатрат. Вопросы о том, в какой срок необходимо внести данные и какие санкции для тех, кто откажется вносить информацию, пока остаются открытыми.

2) Трудозатраты кадровых работников и денежная экономия

В преимуществах отмечалось снижение издержек работодателей на оформление и хранение «бумажных» трудовых книжек. Однако их ведение не требует глобальных временных или финансовых затрат. Внести запись в трудовую книжку у опытного кадровика не займет более 2-3 минут, а шкаф или сейф, где хранятся трудовые книжки, есть практически в каждой организации, да и его стоимость ненамного дороже электронной подписи, которая потребуется для взаимодействия с ПФР.

В итоге, с 2021 года обязанность вести трудовую книжку пропадает, но появляется новая – уведомление ПФР обо всех кадровых перемещениях сотрудника практически в режиме реального времени. Возможно, при создании программы для ведения кадрового учета разработчики обратят внимание на этот вопрос, и вся информация без привлечения работников отдела кадров будет отгружаться в базу данных ПФР, но до этого момента трудозатраты кадровых работников только возрастут.

Экономия – спорный вопрос. Бумажные приказы о кадровых перемещениях никто не отменял, а новый законопроект только добавляет обязанность в день увольнения выдать работнику заверенную информацию обо всех кадровых изменениях в период работы на бумаге. В случае если половина работников организации написала заявление о сохранении трудовой книжки бумажного образца, то для кадровых работников получается двойная работа – нужно и постоянно отчитываться в ПФР, и дублировать информацию в обеих формах трудовых книжек, а также выполнять все требования по хранению и ведению «бумажных» трудовых книжек.

3) Доступ к информации о стаже кандидата во время отбора кандидатов

С точки зрения работодателя возникает вопрос о том, как на этапе подбора персонала до момента заключения трудового договора можно будет удостовериться в трудовом стаже конкретного кандидата и понять соответствуют ли указанные данные о трудовом стаже в резюме действительности. На сегодняшний день, в соответствии с трудовым законодательством, работник среди прочих документов при заключении трудового договора должен предоставить трудовую книжку (исключением является ситуация, когда он впервые трудоустраивается). Таким образом, работодатель имеет возможность убедиться в достоверности заявленных данных. В случае отсутствия трудовой книжки проверить это самостоятельно можно будет только после трудоустройства работника. Стоит отметить: если выяснится, что сотрудник предоставил ложные данные, то уволить его на этом основании не получится.

Данный вопрос можно будет решить через согласие работника на ознакомление со сведениями об его трудовой деятельности на сайте ПФР либо через предоставление им выписки о своем трудовом стаже. Пока на законодательном уровне это не закреплено, поэтому работник может отказать в доступе.

4) Достоверность информации

Также отрыт вопрос о контроле корректности наполнения базы. Пока неизвестно, кто будет контролировать данный вопрос – ПФР, работодатель или сам сотрудник должен будет сверить введенные данные со своей трудовой книжкой, а также на ком будет лежать ответственность за достоверность представленной информации, и как она будет восстанавливаться, если вдруг спустя время выяснится, что была допущена ошибка при переносе данных. Если для этого потребуется хранить выписки, выданные работодателем, то какой смысл в цифровизации? И кто сможет убедиться в реальности поступающей информации, если одновременно вносятся миллионы записей?

5) Безопасность информации

В недостатках отмечался вопрос о безопасности системы кадрового учета. По данным компании INFOWATCH в мире за последние 13 лет утекло около 44 млрд. записей, и эта цифра с каждым годом только растет. Страшно представить к чему может привести компьютерный взлом или уничтожение и кодирование данных о трудовом стаже миллионов работников. Именно поэтому стоит уделить должное внимание вопросу безопасности защиты персональных данных.

Переход на электронные трудовые книжки – одна из ступеней национального проекта «Цифровая экономика». По замыслу законодателей, электронные трудовые книжки дадут сплошные плюсы всем сторонам.

В заключение хотелось бы отметить, что цифровой формат трудовой книжки поможет снять с сотрудников отдела кадров часть работы, причем значительную, связанную с оформления ее бумажного носителя. Кадровикам больше не нужно будет вносить вручную данные в трудовую книжку, не нужно будет также оборудовать для ее хранения специальное место и нести ответственность за сохранность документа.

Электронная трудовая книжка позволит работодателю принимать на работу сотрудника дистанционно без ознакомления с бумажными документами кандидата на место в компании. Это упростит жизнь тем работодателям, кто имеет в штате удаленных сотрудников.

С введением электронных трудовых книжек их оформлением сможет заниматься не только сотрудник кадровой службы, поскольку специфический процесс ведения «бумажных» трудовых книжек заменяется отправкой стандартной электронной отчётности. И это тоже облегчит жизнь работодателям.

Сотрудникам введение электронной трудовой книжки позволит иметь постоянный и удобный доступ к информации о своём трудовом стаже. Фактически его можно будет отслеживать в режиме online.

С введением электронных трудовых книжек работающих человек не будет больше обращаться в отдел кадров, чтобы ему заверили копию трудовой книжки, которая необходима для получения виз, пособий в органах соцзащиты, кредитов в банках и в иных случаях. Выписку из трудовой книжки на электронном носителе можно будет скачать самостоятельно в любой момент.

И одно из самых главных преимуществ – риск потери при электронном варианте трудовой книжки сводится к нулю.

Переход на ЭТК имеет колоссальные преимущества в сравнении с «бумажным» носителем и для работодателей, и для работников. Введение новых трудовых книжек призвано избавить бизнес, отделы кадров компаний от излишних трудозатрат, помочь минимизировать риск потери работниками сведений о своем трудовом стаже. Кроме того, ситуации, когда вследствие реорганизации или ликвидации организации работник не может подтвердить свой стаж, уйдут в прошлое. Электронная трудовая книжка откроет новые возможности кадрового учета работодателям и обеспечит постоянный доступ работников к информации о своей трудовой деятельности.

На первоначальном этапе перехода на электронный вариант трудовой книжки будут возникать сбои в системе, что естественно увеличит работу отдела кадров в разы, однако со временем произойдет отладка

системы, и она начнет приносить максимальную пользу специалисту отдела кадров, упростит работу, а также увеличит её эффективность.

Источники:

1. Электронная трудовая книжка // Пенсионный фонд Российской Федерации URL: http://www.pfrf.ru/etk#info-5 (дата обращения: 16.04.2020).

2. 5 главных рисков ускоренного перехода на электронные трудовые книжки // Гарант URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/poluboyarov/1281989/ (дата обращения: 16.04.2020).

3. Семина А.П., Гладкая К.В. Использование информационно-коммуникационных и виртуальных технологий в обучении персонала // Московский экономический журнал. - 2019. - №11. - С. 69.

4. Бахтина А.Г., Семина А.П. Использование профессиональных стандартов на предприятиях аэрокосмической промышленности: опыт и перспективы // Московский экономический журнал. - 2019. - №3. - С. 36.

5. Тихонов А.И., Коновалова В.Г. Отношение российских работодателей к автоматизации в сфере управления персоналом: технологии искусственного интеллекта и подбор персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2019. - №2. - С. 79-84.

6. Гладкая К.В., Тихонов А.И. Автоматизация задач в области управления персоналом // Московский экономический журнал. - 2020. - № 4

7. Тихонов А.И., Федотова М.А., Чекан А.А. Проблемы и особенности автоматизации подбора персонала // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 29.

8. Михайлов А.А., Федулов В.И. Информационные технологии как элемент управления процессом профессиональной адаптации молодых специалистов на предприятиях аэрокосмического комплекса // Московский экономический журнал. - 2019. - №2. - С. 17.

9. Тихонов А.И., Федотова М.А., Силантьева Е.А. Основы организации труда на предприятиях аэрокосмической отрасли // Учебное пособие / Москва, 2017.

10. Кугушева Т.В., Куржиева А.О., Ласкова Д.С. Проблемы использования систем электронного документооборота на предприятиях малого бизнеса // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 111-115.

11. Мирошниченко М.А., Бондаренко А.А., Пиналова Е.В. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности систем электронного документооборота в рамках цифровой трансформации // Вестник академии знаний. – 2020. - № 36(1). – С. 137-142.

References:

1. Electronic work record // Pension Fund of the Russian Federation URL: http://www.pfrf.ru/etk#info-5 (accessed: 16.04.2020).

2. 5 main risks of accelerated transition to electronic workbooks / / Garant URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/poluboyarov/1281989/ (accessed: 16.04.2020).

3. Semina A. P., Gladkaya K. V. Use of information and communication and virtual technologies in personnel training / / Moscow economic journal. - 2019. - no. 11. - P. 69.

4. Bakhtina A. G., Semina A. P. the Use of professional standards in the aerospace industry: experience and prospects / / Moscow economic journal. - 2019. - no. 3. - P. 36.

5. Tikhonov A. I., Konovalova V. G. Attitude of Russian employers to automation in the field of personnel management: artificial intelligence technologies and personnel selection // Personnel and intellectual resources management in Russia. - 2019. - №2. - Pp. 79-84.

6. Gladkaya K. V., Tikhonov A. I. automation of tasks in the field of personnel management / / Moscow economic journal. - 2020. - № 4

7. Tikhonov A. I., Fedotova M. A., Chekan A. A. Problems and features of automation of personnel selection / / Moscow economic journal. 2019. no. 10. P. 29.

8. Mikhailov A. A., Fedulov V. I. Information technologies as an element of management of the process of professional adaptation of young specialists at the enterprises of the aerospace complex / / Moscow economic journal. - 2019. - no. 2. - P. 17.

9. Tikhonov A. I., Fedotova M. A., Silantieva E. A. Fundamentals of labor organization in the aerospace industry // Textbook / Moscow, 2017.

10. Kugusheva T.V., Kurzhieva A.O., Laskova D.S. Problems of using electronic document management systems at small businesses // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 26 (4). - S. 111-115.

11. Miroshnichenko M.A., Bondarenko A.A., Pinalova E.V. Actual problems of ensuring information security of electronic document management systems in the framework of digital transformation // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 36 (1). - S. 137-142.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10168

М.В. Непарко - доцент кафедры «Таможенное дело», Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Россия, fai_rai@mail.ru,

M.V. Neparko - associate Professor of the Department «Customs», Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation;

Е.М. Короткова - студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Россия, korotkovaym@studklg.ru,

E.M. Korotkova - student Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation;

Е.С. Печерская - студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Россия, pecherskayays@studklg.ru,

E.S. Pecherskaya - student Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation;

В.Н. Мишукова - студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Россия, mishukovavn@studklg.ru;

V.N. Mishukova - student Kaluga state University. K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА
SIGNIFICANCE AND ROLE OF CUSTOMS PAYMENTS IN THE FORMATION OF THE FEDERAL BUDGET

Аннотация. Федеральный бюджет представляет основу бюджетной системы государства. В статье рассматривается формирование федерального бюджета в контексте продолжающихся санкций и ответных экономических мер со стороны России против стран ЕС. Проведен анализ доходов и расходов федерального бюджета России за 2017–2019 гг. Приведены сравнения поступления доходов от различных федеральных органов России, в том числе от Федеральной таможенной службы России. Интересы государства обеспечиваются реализацией фискальной функции ФТС России. Таможенные сборы являются частью доходов федерального бюджета. Обеспечение их уплаты является гарантией постоянного пополнения казны страны и процветания государства. Проведенный анализ показал уменьшение величины таможенных платежей, а также снижение их доли в доходах федерального бюджета, что вызвано введением санкций против России и кризисными явлениями в экономике государства.

Abstract. The Federal budget is the basis of the state's budget system. The article examines the formation of the Federal budget in the context of ongoing sanctions and retaliatory economic measures by Russia against the EU countries. The analysis of revenues and expenditures of the Federal budget of Russia for 2017-2019 is conducted.the comparison of income receipts from various Federal bodies of Russia, including the Federal customs service of Russia, is Given. The interests of the state are ensured by the implementation of the fiscal function of the Federal customs service of Russia. Customs duties are a part of Federal budget revenues. Ensuring their payment is a guarantee of constant replenishment of the country's Treasury and prosperity of the state. The analysis showed a decrease in the amount of customs payments, as well as a decrease in their share in Federal budget revenues, which is caused by the introduction of sanctions against Russia and crisis phenomena in the state economy.

Ключевые слова. Федеральный бюджет, таможенные платежи, ввозные пошлины, вывозные пошлины, акцизы, экспорт, импорт.

Keyword. Федеральный бюджет, таможенные платежи, ввозные пошлины, вывозные пошлины, акцизы, экспорт, импорт.

Ежегодно в Российской Федерации принимается федеральный закон о внесении изменений в федеральный бюджет. Данный документ является основным финансовым документом, который сформирован таким образом, чтобы изменить структуру экономики страны и обеспечить выполнение социальных обязательств, взятых государством перед населением. За последние пять лет федеральный бюджет формировался в контексте продолжающихся санкций и ответных экономических мер со стороны России против стран ЕС. Изменилось произошли в 2014 году.

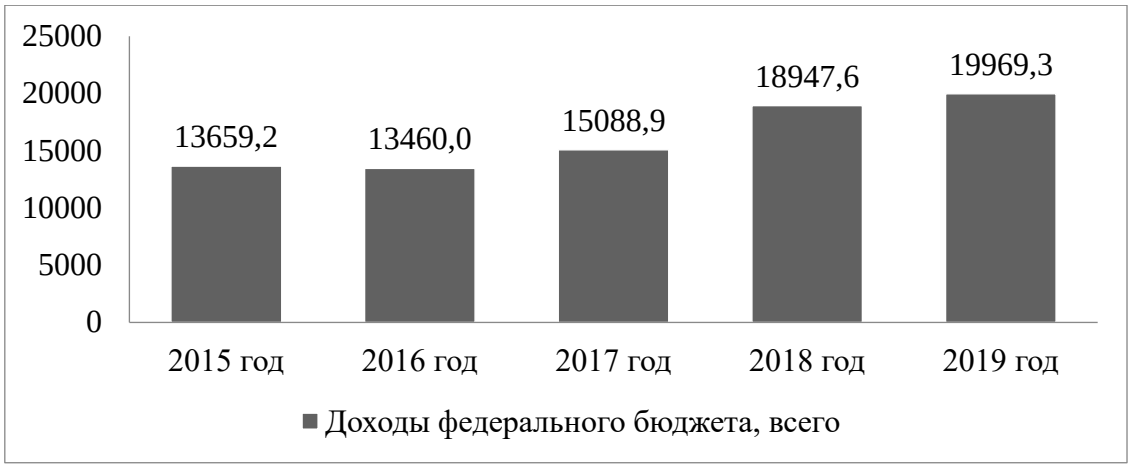


Рисунок 1 – Доходы федерального бюджета за 2015-2019 гг., млрд. рублей

Снижение цены на нефть привело к сокращению нефтегазовых доходов. Переломным стал 2017 год, по итогам которого доходы бюджета увеличились по сравнению с 2016 годом на 1628,9, а по сравнению с 2015 годом на 1429,7 млрд. рублей или на 12,1%. В связи с этим, потребовалась значительная поддержка оборонных предприятий, и это в тот момент, когда профицит бюджета дефицит максимального размера за последние шесть лет.

Впервые за эти годы в 2018 году наметилась положительная динамика доходов федерального бюджета, по сравнению с 2017 годом они выросли на 3858,7 млрд. руб. или на 25,5% (рис. 1). [1]

По прогнозу Министерства финансов Российской Федерации федеральный бюджет на 2019-2021 годы составлен таким образом, что структура доходов представляет собой совокупность нефтегазовых и не нефтяных и газовых доходов, а также налога на добавленную стоимость, акцизы, таможенные платежи и прочие доходы. Динамика доходов федерального бюджета на 2018-2019 гг. и прогноз на 2020 и 2021 гг. представлены на рисунке 2.

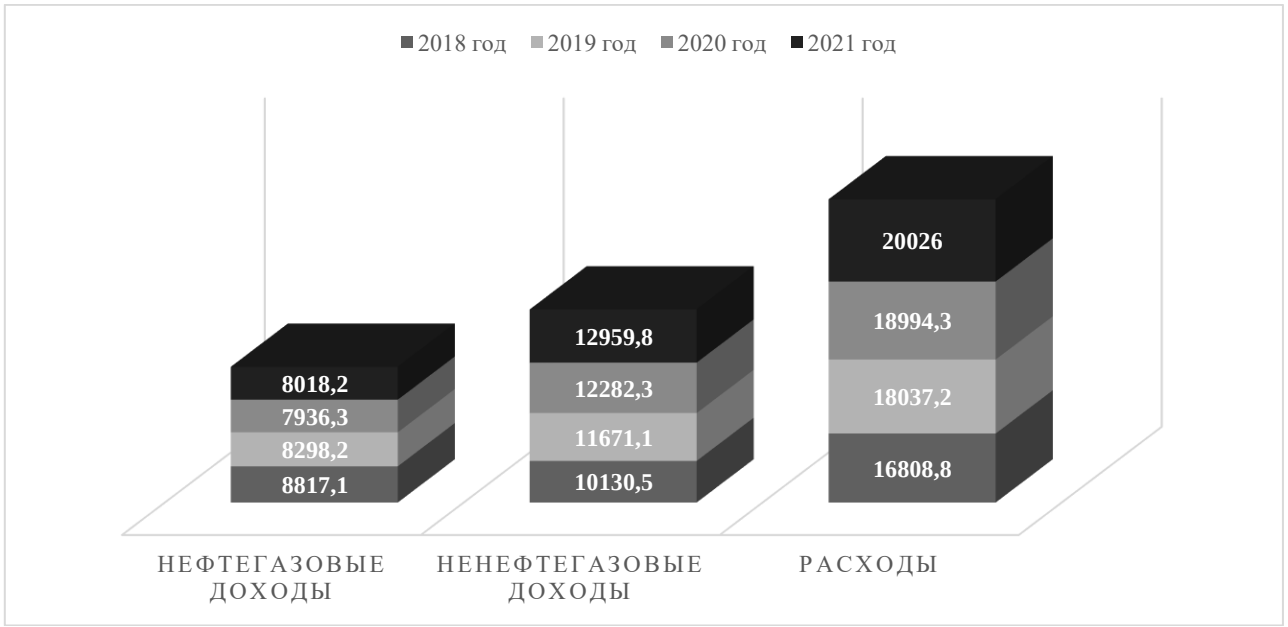


Рисунок 2 – Динамика доходов федерального бюджета за 2018-2019 гг. и на плановый период 2021-2022гг.

По предварительной оценке исполнение федерального бюджета за 2019 год составило следующим образом:

- доходы выросли на 105,4% к утвержденным плановым показателям на 2018 год;
- расходы бюджета выполнены на 197,3% к утвержденным плановым показателям на 2018 год;
- профицит – 1932,1 млрд. рублей, сокращен на 9,7% (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика доходов и расходов федерального бюджета за 2018-2019гг. и прогноз на 2020 и 2021 гг.

Показатели федерального бюджета	2018 год	2019 год	Отклонение 2019 г. к 2018 г. в %	2020 год	Отклонение 2020 г. к 2019 г. в %	2021 год	Отклонение 2021 г. к 2020 г. в %
Нефтегазовые доходы	8817,1	8298,2	94,1	7936,3	95,6	8018,2	101,0
Ненефтегазовые доходы	10130,5	11671,1	115,2	12282,3	105,2	12959,8	105,5
Расходы	16808,8	18037,2	107,3	18994,3	105,3	20026,0	105,4
Профицит	2138,7	1932,1	90,3	1224,4	63,4	952,0	77,7

Источник: https://www.minfin.ru/

На плановый период 2022гг. намечен рост доходов федерального бюджета и сокращение профицита бюджета.

1.1 Нефтегазовые доходы формируются за счет: налога на добычу полезных ископаемых; вывозных таможенных пошлин на нефть сырую; вывозных таможенных пошлин на газ природный; вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти.

1.2 Ненефтегазовые доходы составляют суммы налогов и сборов взимаемых с товаров (работы, услуги), производимых на территории Российской Федерации.

В структуре федерального бюджета основная доля приходится на налоги и сборы, собираемые ФНС России (63%), доля ФТС России от поступлений таможенных платежей составляет 29%, доля других федеральных органов составляет – 8%. Структура федерального бюджета представлена на рис. 3.

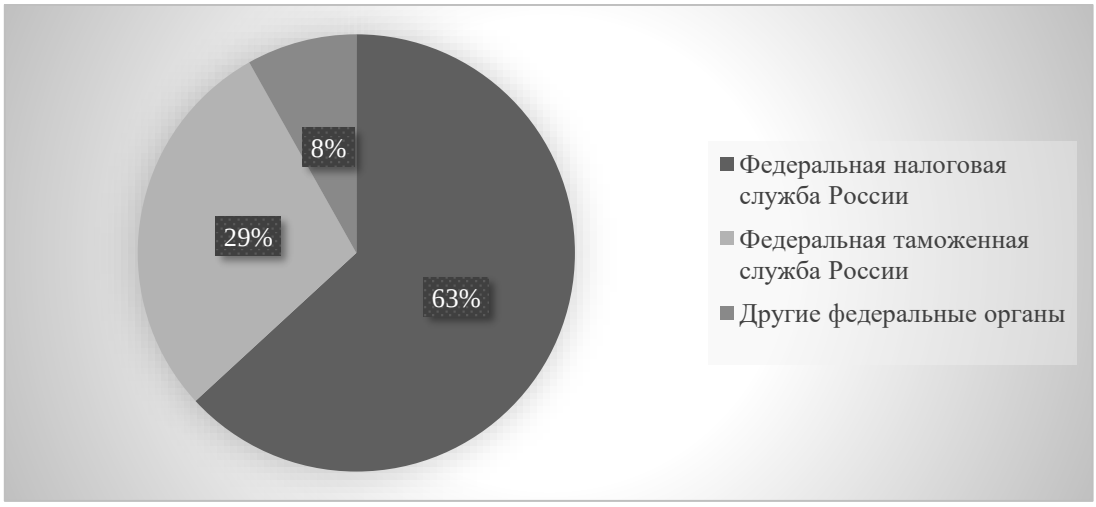


Рисунок 3 – Структура федерального бюджета 2019 года, млрд. руб.

В 2019 году в федеральный бюджет поступило:

— от Федеральной налоговой службы России (далее - ФНС России) – 12612,3 млрд. рублей. Исполнение к прогнозу доходов федерального бюджета на 2019 год составило 100,5%;

— от Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) – 5729,1 млрд. рублей. Исполнение к прогнозу доходов федерального бюджета на 2019 год составило 101,6%;

— от других федеральных органов – 1627,9 млрд. рублей. Исполнение к прогнозу доходов федерального бюджета на 2019 год составило 103,5%.

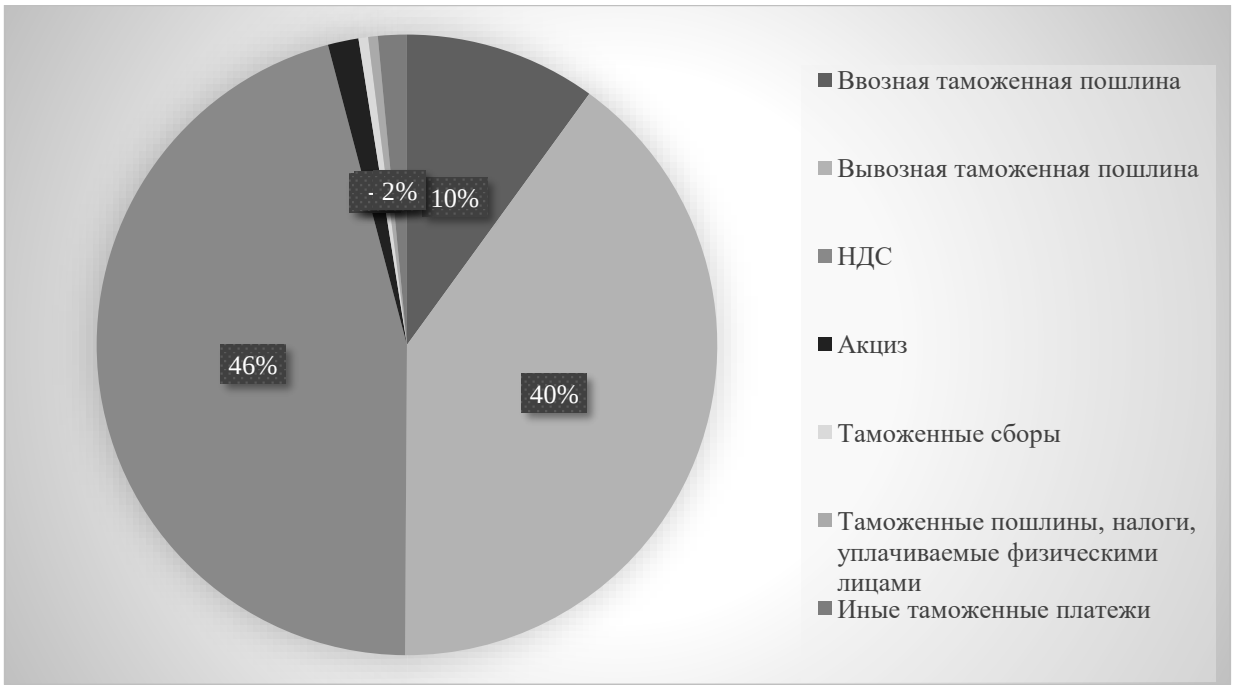


Рисунок 4 - Структура доходов, поступающих в федеральный бюджет, администрируемых таможенными органами в 2019 году

ФТС России, как и ФНС служба России, выполняет фискальные функции по обеспечению экономической безопасности государства. Отличие заключается в следующем, налоги и сборы взимаются с юридических и физических лиц внутри страны, таможенные платежи взимаются с юридических и физических лиц при перемещении товаров через таможенную границу. С одной стороны, они отождествляются с налоговыми пошлинами и налогами, с другой стороны, в отличие от них, к таможенным платежам применяются различные виды ставок, например, такие как:

— адвалорные ставки, которые исчисляются в процентах от таможенной стоимости товаров;

— специфические ставки, которые взимаются с единицы облагаемых товаров;

— комбинированные ставки, в отличие от предыдущих, они сочетают адвалорную и специфическую составляющие.

Если налоги и сборы взимаются со всех участников хозяйственной деятельности, попадающих под действие законодательства Российской Федерации, то применение ставок ввозных таможенных пошлин зависит от страны происхождения товаров.

Таможенные платежи занимают особое место среди государственных доходов. Это обязательные платежи, которые взимаются таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу. К таможенным платежам относятся: ввозные и вывозные таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость, акцизы (рисунок 4).

В структуре доходов, поступающих в федеральный бюджет, администрируемых таможенными органами преобладает НДС – 45,8%. Второе место занимает вывозная таможенная пошлина – 40,1%, на третьем месте – ввозные таможенные пошлины – 10,8%.

Из анализа следует, что наибольшую долю в сумме таможенных платежей составляют, НДС и ввозная таможенная пошлина, в меньшей степени - акцизные сборы и таможенные сборы. В отчетном году они составляли 0,3%, что составляет 0,04 п.п. менее 7 по сравнению с предыдущим годом. Динамика таможенных платежей за 2017 - 2019 гг. млрд. рублей представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Поступления таможенных платежей в доход федерального бюджета за 2017 - 2019 гг. млрд. рублей

Вид таможенных платежей	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. в % к	
				2017г.	2018г.
Ввозная таможенная пошлина	506,0	578,6	618,2	122,2	106,8
Вывозная таможенная пошлина	1968,3	3025,7	2291,3	116,4	75,7
НДС	1900,8	2255,5	2613,4	137,5	115,9
Акциз	76	95,2	88,8	116,8	93,3
Таможенные сборы	18,4	20,3	20,0	108,7	98,5
Таможенные пошлины, налоги, уплачиваемые физическими лицами	18,7	16,3	25,0	133,7	153,4
Иные таможенные платежи	106,2	71,6	72,4	68,2	101,1
Итого:	4575,7	6063,2	5729,1	125,2	94,5

Источник: www.customs.ru

За 2019 год сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила 5729,1 млрд. рублей, что на 5,5% ниже соответствующего периода 2018 года и на 25,2% показателя 2017 года.

Основная часть доходов федерального бюджета Российской Федерации формируется за счет НДС. В частности, доходность по НДС в отчетном году возросла на 15,9 % по отношению к 2018 г. (2255,5 млрд. рублей) и на 37,5 % по отношению к 2017 г. (1900,8 млрд. рублей), что связано с созданием единого механизма администрирования налоговых и таможенных платежей. Это дало проверяющим возможность обеспечить отслеживание товара на всех этапах его жизненного цикла – от ввоза на таможенную территорию и ввода в коммерческий оборот до продажи в розничном звене или поставки на экспорт, что тем самым существенно повлияло на собираемость федерального бюджета в целом. [6]

Следующий основной источник доходов - вывозные таможенные пошлины. Российская экономика специализируется на добыче и экспорте сырьевых материалов. В 2019 году произошло снижение цен на нефть, тем самым сокращены поступления от экспортных пошлин на 6%, что повлекло снижение общей суммы вывозных пошлин на 24,3%.

Увеличение в 2019 году импорта на 2,5% повлекло увеличение суммы ввозных пошлин на 6,8%. Эта пошлина налагается практически на все товары, ввозимые в Россию, за исключением высокотехнологичного оборудования, не имеющего аналогов в Российской Федерации. Бюджет получает большую часть доходов от импорта автомобилей, бытовой техники, текстиля, обуви, мебели, сельскохозяйственной продукции, алкоголя и табака. В 2019 году количество автомобилей, ввозимых в Россию, увеличилось почти на 10%, объем поставок пшеницы увеличился на 27%, пальмового масла - на 19%, сыра и творога - на 18%, текстиля - на 1,9%. [6]

Таким образом, прослеживается влияние внешнеторгового оборота на поступление доходов в федеральных бюджет, администрируемых таможенными органами.

Несмотря на снижение доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, на 5,5 %, в целом задание по формированию доходов федерального бюджета в 2019 году выполнено на 101,59%.

Сведения о выполнении задания таможенными органами по формированию доходов федерального бюджета в 2017-2019 гг. отражены на рисунке 5.

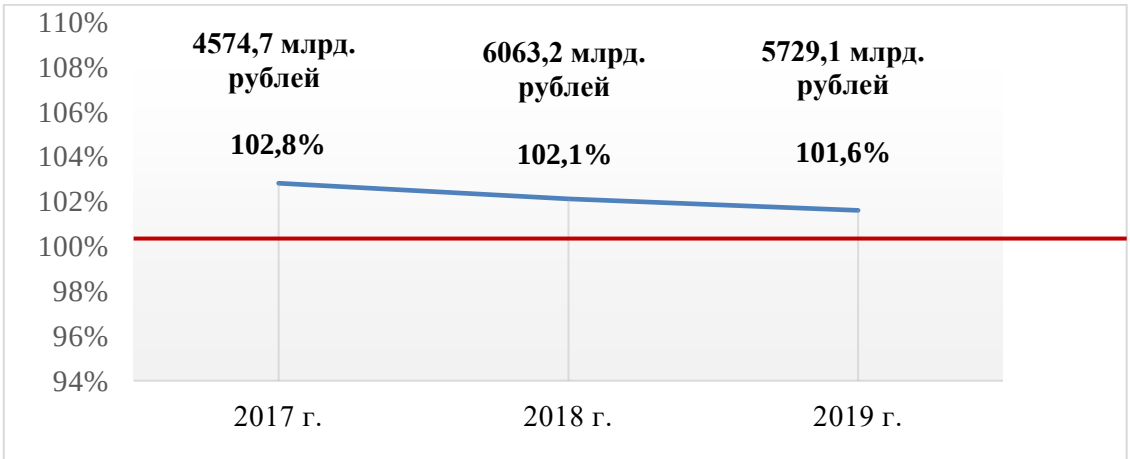


Рисунок 5 – Выполнение задания по администрируемым доходам ФТС России за период 2017-2019 гг., млрд. рублей

Реализация плана доходов бюджета в 2019 году также произошла за счет использования таких технологий, как: технология удаленной оплаты таможенных платежей лицами, декларирующими товары в электронной форме; технология централизованного учета таможенных и других платежей с использованием единого ресурса лицевых счетов таможенных пошлин и плательщиков налогов (далее - ЕЛС); а также личный кабинет участника ВЭД, в том числе сервис «Лицевой счет» и др.[6]

Мы можем выделить следующие факторы, которые повлияли на снижение таможенных пошлин:

- снижение экспорта товаров;
- девальвация национальной валюты стран, участвующих во внешнеторговой деятельности с Россией;
- снижение курса национальных валют по отношению к доллару США, что оказывает существенное влияние на экспортно-импортные операции;
- принятие Россией ряда экономических мер по обеспечению экономической безопасности страны;
- снижение ставок ввозных таможенных пошлин в результате выполнения обязательств Российской Федерации перед ВТО.

Таким образом, федеральный бюджет представляет основу бюджетной системы страны. Федеральный бюджет – это план доходов и расходов страны в пределах определенного года. План - это процесс распределения ресурсов и основных средств для решения государственных задач. Государственные финансы выполняют три основные функции: эффективное распределение ресурсов, перераспределение доходов и стабилизация народного хозяйства. Таможенные сборы являются частью этой системы, так как осуществляют пополнение федерального бюджета. Обеспечение уплаты таможенных платежей является гарантией постоянного пополнения казны страны и процветания государства.

Источники:

1. Ильсаев З.А., Чурилова С.А. Проблемы администрирования таможенных платежей в условиях ЕАЭС// – М.: Научное издательство «Институт стратегических исследований», 2018. – С. 10-14.
2. Майбуров И.А. Налоговые и таможенные платежи: учебное пособие. - Екатеринбург: ИЦ «Урал. ун-та», 2017. - 135с.
3. Рожкова Ю.В. Статистическое исследование причин снижения таможенных доходов федерального бюджета// Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2016 - №12. - С.94.
4. Петрушина О.М., Непарко М.В., Гажва В.О., Серова О.А. Современные тенденции администрирования таможенных платежей в федеральный бюджет России. Экономика: теория и практика. 2018. № 2 (50). С. 51-55.
5. Алексеева Е.В., Клопов С.В. Проблемы взимания таможенных платежей на современном этапе. Colloquium-journal. 2019. № 6-11 (30). С. 64-65.
6. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: http://www.customs.ru (дата обращения: 17.03.2020).
7. Сайт РБК. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: https://www.rbc.ru/economics/09/12/2016/584824c89a79474012386691 (дата обращения: 17.03.2020).

References:

1. Ilsaev Z.A., Churilova S.A. Problems of administration of customs payments in the EAEU // - M .: Scientific Publishing House "Institute for Strategic Studies", 2018. - P. 10-14.
2. Mayburov I.A. Tax and customs payments: a training manual. - Yekaterinburg: Information Center “Ural. University ", 2017. -135s.
3. Rozhkova Yu.V. A statistical study of the causes of the decrease in customs revenues of the federal budget // Inlect. Innovation Investments. - 2016 - No. 12. - S. 94.
4. Petrushina O.M., Neparko M.V., Gazhva V.O., Serova O.A. Current trends in the administration of customs payments to the federal budget of Russia. Economics: theory and practice. 2018.No 2 (50). S. 51-55.
5. Alekseeva E.V., Klopov S.V. Problems of collection of customs payments at the present stage. Colloquium-journal. 2019.No 6-11 (30). S. 64-65.
6. The official website of the FCS of Russia. [Electronic resource] - Access mode - URL: http://www.customs.ru (date of treatment: 03/17/2020).
7. RBC website. [Electronic resource] - Access mode - URL: https://www.rbc.ru/economics/09/12/2016/584824c89a79474012386691 (accessed: 03/17/2020).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10169

Д.В. Николаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налогообложение и бухгалтерский учет» Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, danil_niko@mail.ru,

D.V. Nikolaev - Southern Russian institute of management branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don.

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ГЕНЕЗИС СЕТЕВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ
IMPLEMENTATION FORMS AND GENESIS OF NETWORK BUSINESS MODELS

Аннотация. Существующие бизнес-модели недостаточно эффективны для анализа и структурирования партнерских отношений, конструирования сетевых бизнес-моделей. ценностной конфигурации и, связанных с, оказываются неполноценными. В статье рассматривается, как бизнес-модели могут меняться со временем и как изменяется со временем роль стратегических партнеров. Показано, как возникает и развивается сетевая бизнес-модель и как достоинства сетевой структуры влияют на развитие партнерских отношений. Рассмотрено, как партнеры, использующие одну бизнес-модель, могут быть организованы в сетевую бизнес-модель, которая создает дополнительную ценность для базовой бизнес-модели, как для партнеров, так и для клиентов. Это исследование показывает эволюцию сетевых бизнес-моделей, отражая динамику взаимодействия между стратегическими партнерами бизнес-модели, и развитие бизнес-модели на отдельных этапах создания стратегического партнерства.

Abstract. Existing business models are not effective enough to analyze and structure partnerships, design network business models. value configurations and related ones turn out to be inferior. The article discusses how business models can change over time and how the role of strategic partners changes over time. It is shown how a network business model arises and develops and how the advantages of a network structure influence the development of partnerships. It is considered how partners using the same business model can be organized into a network business model, which creates additional value for the basic business model for both partners and customers. This study shows the evolution of network business models, reflecting the dynamics of interaction between strategic partners of the business model, and the development of the business model at the individual stages of creating a strategic partnership.

Ключевые слова: Сетевые бизнес-модели, Партнерская модель

Keywords: Network business models, Affiliate model

Введение

В ближайшем будущем, когда ожидается, что рынки станут по-настоящему глобальными, и технологическое развитие потенциально позволит даже микрокомпаниям с легкостью и гибкостью подключиться к глобальным цепочкам поставок, и охватить глобальные потребительские и бизнес-рынки через Интернет, устоявшимся компаниям необходимо будет понять новые способы сотрудничества, чтобы поддерживать свой бизнес. Общая тенденция к глобализации явно указывает на расширение сотрудничества между различными компаниями и организациями. В таких условиях способность создавать прибыльные сетевые бизнес-модели станет еще более важной [2,3].

Цель этого исследования состоит в том, чтобы понять, как партнеры, работающие вокруг компании с конкретной бизнес-моделью, могут быть организованы в сетевую бизнес-модель, которая создаст дополнительную ценность как для основной бизнес-модели, так и для партнеров и клиентов базисной компании. Возможность создания такой структуры должна быть основной целью любой сетевой бизнес-модели, чтобы перевесить такие ее недостатки, как неэффективность, отсутствие контроля и доверия.

В недавнем исследовании Rindova et al. выявлены три механизма, связывающих партнерские портфели в стратегических предпринимательских сетях, которые влияют на рост фирмы [31].

1) настройка партнерских портфелей для использования отличительной схемы для поиска внешних ресурсов;

2) согласование схемы поиска ресурсов и их привязки при разработке новых продуктов;

3) основа различных траекторий роста, которые способствуют различным моделям производительности.

Следовательно, интересно изучить, могут ли новые сетевые бизнес-модели, учитывающие открытость, совместное использование и глобальное позиционирование, обеспечить возможность повышения ценностного предложения при одновременном снижении затрат за счет такого партнерства.

Изучая генезис сетевых бизнес-моделей, с точки зрения исследования можно отметить ряд этапов, по которым развивалась бизнес-модель, и связанные с этим барьеры и факторы, способствующие этому, на каждом этапе. [1-4, 24-26].

Предыдущие исследования дают представление о последствиях сотрудничества для обеспечения ценности для клиентов с точки зрения сети и дают ценную информацию о взаимозависимых инновациях с точки зрения межфирменного подхода. Кроме того, это исследование обеспечивает значительный теоретический вклад,

связанный с инструментами для анализа, разработки и оптимизации бизнес-моделей, в том числе, недостатки в отношении правильного понимания и моделирования создания стоимости, которая происходит между существующими бизнес-моделями в форме стратегических партнерств и сделок [7,9,12, 26].

Проведенное исследование эволюции бизнес-моделей подчеркивает предыдущие разработки в этой области, в частности, выводы Zott, C., & Amit (2010), которые также рассматривают эволюцию бизнес-моделей. В то время как Zott, C., & Amit занимаются динамикой, создаваемой взаимодействиями между различными компонентами бизнес-модели, проведенное исследование добавляет ценность, отражая динамику, созданную во взаимодействиях между стратегическими партнерами бизнес-модели [37].

С середины 1990-х годов научный мир переполнен литературой, документирующей, как новые типы создания ценностей породили несколько новых областей интересов, таких, как например, интеллектуальный капитал, сети и электронный бизнес. Однако ни интеллектуальный капитал, ни сети, ни электронный бизнес сами по себе не являются новыми типами бизнес-моделей. Скорее, они представляют важные подэлементы существующих бизнес-моделей. [4,6,33-37].

Интеллектуальный капитал, например, может стать значительной частью конкурентного преимущества, в то время как сети и электронный бизнес представляют собой варианты коммуникаций с клиентами и стратегии таргетинга соответственно. Другим способом обозначения данной ситуации является то, что ценностные конфигурации бизнес-модели, к которым компании стремятся добиться успеха, изменились [33].

Авторская интерпретация термина «бизнес-модель», гласит: «Бизнес-модель описывает согласованность стратегического выбора, который делает возможным управление процессами и отношениями, которые создают ценность, как на операционном, тактическом, так и на стратегическом уровне в организации». Таким образом, бизнес-модель является платформой, которая связывает ресурсы, процессы и предоставление услуг, что приводит к тому, что компания приносит прибыль в долгосрочной перспективе, а, следовательно, бизнес-моделирование можно назвать инструментом настройки компании на стратегические изменения.

Как таковая, эта идея соотносится с аргументами Hamel, Seddon et al. и подчеркивает, что бизнес-модель является платформой, которая позволяет стратегическим решениям стать прибыльными [3,16,32].

Ресурсы часто упоминаются как центральные аспекты в структуре бизнес-модели [3,12,21]. Описание бизнес-модели помогает менеджерам и сотрудникам определить поведение в критических ситуациях, компетенции и рыночные условия и учесть ключевые ресурсы, которые присутствуют в компании. С такой точки зрения эти ресурсы являются ключевыми входами в процесс создания стоимости компании, поскольку, по крайней мере, для некоторых организаций, может быть довольно сложно понять роль множества ресурсов в создании общей стоимости компании Подход с позиции бизнес-модели становится выгодным, потому что он визуализирует конфигурацию возможностей компании, понимаемую как комбинация ресурсов и возможностей, которые создают ценность.

Цепочка создания стоимости является типичным примером конфигурации стоимости. Porter определяет цепочку создания стоимости как инструмент для анализа источников конкурентного преимущества фирмы, потому что «Цепочка создания стоимости позволяет систематически изучать все виды деятельности, которые фирма выполняет, и как эти действия взаимодействуют» [5, 29]. Каждая фирма, по сути, представляет собой совокупность взаимозависимых действий, которые выполняются для создания стоимости. Цепочка создания стоимости представляет собой связанный набор мероприятий по созданию стоимости на всем пути от базового сырья до продукта конечного потребления, доставляемого в руки конечных потребителей.

В концепции бизнес-моделирования считается, что цепочка создания стоимости включает в себя всю организацию деятельности и структуру компании. Например, в рамках бизнес-модели также рассматриваются основные бизнес-процессы и действия компании, а также их анализ [11]. Аналогичным образом, Chesbrough & Rosenbloom подразумевают, что перспектива цепочки создания стоимости ведет к выявлению видов деятельности и активов (входных данных), которые необходимы для предоставления ценностного предложения компании (выходных данных) [14].

Тем не менее, существуют альтернативные модели конфигурации для цепочки создания стоимости. В частности, Stabell & Fjeldstad предполагают, что цепочка создания стоимости является лишь одной из трех общих моделей конфигурации стоимости. Базируясь на типологии Thompson, основанной на длинно-связанных, интенсивных и опосредующих технологиях, они определяют цепочку создания стоимости как конфигурацию стоимости, которая моделирует деятельность компании по технологии с длинными связями. Stabell & Fjeldstad утверждают, что различие между этими тремя моделями конфигурации общих ценностей является ключом к возможности анализа создания ценности на уровне фирмы [34].

Sweet выделяет четыре стратегических подхода к конфигурации ценности: добавление ценности, извлечение, захват и создание. Он утверждает, что именно способность хорошо управлять этими подходами, а не способность создавать новые бизнес-модели, приводит к устойчивому успеху. Заявив об этом, он подтверждает необходимость понимания того, как работает бизнес-модель и ее элементы, создающие ценность в качестве предпосылки для управления компанией [33]. Ramirez также предлагает альтернативную точку зрения, связанную с созданием стоимости в промышленном производстве, утверждая, что технические прорывы и социальные инновации в создании реальной стоимости создают альтернативу так называемой «структуры совместного производства стоимости» [30].

Первой из двух альтернативных моделей конфигурации общих значений, предложенных Stabell & Fjeldstad, является логика сети значений [34]. Она моделирует фирмы, которые создают ценность, облегчая сетевые отношения между своими клиентами, используя посредническую технологию, например, информационную. Второй альтернативой цепочке создания стоимости является логика создания ценности. Это касается фирм, в которых стоимость создается путем мобилизации ресурсов и действий для решения конкретной проблемы клиента. Следовательно, обе эти логики конфигурации значений имеют значительное сходство с рассматриваемой сетевой бизнес-моделью.

По словам Zott и Amit, бизнес-модели выходят далеко за рамки традиционных взглядов на теорию сетей и подчеркивают включение таких факторов, как цель, приемлемость, справедливость, согласованность и жизнеспособность. Они утверждают, что бизнес-модель представляет собой систему взаимозависимых действий, которая выходит за пределы базовой фирмы и охватывает ее границы, и что система деятельности позволяет фирме, совместно с ее партнерами, создать новую роль и новую ценность [35-37].

Одним из способов визуализации бизнес-модели является использование Business Model Canvas, концептуального инструмента, разработанного Osterwalder & Pigneur с 2003 по 2009 год [4,27,28]. Бизнес-модель Canvas (Холст) описывает бизнес-модель, как основанную на девяти взаимосвязанных строительных блоках, в которых ценностное предложение, размещенное по центру, связывает инфраструктуру компании (последующие операции) с клиентом (распределение и отношения после продажи.

Работа Osterwalder & Pigneur обеспечила популярную основу для описания, понимания и развития моделей бизнеса. В первую очередь это связано с тем, что Canvas представляет собой интуитивно применяемый шаблон, из которого можно обсудить «как» и «почему» происходят действия и решения, принятые компанией для достижения устойчивой позиции в своей отрасли. Модель не предписывает какую-либо конкретную отправную точку для анализа или какой-либо конкретный порядок обсуждения.

Скорее он побуждает пользователей сосредоточиться на естественных связях между девятью строительными блоками, составляющими модель. Osterwalder & Pigneur предлагают способ применения Canvas для описания модели организации «как есть», а затем сосредоточить внимание на сильных и слабых сторонах и, наконец, попытаться сузить потенциальные «потенциальные возможности» и оценить эта бизнес-модель инноваций в стиле SWOT-анализа.

Ограничением данной конфигурации бизнес-модели является статический характер бизнес-модели Canvas, сложность и даже невозможность генерировать новые инновационные бизнес-модели [3,33]. Кроме того, платформа Business Model Canvas сталкивается с ограничениями в случаях, когда несколько компаний и отдельных лиц образуют сеть в новой бизнес-модели.

Считаем, что существует необходимость в разработке дополнительного уровня структуры для каждого партнера (заинтересованной стороны) и для сети в целом, чтобы этот уровень мог охватывать сеть партнеров и альянсов, которые способствуют созданию ценности посредством предоставления ресурсов или выполнения действий, описанных выше.

Рассмотрим контекст сетевого анализа для дальнейшего проведения исследований.

Согласно Lazzarini, Chaddad and Cook сетевой анализ основан на признании того, что структура сети ограничивает и в то же время определяется действиями фирм. Они вводят концепцию анализа цепочки ценностей, которая обеспечивает такую структуру, которая способна охватить и конфигурации ценности и сети ценностей и, таким образом, создают реальную основу для анализа [23].

Целый ряд зарубежных ученых (Anderson et al., 1994; Håkansson & Snehota, 1995; Gulati 1998; Castells 2000; Batonda & Perry, 2003; Allee, 2008) уделяет большое внимание пониманию сетевых бизнес-моделей и, и их анализу [8,9,10,13,15,16,20]. По мнению исследователей, сеть состоит из определенных ролей и ценностных взаимодействий, ориентированных на достижение конкретной задачи или результата. Значительное внимание в этих исследованиях было уделено пониманию роли межорганизационных сетей и альянсов и тех непредвиденных обстоятельств, которые влияют на успех или неудачу отношений, однако очень мало внимания уделялось развитию бизнес-моделей сетей.

Batonda & Perry описывают три школы в отношении эволюции сетей: теория этапов, теория состояний и теория присоединений [10]. Теория этапов содержит две основные теории: модели жизненного цикла и модели этапов роста, причем обе фокусируются на том, как межфирменные сети постепенно развиваются на последовательных этапах и в течение определенного периода времени. Теория состояний исходит из другой школы мысли и противоречит идеям последовательности, на которых основана теория стадий. Вместо этого, теория состояний предполагает, что участники совместной работы перемещаются случайным образом из одного состояния в другое. Теория присоединения в большей степени зависит от того, что происходит в начале сети, и от того, как она оказывает влияние на дальнейшее развитие сети. Это может быть, например, случай, когда способ поиска и найма партнеров влияет на результат работы сети.

Batonda & Perry пришли к выводу, что компании, которые являются новыми в сетевых взаимоотношениях, часто склонны думать о сотрудничестве, как о последовательности этапов, в то время как более устоявшиеся компании или компании, основанные на сетевом взаимодействии, сами склонны принимать подход теории состояний. Наконец, Batonda & Perry утверждают, что теория присоединения неприменима, когда основное внимание уделяется развитию межфирменных сетей [10].

Предлагаемый автором подход синтезирует рассмотренные точки зрения и заключается в том, что бизнес-модель составляет «ядро» создания стоимости, основанное на взаимодействии ряда общих строительных блоков, и что она проявляется в сети партнеров и союзов, которые способствуют созданию ценности путем предоставления ресурсов или выполнения действий. Кроме этого, эти партнеры не только не ограничены взаимодействием в традиционной перспективе цепочки создания стоимости, но могут выполнять последующие действия с клиентами и даже основные мероприятия по повышению ценности.

Можно дать следующее определение: «Сетевая бизнес-модель - это бизнес-модель, в которой два или более, а часто и несколько заинтересованных лиц создают совместное ценностное предложение или совместно влияют на ценностное предложение на основе ключевых действий и ресурсов всех заинтересованных сторон».

Способность компании подключаться к этим сетям, межорганизационным отношениям и процессам и снова использовать их, а также внедрять инновационные возможности в рамках потенциала сети станет конкурентным преимуществом сама по себе.

Сетевые бизнес-модели могут быть построены различными способами. Ниже мы приводим три типа вариантов, которые иллюстрируют это.

1. Если мы возьмем пример компании - бурильщика нефти, который предлагает владельцам месторождения разрабатывать, бурить и добывать нефть, они становятся ключевым партнером в бизнес-модели владельца месторождения. В данном случае бурильщик нефти обеспечивает ключевые ресурсы: новаторские технологии, опытный персонал и технику. Они могут осуществлять ключевые виды деятельности, выполнение всех задач по бурению и переработке нефти, влияющих на структуру затрат и стоимость для клиентов в бизнес-модели владельца месторождения.

В этом случае Business Model Canvas описывает, как использование партнеров влияет на создание стоимости, предоставляемой клиентам. Другими словами, она описывает, как партнеры или поставщики взаимодействуют с бизнес-моделью компании - владельца месторождения.

2. В бизнес-модели другого типа две или более компании могут объединять свои ресурсы и деятельность в единую бизнес-модель, предоставляя клиенту общее ценностное предложение, как это традиционно происходит в различных объединениях. Такая настройка происходит в различных случаях, таких как, например, совместные предприятия, деловое сотрудничество, совместный брендинг продуктов и т.п. В таких вариантах ограничения бизнес-модели Canvas становятся ясными в контексте описания создания стоимости на основе сети. Бизнес-модель Canvas не дает достаточно подробного описания ни действий и отношений, происходящих между заинтересованными сторонами, ни финансовой структуры и рисков между заинтересованными сторонами.

3. Третий пример сетевого сценария - это «модель равного партнерства», в которой два или более партнера, имеющих свои бизнес-модели по типу Canvas добавляют соответствующие основные ресурсы и действия в общую бизнес-модель, создавая новую «чистую» партнерскую модель.

Эти краткие примеры указывают на потенциальную слабость бизнес-модели Canvas, когда дело доходит до взаимодействия с партнерами в рамках сетевых бизнес-моделей, поскольку все партнеры сами создают бизнес-модели в сетевых отношениях. Кроме того, для понимания потоков создания стоимости может оказаться проблематичным то обстоятельство, что некоторые клиенты также могут рассматриваться как стратегические партнеры.

Можно выдвинуть гипотезу о том, что сетевые бизнес-модели могут быть структурированы по разным схемам, во многом как в существующей литературе, посвященной отдельным моделям бизнеса [28]. Однако в сетевом окружении характеристики заинтересованных сторон и структура взаимоотношений между ними определяют шаблоны поведения заинтересованных сторон и являются частью того, что можно назвать ДНК бизнес-модели*,* то есть ценностью, иногда называемая уникальным торговым предложением любой бизнес-модели. Отметим, что мало кто из собственников и топ-менеджеров понимает, за какую ценность люди ему платят, и порой делает акцент на всем кроме ценности. В этой ДНК заинтересованными сторонами являются компании, организации и частные лица, которые составляют бизнес-модель основной компании.

В сетевой бизнес-модели в контексте бизнес-модели Canvas, по-видимому, отсутствует дополнительный уровень для сетевого измерения. Бизнес-модель Canvas сама по себе содержит строительный блок под названием «сетевые партнеры», позволяющий пользователю определить, кто является ключевыми партнерами и поставщиками, какие ресурсы они предоставляют, и какие действия они выполняют. В бизнес-модели Canvas партнеры напрямую влияют на ключевые ресурсы и действия, влияющие на структуру затрат.

Далее представлены результаты практического исследования датской исследовательской программы «Международный центр инноваций» (ICI), которая была начата в 2007 году и закончилась в марте 2013 года [25]. Цель проекта заключалась в том, чтобы вдохновить и помочь участникам процесса разработки новых сетевых моделей глобального бизнеса обеспечить прочную базу для соответствующих качественных данных, параллельных стремлениям бизнеса и отрасли по созданию устойчивых бизнес-моделей для всех участвующих компаний. Это даст возможность проиллюстрировать, как возникает и развивается сетевая бизнес-модель и насколько важно понимание размерности множества партнеров для создания новой бизнес-модели.

Сотрудничающие компании были структурированы в сети, состоящие как минимум из 5 компаний. За каждой сетью следили не менее двух лет. ICI с 2007 года следила и документировала разработку 10 сетевых кейсов, включая в общей сложности 92 компании, которые находились в процессе понимания своей бизнес-

модели, стремясь обновить свои существующие бизнес-модели, чтобы стать новой глобальной сетевой сетью. бизнес-модели.

Тематическое исследование было основано на продольном исследовании в течение 3-х лет датского стартапа под названием Sky-Watch и его сетевых партнеров в проекте ICI под названием Eye in the Sky (EIS). Сеть компаний и частных лиц, стоящих за Core Company, разработала новую бизнес-модель для беспилотных вертолетов. В Sky-watch работают около 20 человек, а годовой оборот составляет около 10 миллионов евро.

Бизнес-модель была представлена всем участникам, особенно использование бизнес-модели, а также информация, иллюстрирующая существующие успешные бизнес-модели.

Сеть «Глаз в небе» (EIS) была одним из первых проектов в ICI и является замечательным примером того, как возникает новый бизнес из сети компаний, поддерживаемой государственной инновационной программой. С самого начала в проекте ICI предполагалось, что идеальный сетевой шаблон для сетевой бизнес-модели будет следовать структуре так называемой «бизнес-модели партнера» (рис. 1), где было выдвинуто предположение, что, по крайней мере, пять партнеров добавили свои основные ресурсы и действия в совместную бизнес-модель, создав чисто сетевую бизнес-модель.

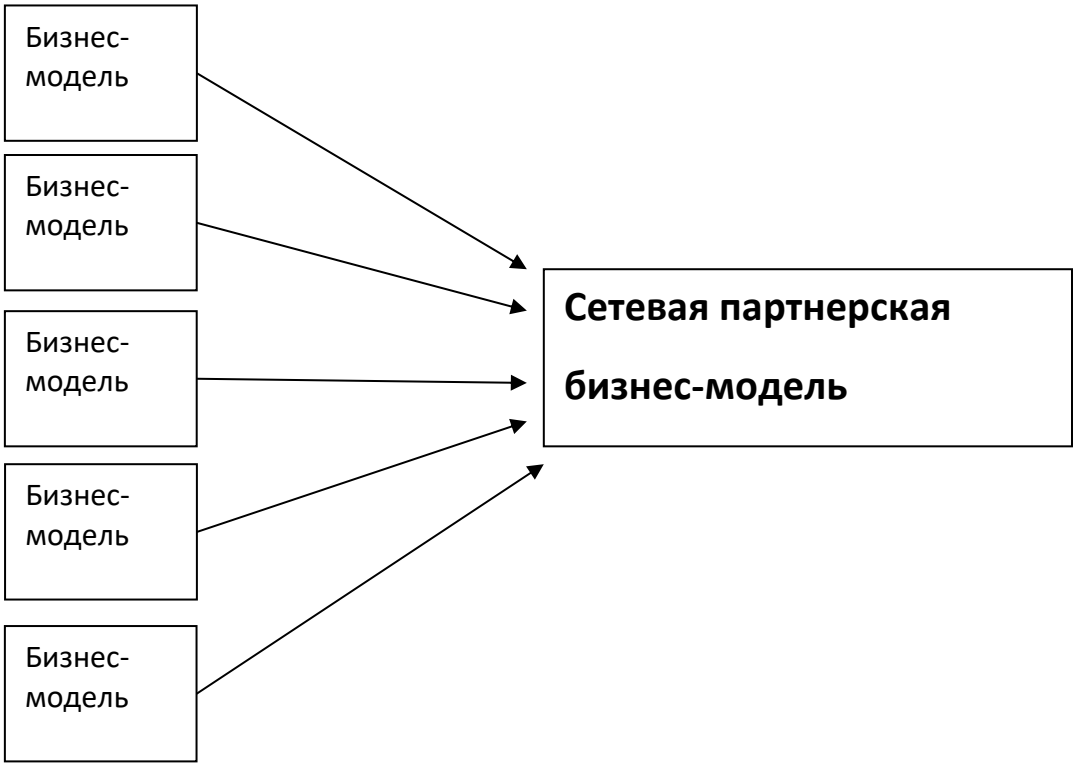


Рисунок 1 - Партнерская бизнес-модель сети

Этап 1. Рождение новой сетевой бизнес-модели

Сеть «Глаз в небе» была инициирована Access2Innovation, исследовательской программой, расположенной в Ольборгском университете, с целью объединения неправительственных организаций, университетов и частных компаний в строительство тройной спирали, чтобы внести ряд инновационных решений для проделанной работы. организациями по оказанию помощи в странах третьего мира.

Отправной точкой диалога стал автономный минно-поисковый вертолет, разработанный в Ольборгском университете. Все пять компаний имели естественный интерес к проекту, потому что их индивидуальные вклады были похожи на то, что они делали на существующих предприятиях, и в то же время не конкурировали с существующим рынком. Кроме того, другой мотивацией стало начало финансового кризиса, и все вовлеченные компании переживали более тяжелые времена из-за спада в деловом цикле. Это добавило интереса к проекту, и ожидалось, что деятельность по развитию будет полностью финансироваться ICI. Это привело к началу разработки прототипа дрона, и в ходе этой работы стало ясно, что для того, чтобы поднять проект, каждый партнер должен взять на себя обязательство инвестировать часть своего собственного капитала.

Этап 2. Настройка мотивации всех участников

Проект остался в критическом состоянии, потому что партнеры начали терять к нему интерес. Партнеры по-прежнему имели отношение к проекту по разработке беспилотного вертолета, но только один из них был готов вкладывать деньги в проект. Это привело к регистрации отдельной компании Sky-Watch A / S.

Таким образом, сеть, составляющая бизнес-модель, изменилась с модели чистой сети на то, что можно определить как установку «встряхнуть или выпечь» или настройку мотивации всех участников (заинтересованных сторон) к реализации целей проекта (рис. 2).

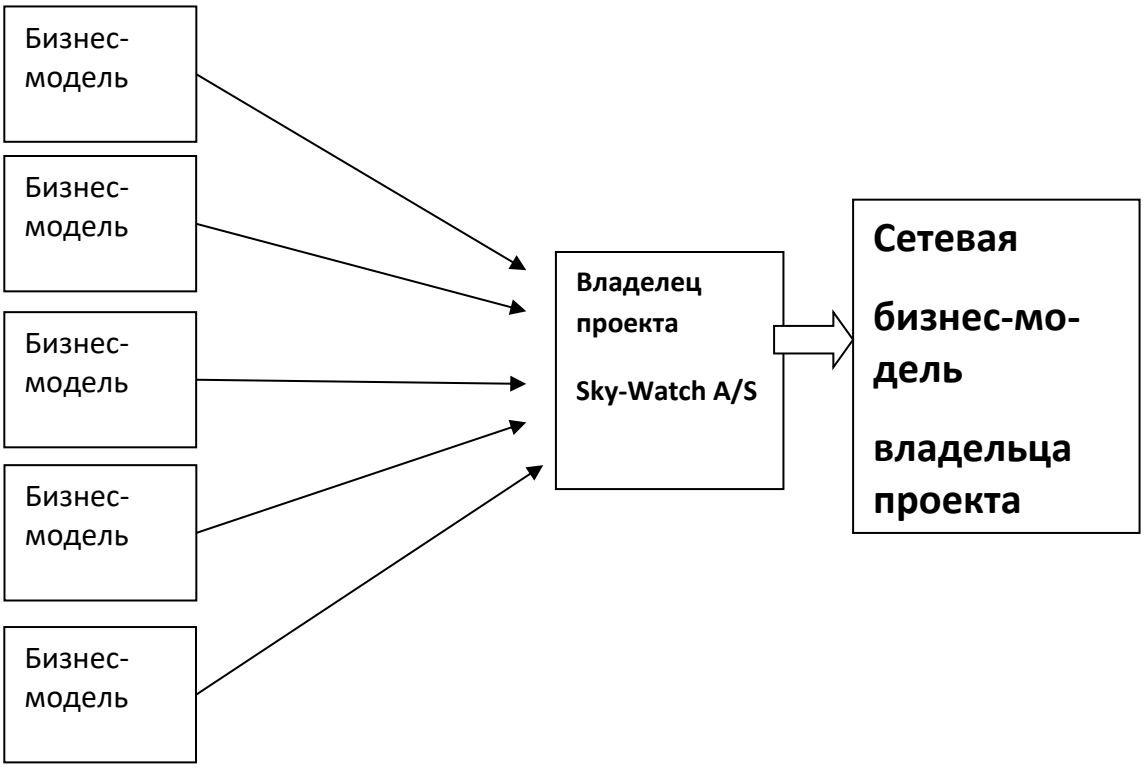


Рисунок 2 - Модель настройки мотивации участников проекта

Настройка мотивации участников проекта отличается от чистой настройки наличием объекта, являющегося владельцем проекта, который собирает ингредиенты только от других партнеров, объединяя их ресурсы и действия в конечный продукт. Идеальная установка для «мотивации участников проекта принадлежит всем или большинству соответствующих заинтересованных сторон, составляющих бизнес-модель, или заинтересованные стороны имеют какой-то другой значительный стимул для их участия в проекте. В этом случае «не являющиеся владельцами партнеры» по-прежнему были привержены проекту в ожидании получения субсидии на разработку продукта, альтернативно создавая потенциального клиента для своего существующего бизнеса.

Sky-Watch A/S все больше превращается в отдельную компанию, обесценивая сохранение доли своих партнеров всей сети. Благодаря своему органическому росту Sky-Watch начал испытывать ограничения в отношении доверия к своим первоначальным партнерам, их технологиям и ноу-хау, а также указал на необходимость создания собственного отдела исследований и разработок. Это привело к фактическому расформированию сети.

Этап 3. Традиционная бизнес-модель

Большинство традиционных бизнес-моделей повторяют структуру цепочки создания стоимости и, таким образом, состоят из центральной компании, которая закупает сырье, компоненты и т. д. у поставщиков, и где внешние заинтересованные стороны взаимодействуют и влияют на бизнес-модель посредством отношений, а также денежных и физических транзакций. Такая модель хорошо описывается с помощью модели Canvas.

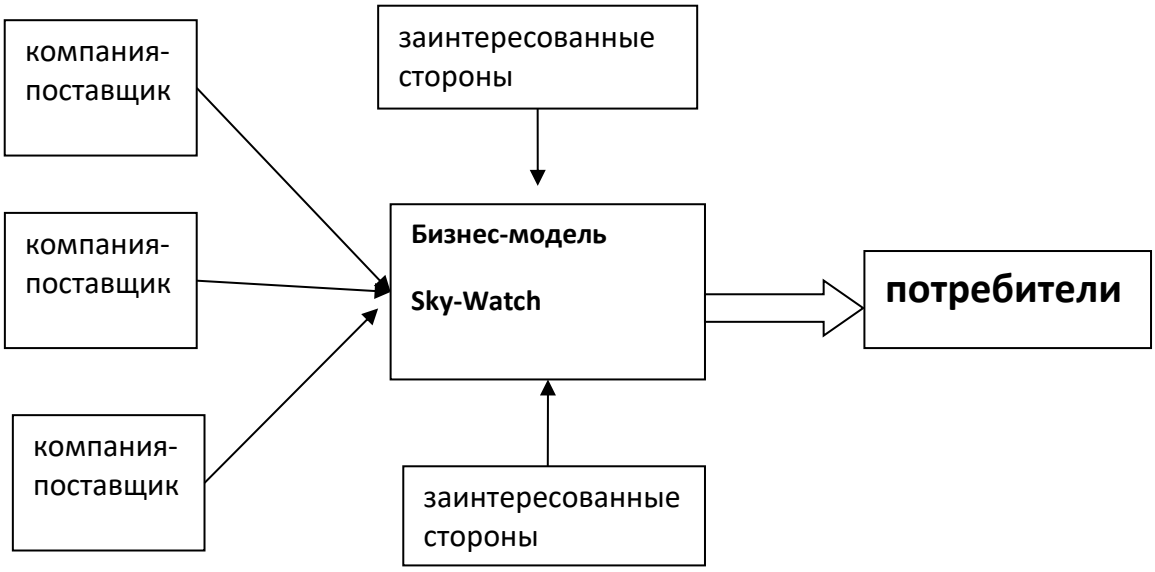


Рисунок 3 - Обычная бизнес-модель Sky-Watch

С одной стороны, у Sky-Watch возникли проблемы, связанные со способностью их первоначальных партнеров выполнять заказы вовремя, что затрудняло координацию разработки и производства. В Sky-Watch поняли, что для построения прибыльного бизнеса им необходимо иметь доступ к нескольким различным сегментам клиентов.

Таким образом, сеть, охватывающая Sky-Watch, была структурирована таким образом, чтобы соответствовать измененной структуре и цели фирмы. В связи с этим новая сеть была сконфигурирована на основе подхода, основанного на большей цепочке создания стоимости, при котором Sky-Watch будет тщательно выбирать, какие виды деятельности важны для компании, а какие лучше всего обслуживать с помощью аутсорсинга.

Этап 4. Канал партнерства

Когда беспилотник приблизился к коммерческому продукту, готовому к продаже, Sky-Watch начали тщательно изучать возможности продаж на рынке НКО. Это оказалось очень трудным делом, поскольку НКО, как правило, не содержат средств для инвестиций. Любые инвестиции обычно вносятся через спонсорство конкретных проектов. Это означало, что время выполнения заказа будет очень долгим и связано с неопределенностью. В связи с этим компания продолжала делать упор на сетевом подходе путем поиска потенциальных партнерских отношений с организациями, которые имели каналы сбыта и сбыта в этих сегментах. Это привело к партнерству с заинтересованной стороной, которая открыта для продаж и сервисной организации на мировом рынке.

Этап 5. Переход к бизнес-модели на платформе

В работе с Sky-Watch была внедрена идея «бизнес-модели платформы». Это бизнес-модель, в которой продукт становится платформой для новых бизнес-моделей и в то же время обеспечивает ценность для существующих клиентов. Они должны будут разработать или приобрести конкретные компоненты и интегрировать необходимые процессы обработки данных, связанные с областями, в которых они не компетентны.

Решением стала новая бизнес-модель, разработанная в сотрудничестве с ICI. Вертолет должен был рассматриваться как базовая единица, которая содержала различные возможности для крепления других компонентов. Таким образом, функциональность может быть значительно расширена. На уровне продукта это означало, что вертолет должен был содержать новые функциональные возможности, которые позволили бы устройству отправлять данные обратно на станцию управления наряду с возможностью управления подключенным оборудованием. Скорее это был фактический контроль автономных единиц, который был их основной компетенцией.

Таким образом, фирма заложила основу для двухсторонней бизнес-модели, в которой одна бизнес-модель была ориентирована на управление продажами и руководство, а другая - на технические решения. Благодаря этой, основанной на платформе бизнес-модели, Sky-Watch смогла превратить потенциальных конкурентов в клиентов, таким образом, воспроизведя один из способов, которыми компании могут конкурировать в своей бизнес-модели.

Рассматривая результаты данного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В ходе исследования, проведенного на сетевых бизнес-моделях, составляющих проект ICI, было проанализировано несколько начальных бизнес-моделей и выявлено, что у них часто бывает плохая координация между выполняемыми действиями, необходимыми ресурсами и способами настройки участия партнеров в их

бизнес-модели. Следовательно, достижение успеха сетевой бизнес-модели базируется на способности создавать коллективное взаимодействие всех настоящих и потенциальных партнеров.

2. Детальное рассмотрение процесса внедрения новых сетевых бизнес-моделей показывает, как вовлеченные в этот процесс компании управляли неопределенностью и рисками, с которыми они сталкивались в своем инновационном процессе на пяти последовательных этапах.

3. Это иллюстрирует, как изменения в конфигурации сети в течение пяти этапов требуют соответствующих изменений в существующих платформах для генерации и анализа бизнес-моделей. В частности, в рассматриваемом примере, усовершенствовано применение бизнес-модели Canvas и то, как она рассматривает взаимодействия между заинтересованными сторонами и их влияние на создание и настройку цепочку ценностей друг друга.

Результатом анализа рассмотренного примера служит вывод о том, что обеспечить эффективное коллективное взаимодействие в сетевых моделях достаточно сложно, требуется проведение дальнейших исследований а данной области. Руководители могут получить представление о барьерах и факторах, связанных с различными типами свободных организаций, и о том, как наилучшим образом управлять такими отношениями и взаимодействиями.

Наш постулат заключается в том, что с появлением новых типов конфигурации цепочки создания стоимости (ценности) появляются и новые бизнес-модели. Таким образом, необходимы новые модели и инструменты для работы с идентификацией, анализом и развитием ценности, чтобы проиллюстрировать влияние управленческих решений на создание ценности для потребителей. Соответственно, менеджеры должны понимать, что бизнес-модели состоят из комплекса очень разных ресурсов, таких как сети, компетенции, лояльность клиентов, а не просто традиционные материальные и финансовые активы. Следовательно, каждая компания должна создать бизнес-модель, которая связывает комбинации активов с созданием ценности для потребителей.

Источники:

1. Мишурова И.В. Стратегические сессии для декомпозиции бизнес-процессов корпоративных структур //Вестник академии знаний, №34 (5), 2019, сентябрь-октябрь, с. 175-179 - Режим доступа: http://academiyadt.ru/zhurnal-vestnik-akademii-znanij-vaz-n-34-5-sentyabr-oktyabr-2019/
2. Николаев Д.В. Управление процессами формирования интеграционных образований на основе сетевого взаимодействия. //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. № 12, 2017.
3. Николаев Д.В. Барьеры внедрения инновационных бизнес-моделей//Вестник Академии знаний №36 (1), с. 167-172, 2020, DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10030
4. Остервальдер, А, Пинье, И. Построение бизнес-моделей – М: Альпина Паблишер // Серия Сколково, 2013. – 288 с.
5. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов, М: Альпина Паблишер, 2015. – 600 с.
6. Сооляттэ, А.Ю. Бизнес-модель - ключ к развитию бизнеса на основе инноваций // Менеджмент инноваций. - 2010. - №1 (09). – С. 6-15.
7. Стрекалова, Н.Д. Концепция бизнес-модели: методология системного анализа // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена.- 2009. - N 92. - С. 96.
8. Allee, V. (2008), “Value network analysis for accelerating conversion of intangibles”, Journal of Intellectual Capital, Vol. 9 No. 1, pp. 5-24.
9. Anderson, J.C., Hakansson, H. & Johanson, J. (1994), “Dyadic business relationships within a business network con- text”, Journal of Marketing, 58, October, 1-15
10. Batonda, G. & Perry, C., (2003),”Approaches to relationship development processes in inter-firm networks”, European Journal of Marketing, 37,10, 1457–1484
11. Bell, T., F. Marrs, I. Solomon & H. Thomas. 1997. Auditing Organizations Through a Strategic-Systems Lens: The KPMG Business Measurement Process. KPMG LLP.
12. Betz, F. 2002. Strategic Business Models. Engineering Management Journal, Vol. 14, No. 1, pp. 21-27.
13. Castells, M., (2000), ”The rise of the network society”, Oxford: Blackwell Publishers
14. Chesbrough, H. & R.S. Rosenbloom. 2002. The Role of the Business Model in Capturing Value from Innovation: Evi- dence from Xerox Corporation’s Spin-Off Companies. Industrial and Corporate Change, Vol. 11, No. 3, pp. 529-555.
15. Gulati, R. & Gargiulo, M., (1999), “Where do interorganizational networks come from”, American Journal of Sociology, 104:5, 1439-1493 Gulati, R., (1998), “Alliances and networks”, Strategic Management Journal, Vol. 19, 293-317.
16. Hamel, G. 2000. Leading the revolution. Boston: Harvard Business School Press.
17. Covin, T.J. & B.P. Stivers. 1997. Knowledge Management Focus in US and Canadian Firms. Creativity and Innovation Management, Vol. 6, No. 3, pp. 140-150.
18. Ford, D., (1980), “The development of buyer-seller relationships in industrial markets”, European Journal of Market- ing, 5.6, 339-54.
19. Granovetter, M., 1973. The strength of weak ties. American Journal of Sociology, Vol. 78, No. 6, pp. 1360-80.
20. Hakansson, H. & Snehota, I., (1995), Developing Relationship in Business Networks, Routledge, London.
21. Klaila, D. 2000. Knowledge as a Transformation Agent. Journal of Knowledge Management, Vol. 4, No. 2, pp. 138-144.
22. Kleinbaum, A.M. and Tushman, M.L. 2007. Building bridges: The social structure of interdependent innovation, Strategic Entrepreneurship Journal, Vol. 1, pp. 103–122.
23. Lazzarini, S.G., Chaddad, F.R. and Cook, M.L. 2001. Integrating supply chain and network analyses: The study of netchains. Journal of Chain and Network Science, Vol. 1, No. 1, pp. 7-22.

24. Lindgren, P., Taran, Y., and Boer, H. 2010. From Single Firm to Network-Based Business Model Innovation. Int. J. of Entrepreneurship and Innovation Management Vol. 12, No.2, pp. 122 – 137.

25. Lund, M. & Nielsen, C. 2014, 'The Evolution of Network-based Business Models Illustrated Through the Case Study of an Entrepreneurship Project', The Journal of Business Models, Vol. 2, No. 1, pp. 105-121

26. Mishurova I.V. Nikolaev D.V., Nikolaeva N.V., Sinyuk T.Yu. Structural modeling and process approach to communication conflict management. Communicative strategies of the information society. XI international scientific and theoretical conference. 25-26 October, 2019

27. Osterwalder, A. 2004. The Business Model Ontology: A proposition in a design science approach. University of Laus- anne, Switzerland.

28. Osterwalder, A. and Y. Pigneur. 2009. Business Model Generation. Hoboken NJ: John Wiley and Sons.

29. Porter, M.E. 1985. Competitive Advantage: creating and sustaining superior performance. New York: The Free Press.

30. Ramirez, R. 1999. Value Co-Production: Intellectual Origins and Implications for Practice and Research. Strategic Management Journal, Vol. 20, No. 1, pp. 49–65.

31. Rindova, V.P., Yeow, A., Martins L.L. and S. Faraj. 2012. Partnering portfolios, value-creation logics, and growth tra- jectories: A comparison of Yahoo and Google (1995 to 2007), Strategic Entrepreneurship Journal, Vol. 6, pp. 133-151.

32. Seddon, P.B., G.P.Lewis, P.Freenman and G. Shanks. 2004. The case for viewing business models as abstractions of strategy. Communications of the Association for Information Systems, Vol.13, No. 1, pp.427-442.

33. Sweet, P. 2001. Strategic Value Configuration Logics and the 'New' Economy: A Service Economy Revolution? Inter- national Journal of Service Industry Management, Vol. 12, No.1, pp.70-83.

34. Stabell, C.B. & Ø.D. Fjeldstad. 1998. Configuring Value for Competitive Advantage: On Chains, Shops and Networks. Strategic Management Journal, Vol. 19, No. 5, pp. 413–437.

35. Zott, C., Amit, R. and Massa, L. 2011. The Business Model: Recent Developments and Future Research. Journal of Management Vol. 37 No. 4, pp. 1019-1042.

36. Zott, C., & Amit, R. 2009. The business model as the engine of network-based strategies. In P. R. Kleindorfer &Y. J Wind (Eds.), The network challenge: 259-275. Upper Saddle River, NJ: Wharton School Publishing.

37. Zott, C., & Amit, R. 2010. Designing your future business model: An activity system perspective. Long Range Plan- ning, 43: 216-226.

References:

1. Mishurova I.V. Strategic sessions for the decomposition of business processes of corporate structures // Bulletin of the Academy of Knowledge, No. 34 (5), 2019, September-October, p. 175-179 - Access mode: http://academiyadt.ru/zhurnal-vestnik-akademii-znanij-vaz-n-34-5-sentyabr-oktyabr-2019/

2. Nikolaev D.V. Management of the processes of formation of integration entities based on network interaction. // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. No. 12, 2017.

3. Nikolaev D.V. Barriers to the implementation of innovative business models // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 36 (1), p. 167-172, 2020, DOI: 10.24411 / 2304-6139-2020-10030

4. Osterwalder, A, Pigne, I. Building business models - M: Alpina Publisher // Skolkovo Series, 2013. - 288 p.

5. Porter M. Competitive strategy: Methodology for the analysis of industries and competitors, M: Alpina Publisher, 2015. - 600 p.

6. Soolyatte, A.Yu. A business model is the key to business development based on innovation // Innovation Management. - 2010. - No. 1 (09). - S. 6-15.

7. Strekalova, N.D. The concept of a business model: a methodology of system analysis // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. - 2009. - N 92. - P. 96.

8. Allee, V. (2008), "Value network analysis for accelerating conversion of intangibles", Journal of Intellectual Capital, Vol. 9 No. 1, pp. 5-24.

9. Anderson, J.C., Hakansson, H. & Johanson, J. (1994), "Dyadic business relationships within a business network con- text", Journal of Marketing, 58, October, 1-15

10. Batonda, G. & Perry, C., (2003),"Approaches to relationship development processes in inter-firm networks", European Journal of Marketing, 37,10, 1457–1484

11. Bell, T., F. Marrs, I. Solomon & H. Thomas. 1997. Auditing Organizations Through a Strategic-Systems Lens: The KPMG Business Measurement Process. KPMG LLP.

12. Betz, F. 2002. Strategic Business Models. Engineering Management Journal, Vol. 14, No. 1, pp. 21-27.

13. Castells, M., (2000), "The rise of the network society", Oxford: Blackwell Publishers

14. Chesbrough, H. & R.S. Rosenbloom. 2002. The Role of the Business Model in Capturing Value from Innovation: Evi- dence from Xerox Corporation's Spin-Off Companies. Industrial and Corporate Change, Vol. 11, No. 3, pp. 529-555.

15. Gulati, R. & Gargiulo, M., (1999), "Where do interorganizational networks come from", American Journal of Sociology, 104:5, 1439-1493 Gulati, R., (1998), "Alliances and networks", Strategic Management Journal, Vol. 19, 293-317.

16. Hamel, G. 2000. Leading the revolution. Boston: Harvard Business School Press.

17. Covin, T.J. & B.P. Stivers. 1997. Knowledge Management Focus in US and Canadian Firms. Creativity and Innovation Management, Vol. 6, No. 3, pp. 140-150.

18. Ford, D., (1980), "The development of buyer-seller relationships in industrial markets", European Journal of Market- ing, 5.6, 339-54.

19. Granovetter, M., 1973. The strength of weak ties. American Journal of Sociology, Vol. 78, No. 6, pp. 1360-80.

20. Hakansson, H. & Snehota, I., (1995), Developing Relationship in Business Networks, Routledge, London.

21. Klaila, D. 2000. Knowledge as a Transformation Agent. Journal of Knowledge Management, Vol. 4, No. 2, pp. 138-144.

22. Kleinbaum, A.M. and Tushman, M.L. 2007. Building bridges: The social structure of interdependent innovation, Strategic Entrepreneurship Journal, Vol. 1, pp. 103–122.

23. Lazzarini, S.G., Chaddad, F.R. and Cook, M.L. 2001. Integrating supply chain and network analyses: The study of netchains. Journal of Chain and Network Science, Vol. 1, No. 1, pp. 7-22.
24. Lindgren, P., Taran, Y., and Boer, H. 2010. From Single Firm to Network-Based Business Model Innovation. Int. J. of Entrepreneurship and Innovation Management Vol. 12, No.2, pp. 122 – 137.
25. Lund, M. & Nielsen, C. 2014, 'The Evolution of Network-based Business Models Illustrated Through the Case Study of an Entrepreneurship Project', The Journal of Business Models, Vol. 2, No. 1, pp. 105-121
26. Mishurova I.V. Nikolaev D.V., Nikolaeva N.V., Sinyuk T.Yu. Structural modeling and process approach to communication conflict management. Communicative strategies of the information society. XI international scientific and theoretical conference. 25-26 October, 2019
27. Osterwalder, A. 2004. The Business Model Ontology: A proposition in a design science approach. University of Laus- anne, Switzerland.
28. Osterwalder, A. and Y. Pigneur. 2009. Business Model Generation. Hoboken NJ: John Wiley and Sons.
29. Porter, M.E. 1985. Competitive Advantage: creating and sustaining superior performance. New York: The Free Press.
30. Ramirez, R. 1999. Value Co-Production: Intellectual Origins and Implications for Practice and Research. Strategic Management Journal, Vol. 20, No. 1, pp. 49–65.
31. Rindova, V.P., Yeow, A., Martins L.L. and S. Faraj. 2012. Partnering portfolios, value-creation logics, and growth tra- jectories: A comparison of Yahoo and Google (1995 to 2007), Strategic Entrepreneurship Journal, Vol. 6, pp. 133-151.
32. Seddon, P.B., G.P.Lewis, P.Freenman and G. Shanks. 2004. The case for viewing business models as abstractions of strategy. Communications of the Association for Information Systems, Vol.13, No. 1, pp.427-442.
33. Sweet, P. 2001. Strategic Value Configuration Logics and the 'New' Economy: A Service Economy Revolution? Inter- national Journal of Service Industry Management, Vol. 12, No.1, pp.70-83.
34. Stabell, C.B. & Ø.D. Fjeldstad. 1998. Configuring Value for Competitive Advantage: On Chains, Shops and Networks. Strategic Management Journal, Vol. 19, No. 5, pp. 413–437.
35. Zott, C., Amit, R. and Massa, L. 2011. The Business Model: Recent Developments and Future Research. Journal of Management Vol. 37 No. 4, pp. 1019-1042.
36. Zott, C., & Amit, R. 2009. The business model as the engine of network-based strategies. In P. R. Kleindorfer &Y. J Wind (Eds.), The network challenge: 259-275. Upper Saddle River, NJ: Wharton School Publishing.
37. Zott, C., & Amit, R. 2010. Designing your future business model: An activity system perspective. Long Range Plan- ning, 43: 216-226.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10170

Д.В. Николаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налогообложение и бухгалтерский учет» Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, danil_niko@mail.ru,

D.V. Nikolaev - Southern Russian institute of management branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don.

МОДЕЛЬ ВЫБОРА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ
MODEL FOR SELECTING ALTERNATIVE SCENARIOS OF INNOVATION

Аннотация. Путь непрерывного усовершенствования является традиционным методом проведения инновационных изменений для большинства компаний. Философия «kaizen» разработана японскими учеными и эффективно работает как способ постепенных улучшений в период эволюционного развития организации. В период развития кризисных ситуаций, существенных изменений в технологии производства и стратегии развития компании необходимо выбрать путь радикальных инноваций. Предлагаемая модель выбора альтернативных путей внедрения инноваций позволяет определить вектор целенаправленного вмешательства и предпочтительные сценарии предполагаемых инноваций на примере изменения технологии. Подчеркивается необходимость активного привлечения персонала к процессу выработки и принятия решений, обучения сотрудников на основе совершенствования организационной культуры. Модель может служить в качестве средства выбора и стимулирования радикальных технологий преобразования производства и управления.

Abstract. The path of continuous improvement is the traditional method of making innovative changes for most companies. The philosophy of "kaizen" was developed by Japanese scientists and works effectively as a way of gradual improvements during the evolutionary development of the organization. During the development of crisis situations, significant changes in production technology, company development strategies, it is necessary to choose the path of radical innovation. The proposed model for choosing alternative ways of introducing innovations allows us to determine the vector of targeted intervention and preferred scenarios of alleged innovations using the example of technology change. The need for active involvement of personnel in the process of developing and making decisions, training employees on the basis of improving organizational culture is emphasized. The model can serve as a means of selecting and stimulating radical technologies for transforming production and management.

Ключевые слова: Непрерывное усовершенствование, Радикальные инновации, Схема внедрения

Keywords: Continuous Improvement, Radical Innovation, Implementation Scheme

В условиях современной мировой экономической ситуации четко просматривается общая проблематика совершенствования управления процедурами, процессами, промышленными циклами и в целом предприятиями, отраслями и комплексами в масштабах экономики всей страны. Современная концепция менеджмента в условиях рыночной экономики требует интенсификации производства, ориентации предприятий на максимально полное использование качественных факторов экономического роста, что может обеспечить рациональная и совершенная система менеджмента, иначе говоря, эффективное управление всеми аспектами деятельности любой компании [5].

Философия, которая стремится усовершенствовать все факторы, связанные с процессом внедрения преобразований в продолжающийся выпуск продукции, названа непрерывным усовершенствованием. Оно охватывает оборудование, методы, материалы и людей. Японцы используют термин “kaizen”, для определения непрерывного усовершенствования. Успехи японских компаний заставили другие компании повторно исследовать многое из их подходов. Это привело к повышенному интересу к подходу непрерывного усовершенствования [1].

Для успеха систем непрерывного усовершенствования необходимы поддержка и участие управления на всех уровнях организации. Непрерывное усовершенствование требует фундаментального изменения в организационной культуре, чтобы выдержать долгосрочное напряжение при усовершенствовании [6,7]. Поощрение и способствование главным изменениям в культуре большинства организаций является ответственностью топ-менеджмента. Это ставит множество задач перед управлением, включая:

- Разработка стратегии и тактики с участием подчиненных;
- Развитие стиля управления, который поощряет взаимодействие, доверие и сотрудничество;
- Принятие решений, которые четко соответствуют заявленной миссии и стратегии;
- Развитие системы стимулирования персонала, которая способствует сотрудничеству;
- Признание, как достижений группы, так и индивидуальных усилий каждого сотрудника;
- Введение непрерывных программ обучения и переподготовки.

Роль высшего руководства является решающей на пути к успеху. Без лидерства в выполнении этих требований никакое непрерывное усовершенствование не будет успешно, независимо от желаний и усилий подчиненных.

Действия по усовершенствованию процесса часто проводятся командами из сотрудников, представляющих разные структурные подразделения. Процесс усовершенствования обычно включает следующие шаги [6,7]:

1. Выбрать процесс для усовершенствования, и установить цели для его усовершенствования.
2. Изучить и документировать текущий процесс.
3. Искать способы и применить лучший для совершенствования процесса.
4. Осуществить улучшенный процесс
5. Оценить результат
6. Документировать улучшенное решение, сообщить всем заинтересованным лицам и обеспечить соответствующее обучение в новой системе.

Этапы 3 - 5 могут быть повторены до получения удовлетворительных результатов. Процесс отображен на рисунке 1.

При успешных результатах в любом другом месте организации цикл повторяется. А также цикл может быть повторен, если план был неудачен, и необходимо производить дальнейшие модификации. Использование такой последовательности шагов обеспечивает систематический подход к непрерывному усовершенствованию.

Существуют различные методы выявления проблем и подходов для проведения усовершенствований, как традиционно используемые (мозговой штурм), так и недостаточно известные, как подход 5W2H, предполагающий постановку отдельных вопросов. Один из путей компании по выявлению идей для об усовершенствовании это привлечение работников для обсуждения в кружках качества, изначально разработанные и внедренные представителями науки и практики японского менеджмента [6]. Кружки включают множество работников, периодически собирающихся для обсуждения путей улучшения изделий и процессов. Кружки качества не только ценны вкладом работника, они должным образом мотивируют работников, демонстрируя заинтересованность управления в их идеях, поэтому они были использованы как управленческая технология во многих страна, в том числе в России.

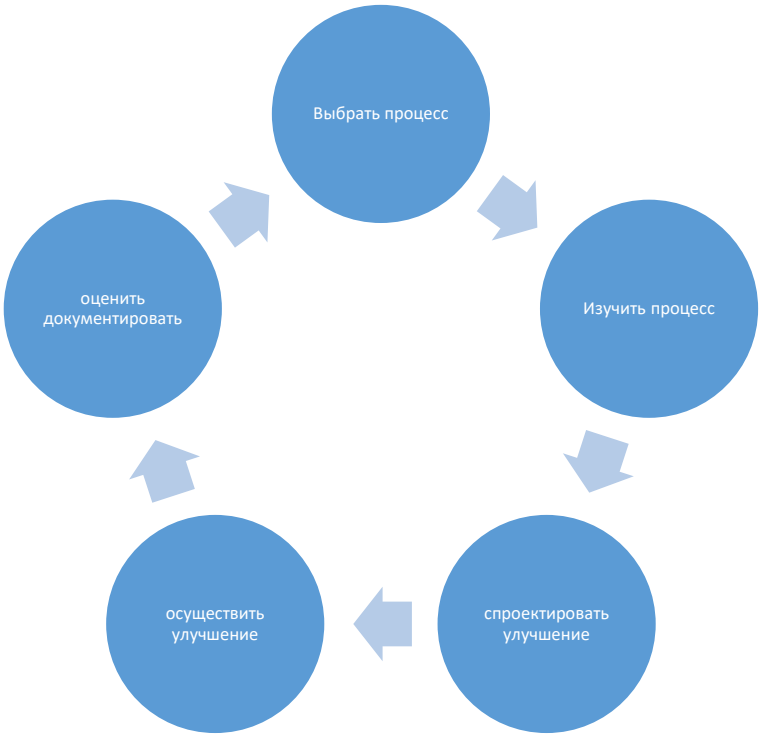


Рисунок 1- Цикл усовершенствований

Командный подход работает лучше всего, когда решение достигается на основе согласия. Для его обеспечения используется один или несколько следующих методов:

1. Сокращение списка возможных проблем или решений, полученных в ходе мозгового штурма. Цель состоит в том, чтобы разъяснить отдельные пункты списка и в процессе обсуждения уменьшить список, ставя вопросы о возможности, выполнимости и вероятности решения проблемы по каждому пункту.

2. Балансовый метод предполагает обсуждение "за" и "против" каждого пункта списка, и сосредотачивает обсуждение на важных проблемах, получивших наивысший приоритет.

3. Попарные сравнения - процесс, при котором каждый пункт в списке проблем организации сравнивается с каждым другим пунктом попарно. Для каждой пары, члены команды выбирают наиболее важный пункт. Этот подход вынуждает делать выбор между вариантами. Метод работает лучше, если список маленький, не более пяти проблем.

Непрерывное усовершенствование важно, потому что его основная задача - поиски улучшения качества никогда не прекращается, так как всегда возможны дальнейшие улучшения с целью получения отличительных особенностей товаров и услуг компании. Кроме того, усовершенствования не обязательно должны быть крупными достижениями: маленькие, устойчивые усовершенствования более эффективны. Непрерывное усовершенствование, однако, не панацея. Если продукты, организация и процессы находятся в достаточно хорошей конфигурации, усилия непрерывного усовершенствования результативны. Однако, если организация не в лучшей форме, и даже кризисной ситуации, изделия или процессы имеют большие дефекты, то непрерывное усовершенствование - неверный подход. В таких случаях необходимы радикальное совершенствование и перепроектирование процессов.

Таким образом, необходимо различать ситуации, в которых непрерывное усовершенствование является соответствующим ситуации, и ситуации, в которых оно является совершенно недостаточным и требуются радикальные изменения.

Одним из инструментов управления изменениями на этапе постановки целей совершенствования является анализ инновационных возможностей организации. Он оценивает потенциал предприятия и может показать его соответствие или несоответствие предполагаемым целям и задачам. Такая оценка производится с помощью методов экспертной оценки. Вначале выбирается перечень основных сфер деятельности организации и определяется набор параметров для их оценки. После этого эксперты из данной организации или приглашенные специалисты определяют значимость отдельных параметров и их оценку по 100-процентной шкале. Общая оценка может сравниваться с эталоном (лучшей фирмой в данной отрасли) или с аналогичной оценкой конкурентов.

Рассмотрим данный подход на примере оценки инновационного потенциала одного промышленного предприятия.

Для анализа инновационных возможностей фирмы эксперты составили таблицу (таб. 1), в которой определены набор критериев, по каждому критерию экспертными методами составлены: шкалы его измерения (в данном примере – в %), по каждой группе критериев рассчитаны коэффициенты весомости, а по каждому уровню

измерения критерия – коэффициенты значимости. Количественная оценка состояния инновационных возможностей организации определяется методом взвешенной суммы.

Таблица 1 - Анализ инновационных возможностей организации

N	Критерий		Wi	Шкала измерения критерия, %									
				1	6	13	25	32	45	58	75	90	100
1		Научное производство	0,3										
	1.1.	Новизна объектов промышленной собственности (ОПС),%	0,14									8	
	1.2.	. Перспективность ОПС, %	0,23								7		
	1.3.	Патентование	0,18					3					
	1.4.	Уровень производственного оборудования	0,21						4				
	1.5.	Обеспеченность производственным оборудованием	0,24							5			
2		Организационная структура и менеджмент	0,12										9
	2.1.	Обеспеченность кадрами	0,25										
	2.2.	Профессиональный уровень	0,26										
	2.3.	Творческий уровень	0,41			1						7	
	2.4.	Текучесть кадров	0,08										
3		Маркетинг	0,23				1						
	3.1.	Затраты на исследование рынка	0,3							58			
	3.2.	Затраты на патентные исследования	0,33										
	3.3.	Затраты на стимулирование сбыта	0,37										
4		Финансы	0,35				1	2					
	4.1.	Рентабельность организации	0,3										
	4.2.	Финансовая обеспеченность организации	0,5										
	4.3.	Рост бюджета	0,11				2		3				
	4.4.	Заемные средства	0,9				2						

Установление уровня инновационных возможностей организации осуществляется на основе решающего правила в виде максимальной величины суммы оценки по всем критериям, т.е.:

$$P = \sum \sum Zi(Wij\ Xij) \rightarrow max$$

В нашем примере P = 70,2%, следовательно фирма обладает достаточно высокой количественной оценкой состояния инновационных возможностей. Если сопоставить данную оценку с оценкой конкурентов и сравнить профили оценок, то можно выявить проблемные области данной фирмы. Это позволяет использовать данную методику также и для организационной диагностики компании.

Развитие инновации также может осуществляться различными способами:

1. Постепенные изменения за счет совершенствования сегодняшних бизнес-процессов, технологий работы, мотивации и обучения персонала, что является наименее рискованным, но и наиболее консервативным путем управления развитием организации.

2. Поиск и внедрение новых методов менеджмента, что характеризуется более продолжительным периодом адаптации и подготовки к изменениям.

3. Техническое перевооружение, замена производственного оборудования с одновременными преобразованиями производственной и организационной структуры. Новая технология медленно проходит через качественные и структурные изменения Речь идет о применении новых технологий без радикальной замены существующей системы управления. Адаптационная способность системы управления, в первую очередь, организационной культуры, будет определять границу модернизационной эффективности инноваций, допуская лишь такие модификации, которые могут вызвать самые незначительные изменения в ее структуре.

4. Радикальные инновации на основе структурных изменений, часто называемые реинжинирингом бизнеса, быстры и часто эффективны, но обычно более рискованны и встречают сильное сопротивление. Этот вид инновационных изменений применяется, как правило, в кризисных ситуациях, качественно меняя систему управления

Обобщая, можно сказать, что существуют два альтернативных сценария внедрения инноваций: первый - путь постепенного усовершенствования, медленного внедрения инноваций второй - путь радикальных изменений.

Предлагаемая модель выбора альтернативных сценариев внедрения инноваций представлена на рисунке 2.
)

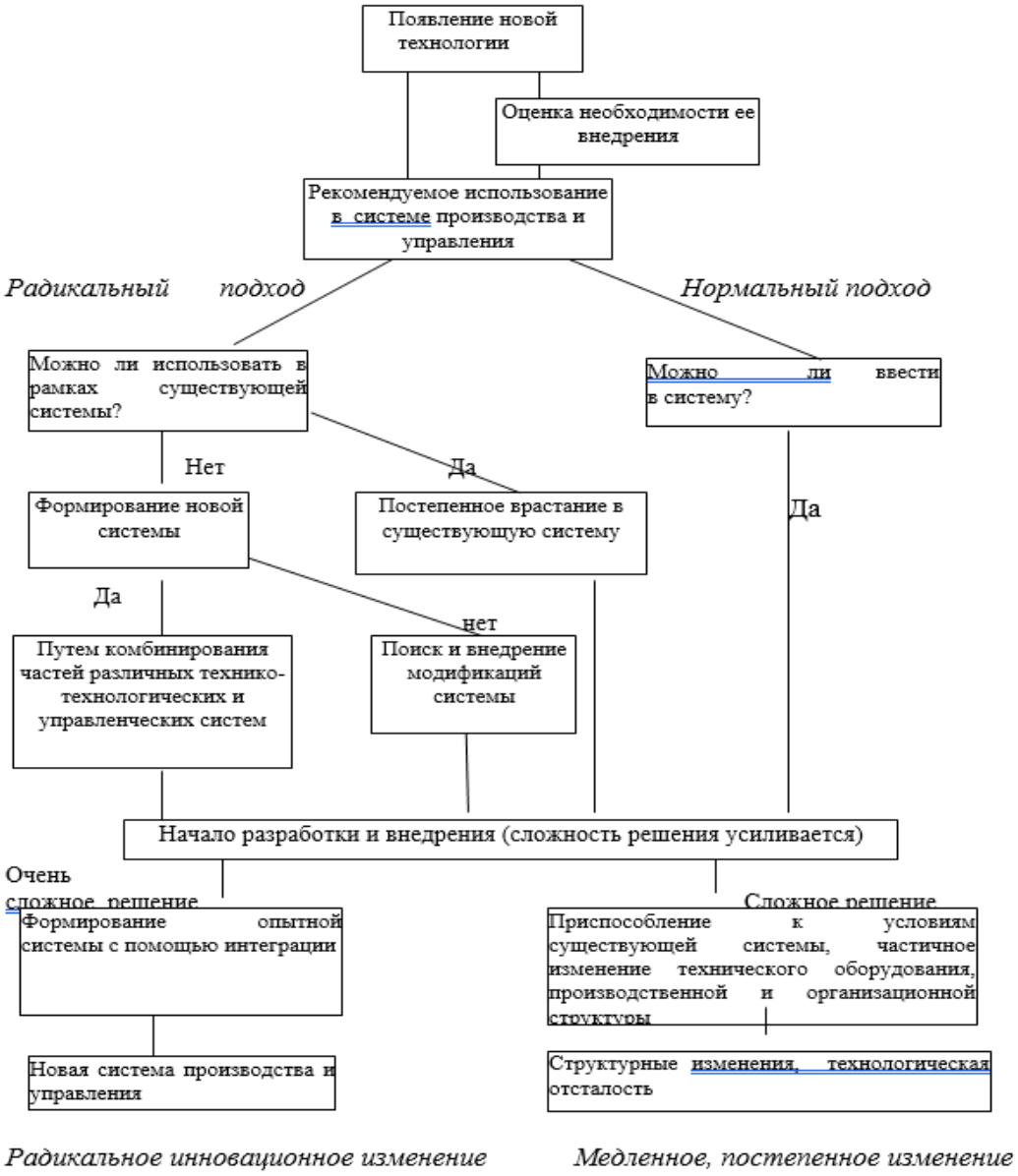


Рисунок 2 - Схема альтернативных путей внедрения инновации (составлено автором)

Ее достоинством то, что она наглядно представляет процесс развития планируемой инновации в качестве стратегического средства. Модель отражает вектор целенаправленного вмешательства, а также разработку различных сценариев предполагаемых инноваций на примере изменения технологии, что дает возможность использовать ее в качестве средства выбора и стимулирования радикальных преобразований технологий производства и управления.

Целенаправленное, радикальное изменение предполагает наличие новаторской корпоративной культуры, высокого уровня вовлеченности персонала в процесс выработки и принятия решений. Как вся система управления обладает значительной инерционностью, так и для персонала характерно сопротивление попыткам ее изменения. Система будет стремиться попасть в русло нормального, постепенного пути развития, следовательно, необходима высокая мотивация к изменениям и инновациям.

Непрерывное усовершенствование основано на философии, для которой поиски усовершенствования никогда не должны прекращаться. Организация должна стремиться достигать возрастающих уровней удовлетворения потребителей, а, следовательно, при необходимости переходить к радикальным изменениям.

Источники:

1. Маурер Р. Путь кайзен. М. Попурри, 2005. – 192 с.
2. Мишурова И.В. Стратегические сессии для декомпозиции бизнес-процессов корпоративных структур //Вестник академии знаний, №34 (5), 2019, сентябрь-октябрь, с. 175-179 - Режим доступа: http://academiyadt.ru/zhurnal-vestnik-akademii-znanij-vaz-n-34-5-sentyabr-oktyabr-2019/
3. Николаев Д.В. Управление организационным развитием компании для роста экономических результатов //Финансовые исследования, 2019, № 3 (64), с. 141-147, https://finis.rsue.ru/2019_N3/2019-3.pdf
4. Николаев Д.В. Концептуальные подходы к управлению и оценке эффективности процессов организационных изменений на предприятиях //Вестник академии знаний, №34(5),2019, с. 191-198
5. Николаев Д.В. Управление процессами реализации стратегических изменений //Естественно-гуманитарные исследования №28(2), 2020, с. 210-215
6. Нив Г. Организация как система. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.
7. Mishurova I.V. Nikolaev D.V., Nikolaeva N.V., Sinyuk T.Yu. Structural modeling and process approach to communication conflict management. Communicative strategies of the information society. XI international scientific and theoretical conference. 25-26 October, 2019

References:

1. Maurer R. The Way of Kaizen. M. Potpourri, 2005 .-- 192 p.
2. Mishurova I.V. Strategic sessions for the decomposition of business processes of corporate structures // Bulletin of the Academy of Knowledge, No. 34 (5), 2019, September-October, p. 175-179 - Access mode: http://academiyadt.ru/zhurnal-vestnik-akademii-znanij-vaz-n-34-5-sentyabr-oktyabr-2019/
3. Nikolaev D.V. Management of the organizational development of the company for the growth of economic results // Financial Research, 2019, No. 3 (64), p.141-147, https://finis.rsue.ru/2019_N3/2019-3.pdf
4. Nikolaev D.V. Conceptual approaches to managing and evaluating the effectiveness of organizational change processes at enterprises // Bulletin of the Academy of Knowledge, No. 34 (5), 2019, p. 191-198
5. Nikolaev D.V. Management of the processes of implementation of strategic changes // Natural and Humanitarian Studies No. 28 (2), 2020, p. 210-215
6. Niv G. Organization as a system. The principles of building a sustainable business Edwards Deming. M .: Alpina Business Books, 2007 .-- 370 p.
7. Mishurova I.V. Nikolaev D.V., Nikolaeva N.V., Sinyuk T.Yu. Structural modeling and process approach to communication conflict management. Communicative strategies of the information society. XI international scientific and theoretical conference. October 25-26, 2019

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10171

***Н.В. Николаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Natalinikolaewa@yandex.ru*,**

N.V. Nikolaeva - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Taxation and Accounting, South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don.

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ АУДИТА КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ УСПЕХА
STRATEGY OF INCREASING COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE BASED ON THE AUDIT OF KEY SUCCESS FACTORS

Аннотация. Проблема повышения конкурентоспособности компаний всех сфер деятельности остается актуальной на протяжении многих лет. В условиях кризисных тенденций развития экономики она усиливается. В статье рассмотрена модель деятельности предприятия для повышения его конкурентоспособности, осуществлен выбор методов оценки и повышения конкурентоспособности предприятия, проведено экспертное исследование состояния конкуренции на примере рынка пищевых ингредиентов, апробирована методика аудита ключевых факторов успеха, составления конкурентного профиля предприятии. В результате исследования экспертным путем выделены приоритетные критерии оценки конкурентоспособности предприятий оптовой торговли, определены проблемные зоны конкурентоспособности. Даны рекомендации по применению методов конкурентной разведки, оценена роль такого метода конкурентной разведки, как «таинственный покупатель». Сделан вывод о том, что эффективными методами оценки конкурентоспособности являются экспертная оценка конкурентной ситуации на рынке с помощью модели М.Портера, аудит ключевых факторов успеха, построение конкурентных профилей, конкурентной разведка.

Abstract. The problem of increasing the competitiveness of companies in all fields of activity remains relevant for many years. In conditions of crisis trends in the development of the economy, it is growing. The article discusses the enterprise's activity model to increase its competitiveness, selects methods for assessing and improving the enterprise's

competitiveness, conducts an expert study of the state of competition using the food ingredients market as an example, and audits the audit of key success factors and compiles the company's competitive profile. As a result of the study, the expert identified priority criteria for assessing the competitiveness of wholesalers, and identified problem areas of competitiveness. Recommendations on the use of competitive intelligence methods are given, and the role of such a competitive intelligence method as the “mystery shopper” is evaluated. It is concluded that the effective methods for assessing competitiveness are expert assessment of the competitive situation in the market using the M.Porter model, audit of key success factors, building competitive profiles, and competitive intelligence.

Ключевые слова: ключевые факторы успеха, конкурентные профили, конкурентная разведка.

Keywords: key success factors, competitive profiles, competitive intelligence

Введение. В течении последних лет наблюдается усиление конкурентной борьбы, снижение темпов роста производства ряда предприятий на фоне снижения покупательской способности из-за малых денежных доходов населения. Падение спроса и рост конкуренции обостряет борьбу за потребителя и первостепенную роль играет повышение конкурентоспособности компании в целом.

Научно-технический уровень и степень совершенства современной экономики обусловлены эволюционной моделью развития организации и стратегией развития рынка в целом, которая имеет тенденцию геометрической прогрессии усложнения и дифференцированности. Поэтому для успешного функционирования организации на новой стадии жизненного цикла отраслей необходимо применять последние достижения науки и техники, методов и приемов таких основополагающих наук, как стратегический маркетинг-менеджмент.

Проблема преодоления конкуренции и повышения конкурентоспособности является одной из базовых и давно исследуемых тем в экономической теории и практике [1-7]. . В начале 70-х годов 20 века появились новые идеи в разработке конкурентоспособности благодаря профессору Гарварда и известному бизнес-консультанту Майклу Портеру. Он сформулировал концепцию ценности товара для потребителя и предложил способы расчета его ценности. Однако данная концепция ближе производителям, чем продавцам [6]. Для торговых предприятий важна не столько конкурентоспособность товара, сколько конкурентоспособность компании в целом.

Основное содержание. Оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз традиционно осуществляется благодаря интеллектуальной модели, логически согласованной схемы SWOT, которая позволяет объединить и систематизировать представления о фирме и конкурентном окружении. В идеале необходимо строить матрицы SWOT с определенной периодичностью с целью наблюдения динамики и прогнозирования событий в каждом направлении деятельности компании. Как правило, на основе SWOT-анализа планируется стратегическое управление компанией, его деятельностью. Для решения такой задачи используют специализированное программное обеспечение “KonSi-SWOT ANALYSIS”, который включает в себя модели PEST, Портера и другие [2-3].

Удобным инструментом сравнения возможностей предприятия и основных конкурентов является построение конкурентных профилей, представляющих собой графическое отображение оценок положения предприятия и конкурентов по наиболее значимым ключевым факторам успеха (КФУ).

В работе были применены следующие методические подходы:

➔ экспертные оценки, для оценки основополагающих факторов конкуренции для торговых предприятий на примере рынка пищевых ингредиентов и сырья;

➔ конкурентный профиль, для определения узких мест компании с целью их ликвидации;

➔ метод взвешенной суммы, для вычисления общей интегральной оценки конкурентоспособности предприятия и его конкурентов.

Внутренние конкурентные преимущества, определяющие рыночные позиции хозяйствующего субъекта, группируют по шести наиболее значимым аспектам: [4]

- конкурентоспособность изделия;
- финансовое состояние предприятия;
- эффективность маркетинговой деятельности;
- рентабельность продаж;
- имидж (марочный капитал) предприятия;
- эффективность менеджмента.

Таблица 1 - Факторы конкуренции на рынке пищевых ингредиентов и сырья

	Факторы конкуренции	Экспертная оценка	Прогноз изменения фактора
1. Ситуация в отрасли			
1.1	Число и мощность фирм, конкурирующих на рынке	Четко проявляется	Усилится
1.2	Изменение платежеспособного спроса	Четко проявляется	Ухудшится
1.3	Степень разновидности товара, предлагаемого на рынке	Четко проявляется	Увеличится
1.4	Издержки переключения клиента с одной фирмы на другую	Четко проявляется	Останется стабильным
1.5	Унифицированность сервисных услуг по товару в отрасли	Четко проявляется	Останется стабильным
1.6	Барьеры ухода с рынка (затраты фирмы на перепрофилирование)	Слабо проявляется	Останется стабильным
1.7	Барьеры проникновения на рынок	Четко проявляются	Останется стабильным
1.8	Ситуация на смежных товарных рынках (рынки товаров с близкими технологиями и сферами применения)	Четко появляется	Определенно усилится
1.9	Стратегия конкурирующих фирм (поведение)	Четко появляется	Определенно усилится
1.10	Привлекательность рынка ингредиентов и сырья	Останется стабильным	Определенно усилится
2. Влияние потенциальных конкурентов			
2.1	Трудности входа на отраслевой рынок	Сильно проявляется	Определенно усилится
2.2	Доступ к каналам распределения	Четко проявляется	Определенно усилится
2.3	Отраслевые преимущества	Четко проявляются	Определенно усилится
3. Влияние поставщиков			
3.1	Уникальность канала поставок	Стабильно проявляется	Останется стабильным
3.2	Значимость покупателя	Четко проявляется	Определенно усилится
3.3	Доля отдельного поставщика	Четко проявляется	Определенно усилится
4. Влияние покупателей			
4.1	Статус покупателей	Четко проявляется	Останется стабильным
4.2	Значимость товара у покупателя	Четко проявляется	Определенно усилится
4.3	Стандартизация товара	Слабо проявляется	Останется стабильным
5. Влияние товаров-заменителей			
5.1	Цена	Четко проявляется	Определенно усилится
5.2	Инновационные товары	Четко проявляется	Определенно усилится

Дополнительно берутся в расчет показатели: прибыльности, производительности или объема продаж, оборачиваемость, деловую активность, ликвидность и другие. Как уже стало очевидно, конкурентоспособность компании заключается в ее умении грамотно использовать все имеющиеся ресурсы, в том числе кадровые.

Экспертное исследование рынка для целей оценки состояния конкуренции, должно, на наш взгляд, включать помимо традиционного SWOT-анализа, такие методы как: модель 5 сил конкуренции М.Портера и построение конкурентных профилей [2,6].

Оценка подверженности рынка процессам конкуренции на базе анализа основных факторов, обусловливающих интенсивность конкуренции, проведена экспертным путем, на примере рынка пищевых ингредиентов Южного федерального округа, а конкурентные профили на примере ООО “Конверсия-ТД”, осуществляющего оптово-розничную торговлю пищевыми ингредиентами для хлебопекарного производства.

Состояние и прогноз изменения факторов конкуренции на рынке, полученные в результате обработки экспертной информации от покупателей и поставщиков на основе модели 5 сил конкуренции М.Портера представлены в таблице 1.

Результаты оценки показали, что рынок ингредиентов и сырья остается привлекательным, спрос в значительной мере не меняется, является насыщенным, условия работы, спектр услуг у крупных конкурирующих организаций приблизительно равные, что побуждает искать их новые маркетинговые решения, появление крупного лидера в ближайшее время не ожидается, равным счетом, как резкое увеличение количества новых конкурирующих организаций, рынок давно поделен между крупными компаниями с многолетним опытом работы.

Схематично каналы распределения компании ООО “Конверсия-ТД” представлены на рисунке 1.

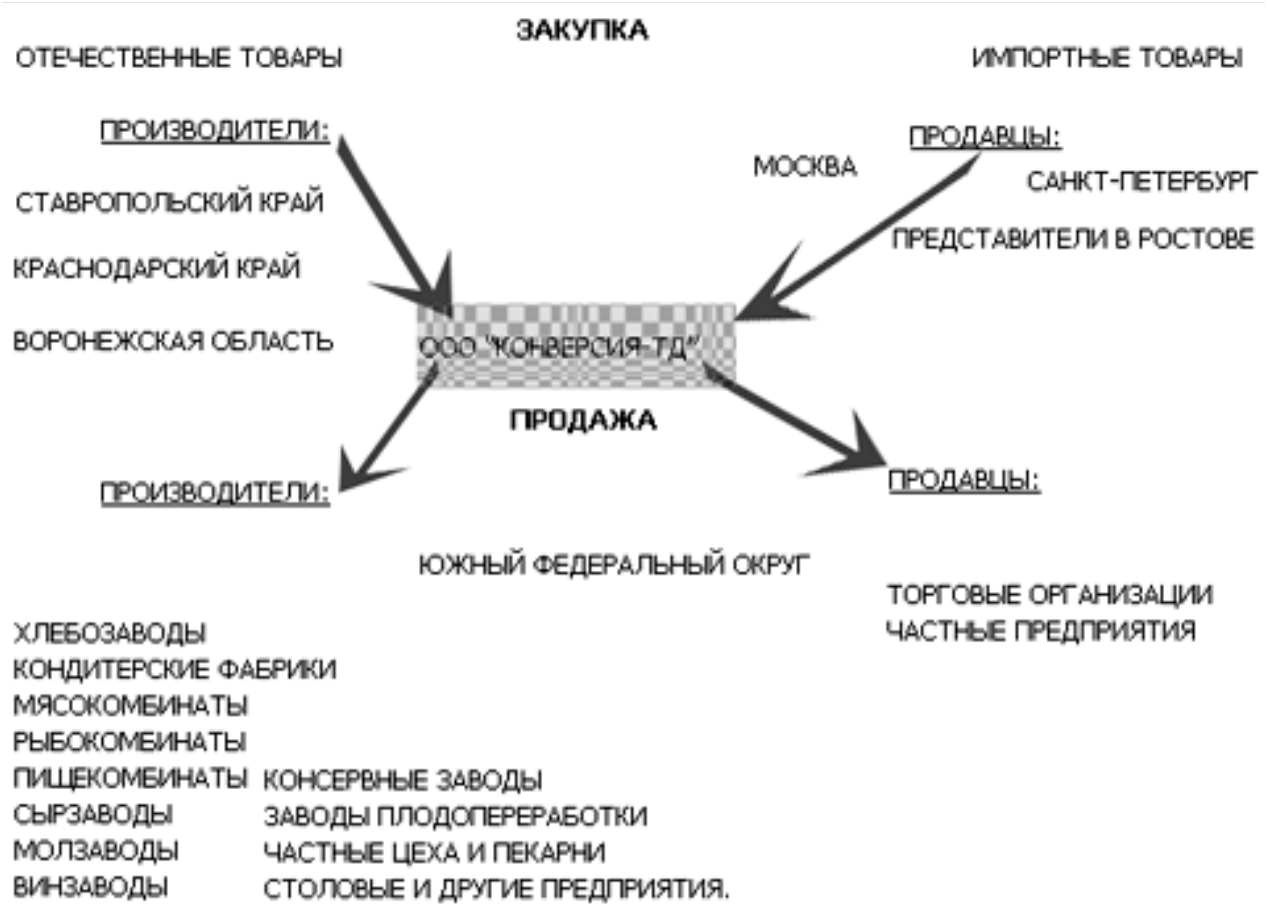


Рисунок 1 - Каналы распределения ООО “Конверсия-ТД”

Уникальность канала поставок имеет существенное значение, но не первостепенное, поскольку рыночная ситуация в Москве и Санкт-Петербурге схожа с ситуацией на местном рынке. Борьба за платежеспособного покупателя обострится, увеличиваются тенденции работы в кредит. Массовое появление новых производителей не прогнозируется, а наоборот будет наблюдаться слияния в крупные холдинги такие как, например “Юг Руси”. Угрозы со стороны товаров-заменителей и аналогов не предвидится, к тому же анализируемому предприятию ничего не мешает все новинки тоже поставлять на выгодных условиях, поскольку понятие “эксклюзивность поставок” у многих производителей и поставщиков по данному направлению отсутствует.

Компания ориентирована на потребителя и применяет маркетинговый подход в менеджменте организации. Выбор стратегий осуществляется на основе:

- анализа конкурентоспособности функционирования предприятия и ее конкурентов;
- прогнозирования конкурентных преимуществ;
- прогнозирования механизма действия закона конкуренции.

Диагностику конкурентоспособности компании предлагаем проводить с помощью анализа ключевых факторов успеха (КФУ), то есть действий по реализации стратегий, которые каждая фирма должна обеспечивать, чтобы быть конкурентоспособной и добиться финансового успеха [3]. В контексте исследования рынка пищевых ингредиентов и применительно к компании ООО “Конверсия-ТД” рассмотрим, прежде всего, КФУ, имеющие отношение к: маркетингу, профессиональным навыкам и организационным возможностям, которые перечислены в таблице 2.

Таблица 2 - Анализ ключевых факторов успеха

Тип КФУ	Степень овладения,%	Ограничения	Необходимые изменения для овладения КФУ
Высокая квалификация сотрудников отдела реализации	60	Новый штат сотрудников, не закончена стадия обучения	Уже организованы еженедельные занятия по обучению и повышению квалификации
Доступность технологической помощи для покупателей	70	Нет в штате собственного технолога широкого профиля, а таковых не бывает. Вводить отдел технологической помощи в целом не выгодно.	Предлагаем каждому крупному поставщику оказывать комплексную технологическую поддержку, в том числе иметь в штате регионального технолога.
Четкое исполнение заказов	90	нет	нет
Ассортимент товаров и спектр оказываемых услуг	75	Транспортные компании берутся максимум за раз загрузится в 4 точках, поэтому предпочтение отдается поставщикам с широким ассортиментом товаров.	Поиск новых поставщиков только в случае финансовой целесообразности, объемности и прибыльности новых заказов
Искусство продаж	55	Отсутствие опыта у начинающих «продажников»	Необходима практика, в том числе выездная
Выполнение гарантий и обязательств	100	нет	нет
Высокая квалификация сотрудников отдела маркетинга	60	Новый штат сотрудников, не закончена стадия обучения	Уже организованы еженедельные занятия по обучению и повышению квалификации
Регулярность рекламы и ее эффективность	40	Время от времени в связи с большим объемом текущих работ	Распланировать с учетом тематики, сезонности и эффективности
Медиа планирование	35	Не разработан, ранее не применялся	Детально разработать и внедрить. Использовать многократно как ценную маркетинговую технологию
Креативность и новаторство	55	Недостаток обучающих программ	Стимулирование обучения и самообучение, поощрение идей и их реализация
Ценовая политика, формы оплаты	80	Скорость отслеживания динамики рыночных цен и появления товаров-заменителей или аналогов	Необходима непрерывная работа с покупателями и конкурентная разведка
Способность быстро реагировать на изменяющуюся рыночную ситуацию	60	Возможность и скорость доступа к информации для принятия решений	Дополнительная закупка компьютеров для выхода в сеть Интернет
Уровень технического вооружения и программного обеспечения	90	нет	нет
Благоприятный имидж/репутация фирмы	100	нет	нет

По полученным данным построим аналитический график (рисунок 2).

В результате диагностики были выявлены следующие проблемные зоны по овладению КФУ: медиа планирование; регулярность рекламы и ее эффективность; креативность и новаторство; искусство продаж; квалификация сотрудников.

Построение конкурентного профиля предприятия позволяет провести оценку конкурентоспособности по сравнению с основными конкурентами предприятия.

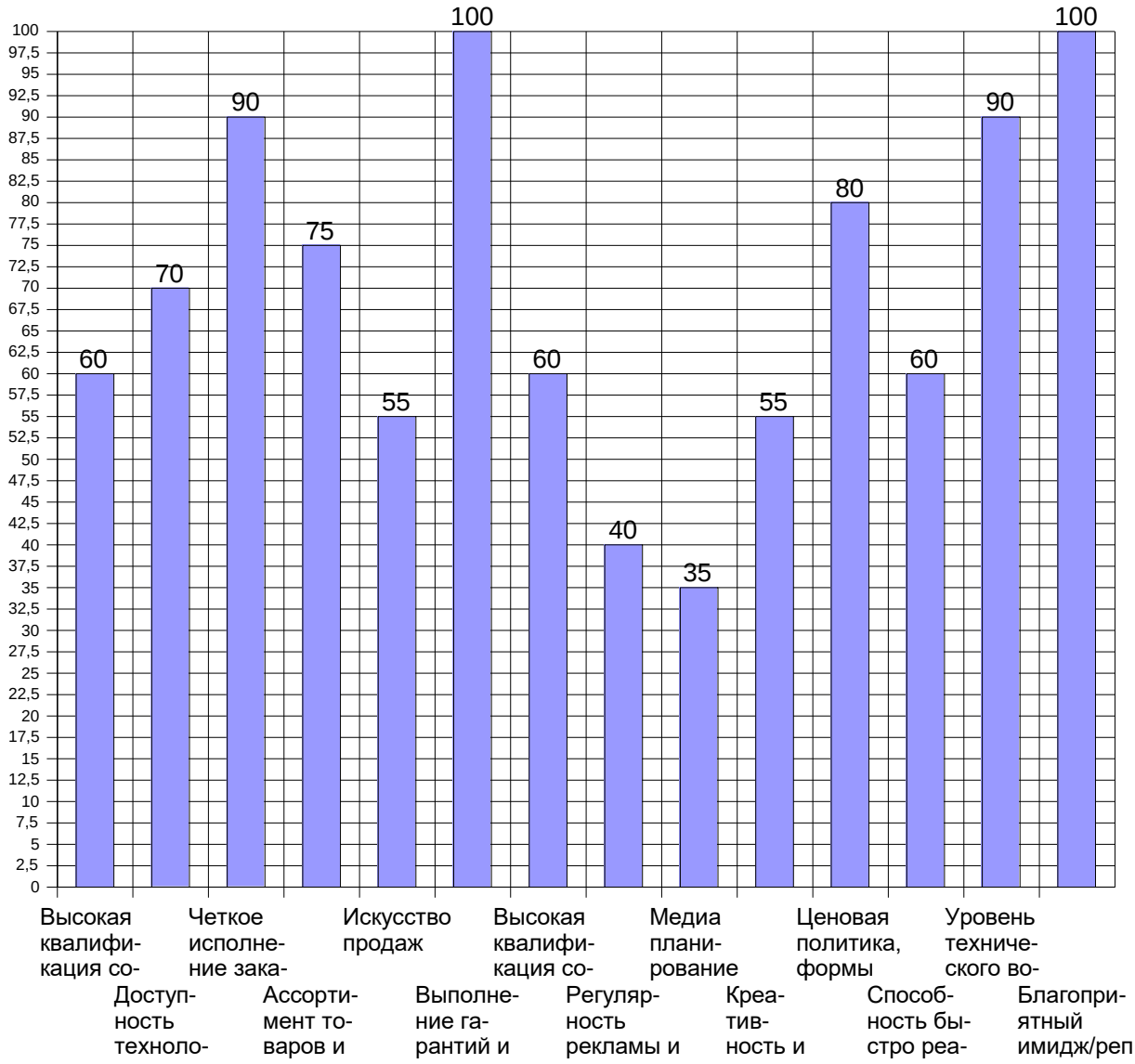


Рисунок 2 - Аудит ключевых факторов успеха ООО “Конверсия-ТД”

Как известно, факторами, определяющими конкурентоспособность торгового предприятия являются:

1. качество и цена товаров;
2. широкий ассортиментный перечень товаров и его постоянная модификация;
3. формы оплаты, кредитование;
4. услуги по доставке;
5. стабильность поставок;
6. собственные оборотные средства;
7. собственные основные средства;
8. расположение склада и офиса;
9. профессионализм сотрудников;
10. научно-технический уровень и степень совершенства торговли;
11. продвижение продаж;
12. послепродажное обслуживание;
13. выполнение обязательств и гарантий.

Эти факторы могут, как способствовать, так и ограничивать деловую активность предприятия. Так же некоторые из них являются конкурентными преимуществами организации. Для проведения качественной экспертной оценки необходимо сначала выделить основные приоритетные факторы, а затем произвести сравнительный анализ с конкурентами для выявления узких зон. С этой целью была произведена экспертная оценка значимости 13 обозначенных критериев конкурентоспособности пятью квалифицированными сотрудниками

компании. Для проверки точности полученных данных необходимо убедиться в степени согласованности мнений экспертов с помощью коэффициента вариации:

Кв=Ско/Са,

где Ско - среднее квадратичное отклонение оценок, а

Са - среднее арифметическое.

Составим базовую матрицу оценки важности критериев, благодаря которой были определены пять основных. Оценка производилась по 5-бальной шкале и отражена в таблице 3.

Таблица 3 - Экспертная оценка факторов, влияющих на конкурентоспособность

ЭКСПЕРТЫ / КРИТЕРИИ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Коммерческий директор	5	5	5	5	5	5	5	4	5	5	4	4	5	
Начальник отдела маркетинга	5	4	4	5	4	5	5	4	5	5	5	4	5	
Начальник отдела продаж	5	4	4	5	5	5	4	3	5	5	4	4	4	
Менеджер 1	5	4	5	5	5	4	4	3	4	4	4	3	4	
Менеджер 2	5	5	4	4	3	4	3	3	4	4	4	3	4	
Итого	25	22	22	24	22	23	21	17	23	23	21	18	22	283
Средний бал критерия	5	4.4	4.4	4.8	4.4	4.6	4.2	3.4	4.6	4.6	4.2	3.6	4.4	
Весовой коэффициент критерия	0.02	0.02	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01	0.01	0.02	0.02	0.01	0.01	0.02	
Полученное ранжирование*	1			2		5			3	4				
Стандартное отклонение	0	0.5	0.5	0.4	0.8	0.5	0.8	0.5	0.5	0.5	0.4	0.5	0.5	
Коэффициент вариации	0	0.1	0.1	0.1	0.2	0.1	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1	0.2	0.2	

По согласованному мнению экспертов, среди равных критериев выделены по степени важности приоритетные пять критериев, определяющих успех современного торгового предприятия на рынке ингредиентов и сырья, по их мнению, стали:

1. качество и цена товаров;
2. услуги по доставке;
3. собственные оборотные средства;
4. профессионализм сотрудников;
5. научно-технический уровень и степень совершенства торговли.

Полученные данные необходимы для составления конкурентного профиля предприятия. Около 240 предприятий в Южном Федеральном Округе осуществляют торговлю почти аналогичными или аналогичными товарами. Ценообразование и условия работы почти у всех одинаковые. Для сравнения возьмем основных крупных конкурентов из Ростова-на-Дону: “Альтаир”, “Вита”, ИП Киреев, “Колви”, “Союзснабрегион”, “Суворовский редут”, “Югкомплект”. “Мозговым штурмом” экспертов были коллективно определены и измерены критерии в баллах по 10-балльной шкале. Сравнительный анализ конкурентных профилей представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 - Конкурентный профиль ООО “Конверсия-ТД”

Как видно на графике, в правой области узких мест нашего предприятия оказались: услуги по доставке и профессионализм сотрудников.

По прямым и косвенным факторам можно сделать более точную оценку. Для этого необходимо осуществлять конкурентную разведку на систематической основе. Самый результативный ее аспект это выезды «тайных покупателей». Во многих случаях конкурентная разведка является основой для принятия решений. По

сути, конкурентная разведка это спланированные действия по систематическому законному этическому сбору и анализу той информации (относительно открытой и доступной), которая может повлиять на работу предприятия в целом. Она необходима для повышения конкурентоспособности организации на разных уровнях.

Источники информации о конкурентной разведке многообразны, актуальные для анализируемой компании, рассмотрены в таблице 4.

Таблица 4 - Основные используемые источники информации ООО “Конверсия-ТД”

	Вид	Частота	Ценность	Польза
1	Телефонный прозвон	Раз в три дня	4,5	MAX4
2	Выезд таинственных покупателей*	4 раза в год	5	**MAX1**
3	Сообщения от постоянных покупателей	Время от времени	5	MAX2
4	Специализированные печатные издания	Еженедельно	4	-
5	Информация от поставщиков	Время от времени	5	MAX3
6	Выставки тематические	2 раза в год	4	-
7	Интернет	Время от времени	3	-

Примечание:

* В данном случае термин «таинственный покупатель» несколько отличен от общепринятого. Обычно владельцы организации заказывают сторонним организациям оценку работы их предприятий, квалификации персонала, просят дать рекомендации и так далее.

По результатам экспертной оценки значимости различных источников информации приоритетное значение имеют выезд на места «таинственных покупателей», сообщения от постоянных покупателей и информация от поставщиков. Данная информация актуальна для многих компаний.

Предприятие для укрепления своих позиций на рынке должно достигать конкурентных преимуществ, благодаря обеспечению: снижения издержек на производство и сбыт товара и незаменимости продукта за счет его большей потребительской стоимости, а также постоянным пополнением основных и оборотных средств компании. Для того, чтобы конкурентные преимущества были устойчивыми, необходимо грамотно разрабатывать и внедрять стратегии конкурентной борьбы, в частности, такие комплексные стратегии как: тотальное управление качеством, бенчмаркинг, аутсорсинг, регулярно совершенствовать бизнес-процессы при эффективном использовании и распределении ресурсов. Предлагается привлекать собственных специалистов и внешних консультантов для разработки эффективных предложений, а для развития профессиональных навыков сотрудников активно применять программу мероприятий, направленную на развитие требуемых компетенций.

Заключение. Исследования в области стратегического маркетинг-менеджмента показывают необходимость проведения комплексного аудита конкурентных позиций предприятия для обеспечения успешной деятельности на конкурентных рынках. Анализ выводов теоретиков и практиков менеджмента и маркетинга показывает, что оценка конкурентоспособности предприятия должна систематически производиться по следующим аспектам: ценовая политика, качество товаров/услуг, финансовое состояние предприятия, эффективность маркетинговой деятельности, рентабельность продаж, имидж предприятия, эффективность менеджмента.

Проведенное исследование и апробация на примере предприятия оптовой торговли показало, что эффективными методами оценки конкурентоспособности являются экспертная оценка конкурентной ситуации на рынке с помощью модели М.Портера, аудит ключевых факторов успеха, построение конкурентных профилей, конкурентной разведка.

Источники:

1. Мишурова И.В. Стратегические сессии для декомпозиции бизнес-процессов корпоративных структур //Вестник академии знаний, №34 (5), 2019, сентябрь-октябрь, с. 175-179 - Режим доступа: http://academiyadt.ru/zhurnal-vestnik-akademii-znanij-vaz-n-34-5-sentyabr-oktyabr-2019/

2. Николаева Н.В. Инструменты достижения стратегических приоритетов развития компании . Монография Изд-во «Перо», Москва: 2017. – 152 стр.

3. Николаева Н.В. Глава 2. Стратегический маркетинг-менеджмент/Управление малым бизнесом. Учебное пособие /под ред.Мишуровой И.В.- Ростов н/Д: Изд-во ООО «Азовпринт»,2019.- 348 с.

4. Николаев Д.В. Концептуальные подходы к управлению и оценке эффективности процессов организационных изменений на предприятиях //Вестник академии знаний, №34(5),2019, с. 191-198

5. Николаев Д.В. Управление процессами реализации стратегических изменений //Естественно-гуманитарные исследования №28(2), 2020, с. 210-215

6. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов, М: Альпина Паблишер, 2015. – 600 с.

7. Четвертон П. Теория и практика современного маркетинга: Полный набор стратегий, инструментов и техник. -Москва: издательский дом “ФАИР-Пресс”, 2002.

References:

1. Mishurova I.V. Strategic sessions for the decomposition of business processes of corporate structures // Bulletin of the Academy of Knowledge, No. 34 (5), 2019, September-October, p. 175-179 - Access mode: http://academiyadt.ru/zhurnal-vestnik-akademii-znanij-vaz-n-34-5-sentyabr-oktyabr-2019/

2. Nikolaeva N.V. Tools to achieve strategic development priorities of the company. Monograph Publishing House "Feather", Moscow: 2017. - 152 pp.

3. Nikolaeva N.V. Chapter 2. Strategic marketing management / Small business management. Textbook / edited by Mishurova I.V. - Rostov n / A: Publishing house of Azovprint LLC, 2019.- 348 p.

4. Nikolaev D.V. Conceptual approaches to managing and evaluating the effectiveness of organizational change processes at enterprises // Bulletin of the Academy of Knowledge, No. 34 (5), 2019, p. 191-198

5. Nikolaev D.V. Management of the processes of implementation of strategic changes // Natural and Humanitarian Studies No. 28 (2), 2020, p. 210-215

6. Porter M. Competitive strategy: Methodology for the analysis of industries and competitors, M: Alpina Publisher, 2015. - 600 p.

7. Chetverton P. Theory and practice of modern marketing: A complete set of strategies, tools and techniques. -Moscow: publishing house “FAIR-Press”, 2002.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10172

В.С. Новиков – доцент кафедры государственного и муниципального управления, к.э.н., доцент, Кубанский государственный технологический университет, vs.novikov@mail.ru,

V.S. Novikov - associate professor Department of State and Municipal Management, Ph.D., Kuban State Technological University.

НОВЫЕ ЭФФЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ВИРТУАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
NEW EFFECTS OF MODERN TRANSFORMATIONS THAT NECESSITATE THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF VIRTUAL ECONOMIC RELATIONS

Аннотация. Автором в материалах исследования заявлена главная цель – это определение новых эффектов современных преобразований, обусловливающих необходимость развития теории виртуальных экономических отношений. В материалах статьи определено, что четвертая промышленная революция – это переход к применению модернизированной индустриальной и информационной инфраструктуры в формировании и развитии интеллектуальноемких, а главное эмоциональноемких сфер деятельности: научные поиски и исследования, сфера здравоохранения и обеспечения медицинскими услугами (телемедицина), формирование и развитие сферы виртуальных образовательных услуг, сфера культуры и искусства (виртуальные выставки, виртуальные музеи) и др. Автором доказаны эффекты современных преобразований, обусловливающие необходимость развития теории виртуальных экономических отношений (ВЭО), в числе которых: технологическое совершенство процессов управления социально-экономическими системами и индивидами; ВЭО как «ареал» развития фиктивного капитала; ВЭО как объективно складывающиеся отношения между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении товаров (благ); ВЭО как плоскость реализации нового качества человеческого капитала и проявления креативного потенциала индивида, результаты которого отраженны в ИСиИТ; и т.д. Автором определено, что приоритетными ресурсами в реализации виртуальных экономических отношениях являются: а) интеллектуальный ресурс, б) временной ресурс. В материалах исследования доказано, что ВЭО характеризуются наличием / отсутствием ресурса времени, который является основным в существовании самих виртуальных экономических отношений, а именно это выражается в следующем: ресурс времени в виртуальных экономических отношениях является отражением действительности социально-экономических систем и индивидов в виртуальных экономических системах; ресурс времени в виртуальных экономических отношениях как критерий эффективности предпринимаемых усилий по достижению результата; ресурс времени в виртуальных экономических отношениях как вариация траектории движения развития виртуальных экономических систем; ресурс времени как альтернатива манипуляций результативностью (инструмент «давления») у участников виртуальных экономических отношений, потому что от наличий того или иного объема ресурса времени прямо пропорционально зависит результат достижения поставленных целей.

Abstract. The author in the research materials stated the main goal-to determine the new effects of modern transformations, which necessitate the development of the theory of virtual economic relations. The article defines that the fourth industrial revolution is the transition to the use of modernized industrial and information infrastructure in the formation and development of intellectual and, most importantly, emotional-intensive spheres of activity: scientific research and research, the sphere of health and medical services (telemedicine), the formation and development of virtual educational services, the sphere of culture and art (virtual exhibitions, virtual museums), etc. The author has proved the effects of contemporary changes that necessitate the development of the theory of virtual economic relations (VEO),

including: excellence of the management processes of socio-economic systems and individuals; VEO as the areal development of fictitious capital; VEO as the objective relations between people in production, distribution, exchange and consumption of goods (goods); VEO as the implementation of a new quality of human capital and manifestation of the creative potential of the individual, the results of which are reflected in IIIT; etc. The author determined that the priority resources in the implementation of virtual economic relations are: a) intellectual resource, b) time resource. The study proved that the VEO is characterized by the presence / absence of resource time, which is essential in the existence of themselves virtual economic relations, namely, it is expressed as follows: resource time in virtual economic relationship is a reflection of the reality of socio-economic systems and of individuals in virtual economic systems; time resource in virtual economic relations as a criterion for the effectiveness of efforts to achieve results; time resource in virtual economic relations as a variation of the trajectory of development of virtual economic systems; time resource as an alternative to manipulations of performance (a tool of " pressure») participants in virtual economic relations, because the result of achieving the goals depends directly on the availability of a particular amount of time resource.

Ключевые слова: виртуальная экономика, виртуальные экономические отношения, современные преобразования, процессы управления

Keywords: virtual economy, virtual economic relations, modern transformations, management processes

Изучая факторы современных преобразований, воздействующие на реализацию виртуальных экономических отношений, отметим, что виртуальные экономические отношения в условиях современных преобразований – это поворот от решения технологических производственных вопросов перезагрузки российской экономики к применению высокоточных технологий для решения именно экономических проблем (Инернет-сети и интернет-технологии – ИСиИТ). В современных условиях четвертая промышленная революция – это переход к применению модернизированной индустриальной и информационной инфраструктуры в формировании и развитии интеллектуальноемких, а главное эмоциональноемких сфер деятельности: научные поиски и исследования, сфера здравоохранения и обеспечения медицинскими услугами (телемедицина), формирование и развитие сферы виртуальных образовательных услуг[9], сфера культуры и искусства (виртуальные выставки, виртуальные музеи) и др.

Представляется интересным позиция автора Е. Горного[6] в работе «Онтология виртуальной личности», который причисляет феноменам виртуальных экономических отношений – «бестелесность» и «анонимность»[13], более расширено мы можем обозначить, что социально-экономические системы и индивиды в виртуальных экономических отношениях:

– реализуют экономические и социальные процессы посредством нефизического общения в Интернет-пространстве и в основной своей массе такие контакты происходят за счет семиотических манифестаций,

– реализуют взаимодействие через анонимные контакты, вымышленные образы, что предполагает появление индивидуальных случаев экономического мошенничества,

– реализуют свои экономические интересы через вымышленные виртуальные образы, наделенные абсолютно разными наборами характеристик, которые бесконечное количество раз в процессе виртуальных экономических отношений – можно изменять,

– реализуются экономические интересы в цепочке последовательно встроенных субъектов виртуальных экономических отношений, каждый из таких субъектов может в определенной последовательности заменяться, выбывать / или добавляться новые, что также провоцирует появление индивидуальных случаев экономического мошенничества,

– реализуются экономические интересы во многих случаях с использованием виртуальных помощников, робототехникой на основе применения искусственного интеллекта.

Обобщая зафиксированные позиции, можем сказать, что виртуальные экономические отношения призваны обеспечить лидерские позиции для социально-экономических систем и индивидов в глобальном Интернет-пространстве. Такая задача открывает потребности поиска, перегруппировки и пересмотра основных видов технологических, инфраструктурных и человеческих ресурсов. Для развития будущих концептуальных представлений, считаем необходимым, отразить схематично существование реальной экономики в условиях современных преобразований на рисунке 1.

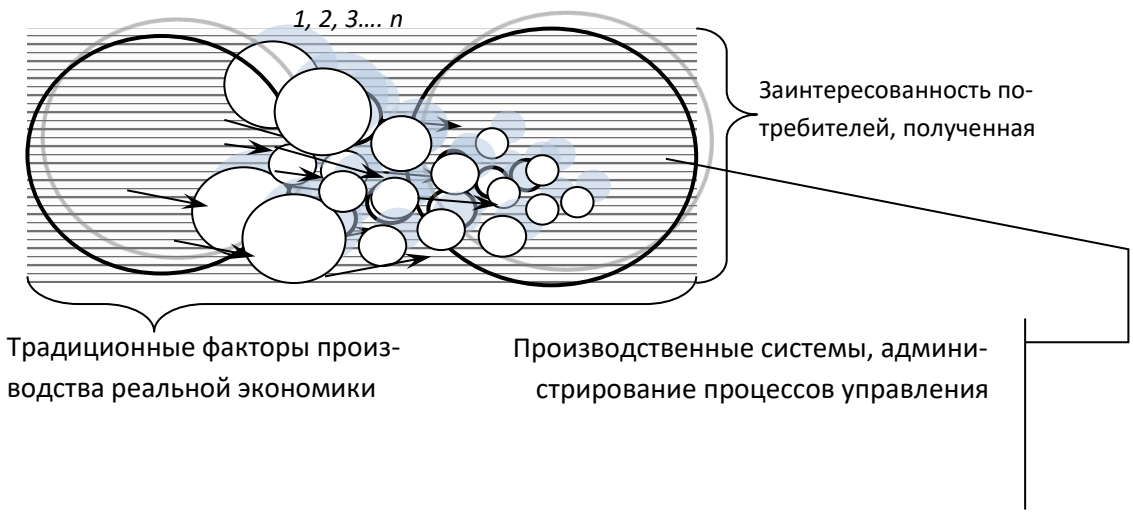


Рисунок 1 – Модельное представление существования реальной экономики, без присутствия виртуальной объективизации (1, 2, 3….n – агенты реальной экономики)
Примечание: составлен автором по материалам исследования

Анализируя рис. 2, отметим, что модельное представление работы в действии реальной экономики, без присутствия виртуальной объективизации определяет обыкновенный цикл «производство – потребление», на выходе происходит (правая часть схемы) удовлетворение потребностей.

В противоположность рисунку 2, отметим, что виртуальный продукт, виртуальная инновация, виртуальный труд, виртуальная организация, виртуальные деньги – это проявления виртуальных экономических отношений. Компьютерные технологии становятся главным средством и средой виртуальных экономических отношений. Виртуальная экономика вызвала к жизни коммерциализацию Интернет-сети, где теперь осуществляется не только обмен деловой информацией, но и полный цикл виртуальных экономических отношений.

Неоспоримый тот факт, что глобализация является одним из основных факторов, оказывающим влияние на феномен виртуальных экономических отношений. Глобализация отнюдь не второстепенное состояние, а реальная характеристика качественного описания виртуальных экономических отношений. Глобализация виртуальных экономических отношений и трансформация виртуальными организациями национальных границ требуют комплексных знаний спецификаций различных культур.

Ученые выделяют несколько сотен культур глобализирующегося мира, которые мы можем сгруппировать: на моноактивные, ориентированные на задачу (task-oriented), четко планирующие деятельность; на полиактивные, ориентированные на людей (people-oriented), словоохотливые и общительные; на реактивные, интровертивные, ориентированные на сохранение уважения (respect-oriented listeners).

Также идентифицируют культуры, ориентированные на диалог (Италия, Франция, Португалия, Латинская Америка, арабские страны, Индия и др.), и культуры, ориентированные на безличностный сбор информации (США, Германия, Швеция и др.).

В связи с этим можно отметить, что виртуальных экономические отношения в целом, их инфраструктура представляется более «комфортной» для социально-экономических систем и индивидов, представителей культур, сориентированных на формализованные методики приобретения информации. В то время как управление индивидами – представителями культур, ориентированных на диалог, будет связано с дополнительными коммуникационными трудностями. В системе координат «культур, ориентированных на диалог», и «культур, ориентированных на формализованное информирование», индивиды Российской Федерации захватывают среднее положение.

В традиционной (неоклассической) экономической теории организация предопределяла наличие и совокупность ресурсов, которые преобразуются в продукцию, пользующуюся спросом на выбранных типах рынках, у предполагаемых групп потребителей. Издержки, с которыми организация ведет производство, определяются доступной технологией. На количество производимых товаров и цены, по которым организация продает продукцию, влияет структура рынков, на которых организация работает. Именно здесь необходимо отметить о важности такого ресурса как виртуальные технологии, которые идентифицируют организацию (в том числе виртуальную организацию) в виртуальном экономическом пространстве, отметим, что электронные технологии (системы управления Интернет) самоорганизуются в ресурс первого значения для фирмы (виртуальной организации) XXI в.[11].

Экономическая теория предполагает наличие организации. Однако не объясняет повода для существования организации, почему избранные функции организация выполняет внутри, а некоторые на рынке? Иногда размер организации не обусловливается строго технологическими соображениями. Тогда почему некоторые

организации имеют весьма скромные размеры, а некоторые преодолевают национальные границы и создают свои представительства на других материках? Ответы на такие вопросы стали появляться в работах Р. Коуза в 1937 г.[1] Автор постулировал, что организация сравнивает затраты на формирование внутренней деятельности с затратами на использование рыночной системы для своих транзакций[7]. Подобные предшествующие исследования экономистов открывают свет на существующий условный «переход» организаций из категории «реальных» в категорию «виртуальных» организаций. Подобный переход отражает модельную корреляцию виртуальной экономики и виртуальной организации на рисунке 2.

Рассмотрим эффекты современных преобразований, обусловливающие необходимость развития теории виртуальных экономических отношений.

А. Виртуальные экономические отношения как технологическое совершенство процессов управления социально-экономическими системами и индивидами. Отметим следующие периоды индустриальной революции (рисунок 3): 1-я промышленная революция (паровые машины) XVIII в.; 2-я промышленная революция (электрические машины, массовое производство) IXX-XX вв.; 3-я промышленная революция (компьютеры, микроконтроллеры, АСУТП, массовизация Иинтернет) конец XX в.; 4-промышленная революция / 2-я информационная революция (Интернет «вещей», большие данные, информационные технологии, искусственный интеллект) начало XXI в.

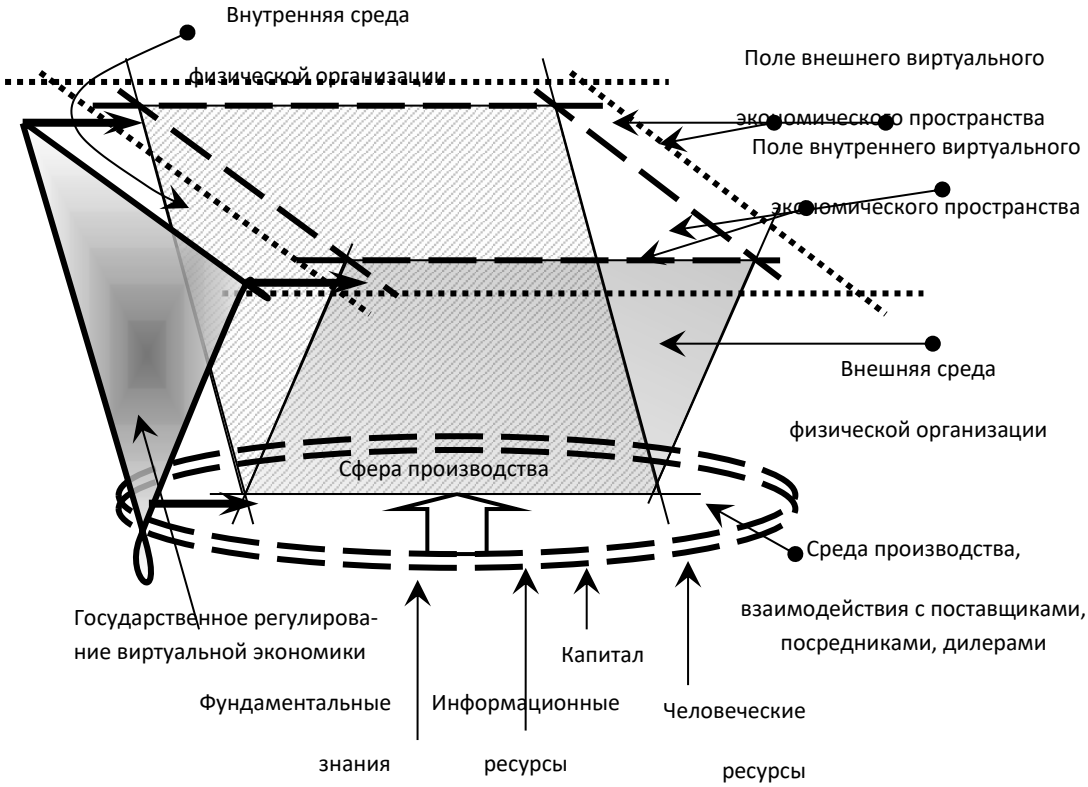


Рисунок 2 – Авторское представление сферы виртуальной экономики и виртуальной организации
Примечание: составлен автором по материалам исследования

Вхождение и развитие технологически совершенных механизмов с появлением конвейера Г. Форда открыло перспективу в конце XX в еще более совершенных технологий для реализации социально-экономической жизни людей. «Конвейер» условно сменился на технологические новшества и массовое внедрение компьютеров в управленческие, производственные и сбытовые процессы. Компьютеры помогали людям быстрее считать, управлять информацией, управлять информационными потоками в цепочках поставок, в объемах производственных заказов, развивать технологии продвижения и маркетинг при помощи ИСиИТ стали удобней, эффективней и появилась возможность охватить максимальную аудиторию, при сложной и многофакторной сегментации; эти и другие аспекты «разбаловали» производителей и потребителей в достижении своих целей.

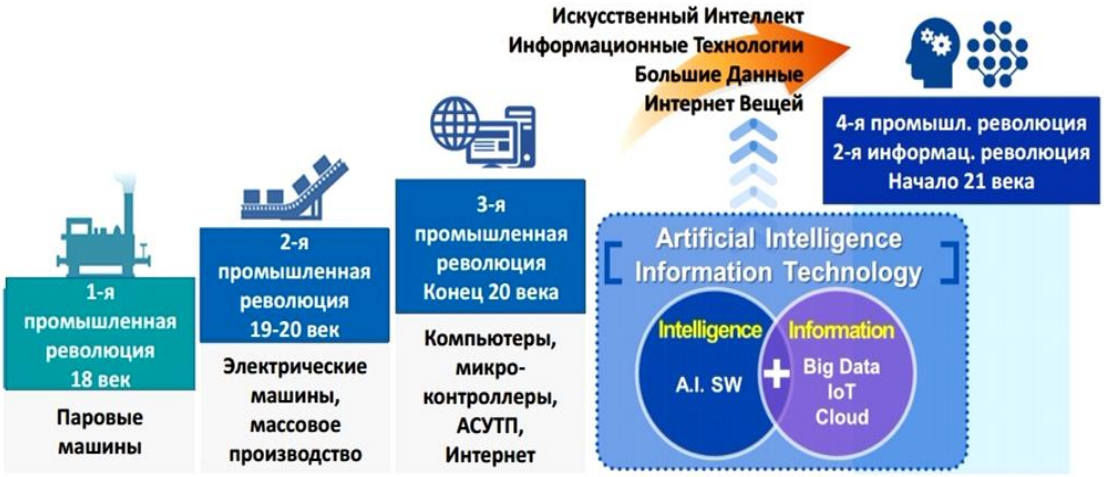


Рисунок 3 – Четвертая индустриальная революция (Industry 4.0) [12]

Б. Виртуальные экономические отношения как «ареал» развития фиктивного капитала через ИСиИТ. Во-первых, фиктивный капитал представлен акциями, облигациями предприятий, облигациями государственных займов, закладными листами ипотечных банков. Все это является инструментами формирования и развития виртуальных экономических отношений в части наращивания масс денежных ресурсов, которые свободно передвигаются в Интернет-пространстве. Во-вторых, такое понимание категории «фиктивный капитал» раскрывает виртуальность в свободном (за исключением нескольких случаев: правила банков, государственные стандарты движения капиталов и др.) движении финансовых ресурсов в банковских проводках, объемах памяти компьютерных систем при определенной скорости от Интернет-провайдера. Отметим, что такая виртуальная форма капитала меняет представление о его содержании, возникают новые потребности в изучении объекта собственности как такого капитала. В виртуальной экономике такой капитал обладает всеобщим эквивалентом, обретаются новые свойства и выстраиваются совершенно новые отношения собственности. Такой виртуальный капитал обладает характеристикой ирреальности, т.е. виртуальный капитал стоит над национальным капиталом, несмотря на то, что виртуального капитала не существует в реальном выражении[8].

В. Виртуальные экономические отношения как объективно складывающиеся отношения между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении товаров (благ) в виртуальном пространстве через ИСиИТ. Мобильность капитала, либерализация рынков, глобализация, информатизация – это те факторы, которые повлияли на распространение виртуальных экономических отношений и на цикл «производство – распределение – обмен – потребление»[10].

Г. Виртуальные экономические отношения как плоскость реализации нового качества человеческого капитала и проявления креативного потенциала индивида, результаты которого отраженны в ИСиИТ. Несомненно, что одни из главных движущих факторов распространения виртуальных экономических отношений – это проявляющаяся креативность подходов, которую реализуют люди в социально-экономической жизни, управлении процессами, движении материальных ресурсов, создания инновационных идей в производстве и ведении домашнего хозяйства[4]. Средства Интернет, технологии сетевого взаимодействия, имеющиеся в наличии у людей сегодня позволяют креативности не только распространяться в глобальном мире, но и транслироваться на большие расстояния, что зачастую сопровождается трансформированием в новые идеи, с более результативными характеристиками и жизнеспособностью в условиях виртуальной экономики.

Д. Виртуальные экономические отношения как плоскость проявления новых административных и правовых основ управления взаимодействием социально-экономических систем, индивидов, прав собственности (смарт-контракты и др.). Под влияние виртуальной экономики, которая имеет свойство усложняться в своей организации и структуре проявляет себя с новой стороны институт собственности, которые в виртуальной экономике раскрывается в новом по характеру механизму реализации. В числе новых объектов собственности все чаще можно встретить в виртуальных экономических отношениях тех, которые проявляются в новых финансовых, правовых, институциональных аспектах, которые способны вести хозяйственную деятельность в новых условиях, принимать решения на основе больших объемов информации, властвовать и спекулировать информацией, перераспределять[5, 8].

Технологии обеспечивают выполнение и функциональные способности виртуальных экономических отношений, в определённом смысле технологии рождают путь и заданную траекторию реализации виртуальных экономических отношений.

Отдельно стоит сказать про сохранение и наращивание ресурсного потенциала в виртуальных экономических отношениях за счёт технологий. Считаем, приоритетными ресурсами в реализации виртуальных экономических отношениях являются:

а) интеллектуальный ресурс

б) временной ресурс

Таким образом, получается, что при наличии и эффективном администрировании обозначенных видов ресурсов достигается целесообразное воплощение виртуальных экономических отношений.

Инернет-сети и интернет-технологии открыли новые возможности социально-экономическим системам и индивидам в реализации своих проектов. ИСиИТ стали проводником в интернет-пространство, которое можем определить как пространство с альтернативным представлением границ и с особым новым качественным конкурированием с другими социальными и экономическими институтами. В таком случае можем утверждать, что интернет-пространство является интегрированным пространством, которое обладает набором социальных, гражданских, экономических институтов, содержит базу предыдущих культур гражданского общества.

Разобрав, что такое интернет пространство применительно к виртуальным экономическим отношениям, считаем своевременным остановиться на том какие существуют грани виртуальных экономических отношений. Рассмотрим границы виртуальных экономических отношений. Для реальных экономических отношений, опираясь на теорию контрактов нобелевских лауреатов Hart O., Williamso O.[2, 3] можно выделить четыре базовых типа границ, в числе которых: физические границы, пространственные границы, нормативно-правовая граница «право собственности», граница временного порядка.

Остановимся подробнее на границе временного порядка, т.к. считаем, что время в современных социально-экономических условиях становится главным движущим ресурсом прогресса. Временной ресурс в теории виртуальных экономических отношений в условиях современных преобразований характеризуется следующими объективными факторами:

2. Существует в условиях глобализации константное представление о том, что находящиеся в разных географических координатах социально-экономические системы нивелируют эффект дистанции между собой за счёт затраченного времени выполнения операций в Интернет-сетях и предоставления всего спектра предлагаемых, например, консультационных услуг.
3. Проявилась явная тенденция к сокращению времени обслуживания в системе предоставления услуг индивидам.
4. Существует систематизация и оптимизация функционирования социально-экономических систем в виртуальном пространстве Интернет-сетей за счёт сокращения времени на обработку заказов и реализации консультационных услуг.
5. Наметилась тенденция к преимущественной оценке затраченного ресурса времени, как базового критерия расчета эффективности и работоспособности социально-экономических систем, выполнения однотипных и смежных операций в Интернет-сетях.
6. Проявилась тенденция к существованию сегмента трудоспособных индивидов, обладающих креативным потенциалом в работе «на удаленке», обеспечивающих эффективность своей работы фрилансером за счёт оптимизации находящегося своего временного ресурса, что даёт возможность работать по принципам «когда хочу», «когда могу».

Таким образом, подводя итоги, отметим, что виртуальные экономические отношения характеризуются наличием / отсутствием ресурса времени, который в нашем представлении в наибольшей степени является приоритетным в существовании самих виртуальных экономических отношений, а именно это выражается в следующих позициях:

– ресурс времени в виртуальных экономических отношениях является отражением действительности социально-экономических систем и индивидов в виртуальных экономических системах,

– ресурс времени в виртуальных экономических отношениях как критерий эффективности предпринимаемых усилий по достижению результата,

– ресурс времени в виртуальных экономических отношениях как вариация траектории движения развития виртуальных экономических систем,

– ресурс времени как альтернатива манипуляций результативностью (инструмент «давления») у участников виртуальных экономических отношений, потому что от наличий того или иного объема ресурса времени прямо пропорционально зависит результат достижения поставленных целей.

Источники:

1. Coase R. The Nature of Firm // Economica. 1937. N 4. November, pp. 386-405.
2. Hart O. Firms, Contracts and Financial Structure. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 240 pp.
3. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. – NY: Free Press, 1985. – 450 pp.
4. Арутюнова А.Е. Инструменты оценки результатов формирования креативного потенциала человеческого фактора в подсистеме образования // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - №3(25). – С. 17-23.
5. Виноградов, П.А. Понятие виртуального объекта и оборотоспособность виртуальных объектов в системе современного отечественного законодательства на примере интернет-сайта / П. А. Виноградов. – Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). – С. 229-234. – URL: https://moluch.ru/archive/149/42123/ (дата обращения: 09.04.2020).
6. Горный Е.А. Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: сб. ст. по материалам междунар, конф. Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права; Новосибирское книжное издательство, 2004. – С. 78-88.
7. Кит П., Янг Ф. Управленческая экономика. Инструментарий руководителя. – СПб.: Питер, 2008. С. 624.

8. Лутцева К.А. Особенности трансформации экономических отношений собственности в условиях виртуализации современного общества // социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 5-6 (027-028). – С. 149-154.

9. Мирошниченко М.А., Хуткубия М.Б., Лапенко Е.И. Трансформация образовательной среды на основе цифровизации и поведенческих моделей // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - №1(27). – С. 144-149.

10. Новиков В.С. Критерии и формы готовности социально-экономических систем к сетевому участию в инфраструктуре виртуальных отношений // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – №25 (3). – С. 136-140.

11. Оганесян Л.Л., Новиков В.С. К вопросу о виртуализации экономики: содержательный аспект // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 1 (24). (Vol. 6 Nom.1). – С. 63-66.

12. Шалагинов А. Технологии настоящего: смс от коровы, операция на расстоянии и «умный» автомобиль. irkutskmedia.ru. Электронный ресурс. Режим доступа: https://irkutskmedia.ru/news/655891/. (Дата обращения 09.04.2020).

13. Солдатова Е.Л., Погорелов Д.Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. – 2018. – Том 20, № 5. – С. 105-124.

References:

1. Coase R. The Nature of Firm // Economica. 1937. N 4. November, pp. 386-405.
2. Hart O. Firms, Contracts and Financial Structure. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 240 pp.
3. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. – NY: Free Press, 1985. – 450 pp.
4. Arutyunova A. E. Tools for evaluating the results of forming the creative potential of the human factor in the education subsystem // Natural-humanitarian research. – 2019. – №3(25). – Pp. 17-23.
5. Vinogradov P.A. the Concept of a virtual object and the turnover of virtual objects in the system of modern domestic legislation on the example of an Internet site / P.A. Vinogradov. – Text: direct, electronic // Young scientist. – 2017. – № 15 (149). – Pp. 229-234. – URL: https://moluch.ru/archive/149/42123/ (Accessed: 09.04.2020).
6. Gorny E.A. Ontology of virtual personality // Genesis and language: collection of articles based on the materials of international, Conf. Novosibirsk: Novosibirsk Institute of Economics, psychology and law; Novosibirsk book publishing house, 2004. – PP. 78-88.
7. Kit P., Yang F. Managerial Economics. Manager's tools. Saint Petersburg: Piter, 2008, PP. 624.
8. Luttseva K.A. Features of transformation of economic property relations in the conditions of virtualization of modern society // socio-economic phenomena and processes. – 2011. – № 5-6 (027-028). – PP. 149-154.
9. Miroshnichenko M. A., Khutkubiya M. B., Lapenko E. I. Transformation of the educational environment based on digitalization and behavioral models // Natural-humanitarian research. – 2020. - №1(27). – PP. 144-149.
10. Novikov V. S. Criteria and forms of readiness of socio-economic systems for network participation in the infrastructure of virtual relations // Natural-humanitarian research. – 2019. – №25 (3). – PP. 136-140.
11. Oganesyan L. L., Novikov V. S. On the issue of virtualization of the economy: substantial aspect // Economy and entrepreneurship. – 2012. – № 1 (24). (Vol. 6 Nom. 1). - PP. 63-66.
12. Shalaginov A. Technologies of the present: SMS from a cow, operation at a distance and "smart" car. irkutskmedia.ru. Electronic resource. Mode of access: https://irkutskmedia.ru/news/655891/. (Accessed 09.04.2020).
13. Soldatova E. L., Pogorelov D. N. the Phenomenon of virtual identity: the current state of the problem / / Education and science. – 2018. – Volume 20, No. 5. – PP. 105-124.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10173

И.В.Осиновская - Доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», доцент, кандидат экономических наук, Тюменский индустриальный университет, г.Тюмень, osinovskaya79@mail.ru,

I.V.Osinovskaya - Associate Professor of " Management in fuel and energy industries», associate Professor, candidate of economic Sciences, Tyumen Industrial University, Tyumen;

Н.А.Волынская - Директор топливно-энергетического независимого института, профессор, д.э.н., Топливно-энергетический независимый институт, г. Москва, volynskaya@eif.ru,

N. A. Volynskaya - Director of fuel and energy independent Institute, professor, Doctor of Economics, Fuel and energy independent Institute, Moscow;

О.А.Жигунова - профессор кафедры «Экономика в строительстве», доцент, доктор экономических наук, Тюменский индустриальный университет, г.Тюмень, zhigunovaoa@tyuiu.ru,

O.A. Zhigunova - Professor of the Department " Economics in construction», associate Professor, Doctor of Economics, Tyumen industrial University, Tyumen.

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС – КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА

FUEL AND ENERGY BALANCE - AS A MANAGEMENT TOOL ENERGY SECURITY OF THE STATE

Аннотация. В статье раскрывается роль топливно-энергетического комплекса в реализации стратегических целей на уровне государства. Обозначена целесообразность и важность использования топливно-энергетического баланса в качестве инструмента управления энергетической безопасностью страны. Дается обзор точек зрения различных ученых, исследователей, изучающих разнообразные аспекты формирования и управления топливно-энергетическим балансом с целью всестороннего освещения изучаемой проблемы. Акцент делается на системных контурах прогнозирования топливно-энергетического баланса, что позволит оперативно отслеживать на всех уровнях управления различные изменения и степень стабильности энергетической безопасности

государства. Прогнозные топливно-энергетические балансы, составленные с учетом выявленных тенденций и закономерностей, позволят повысить уровень программно-целевого планирования развития в целом ТЭК страны и его составляющих, отдельных подсистем энергопотребления. Раскрываются проблемы формирования прогнозных балансов, а также возможные пути их решения. Затронуты вопросы информационного обеспечения системного управления энергетической безопасностью страны посредством формирования топливно – энергетических балансов.

Abstract. The article reveals the role of the fuel and energy complex in the implementation of strategic goals at the state level. The expediency and importance of using the fuel and energy balance as a tool for managing the country's energy security are outlined. An overview of the points of view of various scientists and researchers studying various aspects of the formation and management of the fuel and energy balance is given in order to comprehensively cover the problem under study. The focus is on the system contours of forecasting the fuel and energy balance, which will allow you to quickly track various changes at all levels of government and the degree of stability of the state's energy security. Forecast fuel and energy balances, compiled taking into account the identified trends and patterns, will increase the level of program and target planning for the development of the country's fuel and energy sector as a whole and its components, individual subsystems of energy consumption. The problems of forming forecast balances, as well as possible ways to solve them, are revealed. The issues of information support for the system of energy security management of the country through the formation of fuel and energy balances were touched upon.

Ключевые слова: топливно-энергетический баланс, прогнозирование, энергетическая безопасность, государство, топливно-энергетический комплекс.

Keywords: fuel and energy balance, forecasting, energy security, state, fuel and energy complex.

Топливно – энергетический баланс (ТЭБ) – представляет собой сбалансированную систему количественных характеристик, характеризующих состояние и уровень развития топливно – энергетического комплекса (ТЭК) на определенный момент времени.

Стабильное и поступательное развитие ТЭК способствует реализации стратегических целей на уровне государства относительно сохранения энергетической безопасности страны. Уровень экономического развития страны на сегодняшний день по-прежнему зависит от уровня развития ТЭК. Анализ динамики добычи и производства основных энергоресурсов за 2011-2018 гг. показал устойчивую тенденцию роста. Предприятия отраслей ТЭК осуществляют свою деятельность в условиях динамично меняющейся внешней и внутренней среды и вынуждены оперативно реагировать на данные изменения.

На сегодняшний день ТЭК является одним из наиболее устойчиво работающих производственных комплексов российской экономики. На его долю приходится около 30% ВВП России, 50% налоговых поступлений страны, а также 30% экспорта. Структура топливно-энергетического комплекса представлена на рис. 1.

Важность состояния отраслей ТЭК для экономики страны предопределяет актуальность всестороннего рассмотрения и развития методологических аспектов формирования топливно - энергетического баланса, как основного инструмента, позволяющего анализировать, прогнозировать и планировать развитие энергетики.

Выявление и анализ сложившихся тенденций в функционировании составляющих ТЭБ позволят установить диспропорции в развитии отдельных отраслей ТЭК, потребность и первоочередность вопросов, требующих государственной поддержки. Прогнозные ТЭБ, составленные с учетом выявленных тенденций и закономерностей, позволят повысить уровень программно-целевого планирования развития в целом ТЭК страны и его составляющих, отдельных подсистем энергопотребления. Помимо этого, комплексная работа по анализу ретроспективных ТЭБ и перспективных позволит сформировать систему раннего предупреждения на уровне государства по выявлению энергетических угроз. Необходимо отметить, что методологические аспекты анализа и формирования прогнозных ТЭБ представляют достаточно сложный вопрос, так как затрагивает практически все уровни управления: от предприятий ТЭК до отраслей и государства с достаточно широким пространственным охватом.

Рисунок 1 - Структура топливно-энергетического комплекса

Системное видение и системный подход к формированию консолидированных ТЭБ позволят превратить энергетические балансы в действенный инструмент управления энергетической безопасностью страны, а не в инструмент формирования статистической базы, фиксирующей значения показателей, отражающих соответствие между приходом и расходом топливно-энергетических ресурсов, а также источники их поступления и направления использования.

В настоящее время прослеживается тенденция к повышению роли и значимости топливно – энергетического баланса на уровне государства и регионов. В связи с этим наблюдается возрастающая активность как отдельно взятых ученых, так и научного сообщества в целом к решению различных вопросов по формированию и использованию ТЭБ как одного из действенных инструментов системного управления отраслей ТЭК и энергетической безопасностью страны. Проблемы формирования единого топливно – энергетического баланса уже в 1937 году исследовались группой таких ученных, как Вейтц В.И., А.Е. Пробст и Е.А. Русаковский [6]. Значительный вклад в систематизацию знаний по формированию ТЭБ внес Фельд С.Д. Он широко и комплексно представил в своей работе методологию составления единого энергетического баланса.

Методические вопросы учета нетрадиционных источников углеводородов в перспективном топливно - энергетическом балансе рассматриваются в работе **Алымова С.В., Ильинского А.А. [1].** Топливно-энергетический баланс как инструмент анализа, прогноза и индикативного планирования развития энергетики рассматривается в работах Башмакова И.А. [3]. Информационному обеспечению формирования ТЭБ посвящены работы Беловой О.В., Литвак В.В. [4].

Стратегические аспекты развития энергетики и их взаимосвязь с ТЭБ отражены в коллективной научной работе Бушуева В.В., Громова А.И., Белогорьева А.М., Мастепанова А.М. и др. [5]. Общие вопросы теории систем и системных исследований представлены в работах Волковой В.Н., Денисова А.А., Воскобойников А.Э [7, 8]. Методические основы прогнозирования, в том числе и на основе системного подхода, которые могут быть применимы и к прогнозированию ТЭБ представлены в работах Андроновой И.В., Пленкиной В.В., Осиновской И.В., Любимовой Е.В., Макарова А.А. и др. [2, 10, 11].

Исходя из сущности системного подхода и возрастающей сложности объектов прогнозирования, представляющих как подсистемы ТЭК, так и различные составляющие энергетического баланса, а также факторов, влияющих на его динамические характеристики и интенсивность их изменения, подвижности авторы считают целесообразным в развитии методологических аспектов прогнозирования ТЭБ опираться на существующую общую схему прогнозирования энергетики России.

Ретроспективный анализ методической базы формирования ТЭБ, показал, что в ее основе лежали результаты разработок Макарова А.А. и Вигдорчика А.Г. и базировались на «нормативном» методе расчёта энергопотребления с последующим сведением энергетических балансов отдельных видов топлива и их объединением в сводный баланс [12]. Позднее была разработана методика составления сводного баланса первичных энергоресурсов и соответствующие имитационные модели, которые передавали отчетные данные в форму единого ТЭБ, разработанную при участии отечественных ученых института экономических исследований Российской академии наук и Европейской экономической комиссией ООН (Официальный сайт института энергетических исследований, https://www.eriras.ru/data/34).

Развертывание системных контуров в рамках прогнозирования ТЭБ позволит оперативно отслеживать на всех уровнях управления различные изменения, происходящие в экономике страны и регионов и уровень стабильности их энергетической безопасности.

Системный контур в контексте решения задач анализа, прогнозирования и планирования ТЭБ авторами трактуется как множество подсистем и элементов, находящихся в пределах одного контура, состоящих во взаимосвязи друг с другом и образующих определенное единство.

Энергетический баланс – это опорная категория экономического и энергетического анализа, которая показывает возможности страны по обеспечению внешнего и внутреннего спроса и позволяет выявлять общие тенденции развития в разрезе видов топлива, типа энергетики и секторов использования. Он является одним из основных инструментов, с помощью которого можно проводить общий анализ ресурсной обеспеченности, производства, потребления и внешней торговли энергетическими носителями. Структура энергетических балансов, как по ресурсам, так и по источникам использования достаточно инерционна [13]. В связи с этим, потребность в использовании системного подхода и термина «система» обусловлена тем, что при формировании ТЭБ задействовано достаточно большое количество различного уровня систем и подсистем, взаимосвязанных и взаимовлияющих друг на друга. Объект прогнозирования является достаточно сложным, не полностью понятным, но при этом выдерживающим все признаки целостности и единства.

На рис. 2 представлен укрупненный вид системных контуров, формирующихся при решении различных задач по управлению энергетической безопасностью на основе ТЭБ.

Условные обозначения:

подсистема 1 – ископаемое топливо;

подсистема 2 – неископаемое топливо;

подсистема 3 – ядерная энергетика;

подсистема n – другие подсистемы, выделяемые в процессе анализа, прогнозирования и планирования ТЭБ, например, по отраслям ТЭК

НТП – научно – технический прогресс.

Рисунок 2 - Укрупненное представление системных контуров

Практическое использование предлагаемого подхода на основе формирования системных контуров для решения задач управления энергетической безопасностью посредством построения энергетических балансов как для страны в целом, так и в региональном разрезе не представляется возможным при отсутствие соответствующего информационного обеспечения.

Информационное обеспечение играет ключевую роль в системном управлении энергетической безопасности страны посредством формирования топливно – энергетических балансов. При этом речь идет не просто о формировании информационного статистического поля по разделам ТЭБ, а о необходимости создания единой централизованной базы данных. Именно такая информационная система позволит накапливать всю необходимую информация для формирования ТЭБ как в региональном аспекте, так и комплексного на уровне страны, включая возможность информационного обеспечения разработки прогнозов по всем уровням системных контуров.

Отдельные научно-исследовательские работы посвящены вопросам создания единой информационной системы, позволяющей накапливать, систематизировать данные, необходимые для составления топливно-энергетического баланса и его мониторинга. Коллектив авторов: Коровкин С.Д., Ратманова И.Д., Щавелев Л.В., Левенец И.А. в своих работах раскрывают возможность создания корпоративной информационно - аналитической системы по топливно- энергетическому балансу региона ориентированную на упорядочение и интеграцию информации по источникам и потребителям топливно-энергетических ресурсов с целью оптимизации управления ТЭК [9].

Предложения автора ориентированы на создания такой информационно-аналитической системы, которая бы позволила создать в рамках каждого системного контура систему раннего предупреждения, позволяющую оперативно реагировать на происходящие изменения и тем самым обеспечить динамические характеристики составляющим ТЭБ.

Информация должна соответствовать таким ключевым требованиям, как надежность, актуальность, достаточность и своевременность. В основу создания такой системы будет заложено сотни показателей, которые будут освещать различные аспекты ТЭБ и факторы, влияющие на него. Создание данной системы достаточно сложный процесс и без соответствующей поддержки как идеологической, так и финансовой со стороны государства вряд ли возможно.

В ходе исследования авторами сделана попытка обозначить важность использования ТЭБ в качестве активного инструмента управления энергетической безопасностью страны, а не в качестве инструмента анализа фактической ситуации. С этой целью предлагается повысить качественную сторону формирования ТЭБ за счет реализации методологических основ, ориентированных на формирование системных контуров, позволяющих структурировать различные подсистемы, оказывающих влияние на ТЭБ с учетом пространственного регионального охвата. По мнению экспертов «Основная проблема разработки ТЭБ – неполнота и низкое качество статистической информации. Здесь требуется разработка общепринятой методики. Также отсутствует согласованная система федерального и территориальных ТЭБ». Для разработки взаимосогласованных прогнозных ТЭБ страны и регионов требуется единая социально-экономическая основа, то есть прогнозы социально-экономического развития страны и регионов. В связи с этим предлагается формирование информационно-аналитической системы, обеспечивающей процесс анализа, прогнозирования и планирования ТЭБ всей необходимой, актуальной, релевантной и достоверной информацией. Также результатом исследования стала выявленная необходимость формирования системы раннего предупреждения отклонений от прогнозных и плановых значений ТЭБ с целью принятия оперативных управленческих решений по поддержанию стабильной энергетической безопасности страны. Система раннего предупреждения призвана анализировать наиболее актуальные данные об изменениях в глобальной экономике, мировой энергетической системе, отрасли и рынках на основе основных экономических и отраслевых индикаторов, позволяющих предсказывать наступление переломных моментов на мировом энергетическом рынке.

Проблемы формирования прогнозных ТЭБ в последнее время достаточно активно обсуждаются в научных кругах, на уровне государства, отраслевыми аналитиками и экспертами. В публикациях Башмакова И.А., исполнительного директора Центра по эффективному использованию энергии (ЦЭНЭФ) раскрывается необходимость и возможность использования единого топливно-энергетического баланса региона как основного инструмента разработки и мониторинга программ повышения энергоэффективности [3]. Научные и практические работы, связанные с формированием прогнозных топливно-энергетических балансов, прогнозированием энергопотребления и исследованиями энергоэффективности страны, выполняются в Институте энергетических исследований (ИНЭИ) с момента его основания и всегда входили в число приоритетных.

Вместе с тем в ряде публикаций отмечается не достаточное внимание к вопросам формирования единого прогнозного ТЭБ со стороны государства. Составление ТЭБ на региональном уровне является не обязательным, а его составление используется только как информационная основа для оценки сложившейся ситуации в ретроспективном периоде по группам отдельных видов энергетических ресурсов для формирования однопродуктовых балансов.

В последние годы данная тематика развивалась усилиями член-корреспондента Российской академии наук Филиппова С.П., Курашёва А.Н. и Мохиной Е.В. и была востребована при решении различных практических задач. Среди них наиболее важными были подготовка аргументирующих материалов для подготовки

Энергетической стратегии России на период до 2030 года, формирование ТЭБ субъектов Российской Федерации согласовывающихся с ТЭБ страны, анализ тенденций энергоэффективности российской экономики и ее отдельных секторов [14]. При этом необходимо отметить, что для решения последней задачи потребовалось составление ТЭБ в международном формате. Но это по – прежнему только эпизодическая потребность в ТЭБ, имеющая ограниченный пространственный охват (определенное количество регионов, участвующих в научном проекте).

Создание целостной системы формирования единого ТЭБ с качественной информационно – аналитической поддержкой, позволит оперативно решать вопросы развития отраслей ТЭК и тем самым обеспечить энергетическую безопасность страны. При этом как научные исследования, так и практическая реализация полученных результатов должны поддерживаться как на региональном уровне, так и на уровне государства посредством создания соответствующей актуализированной нормативной базы, а также грантовой поддержки исследований в данной области.

Целесообразно согласиться с Алымовым С.В., что методологические принципы формирования ТЭБ помимо общесистемных требований должны предусматривать:

- взаимосвязь ТЭБ с инвестиционными программами;
- возможную диверсификацию топлива и энергии в структуре баланса;
- гармонизацию темпов замещения традиционных ресурсов сырья альтернативными;
- учет региональных аспектов формирования баланса, учет технологических возможностей и инновационной составляющей ТЭБ и др. [1]

В заключение хотелось бы отметить, что отраженные в статье предложения по развитию методологических аспектов формирования ТЭБ представлены только в тезисной форме без детального раскрытия таких аспектов, как алгоритм формирования системных контуров, какие системы и подсистемы будут представлять каждый контур, какой набор индикаторов будет характеризовать каждую систему (подсистему) и т.д. Вместе с тем авторами достаточно явно обозначена позиция, что топливно-энергетический баланс целесообразно рассматривать в качестве инструмента управления энергетической безопасностью государства.

Источники:

1. Алымов С.В., Ильинский А.А. Методические вопросы учета нетрадиционных источников углеводородов в перспективном топливно - энергетическом балансе // Газовая промышленность. - № 5. Спец. выпуск - «Нетрадиционные ресурсы нефти и газа». 2012, с. 14.
2. Андронова И.В., Пленкина В.В., Осиновская И.В. Прогнозирование социально-экономических явлений. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. – 216 с.
3. Башмаков И.А. Методика и порядок формирования энергетических балансов субъектов РФ и муниципальных образований, как основа разработки и мониторинга программ повышения энергоэффективности (доклад). – Москва. – 2012. - URL: http://www.myshared.ru/slide/265066/ (дата обращения: 11.12.2014).
4. Белова О.В., Литвак В.В. Разработка модели топливно-энергетического баланса объекта // Энергетика: эффективность, надежность, безопасность. – Материалы XX Всероссийской научно-технической конференции, 2 - 4 декабря 2014 г., Томск: в 2 т. – Томск: Из-во ТПУ, 2014. – Т.1. – с.315-317
5. Бушуев В.В., Громов А.И., Белогорьев А.М., Мастепанов А.М. Энергетика России: постстратегический взгляд на 50 лет вперед. - М.: ИАЦ «Энергия», 2016. – 96 с.
6. Вейтц В.И., Пробсти А.Е. Русаковский Е.А. Проблема единого энергетического баланса народного хозяйства в третьей пятилетке. // Плановое хозяйство. 1937, №9-10. С. 34
7. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем. М.: Высшая школа, 2006.
8. Воскобойников, А.Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология [Электронный ресурс] / А.Э. Воскобойников // Знание. Понимание. Умение. - № 6, 2013. – Режим доступа: URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research (дата обращения: 11.07.2018).
9. Коровкин С.Д., Ратманова И.Д., Щавелев Л.В., Левенец И.А Система ведения топливно-энергетического баланса как среда для поддержки принятия решений по управлению топливно-энергетическим комплексом региона. - «Вестник ИГЭУ» Вып. 4 2005 г. - URL: http://ispu.ru/files/60-63.pdf (дата обращения: 12.04.2017).
10. Любимова Е. В. Совершенствование прикладных методик прогнозирования электропотребления // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 228–242
11. Макаров А.А. Методы и результаты прогнозирования развития энергетики России // Известия РАН. Энергетика. – 2010. – № 4. 12
12. Макаров А.А., Вигдорчик А.Г. Топливно-энергетический комплекс. Методы исследования оптимальных направлений развития. – М.: Наука, 1979. – 279 с.
13. Маркович Л.Г., Салихов М.Р. Энергетический баланс России: анализ и оценка // Экономическое обозрение. - №3. – 2007. - URL: http://www.perspektivy.info/history/energeticheskij_balans_rossii_analiz_i_ocenka_2007-08-31.htm (дата обращения: 17.06.2018).
14. Филиппов С.П. Прогнозирование энергопотребления с использованием комплекса адаптивных имитационных моделей // Известия РАН. Энергетика. – 2010. – № 4.
15. Жуков П.В., Матвеева Л.Г. Стратегия развития ПАО «Газпром» как ключевой промышленной корпорации на глобальном энергетическом рынке // Вестник академии знаний. – 2019. - № 32(3). – С. 133-141.
16. Осиновская И.В., Волынская Н.А., Носова Ю.А. Программно-целевой подход как основа формирования и управления структурой топливно-энергетического баланса // Вестник академии знаний. – 2019. - № 30(1). – С. 138-144.

References:

1. Alymov S.V., Ilyinsky A.A. Methodological issues of accounting for non-traditional sources of hydrocarbons in the prospective fuel and energy balance // Gas industry. - No. 5. Special. issue - "Unconventional oil and gas resources". 2012, p. fourteen.

2. Andronova I.V., Plenkina V.V., Osinovskaya I.V. Prediction of socio-economic phenomena. - Tyumen: Tsogu, 2008. - 216 p.

3. Bashmakov I.A. Methodology and procedure for the formation of energy balances of constituent entities of the Russian Federation and municipal entities, as a basis for the development and monitoring of energy efficiency programs (report). - Moscow. - 2012. - URL: http://www.myshared.ru/slide/265066/ (date of access: 11.12.2014).

4. Belova OV, Litvak VV Development of a model of the fuel and energy balance of an object // Energetika: efficiency, reliability, safety. - Materials of the XX All-Russian Scientific and Technical Conference, December 2 - 4, 2014, Tomsk: 2 tons. - Tomsk: Because of TPU, 2014. - T. 1. - p. 315-317

5. Bushuev V.V., Gromov A.I., Belogoryev A.M., Mastepanov A.M. Russian Energy: A Post-Strategic Look at 50 Years Ahead. - M .: IAC "Energy", 2016. - 96 p.

6. Veitz V.I., Probsti A.E. Rusakovsky E.A. The problem of a single energy balance of the national economy in the third five-year period. // Planned economy. 1937, No. 9-10. S. 34

7. Volkova V.N., Denisov A.A. Theory of systems. M .: Higher school, 2006.

8. Voskoboinikov, A.E. System research: basic concepts, principles and methodology [Electronic resource] / A.E. Voskoboinikov // Knowledge. Understanding. Skill. - No. 6, 2013. - Access mode: URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research (accessed: 07/11/2018).

9. Korovkin S. D., Ratmanova I. D., Shchavelev L. V., Levenets I. A. The system of maintaining the fuel and energy balance as a medium for supporting decision-making on the management of the fuel and energy complex of the region. - "Bulletin of ISEU" Vol. 4 2005 - URL: http://ispu.ru/files/60-63.pdf (accessed: 04/12/2017).

10. Lyubimova E. V. Improvement of applied methods for forecasting power consumption // Region: economics and sociology. 2009. No. 4. P. 228–242

11. Makarov A.A. Methods and results of forecasting the development of energy in Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Energy - 2010. - No. 4. 12

12. Makarov A.A., Vigdorchik A.G. Fuel and energy complex. Research methods for optimal development directions. - M .: Nauka, 1979.- 279 p.

13. Markovich L.G., Salikhov M.R. The energy balance of Russia: analysis and assessment. - // Economic Review. - No. 3. - 2007. - URL: http://www.perspektivy.info/history/energeticheskij_balans_rossii_analiz_i_ocenka_2007-08-31.htm (appeal date: 06/17/2018).

14. Filippov S.P. Prediction of energy consumption using a complex of adaptive simulation models // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Energy - 2010. - No. 4.

15. Zhukov P.V., Matveeva L.G. The development strategy of PJSC Gazprom as a key industrial corporation in the global energy market // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 32 (3). - S. 133-141.

16. Osinovskaya I.V., Volynskaya N.A., Nosova Yu.A. Program-target approach as the basis for the formation and management of the structure of the fuel and energy balance // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 30 (1). - S. 138-144.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10174

Р.Г. Осипова - Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация, Армавир, преподаватель кафедры экономики и управления, roxanny@mail.ru,

R.G. Osipova - Armavir State Pedagogical University, Russian Federation, Armavir, lecturer at the Department of Economics and Management.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
DIGITALIZATION AS A COMPETITIVE ADVANTAGE OF RUSSIAN ORGANIZATIONS

Аннотация. Актуальность темы исследования обуславливается объективной неизбежностью трансформации всей мировой экономики, в том числе экономики России, в её новое состояние, которое получило название «цифровая экономика». В статье раскрыто содержание понятия «цифровая экономика». Автором проанализированы крупные компании по капитализации в России. Основное внимание в данной статье уделяется тому, что в настоящее время в экономике крупнейшими компаниями являются представители сферы цифровизации. В статье исследованы популярные цифровые технологии, используемые российскими организациями. Объектом исследования выступают - российские организации, а предметом - цифровые технологии. Автором сформулированы проблемы внедрения цифровых технологий, а также даны пути их решения. Решение всех выделенных групп проблем будет способствовать внедрению и развитию цифровой экономики в России.

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the objective inevitability of the transformation of the entire world economy, including the Russian economy, into its new state, which was called the "digital economy". The article reveals the content of the concept of "digital economy". The author analyzes large capitalization companies in Russia. The main attention in this article is paid to the fact that currently the largest companies in the economy are representatives of the digitalization sphere. The article explores the popular digital technologies used by Russian organizations. The object of the research is Russian organizations, and the subject is digital technology. The author formulated the problems of implementing digital technologies, and also gave ways to solve them. The solution to all identified groups

of problems will contribute to the implementation and development of the digital economy in Russia.

Ключевые слова: цифровая экономика, конкурентоспособность, цифровые технологии, организации.

Keywords: digital economy, competitiveness, digital technologies, organizations.

Введение. В настоящее время цифровая экономика, все более и более проникая в хозяйственную деятельность предпринимательских структур, формирует новые факторы, оказывающие влияние на результативность функционирования таких структур и интегральную оценку их стоимости. Возможные преимущества цифровой экономики начинают проявляться на всех уровнях общества: от индивидуальных до корпоративных, от муниципальных до общественных, от отраслевых до кластерных объединений, что, несомненно, сказывается на экономической деятельности в целом.

Кроме того, многие виды бизнеса активно переходят в цифровую среду, которая позволяет существенно трансформировать виды бизнеса – от информационных каналов в мессенджерах до продаж строительной техники на интернет площадках, от юберизации хобби до мониторинга крупных проектов. Блокчейн-технологии позволят существенно уточнить время использования кредитных ресурсов вплоть до микроплатежей с поминутной оплатой и корректировкой трафика. Соответственно, компании, понесшие существенные затраты на создание и использование инфраструктуры, без радикального обновления могут потерять в своей стоимости, а компании, активно внедряющие данные технологии, могут опередить конкурентов.

Методы и результаты. Впервые термин «цифровизация» появился в последнее 5-летие XX века, когда в 1995-ом году американский информатик Николас Негропонте из Массачусетского университета озвучил понятие «цифровая экономика» [1]. В соответствии с программой «Развитие цифровой экономики в России до 2035 года» цифровая экономика рассматривается как «совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств».[2] Понятие «цифровая экономика» еще не устоялось, и нет однозначного его определения. Под цифровой экономикой понимаем экономику, направленную на внедрение цифровых технологий, стимулирующая конкуренцию, инвестиции и способная повысить эффективность различных видов производства.

Основные характеристики цифровой экономики:

- «экономическая деятельность сосредотачивается на платформах цифровой экономики;
- формируются персонифицированные сервисные модели;
- наблюдается распространение «экономики совместного пользования»;
- возрастает роль вклада в хозяйственную деятельность ее индивидуальных участников» [3].

Проблемы и перспективы цифровизации российских организаций изучаются такими учеными, как Аджавенко И.Н., Большакова О.И., Бостоганашвили Е.Р., Васюткин М.В., Габидуллина Е.Л., Загребельная Н.С., Скрипнюк Д.Ф., Соловьев А.М., Хасанова Д.С., Шабалина Л.В. и другие.

Однако отсутствие единых стандартов, инфраструктуры, юридическая неопределенность сдерживают потенциал цифровой экономики.

Как считает Н.С. Загребельная, Е.Р. Бостоганашвили, компании должны уделить большое внимание принятию новых подходов управления, перестроению организационных структур, а также развитию коллаборативной культуры компании, которая подразумевает терпимость к неудачам и готовность экспериментировать.

Цифровизация призвана автоматизировать, адаптировать человеческую деятельность под динамично усложняющиеся и ускоряющиеся общественные процессы. Так, в цифровую трансформацию двинулись и крупные высококапитализированные организации. Рассмотрим топ-10 крупнейших компаний по капитализации в России. (Таблица 1)

Таким образом, проанализировав наиболее высококапитализированные компании в России, можно сделать следующие выводы:

- 7 из 10 организаций представлено нефтегазовым сектором (Газпром, НК «Роснефть», ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК, Газпром нефть, Сургутнефтегаз, Татнефть);
- представлены компании со значительными физическими активами (помимо корпораций, функционирующих в сфере нефтегазодобычи и нефтепереработки, также представлена металлургическая компания – ГМК «Норильский никель», организация банковского сектора Центральной и Восточной Европы – «Сбербанк» и замыкает рейтинг организация «Полюс»);
- в 2019 году лидером по абсолютной величине капитализации российских компаний стал Газпром, который активно внедряет информационные и цифровые технологии в свою деятельность.

Таблица 1 - Крупнейшие компании по капитализации в России, 2019г.

Компания	Отрасль	Капитализация, млн. долларов	Изменение капитализации, %	
			2017г.	2018г.
Газпром	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	98,1	-11,0	+87,9
Сбербанк	Банки и финансовые услуги	88,5	+37,9	+53,2
НК «Роснефть»	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	77,1	-23,7	+18,2
ЛУКОЙЛ	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	71,1	+1,9	+32,2
НОВАТЭК	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	61,9	-9,4	+25,4
ГМК Норильский никель	Металлургия	49,2	+12,6	+66,3
Газпром нефть	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	32,2	+19,4	+36,6
Сургутнефтегаз	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	29,3	-5,6	+112,2
Татнефть	Нефтегазодобыча и нефтепереработка	26,9	+18,8	+17,9
Полюс	Добыча полезных ископаемых	15,2	-25,0	+47,4

Приведенное исследование позволяет обосновать тезис о том, что более объективными предпосылками для развития национальной экономики становятся цифровые технологии, включая информационные и коммуникационные. «Цифровые технологии» — одно из самых объемных и затратных направлений в национальной программе. Это фокус на развитие сквозных технологий — революционных цифровых, радикально меняющих ситуацию на существующих рынках или способствующих формированию новых. На рисунке 1 представлены 8 наиболее популярных для внедрения цифровых технологий.

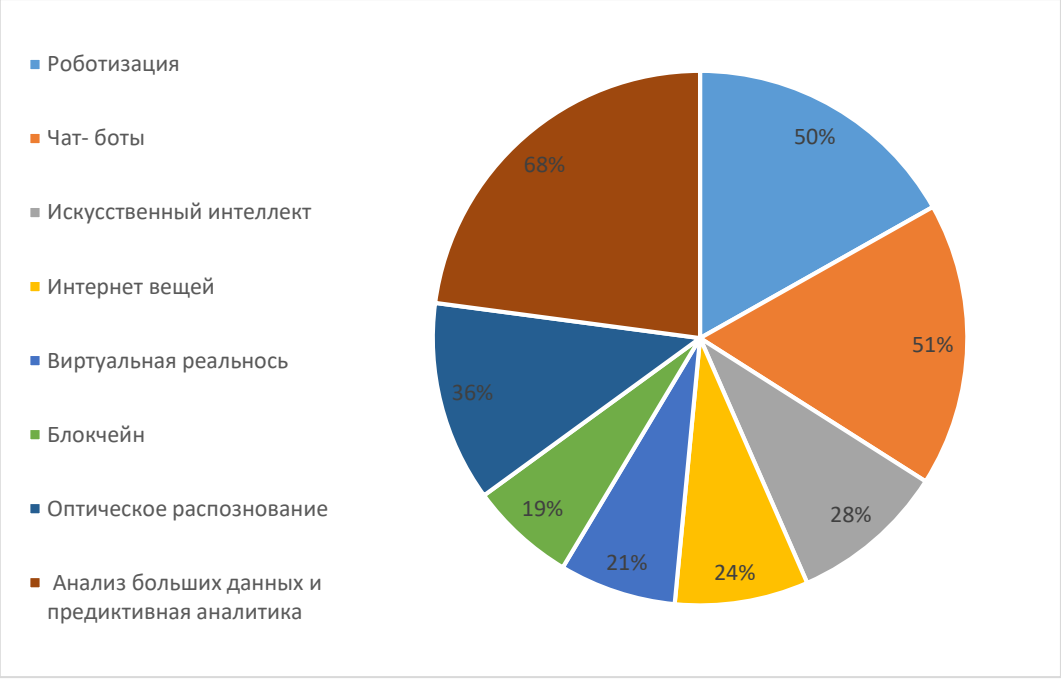


Рисунок 1 - Цифровые технологии, используемые российскими организациями

Лидерами по внедрению являются такие цифровые технологии, как анализ больших данных и предиктивная аналитика, роботизация и чат-боты. В организации «Лукойл» реализуется Роботизация физического труда с помощью роботов и дронов, а интеллектуального – с помощью машинного обучения и когнитивных технологий. Приоритеты цифровой трансформации ПАО «ЛУКОЙЛ» устанавливаются исходя из стратегических задач

повышения результативности бизнеса. В связи с чем, организация активно применяет интегрированные и локальные системы управления, позволяющие принимать решения в режиме реального времени, отслеживать производственные процессы и т.д. В нефтяной организации ОАО «Сургутнефтегаз» месторождения оснащены различными датчиками и контроллерами, управление режимами работы насосов в скважинах осуществляется адаптивно и удаленно, все технологические объекты имеют необходимые средства измерения и мониторинга. Информационные системы (аналитические, учетные и управляющие) обрабатывают и хранят значительный объем данных, при этом все основные системы SAP переведены на «inmemory» платформу SAP HANA, развивается защищенный электронный документооборот [4].

Однако, несмотря на актуальность внедрения цифровизации в российские организации существует ряд проблем внедрения цифровых технологий. (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Современные проблемы внедрения цифровых технологий российскими организациями

Проанализировав основные современные проблемы внедрения цифровых технологий российскими организациями, приходим к выводу, что все обозначенные проблемы решаемы, только необходимо каждой организации определить, в чем заключается успех такого внедрения. На пути следования к глобальной цели внедрения цифровых инноваций в функционирование бизнеса необходимо осуществлять решение задач как на уровне ежедневного планирования, так и на уровне стратегического долгосрочного прогноза деятельности. Преодолев все проблемы, произойдет, несомненно, мощный прорыв в цифровой инновации, а также огромный успех в организациях, где произошла цифровая трансформация. Несмотря на имеющиеся проблемы, курс на внедрение и развитие цифровых технологий является основным конкурентным преимуществом российских организаций.

Цифровизация российской экономики является источником долгосрочного экономического роста за счет оптимизации производственных и логистических операций, повышения эффективности функционирования

рынка труда, производительности труда и оборудования, повышения эффективности НИОКР, снижения расхода ресурсов и производственных потерь. Потенциальный эффект от цифровизации экономики оценивается в 4,1 – 8,9 трлн. руб. к 2025 году, что составит 19-34% общего увеличения ВВП [5].

Таким образом, необходимым является всестороннее изучение теории и практики развития цифровой экономики в условиях глобализации, разработка новых методов управления в Российской Федерации на основе системного подхода к использованию инновационных цифровых технологий.

Заключение. Таким образом, использование цифровых технологий российскими организациями обязательное условие конкурентоспособности. Своевременное, полномасштабное и качественное внедрение цифровых техник значительно трансформирует организации и выводит их на новый уровень производительности и эффективности. Также, цифровые технологии вносят огромный вклад в развитие производств и бизнес-процессов, повышают эффективность корпоративного управления и укрепляют рыночные позиции разных отраслей промышленности.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что формирование индустрии, основанной на использовании цифровых и роботизированных технологий, требует от российских организаций комплекса цифровой трансформации и «перезагрузки» управленческого мышления.

Источники:

1. http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika
2. Развитие цифровой экономики в России до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf.
3. Волкова А.А., Плотников В. А., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития/УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ.-№ 4 . 2019 с.40
4. Ананьин В.И., Зимин К.В., Лугачев М.И., Гимранов Р.Д., Скрипкин К.Г. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность/Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45-54.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р) // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 246 http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7 M0.pdf (дата обращения 08.03.2020).

References:

1.http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika
2. The development of the digital economy in Russia until 2035 [Electronic resource]. Access Mode: http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf.
3. Volkova A.A., Plotnikov V. A., Rukinov M.V. Digital economy: the essence of the phenomenon, problems and risks of formation and development / MANAGEMENT ADVICE.-№ 4. 2019 p. 40
4. Ananyin V.I., Zimin K.V., Lugachev M.I., Gimranov R.D., Skripkin K.G. Digital enterprise: transformation into a new reality / Business informatics. 2018.No 2 (44). S. 45-54.
5. The program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 N 1632-r) // Government of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: 246 http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7 M0.pdf (accessed 08/03/2020).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10175

А.В. Полянин – профессор кафедры менеджмента и государственного управления, д.э.н, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, polyanin.andrei@yandex.ru,

A.V. Polyanin – Professor, Department of Management and Public Administration, Doctor of Economics, Professor, Central Russian Institute of Management - Branch of RANEPA;

В.В. Матвеев – начальник управления инвестиционного развития Департамента экономического развития и инвестиционной деятельности Орловской области, к.э.н., vvmatveev@list.ru,

V.V. Matveev - Head of the Department of Investment Development, Department of Economic Development and Investment Activities of the Oryol Region.

СОДЕРЖАНИЕ РИСКОВ И СТРУКТУРА РИСК-НАГРУЗКИ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
RISK CONTENT AND RISK-LOAD STRUCTURE IN THE AGRICULTURAL SYSTEM

Аннотация. В современных нестабильных и плохо прогнозируемых макро- и микроэкономических условиях развитию теории и практики управления в агропромышленном комплексе с использованием инструментария риск-менеджмента уделяется особое внимание. Однако, четкая детализация составных компонентов сущности риска, а также содержание и структура риск-нагрузки данной системы в опубликованных научных трудах развиты слабо. В результате, практическое применение данного инструментария становится практически не возможным и/или опасным, приводящим к формированию новых ранее не существовавших рисков.

В этой связи в статье рассмотрены основные элементы изучаемого вопроса. В частности, изложена модель мультивариантности конечного результата деятельности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, позволяющая определить особенности формирования рисков в данной сфере. Кроме того, предложены математические равенства, позволяющие количественным методом определить уровень рисков и риск-нагрузи как на деятельности отдельных субъектов, так и на функционирование всей системы в целом. Сформулированные теоретические изыскания и практические положения послужат хорошим научно-практическим материалом для развития методологии и инструментария риск-менеджмента в системе агропромышленного комплекса.

Abstract. In unstable and poorly projected macro- and micro-economic conditions of development of the theory and practice of management in the agricultural sector with the use of tools of risk management is given special attention. However, the precise specification of the constituent components of the nature of the risk, as well as the content and structure of the risk-load of this system in the published scientific works are underdeveloped. As a result, the practical application of this tool is practically not possible and/or dangerous, leading to the formation of new previously non-existent risks.

In this regard, the article considers the main elements of the issue under study. In particular, a multivariance model of the final result of the activities of agribusiness entities is described, which allows to determine the characteristics of the formation of risks in this area. In addition, mathematical equalities are proposed that allow a quantitative method to determine the level of risks and risk-loads both on the activities of individual entities and on the functioning of the system as a whole. The formulated theoretical research and practical provisions will serve as a good scientific and practical material for the development of the methodology and tools of risk management in the agricultural system.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, неопределённость, риски, риск-нагрузка, консолидация рисков.

Keywords: agro-industrial complex, uncertainty, risks, risk-load, risk consolidation.

Агропромышленный комплекс, обладающий набором уникальных характеристик, является одной из ведущих отраслей народного хозяйства, поскольку призван как обеспечивать продовольственную безопасность государства, так и удовлетворение первичных базовых потребностей общества. Его особенность заключается в сочетании природно-климатических условий и обстоятельств, биологических циклов животных и растений, а также относительно высокой трудоёмкости и длительности производственных процессов [4]. Кроме того, его сущность основана на тесном взаимодействии особенностей 4 ключевых участников данной системы: субъектов отраслей народного хозяйства, конечных потребителей, органов власти и обслуживающего производства [5].

Подобная специфика, предопределяет наличие в системе агропромышленного комплекса огромного количество переменных, способных обеспечить мультивариантность конечного результата деятельности хозяйствующих субъектов – как основного результата функционирования и развития данной системы (Рисунок 1).

Представленная на рисунке 1 модель не является специфичной только для деятельности аграрных формирований, она актуальна и может быть достаточно легко адаптирована абсолютно для любых экономических систем и отраслей народного хозяйства. Однако ее специфика и содержание для агропромышленного комплекса усложняется наличием множества труднопрогнозируемых факторов, условий и обстоятельств, определяющих уникальность и сложность изучаемой системы [3]. В результате, система агропромышленного комплекса приобретает еще один элемент уникальности – высокую неопределённость конечного результата, которая представляет собой трудно прогнозируемый исход событий даже при наличии всей полной и достоверной информации о факторных переменных. При этом отсутствие подобной информации, наличие сомнений или заблуждение в ее достоверности только увеличивают уровень неопределённости.

Таким образом, появление на любом из уровней предложенной модели (рисунок 1) дополнительной неопределимости приводит не только к накоплению самой неопределенности, но и к консолидации трудно прогнозируемых негативных факторов, что в конечном итоге способно привести к формированию и развитию рисков системы агропромышленного комплекса (Рисунок 2).

Рисунок 1 – Модель мультивариантности конечного результата деятельности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса

Содержание предлагаемого подхода к формированию и развитию рисков субъектов изучаемой системы сводится к тому, что неопределённость в деятельности любого из субъектов системы приводит к изменению уровня риск-нагрузки всей системы в целом. Причем негативные факторы прямо способствуют ее росту, а нейтральные и положительные – могут как снижать, так и увеличивать данный уровень.

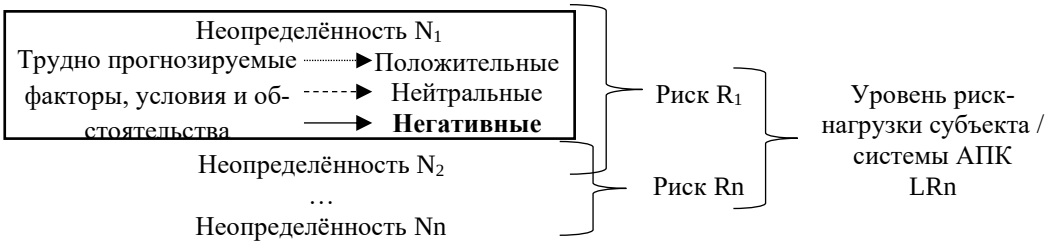


Рисунок 2 – Формирование риск-нагрузки субъектов системы агропромышленного комплекса

Например, сложность и неопределённость текущей эпидемиологической ситуации, с одной стороны, провоцируют повышенный импульсный спрос на продуты питания, который потенциально может увеличивать доходность деятельности отдельных субъектов системы агропромышленного комплекса. С другой стороны, данный макроэкономический фактор может снижать уровень финансовой устойчивости субъектов за счет возникновения дополнительных затрат на обеспечение средств защиты работников, оплаты больничных листов, увеличения транспортных расходов и прочих негативных переменных. В результате, оценить уровень воздействия только одного фактора даже без учета влияния прочих смежных взаимосвязанных факторов (например, государственного воздействия в виде различных мер поддержки), осуществить достаточно трудно.

Также следует отметить, что отдельные факторы для различных субъектов системы могут иметь как прямое, так и разнонаправленное воздействие [6]. Например, падение курса национальной валюты, с одной стороны, может привести к росту себестоимости продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей и увеличению затрат для конечного потребителя данной продукции, но с другой – создает благоприятную среду для национального промышленного комплекса в части изменения конъюнктуры рынка производства средств агропромышленного производства, запасных частей, сырья и материалов.

Следовательно, можно отметить, что в системе агропромышленного комплекса появление новых и/или изменение каких-либо ранее выявленных факторов в условиях повышенной неопределенности приводит к дестабилизации, как общего уровня риск-нагрузки в системе, так и к неравномерному распределению риск-нагрузки для каждого из участников данной системы (Рисунок 3).

Согласно результатам ранее проведенного нами исследования – бальной оценки и ранжирования участников по степени воздействия их рисков на систему в целом, сельскохозяйственные организации и федеральные органы власти выступают элементами с наибольшим уровнем концентрации рисков, способными увеличить общий уровень риск-нагрузки. Мультипликативные эффекты влияния рисков данных субъектов согласно предложенной модели (рисунок 1) способны как существенно трансформировать систему агропромышленного комплекса, так и полностью дестабилизировать ее, включая отдельных участников системы.[5] Однако, особенность исследования заключается в том, что проведенная оценка сконцентрирована только на уровне воздействия рисков на систему. При этом изучение частного уровня рисков субъектов системы не проводилось.

Рисунок 3 – Особенности формирования уровня риск-нагрузки в системе агропромышленного комплекса

В результате, проведенное ранее исследование безусловно способно отразить наиболее общие закономерности воздействия рисков на систему агропромышленного комплекса. Однако при поиске практических способов и инструментов управления рисками и минимизации их негативных последствий, потребуется более детальное изучение не только параметров воздействия рисков на деятельность каждого субъекта, но индивидуальное исследование сущности каждого риска [8]. Поэтому для получения более объективных результатов необходимо составление специализированного справочника рисков для каждого из участников системы.

Следовательно, исследование многовариантности конечного результата и оценка мультипликативного эффекта воздействия рисков должны начинаться с анализа риск-образующих факторов как для каждого риска, так и для каждого субъекта. Так, практический расчет общего уровня риск-нагрузки изучаемой системы может быть описан следующей математической формулой 1.

$$RL_{\text{АПК}} = \begin{cases} RL_{\text{КП}} = \begin{cases} RL_{\text{ФЛ}} = \begin{cases} R\text{фл}_1 = \begin{cases} F\text{фл}_{1.1} \\ U \\ F\text{фл}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{фл}_n = \begin{cases} F\text{фл}_{n.1} \\ U \\ F\text{фл}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \\ U \\ RL_{\text{ЮЛ}} = \begin{cases} R\text{юл}_1 = \begin{cases} F\text{юл}_{1.1} \\ U \\ F\text{юл}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{юл}_n = \begin{cases} F\text{юл}_{n.1} \\ U \\ F\text{юл}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \end{cases} \\ U \\ RL_{\text{ОВ}} = \begin{cases} RL_{\text{ФОВ}} = \begin{cases} R\text{фов}_1 = \begin{cases} F\text{фов}_{1.1} \\ U \\ F\text{фов}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{фов}_n = \begin{cases} F\text{фов}_{n.1} \\ U \\ F\text{фов}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \\ U \\ RL_{\text{РОВ}} = \begin{cases} R\text{ров}_1 = \begin{cases} F\text{ров}_{1.1} \\ U \\ F\text{ров}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{ров}_n = \begin{cases} F\text{ров}_{n.1} \\ U \\ F\text{ров}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \\ U \\ RL_{\text{МОВ}} = \begin{cases} R\text{мов}_1 = \begin{cases} F\text{мов}_{1.1} \\ U \\ F\text{мов}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{мов}_n = \begin{cases} F\text{мов}_{n.1} \\ U \\ F\text{мов}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \end{cases} \\ U \\ RL_{\text{СО}} = = \begin{cases} RL_{\text{СХ}} = \begin{cases} R\text{сх}_1 = \begin{cases} F\text{сх}_{1.1} \\ U \\ F\text{сх}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{сх}_n = \begin{cases} F\text{сх}_{n.1} \\ U \\ F\text{сх}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \\ U \\ RL_{\text{ПСХ}} = \begin{cases} R\text{псх}_1 = \begin{cases} F\text{псх}_{1.1} \\ U \\ F\text{псх}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{псх}_n = \begin{cases} F\text{псх}_{n.1} \\ U \\ F\text{псх}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \\ U \\ RL_{\text{ОБСЛ}} = \begin{cases} R\text{обсл}_1 = \begin{cases} F\text{обсл}_{1.1} \\ U \\ F\text{обсл}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{обсл}_n = \begin{cases} F\text{обсл}_{n.1} \\ U \\ F\text{обсл}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \\ U \\ RL_{\text{ПСП}} = \begin{cases} R\text{псп}_1 = \begin{cases} F\text{псп}_{1.1} \\ U \\ F\text{псп}_{1.n} \end{cases} \\ U \\ R\text{псп}_n = \begin{cases} F\text{псп}_{n.1} \\ U \\ F\text{псп}_{n.n} \end{cases} \end{cases} \end{cases} \end{cases}, \quad (1)$$

где $RL_{\text{АПК}}$ – уровень риск-нагрузки на систему агропромышленного комплекса;

$RL_{\text{ПК}}$, $RL_{\text{ОВ}}$ и $RL_{\text{СО}}$ – уровень риск-нагрузки конечных потребителей, органов власти и субъектов отраслей народного хозяйства соответственно;

$Rфл_n$, $Rюл_n$, $Rфов_n$, $Ров_n$, $Rмов_n$, $Rсх_n$, $Rпсх_n$, $Rобсл_n$ и $Rпсп_n$ – уровень n-го риска физических и юридических лиц, государственных, региональных и муниципальных органов власти, а также сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и производящих средства производства организаций соответственно;

$Fфл_{n.n}$, $Fюл_{n.n}$, $Fфов_{n.n}$, $Fров_{n.n}$, $Fмов_{n.n}$, $Fсх_{n.n}$, $Fпсх_{n.n}$, $Fобсл_{n.n}$ и $Fпсп_{n.n}$ – количественная оценка фактора риска физических и юридических лиц, государственных, региональных и муниципальных органов власти, а также сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и производящих средства производства организаций соответственно.

Предложенный расчет основывается на вероятностной концепции риска, согласно которой экономическая категория «риск» приставляет собой вероятность отклонения факторного значения от среднего, максимального или нормативного значения количественной оценки фактора риска [7]. При этом совокупность количественной оценки факторов и промежуточные результативные значения не просто суммируются, а должны проходить консолидацию, т.е. подвергаться анализу на предмет мультипликативного взаимодействия факторов риска, их дублирования и/или взаимоисключения друг другом. Следовательно, учитывая почти бесконечное число факторов, оказывающих влияние на систему агропромышленного комплекса, каждый риск может быть описан следующим матричным уравнением (формула 2).

$$R_{\text{АПК}n} = \begin{pmatrix} F_{1.1} & \dots & F_{1.n} \\ \dots & \dots & \dots \\ F_{n.1} & \dots & F_{n.n} \end{pmatrix}, \quad (2)$$
$$F_{n.n} \to \infty$$

где $R_{\text{АПК}n}$ – n-ый риск системы агропромышленного комплекса;

F$n.n$ – факторы n-го риска системы агропромышленного комплекса.

Также при изучении основ формирования уровня риск-нагрузки в агропромышленном комплексе следует отметить, что система изучаемых рисков отнюдь не замкнутая, поскольку сущность рисков и факторов их возникновения имеют двухстороннюю взаимосвязь с аналогичными элементами в других отраслях народного хозяйства. Так, например, риски производства средств производства с одной стороны являются ключевым элементом изучаемой системы рисков, а с другой – основой системы промышленных рисков.

В результате, подводя итог проведенного исследования можно аккумулировать следующие выводы: во-первых, агропромышленный комплекс представляет собой сложную не замкнутою экономическую систему, взаимодействующую с множеством различных смежных систем; во-вторых, одной из уникальных элементов данной системы является высокая неопределённость конечного результата, в условиях которой происходит развитие различных рисков и факторов их формирования; и в-третьих, уровень риск-нагрузки отдельных субъектов и всей системы в целом представляет собой мультивариантность конечного результата и мультипликативного эффекта от консолидации множества факторов риска, их дублирования и/или взаимоисключения друг другом. В целом предложенные математические равенства и теоретические изыскания послужат хорошим научно-практическим материалом для развития методологии и инструментария риск-менеджмента в системе агропромышленного комплекса.

Источники:

1. Авдеева И.Л., Щеголев А.В., Полянин А.В. Риск-ориентированное государственное управление при цифровизации экономики / И.Л. Авдеева, А.В. Щеголев, А.В. Полянин // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 55-61.

2. Воронин Б.А., Воронина Я.В., Чупина И.П., Чупин Ю.Н. Агропромышленный комплекс России как единая система отраслей народного хозяйства / Б.А. Воронин, Я.В. Воронина, И.П. Чупина, Ю.Н. Чупин // Аграрное образование и наука. 2018. № 2. с. 14.

3. Матвеев В.В. Концепция управления бизнес-рисками организаций АПК / В.В. Матвеев // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-1 (61). С. 879-883.

4. Матвеев В.В. Совершенствование принятия управленческих решений в агробизнесе на основе мониторинга хозяйственных рисков / Матвеев В.В. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2016 – 22 с.

5. Полянин А.В., Матвеев В.В. Оценка и ранжирование воздействия рисков на систему агропромышленного комплекса / А.В. Полянин, В.В. Матвеев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 12 (57). с. 45-52.

6. Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз / А.В. Полянин, Л.И. Проняева, О.А. Федотенкова // Вестник Академии знаний. 2018. № 2 (25). С. 178-189.

7. Полянин А.В., Щеголев А.В. Классификация рисков системы публичного управления / А.В. Полянин, А.В. Щеголев // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22 (4). С. 99-107.

8. Проняева Л.И. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности организации /Л.И. Проняева // В сборнике: Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2019 Сборник трудов II международного научно-технического форума: в 10 томах. Под общей редакцией О.В. Миловзорова. 2019. С. 117-121.

9. Франциско О.Ю. Состав и отраслевая структура АПК России / О.Ю. Франциско // В сборнике: Приоритетные модели общественного развития в эпоху модернизации: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты Материалы международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. 2016. с. 111-112.

References:

1. Avdeeva I.L., Schegolev A.V., Polyanin A.V. Risk-oriented public administration in the digitalization of the economy / I.L. Avdeeva, A.V. Schegolev, A.V. Polyanin // Management in Russia and abroad. 2019.No 5. p. 55-61.

2. Voronin B.A., Voronin Y. V., Chupina I.P., Chupin Yu.N. The agro-industrial complex of Russia as a single system of sectors of the national economy / B.A. Voronin, Ya.V. Voronina, I.P. Chupina, Yu.N. Chupin // Agricultural education and science. 2018. № 2. p. 14.

3. Matveev V.V. Business Risk Management Concept for Agribusiness Organizations / V.V. Matveev // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 8-1 (61). p. 879-883.

4. Matveev V.V. Improving managerial decision-making in agribusiness based on monitoring of economic risks / Matveev V.V. // abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Ros. Acad. Nar households and state. services under the President of the Russian Federation. Moscow, 2016 - 22 p.

5. Polyanin A.V., Matveev V.V. Assessment and ranking of the impact of risks on the agricultural system / A.V. Polyanin, V.V. Matveev // Economics, labor, management in agriculture. 2019.No 12 (57)., p. 45-52.

6. Polyanin A.V., Pronyaeva L.I., Fedotenkova O.A. Risk management in entrepreneurial activity based on the identification of economic threats / A.V. Polyanin, L.I. Pronyaeva, O.A. Fedotenkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018.No 2 (25). Sp. 178-189.

7. Polyanin A.V., Schegolev A.V. Risk classification of public administration system / A.V. Polyanin, A.V. Schegolev // Natural-Humanitarian Studies. 2018.No 22 (4). p. 99-107.

8. Pronyaeva L.I. Entrepreneurial risk management in the organization's economic security system / L.I. Pronyaeva // In the collection: Modern technologies in science and education - STNO-2019 Proceedings of the II international scientific and technical forum: in 10 volumes. Edited by O.V. Milovzorova. 2019., p. 117-121.

9. Francisco O.Yu. Composition and industry structure of the agro-industrial complex of Russia / O.Yu. Francisco // In the collection: Priority models of social development in the era of modernization: economic, social, philosophical, political, legal aspects Materials of an international scientific and practical conference. In 5 parts. 2016 p. 111-112.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10176

Т.Н. Прокопец - доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления, к.э.н. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), hatani@mail.ru,

T. N. Prokopets - associate professor of the "Anticrisis and corporate management" department, candidate of economics, Rostov state economic university (RINH);

С.Н. Комарова - доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат социологических наук svetlananiko_kom@mail.ru,

S.N. Komarova - Associate Professor, Department of Crisis and Corporate Governance, Rostov State Economic University (RINH), Candidate of Sociology;

В.А. Логвинова - студентка кафедры антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), vlogvinova444@gmail.com,

V. A. Logvinova - student of the "Anticrisis and corporate management" Rostov state economic university (RINH).

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ СЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ANALYSIS OF METHODS FOR EVALUATING THE QUALITY OF SERVICES PROVIDED BY SERVICE COMPANIES

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия «качество услуг», определяются особенности оценивания такого специфического продукта, как услуга. Все методы оценки качества услуг классифицированы по трем типам: характеристическим, качественным и количественным. К характеристическим типам отнесены такие методы оценки как SERQUAL, SERVPERF, метод диаграммного проектирования (QFD); к количественным - метод «критических случаев», метод «Тайного покупателя и метод Е.Р. Кедотта и Н. Терджен; к качественным типам методы: SERQUAL, SERVPERF, INDSERV, Кано и метод Е.Р. Кедотта и Н. Терджен. Проведен анализ представленных методов оценки качества услуг, определены их преимущества и недостатки. По результатам проведенного анализа был сделан вывод о том, что при оценке качества услуг необходимо использовать несколько методов диагностики, так как один инструмент может давать не точные результаты.

Abstract. The article reveals the essence of the concept of "quality of services", defines the features of evaluating such a specific product as a service. All methods for evaluating the quality of services are classified into three types: characteristic, qualitative, and quantitative. To characteristic related assessment methods such as SERQUAL, SERVPERF, a method of designing diagram (QFD); the quantitative method of "critical cases", the method "the Secret buyer and method Cadotte E. R. and N. Terjen; qualitative methods: SERQUAL, SERVPERF, INDSERV, Kano and method Cadotte E. R. and N. Terjen. The analysis of the presented methods of assessing the quality of services is carried out, their advantages and disadvantages are determined. Based on the results of the analysis, it was concluded that when evaluating the quality of services, it is necessary to use several diagnostic methods, since one tool may not give accurate results.

Ключевые слова: сервисные предприятия, услуга, качество услуги, методы оценки качества услуг

Keywords: service companies, service, service quality, methods of service quality assessment

Рынок услуг можно с уверенностью назвать одним из самых перспективных направлений в современной российской экономике. С каждым годом растёт количество сервисных предприятий, расширяется спектр новых видов услуг, что обостряет конкуренцию на рынке и выводит на первый план вопрос о качестве предоставляемых услуг.

Введение. Основой успешной деятельности сервисного предприятия является построение долгосрочных отношений с покупателями – потребителями услуг. Создать и сохранить подобные отношения помогает, прежде всего, такой весомый конкурентный инструмент, как качество обслуживания клиентов. Каждое предприятие должно быть заинтересовано в том, чтобы постоянно осуществлять мониторинг качества услуг, которые оно предлагает потребителю, правильно оценивать результаты этих исследований и применять их в формировании маркетинговых стратегий своего бизнеса. В условиях конкуренции смогут победить только те компании и предприятия, которые постоянно ведут работу по обеспечению и усовершенствованию качества обслуживания по важным для потребителя показателям.

Вопрос, связанный с проведением оценки качества услуг, с каждым годом набирает все большую силу, это связано прежде всего с тем, что потребители становятся более требовательны к качеству получаемой услуги. Для проведения оценки качества услуг разработано достаточно много методов, однако, ни одна из имеющихся методик не может дать полной картины.

Основная часть.

Проблема оценки качества стала темой многих научных исследований как зарубежных так и отечественных ученых, таких как: А. Антонов, А. Артеменко, В. Версан, С. Демцура, С. Ильенкова, М. Кане, Т. Конти, Дж. Москадо, К. Моук, М. Новак, Е. Панфилов, Б. Робертсон, Т. Розина, Н. Фадеева, К. Хаксевер, Я. Ягдаров и др. Данные исследователи характеризуют качество услуг как один из важнейших показателей развития в сфере обслуживания и предлагают подходы к его оценке.

Контроль и оценка качества продукции всегда являются важной составляющей любого производственного процесса. Важно отметить, что оценка качества является широким понятием, в отличие от контроля качества. При проведении контроля качества продукции используют ограниченное количество показателей, выявляют их соответствие требованиям, установленным специальными стандартами и техническими условиями. Оценка же предполагает большее количество показателей качества и более сложные инструменты.

Все сказанное дает представление об оценке качества продукции вообще, но услуга является относительной категорией, её оценить сложнее, чем готовую продукцию, например промышленную. Услуги – очень специфический вид продуктов труда, отличающийся большим разнообразием элементов и их неоднородностью, их оценка основана на субъективном восприятии потребителем.

Итак, качество услуги можем определить как набор ее характеристик (показателей), которые определяют определенную степень удовлетворения потребностей потребителей.

Показатели, используемые при оценке качества услуги, имеют свои особенности, а именно:

– «качество услуг трудно оценить численно;

– услуги не имеют только лишь материальный вид;

– потребители услуг непосредственно становятся участниками процесса;

– производство и потребление услуг происходит одновременно;

– нет точной информации о прошлой оценки качества предоставляемых услуг данной организации;

– невозможно сначала испытать качество услуги, а потом тут же его усовершенствовать;

– комплексность качества услуги;

- субъективизм в оценке качества услуги» [3, с. 89].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что оценка качества предоставляемых услуг является в некотором роде абстрактной категорией, и именно это объясняет наличие различных по своей сути методов оценки, каждый из которых применяется в зависимости от вида сервисного обслуживания.

В процессе развития методологии оценивания качества услуг сложился ряд методов, которые показали свою действенность, их можно разделить на следующие типы (рисунок 1):

- *характеристические методы оценки*, основывающиеся на раскрытии всех элементов и характеристик процесса сервиса;

- *качественные методы* в основу которых положена оценка «критических случаев»,

- *количественные методы*, основывающиеся на количественной оценки основных характеристик обслуживающего процесса.

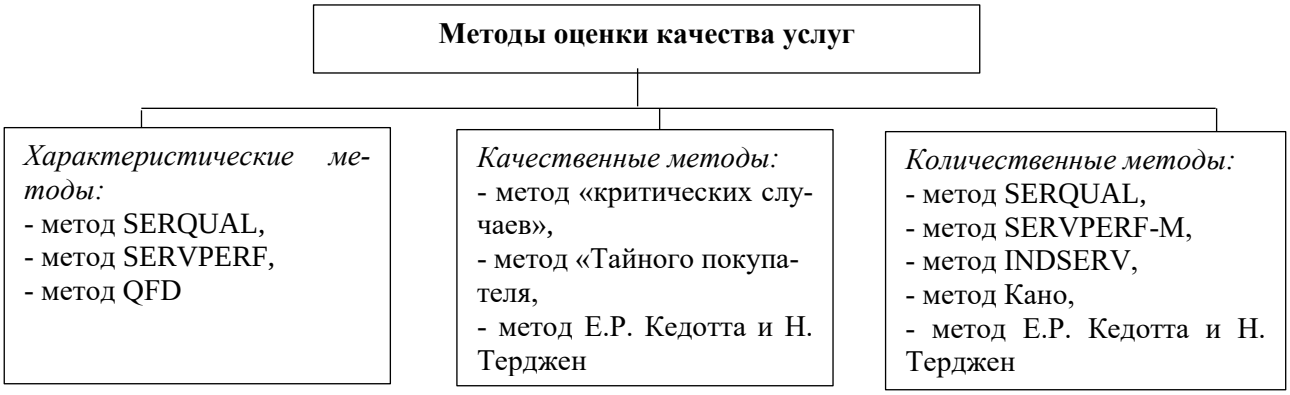


Рисунок 1 – Классификация методов оценки качества сервисных услуг (составлено авторами)

Проанализируем представленные на рисунке 1 методы оценки качества сервисных услуг.

Из рисунка 1 видно, что существуют некоторые методы оценки качества услуг, которые объединяют в себе несколько типов оценки, поэтому их отнесли и к одному, и к другому типу оценки.

Рассмотрим методы, относящиеся к характеристическим типам оценки качества услуг. Достаточно распространенным методом является *метод SERVQUAL*. В переводе с английского SERV от service означает «сервис» и QUAL от quality - «качество». Данная модель была разработана В.А.Зейтгамл, А.Парасураманом и Л.Л.Берри (американские ученые) в 80-е годы XX века на основании эмпирических исследований анализа полученных опросных ответов на поставленные вопросы и модели расхождения (разрыва) GAP.

Суть метода *SERVQUAL* заключается в «определении разницы между ожиданиями и восприятиями получаемой потребителями услуги. Вопросы в анкете в основном разделены по пяти направлениям: надежности, материалоемкости, убежденности, отзывчивости и сочувствия». [7]

Итак, алгоритм оценки качества с использованием данной методики заключается в следующем. Во-первых, потребителей просят ответить на вопросы, касающиеся идеального сервиса анализируемого направления, используя балльную оценку (таким образом определяются ожидания потребителей). Во-вторых, по результатам полученной услуги тех же респондентов опрашивают по тем же вопросам, определяя полученное восприятие качества оказанной услуги. Далее определяется средневзвешенное значение по пяти анализируемым направлениям оценки качества услуги.

На основании того, что определяется средневзвешенная оценка качества оказываемых услуг данный метод можно также отнести и к количественному методу оценки.

Следующим характеристическим методом оценки качества услуг сервисных предприятий выступает *метод SERVPERF* (в переводе означает «оказание сервиса»), разработанный Дж. Кронином и С.Тейлором. В данном методе в отличие от метода *SERVQUAL* исключен такой параметр как ожидание потребителей и определяет только воспринимаемое качество полученной

услуги сервисного предприятия. Оценка также производится по пятибалльной шкале на основании чего определяется как интегрированный показатель качества услуг, так и взвешенный показатель при ранжировании атрибутов по степени важности потребителями. На основании этого данный метод также отнесен и к количественным методам оценки качества услуг.

Еще один метод оценки качества услуг, который мы рассмотрим, некоторые исследователи [1]; [2] называют *методом диаграммного проектирования*, так как его инструментом является построение диаграммы в виде *«Домика качества» или QFD* (*Quality Function Deploym*ent). Основная его цель заключается в обеспечении требуемого и ожидаемого уровня качества предоставляемых услуг на всех стадиях жизненного цикла. Она является первоначальным этапом в структурировании функций качества. Необходимо отметить, что метод *QFD* включает в себя четыре фазы (идентификация цели, проектирование услуги, производственный процесс, обеспечение требуемого уровня качества) на каждой из которых строится свой «Домик качества».

Далее остановим наше внимание на *методе «критических случаев»*, который отнесен нами к качественному методу оценки качества услуг сервисных предприятий. Данный метод основан на эмпирическом исследовании случаев взаимодействия потребителей и работников сервисной организации.

Данный метод для оценки качества оказываемых услуг был разработан Дж. Фленэганом (1954 году), который изначально основывался на психологических основах анализа потребителей.

Метод «критических случаев» отнесен нами к качественному типу оценке и представляет собой очень гибкий инструмент. В приоритете данного метода будут глубинные интервью потребителей услуг анализируемой организации, а также наблюдение за потребителями в процессе оказания услуги или получения ими её. Основная задача метода «критического случая» заключается в том, чтобы определить те критические ситуации, которые могут послужить в формировании негативного отношения к предприятию и, соответственно, к отрицательному

отзыву о качестве услуг, оказываемых этим предприятием. Далее происходит систематизация всех «критических случаев», их анализ и корректировка по улучшению качества оказываемых услуг.

Следующим качественным методом оценки оказываемых услуг является *метод «Тайного покупателя»*, который был разработан в 40-х годах XX века. Сущность этого метода заключается в том, что представители фирм под видом потребителей получают услугу под видом потребителя (по необходимости процесс получения услуги можно сопроводить либо аудиозаписью, либо видеозаписью). Вся полученная информация должна фиксироваться в оценочном формуляре, включающем в себя различные блоки компонентов качества обслуживания. «Далее происходит анализ положительных и отрицательных сторон качества процесса обслуживания анализируемого предприятия. Кроме того, этот метод может трансформироваться в долгосрочную постоянную программу контроля сервиса предприятия и являться предпосылкой создания мотивации персонала» [5, с. 486].

Рассмотрим *метод Е.Р. Кедотта и Н. Терджен* качественного метода оценки качества предоставляемых услуг. Концепция данного метода заключается в том, что элементы обслуживания разделены авторами данной методики на следующие классификационные группы:

1) «критические элементы – это обязательные и реализующие минимально достаточный уровень требований к обслуживанию;

2) нейтральные элементы, которые оказывают слабое влияние на степень удовлетворения потребителей;

3) приносящие удовлетворение элементы (могут быть в услуге сверх ожиданий потребителей);

4) приносящие разочарование элементы» [5, с. 487].

Инструментом анализа выступает итоговая таблица, в которой представлены основные элементы качества обслуживания и параметры, по которым производится оценка этих элементов. К таким параметрам разработчики данного метода отнесли: уровень сожалений, уровень эмоционального настроя потребителя по поводу неправильного исполнения и уровень эмоционального настроя потребителя по поводу правильного исполнения. Вся оценка осуществляется в баллах. [4]. Далее после статистической обработки карт индивидуальной оценки выводятся усредненные и средневзвешенные оценки качества.

Как представлено на рисунке 1 к методам количественного анализа относятся методы: SERQUAL, SERVPERF, INDSERV, Кано, Е.Р. Кедотта и Н. Терджен.

Методы SERQUAL, SERVPERF были рассмотрены выше так как они были отнесены нами и к характеристическим методам оценки качества оказываемых услуг. В связи с этим обратим наше внимание на такой метод количественной оценки качества услуг как *метод INDSERV*, разработанный С. Гоунарисом.

В его основу было положено два подхода. Первый заключается в проведении анкетирования для получения результатов по воспринимаемому качеству респондентов. В этом подходе воспринимаемое качество выступает как независимый показатель. Второй подход заключается в определение воспринимаемого качества потребителем как иерархического показателя.

Показатель качества, оказываемых услуг предприятием с использованием метода NDSERV, определяется также с использованием опросников и ранжированием показателей потребителями по степени их важности.

К количественному методу оценки качества услуг можно отнести и *метод Кано*, предложенный Норияки Кано в 1982 году японским ученым. Данный метод также основан на проведении опроса потребителей, однако, набор характеристик по определению качества услуг формируется непосредственно в процессе опроса.

Кано предложил классифицировать все характеристики сервиса по следующим категориям: привлекательность, обязательность, линейность, безразличие, обратность, спорность.

При составлении вопросов для анкетирования определяются все характеристики услуги, по каждой из которых составляется свой список вопросов. Оценка производится по шкале «Полностью не нравится» - «Полностью нравится». После чего формируется обещающая таблица с общими показателями п, по которым делаются соответствующие выводы о качестве услуг, предоставляемых предприятием.

Каждый из представленных методов оценки качества предоставляемых услуг имеет как преимущества, так и недостатки, которые выявились в процессе применения этих методов на практике. Для наглядности мы систематизировали их и представили в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки методов оценки качества услуг (составлено авторами)

Метод оценки услуг	Преимущества метода	Недостатки метода
Метод SERVQUAL	– прост в использовании; - может быть проведен самостоятельно собственниками предприятия; - позволяет четко определить узкие места в качестве обслуживания или предоставления услуги	- очень большая анкета (при ее заполнении внимание респондентов теряется, в итоге могут быть получены недостоверные результаты); - не дает детальной оценки всех элементов качества; -большая зависимость между ожиданиями и восприятием
Метод SERVPERF	– прост в использовании; - наглядность результатов оценки	- отсутствия взаимосвязи между оценкой качества сервиса и удовлетворенностью потребителей; -большая зависимость между ожиданиями и восприятием
Метод диаграммного проектирования (*«Домик качеств» или QFD)*	– позволяет перевести пожелания потребителя в технологические характеристики и спецификации услуги; – сопоставляет работу команд различных отделов сервисного предприятия; - может использоваться при оценке каждой управленческой задачи на каждом конкретном уровне предоставления услуги; – учитывает взаимосвязь восприятия различных элементов обслуживания	– нуждается во вводе для анализа большого количества субъективных данных; – ручной ввод результатов опроса потребителя в диаграмму «Домик качества» является сложным и трудоемким; – «Домик качества» может получиться в итоге очень большим и сложным
Метод «критических случаев»	- позволяет провести детальный анализ качества предоставляемых услуг	- сложно использовать в тех организациях, где не непосредственного контакта между потребителем и работником организации; - сложность трансформации, получаемых качественных результатов оценки качества услуг, в количественные показатели
Метод «Тайный покупатель»	- анкета четко структурирована; - оценка производится непосредственно в процессе обслуживания; - позволяет сервисной организации достовернее получить оценку качества оказываемых услуг	- затратный метод (по временным и финансовым характеристикам); - незначительное число квалифицированных агентов готовых работать в данном направлении; - достаточно трудоемкий метод;
Метод Кедотта – Терджена	- позволяет построить наглядную модель оценки качества; - дает возможность прогноза качества вновь разрабатываемой услуги; - дает возможность сопоставить оценки качества различных групп	- данный метод не учитывает взаимосвязи воспринимаемого уровня качества каждого элемента из-за того, что делает упор на гипотезу независимого восприятия
Метод INDSERV	- наглядность получаемых результатов оценки качества услуг	- достаточно сложный и объемный показатель для оценки качества оказываемых услуг предприятием
Метод Кано	- высокая степень информативности получаемых результатов оценки качества услуг	- большие затраты времени для проработки вопросов по каждому критерию качества; - высока вероятность повторного проведения опросов

Безусловно, существуют и другие методы оценки качества услуг, а также появляются новые, ведь экономическая наука не стоит на месте, однако проанализированные нами методы получили широкое применение на предприятиях различных видов сервиса и зарекомендовали себя как действенные. Руководство определенного сервисного предприятия может выбрать для себя любой из представленных методов или применять их комплексно, что нам представляется наиболее эффективным.

Заключение. Итак, качество услуги является обязательным требованием для функционирования и развития сервисного предприятия особенно в условиях конкурентной борьбы. Качество любой услуги является

относительной, в определенной степени субъективной категорией, носит оценочный характер, поэтому для оценки качества предоставленной услуги требуются особые, специфические методы.

Таким образом, на основе проведенного анализа подходов к оценке качества услуг можем сделать вывод, что в настоящее время имеется широкий спектр методов, которые учитывают специфику сферы услуг, имеют как свои преимущества, так и недостатки. Считаем, что проблематика оценки качества услуг требует дальнейших исследований, которые должны быть интегрированы в систему управления качеством услуг организации.

Источники:

1. Артеменко В.С. Проблемы управления качеством услуг на предприятиях сферы обслуживания / В.С. Артеменко, О.В. Ольшанский // Економічна стратегія і перспективи розвитку сфери торгівлі та послуг. – 2013. – Вып. 2(2). – С. 253–258.
2. Дикань В.В. Методические подходы к оценке качества предоставления услуг / В.В. Дикань, А.И. Гречана // Соціальна економіка – 2018. – Вып. 55. С. 97–106.
3. Розина Т.М. Оценка качества сервиса на основе учета ожиданий клиентов / Т.М. Розина // Социальные явления. – 2016. – № 5. – С. 88–95.
4. Управление качеством : учеб. для вузов / С.Д. Ильенкова [и др.] ; под ред. С.Д. Ильенковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 334 с.
5. Фадеева Н.В. Методология оценки качества услуг / Н.В. Фадеева // Вестник ТГТУ. – 2012. – Том 18. – № 2. – С. 484–492.
6. Agnieszka Czajkowskaa, Renata Stasiak-Betlejewska Quality management tools applying in the strategy of logistics services quality improvement //Agnieszka Czajkowskaa, Renata Stasiak-Betlejewska // Serbian Journal of Management 10 (2) (2015) 225 - 234

References:

1. Artemenko V. S. Problems of quality management of services at enterprises of the service sector / V. S. Artemenko, O. V. Olshansky // Ekonomichna Strategiya I perspektivi rozvitku sferi torgivli TA poslug. - 2013. - Issue 2(2). - Pp. 253-258.
2. Dikan V. V. Methodological approaches to assessing the quality of service provision / V. V. Dikan, A. I. Grechana / / Sotsialna Ekonomika-2018. - Issue 55. Pp. 97-106.
3. Rozina T. M. Evaluation of the quality of service based on customer expectations / T. M. Rozina / / Social phenomena. - 2016. - № 5. - P. 88-95.
4. Quality management : textbook. for universities / S. D. ilenkova [et al.] ; under the editorship of S. D. Ilyenkova. - 2nd ed., reprint. and add. - M.: unity-Dana, 2003. - 334 p.
5. Fadeeva N. V. Methodology for assessing the quality of services // Vestnik TSTU. - 2012. - Volume 18. - No. 2. - P. 484-492.
7. Agnieszka Czajkowskaa, Renata Stasiak-Betlejewska Quality management tools applying in the strategy of logistics services quality improvement // Agnieszka Czajkowskaa, Renata Stasiak-Betlejewska// Serbian Journal of Management 10 (2) (2015) 225 - 234

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10177

Н.В. Просвирина – доцент кафедры «Управление персоналом», к.э.н., ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», nata68.92@mail.ru,

N.V. Prosvirina – associate professor at the department of «Personnel Management», candidate of economic sciences, Moscow aviation institute (national research university).

ОСОБЕННОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ
FEATURES OF AUTOMATION OF THE PROCESS OF ADAPTATION OF PERSONNEL IN THE ORGANIZATION

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что адаптация персонала является одним из главных направлений в работе HR-служб компании. Необходимо, чтобы ценные кадры после найма на работу оставались в компании и как можно быстрее начинали приносить положительные результаты. Для повышения привлекательности работодателя на рынке труда и удержания талантов руководители компаний прибегают к автоматизации HR-процессов в организации. Целью настоящего исследования является анализ вопросов, связанных с автоматизацией процесса адаптации персонала и практикой ее применения в компаниях. Для достижения поставленной цели в статье решены задачи: изучены области HR, в которых не обойтись без автоматизации; проанализированы IT-продукты для автоматизации процесса адаптации персонала; выявлены основные проблемы при внедрении автоматизации HR-процессов. В результате исследования сделан вывод об эффективности перехода на автоматизированные системы управления адаптацией персонала. При подготовке данной работы был изучен опыт российских и зарубежных компаний в области автоматизации HR-процессов, в том числе адаптации персонала. В статье использованы методы логических построений, системного и ситуационного анализа, обобщения, аналогий, сравнения и включенных наблюдений.

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that the adaptation of personnel is one of the main directions in the work of the company's HR services. It is necessary that valuable personnel after hiring remain in the company and begin to bring positive results as soon as possible. To increase the attractiveness of the employer in the labor market and retain talent, company leaders resort to the automation of HR processes in the organization. The purpose of this study is to analyze issues related to the automation of the process of personnel adaptation and the practice of its application in

companies. To achieve this goal, the article solved the following tasks: explored areas of HR in which automation can not be dispensed with; IT products were analyzed to automate the process of personnel adaptation; identified the main problems in the implementation of automation of HR-processes. As a result of the study, a conclusion was drawn about the effectiveness of the transition to automated personnel adaptation management systems. In preparing this work, the experience of Russian and foreign companies in the field of automation of HR processes, including staff adaptation, was studied. The article uses the methods of logical constructions, system and situational analysis, generalization, analogies, comparisons and included observations.

Ключевые слова: адаптация персонала, автоматизация процесса адаптации персонала, HR-процессы, digital-технологии, IT-продукты для автоматизации, HR-бот, барьеры для автоматизации HR-процессов.

Keywords: personnel adaptation, automation of the personnel adaptation process, HR processes, digital technologies, IT products for automation, HR bot, barriers for automation of HR processes.

Введение. В настоящее время одна из глобальных задач HR заключается в том, чтобы найти сотрудника с нужными компании компетенциями и ценностным кодом, который гармонично интегрируется в корпоративный. Для решения этой задачи на помощь приходят digital-технологии – инструменты, благодаря которым современному бизнесу удается не только оптимизировать процессы, минимизировать расход временных, финансовых, человеческих ресурсов, но и создать благоприятную среду для адаптации новичков и карьерного развития персонала. [1] В последние несколько лет HR-сектор проделал огромный путь в области автоматизации, что серьезно облегчило задачи управления персоналом, ускорило процессы и увеличило производительность труда. На рынке возникла растущая потребность в платформах, позволяющих повышать качество, производительность, компетенции и самоотдачу каждого отдельно взятого сотрудника. Системы контроля над персоналом, оценка работы, расчет зарплат и бонусов, тесты на квалификацию, собеседование и найм осуществляется с помощью онлайн-сервисов, что помогает повышать производительность сотрудников и серьезно упрощает работу в целом. [2]

Одним из главных направлений в работе HR-служб компании является адаптация персонала. У сотрудников есть огромный выбор, где можно реализовать свои профессиональные способности и навыки, как и у работодателя – база кандидатов. Важно сделать так, чтобы новичок освоился как можно быстрее и стал приносить нужные для компании результаты. Сегодня важно, чтобы ценные кадры и таланты оставались в компании, а привлекательность работодателя на рынке труда повышалась. Для этого многие предприятия автоматизируют у себя процессы подбора и адаптации персонала.

Результаты исследования и их обсуждение. Текучесть кадров – одна из наиболее актуальных проблем, стоящих перед HR-департаментами и компаниями в целом. Адаптация сотрудников – важный этап трансформации новичка в коллективе – она помогает познакомиться с деятельностью компании, снижает уровень стресса и позволяет оперативно погрузиться в новые задачи. Этот процесс является одним из ключевых направлений в работе HR-департамента. Как показывает практика, без системного и автоматизированного подхода сотрудники будут часто увольняться, выгорать или работать неэффективного.

Статистика говорит, что именно в первые месяцы работы происходит больше всего увольнений. Поэтому решение находится на поверхности – работать на опережение, повышать вовлеченность команды и не терять ценных сотрудников во время их адаптационного периода. Для этого необходима система автоматизации адаптации и получения регулярной обратной связи.

Международная рекрутинговая компания Hays в России провела «Исследование IT-технологий в сфере HR» и опросила HR-специалистов 487 российских и международных компаний. [3] Результаты исследования показаны на рисунках 1-2.

Из рисунков следует, что 42% опрошенных считают, что автоматизация процессов оценки, адаптации, обучения и развития персонала в компаниях необходима. У 34% респондентов эта область является автоматизированной. По мнению опрошенных компаний, за автоматизацию HR в компании должен отвечать HR-директор. Такого мнения придерживаются 67% респондентов. 13% считают, что это обязанность генерального директора, и еще 13% думают, что этим должны заниматься IT-директора. 4% уверены, что автоматизировать HR-процессы должны все вышеперечисленные. [3]

Наиболее популярными системами, которые компании используют для автоматизации оценки, адаптации, обучения и развития сотрудников, являются: собственные разработки, 1С, Matrix, Workday, SAP, TMS, Looop, iSpring Learn, Agylia, WebTutor, Learn Amp и ETWeb.

Адаптация новых сотрудников с помощью digital-технологий представляет собой автоматизацию поэтапного процесса ввода сотрудника в новую должность с возможностью контролировать и анализировать успешность прохождения адаптационного периода.

Рисунок 1 - Области HR, в которых не обойтись без автоматизации

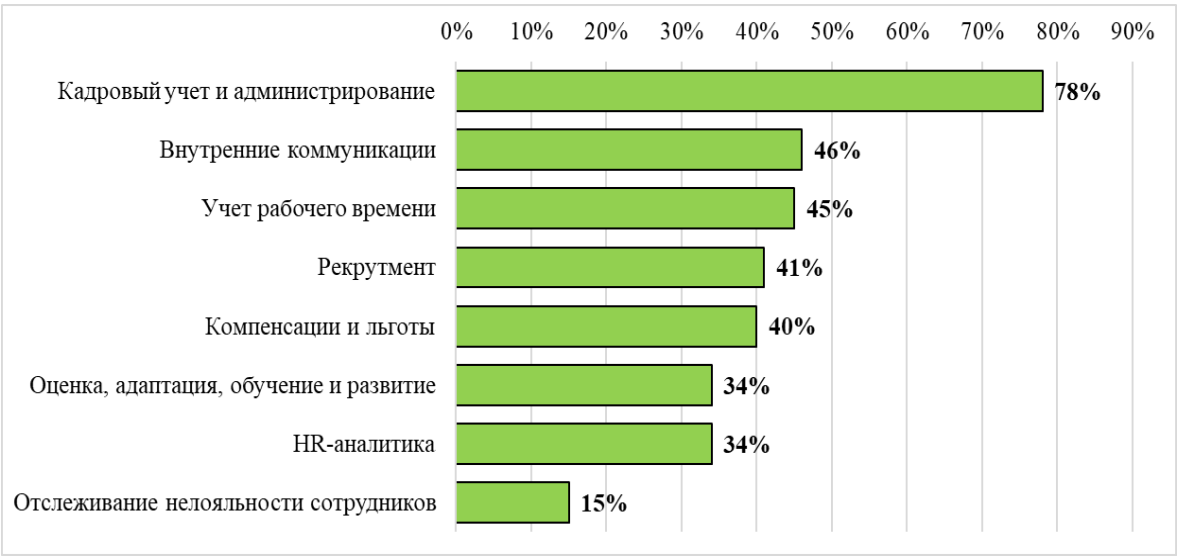


Рисунок 2 - Как автоматизированы эти области HR у респондентов

Сегодня на рынке IT-продуктов для автоматизации HR-процессов можно выбрать готовую систему или заказать разработку новой. Пример этапов разработки системы адаптации персонала представлен в таблице 1.

В процессе адаптации персонала обычно автоматизируются следующие задачи:

- информирование сотрудника об особенностях работы в компании;
- обучение продуктам, технологиям и процедурам;
- знакомство с коллегами и руководителями;
- постановка целей на период испытательного срока;
- обеспечение взаимодействия сотрудника с наставником;
- проведение тестов и опросов по результатам обучения;
- контроль адаптационных мероприятий, сроков их проведения и получение обратной связи.

Таблица 1. Разработка системы адаптации и прохождения испытательного срока [4]

План и последовательность шагов	**Формат результата**
Разработка бизнес-процесса адаптации персонала и прохождения испытательного срока	Документированная блок-схема бизнес-процесса (шаги / контрольные точки/ ответственные / взаимодействие участников) в инфографике с описанием
Разработка и внедрение процесса подготовки выхода нового сотрудника	Инструкция по подготовке выхода нового сотрудника / чек- лист
Оформление трудовых отношений ведение кадровой документации по приему и испытательному сроку сотрудников	Инструкция по ведению кадровой документации / шаблоны документов с образцами заполнения / чек-лист
Разработка процедуры постановки задач, мониторинга и контроля прохождения испытательного срока	Шаблон и инструкция по разработке и постановке задач на испытательный срок / процессу мониторинга и контроля успешности прохождения испытательного срока. Рекомендации по оформлению кадровой документации нового сотрудника.
Разработка Welcome-пакета и процесса обучения и проверки знаний новых сотрудников	Документирование и систематизация информации для обучения и проверки знаний новых сотрудников / инструкция по организации адаптации / чек-лист
Обучение участников процесса адаптации новых сотрудников (работников компании) практическому применению процесса	Проведение обучения работников компании использованию инструкций и инструментов адаптации и контроля прохождения испытательного срока нового сотрудника
Разработка алгоритма завершения адаптации и испытательного срока	Инструкция по подведению итогов испытательного срока / документированию процессов завершения испытательного срока
Презентация системы, размещение в информационных системах компании с настройками доступа	Система адаптации и прохождение испытательного срока персонала полностью документирована (блок-схема + описание + инструкции + чек-листы) готова к использованию

У каждой компании, в зависимости от приоритетов, образуется индивидуальный набор задач и собственный подход к адаптации. Следовательно, индивидуально будут настраиваться и процессы автоматизации.

Так, 1С сегодня предлагает много функций для автоматизации HR-службы, в том числе и организацию автоматического назначения, контроля и выполнения задач по адаптации сотрудников. Данные возможности представлены в расширенной версии «1С: Зарплата и Управление Персоналом КОРП».

Автоматизированный процесс адаптации в 1С представляет собой:

– возможность определить состав и последовательность действий, выполняемых при адаптации для компании в целом, для подразделения, для должности или для рабочего места, а иногда и персонально для сотрудника или наставника;

– закрепление ответственности за конкретным сотрудником за всю процедуру адаптации, за конкретное мероприятие или за отдельную задачу в рамках этого процесса;

– формирование для каждого адаптационного мероприятия задач и сроков выполнения;

– автоматический запуск процесса назначения задач ответственным после прохождения процедуры оформления сотрудника;

– наличие инструмента для контроля соблюдения самих адаптационных мероприятий и сроков их выполнения, а также возможность просматривать статистику отклонений при их выполнении за различные периоды.

«В расширенной версии программы «1С: Зарплата и Управление Персоналом 8 КОРП» есть возможность работы через web-интерфейс. Это позволяет подключить к процессу адаптации большое количество пользователей, в нем могут участвовать все сотрудники компании. В этом случае взаимодействие сотрудников с HR-службой по всем вопросам адаптации может быть организовано через 1С.

В программе для пользователей предусмотрен личный кабинет, в котором сотрудники компании могут получать задачи, например, на прохождение опроса или тестирования, просматривать свои личные данные, подавать заявку на прохождение обучения.

Взаимодействие в режиме онлайн позволяет крупным компаниям, имеющим централизованную службу управления персоналом, обеспечивать связь со всеми сотрудниками филиалов или удаленных предприятий.» [5]

С помощью автоматизированной системы управления талантами (TMS - Talent Management System) можно решать наиболее распространенные задачи процесса адаптации персонала (Таблица 2).

Таблица 2. Возможности решения задач адаптации персонала в системе TMS

№ п/п	Задача	Решение
1	Информирование	1. Создание на HR-портале TMS системы раздела, посвященного адаптации. (Этот раздел может содержать общие для всех новых сотрудников документы, а также подразделы со специфическими материалами для определенных подразделений и должностей.) 2. Формирование автоматизированной рассылки, которая отправляет уведомление новому сотруднику со ссылкой на адаптационный раздел портала. Настройка в TMS системе цепочки уведомлений со ссылкой на различные документы. 3. Настройка напоминания руководителю (о дате выхода на работу нового сотрудника, о необходимости провести встречу с сотрудником, назначить наставника, поставить цели). 4. Настройка таких функции в TMS, как: - визуализация организационной структуры, - возможность виртуального знакомства со своей командой (коллеги, подчиненные для руководителя), - возможность работы с корпоративной электронной библиотекой (в идеале, с автоматическим подбором рекомендованной литературы по должности).
2	Сбор данных (заполнение форм)	Настройка возможности заполнения необходимых форм в электронном виде для различных департаментов: HR, IT, юристы.
3	Обучение	1. Автоматическое назначение набора электронных учебных курсов новому сотруднику (возможность гибкой настройки правил автоматического назначения: одинаковые курсы всем сотрудникам; курсы по должности, по подразделению, по произвольным атрибутам сотрудника (по грейду или уровню должности). 2. Автоматическое формирование группы участников вебинара или очного тренинга. 3. Контроль знаний (TMS система настраивается таким образом, чтобы тестирование было назначено сотруднику автоматически через N дней после успешного изучения адаптационных курсов или через какое-то время после начала работы в компании.) 4. Постановка целей (Система определяет перечень сотрудников, которым необходимо поставить цели, назначить им оценивающего руководителя и отследить дату оценки (завершения испытательного срока и т.п.). 5. Комплексный план (В TMS системе описывается структурированная, модульная программа адаптации, состоящая из различных компонентов: курсов, электронных книг, задач, очных тренингов, опросов, оценочных форм. Программа определяет последовательность, сроки и ответственных.)

«При использовании комплексной программы адаптации персонала в системе TMS, настраивается следующая автоматизированная процедура:

– при появлении нового сотрудника по описанным в системе правилам для него выбирается комплексная программа адаптации (таких программ может быть множество для различных позиций и подразделений);

– система определяет наставника или куратора программы адаптации (например, непосредственного руководителя или наставника по позиции, закрепленного за подразделением);

– система формирует план адаптации, пересчитывая относительные сроки, указанные в модульной программе, в абсолютные сроки, соответствующие периоду испытательного срока;

– система автоматически рассылает напоминания сотруднику, его руководителю и наставнику, назначает курсы и тесты, формирует формы оценки и т.п.;

– пользователи системы работают с планом адаптации на портале, а HR-служба контролирует и анализирует данные по процессу.» [6]

С помощью инструментов системы WebTutor можно автоматизировать такие процессы адаптации персонала, как:

– отправка приветственного сообщения новому сотруднику;

– уведомление руководителей о новых сотрудниках (с рекомендациями);

– контроль ознакомления (через модуль «Управление знаниями» или через статистику просмотра страниц книги, слайдов курса);

– управление списками рекомендованной литературы;

– информирование сотрудника о различных процессах, правилах и моментах, касающихся обучения;

– знакомство сотрудника с коллегами и возможностями карьерного роста;

– проверка знаний в период адаптации;

– постановка целей на период адаптации и контроль их выполнения;

– уведомление новых сотрудников о возможностях и процедурах учебного портала;

– автоматическое назначение курсов, тестов, подача заявок по плану деятельности (адаптации) и запись на мероприятия по типовой должности. [7]

Еще одним инструментом автоматизации HR-процессов являются боты. Чат-боты умеют общаться с сотрудниками и взаимодействовать с программами для управления персоналом. Они помогают новичкам с документами, рабочими инструкциями и процедурами. Часто компании «зашивают» в бот расположение рабочих мест: так новые работники знакомятся с коллективом.

С помощью бота можно проводить автоматизированные опросы сотрудников, получая результаты сразу в оцифрованном виде, тем самым экономя временные затраты на сбор и ручную обработку результатов у HR-специалистов. Благодаря этому руководство получает оперативную обратную связь от работников и в случае возникновения проблем решает их до того, как работник соберется написать заявление об увольнении. Нередко чат-боты используются компаниями для упрощения документооборота: сотрудники могут запросить необходимые формы заявлений в два клика без участия HR-специалистов. [2]

Полезные функции HR-бота для сотрудников при адаптации персонала обширны, в основном можно выделить некоторые наиболее популярные:

– обучение новых сотрудников должностным инструкциям;

– база контактов сотрудников компании с иерархией;

– информация о компании, ее истории и миссии;

– неформальные правила поведения в коллективе и офисе;

– информационные рассылки для сотрудников;

– центр поддержки персонала, помогающий сотрудникам получить доступ к нужной информации и ответы на популярные вопросы (адресная книга, карта офисной территории и др.);

– проведение тестов и опросов по результатам обучения;

– аналитика по каждому диалогу и кандидату в панели управления;

– сбор информации для оптимизации процессов и повышения производительности (возможность для руководителей использовать заданные работниками вопросы для выявления проблем).

Преимущества HR-бота для адаптации персонала:

– Адаптивный виджет на корпоративном портале или в социальной сети (Чат-бот может работать на следующих платформах: корпоративный web-сайт, корпоративный интранет, Telegram, Viber, Facebook messenger и др.);

– Возможность быстро развернуть и интегрировать чат-бота в HR процессы компании. [8]

Основными барьерами и проблемами при внедрении автоматизации любого из блоков HR опрошенные Hays компании называют:

– отсутствие бюджета;

– незнание и неинформированность о наличии на рынке необходимой системы автоматизации;

– решение собственника/ руководителя не автоматизировать тот или иной блок;

– наличие долгого и сложного процесса согласования со штаб-квартирой.

Для всех используемых программ респонденты предъявляют почти одинаковые требования. Важные свойства для систем автоматизации – это интуитивно понятный интерфейс, доступность всего необходимого для работы функционала, возможность кастомизации программы под индивидуальные потребности бизнеса, отсутствие ошибок и сбоев, а также экономия времени и помощь в решении рабочих вопросов. [3]

Выводы (заключение). Правильно организованный процесс адаптации сотрудников позволяет повысить процент закрытия вакансий и снизить текучесть кадров в компании. Благодаря автоматизации сферы HR служба по персоналу выстраивает эффективное взаимодействие с сотрудниками, налаживает с ними обратную связь и контролирует внутренние процессы, используя функционал автоматизированных систем.

Эффективная автоматизация процесса адаптации, как правило, быстро окупается и начинает приносить плоды. По данным Society for Human Resource Management (SHRM) вероятность того, что сотрудник останется в компании на 69% выше для тех, кто прошел хорошо структурированную программу адаптации. [6] С помощью перехода на автоматизированные системы HR-команды переводят внимание с административной работы на повышение производительности и поиск новых идей.

Источники:

1. Путь сотрудника. Технологии - 2019 // Люди и коммуникации URL: https://www.pcg-event.com/conference/view/158 (дата обращения: 05.04.2020).

2. Главный тренд HR 2020 года: чат боты для найма персонала, адаптации персонала: Общая информация // Konverbot URL: https://bot.konveier.com/2018/11/22/glavnyj-trend-hr-v-2018-godu-chatboty-dlya-najma-personala/ (дата обращения: 01.04.2020).

3. Нужны ли российскому HR технологии? // Retail.ru URL: https://www.retail.ru/articles/nuzhny-li-rossiyskomu-hr-tekhnologii/ (дата обращения: 02.04.2020).

4. Кейс – пошаговый алгоритм: «Выстраиваем систему подбора и адаптации персонала с «0» // HR по-русски URL: http://hr-elearning.ru/keys-poshagovyy-algoritm-sistema-podbora-i-adaptacii-pesonala/ (дата обращения: 07.04.2020).

5. Адаптация персонала: один из ключевых трендов HR // Первый Бит URL: https://www.1cbit.ru/company/news/173628/ (дата обращения: 07.04.2020).

6. Корольков А. Автоматизация адаптации персонала // WebSoft. Про систему управления талантами и HR-автоматизацию. URL: http://blog.websoft.ru/2018/01/blog-post.html (дата обращения: 05.04.2020).

7. Автоматизация процедур адаптации сотрудников с помощью системы WebTutor // WebSoft. Про систему управления талантами и HR-автоматизацию. URL: http://blog.websoft.ru/2017/02/webtutor.html (дата обращения: 03.04.2020).

8. HR бот для адаптации персонала // Konverbot URL: https://bot.konveier.com/product/hr-bot-dlya-adaptatsii-personala/ (дата обращения: 02.04.2020).

9. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Повышение конкурентоспособности авиационного предприятия за счет эффективного управления трудовыми ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 622-628.

10. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Интегрированный подход в подготовке и развитии персонала на предприятиях авиационной отрасли // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 202-205.

11. Просвирина Н.В. Учет направлений деятельности по управлению персоналом и его особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1-2. С. 83-89.

12. Просвирина Н.В. Кадровая политика организации как инструмент управления человеческими ресурсами // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 78.

13. Бережной А.В. Управление трудовыми конфликтами в организации / А.В. Бережной, Д.Н. Аванесян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 23(1). – С. 23-25.

14. Лазаренко Л.А. Управление человеческими ресурсами в современных экономических условиях: психологический аспект // Л.А. Лазаренко, Т.Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. - 2019. – № 6 (35). – С.164-170.

References:

1. The path of the employee. Technology - 2019 // People and Communications URL: https://www.pcg-event.com/conference/view/158 (accessed 04.04.2020).

2. The main trend of HR 2020: chat bots for hiring staff, staff adaptation: General information // Konverbot URL: https://bot.konveier.com/2018/11/22/glavnyj-trend-hr-v- 2018-godu-chatboty-dlya-najma-personala / (accessed: 04/01/2020).

3. Does Russian HR need technology? // Retail.ru URL: https://www.retail.ru/articles/nuzhny-li-rossiyskomu-hr-tekhnologii/ (accessed: 02.04.2020).

4. Case - a step-by-step algorithm: “We are building a system for selecting and adapting personnel from“ 0 ”// HR in Russian URL: http://hr-elearning.ru/keys-poshagovyy-algoritm-sistema-podbora-i-adaptacii- pesonala / (date of contact: 04/07/2020).

5. Adaptation of staff: one of the key trends of HR // First Bit URL: https://www.1cbit.ru/company/news/173628/ (accessed: 04/07/2020).

6. Korolkov A. Automation of personnel adaptation // WebSoft. About talent management system and HR-automation. URL: http://blog.websoft.ru/2018/01/blog-post.html (accessed 04.04.2020).

7. Automation of employee adaptation procedures using WebTutor // WebSoft. About the talent management system and HR automation. URL: http://blog.websoft.ru/2017/02/webtutor.html (appeal date: 04/03/2020).

8. HR bot for staff adaptation // Konverbot URL: https://bot.konveier.com/product/hr-bot-dlya-adaptatsii-personala/ (accessed: 02.04.2020).

9. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I. Improving the competitiveness of an aviation enterprise through effective labor management // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 10 (99). S. 622-628.

10. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I. An integrated approach to the training and development of personnel at the enterprises of the aviation industry // Financial Economics. 2018.No 7.P. 202-205.

11. Prosvirina N.V. Accounting for the areas of personnel management and its features // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 1-2. S. 83-89.

12. Prosvirina N.V. Personnel policy of the organization as a tool for managing human resources // Moscow Economic Journal. 2019.No 12.P. 78.

13. Berezhnoy A.V. Management of labor conflicts in the organization / A.V. Berezhnoy, D.N. Avanesyan // Natural-humanitarian studies. - 2019 .- No. 23 (1). - S. 23-25.

14. Lazarenko L.A. Human resources management in modern economic conditions: psychological aspect // L.A. Lazarenko, T.E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .- No. 6 (35). - S.164-170.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10178

Н.В. Просвирина – доцент кафедры «Управление персоналом», к.э.н., ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», nata68.92@mail.ru,

N.V. Prosvirina – associate professor at the department of «Personnel Management», candidate of economic sciences, Moscow aviation institute (national research university).

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ
IMPLEMENTATION OF GAMIFICATION INSTRUMENTS IN ORGANIZATION PERSONNEL MANAGEMENT

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что любая работа далеко не всегда приносит удовольствие, а повышение ее оплаты часто не дает ожидаемых результатов, поскольку однообразие и монотонность надоедают. Причиной многих проблем фирмы является отсутствие заинтересованности у персонала. Повысить эффективность труда возможно, если пробудить у сотрудников истинный интерес к процессу. К одной из эффективных методик управления персоналом относится геймификация. Она подразумевает разработку и внедрение игровых элементов в рабочие процессы. Целью настоящего исследования является анализ вопросов, связанных с внедрением инструментов геймификации в управлении персоналом организации. Для достижения поставленной цели в статье решены задачи: определена цель геймификации, выделены задачи HR, которые можно решить с ее помощью; проанализирован процесс разработки продукта геймификации; рассмотрены основные методы игрофикации в компании; выявлены преимущества и недостатки геймификации в бизнесе; показаны наиболее популярные решения геймификации в компаниях и ее влияние на HR-процессы фирмы. В результате исследования сделан вывод об эффективности внедрения игрофикации в различных процессах управления персоналом. При подготовке данной работы был изучен опыт российских и зарубежных компаний в области внедрения игровых методов в управлении персоналом.

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that any work far from always brings pleasure, and an increase in its payment often does not give the expected results, since monotony and monotony bother. The cause of many problems of the company is the lack of interest among staff. It is possible to increase labor efficiency by awakening a true interest in the process among employees. One of the most effective personnel management techniques is gamification. It involves the development and implementation of game elements in work processes. The purpose of this study is to analyze issues related to the implementation of gamification tools in the organization's personnel management. To achieve this goal, the article solved the problems: the goal of gamification was determined, HR tasks that can be solved with its help are identified; The gamification product development process is analyzed; The main methods of gamification in the company are considered; identified the advantages and disadvantages of gamification in business; The most popular gamification solutions in companies and its impact on the company's HR processes are shown. As a result of the study, a conclusion was drawn on the effectiveness of the introduction of gamification in various processes of personnel management. In preparing this work, the experience of Russian and foreign companies in the implementation of gaming methods in personnel management was studied.

Ключевые слова: геймификация, автоматизация HR-процессов, методы геймификации, преимущества и недостатки игрофикации, задачи геймификации, эффективность геймификации.

Keywords: gamification, automation of HR processes, gamification methods, advantages and disadvantages of gamification, gamification tasks, gamification efficiency.

Сегодня игровые методы все чаще используются компаниями в качестве инструмента управления персоналом. По статистике около 70% всех сотрудников компаний в мире не увлечены своей работой. Помочь эффективно мотивировать работников, дать им возможность учиться и развиваться на работе, а также обеспечить обратную связь в режиме реального времени может геймификация (игрофикация). В основе нее лежит разработка и внедрение игровых подходов для рабочих процессов, что позволяет повысить вовлеченность персонала, усилить мотивацию и лояльность сотрудников. Под геймификацией понимается набор элементов, технологий и практик игр к различным сферам жизни и деятельности. Геймификация очень быстро распространилась практически на все сферы жизни, в том числе и в управлении персоналом. Впервые элементы геймификации начали вводить в 2000-х годах коммерческие компании с целью усовершенствования бизнес-процессов и улучшения результатов деятельности. С течением времени, западный опыт и технологии начали поступать в российскую жизнь, а популярность внедрять игровые методы в деятельность организаций сильно выросла, в том числе и в HR-процессы: подбор и отбор персонала, адаптация и мотивация персонала, оценка, обучение и развитие персонала, организационная эффективность. [1]

Перед тем как разрабатывать и внедрять геймификацию необходимо выделить задачи, для которых планируется ее внедрение.

Основная цель геймификации в компании – это изменить поведение работника в зависимости от целей и задач бизнеса, ведь когда сотрудник работает с энтузиазмом и хорошим настроением, это дает серьезные результаты.

Рассмотрим задачи, которые можно решить с помощью геймификации:

1. Профориентация студентов для привлечения в компанию талантливой молодежи.
2. Подбор и отбор сотрудников (Возможность с помощью игровых методов отсеять неподходящих соискателей, которые не оценят традиции компании, и принять на работу тех, кто успешно справится с заданиями при найме).
3. Адаптация персонала (В более неформальной обстановке сотрудник адаптируется быстрее, информация легче усваивается и запоминается, морально-психологический климат в коллективе улучшается.)
4. Мотивация сотрудников (Игровые методы дают руководителям новые возможности в мотивации персонала. Например, вместо денежного вознаграждения можно присуждать лидерам баллы, которые впоследствии они смогут обменять на какие-либо бонусы. Основным моментом является определение движущих факторов человека, зная которые, руководитель сможет подобрать наиболее эффективные варианты геймификации.)
5. Вовлечение в работу (Большим преимуществом компании является способность не только удержать сотрудников, но и вовлечь в рабочие процессы, которые покажутся им нескучными, интересными, занимательными.)
6. Повышение результативности обучения (Игры, основанные на рабочих процессах, позволяют лучше усваивать учебный материал, сократить число ошибок и уменьшить время на выполнение поставленных задач.)
7. Развитие корпоративной культуры (Используя игровые методы, сотруднику проще привить корпоративные ценности, можно образовать крепкие команды, а также сформировать понимание HR-бренда у работающих сотрудников.)
8. Создание здоровой конкуренции в коллективе (Игровые достижения сотрудников – это KPI, которые представляют личный счетчик достижений и конвертируются в бонусы, баллы, подарки.)
9. Повышение эффективности и производительности труда (Игровые методы проявляют чувство азарта, пробуждают любопытство и интерес, а работоспособность сотрудников повышается через базовые поощрения: рейтинги, бейджи, награды и бонусы за выполнение заданий или прохождение очередного курса обучения.)
10. Сплочение команды, улучшение качества коммуникаций в команде, снижение количества конфликтов.
11. Объединение сотрудников общей идеей, вовлечение в командную работу.
12. Выявление лидеров в той или иной области.
13. Определение вектора развития каждого конкретного сотрудника и команды в целом и стимулирование их совершенствования в этом направлении.
14. Повышение видимости результатов работы каждого из сотрудников.
15. Обеспечение всех сотрудников оперативной обратной связью по результатам деятельности. (Ощущая свою значимость и важность, сотрудники прекращают переживать по поводу своих способностей и сосредотачиваются на качественном выполнении задач).

Определившись с задачей, которую ставит компания перед геймификацией, и зная, какие элементы игры вызывают нужные эмоции сотрудников, можно смоделировать необходимое поведение, и постепенно внедрять эти элементы в игровые процессы. Процесс разработки продукта геймификации представлен на рисунке 1.

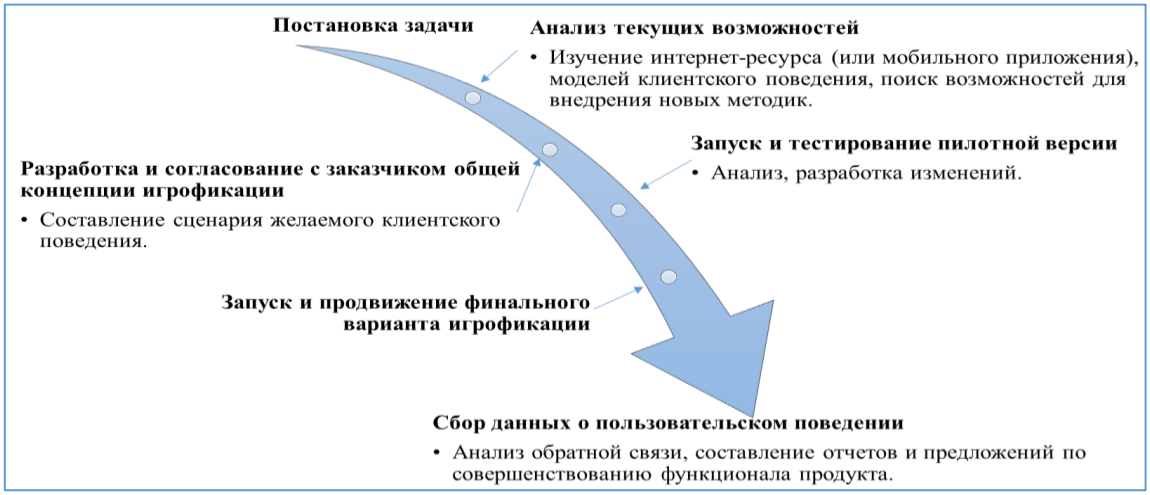


Рисунок 1 - Геймификация: процесс разработки [2]

Рассмотрим основные методы геймификации для сотрудников компании (Таблица 1).

Таблица 1 - Основные методы геймификации в компании [1, 2, 3, 4]

№ п/п	Метод	Комментарий
1	Достижения или «ачивки»	Суть метода заключается в том, что «ачивки» (от англ. Achievement – достижение, награда) изначально закрыты и открываются после завершения определенного этапа. Они могут иметь разный уровень сложности, а за получение которых предполагается вознаграждение (бонусы, поощрения, значки, баллы и т.д.)
2	Персональные и групповые рейтинги и leaderboards	Метод позволяет каждому работнику увидеть собственный прогресс. Большинство сотрудников с интересом вовлекаются в соперничество друг с другом, повышают свою эффективность, задействуют максимум личных резервов для достижения высоких позиций при выполнении целей компании.
3	Квесты	Данный метод отличается от обычных испытаний тем, что в своей основе содержит сюжетную наполненность и направлен на коллективное преодоление препятствий.
4	Бонусные программы	Метод основан на том, что руководители начисляют своим работникам бонусы за выполнение заданий или в целях повышения лояльности и построения сильного бренда. Впоследствии бонусы можно обменять на какие-либо вознаграждения.
5	Неожиданные открытия, поощрения	Данный метод предполагает, что получение сотрудником небольших бонусов или подарков доставляет ему удовольствие, привлекает внимание и вызывает интерес, что способствует более усердной работе по выполнению поставленных задач.
6	Соревнования, конкуренция	Метод применяется для повышения мотивации, усиления вовлеченности, выработки командного духа. Здоровая конкуренция стимулирует сотрудников к продуктивной работе при наличии определенной цели. Примером этого метода являются хакатоны, предполагающие организацию командной работы, при которой все сотрудники движутся в одном направлении, проявляя свои лучшие стороны.
7	Виртуальные награды	Метод предполагает наглядную демонстрацию для сотрудников признания их достижений.
8	Тимбилдинг	Данный метод основан на объединении в неформальной обстановке сотрудников компании или отдельных ее подразделений, где им необходимо выполнить те или иные игровые или деловые задания. Тимбилдинг позволяет сплотить коллектив, раскрыть потенциал и скрытые таланты работников, дает возможность им показать себя с лучших сторон.
9	Игры для командообразования	Метод основан на вовлечении персонала в корпоративную культуру и деятельность компании, что способствует наиболее активной и креативной работе сотрудников, которые переживают за успехи своего работодателя.
10	Performance-менджемент	Метод направлен на стимулирование работников, которые выполняют монотонную и однообразную задачу, при наличии конкретной цели.

		Эффективность работы персонала определяется на основе оценок удовлетворенности клиентов, метрик результативности.
11	Создание общности	Метод основывается на формировании группы, которая обсуждает определенную тему, проблему, и позволяет выделять активных представителей, лидеров. За участие и вовлечение в процесс сотрудникам начисляются бонусы, баллы, присваиваются звания, выдаются значки. Данный метод формирует чувство принадлежности к коллективу.
12	Выплата, вознаграждение	Метод предполагает получение бонуса после выполнения какой-либо задачи определенного количества раз, формирует требуемую модель поведения, закрепляемую посредством поощрения.
13	Создание легенды, истории	Метод позволяет создать у сотрудников ощущение причастности к большому значимому процессу, и что прилагаемые усилия в общее дело принесут выгоду и удовлетворение.
14	Статус	Метод основан на том, чтобы выстроить процесс таким образом, чтобы в виде соревнования у сотрудника было множество возможностей для демонстрации своих достижений и успехов, позволяя ему показать свое превосходство другим, и, прежде всего, себе.

Внедрение геймификации в управление персоналом имеет как плюсы, так и минусы. Игровые элементы могут найти применение не в каждой компании, поэтому важно перед разработкой и внедрением геймификации взвесить все преимущества и недостатки данного метода.

Таблица 2 - Преимущества и недостатки геймификации в бизнесе [2, 5]

Преимущества геймификации	**Недостатки геймификации**
– повышается производительность труда; – происходит глубокая вовлеченность сотрудников в процесс работы; – можно определить лидеров; – идет оперативная обратная связь; – растет качество коммуникаций в команде; – уменьшаются конфликты между сотрудниками; – персонал объединен одной общей идеей; – легко прививаются корпоративные ценности; – улучшается психологический климат; – повышается настроение; – увеличивается лояльность сотрудников; – снижается текучесть кадров; – происходит непрерывное совершенствование навыков персонала; – сотрудники получают дополнительную мотивацию к развитию своих деловых компетенций; – улучшаются внутрикорпоративные связи; – руководство получает возможность эффективного управления процессом мотивации сотрудников; – происходит подготовка персонала к новым условиям работы и задачам компании.	– нужно разрабатывать новые игры, конкурсы, так как они имеют свойство устаревать; – не все сотрудники хотят участвовать в играх, несмотря на бонусы; – если неправильно организовать процесс, игры могут отнимать много времени, а значит наносить ущерб рабочим процессам; – компании необходимо выделить деньги на разработку игр, компьютерных программ; – по мнению некоторых специалистов, геймификация притупляет чувство ответственности сотрудников, отвлекает от выполнения основных задач и расслабляет.

Несмотря на то, что положительных аспектов использования геймификации в бизнесе гораздо больше, чем отрицательных, распространение и внедрение этого инструмента идет очень медленно как в западных компаниях, так и в российских. Согласно статистике, только 70% всех специалистов службы HR слышали о таком явлении как геймификация. Из этого следует, что данный инструмент пока остается недооцененным в России и в мире. Повышая уровень образованности руководителей компаний, а также специалистов в области HR, можно

распространить применение инструментов геймификации для развития бизнеса, который при разумном применении способствует повышению вовлеченности персонала в работу и повышения производительности труда.

Согласно исследованию Международной рекрутинговой компании HAYS, которая опросила HR-специалистов 487 российских и международных компаний, в настоящее время 21% из них внедрили игровые элементы в HR. 69% из них используют игрофикацию для развития и обучения персонала, 59% – для адаптации сотрудников, 40% – для мотивации персонала. Для привлечения новых сотрудников игрофикацию используют 30%, а для оценки работников – 24%. [6]

На основе данного исследования к наиболее популярным решениям геймификации в компаниях можно отнести варианты, показанные на рисунке 2.

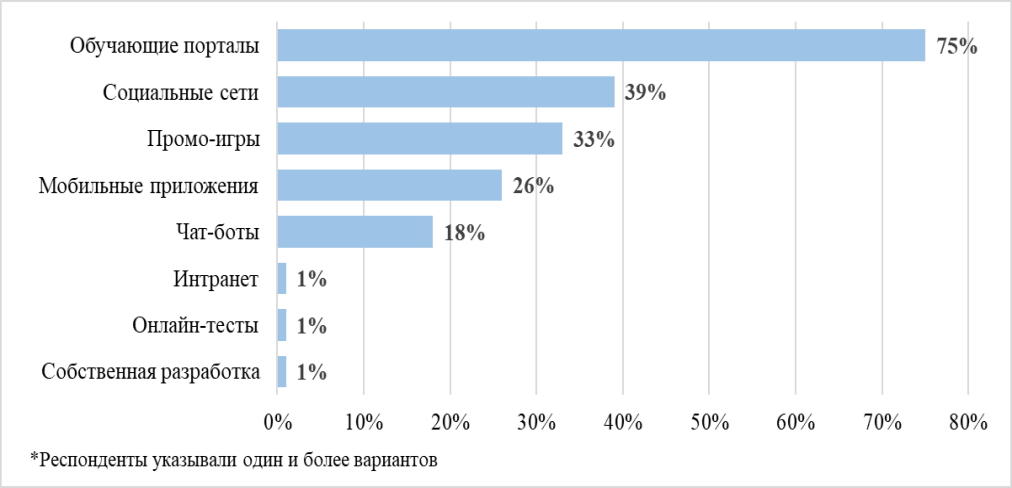


Рисунок 2 - Наиболее популярные решения геймификации в компаниях [6]

Из 79% респондентов, которые не внедрили элементы геймификации, причины распределились следующим образом (рис.3):

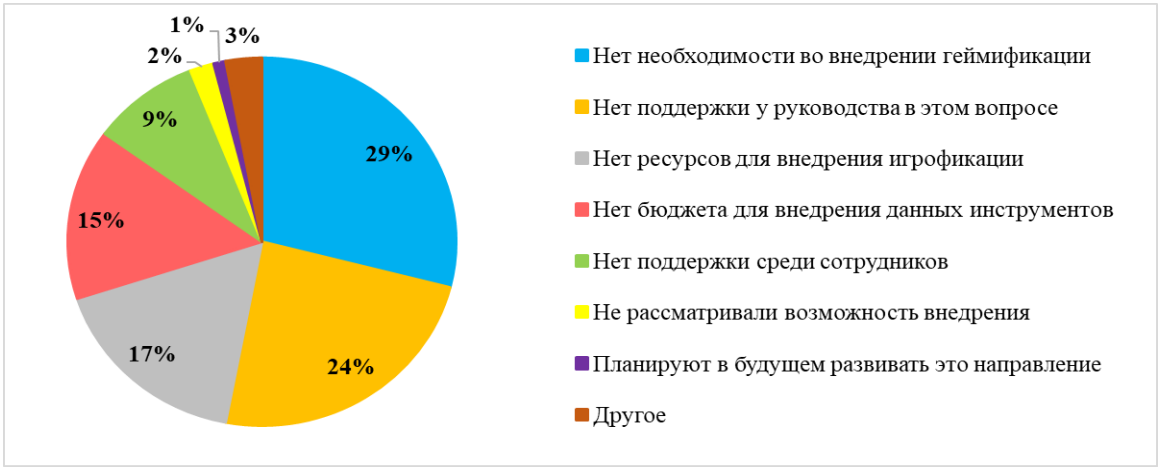


Рисунок 3 - Ответы респондентов, у которых геймификация не внедрена [6]

Результаты опроса компаний, которые используют геймификацию в HR, представлены на рисунке 4.

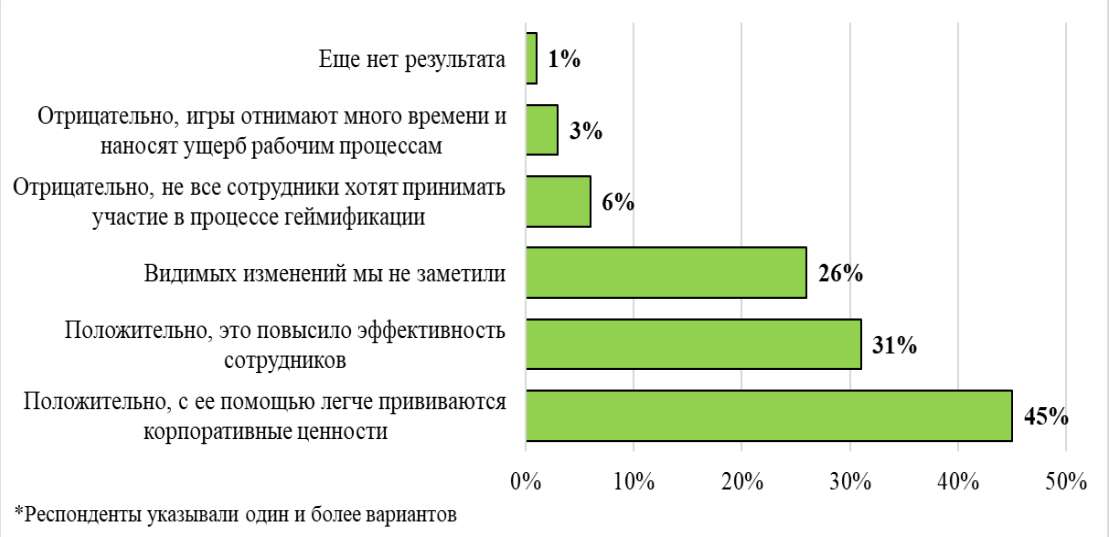


Рисунок 4 - Влияние геймификации на HR-процессы в компании

Геймификация в управлении персоналом в настоящее время является новым HR-трендом 2020 года, представляя собой эффективный инструмент, используемый как при найме на работу, так и в процессе вовлечения, развития, обучения, адаптации и мотивации сотрудников фирмы. Интерес к сферам игр постоянно повышается, поэтому перспективы применения их в рабочих процессах все время растут. Если компании будут внедрять успешные игровые стратегии для вовлечения персонала в реализацию поставленных задач, то успех будет обеспечен. Игровые методы увеличивают эффективность работников организации, способствуют сплочению коллектива, побуждают их к лучшему результату, что ведет к увеличению прибыли компании и повышения ее конкурентоспособности и привлекательности на рынке труда.

Источники:

1. Геймификация в управлении персоналом // HRHelpline URL: https://hrhelpline.ru/gejmifikatsiya-v-upravlenii-personalom/ (дата обращения: 10.04.2020).
2. Геймификация для бизнеса и обучения // Active Learning URL: https://www.activelearn.ru/services/gejmifikacija (дата обращения: 09.04.2020).
3. Геймификация в HR: идеи мотивации и вовлечения в работу // PEOPLEFORCE URL: https://peopleforce.io/ru/blog/gejmifikatsiya-v-hr-idei-motivatsii-i-vovlecheniya-v-rabotu/ (дата обращения: 08.04.2020).
4. Геймификация (Gamification) // Softserve Business Systems URL: https://www.softservebs.com/solutions/gejmifikatsiya/ (дата обращения: 10.04.2020).
5. Геймификация в бизнесе: повышайте эффективность сотрудников // Директор по персоналу URL: https://www.hr-director.ru/article/65676-geymifikatsiya-v-biznese-19-m2 (дата обращения: 09.04.2020).
6. Нужны ли российскому HR технологии? // Retail.ru URL: https://www.retail.ru/articles/nuzhny-li-rossiyskomu-hr-tekhnologii/ (дата обращения: 02.04.2020).
7. Инструменты геймификации в управлении персоналом // Деловой мир. Практический онлайн-журнал URL: https://delovoymir.biz/instrumenty-geymifikacii-v-upravlenii-personalom.html (дата обращения: 08.04.2020).
8. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Повышение конкурентоспособности авиационного предприятия за счет эффективного управления трудовыми ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10 (99). С. 622-628.
9. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Интегрированный подход в подготовке и развитии персонала на предприятиях авиационной отрасли // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 202-205.
10. Просвирина Н.В. Учет направлений деятельности по управлению персоналом и его особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1-2. С. 83-89.
11. Просвирина Н.В. Кадровая политика организации как инструмент управления человеческими ресурсами // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 78.
12. Семина А.П. Автоматизация процесса управления персоналом // Вестник Академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 216-220.
13. Данилова Н.Е. Особенности стратегий управления персоналом в некоммерческих организациях // Вестник академии знаний. – 2020. - № 36(1). – С. 71-74.
14. Семина А.П. Автоматизация процесса управления персоналом // Вестник академии знаний. – 2020. - № 36(1). – С. 216-221.

References:

1. Gamification in personnel management // HRHelpline URL: https://hrhelpline.ru/gejmifikatsiya-v-upravlenii-personalom/ (accessed: 04/10/2020).
2. Gamification for business and training // Active Learning URL: https://www.activelearn.ru/services/gejmifikacija (accessed: 04/09/2020).
3. Gamification in HR: ideas of motivation and involvement in work // PEOPLEFORCE URL: https://peopleforce.io/en/blog/gejmifikatsiya-v-hr-idei-motivatsii-i-vovlecheniya-v-rabotu/ (date of treatment : 04/08/2020).

4. Gamification // Softserve Business Systems URL: https://www.softservebs.com/solutions/gejmifikatsiya/ (accessed: 04/10/2020).

5. Gamification in business: increase the efficiency of employees // HR Director URL: https://www.hr-director.ru/article/65676-geymifikatsiya-v-biznese-19-m2 (accessed: 04/09/2020).

6. Does Russian HR need technology? // Retail.ru URL: https://www.retail.ru/articles/nuzhny-li-rossiyskomu-hr-tekhnologii/ (accessed: 02.04.2020).

7. Gamification tools in personnel management // Business World. Practical online journal URL: https://delovoymir.biz/instrumenty-geymifikacii-v-upravlenii-personalom.html (accessed 04.04.2020).

8. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I. Improving the competitiveness of an aviation enterprise through effective labor management // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 10 (99). S. 622-628.

9. Prosvirina N.V., Tikhonov A.I. An integrated approach to the training and development of personnel at the enterprises of the aviation industry // Financial Economics. 2018.No 7.P. 202-205.

10. Prosvirina N.V. Accounting for the areas of personnel management and its features // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 1-2. S. 83-89.

11. Prosvirina N.V. Personnel policy of the organization as a tool for managing human resources // Moscow Economic Journal. 2019.No 12.P. 78.

12. Semina A.P. Automation of the personnel management process // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 1 (36). S. 216-220.

13. Danilova N.E. Features of personnel management strategies in non-profit organizations // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 36 (1). - S. 71-74.

14. Semina A.P. Automation of the personnel management process // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 36 (1). - S. 216-221.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10179

А.П. Семина - Ассистент кафедры «Управление персоналом» Института № 5 «Инженерная экономика и гуманитарные науки» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва, semina-nasty@mail.ru,

A.P. Semina - Assistant of department «Human resource management» Engineering and Economics Institute, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РЕКРУТИНГА В HR-МАРКЕТИНГЕ
USING SOCIAL RECRUITING IN HR MARKETING

Аннотация. В эпоху цифровизации и социальных медиа, в условиях жесточайшей конкуренции одним из важных задач для бизнеса является реклама своей деятельности для привлечения кандидатов на работу в компанию. Специалисты HR столкнулись с тем, что устаревшие способы привлечения кандидатов больше не работают, необходимо изучать новые каналы продвижения – социальные сети. Необходимость изучения кандидатов в социальных сетях «открывает» нам новое направление в управлении персоналом – это HR-маркетинг. В статье рассматривается исследование использования различных социальных сетей пользователями разных возрастов и пола. Отмечается необходимость учета теории поколений при выборе канала рекламы вакансий компании. Приводится характеристика поколений X, Y, Z, даются практические рекомендации по характеристике целевой аудитории, рассматриваются виды целевой аудитории и типы контента. Рассматривается характеристика разных социальных сетей, таких как Вконтакте, Одноклассники.ру, Instagram, Facebook, Твиттер, Telegram, Youtube, Habr. Приводятся рекомендации рекрутеру по выбору канала трансляции информации о своей компании. Рассматривается количество пользователей социальных сетей в России, а также дана половозрастная характеристика Вконтакте, показана статистика среднего количества минут посещения различных социальных сетей через мобильное устройство и через персональный компьютер, а также приводятся примеры групп конкретных компаний, которые имеют успех работы с социальными сетями. В завершении статьи отмечается важность социального рекрутинга для бизнеса компании и ее сотрудников.

Abstract. In the era of digitalization and social media, in the face of fierce competition, one of the most important tasks for businesses is to advertise their activities to attract candidates to work in the company. HR specialists are faced with the fact that outdated methods of attracting candidates no longer work, it is necessary to study new promotion channels – social networks. The need to study candidates in social networks "opens" a new direction in human resources management – HR marketing. The article examines the study of the use of various social networks by users of different ages and genders. It is noted that the generational theory should be taken into account when choosing the company's job advertising channel. The characteristics of generations X, Y, Z are given, practical recommendations on the characteristics of the target audience are given, types of target audience and types of content are considered. Facebook instagram, Twitter, Telegram, Youtube, and Habr are considered characteristics of various social networks, such as Vkontakte, <url>, Odnoklassniki. Recommendations are given to the recruiter on choosing a channel for broadcasting information about their company. Discusses the number of users of social networks in Russia, and given the age and sex characteristics of Vkontakte, statistics shows the average number of minutes of visit to various social networks through mobile devices and

personal computers, as well as examples of specific groups of companies that have success with social networks. At the end of the article, the importance of social recruiting for the company's business and its employees is noted.

Keywords: Social recruiting, HR marketing, MarHR, brand Ambassador, HR brand, generation theory, microlerning, active / passive recruitment, target audience, digital strategy.

Ключевые слова: социальный рекрутинг, HR-маркетинг, MarHR, амбассадор бренда, HR-бренд, «теория поколений», микролёрнинг, активный/пассивный рекрутмент, целевая аудитория, digital-стратегия.

Введение. Термин «MarHR» появился относительно недавно, и обозначает специалиста HR, который активно использует маркетинговые инструменты в своей работе. Функционал данного специалиста обширен. Он включает в себя:

1) формирование лояльности сотрудников компании.
2) Развитие социальных сетей.
3) Разработка коммуникационных стратегий, а также отработка негативных отзывов.
4) Работа с вузами.
5) Развитие HR-бренда и бренда компании, поиск амбассадоров бренда, репутационный менеджмент.
6) Поиск и анализ конкурентов и проч.

Далее рассмотрим основные каналы, которые использует данный специалист в подборе персонала:

1) Карьерный сайт компании.
2) Сайты по трудоустройству (headhunter, superjob и др.).
3) Рассылки по базам контактов.
4) Мероприятия (ярмарки вакансий, дни университетов, с которым сотрудничает компания, дни открытых дверей и проч.).
5) Амбассадоры бренда (лояльные сотрудники компании, которые участвуют в мероприятиях компании и готовы оставить положительный отзыв о деятельности компании).
6) Социальные сети.

Основная часть. Согласно теории поколений, в книге «Поколения», созданной Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом, люди определенной возрастной группы имеют схожие между собою набор взглядов, ценностей и убеждений, цели и предпочтения [1].

В таблице 1 представлена информация о трех поколениях: поколение X, поколение Y, поколение Z [2].

Таблица 1 - Характеристика различных поколений

Поколение	**Поколение X**	**Поколение Y**	**Поколение Z**
Годы	1965-1982	1983-1994	1995-2010
Характеристика поколения	1) Персональный подход в работе. 2) Открыты к общению. 3) Хорошие наставники. 4) Придерживаются рабочего графика. 5) Руководство является символом авторитета.	1) Хотят еженедельно получать обратную связь. 2) Амбициозные. 3) Хотят стать экспертами в своей области. 4) Не готовы ждать: хотят ежегодного продвижения. 5) Важен горизонтальный карьерный рост.	1) Не признают авторитетов. 2) Не строят долгосрочные планы. 3) Быстро теряют интерес к работе. 4) Поколение «новых технологий». 5) Перегружены информацией: имеют «клиповое» мышление (поверхностное восприятие информации). 6) Предпочитают креативный подход в работе, плохо удерживают внимание.

Основываясь на характеристики из таблицы 1, специалист по подбору персонала может сделать вывод, какие инструменты лучше использовать при подборе. Опираясь на «поколенческую теорию», специалисты HR в процессе работы смогут понимать сотрудника, и выстраивать индивидуальные системы мотивации, которые повысят лояльность сотрудника.

К концу 2020 года представители поколения Z будут составлять 24% мирового рынка рабочей силы, а поколения Y – 35%. К сотрудникам поколения Z необходимо устанавливать новые подходы работы: поиск работы, обучение, работа, оценка эффективности и вознаграждение, карьерный рост и развитие должны происходить согласно требованиям «нового поколения».

Кандидат поколения Z ищет работу через социальные сети, рекрутер должен применять Digital инструменты в процессе подбора и отбора. В части обучения сотрудники поколения Z лучше воспринимают информацию через геймификацию процесса обучения (игры, конкурсы), а также положительное влияние оказывают использование микролёрнингов (микрообучение, которое направлено на создание целостного понимания сути вопроса за максимально короткое время) и видеоуроков. В процессе работы сотрудники поколения Z ждут регулярного поощрения, а также установки четких сроков выполнения задач. В части развития сотрудники поколения Z предпочитают участие в системе менторства, а также возможность ротации в компании.

86% представителей «нового поколения» (16-24 лет) используют социальные сети для поиска работы (вконтакте – 91 %, 288nstagram – 61%, facebook -8%) [3].

Поколение Z используют социальные сети 24/7, в связи с этим работодатель должен предусмотреть возможность быстрого отклика на вакансию из социальных сетей. По статистике 75% работодателей тратят менее 15 минут на рассмотрение заявления, кандидат же в среднем тратит 3-4 часа на подготовку и заполнения резюме, поэтому для «нового поколения» важна возможность быстрого отклика.

Кандидаты поколения Z перегружены информацией, часто отвлекаются (не могут удержать долго внимание), а также не умеют ждать (хотят быстро получать обратную связь, сразу пробовать на практике, хотят быстро получать ответы на вопросы). «Новое поколение» 27 раз в день заходят в интернет, тратят от 5 до 10 секунд на принятие решения, не будут смотреть видео более 4 минут.

Для привлечения внимания данных кандидатов необходимо использовать следующие способы: делится историями сотрудников, размещать фото и видео контент, упростить процесс отклика на вакансию, использовать чат-боты и другие новые технологии.

Рассмотри привлечение кандидатов поколения Z с помощью социальных сетей.

Социальные медиа в настоящее время – это эффективный инструмент подбора сотрудников в компанию. Социальный рекрутинг помогает HR-маркетологу наиболее быстрым и простым способом находить кандидатов и общаться с ними, чтобы закрывать конкретные позиции (активный рекрутмент); привлекать кандидатов и работать над лояльностью к HR-бренду и узнаваемостью (пассивный рекрутмент)**;** работать над внутренним брендом работодателя (повышать вовлеченность команды).

Аналитики рынка и само HR-сообщество убеждено, что к 2020 году маркетинг в соцсетях станет наиболее востребованным навыком работы с персоналом (CareerARC). 99% компаний отмечают, что бренд работодателя сказывается на выручке компании (CareerARC).

Для того, чтобы рекрутер смог быстро подобрать персонал в свою компанию, необходимо сначала определить свою целевую аудиторию. Целевая аудитория – это люди, которые заинтересованы в вакансиях вашей компании сегодня или в другой момент времени.

Целевая аудитория нужна для того, чтобы:

1) эффективно нанимать сотрудников, тратить меньше времени, сил, энергии, экономить деньги компании.

2) Для конкурирования на рынке труда, необходимо мыслить как маркетологи, находить контакт с теми, кто еще возможно даже не задумывается о смене работы.

3) Когда решение о смене работы будет принято, вы станете первой компанией, чьи вакансии кандидат рассмотрит.

Таблица 2 -Характеристика целевой аудитории компании

География	**Психографика**	**Социальная демография**	**Отношение к вашему бренду**
Страна	Мотивация (признание, стабильность, семья, развитие)	Пол	Почему работать пойдем к вам?
Год	Локус контроля (на себя или внешний)	Возраст	Какие недостатки?
	Реакция на инновации	Работа (опыт работы, профессия)	
	Жизненная позиция (активная или реактивная)	Образование (вуз, направление, годы окончания)	
	Интересы (чем увлекается, соц сети, что читает и проч.)	Семейное положение, дети	

Digital-стратегия (план достижения цели с использованием цифровых технологий) в социальном рекрутинге содержит 5 ключевых вопросов: зачем (цель), кто (кого подбираем), где искать, как это делать, что

транслировать. Рекрутеру необходимо подробно описать того кандидата, которого он хочет привлечь на работу в компанию: место проживания, место учебы, интересы, мотивация и проч. В таблице 2 представлены основные пункты, по которым необходимо давать характеристику кандидату.

Характеристику целевой аудитории необходимо давать для того, чтобы лучше понимать своего кандидата и потенциального сотрудника, а также подбирать верные методы при подборе персонала и при выборе каналов привлечения. Например, OBI выделили 3 сегмента целевой аудитории: молодежь, специалисты с опытом и пожилые люди. Компания сформировали каждому ценностное предложение и выбрала разные каналы для работы с сотрудниками, которые подходят именно им. Например, вакансия на оператора колл-центра в банк Тинькофф. Компания выделила 2 целевые аудитории, которым данная вакансия была бы наиболее интересна с учетом сложности работы в колл-центре: молодые мамы и специалисты, которые работают на фрилансе (в рекламе звучит «для свободных и независимых»). Преимущество данной вакансии свободный график.

Виды целевой аудитории так же включают в себя основную и косвенную аудитории. Основная аудитория – аудитория, которая заинтересована в вакансии данной компании сейчас. Косвенная аудитория – это аудитория, которая может порекомендовать открывшуюся вакансию знакомым, друзьям, коллегам.

Зная свою целевую аудитории, рекрутер сможет персонализировать контент, работать с пассивными кандидатами, а также повысить лояльность.

В привлечении MarHR использует следующие социальные сети: Вконтакте, Одноклассники.ру, Instagram, Facebook и даже Твиттер, Telegram, Youtube.

Рассмотрим количество пользователей за день и за месяц в самых популярных социальных сетях в 2020 году в России на рисунке 1 [4].

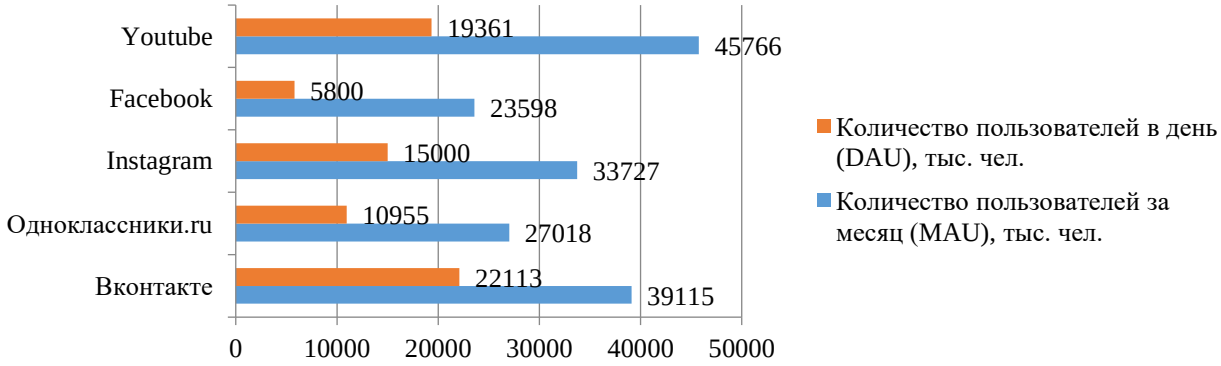


Рисунок 1 - Использование социальных сетей

Из рисунка 1 можно сделать вывод, что наиболее популярными социальными сетями в России по числу охватов среди всех социальных сетей, являются Youtube и Вконтакте. Количество уникальных пользователей Вконтакте за месяц достигает 39115 тыс. человек, а в Youtube 45766 тыс. человек (в Youtube больше на 6651 тыс. человек), при этом количество пользователей Вконтакте в день больше, чем в Youtube на 2752 тыс. человек. На третьем месте оказалась социальна сеть Instagram и на последнем Facebook.

Рассмотрим социальную сеть Вконтакте как один из наиболее привлекательных инструментов в социальном рекрутинге. На рисунке 2 показана половозрастная статистика пользователей социальной сети Вконтакте [4].

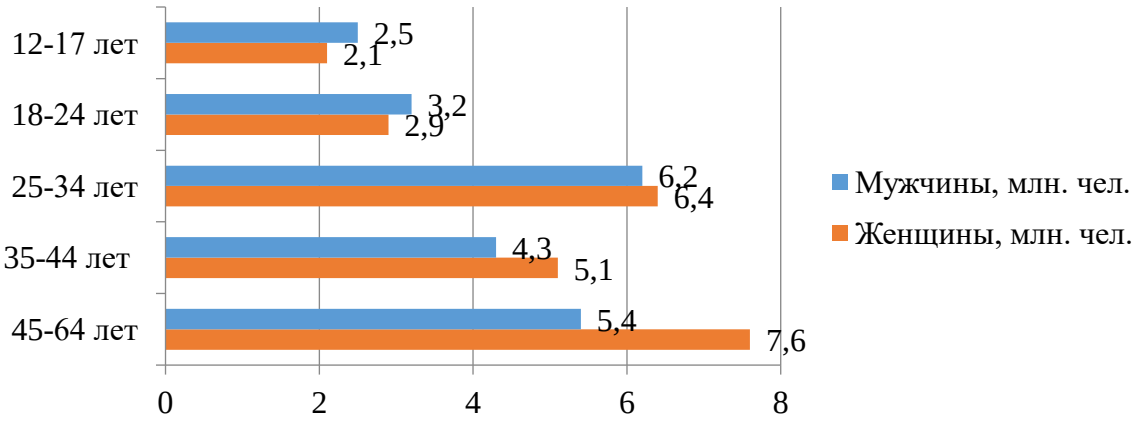


Рисунок 2 - Половозрастная характеристика пользователей социальной сети Вконтакте на мировом уровне.

Из рисунка 2 можно сделать вывод, что Вконтакте наибольшую часть составляют женщины. Мужчины преобладают от 12 до 24 лет. Необходимо отметить, что данную социальную сеть «посещают» люди всех возрастов, т.е. Вконтакте – это одна из основных площадок, на которой можно искать кандидатов в свою компанию. На таблице 3 представлена информация по среднему количеству времени посещения пользователем различных социальных сетей [4].

Таблица 3 - Среднее количество минут посещения различных социальных сетей через мобильное устройство и через персональный компьютер

Социальная сеть	**Увлеченность Вконтакте, в день**	
	Через desktop (персональный компьютер)	**Через mobile (мобильное устройство)**
Youtube	49 минут	43 минуты
Вконтакте	20 минут	38 минут
Одноклассники.ru	25 минут	18 минут
Инстаграм	4 минуты	29 минут
Facebook	7 минут	9 минут

Из таблицы 3 можно сделать вывод, что социальные сети YouTube и Вконтакте – одни из наиболее посещаемых сетей с персонального компьютера и с мобильных устройств (занимают 1 и 2-ое место). Данная информация может помочь социальному рекрутеру при выборе канала трансляции рекламы вакансий компании. Однако, Вконтакте имеет некое преимущество перед Youtube в отношении соотношения пола и возраста аудитории, если говорить о привлечении поколения Z. Данное преимущество будет рассмотрено в следующей таблице.

Различают 3 типа контента для пользователей: полезный (это все, что аудитория Вашей группы может использовать в процессе своей жизни и работы: книги, статьи, лайфхаки и проч.), развлекательный (забавные ролики, новости, картинки), «про меня» (самый «личный» тип контента, при прочтении данного контента человек должен понимать, что в своих проблемах он не одинок) [5]. Существуют различные рекомендации в части представления контента в вашей группе. Автор остановился на следующем «рекомендательном» разделении: 40% новости сферы, 25% информация о бренде, 20% новости компании, 10% анонсы мероприятий, 5% развлекательного контента. 43 % маркетологов говорят, что видео для B2C (а у рекрутёра B2C-продукт) — самый эффективный инструмент вовлечения [6].

В таблице 4 представлена характеристика различных каналов продвижения вакансий компании.

Из таблицы 4 можно сделать вывод о том, что наибольшей популярностью пользуются социальные сети Вконтакте (2 место в мире) и Youtube (1 место в мире). Аудитория Вконтакте распределилась в соотношении 50% мужчин и 50% женщин, что говорит нам о том, что одной из лучших площадок для продвижения своего бренда является социальная сеть Вконтакте. Youtube более ориентирован на мужскую аудиторию, что может помочь социальному рекрутеру в подборе персонала на конкретную вакансию мужского пола (если есть такая необходимость). Youtube использует интересный формат вакансий – это вакансии в видео формате. Он охватывает 82% населения России от 18 до 44 лет. Необходимо отметить, что аудитория Facebook сейчас «стареет». Чаще всего эту социальную сеть используют для работы. Это хорошая площадка для хедхантинга. Социальная сеть Instagram ориентирована больше на визуально приятный контент. Большая часть Instagram – это люди женского пола. Данная сеть подойдет для размещения вакансий, на которые требуется сотрудник женского пола. Отмечается так же рост числа пользователей в Инстаграм: в 3 раза за 1,5 года. В Telegram сейчас около 9,3 млн. пользователей. Данный мессенджер постепенно набирает популярность. Данная площадка хороша тем, что представители поколения Z могут быстро откликнуться на вакансии, а также быстро получить обратную связь от представителя компании в личные сообщения. Твиттер – молодеющая социальная сеть, она постепенно становится популярно и среди молодежи 18-34 лет. Необходимо отметить, что IT-рекрутеру нужно обратить внимание на Твиттер, так как он популярен среди IT специалистов [7,8].

Многие рекрутеры-маркетологи рассматривают следующие способы продвижения в социальных сетях: оформленная личная страница, оформленная страница компании, привлечение сотрудников к активности на странице (амбассадоры бренда), размещение информации в профильных группах, активный поиск, раздел вакансий на странице компании, таргетированная реклама, использование ссылок на карьерные страницы в подписи писем по электронной почте, сформированная команда по подбору персонала (рекрутеры-маркетологи),

карьерные мероприятия (ярмарки вакансий, приглашение студентов в офис), поиск амбассадоров среди сотрудников и проч. [9,10,11]

Таблица 4

Характеристика социальных сетей

Социальная сеть / Показатель	Вконтакте	Facebook	Instagram	Твиттер	Telegram	Youtube
Основная аудитория	Только начинающие карьеру, уже сформировавшиеся молодые профессионалы	«белые воротнички», представители творческих, интеллектуальных профессий	Только начинающие карьеру, а так же уже сформировавшиеся молодые профессионалы	IT специалисты, политики, профессионалы своей области	47% аудитории интересуются информационными технологиями; 27% аудитории опытные специалисты	Специалисты, менеджеры, рабочие, руководители всех уровней. Аудитория очень обширна и сильно различается
Возраст основных пользователей, лет	18-34	25-44	18-34	35-65	18-34	18-44
Пол пользователя	50% жен., 50% муж.	58% жен., 42% муж.	76% жен., 34% муж.	54% муж., 46% жен.	57% муж., 43% жен.	38% жен., 62% муж.
Место в мировом рейтинге	2 место	7 место	6 место	9 место	Не входит в 10-ку	1 место
Примеры карьерных групп	Азбука вкуса, Adidas, аэропорт Пулково, Бургер Кинг	Disney, Ростелеком, Loreal	Альфабанк, Pepsi Co, Тинькофф	Disney Animation Jobs, Levi Strauss, Qiwi	-	Nike, Google, Shopify

Например, Райффайзенбанк следующим образом привлекает аудиторию:

1. Создает имидж привлекательного работодателя (показывает, как устроена жизнь внутри, что отличает корпоративную культуру, чем занимаются сотрудники).
2. Рассказывает о вакансиях, стажировках и карьерных мероприятиях для молодых специалистов.
3. Продвигает экспертизу в it – и digital сферах (освещает успешные технологические кейсы и инновации, которые внедряются в процессы front- и back-офисов).

Еще одной интересной площадкой для продвижения компании является площадка Habr. Habr - это целое IT сообщество. Данная площадка является основной для IT рекрутёров, так как здесь собраны команды, бизнес которых связан с технологическими продуктами или сервисами. Однако данная площадка в отличие от остальных является платной. Примеры компаний на Habr: Авито, Яндекс.Деньги, Tutu.ru.

Заключение. Социальный рекрутинг – это процесс использования социальных сетей в продвижении бренда своей компании для подбора персонала в организацию. Социальные медиа позволяют MarHR в более легкой форме разместить вакансию в интернете, а также получить быстрый отклик от потенциальных кандидатов. Участие компаний в социальных сетях повысило информативность (доступность вакансий для кандидатов) и популярность компаний среди конкурентов с помощью рекламных объявлений. Социальный рекрутинг требует

стратегического планирования, так как на данный момент — это самый эффективный способ рекламы деятельности компании и ее вакансий. С помощью социального рекрутинга можно повысить интерес кандидатов к компании, получить возможность широкого выбора при подборе, а также увеличить лояльность сотрудников и их мотивацию к работе.

Источники:

1. Онлайн и оффлайн-медиа: конкуренция за внимание и доверие разновозрастной аудитории. // ВЦИОМ URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-09-14-media.pdf (дата обращения: 22.04.2020).
2. The Deloitte Global Millennial Survey 2019 // Deloitte URL: https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/millennialsurvey.html (дата обращения: 22.04.2020).
3. Восстановление уровня лояльности к рекламе в интернете. Медиапотребление в России - 2018. // Deloitte URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/media-consumption-in-russia-2018-ru.pdf (дата обращения: 22.04.2020).
4. Аудитория интернета в России. // Mediascope URL: https://webindex.mediascope.net/ (дата обращения: 22.04.2020).
5. Абдульманов Сергей Евангелист бизнеса. Рассказы о контент-маркетинге и бренд-журналистике в России . - М.: Манн, Иванов и Фербер , 2017.
6. Семина А.П., Гладкая К.В. Использование информационно-коммуникационных и виртуальных технологий в обучении персонала // Московский экономический журнал. - 2019. - №11. - С. 69.
7. Тихонов А.И., Коновалова В.Г. Отношение российских работодателей к автоматизации в сфере управления персоналом: технологии искусственного интеллекта и подбор персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2019. - №2. - С. 79-84.
8. Семина А.П., Агеев М.Н. Анализ и совершенствование технологий рекрутмента лётного персонала авиакомпании // Московский экономический журнал. - 2019. - №11. - С. 89.
9. Агеев М.А., Семина А.П. Использование технологии SMM в подборе и отборе персонала // Московский экономический журнал. - 2019. - №2. - С. 1.
10. Семина А.П. Цифровизация процессов управления персоналом: SMM в HR // Дискуссия. - 2020. - №1(98). - С. 62-68.
11. Тихонов А.И. Подбор персонала с использованием нетворкинга // Наука и бизнес: пути развития. - 2019. - №6(96). - С. 209-213.
12. Абдуллаев Н. А., Нажмутдинова С. А. Маркетинговые исследования влияния внешней среды на деятельность предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 27(1). – С. 8-12.
13. Менкеева В.А., Авяева А.-Г.Э., Мангушев С.В., Утнасунов Б.В., Насырова М.А. Особенности маркетинговых технологий на современном этапе // Вестник академии знаний. – 2018. - № 24(1). – С. 148-153.

References:

1. Online and offline media: competition for the attention and trust of a multi-age audience. // VTSIOM URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-09-14-media.pdf (accessed: 22.04.2020).
2. the Deloitte Global Millennial Survey 2019 / / Deloitte URL: https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/millennialsurvey.html (accessed: 22.04.2020).
3. Restoring the level of loyalty to advertising on the Internet. Media consumption in Russia-2018. / / Deloitte URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/media-consumption-in-russia-2018-ru.pdf (accessed: 22.04.2020).
4. Internet Audience in Russia. // Mediascope URL: https://webindex.mediascope.net/ (accessed: 22.04.2020).
5. Sergey Abdulmanov is an Evangelist of business. Stories about content marketing and brand journalism in Russia, Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2017.
6. Semina A. P., Gladkaya K. V. Use of information and communication and virtual technologies in personnel training / / Moscow economic journal. - 2019. - no. 11. - P. 69.
7. Tikhonov A. I., Konovalova V. G. Attitude of Russian employers to automation in the field of personnel management: artificial intelligence technologies and personnel selection // Personnel and intellectual resources management in Russia. - 2019. - №2. - Pp. 79-84.
8. Semina A. P., Ageev M. N. Analysis and improvement of technologies for recruitment of airline flight personnel / / Moscow economic journal. - 2019. - no. 11. - P. 89.
9. Ageev M. A., Semina A. P. Use of SMM technology in recruitment and selection of personnel / / Moscow economic journal. - 2019. - no. 2. - P. 1.
10. Semina A. P. Digitalization of HR management processes: SMM in HR / / Discussion. - 2020. - №1(98). - Pp. 62-68.
11. Tikhonov A. I. Recruitment using networking / / Science and business: ways of development. - 2019. - №6(96). - Pp. 209-213.
12. Abdullaev N. A., Najmutdinova S. A. Marketing research of the influence of the external environment on the activities of the enterprise // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 8-12.
13. Menkeeva V.A., Avyaeva A.-G.E., Mangushev S.V., Utnasunov B.V., Nasyrova M.A. Features of marketing technologies at the present stage // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .-- No. 24 (1). - S. 148-153.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10180

Г. А. Симонян - вице-президент НОУ «НИИ Истории экономики и права», д. э. н. sgar@yandex.ru,

G. A. Simonyan vice president of the Research Institute of the History of Economics and Law;

А. А. Сарян - ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института цветоводства и субтропических культур» (г. Сочи, РФ), к. э. н., akopsar@rambler.ru,

A. A. Saryan - Leading Researcher Federal State Budgetary Scientific Institution «Russian Research Institute of Floriculture and Subtropical Crops» (Sochi, Russian Federation), Ph.D.

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К РАСШИРЕННОМУ ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ОВЕРТУРИЗМА
ABOUT NEW APPROACHES TO AN EXTENDED UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF OVERTURISM

Аннотация. В статье представлены новые подходы к рассмотрению теоретических аспектов овертуризма. В РФ пока еще не было острых проблем, характерных для чрезвычайного овертуризма. Однако существует потенциал их возникновения по мере увеличения масштабов внутреннего и въездного туристских потоков, после преодоления кризиса, вызванного в настоящее время пандемией коронавируса. Проведен анализ публикаций российских и зарубежных авторов по теме исследования. Изложено авторское видение сущности овертуризма; разработана новая расширенная его классификация, предусматривающая более широкое понимание овертуризма, чем принято в настоящее время; определены факторы, способные сдерживать или устранить негативные последствия развития овертуризма. Выявлено значение корректного подсчета размеров туристского потока для эффективного его регулирования.

Abstract. The article presents new approaches to the consideration of the theoretical aspects of overtourism. In the Russian Federation, there have not yet been any acute problems characteristic of extreme overtourism. However, there is a potential for their occurrence as the scale of domestic and inbound tourist flows increases, after overcoming the crisis caused by the coronavirus pandemic at present. The analysis of publications of Russian and foreign authors on the topic of the study. The author's vision of the essence of overtourism is presented; a new expanded classification of it was developed, providing for a broader understanding of overtourism than is currently accepted; identified factors that can restrain or eliminate the negative consequences of the development of overtourism. The value of the correct calculation of the size of the tourist flow for its effective regulation is revealed.

Ключевые слова: туризм, овертуризм, туристский поток, рекреационный пункт назначения, объект показа.

Keywords: tourism, overtourism, tourist flow, recreational destination, show object

Гипотеза исследования. Чрезмерный туристский поток, превышающий пропускную способность туристской дестинации или объекта показа, ухудшает, как правило, качество жизни местного населения и окружающей среды, что можно устранить путем регулирования потока туристов и развития инфраструктуры.

Проблема исследования. Современный относительно узкий контекст общепринятого понимания сущности овертуризма не позволяет эффективно решать задачу по актуализации мониторинга развития потока туристов с целью упреждения возникновения овертуризма и своевременного принятия мер по его недопущению. Для решения этой проблемы было бы целесообразно расширить рамки современного понимания сущности овертуризма.

Актуальность и цели. Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения сущности овертуризма и решения задач по недопущению и/или устранению негативных его проявлений в рекреационных пунктах назначения. Целью исследования является анализ и развитие теоретических основ овертуризма в приложении к стадиям развития туристских потоков.

Материалы и методы. Нет сомнения, что после того, как человечество преодолеет проблемы, связанные с пандемией коронавируса, многие подходы к миропониманию кардинально изменятся. Это касается и подходов к туристско-рекреационной сфере экономики. Многие российские граждане, осознав важность познавательного и оздоровительного туризма, в силу ряда обстоятельств, больше внимания будут уделять внутреннему туризму. Понимание этого пришло уже сегодня, когда из-за пандемии российские граждане, проживавшие за рубежом, были фактически оттуда выдавлены. То же самое можно говорить о российских туристах, которые в начале 2020 г. устремились в различные туры за рубеж и массово оказались в сложном положении в вопросах как возврата на Родину, так и негативного отношения местного населения. Можно также прогнозировать, что многие российские отельеры, приостановившие свою деятельность в период пандемии, после ее преодоления повысят эффективность своей работы. Есть основания полагать, что туризм как явление современной жизни, к 2021 г. не только восстановится в прежних масштабах, но и увеличит свои внутренние потоки, что потенциально повышает риски возникновения овертуризма.

Сверхтуризм [1] или «овертуризм» (англ. overtourism) является современным явлением в истории мирового туризма, которое характеризуется возникновением отрицательных эффектов, негативно влияющих на жизнедеятельность местного населения, природу и на развитие самого туризма. Основным фактором, который приводит к овертуризму, является чрезмерное увеличение туристских потоков и их концентрация на определенных направлениях и местах рекреации. К примеру, если в 1960 г. количество туристов в мире равнялось 70,0 млн., то в 2018 г. - более 1,5 млрд., то есть их число увеличилось в 21,4 раза. [2]

Наиболее проблемный характер овертуризм приобретает в странах с развитой туристской индустрией. Потенциально он способен возникнуть в любых странах. К 2020 г. явление овертуризма в мире приобрело достаточно острый характер, что актуализировало исследования в этой области. Публикации по этой теме в контексте регулирования туристских потоков широко представлены в российской и зарубежной литературе. [4-10]

В России развитие туризма еще не приводило к системному проявлению овертуризма. Они носили эпизодический характер. В целом внутренние потоки туристов находились на стадии развития в пределах пропускной способности туристских дестинаций и мест рекреации. Внешние отрицательные эффекты овертуризма в РФ, если они и возникали до пандемии коронавируса, были, не так сильны, как за рубежом, например, в туристских центрах городов Испании, Италии, Нидерландов, других стран и островов с развитой туристской индустрией. Тем не менее, имея в виду средне- и долгосрочную перспективу, эту проблему можно прогнозировать и в отношении России. Вероятность его возникновения объясняется действием таких факторов, как развитие туризма более быстрыми темпами по сравнению с другими отраслями экономики, реализация национальной политики опережающего развития внутреннего туризма, увеличение внутренних туристских потоков из-за роста терроризма, локальных войн, снижения курса национальной валюты, риски, связанные с распространением эпидемий и другие факторы. В России проявления овертуризма давали о себе знать в мягкой форме, например, в Санкт-Петербурге, Суздале, на озере Байкал (остров Ольхон), курорте Сочи (Красной поляне).

Чрезмерные туристские потоки в пунктах рекреации обычно формируются в пик сезона и, в особенности, во время событийных мероприятий. Поэтому исследование овертуризма и связанных с ним проблем актуализирует задачу по преодолению его негативных последствий. Полученные результаты будут иметь не только прикладное значение, но и помогут повысить обоснованность параметров программ развития туризма в стране и в ее субъектах.

В настоящее время общепринятого определения овертуризма не существует. В публикациях на эту тему представлены различные точки зрения, что такое овертуризм и какова его сущность. Учитывая, что овертуризм – явление достаточно многогранное, его понимание отдельными авторами определяется в контексте решаемых ими исследовательских задач. Такой подход, однако, не исключает попытки формулировки более обобщенного определения овертуризма, выражающего его сущностное содержание, включающего экономический, социальный, статистический, политический административный и иные смысловые составляющие. Научные публикации российских авторов на эту тему, как нам представляется, недостаточно отражают особенности развития региональных туристских потоков в субъектах РФ, некоторые из которых способны в перспективе привести к овертуризму. Большинство этих публикаций интерпретируют результаты зарубежных исследований в этой области.

Анализируя теоретико-методические аспекты овертуризма на примере зарубежного опыта, необходимо учитывать, что условия возникновения овертуризма в России еще не сформировались, чтобы в полной мере проявились его негативные последствия. Скорее наоборот, стране необходимо создавать условия для существенного роста внутренних туристских потоков. В этом состоит целевая установка современной государственной политики в сфере туризма. В России локальные проявления овертуризма не вызывают стихийных или организованных протестов населения в силу их некритичности, туристские технологии в стране недостаточно совершенны в сравнении с другими государствами, поэтому проявления овертуризма можно устранить в результате модернизации и развития инфраструктуры. Способы регулирования туризма отличаются от других стран. Национальная система управления основана на его программировании в соответствии с концепцией и стратегией развития туризма, реализация которых осуществляется на основе партнерства государства и частного сектора экономики.

Рассматривая публикации российских авторов о сущности овертуризма (сверхтуризма), можно обнаружить, что многие из них, анализируя это явление на примере зарубежного опыта, основное внимание акцентируют на условиях и причинах его возникновения, негативных последствиях и способах их преодоления. Так, в определении этого термина, которое дается в источнике [3], указывается, что овертуризм — это «когда число прибывающих туристов в определенное место превышает разумные пределы и грозит разрушением самобытности того или иного места». Аналогична по смыслу также позиция Семерковой Л. Н. и других авторов. Они отождествляют овертуризм с ситуацией, когда «число прибывающих в дестинацию туристов превышает разумные пределы и грозит ей разрушением самобытности». [5] Аигина Е. В., ссылаясь на публикации зарубежных авторов, отмечает, что овертуризм «описывает ситуацию, при которой местные жители и посетители ощущают, что туристов стало слишком много, в результате чего качество их жизни, как и качество получаемого туристами опыта, резко ухудшается». [7,8,9]

Комитет Европарламента по транспорту и туризму (TPAH), указывая на работу исследовательской службы Департамента структурной политики, ссылается на определение овертуризма, принятое в этом исследовании. В нем овертуризм определяется как ситуация, в которой воздействие туризма в определенные моменты времени и в определенных пространствах превышает порог физического, экологического, социального, экономического, психологического и/или политического потенциала пункта назначения. [11]

Очевидно, что в этом и в других определениях овертуризма доминируют географический и экономико-статистический подходы, требующих использования методов количественной оценки нескольких показателей, связанных с объемом и динамикой туристского потока, расчета предельных пороговых значений этих показателей, выше которых пункт назначения рискует достигнуть состояния чрезмерного туризма. В этом контексте некоторые авторы отмечают, что овертуризм в конечном итоге приводит к возникновению туризмофобии, то есть к негостеприимному иногда и враждебному отношению местного населения к чрезмерному наплыву туристов. [4,7,10]

Результаты. Овертуризм как экономическая категория выражает суть отношений, возникающих по поводу предупреждения и/или устранения негативных эффектов независимо от места их проявления в результате формирования в рекреационных пунктах назначения чрезмерных туристских потоков, где удовлетворяется потребительский спрос на туристско-рекреационные услуги путем использования экономических инструментов их регулирования. Это определение овертуризма предусматривает всю совокупность экономических отношений между субъектами, вовлеченных в туристско-рекреационную деятельность и регулирующих чрезмерные туристские потоки.

В настоящее время теоретический и практический контекст рассмотрения овертуризма главным образом ограничивается рамками единичного эффекта: негативного влияния чрезмерного туристского потока на внешнюю среду, то есть анализируется *действительный овертуризм (англ. «valid overtourism»)*. К частному случаю этого вида овертуризма можно отнести *«чрезвычайный овертуризм» (англ. extreme overtourism»)*, означающего пиковое его состояние, когда негативные проявления максимальны, которые вызывают организованный или стихийный протест местного населения. Оба вида овертуризма являются факторами, требующими снизить потребительский спрос на туристский продукт рекреационного пункта назначения. Эта задача решается демаркетингом этого спроса, принятием административных ограничений или запретов на пути потока туристов, повышением потребительской стоимости туристского продукта, информационным воздействиям и диалогом заинтересованных сторон с целью перераспределения и/или сокращения чрезмерного потока туристов.

Овертуризм, принуждающий сократить туристский спрос с целью устранения или недопущения отрицательных внешних эффектов, рекомендуется классифицировать как *«регулирующий овертуризм».*

Риск возникновения овертуризма высок при чрезмерном туристском потоке, превышающем пропускную способность рекреационного места назначения. Эту ситуацию демонстрируют города, в которых число туристов превышает численность местного населения. Визовая система ESTA (США) составила рейтинг Топ – 10 таких городов, в которых число иностранных туристов превышает количество местных жителей. На 100 таких жителей в городах Майами (США) приходится 1641 иностранных туристов, Лас-Вегас (США) – 993, Дубай – 558, Эдинбург (Шотландия) – 445, Дублин (Ирландия) – 427, Гонконг – 398 и так далее. [12] Чрезмерные потоки туристов в этих городах негативно влияют на объекты показа, проживания и питания, транспортные маршруты, автомобильные остановки, пешеходные зоны. Москва в этом рейтинге занимает 38 место, на 100 москвичей приходится 43 иностранных туриста, а в Санкт-Петербурге чуть больше – 73.

В ведущих туристических городах РФ - Москве и Санкт-Петербурге - количество иностранных туристов не превышает численности местных жителей. Однако вместе с российскими туристами общий туристский поток в 2019 г. превзошел численность москвичей в 2,0 а, петербуржцев – в 1,9 раза, что приближает эти города к пороговому значению, за которым может возникнуть ситуация овертуризма во внутригородских туристических локациях.

Кажущиеся чрезмерными туристские потоки не всегда отражают реальную картину загруженности рекреационных мест назначения, куда направляются туристы. Известно, что ситуация действительного овертуризма возникает, когда их плотность превышает пропускную способность рекреационных мест назначения. Однако понимание сущности овертуризма, который был изложен выше, является относительно узким, отражающим частный случай циклического развития потока туристов, превышающего пропускную способность рекреационного пункта назначения. При таком подходе возможности регулятора упредить и не допустить возникновения овертуризма не являются для него актуальной задачей пока не наступит ситуация действительного или чрезвычайного овертуризма. Скорее всего, до этого момента регулятор будет получать положительную для него информацию о росте туристского потока, налоговых поступлений, доходов и предпринимательской деятельности. Однако устойчивое возрастание туристских потоков при прочих равных условиях способно привести к ситуации овертуризма. Ее можно избежать, если регулятор смотрит на овертуризм в более широком контексте, анализируя ранние стадии его формирования для прогнозирования момента его наступления и принятия упреждающих мер, снижающих туристский спрос или увеличивающий пропускную способность рекреационных мест назначения.

При комплексном анализе траектории циклического развития потока туристов, включая ее отрезок, когда проявляется овертуризм, можно наблюдать не только отрицательные, но и положительные эффекты, возникающие на ее начальном и «разгонном» отрезке. Ситуацию на этих этапах можно классифицировать как *«потенциальний овертуризм»***,** означающий, что потенциал его возникновения существует, но не наступил. Туристский

поток на стадии потенциального овертуризма, как правило, при прочих равных условиях улучшает социально-экономическое положения рекреационной территории, чему способствует эффект мультипликатора. Развитие потенциального овертуризма без упреждающих мер способно привести к возникновению действительного овертуризма.

Добиться устойчивого роста туристского потока и недопущения действительного овертуризма возможно путем развития и модернизации инфраструктуры рекреационных мест назначения, повышая тем самым на долгосрочный период его конкурентоспособность и пропускную способность. Таким образом, риск наступления овертуризма стимулирует и делает необходимым развивать инфраструктуру туризма. Эту ситуацию предлагается классифицировать как *«стимулирующий овертуризм» (анг. stimulating overtourism).*

В обобщенном виде с учетом рекомендаций ВТО и результатов анализа сущности овертуризма в широком понимании этого явления предлагается следующая классификация овертуризма, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Рекомендуемая классификация овертуризма с учетом расширенного понимания его сущности

1. Период до наступления овертуризма («period to overtourism»)	Виды овертуризма	Признаки, характеризующие уровень развития туристского потока
	1.1 Потенциальный овертуризм («potential overtourism»)	Развитие туристского потока до пределов пропускной способности рекреационного места назначения без явных отрицательных внешних эффектов
	1.2 Стимулирующий овертуризм («stimulating overtourism»)	Устойчивый рост туристского потока, способствующего социально-экономическому развитию реакционного места назначения
2. Период после наступления овертуризма («period after overtourism»)	2.1 Действительный овертуризм («valid overtourism»)	Чрезмерный туристский поток, не приводящий к протестам местных жителей и туристов
	2.2 Чрезвычайный овертуризм («extreme overtourism»)	Чрезмерный туристский поток, приводящий к стихийным и организованным протестам местных жителей и туристов
	2.3 Регулирующий овертуризм (regulatory overtourism»)	Чрезмерный туристский поток, приводящий к снижению туристского спроса и потока туристов

Всемирная туристическая организация (UNWTO) рекомендует комплекс мер противодействия овертуризму, в обобщенном виде они представлены в таблице 2. Эти меры сформулированы на основе изучения его негативных проявлений в городах Европы, островах и других территориях с туристской специализацией. [13]

Таблица 2 - Рекомендуемый UNWTO комплекс мер по регулированию чрезмерным ростом туристского потока при действительном и чрезвычайном овертуризме.

Города и территории, которые находились под воздействием овертуризма	Меры регулирования чрезмерного роста туристского потока при овертуризме
Амстердам, Барселона, Берлин, Копенгаген, Лиссабон, Мюнхен, Зальцбург, Таллин, Балеарские острова, Венеция. Дубровники, Майорка, острова Пасхи, острова Санторини, острова Скай (Шотландия)	Переориентация туристского спроса на объекты показа с менее плотным и интенсивным потоком туристов Стимулирование туристского спроса в низкий сезон Определение специальных мест для высадки пассажиров транспорта, позволяющих снизить плотность и интенсивность туристского потока Пересмотр налогообложения объектов размещения туристов Создание новых рабочих мест в туризме в местах, где относительно низкий уровень его развития. Изменение работы общественного транспорта Предварительное ознакомление потенциальных туристов с ограничениями, их информирование о налогах и сборах Реализация программ дебрендинга туристской дестинации, объектов показа и популярных у туристов направлений

По данным исследования Европейской Ассоциации отельеров и рестораторов рост туристской активности вызван следующими факторами, которые указаны в таблице 3.

Таблица 3 - Комплекс факторов устойчивого развития туризма и его последствия

Факторы роста мирового туризма	Краткая характеристика фактора роста мирового туризма
1. Повышение открытости и доступности стран для международных и региональных поездок с туристскими целями	Возрастание роли туризма в жизнедеятельности граждан. Расширение направлений туризма. Совершенствование информационного обеспечения туризма, онлайнбронирования. Использование лоукост авиакомпаний. Ценовая доступность туристского продукта, страхование и стимулирование туризма и другое
2. Существенный рост туристской активности и глобального туристского потока	За 2011-2019 гг. среднегодовой темп прироста мирового туристского потока составил примерно 7,6%. В 2018 г. этот поток был равен 1,4 млрд. прибытий. По прогнозу UNMTO 2010 г. значение этого показателя прогнозировалось достигнуть только в 2020 г. В 2019 г. в мире было совершено 1,5 млрд. туристических поездок
3. Возрастание значения частного сектора в туризме	Внедрение компьютерных систем бронирования и резервирования жилья в частном секторе значительно увеличило туристскую емкость центральных кварталов городов, а также их пригородов и сельской местности
4. Концентрации потока туристов в комплексах массового обслуживания туристов	Чрезмерная интенсивность проведения популярных экскурсий и туров, концентрация туристов на определенных объектах показа приводят к недовольству местного населения и общественных организаций, когда наносится урон их жизнедеятельности и при чрезвычайном овертуризме вызывает стихийный и организованный протест
5. Возможность самостоятельно формировать индивидуальные (семейные) туры с использованием информационных коммуникаций	Повышение информированности граждан о привлекательных туристских направлениях и объектах показа через Интернет, социальные сети, специализированные сайты, региональные и муниципальные информационно-туристские центры
6. Повышение эффективности механизма поддержки в равновесии туристских рынков	Действие стохастических факторов, нарушающих равновесие мирового и регионального туристского рынка, оказывает относительно краткосрочное влияние на рынок, который восстанавливает его на новом уровне в результате перераспределения туристских потоков между странами и регионами

Комплекс факторов, способствующих развитию туризма, обеспечили относительно высокие темпы устойчивого роста и прироста туристского потока в мире и в России, данные об этом представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика туристских прибытий по всем странам мира и в РФ в 2014-2019 годах (млн. прибытий). [14-18]

Показатели / Годы	Число прибытий		Базовый темп прироста прибытий (2014 г. = 100,0%)		Цепной темп прироста прибытий (2014 г = 100,0%)	
	Мир	РФ	Мир	РФ	Мир	РФ
2014	1134,0	42,0	-	-	-	-
2015	1189,0	50,0	4,8	19,0	4,8	19,0
2016	1235,0	55,0	8,9	31,0	3,9	10,0
2017	1323,0	56,5	16,7	34,5	7,1	2,7
2018	1400,0	60,0	23,4	42,8	5,8	6,2
2019	1600,0	64,2	41,1	52,9	14,3	7,0

В мире и России, в частности, достигнут устойчивый рост и прирост туристского потока. За наблюдаемый период он возрос примерно в 1,4, в России – 1,5 раза. Среднегодовой темп прироста туристских прибытий в мире увеличивался примерно на 6,0-7,0%. В РФ этот прирост опережал мировые. Высокие темпы развития туристского потока в России до наступления пандемии показывают, что в стране существует значительный туристский потенциал. Поэтому можно прогнозировать постепенное возрастание рисков возникновения овертуризма после восстановления прежних масштабов туризма и некоторой трансформации потока туристов в направлении внутреннего туризма. К этому необходимо готовиться заранее, минимизировать эти риски при разработке программ развития туризма и формировании инвестиционной политики в этой сфере. При этом необходимо признать, что этот вывод сделан на основе статистических данных о ежегодных внутренних туристских потоках, методика подсчета которых в настоящее время признается несовершенной и требует уточнения. [19-23] В настоящее время оценочные показатели внутренних турпотоков являются в большей степени оценкой регионов, которые обобщаются на федеральном уровне. При таком подходе существует вероятность завышения данных о региональных туристских потоках. На высокие результаты ориентирует действующая система оценки эффективности туризма, которая стимулирует устойчивый рост этих потоков. Вместе с тем, следует признать, что размеры туристских потоков за редким исключением еще далеки до того, чтобы характеризовать их как чрезмерные. Поэтому в ближайшей перспективе овертуризм России не угрожает, но возможны его рецидивы на ограниченных локациях туристов в некоторых крупных городах и территориях, обладающих популярными объектами показа.

Выводы. Овертуризм оказывает негативное воздействие на жизнедеятельность местного населения и ухудшает состояние окружающей среды. Практика противодействия овертуризму включает административные, экономические и организационные меры против формирования туристских потоков, превышающих пропускную способность рекреационных мест назначения. Эффективное регулирование овертуризма на стадиях его формирования, развития и проявления требует расширительного понимания сущности этого явления, выходящего за рамки собственно овертуризма и охватывающего период, предшествующий его наступлению. Этот период включает время развития туристского потока до момента его превышения пропускной способности рекреационного места назначения, после которого возникает действительный, а затем и чрезвычайный овертуризм. Задача регулятора состоит в недопущении возникновения овертуризма путем ограничения потока туристов или развития туристских технологий, увеличивающих пропускные способности объектов туристического показа.

Источники:

1. Овертуризм — что это такое? [Электронный ресурс]. URL: http://paikea.ru/overtourism/(дата обращения 04.01.2020)

2. UNWTO насчитала в мире 1,5 млрд. туристических поездок в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/65670/ (дата обращения 04.01.2020)

3. Что такое овертуризм и его влияние на путешествия. [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5a1bcf38865165725315038b/chto-takoe-overturizm-i-ego-vliianie-na-puteshestviia-5b42f7a6eafc3100aadc0060 (дата обращения 11.07.2019)

4. Чигарев Д. В. Туризмофобия и овертуризм - главные тревел-тренды 2018 года // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития» 17-21 апреля 2019 г. Изд-во: Кубанский государственный университет (Краснодар). С. 274-279

5. Семеркова, Л. Н. Актуальные проблемы неравномерного распределения туристских потоков / Л. Н. Семеркова, С. В. Зинченко, Е. М. Бижанова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2019. - № 1 (49). - С. 168-178

6. Наумова И.В., Савельев И. И. Овертуризм: Сущность и пути решения проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2019. - № 4. - С. 27-35

7. Аигина Е. В. Сверхтуризм и туризмофобия: новые явления или старые проблемы? // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2018. - Т. (12) №4. - С. 41-45

8. Goodwin, H. (2017). The ChalIenge of Overtourism. Responsibl Tourism Partnership Wjrking Paper 4. October 2017. [Электронный ресурс]. URL: http: // haroldgoodwin.info/pubs/RTP%%27WP4Overtourism01%272017.pdf (дата обращения 12.04.2020)

9. Sheivachman, A. (2017)/ Icelfnd and the Trialsof the 21st Centure Tourism. [Электронный ресурс]. URL: https://skift.com/iceland-tourism/ (дата обращения 15.0102020)

10. Александрова А. Ю. Сверхтуризм и туризмофобия в Европейских городах (кейс-Барселоны). // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2018. – Т. 12 №14. – С. 56-68

11. Research for TRAN Committee - Overtourism: impact and possible policy responses. European Parliament. Policy Department for Structural and Cohesion Policies Directorate-General for Internal Policies PE 629.184 – October 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/629184/IPOL_STU(2018)629184_EN.pdf (дата обращения: 15.01.2020)

12. Рейтинг городов, где туристов больше, чем жителей. [Электронный ресурс]. URL: https://ratanews.ru/news/news_9122019_13.stm

13. UNWTO – о негативных последствиях избыточных турпотоков. [Электронный ресурс]. URL: https://ratanews.ru/news/news_20092018_5.stm (дата обращения 20.-3.2020)

14. Мировой туризм в 2016 году вырос на 3,9%. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/NEWS/PRESS-CENTRE/new/38014.html (дата обращения 26.07.2019)

15. UNWTO опубликовала отчет о динамике и качестве турпотока за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: http://travel.vesti.ru/article_42739 (дата обращения 26.02.2020)

16. В 2018 г. мировой туризм вырос на 6%. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/45762.html (дата обращения 26.022020)

17. UNWTO насчитала в мире 1,5 млрд. туристических поездок в 2019 году. %. [Электронный ресурс]. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/65670/ (дата обращения 26.02.2020)

18. Word Tourism Organization (UNMTO). World tourism barometer. Volume 17. Issue 1. Page 4. Ganuary 2019

19. Об утверждении порядка определения внутреннего туристского потока в Российской Федерации и о вкладе туризма в экономику субъектов РФ. Приказ Ростуризма от 18.07.2007. - № 69

20. Кислова Ю. Е., Казунина А. В. Анализ объемов и структуры туристских потоков на территории региона (на примере города Москвы): методология и проблемы оценки // Логистика. - 2015. - № 7. - С. 13-23.

21. Карлова А. И. К Вопросу о статистической отчетности туристских предприятий в АР Крым. // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского Серия «Экономика и управление». Том 25 (64). 2012 г. № 3. С. 93-96.

22. Методы оценки туристского потока на муниципальном и региональном уровне. [Электронный ресурс]. URL: https:// studwood. ru/1489606/ekonomika/nbspmetody _otsenki_turistskogo_potoka_munitsipalnom_regionalnom_urovn (дата обращения 11.03.2020)

23. Статистика в туризме, или как подсчитать турпоток. [Электронный ресурс]. URL: http://www.2r.ru/articles/334 (дата обращения 11.02.2020)

References:

1. Overtourism - what is it? [Electronic resource]. URL: http://paikea.ru/overtourism/(address of 01/04/2020)

2. UNWTO counted 1.5 billion tourist trips in the world in 2019. [Electronic resource]. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/65670/ (accessed 04.01.2020)

3. What is overtourism and its impact on travel. [Electronic resource]. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5a1bcf38865165725315038b/chto-takoe-overturizm-i-ego-vliianie-na-puteshestviia-5b42f7a6eafc3100aadc0060 (accessed July 11, 2019)

4. Chigarev D.V. Tourismophobia and overtourism - the main travel trends of 2018 // Materials of the VII International Scientific and Practical Conference “Tourism and Recreation Complex in the System of Regional Development” April 17-21, 2019 Publishing House: Kuban State University (Krasnodar). S. 274-279

5. Semerkova, L. N. Actual problems of the uneven distribution of tourist flows / L. N. Semerkova, S. V. Zinchenko, E. M. Bizhanova // Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. - 2019 .-- No. 1 (49). - S. 168-178

6. Naumova IV, Saveliev I. I. Overtourism: The essence and ways of solving the problem // Modern problems of service and tourism. - 2019. - No. 4. - S. 27-35

7. Aigina E. V. Supertourism and tourism phobia: new phenomena or old problems? // Modern problems of service and tourism. - 2018. - T. (12) No. 4. - S. 41-45

8. Goodwin, H. (2017). The ChalIenge of Overtourism. Responsibl Tourism Partnership Wjrking Paper 4. October 2017. [Electronic resource]. URL: http: // aroldgoodwin.info/pubs/RTP%%27WP4Overtourism01%272017.pdf (accessed 12.04.2020)

9. Sheivachman, A. (2017) / Icelfnd and the Trialsof the 21st Centure Tourism. [Electronic resource]. URL: https://skift.com/iceland-tourism/ (accessed date 15.01.2020)

10. Alexandrova A. Yu. Super-tourism and tourism phobia in European cities (case-Barcelona). // Modern problems of service and tourism. - 2018. - T. 12 No. 14. - S. 56-68

11. Research for TRAN Committee - Overtourism: impact and possible policy responses. European Parliament. Policy Department for Structural and Cohesion Policies Directorate-General for Internal Policies PE 629.184 - October 2018. [Electronic resource]. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/629184/IPOL_STU(2018)629184_EN.pdf (accessed 01.15.2020)

12. Rating of cities where there are more tourists than residents. [Electronic resource]. URL: https://ratanews.ru/news/news_9122019_13.stm (accessed 01.15.2020)

13. UNWTO - on the negative consequences of excessive tourist flows. [Electronic resource]. URL: https://ratanews.ru/news/news_20092018_5.stm (accessed date 20.-3.2020)

14. World tourism in 2016 increased by 3.9%. [Electronic resource]. URL: https://www.atorus.ru/NEWS/PRESS-CENTER/new/38014.html (accessed July 26, 2019)

15. UNWTO published a report on the dynamics and quality of tourist flow for 2017. [Electronic resource]. URL: http://travel.vesti.ru/article_42739 (accessed 02.26.2020)

16. In 2018, world tourism grew by 6%. [Electronic resource]. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/45762.html (accessed date 26.022020)

17. UNWTO counted 1.5 billion tourist trips in the world in 2019. % [Electronic resource]. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/65670/ (accessed 02.26.2020)

18. Word Tourism Organization (UNMTO). World tourism barometer. Volume 17. Issue 1. Page 4. Ganuary 2019

19. On approval of the procedure for determining domestic tourist flow in the Russian Federation and on the contribution of tourism to the economy of the constituent entities of the Russian Federation. Order of the Federal Tourism Agency of 07/18/2007. - number 69

20. Kislova Yu. E., Kazunina A. V. Analysis of volumes and structure of tourist flows in the region (on the example of the city of Moscow): methodology and assessment problems // Logistics.

- 2015. - No. 7. - S. 13-23.

21. Karlova A. I. On the question of statistical reporting of tourist enterprises in the Crimea. // Scientific notes of the Taurida National University named after V.I. Vernadsky Series "Economics and Management". Volume 25 (64). 2012, No. 3. S. 93-96.

22. Methods for assessing tourist flow at the municipal and regional level. [Electronic resource]. URL: https: // studwood. com / 1489606 / ekonomika / nbspmetody _otsenki_turistskogo_potoka_munitsipalnom_regionalnom_urovn (accessed 11.03.2020)

23. Statistics in tourism, or how to calculate the tourist flow. [Electronic resource]. URL: http://www.2r.ru/articles/334 (accessed 11.02.2020)

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10181

Т. Ю. Синюк – доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления, к.э.н., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), t_sinyuk@mail.ru,

T. Yu. Sinyuk - Associate Professor of the Department of Crisis and Corporate Governance, Ph.D., Rostov State University of Economics, t_sinyuk@mail.ru;

Л. Н. Дрыгин – коммерческий директор, ООО «Эльпласт-Жалюзи», elplast@inbox.ru,

L. N. Drygin - Commercial Director, Elplast-Zhalyuzi LLC, elplast@inbox.ru.

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖАМ
PRAXEOLOGICAL BASES OF FORMING KPI OF SALES MANAGERS

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты разработки и внедрения системы KPI как инструмента мотивации для менеджеров по продажам. В работе отражается влияние специфики бизнеса, рынка на котором функционирует организация на построение системы KPI. Предлагается авторская праксеологическая модель формирования системы KPI для менеджеров по продажам на рынке B2B. Модель отражает взаимосвязь показателей с системой «стратегических – тактических -оперативных целей» организации, иллюстрирует взаимосвязь достижения поставленных целей в рамках подразделения, позволяя реализовывать более эффективно функцию управления. Авторами определяются целевые ориентиры внедрения системы KPI. Представлен алгоритм разработки и внедрения системы KPI в организации. Рассмотрена методология разработки ключевых показателей эффективности. В заключительной части приводятся дискуссионные моменты, охватывающие 12 этапов разработки и внедрения системы KPI на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Abstract. The article discusses the main aspects of the development and implementation of the KPI system as a motivation tool for sales managers. The work reflects the influence of the specifics of the business, the market in which the organization operates on the construction of the KPI system. An author's praxeological model of the formation of the KPI system for sales managers in the B2B market is proposed. The model reflects the relationship of indicators with the system of "strategic - tactical-operational goals" of the organization, illustrates the relationship between the achievement of goals in the unit, allowing for more effective management function. The authors determine the targets for the implementation of the KPI system. An algorithm for the development and implementation of the KPI system in the organization is presented. The methodology of developing key performance indicators is considered. The final part provides discussion points covering 12 stages of the development and implementation of the KPI system in small and medium-sized enterprises.

Ключевые слова: KPI, менеджеры по продажам, рынок B2B, алгоритм, внедрение KPI, модель KPI

Keywords: KPI, sales managers, B2B market, algorithm, KPI implementation, KPI model

Актуальность исследования

Тема ключевых показателей эффективности сотрудников не нова, но приступая к разработке и внедрению показателей, в организации по-прежнему возникает множество вопросов и проблемных аспектов.

В данной статье мы рассматриваем KPI как элемент системы управления и стимулирования. Отметим, что прежде чем разрабатывать ключевые показатели эффективности в организации необходимо:

- установить цель, которую преследует руководитель;
- определить, чем его не устраивает действующая система мотивации и оценки персонала;
- выявить ожидание руководителя от внедрения системы KPI для сотрудников.

На начальном этапе процесса разработки и внедрения, как разработчик, так и руководящий состав сталкиваются с множеством трудностей, в результате чего у руководителя возникает вопрос: «Нужно ли разрабатывать KPI и для чего их внедрять?»

Итак, с нашей точки зрения, разрабатывать ключевые показатели эффективности необходимо, так как универсального варианта, отражающего всю специфику деятельности организации и учета найти не представляется возможным.

Для чего внедрять показатели KPI:

- во-первых - это, безусловно, инструмент стимулирования и мотивации персонала;
- во-вторых, внедрение KPI осуществляется для того, чтобы организация достигла определенных целей и результатов, в т.ч. и финансовых;
- в-третьих, в процессе разработки и апробации показателей KPI возникнет много вопросов к бухгалтерскому и управленческому учету, что позволит руководству вскрыть проблемные зоны и найти варианты решения.

Таким образом, разработка и внедрение KPI дает побочный не маловажный эффект – это совершенствование управленческого и бухгалтерского учета, процессов автоматизации. С нашей точки зрения, именно тот

момент, что возникает масса трудностей с управленческим, бухгалтерским учетом, процессом автоматизации и нежелание руководства компании решать выявленные проблемы приводит к обвинению KPI в несостоятельности и неэффективности.

В рамках настоящей статьи рассматриваются теоретические и прикладные аспекты формирования показателей KPI для менеджеров по продажам. Прежде чем приступить к разработке показателей для менеджеров по продажам нами были проанализированы лучшие практики и наработки научного сообщества в данной области.

Логика исследования

KPI являются частью системы оценки деятельности персонала и представляют собой сложный и многогранный инструментарий оценки. Специфика KPI заключается в том, что унифицированного набора показателей, обеспечивающего наполнение, расчет и оценку деятельности персонала не существует, что требует детальной проработки системы оценки и модели оценки в каждом отдельно взятом случае. В рамках настоящего исследования ***объект исследования*** определен как – ключевые показатели эффективности менеджеров по продажам.

Предмет исследования – KPI ведущих менеджеров по продажам, осуществляющих свою деятельность на базе малых и средних предпринимательских структур, функционирующих на рынке B2B

Цель исследования – выявить и раскрыть сущность KPI, изучить действующие методики расчета KPI менеджеров по продажам, на основе чего предложить авторскую праксеологическую модель KPI для ведущих менеджеров по продажам и для младших менеджеров, осуществляющих свою деятельность на базе малых и средних предпринимательских структур, функционирующих на рынке B2B.

Методы исследования

В рамках настоящего исследования использовались методы компаративного анализа, анализа и синтеза, мнемонического моделирования, индуктивный и дедуктивный методы познания, процессный и функциональный подход.

Природа KPI как экономического явления

KPI как экономическое явление имеют двойственную природу: с одной стороны они определяются развитием и спецификой деятельности самой бизнес-единицы и реализуемым товаром/работой/услугой; с другой стороны экономическим циклом развития организации и субъективными факторами (экономическим поведением индивидума).

Изучение практик и теоретико-методологических разработок в области формирования KPI менеджеров по продажам.

Тихомиров А. Ф., Лембрикова М. М. [1] рассматривают KPI как элемент системы стимулирования в рамках корпоративного управления, разделяя показатели на финансовые и нефинансовые. Мы поддерживаем точку зрения авторов в части того, что система KPI внедряется не для формализации процессов, а для того чтобы выявить закономерности и на основании проведенных аналитик улучшить ситуацию для компании в целом или отдельного структурного подразделения. Также нам близка позиция Тихомиров А. Ф., Лембрикова М. М. по вопросу формирования системы KPI по принципу «цели - результат».

Безусловного внимания заслуживает и работа О. Кулагина [2], который уделяет пристальное внимание подходам в разработки KPI, а также приводит пример перехода от целей организации к конкретным показателям, что позволяет начинающим разработчикам или тем кто решил самостоятельно разрабатывать показателя для своей организации сформировать общее представление, выбрать и адаптировать некоторые показатели для своих целей.

Мягков Е. [3] уделяет особое внимание регламентации системы KPI, взаимосвязям KPI с управленческим учетом. Мы поддерживаем позицию автора в том, что количество показателе для отдельного сотрудника не должно быть существенным, при этом наша позиция заключается в том, что мы рекомендуем применять правило Дж. Миллера «7±2»[4], подтверждающее, то, что человек не может единовременно контролировать и помнить более 9 показателей.

Специалисты компании «MasProject» отмечают, что показатели KPI позволяют повысить результативность любого сотрудника и приступать к разработке показателей необходимо с определения ключевых функций сотрудника, желаемого результата, сроков контроля [5].

По мнению Е. Черновой [6] разработка KPI должна происходить сверху вниз. Автор предлагает свой алгоритм разработки KPI и в отличие от специалистов компании «MasProject» выделяет этап выработки стратегии, с последующей декомпозицией на функциональные области и цели, установку показателей и шкалы оценки. Отличительной чертой предлагаемой Е. Черновой методики является расчет куммулятивной и мультипликативной модели KPI.

Нам близка точка зрения Е. Черновой, что методика KPI должна быть документирована, прозрачна, а сами показатели KPI не допускать двусмысленного толкования.

Мы не поддерживаем точку зрения Е. Черновой, что не следует разрабатывать систему KPI, если масштаб вашей организации малый или средний или у вас 1-2 отдела продаж. Так как в современных рыночных условиях, в условиях цифровизации экономики численность персонала в отделе продаж перестает играть существенную роль, а результаты сотрудников, оказывают непосредственное влияние на прибыльность организации. Кроме того система KPI это не просто система оценки персонала, это инструмент, который помогает сотрудникам самостоятельно выстраивать свою деятельность более оптимальным способом, так как перед ними поставлено достижение четких результатов.

Также мы не согласны, с позицией Е. Черновой, что не нужно вырабатывать KPI, если у вас уникальный продукт, так как усреднить продажи по данным продуктам не получится. С нашей точки зрения усреднение продаж не имеет никакого отношения к ключевым показателям эффективности сотрудника, а свидетельствует о недостаточном понимании автором самой концепции KPI и не готовности вырабатывать те показатели, которые отражают деятельность сотрудников и их влияние на результаты организации.

М. Юдин [7] придерживается точки зрения, что систему KPI необходимо регулярно пересматривать. Мы не поддерживаем точку зрения автора, так как регулярный пересмотр внедренной системы и изменение показателей не позволяет оценить насколько эффективна и результативна разработанная системы KPI, т.е. невозможно отследить, что привело к полученным результатам:

– внедрение системы KIP для менеджеров по продажам;
– сезонность (для тех видов бизнеса, в которых она проявляется);
– сопротивление изменениям со стороны сотрудников.

Кроме того М. Юдин предлагает менять систему KPI в зависимости от сезона по функциональному предназначению. С нашей точки зрения такая позиция ошибочна, так как это свидетельствует о том, что нет системного восприятия процесса продаж и его результатов в годовом периоде, отсутствует системное видение взаимосвязи KPI со стратегическими приоритетами организации, что соответственно приводит к тому, что либо сама система KPI сформирована не верно; либо отсутствует представление о полноценных функциональных обязанностях менеджеров по продажам; либо деятельность отдела продаж осуществляется хаотично, бессистемно, без учета производственных и организационных циклов.

Мы поддерживаем точку зрения М. Юдина, что возможно проявление таких ситуаций как «отсутствие достаточного контроля за исполнением, недобросовестное отношение сотрудников и руководства к обработке показателей эффективности». Со своей стороны мы бы также добавили риск манипуляция расчетными показателями и системами отчета со стороны сотрудника, поэтому вопросы контроля со стороны руководства играют решающую роль в процессе реализации KPI.

О. Измайлов [8] также поддерживает точку зрения М. Юдина, что KPI нет смысла внедрять для предприятия, где численность сотрудников не превышает 30 человек. Авторы аргументируют это тем, что если сотрудников малое количество, то можно с каждым встретиться, поставить ему цели и задачи. С нашей точки зрения такая позиция априори неверна, так как: во-первых, если речь идет о рынке B2B, то даже за одним сотрудником отдела продаж могут стоять достижения более чем по 1 региону или более чем по 100 дилерам; во-вторых, если руководитель будет ежемесячно ставить задачи и целевые ориентиры перед своими сотрудниками, то это означает, что у сотрудников нет долгосрочного видения своих действий, нет понимания того как выстраивать и планировать взаимодействие с клиентами, руководитель занимается 90% времени решением оперативных задач, а не тактических и стратегических. Также возникает вопрос о мониторинге ежемесячных целей и достижения результатов.

Мы не поддерживаем точку зрения О. Измалова, что «при определении целей и задач каждого сотрудника имеет смысл запросить информацию с мест, как именно и с помощью каких инструментов данный сотрудник будет вносить свой вклад в общее дело [8]», с нашей точки зрения и практического опыта более логично сначала определить вклад сотрудника в общее дело и то, как он может реализовывать свой функционал с наибольшей эффективностью с учетом его потенциала и только после этого уже ставить перед ним цели и задачи.

Следует отметить, что мы поддерживаем О. Измалова, что при разработке и внедрении системы KPI возможны ошибки: постановка недостижимых целей, излишнее усложнение показателей, слишком большой спектр показателей, механизм расчет KPI сложен и не понятен сотрудникам, показатели KPI коррелируют между собой, отсутствуют показатели, связанные с развитием, двойственное толкование показателей.

В тоже время пример показателей KPI приводимый О. Измайловым с нашей точки зрения заслуживает положительной оценки и может быть полезен многим начинающим разработчикам KPI, а также для тех, у кого уже внедрены эти показатели – в качестве ознакомления и возможно корректировки своей системы KPI.

Безусловно, что система KPI не может быть разработана один раз и применятся без изменений. Вопрос о корректировки системы KPI возникает практически у каждого, кто с ней сталкивается: руководитель, разработчик, сотрудник. Наша позиция заключается в том, что корректировать систему KPI целесообразно 1 раз в год по истечению годового периода, чтобы отследить проявление сезонности. Хотя мы придерживаемся позиции, что системно выработанные KPI отдела продаж позволяют достигать результатов вне зависимости от сезонности. На рисунке 1 представлен алгоритм разработки и реализации системы KPI в организации.

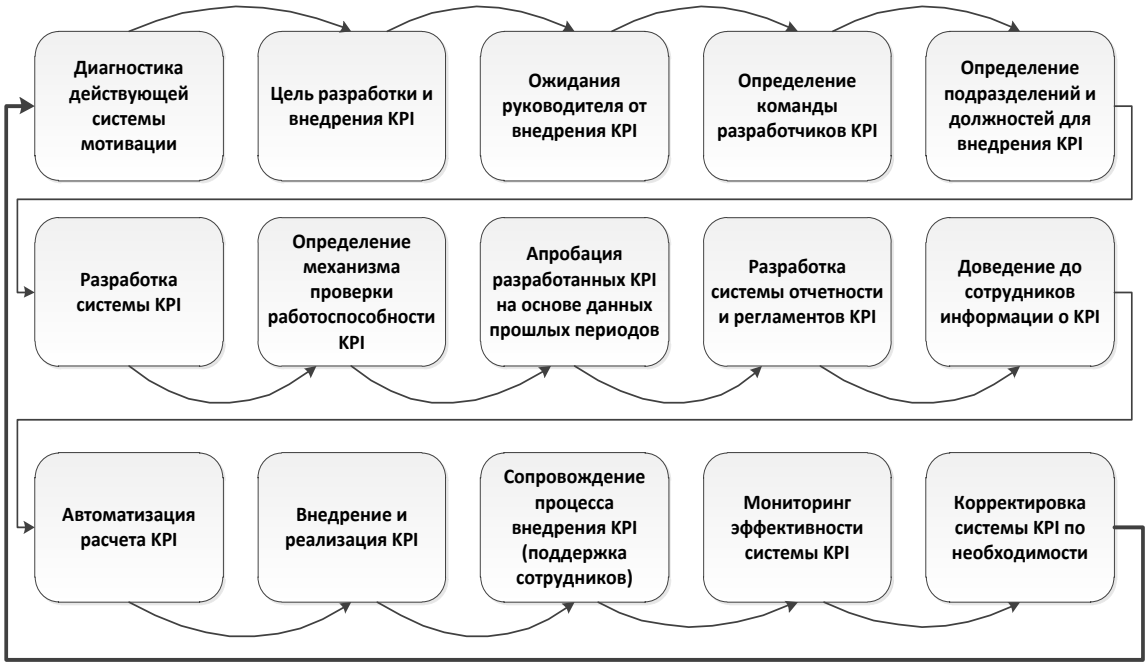


Рисунок 1 – Алгоритм разработки и внедрения системы KPI в организации [9]

Методология разработки ключевых показателей эффективности

Приступая к разработке системы ключевых показателей эффективности менеджеров по продажам необходимо рассмотреть саму методику ее формирования и определиться на его конечном структурно-содержательном варианте.

С нашей точки зрения особого внимания заслуживает методология формирование KPI по таким блокам как функционирование, результативность, затратность и производительность. В поддержку структурирования показателей KPI по такому принципу высказывались представители компании OY-LI [10].

Отметим, что с позиции нашего практического опыта количество блоков формирования KPI может либо уменьшаться, либо увеличиваться – все зависит от производственной необходимости.

Так для позиции региональный менеджер /территориальный менеджер/менеджер по развитию мы структурируем KPI по таким блокам как: результаты, затраты, функционирование, окупаемость. Более подробно о формировании KPI для региональных менеджеров мы рассмотрим в наших дальнейших исследованиях. Что касается позиции ведущего менеджера по продажам, то в нашей практической деятельности реализован формат KPI по пяти блокам: результаты, затраты, функционирование, производительность, эффективность. При этом для позиции младший менеджер по продажам KPI были нами структурированы по трем блокам: затраты, результаты, эффективность. Напомним, что в рамках данной статьи речь идет об организации, функционирующей на рынке B2B.

Многие консалтинговые компании (Slaan [11], Финанби [12]) придерживаются точки зрения, что KPI должны разрабатываться на основе индивидуального подхода. Но при этом один из показателей который предлагается использовать это коэффициент загруженности, примечательно, что если коэффициент загруженности менее 70%, то штрафуется руководитель, как сторона не обеспечивающая трудоемкостью. С нашей точки зрения внедрение такого показателя для всех специальностей не имеет смысла, кроме того вызывает сомнение целесообразность его внедрения для всех сотрудников, так как KPI разрабатываются под должность/сотрудника, а штрафные санкции привязаны во-первых к оценке результативности труда другого сотрудника, во-вторых возникает вопрос учета специфики развития рынка (сезонность и несезонность). Исходя из вышеизложенного нами не поддерживается предлагаемый показатель.

Праксеологическая модель KPI для ведущих менеджеров по продажам и младших менеджеров по продажам , работающих на рынке B2B

На основании проведенного исследования, нами разработана праксеологическая модель структурирования показателей KPI для ведущих и младших менеджеров по продажам (рис. 2)

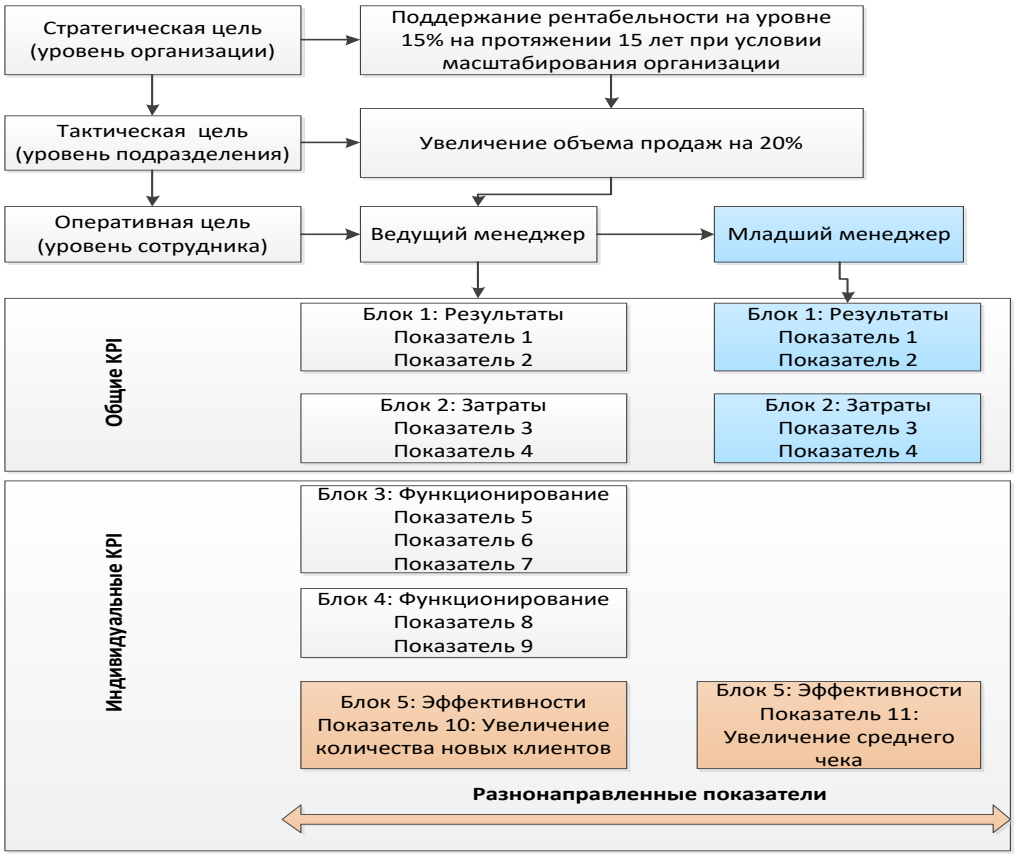


Рисунок 2 – Праксеологическая модель структурирования KPI для ведущих менеджеров по продажам и младших менеджеров по продажам, работающих на рынке B2B [9]

Предлагаемая модель базируется на функциональном подходе, отражает взаимосвязь показателей с системой «стратегических – тактических -оперативных целей» организации, иллюстрирует взаимосвязь достижения поставленных целей в рамках подразделения, позволяя реализовывать более эффективно функцию управления.

Дискуссия

Наша позиция заключается в следующем:

– *на первом этапе* разработка показателей KPI должна начинаться с определения целей руководства;

– *на втором этапе* выявляется то, каким образом сотрудник может оказать влияние на результаты деятельности организации и насколько существенное его влияние;

– *на третьем этапе* исходят из вышесказанного и функциональных обязанностей сотрудника формируются показатели KPI, определяются нормативные, плановые или целевые значения KPI;

– *на четвертом этапе* определяется вариативность показателей, по которым предполагается допущение перевыполнения, недовыполнения, нарушение, отклонение от нормативных/целевых показателей и принимается решение о роли показателя и его влиянии на результат (положительный/отрицательный, предусматривает штрафные санкции или нет);

– *на пятом этапе* устанавливаются весовые коэффициенты для каждого из показателей;

– *на шестом этапе* определяется модель (схема) расчета показателей;

– *на седьмом этапе* согласовывается размер бюджета по KPI;

– *на восьмом этапе* формируется расчетчик KPI по выбранной схеме;

– *на девятом этапе* проводится апробация выбранной модели в ретроспективе;

– *на десятом этапе* определяется механизм контроля системы KPI;

– *на одиннадцатом этапе* определяется система отчетности по предоставлению KPI;

– *на двенадцатом этапе* формируются регламенты по внедрению и реализации системы KPI в организации.

Источники:

1. Тихомиров А. Ф., Лембрикова М. М. Корпоративное управление: системы стимулирования на основе KPI. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.spbstu.ru/dl/2/3705.pdf/download/3705.pdf (дата обращения 10.09.2019)
2. Кулагин О. Два подхода к разработке KPI. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1661606-dva-podhoda-k-razrabotke-kpi (дата обращения 18.10.2019)
3. Мягков Е. Как разработать, формализовать и внедрить систему KPI в компании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/practice/kpi_rollout.shtml (дата обращения 10.10.2019)
4. Miller, G. A. (1956). The magical number seven, plus or minus two: some limits on our capacity for processing information.Psychological Review, 63(2), 81-97. http://dx.doi.org/10.1037/h0043158
5. [10 секретов] эффективного внедрения системы KPI в организацию. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
6. Чернова Е. Как разработать и внедрить KPI для менеджера по продажам. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://fd.ru/articles/158972-kpi-dlya-menedjera-po-prodajam-17-m12?ustp=W
7. М. Юдин Как правильно использовать систему KPI? . – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fd.ru/articles/158965-kak-pravilno-ispolzovat-sistemu-kpi?utm_source=fd.ru&utm_medium=refer&utm _campaign=Rubrcontentblock_articles
8. О. Измайлов KPI для менеджера по продажам: как внедрить эффективно. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.kom-dir.ru/article/52-kpi-dlya-menedjera-po-prodajam
9. Составлено автором
10. Е. Уколова KPI в продажах: оцениваем результаты работы отдела. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://blog.oy-li.ru/kpi-v-prodazhah/
11. Примеры kpi для типовых подразделений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slaan.ru/index.php%3Foption%3Dcom _content%26view%3Darticle%26id%3D184:finans-analist%26catid%3D42:stati%26Itemid%3D240
12. Как практически точно оценить эффективность деятельности компании, подразделений, сотрудников используя KPI, принципы их разработки и внедрения, практические примеры и полезные советы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.finanbi.ru/kpi-kluchevye-pokazateli-effektivnosti-162

References:

1. Tikhomirov AF, Lembrikova MM Corporate governance: incentive systems based on KPI. - [Electronic resource]. - Access mode: http://elib.spbstu.ru/dl/2/3705.pdf/download/3705.pdf
2. Kulagin O. Two approaches to the development of KPI. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1661606-dva-podhoda-k-razrabotke-kpi
3. Myagkov E. How to develop, formalize and implement a KPI system in a company. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.cfin.ru/management/practice/kpi_rollout.shtml
4. Miller, G. A. (1956). The magical number seven, plus or minus two: some limits on our capacity for processing information. Psychological Review, 63 (2), 81-97. http://dx.doi.org/10.1037/h0043158
5. [10 secrets] effective implementation of the KPI system in the organization. - [Electronic resource]. - Access mode:
6. Chernova E. How to develop and implement KPI for a sales manager. - [Electronic resource]. - Access mode: https: //fd.ru/articles/158972-kpi-dlya-menedjera-po-prodajam-17-m12? Ustp = W
7. M. Yudin How to use the KPI system? . - [Electronic resource]. - Access mode: https://fd.ru/articles/158965-kak-pravilno-ispolzovat-sistemu-kpi?utm_source=fd.ru&utm_medium=refer&utm _campaign = Rubrcontentblock_articles
8. O. Izmailov KPI for a sales manager: how to implement effectively. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.kom-dir.ru/article/52-kpi-dlya-menedjera-po-prodajam
9. Compiled by the author
10. E. Ukolova KPI in sales: we evaluate the results of the department. - [Electronic resource]. - Access mode: http://blog.oy-li.ru/kpi-v-prodazhah/
11. Examples of kpi for typical units. - [Electronic resource]. - Access mode: http://slaan.ru/index.php%3Foption%3Dcom _content% 26view% 3Darticle% 26id% 3D184: finans-analist% 26catid% 3D42: stati% 26Itemid% 3D240
12. How to practically accurately evaluate the effectiveness of the company, departments, employees using KPI, the principles of their development and implementation, practical examples and useful tips. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.finanbi.ru/kpi-kluchevye-pokazateli-effektivnosti-162

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10182

Т. Ю. Синюк – доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления, к.э.н., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), t_sinyuk@mail.ru,

T. Yu. Sinyuk - Associate Professor of the Department of Crisis and Corporate Governance, Ph.D., Rostov State University of Economics, t_sinyuk@mail.ru;

Н. Г. Казимирова – доцент кафедры управления персоналом и социологии, к.с.н., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), kazimirovang@yandex.ru,

N. G. Kazimirova - Associate Professor of the Department of Personnel Management and Sociology, Ph.D., Rostov State University of Economics, kazimirovang@yandex.ru.

KPI И КТУ КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ ЧАСТИ СОТРУДНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
KPI AND LABOR PARTICIPANT AS A BASIS FOR FORMING THE MOTIVATIONAL PART OF EMPLOYEES OF THE MODERN ORGANIZATION

Аннотация. Внедрение показателей KPI в последнее время стало все более востребованным для российских бизнес-структур. Это привело к росту исследований в данной предметной области. Несмотря на множество программных продуктов, консалтинговых услуг, аналитических материалов и публикаций по данной тематике, по-прежнему наблюдается наличие отрицательных результатов. Особый интерес вызывает сопоставление коэффициента трудового участия (КТУ) и KPI. В статье рассматриваются основные аспекты концепции KPI и КТУ. Приводится рекомендуемый авторский алгоритм внедрения KPI. Определяются различия между KPI и КТУ. Иллюстрируется KPI и система требования к ним. Рассматривается практический пример внедрения KPI, проблематика сопротивления изменениям в действующей системе мотивации, определение демотивирующих факторов и привлечение сотрудников для нейтрализации негативных моментов.

Abstract. The introduction of KPI indicators has recently become more and more popular for Russian business structures. This has led to an increase in research in this subject area. Despite the many software products, consulting services, analytical materials and publications on this topic, there are still negative results. Of particular interest is the comparison of the labor participation rate (KTU) and KPI. The article discusses the main aspects of the concept of KPI and KTU. The authors recommend the algorithm for implementing KPI. The differences between KPI and KTU are determined. Illustrated KPI and system requirements for them. A practical example of the implementation of KPI, the problems of resistance to changes in the current motivation system, the determination of demotivating factors and the involvement of employees to neutralize negative aspects are considered.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, рекомендации по внедрению, отличие KPI и КТУ

Keywords: key performance indicators, implementation recommendations, the difference between KPI and KTU (labor participation rates)

Разработка показателей KPI, методика формирования и внедрения в последнее время носят актуальный характер для бизнес-структур. Существует множество работ посвященных данной проблематике. В рамках настоящего исследования нами поставлена задача определить основные элементы концепции KPI и представить отличие системы KPI от общепринятой ранее в России системы КТУ.

Разработчики программного обеспечения Bissines Studio под KPI понимают «показатель достижения успеха в определенной деятельности или в достижении определенных целей, это количественно измеримый индикатор фактически достигнутых результатов [1]».

Как отмечают Фролова А. Д., Жуйков Д. М., Шкунова А. А., Жулькова Ю. Н. «KPI система на предприятии позволяет повысить эффективность работы всех структурных подразделений, а так же позволяет проводить качественный анализ их деятельности [2]». Следует отметить, что авторы рассматривают персональных KPI как часть системы общих KPI всего подразделения. Кроме того, в понимании автора происходит изменение результатов годовой оплаты труда в тех организациях, которые систему KPI применяют. Фролова А. Д., Жуйков Д. М., Шкунова А. А., Жулькова Ю. Н. отмечают, что только «денежное вознаграждение относится к KPI [2]».

Мы поддерживаем позицию авторов, что система KPI организации должна быть настолько прозрачной и понятной, что каждый сотрудник должен уметь самостоятельно рассчитать размер своей оплаты труда, понимать через какие ключевую показатели его деятельности достигается результат, каким именно образом он должен осуществлять свою деятельность, каким образом ведется контроль и учет показателей.

Интерес вызывает работа Банных М.В., Дубровский В.Ж [3], в которой авторы рассматривают KPI в структуре оплаты труда. При этом авторы отмечают, что «повременно-премиальной система оплаты труда имеет известные недостатки, в числе которых присутствие элементов субъективизма в оценках результатов труда и поощрение в большой степени собственно трудовых усилий, но не результата труда – наиболее существенные [3]».

По мнению Банных М.В., Дубровский В.Ж «KPI – это, прежде всего, метод организации деятельности производственных коллективов, основу которого составляет установление для каждого работника показателей (как правило, от 3 до 5) – количественно измеряемых индикаторов фактически достигнутых результатов работы [3]».

Отметим, что приводимы авторами пример сопротивления сотрудников внедрению системы KPI, отрицательное влияние KPI на полученные результаты свидетельствуют о том, что при разработке и внедрении системы KPI было нарушено ряд последовательных процессов/этапов. В данном случае рекомендуется:

- во-первых до внедрения системы KPI для любого уровня сотрудников, провести предварительный анализ, опираясь на результаты данных сотрудников в прошедшем периоде;

-во-вторых, в качестве периоды принимать период равный не менее 1 году, что позволить понимать изменение KPI и нормативов планирования с учетом сезонности и экономических циклов;

-в-третьих, расчетные базовые значения показателей KPI на данных прошлого периода, которые в итоге формируют систему выплат и итоговую оплату труда не должны быть ниже оплаты труда, полученной работником в заданный период, что позволит работников за счет оптимизации свой трудовых функций достигать новых результатов и получать более высокий премиальный уровень, и выступит как мотивирующий фактор, а не как демотивирующий;

- в-четвертых, до внедрения системы KPI каждый сотрудник должен быть ознакомлен с новой системой, необходимо проведение совещаний с отдельными подразделениями для пояснение того как именно работает система KPI и получения обратной связи от сотрудников. Получение обратной связи позволит, с одной стороны, лучше понять какие именно показатели вызывают наибольшее опасение у сотрудников, с другой стороны, оценить целесообразность введения отдельных показателей KPI. Если со стороны сотрудников встречается «тотальное» сопротивление какому-либо показателю KPI, то рекомендуется исключить этот показатель, либо заменить его на другой.

Приведем пример. При внедрении показателей KPI для водителей в качестве одного из показателей был предложен показатель «Количество нарушений скоростного режима». Данный показатель был введен разработчиками исходя из того, что с одно стороны минимизация этого показателя приведет к более бережной эксплуатации транспорта, а значит позволит снизить затраты на обслуживание, с другой стороны – забота о сотрудниках и технике безопасности. Но, в процессе обсуждения разработанной системы с водителями было выяснено, что во-первых они сами оплачивают штрафы за нарушение ПДД, с другой стороны – ситуация на дороге зачастую непредсказуема (пробки, погодные условия и т.д.) и водители вынуждены совершить нарушение, чтобы успеть завершить рейсовые доставки в определенные сроки. С точки зрения водителей введение данного показателя особо не стимулирует избегать нарушений, но приводит к двойному штрафу за одну и туже ситуацию, т.е. является демотивирующим фактором. В дальнейшем данный показатель был заменен разработчиками на другой, предложенный, в ходе обсуждения, самими водителями.

В-пятых, практика применения KPI хорошо зарекомендовала внедрение системы KPI с тестовым периодом. Под тестовым периодом понимается период 1-2 месяца, когда система штрафных бонусов не реализуется, т.е. сотруднику показываются его расчетные результаты, ведется разъяснительная работа над тем как рассчитывается KPI, на что он влияет, определяются совместно с работником его цели, задачи и трудовые функции на следующий месяц, чтобы избежать штрафных результатов по KPI. После тестового режима система вводится в полную реализацию. Это помогает персоналу пройти период адаптации, разобраться с новой системой, привыкнуть планировать и достигать результаты, мониторить и контролировать свою оплату труда.

В-шестых, внедряемые нормативы должны быть реалистичны, определены на основе статистических данных организации за ряд предшествующих периодов, а целевые/плановые показатели должным быть достижимы.

В-седьмых, корректировка системы KPI рекомендуется не чаще чем 1 раз в год (если нет форс-мажорных обстоятельств), при постановке годовых планов на очередной годовой период.

В-восьмых, выбирать в систему показателей KPI рекомендуется только те показатели, которые не вызывают сомнения, направлены на решение «боли организации» либо на достижение ее целей, которые могут быть измеримы и контролируемы. При этом система мониторинга и контроля должна разрабатываться с таким аспектом, который позволит избежать манипулирования результатами KPI со стороны сотрудников (рис. 1).

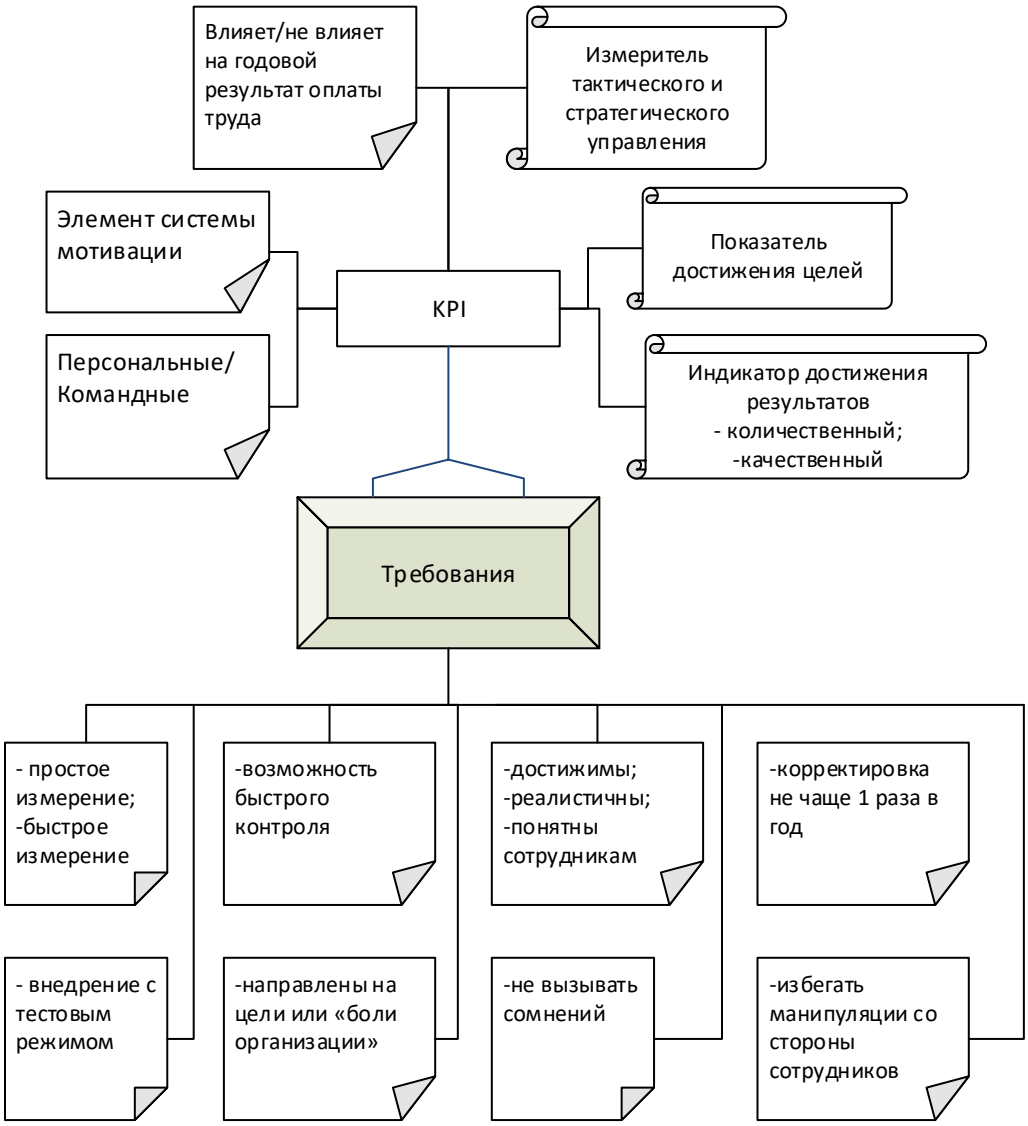


Рисунок 1 – KPI и система требования к ним (составлено авторами)

Голованова Е.И., Кукина Е.Е. отмечают, что «КПЭ выступают в качестве измерителей тактического и стратегического управления организацией [4]».

По мнению Филатова А.В. «КПЭ и мотивация персонала в настоящее время стали понятиями неразрывными [5]».

Резюмируя первую часть проведённого исследования, можно сделать вывод, что большинство авторов сходятся во мнении, что KPI это элемент системы мотивации. Кроме того, сопоставление КТУ и КПЭ/KPI авторами не проводится. Количество показателей KPI разными авторами рекомендуется разное: 3-5 показателей [3], 10-15 показателей [5], 20 показателей [4].

Далее рассмотрим более подробно, что понимается под КТУ. Как отмечает Лукманова Ф. Ф. КТУ - это показатель, «характеризующий суммарный вклад работника в общие результаты труда бригады, коллектива. КТУ является количественным измерителем индивидуального трудового вклада (участия) работников в конечные результаты деятельности структурного подразделения предприятия [6]».

Как отмечает автор «Применение КТУ для оценки труда исполнителей и распределения коллективных заработков усиливает зависимость заработной платы работающих от результатов их труда. Базовый КТУ повышается или понижается в зависимости от индивидуального вклада работающих в коллективные результаты труда на основе показателей, которые можно составить для конкретной организации [6]».

Таким образом, идеологическая основа KPI и КТУ во многом схожа, а именно направлена на стимулирование деятельности работки, посредством достижения результата. Как правило базовые весовые коэффициенты рассматриваются в диапазоне либо от 0 до 1, либо 0% до 100%. Большинства авторов утверждает, что КТУ рекомендуется для применения на производстве, но тем не менее возможно его применение и для все организации в целом. Считается, что КТУ не определяется при индивидуальной работе, если установлена компенсация за

вредность, производят доплату за ночные смены, сверхурочные работы, при начислении премиальных, доплат за руководство подразделением, набавок за квалификацию, пособия [7].

На наш взгляд отличие КТУ от KPI заключается в том, что, как правило KPI взаимосвязано со стратегическими и тактическими целями организации, по мнению многих авторов опирается на систему BSC, а КТУ нацелено на оперативные результаты. Кроме это при расчете выплат по системе КТУ за основу принимаются не плановые/нормативные показатели и достигнутые результаты, а некая бальная оценка, устанавливаемая руководителем, что несет в себе элемент субъективности и возможности поощрительной манипуляции «любимчиков» со стороны руководителя. При применении КТУ формируется единый премиальный фонд на подразделение и в дальнейшем происходит его распределение, в соответствие с баллами, полученными каждым из сотрудников, что упрощает систему расчётов по сравнению с KPI.

В практике бизнеса встречается ситуация модификации КТУ. Рассмотрим модификацию КТУ для подразделения «производство». На основании КТУ формируется рейтинг сотрудников. Руководством определено, что первым 5-ти лучшим сотрудникам выплачивается поощрительная премия, в определенном фиксированном размере. Происходит фиксация 3-х наихудших сотрудников месяца. На интерактивной доске выводятся списки лучших сотрудников месяца и худших сотрудников месяца. Остальные сотрудники не получают ни дополнительной премии, ни штрафных санкций. Пример описан для производства сектора МСП, форма оплаты труда – сдельная. Целевые ориентиры обозначены руководством как дополнительное стимулирование организационно-трудовых функций и развитие нематериальной мотивации. Отказ от понижающих коэффициентов установлен в связи с тем, что руководство считает использование санкционных мер в кризисный период неэффективным.

Отметим, что если при применении KPI манипуляция показателями возможна сами сотрудником, для улучшения своих персональных результатов, то в случае с КТУ возможна манипуляция за счет внутренних явных или скрытых конфликтов со стороны руководителя, что приведет к неадекватной оценке.

Обозначим, что с нашей точки зрения, выявленные выше отличия не носят принципиального характера и по сути KPI можно рассматривать как адаптированную форму КТУ. Начисление оплаты труда с использованием KPI или КТУ не регламентируются ТК РФ.

Источники:

1. Система KPI (Key Performance Indicator): разработка и применение показателей бизнес-процесса. Показатели эффективности. – [Электронный адрес]. – Режим доступа: https://www.businessstudio.ru/articles/article/sistema_kpi_key_performance_indicator_razrabotka_i/
2. Фролова А. Д., Жуйков Д. М., Шкунова А. А., Жулькова Ю. Н. KPI в современной системе управления человеческими ресурсами //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41228337_58897073.pdf
3. Банных М.В., Дубровский В.Ж Опыт внедрения системы KPI на предприятии. - . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41232708_60969369.pdf
4. Голованова Е.И., Кукина Е.Е. Формирование, разработка и внедрение КПЭ и их роль в управлении организацией // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2019.-№10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41297800_34484078.pdf
5. Филатова А.В., Полбицина Л.Г Использование системы KPI как прогрессивного инструмента мотивации персонала. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38532835_47438332.pdf
6. Лукманова Ф. Ф. Применение коэффициента трудового участия в оплате труда // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. №6 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-koeffitsienta-trudovogo-uchastiya-v-oplate-truda (дата обращения: 14.04.2020).
7. Внедрение КТУ: как рассчитать эффективность каждого работника // Директор по персоналу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hr-director.ru/article/67039-vnedrenie-ktu-rasschitat-effektivnost-18-m3

References:

1. KPI system (Key Performance Indicator): development and application of business process indicators. Performance indicators. - [Email Address]. - Access mode: https://www.businessstudio.ru/articles/article/sistema_kpi_key_performance_indicator_razrabotka_i/
2. Frolova A. D., Zhuikov D. M., Shkunova A. A., Zhulkova Yu. N. KPI in the modern human resource management system // Innovative economy: prospects for development and improvement. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41228337_58897073.pdf
3. Bannykh MV, Dubrovsky V.Zh. Experience in implementing the KPI system at the enterprise. -. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41232708_60969369.pdf
4. Golovanova E.I., Kukina E.E. Formation, development and implementation of KPIs and their role in the management of the organization // Electronic scientific journal "Vector of Economics". - 2019.-No.10. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41297800_34484078.pdf
5. Filatova AV, Polbitsina LG Use of the KPI system as a progressive tool for staff motivation. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38532835_47438332.pdf
6. Lukmanova F. F. Application of the coefficient of labor participation in labor remuneration // New University. Series "Economics and Law". 2012. No6 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-koeffitsienta-trudovogo-uchastiya-v-oplate-truda (accessed: 04/14/2020).
7. Implementation of KTU: how to calculate the effectiveness of each employee // HR Director. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.hr-director.ru/article/67039-vnedrenie-ktu-rasschitat-effektivnost-18-m3

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10183

Л.И. Смирнова – доцент кафедры экономического анализа, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, ekji@mail.ru,

L.I. Smirnova – Associate professor of the Economic Analysis department, Candidate of Economic Sciences , Kuban state agrarian University;

С.А. Мезина – студентка, Кубанский государственный аграрный университет, mezinasveta3@mail.ru,

S.A. Mezina - student , Kuban state agrarian University;

А.М. Воротникова – студентка, Кубанский государственный аграрный университет, vorotnikovaam@mail.ru,

A.M. Vorotnikova – student , Kuban state agrarian University.

ВНЕДРЕНИЕ НОВОГО ПРОДУКТА В ОРГАНИЗАЦИЮ ООО «ПИЩЕВЫЕ ИНГРЕДИЕНТЫ»
THE IMPLEMENTATION OF A NEW PRODUCT IN THE ORGANIZATION OF "FOOD INGREDIENTS"

Аннотация. Современный этап развития экономики характеризуется высокой интенсивностью разработки и появления на рынке новых пищевых продуктов. Необходимость превратить процесс разработки новых продуктов в упорядоченную систему становится насущной потребностью предприятия, позволяющей завоевывать и поддерживать конкурентное преимущество. Успешные инновации - это не плод спонтанных интуитивных озарений, а результат адекватной методики, вмещающей в себя достижения из различных областей знаний. В данной статье предложено внедрение производства нового продукта в ООО «Пищевые ингредиенты». Анализ результатов деятельности компании показал имеющиеся возможности в виде чистой прибыли для расширения ассортимента продукции. Рассмотрены затраты и окупаемость внедрения производственной линии рыбьего жира, особое внимание уделено каналам сбыта продукции.

Abstract. The current stage of economic development is characterized by high intensity of the development and appearance of new food products on the market. The need to turn the process of developing new products into an orderly system is becoming an urgent need for an enterprise that allows it to gain and maintain a competitive advantage. Successful innovations are not the result of spontaneous, intuitive insights, but the result of an adequate technique that incorporates achievements from various fields of knowledge. This article proposes the introduction of the production of a new product in «Food Ingredients». Analysis of the results of the company showed the opportunities in the form of net profit to expand the product range. The costs and payback of introducing a fish oil production line are considered, special attention is paid to product distribution channels.

Ключевые слова: новый продукт, окупаемость проекта, производственная линия, технология, сбыт, стратегия, реализация.

Keywords: new product, project payback, production line, technology, marketing, strategy, implementation.

Обычно компании начинают производство нового вида продукта при этом не прекращают производство старого, с целью анализа изменения продаж и принятия окончательного решения.

Внедрение нового продукта в производство является рискованным, так как еще до старта продаж предприятие несет значительные расходы, связанные с анализом рынка, переоборудованием производственных помещений, разработкой технологической документации, приобретением и/или изготовлением новой оснастки и пр. При этом отсутствуют гарантии, что новая ветвь развития предприятия станет приносить прибыль [1].

Согласно множественным маркетинговым исследованиям любой продукт, какой бы спрос он не имел в данный момент времени и какими бы качествами не обладал, однажды «состарится» и его необходимо будет убирать с рынка, заменяя новым, адаптированным к потребностям покупателей.

Соответственно внедрение нового продукта в производство для организации обычно единственный способ удержаться на плаву, а также расширить ассортимент, чтобы не допустить зависимости компании от одного вида продукта [2]. «Повышение прибыли за счет роста продаж ориентировано на два направления - рост производственно-коммерческого потенциала: за счет развития продукта, улучшения качества, структуры продаж, новых рынков сбыта. Второе достигается за счет развития конкурентных преимуществ, политики цен и скидок» [8].

Рассмотрим внедрение нового вида продукта в производство ООО «Пищевые Ингредиенты», зарегистрированного 6 марта 2006 г. регистратором, Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 16 по Краснодарскому краю. Руководитель организации: генеральный директор Аверцев Сергей Владимирович. Юридический адрес ООО «Пищевые Ингредиенты» - 353500, Краснодарский край, Темрюкский район, город Темрюк, улица Розы Люксембург, дом 5 [3].

Основным видом деятельности является «Производство растительных и животных масел и жиров», зарегистрировано 12 дополнительных видов деятельности.

Динамика производства основных видов продукции представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика производства основных видов продукции ООО «Пищевые Ингредиенты», кг.

Анализ ассортимента продукции ООО «Пищевые Ингредиенты» показал, что основным видом является заменитель молочного жира, объемы которого увеличиваются.

Основные результаты деятельности организации приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика результатов деятельности ООО «Пищевые Ингредиенты», тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
Выручка	18 623 580	18 621 214	19 189 716	103
Себестоимость продаж	17 477 979	17 978 342	18 597 649	106
Валовая прибыль	1 145 601	642 872	592 067	52
Прибыль до налогообложения	29 186	-344 009	164 610	564
Чистая прибыль	15 512	- 236 514	128 989	832

В последние три года компания получала выручку, рост которой составил 103%, при этом рост себестоимости продаж составил 106%, что привело к сокращению валовой прибыли практически в 2 раза.

В 2017 г. ООО «Пищевые Ингредиенты» получило убыток 236 514 тыс. руб., но в 2018 г. ситуация улучшилась и прибыль составила 128 989 тыс. руб.

Следовательно, организация имеет резервы для внедрения нового продукта в производство с целью сохранения конкурентоспособности на рынке производства растительных и животных масел и жиров и расширения ассортимента продукции.

Производство рыбьего жира как бизнес не теряет актуальности. Согласно новому исследованию GIR (Global Info Research), мировой рынок рыбьего жира вырастет примерно на 6,3% в течение следующих пяти лет и достигнет 2660 миллионов долларов США в 2024 году по сравнению с 1960 миллионами долларов США в 2019 году [4]. Растет спрос на рыбий жир в капсулах. Купить рыбий жир могут в различных сферах. Широко распространен рыбий жир для детей. Лучший рыбий жир принесет хороший доход. Прием рыбьего жира прописывается также в лечебных целях. Для этого существует препарат рыбий жир. Причем, норма рыбьего жира ограничена. Рыбий жир для лица используется в косметологии. Реализация бизнес идеи внедрения в производство рыбьего жира должно опираться на бизнес-план. Производство рыбьего жира потребует покупки технологической линии. Производство рыбьего жира - перспективное предпринимательство.

Прежде чем приступать к внедрению производства нового продукта в ООО «Пищевые Ингредиенты» необходимо обосновать возможность получить прибыль.

Для налаживания нормальной, бесперебойной работы производственных мощностей по выработке рыбьего жира в ООО «Пищевые Ингредиенты» необходимо подобрать оборудование, закупить необходимое сырье и нанять работников.

Существует традиционная прессовая технология изготовления рыбьего жира, которая включает в себя следующее оборудование:

- измельчитель;
- варильник;
- пресс.

Линия по производству рыбьего жира с производительностью 1500 кг/ч. оснащена следующим оборудованием:

1. Конвейер с бункером из нержавеющей стали включает в себя мотор на 3 кВт.
2. Asmico мясорубка 160/AB-SS с системой ножей из специальной стали, мощность: 11 кВт.
3. Буфферный накопитель оснащён уровнем контроля для включения / отключения мотор-редуктора на транспортере. Объём: 50 л.
4. Винтовой насос SW042HS1R5/H423 производительность: 1500 л/час. Мощность мотора: 1,1 кВт.
5. Contherm 6x9 скребковый теплообменник оснащён гидравлической станцией. Мощность мотора: 5,5 кВт
6. Alfa Laval декантер. Мощность мотора: 22 кВт.
7. Mono насос.
8. Alfa Laval водоразделитель FMAPX309BGP-74-50. Мощность мотора: 7,5 кВт.
9. Alfa Laval очистительный сепаратор. Мощность мотора: 7,5 кВт.
10. Дозатор антиоксиданта оснащён SERA дозирующим насосом.
11. Два насоса для конечного продукта SR001.
12. Центрифужный стартер и панель управления для декантера и сепараторов.
13. Холодильный агрегат с вентилятором + SONDEX пластинчатый теплообменник.

Данные элементы устанавливаются особым образом, а именно друг на друга. При этом, высокая эффективность получения рыбьего жира не только из «жирных» сортов рыбы (чаще всего применяют треску), но также и «тощей». Покупка производственной линии достаточно высока - 70 тыс. $ и выше (в зависимости от производителя). Конечно, намного дешевле брать такое оборудование в аренду - 1,5-2 тыс. $ в пересчете на рубли по официальному курсу доллара на 05.03.2020 г. 66,44 руб. [5] покупка производственной линии для ООО «Пищевые Ингредиенты» составит 4 650,8 тыс. руб.

Особенности данной технологии состоят в следующих моментах:

– свежая рыба или останки рыбы подаются в специальный измельчитель, где продукт приобретает не только видимую однородность, но и происходит открытие жировых клеток;

– далее происходит вываривание продукта, при специальном температурном режиме. Это способствует быстрому и эффективному отделению жира, коагуляции белка, а также сохраняется питательная ценность продукта. После процесса варения смесь передается в пресс, где и происходит отделение жидкой фракции от твердой - выделение рыбьего жира.

Для начала внедрения нового продукта в производство ООО «Пищевые Ингредиенты» необходимо закупить сырье. Это могут быть отдельные сорта не пищевой рыбы, «жирные» и «тощие» сорта рыбы, отходы рыбной промышленности, некоторые виды ракообразных и другие обитатели моря. При этом, подбирая сырье, важно сразу определить направленность сбыта получаемого рыбьего жира, поскольку существует несколько сортов данного продукта, который может быть применим в разных отраслях. В треске, щуке, судаке содержится около 4% рыбьего жира. В настоящее время на территории Краснодарского края действует порядка 20 крупных специализированных полносистемных прудовых и около 1000 фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, средняя цена за 1 тонну рыбы около 70 000-100 000 руб. Из тонны рыбы по расчетам содержания жира должно получится 40 литров рыбьего жира. Цена за 1 литр жира на рынке составляет 150 руб.

Нанимая персонал ООО «Пищевые Ингредиенты» для работы производственной линии по изготовлению рыбьего жира, важно учитывать опыт работы, образование, знания в данной отрасли и другие характеристики. Необходимо будет иметь на производстве обработчиков рыбы, работник на линии, технолога производства, начальника цеха, грузчик. Для ООО «Пищевые Ингредиенты» понадобиться 4 обработчика рыбы. Зарплата данных работников составит в пределах 20 000 руб. Работников на линию необходимо нанять в количестве 5 человек с заработной платой в среднем 25 000 руб. ежемесячно. Технолог производства будет получать зарплату до 40 000 руб., а начальник цеха будет иметь ежемесячную заработную плату 50 000 руб. Грузчик будет иметь зарплату около 15 000 руб. Таким образом, затраты на оплату труда в месяц составят 310 тыс. руб. (таблица 2).

Таблица 2 – Затраты на оплату труда работников новой производственной линии ООО «Пищевые Ингредиенты»

Должность	Кол-во чел.	Заработная плата в месяц	Итого, руб.
Обработчик рыбы	4	20 000	80 000
Работник на линию	5	25 000	125 000
Технолог производства	1	40 000	40 000
Начальник цеха	1	50 000	50 000
Грузчик	1	15 000	15 000
Итого	12	150 000	310 000

Для развития маркетинга необходимо использовать все инструменты рекламы. Но при этом важно понимать, что целевая аудитория довольна узкая. Главная цель, чтобы про производство рыбьего жира в ООО «Пищевые Ингредиенты» узнали птицефабрики, животноводческие фермы, возможно компании, имеющие

отношение к фармацевтическому и косметическому производству, дополнительно стоит охватить ветеринарную отрасль. В первую очередь необходимо создание раздела на собственном сайте организации. Дополнительно можно рекламироваться в специализированных печатных изданиях, установить наружную рекламу вблизи целевой аудитории, использовать рекламу на телевидение и радио. Если охватить все возможные инструменты рекламы, тогда необходимо добавить к ежемесячным расходам порядка 25 000 руб.

Итого затраты на внедрение производства нового продукта рыбьего жира в ООО «Пищевые Ингредиенты» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет расходов на внедрение нового продукта ООО «Пищевые Ингредиенты»

Статья расходов	Сумма, тыс. руб.
Производственная линия	4 650,8
Зарплата работников	310
Закупка сырья	40
Затраты на рекламу	25
Ежемесячная оплата коммунальных услуг	20
Дополнительные траты	10
Итого	5 055,8

Исходя из вышеописанного, производство по изготовлению рыбьего жира может потребовать первоначальных вложений 5 055,8 тыс. руб.

Существуют данные, что ежегодно в нашей стране употребляется около 500 тонн жира. При этом производство данного продукта остается на уровне 100 - 120 тонн рыбьего жира за год. Остальная продукция приобретается за рубежом. Международная стоимость 1 тонны жира остается на уровне 150 тыс. руб. и эта цена является историческим максимумом [6]. Именно поэтому, данная продукция остается прибыльной и требует дальнейшего развития. Производственная линия по производству рыбьего жира в ООО «Пищевые Ингредиенты» может приносить в среднем около 5 тонн рыбьего жира в месяц, при условии правильной организации процесса производства. Поэтому, по мнению экспертов, данная отрасль относится с высокой прибыльностью и может полностью окупить первоначальные вложения за 7 месяцев (таблица 4).

Таблица 4 – Расчет окупаемости внедрения производства рыбьего жира в ООО «Пищевые Ингредиенты»

Показатель	Сумма, тыс. руб.
Затраты на внедрение производства рыбьего жира	5 055,8
Выручка в месяц при реализации 5 т. рыбьего жира	750
Срок окупаемости проекта	7 месяцев

При этом в первую очередь следует выделить основные направления сбыта продукции: аквакультура; животноводство; фармацевтика; химическая промышленность; кожевенное производство; мыловарение; красильное дело.

Рыбий жир без должной обработки можно продавать за копейки либо сжигать как топливо на собственном производстве. Рынок же ждет продукт более высокого сорта. Так как первооснова очистки жира – это сепарация, которая является одной из ключевых технологий для внедрения в компании. В результате жир после первой вытопки очищают на жировых сепараторах, нагревают до 85-95C^0 и в смеси с пресной водой (5:1) повторно подают на сепаратор. Таким образом получается чистый жир, который можно использовать для получения лекарственных препаратов, биологически активных добавок (БАД) к пище, функциональных пищевых продуктов (ФПП), а также в ветеринарии.

Продажа рыбьего жира может быть осуществлена двумя основными способами:

– реализация через сеть своих торговых точек (розничная торговля)
– сбыт рыбьего жира оптом крупным базам или магазинам [7].

Каждый из вариантов имеет свои нюансы, которые необходимо учитывать. Рассмотрим продажу рыбьего жира через собственную розничную сеть. Сначала приведем преимущества:

– торговля собственной продукцией может осуществляться с минимальной наценкой, что привлечет покупателей;
– профильный магазин является гарантией формирования целевой аудитории. Если клиенту нужен рыбий жир, то он, скорее всего, посетит специализированный фирменный магазин, а не супермаркет широкого профиля;

ООО «Пищевые Ингредиенты» получает деньги сразу за реализованную продукцию (очень часто продажа рыбьего жира через сторонние магазины проходит по принципу «сначала реализация, а потом деньги»).

Необходимо отметить следующие трудности и нюансы:

– нужны дополнительные вложения на открытие торговой точки и привлечение клиентов;
– подбор квалифицированного персонала;
– транспортные расходы на перевозку продукции;

- постоянный контроль за работой розницы;
- регулярные проверки со стороны контролирующих органов;
- списывание и утилизация продукции с вышедшим сроком годности [7].

Открывать свои торговые точки выгодно в больших населенных пунктах, где есть спрос на продукцию, а также там, где присутствует минимальная конкуренция.

Так как объемы ООО «Пищевые Ингредиенты» довольно большие, то рекомендуется сбыть рыбий жир непосредственно сторонним профильным организациям.

Преимущества такой стратегии очевидны:

- минимальные затраты на транспортировку;
- не нужно открывать свои торговые точки, вкладывать деньги в оборудование и обучение персонала;
- нет риска порчи продукции;
- возможность сбывать продукт большими партиями.

Вне зависимости от того, какой способ реализации рыбьего жира будет использоваться в ООО «Пищевые Ингредиенты», необходимо действовать согласно основным стратегическим принципам:

- поставлять вид рыбьего жира, который пользуется спросом в конкретном регионе;
- сделать упор на качество;
- снизить стоимость своего продукта по сравнению с аналогичной продукцией конкурентов.

Правильно выбранная стратегия и грамотный маркетинговый план – гарантия стабильного сбыта и общего развития ООО «Пищевые Ингредиенты».

Дополнительно данная производственная линия имеет возможность некоторого развития. Изготовляя рыбий жир ООО «Пищевые Ингредиенты» может дополнительно производить рыбную муку, которая широко применяется в ветеринарном направлении. Также можно производить несколько сортов данного продукта: пищевой и технический рыбий жир. Дополнительно можно расширять производства поисками все новых точек сбыта продукции.

Производство рыбьего жира остается в России одной из наиболее привлекательных отраслей. Устойчивый спрос на данный продукт полностью обеспечивает относительно стабильные отрасли, такие как сельское хозяйство и химическая промышленность. Хотя Россия еще не занимает лидирующее место в данной отрасли, но она готова полностью обеспечить благоприятные условия для развития.

Источники:

1. Кандилов И. Н. Внедрение нового продукта на рынок // Молодой ученый. — 2019. — №35. — С. 37-39. — URL: https://moluch.ru/archive/273/62184/ (дата обращения: 05.03.2020).

2. Богданова Е.А., Царева Г.Р. Этапы создания новых продуктов на предприятиях пищевой промышленности // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 31(75). URL: https://sibac.info/journal/student/75/153789 (дата обращения: 05.03.2020).

3. ООО «Пищевые Ингредиенты». Официальный сайт. — URL: http://www.efko.ru/produkciya/ingredienty/ (дата обращения 05.03.2020).

4. Мировой рынок рыбьего жира. — URL: https://fishretail.ru/news/mirovoy-rinok-ribego-gira-dostignet-263-mlrd-k-2020-godu-347093 (дата обращения 05.03.2020).

5. Курс доллара онлайн. — URL: https://www.google.ru/ (дата обращения 05.03.2020).

6. Производство рыбьего жира как бизнес. — URL: http://melnicabiz.ru/ideas_new2/802_business_proizvodstvo-rybego-zhira.html (дата обращения 05.03.2020).

7. Основные виды сбыта продукции. Разработка схемы реализации. — URL: https://iandriyanov.ru/osnovnye-vidy-sbyta-produktsii-razrabotka-shemy-realizatsii/ (дата обращения 05.03.2020).

8. Вихорева А.С., Деменкова В.В., Смирнова Л.И. О направлениях повышения финансовых результатов продаж сельскохозяйственной продукции. Тенденции развития науки и образования. 2019. № 53-3. С. 23-26.

References:

1. Kandilov I. N. The introduction of a new product on the market // Young scientist. - 2019. - No. 35. - S. 37-39. - URL: https://moluch.ru/archive/273/62184/ (accessed date: 03/05/2020).

2. Bogdanova E.A., Tsareva G.R. Stages of creating new products at food industry enterprises // Student: electron. scientific journal 2019.No 31 (75). URL: https://sibac.info/journal/student/75/153789 (accessed 03.03.2020).

3. LLC “Food Ingredients”. Official site. - URL: http://www.efko.ru/produkciya/ingredienty/ (accessed 03.03.2020).

4. The world market for fish oil. - URL: https://fishretail.ru/news/mirovoy-rinok-ribego-gira-dostignet-263-mlrd-k-2020-godu-347093 (accessed 05.03.2020).

5. The dollar exchange rate online. - URL: https://www.google.ru/ (accessed 05.03.2020).

6. The production of fish oil as a business. - URL: http://melnicabiz.ru/ideas_new2/802_business_proizvodstvo-rybego-zhira.html (accessed 05.03.2020).

7. The main types of marketing of products. Development of an implementation scheme. - URL: https://iandriyanov.ru/osnovnye-vidy-sbyta-produktsii-razrabotka-shemy-realizatsii/ (accessed 05.03.2020).

8. Vikhoreva A.S., Demenkova V.V., Smirnova L.I. On the directions of increasing the financial results of agricultural sales. Trends in the development of science and education. 2019.No 53-3. S. 23-26.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10184

М.А. Суржиков - доктор экономических наук, профессор кафедры «Управления персоналом и социологии» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2980135@mail.ru,

M.A. Surzhikov - doctor of Economics, Professor of the Department of personnel Management and sociology, Rostov state University of Economics (RINH);

А.С. Кузнецова - аспирантка Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), kuz_as92@mail.ru,

A.S. Kuznetsova - post-graduate student of the Rostov state economic University (RINH).

ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTERPRISES AS A FACTOR OF ENSURING ECONOMIC SECURITY THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Аннотация. Глобализационные процессы и мировые тенденции развития науки и техники прививают все большую значимость инновационной деятельности, как главному фактору в определении конкурентоспособных преимуществ страны. Следует подчеркнуть, что инновационные предприятия, выступают ядром экономического развития любого государства. В современных реалиях деятельность инновационного бизнеса напрямую влияют на динамику экономического роста, определяют конкурентоспособность страны, обеспечивают национальную безопасность и интегрируют Российскую Федерацию в мировую хозяйственную систему.

В статье дана оценка значения развития инновационных предприятия для экономической безопасности страны в условиях глобализации. Выявлена взаимосвязь понятий «инновационные предприятия» и «Экономическая безопасность». Определена роль государственной поддержки инновационных предприятий в системе экономической безопасности, а также определена необходимость создания и развития инновационной инфраструктуры силами государства в условиях глобализации.

Abstract. Globalization processes and global trends in the development of science and technology are instilling the growing importance of innovation as the main factor in determining the competitive advantages of a country. It should be emphasized that innovative enterprises are the core of the economic development of any state. In modern realities, the activities of innovative businesses directly affect the dynamics of economic growth, determine the country's competitiveness, ensure national security and integrate the Russian Federation into the global economic system.

The article assesses the importance of the development of innovative enterprises for the economic security of the country in the context of globalization. The interconnection of the concepts of "innovative enterprises" and "Economic security" is revealed. The role of state support for innovative enterprises in the system of economic security is determined, and the need for the creation and development of innovative infrastructure by state forces in the context of globalization is determined.

Ключевые слова: инновационные предприятия, инновации, экономическая безопасность, глобализация, санкции, конкурентоспособность.

Keywords: innovative enterprises, innovations, economic security, globalization, sanctions, competitiveness.

В условиях глобализации построение экономически-безопасной экономики является приоритетной задачей как любого современного государства, так и отдельно взятого предприятия. Экономическая безопасность выступает одним из главных элементов в обеспечении национальной безопасности страны и является определяющим звеном в принятии управленческих решений на всех уровнях управления. В связи с агрессивной эпидемиологической обстановкой и существенными изменениями, происходящими в мире, а также угрозами экономической безопасности России (введенными против государства западными санкциями) все большую актуальность, для развития и конкурентоспособности РФ приобретают «инновационные предприятия».

Экономическая безопасность с точки зрения поддержки призвана обеспечить нормальные условия для жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию интересов государства.

Актуальность проблемы обеспечения экономической безопасности определяется огромным количеством исследований и пристальным вниманием многих исследователей. Очень четкое определения (с точки зрения развития инновационных предприятий) дает в своих исследованиях Федораев С.В. Он считает, что «экономическая безопасность страны – это такое состояние национальной экономики, при котором гарантированно обеспечивается ее дальнейшее устойчивое и прогрессивное развитие во внутренних и внешних условиях, благоприятствующих эффективному и динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь» [1, стр.27].

В современных реалиях инновационные предприятия являются «локомотивом» в развитии конкурентных преимуществ страны в условиях глобализации. Глобализация напрямую влияет на экономическое

благосостояние отдельного государство, в которое, в следствии проводимой им политики, влияет на деятельность национальных инновационных предприятий.

По мнению авторов, данного исследования, глобализация –это процесс, способствующий укреплению мирохозяйственных связей, по средствам интеграции социально-экономических и информационных ресурсов в единый мировой рынок как на макро-, так и на микроуровнях, где участниками глобализационного процесса на микроуровне выступают предприятия, а на макроуровне -государство.

Экономическая безопасность базируется на основе таких понятий (рис.1), как: «конкурентоспособность» (как внутри государства, так и на мировом уровне), «независимость» (как от внутренних, так и внешних факторов), «устойчивое развитие», «интересы» (как самого государства, так и его представителей – бизнеса, общества и отдельного человека). В свою очередь деятельность инновационных предприятий базируется на этих же принципах.

Рис.1. – Взаимосвязь инновационных предприятий и экономической безопасности

Анализируя представленный выше рисунок можно сказать о комплексности понятий «инновационные предприятия» и «экономическая безопасность». Как и целостная система экономики страны, экономическая безопасность несет в себе состояния многих видов экономической деятельности и сфер жизненных циклов предприятия. Данный рисунок рассматривает наличие национальной экономической безопасности, как неотъемлемого звена в развитии национальной экономики.

В условиях глобализации развитая инновационная система и инновационные предприятия в частности выступают одними из важнейших и необходимых индикаторов, оказывающих влияние на обеспечение экономической безопасности и конкурентоспособности в стране, так и за ее пределами.

Россия существенно отстает от мировых инновационных лидеров (Германия, Сингапур, Южная Корея, Швейцария, США). Согласно статистическим данным, которые предоставило агенство Bloomberg, Россия не только не обладает лидерскими позициями, но обладает всеми чертами догоняющего экономики. В 2020 году в рейтинге конкурентоспособных стран Россия заняла лишь 26 место, потеряв за отчетный период 14 позиций [2]. В 2019 году эксперты данного рейтинга назвали экономику РФ самой «провальной» за прошлый год. Безусловно данные позиции связаны с чередой введенных против страны западных санкций, а также падения курса рубля. Самым инновационным государством в данном рейтинге в 2020 году стала Германия, обогнав лидера прошлых лет - Южную Корею, которая возглавляла рейтинг на протяжении 6ти лет. Падения Южной Кореи связано с понижением показателя производительности труда. Данный рейтинг составлен на основе показателей [2]:

- производительность труда;
- удельный вес высокотехнологичных разработок;
- количество зарегистрированных патентов;
- количество специалистов, задействованных в разработках и исследованиях;
- уровень высших учебных заведений и предоставляемого ими образования.

Высокие показатели инновационных держав основаны на развитой инновационной инфраструктуре, которая обеспечивает эффективное использование имеющихся потенциалов в стране, а также обеспечивает благоприятную среду для развития инновационных предприятий, которые наиболее конкурентоспособны на мировом рынке. Российская экономика отстает по каждому из данных показателей от стран-лидеров. Для России вопрос обеспечения экономической безопасности, а также развития конкурентных преимуществ отечественных предприятий в условиях глобализации, стоит на первом плане.

Анализ исходной информации указывает, что в Российской Федерации при наличии огромного потенциала отсутствует развитая инновационная система, обеспечивающая инновационным предприятиям развитие и конкурентоспособность результатов своего функционирования.

В связи отсутствием достаточных знаний и опыта вся деятельность инновационных предприятий представляет огромный риск. Создавая инновационный продукт, предприятие не может гарантировать себе успех в данном начинании. Этому могут служить как внутренние факторы (не способность предприятием реализовать идею силой своих возможностей или знаний), так и внешние (ведь существует риск незнания или нежелания принимать обществом созданный инновационный продукт). Данная проблема может быть выражена в низком уровне эффективности работы субъектов, поддерживающих инновационную деятельность предприятий на всех ее стадиях развития. Не секрет, что инновации - это долговременный и трудоемкий процесс, который требует колоссальной финансовой поддержки с момента фундаментальных исследований и до выведения инновационных товаров (услуг) на рынок, не говоря об высоких издержках производства. Тем не менее, всем известно, что данные затраты неизбежны для инновационных предприятий, а государству, в сложившихся условиях следует всячески поддерживать их деятельность (т.е. создать как финансовую поддержку, так и законодательную).

Согласно Указу Президента «О стратегии национальной безопасности РФ» на период до 2030 года национальная экономическая безопасность «осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развитии приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды», также в этом документе разработаны стратегические направления по реализации приоритетных национальных интересов [3]. Согласно данной стратегии целью государства является укрепление экономических позиций на мировом рынке, а также:

- - повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз;
- - обеспечение экономического роста всех секторов экономики страны;
- - поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности, при помощи повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества;
- - совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере.

Прогнозируется, что реализация данных направлений приведет к созданию экономических условий для развития и конкурентоспособности инновационного бизнеса.

Инновационную инфраструктуру следует рассматривать как трансфер технологий и связующим звеном между результатами научных исследований, государством, рынком и обществом (рисунок 2).

наукоемкого кадрового потенциала [4, стр.2-6].

Рисунок 2 – Общая схема инновационной инфраструктуры

Из представленного рисунка под инновационной инфраструктурой следует понимать совокупность различных государственных, частных, общественных предприятий и организаций федерального, регионального и местного уровней, которые призваны обеспечивать:

– информационную и финансовую поддержку инновационной деятельности;

– поддержку и продвижение интересов национальных инновационных и наукоемких проектов на региональном, федеральном, а также поддержка развития предприятий, представляющие интересы государства на мировой арене.

– подготовку

Инновационная инфраструктура обеспечивает эффективную передачу результатов научной деятельности от научно-исследовательского сектора в реальный сектор экономики, создает условия для рождения новых

инновационных предприятий. В этой связи государству необходимо направить свою деятельность на формирование в регионах инновационных центров, научных и технологических парков и инкубаторов и др., которые обеспечат благоприятные условия для развития инновационных предприятий благодаря стратегии стимулирования роста, сводящей воедино элементы промышленной, и инновационной политики.

В целях обеспечения экономической безопасности страны и поднятия уровня конкурентоспособности государства на мировой арене необходимо всесторонне организовать поддержку национальным инновационным предприятиям посредствам осуществления следующих мер:

- расширение механизмов создания инновационной инфраструктуры и среды, по средствам развития Фондов содействия развитию предприятий научно-технической сферы;
- финансовой поддержки инновационного бизнеса на стадиях его зарождения;
- создание благоприятной среды для создания инновационного бизнеса научными и образовательными учреждениями, а также содействие процессам их интеграции;
- дополнительное финансирование национальных инновационных предприятий, интегрируемых в высокотехнологический мировой рынок товаров и услуг;
- предоставление «наставничества» инновационным предприятиям (информационная поддержка успешными инновационными компаниями, предоставление стажировок для сотрудников и т.д.);
- предоставление налоговых каникул для реальных инновационных предприятий (не менее 2ух лет);
- создание благоприятных условий и льгот для высокотехнологических кадров, а также поддержка «изобретательства», по средствам создания студенческих инновационных объединений.

Новизной данного исследования можно считать не только, выстроенную авторами взаимосвязь базисных понятий «инновации» и «экономическая безопасность», но и определение приоритетных направлений развития инновационной системы отечественных предприятий, успешная реализация которых — не только условие для плодотворного развития инновационных предприятий, но и фундамент для обеспечения эффективности современного социально-экономического развития национальной экономики.

Из вышеизложенного следует, что инновационные предприятия играют важную роль в обеспечении экономической безопасности страны. В условиях глобализации инновационные предприятия способны оказать помощь в преодолении внешних и внутренних угроз в сторону национальной экономики.

Государственная поддержка должна создавать необходимые условия для представителей инновационного бизнеса, регулировать их деятельность на всех этапах инновационного процесса: от генерации идей до их реализации в реальных секторах экономики.

Источники:

1. Федораев С.В. «Теоретико-методологические подходы к определению научного понятия «экономическая безопасность страны»», Ученые записки Санкт-Петербургской Академии Управления и экономики Изд.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург) ISSN: 2075-4515 стр 27.

2. Мировые Финансы - экономика, рынки, инвестиции. URL http://global-finances.ru/bloomberg-innovation-index-2019/ (электронный ресурс).

3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

4. Гришин В.И. Гришин В.И. «Роль региональной инновационной инфраструктуры в модернизации экономики страны» / «Национальные интересы: приоритеты и безопасность», стр.2-6.

References:

1. Fedoraev S. V. "Theoretical and methodological approaches to the definition of the scientific concept "economic security of the country"", Scientific notes of the St. Petersburg Academy of Management and Economics Ed.: Saint Petersburg University of management technologies and Economics (Saint Petersburg) ISSN: 2075-4515 page 27.

2. Global Finance - economy, markets, investments. URL http://global-finances.ru/bloomberg-innovation-index-2019/ (electronic resource).

3. Decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 N 683 "on the national security Strategy of the Russian Federation"

4. Grishin V. I. Grishin V. I. "the Role of regional innovation infrastructure in the modernization of the country's economy" / "National interests: priorities and security", p. 2-6.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10185

О.В. Тахумова - доцент кафедры экономического анализа, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova - Associate Professor at the Department of Economic Analysis, Ph.D., Kuban State Agrarian University (Russia);

С.С. Босенко – студентка 4 курса экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, svetlana.bosenko2016@yandex.ru,

S.S. Bosenko – 4 course student of economics faculty, Kuban state agrarian University (Russia);

С.В. Лазариди - студентка 4 курса экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, s.aslanidi@yandex.ru,

S.V. Lazaridi - 4 course student of economics faculty, Kuban state agrarian University (Russia);

Н.Р. Петров - студент 4 курса экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, petrovy.nikita@yandex.ru,

N.R. Petrov - 4 course student of economics faculty, Kuban state agrarian University (Russia).

АНАЛИЗ ПРИБЫЛИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА, КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ООО «КМВ-ГАЗ»)

PROFIT ANALYSIS OF A BUSINESS ENTITY AS AN ELEMENT OF ECONOMIC ANALYSIS (FOR EXAMPLE, KMV-GAZ LLC)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу такого экономического показателя как прибыль. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях рынка экономические субъекты становятся самостоятельнее при разработке и принятии управленческих решений, возрастает их ответственность за результаты деятельности в экономических и юридических областях. Изучение факторов, влияющих на прибыль, а также выявление резервов для ее повышения является неотъемлемым процессом при осуществлении успешной хозяйственной деятельности. От устойчивости финансового состояния зависит своевременность и полнота обслуживания обязательств перед поставщиками, банками, сотрудниками. Все это в совокупности повышает важность экономического анализа для оценки производственной и коммерческой деятельности.

Abstract. This article is devoted to the analysis of such an economic indicator as profit. The relevance of the study is due to the fact that in modern market conditions, economic entities become more independent in the development and adoption of managerial decisions, their responsibility for the results of activities in economic and legal fields increases. The study of factors affecting profits, as well as the identification of reserves for its increase is an integral process in the implementation of successful business activities. Timeliness and completeness of servicing obligations to suppliers, banks, and employees depend on the stability of the financial condition. All this together increases the importance of economic analysis for evaluating production and commercial activities.

Ключевые слова: экономический анализ, анализ прибыли, платежеспособность, рентабельность, капитал, фактор.

Keywords: economic analysis, profit analysis, solvency, profitability, capital, factor.

Необходимым элементом экономического анализа экономического развития организации для разработки и принятия качественных управленческих решений является изучение результатов финансово-хозяйственной деятельности компании, которые характеризуются величиной прибыли или убытка.

Значение прибыли для хозяйствующего субъекта в условиях рыночной

экономики значительно возросло, поскольку стремление к получению дополнительного прироста стимулирует к повышению объема выпускаемой продукции, а также уменьшению издержек. Оценивая возможную прибыль, предприниматель определяет ту сферу, в которой есть возможность достичь наибольшего прироста стоимости, что создает стимул для инвестирования в определенные отрасли производства [3].

Экономическая сущность прибыли заключается в том, что она характеризует финансовый результат (разница доходов и расходов) деятельности хозяйствующего субъекта и выступает одним из основных ресурсов финансирования производства.

Цель экономического анализа заключается в поиске и определении факторов, вызвавших изменение прибыли, а также установлении резервов для ее увеличения и выработке распоряжений для ее оптимизации. Чтобы достигнуть это в процессе проведения анализа экономические службы решают семь основных задач (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные задачи анализа прибыли организации [1]

В экономике принято разделять прибыль на бухгалтерскую (или балансовую), экономическую и нормальную. В настоящее время в бухгалтерском учете выделяют пять видов прибыли:

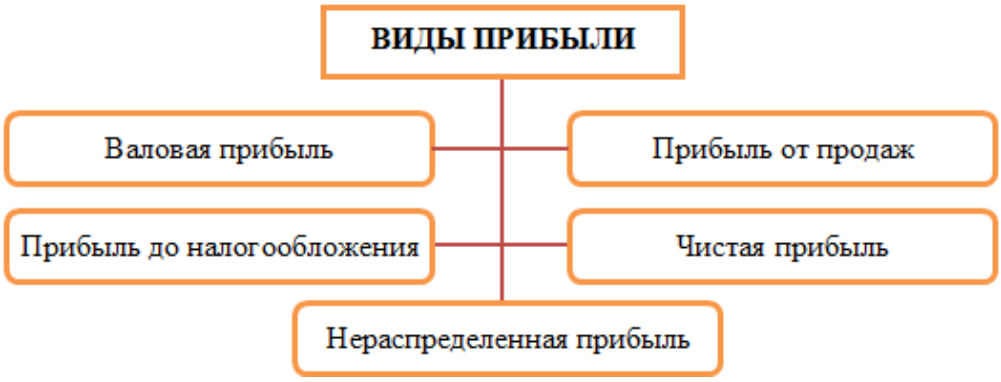


Рисунок 2 – Виды балансовой (бухгалтерской) прибыли организации [3]

Для нахождения валовой прибыли из суммы выручки от продаж вычитаются налоги, отчисления на производство и реализацию продукции.

Разница валовой прибыли и суммы коммерческих и управленческих расходов образует прибыль от продаж.

Формула для расчета прибыли до налогообложения состоит из сложения прибыли от продаж, прочих доходов, процентов к получению и доходов от участия в других организациях и вычета из этой суммы прочих расходов и процентов к уплате.

Чистая прибыль – это объем денежных средств, которые получает организация после выплаты всех налогов и расходов, и рассчитывается как разница между прибылью до налогообложения и изменением отложенных налоговых активов, налогом на прибыль, отложенными налоговыми обязательствами.

Нераспределенная прибыль представляет собой накопленную чистую прибыль предприятия за отчетный год и предыдущие периоды за вычетом дивидендов.

Нормальная прибыль – это обязательный минимальный доход, который гарантирует существование и выживание организации в условиях кризисных явлений, как во внутренней, так и во внешней среде.

Экономическая прибыль рассчитывается разность выручки и экономических издержек, они могут быть как явные, так и неявные. Отметим, что экономическая прибыль служит фактором для вливания новых предпринимателей в тот или иной вид бизнеса или выхода фирм из той сферы, где они неприбыльны [5].

Для анализа прибыли хозяйствующего субъекта выделяют шесть основных способов чтения финансовой отчетности (рис. 3):

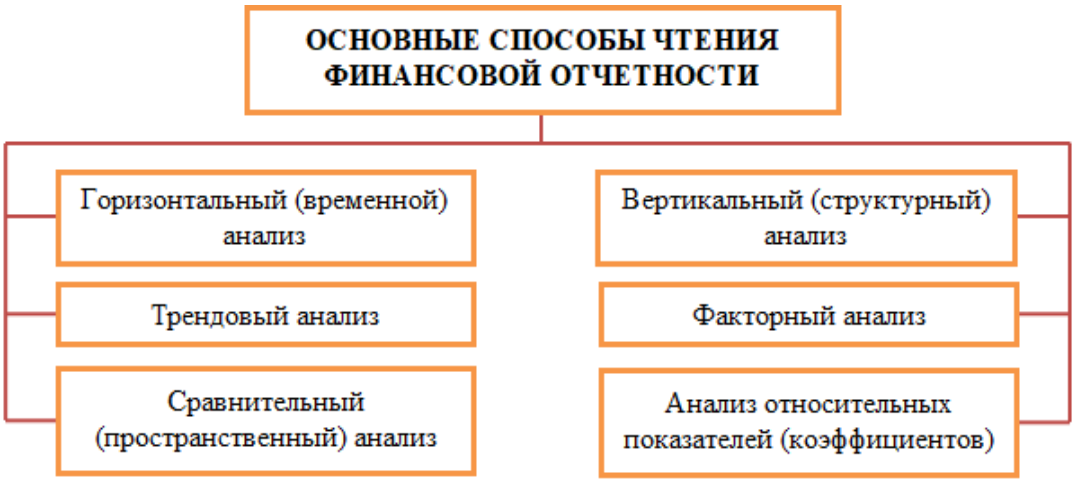


Рисунок 3 – Основные способы чтения финансовой отчетности [2]

Сущность горизонтального анализа позволяет провести исследование каждого показателя в сравнении с прошедшими периодами.

Для вертикального анализа или анализа структуры характерно изучение структуры показателей и параметров с целью определения силы воздействия отдельной позиции на результат хозяйствования в целом.

При трендовом анализе имеет место сравнение отдельного показателя отчетного периода с предшествующими периодами для выявления тренда. Это позволяет определить прогноз дальнейшего развития деятельности, исключая эффект случайности и особенности временных периодов.

Значение факторного анализа заключается в определении влияния каждого фактора на результативный показатель, применяя различные методы.

Сравнение как способ анализа дает возможность соотнести результаты деятельности исследуемого предприятия с результатами конкурентов этой отрасли или же со средними показателями по экономике.

Анализ относительных показателей (коэффициентов) обеспечивает возможность оценки соотношения двух сопоставляемых абсолютных величин и позволяет провести комплексный анализ платежеспособности, финансовой устойчивости и прибыльности предприятия [4].

Анализ прибыли предприятия позволяет оценить, как предпринимаемые действия и вложенные ресурсы оказывают воздействие на получаемый результат и является ли деятельность эффективной. В проведении такого анализа заинтересованы собственники бизнеса, кредиторы, инвесторы, поставщики, менеджеры и налоговые службы. Исходной базой финансового анализа служат данные бухгалтерского учета и отчетности [2].

Чтобы продемонстрировать практическое применение методического подхода к анализу прибыли хозяйствующего субъекта, проведем оценку финансовых результатов ООО «КМВ-ГАЗ» по данным методикам.

Чтобы оценить эффективность деятельности организации необходимо провести вертикальный и горизонтальный анализ финансовых результатов организации (табл. 1)

Таблица 1 – Вертикальный и горизонтальный анализ финансовых результатов

Показатель	2016 г.		2018 г.		2018 г. к 2016 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	Абсолютное отклонение (+;-)	Темп прироста,%
1	2	3	4	5	6	7
Выручка от продаж	430603	100,0	1129449	100,0	698846	+162,3
Себестоимость реализованной продукции	371807	86,35	1060624	93,91	688817	+185,3
Коммерческие расходы	44470	10,33	51178	4,53	6708	+15,1
Управленческие расходы	3020	0,70	-	-	-3020	-100,0
Прибыль от продаж	11306	2,63	17647	1,56	6341	+56,1
Проценты к получению	276	0,06	135	0,01	-141	-51,1
Проценты к уплате	5345	1,24	2484	0,22	-2861	-53,5
Прочие доходы	8518	1,98	4002	0,35	-4516	-53,0
Прочие расходы	12232	2,84	5690	0,50	-6542	-53,5
Прибыль до налогообложения	3216	0,75	14023	1,24	10807	+336,0
Налог на прибыль	750	0,17	2798	0,25	2048	+273,1
Чистая прибыль	1773	0,41	10812	0,96	9039	+509,8

В 2018 году выручка организации выросла на 698846 тыс. руб. (на 162,3 %) по сравнению с 2016 г. и составила 1129449 тыс. руб., вследствие чего себестоимость реализованной продукции увеличилась на 185,3 % и в 2018 г. составила 1060624 тыс. руб. Прибыль от продаж увеличилась на 56,1 % и в 2018 г. составила 17647 тыс. руб. Это произошло за счет роста выручки и снижения доли коммерческих и управленческих затрат в выручке. Чистая прибыль предприятия в 2018 году составила 10812 тыс. руб., что в 6 раз выше, чем в 2016 г., при этом доля чистой прибыли в выручке увеличилась на 0,55 п. п., что свидетельствует о росте деловой активности организации.

Прибыль от продаж показывает разницу между выручкой (валовым доходом), себестоимостью и издержками обращения, поэтому, с целью улучшения эффективности использования расходов на реализацию товаров, следует провести анализ факторов, которые влияют на формирование прибыли от продаж (табл. 2)

Таблица 2 – Влияние факторов на прибыль от продаж, тыс. руб.

Показатель	2016 г.		2018 г.		Влияние фактора на изменение прибыли от продаж
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
Количество проданной продукции (работ, услуг)	430603,0	100	1129449,0	100	12418,0
Изменение цен на реализованную продукцию	1,25				5931,0
Себестоимость проданной продукции, товаров, работ, услуг	371807,0	86,3	1060624,0	93,9	-85393,8
Коммерческие расходы	44470,0	10,3	51178,0	4,5	65464,5
Управленческие расходы	3020,0	0,7	-	-	7921,3
Прибыль от продаж	11306,0	2,6	17647,0	1,6	6341,0

Прибыль от продаж в 2018 году составила 17647 тыс. руб., что на 56,1% выше, чем в 2016 г. При этом за счет увеличения выручки на 162,3 %, прибыль увеличилась на 12418 тыс. руб., за счет повышения цен на продаваемую продукцию на 25 % данный показатель увеличился на 5931 тыс. руб. Снижение доли коммерческих и управленческих расходов привели к увеличению прибыли от продаж на 65464,5 и 7921,3 тыс. руб., соответственно, а рост себестоимости на 185,3 % привел к сокращению показателя на 85393,8 тыс. руб.

Чтобы комплексно оценить эффективность использования имущества, средств предприятия и понесенных затрат необходимо проанализировать показатели рентабельности:

– рентабельность продаж
– рентабельность активов;
– рентабельность собственного капитала.

Для начала рассмотрим общие показатели рентабельности организации (табл. 3).

Таблица 3 – Рентабельность (прибыльность) организации

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение 2018 г. от 2016 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	430603	658555	1129449	698846
Себестоимость продаж, тыс. руб.	371807	609043	1060624	688817
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	11306	3968	17647	6341
Чистая прибыль, тыс. руб.	1773	659	10812	9039
Активы, тыс. руб.	118608	149154	160942	42334
Собственный капитал, тыс. руб.	35706	36365	47177	11471
Оборотные активы, тыс. руб.	64286	96691	112690	48404
Перманентный капитал, тыс. руб.	55690	45816	54308	-1382
Общие показатели				
Рентабельность продаж	2,63	0,60	1,56	-1,06
Рентабельность продаж по чистой прибыли	0,41	0,10	0,96	0,55
Экономическая рентабельность	1,49	0,44	6,72	5,22
Рентабельность собственного капитала	4,97	1,81	22,92	17,95
Частные показатели				
Затратоотдача	3,04	0,65	1,66	-1,38
Рентабельность оборотных активов	2,76	0,68	9,59	6,84
Рентабельность перманентного капитала	3,18	1,44	19,91	16,72

Рентабельность продаж в 2018 году сократилась на 1,06 п. п. и составила 1,56 %, что в значительной степени связано с тем, что темпы роста себестоимости опережают рост выручки и является неблагоприятной тенденцией. Рентабельность продаж по чистой прибыли увеличилась на 0,55 п. п. и в 2018 г. составила 0,96 %, что является нормальным значением для данной отрасли. Экономическая рентабельность и рентабельность собственного капитала значительно увеличились в 2018 г. и составили 6,72 и 22,92 %, соответственно. Это свидетельствует об увеличении эффективности производственной деятельности.

Затратоотдача в 2018 г. составила 1,66 %, что ниже на 1,38 п. п., чем в 2016 г., что связано с опережением роста себестоимости продаж над выручкой. Рентабельность оборотных активов и перманентного капитала в 2018 г. значительно увеличились и составили 9,59 и 19,91 %, соответственно. Это свидетельствует о более полном использовании оборотных средств и росте эффективности инвестирования средств в основную деятельность организации.

Произведем расчет влияния отдельных факторов на изменение рентабельности продаж, используя метод цепных подстановок. Исходя из формулы определения рентабельности от продаж, заметим, что на нее размер воздействуют два фактора: выручка и прибыль от продаж. Последовательно определим, каково влияние выручки, а затем влияние прибыли от продаж. Необходимые расчеты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет влияния факторов на отклонение рентабельности продаж

Последовательность подстановок	Определяющие факторы		Рентабельность продаж, %	Величина влияния фактора на отклонение результативного показателя	Наименование фактора
	Выручка, тыс. руб.	Прибыль от продаж, тыс. руб.			
2017 г. (баз.)	658555	3968	0,60	–	–
Условный	1129449	3968	0,35	-0,25	Изменение выручки
2018 г. (отч.)	1129449	17647	1,56	1,21	Изменение прибыли от продаж

Анализ полученных результатов показывает, что рентабельность продаж за исследуемый период увеличилась на 0,96%. Вследствие увеличения выручки рентабельность снизилась на 0,25%, и в то же время из-за повышения такого факторного показателя как прибыль от продаж, увеличилась на 1,21%.

На рентабельность активов влияет чистая прибыль и среднегодовая стоимость активов (табл. 5).

Проанализировав таблицу 5, сделаем вывод, что рентабельность активов в 2018 году возросла на 6,48%, наибольшее влияние на нее оказало изменение чистой прибыли. За счет увеличения чистой прибыли рентабельность возросла на 6,54%, а за счет роста среднегодовой стоимости активов сократилась на 0,06%.

Таблица 5 – Расчет влияния факторов на отклонение рентабельности активов

Последовательность подстановок	Определяющие факторы		Рентабельность активов, %	Величина влияния фактора на отклонение результативного показателя	Наименование фактора
	Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.			
2017 г. (баз.)	133881	659	0,49	–	–
Условный	155048	659	0,43	-0,06	Изменение среднегодовой стоимости активов
2018 г. (отч.)	155048	10812	6,97	6,54	Изменение чистой прибыли

Факторами, определяющими изменение рентабельности капитала, являются чистая прибыль и среднегодовая стоимость капитала. Рассчитаем их влияние в таблице 6.

Таблица 6 – Расчет влияния факторов на отклонение рентабельности собственного капитала

Последовательность подстановок	Определяющие факторы		Рентабельность собственного капитала, %	Величина влияния фактора на отклонение результативного показателя	Наименование фактора
	Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.			
2017 г. (баз.)	36036	659	1,83	–	–
Условный	41771	659	1,58	-0,25	Изменение среднегодовой стоимости собственного капитала
2018 г. (отч.)	41771	10812	25,9	24,32	Изменение чистой прибыли

Отметим, что рентабельность собственного капитала ООО «КМВ-ГАЗ» в 2018 г. возросла на 24,07%. Такое изменение было вызвано увеличением чистой прибыли на 10153 тыс. руб., что повысило рентабельность на 24,32%, в то же время, возрастание среднегодовой стоимости собственного капитала снизило ее на 0,25%.

Особенностью факторного анализа является то, что при его использовании учитывается взаимосвязь элементов анализируемой модели. Это дает возможность определить влияние факторных показателей на результативный, что обеспечивает более точный анализ эффективности ведения хозяйственной деятельности организации.

Таким образом, осуществление деятельности в условиях рыночной экономики обуславливает применение системного подхода к анализу хозяйственной деятельности для установления возможных способов и средств увеличения прибыли. Проведение анализа хозяйственной деятельности предприятия с использованием действующей методики оценки прибыли и рентабельности дает возможность разрабатывать качественные и обоснованные управленческие решения, учитывающие потенциальные возможности организации. Поэтому прибыль и рентабельность являются важнейшими показателями, характеризующими эффективность деятельности предприятия.

Источники:

1. Артеменко В. Г. Экономический анализ : учеб. пособие / Артеменко В. Г., Анисимова Н. В. – М. : КНОРУС, 2014. - 288 с.

2. Бочкова С. В. Анализ финансовой отчетности [Электронный ресурс] / С. В. Бочкова – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 292 с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/47665.html. – ЭБС «IPRbooks»

3. Иматаева А. Е. Экономический анализ [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов специальности «учет и аудит» / А. Е. Иматаева – Электрон. текстовые данные. – Алматы: Альманах, 2016. – 117 с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/69250.html. – ЭБС «IPRbooks»

4. Косолапова М. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Электронный ресурс]: учебник / Косолапова М. В., Свободин В. А. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2014. – 247 с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/5248. – ЭБС «IPRbooks», по паролю

5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности [Электронный ресурс]: учебник / Г. В. Савицкая – Электрон. текстовые данные. – Минск: Республиканский институт профессионального образования (РИПО), 2017. – 376 с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/67610.html.— ЭБС «IPRbooks»

References:

1. Artemenko V. G. Economic analysis: textbook. allowance / Artemenko V.G., Anisimova N.V. - M.: KNORUS, 2014 .-- 288 p.

2. Bochkova S.V. Analysis of financial statements [Electronic resource] / S.V. Bochkova - Electron. textual data. - Saratov: Higher education, 2016. - 292 c. - Access mode: http://www.iprbookshop.ru/47665.html. - ELS "IPRbooks"

3. Imataeva A. E. Economic analysis [Electronic resource]: a manual for students of the specialty "accounting and auditing" / A. E. Imataeva - Electron. textual data. - Almaty: Almanac, 2016 .-- 117 p. - Access mode: http://www.iprbookshop.ru/69250.html. - ELS "IPRbooks"

4. Kosolapova MV. Comprehensive economic analysis of economic activity [Electronic resource]: a textbook / Kosolapova MV, Svobodin VA - Electron. textual data. - M.: Dashkov and K., 2014 .-- 247 p. - Access mode: http://www.iprbookshop.ru/5248. - ELS "IPRbooks", password

5. Savitskaya G.V. Analysis of economic activity [Electronic resource]: textbook / G.V. Savitskaya - Electron. textual data. - Minsk: Republican Institute of Vocational Education (RIPO), 2017. - 376 c. - Access mode: http://www.iprbookshop.ru/67610.html.— ELS “IPRbooks”

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10186

А.И. Тихонов – заведующий кафедрой «Управление персоналом», к.т.н., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), mai512hr@mail.ru,

A.I. Tikhonov - Head of Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISMS OF CHOOSING A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF AERONAUTICAL ENTERPRISE ENTERPRISES

Аннотация. В статье автором рассматривается методическое, информационное и организационно-экономическое обеспечение процессов повышения инновационной активности предприятий авиационной промышленности при использовании элементов стратегий и их интеграции. В расчет принимается степень их соответствия изменяющейся ситуации в современном бизнесе, а также анализ жизненных циклов продукта/организации/отрасли. Выделены основополагающие аспекты, влияющие на выбор стратегии развития высокотехнологичного предприятия Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). На сегодняшний день окружающую среду, в которой функционируют современные инновационно активные предприятия авиационно-космической отрасли России, характеризуют исследования и новые открытия ученых, научно-технический прогресс, усиливающаяся и ужесточающаяся конкуренция, а также динамичное развитие различных отраслей экономики, особенно в период ее цифровизации. В этих непростых условиях важное место занимает процесс эффективного стратегического управления высокотехнологичным предприятием, так как без правильного и своевременного выбора стратегии трудно определить его дальнейшее развитие и в долгосрочной перспективе обеспечить его инновационную активность.

Abstract. In the article, the author considers the methodological, informational, organizational and economic support of the processes of increasing the innovative activity of aviation industry enterprises using the elements of strategies and their integration. The degree of their compliance with the changing situation in modern business, as well as the analysis of the product / organization / industry life cycles, is taken into account. The fundamental aspects that influence the choice of a development strategy for a high-tech enterprise of the United Aircraft Corporation (UAC) are highlighted. Today, the environment in which modern innovatively active enterprises of the aerospace industry of Russia function is characterized by research and new discoveries of scientists, scientific and technological progress, increasing and tougher competition, as well as the dynamic development of various sectors of the economy, especially during its digitalization. In these difficult conditions, an important place is occupied by the process of effective strategic management of a high-tech enterprise, since without the correct and timely choice of strategy it is difficult to determine its further development and ensure its innovative activity in the long term.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, выбор стратегии развития, жизненный цикл изделия, инновационная активность.

Keywords: organizational and economic mechanism, choice of development strategy, product life cycle, innovative activity.

Правильно выбранная и реализованная стратегия развития предприятия авиационной промышленности учитывает не только его текущее состояние, но и позволяет прогнозировать его будущее развитие, что крайне важно для формирования и реализации инноваций. Данный процесс крайне чувствителен к изменяющимся внешним и внутренним условиям функционирования предприятия, так как различные факторы могут способствовать потере актуальности эффективной реализации в будущем используемой на текущий момент времени его стратегии развития. Такими факторами могут быть: непредсказуемый характер конкуренции, изменение курса национальной валюты, инновационная активность основных конкурентов, рост и падение цен, снижение и/или расширение торговых барьеров, появление инновационных технологий, действие международных санкций и ограничений, политика импортозамещения и др.

Уже сейчас на активно развивающемся рынке авиационной техники представлено большое количество различных инновационно активных предприятий, каждый из которых осуществляет свою деятельность в соответствии со Стратегической программой развития ОАК и со своей особенной стратегией. Однако не каждая такая организация на международном рынке будет иметь успех. Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы понять, с чем это может быть связано, и предложить эффективный инструментарий выбора стратегии развития предприятия, позволяющую раскрыть его инновационный потенциал, а также степень его конкурентоустойчивости и эффективности.

В современных условиях ужесточающейся конкуренции и динамичного развития многочисленных факторов, формирующих внешнее окружение организации, проблема выбора и реализации оптимальной к реалиям стратегии ее развития стоит весьма остро, особенно в части увеличения ее инновационной активности. Согласно данной концепции при перемене условий функционирования и/или переходе на следующий этап своего жизненного цикла организациям автором рекомендовано не менять принципиально свою стратегию развития, а лишь

скорректировать ее в части введения в ее структуру эффективно выполняющих новые функции элементов, которые характерны для нового этапа жизненного цикла. Данные элементы достаточно выбрать из традиционных (рекомендуемых специальной литературой) стратегий и соединить их с уже имеющимися, по признанным характеристикам, как их максимального подобия, так и с учетом наличия у интегрируемого элемента расширенного потенциала развития. Это, в свою очередь, позволит организации эффективно функционировать в условиях цифровой трансформации с непременной ориентацией на ее дальнейшее инновационной развитие. Такой потенциал будет представлять собой результат эффекта синергии стимулирующих (дополнительных) элементов в соединении с базовыми элементами существующей и реализуемой в организации стратегии, которые необходимо ориентировать на формирующуюся ситуацию комплексно. Кроме того, данная интеграция должна способствовать повышению результативности и эффективности деятельности предприятия в долгосрочном периоде.

Таким образом, для нахождения в пуле базовых стратегий стимулирующих элементов, учитывающих основные результирующие характеристики организации, для которой необходимо сформировать стратегию развития, в соединении с факторами внешней среды был разработан инструментарий, обеспечивающий эффективность деятельности предприятия. Появляется задача целенаправленного выбора таких элементов из существующих стратегий, которые бы интегрировались с элементами стратегии, реализуемой организацией. Данные элементы ее корректировали бы без существенных «болезненных» изменений, обновляли бы действующую стратегию, что обеспечивало бы ее соответствие происходящим переменам во внешней среде и их последствиям. Концепцию такой интеграции стратегий предлагается реализовывать по схеме, представленной на Рисунке 1.

В процессе исследования источников специальной литературы автором была обоснована статичность базовых стратегий, которые обеспечивают функционирование организации и ее развитие. На этой основе было выдвинуто предположение о возможности актуализации действующей стратегии развития организации путем применения принципиально нового подхода, базирующегося на интеграции различных стратегий, что позволит организации вести эффективную стратегическую политику. Для этого была проведена детальная проработка теоретико-методических и практических рекомендаций в части создания нового организационно-экономического механизма, позволяющего производить интеграцию стратегий.

При формировании такого инструментария были выявлены и учтены существенные недостатки базовых/традиционных систем в части сложности, а иногда и невозможности учета динамично развивающихся ситуаций, формирующихся в процессе выбора стратегии развития; невозможности корректировки базовой стратегии, что заставляет менеджмент организации часто ее менять. Данное обстоятельство приводит к появлению негативных явлений в производственной, хозяйственной и других видах деятельности, которыми эта смена сопровождается.

Выдвинутая автором идея интеграции различных стратегий развития, которая ориентирована на корректировку без существенных изменений действующей стратегии, выявила потребность создания эффективного механизма реализации этой идеи. Данный механизм включает в себя реализацию этапов жизненного цикла процедур процесса выбора и корректировки/актуализации действующей стратегии развития.

При выборе эффективной или корректировке действующей стратегии необходимо прежде всего описать организацию, проанализировать её текущее состояние и положение на рынке, полученные характеристики позволят определить текущую стадию жизненного цикла организации. Организация функционирует в тесной взаимосвязи с внешней средой, поэтому необходимо учитывать её особенности, а также те продукты/услуги, которые организация реализует на рынке. Это обуславливает требование учёта их характеристик. Установленная взаимосвязь между цикличностью развития организации и необходимостью изменения от этапа к этапу жизненных циклов её стратегий позволила сформулировать идею интеграции стратегий функционирования и развития организации, позволяющую повысить её инновационную активность, ориентированную на непрерывное отслеживание соответствия стратегии организации её реальному состоянию и своевременному выполнению, в случае необходимости, корректировок в её стратегической политике.

Вероятность выбора какой-либо одной стратегии очень мала. Как правило, будет иметь место выбор нескольких альтернативных вариантов стратегий. Их появление обусловлено большим количеством пересечений характеристик (дублированием) каждой из стратегий. Альтернативность стратегий неизбежна, так как признаки стратегий огрублены. В то же время не огрублять характеристики невозможно, в противном случае их было бы слишком много для анализа. Чем более детальный выход будет не на один класс стратегии, не на отдельную группу, а на конкретную стратегию, тем больше будет спектр возможностей у организации. Со временем диалектически должны произойти изменения в стратегии: либо выход на более соответствующий ситуации вариант базовой стратегии, либо на интеграцию различных стратегий развития, которые либо обладают такими же определяющими характеристиками, что и действующая, но соотносимыми со сложившимися изменившимися внешними условиями, либо характеристиками более высокого ранга, которые обеспечивают преемственность (сочетаемость) различных стратегий. Осознание результатов этого исследования позволило автору сделать вывод о возможности интеграции различных стратегий, которая будет базироваться на пересечениях стратегий и жизненных циклов объектов исследования (Таблицы 1– 3).

Рисунок 1 - Разработка и реализация концептуальных положений и практических рекомендаций интеграции стратегий

Для разработки рекомендаций по организационному обеспечению процесса формирования эффективной стратегии развития предприятия было выделено несколько этапов, таких как разработка программы исследования, распределение и закрепление ответственности на каждом уровне организации, разработка и внедрение нормативных документов, обучение и мотивация персонала, разработка промежуточных точек контроля за внедряемой программой развития и т.п. При реализации проекта актуализации стратегии, как и любого проекта, кроме стадии проектирования, логично выделить стадию опытной эксплуатации проекта и запуска (передачи) в промышленную эксплуатацию. Для реализации каждого из этапов рекомендовано создать рабочую группу, которая может включать как сотрудников собственной организации, так и сотрудников сторонних организаций. Эта

рабочая группа может трансформироваться по составу с переходом от этапа к этапу разработки и реализации проекта. После осознания и систематизации информации о критических точках, организации необходимо провести анализ полученных результатов. Оценка собранной и обработанной информации является заключительным этапом анализа организационно-экономической среды. Основной целью анализа информации является выяснение отрицательных и положительных воздействий среды на будущую деятельность организации.

Таблица 1 - Смена стратегий развития на уровне управления продуктом

Зарождение	**Рост**	**Зрелость**	**Стагнация**
Стратегия дифференциации	Стратегия дифференциации	Стратегия дифференциации	
Стратегия развития продукта	Стратегия развития продукта	Стратегия развития продукта	
Товарная стратегия	Товарная стратегия	Товарная стратегия	Товарная стратегия
Целевой маркетинг	Целевой маркетинг	Целевой маркетинг	Целевой маркетинг
Оперативный маркетинг	Оперативный маркетинг		
	Массовый маркетинг	Массовый маркетинг	Массовый маркетинг
	Тотальный маркетинг	Тотальный маркетинг	Тотальный маркетинг

Таблица 2 - Смена стратегий развития на уровне внутренней среды организации. Стратегический и оперативный уровни**.**

Зарождение	**Рост**	**Зрелость**	**Стагнация**
Стратегический уровень			
Стратегия инвестиционной деятельности	Стратегия инвестиционной деятельности	Стратегия инвестиционной деятельности	Стратегия инвестиционной деятельности
Стратегия усиления позиции на рынке	Стратегия усиления позиции на рынке		
	Стратегия минимизации издержек	Стратегия минимизации издержек	
	Стратегия быстрого реагирования	Стратегия быстрого реагирования	
	Стратегия инноваций	Стратегия инноваций	
	Стратегия оптимальных издержек	Стратегия оптимальных издержек	
	Стратегия сокращения расходов	Стратегия сокращения расходов	Стратегия сокращения расходов
		Стратегия сокращения подразделений	Стратегия сокращения подразделений
		Стратегия изменения курса и реструктуризации организации	Стратегия изменения курса и реструктуризации организации
			Стратегия сбора урожая
			Стратегия ликвидации
Оперативный уровень			
Стратегия стимулирования персонала	Стратегия стимулирования персонала	Стратегия стимулирования персонала	Стратегия стимулирования персонала
	Технологическая стратегия	Технологическая стратегия	Технологическая стратегия
	Продуктовая стратегия	Продуктовая стратегия	Продуктовая стратегия

Таблица 3 - Смена стратегий развития на уровне внешней среды организации.

Стратегический и оперативный уровни

Зарождение	Рост	Зрелость	Стагнация
Стратегический уровень			
Стратегия поведения на рынках денег и ЦБ	Стратегия поведения на рынках денег и ЦБ	Стратегия поведения на рынках денег и ЦБ	Стратегия поведения на рынках денег и ЦБ
Стратегия концентрации на одиночном бизнесе	Стратегия концентрации на одиночном бизнесе	Стратегия фокусирования	Стратегия роста
Стратегия конкуренции в новых отраслях	Стратегия конкуренции в новых отраслях	Стратегия роста	Стратегия конгломератной диверсификации
Стратегия конкуренции во фрагментированных отраслях	Стратегия конкуренции во фрагментированных отраслях	Типовые международные стратегии	Стратегия конкуренции в глобальных отраслях
	Стратегия фокусирования	Стратегия конгломератной диверсификации	Стратегия конкуренции в сокращающихся отраслях
	Стратегия роста	Стратегия центрированной диверсификации	Стратегия аутсайдера
	Типовые международные стратегии	Стратегия горизонтальной диверсификации	
	Стратегия конгломератной диверсификации	Стратегия интеграции (горизонтальная/ вертикальная)	
	Стратегия центрированной диверсификации	Стратегия середнячка	
	Стратегия горизонтальной диверсификации	Стратегия догоняющего лидера	
	Стратегия интеграции (горизонтальная/ вертикальная)	Стратегия лидера рынка	
	Стратегия конкуренции в динамично развивающихся отраслях	Стратегия ограниченного роста	
	Стратегия середнячка	Стратегия развития рынка	
	Стратегия догоняющего лидера	Стратегия конкуренции в зрелых отраслях	
	Стратегия лидера рынка	Стратегия конкуренции в глобальных отраслях	
		Стратегия аутсайдера	
Оперативный уровень			
Стратегия взаимодействия с рынком производственных ресурсов	Стратегия взаимодействия с рынком производственных ресурсов	Стратегия взаимодействия с рынком производственных ресурсов	Стратегия взаимодействия с рынком производственных ресурсов
Коммуникация с физическими лицами	Коммуникация с физическими лицами	Коммуникация с физическими лицами	Коммуникация с физическими лицами
Стратегия усиления позиции на рынке	Стратегия усиления позиции на рынке	Фронтальная атака	Стратегия слияния с другой организацией
Партизанская атака	Партизанская атака	Фланговая атака	Стратегии отступления
	Фронтальная атака	Круговая атака	
	Фланговая атака	Обходная атака	
	Круговая атака	Стратегия обороны	
	Обходная атака	Стратегия слияния с другой организацией	
	Стратегия обороны	Лоббирование	
	Стратегия слияния с другой организацией		

Выбор сценария развития вытекает из предложенной цепочки стратегий развития организации, направленной на учёт жизненных циклов. Полученный список возможных для использования стратегий развития организации представляет собой ряд альтернативных вариантов. Для определения оптимальной стратегии из ряда её альтернатив следует применить принцип увязки стратегий развития по уровню их важности с учётом целей и задач организации.

Построенные в результате исследования группы взаимоувязанных стратегий позволяют предприятию определить горизонт применения стратегий определённого класса, а также обосновать время (момент) перехода

к интеграции элементов стратегий (на базе эффективного мониторинга складывающейся и развивающейся в организации ситуации). Сформированные классификация и группы стратегий дают возможность эффективного выбора наиболее подходящей стратегии развития организации или её интеграции с альтернативными подходящими по целям вариантами. Интеграция различных стратегий возможна при следующих условиях:

- пересечении части определяющих элементов/характеристик стратегий;
- последовательной смене и преемственности самих элементов/характеристик стратегии.

При этом все элементы/характеристики стратегий рекомендуется ранжировать по их значимости в привязке к каждому этапу жизненного цикла.

Выводы

На базе исследования влияния жизненных циклов авиационной техники, произведенной на предприятии ОАК, автором был сформулирован вывод о необходимости учёта жизненных циклов объектов управления и формировании их взаимосвязи для обеспечения эффективного стратегического управления на предприятии, что является одним из важнейших факторов повышения его инновационной активности. В процессе исследования была установлена взаимосвязь между цикличностью развития организации и необходимостью выбора для неё стратегии, максимально ориентированной на этап ее развития, что позволило бы добиться максимального соответствия стратегии и ситуации, складывающейся в организации, и максимально эффективно использовать ее потенциал направленного роста инновационной активности. Был сделан вывод о цикличности развития самой стратегии: одна и та же стратегия не может быть эффективна во всех случаях и на всех этапах жизненного цикла организации и нуждается в актуализации.

Источники:

1. Юрченко Т.И., Новицкая А.В. Концепция жизненных циклов в выборе стратегии развития организации // Вестник ГУУ, 2013. № 12, С. 151-158.

2. Воронцова Ю.В., Новицкая А.В. Теория и практика разработки интегрированных стратегий повышения инновационной активности организации. Монография / М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 204 с.

3. Краев В.М., Силуянова М.В., Тихонов А.И. Подходы к разработке моделей жизненного цикла отечественной авиационной техники // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 52.

4. Тихонов А.И. Конкурентоустойчивость компаний авиационной отрасли // Глобальный научный потенциал. 2019. № 9 (102). С. 130-134.

5. Маськов С.А Особенности выбора стратегии развития предприятия // Новые технологии, 2008. № 2, С. 16-21.

6. Будник С.В. Выбор стратегии развития организации // Научное сообщество XXI столетия. Экономические науки. 2018. № 1(28).

7. Липсиц И. Конкурентная стратегия фирмы // Вопросы экономики.- 2011. - № 9. -С.87—105.

8. Климова Н.В. Разработка стратегии развития предпринимательской деятельности на основе маркетингового подхода // Вестник академии знаний. – 2019. - № 34 (5). – С. 98-105.

9. Николаев Д.В. Управление процессами реализации стратегических изменений // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 28 (2). – С. 210-215.

Sources:

1. Yurchenko T.I., Novitskaya A.V. The concept of life cycles in choosing a strategy for the development of an organization // Vestnik GUU, 2013. No. 12, P. 151-158.

2. Vorontsova Yu.V., Novitskaya A.V. Theory and practice of developing integrated strategies to increase the innovative activity of an organization. Monograph / M.: Publishing House of GUU, 2019 . - 204 p.

3. Kraev V. M., Siluyanova M. V., Tikhonov A. I. Approaches to the development of life cycle models of domestic aviation technology // Moscow Economic Journal. 2019. No 1. P. 52.

4. Tikhonov A.I. Competitiveness of companies in the aviation industry // Global Scientific Potential. 2019.No 9 (102). P. 130-134.

5. Maskov S.A. Features of the choice of enterprise development strategy // New Technologies, 2008. No. 2, P. 16-21.

6. Budnik S.V. The choice of organization development strategy // Scientific community of the XXI century. Economic sciences. 2018. No. 1 (28).

7. Lipsits I. Competitive strategy of the company // Issues of Economics.- 2011. - No. 9. -P.87-105.

8. Klimova N.V. Development of a business development strategy based on a marketing approach // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 34 (5). - S. 98-105.

9. Nikolaev D.V. Management of the processes of implementation of strategic changes // Natural-humanitarian studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 210-215.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10187

А.И. Тихонов – заведующий кафедрой «Управление персоналом», к.т.н., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), mai512hr@mail.ru,

A.I. Tikhonov - Head of Department «Human Resource Management», Candidate of Technical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University);

А.А. Сазонов – доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности», к.э.н., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), sazonovamati@yandex.ru,

A.A. Sazonov - Associate Professor «Management and marketing high-tech industries of the industry», Candidate of Economical Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University).

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СРЕДЕ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА
FEATURES OF TRANSFORMATION OF MANAGEMENT SYSTEMS PROJECTS IN THE ENVIRONMENT OF DIGITAL BUSINESS

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей трансформации систем проектного управления в среде цифрового бизнеса. В теоретической части статьи авторы, отмечают, что успех цифровой трансформации обусловлен способностью эффективно управлять проектами в условиях неопределенности, и делать это не когда проект уже реализуется, а на самых ранних стадиях. В исследовательской части авторами ставится задача определить, насколько современные методы проектного управления и сам проектный подход применимы для решения задач цифровой трансформации бизнеса. В современных экономических условиях крайне важно уловить изменяющиеся тренды в сфере проектного управления. Целью данного исследования заключается в выделение ключевых особенностей проектов в сфере цифровизации и информационных технологий. В качестве методов исследования в статье используются аналитические и экспертные оценки прогнозов развития проектов с использованием современных цифровых технологий. В статье авторы рассматривают возможность грамотного использования высокотехнологичными предприятиями гибридного подхода в сфере управления проектами.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the transformation of project management systems in the digital business environment. In the theoretical part of the article, the authors note that the success of digital transformation is due to the ability to effectively manage projects in the face of uncertainty, and to do this not when the project is already being implemented, but at the very early stages. In the research part, the authors set the task to determine how modern methods of project management and the project approach are applicable for solving the problems of digital business transformation. In modern economic conditions it is extremely important to catch the changing trends in the field of project management. The purpose of this study is to highlight the key features of projects in the field of digitalization and information technology. As research methods, the article uses analytical and expert estimates of project development forecasts using modern digital technologies. In the article, the authors consider the possibility of competent use by high-tech enterprises of a hybrid approach in the field of project management.

Ключевые слова: современные ИТ-технологии, подходы к управлению проектами, цифровая трансформация производства, экономические тренды, цифровой бизнес.

Keywords: modern IT technologies, project management approaches, digital transformation of production, economic trends, digital business.

Введение

Глобальный тренд цифровой трансформации бизнеса заставляет по-новому посмотреть на многие традиционные дисциплины и методологии, в частности на проектное управление. Указанная трансформация в отличие от рутинной цифровизации (автоматизации), как правило, опирается на некие инновационные бизнес-идеи и осуществляется в рамках определенной стратегии. Но какой бы перспективной ни была стратегия, решающее значение имеет способность компании ее реализовать. Здесь большие надежды возлагаются на подкрепленные огромным опытом методы управления проектами. Цифровизация представляет собой процесс автоматизации отдельных бизнес-процессов, а цифровая трансформация – это комплекс проектов цифровизации, переводящих ключевые бизнес-процессы заказчика в цифровой формат. О высокой сложности проблемы свидетельствуют данные некоторых опросов, согласно которым лишь треть проектов укладывается в планируемые сроки и бюджеты, а в проектах цифровой трансформации и вовсе один из десяти.

Главное отличие проектов цифровой трансформации в том, что они изменяют бизнес-модель с традиционной на бизнес-модель многосторонних рынков. Между автоматизацией закрытого контура бизнеса и автоматизацией открытого конкурентного многостороннего рынка огромная разница. Сегодня можно и нужно обозначить следующие отличия проектов цифровой трансформации. Во-первых, необходимость качественной концептуализации предметной области и обучение проектной команды на старте запуска проекта. Во-вторых, особое внимание к стратегии и гибким подходам в планировании, в том числе с возможностью быстрого переориентирования проекта в трехэтапной схеме «как есть» – «как должно быть» – «как было бы идеально». В-третьих,

пересборка традиционной бизнес-модели в бизнес-модель многостороннего рынка или даже выращивание новой бизнес-модели рядом с существующей. В-четвертых, с учетом понимания того, что цифровая трансформация – это не только хороший софт, но прежде всего хорошая бизнес-модель, снимающая транзакционные издержки участников рынка, следует, как можно раньше открывать решение через интерфейсы и маркетплейсы. В-пятых, поддержание высокой динамики постоянного развития и тестирования гипотез. В-шестых, автоматизация самого проекта цифровой трансформации с использованием соответствующих инструментов управления. И главное – для многосторонних рынков работает логика отраслевых цифровых платформ. Если к тому же учитывать, что цифровая экономика – это безусловная и жесткая глобализация, то оценка проектов цифровой трансформации всегда производится по отношению к уровню мировых стандартов.

Использование гибких методов управления, а вернее будет сказать – принципов и фреймворков, таких как AGILE или SCRUM, вполне может являться хорошим решением для проектов цифровой трансформации. Исследования показывают, что большую популярность получает так называемый гибридный подход, когда определенные части проекта, например дизайн (проектирование) систем и моделей данных, реализуются по SCRUM, а задачи поставки и наладки оборудования или логистические задачи – по классическому водопаду. Таким образом, в ходе проекта используются преимущества разных моделей управления и важной задачей становится бесшовная интеграция этих подходов в рамках одного проекта.

В начале проекта цифровой трансформации в действующей организации желательно заранее представлять, какого результата или эффекта хочет добиться организация, какие бизнес-процессы, системы и подразделения будут задействованы, какие сроки и бюджет могут быть аллоцированы, должен быть введен контроль над ходом проекта. Данные ограничения более характерны для методологии PRINCE2, чем для AGILE-подхода. Дело в том, что проект цифровой трансформации может оказывать непосредственное влияние на работу критичных бизнес-процессов, а вышедший из-под контроля процесс трансформации может привести к значительным финансовым потерям либо вообще привести к краху организации. Наибольшая сложность здесь видится в том, что иногда трудно оценить риски, бюджеты и трудозатраты на цифровую трансформацию какого-либо процесса перед запуском проекта (как это требуют каноничные методики PRINCE2 & PMI). Тем не менее, проект цифровой трансформации может состоять из конечного числа микропроектов, каждый из которых может иметь собственный подход, в том числе отличающийся от канонов проектного управления.

Гибкие методики управления проектами наиболее эффективно показывают себя в доработках систем, их корректировке и добавлении нового функционала. При первоначальном внедрении следует придерживаться традиционного подхода, который ставит жесткие рамки по времени внедрения и функциональному наполнению системы: это дает уверенность, что в определенный день заказчик сможет развернуть желаемый сервис. Одним из канонов методологии управления проектами является управление изменениями и следование ему поможет решать задачи в условиях глобальных корректировок требований и целей проектов. Цифровая трансформация должна быть постоянно идущим процессом, в этом основная ее суть. Но однозначно не может быть универсальных рецептов для всех отраслей и компаний. И даже для отдельной компании ориентация только на управление в стиле AGILE не будет оптимальной для всех без исключения проектов. Не бывает заказчиков с неограниченными бюджетами, в том числе и на цифровую трансформацию, и потому любые перманентные трансформации будут иметь все те же три классических проектных ограничения – ресурсы, время, качество. В таких условиях разумно сформировать центры компетенций по ключевым системам, которые будут вести портфель микропроектов, и ориентироваться на развитие. Должны быть люди, которые понимают, зачем они выполняют ту или иную доработку, не противоречат ли такие доработки друг другу, при этом они должны продолжать заниматься краткосрочным и долгосрочным планированием, оценивать влияние информационных технологий (ИТ) на современный бизнес.

Процессная и проектная деятельность очень сильно взаимосвязаны друг с другом, проект – это переход из одного состояния или качества процесса в другое. В динамично развивающихся организациях изменения происходят постоянно и зачастую оформляются именно в виде проектов (и не обязательно AGILE). Таким образом, действительно получается непрерывный цикл изменений. Однако непрерывный процесс трансформации, даже цифровой, не нужно рассматривать как цель – это скорее средство адекватного реагирования на изменение требований окружающей действительности, и пользоваться этим инструментом надо с умом. Модель с портфелем микропроектов, реализуемых в стиле AGILE, плохо совместима со сложившейся практикой управления проектами. Вероятно со временем, с появлением новой управленческой культуры, решением вопросов кадрового и правового характера такие подходы будут применяться повсеместно. На данном же этапе проектный подход, особенно при реализации государственных программ достаточно жестко регламентирован и отход от него порождает массу бюджетных и правовых сложностей. Инициатор должен быть способен доказать, что при внедрении тех или иных изменений, бизнес получит ощутимые преимущества, а инвестиции окупятся. Кроме того, проект должен укладываться в общую стратегию компании и не оказывать негативное влияние на уже идущие проекты. Проекты такого масштаба не могут возникать ежедневно. Тем не менее, они могут включать в себя микропроекты, не требующие долгих согласований и крупных инвестиций, которые могут быть реализованы с применением AGILE-подхода. Один проект цифровой трансформации может сменять другой уже с новыми целями, но обязательным условием остается наличие «компаса» у менеджмента компании – понимания, куда должна привести цифровая трансформация.

Методология

В качестве методов исследования используются аналитические и экспертные оценки прогнозов развития проектов с использованием современных цифровых технологий. Исследование строится на всестороннем анализе и последующей оценке основных результатов реализации процессов технологической трансформации проектов в промышленности, с последующим определением ее ключевых областей и направлений. В проектном управлении в эпоху цифровой трансформации наиболее применимым видится подход, совмещающий в себе жесткий контроль результатов на горизонте стратегического планирования и вдохновляющая гибкость при организации работ на коротких дистанциях. Иными словами, рекомендуется сделать ставку на симбиоз модели управления типа Stage-Gate Process при организации фаз проекта, представляющих собой логически объединенные работы, в ходе которых достигается какой-то законченный результат, и практик типа SCRUM, позволяющих организовать эффективную работу группы разнородных специалистов в течение короткого периода времени.

Согласно предлагаемому гибридному подходу, стратеги определяют, что по результатам последовательно организованных фаз проекта рабочая группа должна сначала предоставить концепцию продукта, потом апробировать ее на пилотном образце, затем разработать ТЗ на финальный продукт и в завершение запустить продукт в серию. Ожидаемые результаты обозначены, их показатели определены. Все проинформированы: как именно будут достигаться результаты на данном уровне абстракции – не важно. В рамках конкретных фаз будет формироваться группа людей с необходимой квалификацией (потенциальных заказчиков, отраслевых экспертов, представителей научного мира), которые в ходе коротких итераций-спринтов сформируют требования к продукту и незамедлительно обеспечат их реализацию. При таком подходе допускается, что разные фазы одного и того же проекта могут делать различные группы, состоящие из наиболее подходящих для конкретной задачи специалистов. Самое главное – добиться успеха в конце проекта, обеспечив креативную атмосферу в ходе его реализации.

Теперь приведем пример использования описанного подхода в рамках цифровой трансформации. Руководитель крупной компании или государственного ведомства сообщает, что хочет создать эффективную систему, чтобы она нравилась всем пользователям. Дополнительных данных или требований руководитель не дает. Когда такую задачу получают бизнес-аналитики при классической организации проекта, они с недоумением просят больше вводных данных. Но если использовать предлагаемый гибридный подход, то к вопросу можно подойти иначе. Формируется группа креативных специалистов, которые, находясь в постоянном диалоге с сотрудниками, клиентами и экспертами отрасли, в течение нескольких недель придумывают такую систему, которая была бы полезна, всем нравилась, и руководитель-инициатор оценивал ее положительно. Результаты групповой творческой работы описываются в концепции, которая утверждается руководителем. Фаза завершена, переходим к следующей фазе.

Только после этого группа специалистов, включающая разработчиков и специалистов по геймификации, разрабатывает пилотную версию системы, апробирует ее на опытном участке. Если пилот не был признан успешным, то он повторяется, но уже с другими участниками или с иной постановкой задачи, соответствующей концепции. В случае же, если пилотное внедрение прошло хорошо, то для написания ТЗ на будущую полноценную систему приглашаются опытные софтверные архитекторы и бизнес-аналитики. Используя свой многолетний опыт и находясь в диалоге с будущими пользователями, они описывают оптимальный подход к реализации задач разработанной ранее концепции. Постепенно вырисовывается облик системы, и появляются сервисы, которыми пользователи искренне хотят пользоваться, а не костный и даже отталкивающий софт, которого все избегают.

Описанный подход является частной реализацией идей двухскоростной ИТ-архитектуры (в терминологии McKinsey&Company) и его идеологического собрата от Gartner, именуемого бимодальными ИТ. Одна из задач проектного управления при цифровой трансформации – вовлечь пользователя, сделать так, чтобы он любил ту систему, в создании которой он сам принимал участие, искренне хотел её развивать.

Основные результаты

Рассмотрим практические преимущества цифровой трансформации для управления проектами. Более эффективное стратегическое взаимодействие между компаниями и командами. Одна из крупнейших сфер, где современные цифровые технологии полностью изменяют подход к управлению проектами, – это взаимодействие между командами. Традиционные инструменты, такие как электронная почта, оказываются слишком неудобными, когда речь идет об организации совместной работы, поскольку они не приспособлены для диалога в режиме реального времени. Важная информация быстро теряется в цепочках писем, а гигантские объемы электронной переписки снижают продуктивность.

С другой стороны, решения для управления проектами и совместной работой позволяют участникам команды и коллегам из разных отделов взаимодействовать и общаться в реальном времени, избавляя от проблем, связанных с электронной перепиской, и позволяя экономить время. Эти технологии не только повышают эффективность взаимодействия, но и улучшают продуктивность в целом. Когда участникам команды больше не приходится искать новый статус проекта среди сотен ветвей переписки, у них появляется возможность тратить больше времени на обсуждение стратегии, нежели на поиск необходимой информации.

Больше взаимодействия внутри команды и больше ответственности для ее участников. Помимо налаживания более эффективного стратегического взаимодействия, современные технологии управления проектами помогают командам упростить совместную работу. При наличии подходящей платформы руководители, менеджеры проектов и участники команды могут добавлять комментарии, назначать задачи, создавать панели задач,

согласовывать и утверждать материалы и выполнять практически любые действия, связанные с проектом, в рамках одного удобного решения. Высокий уровень сотрудничества неизбежно приводит к росту чувства ответственности у участников команды и помогает сформировать среду, благоприятную для совместной работы и творчества. Сотрудники, чувствующие себя частью дружного коллектива, демонстрируют высокий уровень мотивации, меньше устают и чаще добиваются успеха, чем те, кому приходится работать в одиночку. Исследование показало, что сотрудники, работающие совместно, уделяют задачам на 64 % больше времени.

В центре внимания – результаты, а не процесс. Поскольку цифровая трансформация позволяет автоматизировать рабочие процессы и скоординировать выполнение традиционных задач, связанных с управлением проектами, таких как составление графиков, менеджеры получают больше времени на улучшение стратегии и выполнение проектов. По прогнозам Института управления проектами (PMI), по мере того, как цифровая трансформация станет затрагивать все новые и новые компании из любых отраслей, менеджеры проектов все чаще будут рассматриваться в качестве стратегических лидеров своих организаций. Получая в свое распоряжение новые цифровые инструменты и автоматизированные процессы, менеджеры проектов ищут наилучшие способы согласования каждого проекта со стратегиями и целями компании и достижения более высоких результатов.

Больше аналитики для улучшения процессов управления проектами, повышения результатов и рентабельности. Наконец, цифровая трансформация дает менеджерам проектов технологии анализа, позволяющие принимать решения на основе данных, ломать шаблоны и использовать тенденции, а также резко увеличивать результативность проектов и чаще добиваться успеха. Доступ к более детальным данным также помогает руководителям и менеджерам упрощать и ускорять принятие более информированных решений. Аналитические отчеты помогают менеджерам следить за ходом выполнения проектов и соблюдением сметы благодаря анализу издержек и трудозатрат в режиме реального времени. Возможность предоставить высшему руководству и клиентам наборы подробных данных позволяет им получать точные сведения о последствиях для бизнеса и рентабельности каждого проекта, а также планировать будущие инициативы и принимать важные стратегические решения.

Дискуссия

Дискуссии о том, что такое цифровая трансформация, идут уже давно. Цифровая трансформация – это симбиоз масштабных технологических и организационных преобразований, направленных на кардинальное повышение эффективности бизнеса через его полную оцифровку. Из этого определения видно ключевое отличие проектов цифровой трансформации от, уже достаточно хорошо известных и изученных наукой, ИТ-проектов. Оно заключается в масштабе привносимых в компанию изменений и новизне применяемых технологий. В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» определены девять «сквозных» цифровых технологий [1]:

- большие данные;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный Интернет;
- компоненты робототехники и сенсорика;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей.

В России управление сложными проектами только начинает формироваться как раздел управления. В январе 2018 года Центр оценки и развития проектного управления, изучив, лучшие мировые практики и национальные особенности управления, выпустил первую версию под названием «Модель сложности проектов ПМ СТАНДАРТ» [2]. В основу модели сложности легли следующие базовые принципы:

Фокусировка. Необходимо фокусироваться на ключевых аспектах сложности.

Адаптивность. Модель должна подстраиваться под конкретные отрасли, организации и виды проектов.

Обратная связь. Предполагаются дополнения и уточнение всех составляющих модели по итогам ее применения.

Модель помогает оценить сложность проекта, выявить основные проблемы и корректно подобрать инструменты работы с ними. За основу была взята концепция Goals and Methods Matrix, которая позволяет оценить сложность проекта. Согласно этой концепции, сложность проекта определяется двумя основными факторами: продукт и технология («что делать» и «как делать»).

Можно сказать, что проекты цифровой трансформации с точки зрения модели сложности отчитает четкое выделение двух типов:

Пилотные проекты. Выбранные технологии тестируются на применимость в условиях рынка и бизнес-модели организации.

Проекты масштабирования. В рамках проектов масштабирования опробованные на пилотах технологии массово внедряются в организации, перекраивая ее рабочие процессы и операционную модель.

Особое место занимают проекты организации нового бизнеса, основанного на новых технологиях, – они ближе не к проектному управлению, а к стартапам. Все перечисленные проекты возникают как результат разработки стратегии цифровизации компании.

Многие подходы к управлению проектом, в том числе AGILE, зачастую, трудно применимы в секторе государственного управления. Особенности планирования и бюджетирования создают здесь вызовы совершенно другого масштаба, если сравнивать с работой в коммерческом секторе. В структуре органов государственной власти и местного самоуправления происходят постоянные изменения, активно пересматривается законодательство, создаются новые регламенты, процедуры, ставятся цели по повышению эффективности. Все это создает потребность в постоянной доработке, цифровой трансформации, и работа в стиле AGILE как раз была бы отличным вариантом.

Специфика проектного управления в госсекторе связана, во-первых, с большим количеством ограничений законодательного характера – в органах власти их существенно больше, чем в бизнес-структурах, и их соблюдение контролируется жестче. В особенности это касается финансирования – нецелевые расходы, проверки, контроль статей расходов и специфический бюджетный цикл представляют собой настоящий лабиринт для неподготовленного руководителя проекта и требуют очень хорошо настроенной системы взаимодействия команды и наличия у нее опыта работы в госсекторе. Отдельного внимания заслуживает работа с заинтересованными сторонами такого проекта и его рисками. Как правило, любой крупный госпроект является социально значимым, а значит, включает в себя социально-экономические и политические риски, для правильного управления которыми необходимо обладать пониманием специфики тех социальных, региональных и иных условий, в которых он реализуется, и правильно эти условия учитывать.

Управление проектами – это профессиональная область, которая требует особых знаний и компетенций. Управление проектами цифровой трансформации – это еще более узкая специализированная профессиональная область. Поэтому вопрос о целесообразности управления такими проектами непосредственно государством, пусть даже в секторе государственного управления, остается открытым. Наиболее эффективна передача разработки и реализации проекта соответствующему профильному бизнесу. Цифровая трансформация – это процесс нелинейный, он сопровождается научным поиском и тестированием гипотез, поиском и исправлением ошибок, рисковыми инвестициями. Для отдельных проектов трансформации сектора государственного управления требуются особые подходы в рамках принципов алгоритмического регулирования. И основная их цель – это создание цифровой экосистемы, что на порядок сложнее отраслевых проектов цифровой трансформации.

5. Conclusion

Успех цифровой трансформации обусловлен способностью эффективно управлять проектами в условиях неопределенности, и делать это не когда проект уже реализуется, а на самых ранних стадиях. Часто в начале таких проектов не ясно, как подойти к решению стоящих задач. А задачи могут касаться абсолютно разных сфер, в том числе таких, как создание новых продуктов, организация маркетинговых коммуникаций с потребителем или осуществление организационной трансформации. На сегодняшний день стоимость цифровизации относительно высока, однако она оправдывает затраты уже в первые месяцы после внедрения цифровых инноваций. Это происходит за счет уменьшения издержек на традиционное оборудования и ресурсозатраты со стороны персонала и материалов. Кроме того, из-за высокой конкуренции, наблюдается снижение стоимости услуг.

Сейчас появляется большое количество узкоспециализированных CRM и ERP-систем, направленных на решение узких задач и единственным преимуществом каждой является стоимость. Не маловажным фактом является и объем планируемых внедрений. Стоимость цифровой трансформации компании будет зависеть от того насколько масштабными будут изменения в компании. Необходимо учитывать текущее состояние процессов, инфраструктуры и информационных систем. Многие предприятия и сферы, которые активно проводят цифровизацию в бизнесе, отмечают их результативность. Эксперты наглядно демонстрируют эффект от внедрения систем цифровой трансформации. Еще пару десятков лет назад инженерные расчеты производились огромными конструкторскими бюро и занимали важную строчку бюджета любого производства. Сегодня современный бизнес старается оптимизировать материальные и трудовые затраты, поэтому современные системы компьютерного моделирования и прогнозирования с огромной скоростью внедряются в наиболее технологичных компаниях.

Наступил цифровой век и бизнес начал стремительно меняться. Для того чтобы остаться на плаву и улучшить бизнес-показатели организациям необходимо интегрировать «оцифровку» в свою структуру. Делать это лучше поэтапно, но и, не затягивая процесс. На первых этапах актуально оснащение организации цифровой инфраструктурой и запуск пилотных проектов, которые могут привести к масштабной трансформации бизнеса. На следующих этапах надо сформировать стратегию цифровизации с учетом будущей бизнес-модели компании в цифровом мире. Такой комплекс мер позволит компании стать более гибкой и эффективной.

Источники:

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/

2. Центр оценки и развития проектного управления презентовал модель сложности проектов ПМ СТАНДАРТ. [Электронный ресурс]: https://www.isopm.ru/news/7170/

3. Тихонов А.И., Сазонов А.А. Анализ основных методов формирования конкурентоспособной продукции и конкурентной цены на этапе разработки аванпроекта // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 1. С. 98-108.

4. Коваленко Б.Б., Гусейнова И.В., Гусарова Т.И. Влияние цифровизации экономики на методологии управления проектами // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент № 2, 2019. С. 135–144. …

5. *Локтионов* Д.А., *Масловский* В.П. *Критерии* применения Agile-методологии для управления проектом // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 6.

6. Хачиров А.Д., Хубулова В.В. Промышленность в контексте цифровой экономики // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 25 (2). - С. 226-232.

7. Чернышева А.М., Калыгина В.В. Анализ мирового опыта цифровизации экономики и его использование в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 32 (3). - С. 276-280.

8. Tikhonov A.I., Sazonov A.A., Novikov S.V. Digital aviation industry in Russia // Russian Engineering Research. 2019. Т. 39. № 4. С. 349-353.

9. Safiullin, M. R., & Akhmetshin, E. M. (2019). Digital Transformation of Educational, Research and Business Activity of A University. International Journal of Engineering and Advanced Technology, 9(1), 7391-7394. doi:10.35940/ijeat.A3098.109119

10. Daniel P.A., Daniel C. Complexity, uncertainty and mental models: From a paradigm of regulation to a paradigm of emergence in project management // International Journal of Project Management. Vol. 36, Issue 1, 2018. Pp. 184–197.

11. Schaupp E., Abele E., Metternich J. Potentials of Digitalization in Tool Management // Procedia CIRP. Vol. 63. 2017. Pp. 144–149.

Sources:

1. National program "Digital Economy of the Russian Federation". [Electronic resource]: http://government.ru/rugovclassifier/614/events/

2. The Center for Evaluation and Development of Project Management presented a model of project complexity PM STANDARD. [Electronic resource]: https://www.isopm.ru/news/7170/

3. Tikhonov A.I., Sazonov A.A. Analysis of the main methods for the formation of competitive products and competitive prices at the stage of development of an advance project // Management and business administration. 2019. No 1. S. 98-108.

4. Kovalenko B.B, Huseynova I.V, Gusarova T.I. The impact of digitalization of the economy on project management methodology // Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management No. 2, 2019. S. 135–144.

5. Loktionov D.A., Maslovsky V.P. Application criteria for Agile methodology for project management // Creative Economics. - 2018. - Volume 12. - No. 6.

6. Khachirov A.D., Khubulova V.V. Industry in the context of the digital economy // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 25 (2). - S. 226-232.

7. Chernysheva A.M., Kalygina V.V. Analysis of the global experience of digitalization of the economy and its use in the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 32 (3). - S. 276-280.

8. Tikhonov A.I., Sazonov A.A., Novikov S.V. Digital aviation industry in Russia // Russian Engineering Research. 2019. Т. 39. № 4. С. 349-353.

9. Safiullin, M. R., & Akhmetshin, E. M. (2019). Digital Transformation of Educational, Research and Business Activity of A University. International Journal of Engineering and Advanced Technology, 9(1), 7391-7394. doi:10.35940/ijeat.A3098.109119

10. Daniel P.A., Daniel C. Complexity, uncertainty and mental models: From a paradigm of regulation to a paradigm of emergence in project management // International Journal of Project Management. Vol. 36, Issue 1, 2018. Pp. 184–197.

11. Schaupp E., Abele E., Metternich J. Potentials of Digitalization in Tool Management // Procedia CIRP. Vol. 63. 2017. Pp. 144–149.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10188

О.Б. Угурчиев - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», omar_2007@mail.ru,

O.B. Ugurchiev - doctor of Economics, Professor, Head of Department «Management» FGBOU VO «Ingush state University»;

А.И. Бексултанова - ассистент кафедры «Управление региональной экономикой» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

A.I. Beksultanova - assistant of the Department of «Regional economy Management», FGBOU VO «Chechen state University».

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
DIAGNOSTIC TOOLS FOR ASSESSING THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SOCIO-ECOLOGICAL AND ECONOMIC SYSTEM

Аннотация. Проблемы комплексного анализа деятельности региональных органов власти, эффективности использования бюджетных ресурсов и т.п. представляют большой научный и практический интерес.

Это выдвигает ряд задач, в т.ч. разработку системы оценочных показателей; определения видов оценки (качественной и количественной); выбор вектора оценки; установление методов построения интегральных показателей оценки, интерпретации ее результатов и т.д.

Анализ специальной литературы показывает наличие множества методик оценки социально-экономического развития субъектов РФ.

Надо отметить, что большинство методик отражает несколько комплексных подходов и их разновидностей управления социально-экономическим развитием регионов и муниципалитетов. При этом упор делается на дифференциацию развития территорий; дифференциацию потенциала развития регионов; уровня устойчивости и сбалансированности развития регионов; оценку конечных результатов реализации социально-экономического развития территорий.

Вместе с тем, надо сказать, что в условиях цифровой экономики отчетливо осознается методологическая потребность в организации системно-интегрированного подхода рассмотрения региона как многоуровневого объекта госуправления. Такое положение сопряжено с задействованием поликритериальной оценки субъекта РФ посредством учета целевых ориентиров его развития, используемых управленческих и иных ресурсов, стратегии формирования конкурентоспособных технологий управления.

Кроме того, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется методологическому обоснованию системности диагностического инструментария эффективности госуправления региональными социо-эколого-экономическими системами.

Abstract. The problems of complex analysis of the activities of regional authorities, the efficiency of using budget resources, etc. are of great scientific and practical interest.

This puts forward a number of tasks, including the development of a system of evaluation indicators; determining the types of evaluation (qualitative and quantitative); selecting the evaluation vector; establishing methods for constructing integral evaluation indicators, interpreting its results, etc.

The analysis of the special literature shows that there are many methods for assessing the socio-economic development of the Russian Federation's subjects.

It should be noted that most of the methods reflect several complex approaches and their varieties of managing the socio-economic development of regions and municipalities. At the same time, emphasis is placed on differentiation of territorial development; differentiation of regional development potential; level of stability and balance of regional development; assessment of the final results of the implementation of socio-economic development of territories.

At the same time, I must say that in the digital economy, the methodological need for organizing a system-integrated approach to considering the region as a multi-level object of public administration is clearly realized. This situation involves the use of a multi-criteria assessment of the subject of the Russian Federation by taking into account the targets of its development, the management and other resources used, and the strategy for creating competitive management technologies.

In addition, in our opinion, insufficient attention is paid to the methodological justification of the systematic diagnostic tools for the effectiveness of public administration of regional socio-ecological and economic systems.

Ключевые слова: экономический кризис, конкуренция, регион, анализ и диагностика, государственное управление.

Keywords: economic crisis, competition, region, analysis and diagnostics, public administration.

Необходимость модернизации концептуальных положений и практики госуправления развитием региональной социально-экономической системы сопряжена с вызовами цифровой экономики.

XXI век ознаменовался новыми потребностями – в сегодняшних реалиях крайне нужна новая система целевых приоритетов государственного развития.

Пространственное и региональное развитие являются диалектическими сторонами единого процесса формирования выверенной иерархии целей, направлений и механизмов проведения стратегий госуправления.

В российской практике стратегию пространственного развития по своей сути и решаемым задачам, в целом, можно идентифицировать с политикой регионального развития. Объективное преобразование феномена пространственного развития под воздействием разнонаправленных факторов региональной среды требует совершенствовать методологию госуправления территориальным развитием, разработки эффективных инструментариев, генерирующих элементы анализа и диагностирования проблем, их оперативного решения.[1,5,9,13]

В ходе нашего исследования по данной теме мы установили, что во всех республиках Северного Кавказа имеются собственные методики оценки социально-экономического развития территорий. Проведя сравнительный анализ вариативных методик, мы установили, что большая часть рассматриваемых методик оценки уровня социально-экономического развития республик, в целом, ориентирована на углубленный анализ складывающейся социо-эколого-экономической ситуации внутри региона, на установлении сравнительных характеристик и существенных различий между муниципальными образованиями. При этом, основное внимание уделяется показателям экономической, финансовой и социальной сферы. [3,6,13,17,19]

В республиках эпизодически – раз в 3-5 лет общественности выдаются результирующие показатели территорий в форме рейтингов и ранжирований. В экономической литературе в последние годы опубликовано около двадцати работ, где авторы утверждают, что они разработали «новую методику оценки уровня социально-экономического развития региона». [14] При этом автор отмечает, что в качестве основы разработанной им методики выступил механизм корректировки показателей оценки действующей методики Министерства экономического развития РФ. На наш взгляд, здесь корректно говорить о совершенствовании, модификации, а не о разработке принципиально новой методики.

Определенный интерес вызывает работа [15]. Здесь авторы изложили результаты сопоставления ряда методик оценки развития территорий. Это позволило им не только выявить проблемные зоны в сравниваемых

методиках, но и предложить собственный подход формирования индикаторов оценки уровня социально-экономического развития региона, сделав упор именно на оценке социально-экономического направления развития региона.

Вместе с тем, надо отметить, что авторы не показали механизм оценки, в т.ч. не показали механизм оценки, методы отбора оценочных показателей, версии интерпретирования конечных результатов и др., что делает, на наш взгляд, невозможным включение данной методической разработки в статус методики, позволяющей провести обоснованный и полноценный сравнительный анализ.[2,5,7,10]

В ходе нашего исследования в республиках Северного Кавказа мы убедились, что предметная область методик оценки, отраженных в республиканских нормативно-правовых документах, имеет различные смысловые плоскости. Отсюда наблюдается выраженная полярность и многовекторность структуры оценочных показателей, что лишает возможности сформировать единую (интегральную) оценку социо-эколого-экономического развития субъекта РФ. [1,4,11,18,19]

Такое утверждение подтверждается и таким фактом – когда мы провели исследование качественно-количественной структуры оценочных показателей уровня социально-экономического развития депрессивных республик, мы обнаружили очень существенный разброс в количестве используемых показателей от 12 до 28.

Действительно, можно говорить о том, что разнородность целей и объектов оценки выступает в качестве определяющего фактора, обусловливающего вектор структурирования оценочных показателей и выбора их индикаторов. Такой же разнородной остается и методико-инструментальная база исследований – в одних методиках все еще активно используются традиционные подходы вариационного анализа; в других предпочтение отдается методам многомерного статистического исследования; также есть методики, построенные на группировках типовых социально-экономических проблем и т.д.[8,9,12,16,21]

Видимо по этим причинам применяемые в северокавказских республиках методики оценки качества управления региональными социально-экономическими системами отличаются отсутствием обоснованности и стабильности используемых методик, крайне высокой степенью волатильности, как их основных целей, так и их содержания – количество задействованных показателей, указаний по их применению и т.д.

Справедливости ради надо также сказать и про частую корректировку федерального курса касательно приоритетов развития субъектов РФ.

Так, еще недавно – в 2007 г. – совокупность нормативно-правовых актов была нацелена на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности регионов, на повышение эффективности задействования консолидированных бюджетов территорий, увеличенных на сумму дотаций регионам из федерального бюджета.

В 2010 г. произошло некоторое смещение приоритетов оценки – на первый план вышли проблемы энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Однако, буквально через два года эти цели стали не актуальными…

Анализ «индивидуальных» показателей по группе депрессивных республик Северного Кавказа подтверждает, что в них при оценке доминируют исключительно разноплановые показатели, что уже изначально препятствует проведению сравнительного анализа. Нам представляется, что наличие подобной несопоставимости субъектов в рамках одного региона должно, как минимум, вызывать сомнение в конкретных показателях оценки.

Более того, это говорит о ненадежности и даже неспособности горизонтальных связей между субъектами в рамках региона, невозможности взаимовыгодного сотрудничества между республиками по обмену практики достижения наилучших конечных результатов и т.п. [13,17,18,22]

В ходе анализа мы убедились, что ряд избранных индивидуальных показателей (в т.ч. коэффициент напряженности на рынке труда, доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума и др.) имеют линейную либо автокорелляционную зависимость.

Уместно сказать и про другой инструмент управления – рейтинг. Он рассматривается как инструмент оперативного управления.

При его надлежащем использовании можно оценивать насколько стабильны достигнутые успешные результаты качества управления; насколько правильно определены причинно-следственные факторы, вызвавшие негативную обстановку и т.д.

Сохранение преемственности показателей в депрессивных республиках, на наш взгляд, говорит не только об их приоритетности, но и о значимости и глубине нерешенных проблем, что сопряжено с необходимостью пролонгации управленческих решений.

Применяемые в регионе варианты структуры и системы оценочных показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти, на наш взгляд, не позволяют выяснить причины наблюдаемых (как позитивных, так и негативных) процессов, что выступает основой совершенствования методики оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ.

Целевым фактором развития регионов на современном этапе является их конкурентоспособность. И это естественно, ибо эффективное управление предполагает сохранение результатов в долгосрочном периоде.

Исходя из этого положения, нам представляется правильным внести уточнения в действующую методику оценки эффективности деятельности региональных органов власти касательно определения объекта и предмета оценки и ее основных (уточненных) целевых ориентиров. [5,10,16,20]

Для повышения эффективности государственного управления необходимо незамедлительно кардинально улучшить деятельность органов исполнительной власти. Надо поменять ту практику, когда методика оценки используется не как инструмент оценки, как источник формирования определенной информационной базы и в нее постоянно вносятся какие-то изменения в соответствии с запросами федеральных органов управления. В итоге в регионах наблюдается «перебор» регулирующих нормативно-правовых актов, идет смещение сфер приоритетности и внимания к решаемым проблемам у региональных органов власти. [2,4,13,15]

Используемые в республиках системы мониторинга, оценки и контроля имеют разбалансированный характер, что еще раз говорит об актуальности совершенствования инструментария оценки территорий.

В заключение можно отметить, что генезис методик оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти убедительно продемонстрировал, что оценочные инструментарии госуправления региональной социо-эколого-экономической системы имеют ряд ограничений, касательно выборки, критериев, системы оценочных показателей, «оппортунистской емкости», сопоставимости рейтинговых значений, цели и направлений оценки, что негативно отражается на мониторинговом потенциале используемых методик. Все это говорит не только об отсутствии преемственности оценочных показателей, но и об отсутствии возможностей организации сравнительного анализа потребителей федеральных трансфертов, несопоставимости конечных результатов диагностирования регионов в ретроспективе, отсутствии механизма диагностики качества и преемственности принимаемых управленческих решений, что, в конечном итоге, требует незамедлительного развития системных свойств мониторинговых инструментариев, в т.ч. инвариантности, динамичности, адаптивности, каскадности и эргономичности.

Источники:

1. Антонова З.Г., Комарцева Л.В. Проблемы экономического роста в России на современном этапе //Вестник Томского госуд. ун-та. – 2012. - №1(17). – С.6-16
2. Бекетов Н.В. Государственное управление пространственным развитием //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. - №2. – С.47-51
3. Васин С.М., Плешакова Н.А. Дисбаланс социального и экономического развития региона: вопросы измерения и проблемы противоречия //Региональная экономика: теория и практика. – 2013. - №19. – С.38-45
4. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития экономики //Стратегическое планирование в регионах и городах России. – Вып.9. – СПб,2009. – С.32-34
5. Джуха В.М., Синюк Т.Ю. Сравнительный анализ инструментарно-методического обеспечения оценки социально-экономического развития региона //Региональные социогуманитарные исследования. – Прага,2013. – С.18-23
6. Маркова О.В. Формирование инновационного подхода в управлении сферой услуг //Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2012. - №3. – С.62-64
7. Поздняков А., Лавровский Б., Масаков А. Политика регионального выравнивания в России //Вопросы экономики. ИЭ РАН. – 2000. - №10. – С.74-90
8. Попова М.В. Международный опыт построения индексов инновационного развития //Современные научные исследования и инновации. – 2013. - №1. – С.54-59
9. Проняева Л.И. Анализ эффективности инновационно-инвестиционной деятельности в процессе воспроизводства основного капитала //Экономический анализ: теория и практика. – 2010. - №41(206). –С.33-40
10. Саханевич С.В. Основные подходы к формированию методов оценки социально-экономического развития регионов //Электронный журнал IMISE. – 2008. - №4
11. Скотаренко О.В. Новые методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России //Вестник МГТУ. – 2012. – Т.15. - №1. – С.220-229
12. Таран О.Л., Кисилева О.А. Формирование системы индикаторов социально-экономического развития региона //Вестник Северо-Кавказского ГТУ. – 2009. - №3(20)
13. Угурчиев О.Б, Бероева З.М. Теория менеджмента. – М., 2016.
14. Угурчиев О.Б, Гатагажев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка //Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №6.- С.21-24.
15. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Методические аспекты региональной инвестиционной политики //Экономические науки. - 2011. - №85. - С.241-286.
16. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Практика управления инвестициями в регионе и предложения по их совершенствованию (на примере Республики Ингушетия //В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно- практической конференции, 2009. - С.199-202.
17. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основные подходы к формированию критериев эффективности управления //В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно- практической конференции, 2007. - С.193-196
18. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основы государственного и муниципального управления. - М., 2016.
19. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Некоторые подходы к анализу факторов реструктуризации управления хозяйствующими субъектами АПК //Экономика и предпринимательство. – 2016. - №7(72). - С.700-703
20. Указ Президента РФ от 21.08.2012 №1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»
21. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - № 3 (65). - 135-140.
22. Яшин С.И., Пузов Е.Н. Показатели комплексной сравнительной оценки потенциала региона в рамках мониторинга экономической безопасности //Финансы и кредит. – 2006. - №5. – С.147-154

23. Коков Н.С., Эльбиева Л.Р. Особенности разработки стратегии развития пространственных социально-экономических систем на региональном уровне // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 35 (6). - С. 146-150.

24. Мусаева Б.М., Кошукоев Х.М. Особенности исследования инновационного развития региональной социально-экономической системы // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28 (2). – С. 206-210.

References:

1. Antonova Z. G., Komartseva L. V. Problems of economic growth in Russia at the present stage // Bulletin of the Tomsk state University. UN-TA. - 2012. - No. 1(17). - P. 6-16

2. Beketov N. V. State management of spatial development // National interests: priorities and security. - 2008. - No. 2. - P. 47-51

3. Decree of the President of the Russian Federation of 21.08.2012 No. 1199 «On evaluating the effectiveness of Executive authorities of the Russian Federation subjects»

4. Granberg A. G. Modeling of spatial development of the economy // Strategic planning in regions and cities of Russia. - Vol.9. - St. Petersburg, 2009. - P. 32-34

5. Juha V. M., Sinyuk T. Yu. Comparative analysis of instrumental and methodological support for assessing the socio-economic development of the region / / Regional socio-humanitarian studies. - Prague, 2013. - P. 18-23

6. Markova O. V. Formation of an innovative approach in service sector management / / Economics and management: new challenges and prospects. - 2012. - No. 3. - P. 62-64

7. Popova M. V. international experience in building indices of innovative development. Modern scientific research and innovation. - 2013. - No. 1. - P. 54-59

8. Pozdnyakov A., Lavrovsky B., Masakov A. Policy of regional alignment in Russia //Economy Questions. INSTITUTE OF ECONOMICS OF RAS. - 2000. - No. 10. - Pp. 74-90

9. Pronyaeva L. I. Analysis of the effectiveness of innovation and investment activities in the process of reproduction of fixed capital / / Economic analysis: theory and practice. - 2010. - No. 41(206). - P. 33-40

10. Sakhanevich S. V. Basic approaches to the formation of methods for assessing the socio-economic development of regions //Electronic journal IMISE. - 2008. - No. 4

11. Skotarenko O. V. New methods for the assessment of the level of socio-economic development of Russian regions //Vestnik MGTU. - 2012. - Vol. 15. - No. 1. - Pp. 220-229

12. Taran O. L., Kisileva O. A. Formation of a system of indicators of socio-economic development of the region //Vestnik Severo-Kavkazskogo GTU. - 2009. - No. 3(20)

13. Ugurchiev O. B, Beroeva Z. M. Management Theory. - Moscow, 2016.

14. Ugurchiev O. B, Gatagazhev B. M. State and trends of development of the regional food market / / Regional economy: theory and practice. - 2010. - No. 6.- P. 21-24.

15. Ugurchiev O. B, Ugurchiev D. O. Investment management Practice in the region and suggestions for their improvement (on the example of the Republic of Ingushetia //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2009. - Pp. 199-202.

16. Ugurchiev O. B, Ugurchiev D. O. Methodological aspects of regional investment policy / / Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - Pp. 241-286.

17. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Basic approaches to the formation of management efficiency criteria //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2007. - Pp. 193-196

18. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Fundamentals of state and municipal management. - Moscow, 2016.

19. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Some approaches to the analysis of factors of management restructuring by economic entities of the agro-industrial complex / / Economy and entrepreneurship. - 2016. - No. 7 (72). - Pp. 700-703

20. Uyanaev B. B., Misakov V. S. A New model of rural development and food security // Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - No. 3 (65). - 135-140.

21. Vasin S. M., Pleshakova N. A. Imbalance of social and economic development of the region: measurement issues and problems of contradiction. //Regional economy: theory and practice. - 2013. - No. 19. - P. 38-45

22. Yashin S. I., Puzov E. N. Indicators of a comprehensive comparative assessment of the region's potential in the framework of economic security monitoring. //Finance and credit. - 2006. - No. 5. - Pp. 147-154

23. Kokov N.S., Elbieva L.R. Features of developing a development strategy for spatial socio-economic systems at the regional level // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .- No. 35 (6). - S. 146-150.

24. Musaeva B.M., Koshukoev H.M. Features of the study of innovative development of the regional socio-economic system // Natural and Humanitarian Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 206-210.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10189

О.Б. Угурчиев - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», omar_2007@mail.ru,

O.B. Ugurchiev - doctor of Economics, Professor, Head of Department «Management» FGBOU VO «Ingush state University»;

Р.О. Угурчиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», omar_2007@mail.ru,

R.O. Ugurchieva - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of «Management», FGBOU VO «Ingush state University».

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ПОДХОДА
DIAGNOSING THE INNOVATIVENESS OF THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM BY USING A DETERMINISTIC APPROACH

Аннотация. В условиях возрастающей конкуренции переход на инновационный вектор развития региональной экономической системы выступает как наиболее перспективный и результативный путь.

Субъекты РФ между собой различаются по уровню социо-эколого-экономического развития, по наличию социального, природно-ресурсного и научного потенциала. Такое положение означает, что механизм стратегического управления не должен быть структурно одинаково построен для всех регионов.

В рассматриваемом контексте, на наш взгляд, особо актуальным становится необходимость исследования, направленного на разработку теоретико-методологических положений и инструментария механизма стратегического управления инновационным развитием региональных социо-эколого-экономических систем, выступающих как детерминированные системы, которые можно количественно оценить. При этом, мы исходим из того, что сами детерминанты инновационного развития региональной социо-эколого-экономической системы строятся на статистических данных ТО ФСГС, отражают реальное состояние территорий.

Использование детерминированного подхода позволяет производить необходимые расчеты, ранжировать регионы, а также выявлять имеющиеся диспропорции в уровне их инновационного развития.

Abstract. In the conditions of increasing competition, the transfer to the innovative vector of development of the regional economic system is the most promising and effective way.

The subjects of the Russian Federation differ in the level of socio-ecological and economic development, in the presence of social, natural resource and scientific potential. This means that the strategic management mechanism should not be structurally the same for all regions.

In this context, in our opinion, the need for research aimed at developing theoretical and methodological provisions and tools for strategic management of innovative development of regional socio-ecological and economic systems that act as deterministic systems that can be quantified becomes particularly relevant. At the same time, we proceed from the fact that the determinants of innovative development of the regional socio-ecological and economic system are based on statistical data of the FSGS AND reflect the real state of the territories.

The use of a deterministic approach makes it possible to make the necessary calculations, rank regions, and identify existing imbalances in the level of their innovative development.

Ключевые слова: региональная социо-эколого-экономическая система, детерминированный подход, анализ и диагностика, диспропорции, ранжирование, конкуренция, инновационное развитие.

Keywords: regional socio-ecological-economic system, deterministic approach, analysis and diagnostics, disproportions, ranking, competition, innovative development.

На рубеже третьего тысячелетия стало для всех очевидным, что ключевой потребностью региональных экономических систем стали инновации.

В результате анализа специальной экономической литературы мы констатировали наличие множества дефиниций термина «инновация». Так, одни авторы рассматривают инновацию в виде некоего процесса внедрения и реализации новых идей и т.д. [1,2,8], другие определяют исследуемое явление как конечный результат определенного процесса. [4,5]

Нам представляется целесообразным синтезировать оба подхода и определить инновацию в виде конечного результата творческого труда (процесса), представленного в виде нового продукта, идеи, производственной или управленческой технологии с последующим ее задействованием и коммерциализацией.

Бесспорно, что фазы и тенденции, постоянно меняющихся экономических процессов, также отражаются и на природе инноваций. Мы в сегодняшних реалиях видим глобализацию знаний, необходимость постоянного обновления технологий, фокусирования инноваций на актуальных проблемах, экологизации инноваций. Все это говорит о том, что инновации проникают и необходимы во всех сферах человеческой деятельности и общества в целом.

Масштабы инновационного развития отражают общий размер воспроизводства, абсолютный размер и удельный вес инноваций в воспроизводстве, объемы совокупных ресурсов общества, задействованных в инновационные процессы.

Темпы инновационного развития характеризуют динамизм задействования отдельных секторов экономики в инновационные процессы, в т.ч. соотношение затрат мобилизованных ресурсов на инновационное развитие с общими затратами ресурсов, задействованных экономикой для воспроизводства.

Непосредственно в ходе инновационной деятельности создаются и организуются производства с принципиально новыми потребительскими свойствами продукции; идет радикальная технологическая модернизация; активно задействуются структурные, финансово-экономические, информационные и иные инновации при производстве и реализации продукции (услуг).

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что инновационная деятельность предполагает, в целом, организационно-управленческую поддержку реализации всех этапов жизненного цикла продукта. [7,9]

Инновационная деятельность, помимо инновационного процесса, предполагает и различные коммерческие, организационные и другие мероприятия, способствующие созданию инноваций.

В связи с этим, считаем уместным рассмотреть понятие «инновационность». В отличие от вышерассмотренного понятия, инновационность говорит не только о новых объемах производства, но и о состоянии и развитии инновационного потенциала и инновационной культуры.

Суть инновационности проявляется в системном характере, а инновационное развитие – в поступательном движении.

Эксперты вводят данное понятие с целью количественной оценки уровня инновационности исследуемой социально-экономической системы посредством использования системы детерминант ее развития. Более того, современные учения рассматривают инновационность в качестве национального состояния, ключа сбалансированного социально-экономического развития регионов и государства в целом.

Инновационность характеризуется, в первую очередь, непосредственной активностью и мобильностью инновационной деятельности, что находит проявление в экономической деятельности путем задействования инноваций. Здесь довольно актуальна задача количественной интерпретации инновационности, что требует использования методов экономико-математического измерения и обоснованной оценки инновационного развития. [3,14,15]

В специальной литературе имеется немало разработок подходов анализа показателей инновационности развития регионального хозяйственного комплекса. [10,11]

Анализ этих разработок позволил нам установить, что предлагаемые системы оценочных показателей не совершенны и требуют более детального подхода, основанного на комплексном анализе и диагностировании уровня социо-эколого-экономического положения исследуемого региона, определения фактического уровня инновационности по широкому спектру видов деятельности.

Такое положение требует выделения группы детерминант, что позволит уточнить уровень инновационного развития, дать объективную характеристику их показателям и присвоить им соответствующие числовые значения.

Надо отметить, что практически во всех изученных нами работах по исследуемой тематике довольно активно используется многофакторный анализ, что позволяет установить группу основных факторов, так или иначе воздействующих на инновационный потенциал. [6,13,17]

Примечательно, в зарубежной специальной литературе управление инновационной деятельностью давно рассматривается как область специальных знаний, в рамках коей формируется теоретико-методологическая база исследования, имеется более десятка продвинутых научных школ, комплекс всевозможных центров и институтов обучения и подготовки специалистов и консультантов.

Так, в странах ЕС уже два десятилетия успешно для оценки результатов инновационной деятельности используется система индикаторов – European Innovation Scoreboard (EIS).

Эта система индикаторов позволяет рассматривать условия и предпосылки, деятельность фирм, результаты инновационной деятельности и др.

Здесь применяется группа индексов, способствующих инновациям, в т.ч. касательно институциональных образований, человеческого капитала, инфраструктуры, совершенствования рынка и т.п.

Для организации успешного управления инновационным развитием региона необходима обоснованная комплексная оценка его социо-эколого-экономического положения в целом, установление уровня инновационности по основным видам деятельности, выявление детерминант, разнонаправлено воздействующих на становление и устойчивость развития инновационных процессов.

Понятие «детерминанта» в переводе с латинского означает – определяющий и проявляется в качестве конкретного фактора, порождающего исследуемое явление. Такое положение позволяет утверждать, что условия постановки и решения экономических задач должны формироваться с полной определенностью, без учета факторов неопределенности. Отсюда, «детерминанты – это факторы, обусловливающие определенный процесс или явление с полной определенностью, исключая непредвиденность, выступающие как расчетные показатели, направленные на обеспечение целевого значения». [7,16]

Вышеизложенное позволяет рассматривать детерминанты в качестве величины постоянной, исключающей какую-либо непредвиденность, форс-мажорные обстоятельства. При этом в качестве типичного показателя детерминанты может выступать обобщенная характеристика исследуемого объекта, процесса, результата, как правило, выражаемого в численной форме.

Обобщение результатов ряда вышеприведенных авторов позволяет в числе основных детерминант инновационного развития региональной социо-эколого-экономической системы выделить несколько таких направлений, как:

- человеческий капитал;
- научно-исследовательские разработки;
- использование прорывных знаний и технологий;
- результаты инновационной деятельности;
- уровень инновационной инфраструктуры;
- инновационная составляющая;
- социальная и экологическая детерминанты.

Эта совокупность не окончательная, ее можно расширить посредством использования логического и системно-структурного анализа исследуемых инновационных процессов в регионе, что позволит расширить и охватить направления, участвующие в построении инновационной системы.

Для более полной характеристики приведенных детерминант требуется определить соответствующие показатели на основе данных ТО ФСГС.

В данном случае в качестве основного критерия формирования системы показателей мы предполагаем наибольшую информативность, что, несомненно, дает возможность более полно рассмотреть соответствующую детерминанту.

Использование детерминированного подхода позволяет осуществить детальный анализ уровня инновационного развития региона, выявить те, которые обладают наибольшим инновационным потенциалом, а также территории, в которых отсутствуют реальные предпосылки для устойчивого инновационного развития. [13,19]

В настоящее время реализуется несколько десятков федеральных целевых программ, посредством которых происходит софинансирование расходов компаний на создание инновационных продуктов. В ходе реализации некоторых из них (в частности, ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники») было установлено, что акцент нужно делать не просто на модернизационные проекты, а именно на инновационные проекты. Также необходимо обновить и расширить нормативно-правовую базу, шире использовать механизмы государственно-частного партнерства на всех иерархических уровнях и другие эффективные формы активного взаимодействия государства и бизнес-сообщества. [11,12,18,19]

Надо также отметить, что многие предлагаемые (заслуженно) оценочные показатели для определения уровня инновационного развития отсутствуют в системе государственной статистики.

Такое положение актуализирует необходимость активного использования принципа детерминированности, предполагающего строгую определенность. Это, в свою очередь, сопряжено с устранением всех случайных факторов, которые могут исказить реальное положение исследуемой проблемы. Отсюда – показатели необходимо отбирать таким образом, чтобы было несложно нейтрализовать какую-либо непредвиденность и основываться при вынесении решений или предложений сугубо на количественных значениях, что, естественно, придает расчетам определенную точность и достоверность и, в конечном итоге, позволит дать обоснованную, а значит, и объективную оценку уровня инновационности. [7,15,20]

Такой подход требует дифференцированно оценивать уровень инновационности, что предполагает использование разнообразных методов во всевозможных сочетаниях.

Надо признать, что в методологическом плане использование детерминант, построенных на статистической отчетности, отмечается ограниченностью первичной информации и по структуре и по значимости. Хотя, надо также признать, что при этом именно они позволяют сформировать общее представление об инновационном уровне развития территории, учитывать особенности реализуемых инновационных процессов, их многоаспектность и т.п.

Источники:

1. Александровский С.В. Выбор устойчивой формы стратегического альянса в инновационном процессе //Экономический анализ: теория и практика. – 2011. - №48. – С.8-15
2. Бамбаева Н.Я. Методика проведения многомерного анализа инвестиций в инновационное развитие регионов РФ //Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №21(78). – С.68-72
3. Валиева Д.В. Детерминанты инновационного развития российских регионов: институциональный аспект //Научные труды Дон НТУ. – 2009. - №3(37). – С.47-53
4. Глушак Н.В. Методы оценки уровня инновационности на микро- и мезоуровнях //Креативная экономика. – 2011. - №4(52). –С.44-46
5. Журавлева Г.П. Инновации – основной фактор формирования модели новой экономики //Экономика и управление. – 2007. - №6(32). –С.30-33
6. Любич А.А. Оценка эффективности социально-экономического развития основных видов экономической деятельности и инновационность экономики //Инновации. – 2017. - №8. – С.72-77

7. Маркова О.В. Формирование инновационного подхода в управлении сферой услуг //Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2012. - №3. – С.62-64

8. Попова М.В. Международный опыт построения индексов инновационного развития //Современные научные исследования и инновации. – 2013. - №1. – С.54-59

9. Проняева Л.И. Анализ эффективности инновационно-инвестиционной деятельности в процессе воспроизводства основного капитала //Экономический анализ: теория и практика. – 2010. - №41(206). –С.33-40

10. Угурчиев О.Б, Бероева З.М. Теория менеджмента. – М., 2016.

11. Угурчиев О.Б, Гатагажев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка //Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №6.- С.21-24.

12. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Методические аспекты региональной инвестиционной политики //Экономические науки. - 2011. - №85. - С.241-286.

13. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Практика управления инвестициями в регионе и предложения по их совершенствованию (на примере Республики Ингушетия //В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно- практической конференции, 2009. - С.199-202.

14. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основные подходы к формированию критериев эффективности управления //В сборнике «Вузовское образование и наука»: Материалы региональной научно- практической конференции, 2007. - С.193-196

15. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основы государственного и муниципального управления. - М., 2016.

16. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Некоторые подходы к анализу факторов реструктуризации управления хозяйствующими субъектами АПК //Экономика и предпринимательство. – 2016. - №7(72). - С.700-703

17. Уянаев Б.Б., Мисаков В.С. Новая модель развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - № 3 (65). - 135-140.

18. Чуб А.А. Оценка перспектив инновационного развития регионов // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. - №41(248). –С.35-44

19. Шибаева Н.А. Анализ показателей инновационного развития промышленности региона //Экономический анализ: теория и практика. – 2010. - №38(203). – С.14-21

20. Бабаян Я.В., Жуков Б.М. Институциональные кластеры как инновационный инструментарий преобразования региональной экономической системы // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 28 (5). - С. 51-57.

21. Мокаев Х.И. Разработка стратегии развития региональной экономической системы // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 24 (1). - С. 153-158.

References:

1. Alexandrovsky S. V. Choosing a sustainable form of strategic Alliance in the innovation process / / Economic analysis: theory and practice. - 2011. - No. 48. - P. 8-15

2. Babaeva N. I. The methodology of multidimensional analysis of investments in innovative development of Russian regions //Regional economy: theory and practice. - 2008. - No. 21 (78). - Pp. 68-72

3. Chub A. A. Assessment of the prospects for innovative development of regions / / Economic analysis: theory and practice. - 2014. - No. 41(248). - P. 35-44

4. Glushak N. V. Methods for assessing the level of innovation at micro-and meso-levels / / Creative economy. - 2011. - No. 4 (52). - P. 44-46

5. Lubich A. A. Assessment of the effectiveness of socio-economic development of the main types of economic activity and innovation of the economy. - 2017. - No. 8. - Pp. 72-77

6. Markova O. V. Formation of an innovative approach in service sector management / / Economics and management: new challenges and prospects. - 2012. - No. 3. - P. 62-64

7. Popova M. V. International experience in building indices of innovative development. Modern scientific research and innovation. - 2013. - No. 1. - P. 54-59

8. Pronyaeva L. I. Analysis of the effectiveness of innovation and investment activities in the process of reproduction of fixed capital / / Economic analysis: theory and practice. - 2010. - No. 41(206). - P. 33-40

9. Shibaeva N. A. Analysis of indicators of innovative development of the region's industry / / Economic analysis: theory and practice. - 2010. - No. 38(203). - P. 14-21

10. Ugurchiev O. B, Beroeva Z. M. Management Theory. - Moscow, 2016.

11. Ugurchiev O. B, Gatagazhev B. M. State and trends of development of the regional food market / / Regional economy: theory and practice. - 2010. - No. 6.- P. 21-24.

12. Ugurchiev O. B, Ugurchiev D. O. Investment management Practice in the region and suggestions for their improvement (on the example of the Republic of Ingushetia //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2009. - Pp. 199-202.

13. Ugurchiev O. B, Ugurchiev D. O. Methodological aspects of regional investment policy / / Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - Pp. 241-286.

14. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Basic approaches to the formation of management efficiency criteria //in the collection "Higher education and science": Materials of the regional scientific and practical conference, 2007. - Pp. 193-196

15. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Fundamentals of state and municipal management. - Moscow, 2016.

16. Ugurchiev O. B, Ugurchieva R. O. Some approaches to the analysis of factors of management restructuring by economic entities of the agro-industrial complex / / Economy and entrepreneurship. - 2016. - No. 7 (72). - Pp. 700-703

17. Uyanaev B. B., Misakov V. S. A New model of rural development and food security / / Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - No. 3 (65). - 135-140.

18. Valieva D. V. Determinants of innovative development of Russian regions: institutional aspect / / Scientific works of don NTU. - 2009. - No. 3(37). - P. 47-53

19. Zhuravleva G. P. Innovations – the main factor in the formation of a new economy model / / Economics and management. - 2007. - No. 6 (32). - P. 30-33

20. Babayan Ya.V., Zhukov B.M. Institutional clusters as an innovative toolkit for transforming the regional economic system // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 28 (5). - S. 51-57.

21. Mokaev H.I. Development of a regional economic system development strategy // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .- No. 24 (1). - S. 153-158.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10190

Ж.М. Хаматханова - доцент кафедры «Машиноведение» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», khmatkhanova@mail.ru,

J.M. Hamathanova - associate Professor of «Engineering science» of the «Ingush state University»;

Т.А. Юсупова - ассистент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

T.A. Yusupova - assistant of the Department of «Management», «Chechen state University».

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ТРУДОИЗБЫТОЧНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE LABOR-SURPLUS REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS

Аннотация. Экономические кризисы и санкции экономики развитых стран против Российской Федерации не позволили существенно улучшить пропорции производства и потребления продукции промышленности. В этой отрасли наблюдается сильная дифференциация темпов падения и восстановления производства продукции промпредприятиями, большинство хозяйствующих субъектов крайне неустойчивы к воздействиям окружающей среды.

Эксперты отмечают, что в ходе структурных и технологических преобразований в промышленных предприятиях отечественной промышленности образовался дисбаланс развития отрасли, в т.ч. касательно оснащенности материально-технической базы и планах ее модернизации; реального качественного состояния человеческого капитала и потребностей предприятия в трудовых ресурсах; доступных источников финансирования и требуемых финансовых ресурсов и т.д., что, в целом, препятствует процессам эффективного развития и управления промышленными предприятиями с учетом региональных особенностей.

Все это, безусловно, сопряжено с необходимостью создания условий для устойчивого развития промышленных предприятий посредством широкого задействования современного инструментария управления, что будет способствовать построению баланса между ресурсами и потенциалом хозяйствующих субъектов.

Одним из таких эффективных инструментов выступают методы стратегического управления устойчивым развитием промышленных предприятий в регионе на базе прогрессивных форм взаимодействия государственных и бизнес-структур в рамках государственно-частного партнерства.

Все вышеизложенное и послужило мотивом выбора темы нашего исследования.

Abstract. Economic crises and sanctions of the developed countries ' economies against the Russian Federation did not significantly improve the proportions of production and consumption of industrial products. In this industry, there is a strong differentiation in the rate of decline and recovery of production by industrial enterprises, most economic entities are extremely unstable to environmental influences.

Experts say that in the course of structural and technological transformations in the industrial enterprises of the domestic industry formed the imbalance of development of the industry, including those relating to equipment of material-technical base and the plans for its modernization; the real quality of the human capital and the business needs in labor resources; available funding sources and the required financial resources, etc., which, overall, impedes the processes of effective development and management of industrial enterprises taking into account regional peculiarities.

All this, of course, is connected with the need to create conditions for the sustainable development of industrial enterprises through the extensive use of modern management tools, which will help to build a balance between the resources and potential of economic entities.

One of these effective tools is the methods of strategic management of sustainable development of industrial enterprises in the region based on progressive forms of interaction between government and business structures within the framework of public-private partnership.

All of the above was the reason for choosing the topic of our research.

Ключевые слова: экономические кризисы, посткризисное восстановление, промышленный комплекс, человеческий капитал, управление, устойчивое развитие, социально-ориентированная политика.

Keywords: economic crises, post-crisis recovery, industrial complex, human capital, management, sustainable development, socially-oriented policy.

Большинство моделей развития хозяйствующих субъектов построены на теориях микроэкономики с использованием микроэкономического подхода.

При анализе внутренней среды предприятия, структура производства, инвестиционных процессов, финансового положения и т.п. активно используется комплекс микроэкономических инструментов.

Надо отметить, что в условиях неопределенности и возрастающей конкуренции независимо от структуры для любой экономической системы присущи две движущие силы: стремление сохраниться и стремление развиваться.

Процесс развития означает наличие системы изменений, приводящих к необратимым и существенным сдвигам качественного показателя, сопровождающимся в дальнейшем заметными изменениями количественных характеристик. Примечательно, что на процесс развития любой экономической системы воздействуют одновременно прогрессивные и регрессивные факторы, при этом сами элементы рассматриваемой системы совершенствуются, соединяются в структурном единстве или исключаются. [3]

В специальной литературе очень часто вместе с термином «развитие» для установления сути наблюдаемых изменений применяют понятия «рост», что, на наш взгляд, не корректно, ибо эти понятия не являются синонимами.

Трудовые ресурсы предприятия есть основная движущая сила надлежащего функционирования промышленной экономической системы и наращивания ее потенциала. Любой индивид, как экономически активное существо, стремится повысить качество собственной жизни, что, в конечном итоге, и формирует общественное производство. [5,10]

В соответствии с теорией развития устойчивое развитие являет собой одновременное гармоничное развитие всех его составляющих – экономической, социальной и экологической. Обеспечение возможностей доступности будущих поколений к ресурсам выступает в качестве основного принципа воспроизводства человеческих прав. [1,7,11]

Глобализация, возрастающая конкуренция, переход к информационному обществу требуют колоссальных инвестиций в сферу образования, ибо фактор образованности общества выходит на передний план развития человечества и становится основоопределяющим критерием принадлежности той, или иной страны к числу продвинутых государств, способных воздействовать на ход формирования глобальных процессов и определять общемировые тенденции развития. [4,9]

В этих условиях актуализируется проблема приумножения человеческого капитала во всех аспектах человеческой деятельности. примечательно, что в соответствии с результатами исследований Всемирного банка, структура национального богатства экономически развитых стран имеет следующую пропорцию: человеческий капитал – 64%; физический капитал – 16%; сырьевой капитал – 20%. В Российской Федерации на человеческий капитал приходится всего лишь 14%; физический капитал – 14%; сырьевой капитал – 72%. Такое положение позволяет говорить о том, что в России развитие и приумножение человеческого капитала все еще не стало приоритетным условием перехода на инновационный путь социально-эколого-экономического развития.

В условиях цифровой экономики человеческий потенциал необходимо рассматривать исключительно в качестве основного инновационного ресурса, определяющего и формирующего конкурентоспособность экономики страны, регионов и предприятий. Особенностью новых условий и требований становится то, что производство перестает быть конечной целью и становится лишь инструментом повышения качества жизни человека. Бесспорно, что такое качественно новое положение меняет ориентир развития промышленной политики в сторону социальной составляющей, так как приоритетным фактором становится человек. [3]

Зарубежные исследователи признают значение России в развитии инженерной школы, внесшей особый вклад в совокупный корпус знаний и технологий, накопленный человечеством. [6,12]

Однако, иное положение дел в социальной сфере, хотя данная сфера является исключительной характеристикой уровня развития социально-экономической системы, а основным ее компонентом выступают человеческие ресурсы. Для оценки состояния человеческих ресурсов используется комплекс показателей количественного и качественного характера, в т.ч. – половозрастной состав, средняя продолжительность жизни, численность населения региона, уровень образованности, уровень покупательской способности, уровень качества жизни и т.п.

Если говорить конкретно о трудовых ресурсах хозяйствующего субъекта – то они характеризуют один из значимых промышленных показателей – трудовой потенциал, непосредственно влияющий на конкурентоспособность производимых промышленных товаров, на эффективность конечных результатов развития промышленного производства.

При анализе социально-экономического развития промпредприятия целесообразно многоаспектно охватить социальную составляющую, начиная от организации рабочего места вплоть до вопросов «экономики счастья», т.е. от вопросов абсолютной безопасности до полного благополучия. [2,8]

В качестве общехарактеризующего показателя воздействия на фазы воспроизводства трудовых ресурсов выступает тренд демографических показателей – количественных характеристик человеческих ресурсов хозяйствующего субъекта. В исследуемом нами Северо-Кавказском Федеральном округе мы наблюдаем устойчивую тенденцию увеличения численности населения, примерно на 1%.

В трудоизбыточных депрессивных республиках Юга России это воздействует на изменение объемов ресурсов, а также на пропорции половозрастных групп в структуре экономически активного населения.

В сельских поселениях горных районов уже несколько десятилетий происходит обеднение населения и выражается это, в первую очередь, сокращением численности горцев. Поэтому надо критически относиться к обнадеживающей тенденции роста рождаемости в республиках, ибо это не дает серьезных оснований говорить о ее достаточном и полноправном уровне. При анализе демографической ситуации в сельских поселениях

республик Северного Кавказа целесообразно применять индекс долголетия, рекомендованный экспертной группой ООН в 1999 г. В соответствии с этими методическими рекомендациями рассматриваемый показатель долголетия колеблется от 25 до 85 лет. Для сравнения – по РФ он равен 69 годам, для республик Юга России – 62 года.

Наряду с показателем долголетия используется и показатель возрастной структуры населения.

Общепринято считать население «старым», если доля людей старше 64 лет составляет 7 и более % от общегосударственной численности. В северокавказском регионе данный показатель почти вдвое превышает это значение.

Анализ распределения занятого населения в республиках Юга России позволяет говорить о том, что основная часть населения сосредоточена в отраслях розничной и оптовой торговли, в силовых структурах, госаппарате. В республиках практически не соблюдается перераспределение трудовых ресурсов в промышленный сектор. Это и естественно, ибо промышленность в республиках представляет собой удручающий вид – физический и моральный износ технологического оборудования составляет 75 и выше %, каждое второе промпредприятие на грани банкротства и т.д.

В этих условиях первоочередной задачей региональных органов власти и управления является переориентация социально-экономической политики в республиках, основанной на адаптировании к устойчивому сбалансированному развитию промышленного производства.

Сложная геополитическая обстановка углубляется проблемами социального неравенства. Разница в среднемесячной оплате среди руководителей даже государственных учреждений и их сотрудников превышает в 8-10 раз (в школах, больницах, вузах и т.п.) И это при том, что для абсолютного большинства работающих заработная плата выступает в качестве единственного источника дохода. Этот разрыв в размерах заработной платы сохраняется и в 2020 году. Особо остро эта дифференциация проявляется в сельской местности, где она остро варьируется в зависимости от экономической специализации и едва составляет 60% от среднереспубликанской среднемесячной зарплаты.

Примечательно, что более 80% опрошенных нами жителей рассматриваемых республик крайне негативно оценивали свой жизненный уровень.

Особо острой является проблема безработицы в трудоизбыточных республиках. Если, в среднем по республикам Северного Кавказа он в 2019 г. составил 6,5%, то в горных районах фактически он достигает 70 и более процентов.

На наш взгляд, применяемая методика оценки безработицы не корректна, ибо она учитывает лишь тех, кто нуждается в работе и которые обратились в соответствующие центры занятости. Большинство жителей горных поселений никогда не обращались в эти центры, так как в лучшем случае им предложат работу в городах республики с заработной платой 12-15 тыс. руб. и это естественно, поэтому они не считаются безработными. (Примечательно, более 65% безработных имеют высшее или среднее профессиональное образование).

Однозначно, что показатели безработицы, официально регистрируемые в центрах занятости, показывают лишь часть фактического уровня безработицы, а фактическая часть ее остается скрытой, неучтенной. Такое положение является ключевым фактором напряженной ситуации в регионе.

В регионе практически нет инновационных предприятий, нет современных промышленных производств, но продолжается старение действующих основных производственных фондов.

Говоря о качественном составе населения, необходимо, в первую очередь, сказать о здоровье жителей региона, уровне образованности и интеллекте. Отраслевой разрез позволил выявить более высокий уровень качества трудового потенциала в промышленности, как правило, в столицах республик, где имеется постоянный приток наиболее активной части населения районов региона. Бесспорно, в городе всегда большая часть рабочих мест, более развитая социальная, транспортная и иная инфраструктура.

Другой важной характеристикой трудовых ресурсов является энергетический потенциал, т.к. именно этот показатель демонстрирует физические способности работников промпредприятия работать на благо его процветания. Его значение исчисляется посредством использования индексов интеллектуального и психофизиологического потенциалов.

В качестве другого важного фактора обеспечения устойчивости промышленного развития выступает эффективность функционирования организаций социальной инфраструктуры и обеспеченность равной доступностью к их услугам работников. В связи с этим, надо отметить, что многие сельские поселения, особенно, горных районов практически лишены возможности получить на месте обыденные медицинские и образовательные услуги. Следствием непонятной реформы здравоохранения стало закрытие больниц и поликлиник в сельских территориях. Это привело к невозможности получить на местах качественное лечение, а значит, ухудшается качество и результативность работы такого человека. Другим примером такого положения является рост впервые выявленных заболеваний на 24% (в т.ч. онкологических, туберкулез и др.), при кратном снижении обеспеченности региона врачами (в 2.4 раза).

Приходится констатировать, что современная социальная ориентация отечественной экономики существенно ниже, чем в советский период. И это естественно, ибо имеется недопустимый колоссальный разрыв в уровне доходов и потребления внезапно разбогатевших и обедневших слоев населения, сопровождающееся массовой безработицей, сохранением высокого уровня инфляции и т.п.

Подобное неблагополучное положение с обеспечением и задействованием трудовых ресурсов позволяет говорить о том, что в депрессивных республиках трудоизбыточного региона отсутствует системная государственная политика в области повышения занятости населения.

Источники:

1. Акьюлов Р.И. Воспроизводство человеческих ресурсов в условиях модернизации экономики /Автореферат дисс. доктора экон. наук. – Екатеринбург,2012. – 43 с.
2. Бобков В. Межрегиональные неравенства уровня жизни: состояние и вектор развития //Экономист. – 2010. - №2. – С.3-9
3. Боровик А.С. Социально-экономическое развитие региона: методологический аспект //Региональная экономика. – 2010. - №25. – С.46-49
4. Карпова Г.А. Перспективы научных исследований в сфере экономики и управления в социальной сфере //Известия СПбУЭФ. – 2010. - №4. – С.115-124
5. Кисилева И.И. Адаптивное управление социально-экономическим развитием сельских территорий регионов СКФО. – М.: Изд-во РАЕ,2013. – С.154-187
6. Кофанов А.А. зарубежный опыт межрегиональной экономической интеграции как фактора социально-экономического развития региона //Региональная экономика. – 2010. - №31. – С.60-64
7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
8. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
9. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
10. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
11. Перфильев С.В. Территориальная дифференциация //Уровень жизни населения регионов России. – 2013. - №7. – С.135-140
12. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования: Диссер. доктора экон. наук. – Ростов-на-Дону: РИНХ,2000.- 343 с.
13. Кислинская М.В., Ковылкин Д.Ю., Корнилова Е.В. Тенденции развития человеческого капитала в условиях «Предпринимательской икономики» // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 35 (6). - С. 129-138.
14. Ланская Д.В., Зубенко Н.В. «Умная» экономика региона в человеческом измерении // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 28 (5). - С. 201-211.

References:

1. Akyulov R. I. Reproduction of human resources in the conditions of economy modernization /abstract of Diss. Dr. Econ. sciences'. - Yekaterinburg, 2012. - 43 p.
2. Bobkov V. Interregional inequality of living standards: state and vector of development / / Economist. - 2010. – No.2. - P. 3-9
3. Borovik A. S. Socio-economic development of the region: methodological aspect / / Regional economy. - 2010. - No. 25. - P. 46-49
4. Karpova G. A. Prospects of scientific researches in the sphere of economy and management in the social sphere //proceedings of SPbAEP. - 2010. – No.4. - Pp. 115-124
5. Kisileva, I. I. Adaptive management of socio-economic development of rural territories of the North Caucasus Federal district regions. Moscow: RAE Publishing house, 2013. - Pp. 154-187
6. Kofanov A. A. Foreign experience of interregional economic integration as a factor of socio-economic development of the region / / Regional economy. - 2010. - No. 31. - P. 60-64
7. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. //Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
8. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
9. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
10. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
11. Perfilev S. V. Territorial differentiation / / the Standard of living of the population of the regions of Russia. - 2013. - No. 7. - P. 135-140
12. Tambiev A. Kh. Region in the system of national economy: economic models and mechanisms of regulation: Disser. Dr. Econ. sciences'. - Rostov-on-don: RINH, 2000.- 343 p.
13. Kislinskaya M.V., Kovylkin D.Yu., Kornilova E.V. Trends in the development of human capital in the conditions of "Entrepreneurial Economics" // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 35 (6). - S. 129-138.
14. Lanskaya D.V., Zubenko N.V. The “smart” economy of the region in the human dimension // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 28 (5). - S. 201-211.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10191

Т.Е. Хорольская - старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya - senior lecturer of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University;

А.И. Смирнова - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, nastysivchenko97@mail.ru,

A.I. Smirnova - undergraduate, Kuban state agrarian University.

РОЛЬ ОТЧЕТА О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

THE ROLE OF THE CASH FLOW STATEMENT IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC LIFE OF AN ECONOMIC ENTITY

Аннотация. Основным источником информации о движении денежных потоков хозяйствующего субъекта выступает отчет о движении денежных средств. Представление в данной форме отчетности денежных потоков в разрезе трех видов деятельности представляет существенный интерес как с позиции финансовых менеджеров хозяйствующего субъекта, так и инвесторов этого субъекта. Таким образом, нельзя отрицать значимость отчета о движении денежных средств для хозяйствующих субъектов. При этом можно отметить неоднозначное отношение к отчету о движении денежных средств как форме отчетности, в частности порядок составления и представления отчета о движении денежных средств регламентируется самостоятельным Положением по бухгалтерскому учету 23/2011 «Отчет о движении денежных средств». Однако в Положении по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» данная форма отчетности не выделена как отдельная форма бухгалтерской финансовой отчетности, а входит в состав приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

Abstract. The main source of information on the cash flow of an entity is the cash flow statement. The presentation in this reporting form of cash flows in the context of three types of activities is of significant interest both from the position of financial managers of an economic entity and investors of this entity. Thus, the significance of the cash flow statement for business entities cannot be denied. At the same time, one can note the ambiguous attitude to the statement of cash flows as a reporting form, in particular, the procedure for compiling and presenting a statement of cash flows is regulated by the independent Accounting Regulation 23/2011 “Report on cash flows”. However, in Regulation on accounting 4/99 “Accounting statements of the organization” this reporting form is not allocated as a separate form of financial statements, but is included in the annexes to the balance sheet and the statement of financial results.

Ключевые слова: денежные средства, потоки денежных средств, отчет о движение денежных средств, отчетность

Keywords: cash, cash flows, cash flow statement, statements

Денежные средства представляют собой достаточно ограниченный финансовый ресурс хозяйствующего субъекта. Данный ресурс принимает активное участие при внедрении в жизни большинства управленческих решений, внедряемых руководством этого субъекта. В связи с этим эффективное управление потоками денежных средств приобретает для экономического субъекта особую значимость. При этом цель управления потоками денежных средств заключается в создании и обеспечении оптимального остатка денежных средств на счетах экономического субъекта в кредитных организациях, образовавшихся в результате грамотной оптимизации их притоков и оттоков. Достижению поставленной цели способствует владение как теоретическими, так и методическими разработками в области управления потоками денежных средств, актуальными на современном этапе.

Основным источником информации о движении денежных потоков хозяйствующего субъекта выступает отчет о движении денежных средств. Впервые отчет о движении денежных средств в России в качестве самостоятельной отчетной формы был введен в практику хозяйствования в составе годового бухгалтерского отчета за 1996 г. Впрочем, справедливости ради следует заметить, что первоначальные шаги в развитии оценки движения денежных средств как самостоятельного направления в нашей стране ранее были сделаны, к примеру, в работах советского профессора Николая Александровича Блатова. На фоне все развивающегося размежевания различных направлений аналитической науки в 20-30 гг. XX века в его трудах была сделана попытка выделить разделы, посвященные оценке подвижности счетов, построению балансов ликвидности и, в том числе, помесячной оценке движения денежных средств.

Тем не менее, полновесного развития эти попытки не получили в результате развития централизованной экономики и, соответственно, все более увеличивающейся популярности идей немецкой учетной мысли по нормированию элементов себестоимости, контролю и анализу отклонений от заданных ориентиров.

Особо хотелось бы отметить неоднозначное отношение к отчету о движении денежных средств как форме отчетности. Так, интересно выделение особенностей составления и представления информации отчета о движении денежных средств в отдельное Положение по бухгалтерскому учету 23/2011 «Отчет о

движении денежных средств», что, с одной стороны, подчеркивает его значимость. Однако же, в Положении по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» находим указание на то, что отчет о движении денежных средств входит в приложения к бухгалтерскому отчету и отчету о финансовых результатах, а, следовательно, он не признан основной формой отчетности. То есть, к примеру, не обязателен к формированию малыми организациями и т.п.

Это противоречие углубляется еще больше при изучении научных трудов. Вот как высказывались различные авторы о месте отчета о движении денежных средств в бухгалтерской отчетности.

Выдающийся российский ученый-бухгалтер Я.В. Соколов писал: «Отчет о движении денежных средств на сегодня с точки зрения управления постоянно действующим предприятием неформально должна быть признана самой необходимой. Именно она не только помогает бухгалтеру отследить движение денежных средств отчетного периода, но и позволяет четче сформировать самый важный документ, необходимый для управления, - график предстоящих платежей и поступлений».

Следует признать, что аналитическая значимость отчета о движении денежных средств достаточно эфемерна, однако собственно логика обособления денежных потоков в разрезе трех видов деятельности, безусловно, оправдана и интересна, в особенности в контексте составления подобной формы по прогнозным данным. В этом случае информация о предполагаемых притоках денежных средств и планах их использования с очевидностью представляет существенный интерес с позиции как финансовых менеджеров, так и инвесторов фирмы.

Но особое внимание хотелось бы обратить на мнение тех финансистов-практиков, которые утверждают, что им неизвестны случаи проявления пользователями интереса к отчету о движении денежных средств, который является частью обязательной отчетности российских компаний и составляется прямым методом. То есть ни менеджменту, ни инвестиционным аналитикам данный отчет не предоставляет полезной информации.

В свете вышесказанного попытаемся сформулировать ответ на вопрос о роли отчета о движении денежных средств в финансово-экономической жизни хозяйствующего субъекта, и опровергнуть мнение о разумности отсутствия интереса к обсуждаемой форме отчетности.

Так, не является открытием факт того, что встречаются случаи, при которых организация отражает в отчете о финансовых результатах чистую прибыль, в то время как денежные средства на ее счетах отсутствуют - и наоборот. Особенно это касается организаций, лишь недавно вышедших на рынок, либо тех фирм, в которых наблюдается резкая смена условий хозяйствования, смена основного вида деятельности, а также попытка реализации инновационных продуктов, товаров.

С бухгалтерской точки зрения и в том, и в другом случае нет ничего необычного:

- в первую очередь это происходит благодаря операциям, в которых поступление денежных средств на счета организации не сопровождается учетом прибыли, а также операциям, при которых отображается прибыль, но деньги на счета организации при этом не поступают. К первому случаю относятся привлечение и возврат заемных денежных средств в форме кредитов, займов, приобретение сырья и материалов и т.п.;

- ярким примером второго случая является произведение амортизационных начислений.

Наглядно классификационные группы денежных потоков хозяйствующего субъекта представлены на рисунке 1.

Денежные потоки организации классифицируются в зависимости от характера операций, с которыми они связаны, а также от того, каким образом будет использована информация, полученная по результатам данных бухгалтерской (финансовой) отчетности ее пользователями с целью последующего принятия управленческих решений.

Направление притоков и оттоков денежных средств фиксируется в финансовой отчетности, а именно в бухгалтерском балансе и отчете о движении денежных средств. Как уже упоминалось выше, последний является основным источником учетно-аналитической информации о состоянии денежных средств организации.

Основным документов, показывающим порядок отражения денежных потоков в отчете о движении денежных средств является Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 2 февраля 2011 г . № 11 « Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)».

В соответствии с этим приказов в отчете о движении денежных средств должны быть отражены движение денежных средств в разрезе видов деятельности, то есть от текущей деятельности, от инвестиционной деятельности и от финансовой деятельности , а также денежные эквиваленты по операциям за период. Также ПБУ 23/2011 « Отчет о движении денежных средств» требует разделять денежные средства, полученные в ходе операционной деятельности Классификация денежных потоков, используемая при составлении Отчета о движении денежных средств представлена на рисунке 2.

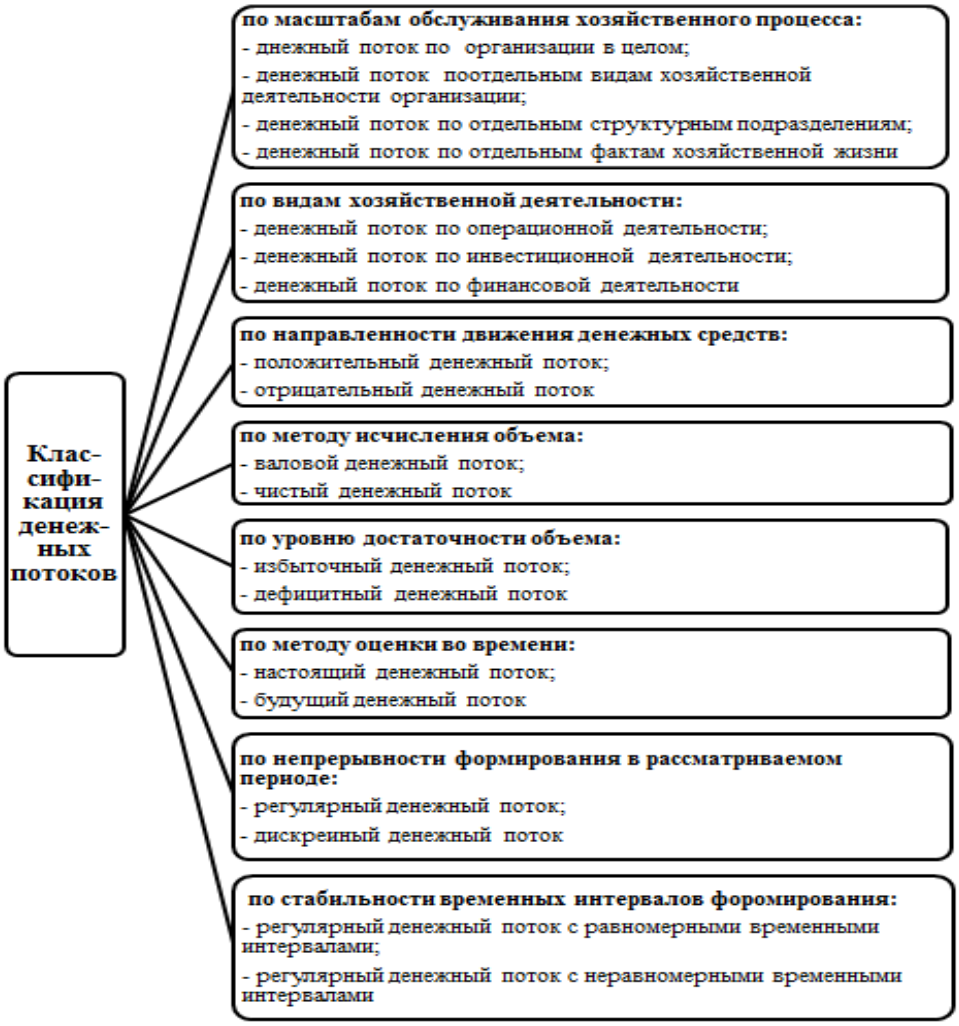


Рисунок 1 – Классификация денежных потоков
хозяйствующего субъекта

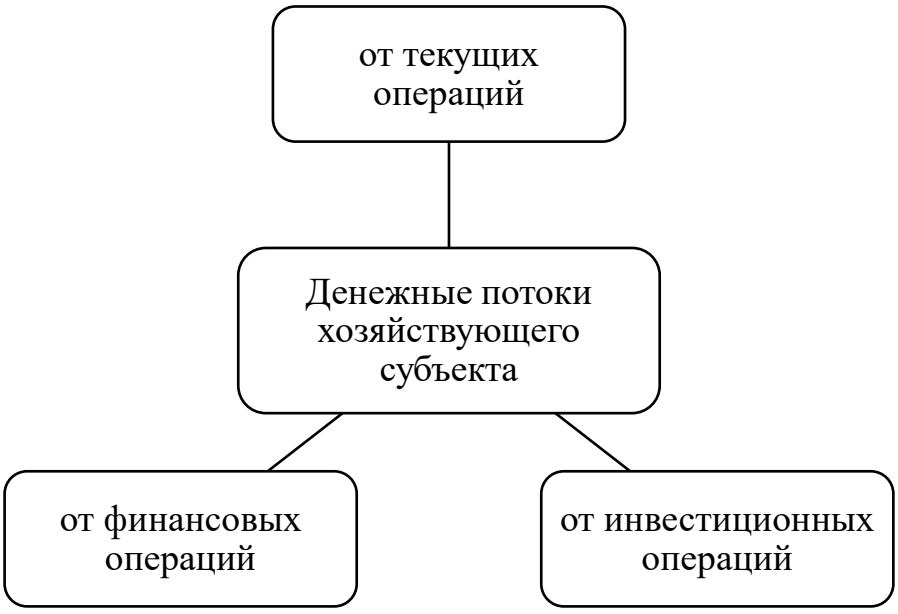


Рисунок 2 – Классификация денежных потоков, используемая
при составлении Отчета о движении денежных средств

Целесообразно еще раз подчеркнуть очевидную необходимость быть осторожным с этими типами операций – отсутствие достаточного количества наличных денежных средств на счетах в банке (как минимум, в объеме, достаточном для покрытия срочных обязательств) может привести не только к снижению платежеспособности, но и даже к прекращению функционирования организации в качестве хозяйствующего субъекта, в то время как недостаточно высокая величина чистой прибыли или непокрытый убыток в отчете о финансовых результатах способны отпугнуть как инвесторов, так и рядовых сотрудников.

При всем при этом, пожалуй, невозможно сделать однозначный выбор в пользу одной из ситуаций – предпочтения «заниженной» величины чистой прибыли при наличии достаточного количества денежных средств или же предпочтения высокого показателя чистой прибыли, если денежные средства организации на исходе или отсутствуют вовсе, ведь в обеих ситуациях экономический субъект наверняка понесет значительные неудобства.

И вот как раз в связи с этим хочется подчеркнуть, что, несмотря на то, что и финансовый результат, и движение денежных средств, как важнейшие экономические критерии успеха организации, оба заслужили по своей собственной форме отчетности, отчет о движении денежных средств значительно выигрывает по своей детализованности и конкретности.

В настоящее время Отчет о движении денежных средств выступает обязательным элементом пакета регламентированной бухгалтерской финансовой отчетности хозяйствующего субъекта. Это сформулировано как в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО 7 «Отчет о движении денежных средств»), так и в российских стандартах бухгалтерского учета (Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» ПБУ 23/2011).

Таким образом, можно сделать вывод касательно достаточно высокой степени аналитической значимости отчета о движении денежных средств и что из данной формы отчетности можно получить немало информации, которая поможет не только в анализе финансового состояния экономического субъекта, но также в планировании мер, направленных на его корректировку.

Источники:

1. Адаменко А.А. Отчет о движении денежных средств: международная и российская практика / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, А.И. Смирнова // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 4 (26). – С. 235-240.

2. Адаменко А.А. Эффективное управление денежными потоками экономического субъекта / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, В.В. Маркелов // Вестник академии знаний. – 2019. - № 6 (35). – С. 14-18.

3. Блатов Н.А. Основы общей бухгалтерии / Н.А. Блатов. - Ленинград: Экономическое образование, 1928. - 536 с.

4. Кузина А.Ф. Управленческий учет наличия, движения и использования денежных средств / А.Ф. Кузина, В. Г. Вишневская // Aspectus. - 2013. - № 1. - С. 94-102.

5. Морозкина С.С. Анализ денежных потоков организации / С.С. Морозкина, А.В. Рыкало // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 24 (2). - С. 55-59.

6. Соколов Я.В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учебное пособие / Я.В. Соколов, 2-е изд., переработанное и дополненное. - Москва: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 512 с.

References:

1. Adamenko A.A. Cash flow statement: international and Russian practice / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, A.I. Smirnova // Natural-humanitarian studies. - 2019 . - No. 4 (26). - S. 235-240.

2. Adamenko A.A. Effective cash flow management of an economic entity / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, V.V. Markelov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 6 (35). - S. 14-18.

3. Blatov N.A. Fundamentals of General Accounting / N.A. Blatov. - Leningrad: Economic education, 1928. - 536 p.

4. Kuzina A.F. Management accounting of the availability, movement and use of cash / A.F. Kuzina, V.G. Vishnevskaya // Aspectus. - 2013. - No. 1. - S. 94-102.

5. Morozkina S.S. Analysis of cash flows of the organization / S.S. Morozkina, A.V. Roar // Humanities Studies. - 2019 .-- No. 24 (2). - S. 55-59.

6. Sokolov Y. V. Accounting (financial) statements: textbook / Ya.V. Sokolov, 2nd ed., Revised and supplemented. - Moscow: Master, SIC INFRA-M, 2015 .-- 512 p.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10192

Ю.А. Цебро – аспирант кафедры Государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» tsebrojulia@gmail.com,

Yu.A. Cebro graduate student of the Department of State and Municipal Management, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»;

Л.А. Плотицына – научный руководитель, д.э.н., профессор кафедры Государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ploticina@bk.ru

L.A. Plotitsyna - scientific adviser, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation».

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF CREATING A SYSTEM OF MOTIVATION FOR PARTICIPANTS IN PROJECT ACTIVITIES IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE

Аннотация. Вопросы теории и практики внедрения проектного управления в деятельность органов государственной власти являются предметом пристального внимания ученых в последние несколько лет. Особый интерес вызывает проблема мотивации государственных гражданских служащих, участвующих в проектной деятельности. Анализ и адаптация зарубежного опыта внедрения проектного управления в государственный сектор, в качестве примера лучших практик мотивации персонала может стать частью методической базы для разработки отечественного инструментария современной системы мотивации на государственной службе.

В данной статье приведены результаты авторского исследования по анализу различных российских и зарубежных методик внедрения проектного управления в государственные органы власти, в т. ч. представлен методический подход к разработке алгоритма формирования системы мотивации государственных гражданских служащих.

Abstract. Issues of theory and practice of implementing project management in the activities of public authorities have been the subject of close attention of scientists in the past few years. Of particular interest is the problem of motivation of civil servants involved in project activities. The analysis and adaptation of foreign experience in the implementation of project management in the public sector, as an example of the best practices of staff motivation, can become part of the methodological base for the development of domestic tools of a modern motivation system in the public service.

This article presents the results of an author's study on the analysis of various Russian and foreign methods of implementing project management in state authorities, including a methodological approach to the development of an algorithm for the formation of a system for motivating public civil servants.

Ключевые слова: государственная служба, мотивация государственных гражданских служащих, проектное управление в органах государственной власти, процесс управления мотивацией участников проектов в органах государственной власти, ключевые показатели эффективности, проблемы внедрения проектного управления в государственный сектор, алгоритм создания системы мотивации государственных гражданских служащих.

Keywords: civil service, motivation of civil servants, project management in government, the process of managing the motivation of project participants in government, key performance indicators, problems of implementing project management in the public sector, the algorithm for creating a system of motivation for civil servants.

Внедрение проектного управления в как приоритетного вида деятельности органов государственной власти обострило проблему эффективности существующей системы организации труда на государственной службе в отсутствии действенного механизма мотивации труда государственных гражданских служащих. Мотивация труда, в нашем случае, является показателем готовности госслужащих эффективно исполнять свои обязанности. Государственное управление на современном этапе находится, как известно, в стадии перехода от процессной к проектной модели деятельности. Неизбежно сталкивается при этом с серьезными методическими и организационно-экономическими препятствиями, в числе которых следует отметить отсутствие должного внимания к проблеме мотивации государственных гражданских служащих, занятых в проектной деятельности.

В действующей системе мотивации государственных служащих, автором был выявлен ряд тенденций, сложившихся за последние годы и препятствующих оптимальным мотивации и стимулированию:

1. Система поощрения госслужащих, основанная на выслуге лет. Молодые сотрудники, не имеющие опыта, не заинтересованы поступать на службу, в связи с небольшим и неконкурентным коммерческим организациям пакетом гарантий.

2. Система дополнительных государственных гарантий, действующая только по отношению к высшим группам должностей категории «Руководители». В законодательстве о государственной гражданской службе Российской Федерации отсутствуют ограничения по должностям. [1]

3. Оценка результативности деятельности государственных гражданских служащих с введением системы комплексной оценки эффективности деятельности госслужащих, (в том числе общественной оценки по отдельным должностям государственной гражданской службы), неоднозначно повлияло на мотивацию госслужащих. За счет, того, что государственные служащие несут персональную ответственность за принимаемые решения, и можно оценить эффект и легитимность принятого решения в случае необходимости.

4. Выявлены дестимулирующие факторы использования системы должностных регламентов и инструкций, поскольку система регламентов и инструкций не предполагает учета мотивов и стимулов к эффективной работе при изменении условий, в т.ч. при переходе на проектные технологии.

5. Недостаточная эффективность оказания материальной помощи отдельным категориям государственных служащих (в частности, занимающим старшие и ведущие группы должностей категории «Специалисты»).

6. Низкий охват сотрудников членством в профсоюзе (как следствие, отсутствие адресной помощи сотрудникам, попавшим в трудные жизненные обстоятельства).

7. Отсутствие механизмов контроля за реализацией права граждан на равный доступ к участию в конкурсах на замещение должностей госслужбы (вероятность прохождения конкурса сотрудником министерства или ведомства выше, чем у человека, со стороны, не являющегося государственным служащим).

8. Отсутствие сформированной теоретической и методической базы в сфере мотивации государственных гражданских служащих.

9. Наличие конфликтов «двойного подчинения» в связи с практикой параллельного использования сотрудников, выполняющих традиционные рабочие функции с участием в проектной деятельности.

Кроме того, обработка результатов проведенного анализа выявила существенные различия в системах мотивации различных категорий государственных гражданских служащих. Например, стимулирующие выплаты специалистов старшей, ведущей и главной групп должностей закреплены в трудовом соглашении и являются неизменными, в отличие от высшей группы должностей. Возникает необходимость изучения статусных и властных методов мотивации с целью выявления потребностей сотрудников конкретных групп должностей. Это даст возможность систематизировать те причины, которые оказывают наибольшее воздействие на поведение госслужащих.

Необходимо дифференцировать компетенции государственных служащих - участников проектной деятельности. Необходимо данные условия работы прописывать отдельно в должностном регламенте. Также необходимо предусмотреть возможность разграничения деятельности сотрудников, привлеченных в проектном и процессном управлении

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 года № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве России» в органах государственной власти всех уровней должен начать действовать мотивационный механизм, позволяющий работнику:

- получить возможность карьерного роста;
- сформировать чувство собственной значимости в деятельности всего органа власти и адекватно оценивать свои возможности;
- развивать свой профессионализм и помогать в этом другим;
- быстро адаптироваться к изменениям:
- достигать поставленных целей. [2]

При организации проектной деятельности в рамках данного Постановления необходимо учитывать различия в осуществлении проектной и процессной деятельности и особенности сложившейся системы мотивации и стимулирования в системе государственной службы. Таким образом, механизм мотивации должен базироваться на глубинных изменениях в системе интересов и стимулов служащих, чтобы управлять мотивационными процессами и формировать условия для повышения качества реализации проектов.

Важно учитывать, что мотивация госслужащего – участника проектной деятельности и мотивация госслужащего - участника процессного функционала различны. Взаимосвязь и взаимозависимость между фактически полученным результатом и уровнем оплаты труда в каждом из этих двух видов деятельности должна быть дифференцирована. При совмещении одними и теми же сотрудниками разных видов функциональных обязанностей, таких как дополнительные обязанности, внеурочная работа и ненормированный рабочий день, они должны быть адекватно оплачены. При этом, необходимо, чтобы такие обязанности были официально закреплены, прописаны в должностных обязанностях и трудовом договоре. Основные различия проектной и процессной деятельности можно представить следующим образом (см. таблицу 1):

Таблица 1 - Основные различия проектной и процессной деятельности (составлено автором)

Процессная деятельность	**Проектная деятельность**
Структурированная последовательность задач, характеризующаяся регулярной повторяемостью и направленная на реализацию конкретных функций, закрепленных за органом власти	Создание неповторяющихся уникальных результатов, жестко ограниченная всеми видами ресурсов
Направлена на поддержание стабильности	Направлена на развитие и изменения направлений деятельности
Низкий уровень рисков	Высокий уровень неопределенности
Выполняется на постоянной основе постоянным коллективом	Выполняется временными трудовыми коллективами (проектными командами)
Процесс не имеет окончательной даты	Жестко ограничена во временном ресурсе (установлены контрольные точки – события)

При проектном подходе, одним из условий успешной реализации проекта, администратором которого выступает орган государственной власти, является наличие в команде проекта сотрудников с необходимым набором компетенций. Почему это важно?

Проект, как показала практика корпоративного управления, – это одновременный уникальный набор мероприятий, имеющий ограниченные ресурсы, создающий конечную услугу или продукцию. Проектный подход стал наиболее эффективным средством достижения поставленных результатов, поскольку определяет конечную цель, разграничивает зоны ответственности всех участников, предусматривает мониторинг и контроль на каждом этапе проекта (контрольные точки).

Все эти организационно - методические процедуры проектного подхода: могут быть адаптированы для реализации проектов в государственном управлении по различным направлениям. Данный подход будет эффективно интегрирован в государственное управление, если создать в органах государственной власти необходимые кадровые, психоэмоциональные, организационные и технические условия для формирования качественно нового типа сотрудников - сотрудников с проектным мышлением и навыками.

Во-первых, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 03.12.2015 была отмечена необходимость создания механизма реализации наиболее важных проектов в государственном секторе. Поэтому, основные направления бюджетной политики предусматривают расходы на обеспечение проектного структурирования деятельности органов государственной власти.

Во-вторых, в марте 2019 были утверждены Методические указания по применению типов результатов и стандартизированных контрольных точек федеральных проектов. Каждый результат федерального проекта отнесен к одному из 15 типов результатов, определенных документом. [3]

В-третьих, в апреле 2019 прошло выездное совещание «Национальные проекты – этап «реализация»», организованное Проектным офисом Правительства Российской Федерации при участии Центра проектного менеджмента и Центра по поддержке реализации Указа № 204, члены Правительства Российской Федерации, главы регионов и руководители региональных проектных офисов, представители бизнес-сообщества, руководители государственных институтов развития. [4]

В-четвертых, Постановлением Правительства РФ от 30.07.2019 № 981 уточнён порядок изменения национальных и федеральных проектов в части, касающейся их ключевых параметров, и установлен порядок внесения в национальные и федеральные проекты изменений на основании решений проектных комитетов и кураторов национальных проектов. [5]

Одной из главных целей внедрения системы управления проектной деятельностью в Правительстве Российской Федерации становится достижение национальных целей и стратегических задач развития страны до 2024 года через повышение гарантированности получения результатов национальных проектов, сокращение расходов, направленных на получение результатов и формирование единой вертикали управления проектной деятельностью на федеральном и региональном уровнях.

Как известно, реализация государственных программ в России направлена на улучшение качества жизни, развитие инноваций и модернизацию экономики. Проектное управление ориентировано на конечный результат. А с точки зрения государственного управления, проектный подход применятся для реализации проектов разной сложности и во всех направлениях отраслей и сфер, выступая главным инструментом решения социально-экономических задач государства. Однако, без создания должной системы мотивации государственных гражданских служащих-участников, занятых в проектной деятельности, намеченные цели и задачи в Национальных проектах могут остаться нереализованными, или реализованы с низкой результативностью.

Систематизация содержательных и процессуальных теорий мотивации, а также оценка их применимости к государственной службе позволили автору определить возможности организации системы мотивации государственных служащих при внедрении проектного управления на государственной службе.

Анализ показал, что, в течение нескольких последних лет уже была проведена большая методическая и организационная работа, направленная на создание проектных офисов в органах исполнительной власти. На рисунках 1 и 2 схематично представлены разграничения ответственности проектных офисов различных уровней.

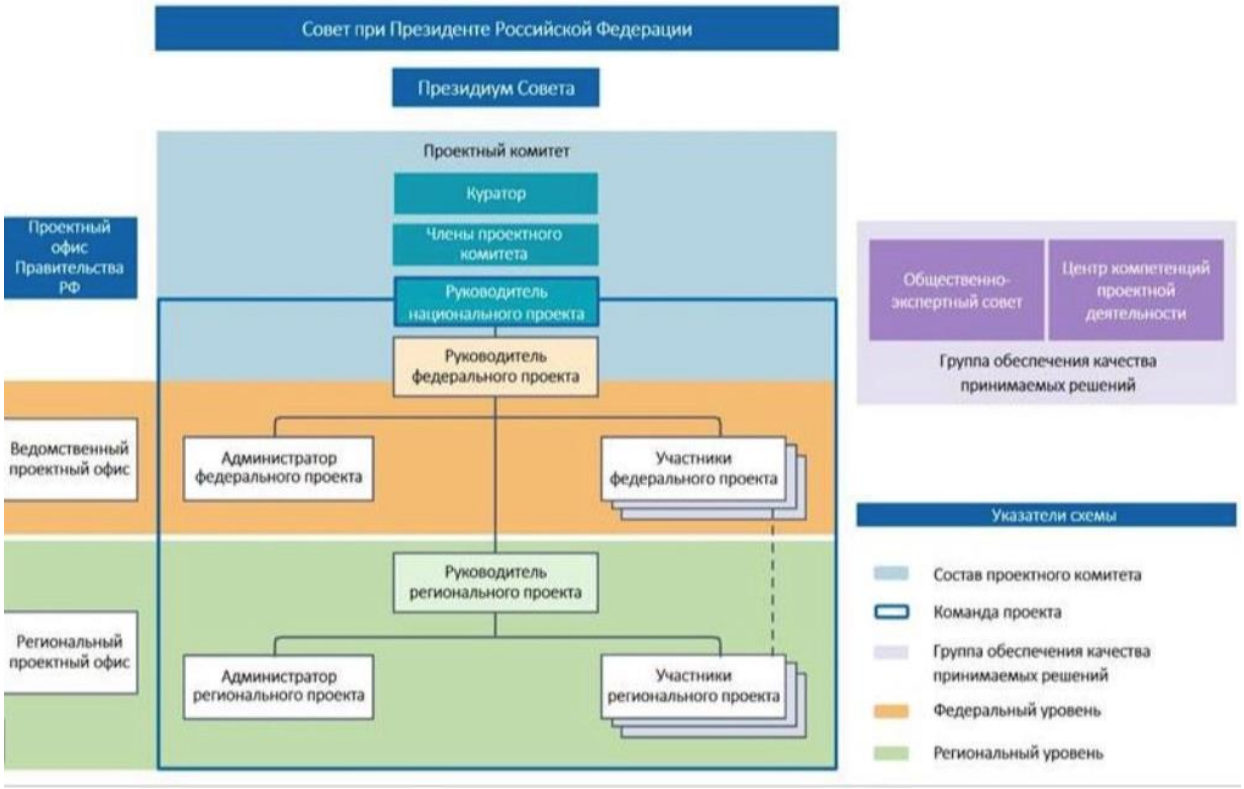


Рисунок 1 - Организационная структура управления национальным проектом. [6]

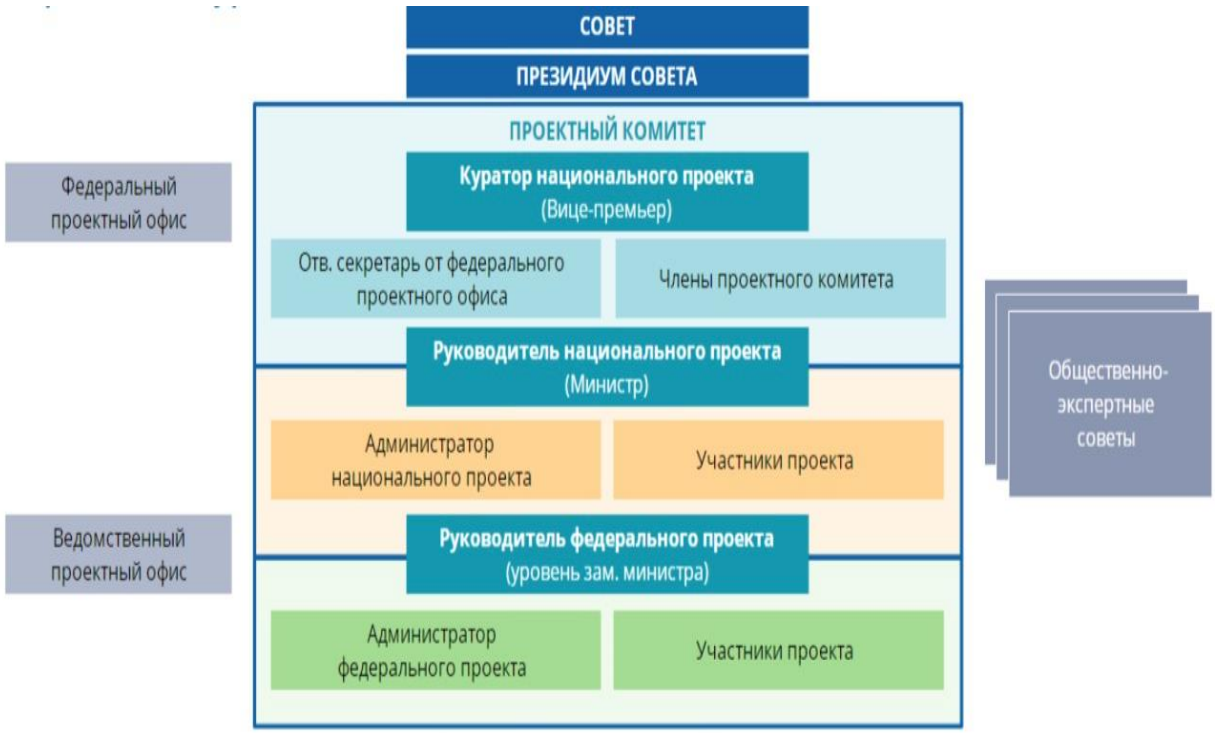


Рисунок 2 - Организационная структура управления национальным проектом на федеральном уровне

При непосредственном участии Совета были разработаны Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти, носящие пока рекомендательный характер. [7] Они определяют порядок, принципы и подход внедрения проектного управления. Также в них описаны типовые

шаблоны нормативно – методических документов, методический инструментарий расчета ключевых показателей эффективности в рамках проектного подхода к стратегическому государственному управлению (эффективность проекта в целом, реализация блока мероприятий в его рамках и индивидуальный показатель эффективности деятельности участника проекта).

Процесс управления мотивацией участников проектов в проектном офисе органа исполнительной власти состоит из следующих подпроцессов:

- определение ключевых показателей эффективности;
- оценка ключевых показателей эффективности;
- определение коэффициентов премирования;
- расчет премии участников проектной деятельности;
- организация выплаты премии. [7]

Ключевые показатели эффективности устанавливаются в должностных регламентах государственных служащих в качестве показателей результативности профессиональной служебной деятельности.

Используются 3 типа ключевых показателей эффективности для расчета коэффициентов премирования:

Ключевые показатели эффективности проекта - показывают эффективность реализации проекта, достижение результатов и контрольных точек проекта. Показатель един для всех участников проекта;

Ключевые показатели эффективности блока мероприятий - определяет эффективность выполнения, своевременность и качество выполнения блока мероприятий. Показатель един для всех исполнителей блока мероприятий и уникален для всех блоков мероприятий (данный уровень выделяется для наиболее крупных проектов, состоящих из нескольких блоков мероприятий);

Индивидуальные ключевые показатели эффективности - определяют личную эффективность участников проекта в части качества и своевременности выполнения контрольных событий и поручений, эффективности взаимодействия с другими участниками проекта. Показатель уникален для каждого участника проекта.

Оценка ключевых показателей эффективности как блока мероприятий, так и индивидуальных, осуществляется Руководителем проекта на основе предложений, представляемых участниками проекта, а также иными лицами. [7]

В настоящее время проектное управление находится на очередной стадии своего развития. Изучение уже проведенных проектов и отечественного опыта внедрения проектного подхода позволило сформулировать проблемы, тормозящие его внедрение в органы власти:

1. Недостаточная нормативно-правовая база и невысокий уровень методической поддержки со стороны органов власти. Отсутствие де-юре закрепленного понятия «проект» и «проектное управление» в нормативно-правовых актах. Поэтому важной задачей является принятие комплекса нормативно-правовых актов в целях устранения правовых пустот.
2. Технологическая поддержка проектной деятельности все еще находится на недостаточном высоком уровне. Так, наличие единой автоматизированной информационной системы позволит увеличить скорость выполнения задач проекта, эффективность межведомственного взаимодействия при реализации совместных проектов и сократить трудозатраты на реализацию мероприятий или проектов.
3. Отсутствие достаточных знаний и навыков проектного управления у госслужащих – участников проектной деятельности, их консервативное мышление приводит к формальному отношению к исполняемым обязанностям и применению инновационных методов работы. Переобучение и повышение квалификации сотрудников, а также привлечение квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и умеющим обучить других сотрудников, может стать решением данной проблемы.
4. Слабая инициативность, вовлеченность и мотивация органов власти при использовании проектного подхода. Для устранения данной проблемы необходимо усовершенствовать механизм премирования государственных служащих - участников проектной деятельности, определить дополнительные меры их поощрения по результату реализации проектов.

Анализ проектной действительности в органах исполнительной власти позволил автору сделать ряд выводов и рекомендаций. Так, для совершенствования системы отбора кандидатов на должности в проектный офис, необходимо:

- наличие умения принимать конкретные решения в нестандартных рабочих ситуациях, брать личную ответственность за них; ТУТ ОДНО ИЛИ ДВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ????
- разработать многоцелевые типичные профили по специальностям, учесть конструктивность многоцелевого подхода к подбору государственных служащих по примеру стран ЕЭС.

Изучение зарубежного опыта, внедрение отдельных прогрессивных элементов развития государственной службы в России требует доработки законодательства по организации проектной деятельности, а также модернизации системы профессиональной подготовки и переподготовки государственной гражданской службы, смены вектора кадровой политики с иерархичного подчинения на личную инициативу.

Алгоритм создания систем мотивации государственных гражданских служащих является важным методологическим инструментом, способствующим формированию эффективных мотивационных механизмов. Стандартная версия алгоритма построения системы мотивации включает в себя несколько последовательных и взаимосвязанных этапов:

- Этап создания проектного офиса;

• Этап анализа существующей системы мотивации гражданских служащих (Мотивационный профиль работника);

• Этап разработки системы нематериальной мотивации гражданских служащих;

• Этап разработка системы материальной мотивации гражданских служащих;

• Этап формирования пилотного проекта структуры системы мотивации гражданских служащих при проектном подходе;

• Этап внедрения системы мотивации гражданских служащих;

• Этап оценки эффективности результатов внедрения системы мотивации гражданских служащих. [8]

Остановимся более подробно на этапе анализа существующей системы мотивации гражданских служащих (Мотивационный профиль работника). Анализ мотивации госслужащих основан на проведенных социологических исследованиях, которые сводятся к необходимости учитывать ограниченные финансовые ресурсы госорганов, совокупность материальных и нематериальных стимулов.

На взгляд автора, чтобы поддерживать престиж госслужбы и конкуренцию на уровне с коммерческими организациями система материальной мотивации государственных служащих – участников проектной деятельности, должна быть основана на соблюдении следующих требований:

- установление размера конкурентного оклада на государственной службе на уровне средней оплаты труда в экономике;
- оказание материальной и социальной поддержки молодым специалистам (особенно тем, кто пришел на госслужбу, как первое место работы);
- увеличение стимулирующей части заработной платы государственных служащих до 25-30% от общей суммы оплаты труда;
- внедрение системы материального стимулирования на основе показателей качества работы и реального объема выполненных задач.

Вместе с тем, не всегда материальное вознаграждение увеличивает производительность труда сотрудника, иногда больший эффект имеет признание достижений госслужащего.

Перед специалистом встает проблема обоснования побуждений своей деятельности для достижения профессиональных целей. Если такого основного мотива нет, то ему приходится создать или найти новое побуждение, чтобы внести цели деятельности в свою мотивацию, соединив свои потребности и социальную необходимость. Для это проводится анализ структуры мотивов, в которой выделяются отдельные блоки: потребительский, блок внутреннего фильтра и целевой. Таким образом, мотивация профессиональной деятельности государственных служащих выступает как процесс, начинающийся с актуализации мотива и заканчивающийся формированием намерения достичь поставленных целей.

Процесс мотивации государственных служащих можно представить в виде схемы (рисунок 3).

Рисунок 3 - Схема мотивации государственных служащих (составлено автором)

До сих пор не сформирован постоянно действующий механизм целенаправленной мотивации государственных служащих, основанный на мониторинге потребностей государственных служащих, а также уровня их удовлетворенности. Что для этого требуется? Необходимо выявить такие элементы мотивации, которые могут повлиять на эффективность деятельности каждого госслужащего индивидуально.

Выявление мотивационных потребностей работников целесообразно, на наш взгляд, проводить с использованием теста Ричи-Мартина, результаты теста каждого сотрудника и покажут реальные потребности - «Мотивационный профиль». Мотивационный профиль – индивидуальные сочетания наиболее и наименее актуальных для конкретного человека потребностей, для определения которых был разработан тест. По мнению авторов теста, **сущность мотивации – это удовлетворение потребностей человека в процессе работы.**

Сам опросник состоит из 33 вопросов. Для каждого вопроса есть четыре варианта ответа. Необходимо распределить 11 баллов между вариантами каждого из утверждений. Ричи и Мартин считают, что это то число, которое мы можем распределить между вариантами ответа без риска ошибиться. Прохождение теста занимает

30-40 минут; его можно поместить в Excel, что упрощает подсчет и возможность формирования результата на диаграмме. [9]

С помощью методики можно выявить факторы мотивации, которые значимы для работника, а также факторы, которым он придает небольшое значение (рисунок 4.).

Рисунок 4 – Факторы мотивационного профиля (сформулированы автором на основе тестирования)

Очевидно, что одна из основных задач руководителя – мотивация подчиненных. Предлагаемый мотивационный профиль может служить основой для изучения и улучшения мотивации сотрудников, качественной обратной связи.

Например, проведя данный тест, мы обнаружили, что если для сотрудников наибольшую значимость имеют 5-й и 12-й факторы: признание других людей и интересная, общественно полезная работа, то в работе с таким сотрудником руководителю следует делать акцент на его заслугах. Если поручать неинтересную, не приносящую пользу работу, необходимо разъяснить, для чего это нужно, иначе сотрудник будет немотивирован. Для таких людей очень важно, чтобы работа совпадала с их ценностями. Если они не видят ценности работы, не считают, что результат их работы важен для других людей, есть большая вероятность увольнения.

Зная мотивационные профили сотрудников, руководители смогут предотвратить возможные негативные последствия перемен в команде проекта. Например, если для работника важен материальный фактор, он может встречать перемены настороженно, саботировать их внедрение.

Руководитель сможет рассматривать фактор мотивации как причину стресса и предотвращать возможные стрессовые ситуации или находить решения выхода из них. Сотрудники, имеющие высокую потребность в структурировании, будут испытывать стресс, беспокойство в условиях хаоса, бессистемности. И наоборот, четкость в постановке задач, структурированность работы будет мотивировать таких сотрудников качественно выполнять свои обязанности. Кроме того, мотивационный профиль представляет собой мощный инструмент совершенствования, его можно использовать в рекрутинге и в карьерном консультировании.

Каждые шесть месяцев необходимо повторять этапы формирования целеориентированной мотивации госслужащих – участников проекта, что позволит проводить мотивационный мониторинг и постоянно усовершенствовать действующий механизм мотивации.

По итогам исследования, одной из ключевых задач внедрения современного государственного проектного управления является создание эффективных мотивационных механизмов для государственных служащих -

участников проектов и определение оптимальных способов их реализации в российских условиях позволяющих «вырастить» эффективный управленческий аппарат.

Источники:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве России»;
3. «Методические указания по применению типов результатов и стандартизированных контрольных точек федеральных проектов» утверждены. Правительством Российской Федерации от 22.03.2019 № 2523п-П6;
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
5. Постановление Правительства РФ от 30.07.2019 № 981 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31.10. 2018 № 1288»;
6. Приказ Минэкономразвития России от 05.06.2013 № 304 «О Совете по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации»;
7. Распоряжение Министерства экономического развития Российской Федерации от 14.04.2014 № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти;
8. Цебро Ю.А., Плотицына Л.А. Алгоритм формирования трудовой мотивации госслужащих - участников проектной деятельности // Вестник Академии знаний. 2019. №5 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-formirovaniya-trudovoy-motivatsii-gossluzhaschih-uchastnikov-proektnoy-deyatelnosti (дата обращения: 11.04.2020);
9. Ричи Ш. Управление мотивацией [Текст] / Ш. Ричи, П. Мартин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 399 с.

References:

1. Federal Law of July 27, 2004 № 79-FZ «On the State Civil Service of the Russian Federation»;
2. Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 2018 №. 1288 «On the organization of project activities in the Government of Russia»;
3. «Guidelines for the application of result types and standardized control points of federal projects» approved By the Government of the Russian Federation of March 22, 2019 № 2523p-P6;
4. Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2018 № 204 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024»;
5. Decree of the Government of the Russian Federation of July 30, 2019 № 981 «On Amending the Decree of the Government of the Russian Federation of 31.10. 2018 № 1288»;
6. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 05.06.2013 № 304 «On the Council for the Implementation of Project Management in the Federal Executive Bodies and State Bodies of the Subjects of the Russian Federation»;
7. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of April 14, 2014 № 26R-AU «On the Approval of the Methodological Recommendations for the Implementation of Project Management in Executive Bodies»;
8. Tsebro Yu.A., Plotitsyna L.A. An algorithm for the formation of labor motivation of civil servants - participants in project activities // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. №5 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-formirovaniya-trudovoy-motivatsii-gossluzhaschih-uchastnikov-proektnoy-deyatelnosti (accessed: 04/11/2020);
9. Ritchie S. Management of motivation [Text] / S. Ritchie, P. Martin. - M.: UNITY-DANA, 2004. - 399 s.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10193

А.С. Цысов – аспирант кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A. S. Tsysov – postgraduate student of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗОНЫ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
FUNCTIONAL ZONES OF RISKS OF ENTERPRISES OF THE METALLURGICAL INDUSTRY

Аннотация. В статье представлена структура и современное состояние металлургического комплекса Российской Федерации. Металлургия является одной из базовых отраслей отечественной промышленности, платформой индустриального развития России. Металлургический комплекс формирует необходимые предпосылки функционирования строительной индустрии, отраслей обрабатывающего производства. Как и многие хозяйствующие субъекты предприятия, действующие в сфере металлургии сталкиваются с большим количеством рисков, которые необходимо своевременно идентифицировать и эффективно ими управлять. В статье представлены виды рисков металлургического производства, сгруппированы по влиянию на эффективность производственно-хозяйственной деятельности бизнес-риски возникающие на предприятиях металлургической промышленности. Установлено, что причинам возникновения рисков в металлургическом комплексе является слабая система мониторинга в области управления и контроля рисков, низкая инвестиционную активность предприятий, недостаточный уровень квалификации кадров. Автором предложена схема формирования функциональных зон рисков металлургического производства с целью создания эффективной системы мониторинга и управления рисками на предприятиях металлургической промышленности.

Abstract. The article presents the structure and current state of the metallurgical complex of the Russian Federation. Metallurgy is one of the basic branches of domestic industry, a platform for the industrial development of Russia. The metallurgical complex forms the necessary prerequisites for the functioning of the construction industry, manufacturing industries. Like many business entities operating in the metallurgy sector, they face a large number of risks that need to be identified in a timely manner and effectively managed. The article presents the types of risks of metallurgical production, grouped by the impact on the efficiency of production and business activities, business risks arising at the enterprises of the metallurgical industry. It was established that the reasons for the emergence of risks in the metallurgical complex are a weak monitoring system in the field of risk management and control, low investment activity of enterprises, and insufficient qualifications of personnel. The author proposed a scheme for the formation of functional zones of risks in the metallurgical industry with the aim of creating an effective system for monitoring and managing risks at the enterprises of the metallurgical industry.

Ключевые слова: металлургический комплекс, черная металлургия, цветная металлургия, риски металлургической промышленности

Keywords: metallurgical complex, ferrous metallurgy, non-ferrous metallurgy, risks of the metallurgical industry

В экономике народного хозяйства металлургия относится к отрасли тяжелой промышленности, охватывающей процессы от получения металлов из руд до производства металлических изделий. В современных экономических условиях успешное развитие металлургического комплекса имеет важное значение для обеспечения деятельности других отраслей и наращивания национальной конкурентоспособности. Продукция металлургической промышленности имеет широкое применение, основными ее потребителями выступают следующие отрасли: строительная индустрия, транспортное машиностроение, производство машин и оборудования, химическая промышленность, оборонно-промышленный комплекс, производство медицинских изделий. Отрасль металлургии является второй по значимости для отечественной экономической системы после нефтегазовой. В 70% городах, где расположены производства, металлургические предприятия являются градообразующими. Все металлы классифицируются на цветные и черные, в соответствии с этим металлургия подразделяется на черную и цветную.

Металлургическое производство характеризуется рядом особенностей, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Особенности металлургического производства

Металлургическое производство обладает высокой материалоемкостью. Особенно высокие материальные затраты в цветной металлургии, например, для производства 1 тонны олова требуется более 300 тонн руды и 1 тонна топлива. В металлургическом производстве высокий удельный вес имеют энергозатраты, в себестоимости стального проката их удельный вес составляет 30 - 40%. Согласно статистических данных за 2017-2018 гг. металлургическое производство требует самый высокий объем электроэнергии в сопоставлении с другими видами обрабатывающих производств, так по итогам отчетного года в данной сфере израсходовано 139,3 млрд. киловатт-часов. Также для обеспечения бесперебойной деятельности металлургических предприятий требуется достаточно большой объем основных фондов надлежащего состояния. Черная металлургия характеризуется более высокой трудоемкостью в сопоставлении с цветной [7]. Преимущественно в металлургической промышленности задействованы крупные предприятия, ими производится основная часть продукции. Поддержание стабильного функционирования хозяйствующих субъектов металлургического комплекса возможно в достаточно крупных городах. В среднем на металлургическом заводе может быть задействовано около 20-40 тыс. человек.

Важно отметить, что металлургическое производство имеет высокое отрицательное воздействие на экологическую обстановку, территории расположения крупных предприятий данной сферы имеют нарушенные природные системы [4].

Отрасль металлургического производства оказывает значительный мультипликативный эффект на смежные отрасли: один человек, занятый в металлургии, обеспечивает занятость до 7 человек в смежных отраслях экономики [6]. Черная и цветная металлургия имеют ряд отличительных характеристик. Технологическим стержнем черной металлургии является металлургический передел, то есть последовательная технологическая

цепочка: чугун - сталь - прокат. Все остальные производства в черной металлургии признаются смежными или сопутствующими. В черной металлургии принято выделять три типа предприятий: комбинаты полного цикла (занимаются производством чугуна, стали, проката); заводы неполного цикла (доменные, сталелитейные заводы, сталепрокатные заводы, электрометаллургические); малая металлургия (металлургические цеха в составе машиностроительных компаний).

Цветная металлургия характеризуется более сложной структурой. Цветные металлы подразделяются на тяжелые, легкие, драгоценные и редкие. В России расположены следующие типы предприятий цветной металлургии, формирующие определенные подотрасли: медной; свинцово-цинковой; никель-кобальтовой; оловянной; алюминиевой; вольфраммолибденовой; титан-магниевой; редкометалльной. Цветная металлургия развивается на собственной сырьевой базе, но обеспеченность сырьем разная.

Динамика количества предприятий и организаций металлургического комплекса Российской Федерации представлена на рисунке 2.

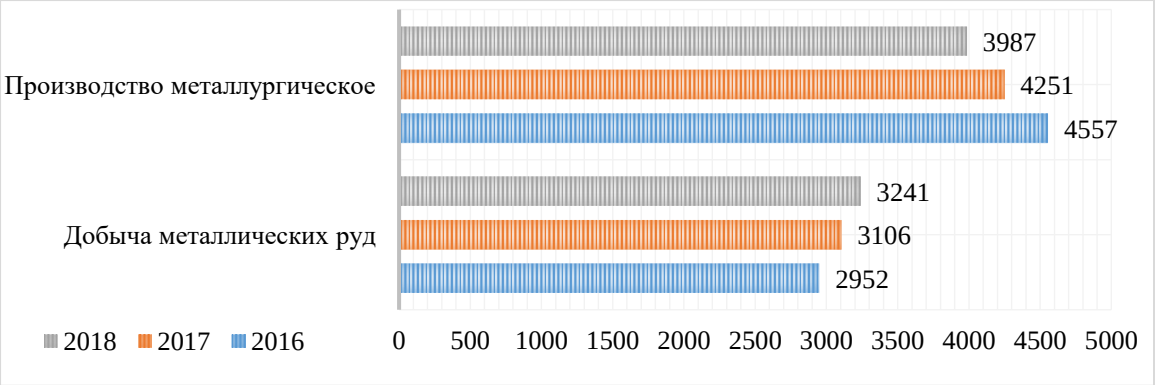


Рисунок 2 - Динамика количества предприятий металлургического комплекса

В период 2016-2018 гг. количество предприятий по виду деятельности «добыча металлических руд» увеличилось на 9,8%, а по виду деятельности «производство металлургическое» число хозяйствующих субъектов в рассматриваемый отрезок времени снизилось на 12,5%, что является отрицательным моментом в развитии металлургического комплекса государства.

На рисунке 3 представлены металлургические компании, обладающие наиболее высоким объемом выручки по итогам 2019 года.

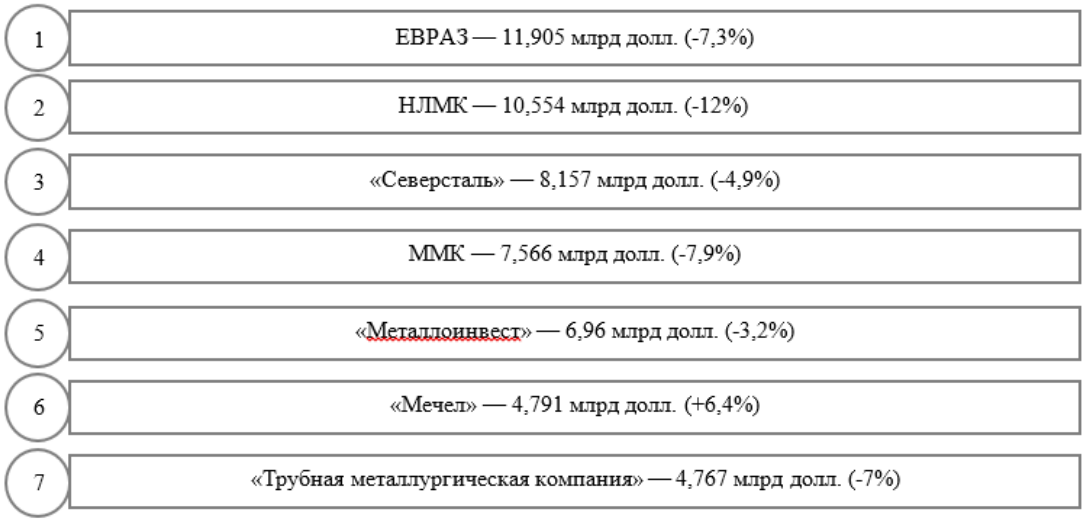


Рисунок 3 - ТОП - 7 российских металлургических компаний по объему выручки, 2019 год

Согласно статистических данных за 2018 год в металлургическом производстве занято 440,7 тысяч человек, что на 16,6 % ниже в сопоставлении с данными 2017 года. Численность работников, занятых добычей металлических руд в 2018 году по сравнению с данными предыдущего года возросла на 20,2 тыс. человек.

Для металлургического комплекса важное значение имеет наличие сильной материально-технической базы. Положительным аспектом выступает рост основных фондов организаций, занятых добычей металлических

руд, по данным 2018 года их величина возросла на 13,6%. Благоприятная тенденция также прослеживается в металлургическом производстве, там показатель увеличился на 10,7%. Износ основных фондов довольно высок, по виду деятельности добыча металлических руд он составляет 45,6%, металлургическому производству - 50,6% по данным 2018 года. Интенсивнее обновление основных фондов происходит на предприятиях, занятых добычей металлических руд, коэффициент обновления основных фондов по итогам 2018 года равен 15,2%.

Для обеспечения развития металлургического комплекса Российской Федерации важным условием является активизация инвестиционных процессов. На рисунке 4 представлена динамика инвестиций в основной каптала в период 2016-2018 гг.

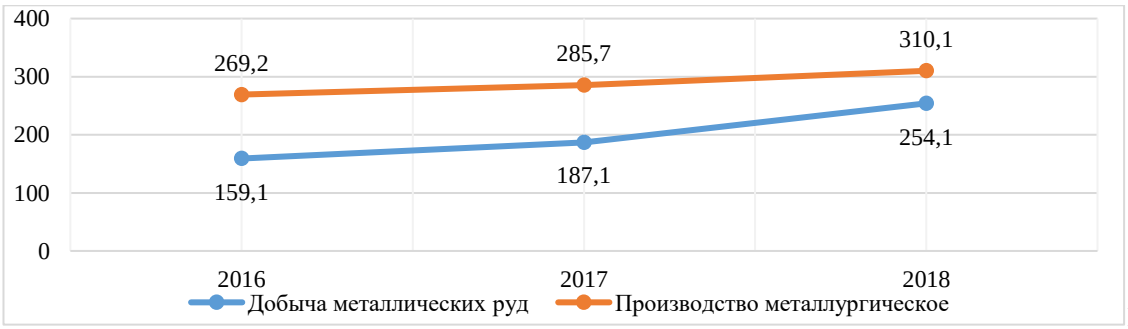


Рисунок 4 - Динамика инвестиций в основной капитал предприятий металлургического комплекса, млрд. рублей

Анализ динамики объема инвестиций свидетельствует о наличии позитивных тенденций их увеличения. В рассматриваемый период времени инвестиции в основной капитал по виду деятельности добыча металлических руд увеличились на 15,2%, по виду деятельности производство металлургическое - на 59,7%.

В период 2016-2018 гг. наблюдается увеличение проката черных металлов на 1178 тыс. тонн. По выпуску труб ситуация нестабильна. В анализируемый промежуток времени рост выявлен по следующим их видам: трубы обсадные бесшовные стальные на 26,7%; трубы насосно-компрессорные бесшовные стальные на 6,5%; трубы стальные бесшовные горячедеформированные на 22%; трубы стальные бесшовные холоднодеформированные общего назначения в 2,5 раза; трубы некруглого сечения и профили пустотелые, стальные на 22,2%. В целом показатели развития черной металлургии показывают увеличение эффективности производства и имеется устойчивый рост по производству основных видов продукции. К положительный момент, следует отметить, что уровень рентабельности капитала и оборачиваемости оборотных средств в черной металлургии за последние три года возросли.

Динамика производства основных видов цветных металлов и изделий из них представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 - Динамика производства основных видов цветных металлов и изделий из них, в % к предыдущему году

По выпуску цветных металлов и изделий из них ситуация весьма неоднозначна. В 2018 году наиболее высокие показатели увеличения производства отмечаются по таким видам продукции как прутки, профили и проволока никелевые, алюминий первичный, проволока медная, медь рафинированная необработанная.

В настоящее время сложились различные подходы к классификации рисков, некоторые из них характеризуются ярко выраженной отраслевой спецификой. К основным причинам возникновения рисков в металлургическом комплексе можно отнести слабые системы мониторинга в области управления и контроля рисков [5], производства продукции, невысокую конкурентоспособность отрасли, низкую инвестиционную активность предприятий, слабую инновационную базу, недостаточный уровень квалификации кадров и другие.

На возможность возникновения рисков в металлургическом комплексе влияют различные факторы, которые можно разделить на внутренние и внешние. К внешним факторам, оказывающим воздействие на деятельность металлургических компаний относят: изменение законодательства, сформировавшиеся политические условия, санкции, чрезвычайные ситуации, развитие научно-технического прогресса, экономические условия ведения бизнеса (инфляция, налоги, процентные ставки) и другие.

В числе внутренних факторов осуществления деятельности хозяйствующих субъектов в сфере металлургии можно выделить следующие: нерациональная производственная программа, высокий уровень кредиторской задолженности, некомпетентность сотрудников, недостаточный уровень технической оснащенности, некорректный анализ рынка, ошибки в прогнозировании и планировании, текучесть кадров, недобросовестная работа сотрудников и другие [1]. Риски компаний, функционирующих в сфере металлургического производства можно разделить на две группы: 1) управляемые риски; 2) мало управляемые риски.

В составе управляемых рисков специалистами выделяются рыночные, операционные, инвестиционные, финансовые и социальные риски. Социальные риски включают как риски связанные с кадровым составом предприятий металлургического комплекса, так и экологические риски, которые оказывают воздействие на окружающие среду и население. К мало управляемым рискам по мнению исследователей относят: отраслевые, страновые, региональные, инфляционные и правовые. Данные группа рисков обусловлена воздействием факторов внешней среды на деятельность предприятий металлургии.

Риски металлургической отрасли также могут быть классифицированы на две группы: риски черной металлургии и риски цветной металлургии (рисунок 6).[3]

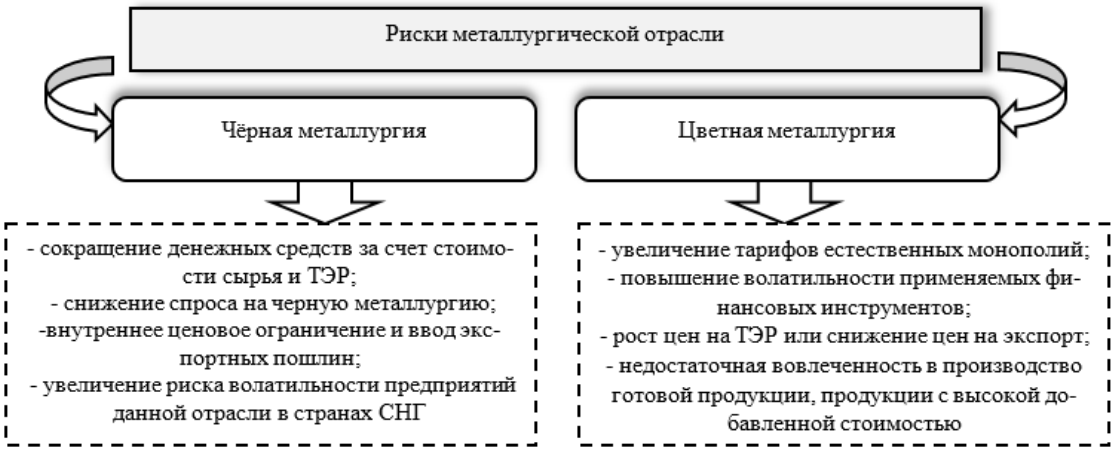


Рисунок 6 - Риски металлургической отрасли

Различные ученые в своих работах оценивают риски сталеплавильного производства, среди которых авторами выделено 17 рисков, сгруппированных в 4 блока оценки: сырье, оборудование, технология производства, рынок. Среди наиболее значимых рисков исследователями выделены: конъюнктура мирового рынка, качество сырья и экологичность производства, цены на сырье.

По результатам исследований компаний EY выявлено 10 основных бизнес-рисков, с которыми сталкиваются горнометаллургические компании, их ранжирование отражено на рисунке 7. Данные результаты сформированы на основе опроса 600 представителей рассматриваемого сектора, с участием международных компаний.

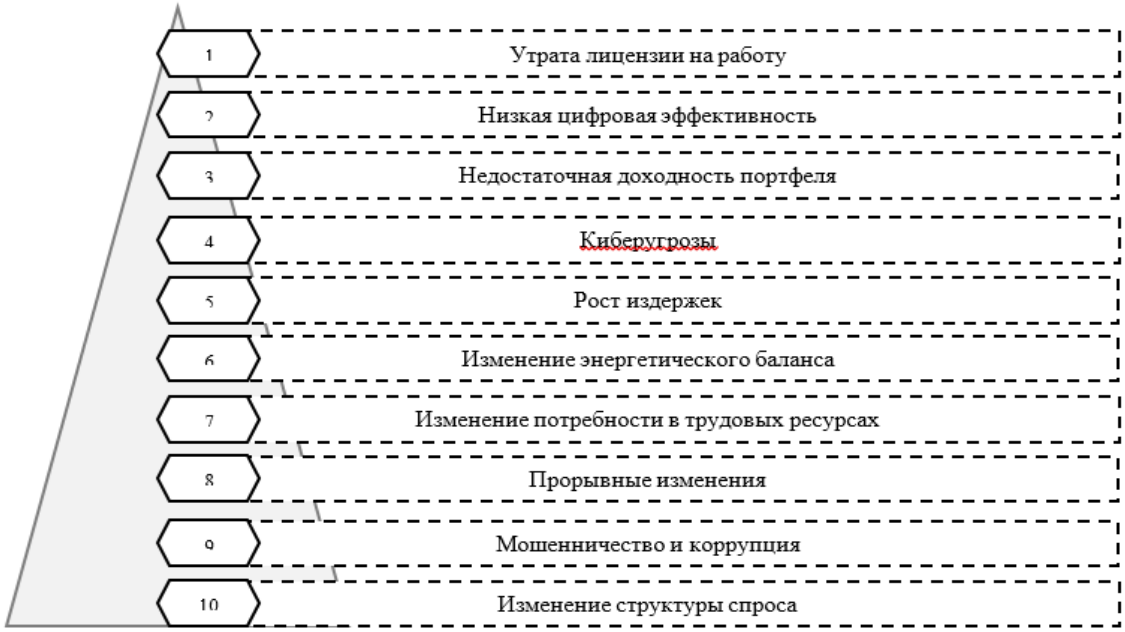


Рисунок 7 - Рейтинг бизнес-рисков горнометаллургических компаний, 2019

По итогам опроса в 2019 году на первое место респонденты поставили риск утраты лицензии на ведение деятельности, по данным 2018 года данный риск находился на 7 позиций ниже. В настоящее время также большое внимание должно уделяться вопросам цифровизации в различных секторах экономики, в том числе и в металлургическом комплексе, но более 1/3 респондентов достаточно далеки от цифровой реальности. Сегодня доля вложений в цифровое развитие и новые технологии в инвестиционном бюджете горнометаллургических компаний более 30% составляет лишь в небольшом количества организаций, их число колеблется в диапазоне 0-1%. Свыше 70% респондентов отметили, что вложения в цифровое развитие составляют лишь 5% их инвестиционного бюджета или меньше. Увеличив эту долю до 20%, можно выйти на новый уровень и получить ощутимое преимущество перед конкурентами.В тройку наиболее значимых рисков специалистами также отнесен риск недостаточной доходности портфеля, данный риск обусловлен возможность направления финансовых ресурсов для получения максимально высокой отдачи в будущем.

По нашему мнению, перечень рисков, с которыми сталкиваются предприятия металлургического комплекса весьма широк и для того, чтобы организовать эффективную систему мониторинга и управления целесообразно их классифицировать, выделив функциональные зоны (рисунок 8). Например, к финансовым рискам компаний металлургического комплекса можно отнести: снижение финансовой устойчивости, потеря платёжеспособности, падение деловой активности, риски упущенных финансовых выгод, валютные риски и другие [8].

В числе кадровых рисков можно выделить риски недостаточной квалификации сотрудников, текучесть кадров, нарушение трудовой дисциплины, противоправные действия сотрудников, возникновение внутрифирменных конфликтов, риски, связанные с опасным характером работы, развитием профессиональных заболеваний и другие [3]. В организациях металлургического комплекса к вредным условиям труда относят: повышенную температуру воздуха, шум, вибрацию, наличие воздействия тепловых, ионизирующих, электромагнитных излучений, загрязненность воздуха и т.д. Среди опасных факторов осуществления трудовой деятельности выделяют: замкнутое пространство, наличие движущих машин, механизмов, электрический ток.

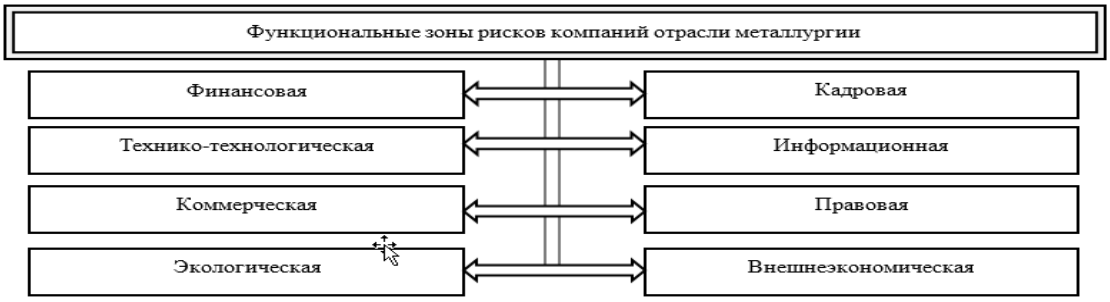


Рисунок 8 - Функциональные зоны рисков компаний отрасли металлургии

Технико-технологические риски связаны с работой оборудования и технологией производства: риски возникновения аварийных ситуаций, технологических потерь, риски нарушения технологий производства, риск остановки производственного процесса вследствие высокого износа основных фондов (морального, физического), риски нехватки производственных мощностей и другие. В составе информационных рисков можно отметить утечку или утрату конфиденциальной информации, сбой автоматизированных систем обработки, хранения и передачи информации, сбой программного обеспечения и т.д.

Правовые риски связаны с развитостью внутренних норм регулирования деятельности компаний, корректностью подготовки локальных нормативно-правых актов и их применением на практике, качеством подготовки договоров, возникновением конфликтных ситуаций с партнерами в действующем правовом поле и т.д. [2] Экологический риск для предприятий металлургического комплекса имеет крайне важное значение, и он связан с такими угрозами как превышение допустимых значений негативного воздействии на окружающую среду; ухудшение экологических параметров производимой продукции и т.п.

Возникновение рисков в деятельности компаний металлургического комплекса сопровождается рядом негативных последствий, к которым можно отнести: появление убытков, банкротство, выплата штрафов и неустоек, снижение доли рынка, штрафы за нарушение законодательства, невыполнение запланированных показателей развития и другие. Масштабы последствий реализации рисков в деятельности компаний могут быть различны: допустимые, критические, катастрофические. Таким образом, на предприятиях необходимо применение системы риск-менеджмента [9].

В настоящее время сформировался достаточно широкий перечень методов, которые могут быть использованы на практике для управления рисками [10]. Для предприятий, функционирующих в сфере металлургии могут быть применимы следующие методы управления рисками: избежание, лимитирование, локализация, диверсификация, самострахование, внешнее страхование, хеджирование и другие.

Развитие отрасли металлургии сопровождается рядом негативных тенденций, в числе которых можно выделить следующие: высокая степень износа основных фондов, низкая конкурентоспособность производимой продукции, недостаточная востребованность продукции на внутреннем рынке, высокие удельные затраты относительно зарубежных компаний, невысокий уровень производительности труда, неразвитость системы малых и средних предприятий, недостаточная способность к внедрению и использованию инноваций.

Представители бизнеса в металлургии отмечают, что основные проблемы развития металлургической отрасли состоят в следующем: несовершенство государственного регулирования отрасли, то есть наличие административных, торговых, экономических барьеров (25% респондентов), недостаточный объем мощностей и производственно-технического потенциала (18% респондентов), высокий уровень налогообложения (17% респондентов).

Источники:

1. Адаменко А.А. Классификация факторов риска предпринимательской деятельности / Адаменко А.А., Петров Д.В., Маркелов В.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (28). С. 10-15.

2. Алпатов А.В. Эвальвация уровней хозяйственных рисков сельскохозяйственных организаций Орловской области / Алпатов А.В., Ловчикова Е.И., Матвеев В.В., Новоселов Э.А. // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 7. С. 4-11.

3. Быков Р.А. Риски в управлении трудовыми ресурсами: способы их выявления и оценки / Быков Р.А., Лытнева Н.А. // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2014. № 1 (9). С. 127-134.

4. Вертакова Ю.В. Промышленная политика России: направленность и инструментарий / Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А., Плотников В.А. // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49-56.

5. Головина Т.А. Методический подход к адаптивному управлению промышленными экономическими системами на основе диагностики слабых сигналов о кризисной ситуации / Головина Т.А. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4-1. С. 160-168.

6. Докальская В.К. Развитие социальной сферы, как фактор повышения качества рабочей силы / Докальская В.К., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 2 (35). С. 136-138.

7. Докукина И.А. Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы / Полянин А.В., Докукина И.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.

8. Матвеев В.В. Концепция управления бизнес-рисками организаций АПК / Матвеев В.В. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-1 (61). С. 879-883.

9. Парахина Л.В. Превентивная система риск-менеджмента в деятельности предпринимательских структур / Парахина Л.В., Щеголев А.В., Головина Т.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 4 (27). С. 202-209.

10. Полянин А.В. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз / Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 2 (25). С. 178-189.

References:

1. Adamenko A.A. Classification of risk factors for entrepreneurial activity / Adamenko A.A., Petrov D.V., Markelov V.V. // Natural humanitarian studies. 2020. No. 2 (28). S. 10-15.

2. Alpatov A.V. Evaluation of levels of economic risks of agricultural organizations of the Oryol region / Alpatov A.V., Lovchikova E.I., Matveev V.V., Novoselov E.A. // Economics of agriculture in Russia. 2017. No. 7. P. 4-11.

3. Bykov R.A. Risks in the management of labor resources: methods for their identification and assessment / Bykov R.A., Lytneva N.A. // Scientific Notes OrelGIET. 2014. No. 1 (9). S. 127-134.

4. Vertakova Yu.V. Industrial policy of Russia: focus and tools / Vertakova Yu.V., Plotnikova N.A., Plotnikov V.A. // Economic revival of Russia. 2017. No 3 (53). S. 49-56.

5. Golovina T.A. Methodological approach to adaptive management of industrial economic systems based on the diagnosis of weak signals about a crisis situation / Golovina T.A. // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. 2014. No. 4-1. S. 160-168.

6. Dokalskaya V.K. The development of the social sphere as a factor in improving the quality of the workforce / Dokalskaya V.K., Polyanin A.V. // Bulletin of the Oryol State Agrarian University. 2012. No. 2 (35). S. 136-138.

7. Dokukina I.A. The implementation of the conceptual model of the regional innovation system / Polyanin A.V., Dokukina I.A. // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2013. No. 4. P. 40-44.

8. Matveev V.V. Business Risk Management Concept for Agribusiness Organizations / Matveev V.V. // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 8-1 (61). S. 879-883.

9. Parakhina L.V. The preventive risk management system in the activities of business entities / Parakhina L.V., Schegolev A.V., Golovina T.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No. 4 (27). S. 202-209.

10. Polyanin A.V. Risk management in entrepreneurial activity based on the identification of economic threats / Polyanin A.V., Pronyaeva L.I., Fedotenkova O.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018.No 2 (25). S. 178-189.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10194

С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

S.A. Chernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Т.А. Басиев – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

T.A. Basiev - student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin;

А.П. Емцов – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

A.P. Emcov - student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin.

ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЛИКВИДНОСТИ
ASSESSMENT OF SOLVENCY OF AGRARIAN FORMATIONS OF KRASNODAR REGION ON THE BASIS OF LIQUIDITY ANALYSIS

Аннотация. В статье проведен анализ ликвидности сельскохозяйственных предприятий и на его основе дана оценка их платежеспособности. Анализ осуществлялся как путем сопоставления активов и пассивов, распределенным по установленным группам, так и с помощью расчета относительных показателей ликвидности. Исследования были проведены на основе данных бухгалтерского баланса за 2014 – 2018 гг. следующих аграрных компаний: ОАО «Имени Ильича», ОАО «Кропоткинское», ОАО «Марьинское». Под ликвидностью понимается способность активов быстро быть реализованными без дополнительных затрат. Анализ ликвидности показывает, в какой мере обязательства организации могут быть покрыты за счет её активов. Результаты анализа ликвидности напрямую отражают способность организации рассчитаться по своим обязательствам, т.е. её платежеспособность. По результатам работы сформулированы выводы о платежеспособности каждого хозяйства.

Abstract. The article analyzes the liquidity of agricultural enterprises, and on its basis an assessment of their solvency is given. Analysis of comparable assets and liabilities distributed by established groups and by calculating relative liquidity ratios. The studies were conducted on the basis of the balance sheet data for 2014 - 2018 the agricultural companies: OAO «Kropotkinskoe», OAO «Imeni Ilicha», OAO «Marinskoe». Liquidity is understood as the ability of assets to be sold quickly at no additional cost. A liquidity analysis shows that an entity's liability can be covered by its assets. The results of the liquidity analysis directly reflect its solvency. Based on the results of the work, conclusions are drawn on the solvency of each economy.

Ключевые слова: ликвидность, платежеспособность, бухгалтерский учет, сельское хозяйство, активы, обязательства.

Keywords: liquidity, solvency, accounting, agriculture, assets, liabilities.

Анализ ликвидности является основным инструментом для оценки платежеспособности экономического субъекта. Ликвидность – это способность активов быть быстро реализуемыми без дополнительных потерь. Ликвидность баланса показывает меру покрытия обязательств организации его активами.

Для проведения такого анализа были выбраны ОАО «Имени Ильича», ОАО «Кропоткинское» и «ОАО «Марьинское» - сельскохозяйственные организации Краснодарского края, которые занимаются растениеводством и животноводством. Расчеты проводились на основе бухгалтерского баланса данных экономических

субъектов за последние 5 лет (2014 – 2018 гг.).

Анализ ликвидности можно проводить с использованием абсолютных и относительных показателей. При абсолютном анализе ликвидности активы и пассивы организации распределяются по определенным группам: Наиболее ликвидные активы (А1), Быстро реализуемые активы (А2), Медленно реализуемые активы (А3), Труднореализуемые активы (А4) и Наиболее срочные обязательства (П1), Краткосрочные обязательства (П2), Долгосрочные пассивы (П3), Постоянные пассивы (П4). Формирование данных групп происходило по следующему алгоритму (таблица 1).

Таблица 1 – Состав групп распределения активов и пассивов для проведения анализа ликвидности

Группа	Содержание группы	Активы (пассивы), отнесенные к группе	Строки бухгалтерского баланса
Активы			
А1	Наиболее ликвидные активы	Денежные средства, финансовые вложения	1240 + 1250
А2	Быстро реализуемые активы	Дебиторская задолженность	1230
А3	Медленно реализуемые активы	Запасы, НДС, прочие оборотные активы	1210 + 1220 + 1260
А4	Труднореализуемые активы	Внеоборотные активы	1100
Пассивы			
П1	Наиболее срочные обязательства	Кредиторская задолженность	1520
П2	Краткосрочные обязательства	Краткосрочные обязательства (за исключением кредиторской задолженности)	1500 - 1520
П3	Долгосрочные пассивы	Долгосрочная задолженность	1400
П4	Постоянные пассивы	Капитал и резервы	1300

После распределения активов и пассиов по группам, происходит их сопоставление между собой. Абсолютно ликвидным баланс можно считать, если соблюдаются следующие условия: А 1 ≥ П 1, А 2 ≥ П 2, А 3 ≥ П 3, А 4 ≤ П 4

Если одно из первых трех неравенств не выполняется, то это свидетельствует о нарушении ликвидности баланса.

Для оценки платежеспособности пилотных хозяйств проведем анализ ликвидности баланса. Первым шагом следует провести группировку активов (таблица 2).

Таблица 2 – Группировка активов пилотных хозяйств по степени ликвидности за 2014 – 2018 гг., тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное изменение (+,-), 2018г. К	
						2014г.	2017г.
А1							
ОАО «Имени Ильича»	392142	1579739	1613946	325420	1546204	1154062	1220784
ОАО «Кропоткинское»	150034	36701	33901	73291	2991	-147043	-70300
ОАО «Марьинское»	73721	424	29	360	12943	-60778	12583
А2							
ОАО «Имени Ильича»	151503	33678	245615	2354571	1805963	1654460	-548608
ОАО «Кропоткинское»	454337	623839	739506	738127	291547	-162790	-446580
ОАО «Марьинское»	30740	14798	11921	16758	43959	13219	27201
А3							
ОАО «Имени Ильича»	438074	589454	679381	493940	645721	207647	151781

ОАО «Кропоткинское»	273890	337990	507510	511659	342918	69028	-168741
ОАО «Марьинское»	227531	106244	139531	135119	121672	-105859	-13447
А4							
ОАО «Имени Ильича»	932870	995057	1073257	1097192	1325925	393055	228733
ОАО «Кропоткинское»	216147	231603	281967	445854	1151773	935626	705919
ОАО «Марьинское»	284595	250980	302061	338239	306006	21411	-32233

Следующим этапом необходимо провести группировку пассивов организаций по 4 группам (таблица 3).

Таблица 3 – Группировка пассивов пилотных хозяйств по степени ликвидности, тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное изменение (+,-), 2018г. К	
						2014г.	2017г.
П1							
ОАО «Имени Ильича»	80584	84667	99527	115077	105979	25395	-9098
ОАО «Кропоткинское»	103743	10818	66826	97825	10625	-93118	-87200
ОАО «Марьинское»	78044	41607	96731	78023	73980	-4064	-4043
П2							
ОАО «Имени Ильича»	141177	383447	129076	180781	377671	236494	196890
ОАО «Кропоткинское»	96	96	0	0	258	162	258
ОАО «Марьинское»	9711	17750	237012	288126	1935	-7776	-286191
П3							
ОАО «Имени Ильича»	135856	184433	99059	55303	360361	224505	305058
ОАО «Кропоткинское»	0	0	0	0	0	0	0
ОАО «Марьинское»	393332	293368	41604	12180	221664	-171668	209484
П4							
ОАО «Имени Ильича»	1556972	2545381	3284537	3919962	4479802	2922830	559840
ОАО «Кропоткинское»	990569	1219219	1469058	1671106	1778346	787777	107240
ОАО «Марьинское»	135500	19721	78195	112147	187001	51501	74854

После распределения активов и пассивов по группам, необходимо провести их сравнение с целью определение платежного излишка (+) или платежного недостатка (-) (таблица 4).

Таблица 4 - Сопоставление групп активов и пассивов – платежный излишек (+), платежный недостаток (-), тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное изменение (+,-), 2018г. К	
						2014г.	2017г.
А1>П1							
ОАО «Имени Ильича»	311558	1495072	1514419	210343	1440225	1128667	1229882
ОАО «Кропоткинское»	46291	25883	-32925	-24534	-7634	-53925	16900
ОАО «Марьинское»	-4323	-41183	-96702	-77663	-61037	-56714	16626
А2>П2							
ОАО «Имени Ильича»	10326	-349769	116539	2173790	1428292	1417966	-745498
ОАО «Кропоткинское»	454241	623743	739506	738127	291289	-162952	-446838
ОАО «Марьинское»	21029	-2952	-225091	-271368	42024	20995	313392
А3>П3							
ОАО «Имени Ильича»	302218	405021	580322	438637	285360	-16858	-153277

ОАО «Кропоткинское»	273890	337990	507510	511659	342918	69028	-168741
ОАО «Марьинское»	-165801	-187124	97927	122939	-99992	65809	-222931
П4>А4							
ОАО «Имени Ильича»	624102	1550324	2211280	2822770	3153877	2529775	331107
ОАО «Кропоткинское»	774422	987616	1187091	1225252	626573	-147849	-598679
ОАО «Марьинское»	-149095	-231259	-223866	-226092	-119005	30090	107087

Исходя из данных, полученных из таблицы 3, можно дать оценку ликвидности балансов пилотных хозяйств (таблица 5).

Таблица 5 – Результат анализа ликвидности баланса в объектах исследования

Организация	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ОАО «Имени Ильича»	Баланс абсолютно ликвиден	Баланс ликвиден	Баланс абсолютно ликвиден	Баланс абсолютно ликвиден	Баланс абсолютно ликвиден
ОАО «Кропоткинское»	Баланс абсолютно ликвиден	Баланс абсолютно ликвиден	Баланс не ликвиден	Баланс не ликвиден	Баланс не ликвиден
ОАО «Марьинское»	Баланс не ликвиден	Баланс не ликвиден	Баланс не ликвиден	Баланс не ликвиден	Баланс не ликвиден

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы.

В ОАО «Имени Ильича» выявлен абсолютно ликвидный баланс за весь исследуемый период. В 2015 г. в данной организации произошел недостаток активов группы А2 для покрытия пассивов группы П2. Однако у этого экономического субъекта имеется излишек активов группы А1, которые могут быть использованы для покрытия пассивов П2. На этой основе можно дать высокую оценку платежеспособности данной компании.

В ОАО «Кропоткинское» наблюдается ухудшение платежеспособности. Так в 2014 г. и 2015 г. баланс являлся абсолютно ликвидным, однако после этого активов группы А1 стало недостаточно, чтобы покрыть пассивы группы П1. По остальным группам имеется существенный избыток активов над пассивами. Исходя из этого, платежеспособность ОАО «Кропоткинское» за 2014-2018 г. можно оценить как среднюю.

В ОАО «Марьинское» баланс определен как не ликвидный за все периоды исследования. В этой организации платежный недостаток выявлен во всех сопоставляемых группах. Основываясь на полученных результатах, платежеспособность данной организации можно оценить как низкую.

Помимо анализа ликвидности с использованием абсолютных показателей, целесообразным будет провести анализ с использованием относительных показателей (таблица 6).

Таблица 6 – Относительные показатели ликвидности

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное изменение (+,-), 2018г. К	
						2014г.	2017г.
Коэффициент абсолютной ликвидности							
ОАО «Имени Ильича»	0,002	0,002	0,016	0,001	0,000	-0,001	0,000
ОАО «Кропоткинское»	0,001	0,001	0,014	1,311	1,298	1,297	-0,013
ОАО «Марьинское»	0,050	1,534	1,027	0,554	5,998	5,948	5,444
Коэффициент быстрой ликвидности							
ОАО «Имени Ильича»	0,025	0,006	0,125	0,093	0,100	0,075	0,008
ОАО «Кропоткинское»	1,082	0,513	5,185	6,000	4,986	3,904	-1,014
ОАО «Марьинское»	0,348	3,075	1,868	1,008	9,732	9,384	8,725
Коэффициент текущей ликвидности							
ОАО «Имени Ильича»	1,066	0,875	1,088	1,342	1,460	0,394	0,118
ОАО «Кропоткинское»	1,738	1,221	12,760	14,136	16,933	15,195	2,797
ОАО «Марьинское»	10,814	49,147	45,615	12,817	84,381	73,567	71,564
Коэффициент ликвидности баланса							
ОАО «Имени Ильича»	3,123	5,346	10,014	7,434	6,559	3,437	-0,875
ОАО «Кропоткинское»	4,426	41,415	8,319	6,091	23,400	18,974	17,309
ОАО «Марьинское»	0,783	0,287	0,210	0,218	0,505	-0,278	0,287

Теоретически достаточной величиной для коэффициента абсолютной ликвидности является значение 0,2. В ОАО «Имени Ильича» данный коэффициент ниже установленного порога. В ОАО «Кропоткинское» и ОАО «Марьинское» на начало исследуемого периода указанный показатель не достигает нормы, однако в дальнейшем его значение нормализовалось.

Для коэффициента быстрой ликвидности нормой является значение выше 1,0. В ОАО «Имени Ильича» этот показатель не достигает нормы, однако его значение за исследуемый период увеличивается и стремится к нормативному. В ОАО «Кропоткинское» коэффициент быстрой ликвидности за все периоды выше достаточной величины, кроме 2015 г. В ОАО «Марьинское» данный показатель существенно выше норы, кроме 2014 г., в котором зафиксирована его недостаточность.

Нормативным значением коэффициента текущей ликвидности является значение в пределах 1,5 – 2,5. В ОАО «Имени Ильича» значение коэффициента близко к нормативному. В ОАО «Кропоткинское» - превышает норму, кроме показателя 2015 г. В ОАО «Марьинское» - существенный запас показателя текущей ликвидности.

Обобщающим относительным показателем ликвидности является коэффициент ликвидности баланса, нормой которого является значение свыше 1,0. Такое условие выполняется в ОАО «Имени Ильича» и ОАО «Кропоткинское», в которых данное значение очень высоко, что говорит о их платежеспособности, однако анализ предыдущих относительных показателей показал, что не все группы пассивов могут быть обеспечены за счет соответствующей группы активов. В ОАО «Марьинское» выявлены неудовлетворительные показатели, отражающие платежеспособность данного экономического субъекта. Руководству данного хозяйства необходимо предпринимать меры для обеспечения достаточного уровня платежеспособности с целью обеспечения финансовой устойчивости и минимизации риска банкротства.

Таким образом, в данной статье был проведен сравнительный анализ ликвидности исследуемых аграрных хозяйств, и на его основе была дана оценка их платежеспособности.

Источники:

1. Адаменко А.А. Прибыль как элемент финансовых результатов, ее значение, функции и методы планирования / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, И.А. Тетер / Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 23 (1). - С. 4-9.

2. Адаменко А.А. Бухгалтерская отчетность – источник экономической информации / А.А. Адаменко, А.И. Волкова // В сборнике: Информационно е обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию Краснодарского края. Сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова, Г. Н. Ясменко, В. В. Башкатов.- 2017. - С. 138-142.

3. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А.Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.

4. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.

5. Ермоленко, А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А. А. Ермоленко, С. А. Чернявская // ФГБОУ ВПО "Адыгейский гос. ун-т". Майкоп, 2012.

6. Карасева, М.И. Организация производственного учета в молочном скотоводстве сельхозпредприятий / М.И. Карасева, С.А. Чернявская // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и технологического развития отраслей народного хозяйства Материалы региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, магистрантов и преподавателей. Составители: Дегтярев Г.В., Чернявская С.А., Дегтярева О.Г.. 2016. С. 334-342.

7. Коровина, М.А. Учетно-аналитическое обеспечение отрасли растениеводство краснодарского края / М.А. Коровина, С.А. Чернявская // Краснодар, 2018.

8. Миронов, О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.

9. Небавская, Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.

10. Прохорова, В.В.. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.

11. Торчинова, О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.

12. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.

13. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1199-1209.

14. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.

15. Чернявская С.А. Бухгалтерская отчетность как основной источник оценки деловой активности коммерческих организаций / Чернявская С.А., Кравчук А.С., Усачев В.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 529-533.

16. Чернявская С.А. Анализ оборотных активов на примере сельскохозяйственных организаций краснодарского края / Чернявская С.А., Агасян Э.А., Ли В.И. // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 530-537.

17. Чернявская С.А. Учет и анализ финансовых результатов / Чернявская С.А., Власенко Е.А., Бондаренко Е., Гаврилов А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 310-315.

References:

1. Adamenko A.A. Profit as an element of financial results, its value, functions and planning methods / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, I.A. Teter / Humanities Studies. - 2019 .-- No. 23 (1). - S. 4-9.

2. Adamenko A.A. Accounting statements - a source of economic information / A.A. Adamenko, A.I. Volkova // In the collection: Information support of the effective management of economic entities. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of the Krasnodar Territory. Comp. Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov .- - 2017 .-- S. 138-142.

3. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 “Economics”. - 2011 - No. 4. - S. 125-131.

4. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.

5. Ermolenko, A.A. Conceptual aspects of the development of the food subsystem of the region / A. A. Ermolenko, S. A. Chernyavskaya // Adygeya State University. Maykop, 2012.

6. Karaseva, M.I. Organization of production accounting in dairy cattle farming of agricultural enterprises / M.I. Karaseva, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Actual problems of the economy and technological development of the sectors of the national economy Materials of the regional scientific-practical conference of students, graduate students, undergraduates and teachers. Compiled by: Degtyarev G.V., Chernyavskaya S.A., Degtyareva O.G. 2016.P. 334-342.

7. Korovin, M.A. Accounting and analytical support of the plant growing industry of the Krasnodar Territory / M.A. Korovina, S.A. Chernyavskaya // Krasnodar, 2018.

8. Mironov, O.A. Profitability as a key factor in evaluating the performance of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern Economics and its information support: state, problems and development prospects materials of the International Scientific Conference of young scientists and university professors. 2019.S. 246-249.

9. Nebavskaya, T.V. Organization of operational planning and management control in the livestock industry / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavskaya // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. S. 1767-1780

10. Prokhorova, VV. Subregional aspects of the structuring of the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237. 11. Torchinova, O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. S. 200-204.

12. Chernyavskaya S.A. Subregional system as a result of the specification of economic relations / Terra Economicus. 2009.Vol. 7. No. 3-2. S. 68-70.

13. Chernyavskaya S.A. Improving the organization of management accounting in crop production / Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 99. S. 1199-1209.

14. Chernyavskaya, S. A. Sectoral characteristics of the automation of primary accounting in crop production) / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12–4. - S. 770–774.

15. Chernyavskaya S.A. Accounting statements as the main source of assessment of business activity of commercial organizations / Chernyavskaya S.A., Kravchuk A.S., Usachev V.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 529-533.

16. Chernyavskaya S.A. Analysis of current assets on the example of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Chernyavskaya S.A., Agasyan E.A., Li V.I. // Financial economics. 2019.No 3. S. 530-537.

17. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27). S. 310-315.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10195

С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

S.A.Chernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Г.К. Маслов – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

G.K. Maslov - student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin;

А.А. Рыгалин – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

A.A. Rygalin - student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university named after I. T. Trubilin.

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОЦЕНКА ИХ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ
VERTICAL AND HORIZONTAL ANALYSIS OF FINANCIAL RESULTS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS AND ASSESSMENT OF THEIR PROFITABILITY

Аннотация. Финансовые результаты отражают итоги, выраженные в денежном выражении, достигнутые как по основным видам деятельности, так и по прочим. Это означает, что финансовые результаты напрямую отражают эффективность экономического субъекта. Нами был проведен вертикальный и горизонтальный анализ финансовых результатов и дана оценка их рентабельности на примере аграрных организаций Краснодарского края, а именно: ОАО «Кавказ», ОАО «Нива Кубани», ОАО «Степное». Под вертикальным анализом финансовых результатов подразумевается исследование их структуры и динамики её изменения за исследуемый период. Горизонтальный анализ предполагает рассмотрение динамики изменения показателей, как в относительном, так и в абсолютном выражении. Кроме того, в работе проведен анализ рентабельности финансовых результатов, под которым предусматривается расчет относительных показателей, отражающих эффективность деятельности экономического субъекта.

Abstract. Financial results reflect the results, expressed in monetary terms, achieved by both core activities and other. This means that the financial results directly reflect the efficiency of the economic entity. We conducted a vertical and horizontal analysis of financial results and assessed their profitability on the example of agricultural organizations of Krasnodar region, namely: OAO «Kavkaz», OAO «Niva Kubani», OAO «Stepnoe». The vertical analysis of financial results implies the study of their structure and dynamics of its changes over the period under study. Horizontal analysis involves considering the dynamics of changes in indicators, both in relative and absolute terms. In addition, the analysis of the profitability of financial results, which provides for the calculation of relative indicators that reflect the efficiency of the economic entity.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, сельское хозяйство, финансовые результаты, выручка, прибыль, рентабельность.

Keywords: accounting, agriculture, financial results, revenue, profit, profitability.

Финансовые результаты являются конечными показателями деятельности экономического субъекта, поэтому по результатам их анализа можно сделать вывод об эффективности деятельности организации. В данной статье нами будет проведен вертикальный и горизонтальный анализ финансовых результатов организаций и определены показатели рентабельности, отражающие эффективность деятельности экономических субъектов.

В качестве объектов исследования нами были выбраны ОАО «Кавказ, ОАО «Нива Кубани» и ОАО «Степное» - предприятия агропромышленного комплекса, занимающиеся растениеводством и животноводством. Анализ финансовых результатов проводился на основе бухгалтерской отчетности указанных выше организаций за 2014 – 2018 гг.

Под горизонтальным анализом понимается исследование динамики изменения за весь рассматриваемый период. В таблице 1 приведены расчеты, содержащие абсолютные и относительные изменения финансовых результатов за 2014 – 2018 гг.

Таблица 1 – Горизонтальный анализ финансовых результатов исследуемых предприятий, тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение (+,-), 2018 г. от		Относительное отклонение (%, раз), 2018 г. от	
						2014г.	2017г.	2014г.	2017г.
Выручка									
ОАО «Кавказ»	878010	1564338	1440904	1386524	1627571	749561	241047	185,4	117,4
ОАО «Нива Кубани»	644939	974741	784378	924531	939990	295051	15459	145,7	101,7
ОАО «Степное»	68809	120857	159892	164491	294617	225808	130126	в 4,3 р.	179,1
Себестоимость продаж									
ОАО «Кавказ»	546212	754519	720064	866411	976246	430034	109835	178,7	112,7
ОАО «Нива Кубани»	415597	503765	442617	613791	650924	235327	37133	156,6	106,0
ОАО «Степное»	47103	75035	105797	131314	219337	172234	88023	в 4,7 р.	167,0
Валовая прибыль (убыток)									
ОАО «Кавказ»	331798	809819	720840	520113	651325	319527	131212	196,3	125,2
ОАО «Нива Кубани»	229342	470976	341761	310740	289066	59724	-21674	126,0	93,0
ОАО «Степное»	21706	45822	54095	33177	75280	53574	42103	в 3,5 р.	в 2,3 р.
Коммерческие расходы									
ОАО «Кавказ»	26286	35562	47726	56163	45678	19392	-10485	173,8	81,3
ОАО «Нива Кубани»	26526	31251	48260	35845	25529	-997	-10316	96,2	71,2
ОАО «Степное»	x	x	515	228	494	494	266	x	216,7
Управленческие расходы									
ОАО «Кавказ»	x	x	76778	95771	92307	92307	-3464	x	96,4
ОАО «Нива Кубани»	x	x	62755	61187	50328	50328	-10859	x	82,3
ОАО «Степное»	x	7751	9222	6682	9983	9983	3301	x	149,4
Прибыль (убыток) от продаж									
ОАО «Кавказ»	305512	774257	596336	368179	513340	207828	145161	168,0	139,4
ОАО «Нива Кубани»	202816	439725	230746	213708	213209	10393	-499	105,1	99,8
ОАО «Степное»	21706	38071	44358	26267	64803	43097	38536	в 3 р.	246,7
Проценты к получению									
ОАО «Кавказ»	35207	68312	109495	91385	25902	-9305	-65483	73,6	28,3
ОАО «Нива Кубани»	12559	42014	64554	42826	18115	5556	-24711	144,2	42,3
ОАО «Степное»	x	x	1	307	82	82	-225	x	26,7
Проценты к уплате									
ОАО «Кавказ»	39260	51180	22781	7599	4314	-34946	-3285	11,0	56,8
ОАО «Нива Кубани»	27342	32441	22224	4312	2511	-24831	-1801	9,2	58,2
ОАО «Степное»	2535	2778	52	6802	6122	3587	-680	в 2,4 р.	90,0
Прочие доходы									
ОАО «Кавказ»	74298	86512	71512	50429	465168	390870	414739	в 6,3 р.	922,4
ОАО «Нива Кубани»	28600	61598	49593	32947	69009	40409	36062	241,3	209,5
ОАО «Степное»	1191	7029	12070	9063	8257	7066	-806	693,3	91,1
Прочие расходы									
ОАО «Кавказ»	58293	64015	99377	48550	213175	154882	164625	365,7	439,1
ОАО «Нива Кубани»	42888	36135	48408	42188	70314	27426	28126	163,9	166,7
ОАО «Степное»	3428	2369	9534	4630	1288	-2140	-3342	37,6	27,8
Прибыль (убыток) до налогообложения									
ОАО «Кавказ»	317464	813886	655185	453844	786921	469457	333077	247,9	173,4
ОАО «Нива Кубани»	173745	474761	274261	242981	227508	53763	-15473	130,9	93,6
ОАО «Степное»	16934	39953	46843	24205	65732	48798	41527	388,2	271,6
Текущий налог на прибыль									
ОАО «Кавказ»	7452	15522	25065	23062	7840	388	-15222	105,2	34,0
ОАО «Нива Кубани»	3282	10557	15546	10784	6006	2724	-4778	183,0	55,7
ОАО «Степное»	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Прочее									
ОАО «Кавказ»	x	131	x	183	x	x	-183	x	x
ОАО «Нива Кубани»	x	-811	24	369	x	x	-369	x	x
ОАО «Степное»	104	2165	432	2	x	-104	-2	x	x
Чистая прибыль (убыток)									
ОАО «Кавказ»	310012	798233	630120	430599	779081	469069	348482	251,3	180,9
ОАО «Нива Кубани»	170463	465015	258691	231828	221502	51039	-10326	129,9	95,5
ОАО «Степное»	16830	37788	46411	24203	65732	48902	41529	390,6	271,6

Исходя из данных, отраженных в таблице 1, можно сделать следующие выводы. В ОАО «Кавказ» Валовая прибыль в 2018 г. увеличилась по сравнению с 2014 г. на 96,3% или на 319527 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 25,2% или на 131212 тыс. руб. Это связано с тем, что темпы роста выручки опережают темпы роста себестоимости. Прибыль от продаж возросла в 2018 г. по сравнению с 2014 г. на 68% или на 207825 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 39,4% или на 145161 тыс. руб., что обусловлено высокими темпами роста валовой прибыли по сравнению с ростом коммерческих и управленческих расходов. Прибыль до налогообложения в 2018 г. возросла по сравнению с 2014 г. в 2,5 раза или на 469 457 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 73,4% или на 333 077 тыс. руб., причиной чему является опережающий темп роста прочих доходов над прочими расходами и более быстрое снижение объемов процентов к уплате, чем процентов к получению. Чистая прибыль в 2018 г. возросла по сравнению с 2014 г. в 2,5 раза или на 469 069 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. на 80,9% или на 348482 тыс. руб. Чистая прибыль является конечным результативным показателем и наиболее точно отражает эффективность деятельности экономического субъекта. В данном случае, в ОАО «Кавказ» чистая прибыль увеличивается довольно высокими темпами, что характеризует данную организацию как эффективную.

В ОАО «Нива Кубани» валовая прибыль в 2018 г. выросла по сравнению с 2014 г. на 96,3% или на 319 527 тыс. руб.; сократилась по сравнению с 2017 г. на 7% или на 21 674 тыс. руб. Это связано тем, что в долгосрочном периоде выручка увеличилась с опережением роста себестоимости, однако по сравнению с предыдущим годом ситуация изменилась в обратную сторону. Прибыль от продаж в 2018 г. по сравнению с 2014 г. и 2017 г. изменилась менее существенными темпами. Прибыль до налогообложения в 2018 г. по сравнению с 2014 г. возросла на 30,9% или на 53 763 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. сократилась на 6,4%, что произошло в результате изменений процентов к получению, уплате и прочих доходов и расходов. Конечный показатель в виде чистой прибыли в 2018 г. по сравнению с 2014 г. увеличился на 29,9% или на 51 039 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. сократился на 4,5% или на 10326 тыс. руб. Из этого можно сделать вывод, что в организации за исследуемый период наблюдается незначительный рост эффективности, однако в сравнении с 2017 г. этот рост замедлился.

В ОАО «Степное» объемы валовой прибыли выросли в 2018 г. по сравнению с 2014 г. в 3,5 раза или на 53 574 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. в 2,3 раза или на 42 103 тыс. руб., что связано с более высокими темпами роста выручки на фоне увеличения себестоимости.

При этом прибыль от продаж в 2018 г. увеличилась по сравнению с 2014 г. в 3 раза или на 43 097 тыс. руб.; по сравнению с 2017 г. в 2,5 раза или на 38 536 тыс. руб. Замедление роста прибыли в данном случае связано с возникновением и ростом управленческих и коммерческих расходов. Прибыль до налогообложения возросла большими темпами – в 2018 г. она увеличилась по сравнению с 2014 г. в 3,9 раза или на 48 798; по сравнению с 2017 г. в 2,7 раза или на 41 527 тыс. руб. Это связано с опережающими темпами роста прочих доходов и процентов к получению по сравнению с прочими расходами и процентами к уплате. Чистая прибыль значительно не отличается от прибыли до налогообложения из-за отсутствия платежей по налогу на прибыль. В целом организацию можно охарактеризовать как эффективную.

Графически изменения чистой прибыли отражены на рисунке 1.

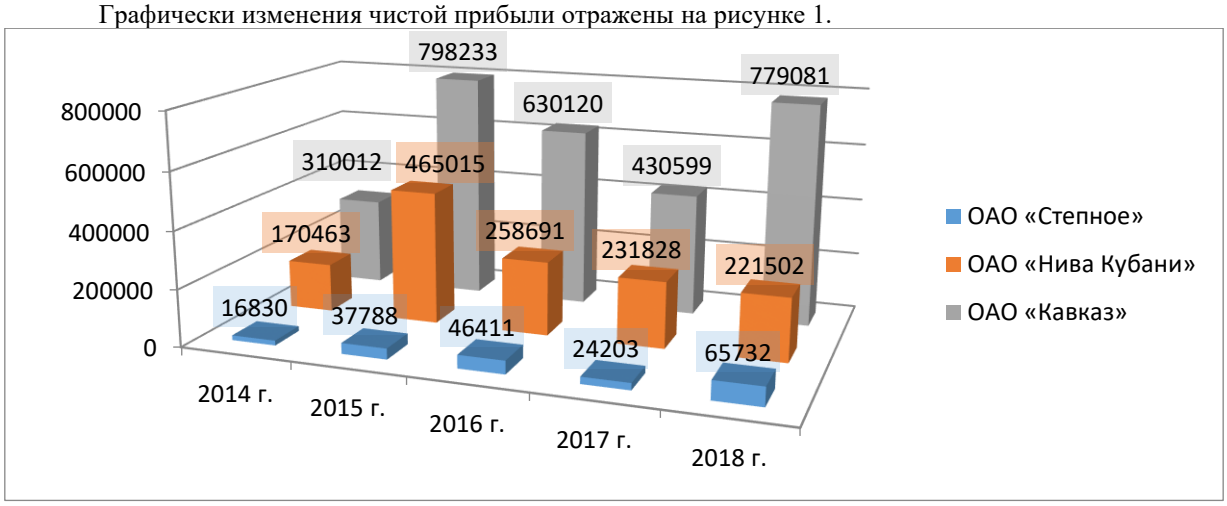


Рисунок 1 – Динамика чистой прибыли в объектах исследования

Следующим этапом проведем вертикальный анализ финансовых результатов, чтобы оценить изменение их структуры (таблица 2).

Таблица 2 - Вертикальный анализ финансовых результатов в сельскохозяйственных организациях

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Изменение структуры (+, -), 2018 г. от	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	2014г.	2017г.
Выручка												
ОАО «Кавказ»	878010	100	1564338	100	1440904	100	1386524	100	1627571	100	x	x
ОАО «Нива Кубани»	644939	100	974741	100	784378	100	924531	100	939990	100	x	x
ОАО «Степное»	68809	100	120857	100	159892	100	164491	100	294617	100	x	x
Себестоимость продаж												
ОАО «Кавказ»	546212	62,2	754519	48,2	720064	50,0	866411	62,5	976246	60,0	-2,2	11,7
ОАО «Нива Кубани»	415597	64,4	503765	51,7	442617	56,4	613791	66,4	650924	69,2	4,8	17,6
ОАО «Степное»	47103	68,5	75035	62,1	105797	66,2	131314	79,8	219337	74,4	6,0	12,4
Валовая прибыль (убыток)												
ОАО «Кавказ»	331798	37,8	809819	51,8	720840	50,0	520113	37,5	651325	40,0	2,2	-11,7
ОАО «Нива Кубани»	229342	35,6	470976	48,3	341761	43,6	310740	33,6	289066	30,8	-4,8	-17,6
ОАО «Степное»	21706	31,5	45822	37,9	54095	33,8	33177	20,2	75280	25,6	-6,0	-12,4
Коммерческие расходы												
ОАО «Кавказ»	26286	3,0	35562	2,3	47726	3,3	56163	4,1	45678	2,8	-0,2	0,5
ОАО «Нива Кубани»	26526	4,1	31251	3,2	48260	6,2	35845	3,9	25529	2,7	-1,4	-0,5
ОАО «Степное»	x	x	x	x	515	0,3	228	0,1	494	0,2	0,2	0,2
Управленческие расходы												
ОАО «Кавказ»	x	x	x	x	76778	5,3	95771	6,9	92307	5,7	5,7	5,7
ОАО «Нива Кубани»	x	x	x	x	62755	8,0	61187	6,6	50328	5,4	5,4	5,4
ОАО «Степное»	x	x	7751	6,4	9222	5,8	6682	4,1	9983	3,4	3,4	-3,0
Прибыль (убыток) от продаж												
ОАО «Кавказ»	305512	34,8	774257	49,5	596336	41,4	368179	26,6	513340	31,5	-3,3	-18,0
ОАО «Нива Кубани»	202816	31,4	439725	45,1	230746	29,4	213708	23,1	213209	22,7	-8,8	-22,4
ОАО «Степное»	21706	31,5	38071	31,5	44358	27,7	26267	16,0	64803	22,0	-9,5	-9,5
Проценты к получению												
ОАО «Кавказ»	35207	4,0	68312	4,4	109495	7,6	91385	6,6	25902	1,6	-2,4	-2,8
ОАО «Нива Кубани»	12559	1,9	42014	4,3	64554	8,2	42826	4,6	18115	1,9	0,0	-2,4
ОАО «Степное»	x	x	x	x	1	0,1	307	0,2	82	0,0	0,0	0,0
Проценты к уплате												
ОАО «Кавказ»	39260	4,5	51180	3,3	22781	1,6	7599	0,5	4314	0,3	-4,2	-3,0
ОАО «Нива Кубани»	27342	4,2	32441	3,3	22224	2,8	4312	0,5	2511	0,3	-4,0	-3,1
ОАО «Степное»	2535	3,7	2778	2,3	52	0,1	6802	4,1	6122	2,1	-1,6	-0,2
Прочие доходы												
ОАО «Кавказ»	74298	8,5	86512	5,5	71512	5,0	50429	3,6	465168	28,6	20,1	23,1
ОАО «Нива Кубани»	28600	4,4	61598	6,3	49593	6,3	32947	3,6	69009	7,3	2,9	1,0
ОАО «Степное»	1191	1,7	7029	5,8	12070	7,5	9063	5,5	8257	2,8	1,1	-3,0
Прочие расходы												
ОАО «Кавказ»	58293	6,6	64015	4,1	99377	6,9	48550	3,5	213175	13,1	6,5	9,0
ОАО «Нива Кубани»	42888	6,6	36135	3,7	48408	6,2	42188	4,6	70314	7,5	0,8	3,8

ОАО «Степное»	3428	5,0	2369	2,0	9534	6,0	4630	2,8	1288	0,4	-4,5	-1,5
Прибыль (убыток) до налогообложения												
ОАО «Кавказ»	317464	36,2	813886	52,0	655185	45,5	453844	32,7	786921	48,3	12,2	-3,7
ОАО «Нива Кубани»	173745	26,9	474761	48,7	274261	35,0	242981	26,3	227508	24,2	-2,7	-24,5
ОАО «Степное»	16934	24,6	39953	33,1	46843	29,3	24205	14,7	65732	22,3	-2,3	-10,7
Текущий налог на прибыль												
ОАО «Кавказ»	7452	0,8	15522	1,0	25065	1,7	23062	1,7	7840	0,5	-0,4	-0,5
ОАО «Нива Кубани»	3282	0,5	10557	1,1	15546	2,0	10784	1,2	6006	0,6	0,1	-0,4
ОАО «Степное»	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Прочее												
ОАО «Кавказ»	x	x	131	0,1	x	x	183	x	x	x	x	x
ОАО «Нива Кубани»	x	x	-811	-0,1	24	0,1	369	0,1	x	x	x	0,1
ОАО «Степное»	104	0,2	2165	1,8	432	0,3	2	x	x	0,0	-0,2	-1,8
Чистая прибыль (убыток)												
ОАО «Кавказ»	310012	35,3	798233	51,0	630120	43,7	430599	31,1	779081	47,9	12,6	-3,2
ОАО «Нива Кубани»	170463	26,4	465015	47,7	258691	33,0	231828	25,1	221502	23,6	-2,9	-24,1
ОАО «Степное»	16830	24,5	37788	31,3	46411	29,0	24203	14,7	65732	22,3	-2,1	-9,0

Анализируя структуру финансовых результатов можно сделать выводы. В ОАО «Кавказ» в 2018 г. по сравнению с 2014 г. удельный вес себестоимости сократился на 2,2 п.п., а по сравнению с 2017 г. увеличился на 11,7 п.п. Удельный вес коммерческих расходов существенно не изменился. Управленческие расходы стали занимать на 5,7 п.п. больше, чем в 2014 г и 2017 г. Проценты к получению уменьшились в структуре на 2,4 п.п. по сравнению с 2014 г и на 2,8 п.п. по сравнению с 2017 г. Проценты к уплате также уменьшились в структуре на 4,2 п.п. в 2018 г. по сравнению с 2014 г. и на 2,8 п.п. по сравнению с 2017 г. Кроме того, зафиксирован существенный рост удельного веса прочих доходов – в 2018 г. по сравнению с 2014 г. на 20,1 п.п.; по сравнению с 2017 г. на 23,1% . На этом фоне прочие расходы возросли меньше – на 6,5 п.п. по отношению к 2014 г. и на 9,0 п.п. по отношению к 2017 г. Существенный рост удельного веса прочих доходов и расходов связан с возникновением иных видов деятельности в организации по сравнению с основными.

В ОАО «Нива Кубани» удельный вес себестоимости возрос в 2018 г. по сравнению с 2014 г. на 4,8 п.п.; по сравнению с 2017 г. на 17,6 п.п. Коммерческие расходы незначительно сократились. Управленческие расходы увеличились в структуре на 5,4 п.п. Проценты к получению не изменились по отношению к 2014 г., а по сравнению с 2017 г. сократились на 2,4 п.п.. Проценты к уплате сократились большими темпами – 4,0 п.п. по отношению к 2014 г.; 3,1 п.п. по отношению к 2017 г. Прочие доходы, расходы и налог на прибыль незначительно возросли.

В ОАО «Степное» зафиксирован немалый рост удельного веса, который в 2018 г. по сравнению с 2014 г. увеличился на 6,0 п.п.; по сравнению с 2017 г. на 12,4 п.п. Коммерческие и управленческие расходы, проценты к уплате и проценты к получению изменились несущественно. Прочие доходы в 2018 г. увеличились в структуре по сравнению с 2014 г. на 1,1 п.п.; по сравнению с 2017 г. сократились на 3,0 п.п. При этом прочие расходы сократились большими темпами – 4,5 п.п. по сравнению с 2014 г. и 1,5 п.п. по сравнению с 2017 г.

Таблица 3 – Показатели рентабельности в аграрных предприятиях, %

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение (+,-), 2018 г. от	
						2014г.	2017г.
Рентабельность совокупного капитала							
ОАО «Кавказ»	0,18	0,34	0,23	0,14	0,18	-0,01	0,04
ОАО «Нива Кубани»	0,14	0,29	0,16	0,12	0,09	-0,05	-0,03
ОАО «Степное»	0,14	0,27	0,21	0,08	0,16	0,02	0,07
Рентабельность собственного капитала							
ОАО «Кавказ»	0,25	0,40	0,24	0,14	0,20	-0,05	0,06
ОАО «Нива Кубани»	0,20	0,35	0,16	0,13	0,11	-0,09	-0,02
ОАО «Степное»	0,21	0,32	0,28	0,13	0,26	0,05	0,13
Рентабельность реализованного продукта							
ОАО «Кавказ»	37,79	51,77	50,03	37,51	40,02	2,23	2,51
ОАО «Нива Кубани»	35,56	48,32	43,57	33,61	30,75	-4,81	-2,86

ОАО «Степное»	31,55	37,91	33,83	20,17	25,55	-5,99	5,38
Операционная рентабельность реализованного продукта							
ОАО «Кавказ»	0,35	0,49	0,41	0,27	0,32	-0,03	0,05
ОАО «Нива Кубани»	0,31	0,45	0,29	0,23	0,23	-0,09	0,00
ОАО «Степное»	0,32	0,32	0,28	0,16	0,22	-0,10	0,06
Чистая рентабельность реализованного продукта							
ОАО «Кавказ»	0,35	0,51	0,44	0,31	0,48	0,13	0,17
ОАО «Нива Кубани»	0,26	0,48	0,33	0,25	0,24	-0,03	-0,02
ОАО «Степное»	0,24	0,31	0,29	0,15	0,22	-0,02	0,08
Валовая рентабельность производства							
ОАО «Кавказ»	0,61	1,07	1,00	0,60	0,67	0,06	0,07
ОАО «Нива Кубани»	0,55	0,93	0,77	0,51	0,44	-0,11	-0,06
ОАО «Степное»	0,46	0,61	0,51	0,25	0,34	-0,12	0,09
Чистая рентабельность производства							
ОАО «Кавказ»	0,57	1,06	0,88	0,50	0,80	0,23	0,30
ОАО «Нива Кубани»	0,41	0,92	0,58	0,38	0,34	-0,07	-0,04
ОАО «Степное»	0,36	0,50	0,44	0,18	0,30	-0,06	0,12

Из показателей рентабельности можно заключить, что наибольшая рентабельность совокупного капитала в 2018 г. у ОАО «Кавказ» (0,18%), что на 0,01 п.п. меньше, чем в 2014 г. и на 0,04 п.п. больше, чем в 2017 г. Рентабельность собственного капитала в 2018 г. в большей степени зафиксирована в ОАО «Степное» - 0,26%, что на 0,05 п.п. больше показателя 2014 г. и на 0,13 п.п. больше показателя 2017 г. Рентабельность реализованного продукта в большем размере в 2018 г. выявлена у ОАО «Кавказ» - 40,02%, что выше, чем в 2014 г. на 2,23 п.п. и выше, чем в 2017 г. на 2,51 п.п. Операционная рентабельность реализованного продукта максимально высокая также у ОАО «Кавказ» - 0,32%, что ниже показателя 2014 г. на 0,03 п.п. и выше показателя 2017 г. на 0,05 п.п. Чистая рентабельность реализованного продукта в самом большом размере у ОАО «Кавказ» - 0,48% в 2018 г, что больше, чем в 2014 г. на 0,13 п.п. и на 0,17 п.п., чем в 2017 г. Валовая рентабельность производства в размере 0,67% в 2018 г. выявлена у ОАО «Кавказ», что выше показателя 2014 г. на 0,06 п.п. и выше показателя 2017 г. на 0,07 п.п. Чистая рентабельность производства все также в наибольшем размере у ОАО «Кавказ» - 0,80%, что на 0,23 п.п. больше, чем в 2014 г. и на 0,30 п.п. больше, чем в 2017 г. Из этого следует, что ОАО «Кавказ» является самой эффективной из всех исследуемых в данной работе организаций.

Таким образом, в данной статье был проведен горизонтальный и вертикальный анализ финансовых результатов, а также определены основные показатели рентабельности в объектах исследования и произведено их сравнение.

Источники:

1. Адаменко А.А. Прибыль как элемент финансовых результатов, ее значение, функции и методы планирования / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, И.А. Тетер / Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 23 (1). - С. 4-9.

2. Адаменко А.А. Бухгалтерская отчетность – источник экономической информации / А.А. Адаменко, А.И. Волкова // В сборнике: Информационно е обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию Краснодарского края. Сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова, Г. Н. Ясменко, В. В. Башкатов.- 2017. - С. 138-142.

3. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А.Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.

4. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.

5. Ермоленко, А.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А. А. Ермоленко, С. А. Чернявская // ФГБОУ ВПО "Адыгейский гос. ун-т". Майкоп, 2012.

6. Карасева, М.И. Организация производственного учета в молочном скотоводстве сельхозпредприятий / М.И. Карасева, С.А. Чернявская // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и технологического развития отраслей народного хозяйства Материалы региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, магистрантов и преподавателей. Составители: Дегтярев Г.В., Чернявская С.А., Дегтярева О.Г.. 2016. С. 334-342.

7. Коровина, М.А. Учетно-аналитическое обеспечение отрасли растениеводство краснодарского края / М.А. Коровина, С.А. Чернявская // Краснодар, 2018.

8. Миронов, О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.

9. Небавская, Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.

10. Прохорова, В.В.. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.

11. Торчинова, О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.

12. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.

13. Чернявская С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 99. С. 1199-1209.

14. Чернявская, С. А. Отраслевые особенности автоматизации первичного учета в растениеводстве) / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Т. В. Небавская // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–4. – С. 770–774.

15. Чернявская С.А. Бухгалтерская отчетность как основной источник оценки деловой активности коммерческих организаций / Чернявская С.А., Кравчук А.С., Усачев В.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 529-533.

16. Чернявская С.А. Анализ оборотных активов на примере сельскохозяйственных организаций краснодарского края / Чернявская С.А., Агасян Э.А., Ли В.И. // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 530-537.

17. Чернявская С.А. Учет и анализ финансовых результатов / Чернявская С.А., Власенко Е.А., Бондаренко Е., Гаврилов А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 310-315.

References:

1. Adamenko A.A. Profit as an element of financial results, its value, functions and planning methods / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, I.A. Teter / Humanities Studies. - 2019 .-- No. 23 (1). - S. 4-9.

2. Adamenko A.A. Accounting statements - a source of economic information / A.A. Adamenko, A.I. Volkova // In the collection: Information support of the effective management of economic entities. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of the Krasnodar Territory. Comp. Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasova, G.N. Yasmenko, V.V. Bashkatov. - 2017 .-- S. 138-142.

3. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya. // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 “Economics”. - 2011 - No. 4. - S. 125-131.

4. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.

5. Ermolenko, A.A. Conceptual aspects of the development of the food subsystem of the region / A. A. Ermolenko, S. A. Chernyavskaya // Adygeya State University. Maykop, 2012.

6. Karaseva, M.I. Organization of production accounting in dairy cattle farming of agricultural enterprises / M.I. Karaseva, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Actual problems of the economy and technological development of the sectors of the national economy Materials of the regional scientific-practical conference of students, graduate students, undergraduates and teachers. Compiled by: Degtyarev G.V., Chernyavskaya S.A., Degtyareva O.G. 2016.P. 334-342.

7. Korovin, M.A. Accounting and analytical support of the plant growing industry of the Krasnodar Territory / M.A. Korovina, S.A. Chernyavskaya // Krasnodar, 2018.

8. Mironov, O.A. Profitability as a key factor in evaluating the performance of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern Economics and its information support: state, problems and development prospects materials of the International Scientific Conference of young scientists and university professors. 2019.S. 246-249.

9. Nebavskaya, T.V. Organization of operational planning and management control in the livestock industry / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavskaya // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. S. 1767-1780

10. Prokhorova, VV. Subregional aspects of the structuring of the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237. 11. Torchinova, O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. S. 200-204.

12. Chernyavskaya S.A. Subregional system as a result of the specification of economic relations / Terra Economicus. 2009.Vol. 7. No. 3-2. S. 68-70.

13. Chernyavskaya S.A. Improving the organization of management accounting in crop production / Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 99. S. 1199-1209.

14. Chernyavskaya, S. A. Sectoral characteristics of the automation of primary accounting in crop production) / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, T. V. Nebavskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 12–4. - S. 770–774.

15. Chernyavskaya S.A. Accounting statements as the main source of assessment of business activity of commercial organizations / Chernyavskaya S.A., Kravchuk A.S., Usachev V.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 529-533.

16. Chernyavskaya S.A. Analysis of current assets on the example of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Chernyavskaya S.A., Agasyan E.A., Li V.I. // Financial economics. 2019.No 3. S. 530-537.

17. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27). S. 310-315.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10196

В.С. Шаповалов – студент, Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону, vlsshapovalov@mail.ru,

V.S. Shapovalov - Southern Federal University Rostov-on-Don;

Т.С. Ласкова - кандидат экономических наук, доцент, Россия, Ростов-на-Дону, laskova_2011@inbox.ru,

T.S. Laskova - PhD in Economics, Associate Professor, Rostov-on-Don, Russia.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ
STRATEGIC OBJECTIVES OF REGIONAL ECONOMIC POLICY IN THE INDUSTRIAL SPHERE

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные экономические задачи региональной экономической политики в промышленном секторе, а также основные механизмы при помощи которых поставленные цели будут достигнуты. В качестве исследуемого региона была выбрана Ростовская область. Актуальность данной темы исследования трудно переоценить. Это объясняется тем, что промышленный сектор Ростовской области является основным сектором экономики и непосредственно влияет на развитие региона в целом. Следует отметить, что более четверти промышленных продуктов Южного федерального округа производится именно в Ростовской области. Так же, данный сектор играет важную роль в повышение благосостояния региона посредством создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций. Основной целью данной работы является анализ основных задач развития региональной экономической политики в промышленной сфере, так же, механизмы за счет которых данные задачи будут реализованы. Объектом исследования является политика экономического развития промышленности Ростовской области. В свою очередь предметом исследования являются основные задачи, стоящие перед региональной политикой Ростовской области, в промышленной сфере.

Abstract. This article discusses the main economic tasks of the regional economic policy in the industrial sector and also mechanisms that helps to reach the main goals. The Rostov region was chosen as the studied region. The relevance of this research topic is difficult to overestimate. This is because the industrial sector of the Rostov region is the main sector of the economy and directly affects the development of the region as a whole. It should be noted that more than a quarter of industrial products of the Southern Federal District are produced in the Rostov Region. Also, this sector plays an important role in improving the welfare of the region by creating new jobs and attracting investment. The main goal of this work is to analyze the main tasks of the development of regional economic policy in the industrial sphere, as well as the mechanisms through which these tasks will be implemented. The object of research is the policy of economic development of the industry of the Rostov region. In turn, the subject of research is the main tasks facing the regional policy of the Rostov region in the industrial sphere.

Ключевые слова: стратегические задачи, промышленность, экономическая политика, региональная политика.

Keywords: strategic goals, industry, economic policy, regional policy

Ростовская область представляет собой субъект на юге Российской федерации, входящий в Южный федеральный округ. Административным центром является город Ростов-на-Дону.

Говоря о перспективах развития Ростовской области следует выделить основные преимущества экономики. Они включают в себя:

- Выгодное экономико-географическое положение и как следствие развитая транспортная инфраструктура
- Высокий уровень трудоспособного населения, которое составляет около 70% населения области
- Один из крупнейших на юге страны центров многоотраслевой промышленности
- Развитая сельскохозяйственная деятельность

Исходя из этого можно сделать вывод, что наиболее развитыми в регионе является промышленность, сельское хозяйство, а также наука и культура.

По состоянию на 2019 год в рейтинге социально-экономического положения регионов Ростовская область занимает 13 место. Несмотря на достаточно высокое положение в рейтинге и несколько лет стабильного роста экономика региона стала заметно проседать. К данному выводу приводит ряд факторов, включающий в себя:

- Снижение инвестиций в основной капитал 29,5 млрд. рублей по сравнению с 31,4 млрд. рублей в 2018. Эксперты связывают это с ухудшением финансового состояния предприятий.
- Заметный упадок замечается в сельском хозяйстве, которое является одним из профильных направлений региона. Наибольшее падение зафиксировано в производстве мяса курицы и птицы - 71%. В производстве яиц падение немного меньше - 16,5%.

- Так же, крупное падение было замечено в промышленном секторе. Индекс промышленного производства за 2019 год составил 78,7%. Для сравнения в 2018 году он составлял 147%.
- Снизилось число юридических лиц. Так в апреле 2019 года было зарегистрировано 515 организаций, а ликвидировано 1299.

Но несмотря на спад роста в вышеупомянутых областях, эксперты выделяют подъем в других. К ним можно отнести:

- Во-первых, по объему строительства Ростовская область уступила только Москве, Московской и Ленинградской областям, Краснодарскому краю и Республике Татарстан. По строительству жилых домов Ростовская область улучшила свои показатели: в период с января по апрель 2019 года площадь построенных квартир составила 752 тысячи квадратных метров, за тот же период в 2018 году построили 645 тысяч квадратных метров жилья
- Во-вторых, средняя зарплата жителей Ростовской области выросла и составляет 32107 рублей.
- В-третьих, оборот розничной торговли (1,8%) и оптовой торговли выросли (6%)

Так как, для анализа была выбрана промышленность Ростовской области, следует разобраться, что она из себя представляет. В первую очередь, следует сказать, что одну из ключевых ролей в экономике Ростовской области играет промышленный сектор. Промышленность является основным сектором экономики области для создания материальных благ, товарной и денежной массы, инвестиционных источников и предоставления новых рабочих мест. Наибольший удельный вес в промышленности Ростовской области занимают металлургия и машиностроение.

Для того, чтобы рассматривать перспективы и стратегии развития экономической политики Ростовской области в сфере промышленности следует перечислить основные проблемы данного сектора. Исходя из стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года они включают в себя:

1. Дефицит доступных заемных средств для финансирования устойчивой производственной деятельности промышленных предприятий.
2. Недостаток высококвалифицированных кадров в промышленности.
3. Относительно высокая стоимость электроэнергии.
4. Слаборазвитая промышленная кооперация региона, сдерживающая рост регионального рынка промышленной субконтрактации,
5. Отсутствие научных разработок, соответствующих потребностям промышленности.
6. Системный кризис в угольной промышленности.

В Ростовской области и в России в целом постоянно разрабатываются и реализуются программы по развитию промышленности. Так как, промышленность в Ростовской области является одним из профильных направлений деятельности, следует перечислить ряд проектов и мероприятий, которые реализуются с целью развития экономического состояния региона. Данные проекты включают в себя:

1. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года. Главной целью программы является установить приоритетные направления социально-экономического развития, а также разработать план мероприятий по реализации данной стратегии и выявить индикаторы выполнения данных действий. Основными задачами в области промышленности являются:

- Повышение доступности заемных средств для финансирования производственной деятельности промышленных предприятий региона.
- Создание возможностей для привлечения инвестиций для создания новых производств, включая иностранных инвесторов
- Разработка и реализация планов по снижению издержек на электроэнергию
- Повышение уровня образования кадров и увеличение производительности труда.
- Активное продвижение промышленной продукции региональных производителей на российский и международный рынки.
- Восстановление и развитие угольной промышленности.

2. Фонд развития промышленности Ростовской области. Его основным направлением является предоставление займов промышленным организациям на льготных условиях.
3. Программа «снижение издержек». Промышленным предприятиям Дона предоставляются займы для развития действующих и перспективных проектов, а также повышения эффективности производства за счет снижения издержек по сравнению с коммерческими инструментами заёмного финансирования.
4. Программа «совместные займы». В рамках данной программы предоставляется льготное заёмное софинансирование на проекты, которые занимаются импортозамещением, а также на производство конкурентоспособной продукции гражданского назначения совместно с Фондом развития промышленности Российской Федерации.
5. Государственная программа Ростовской области «Энергоэффективность и развитие промышленности и энергетики». В ходе данного проекта реализуются задачи по улучшению энергоснабжения, повышению энергетической эффективности и развития экономического потенциала в целом.

Важно отметить, что для успешной и эффективной реализации выделенных стратегий следует совершенствовать следующие направления, непосредственно влияющие на них. К ним относят:

- Повышение уровня образования населения
- Повышения инвестиционной привлекательности региона
- Совершенствование нормативно правовой базы
- Курс на инновации

На сегодняшний день Российская Федерация предпринимает все меры по мобилизации инновационной активности. Не остается в стороне и промышленный сектор. Именно поэтому важно отдельно выделить инновации.

Ростовская область является лидером ЮФО по созданию и продвижению инноваций. По результатам исследования агентства РАЭКС-Аналитика Ростовская область занимает 13 место среди регионов с максимальным инновационным потенциалом. Наиболее активно в Ростовской области инновации внедряются в оборонно-промышленный комплекс, машиностроение, обрабатывающую и пищевую промышленность. Наиболее заинтересованы инновациями в промышленном секторе на данный момент являются ГК «Ростсельмаш», ПАО «Роствертол», АО «Алмаз».

На сегодняшний день научно-инновационный потенциал промышленности Ростовской области реализуется за счет:

- Мощного научно-образовательного центра
- Достаточной квалификации кадров научной сферы
- Инновационной активностью предприятий Ростовской области
- Создания технопарков на территории Ростовской области

Таким образом, Ростовская область обладает довольно хорошим инновационным потенциалом, но на сегодняшний день еще до конца не сформирована единая информационная среда Юга России, а вместе с тем и экономика региона только начинает становиться на инновационный путь.

Таким образом, в ходе исследования региональной экономической политики Ростовской области в промышленном секторе, были выявлены основные проблемы в данной области и основные тенденции развития. Так же, были рассмотрены ключевые проекты развития промышленности.

На сегодняшний день промышленный сектор Ростовской области снизил темпы роста по сравнению с прошедшими двумя годами. Наиболее четко данный факт отражает падение индекса промышленного производства практически в два раза. Так же, существует ряд проблем в данной сфере, причем некоторые из них являются системными.

Несмотря на существующие проблемы, принимаются меры способные исправить данную ситуацию. Четкое выполнение поставленных задач приведет к:

1. Созданию к 2030 году 10 высокотехнологичных компаний международного уровня
2. Строительство высокотехнологичной современной шахты к 2030 году
3. Создание мощной нормативно-правовой базы
4. Поддержка предприятий, инвестирующих в инновации и научно-исследовательские направления
5. Модернизация предприятий

Так же, сегодня основной задаче Ростовской области и государства в целом является переход на инновационный путь развития, что поможет предприятиям увеличить эффективность и поможет ускорить процесс социально-экономического развития региона за счет использования достижений научно-технического прогресса.

Источники:

1. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ). [Электронный источник] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-regiona-i-osobennosti-ee-realizatsii-na-primere-rostovskoy-oblasti (дата обращения 13.02.2020)
2. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ). [Электронный источник] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-na-materialah-rostovskoy-oblasti (дата обращения 13.02.2020)
3. Постановление Правительства Ростовской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года». [Электронный источник] Режим доступа: http://old.donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-Strategii-socialno-ehkonomicheskogo-razvitiya-Rostovskojj-oblasti-na-period-do-2030-goda?pageid=128483&mid=134977&itemId=28439#pril4 (дата обращения 13.02.2020)
4. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года. [Электронный источник] Режим доступа: http://old.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=75189&mid=128186&itemId=117 (дата обращения 13.02.2020)
5. Постановление Правительства Ростовской области «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Региональная политика». [Электронный источник] Режим доступа: https://www.donland.ru/documents/9723/ (дата обращения 15.02.2020)
6. Постановления Правительства Ростовской области от 11.03.2019 № 124 Об утверждении государственной программы Ростовской области «Энергоэффективность и развитие промышленности и энергетики»

7. RAEX (РАЭКС-Аналитика). [Электронный источник] Режим доступа: https://raex-a.ru/releases/2019/Feb07(дата обращения 15.02.2020)
8. Кривошеева И.Н., СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

References:

1. FINANCIAL POLICY OF THE REGION AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION (BY THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION). [electronic source] access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-regiona-i-osobennosti-ee-realizatsii-na-primere-rostovskoy-oblasti (last accessed data13.02.2020)
2. MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM (ON THE MATERIALS OF THE ROSTOV REGION).). [electronic source] access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-razvitiem-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-na-materialah-rostovskoy-oblasti (last accessed data13.02.2020)
3. Decree of the Government of the Rostov Region "On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Rostov Region for the period until 2030".). [electronic source] access mode: http://old.donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-Strategii-socialno-ehkonomicheskogo-razvitiya-Rostovskojj-oblasti-na-period-do-2030-goda?pageid=128483&mid=134977&itemId=28439#pril4 (last accessed data13.02.2020)
4. The strategy of socio-economic development of the Rostov region until 2020. [electronic source] access mode: http://old.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=75189&mid=128186&itemId=117 (last accessed data13.02.2020)
5. Decree of the Government of the Rostov region "On approval of the state program of the Rostov region" Regional policy ". [electronic source] access mode: https://www.donland.ru/documents/9723/ (last accessed data15.02.2020)
6. Decisions of the Government of the Rostov Region dated 11.03.2019 No. 124 On approval of the state program of the Rostov Region "Energy Efficiency and Development of Industry and Energy"
7. RAEX-Analytic. [electronic source] access mode: https://raex-a.ru/releases/2019/Feb07 (last accessed data15.02.2020)
8. Krivosheeva I. N., CONDITION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ROSTOV REGION.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10197

О.И. Швырева - профессор кафедры аудита, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, oshvyreva@mail.ru,
O.I. Shvyreva - Professor of the Department of Audit, Cand. Econ. S., Kuban State Agrarian University;
И.С. Иващенко – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, irina-ivashhenko@lenta.ru,
I. S. Ivashchenko – master's degree, Kuban State Agrarian University.

ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ БИЗНЕС-РИСКОВ САДОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ КАК АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА АУДИТА
IDENTIFICATION OF KEY BUSINESS RISKS OF HORTICULTURAL FARMS AS AN ANALYTICAL AUDIT PROCEDURE

Аннотация. В статье дано понятие аналитических процедур как инструмента повышения качества проведения аудита отчетности в части оценки рисков существенного искажения бухгалтерской отчетности. Обоснована последовательность применения аналитических процедур. Дана сравнительная характеристика садоводческих хозяйств с целью определения бизнес-рисков в процессе ведения эффективной деятельности отдельной сельхозорганизации. Исследованы основные показатели себестоимости, урожайности и реализации продукции плодов семечковых культур. По результатам анализа выявлены ключевые экономические, производственные и рыночные риски, которые, главным образом, оказывают негативное влияние на эффективное развитие сельскохозяйственного товаропроизводителя. Одновременно на конкретном примере определено, как результаты аналитических процедур способствуют выявлению объектов учета, подверженных существенному искажению, в ходе построения стратегии аудита, что дает возможность повысить эффективность аудиторских процедур при снижении их трудоемкости.

Abstract. The article gives the concept of analytical procedures as a tool to improve the quality of the auditing of the economy in terms of assessing the risks of material misstatement of accounting statements is given. The sequence of application of analytical procedures is considered. The composition of the property of the agricultural entity, as well as the financial results of the organization's activity, are analyzed. A comparative characteristic of horticultural farms is given with the aim of identifying business risks in the process of conducting effective activities of the agricultural entity. The main indicators of cost, yield and sales of pome fruit products are investigated. Based on the results of the analysis, key economic, production and market risks were identified that mainly have a negative impact on the effective development of the agricultural producer. At the same time, using a specific example, it is determined how the results of analytical procedures help to identify accounting items that are subject to material misstatement in the course of building an audit strategy, which makes it possible to increase the effectiveness of audit procedures while reducing their complexity.

Ключевые слова: аналитические процедуры, аудит, бизнес-риск, бухгалтерская отчетность, садоводческое хозяйство, сельскохозяйственная продукция, себестоимость

Keywords: analytical procedures, audit, business risk, accounting reports, horticulture, agricultural products, cost price

На современном этапе стратегического развития субъектов агропромышленной отрасли государства неотъемлемой инфраструктурной процедурой, обеспечивающей эффективность сельскохозяйственного производства, релевантность финансовой информации в условиях усиления конкуренции, выступает аудит бухгалтерской отчетности.

Одним из инструментов проведения аудита финансовых данных субъекта хозяйствования на наличие искажений в отчетности, а также оценки их существенности и влияния на принятие управленческих решений являются аналитические процедуры.

Под аналитическими процедурами понимаются действия аудитора, направленные на получение аудиторских доказательств, осуществляемые посредством выполнения совокупности действий по выявлению, изучению, анализу и оценке соотношений между финансово-экономическими и иными показателями деятельности организации с целью обнаружения нестандартных явлений и фактов, а также установления причин указанных отклонений [1].

Рассмотрим порядок выполнения аналитических процедур (рисунок 1).

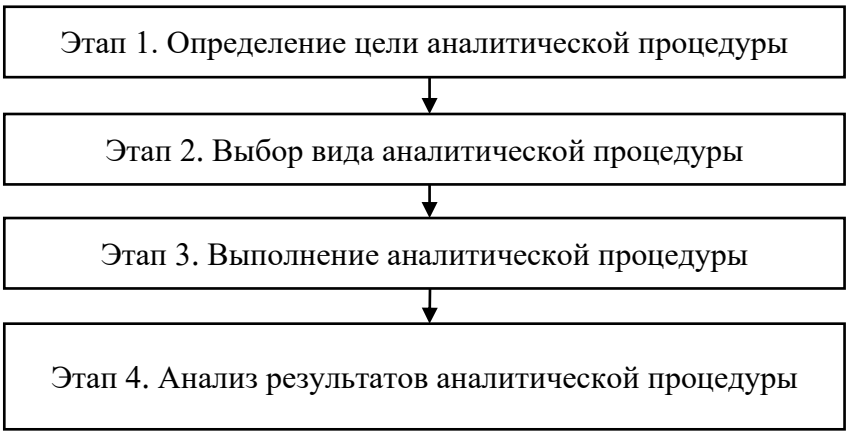


Рисунок 1 – Последовательность выполнения аналитических процедур

Одним из ключевых способов осуществления аналитических процедур выступает обзор стратегических бизнес-рисков, возникающих в результате значительных обстоятельств, действий или бездействия, которые могут оказать негативное влияние на способность организации достичь поставленных целей и реализовать свою стратегию и, как следствие, и оценка их влияния на бухгалтерскую (финансовую) отчетность [2].

С целью повышения качества информационного пространства, на котором базируются управленческие решения, направленные, прежде всего, на оптимизацию эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации, исследуем применение аналитической процедуры в аудиторской проверке в части выявления ключевых бизнес-рисков садоводческого хозяйства ЗАО опытно-производственное хозяйство «Центральное» на основании данных бухгалтерской (финансовой) и специализированной отчетности АПК.

Аналитические процедуры, выполняемые в качестве процедур оценки рисков, помогут выявить вопросы, о которых аудитору не было известно, и помочь в оценке рисков существенного искажения с целью обеспечения основы для разработки и осуществления аудиторских процедур в ответ на выявленные риски.

Результатами выполнения аналитической процедуры в части выявления бизнес-рисков является определение аудитором наличия или отсутствия возможных отклонений показателей бухгалтерской отчетности экономического субъекта [3].

Исследуем состав и структуру имущества хозяйственной деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» в динамике за пять лет (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ состава и структуры имущества
ЗАО ОПХ «Центральное», тыс. руб.

Вид имущества	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
						2014 г.	2017 г.
Внеоборотные активы – всего	193111	204248	267246	265978	290252	150,3	109,1
в т. ч. основные средства	187853	204248	267246	265978	290252	154,5	109,1
Оборотные активы – всего	54868	142642	114860	93780	66741	121,6	71,2
в т. ч.: запасы	45963	52770	93375	83519	61479	133,8	73,6
дебиторская задолженность	7671	86425	17789	9634	1810	23,6	18,8
Валюта баланса	247979	346890	382106	359758	356993	144,0	99,2

Общая стоимость имущества ЗАО ОПХ «Центральное» за анализируемый период возросла на 44% относительно уровня 2014 г., однако на 0,8% снизилась в сравнении с 2017 г. и составила 356993 тыс. руб. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, ростом внеоборотных активов в 2018 г. на 54,5% относительно показателя 2014 г. и на 9,1% выше уровня 2017 г. Отметим, что внеоборотные активы сформированы в основном за счет основных средств организации. В составе оборотных активов наибольший удельный вес имеют запасы, которые, в свою очередь, в 2018 г. увеличились относительно значения 2014 г. на 33,8%, снизились на 26,4% в сравнении с 2017 г. и составили 61479 тыс. руб.

В данном случае можно говорить, что ключевой риск хозяйственной деятельности связан с накоплением материально-технической базы в виде приращения стоимости многолетних насаждений, техники при отсутствии оборотных средств, способных их обслуживать.

Более наглядно накопление этого риска прослеживается на рисунке 2. Рост удельного веса внеоборотных активов ЗАО ОПХ «Центральное» говорит об осуществлении организацией инвестиций в молодые сады, обновлении основных средств. Между тем, отрицательный прирост оборотных активов хозяйствующего субъекта на протяжении анализируемого периода, в частности за 2015-2018 гг., свидетельствует о наличии тенденции недостаточности источников финансирования для них, что создаёт неблагоприятные условия для финансово-хозяйственной деятельности ЗАО ОПХ «Центральное».

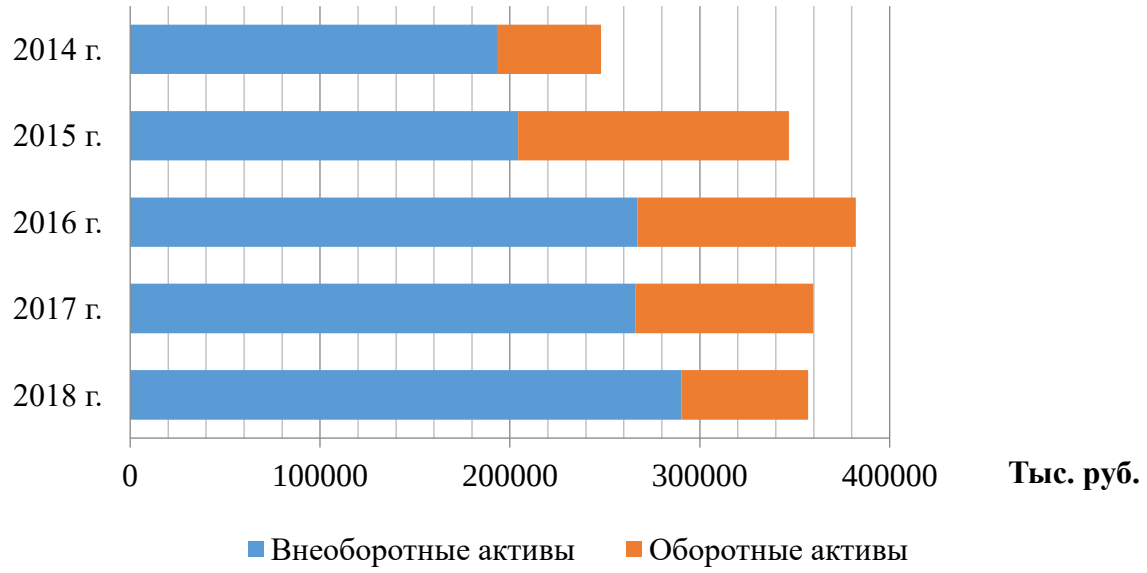


Рисунок 2 - Динамика имущества ЗАО ОПХ «Центральное»

На следующем этапе проанализируем результаты деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» за 2014-2018 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» за 2014-2018 гг., тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
						2014 г.	2017 г.
Выручка от продаж	156863	212724	246578	199981	163624	104,3	81,8
Себестоимость продаж	128331	150003	194968	187076	219781	171,3	117,5
Прибыль (убыток) от продаж	28295	62195	50829	12404	(56714)	x	x
Проценты к уплате	2270	2511	5970	9751	10590	466,5	108,6
Прочие доходы	9705	20189	88247	59199	19484	200,8	32,9
Прочие расходы	12513	34243	98045	59699	11438	91,4	19,2
Прибыль (убыток) до налогообложения	23217	45630	35061	2153	(59258)	x	x
Чистая прибыль (убыток)	20271	37341	33256	1687	(59518)	x	X

Данные таблицы 2 свидетельствуют о негативной динамике результатов деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» в исследуемом периоде, особенно в отчетном году. Так, в 2018 г. выручка от продажи продукции составила 163624 тыс. руб., что выше 2014 г. на 4,3%, однако ниже значения 2017 г. на 18,2%. Чистая прибыль хозяйствующего субъекта в отчетном периоде показывает отрицательное значение равное (59518) тыс. руб. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с падением выручки вследствие гибели урожая в результате града, и с увеличением себестоимости продаж в 2018 г. на 73,1% относительно показателя 2014 г. и на 17,5% в сравнении с 2017 г.

На рисунке 3 представлена динамика результатов деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» за 2014-2018 гг.

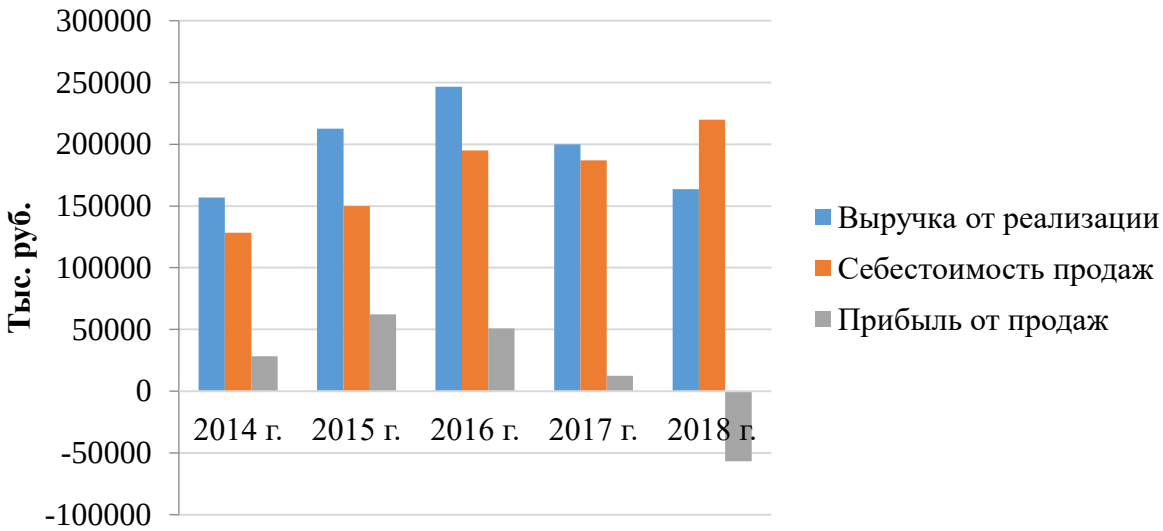


Рисунок 3 – Динамика результатов деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» за 2014-2018 гг., тыс. руб.

Согласно данным рисунка 3, отметим положительную динамику роста прибыли от продаж в период 2014-2016 гг. В 2017 г. наблюдается незначительное превышение выручки от реализации относительно себестоимости сельскохозяйственной продукции ЗАО ОПХ «Центральное». На конец отчетного года затраты (219781 тыс. руб.) организации превысили выручку (163624 тыс. руб.) на 34,3% в результате чего товаропроизводитель получил убыток от продаж в размере 56714 тыс. руб.

Результат этой аналитической процедуры говорит о чрезвычайно высокой подверженности результатов деятельности садоводческого хозяйства природно-климатическим факторам. Это подчеркивает потребность в инвестициях, в первую очередь, в защитные сооружения, которые будут предотвращать не только градобитие урожая, но и его повреждение птицами.

Проанализируем финансовые результаты деятельности садоводческого хозяйства ЗАО ОПХ «Центральное» (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ финансовых результатов и рентабельности деятельности

Финансовый показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2014 г.
EBIT, тыс. руб.	25487	48141	41031	11904	(48668)	-23181
EBITDA, тыс. руб.	34535	58623	53585	23575	(28957)	-5578
Рентабельность (убыточность) продаж, %	18	29,2	20,6	6,2	(34,7)	-16,7
Рентабельность (убыточность) собственного капитала, %	10,8	16,6	12,9	0,6	(29,7)	-18,9
Рентабельность (убыточность) активов, %	8,5	12,6	9,1	0,5	(16,6)	-8,1

По данным таблицы 3, ЗАО ОПХ «Центральное» в 2018 г. получила отрицательное значение EBIT, равное (48668) тыс. руб. Помимо этого, значительное снижение показателя прибыльности в отчетном периоде до отметки (5578) тыс. руб., отражает убыток садоводческого хозяйства, полученный от основного вида деятельности, уже на операционной стадии. Так, EBITDA показывает, что *у исследуемой организации недостаточно ресурсов для покрытия процентов по кредитам и займам, покрытия амортизации и налоговой нагрузки*. Вместе с тем, отметим в организации отрицательные показатели рентабельности продаж (34,7) %, собственного капитала (29,7) % и активов (16,6) %, что, главным образом, подтверждает катастрофическое ухудшение финансового состояния ЗАО ОПХ «Центральное» в анализируемом периоде.

Для развития гипотезы отраслевой подверженности садоводческих хозяйств рискам, проведем сравнительный анализ финансовых показателей деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» с другими хозяйствами аналоичной специализации: ООО «Интеринвест», осуществляющее свою деятельность на территории Ставропольского края, и ООО «Рязанские сады», выпускающее продукцию в Рязанской области Старожиловского района (таблица 4). Показатели этой таблицы рассматриваются как приоритетные критерии оценки кредитоспособности, так как ключевыми пользователями отчетности аграрных предприятий в последнее время выступают кредитующие банки.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о снижении чистых активов ЗАО ОПХ «Центральное» в отчетном периоде относительно садоводческих хозяйств ООО «Интеринвест» и ООО «Рязанские сады» что, главным образом, говорит о неспособности исполнения обязательств исследуемого сельскохозяйственного товаропроизводителя перед кредиторами. Между тем, как уже было ранее отмечено, снижению данного показателя способствовало пополнение большей части внеоборотных активов, что отрицательно влияет на оборачиваемость капитала хозяйствующего субъекта. Коэффициент автономии в ЗАО ОПХ «Центральное» и ООО «Интеринвест» на протяжении 2014-2018 гг. соответствует нормативному значению. Но именно в исследуемой организации наблюдается наиболее значительное его снижение.

Таблица 4 – Анализ финансовых показателей садоводческих хозяйств

Финансовый показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. (+,-) от	
						2014 г.	2017 г.
Чистые активы, тыс. руб.:							
- ЗАО ОПХ «Центральное»	187678	225019	258275	259962	200445	12767	-59517
- ООО «Интеринвест»	331143	437050	548508	601537	629436	298293	27899
- ООО «Рязанские сады»	4282	75956	124496	144569	192353	188071	47784
Коэффициент автономии:							
- ЗАО ОПХ «Центральное»	0,76	0,65	0,68	0,72	0,56	-0,20	-0,16
- ООО «Интеринвест»	0,58	0,66	0,61	0,58	0,56	-0,02	-0,02
- ООО «Рязанские сады»	0,01	0,17	0,3	0,28	0,38	0,37	0,10

Это свидетельствует о том, что ухудшение финансовых результатов и финансового состояния ЗАО ОПХ «Центральное» в большей мере связано не с отраслевыми рисками, а индивидуальными операционными рисками (отсутствием предупреждающих негативные природно-климатические факторы мер).

С целью дальнейшего выявления ключевых бизнес-рисков ЗАО ОПХ «Центральное» рассмотрим основные показатели урожайности и реализации продукции растениеводства (сельскохозяйственного сырья) собственного производства в частности плодов семечковых культур (яблоня, груша, айва) за период 2014-2018 гг. (таблица 5).

Выход продукции с насаждений в плодоносящем возрасте за 2018 г. составил 59227 ц, что выше уровня 2014 г. на 5,2%, и на 24% выше значения 2017 г. Заметно увеличилась урожайность плодов семечковых культур с 1 га на 9,8% и на 21,7%. Рост данных показателей обусловил увеличение затрат на производство плодов семечковых культур ЗАО ОПХ «Центральное» в 2018 г. на 22,1% относительно 2014 г. и на 6,2% в сравнении с 2017 г.

Вместе с тем увеличилась и себестоимость единицы продукции на 31% относительно показателя 2014 г., однако снизилась на 14,1% относительно уровня 2017 г.

Объем реализованной продукции в садоводческой хозяйстве показывает нестабильную динамику. В отчетном периоде его значение составило 66332 ц, что, в свою очередь, выше 2014 г. на 10,4%, однако на 5,9% ниже уровня 2017 г. В связи с этим отмечается спад выручки от реализации.

Таблица 5 – Анализ основных показателей производства плодов семечковых культур в ЗАО ОПХ «Центральное» за период 2014-2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к в %	
						2014 г.	2017 г.
Площадь, га	483,0	447,0	444,0	431,6	453,0	93,8	105,0
Выход продукции с насаждений в плодоносящем возрасте всего, ц	56315	57556	78027	47782	59227	105,2	124,0
Урожайность с 1 га, ц	150,7	187,5	229,5	135,9	165,4	109,8	121,7
Себестоимость производства – всего, тыс. руб.	93110	117942	154516	107005	113671	122,1	106,2
Себестоимость 1 ц продукции, руб.	1464,96	1989,0	1651,80	2234,02	1919,24	131,0	85,9
Прямые затраты труда на продукцию - всего, тыс. чел.-ч	50,0	50,0	52,0	48,0	47,0	94,0	97,9
Реализовано продукции в натуральном выражении, ц	60065	58048	67655	70489	66332	110,4	94,1
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	125627	182761	193305	154258	123138	98,0	79,8
Рентабельность, %	34,9	55,0	25,1	44,2	8,3	x	x

Падение выручки и рост себестоимости привели к тому, что рентабельность в 2018 г. снизилась до отметки 8,3%, что ниже 2014 г. на 26,6 процентных пункта и на 35,9 процентных пункта ниже относительно 2017 г.

Отметим, что прогнозировать повышение рентабельности за счет увеличения цен реализации бесперспективно, так как в условиях ослабления государственной политики контрсанкций продукция хозяйства утратит ценовую конкурентоспособность. Рост эффективности может быть достигнут только снижением относительной себестоимости единицы продукции за счет повышения урожайности и более экономного использования рудовых и материальных ресурсов.

Что из обозначенных направлений более перспективно, можно определить на основе сравнительного анализа основных показателей производства плодов семечковых культур ЗАО ОПХ «Центральное» с общими показателями хозяйств всех категорий данной отрасли Краснодарского края.

Прежде всего, исследуем ключевые значения хозяйств всех категорий, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Краснодарского края за 2014-2018 гг. (таблица 6).

Таблица 6 – Анализ основных показателей производства плодов и ягод хозяйств всех категорий Краснодарского края за период 2014-2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к в %	
						2014 г.	2017 г.
Производство, тыс. тонн	93	93	105	107	121	130,1	113,1
Площадь плодово-ягодных насаждений, тыс. га	40,2	39,4	39,8	40,6	41,7	103,7	102,7
Валовой сбор, тыс. тонн	327	340	443	431	514	157,2	119,3
Урожайность, ц / га площади насаждений в плодоносящем возрасте	100,7	104,2	134,4	132,1	150,8	149,8	114,2
Реализация, тыс. тонн	276	248	301	334	360	130,4	107,8

Данные таблицы 6 говорят о наличии положительной динамике производства ягодной и плодовой продукции хозяйствами всех категорий. Так, в 2018 г. общая площадь плодово-ягодных насаждений составляет 41,7 тыс. га, что выше уровня 2014 г. на 3,7% и на 2,7% выше 2017 г. С увеличением площади наблюдается рост производства сельскохозяйственной продукции в 2018 г. на 30,1% до значения 121 тыс. тонн относительно 2014 г. и на 113,1% в сравнении с показателем 2017 г. Рост реализации товаров на конец 2018 г. составил 30,4% относительно 2014 г. и на 7,8% выше значения 2017 г.

Следовательно, отраслевые риски в садоводстве не велики, отрасль испытывает подъем.

На основании вышеизложенного, проследим динамику эффективности урожайности, как важнейшего результативного показателя растениеводства и сельскохозяйственного производства ЗАО ОПХ «Центральное» в целом, с полученными данными хозяйств Краснодарского края (рисунок 4).

Показатели урожайности ЗАО ОПХ «Центральное» на протяжении исследуемого периода находятся выше уровня среднеотраслевого по хозяйствам Краснодарского края, что, главным образом, говорит об эффективном проведении совокупных агротехнических и политико-организационных мероприятий сельскохозяйственным товаропроизводителем. *Вследствие этого, в качестве основного фактора обеспечения эффективности (хотя бы на уровне до 2017 г.) в ЗАО ОПХ «Центральное» следует рассматривать снижение себестоимости единицы продукции.*

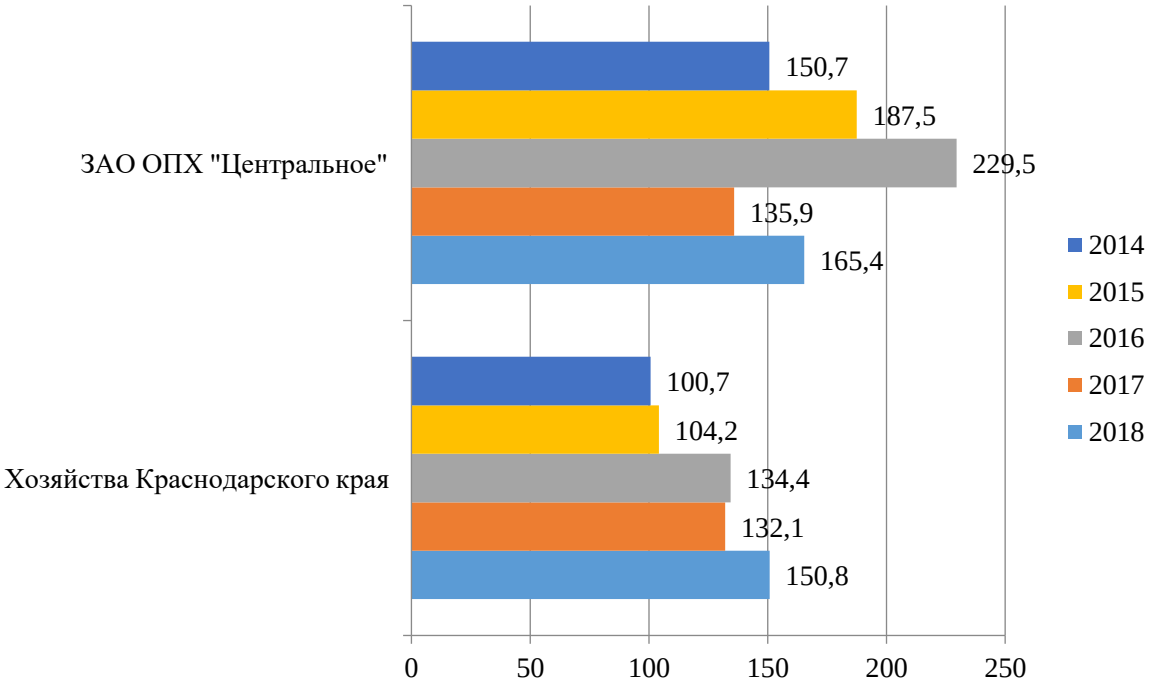


Рисунок 4 – Сравнительный анализ урожайности плодов семечковых культур ЗАО ОПХ «Центральное» с общими показателями хозяйств всех категорий данной отрасли Краснодарского края за 2014-2018 гг., ц с 1 га

С целью выявления направлений снижения экономии затрат проведем исследование производства и себестоимости продукции плодовых и ягодных многолетних насаждений садоводческого хозяйства, в частности продукции семечковых культур (яблоня, груша, айва) за 2014-2018 гг. (таблица 7).

Таблица 7 – Анализ себестоимости продукции семечковых культур в ЗАО ОПХ «Центральное» за период 2014-2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к	
						2014 г.	2017 г.
Затраты на многолетние насаждения, вступившие в период товарного плодоношения всего, тыс. руб., из них:	93110	117942	154516	107005	113671	122,1	106,2
- оплата труда с отчислениями на социальные нужды	11912	10763	11102	7776	8703	73,1	111,9
- минеральные удобрения, бактериальные и другие препараты	408	х	559	х	305	74,8	х
- органические удобрения	х	493	х	690	х	х	х
- средства защиты растений	18394	30949	45498	37157	34262	186,3	92,2
- нефтепродукты всех видов, используемые на технологические цели	2221	2731	3080	1821	2066	93,0	113,5
- содержание основных средств (запасные части и расходные материалы, текущий ремонт)	5369	5572	7887	5989	5456	101,6	91,1
- прочие затраты	54806	67434	86390	53572	62879	114,7	117,4

Данные таблицы 7 свидетельствуют об увеличении производственных затрат в 2018 г. на 22,1% относительно 2014 г., и на 6,2% в сравнении с показателем 2017 г. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с ростом в 2018 г. относительно 2017 г. затрат на оплату труда (11,9%), нефтепродукты всех видов, используемых на технологические цели (13,5%) и прочих затрат (17,4%). Относительно 2014 г. увеличились затраты на средства защиты растений (86,3%) и содержание основных средств (1,6%) и прочие затраты (14,7%).

Проследим структуру затрат на производство продукции семечковых культур в ЗАО ОПХ «Центральное» в 2018 г. (рисунок 5).

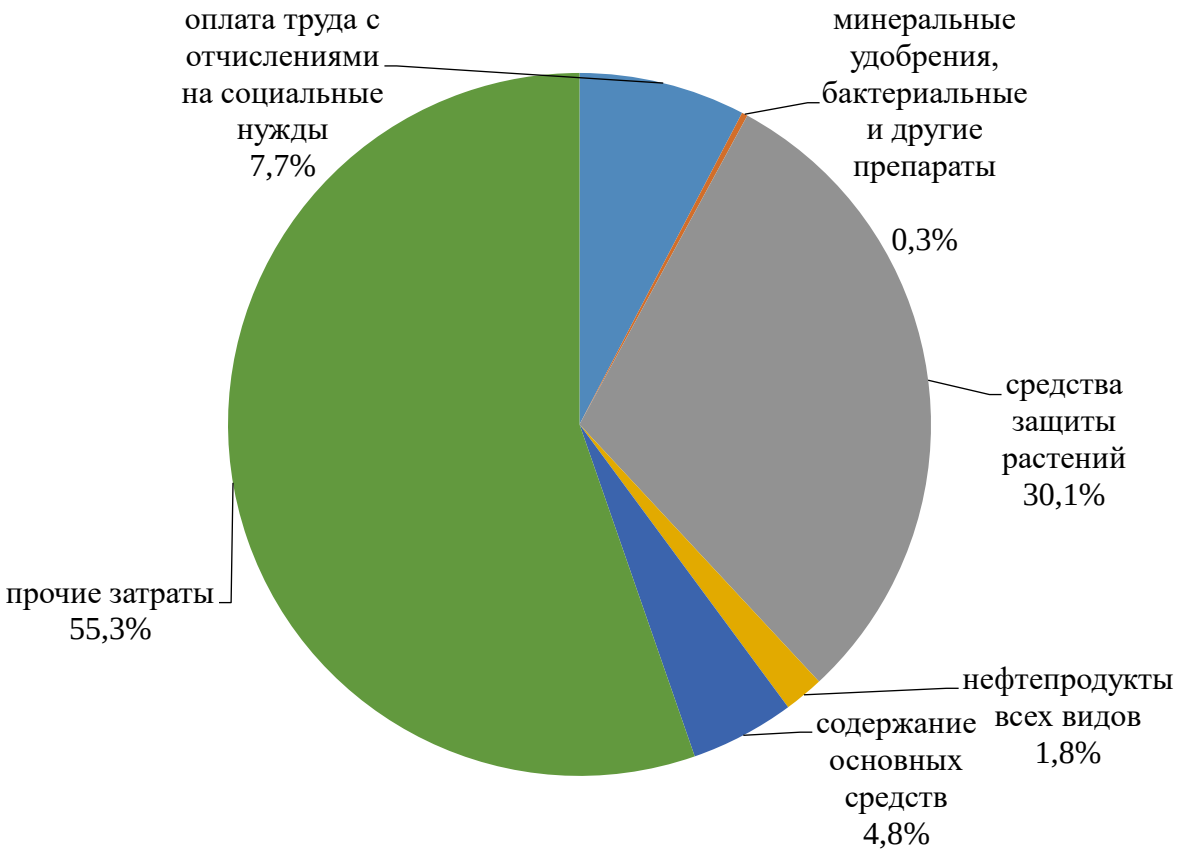


Рисунок 5 – Структура себестоимости продукции семечковых культур (яблоня, груша, айва) ЗАО ОПХ «Центральное» в 2018 г., тыс. руб.

В общей структуре себестоимости плодов семечковых культур наибольший удельный вес составляют прочие затраты (62879 тыс. руб.) – 55,3%, средства защиты растений (34262 тыс. руб.), а именно 30,1%, а также оплата труда с отчислениями на социальные нужды (8703 тыс. руб.). Минеральные удобрения, бактериальные и другие препараты формируют наименьшую долю себестоимости сельскохозяйственной продукции ЗАО ОПХ «Центральное» (0,3%).

Таким образом, *снижение затрат и себестоимости продукции должно быть достигнуто путем экономии прочих, наименее контролируемых затрат, в том числе, путем их жесткого бюджетирования и оперативного анализа отклонений.*

Проведем анализ показателей ликвидности и платежеспособности за период 2014-2018 гг. с целью проверки применимости допущения непрерывности деятельности, то есть способности субъекта хозяйствования продолжать текущую деятельность без существенных сокращений её масштабов в течение последующих двенадцати месяцев (таблица 8).

Таблица 8 – Анализ показателей ликвидности и платежеспособности ЗАО ОПХ «Центральное» за 2014-2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2014 г.
Коэффициент текущей ликвидности (L1>=2)	1,1	0,5	1,3	1,9	0,8	-0,3
Коэффициент быстрой ликвидности (L2>=1,5)	0,2	0,8	0,3	0,2	0,1	-0,1
Коэффициент абсолютной ликвидности (L3>=0,2-0,5)	0,03	0,03	0,1	0,01	0,04	0,01
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (L4>=0,1)	(0,1)	0,2	(0,1)	(0,1)	(1,4)	-1,3

На основании данных таблицы 8 отметим, что коэффициенты текущей, быстрой и абсолютной ликвидности садоводческого хозяйства ЗАО ОПХ «Центральное» на протяжении 2014-2018 гг. не соответствуют нормативным значениям. При отрицательном значении коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами у сельскохозяйственного товаропроизводителя структура баланса признана неудовлетворительной, а сельскохозяйственный товаропроизводитель близок к банкротству.

Анализ экономических показателей садоводческого хозяйства ЗАО ОПХ «Центральное» за период 2014-2018 гг., выявил неустойчивое финансовое положение организации, что говорит *о наличии высокой степени экономического риска и большой вероятности наступления банкротства субъекта хозяйствования* в случае нарушения сроков платежа и накоплении кассовых разрывов [3].

Таким образом, аналитические процедуры позволили выявить следующие неотъемлемые риски ЗАО ОПХ «Центральное», существенные для проведения аудита:

- *необходимость выполнения производственной программы по обновлению многолетних насаждений при отсутствии источников финансирования этих инвестиций и их обслуживания оборотными средствами;*

- *роста себестоимости, несоразмерного увеличению валовой продукции, что свидетельствует о чрезвычайно высокой доле в структуре себестоимости накладных (непроизводительных и неконтролируемых затрат);*

- *незначительные проблемы финансовой устойчивости, существовавшие до 2018 г., развились в катастрофические «кассовые разрывы», обуславливающие все нарастающую потребность в кредитных ресурсах.*

Вместе с тем, ЗАО ОПХ «Центральное» подвержено различным видам производственных и рыночных рисков, которые, главным образом, оказывают негативное влияние на эффективное развитие сельскохозяйственного товаропроизводителя:

– корпоративная реструктуризация, которая сопровождается сокращением штата и изменениями порядка надзора и разделения обязанностей;

– ограниченный канал сбыта сельскохозяйственной продукции с высокой долей производственных расходов, который влияет на уровень прибыльности;

– сезонный характер производства деятельности и поступлений денежных средств;

– повышение уровня цен на сырье, удобрения и другие средства труда, используемые садоводческим хозяйством;

– отсутствие возможности быстро изменить ассортимент продукции сельского хозяйства в зависимости от спроса и предложения;

– применение новых положений бухгалтерского учета в ЗАО ОПХ «Центральное».

Использование этой информации в ходе разработки стратегии аудита имеет характер идентификации статей бухгалтерской (финансовой) отчетности, наиболее подверженных преднамеренному искажению и манипулированию. Исходя из того, что финансовая отчетность организации будет рассматриваться банками как источник информации о кредитоспособности и выполнении кредитных ковенант, ожидаемо:

– завышение выручки;

– занижение величины текущих обязательств;

– манипулирование величиной оценочных значений (оценочных резервов и обязательств), формирование которых исходя из риск-ориентированных аналитических исследований и экспертных оценок может приводить к видимому ухудшению финансовых коэффициентов.

Второе направление использования результатов аналитических процедур – ориентирование руководства аудируемого лица на будущие события и сообщение о недостатках систем внутреннего контроля [4].

Например, в рамках управления выявленными рисками можно сформулировать целый ряд программно-целевых мероприятий (рисунок 6).

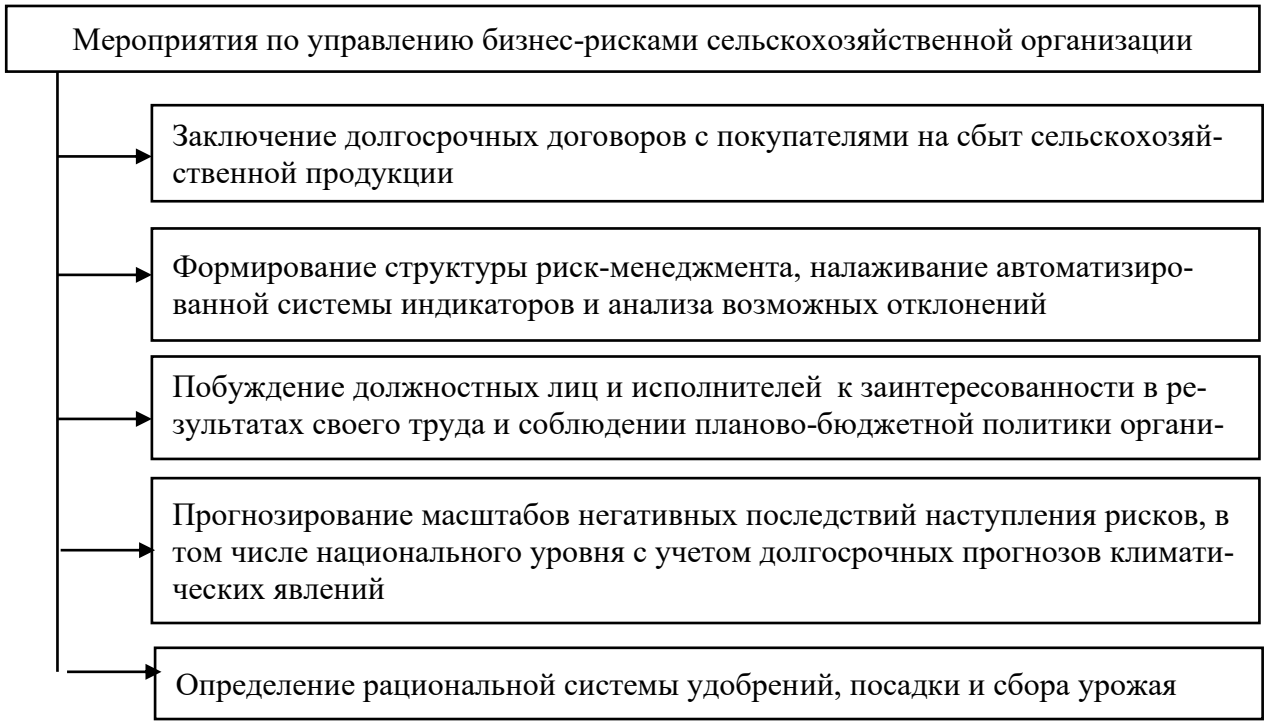


Рисунок 6 – Мероприятия по управлению бизнес-рисками сельскохозяйственной организации

Помимо этого, действенным мероприятием снижения возможных экономических рисков и, как следствие, улучшения финансового состояния ЗАО ОПХ «Центральное», является режим жесткой экономии, особенно в отношении накладных и непроизводительных затрат.

Реализация предложенных мероприятий приведет к снижению степени воздействия экономических рисков на садоводческое хозяйство ЗАО ОПХ «Центральное» и улучшит финансовые результаты деятельности организации. Одновременно, в рамках разработки стратегии аудита в последующих аудируемых периодах, анализ соблюдения этих мероприятий и его результаты в сопряженности с существенными искажениями могут стать значимым резервом сокращения аудиторских рисков и трудоемкости аудита в целом.

Источники:

1. Международный стандарт аудита 520 «Аналитические процедуры» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).

2. Шешукова Т. Г. Аудит. Теория и практика применения международных стандартов: моногр. / Т.Г. Шешукова, М.А. Городилов. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 184 с.

3. Швырева О. И. Классификация искажений финансовой информации в бухгалтерской и налоговой отчетности и их предпосылки / О. И. Швырева, Н. М. Сиденко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 26(4). – С. 341-349.

4. Сигидов Ю. И. Бухгалтерская отчетность – источник информации для анализа эффективности деятельности организаций / Ю. И. Сигидов, Ю. А. Масалитина // Вестник академии знаний. – 2019. – № 31(2). – С. 393-400.

References:

1. International audit standard 520 "Analytical procedures" (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 09.01.2019 No. 2n).

2. Sheshukova, T. G. Audit. Theory and practice of applying international standards: Monogr. / T. G. Sheshukova, M. A. Gorodilov. Moscow: Finance and statistics, 2017. 184 p.

3. Shvyreva O. I., Sidenko N. M. Classification of financial information's distortions in accounting and tax statements and their prerequisites // Natural humanitarian studies. 2019. No. 26(4). P. 341-349.

4. Sigidov Yu. I., Masalitina Yu. A. Accounting reports as a source of information for analyzing the performance of organizations // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 31(2). Pp. 393-400.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10198

Е.А. Шутаева– доцент кафедры мировой экономики, к.э.н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, shutaeva2003@mail.ru,

E.A. Shutaieva - Associate Professor of the Department of World economy, Cand. of Sc. (Economy), V.I. Vernadsky Crimean Federal University;

В.В. Побирченко – доцент кафедры мировой экономики, к.геогр.н., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, viktoriya_crimea@list.ru,

V.V. Pobirchenko - Associate Professor of the Department of World economy, Cand. of Sc. (Geography), V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE POST-SOVIET SPACE: METHODOLOGICAL APPROACHES AND ASSESSMENT OF KEY INDICATORS

Аннотация. Данное исследование направлено на изучение показателей социально-экономического развития стран постсоветского пространства. Качество жизни населения признано ключевым критерием развития человеческого капитала. Изучены подходы и методы оценки качества жизни, построенные на основе как объективного, так и субъективного восприятия качества жизни.

На основе комплексного подхода к оценке качества жизни дан анализ одного из индикаторов развития человеческого потенциала постсоветских стран - индекса человеческого развития с учётом его компонентного состава, отражающего достижения страны по трем основным направлениям: долгая и здоровая жизнь, знания, достойный уровень жизни. Анализ показал, что на фоне общего увеличения индекса человеческого развития между странами постсоветского пространства отмечается усиливающаяся дифференциация по показателям качества жизни. Индекс человеческого развития рассматривается интегральный показатель уровня качества жизни населения, социально-экономического развития региональной экономики и социализации общества в целом как наиболее часто используемый в международных сопоставлениях.

Особое внимание обращается на необходимость поиска новых подходов к оценке уровня и качества жизни, оценке факторов, влияющих как на рост показателей, так и сдерживающих их увеличение с учётом информатизации, экологизации и социализации современного общества. Эта необходимость обостряется в ходе научно-технического прогресса (необходимость интеллектуальной и высокообразованной рабочей силы) и усиливающегося интеграционного взаимодействия в условиях глобализации.

Abstract. This study is aimed at studying the indicators of socio-economic development of the countries of the post-Soviet space. The quality of life of the population is recognized by the criteria for the development of human capital. The approaches and methods for assessing the quality of life are studied, built on the basis of both objective and subjective perceptions of the quality of life.

Based on an integrated approach to assessing the quality of life and living standards of the population, knowledge, a decent standard of living. The analysis showed that amid a general increase in the human development index between the countries of the post-Soviet space, there is an increase in differentiation in terms of quality of life. The Human Development Index is the most commonly used in international comparisons.

Particular attention is paid to the need to find new approaches to assessing the level and quality of life, assessing factors that influence the growth of indicators, and their growth, taking into account the informatization, greening and socialization of modern society. This is necessary to achieve scientific and technological progress and strengthen integration interaction in the context of globalization.

Ключевые слова. Благосостояние, человеческие ресурсы, человеческий потенциал, качество жизни, индекс человеческого развития, интегральный показатель, социально-экономическое развитие, социализация, постсоветское пространство, рыночная трансформация, трансформационные преобразования, дифференциация стран.

Keywords: welfare, human resources, human potential, quality of life, human development index, integral indicator, socio-economic development, socialization, post-Soviet space, market transformation, transformational transformations, differentiation of countries.

Введение. Мировая экономика прошла этап, когда природные ресурсы были ключевыми факторами динамичного развития. Финансовый кризис, начавшийся в 2008 году и продолжающийся до настоящего времени, так же подтвердил необходимость поиска путей дальнейшего развития, основанного на сохранении природно-ресурсного потенциала. Решающим фактором производства в современной экономике постепенно становятся человеческие ресурсы. С экономических позиций человеческие ресурсы – совокупность ресурсов трудовой способности и экономической активности людей, которые могут быть плодотворно использованы для создания полезного эффекта деятельности. Более того, современный концептуальный подход в области человеческого

развития предполагает обеспечение расширенных возможностей контроля над природными ресурсами и окружающей средой с целью обеспечения условий достойной жизни.

Изучению человеческих ресурсов, человеческого потенциала и факторов его формирования, вопросов повышения благосостояния и уровня жизни были посвящены работы многих известных экономистов. Исследования в этой области осуществляли Дж. Гэлбрейт [1], Дж. М. Кейнс [2], А. Маршалл [3], А. Пигу [4], С. Фишер [5] и другие. Значительный вклад внесли и российские учёные в изучение категории благосостояния (Н. Римашевская [6], А. Сафиуллин [7] и др.), и её составляющих с учётом особенностей переходной экономики (С. Глазьев [8], Т. Заславская [9]; Е. Капустин [10]), методологии её оценки (Е. Фахрутдинова [11]; М. Хажеева [12]; А. Шевцов [13] и др).

Несмотря на наличие большого спектра концепций и теорий, посвященных проблемам обеспечения качества жизни, социального расслоения общества, проблеме бедности, ощущается острая потребность в исследованиях, основанных на комплексном, системном подходе к формированию научно-обоснованной методологии изучения уровня и качества жизни населения с учетом многогранности и междисциплинарности данных категорий. Применительно к странам постсоветского пространства изучение уровня жизни населения усложняется трансформационными преобразованиями, что усиливает значимость дальнейшего исследования проблем, разработки направлений и практических мер по обеспечению его повышения. Неоспорим факт того, что исследование человека как живого носителя знаний, творческих способностей и сил, при помощи которых он изменяет окружающую среду и формирует современное общество, имеет особую важность и актуальность, как для отечественной, так и мировой научной мысли.

Основные результаты. В отечественной и зарубежной литературе используется целый ряд терминов («благосостояние», «уровень жизни», «качество жизни», «образ жизни» и прочие), характеризующих уровень социально-экономического развития стран мира. В экономической науке базовой дефиницией выступает понятие «благосостояние». Подходы учёных к теории благосостояния во времени постоянно эволюционировались, если первые концепции были направлены на определение и оценку индивидуального благосостояния (Блауг, 1994) [14], то в последующем общественного благосостояния. Среди первых зарубежных учёных, развивающих данное направление можно назвать Пигу А., который различал благосостояние отдельных индивидуумов, социальных групп и общее благосостояние нации (Пигу, 1985) [4]. Благодаря исследованиям Мюрдаля Г. (1972) [15], Гэлбрейта Дж.(1976) [1] и других авторов появилась теория благосостояния государства, исходящая из того, что вся деятельность государства должна быть направлена на повышение благосостояния общества.

Общепризнанным показателем индивидуального благосостояния становится доход индивидуума, а общественного благосостояния – уровень национального дохода на душу населения. И если в неоклассической школе заложен исключительно материальный подход к благосостоянию, и благосостояние измеряется как экономический показатель, то неоинституциональная школа рассматривает благосостояние значительно шире, включая кроме материальных благ и существующие жизненные условия. То есть речь идёт о возрастающей роли социальных (неэкономических) и нематериальных благ. В связи с чем, и стали исследоваться категории уровень жизни, способ жизни, образ жизни, условий жизни.

Позже в зарубежной, а затем и в отечественной науке появилась дефиниция «качество жизни». Впервые термин «качество жизни» был использован в 1963 году Президентом США Кеннеди Дж. в новогоднем послании Конгрессу.

С середины 1960-х годов в рамках изучения «социальных индикаторов» развития общества категория «качество жизни» превращается в объект исследования. Последующее десятилетие ознаменовалось расширением диапазона и спектра исследований показателя качества жизни и его составляющих.

В начале 1990-х годов в противовес традиционному пониманию развития как роста объёма материальных благ и услуг экспертами ПРООН была разработана концепция развития человеческого потенциал. Согласно данной концепции развитие человека происходит посредством расширения возможностей выбора на основе роста продолжительности жизни, образования и дохода. То есть развитие человека уже рассматривается не как средство или основа экономического роста, а как цель или критерий общественного прогресса.

Ёмкость и многокомпонентность дефиниции «качество жизни» позволяет вкладывать в него различное содержание: от общефилософских проблем человеческого бытия до конкретных вопросов, затрагивающих условия труда и жизни людей.

И если для одних зарубежных авторов уровень благосостояния и качество жизни – это, прежде всего, проблема изменения приоритетов в экономической политике государств или вопрос изменения всей системы духовных и моральных ценностей современного общества, то для других – определение компонентов благосостояния и прочее. На постсоветском пространстве категория качество жизни сменила утративший свою актуальность термин «народное благосостояние» (см. табл. 1).

Таблица 1 - Наиболее часто встречающиеся в экономической литературе на постсоветском пространстве определения понятия «качество жизни»

Автор (ы)	*Определение*
Тодоров А.С.	Качество жизни – это социологическая категория, которая отражает степень удовлетворения духовных, интеллектуальных, культурных, эстетических и других потребностей людей в конкретно-историческом времени в рамках данной общественно-экономической формации и проявляется в повседневной жизнедеятельности социальных классов, слоев групп и отдельных индивидов [16, с.45]
Хажеева М.А.	Качество жизни включает в себя здоровье населения оцениваемого продолжительностью жизни разных возрастных групп, уровень образования и культуры взрослого населения, измеряемый средним числом лет обучения, а также объем свободного времени как пространство для развития человеческих способностей и удовлетворения потребностей, а также профессиональную, социальную и территориальную мобильность и т.д. [12, с. 6]
Шутаева Е.А.	«Качество жизни как обобщающая социально-экономическая категория, включающая не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологический климат, душевный комфорт, и оценивается как по уровню удовлетворенности человеком своей жизнью на основе его собственной субъективной самооценки, так и по системе объективных показателей, определяющих достигнутый уровень жизни» [17, с. 184]
Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х.	Качество жизни - обобщающая социально-экономическая категория, включающая в себя элементы образа жизни, уровня жизни, качества среды, качества трудовой среды … , [18, с. 183-184]
Киселев С.Н., Солохина Л.В.	Качество жизни - обобщающая социально-экономическая категория, посредством которой оценивается уровень потребления населением товаров и услуг, возможность удовлетворять интеллектуально-нравственные потребности, а также здоровье населения, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, морально-психологический климат, душевный комфорт и др. [19]

Таким образом, в широком восприятии под термином «качество жизни» понимается удовлетворённость населения своей жизнью с точки зрения растущих различных интересов и потребностей. В данном случае понятие охватывает характеристики и индикаторы качества жизни как экономической категории, соблюдение прав личности и социальные гарантии, жилищные условия, условия труда и отдыха, наличие свободного времени и возможности его использовать, субъективные ощущения стабильности, комфортности и покоя. Соответственно, категория качество жизни является «не только экономической, но и экологической, социологической, философской» [20, с. 30].

Савченко Т.Н., Головина Г.М. в структуре качества жизни выделяют три компонента: качество природной среды, качество социальной среды и субъективное качество жизни [21, с. 6].

В современных подходах к пониманию сущности и содержания дефиниции качество жизни прослеживается усиливающаяся роль субъективного компонента. Всё чаще при определении качества жизни, такие факторы как чувство радости, удовольствия, комфорта и удовлетворенности жизнью имеют первостепенное значение. Что в конечном итоге соответствует субъективности современной экономики как сферы деятельности в целом и необходимости учета поведенческого (антропогенного) аспекта при анализе процессов, проходящих в социально-экономических системах [22, с. 25]

В мировой и отечественной теории и практике исследования качества жизни наряду с существованием множества различных подходов к содержанию и компонентному составу данного понятия, применяются и различные подходы к оценке качества жизни населения (см. табл. 2).

Таблица 2 – Классификация существующих подходов к оценке качества жизни населения

Критерии	*Виды оценки*
Способ оценки	- качественный; - количественный;
Масштаб оценки	- страна; - регион; - район; - город (населённый пункт)
Степень интегрированности показателя	- система показателей (натуральные; стоимостные); - комплексный (интегральный показатель)
База сравнения	- прошлые периоды; - нормативы, стандарты; - средние или лучшие значения
Способ получения информации	- официальная статистическая отчётность; - опросы населения
Объект исследования	- индивидуум; - домохозяйство; - население

Источник: составлено авторами.

Для оценки качества жизни населения отдельной территории чаще всего используется целая совокупность показателей (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Система показателей качества жизни

Источник: составлено авторами.

Таким образом, качество жизни имеет две стороны - объективную (не зависящую от оценок общества) и субъективную (определяемую общественными оценками и самооценками). Соответственно можно говорить о существовании трёх сформировавшихся методических подходах к измерению и оценке качества жизни населения:

- субъективный подход, в основе которого «ощущаемое» качество жизни, обусловленное различным представлением людей о качество жизни, и определяемое через оценку человеком степени удовлетворения своих потребностей.

- объективный подход предполагает использование показателей официальной статистики, дающих представление о степени обеспечения каждого индивидуума материальными ресурсами, жильем, социальной и транспортной инфраструктурой, образовательными услугами и прочее.

- комплексный подход, определяющий качество жизни через синтез субъективного и объективного.

Очевидно, что именно комплексный подход определяет качество жизни через совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и удовлетворенность людей не только условиями жизни, но и теми социальными отношениями, в рамках которых они строят свою жизнь. И именно синергический эффект изменения различных показателей качества жизни (объективных и субъективных) может служить основой оптимизации управления качеством жизни населения отдельного региона [23].

Кроме того, качество жизни населения может оцениваться как на уровне страны в целом для принятия государственными органами управления решений по планированию её социально-экономического развития, так и для международных сравнений с различными странами.

Следует отметить, что первая попытка создания системы показателей измерения качества жизни в мировом масштабе была предпринята в 1960 году рабочей группой при ООН, что и создало основу международной статистики качества жизни. Жизненный уровень населения предлагалось оценивать индексом заработной платы (индексом номинальной заработной платы, делённым на индекс цен), а затем индексами прожиточного минимума и стоимости жизни (индексом потребительских цен на товары и услуги определённого набора). Однако, применяемые индексы не обеспечивали всесторонней характеристики жизненного уровня.

Наиболее удачная попытка комплексной оценки качества жизни населения была реализована в 1990 году в ежегодных публикациях ООН «Human Development Reports».

Построение индекса человеческого развития (ИЧР) (до 2013 года «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП)) базируется на следующих основных положениях концепции человеческого развития, разработанных экспертами ПРООН:

- равенство (равные возможности для всех независимо от расы, пола, национальности, места проживания, уровня благосостояния и прочее);

- продуктивность (возможность повышать продуктивность своей деятельности, принимать полноценное участие в процессе формирования дохода и трудиться за справедливое денежное вознаграждение);

- устойчивость (доступ к возможностям должен быть обеспечен не только нынешним, но и будущим поколениям за счёт всех форм физического, человеческого и продуктивного капитала);

- расширение возможностей (развитие должно осуществляться не только в интересах людей, но и усилиями людей) [24, с. 474-475].

Главным преимуществом ИЧР как интегрального показателя качества жизни, на наш взгляд, является единство критериев измерения для всех стран мира и возможность мониторинга ежегодных изменений. При этом ИЧР не отражает дифференциации между отдельными группами населения.

Данный индекс достаточно широко используется на всех уровнях сопоставлений. Индекс развития человеческого потенциала определяют как эффективный показатель, который наиболее полно и всесторонне отражает качество жизни населения [25].

Существуют и другие интегральные показатели качества жизни: индекс лучшей жизни (Better Life Index) [26], Индекс процветания (Legatum Prosperity Index) [27] Индекс качества жизни пожилых людей (Global AgeWath Index) [28], Всемирный индекс счастья HPI (Happy Planet Index) [29] и многие другие. В некоторых странах для оценки тех или иных аспектов качества жизни населения применяются и национальные индексы, например Malaysian Quality of Life Index (IKHM) [30].

Однако, наиболее часто и в международных сопоставлениях в качестве интегрального показателя оценки качества жизни населения применяется именно ИЧР. Исследование качества жизни населения на постсоветском пространстве на основе данного индекса позволил нам сделать следующие выводы.

Если в первые годы, годы начала трансформационных преобразований национальных экономических систем, характеризующиеся стагнацией основных макроэкономических показателей, отмечается значительное снижение ИЧР. Начиная с 1995 года - устойчивый рост, свидетельствующий о постепенном повышении уровня качества жизни населения постсоветских стран.

Согласно существующей в мировой практике градации стран по ИЧР, начиная с 2005 года в группу стран с высоким уровнем ИЧР (показатель 0,8 и более) вошли: Эстония, Литва, Латвия, а с 2015 года Россия, Казахстан, Беларусь. Остальные страны относятся к группе со среднем уровнем ИЧР (0,500-0,799) Наиболее высокие темпы роста ИЧР демонстрируют Латвия (126%), Армения (125%) и Беларусь (124%), причём у подавляющего большинства стран темпы роста ИЧР выше среднемировых значений (см. табл. 3).

Таблица 3 - ИЧР постсоветских стран, 1990- 2018 гг.

Страна	*1990*	*1995*	*2000*	*2005*	*2010*	*2015*	*2016*	*2017*	*2018*	*Темпы роста 2018 к 1995*
Азербайджан	-	0,612	0,641	0,681	0,732	0,749	0,749	0,752	0,754	123
Армения	0,633	0,604	0,649	0,694	0,729	0,748	0,751	0,758	0,760	125
Беларусь	-	0,656	0,682	0,724	0,792	0,811	0,812	0,815	0,817	124
Грузия	-	-	0,699	0,705	0,732	0,771	0,776	0,783	0,786	117*
Казахстан	0,690	0,664	0,685	0,747	0,764	0,806	0,808	0,813	0,817	123
Киргизия	0,618	0,563	0,594	0,616	0,636	0,666	0,669	0,671	0,674	119
Литва	0,732	0,703	0,755	0,810	0,824	0,855	0,860	0,866	0,869	123
Латвия	0,698	0,673	0,728	0,802	0,817	0,842	0,845	0,849	0,854	126
Молдова	0,653	0,605	0,609	0,658	0,681	0,703	0,705	0,709	0,711	117
Россия	0,734	0,701	0,721	0,752	0,780	0,813	0,817	0,822	0,824	117
Таджикистан	0,603	0,532	0,538	0,590	0,630	0,642	0,647	0,651	0,656	123
Туркменистан	-	-	-	-	0,673	0,701	0,706	0,708	0,710	105*
Узбекистан	-	-	0,596	0,692	0,665	0,696	0,701	0,707	0,710	119*
Украина	0,705	0,664	0,671	0,715	0,732	0,742	0,746	0,747	0,750	112
Эстония	0,730	0,724	0,780	0,825	0,844	0,871	0,875	0,879	0,882	121
Мир	0,598	0,617	0,641	0,669	0,697	0,722	0,727	0,729	0,731	118

* Используются показатели: Грузия - 1999 г.; Узбекистан - 2000 г., Туркменистан - 2010 г.

Составлено авторами по [31].

Если в 1990 году разрыв в показателе максимального и минимального значения совокупного ИЧР составлял 1,22 раза, то в 2018 уже 1,34. То есть в целом на фоне сокращения в глобальном масштабе разрыва между «бедными» и «богатыми», отмечается незначительно усиливающаяся дифференциации в рамках стран постсоветского пространства.

При этом необходимо отметить, что если, в период 1990-2000 гг. разрыв в уровне социально-экономического развития между «бедными» и «богатыми» странами усиливался, то XXI столетие демонстрирует устойчивую тенденцию сокращения разрыв между «бедными» и «богатыми» странами (см. табл. 4).

Таблица 4 – Разрыв в уровне социально-экономического развития между «центром» и «периферией» на основе ИЧР, 1990-2018 гг.

	1990	*1995*	*2000*	*2005*	*2010*	*2015*	*2016*	*2017*	*2018*
«центр»	0,734	0,724	0,780	0,825	0,844	0,871	0,875	0,879	0,882
«периферия»	0,603	0,532	0,538	0,590	0,630	0,642	0,647	0,651	0,656
Разрыв, раз	131	192	242	235	214	229	228	228	226

Составлено авторами по [31].

Ранжирование внутри данной группы стран позволило выделить стабильную «тройку лидеров» - Эстония, Литва, Латвия и стабильную «тройку аутсайдеров» - Узбекистан, Киргизия, Таджикистан. Причём, на этапе начала рыночных реформ лидирующие позиции занимала Россия, опережая страны Балтии (см. табл. 5).

Таблица 5 - Ранжирование постсоветских стран по показателю ИЧР

Ранг 2000	*Страна*	*Ранг 2010*	*Страна*	*Ранг 2018*	*Страна*
1	Эстония	1	Эстония	1	Эстония
2	Литва	2	Литва	2	Литва
3	Латвия	3	Латвия	3	Латвия
4	Россия	4	Беларусь	4	Россия
5	Грузия	5	Россия	5-6	Казахстан
6	Казахстан	6	Казахстан	5-6	Беларусь
7	Беларусь	7-8-9	Азербайджан	7	Грузия
8	Украина	7-8-9	Украина	8	Армения
9	Армения	7-8-9	Грузия	9	Азербайджан
10	Азербайджан	10	Армения	10	Украина
11	Молдова	11	Молдова	11	Молдова
12	Узбекистан	12	Туркменистан	12-13	Туркменистан
13	Киргизия	13	Узбекистан	12-13	Узбекистан
14	Таджикистан	14	Киргизия	14	Киргизия
		15	Таджикистан	15	Таджикистан

Составлено авторами по [31].

ИЧР показывает, что между странами существует значительное отставание. Отставание прослеживается и в рамках компонентного состава данного индекса (см. табл. 6). Вероятно, такая ситуация скорее всего будет наблюдаться ещё на протяжении последующих лет.

Таблица 6 - Индекс человеческого развития и его компоненты постсоветских стран, 2018 г.

Страна	*Индекс человеческого развития*	*Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет Life expectancy at birth*	*Ожидаемые годы обучения, лет Expected years of schooling*	*Средние годы обучения, лет Mean years of schooling*	*Валовой национальный доход на душу населения, дол. США Gross national income (GNI) per capita*
Азербайджан	0,754	72,9	12,4	10,5	15 240
Армения	0,760	74,9	13,2	11,8	9 277
Беларусь	0,817	74,6	15,4	12,3	17 039
Грузия	0,786	73,6	15,4	12,8	9 570
Казахстан	0,817	73,2	15,3	11,8	22 168
Киргизия	0,674	71,3	13,4	10,9	3 317
Литва	0,869	75,7	16,5	13,0	29 775
Латвия	0,854	75,2	16,0	12,8	26 301
Молдова	0,711	71,8	11,6	11,6	6 833
Россия	0,824	72,4	15,5	12,0	25 036
Таджикистан	0,656	70,9	11,4	10,7	3 482
Туркменистан	0,710	68,1	10,9	9,8	16 407
Узбекистан	0,710	71,6	12,0	11,5	6 462
Украина	0,750	72,0	15,1	11,3	7 994
Эстония	0,882	78,6	16,1	13,0	30 379

Составлено авторами по [31].

По нашему мнению, достижения в области человеческого развития должны выражаться не только количественными, такими как ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемые и средние годы обучения, но и качественными показателями.

В постсоветской практике социально-экономического развития достаточно долго правительство стран делало «упор» именно на рост количественных показателей. В какой-то мере это объяснимо сложным и продолжительным периодом рыночной трансформации. Присущий переходному периоду спад экономики оказался более длительным и глубоким, в некоторых странах длился до конца 1990-х годов, и перерос в своеобразную трансформационную депрессию. При чём наиболее ярко трансформационная депрессия проявила себя не только в двух крупнейших странах – России и Украине, определяющих ранее промышленную и экономическую основу бывшего союзного государства, но практически во всех странах постсоветского пространства. Исключение составили страны Балтии, которые уже в первые годы независимости начали серьезные экономические реформы на основе тесного сотрудничества с международными организациями и экономически высокоразвитыми европейскими странами.

Рыночная трансформация привела к падению реальных доходов населения, массовой безработице, ухудшением основных демографических показателей и можно сказать являлась своеобразным социальным экспериментом над людьми. Правительства большинства стран было занято политическим реформами, вопросами активной суверенизации. Рост основных макроэкономических показателей стал отмечаться лишь к началу нового столетия. Более успешными оказались страны Балтии, Россия, Беларусь, Украина, но по большинству показателей даже эти страны не достигли уровня «дотрансформационного» периода.

Безусловно, все эти процессы нашли своё отражение и в изменении основных показателей благосостояния. По данным United Nations Development Programme к 2000 году ИЧР достиг и превысил показатель дореформенного 1990 года только в четырёх странах (по имеющимся данным) – Литва, Латвия, Эстония, Армения, к 2005 году практически во всех странах, за исключением Киргизии и Таджикистана (по имеющимся данным).

В условиях социализации современного общества речь идёт о необходимости повышения основных показателей благосостояния, их качественном росте. По мнению Humbatova S.I.; Hajiyev N.G. (2019) [32] и Nikitina M.G. et all (2019) [33], основой и необходимым условием формирования человеческого капитала, повышения уровня и качества жизни является образование, качество которого обусловлено применением новых образовательных технологий. То есть усилия стран должны быть направлены не на увеличение показателей вовлечённости населения в образовательные процессы, а на повышение качества образования. Поскольку именно высокая квалификация на основе качественного образования и опыт определяют границы производственных и технологических возможностей, потенциал экономической и социальной модернизации современного общества.

Кроме того, активная индустриализация и всестороннее применение информационно-коммуникационных технологий не только усиливают техногенную нагрузку на окружающую среду, но и меняют стиль и образ жизни современного человека. Возникающие «техно-стрессы» оказывают существенное влияние на эффективность организаций, качество жизни людей и развитие здорового образа жизни [34].

Все это свидетельствует о необходимости поиска новых подходов к оценке уровня и качества жизни, оценки факторов, влияющих как на рост показателей, так и сдерживающих их увеличение с учётом информатизации, экологизации и социализации современного общества. С учётом роста влияния субъективности в оценке основных показателей качества жизни, важно насколько комфортно и удовлетворённо жизнью ощущает себя каждый человек. И современное общество уже в большей степени волнует не рост основных макроэкономических показателей и позиции страны на мировой арене, а то, каким путём страна этого достигла и к каким социальным последствиям это привело. В некоторых случаях экономический прогресс может быть обратно коррелированными с определенными аспектами качества жизни, такими как свободное время или здоровая среда [35]. И с этим тезисом нельзя не согласиться.

Выводы. Современные сопоставления тех или иных показателей качества жизни населения опираются в большей степени на их качественную оценку. В условии социализации современной экономики применительно к основным показателям качества жизни и благосостояния населения в целом объективные подходы к оценки должны дополнятся субъективными. Комплексный (интегральный) подход определяет качество жизни через совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и удовлетворенность людей не только условиями жизни, но и теми социальными отношениями, в рамках которых они строят свою жизнь. Комплексные (интегральные) индикаторы, на наш взгляд, являются наиболее объективными и отражающими уровень социализации общества, поскольку учитывают главный нематериальный компонент — человеческие возможности.

По нашему мнению именно качество жизни должны стать основой для перехода постсоветских стран к стабилизации и росту экономики, основой для качественно нового этапа социализации экономики и общества в целом. Все страны постсоветского пространства на протяжении последнего десятилетия по основным показателям качества жизни демонстрируют стабильную тенденцию роста, превышая в ряде случаев среднемировые значения. Однако, с целью обеспечения устойчивости развития человеческого потенциала необходимо активно внедрять устойчивые модели производства и потребления, минимизировать влияние факторов, сдерживающих дальнейший рост ИЧР, в том числе ухудшение состояния окружающей среды, усиление техногенной нагрузки на человека и пр.

Источники:

1. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979. – 406 с. URL: http://www.library.fa.ru/files/galbraith.pdf
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Ред. Радынова О.Г. - М.: Экономика, 1993. - 112 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. III. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1993. - 352 с.
4. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т.1. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1985. - 512 с.
5. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. - М.: Дело ЛТД, 1993. - 864 с.
6. Римашевская Н.М. Население: уровень жизни и здоровье : проект "Таганрог - IV, 1998 г." / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова, О.А. Кислицына Рос. акад. наук. Институт соц.-экон. проблем народонаселения. - Москва, 2001. - 181 с.
7. Сафиуллин А.Р. Экономика благосостояния. Теория и практика: учебное пособие / А. Р. Сафиуллин. - Ульяновск: УлГТУ, 2007. - 111 с.
8. Глазьев С.Ю. Политика экономического роста и интересы России/ Пути стабилизации экономики России/ Под ред. Г.Б. Клейнера.- М.: Информэлектро, 1999. - С. 129-161.
9. Заславская Т.И. Новые данные о доходах россиян // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения.- 1995. - №4. - С.7-16.
10. Капустин Е. И. Уровень, качество и образ жизни населения России / Е.И. Капустин; РАН, Ин-т экономики. – М.: Наука, 2006. - 324 с.
11. Фахрутдинова Е.В. Отечественные и зарубежные критерии оценки качества жизни населения // Вестник Самарского финансово-экономического института. – 2011. – № 4. – С. 17-24.
12. Хажеева М.А. Методологические подходы к основам благосостояния населения и его уровневым характеристикам в информационной экономике: монография. – Иркутск: ИрГУПС, 2012. – 180 с.
13. Шевцов А.П. Разработка методики создания интегрированного показателя оценки уровня и качества жизни населения // Экономика и управление. Экономическое право. – 2011. - С. 51-55. URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201109/201109_51.pdf
14. Блауг М. Экономическая модель в ретроспективе: Пер. с англ. – М.: Дело, 1994. – 720 с.
15. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего» мира. – М., 1972. – 512 с.
16. Тодоров А.С. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций. - М.: Прогресс, 1980. - 223 с.
17. Шутаева Е.А. Социализация экономики как одна из ключевых составляющих мировой экономической трансформации // Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И. Вернадского. - Серия «Экономика и управление». – 2014. - Том 26. - № 1. - С. 186 -194.
18. Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х. Методический подход к измерению качества жизни населения региона // Экономика региона. – 2015. - №2. – С.182-193. doi 10.17059/2015-2-15

19. Киселев С.Н., Солохина Л.В. Индекс человеческого развития и отдельные показатели, характеризующие социальное благополучие населения Дальневосточного федерального округа // «Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России». URL: http://www.fesmu.ru/voz/20171/2017101.aspx

20. Маргулян Я.А. Социальная политика: учебник. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. — 236 с.

21. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 170 с.

22. Kussy Mikhail Y., Filenko Alla S., Pobirchenko Viktoriya V., Shutaieva Elena A., Kakutich Evgeny Y. (2019). The epistemological concept of the anthropogenic nature of uncertainty and risks in socio-economic processes // Revista ESPACIOS. - Vol. 40 (Number 20). Pp. 25-32. URL: http://www.revistaespacios.com/a19v40n20/a19v40n20p25.pdf

23. Martyshenko N.S. (2017). Optimization and Management of Quality of Life in the Region, Using the Example of the Primorye Territory (Russia) // ournal of Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 7, n. 8, p. 2121-2131, may 2017. ISSN 2068-696X. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/1019>

24. Ефимова М.Р., Бычкова С.Г. Социальная статистика. – М.: Финансы и статистика, 2003. - 560 с.

25. Gordyachkova O.V. et al. (2017). The Quality of Life of the Population of the Arctic Zone of Russia and Financial and Economic Mechanisms for Improving It from the Standpoint of Strengthening National Interests // Journal of Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 9, n. 8, p. 2578-2592, dec. 2019. ISSN 2068-696X. Available at: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4111>. Date accessed: 11 jan. 2020. doi: https://doi.org/10.14505//jarle.v9.8(38).07.

26. Better life index. URL: http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/#/11111111111

27. The legatum prosperity index. URL: https://www.prosperity.com/;

28. Global AgeWath Index. URL: https://www.helpage.org/

29. Happy Planet Index. URL: http://happyplanetindex.org

30. Norizan Abdul Ghani, Fadzli Adam, Jumadil Saputra, Berhanundin Abdullah, Dara Aisyah H.M. Ali Puteh (2019). Do socioeconomic factor affect on the quality of life of Malaysian fishermen? // Opción, Año 35, Especial No.21: 145-160

31. Программа развития ООН. Отчёты о человеческом развитии. URL: http://hdr.undp.org/en/data

32. Humbatova, S.I., Hajiyev, N.G. (2019). The role of spending on education and science in sustainable development // Entrepreneurship and Sustainability Issues 7(2): 1704-1727. https://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.2(63)

33. Nikitina M.G., Pobirchenko V.V., Shutaieva E.A., Barsegyan A.G., Dyatel V.N., Abibullaev M.S. (2019). Formation of The Practice-Oriented Educational Paradigm on The Basis of The Competence Approach // Opción, Año 35, Especial No.20: 2337-2365. URL: http://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/27588/28266

34. Raišienė A.G., Jonušauskas S. (2013). Silent issues of ICT era: impact of techno-stress to the work and life balance of employees // Entrepreneurship and Sustainability Issues 1(2): 108-115. URL: https://doi.org/10.9770/jesi.2013.1.2(5)

35. Diener E., Suh E. (1997). Measuring quality of life: economic, social, and subjective indicators // Social Indicators Research 40: 189–216. URL: https://doi.org/10.1023/A:1006859511756

36. Боташева Ф.Б., Мамышева Е.А. Некоторые подходы к оценке составляющих социально-экономического потенциала региона // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27 (1). – С.43-47.

References:

1. Galbraith J. K. Economics and the public purpose. - M .: Progress, 1979. - 406 p. URL: http://www.library.fa.ru/files/galbraith.pdf

2. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest, and Money / Ed. Radynova O.G. - M.: Economics, 1993 .-- 112 p.

3. Marshall A. Principles of economics. T. III. Per. from English - M .: Progress, 1993 .-- 352 p.

4. Pigou A. Economic Welfare Theory. T.1. Per. from English - M .: Progress, 1985 .-- 512 p.

5. Fisher S., Dornbusch R., Shmalenzi R. Economics: Transl. from English from the 2nd ed. - M .: Delo LTD, 1993 .-- 864 p.

6. Rimashevskaya N.M. Population: standard of living and health: project "Taganrog - IV, 1998" / N.M. Rimashevskaya, V.K. Bochkareva, G.N. Volkova, O.A. Kislitsyna Ros. Acad. sciences. Institute of Social-Econ. population problems. - Moscow, 2001 .-- 181 p.

7. Safiullin A.R. The economy of welfare. Theory and practice: textbook / A.R. Safiullin. - Ulyanovsk: UlSTU, 2007 .-- 111 s.

8. Glazyev S.Yu. Economic Growth Policy and Russia's Interests / Ways to Stabilize the Russian Economy / Ed. G.B. Kleiner.- M .: Informelectro, 1999 .-- S. 129-161.

9. Zaslavskaya T.I. New data on the income of Russians // Economic and social changes: monitoring of public opinion. - 1995. - No. 4. - S.7-16.

10. Kapustin E.I. Level, quality and lifestyle of the population of Russia / E.I. Kapustin; RAS, Institute of Economics. - M .: Nauka, 2006 .-- 324 p.

11. Fakhrutdinova E.V. Domestic and foreign criteria for assessing the quality of life of the population // Bulletin of the Samara Financial and Economic Institute. - 2011. - No. 4. - S. 17-24.

12. Khazheeva M.A. Methodological approaches to the basics of the welfare of the population and its level characteristics in the information economy: monograph. - Irkutsk: IrGUPS, 2012 .-- 180 s.

13. Shevtsov A.P. Development of methods for creating an integrated indicator for assessing the level and quality of life of the population // Economics and Management. Economic law. - 2011 .-- C. 51-55. URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201109/201109_51.pdf

14. Blaug M. Economic model in retrospect: Per. from English - M .: Delo, 1994 .-- 720 p.

15. Myrdal G. Modern problems of the "third" world. - M., 1972. - 512 p.

16. Todorov A.S. The quality of life. A critical analysis of bourgeois concepts. - M .: Progress, 1980 .-- 223 p.

17. Shutaieva EA Socialization of the economy as one of the key components of the global economic transformation // Scientific notes of the Taurida National University. IN AND. Vernadsky. - Series "Economics and Management". - 2014. - Volume 26. - No. 1. - S. 186 -194.

18. Kozlova O.A., Gladkova T.V., Makarova M.N., Tukhtarova E.Kh. A methodological approach to measuring the quality of life of a region's population // Regional Economy. - 2015. - No. 2. - S.182-193. doi 10.17059 / 2015-2-15

19. Kiselev S.N., Solokhina L.V. Human Development Index and selected indicators characterizing the social well-being of the population of the Far Eastern Federal District // Bulletin of Public Health and Health Care of the Russian Far East. URL: http://www.fesmu.ru/voz/20171/2017101.aspx

20. Margulyan Ya.A. Social policy: a textbook. - St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2011. - 236 p.

21. Savchenko T.N., Golovina G.M. Subjective quality of life: approaches, assessment methods, applied research. - M.: Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2006. - 170 p.

22. Kussy Mikhail Y., Filenko Alla S., Pobirchenko Viktoriya V., Shutaieva Elena A., Kakutich Evgeny Y. (2019). The epistemological concept of the anthropogenic nature of uncertainty and risks in socio-economic processes // Revista ESPACIOS. - Vol. 40 (Number 20). Pp. 25-32. URL: http://www.revistaespacios.com/a19v40n20/a19v40n20p25.pdf

23. Martyshenko N.S. (2017). Optimization and Management of Quality of Life in the Region, Using the Example of the Primorye Territory (Russia) // ournal of Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 7, n. 8, p. 2121-2131, may 2017. ISSN 2068-696X. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/1019>

24. Efimova M.R., Bychkova S.G. Social statistics. - M.: Finance and Statistics, 2003. - 560 p.

25. Gordyachkova O.V. et al. (2017). The Quality of Life of the Population of the Arctic Zone of Russia and Financial and Economic Mechanisms for Improving It from the Standpoint of Strengthening National Interests // Journal of Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 9, n. 8, p. 2578-2592, dec. 2019.ISSN 2068-696X. Available at: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4111>. Date accessed: 11 jan. 2020. doi: https://doi.org/10.14505//jarle.v9.8(38).07.

26. Better life index. URL: http://www.oecdbetterlifeindex.org

27. The legatum prosperity index. URL: https://www.prosperity.com/

28. Global AgeWath Index. URL: https://www.helpage.org/

29. Happy Planet Index. URL: http://happyplanetindex.org

30. Norizan Abdul Ghani, Fadzli Adam, Jumadil Saputra, Berhanundin Abdullah, Dara Aisyah H.M. Ali Puteh (2019). Do socioeconomic factor affect on the quality of life of Malaysian fishermen? // Opción, Año 35, Especial No.21: 145-160

31. United Nations Development Program. Human Development Reports. URL: http://hdr.undp.org/en/data

32. Humbatova, S.I., Hajiyev, N.G. (2019). The role of spending on education and science in sustainable development // Entrepreneurship and Sustainability Issues 7(2): 1704-1727. https://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.2(63)

33. Nikitina M.G., Pobirchenko V.V., Shutaieva E.A., Barsegyan A.G., Dyatel V.N., Abibullaev M.S. (2019). Formation of The Practice-Oriented Educational Paradigm on The Basis of The Competence Approach // Opción, Año 35, Especial No.20: 2337-2365. URL: http://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/27588/28266

34. Raišienė A.G., Jonušauskas S. (2013). Silent issues of ICT era: impact of techno-stress to the work and life balance of employees // Entrepreneurship and Sustainability Issues 1(2): 108-115. URL: https://doi.org/10.9770/jesi.2013.1.2(5)

35. Diener E., Suh E. (1997). Measuring quality of life: economic, social, and subjective indicators // Social Indicators Research 40: 189–216. URL: https://doi.org/10.1023/A:1006859511756

36. Botasheva FB, Mamysheva EA Some approaches to assessing the components of the socio-economic potential of the region // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 27 (1). - S. 43-47.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10199

М.А. Эскиев - ст. преподаватель кафедры «Управление региональной экономикой» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», e-musa@mail.ru,

M.A. Eskiev - teacher of the Department of regional economy Management, Chechen state University»;

Х.М. Кошукоев - студент 3 курса факультета «Механизация и энергообеспечение предприятия» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»; mbc_@mail.ru,

Kh. M. Koshukoev - 3rd year student of the faculty "Mechanization and power supply of the enterprise" FGBOU VO "Kabardino-Balkar state agrarian University named after V. M. Kokov".

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
CONCEPTUAL MODEL OF SUSTAINABILITY OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL COMPANIES BASED ON ENSURING PROPER CORPORATE GOVERNANCE

Аннотация. Проблемы инвестирования отраслей экономики национального хозяйства является крайне актуальными и до сих пор нерешенными. Такое положение требует разработки новых подходов повышения доверия российских и зарубежных инвесторов к отраслям материальной сферы с учетом складывающихся условий.

В XXI в. уже очевидно, что корпоративное управление есть один из основополагающих факторов формирования инвестиционной привлекательности промышленных предприятий.

Опыт зарубежных стран показывает, что надлежаще организованное корпоративное управление обеспечивает возможность повысить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов в получении доступных и

долгосрочных источников финансирования. В западных компаниях уже давно уровень корпоративного управления имеет такую же значимость, как и финансовые показатели их производственно-финансовой деятельности. Более того, ненадлежащее функционирование механизмов корпоративного управления однозначно уменьшает стоимость компаний 25-30%.

Эксперты отмечают недооцененность роли корпоративного управления как фактора формирования инвестиционной привлекательности предприятий отечественной промышленности. Нам представляется, что именно из-за этого многие функциональные процедуры корпоративного управления во многих этих компаниях, как правило, носят формальный, декларативный характер, что, естественно, не может привести к улучшению финансовых результатов их деятельности.

При этом надо особо отметить, что механическое перенесение передовых зарубежных механизмов и стандартов корпоративного управления неприемлемо к промышленным компаниям, вследствие отечественных и отраслевых особенностей.

Все это определило цель и главные задачи нашего исследования.

Abstract. The problems of investment in national economy sectors are extremely relevant and still unsolved. This situation requires the development of new approaches to increase the confidence of Russian and foreign investors in the material sector, taking into account the current conditions.

In the XXI century, it is already obvious that corporate governance is one of the fundamental factors in the formation of investment attractiveness of industrial enterprises.

The experience of foreign countries shows that properly organized corporate governance provides an opportunity to increase the competitiveness of economic entities in obtaining affordable and long-term sources of financing. In Western companies, the level of corporate governance has long been as important as the financial indicators of their production and financial activities. Moreover, improper functioning of corporate governance mechanisms clearly reduces the cost of companies by 25-30%.

Experts note that the role of corporate governance as a factor in the formation of investment attractiveness of domestic industry enterprises is underestimated. It seems to us that this is why many functional corporate governance procedures in many of these companies are usually formal and declarative, which, of course, cannot lead to an improvement in their financial results.

At the same time, it should be noted that the mechanical transfer of advanced foreign mechanisms and standards of corporate governance is unacceptable to industrial companies, due to domestic and industry characteristics.

All this determined the purpose and main tasks of our research.

Ключевые слова: возрастающая конкуренция, промышленные компании, корпоративное управление, инвесторы, инвестиционная привлекательность.

Keywords: increasing competition, industrial companies, corporate governance, investors, investment attractiveness.

В повседневной практике зарубежных стран корпоративное управление аккумулирует в себя комплекс законодательных и нормативных положений хозяйствования в предпринимательских структурах. Такое положение дает возможность мобилизовать финансовые, кадровые и иные ресурсы для наращивания своей деятельности, повышения стоимости акций и надлежащего соблюдения интересов акционеров и общества.

Понятие «корпоративное управление» переводится с английского языка как корпоративная власть, нацеленная на обеспечение эффективной работы компании в интересах тех акционеров, которые предоставили для этого свои финансовые ресурсы.

Анализ специальной литературы позволяет обобщить мировую практику по рассматриваемой проблематике и выделить наиболее типичные модели корпоративного управления, используемые в экономически развитых странах. В целом, их можно свести к трем типовым моделям корпоративного управления:

- англо-американская модель;
- германская модель;
- азиатская (японская) модель.

Приверженцами англо-американской модели корпоративного управления, как правило, являются многочисленные мелкие акционеры в структуре акционерного капитала (США, Великобритания и др.). Здесь основной конфликт происходит между «слабым собственником и сильным менеджером», а в качестве основного инструмента корпоративного управления выступает ликвидный фондовый рынок.

Отличительной особенностью германской модели корпоративного управления является наличие концентрированной структуры акционерного капитала с рядом крупных собственников. При этом конфликт интересов в данной модели заключается в наличии «слабых менеджеров, слабых миноритарных собственниках – сильных мажоритарных собственниках». При этом внешний корпоративный контроллинг осуществляется, как правило, головным банком.

Общим для рассматриваемых мировых моделей является присутствие в них стандартных норм и общепринятых правил корпоративного управления, принятых в 1999 г. Организациями экономического сотрудничества и развития в виде «Принципов корпоративного управления ОЭСР». [4,6] Эти принципы выступают как

определенные стандарты наилучшей практики корпоративного управления развитых стран, заинтересованных в привлечении инвестиций, это, в т.ч. касательно необходимости:

– соблюдение прав акционеров;
– равного отношения ко всем владельцам акций, невзирая на их объемы;
– учета вклада заинтересованных лиц в управлении компанией;
– обеспечения достоверной, своевременной и полной информацией финансового характера.

Надо особо отметить ориентированность развитой зарубежной практики корпоративного управления на социальную ответственность, что, на наш взгляд, целесообразно перенести в российские компании. [9,18]

Хотя российский опыт корпоративного управления еще не большой, но он уже вызывает определенный интерес у исследователей. Уже предприняты попытки построения национальной модели корпоративного управления; есть немало работ, в которых исследуются экономические ограничения и противоречия рассматриваемой модели. [2,8,17]

На наш взгляд, одним из существенных упущений данных разработок является то, что их авторы, используя в качестве основы «типовые» мировые модели корпоративного управления, забывают, что и американская, и германская, и азиатская были разработаны и задействованы в условиях наличия высокоразвитых финансовых институтов, институтов права, высокоорганизованной правоприменительной практики, развитых конкурентных товарных рынков, рынков капитала и труда, развитого инфорсмента.

Иными словами, речь идет о том, что отечественная модель корпоративного управления в сегодняшних реалиях все еще (пока) формируется в условиях наличия слабого российского фондового рынка, несовершенства банковской и правовой систем, эпизодического инфорсмента.

Большинство современных концептуальных подходов к проблемам обеспечения эффективного корпоративного управления построено на модели устойчивого экономического развития компаний. [3,5,11]

В качестве одного из эффективных методов совершенствования системы корпоративного управления выступает использование в компаниях высокоэффективной системы под названием «компенсационная политика». Ее грамотное применение позволяет в ходе корпоративного управления предотвратить возможности появления конфликта интересов между акционерами и руководством компании. [6,12,16] Здесь также уместно сказать и о таком главнейшем инструменте наращивания эффективности системы корпоративного управления как эффективность работы менеджмента компании.

Однозначно, что избежать конфликт с менеджментом акционеры могут лишь в том случае, если они не сомневаются в справедливости компенсационной политики в компании. С этой целью в компаниях целесообразно разрабатывать критерии эффективности компенсационной политики менеджеров. И здесь, в первую очередь, необходимо прозрачно и объективно оценивать конечные финансовые результаты компании касательно затрат внедрения данной политики. [6,9,15]

Такой подход на практике очень часто позволяет привлекать на работу в компании высококвалифицированных специалистов топ-менеджмента, применять политику «золотых парашютов» и т.п. [13,18]

Для исследования уровня воздействия эффективности корпоративного управления на устойчивость развития, например, промышленных компаний, можно использовать экономико-математическую модель линейной регрессии с использованием метода наименьших квадратов с коррекцией гетероскеадичности (неоднородности наблюдений).

Объем выборки данных желательно брать за три и больше лет, в качестве зависимых переменных рекомендуется использовать ряд следующих количественных показателей:

– мультипликатор P/E;

где P – параметры рыночной капитализации компании,

E – чистая прибыль компании.

ROAE – доходность на собственный капитал.

Исходными данными для создания экономико-математической модели линейной регрессии зависимости мультипликатора P/E выступают коэффициенты эффективности корпоративного управления за рассматриваемые годы. В наших расчетах он колебался в пределах от 62 до 98. Затем мы вычислили исходные данные для создания рассматриваемой модели зависимости ROAE от коэффициента эффективности корпоративного управления. Он составил от 62 до 101. Такой подход позволил нам выявить зависимость мультипликатора P/E от эффективности корпоративного управления. В нашем случае наблюдается рост мультипликатора P/E. Это говорит о том, что наращивание эффективности корпоративного управления приводит к тому, что инвесторы довольно существенно оценивают операционную эффективность компании. Здесь мы также можем говорить о наличии корреляции мультипликатора P/E с коэффициентом эффективности корпоративного управления. Надо особо отметить, что снижение мультипликатора P/E свидетельствует о недооценке компании.

Далее перейдем к составлению экономико-математической модели линейной регрессии зависимости мультипликатора P/E от коэффициента эффективности корпоративного управления.

В ходе построения нами модели мы выявили условие корреляции гетероскеадичности. Ее коррекция вызвана необходимостью проведения расчета эффективных коэффициентов регрессии, т.е. коэффициентов с минимальной дисперсией. При этом, при коррекции гетероскеадичности стандартные ошибки коэффициентов остаются не смещенными.

Подобные модели строятся с учетом минимизации квадратичных остатков. Теоретически считается, что чем качественнее создана такая модель, тем будет ближе к 1 значению коэффициента детерминации. Приемлемыми для практического использования считаются модели с коэффициентом детерминации больше 0,8.

В заключение можно сказать, что рассмотренная нами экономико-математическая модель позволяет выявить корреляционную зависимость финансовых показателей устойчивости экономического развития рассматриваемой компании от показателя эффективности корпоративного управления.

Источники:

1. Агапцов С.А. Мотивация труда как фактор повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия. – М.: Высшая школа,2004. – 385 с.
2. Джиллис Д., Барта П. Структура против функции: эволюция корпоративного управления (на примере США) //Российский журнал менеджмента. – 2006. - №1. – С.147-162
3. Долгопятова Т.Г. Корпоративное управление в России: акционерная собственность и корпоратвный контроль в компаниях– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecsosman.edu.ru/db/mgs
4. Капелюшников Р.И. Концентрация собственности в системе корпоративного управления: эволюция представлений //Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т.4. - №1. – С.3-42
5. Кондратьев В.Б. Корпоративное управление и инвестиционный процесс. – М.: Наука,2003. -318 с.
6. Кондратьев В.Б. Корпоративное управление и инвестиционный процесс. – М.: Наука,2003. – 318 с.
7. Корпоративное управление в современном мире. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.necg.ru/site xp. 050052048124049
8. Корпоративное управление: казахстанский контекст //Под ред. Филина С.А.. – Алма-Аты,2009. – 318 с.
9. Ломакин М.И., Докукин А.В. Методологические проблемы стандартизации в условиях развития цифровой экономики //Стандарты и качество. – 2018. - №11. – 112-126
10. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
11. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
12. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
13. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
14. Нестандартная мотивация персонала в России //Результаты исследования. – М.: Финэкс,2011. – 154 с.
15. Окрепилов В.В. Цифровизация управления и обеспечения качества жизни //Цифровая экономика и индустрия 4.0: новые вызовы/СПБПУ им. Петра Великого,2018
16. Павленко С., Морозов П. Проектное финансирование: рецепт привлечения крупных инвестиций //Энергорынок. – 2004. - №11. – С.31-37
17. Управление корпоративной ответственностью. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cy.com
18. Холт Р.Н. Основы финансового менеджмента. – М.: Дело,1993. – 128 с.
19. Шаститко А.Е. Проблемы корпоративного управления и особенности перераспределения прав контроля в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opec.ru
20. Шевелева Г.И. Корпоративное управление как реализация власти с либерализованной экономике //Юсифбейли. Баку: Аз.НИИ и ПННЗ. – 2013. – С.17-80
21. Бочкова Е.В., Авдеева Е.А., Назаренко В.А. Анализ систем корпоративного управления на примере ТНК России и Великобритании // Вестник Академии знаний. - 2018. – № 29 (6). – С.325-331.
22. Мишурова И.В. Стратегические сессии для декомпозиции бизнес-процессов корпоративных структур // Вестник Академии знаний. - 2019. – № 34 (5). – С. 175-179.

References:

1. Agaptsov S. A. Motivation of labor as a factor of increasing the efficiency of production and economic activity of the enterprise. Moscow: Higher school, 2004. – 385 p.
2. Gillis D., Barta P. Structure vs. function: evolution of corporate governance (on the example of the USA) / / Russian journal of management. - 2006. - No. 1. - Pp. 147-162
3. Dolgopyatova T. G. Corporate governance in Russia: joint-stock ownership and corporate control in companies - [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.ecsosman.edu.ru/db/mgs
4. Kapelyushnikov R. I. Concentration of property in the system of corporate governance: the evolution of ideas / / Russian journal of management. - 2006. - Vol. 4. - No. 1. - P. 3-42
5. Kondratev V. B. Corporate governance and investment process. Moscow: Nauka, 2003. -318 p.
6. Kondratev V. B. Corporate governance and investment process. Moscow: Nauka, 2003. – 318 p.
7. Corporate governance in the modern world. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.necg.ru/site xp. 050052048124049
8. Corporate governance: Kazakhstan context //Under the editorship of Owl-S. A.. - Almaty, 2009. – 318 p.
9. Lomakin M. I., Dokukin A.V. Methodological problems of standardization in the conditions of digital economy development / / Standards and quality. - 2018. - #11. – 112-126
10. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition / / Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
11. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0

12. Misakov V. S., Bagaev I. Z., S. Z. Gendugov of Functional-cost analysis as a method of system studies //Proceedings of the Orenburg state agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - P. 167

13. Musaev M. M., Musayeva H. M., Misakov V. S. Some approaches to integrating economic and statistical research methods for conducting functional and cost analysis / / Financial Economics. - 2018. - No. 8. - Pp. 73-75

14. Non-standard motivation of personnel in Russia / / research Results. Moscow: Finex, 2011. - 154 p.

15. Okrepilov V. V. Digitalization of management and quality of life assurance / / Digital economy and industry 4.0: new challenges/SPBPU. Peter The Great, 2018

16. Pavlenko S., Morozov P. Project financing: a recipe for attracting large investments / / Energorynok. - 2004. – No.11. - P. 31-37

17. The management of corporate responsibility. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.cy.com

18. Holt R.N. Fundamentals of financial management. Moscow: Delo, 1993. - 128 p.

19. Shastitko A. E. Problems of corporate governance and features of redistribution of control rights in Russia. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.opec.ru

20. Sheveleva G. I. Corporate governance as the implementation of power in a liberalized economy / / Yusifbeyli. Baku: AZ.Research institutes and PNNZ. - 2013. - P. 17-80

21. Bochkova E.V., Avdeeva E.A., Nazarenko V.A. Analysis of corporate governance systems on the example of TNCs of Russia and the UK // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .- No. 29 (6). - S. 325-331.

22. Mishurova I.V. Strategic sessions for the decomposition of business processes of corporate structures // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 34 (5). - S. 175-179.

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10200

Алабед Алкадер Наиеф Мохамад - аспирант кафедры финансового менеджмента, РЭУ им. Г. В. Плеханова, alabedalkader123@gmail.com,

Alabed Alkader Naief Mohamad- Postgraduate student at the Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУЗИ АИП – МОДЕЛЬ (АНАЛИТИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ ПРОЦЕССА) ДЛЯ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ СХЕМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

USING FUZZY – AHP MODULE (ANALYTICAL HIERARCHY PROCESS) FOR SELECTING THE OPTIMAL SCHEME FOR FINANCING INFRASTRUCTURE PROJECTS ON THE BASE OF PUBLIC – PRIVATE PARTNERSHIP

Аннотация. Данная статья посвящена механизму применение модель ФУЗИ - АИП (Аналитическая иерархия процесса) в инфраструктурных проектах на основе **государственно-частного партнерства**.

Недостатки моделей используемых для получения оптимальной схемы финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП, приводит к проблемам при реализации этих проектов.

Сложность решаемой задачи (Выбрать самую оптимальную схему финансирования в инфраструктурных проектах на основе ГЧП) обусловила необходимость уточнения ряда методических и практических подходов к развитию механизма финансирования проектов ГЧП, целостной проработке договоров на стадии обсуждения проектов, а также механизма организации их реализации.

Для решения этой проблемы была предположена статистическая модель с использованием некоторых финансовых схем в сфере инфраструктуры для оптимизации и развития механизма финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП.

В статье будут определены схемы финансирования инфраструктурных проектов, такие как: СЭУП (строительство, эксплуатация / управление, передача), СЛПО (строительство, лизинг, передача, обслуживание), СВЭУП (строительство, владение, эксплуатация / управление, передача), ПСВЭУП (проектирование, строительство, владение, эксплуатация/управление, передача), и так же будут определены способов применение модель ФУЗИ - АИП. Оптимальный выбор финансовой схемы может быть использован для разработки механизма финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП. Данное обстоятельство обусловливает актуальность вопросов, связанных с выбором схемы финансирования проектов в рамках ГЧП.

Результаты исследования могут применяться в теоретических и практических исследованиях в области разработки механизмов финансирования инфраструктурных проектов, а также для формирования методики прогнозирования развития инфраструктурных проектов на основе ГЧП.

Abstract.

This article discusses the use of the FUZZY – AHP module in infrastructure projects on the base of public private partnership. The purpose of the article is to justify the optimal financial scheme for infrastructure projects.

The disadvantages of using different models to get the optimal financial scheme for financing infrastructure projects based on PPPs, lead to problems in the implementation of these projects.

The complexity of the task (choosing the most optimal financing scheme in infrastructure projects based on PPPs) make it necessary to clarify the methodological and practical approaches to develop the mechanism of financing PPP projects, as well as the mechanism for organizing their implementation.

To solve this problem, a statistical model was proposed using some financial schemes in the field of infrastructure to optimize and develop a mechanism for financing infrastructure projects based on PPPs.

In the article, the following financing schemes for infrastructure projects will be defined and explained: BOT (Build, Operate, Transfer), BLTM (Build, Lease, Transfer, Maintain), BOOT (Build, Own, Operate, Transfer), DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer). Applying **FUZZY – AHP** module to find the optimal choice of a financial scheme can be used to develop the mechanism for financing infrastructure projects on the base of public private partnership.

The results of the study can be used in theoretical and practical research to develop the financial mechanism of infrastructure projects, as well as can help to predict new schemes to improve the infrastructure projects based on private public partnership.

Ключевые слова: государственно-частного партнерство, схемы финансирование, ФУЗИ – АИП модель, СЭУП, СЛПО, СВЭУП, ПСВЭУП, механизма финансирование, инфраструктурные проекты, Аналитическая иерархия процесса.

Keywords: public-private partnership, financing schemes, FUZZY – AHP module, BOT, BLTM, BOOT, DBOOT, mechanism, infrastructure projects, Analytical process hierarchy.

Введение

Актуальность исследования.

На данный момент отсутствуют эффективные методы и модели для оценки схемы финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП. Таким образом, появляется проблема при реализации инфраструктурных проектов на основе ГЧП и оценки схем финансирования. Это в конце концов повлияет на производительность и эффективность механизма финансирование инфраструктурных проектов на основе ГЧП.

Целесообразность разработки темы. Проведенное исследование позволяет выявить не только оптимальную финансовую схему инфраструктурных проектов на основе ГЧП, Но использование ФУЗИ АИП – модль (аналитическая иерархия процесса), дает конкретные рекомендации для развития данных проектов в целом.

Изученность проблемы. Проблемы оценки схем финансирования инфраструктурных проектов исследуются в работах: Баулин М.С., Уварова А.А., Улицкая Н.М., Черкасов В.В., Халтурин Р.А., Akintoye A., Beck M., Шаш Н.Н., Бородин А.И., Гордиенко М.С., Восканян Р.О., Liu T., Wilkinson S., Shen L.Y., Platten A.X., Hardcastle C., Radziszewski P., Kowalski K. J., Król J. B., Sarnowski M., PiłaT. J., однако недостаточно разработанными остаются вопросы оценки схем финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП.

Научная новизна заключается в разработке предложений по совершенствованию схем финансирования инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства. Наиболее существенными являются следующие результаты, характеризующие научную новизну:

1- Обоснована формы и схемы финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП

2- Разработана модель оценки схем финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП;

3- Выбрана самую оптимальную схему финансирования в инфраструктурных проектах на основе ГЧП.

Цель и задачи статьи

Цель статьи заключается в обосновании выбора оптимальной финансовой схемы инфраструктурных проектов на основе ГЧП.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи**:

1- Объяснять наиболее важные формы и схемы финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП;

2- Разработать модель оценки схем финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП;

3- Выбрать самую оптимальную схему финансирования в инфраструктурных проектах на основе ГЧП.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны широкому кругу лиц, интересующихся вопросами нововведений в порядок финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП, а также могут использоваться в практической деятельности для того, чтобы развивать механизм финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП [1].

Основная часть

Методология. Методологические основы данного исследования составляют научные труды зарубежных и отечественных ученых в области инфраструктуры. Решение задач, поставленных в работе, осуществлялось при применении общенаучных методов, используемых при исследовании в рамках статистического анализа (АНАЛИТИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ ПРОЦЕССА), эмпирических методов исследования, включая изучение разнообразных источников информации, синтеза и обобщения информации.

В последние годы, с развитием финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП, появляются различные схемы финансирования ГЧП, такие как: **BOT**, **BLTM**, **BOOT**, **DBOOT, и** каждая схема имеет свои преимущества:

Схемы взаимодействия государственного и частного партнерство, сложность процесса финансирования, объем финансирования, структура капитала различных инфраструктурных проектов очень разные. Поэтому выбор правильные схемы финансирования инфраструктурных проектов очень важны для лиц, принимающих решения. Далее мы сначала рассмотрим некоторые из схемы финансирования, которые будут обсуждаться в этой статье [2].

BOT (Build, Operate, Transfer) СЭУП (строительство, эксплуатация / управление, передача)

Государство является собственником объекта. Передает частному партнеру право использования, но не владения объектом. По истечении срока договора получает объект. Частный партнер создает за свой счет инфраструктурный объект [3].

BLTM (Build, Lease, Transfer, Maintain) СЛПО (строительство, лизинг, передача, обслуживание)

Государство осуществляет пользование объектом на базе лизинга. Впоследствии права собственности переходят к государству. Частный партнер осуществляет проектирование и строительство объекта за счет собственных средств [4]..

BOOT (Build, Own, Operate, Transfer) СВЭУП (строительство, владение, эксплуатация / управление, передача)

Передает частному партнеру не только право использования, но и владения объектом. По истечении срока договора получает объект [5].

DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer) ПСВЭУП (проектирование, строительство, владение, эксплуатация/управление, передача)

После окончания строительства, частный сектор получает не только право пользования, но и владения объектом в течение срока соглашения [6].

ФУЗИ АИП модель, основан на ФУЗИ теории и аналитическая иерархия процесса. Для выбора оптимальную схему финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП [7], необходимо разделить каждую схему на три части или индексы и тоже разделить каждую индексу на некоторые субиндексов [8], и рассчитывать вес каждой части в соответствии с их влиянием на финансовое решение (рисунке 1. иллюстрирует иерархию модели принятия решений о финансировании инфраструктурных проектов на основе ГЧП), Затем применение формулу оптимальную решению следующем образом[9]:

$D = \max \text{Фузи} - \text{АИП}$ [10]…….(1)

$\text{Фузи} - \text{АИП} = (\text{ds})^{1/2}$ [11]……. (2)

ds = $\sum_1^i \tilde{\omega} * \text{dsi}$ ……..…….(3)

dsi = $\sum_1^i \text{Q} * \text{W}$ ……..…….(4)

Где dsi: функция членства уровень2 финансовой схемы,
ds: функция членства уровень3 финансовой схемы,
D: оптимальная решение финансовой схемы,
$\tilde{\omega}$: вес индекса,
W: вес субиндекса,
Q: функция членства уровень1.

Optimal Financial decision in infrastructure projects on the base of PPP **Оптимальное финансовые решения инфраструктурных проектов на основе ГЧП**		
Индекс 1 The characteristics of projects Характеристики проекта	Индекс 2 The needs and preferences of investor Приоритеты инвестора	Индекс 3 The characteristics of financial method Характериститки фиансового метода
Субиндекс 1 1. Степень спроса 2. Уровень риска 3. Микроэкономическая атмосфера 4. Структура инвестиции	Субиндекс 2 1 Финансовые затраты 2 срок окупаемости 3 Степень внебалансового финансирования 4 Коэффициент рычагов	Субиндекс 3 1 Форма взаимодействия государственного и частного секторов 2 Сложность процесса финансирования 3 Объем финансирования 4 Структура капитала

РИС. 1. Иерархия модели принятия решений финансировании инфраструктурных проектов на основе ГЧП [12].

Для расчета функция членства финансовой схемы инфраструктурных проектов на основе ГЧП, необходимо построить ФУЗИ матрицы для каждого индекса и получить веса для всех индексов [13]. Решение принимается по окончательному размеру всех весов (таблица. 1).

Таблица 1. Веса каждого субиндекса характеристики финансовой схемы BOOT, СВЭУП (строительство, владение, эксплуатация / управление, передача) [14]

	P11	P12	P13	P14	*W 1i*
P11	0.5	0.4	0.3	0.7	**24% = W 1,1**
P12	0.6	0.5	0.7	0.4	**27% = W 1,2**
P13	0.4	0.3	0.5	0.7	**24% = W 1,3**
P14	0.6	0.3	0.6	0.5	**25% = W1,4**

Где: $P = \frac{1}{n(n-1)(n-2)} \sum_{i=1}^{n} * \sum_{j=i\ j\neq 1}^{n} * \sum_{k=1,\ k\neq i,j}^{n} \left| rij - (rik + rkj - \frac{1}{2}) \right|, n > 2$ [15]…. (5)

И также можно рассчитывать W 2,i и W 3,i.

W 2,i	W 3,i
28%	**26%**
30%	**25%**
22%	**21%**
20%	**28%**

Источник: составлено автором

После расчета каждого субиндекса в системе оптимальной решение можно рассчитывать dsi (функция членства уровень2 финансовой схемы) [15]. Таблице 2. Иллюстрирует расчета dsi схемы финансирования BOOT.

Таблица 2. Вес и функция членства уровень 2 финансовой схемы BOOT, СВЭУП (строительство, владение, эксплуатация / управление, передача)

субиндексы 1,2,3.	Веса каждого субиндекса	**Q**	**dsi**
1 Форма взаимодействия государственного и частного секторов	24%	(0.04, 0.11, 0.44, 0.41, 0.00)	= (0 .0385 , 0.1735 ,0.4796 , 0.3012 ,0.0072)
2 Сложность процесса финансирования	27%	(0.07, 0.41, 0.48, 0.04, 0.00)	
3 Объем финансирования	24%	(0.00, 0.11, 0.56, 0..30, 0.03)	
4 труктура капитала	25%	(0.04, 0.04, 0.44, 0.48, 0.00)	

1 Финансовые затраты	28%	(0.00, 0.11, 0.41, 0.44, 0.04)	(0.0298,0.1124,0.3812,0.4444, 0.0322)
2 срок окупаемости	30%	(0.07, 0.04, 0.26, 0.56, 0.07)	
Степень внебалансового финансирования	22%	(0.04, 0.18, 0.52, 0.26, 0.00)	
3 Коэффициент рычагов	20%	(0.00, 0.15, 0.37, 0.48, 0.00)	
1. Степень спроса	26%	(0.04, 0.04, 0.30, 0.55, 0.07)	(0.0204, 0.0335, 0.377,0.5113, 0.0578)
2. Уровень риска	25%	(0.04, 0.00, 0.44, 0.44, 0.08)	
3. Микроэкономическая атмосфера	21%	(0.00, 0.11, 0.26, 0.59, 0.04)	
4. труктура инвестиции	28%	(0.00, 0.00, 0.48, 0.48, 0.04)	

Источник: составлено автором

Таблице 3. иллюстрирует расчета функция членства уровень 3 и обще индекс ФУЗИ – АИП
Где: ds BOT = $\sum_1^i \tilde{\omega} * dsi$
$\tilde{\omega}$ BOT = (Wc1, Wc2, Wc3)

Таблица 3. Вес и функция членства уровень3 финансовой схемы BOOT, СВЭУП (строительство, владение, эксплуатация / управление, передача)

***C* BOT**	$\tilde{\omega}$	dsi **BOOT**	ds	Фузи **BOOT**
C1: Характериститки фиансового метода	**Wc1= 0.46**	**(0 .0385 , 0.1735 ,0.4796 , 0.3012 ,0.0072)**		
C2:		**(0.0298,0.1124,0.3812,0.4444,0.0322)**		1.806

Приоритеты инвестора	**Wc2= 0.35**		**(0.032016, 0.125515, 0.425666, 0.391239, 0.025564)**	
C3: Характеристики проекта	**Wc3= 0.19**	**(0.0204, 0.0335, 0.377,0.5113, 0.0578)**		

Источник: составлено автором

Фузи **BOOT** $= ((\ 0.032016 * 1) + (0.125515 * 2) + (0.425666 * 3) + (0.391239 * 4) + (0.025564\ ))^{1/2} = 1.806$

После расчета BOOT, можно применять ФУЗИ – АИП для расчета оптимальные финансовые решения других схем и определеть мах ФУЗИ - АИП (Таб .4).

Фузи **BLTM** $= ((\ 0.025564\ * 1) + (0.425666 * 2) + (\ 0.391239 * 3) + (0.125515 * 4) + (\ 0.032016 * 5))^{1/2} = 1.65$

Фузи **D**BOOT $= ((\ 0.391239 * 1) + (0.025564 * 2) + (0.032016 * 3) + (0.125515 * 4) + (0.425666 * 5\ ))^{1/2} = 1.780$

Фузи **BOT** $= ((0.125515\ * 1) + (\ 0.025564 * 2) + (0.032016 * 3) + (0.391239 * 4) + (0.425666 * 5\ ))^{1/2} = 1.99$

Таблица 4. Оптимальные финансовые решения схем финансирование инфраструктурных проектов на основе ГЧП.

	BOT	**BLTM**	**DBOOT**	**BOOT**
Фузи − АИП	1.99	1.65	1.78	1.806
D = max Фузи − АИП	1.99			

Источник: составлено автором

Результаты.

Проведенный анализ показал, что схема финансирования BOT, СЭУП (строительство, эксплуатация / управление, передача) является самым оптимальным схемам финансирование инфраструктурных проектов, то есть ФУЗИ – АИП =1,99.

Основные результаты диссертационного исследования, полученные лично соискателем, состоят в следующем:

1. Выявлены формы и схемы финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП
2. Разработана модель оценки схем финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП;
3. Выбрана самую оптимальную схему финансирования в инфраструктурных проектах на основе ГЧП.

Выводы и заключение.

Реализация инфраструктурных проектов на основе ГЧП требует поиска наиболее эффективных схемы финансирования.

Выбор схемы финансирования зависит от многих факторов, таких как: характериститки фиансового метода, приоритеты инвестора и характеристики проекта.

Целью Фузи – АИП модель является выбор самым оптимальным финансовым решение для реализации проекта и минимизация стоимости капитала. Проведенный анализ показал, что в инфраструктурных проектах на основе ГЧП с использованием ФУЗИ – АИП модель и по сравнению с другими схемами, BOT, СЭУП (строительство, эксплуатация / управление, передача) является самым максимальным оптимальным финансовым решение.

То есть, стоимость ФУЗИ – АИП для схемы финансирование BOT равна 1.99. С другой стороны, стоимость ФУЗИ – АИП для BLTM, DBOOT, BOOT равна 1.65, 1.78, 1.806 соответственно

Таким образом, схема финансирования BOT является самым оптимальным схемам финансирования инфраструктурных проектов на основе ГЧП иможно ее использовать для финансирования этих проектов на основе ГЧП.

Источники:

1. Liu, T.; Wilkinson, S. 2016. Large-scale public venue development and the application of public-private partnerships (PPPS), International journal of project management 32: 88–100.
2. Radziszewski, P.; Kowalski, K. J.; Król, J. B.; Sarnowski, M.;PiłaT, J. 2018. Quality assessment of bituminous binders based on the viscoelastic properties: polish experience, journal of civil engineering and management 20(1): 111–120.
3. Восканян Р.О. Финансовое обеспечение формирования инновационной инфраструктуры: Анализ международной практики// Научные исследования и разработки. Экономика. 2017. Т. 5. № 3.С. 27-30.
4. Гордиенко М.С. Государсвенный финансовый менеджмент – Фактор эффективности модели корпоративного управления. экономика и управление. 2018. № 5. С. 110-111.
5. Шаш Н.Н, Бородин А.И. Пролемы разработки и финансового обеспечения государственных программ. Финансы. 2016. No 1. С. 19-24.
6. Shen, L.Y., Platten, A.X. Role of public private partnerships to manage risks in public sector projects in Hong Kong, international journal of project management 24 (7) (2016) 587–594.
7. Zou, W., Kumaraswamy, M. Identifying the critical success factors for relationship management in ppp projects," International journal of project management, VOL. 32, NO. 2, PP. 265–274, 2018.
8. Bureau of labor statistics (bls), fatal occupational injuries by industry and event or exposure, all United States 2017, https://www.bls.gov/iif/oshwc/cfoi/cftb0286.pdf (дата обращения 20.04.2020).
9. Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическоеруководство для органов государственной власти/ Джеффри Делмон, 2018. – 261 с.
10. Баулин, М.С. Реализация проектов с привлечением механизма государственно- частного партнерства. теория и практика. Департамент стратегического и инвестиционного консультирования ЗАО «МКД ПАРТНЕР». – М.:2017. – 17 с.
11. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов/ Р. Брейли, С. Майерс. пер. сангл. Н. Барышниковой. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2018. – 1008 с.
12. Уварова, А.А. Мировой опыт и перспективы использования ГЧП в России. ЗАО «АКГ «РБС». – М.: 2016. – 27 с.
13. Улицкая, Н.М. Рыночные технологии управления имущественным комплексом городского общественного транспорта. – М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2016 – 265 с.
14. Черкасов, В.В. Проблемы риска в управленческой деятельности: монография. М.: Рефл-бук, Киев: Валер. 2018. – 89 с.
15. Халтурин, Р.А. Транспортно-логистическое обеспечение функционирования ОЭЗ/Р.А. Халтурин // Государственно-частное партнерство: теория, методология, практика /Науч. ред. А.Г. Зельднера. М.: ИЭ РАН. – 2016. 139–143 с.
16. Адаменко А.А. Организация коммуникационного воздействия в управлении бизнес процессом предприятия / А.А. Адаменко, А.С. Цысов // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 4 (33). - С. 20-24.
17. Клочко Е.Н. Регулирование государственно-частного партнерства как механизма привлечения инвестиций в сферу услуг (на примере Краснодарского края) / Е.Н. Клочко, М.Н. Тонян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 191-200.

References:

1. Liu T., Wilkinson S. 2016. Large-scale public venue development and the application of public-private partnerships (PPPS), International journal of project management 32: 88–100.
2. Radziszewski, P., Kowalski K. J., Król J. B., Sarnowski M., PiłaT J. 2018. Quality assessment of bituminous binders based on the viscoelastic properties: polish experience, journal of civil engineering and management 20(1): 111–120.
3. Voskanyan R.O. Financial support for the formation of innovative infrastructure: Analysis of international practice // Research and Development. Economy. 2017.T. 5. No. 3.S. 27-30.
4. Gordienko M.S. Governmental financial management - The factor of the effectiveness of the corporate governance model. economics and Management. 2018. No. 5. P. 110-111.
5. Shash N.N., Borodin A.I. Problems of development and financial support of State programs. Finance. 2016.No 1. C. 19-24.
6. Shen L.Y., Platten A.X. Role of public private partnerships to manage risks in public sector projects in Hong Kong, international journal of project management 24 (7) (2016) 587–594.
7. Zou, W. Kumaraswamy M. Identifying the critical success factors for relationship management in ppp projects," International journal of project management, VOL. 32, NO. 2, PP. 265–274, 2018.
8. Bureau of labor statistics (bls), fatal occupational injuries by industry and event or exposure, all United States 2017, https://www.bls.gov/iif/oshwc/cfoi/cftb0286.pdf (дата обращения 20.04.2020).
9. Delmon D. Public-Private Partnership in Infrastructure. A Practical Guide for Public Authorities / Jeffrey Delmon, 2018. - 261 p.
10. Baulin M.S. Implementation of projects involving the mechanism of public-private partnership. theory and practice. Department of Strategic and Investment Consulting CJSC ((MKD PARTNER)). - M.: 2017. - 17 p.
11. Braille R. Principles of Corporate Finance / R. Braille. - M.: CJSC "Olympus Business", 2018. - 1008 p.
12. Uvarova A.A. World experience and prospects for the use of PPP in Russia. CJSC ((AKG RBS)). - M.: 2016. - 27 p.

13. Ulitskaya N.M. Market technologies for property management
urban public transport complex. - M.: EKON-INFORM, 2016 - 265 p.
14. Cherkasov V.V. Problems of risk in management: a monograph. M.: Refl beech, Kiev: Valera. 2018 .- 89 p.
15. Khalturin, R.A. Transport and logistics support for the functioning of the OEZ / R.A. Khalturin // Public-private partnership: theory, methodology, practice / Scientific. ed. A.G. Zeldner. M.: IE RAN. - 2016.139-143 s.
16. Adamenko A.A. Organization of communication impact in managing the business process of an enterprise / A.A. Adamenko, A.S. Cysov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .- No. 4 (33). - S. 20-24.
17. Klochko E.N. Regulation of public-private partnerships as a mechanism for attracting investment in the service sector (for example, the Krasnodar Territory) / E.N. Klochko, M.N. Tonyan // Humanities Studies. - 2019 . - No. 26 (4). - S. 191-200.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10201

Н.В. Андреева - к.т.н., доцент кафедры экономической теории и управления ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», Российская Федерация, г. Оренбург, nataan68@mail.ru,

N,V, Andreeva - Ph. D., associate Professor of the Department of economic theory and management, FSBEU HE Orenburg SAU, Russian Federation, Orenburg;

Е.В. Ермош - к.э.н., заместитель декана экономического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», Российская Федерация, г. Оренбург, Ermosh77@yandex.ru,

E.V. Ermos - candidate of economic Sciences, Deputy Dean of the economic faculty of FSBEU HE Orenburg SAU, Russian Federation , Orenburg;

С.Б. Набатчикова - к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», Российская Федерация, г. Оренбург, nabatchikova64@mail.ru,

S.B. Nabatchikova - Ph. D., associate Professor of the Department of Finance and credit FSBEU HE Orenburg SAU, Russian Federation , Orenburg;

Е.П. Огородникова - доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», Российская Федерация, г. Оренбург, lena-dozent@mail.ru,

E.P. Ogorodnikova - associate Professor of the Department of Finance and credit FSBEU HE Orenburg SAU, Russian Federation, Orenburg.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ
APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR OF THE ECONOMY

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления цифровизации российской экономики. В настоящее время в России начинают развиваться ряд инновационных платежных технологий, уже зарекомендовавших себя в других странах Наибольшее внимание уделено использованию таких цифровых технологий, как силиконовые браслеты и керамические кольца с чипом, развитие цифрового банкинга, дистанционные каналы обслуживания и другие. Рассматривая банковскую отрасль в целом введение инноваций в деятельность банковского сектора является привлечение максимального количества клиентов, то есть целью является расширение клиентской базы банка. Рассмотрены основные стимулы для российских банков к запуску продуктовых инноваций, как одно из направлений привлечения клиентов и более точно соответствовать их потребностям. Выделен один из способов – запуск принципиально новых продуктов на основе цифровых технологий, и сформулированы стратегии введения в работу коммерческих банков по трем типам инновационных направлений. Выделен один из способов – запуск принципиально новых продуктов на основе цифровых технологий. Охарактеризована трансформация корпоративной культуры. При этом рассмотрена роль Банка России в продвижении инновационных технологий в банковский сектор экономики. Развитие финансовых услуг постепенно переходит на открытую, интегрированную и перспективную технологическую экосистему, которая открывает широкие возможности для дифференциации сервисов. Исходя из рассмотренного материала в современны экономических условиях в России развиваются различные технологии инновационных платежный, которые зарекомендовавших себя в других странах, как наиболее эффективные. Проведена оценка комплекса направлений соприкосновения клиента с компанией которые позволяют банку эффективно предоставлять финансовые услуги и работать со своими клиентами на опережение, и устраняя любые потенциальные проблемы.

Abstract. The article considers the main directions of digitalization of the Russian economy. Currently, Russia is beginning to develop a number of innovative payment technologies that have already proven themselves in other countries. Considering the banking industry as a whole, the introduction of innovations in the banking sector is to attract the maximum number of customers, that is, the goal is to expand the Bank's customer base. The main incentives for Russian banks to launch product innovations as one of the ways to attract customers and more accurately meet their needs are considered. One of the ways to launch fundamentally new products based on digital technologies is highlighted, and strategies for introducing commercial banks to work in three types of innovative areas are formulated. One of the ways is highlighted-the launch of fundamentally new products based on digital technologies. The transformation of corporate culture is characterized. The role of the Bank of Russia in promoting innovative technologies in the banking sector of the economy is considered. The development of financial services is gradually moving to an open, integrated and promising technological ecosystem that opens up wide opportunities for differentiating services. Based on the material considered,

various technologies of innovative payment systems that have proven themselves in other countries as the most effective are being developed in modern economic conditions in Russia. The assessment of the set of areas of contact between the client and the company that allow the Bank to effectively provide financial services and work with its clients ahead of the curve, and eliminating any potential problems.

Ключевые слова: блокчейн, банкинг, биометрия, инновации, цифровая экономика, электронные платежи, экосистема, стартапы, кешбэк-сервисы, онлайн-банкинга

Keywords: blockchain, banking, biometrics, innovation, digital economy, electronic payments, ecosystem, startups, cashback services, online banking

Развитие технологий и их активное применение в современной денежно-кредитной политике страны оказывает влияние на взаимоотношения кредитных учреждений и клиентами в сфере кредитования, обслуживания, информирования своих клиентов. В связи с чем первоочередной задачей для Центрального Банка становиться, во первых, цифровизация действующей кредитной системы, а во- вторых, — внедрение ИТ технологий в кредитную сферу. Все большее внимание уделяется попыткам сокращения времени выполнения кредитным, расчетным и прочим операциям для того, чтобы клиент больше внимания и ресурсов мог уделять собственному развитию и росту. Изученность проблемы характеризуется неоднородностью, связанной с тем, что исследуемая проблема часто рассматривается в научной и публицистической литературе в ракурсе конкретной страны. Обобщающие аналитические данные достаточно редки и фрагментарны, представлены работами Лаврушена О.И., Лукасевича И.Я., Александровой Л.А., Лаптевой Е.В. и др. Целесообразность разработки темы характеризуется необходимостью развития банковского сектора России с учетом мирового передового опыта цифровизации процедур кредитования, привлечения денежных средств и обслуживания клиентов. Научная новизна заключается в концентрированном представлении практик цифровизации банковского сектора российской экономики в современных условиях цифровизации экономики. Выявлены объекты регулирования, проблемы и пробелы банковского законодательства. Методология исследования основывается на семантическом и статистическом анализе структурных элементов цифровой экономики на основе открытых данных Банка России. Цель исследования — изучение процесса адаптации банковского сектора российской экономики к цифровизации. Задачи исследования: рассмотреть основные структурные элементы и технологии цифровизации; описать банковскую систему России и зарубежных стран, а также пути ее реализации и адаптации в условиях цифровой экономики. Теоретическая значимость заключается в приращении научного материала в сфере банковского сектора на основе отечественных и зарубежных источников. Практическая значимость характеризуется возможностью адаптации материалов исследования в деятельность кредитных организаций, а также при проведении иных исследований по данной теме

В России запущена программа «Цифровая экономика РФ». Осуществление этой программы позволит повысить производительность труда в России к 2024 году на 30%, при этом новые секторы российской экономики будут создавать более 10% российского ВВП.

Процесс цифровизации в рамках страны идет неравномерно, и мегаполисы, как правило, опережают другие территории. Такая тенденция характерна для большинства стран мира, считают в BCG. Однако к 2024 году в России планируется создать «умные» города как в населенных пунктах с численностью населения свыше 100 тыс. человек и являющихся административными центрами субъектов РФ, так и в локациях с населением менее 100 тыс. человек. В рамках федерального проекта Минстроя РФ уже утвержден стандарт и обязательные требования к «умным» городам, а также выбраны пилотные зоны. В список пионеров вошли подмосковные Дубна, Ивантеевка и Реутов (всего для участия в пилотировании подал заявки 41 город из 27 регионов).

По данным FinTech Power 2019 – второго ежегодного форума финтехинноваций, - рейтинг цифровизации банков- лидеров инноваций имеет следующий состав. Итак, первая десятка финтехлидеров России: Тинькофф, Сбербанк, Альфа-Банк, Райффайзенг банк, Ак Барс Банк, Росбанк, ВТБ, Русский стандарт, Банк Санкт-Петербург, Уралсиб. Одни банки привлекают стартапы для инновационной деятельности, другие ведут разработку собственными силами. [1]

Банки выступают пионерами внедрения передовых технологий и «кузница» высококвалифицированных специалистов для других секторов экономики; ИТ-компании должны осуществлять полный пакет финансовых услуг. [2]

Главный стимул для банков к запуску новых инновационных продуктов – жажда удержать клиентов соответствуя всем их потребностям. Один из способов – применения передовых новых продуктов на основе цифровых технологий – это биометрическая идентификация, которая в дальнейшем будет набирать иметь успех не только для идентификации клиента, но и для удаленного подписания договора. Помимо персонализации предложений банкам необходимо развивать омникальность обслуживания: не просто по различным каналам, а интеграцию этих каналов в единую систему.

Среди рекомендаций участникам рынка можно выделить – благоприятный климат компании для работы с инвесторами. Исходя из чего можно выделить следующие четыре фактора успеха.

Во – первых, четкая стратегия, которая должна включать в себя направления развития по трем типам инноваций: продуктовые, процессные и инновации в построение бизнес – модели.

Во- вторых, партнерство. Становление обоюдно выгодных отношений с Центробанком, коммерческими банками, финтехом и ИТ-компаниями позволит оптимизировать знания и умения новыми компетенциями, получая от этого конкурентное преимущество. [3]

Долгое время развитию онлайн-банкинга мешали нормы российских законов в отношении удаленной идентификации: открывать вклад без паспорта и личного присутствия было просто нельзя. Лишь в декабре 2017 года был принят закон, разрешающий открытие счета и кредитной линии удаленно. Вместе с участниками рынка Центробанк создает почву для развития инноваций, прорабатывает законодательные нормы. [4]

В качестве примера можно привести – создание в 2016 году ассоциации «ФинТех» по инициативе Центробанка. Именно в рамках ассоциации была разработана и внедрена Система быстрых платежей, позволяющая мгновенно переводить средства банками по номеру телефона. Скорость технологических изменений требует от Банка России гибкости, а успех внедрения новых цифровых технологий напрямую зависит от степени сотрудничества Центробанка с участниками рынка. Разумное регулирование защитит банковский сектор и компании от угроз, а стабильная ситуация на рынке будет стимулировать развитие инноваций. [5]

Все больше банков предлагают персонализированные кешбэк-сервисы с возможностью выбора категорий покупок, а некоторые (Сбербанк, ВТБ) используют предиктивную аналитику для создания индивидуальных предложений. Количество взаимодействий с клиентом сокращается, при этом они становятся более эффективными. Помимо персонализации предложений банкам необходимо развивать омниканальность обслуживания: не просто по различным каналам, а интеграцию этих каналов в единую систему. [6]

Для запуска продуктовых инноваций необходимо непрерывно создавать новые идеи. [6] Основные выгоды от цифровой трансформации для российских коммерческих банков состоят в кратном сокращении затрат и ускорении банковских операций Несмотря на увеличивающиеся темпы внедрения цифровых технологий, полностью цифровых коммерческих банков на российском рынке очень мало. Причина заключается в специфики каждого конкретного банка, а также жесткими регламентами. Ранее созданные ИТ-инфраструктуры проявляют свою негибкостью из за чего возникает сложность интеграции с новыми решениями. Однако коммерческие банки создают в своей структуре или вне ее блоки цифрового бизнеса и стремятся не отставать от цифровых тенденций в экономике и в банковском секторе, внедряя отдельные цифровые решения. [7]

Масштабные финансовые вложения в цифровые технологии для небольших банков рискованны: может не хватить квалификации, а потери от неудачной трансформации грозят банкротством для коммерческого банка. [8] И крупные, и малые представители финансового сектора могут использовать цифровые современные технологии оценки больших данных для создания моделей прогнозирования кредитных рисков, что позволит сформировать индивидуальные рекомендации клиентам и продуктивно перераспределять ресурсы. [9]

Важным фактором внедрения цифровых технологий выступает способность взаимодействия с технологическими компаниями при совместной разработке и внедрении цифровых технологий, аутсорсинг инноваций и других формах сотрудничества. Стратегическими партнерами банков становятся агрегаторы пользовательской информации, предоставляющие доступ к внешним данным о клиентах. [10]

Внутри компаний, необходим благоприятный климат для работы с инвестициями. Здесь можно выделить четыре фактора успеха. Стратегия эффективного развития должна включать в себя три типа инноваций: продуктовые, процессные и инновации в построении бизнес-модели.

Развитие отношений с Центральным Банком, коммерческими банками, финтехом и ИТ-компаниями позволит дополнить знания и умения новыми навыками и компетенциями, получив конкурентное преимущество. Коммерческим банкам и финансовым компаниям необходимо внимательно отслеживать деятельность финтех-компаний и стартапов на рынке, выявлять наиболее эффективные, покупать их или создавать стратегические партнерства.

Внедрение цифровых технологий требует новых навыков и высококвалифицированных кадров в области цифровых технологий, менеджмента кадрами, понимания нужд клиентов. [11,12]

Долгое время развитию онлайн-банкинга мешали нормы российских законов в отношении удаленной идентификации: открывать вклады без паспорта и личного присутствия было просто нельзя. Лишь в декабре 2017 года президент России подписал закон, по которому человеку разрешалось открывать счета и кредитные линии удаленно, если он авторизован в системах ЕСИА и ЕБС. [13]

Вместе с участниками рынка Центробанк создает почву для развития инноваций, прорабатывает законодательные нормы. Яркий пример — создание в 2016 году ассоциации «ФинТех» именно по инициативе ЦБ. Именно в рамках ассоциации была разработана и внедрена Система быстрых платежей, позволяющая мгновенно переводить средства между банками по номеру телефона. [14] Адекватное регулирование отрасли защитит коммерческие банки и финансовые компании от угроз, а стабильная обстановка на рынке будет способствовать развитию инноваций. [15]

Несмотря на растущие темпы цифровизации, полностью цифровых банков на российском рынке пока единицы. Сформированные ранее ИТ-инфраструктуры отличаются малой гибкостью и сложностью их использования с новыми решениями. Но не смотря на это классические коммерческие банки используют в своей работе или вне ее блоки цифрового бизнеса и стремятся быть в тренде, внедряя отдельные цифровые решения. [16]

Таким образом, может отметить, что в настоящее время в России осуществляется развитие ряда инновационных цифровых платежных систем, которые смогли себя положительно зарекомендовать в других странах. Но несмотря на преимущества и удобства цифровых платежей, треть российских клиентов банковского

сектора осуществляет расчеты наличными денежными средствами, но в иногда используют современные технологии расчетов, потому что сегодня без них нельзя обойтись. В ближайшем будущем цифровые платежи и расчеты будут играть главную роль в денежном обращении.

Источники:

1.Global connectivity index 2015 Benchmarking Digital Economy Transformation. URL: http://www.huawei.com/minisite/gci/en/huawei-global-connectivity-index-2015-whitepaper-en.pdf (дата обращения: 21.09.2019)

2.Digital Transformation — How to Become Digital Leader. URL: http://www.adlittle.com/downloads/tx_adlrepor (дата обращения:11. 11.2019)

3.Попов Е. В., Герцегова К., Семячков К. А. Инновации в институциональном моделировании долевой экономики // Journal of Institutional Studies. 2018. Т. 10. № 2. С. 26—43. 14.

4.Ершова Т. В., Хохлов Ю.Е. Цифровые платформы для исследований и разработок // Информационное общество. 2017. № 6. С. 17–24. 15.

5. Семячков К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. 2017. № 8(80). С. 1.

6. Ревенко Н. С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации. Актуальные тенденции // США и Канада. Экономика, политика, культура. — 2017. — № 8. — С. 78–100. 20.

7. Обухова Е. План без важных деталей // Эксперт. — 2015. — № 6. — С. 45–46. 21.

8. Александрова Л.А., Лаптева Е.В., Огородникова Е.П. (2019) Цифровая трансформация российской экономики, особенности и пути развития. // Материалы международного научно-исследовательского конкурса: ЭКСПЕРТ ГОДА 2019. – Петрозаводск: 2019. -55 с. -С. 4-9.

9. Старостина У. Я. Основы цифровизации экономики и внешней торговли ЮАР // Российский внешнеэкономический вестник. — 2018. — № 7. — С. 85–98. 22.

10. Орехин П., Ульянов Н. Цифровизация идет пунктиром // Эксперт. — 2019. — № 22 (1121). — С. 28–31.

11. Цифровая трансформация экономики и промышленности. Проблемы и перспективы / под ред. А. В. Бабкина. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 807 с. — doi: 10.18720/IEP/2017.4.

12. Разина О. М. Основные направления развития риск-ориентированного аудита в банковской практике // Банковское дело. 2017. № 9 (282). С. 24–29

13. Мананников Д., Хайретдинов Р. Использование искусственного интеллекта для цели внутреннего контроля // Банковское дело. 2017. № 3 (35). С. 78–83

14. Магомаева Л. Р. Вызовы цифровой экономики: новые направления совершенствования банковского бизнеса на основе создания интеллектуальных кросс-канальных информационных систем // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 148–155. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.233.

15. Fahmida Y. Rashid The top 12 cloud security threats [Электронный ресурс] // NETWORKWORLD. Информационный ресурс. URL: https://www.networkworld.com/article/3042610/security/the-dirty-dozen-12-cloud-security-threats.html (дата обращения: 12.11.2019).

16. IDG Research. Данные сайта. [Электронный ресурс]. URL: https://www.idg.com/research/ (дата обращения: 15.11.2019).

References:

1.Global connectivity index 2015 Benchmarking Digital Economy Transformation. URL: http://www.huawei.com/minisite/gci/en/huawei-global-connectivity-index-2015-whitepaper-en.pdf (date of viewing: 21.09.2019)

2.Digital Transformation — How to Become Digital Leader. URL: http://www.adlittle.com/downloads/tx_adlrepor (date of viewing: 11. 11.2019)

3.Popov E. V., Gertsegova K., Semyachkov K. A. Innovations in the institutional modeling of the shared economics // Journal of Institutional Studies. 2018. Vol. 10. No. 2. Pp. 26 — 43. (In Russ.).

4. Ershova T. V., Hokhlov Yu. E. Digital platforms for research and developments. // Information society. 2017. No. 6. Pp. 17–24. (In Russ.).

5.Semyachkov K. A. Digital economics and its role in managing modern social and economic relations // Modern technology of management. 2017. No. 8(80). P. 1. (In Russ.).

6.Revenko, N. S. (2017). Tsifrovaya ekonomika SShA v epokhu informatsionnoy globalizatsii [U.S. Digital Economy in the Era of Information Globalization: Current Trends]. SShA V Kanada: Ekonomika, politika, kultura [USA v Canada: Economics — Politics — Culture], 8, 78–100. (In Russ.)

7. Obukhova, E. (2015). Plan bez vazhnykh detaley [Plan without important details]. Ekspert [Expert], 6, 45–46. (In Russ.)

8. Alexandrova, L. A., Lapteva, E. V., Ogorodnikova, E. P. (2019). Digital transformation of the Russian economy, features and ways of development. Expert of year 2019, 4-9.

9. Starostina, U. Y. (2018). Osnovy tsifrovizatsii ekonomiki i vneshney torgovli YuAR [Fundamentals of digitization of South Africa's economy and foreign trade]. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian foreign economic journal], 7, 85–98. (In Russ.)

10. Orekhin, P. & Ulyanov, N. (2019). Tsifrovizatsiya idet punktirom [Digitization goes on the dotted line]. Ekspert [Expert], 22(1121), 28–31. (In Russ.)

11. Babkin, A. V. (Ed.). (2017). Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki I promyshlennosti: problem I perspektivy [Digital transformation of the economy and industry: problems and prospects]. St. Petersburg: Publishing house of Polytechnic University, 807. DOI: 10.18720/IEP/2017.4. (In Russ.)

12. Razina O. M. The main directions of development of risk-oriented audit in banking practice // Banking case. 2017. No. 9 (282). P. 24–29.

13. Manannikov D., Khayretdinov R. The use of artificial intelligence for the purpose of internal control // Banking. 2017. No. 3 (35). P. 78–83.

14. Magomaeva L. R. Challenges of the digital economy: new direction of improvement of banking business based on creation of intelligent cross-channel information systems // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 148–155. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.233.

15. Fahmida Y. Rashid The top 12 cloud security threats [Electronic resource] // NETWORKWORLD. Information resource. URL: https://www.networkworld.com/article/3042610/security/the-dirty-dozen--cloud-security-threats.html (date of viewing: 12.11.2019).

16. IDG Research. Site data. [Electronic resource]. URL: https://www.idg.com/research/ (date of viewing: 15.11.2019).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10202

А.И. Багаева -ассистент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

A.I. Bagayeva - assistant of the Department of Management, Chechen state University;

З.Х. Оздоева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

Z. Kh. Ozdoeva - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Finance and credit, Ingush state University.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СБАЛАНСИРОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ
BUDGETING AS A HIGHLY EFFECTIVE TOOL FOR BALANCED FORMATION OF MUNICIPAL FINANCE SUSTAINABILITY

Аннотация. Современное положение построения и эффективного использования муниципальных финансов вызывает много нареканий от органов местного самоуправления, гражданского сообщества и госструктур. Среди причин такого состояния можно выделить несовершенство нормативно-правовых положений организации и управления финансовой деятельностью органов местного самоуправления, нехватку управленческих кадров с рыночным мышлением, непроработанность механизмов урегулирования финансовых вопросов местного значения.

Все это, безусловно, негативно сказывается на ходе социально-экономического развития муниципальных образований, на качестве жизни населения, на наполняемости местного бюджета и т.д. Вследствие этого, местное население практически всех муниципальных образований республик Северного Кавказа критически относится к деятельности современных институтов муниципалитетов. Эти претензии касаются недостаточной социальной защищенности (22% обращений), жилищных проблем (18%), проблем коммунального хозяйства (14%), вопросов эксплуатации, ремонта жилищного фонда, тарифов и цен на услуги ЖКХ (11%), вопросов муниципального здравоохранения (8%) и др.

Системная трансформация муниципальных финансов предполагает в ходе определения правового статуса муниципальных образований исходить из уровня социально-экономического развития рассматриваемой территории, ее размеров, освоенности, типа расселения и плотности населения, его этнического и профессионального состава. Надлежащая организация муниципальных образований сопряжена с оценкой адекватности экономической базы планируемым преобразованиям, налогового потенциала, структуры муниципального имущественного комплекса.

Эксперты отмечают, что за последние годы реформирования местных бюджетов наблюдается усиление зависимости местных финансов от усилий регулирующих источников, более того – муниципалитеты оказались не заинтересованными в наращивании экономического и производственного потенциала и налогооблагаемой базы местности.

Надо отметить, что низкий удельный вес местных налогов и наличие распределительной, иждивенческой модели внутри регионального бюджетного выравнивания не могут стимулировать в современных реалиях муниципальные образования депрессивных республик Юга России к расширению обязательств (по качественным и количественным параметрам) муниципальных услуг для местного населения.

Все вышесказанное говорит об актуальности избранной нами темы исследования.

Abstract. The current state of building and effective use of municipal Finance is subject to many complaints from local governments, civil society and government agencies. Among the reasons for this state of Affairs are the imperfection of legal provisions for the organization and management of financial activities of local governments, the lack of managerial personnel with market thinking, and the lack of mechanisms for resolving financial issues of local significance.

All this, of course, has a negative impact on the socio-economic development of municipalities, on the quality of life of the population, on the filling of the local budget, etc. As a result, the local population of almost all municipalities of the North Caucasus republics is critical of the activities of modern municipal institutions. These claims relate to insufficient social protection (22% of requests), housing problems (18%), problems of public utilities (14%), issues of operation and repair of housing stock, tariffs and prices for housing and communal services (11%), municipal health issues (8%), etc.

The system transformation of municipal finances assumes that the legal status of municipalities is determined based on the level of socio-economic development of the territory in question, its size, development, type of settlement and population density, its ethnic and professional composition. Proper organization of municipalities involves assessing the adequacy of the economic base for the planned changes, the tax potential, and the structure of the municipal property complex.

Experts note that in recent years of reforming local budgets, there has been an increasing dependence of local Finance on the efforts of regulatory sources, moreover, municipalities have not been interested in increasing the economic and productive potential and tax base of the area.

It should be noted that the low share of local taxes and the presence of a distributive, dependent model within the regional budget alignment cannot encourage municipalities in the depressed republics of Southern Russia to expand their obligations (in terms of qualitative and quantitative parameters) of municipal services for the local population.

All of the above points to the relevance of our chosen research topic.

Ключевые слова: региональное бюджетное выравнивание, муниципальные финансы, трансформация, бюджетирование.

Keywords: regional budget alignment, municipal Finance, transformation, budgeting.

Дальнейшая трансформация финансов муниципальных образований Российской Федерации должно строиться на комплексной оценке экономического, производственного, инновационного и налогового потенциала социо-эколого-экономического развития муниципального образования.

Для этого необходимо предварительная проработка основных проблем и выработка приоритетных направлений потенциала устойчивого развития исследуемой локальной территории.

Преобразовательный и перманентный характер процессов развития муниципального образования, его ресурсной базы требует рассмотрения территориального развития как целенаправленной деятельности по самореализации потенциала данной территории. Речь идет о ресурсной трансформации, механизмом коей выступает процесс самоорганизации всех видов деятельности на территории рассматриваемого муниципального образования. Одним из результатов такого процесса является усложнение исследуемой структуры, проявляющейся в росте разнообразия, кооперативности и согласованности всех составляющих региональной (муниципальной) экономической системы.

Ресурсно-трансформационный подход предполагает восприятие потенциала муниципального образования как перехода из ресурса в новый ресурс. Такое положение требует помимо комплексной оценки природно-географических, трудовых, интеллектуальных ресурсов, инфраструктуры и т.п. также выявить уровень их возможной трансформации. Ресурсный потенциал любого муниципального образования имеет свою особую (определенную) структуру, функции, особенности распределения и задействования собственных ресурсов. В числе основных элементов можно выделить природный, производственный и человеческий капитал. [4,8]

Специфика задействования капитала сопряжена с необходимостью обеспечения надлежащего душевого потребления для последующих поколений при использовании обществом ограниченных невозобновляемых ресурсов. Одним из обязательных условий рационального распределения запасов капитала между разными слоями и группами населения, последующими поколениями выступает заменяемость природных экономических активов (трансгенерация капитала).

В соответствии с правилом Дж. Хартвика «исчерпание невозобновляемого природного капитала должно быть меньше, чем прирост капитала произведенного и человеческого». [12]

Оценка результативности трансформации ресурсов, эффективности их качественных преобразований производится посредством анализа объемов доходов бюджета местного самоуправления, полученных от задействования всех видов ресурсов. Оценочный критерий «доходность» мобилизует идею наращивания и эффективного задействования средств муниципального хозяйства. [3,9]

Эксперты отмечают, что на местах органы местного самоуправления довольно часто «забывают» об институциональных ресурсах – определенных организационно-управленческих форм, активно воздействующих на пополняемость источников муниципальных доходов. Анализ институциональных ресурсов позволяет выявить, насколько эти ресурсы вовлечены и генерированы в доходы муниципальных образований в виде всевозможных форм деятельности, таких как малый бизнес; мобилизация муниципального имущественного комплекса, развитие инноваций и т.п.

Надо сказать и о внешних факторах, также активно и разнонаправлено воздействующих на доходность муниципалитетов, в частности, таких как объемы межбюджетных трансфертов, нормативы распределения налогов и др.

Действующее административно-территориальное устройство Российской Федерации, с учетом исторически сформировавшейся системой расселения и специализации в экономике национального хозяйства, рекомендуется использовать ряд уровней диагностирования потенциала муниципалитетов:

- правовой статус;
- поселенческий статус;
- экономическая специализация;

– производственная специализация;
– бюджетная специализация. [1,6]

Такой подход позволяет не только диагностировать уровень социально-экономического развития конкретного муниципального образования, но делать сравнительный анализ с другими муниципалитетами такой же правовой формы субъекта РФ, выявлять его сильные и слабые стороны посредством рейтинговой оценки. Анализ пространственно-хозяйственной структуры муниципального образования позволяет также определить территориальную дифференциацию всех видов потенциалов, установить социальный и производственный контуры территории, выявить «узкие» места в ее инфраструктурном обустройстве.

Одной из ключевых проблем развития муниципальных финансов является необходимость овладения знаниями и навыками для организации надлежащего государственного и рыночного регулирования. Естественно, что все это сопряжено с современным правовым, информационным, организационным и иным обеспечением.

Комплекс полномочий органов власти всех уровней регламентирован действующим законодательством в сфере налогово-бюджетного регулирования. Посредством активного использования инструментариев госрегулирования происходит прямое и косвенное воздействие органов власти на финансово-экономические процессы в сфере создания и исполнения местного бюджета, формируются стимулы для эффективного задействования его средств бюджетополучателями для обеспечения заданных социально значимых целей. [2,10,11]

Непосредственно организационно-экономический механизм стратегического управления трансформационными процессами финансово-экономических основ муниципалитетов должен быть подчинен решению четырех стратегических задач:

1. Институциональное регулирование полномочий органов власти в налогово-бюджетной сфере.
2. Обеспечение эффективного задействования и вопроизводства финансовых средств.
3. Обязательная ответственность и возмещение убытков за конечные результаты бюджетирования.
4. Надлежащее обеспечение бюджетной эффективности.

Все эти стратегически важные задачи реализуются посредством четкого формулирования и функционирования комплекса обособленных, но взаимосопряженных между собой методов.

Совокупность стратегических целей, на наш взгляд, должна обеспечить воспроизводство местного сообщества и всех его подсистем; создать условия для увеличения эффективности построения и задействования финансово-экономического потенциала муниципального образования; повысить стабильность и долговременность закрепления доходных источников; создать благоприятные условия для эффективной реализации аппаратом местного самоуправления своих полномочий.

На практике реализуемая система разработки местных бюджетов, как правило, происходит в соответствии с принципом секвестирования расходных статей. Так же часто по каким-то обязательствам органа местного самоуправления вынуждены отдавать предпочтение определенным статьям финансирования в ущерб остальным статьям. При этом они исходят из того, что расходы есть суммирующая функция от ряда переменных, характеризующих особенности рассматриваемого муниципалитета (речь идет о численности и половозрастной структуре населения; протяженности и состоянии коммунальных сетей муниципалитета; количестве и нормативах затрат по социально-экономическим программам; численности льготников, зарегистрированных в данном муниципалитете и др.) [3,5,7]

Все это, однозначно, предполагает при бюджетировании создать и задействовать новые более эффективные технологии стратегического планирования, учета и контроллинга конечных финансово-денежных результатов.

Бюджетирование муниципального образования предполагает рассмотрение местного бюджета как финансового плана органов местного самоуправления по заданным приоритетам социально-экономического развития территории; как последовательной цепочки управленческих решений и действий органов местного самоуправления, ориентированных на интегрирование разных объектов на цельное развитие местности.

Алгоритм бюджетирования может состоять из следующих этапов:

1. Формулирование комплекса целей и стратегий их осуществления (иными словами, - план).
2. Разработка системы мероприятий по реализации заданного плана.
3. Разработка финансовых смет и балансов.
4. Анализ конечных финансовых результатов.

Использование бюджетирования в системе стратегического управления имеет ряд конкурентных преимуществ. Так, например, задействование бюджетирования посредством расчетов и анализа финансовых параметров дает возможность осуществления предварительной оценки финансовой состоятельности отдельных видов муниципальной деятельности, и определения перспективы устойчивости муниципалитета.

Далее – бюджетирование делает деятельность муниципального образования «прозрачным», а значит, и привлекательным для будущих инвесторов. Так же существенно, что бюджетирование способствует выявлению и вовлечению в производство неработающие активы, оптимизации их структуры.

Все вышеизложенное позволяет выявить наиболее значимое конкурентное преимущество бюджетирования – его ориентированность на конечный результат.

Модель программно-целевого бюджетирования задействуется путем введения в бюджетный процесс системы специальных правил и процедур, позволяющих распорядителям и получателям бюджетных средств повысить социальную и экономическую эффективность использования бюджетных средств. Это предполагает

разработку механизма планирования бюджетных расходов и обоснования проекта бюджета, формулировки целей, коих необходимо достигнуть посредством целевого рационального расходования бюджетных средств, построения системы показателей для мониторинга и контроллинга уровня реализации заданных целей.

Надо отметить, что несмотря на строгую регламентацию расходования бюджетных средств, распорядители и получатели этих средств имеют большую свободу при принятии обоснованных управленческих решений для обеспечения заданных целей касательно структуры расходов. Это повышает ответственность распорядителей бюджетных средств за обеспечение заданных целей посредством использования системы мониторинга и анализа эффективности их деятельности.

Процесс перехода к построению бюджета, ориентированного на конечный результат, нельзя растягивать, ибо он позволяет эффективно контролировать деятельность главных распорядителей бюджетных средств, объективно оценивать достигнутую результативность (речь идет о социальной эффективности) и экономическую эффективность использования бюджетных средств. Посредством бюджетирования формируется система сравнения и реализации бюджета, позволяющая на каждой стадии деятельности объективно диагностировать достигнутый (промежуточный) и итоговый результаты.

В заключение можно отметить, что использование практики бюджетирования в муниципальных образованиях при реализации новаций бюджетного и налогового законодательства, на наш взгляд, является наиболее рациональной и перспективной.

Источники:

1. Александров И.М. Бюджетная система Российской Федерации. – М.: «Дашков и К»,2006. – 484 с.
2. Герасименко Н.В. Правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления в бюджетно-налоговой сфере //Законодательство и экономика. – 2013. - №4. – С.14-20
3. Дмитриева Т., Гибеж А. Оценка потенциала развития муниципальных образований //Федерализм. – 2008. - №2. – С.69-86
4. Захарчук Е.А. Социально-экономические условия формирования финансовой устойчивости муниципальных образований. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН,2004. – 195 с.
5. Ларина С.Е. Местные бюджеты в условиях реализации муниципальной реформы. – М.: Изд-во РАГС,2008. – 125 с.
6. Маликова А.М. Управление бюджетированием муниципального образования: автореф. дисс. на соиск. канд. экон. наук. – Ижевск,2005. – 25 с.
7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
8. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
9. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
10. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
11. Овчинникова О.П., Индутенко А.Н. Бюджетный менеджмент в условиях формирования системы бюджетирования, ориентированного на результат //Финансы и кредит. – 2007. - №30. – С.10-14
12. Мейриева М.А. Стратегические приоритеты построения муниципальных финансов / М.А. Мейриева, Ш.А. Далгатов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 28(2). – С. 160-163.
13. Угурчиев О.Б., Джумаева Я.М. Развитие муниципальной экономики как системы экономических отношений // Вестник академии знаний. – 2019. - № 35 (6). – С. 275-280.

References:

1. Alexandrov I. M. The Budget system of the Russian Federation. - M.: "Dashkov and K", 2006. - 484 p.
2. Gerasimenko N. V. Legal regulation of the activities of local self-government bodies in the budget and tax sphere //Legislation and Economics, 2013. - No. 4. - Pp. 14-20
3. Dmitrieva T., Gibezh A. Assessment of the development potential of municipalities / / Federalizm. - 2008. - №2. - Pp. 69-86
4. Zakharchuk E. A. Socio-economic conditions for the formation of financial stability of municipalities. – Yekaterinburg: IE Uro RAS, 2004. - 195 p.
5. Larina S. E. Local budgets in the conditions of implementation of municipal reform. - Moscow: Rags Publishing house, 2008. - 125 p.
6. Malikova A. M. Budget Management in municipal education: abstract. diss. on the internet. cand. econ. sciences'. - Izhevsk, 2005. - 25 p.
7. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. //Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
8. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
9. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
10. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No. 8. - S.73-75
11. Ovchinnikova O. P., Indutenko A. N. Budget management in the conditions of formation of a system of budgeting oriented on results / / Finance and credit. - 2007. - №30. - P. 10-14

12. Meirieva M.A. Strategic priorities for building municipal finance / M.A. Meirieva, Sh.A. Dalgatov // Humanities Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 160-163.

13. Ugurchiev O.B., Dzhumaeva Ya.M. The development of the municipal economy as a system of economic relations // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 35 (6). - S. 275-280.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10203

М.Ш. Баснукаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», в.н.с. ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.Н. Ибрагимова РАН»; basnukaev@hotmail.com,

M. Sh. Basnukaev - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department "Taxes and taxation" of the Chechen state University, candidate of economic Sciences, Ibragimov Comprehensive research Institute of the Russian Academy of Sciences;

Д.В. Исанбаева - специалист 1 разряда, студентка 2 курса магистратуры направления «Экономика», профиль «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»; basnukaev@hotmail.com,

D.V. Isanbayeva, 1st-class specialist, 2nd-year master's student in Economics, profile "Taxes and taxation" Of the Chechen state University;

М.Д. Чандаева - студентка 2 курса магистратуры направления «Экономика», профиль «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»; basnukaev@hotmail.com,

M.D. Chandayeva - 2nd year student of the master's degree in Economics, profile "Taxes and taxation" Of the Chechen state University.

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
TAX ADMINISTRATION AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF TAX AUTHORITIES

Аннотация. В числе институциональных условий эффективной реализации государственных реформ на соответствующих уровнях управления надо выделить региональную налоговую политику, обеспечивающую осуществление налогами фискальной и регулирующей функций.

При этом можно утверждать, исходя из опыта предыдущих лет, что основополагающим в обеспечении устойчивости формирования налоговых доходов бюджетной системы является налаживание высокоэффективной системы налогового администрирования.

Эксперты отмечают, что, хотя налоговые органы наделены широкими правами и обязанностями касательно организации контроля и задействования комплекса мер ответственности к налогоплательщикам за определенные нарушения налогового законодательства, тем не менее пока нет явного эффекта в виде тотальной мобилизации платежей в бюджетную систему, также надо указать на несоблюдение налоговой дисциплины и т.д.

Нам представляется, что Налоговый Кодекс РФ несколько устарел и не соответствует динамично меняющейся экономической ситуации в мировой экономике, вследствие чего ряд его положений в сегодняшних реалиях уже потерял свою актуальность. В этих условиях особо значимыми становятся задачи обеспечения надлежащего уровня соблюдения налоговой дисциплины путем формирования налоговой культуры, роста качества региональных налоговых органов, совершенствования взаимодействия налоговых администраторов с соответствующими министерствами и ведомствами.

Все это позволяет говорить о необходимости дальнейшего развития системы налогового администрирования в Российской Федерации, в т.ч. вопросы организации его эффективного функционирования, задействования прорывных информационных технологий, построения деловых доверительных отношений между участниками налоговых отношений и др.

Вышеизложенное повлияло на выбор темы нашего исследования.

Abstract. Among the institutional conditions for effective implementation of state reforms at the appropriate levels of government, it is necessary to highlight the regional tax policy that ensures the implementation of fiscal and regulatory functions by taxes.

At the same time, it can be argued, based on the experience of previous years, that the establishment of a highly effective system of tax administration is fundamental in ensuring the stability of the formation of tax revenues in the budget system.

Experts note that although the tax authorities have broad rights and obligations regarding the organization of control and the use of a set of measures of responsibility to taxpayers for certain violations of tax legislation, however, there is no clear effect in the form of total mobilization of payments to the budget system, it is also necessary to point out non-compliance with tax discipline, etc.

It seems to us that the Tax Code of the Russian Federation is somewhat outdated and does not correspond to the dynamically changing economic situation in the world economy, as a result of which a number of its provisions have

already lost their relevance in today's reality. In these conditions, the tasks of ensuring an appropriate level of tax discipline by creating a tax culture, increasing the quality of regional tax authorities, and improving the interaction of tax administrators with relevant ministries and departments become particularly important.

All this makes it possible to talk about the need for further development of the tax administration system in the Russian Federation, including issues of organizing its effective functioning, using breakthrough information technologies, building business relationships of trust between participants in tax relations, etc.

The above has influenced the choice of our research topic.

Ключевые слова: региональная экономика, региональная налоговая политика, налоговое администрирование, налоговый контроль.

Keywords: regional economy, regional tax policy, tax administration, tax control.

В современной специальной экономической литературе имеется много работ, посвященных вопросам совершенствования управления налоговыми отношениями и организации налогового контроля. [1,5,9]

Мы высоко оцениваем эти проведенные исследования, но вместе с тем, хотим сказать, что отдельные концептуальные положения, теоретико-методологические основы и практические разработки в современных условиях требуют углубленного изучения. В качестве примера можно указать на то, что до сих пор отсутствует законодательное определение понятия «налоговое администрирование».

Нам представляется, что современную концепцию налогового администрирования нужно раскрывать посредством фокусирования внимания на установлении «узких мест» и задействования идеи современной философии взаимодействий хозяйствующих субъектов и физлиц с налоговыми органами.

В большинстве научных работ налоговое администрирование определяется в виде системы мер по проведению налогового контроля и задействованию мероприятий налоговой ответственности.

На наш взгляд, непосредственно само понятие «администрирование» предполагает помимо организационно-контрольного процесса, и управленческий процесс.

Нам также представляется неправомочным приравнивать определение «управление налоговой системой» с понятием «налоговое администрирование». [3] На наш взгляд, налоговое администрирование выступает в качестве внутреннего фактора развития налоговой системы и управления.

Надо отметить, что еще лет 15 назад в отечественной экономической литературе налоговое администрирование, как правило, рассматривалось в контексте контрольной деятельности налоговых организаций. В нынешних условиях это понятие имеет несколько расширенное толкование – оно рассматривается и как управленческая система в налоговой сфере, и как механизм управления и реализации контрольной функции налоговых структур.

В работе [4] предлагается рассматривать налоговое администрирование в более расширенном понимании, используя процессный подход. Такое положение позволяет воспринимать исследуемое понятие «в виде механизмов аддукции (приведения) методов взимания налоговых отношений в полное соответствие с производственными отношениями и рыночными формами хозяйствования». [4]

Можно привести еще немало работ, где наблюдается превалирование широкого понимания налогового администрирования – оно воспринимается как деятельность, направленная на осуществление налоговых законов, а также как деятельность соответствующих органов власти, обеспечивающих надлежащее функционирование эффективной системы налогообложения и контроля.

Эксперты отмечают, что, хотя такое толкование понятия «налоговое администрирование» в целом позволяет получить общее представление, но оно все же имеет ряд упущений. Так, существующие определения рассматриваемого понятия не отражают функциональную ориентированность налогового администрирования на необходимость обеспечения добровольной уплаты заданных налогов и сборов. Бесспорно, для популяризации этого процесса необходимо формировать особую информационно-рекламную среду, что позволит решить практические задачи налогового администрирования.

Анализ и обобщение специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет понимать налоговое администрирование как процесс госуправления налогообложением и налоговым контролем с задействованием информационно-консультационной среды. Данный процесс ориентирован на обеспечение добровольного исполнения налоговых обязательств бюджетной системы. [7]

Налоговый контроль является одним из основных элементов налогового администрирования.

В соответствии со ст.82 Налогового кодекса РФ налоговый контроль осуществляют уполномоченные на то органы. Они контролируют как налогоплательщики, налоговые агенты и плательщики сборов соблюдают законодательство о налогах и сборах.

Мы разделяем подход Мусаевой Х.М., которая считает, что «компетенции налоговых органов шире и многообразней и не сводятся исключительно к осуществлению контрольных мероприятий». [6]

Действительно, налоговый контроль являет собой комплекс специальных мероприятий, которые реализуют соответствующие уполномоченные государственные органы и органы местного самоуправления. Посредством надлежащего задействования контрольных процедур можно предупредить, выявить и пресечь налоговые нарушения, обеспечить неотвратимость наказания нарушителей налогового законодательства, проводить мероприятия по информированию и консультированию налогоплательщиков, и в конечном итоге, повысить уровень соблюдения налоговой дисциплины.

Современная структура налогового администрирования не соответствует требованиям стратегического управления налогообложением. Основное функциональное предназначение налоговой системы состоит в достижении таких объемов бюджетных доходов, которые бы позволили покрыть все планируемые расходы государства без особого давления на хозяйствующие субъекты в стране. Это означает, что необходимо изменить структуру системы налогов и сборов – речь идет о количестве и видовом составе налогов всех уровней. В сегодняшних реалиях федеральные налоги обеспечивают основную часть фискальной нагрузки – более 75% всех доходов бюджетной системы, хотя, по мнению экспертов, эта доля должна находиться в пределах 40-45%, исходя из целей соблюдение принципов бюджетно-налогового федерализма. Бесспорно, чтобы сформировать справедливую и рациональную государственную налоговую систему, построенную на абсолютном доверии субъектов налогообложения к институту государства, необходимо реализовать ряд многоэтапных процессов, основанных на четко сформулированных целях и приоритетах в ходе структурного реформирования экономики национального хозяйства, в т.ч. социальной, экономической и бюджетно-налоговой политики государства.

Налоговое администрирование на микроуровне должно обеспечить:

– правовое регламентирование механизмов, форм и методов этого вида деятельности;

– эффективную деятельность налоговых структур, качественную реализацию функциональных обязанностей;

– социальные гарантии и результативность в сборе налогов и платежей;

– качественное взаимодействие налоговых структур с соответствующими министерствами и ведомствами.

В ходе нашего исследования в республиках СКФО мы установили множество проблем организации налогового администрирования, в числе которых надо отметить отсутствие надлежащего консультирования налогоплательщиков; наличие значительных объемов теневой экономики; отсутствие учета самозанятых; несовершенство отдельных положений нормативно-правового регулирования налогообложения; неотлаженность механизма приема и обработки данных от налогоплательщиков и др. Все это способствует неуклонному нарастанию налоговых споров. Очевидно, что сложные системные экономические связи между участниками рыночной экономики наращивают объемы налоговых правонарушений, что актуализирует необходимость незамедлительной модернизации механизмов и инструментария налогового администрирования. [2,7]

Необходимо сформировать такую систему налогового администрирования, которая позволит обеспечить баланс между правами налогоплательщиков и справедливостью отношений налоговой службы; обеспечить совместимость основных положений по налоговым процедурам (налоговые проверки, сбор и т.д.) с действующей налоговой системой.

Уместно отметить и такие факты – действующие на сегодня методы и подходы налоговых проверок и силовых полномочий не соответствуют потребностям рыночной экономики, более того – они несовместимы, что создаст климат низкого законопослушания. Справедливости ради, надо отметить, что за последние годы удалось объективно оценить и признать никчемность наличия семи агентств, участвующих в сборе налогов и сборов (речь идет о Министерстве по налогам и сборам, Налоговой полиции, Таможенном комитете, Государственных внебюджетных фондах, Фонде занятости и т.д.) Наличие чрезмерного количества агентств в очень короткие сроки стало неэффективным, затратным и очень обременительным для предприятий во всех отношениях. Однако, проблема исключения дублирования всевозможных контролирующих органов, непременно создающих искусственные препятствия для развития бизнес-структур, и сегодня остается актуальной.

В последние годы принято и внесено в налоговое законодательство несколько существенных поправок, которые направлены на устранение устаревших или излишних нормативно-правовых положений, что должно позволить рационально перераспределять налоговое бремя. [8]

Однако, есть и «подводные течения» в виде ограничения прав субъектов налогообложения, введения в налоговый контроль неформальных «правил игры», нарушения принципов деловой практики и т.п. Эти и другие нарушения и противоречия можно рассматривать в качестве системных характеристик налогового администрирования в РФ, они наращивают темпы роста нарушений налоговой дисциплины и крайне негативно сказываются на дисциплине добровольной уплаты налоговых платежей и сборов в бюджет. Можно отметить и такой распространенный опыт, когда центральные официальные публично рекламируют как можно без последствий «законно» уйти от уплаты налогов, тем самым нарушая конституционную обязанность граждан по уплате установленных законом налогов. Представляется, что это недопустимо.

Постоянная корректировка положений налогового законодательства, комплекс хронических противоречий между отдельными действующими законодательными актами, сложный механизм налогообложения отдельных налогов негативно сказывается на достоверности предоставляемых налогоплательщиками данных касательно уплачиваемых ими налогов и сборов и на само качество проводимого налоговыми структурами налогового контроля.

Все это еще раз говорит о сложности и несовершенства процессов проведения налоговых проверок, об отсутствии высокоэффективного механизма выборки «актуального» для выездной проверки налогоплательщика и т.п. и требует незамедлительной разработки универсального подхода при выборе налогоплательщиков, которые должны в обязательном порядке подвергнуться выездной налоговой проверке. Естественно, что здесь

необходимо учитывать множество составляющих, в т.ч. особенности отраслевой специфики, состояние расчетов конкретных налогоплательщиков, результаты предшествовавших проверок и др.

Мы разделяем мнение группы исследователей, полагающих, что ряд системных проблем налогового администрирования можно объяснить сложностями реализации налогового производства. [12]

Действительно, можно привести разные примеры, в том числе, касательно используемого метода расчета налогооблагаемой прибыли – из-за его методической сложности он вызывает определенные трудности при оценке влияния прибылеобразующих показателей друг на друга, а также определения отклонения прибыли, исчисленной в соответствии с правилами НК РФ, от прибыли, сформированной по учетным правилам.

Не секрет, что эффективность социально-экономического развития региона и формирования его ресурсного потенциала зависит результативность налогового администрирования, налоговых ставок, соблюдения налоговой дисциплины и налогового потенциала территории.

Налоговые доходы дотационных республик СКФО касательно общей структуры налоговых доходов бюджетной системы РФ довольно не существенны, вследствие чего эти регионы находятся в хронической зависимости от федерального центра.

Вместе с тем, в последние 3-5 лет в регионе отмечается улучшение конечных результатов деятельности налоговых структур в контексте проведения налогового контроля. Так, в республиках в налоговой системе задействованы электронные системы проведения камеральных налоговых проверок, что существенно повысило эффективность и производительность труда налоговиков. Это также позитивно повлияло на взаимоотношения налоговых структур и налогоплательщиков. [13]

Вместе с тем, на наш взгляд, в республиках перед налоговыми службами предстоит кропотливая работа по проведению разъяснительных мер полного, достоверного и своевременного информирования и консультирования налогоплательщиков о происходящих изменениях в налоговом законодательстве, механизмах расчета налоговых платежей и т.п.; по воспитанию и повышению налоговой культуры всех участников налоговых отношений; расширению практики осуществления совместных контрольных проверочных мероприятий.

Источники:

1. Абрамчик Л.Я. Налоговое администрирование в системе финансового контроля //Финансовое право. – 2005. - №6. – С.123-130
2. Баснукаев М.Ш. Налоговая система и системность налогообложения //Экономические и гуманитарные науки. – 2018. - №9(320). – С.11-23
3. Баснукаев М.Ш., Бисултанов А.Н. Технология распределенных реестров как неотъемлемый элемент повышения эффективности налогового администрирования //Финансовая экономика. – 2018. - №5. – С.14-20
4. Баснукаев М.Ш., Эльжуркаев И.Я. Налоговая политика в системе государственного регулирования экономического развития //Kant. – 2019. - №4(33). – С.29-33
5. Баснукаев М.Ш., Батаев И.Т. Трансформационные процессы и макроэкономические значения налоговых показателей //Экономические науки. – 2018. - №163. – С.89-95
6. Воронов А.М. Налоговое администрирование: сущность и содержание. 4-й Пермский Международный конгресс ученых-юристов //Финансы. – 2013. – С.47-48
7. Гончаренко Л.И. К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования //Налоги и налогообложение. – 2010. - №2. – С.34-40
8. Гринкевич Л.С. Проблемы и перспективы совершенствования налогового администрирования в Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2006. - №12. – С.18-26
9. Максимов Ю.А. Совершенствование налогового администрирования в современных условиях. Налоговый мониторинг //Мир экономики и права. - 2015. - №2. - С. 46-53
10. Мусаева Х.М. Организация налогового администрирования и налоговый контроль: Современное состояние и пути повышения эффективности //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2013. - №3. – С.322-327
11. Пайзулаев И.Р. Проблемы соблюдения налоговой дисциплины и методы борьбы с уклонением от налогов //Налоги и налогообложение. – 2012. - № 4. – С.112-116
12. Удалов Р.В. Применение аналитических инструментов при осуществлении налогового контроля (предпроверочный анализ). //Налоги и налогообложение. – 2012. - №5. – С.141-147
13. Юшков Е.С. Налоговое администрирование и его роль в реализации налоговой политики //Налоги и финансовое право. – 2008. - №10. – С.286-291
14. Кипкеева А.М. Перспективы развития налогового администрирования в Российской Федерации / Х.К. Кипкеева, Х.К. Урусов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. - № 26(4). – С. 98-102.
15. Куцегреева Л.В. Оценка проблематики применения налогового администрирования в России на современном этапе развития экономики / Л.В. Куцегреева, В.В. Наливкина // Вестник академии знаний. – 2019. - № 31(2). – С. 292-298.

References:

1. Abramchik L. Ya. Tax administration in the system of financial control / / Financial law. - 2005. - №6. - P. 123-130
2. Basnukaev M. Sh. Tax system and system of taxation //Economic and human Sciences. – 2018. - №9(320). – Pp. 11-23
3. Basnukaev M. Sh., Bisultanov A. N. Technology of distributed registers as an integral element of improving the efficiency of tax administration / / Financial Economics. - 2018. - №5. - P. 14-20

4. Basnukaev M. Sh., Elzhurkaev I. Ya. Tax policy in the system of state regulation of economic development //Kant. – 2019. - №4(33). – Pp. 29-33
5. Basnukaev M. Sh., Bataev I. T. Transformational processes and macroeconomic values of tax indicators //Economic Sciences. - 2018. - №163. - P. 89-95
6. Voronov A. M. Tax administration: essence and content. 4th Perm international Congress of legal scientists / / Finance. - 2013. - P. 47-48
7. Goncharenko L. I. On the issue of the conceptual apparatus of tax administration //Taxes and taxation. - 2010. - No. 2. - P. 34-40
8. Grinkevich L. S. Problems and prospects of improving tax administration in the Russian Federation / / Finance and credit. – 2006. - No. 12. - Pp. 18-26
9. Maximov Yu. A. Improving tax administration in modern conditions. Tax monitoring //World of Economics and law. - 2015. - No. 2. - Pp. 46-53
10. Musayeva H. M. Organization of tax administration and tax control: Current state and ways to improve efficiency //Innovative economy: prospects for development and improvement. - 2013. - №3. - P. 322-327
11. Paizulaev I. R. Problems of compliance with tax discipline and methods of combating tax evasion //Taxes and taxation. - 2012. - №4. - P. 112-116
12. Udalov R. V. Application of analytical tools in the implementation of tax control (pre-verification analysis) // Taxes and taxation. - 2012. - №5. - P. 141-147
13. Yushkov E. S. Tax administration and its role in the implementation of tax policy //Taxes and financial law. – 2008. - No. 10. - Pp. 286-291
14. Kipkeeva A.M. Prospects for the development of tax administration in the Russian Federation / Kh.K. Kipkeeva, H.K. Urusov // Natural humanitarian studies. - 2019 .-- No. 26 (4). - S. 98-102.
15. Kutsegreeva L.V. Assessment of the problems of applying tax administration in Russia at the modern stage of economic development / L.V. Kutsegreeva, V.V. Nalivkina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .-- No. 31 (2). - S. 292-298.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10204

М.Ш.Баснукаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», в.н.с. ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.Н. Ибрагимова РАН»; basnukaev@hotmail.com,

M. Sh. Basnukaev - of economic Sciences, associate Professor of the Department "Taxes and taxation" of the Chechen state University, candidate of economic Sciences, Ibragimov Comprehensive research Institute of the Russian Academy of Sciences;

Н.М. Пошуев - аспирант ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»; basnukaev@hotmail.com,

N.V. Poshuev - post-graduate student of the Chechen state University;

З.Я. Ташанова - старший государственный налоговый инспектор, студентка 2 курса магистратуры направления «Экономика», профиль «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»; basnukaev@hotmail.com,

Z. Ya. Tashanova - senior state tax inspector, 2nd year student of the master's degree in Economics, profile "Taxes and taxation" of the Chechen state University.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЛОГОВЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ
STATE TAX RISK MANAGEMENT AS A KEY TOOL FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF REGIONAL TAX POLICY

Аннотация. Одним из наиболее эффективных способов противодействия риску является его регулирование. Для этого осуществляются определенные действия, направленные на уменьшение вероятности его образования или снижения параметров негативных последствий. Это происходит посредством целенаправленного воздействия (регулирования) субъективных факторов. Регулировать объективные факторы рисковых ситуаций не представляется возможным ввиду отсутствия соответствующих полномочий – это касается, например, норм федерального законодательства, объективных законов природы и общественного развития. При этом надо отметить, что региональные органы власти в иных случаях способны косвенно воздействовать на регулирование фактора риска в связи с тем, что субъекты налогового риска имеют право обращаться в соответствующие компетентные органы с инициированием процедуры регулирования риска.

В деловой практике применяются стратегические и тактические методы регулирования налоговых рисков. При этом, если тактические методы направлены непосредственно на прямое воздействие на управляемый риск, то стратегические – на формирование условий, которые нейтрализуют возникновение факторов и событий рисков.

Как видно из вышеизложенного, управление налоговыми рисками нельзя рассматривать в виде совокупности лишь одномоментных решений. Так же надо иметь в виду, что управление налоговыми рисками не является

самостоятельным объектом государственной политики, а лишь инструментом, позволяющим обеспечивать реализацию субъектом РФ приоритетных направлений реализуемой налоговой политики.

Все это говорит об актуальности выбранной нами темы исследования.

Abstract. One of the most effective ways to counteract risk is to regulate it. To do this, certain actions are taken to reduce the probability of its formation or reduce the parameters of negative consequences. This happens through the purposeful influence (regulation) of subjective factors. It is not possible to regulate the objective factors of risk situations due to the lack of appropriate powers – this applies, for example, to the norms of Federal legislation, objective laws of nature and social development. At the same time, it should be noted that regional authorities in other cases are able to indirectly influence the regulation of the risk factor due to the fact that subjects of tax risk have the right to apply to the relevant competent authorities with the initiation of the risk management procedure.

In business practice, strategic and tactical methods of tax risk management are used. At the same time, if tactical methods are aimed directly at a direct impact on the managed risk, then strategic methods are aimed at creating conditions that neutralize the occurrence of risk factors and events.

As can be seen from the above, tax risk management cannot be considered as a set of only one-time decisions. It should also be borne in mind that tax risk management is not an independent object of state policy, but only a tool that allows a subject of the Russian Federation to implement priority areas of tax policy.

All this indicates the relevance of the chosen research topic.

Ключевые слова: экономический кризис, налоговая политика, налоговые риски, государственный налоговый рис-менеджмент.

Keywords: economic crisis, tax policy, tax risks, state tax risk management.

Особенностью функционирования современной системы государственного налогового регулирования является ее ориентированность на поиск ответов на вопрос – что необходимо делать при возникновении негативных обстоятельств в сфере налогообложения? В сегодняшних реалиях очевидна потребность ухода от постфактумного реагирования на происходящие негативные явления к превентивному управлению рисками формирования нежелательных обстоятельств. Этого можно добиться путем переориентации задач по управлению бюджетно-налоговой сферы на уровне регионов с управления фактическими проблемами к управлению возможными рисками на основе задействования инструментария риск-менеджмента в повседневную деятельность региональных органов власти при осуществлении государственной региональной налоговой политики. [1,5,9,10]

Анализ специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет налоговый риск региона рассматривать как вероятность образования предпосылок, препятствующих реализации региональной налоговой политики, вследствие неблагоприятных социально-экономических явлений.

Умение оперативно идентифицировать риски в условиях постоянно меняющейся социально-экономической ситуации является необходимым условием для разработки эффективных управленческих решений региональными органами власти при реализации налоговой политики.

Отличительной особенностью налогового риск-менеджмента является его ориентированность не на решение возникших проблем, а на прогнозирование возможных последствий при осуществлении государственной налоговой политики и определении уровня вероятности их образования, что дает возможность разработки превентивных мер устранения или снижения их негативных последствий. [3,7]

Опыт управления налоговыми рисками убедительно говорит о том, что инструментарии их оценки, диагностирования и регулирования должны быть органично интегрированы в систему управления бюджетно-налоговой системы на региональном уровне. Однозначно, что такое положение предполагает комплексную регламентированную систему управления налоговыми рисками субъекта РФ. Речь идет о государственном налоговом риск-менеджменте региона, характеризуемом в виде комплекса целенаправленных мер касательно управления налоговыми рисками территорий, реализуемых соответствующими госструктурами. Его задействование позволяет обеспечить выявление, диагностирование и предотвращение возникновения налоговых рисков региона; сокращение их воздействия на реализации данных целей по решению задач налоговой политики.

Использование государственного налогового риск-менеджмента позволяет:

– своевременно обнаружит неопределенности, связанные с неосуществлением регионом заданных целей и задач налоговой политики;

– эффективно реализовать превентивные мероприятия, направленные на уменьшение вероятности образования негативных последствий;

– разработать мероприятия, необходимые для их задействования в случае проявления негативных последствий рисков. [4,8,11]

Безусловно, все это возможно не автоматически, а при наличии у соответствующих органов власти региона понимания значимости и необходимости задействования государственного налогового риск-менеджмента как эффективного инструментария формирования и реализации налоговой политики. Его наличие позволяет реально заинтересовать и нацелить региональные органы власти наращивать эффективность реализуемой налоговой политики, вести поиск и подбор компетентных специалистов в области налогообложения, бюджетирования и риск-менеджмента, обладающих рыночным мышлением.

В регионах необходимо сформировать соответствующую институциональную среду для практического задействования государственного налогового риск-менеджмента, состоящую из множества элементов, в т.ч. его субъектного состава; его нормативно-правового обеспечения, его организационного механизма; его информационного обеспечения и др. [14]

При инициировании процедур осуществления разработанных мероприятий по управлению рисками высший исполнительный орган региона определяет на текущий год приоритетные направления в налогово-бюджетной сфере с выделением основных проблем, которые необходимо решить путем осуществления заданных мероприятий по управлению рисками.

Субъекты государственного налогового риск-менеджмента в согласованные сроки должны реализовать заданные мероприятия по анализу и диагностированию рисков, а также мер по регулированию рисков тактического характера и представить региональным координаторам полученные результаты, а также перечень новых соответствующих проблем снижения рисков. [11,13]

Высший исполнительный орган власти региона выносит соответствующие распоряжения, которые выступают как правовое основание для построения необходимых нормативно-правовых актов по регулированию рисков.

Опыт продвинутых территорий по задействованию государственного налогового риск-менеджмента также говорит о необходимости формирования в регионах системы межведомственного взаимодействия, что позволяет обмениваться полной и актуальной информацией между субъектами государственного налогового риск-менеджмента. [2,3,12]

Также надо отметить, что в ряде республик Северного Кавказа государственный налоговый риск-менеджмент ограничивается лишь его документальным (формальным) оформлением, что, естественно, не располагает соответствующие структуры ориентировать на реальное повышение качества реализуемой региональной налоговой политики. Такой подход к тому же не позволяет адаптировать универсальный механизм государственного налогового риск-менеджмента с специфическими условиями трудоизбыточных, малоземельных депрессивных республик. Так, например, в северокавказских дотационных республиках, которые характеризуются на протяжении многих десятилетий крайне высоким уровнем неисполнения бюджетных назначений не является приоритетным в системе государственного налогового риск-менеджмента уровень исполнения бюджета по налоговым доходам.

На наш взгляд, в этом случае более целесообразно для оценки эффективности государственного налогового риск-менеджмента рассчитывать показатели, характеризующие налоговые риски – в т.ч. темпы роста налоговых поступлений в бюджет региона; соотношение реального уровня налоговых поступлений к запланированному; темпы роста совокупной налоговой задолженности и др. Эти показатели необходимо рассчитать за последние пять лет, что позволит выявить характер их динамики. При этом наличие отрицательной динамики будет говорить о неэффективном управлении рисками, в первую очередь, органами власти.

В период развития цифровой экономики, на наш взгляд, очень целесообразно задействовать информационный ресурс, предоставляемый сетью Интернет по защищенным каналам связи. Этот ресурс можно рассматривать как единое хранилище информационной базы и аналитической системы в государственном налоговом риск-менеджменте.

Развитие данной информационной системы позволяет автоматизировать процедуры оценки и диагностирования налоговых рисков, в решении оплат и производить обмен требуемой информации между субъектами соответствующих госструктур и т.д.

Рассматриваемый информационный ресурс состоит из комплекса компонентов, в т.ч. из нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы государственного налогового риск-менеджмента; созданной в регионах соответствующей информационной базы; расчетно-аналитической системы управления налоговыми рисками, позволяющей, в т.ч. определить вектор минимизации рисков и др.

Однозначно, что результаты расчетов управления налоговыми рисками должны быть в обязательном порядке учитываться при построении приоритетных направлений региональной налоговой политики, регионального бюджета и нормативно-правовых положений в сфере налогообложения. И это естественно, ибо ключевой целью задействования инструментария налогового риск-менеджмента является определение возможных рисков (угроз) при разработке и реализации государственных региональных программ касательно формирования инструментария налогового регулирования. [6,7] Причем, при составлении и исполнении государственных программ необходимо анализировать социальные, финансово-экономические и иные риски их реализации. Для этого рассматриваются возможные явления, события, процессы и т.д., которые могут негативно воздействовать на основные параметры госпрограммы; определяются необходимые мероприятия по управлению рисками. [11]

Использование инструментария налогового регулирования в рамках реализации госпрограмм предусматривает фискальные, экономические, инвестиционные, социальные, инфраструктурные и иные виды последствий налоговых рисков.

Как ни странно, но в российском законодательстве нет пока способов оценки рисков реализации госпрограмм, что, на наш взгляд, не позволяет надлежащим образом проводить качественную оценку рисков из-за некорректного определения исходных данных для определения рисков, а также из-за применения неидентифицированных методов оценки рисков. Все это может крайне негативно отражаться на эффективности управления рисками…

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что внедрение государственного налогового риск-менеджмента в практическую деятельность органов власти депрессивных республик дает возможность:

– повысить уровень адаптивности реализуемой государственной региональной налоговой политики;

– повысить обоснованность разрабатываемых управленческих решений при реализации региональной налоговой политики;

– своевременно выявлять уязвимые места реализуемой налоговой политики и своевременно принимать необходимые меры по их регулированию.

Источники:

1. Аюпова С.Г. Бюджетный риск в условиях финансового кризиса в российской экономике. – Челябинск: ЧГУ,2011. – 150 с.
2. Баснукаев М.Ш. Налоговая система и системность налогообложения //Экономические и гуманитарные науки. – 2018. - №9(320). – С.11-23
3. Баснукаев М.Ш., Бисултанов А.Н. Технология распределенных реестров как неотъемлемый элемент повышения эффективности налогового администрирования //Финансовая экономика. – 2018. - №5. – С.14-20
4. Баснукаев М.Ш., Эльжуркаев И.Я. Налоговая политика в системе государственного регулирования экономического развития //Kant. – 2019. - №4(33). – С.29-33
5. Баснукаев М.Ш., Батаев И.Т. Трансформационные процессы и макроэкономические значения налоговых показателей //Экономические науки. – 2018. - №163. – С.89-95
6. Буянова М.Э. Управление социально-экономическим развитием региона на основе риск-менеджмента: монография. – волгоград: Изд-во ВолГУ,2013. – 206 с.
7. Быков А.А. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков //Проблемы анализа риска. – 2006. - №4. – С.319-337
8. Гринева Н.В. Моделирование рисковых ситуаций в экономике: идентификация, оценка и управление. – М.: Финансовый университет,2011. – 262 с.
9. Дрожжина И.А. Анализ выявления и управления налоговыми рисками //Финансы и кредит. – 2013. - №10. – С.33-39
10. Загарских В.В. Оценка развития государственного риск-менеджмента в регионе //Региональная экономика: теория и практика. – 2016. - №12. – С.46-52
11. Коробко С.А. Риски бюджетного процесса субъекта Российской Федерации и определяющие ее факторы //Сб. науч. тр. Sworld. – 2012. - №4. – Т.35. – С.3-16
12. Мизгулин Д.А. Методические подходы к определению содержания рисков в сфере налогообложения и налоговых рисков //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – «1. – С.31-35
13. Родюков С.В. Необходимость управления налоговыми рисками на муниципальном уровне //Вестник Мичуринского гос. аграрного уни-та. – 2016. - №4. – С.112-116
14. Шабаев Р.Э. К вопросу о применении инструментов риск-менеджмента в системе государственного налогового регулирования регионального уровня //Инновационное развитие экономики. – 2016. - №6. – Т.1. – С.82-85
15. Башкатов В.В. Финансовые последствия неэффективного управления налоговыми рисками: российская практика и зарубежный опыт / В.В. Башкатов, А.В. Белова, Т.С. Пирожкова, Я.Г. Тысячникова // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 25 (2). - С. 270-275.
16. Лакаткина Е.М. Новые способы налогового контроля и их роль в снижении налоговых рисков экономических субъектов / Е.М. Лакаткина, Г.Н. Ясменко, М.В. Смольнякова // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 24 (1). - С. 215-222.

References:

1. Ayupova S. G. Budget risk in the context of the financial crisis in the Russian economy. Chelyabinsk: ChSU, 2011. 150 p.
2. Basnukaev M. Sh. Tax system and system of taxation //Economic and human Sciences. – 2018. - №9(320). – Pp. 11-23
3. Basnukaev M. Sh., Bisultanov A. N. Technology of distributed registers as an integral element of improving the efficiency of tax administration / / Financial Economics. - 2018. - №5. - P. 14-20
4. Basnukaev M. Sh., Elzhurkaev I. Ya. Tax policy in the system of state regulation of economic development //Kant. – 2019. - №4(33). – Pp. 29-33
5. Basnukaev M. Sh., Bataev I. T. Transformational processes and macroeconomic values of tax indicators //Economic Sciences. - 2018. - №163. - P. 89-95
6. Buyanova M. E. Management of socio-economic development of the region on the basis of risk management: monograph. Volgograd: Volga Publishing house, 2013. 206 p.
7. Bykov A. A. On risk analysis, concepts and risk classification //Problems of risk analysis, 2006, no. 4, Pp. 319-337
8. Grineva N. V. Modeling of risk situations in the economy: identification, assessment and management. - Moscow: Financial University, 2011. - 262 p.
9. Drozhzhina I. A. Analysis of identification and management of tax risks / / Finance and credit, 2013, no. 10, Pp. 33-39
10. Zagarskikh V. V. Assessment of the development of state risk management in the region //Regional Economics: theory and practice. – 2016. - No. 12. - Pp. 46-52
11. Korobko S. A. Risks of the budget process of the subject of the Russian Federation and its determining factors / / Sb. nauch. tr. Sworld. - 2012. - №4. - Vol. 35. - P. 3-16

12. Mizgulin D. A. Methodological approaches to determining the content of risks in the field of taxation and tax risks //Izvestiya St. Petersburg state University of Economics. - 2011. – No. 1. - P. 31-35

13. Rodyukov S. V. The Need to manage tax risks at the municipal level //Bulletin of the Michurinsky state University. agricultural uni-TA. - 2016. - No. 4. - P. 112-116

14. Shabaev R. E. On the use of risk management tools in the system of state tax regulation at the regional level //Innovative development of the economy. - 2016. - No. 6. - Vol. 1. - P. 82-85

15. Bashkatov V.V. Financial consequences of ineffective tax risk management: Russian practice and foreign experience / V.V. Bashkatov, A.V. Belova, T.S. Pirozhkova, Ya.G. Tysyachnikova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 25 (2). - S. 270-275.

16. Lakatkina E.M. New methods of tax control and their role in reducing tax risks of economic entities / E.M. Lakatkina, G.N. Yasmenko, M.V. Smolnyakova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .- No. 24 (1). - S. 215-222.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10205

А.И. Бексултанова - ассистент кафедры «Управление региональной экономикой» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

A.I. Beksultanova - assistant of the Department of regional economy Management, Chechen state University;

М.И. Цороева - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

M.I. Tsoroeva - senior lecturer at the Department of Finance and credit, Ingush state University.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

HERMENEUTICAL ASPECTS AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNAL FINANCIAL CONTROL SYSTEM IN REGIONAL AGRIBUSINESS ENTERPRISES

Аннотация. Особенностью последних лет является активизация поиска внебюджетных источников для финансового обеспечения планируемых инвестиционных проектов.

Действительно, сегодня на большинстве предприятий АПК заметно снизились финансовые результаты, ухудшилось их финансовое состояние и т.п., вследствие усиления зависимости финансов хозяйствующих субъектов от нестабильности рыночной конъюнктуры, необходимости диверсификации производственной деятельности, наличием высокого уровня альтернативности большинства финансовых решений…

Решение указанных проблем сопряжено с необходимостью выявления особенностей и недостатков современной системы внутреннего финансового контроля, совершенствования теоретико-методологических положений и практических рекомендаций развития этой системы с целью повышения экономической эффективности реализуемой деятельности и стабилизации финансового положения хозяйствующих субъектов АПК.

Эксперты отмечают, что повышенный интерес к этим проблемам является закономерной реакцией на возрастающую неопределенность агробизнеса, что обусловлено новыми тенденциями, вызовами и последствиями очередного мирового финансово-экономического кризиса.

Анализ и обобщение специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет говорить об отсутствии комплексного исследования, нацеленного на решение актуальных проблем и задач развития системы внутреннего финансового контроля в разнопрофильных предприятиях АПК.

Abstract. A feature of recent years is the increased search for extra-budgetary sources for financial support of planned investment projects.

Indeed, today most agribusiness enterprises have significantly reduced their financial results, their financial condition has deteriorated, etc., due to the increased dependence of the finances of economic entities on the instability of market conditions, the need to diversify production activities, and the presence of a high level of alternatives to most financial decisions…

The solution of these problems is associated with the need to identify the features and shortcomings of the modern system of internal financial control, improve the theoretical and methodological provisions and practical recommendations for the development of this system in order to increase the economic efficiency of the implemented activities and stabilize the financial situation of economic entities of the agro-industrial complex.

Experts note that the increased interest in these problems is a natural reaction to the growing uncertainty of agribusiness, which is due to new trends, challenges and consequences of the next global financial and economic crisis.

The analysis and generalization of special literature on the subject under consideration suggests that there is no comprehensive study aimed at solving current problems and tasks of developing the system of internal financial control in various agro-industrial enterprises.

Ключевые слова: финансовая система, финансовые ресурсы, финансовые потоки, финансовый менеджмент, внутренний финансовый контроль, финансовые инструменты, финансовые решения.

Keywords: financial system, financial resources, financial flows, financial management, internal financial control, financial instruments, financial solutions.

В последние двадцать лет в специальной литературе по проблемам развития системы внутреннего финансового контроля отчетливо проявляются два методологических направления организации и формирования внутреннего контроля – информационное и функционально-управленческое. И это объяснимо, ибо контроль необходим не только для подтверждения достоверности отчетности, но и для оценки эффективности конечных результатов деятельности. отсюда можно утверждать, что внутренний контроль являет собой совокупность бухгалтерского и управленческого контроля, необходимого для обеспечения соответствия управленческих решений реализации их в повседневной деятельности.

Бухгалтерский контроль реализуется комплексом методов и способов, используемых для обеспечения сохранностей товарно-материальных ценностей, проверки достоверности бухгалтерских документов, выявления инвентаризационных ошибок и т.п.

В свою очередь, управленческий (административный) контроль охватывает набор должностных и иных функциональных инструкций, методов и способов, способствующих эффективному управлению, планированию и контроллингу за производственно-финансовой деятельностью предприятий. [3]

В соответствии с первым подходом (который рассматривает внутренний финансовый контроль как гарант обеспечения проверки на достоверность учетно-отчетных показателей) можно утверждать, что он имеет лишь относительную связь с финансами предприятия. Наличие в его наименовании «внутренний финансовый контроль» прилагательного «финансовый» говорит об обязательности денежного измерения объектов и результатов контроллинга. Подобная особенность контроля дает определенное основание сравнивать его с внешним аудитом.

Использование второго методологического подхода позволяет охватить несравнимо более широкий круг вопросов касательно повышения эффективности контрольной функции финансов предприятий, как необходимого уровня улучшения конечных финансовых результатов финансово-производственной деятельности и устойчивости финансового положения.

Действительно, внутренний финансовый контроль есть эффективный инструмент управления финансами предприятий, эффективное средство реализации финансовой системы своей контрольной функции.

Мы разделяем определение финансовой системы профессора Родионовой В.М., рассматривающей финансы предприятий как относительно самостоятельную сферу финансовой системы, охватывающей большой диапазон денежных отношений, сопряженных с созданием и задействованием капитала, доходов, денежных фондов в процессе кругооборота их средств и выраженных в различных денежных потоках. [12]

Так же не менее популярен другой подход, при котором финансы предприятий отождествляются с рациональным управлением денежными средствами. Здесь легко заметить преобладание практической направленности.

Вместе с тем, также очевидно, что и при первом, и при втором подходе предмет науки о финансах предприятий один и тот же – рациональные направления вложений, аккумуляция и использование денежных средств.

Основное содержание объекта внутреннего финансового контроля проявляется в финансовых ресурсах, финансовых потоках, финансовых инструментах, финансовых решениях.

Вместе с тем, надо отметить, что в условиях постоянной неопределенности и возрастающей конкуренции содержание контрольных действий внутреннего финансового контроля уже не «вмещается» в узкие рамки проверок и становится еще одним действенным внутренним инструментом наращивания доходности предприятий, устойчивости и финансового положения, минимизации рисков. Такое положение позволяет говорить о комплексности рассматриваемого понятия, подчеркивающей сложность реализуемых процедур как совокупности контрольных мер и операций.

Ключевая цель внутреннего финансового контроля должна быть всегда имманентна контрольной функции финансов предприятия, т.е. иметь определенный статус-кво.

При этом целевым ориентиром сформировавшейся тенденции выступает необходимость выявления и устранения отклонений от заранее заданных значений деятельности подконтрольных объектов. [5,7]

Все вышеизложенное позволяет модифицировать известные определения внутреннего финансового контроля и рассматривать его как функцию управления предприятиями посредством задействования комплекса контрольных мероприятий по установлению, корректировке и предупреждению отклонений фактических значений финансовых ресурсов, финансовых потоков, финансовых инструментов от предполагаемых параметров, а также по диагностированию эффективности принимаемых управленческих решений касательно объектов контроля.

Нам представляется, что данное уточненное определение сущности внутреннего финансового контроля обеспечивает более тесную привязку объектов финансового контроля к объектам финансового управления в хозяйствующих субъектах, позволяет достичь определенной корректности при раскрытии содержательных особенностей этого вида контроля, сохранить преемственность в установлении его целей.

В специальной литературе приведен ряд характерных аспектов, позволяющих охарактеризовать содержание предмета внутреннего финансового контроля. Это – экономические отношения, расширенное воспроизводство, экономические процессы, финансовые показатели деятельности предприятий. Наличие многоаспектности подходов раскрытия сущности предмета внутреннего финансового контроля объясняется ростом научного

спроса на проведение теоретико-методологических и прикладных исследований с целью наращивания эффективности рассматриваемого вида контроллинга. [2,11]

Одним из существенных критериев предметной области внутреннего финансового контроля можно отметить контролируемость. Для его обеспечения необходимо:

– установить количественные и качественные параметры, коим должны соответствовать подконтрольные объекты;

– разработать инструменты и методики, дающие возможности выражения независимого мнения о реальном положении объектов контроля;

– определить способы воздействия на объекты контроля для локализации выявленных расхождений между фактическими и заданными значениями их положения.

Изначально, систему внутреннего финансового контроля взаимосвязанных элементов взаимодействия коих направлено на реализацию контрольных действий.

Многоаспектное исследование научной концепции позволяет обеспечить эффективное рассмотрение вопросов концептуализации контрольной функции финансов предприятий АПК. При этом, необходимо многоаспектность исследования не только увязать со спецификой и структурой концептуального знания, но и с многополярностью теоретико-методологической базы, взятой для обоснования концепции развития системы внутреннего финансового контроля в АПК.

Такой подход позволяет выработать основы построения интеграционной концепции развития системы внутреннего финансового контроля в предприятиях агропромышленного комплекса, в соответствии с которой контрольную функцию финансов целесообразно рассматривать в качестве сложного инструмента, соединяющего в одно цельное управленческое, институциональное и когнитивное начало.

Рассмотрим некоторые особенности этих указанных начал, с учетом влияния соответствующих экономических теорий.

Говоря об управленческом начале интеграционной концепции системы внутреннего финансового контроля мы предполагаем его рассмотрение как функции управления финансами предприятий АПК. Здесь надо отметить роль положений неоклассической теории финансов в разработке и развитии механизмов взаимодействия составляющих финансовой науки.

Использование функционального подхода к типизации финансового внутреннего контроля финансов предприятий АПК позволяет провести обоснованное распределение сфер деятельности в подсистеме финансового менеджмента. [8,10]

С позиции институционального начала интеграционная концепция системы внутреннего финансового контроля выступает в виде экономического института.

Задействование институциональной теории как основного теоретического каркаса развития системы внутреннего финансового контроля в АПК требует использования таких принципов как целостность и диалектичность. Такой подход позволяет поддерживать финансовую сбалансированность в хозяйствующих субъектах АПК, т.е. обеспечить равновесие между всеми видами реализуемой деятельности реализуемой деятельности (операционная, инвестиционная, финансовая), капиталом и обязательствами, доходами и расходами, различными видами активов и т.д.

С позиций когнитивного начала интеграционной концепции система внутреннего финансового контроля есть источник знаний о фактическом положении финансов предприятий АПК. Для формирования основ развития данного начала необходимо использовать теорию постиндустриального общества, раскрывающих как естественные, технические, технологические и иные факторы воздействуют на процесс социально-экономического развития данного общества. В этих условиях возрастает значимость финансового контроля интеллектуального капитала; стратегического финансового контроля; контроля за снижением финансовых рисков и др.

Комплекс контрольных мероприятий состоит из трех этапов:

– формализация системного контроллинга;

– определение видов системного контроля;

– организация деятельности контрольных органов.

Функциональный подход организации системы внутреннего финансового контроля в предприятиях агропромышленного комплекса предусматривает задействование следующих форм системного контроля финансов:

– контроль в форме финансовых проверок;

– контроль в форме внутреннего финансового аудита;

– контроль в форме финансового мониторинга.

Такой подход в прикладном аспекте позволяет выделить функциональные особенности финансовых проверок, провести независимую финансовую оценку функционирования финансов предприятия, а также вести непрерывное наблюдение за состоянием финансовых ресурсов, их движением и т.д. в ходе финансового мониторинга. [4,6,9]

При анализе деятельности системы внутреннего финансового контроля эксперты отмечают наличие множества особенностей, в т.ч. что действующая структура органов контроля в большинстве крупных агроформирований не является релевантной; так же можно отметить отсутствие регламентации деятельности контрольных

органов; очень часто наблюдается некорректное распределение обязанностей между рабочими органами системы финансового контроля и др. Все это говорит о необходимости формирования в структуре финансового менеджмента подразделения финансового мониторинга с возложением на него задач по организации превентивного финансового контроля; определения профессиональных компетенций организующих и рабочих органов системы внутреннего финансового контроля в соответствии с их прямым назначением; исключение дублирования функциональных обязанностей контролирующих органов. [5]

В заключение мы хотим отметить, что исследование и учет герменевтических аспектов и особенностей развития системы внутреннего финансового контроля обеспечивает более тесную привязку объектов финансового контроля к объектам финансового управления в разнопрофильных предприятиях АПК, позволяет достичь корректности и объективности при характеристике сущностной стороны рассматриваемого вида контроля, сохранить преемственность в определении его стратегических целей.

Источники:

1. Агапова И.И. Институциональная экономика. – М.: Экономистъ,2006. – 254 с.
2. Бурцев В.В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,2013. – 264 с.
3. Виллисов В.Я. Инструменты внутреннего контроля: монография. – М.: РИОР; ИНФРА-М,2016. – 262 с.
4. Жуков В.Н. Концепция и методология системного финансового контроля в управлении корпорацией: монография. – М.: ИНФРА-М,2017. – 322 с.
5. Криницкий Р.Н. Контроль и ревизия в условиях автоматизации бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика,1990. – 118 с.
6. Лукин А.Г. Система финансового контроля на предприятии. – М.: Креативная экономика,2014. – 176 с.
7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
8. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
9. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
10. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
11. Пашков Р.В. Внутренний контроль как модель и система. – М.: РУСАЙНС,2016. – 312 с.
12. Финансы: монография /Под ред. проф. В.М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика,1994. – 432 с.
13. Кунижев И.Т. Особенности использования системного подхода при организации внутреннего финансового контроля // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 28(2). – С. 146-150.
14. Шульгатый О.Л. Основы и принципы организации системы внутреннего контроля экономического субъекта // Вестник академии знаний. – 2018. - № 25(2). – С. 253-260.

References:

1. Agapova I. I. Institutional Economics, Moscow: Ekonomist, 2006. - 254 p.
2. Burtsev V. V. Organization of the internal control system of a commercial organization: monograph. - Moscow: UNITY-DANA, 2013. - 264 p.
3. Willisov V. Ya. Tools of internal control: monograph. - M.: RIOR; INFRA-M, 2016. - 262 p.
4. Zhukov V. N. Concept and methodology of system financial control in corporate management: monograph. - Moscow: INFRA-M, 2017. - 322 p.
5. Krinitsky R.N. Control and audit in the conditions of automation of accounting. - Moscow: Finance and statistics, 1990. - 118 p.
6. Lukin A. G. System of financial control at the enterprise. - M.: Creative economy, 2014. - 176 p.
7. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of cognition. //Izvestiya Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - P. 16
8. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - No. 8. - P. 0
9. Misakov V.S., Baiduev I.Z., Gendugov S.Z. Functional-cost analysis as a method of system research // Bulletin of the Orenburg State Agrarian University. - 2015. - No. 22-2. - S.167
10. Musaev M.M., Musaev H.M., Misakov V.S. Some approaches to the integration of economic and statistical research methods for functional-cost analysis // Financial Economics. - 2018. - No.8. - S.73-75
11. Pashkov R. V. Internal control as a model and system. - Moscow: RUSAINS, 2016. - 312 p.
12. Finance: monograph /Edited by prof. V. M. Rodionova, Moscow: Finance and statistics, 1994. - 432 p.
13. Kunizhev I.T. Features of using a systematic approach to the organization of internal financial control // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 146-150.
14. Shulgaty O.L. Fundamentals and principles of organizing the system of internal control of an economic entity // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 25 (2). - S. 253-260.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10206

М. И. Водяненко - аспирант очной формы обучения направления подготовки 38.06.01 «Экономика» Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, ventrimse@yandex.ru,

M.I. Vodyanenko graduate student Saratov Social Economic Institute Plekhanov Russian University of Economics.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ ПРИ ИНДЕКСНОМ СТРАХОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE PROBABILITY OF OCCURRENCE OF AN INSURED EVENT WITH INDEX INSURANCE OF CROPS

Аннотация. В статье демонстрируются отличия классического мультирискового страхования и индексного страхования урожая сельскохозяйственных культур. Приводится модифицированная методика расчета вероятности наступления страхового случая в процессе страхования сельскохозяйственных культур, в рамках которой расчет средней урожайности сельскохозяйственной культуры проводится в целом по природно-климатическим микрозонам, а также во внимание принимается не только сам факт возникновения страхового случая, но и та посевная площадь, на которой он имел место.

Целью исследования является разработка альтернативного алгоритма оценки вероятности наступления страхового случая при индексном страховании сельскохозяйственных культур, с одной стороны, позволяющего проводить расчеты на основе существующей информационной базы (статистических данных собираемых и публикуемых Федеральной службой государственной статистики), а, с другой стороны, дающего возможность корректно учесть масштабы страхового случая (в рамках традиционного подхода все страховые случаи априори признаются равнозначными), а также решить проблему коротких временных рядов, характеризующихся наличием «разрывов», обусловленных не систематическим характером выращивания сельскохозяйственных культур на территориях муниципальных районов.

Расчет вероятности наступления страхового случая при страховании урожайности сельскохозяйственных культур с использованием предложенной модифицированной методики, во-первых, позволяет получить более точные и репрезентативные результаты за счет использования большего массива исходных статистических данных; а, во-вторых, корректно учесть не просто статистическую частоту наступления вероятности наступления страхового случая, но и его масштабы.

Abstract. The article demonstrates the differences between classic multi-risk insurance and crop insurance index insurance. A modified method is given for calculating the probability of an insured event occurring in the process of crop insurance, in which the calculation of the average crop yield is carried out in general for natural and climatic microzones, and not only the fact of the occurrence of the insured event, but also the sown area, is taken into account. on which he took place.

The aim of the study is to develop an alternative algorithm for assessing the probability of an insured event occurring during index insurance of crops, on the one hand, allowing calculations based on the existing information base (statistics collected and published by the Federal State Statistics Service), and, on the other hand, enabling correct take into account the scale of the insured event (in the framework of the traditional approach, all insured events are a priori recognized equivalent), and t Also solve the problem of short time series, characterized by the presence of "gaps" due to the non-systematic nature of crop production in the territories of municipal districts.

Calculation of the probability of occurrence of an insured event when insuring crop yields with the use of the proposed modified methodology, firstly, allows to obtain more accurate and representative results through the use of a larger array of source statistical data; and, secondly, to correctly take into account not only the statistical frequency of occurrence of the probability of occurrence of the insured event, but also its scale.

Ключевые слова: риски, агрострахование, расчет, урожайность

Keywords: risks, agricultural insurance, calculation, productivity

Управление рисками имеет важное значение для абсолютно всех видов экономической деятельности, однако в сельском хозяйстве, в силу отраслевой специфики, характеризующейся ярко выраженной сезонностью производства (соответственно, крайне неравномерным движением финансовых потоков в течение года) и подверженному воздействию разнообразных рисков, оно становится критически важным. Дело в том, что финансовые результаты сельскохозяйственных производителей (товаропроизводителей) обладают чрезвычайно высоким уровнем вариативности, обусловленной не только изменениями объемов готовой продукции, подлежащей реализации (в растениеводстве данный параметр во многом определяется складывающимися погодными условиями), но и колебаниями ценовой конъюнктуры на внутреннем рынке, которая в свою очередь определяется ситуацией, складывающейся на глобальном рынке.

В связи с этим использование разнообразных методов управления рисками, в том числе и финансовыми [1], становится для сельскохозяйственных производителей необходимым элементом долгосрочной финансовой стратегии.

В настоящий момент в сельском хозяйстве и, прежде всего, в растениеводстве, могут применяться, пусть и с некоторым ограничениями, все классические методы управления рисками, однако в силу принципиальной важности погодных рисков для отечественного сельского хозяйства особое значение для него имеет такой метод управления рисками как страхование.

В настоящий момент в России доминирующим является комплексный подход (нередко он также называется мультирисковым или комбинированным) к агрострахованию как в растениеводстве, так и в животноводстве, что в значительной степени обусловлено безусловным преобладанием подобного подхода на уровне существующей на национальном уровне нормативно-правовой базы (в частности, функционирующая система оказания государственной поддержки в агростраховании ориентирована на комплексную страховую защиту от рисков, характерных для сельскохозяйственного производства, т.е. предполагает использование подобного подхода в агростраховании) [2].

Однако комплексное страхование рисков не является единственно возможной моделью агрострахования, поэтому в международной практике параллельно с комплексным страхованием сельскохозяйственных рисков развивается и индексная модель их страхования.

Индексное агрострахование возникло относительно недавно: в мировой практике оно возникло во второй половине XX в., причем широкое распространение оно получило лишь в 90-х гг. прошлого столетия, а в нашей стране впервые стало применяться в 2000-х гг. Основной идеей, лежащей в основе индексного агрострахования, является его «концептуальная переориентация» при оценке наступления страхового случая и оценке страхового ущерба с отдельно взятого сельскохозяйственного производителя (например, снижение урожайности сельскохозяйственных культур в конкретном хозяйстве) на агрегированный показатель, характеризующий ситуацию «в целом» (в частности, на определенной территории или в определенном сегменте рынка сельскохозяйственной продукции). Результатом подобной «концептуальной переориентации» индексного агрострахования является отказ от оценки величины страхового ущерба, фактически возникшего у страхователя, и переход к оценке расчетного (моделируемого) страхового ущерба, возмещение которого и осуществляет страховщик, причем алгоритм определения расчетного страхового ущерба максимально четко прописывается в страховом договоре.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что при использовании традиционного комплексного агрострахования возмещение страхового ущерба возможно только при наступлении страхового случая у конкретного сельскохозяйственного производителя (возмещению подлежит только фактический нанесенный ущерб в соответствии с условиями заключенного страхового договора, т.е. размер страхового возмещения определяется размером фактического ущерба, нанесенного сельскохозяйственному производителю), а при индексном агростраховании наступление страхового случая определяется в соответствии с алгоритмом (как вариант – статистической или математической моделью), описанном в страховом договоре. В последнем случае возникает «расхождение» между расчетным и фактическим ущербом, потому что страхователь может получить страховое возмещение расчетного ущерба вне зависимости от нанесения ему фактического ущерба, т.е. при индексном агростраховании расчетный ущерб не эквивалентен фактическому ущербу (соответственно, и выплачиваемая страховщиком величина страхового возмещения не эквивалентна величине фактического ущерба).

Принципиальная разница в подходе к оценке возмещаемого страхового ущерба между комплексным и индексным агрострахованием приводит к тому, что в зависимости от выбранной страхователем модели страхования величина страхового возмещения может принципиальным образом отличаться. Например, если проводить сравнение комплексного агрострахования с индексным агрострахованием, осуществляемым на основе территориальных индексов урожайности (в отечественной практике в таком качестве обычно используются средняя урожайность по сельскохозяйственной культуре по муниципальному району субъекта Российской Федерации), то при комплексном агростраховании критически важное значение имеет фактическая урожайность, полученная страхователем по застрахованным сельскохозяйственным культурам (значение территориальных индексов урожайности при расчете величины страхового возмещения не учитывается), а при индексном агростраховании, напротив, размер страхового возмещения определяется только на основании территориальных индексов урожайности (фактическая урожайность застрахованных сельскохозяйственных культур в данном случае не учитывается).

Одним из ключевых отличий индексного агрострахования от традиционного комплексного агрострахования с методологической точки зрения является использование более простого математического аппарата при осуществлении актуарных расчетов, в том числе и при определении вероятности наступления страхового случая [3]. Важность данной процедуры обусловлена тем, что определение вероятности наступления страхового случая является одной из ключевых процедур в агростраховании: именно она в значительной степени определяет величину страховой премии, уплачиваемой страхователем страховщику, от которой зависит экономическая привлекательность агрострахования для всех его участников.

В рамках данной процедуры принципиальное отличие индексного агрострахования от комплексного агрострахования заключается в использовании индексов, являющихся агрегированными показателями.

Агрегированный характер индексов позволяет получать количественные оценки вероятности наступления страхового случая, в определенной мере обладающие свойством универсальности вне зависимости от используемых индексов и методологии их расчета. Например, проведение подобной оценки в разрезе сельскохозяйственных культур на основе территориальных (региональных) индексов урожайности сельскохозяйственных культур позволяет получить репрезентативные результаты, применимые в отношении всех сельскохозяйственных производителей, осуществляющих свою деятельность на данной территории.

Методология же проведения актуарных расчетов при использовании классического комплексного агрострахования исходит из совершенно другой логики: полученная оценка вероятности наступления страхового случая является строго индивидуализированной (фактически она ориентирована на конкретного сельскохозяйственного производителя).

Проблематика индексного агрострахования на российском рынке рассматривается в трудах А.В. Турьянского, О.Г. Чарыковой, Г.И. Чогут, Ю.Ю. Гришиной [4], М.В. Санниковой [5], Т.В. Шумилиной, К.А. Жичкина [6], Н.А. Борхунова, А.А. Шибалкина [7], К.Д. Биждова [8], В.В. Щербакова [9], О.Н. Ефимова, О.А. Тупикова [10], Е.Л. Прокопьевой [11] и др.

Традиционный вариант использования индексного страхования с применением территориальных (региональных) индексов урожайности сельскохозяйственных культур предусматривает следующую логику вычислений:

1) расчет средней урожайности сельскохозяйственной культуры для конкретной территории (как правило, муниципального района) для каждого года ($\overline{y_{r_i}}$):

$$\overline{y_{r_i}} = \frac{\sum y_{r_i} * c_{r_i}}{\sum c_{r_i}}, (1)$$

где y_{r_i} – урожайность сельскохозяйственной культуры в -м году на каждом отдельно взятом поле, относящемся к рассматриваемой территории;

c_{r_i} – посевная площадь сельскохозяйственной культуры в -м году на каждом отдельно взятом поле, относящемся к рассматриваемой территории;

2) расчет средней исторической урожайности сельскохозяйственной культуры для конкретной территории ($\overline{Y_{r_i}}$):

$$\overline{Y_{r_i}} = \frac{\sum_{i=1}^{n} \overline{y_{r_i}}}{n}, (2)$$

n – число лет, за которое рассчитывается средняя историческая урожайность;

3) определение величины франшизы (F), осуществляемое в индивидуальном порядке для каждого страхователя как в абсолютном, так и в относительном выражении;

4) определение величины страховой суммы (IS), также производимое в индивидуальном порядке для каждого страхователя;

5) расчет средней фактической урожайности сельскохозяйственной культуры для года, в котором осуществляется страхование ($\overline{y_{r_{n+1}}}$):

$$\overline{y_{r_{n+1}}} = \frac{\sum y_{r_{n+1}} * c_{r_{n+1}}}{\sum c_{r_{n+1}}}, (3)$$

где $y_{r_{n+1}}$ – фактическая урожайность сельскохозяйственной культуры в году, в котором осуществляется страхование, на каждом отдельном взятом поле, относящемся к рассматриваемой территории;

$c_{r_{n+1}}$ – фактическая посевная площадь сельскохозяйственной культуры в году, в котором осуществляется страхование, на каждом отдельном взятом поле, относящемся к рассматриваемой территории;

6) сравнение средней исторической урожайности сельскохозяйственной культуры для конкретной территории ($\overline{Y_{r_i}}$) со средней фактической урожайностью сельскохозяйственной культуры для года, в котором осуществляется страхование ($\overline{y_{r_{n+1}}}$):

- если $\overline{y_{r_{n+1}}} \geq \overline{Y_{r_i}} - F$, то страховой случай не возникает, и величина страхового возмещения равна 0;
- если $\overline{y_{r_{n+1}}} < \overline{Y_{r_i}} - F$, то возникает страховой случай, а величина страхового возмещения (IC) определяется по формуле:

$$IC = IS * IL, (4)$$

где IL – страховой убыток, определяемый по формуле:

$$IL = \frac{\overline{Y_{r_i}} - \overline{y_{r_{n+1}}}}{\overline{Y_{r_i}}} - F, (5)$$

где F – величина франшизы, определенная в долях от единицы, при этом:

- если $\frac{\overline{Y_{r_i}} - \overline{y_{r_{n+1}}}}{\overline{Y_{r_i}}} \leq F$, то IL принимается равным 0 (соответственно, $IC = 0$);
- если $\frac{\overline{Y_{r_i}} - \overline{y_{r_{n+1}}}}{\overline{Y_{r_i}}} > F$, то $IL > 0$ ($IC > 0$).

В рамках подобного подхода определение вероятности наступления страхового случая (P_{IE}) осуществляется следующим образом:

$$P_{IE} = \frac{n_{IE}}{n}, (6)$$

где n_{IE} – число лет, в которые наблюдалось наступление страхового случая.

Стандартной практикой, применяемой как за рубежом, так и в России при индексном агрострахования, является использование для проведения приведенной выше последовательности расчетов официальных статистических данных, регулярно публикуемых органами государственной статистики.

К сожалению, в российской практике достаточно часто встречается ситуация, когда традиционный подход, используемый при индексном агрострахования, оказывается не применимым в силу характера исходных статистических данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации и ее территориальными органами, в частности:

- по отдельным выдам сельскохозяйственных культур детальная статистика по урожайности не ведется (например, в официальной статистике отдельно не выделяются чина, нут, маш: данные по ним собираются в совокупности; отсутствует детализация по отдельным типам чечевицы: красной, зеленой, желтой; урожайность подсолнечника указывается усредненно, без выделения его отдельных разновидностей (обычный и высокоолеиновый; обычный и кондитерский) и пр.);

- исходный временной ряд может иметь «разрывы», обусловленные тем, что в отдельные годы та или иная сельскохозяйственная культура на территории муниципального района не выращивалась (наиболее серьезные сложности при проведении актуарных расчетов возникают в том случае, когда на территории впервые начинается выращивание новой сельскохозяйственной культуры, т.е. необходимая статистика в разрезе, к примеру, муниципального района, отсутствует в принципе);

- исходная длина временного ряда по урожайности сельскохозяйственной культуры на конкретной территории по объективным причинам может быть значительно меньше рекомендуемой (в частности, Всемирный банк рекомендует использовать средние данные по урожайности за 30 лет).

Кроме того, существующая методика не учитывает изменения структуры посевных площадей, имеющего место от года к году, которые используются для расчета средней урожайности сельскохозяйственных культур, т.е. каждый год средняя урожайность рассчитывается для разных посевных площадей. Данный методологический нюанс, имеющий, по нашему мнению, важное значение не учитывается в рамках описанного выше алгоритма расчетов, применяемом при индексном агрострахования. Фактически расчетная модель индексного агрострахования исходит из предположения о равнозначности (равной весомости) индексов, рассчитанных по единой методике за разные временные периоды.

Необходимо отметить, что подобный подход является вполне оправданным при одновременном соблюдении сразу нескольких условий:

1) достаточно большой длине исходного временного ряда индексов, выбранных в качестве эталонных (в этом случае отклонения в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур будут, как минимум, частично, взаимопогашаться);

2) отсутствии резких изменений в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур (например, появления в структуре севооборота новых культур или исключения их из него);

3) стабильности структуры севооборота, предполагающей, что все сельскохозяйственные культур выращиваются на рассматриваемой территории постоянно (ежегодно), а не эпизодически;

4) стабильности применяемых агротехнологий (например, урожайность одной и той же сельскохозяйственной культуры, выращиваемой на богаре и на орошении, является не сопоставимой).

В связи с этим целесообразной представляется модификация расчета вероятности наступления страхового случая, предполагающая наличие следующих особенностей по сравнению с традиционной методикой, применяемой в индексном агрострахования:

1) расчет средней урожайности сельскохозяйственной культуры и средней исторической урожайности сельскохозяйственной культуры на основании ретроспективных данных не по отдельной территории (муниципальному району), а в целом по природно-климатическим микрозонам ($\overline{y_{m_t}}$ и $\overline{Y_{m_t}}$), т.е. страховой случай при подобной логике расчета возникает, если $\overline{y_{m_{n+1}}} < \overline{Y_{m_t}} - F$;

2) определение величины страховой суммы (IS) по стандартизированному алгоритму:

$$IS = \overline{Y_{m_t}} * c_{p_{n+1}} * \overline{MP}, \quad (7)$$

где $c_{p_{n+1}}$ – прогнозируемая посевная площадь сельскохозяйственной культуры у страхователя (производителя сельскохозяйственной продукции);

$\overline{MP}$ – средняя рыночная цена сельскохозяйственной культуры, рассчитанная за n лет, определяемая по формуле:

$$\overline{MP} = \frac{\sum_i^n MP_i}{n}; \quad (8)$$

3) определение вероятности наступления страхового случая осуществляется с учетом посевных площадей сельскохозяйственных культур, т.е. во внимание принимается не только сам факт возникновения страхового случая, но и та посевная площадь, на которой он имел место:

$$P_{IE} = \frac{\sum_{i=1}^n C_{IE_i}}{\sum_{i=1}^n C_i}, \quad (9)$$

где c_{IE_i} – посевная площадь сельскохозяйственной культуры в целом по природно-климатической микрозоне, на которой имел место страховой случай за рассматриваемый период;

c_i – посевная площадь сельскохозяйственной культуры в целом по природно-климатической микрозоне за рассматриваемый период.

Таким образом, предлагаемая методика расчета оценки вероятности наступления страхового случая предполагает вычисление данного показателя не на основании количества лет, а на основании данных о посевных площадях сельскохозяйственной культуры. По нашему мнению, в случае коротких временных рядов (статистические данные по урожайности сельскохозяйственных культур и их посевным площадям в разрезе муниципальных образований публикуются с 2012 г.) подобный подход позволяет получить намного более репрезентативные результаты, отражая не просто сам факт возникновения страхового случая, но и его масштабы.

Расчет вероятности наступления страхового случая при страховании урожайности сельскохозяйственных культур с использованием модифицированной методики, предполагающей проведение вычислений не по отдельному муниципальному району, а в целом по природно-климатической микрозоне, в состав которой он входит, позволяет получить более точные и репрезентативные результаты за счет использования большего массива исходных статистических данных, в значительной мере решая проблему «коротких» временных рядов.

Кроме того, предлагаемый подход к определению вероятности наступления страхового случая позволяет корректно учесть не просто статистическую частоту его наступления (число лет, в которые наблюдалось наступление страхового случая), а его масштабы (посевные площади анализируемой сельскохозяйственной культуры в целом по природно-климатической микрозоне, на которой имел место страховой случай за рассматриваемый период). Тем самым обеспечивается корректный учет разницы в структуре посевных площадей сельскохозяйственной культуры, возникновение которой объективно обусловлено складывающимися погодными условиями и структурой севооборота.

Источники:

1. Якунин С. В., Якунина А. В., Семернина Ю. В. Дефляционные риски в российской финансовой системе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2 (71). С. 169-173.

2. Нестеренко Е.А., Водяненко М.И. Методы управления финансовыми рисками, используемые сельскохозяйственными производителями в России / Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов). 2019. № 4. С. 170-175.

3. Водяненко М.И., Нестеренко Е.А. Сравнительный анализ индексного и комплексного страхования сельскохозяйственных рисков // Факторы успеха. 2019. № 2 (13). С. 11-14.

4 Турьянский А.В., Чарыкова О.Г., Чогут Г.И., Гришина Ю.Ю. Управление рисками на уровне сельскохозяйственных предприятий: монография / А.В. Турьянский, О.Г. Чарыкова, Г.И. Чогут, Ю.Ю. Гришина. Белгород: БелГСХА, 2007.

5. Санникова М.В. Индексное страхование урожая с дискретным страховым периодом // Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Н.И. Кузнецова. Саратов: КУБиК, 2009.

6. Шумилина Т.В., Жичкин К.А. Инновационные инструменты снижения рисков в российском агропромышленном секторе // Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. Москва: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2010.

7. Борхунов Н.А., Шибалкин А.А. Перспективы развития агрострахования // АПК: экономика и управление. 2012. №3. С. 49-52.

8. Биждов К.Д. Индексное страхование сельскохозяйственных рисков [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.insur-info.ru/comments/918/ (дата обращения 10.04.2020).

9. Щербаков В.В. Обязательная форма страхования урожая с господдержкой: «ЗА» и «ПРОТИВ» // АПК: экономика и управление. 2014. №3. С. 37-41.

10. Ефимов О.Н., Тупиков О.А. Интересы страхового бизнеса и сельхозтоваропроизводителя: метаморфозы страхования с государственной поддержкой] // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика, Экология. 2015. №4(33). С. 247-254.

11. Прокопьева Е.Л. Оценка эффективности развития страхования в регионах с использованием индексного метода // Финансовые исследования. 2017. №1(54). С. 66-76.

12. Гайдаенко Э.В. Агрострахование как фактор эффективного развития сельхозтоваропроизводителей // Вестник академии знаний. – 2019. - № 30(1). – С. 198-202.

13. Улыбина Л.К., Тураев Ю.Б., Григорян Н.С., Григорян С. С. Состояние рынка сельскохозяйственного страхования в России // Вестник академии знаний. – 2019. - № 32(3). – С. 360-366.

References:

1. Yakunin S. V., Yakunina A. V., Semernina Yu. V. Deflation risks in the Russian financial system // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2018.No 2 (71). S. 169-173.

2. Nesterenko EA, Vodyanenko M.I. Methods of financial risk management used by agricultural producers in Russia / Mathematical and computer modeling in economics, insurance and risk management. Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov). 2019.No 4.P. 170-175.

3. Vodyanenko M.I., Nesterenko E.A. Comparative analysis of index and comprehensive insurance of agricultural risks // Success factors. 2019.No 2 (13). S. 11-14.

4 Turyanskiy A.V., Charykova O.G., Chogut G.I., Grishina Yu.Yu. Risk management at the level of agricultural enterprises: monograph / A.V. Turyansky, O.G. Charykova, G.I. Chogut, Yu.Yu. Grishina. Belgorod: BelSAA, 2007.

5. Sannikova M.V. Index crop insurance with discrete insurance period // Actual problems and prospects of innovative agroeconomics. Materials of the international scientific-practical conference / ed. N.I. Kuznetsova. Saratov: KUBiK, 2009.

6. Shumilina T.V., Zhichkin K.A. Innovative risk reduction tools in the Russian agro-industrial sector // Market integration in the agri-food sector: trends, problems, state regulation. Moscow: VIAPI them. A.A. Nikonova: "Encyclopedia of Russian villages", 2010.

7. Borkunov N.A., Shibalkin A.A. Prospects for the development of agricultural insurance // AIC: Economics and Management. 2012. No3. S. 49-52.

8. Bijdov K.D. Index insurance of agricultural risks [Electronic resource] // Access mode: http://www.insur-info.ru/comments/918/ (accessed 10.04.2020).

9. Scherbakov V.V. Mandatory form of crop insurance with state support: "FOR" and "AGAINST" // AIC: Economics and Management. 2014. No3. S. 37-41.

10. Efimov O.N., Tupikov O.A. The interests of the insurance business and agricultural producers: insurance metamorphoses with state support] // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics, Ecology. 2015. No4 (33). S. 247-254.

11. Prokopyeva E.L. Evaluation of the effectiveness of insurance development in the regions using the index method // Financial Studies. 2017. No1 (54). S. 66-76.

12. Gaidaenko E.V. Agricultural insurance as a factor in the effective development of agricultural producers // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .- No. 30 (1). - S. 198-202.

13. Ulybina L.K., Turaev Yu.B., Grigoryan N.S., Grigoryan S.S. State of the agricultural insurance market in Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .- No. 32 (3). - S. 360-366.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10207

Н.Н. Корсунова - аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), nadegdacorsunova2@gmail.com,

N. N. Korsunova - postgraduate student of the Rostov state University of Economics (RINH).

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ К НОВЫМ БАНКОВСКИМ ПРОДУКТАМ
RUSSIAN CORPORATE CLIENT LOYALTY ASSESSMENT METHODS BANKS TO NEW BANKING PRODUCTS

Аннотация. В настоящее время понятие лояльности стало активно использоваться в банковской практике при установлении взаимоотношений банка с корпоративными клиентами. На сегодняшний день в результате развития цифровой экономики многие российские банки постоянно совершенствуют свою банковскую продуктовую линейку с целью привлечения и удержания как можно большего числа корпоративных клиентов. В этой связи банкам необходимо использование определенных методик, позволяющих оценить уровень лояльности корпоративных клиентов. На сегодняшний существует достаточно много методик измерения уровня лояльности. Все эти методики объединяет цель по оценке уровня лояльности, учету факторов, которые формируют лояльность, выявлению степени удовлетворенности. По мнению автора, комплексная модель Д. Аакера способна более точно оценить уровень удовлетворенности корпоративного клиента новым банковским продуктом, повторное его обращение в данный банк, а также вероятность его перехода в другой банк. В качестве подхода к оценке уровня лояльности корпоративных клиентов автором был предложен поведенческий подход. Данный подход объединяет интересы банка и корпоративного клиента к новым банковским продуктам.

Abstract. Currently, the concept of loyalty has become actively used in banking practice when establishing relationships between a Bank and corporate clients. Today, as a result of the development of the digital economy, many Russian banks are constantly improving their banking product line in order to attract and retain as many corporate clients as possible. In this regard, banks need to use certain methods to assess the level of loyalty of corporate clients. Today, there are quite a lot of methods for measuring the level of loyalty. All these methods are United by the goal of evaluating the level of loyalty, taking into account the factors that form loyalty, and identifying the degree of satisfaction. According to the author, the complex model of D. Aaker is able to more accurately assess the level of satisfaction of a corporate client with a new banking product, its repeated appeal to this Bank, as well as the probability of its transition to another Bank. As an approach to assessing the level of loyalty of corporate clients, the author proposed a behavioral approach. This approach combines the interests of the Bank and the corporate client in new banking products.

Ключевые слова: лояльность, корпоративные клиенты, российские банки, методики измерения лояльности

Keywords: loyalty, corporate clients, Russian banks, methods of measuring loyalty

В настоящее время уровень лояльности корпоративных клиентов оказывает непосредственное влияние на их отношение к новым банковским продуктам определенного банка.

По мнению А.В.Варзунова, лояльность представляет собой приверженность, предпочтение, заставляющее клиента приобретать желаемое им благо, жертвуя чем-то другим [1,с.128].

По нашему мнению, понятие лояльности корпоративных клиентов представляет собой приверженность корпоративных клиентов к продуктовой линейки определенного банка и установление долговременных

отношений с этим банком.

В качестве индикатора оценки эффективности разработанной программы лояльности банка выступает отношение потребителей (корпоративных клиентов) банковских услуг, измеряемая показателями частоты обращения и объема потребляемых банковских услуг[2,с.805].

Рассмотрим ряд методик, которые могут быть использованы российскими банками для измерения лояльности корпоративных клиентов к новым банковским продуктам конкретного банка (см. табл. 1).

Таблица 1- Методики, которые могут быть использованы российскими банками для измерения лояльности корпоративных клиентов к новым банковским продуктам конкретного банка[3;4,с.802].

Выговская Е. С.	Учитываются два фактора: лояльность, нелояльность.
Баранская С.С.	Оценка лояльности производится по шкале «Организационная лояльность», которая содержит 15 утверждений и 3 субшкалы: гордость за банк, вовлеченность в дела кредитной организации, нелояльное поведение.
Анкета Белимовой-Мясниковой	Учитывает гордость за кредитную организацию на основе единства ценностей, степени удовлетворенности работой, доверительного отношения, готовности трудиться, заинтересованности в проблемах банка и его потребностях, профессиональном развитии, неформальном общении, нелояльном поведении.
Метод «остаточного индекса промоутера» Ф. Райчхельда	Основан на расчете индекса готовности рекомендовать банк коллегам по 10-балльной шкале:10 баллов – обязательно порекомендую, 5 баллов – возможно порекомендую, но возможно нет, 0 – точно не порекомендую. Сам индекс рассчитывается как относительная величина от общего количества респондентов разницы между числом клиентов, давших оценку 9 – 10 баллов и ответивших в пределах от 0 до 6 баллов.
Конверсионная модель	Данная модель учитывает четыре фактора: удовлетворенность банком, вовлеченность в выбор банка, отношение к банкам-конкурентам, интенсивность амбивалентности.
Модель оценки общего уровня лояльности	В основе данной модели лежат четыре основных параметра: перцепционный (аффективный), транзакционный (поведенческий), репутационный, конкурентный.
Факторная модель	Лояльность в данной модели определяется на основе следующих параметров: воспринимаемого отношения к клиентам, рекомендаций, имиджа, удовлетворенности, повторной покупки.
Комплексная модель Д. Аакера	Данная модель содержит следующие показатели: уровень общей удовлетворенности, осуществление повторных покупок, дополнительная покупка, рекомендации, увеличение объемов покупок, вероятность перехода в другой банк.
Швейцарский индекс удовлетворенности клиентов	Данная модель содержит три элемента: удовлетворенность клиента, диалог с клиентом и лояльность клиента. По каждому элементу рассчитываются индексы.

По нашему мнению, комплексная модель Д. Аакера способна в большей мере оценить уровень лояльности корпоративных клиентов к новым банковским продуктам. В качестве подхода к оценке уровня лояльности корпоративных клиентов, по нашему мнению, представляется целесообразным рассмотреть поведенческий подход.

Данный подход представляет рассмотрение лояльности как результата некой «ставки», которая связывает внешние интересы и направления деятельности[5,с.40].

Таким образом, уровень лояльности показывает отношение корпоративных клиентов к новой продуктовой линейки конкретного банка. В настоящее время существует большое количество методик измерения лояльности. По нашему мнению, комплексная модель Д. Аакера способна в большей мере оценить уровень лояльности корпоративного клиента к новому банковскому продукту, а поведенческий подход-связь интересов корпоративного клиента при использовании нового банковского продукта и банка при его предоставлении.

Источники:

1. Варзунов А.В. Формирование программ лояльности клиентов и понятие клиентоориентированности предприятия // Научно-технический Вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики.2008.№ 50.С.126-133

2. Кашкирова И.А., Попова М.В. Основные направления оценки уровня лояльности клиентов банковских организаций // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 5. – С. 799-806. – doi: 10.18334/rp.16.5.130

3.Психотехнологии работы с персоналом.URL: https://d3c33hcgiwev3.cloudfront.net/_72be5a84d7ae1bd6ab7ea277d1360d97_Psyho_technology_M_05-

04.pdf?Expires=1577404800&Signature=kaR9VY2BueMkKihK1skpRL48e3Oh8mz579q0xvxrCfb~C6oydK2BEqSXrD2KpmEkpCA~hi3D-d0iHLIuyfLSdZm711bTfby6qFOtyufI1vQCGO2JV3sXba~HljV8eZyRSvc4Tph1bvYtClFkKQJ6jfUg93LbytFzhphloQAZxn8_&Key-Pair-Id=APKAJLTNE6QMUY6HBC5A (дата обращения 25.12.2019)

4. Кашкирова И.А., Попова М.В. Основные направления оценки уровня лояльности клиентов банковских организаций // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 5. – С. 799-806. – doi: 10.18334/rp.16.5.130

5. Талтынов С.М., Минакова Н.В. Классификация подходов к определению лояльности персонала // ЭКОНОМИНФО.2016.№25.С.39-43

6. Адаменко А.А. Основные тенденции развития банковского сектора в Российской Федерации / А.А. Адаменко, К.В. Желябовская // Вестник академии знаний. - 2019. - № 31 (2). - С. 263-265.

7. Ермоленко О.М., Кудрина А.Д. Формирование системы оценки качества банковских кредитов // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 24 (2). - С. 168-173.

8. Мирошниченко М.А., Короткевич А.Ю. Клиентоориентированный подход в работе коммерческого банка как основа концепции бережливого производства // Вестник академии знаний. - 2018. - № 27 (4). - С. 168-173.

References:

1. Varzunov A.V. Formation of customer loyalty programs and the concept of customer orientation of the enterprise // Scientific and technical Bulletin of the Saint Petersburg state University of information technologies, mechanics and optics.2008. № 50.Pp. 126-133

2. Kashkirova I. A., Popova M. V. Main directions of evaluating the level of loyalty of Bank organizations ' clients // Russian entrepreneurship. - 2015. – Vol. 16. – № 5. - Pp. 799-806. – doi: 10.18334/rp.16.5.130

3.Psychotechnologies of work with personnel.URL: https://d3c33hcgiwev3.cloudfront.net/_72be5a84d7ae1bd6ab7ea277d1360d97_Psyho_technology_M_05-04.pdf?Expires=1577404800&Signature=kaR9VY2BueMkKihK1skpRL48e3Oh8mz579q0xvxrCfb~C6oydK2BEqSXrD2KpmEkpCA~hi3D-d0iH-LIuyfLSdZm711bTfby6qFOtyufI1vqcgo2jv3sxba~HljV8eZyRSvc4Tph1bvYtClFkKQJ6jfUg93lbytfzhphloqazxn8_&Key-Pair-Id=APKAJLTNE6QMUY6HBC5A (accessed December 25, 2019)

4. Kashkirova I. A., Popova M. V. Main directions of evaluating the level of loyalty of Bank organizations ' clients // Russian entrepreneurship. - 2015. – Vol. 16. – № 5. - Pp. 799-806. – doi: 10.18334/rp.16.5.130

5. Taltynov S. M., Minakova N. V. Classification of approaches to determining staff loyalty // EKONOMINFO.2016.№ 25.Pp. 39-43

6. Adamenko A.A. The main trends in the development of the banking sector in the Russian Federation / A.A. Adamenko, K.V. Zhelyabovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019 .- No. 31 (2). - S. 263-265.

7. Ermolenko O.M., Kudrina A.D. Formation of a system for assessing the quality of bank loans // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .- No. 24 (2). - S. 168-173.

8. Miroshnichenko M.A., Korotkevich A.Yu. A customer-oriented approach in the work of a commercial bank as the basis of the concept of lean manufacturing // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 27 (4). - S. 168-173.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10208

Н.Н. Корсунова - аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), nadegdacorsunova2@gmail.com,

N. N. Korsunova - postgraduate student of the Rostov state University of Economics (RINH).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ
INFLUENCE OF DIGITAL ECONOMY ON THE DEVELOPMENT OF BANKING SERVICES FOR CORPORATE CLIENTS OF RUSSIAN BANKS

Аннотация. В настоящее время цифровая экономика оказывает значительное влияние на организацию работы российских банков в области банковского обслуживания корпоративных клиентов. Развитие цифровой экономики связано с переходом от механических технологий к электронной технике. Началом развития цифровой экономики в РФ считается Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию в декабре 2016 г., в котором давалась характеристика цифровой экономики. На сегодняшний день банковский рынок нашей страны не имеет значительных цифровых конкурентных преимуществ. Только спустя несколько лет российские банки смогут организовать свою работу с учетом цифровой трансформации. На современном этапе цифровая экономика служит основой для дальнейшего развития банковского обслуживания корпоративных клиентов российских банков. С развитием цифровой экономики возникают изменения в организации банковского обслуживания корпоративных клиентов. Отмечается переход банков на онлайн-каналы банковского обслуживания корпоративных клиентов с использованием новых банковских технологий, который способствует трансформации банковского обслуживания корпоративных клиентов.

Abstract. Currently, the digital economy has a significant impact on the organization of Russian banks in the field of banking services for corporate clients. The development of the digital economy is associated with the transition from mechanical technology to electronic technology. The beginning of the development of the digital economy in Russia is a message from the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly in December 2016, which given characteristics of the digital economy. Today, the banking market of our country does not have significant digital

competitive advantages. Only a few years later, Russian banks will be able to organize their work with the digital transformation in mind. At the present stage, the digital economy serves as the basis for further development of banking services for corporate clients of Russian banks. With the development of the digital economy, there are changes in the organization of banking services for corporate clients. The transition of banks to online banking channels for corporate clients using new banking technologies is noted, which contributes to the transformation of banking services for corporate clients.

Ключевые слова: цифровая экономика, российские банки, корпоративные клиенты, трансформация банковского обслуживания

Keywords: digital economy, Russian banks, corporate clients, transformation of banking services

Развитие цифровой экономики напрямую связано с цифровой революцией, которая способствовала переходу от механических технологий к цифровой электронике. Начиная с 1970-х гг. XX века происходит развитие финансовых технологий. На современном этапе цифровая экономика представляет собой систему экономических, социальных и культурных отношений, связанных с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий[1,с.10].

Началом развития цифровой экономики в нашей стране послужило Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. В своем Послании В.В.Путин сообщил о необходимом запуске крупномасштабной системной программы развития экономики РФ с использованием технологий нового поколения, так называемой цифровой экономики[2,с.580].

В июне 2017 г. на ежегодной экономической конференции в России – Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «…цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, государственного управления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества». На конференции были обозначены основные направления работы в цифровой экономике, среди которых совершенствование нормативной базы, создание государством и бизнесом инфраструктуры цифровой экономики, подготовка специалистов в сфере цифровой экономики, а также внедрение всеобщей цифровой грамотности[3,с.52-53].

Представитель Банка России О. Скоробогатова говорит о необходимости реформирования всей системы на основе новой стратегии развития финансовых технологий на 2018-2020 годы. Ключевыми направлениями, на которые Банк России должен обратить внимание, являются роботизация, искусственный интеллект, биометрия и идентификация, большие данные и анализ данных. Главную роль должно играть создание полноценного механизма правового регулирования цифровых банковских процессов[4,с.119].

В настоящее время банковский рынок РФ не отражает в полной мере уровень развития цифровой конкуренции в сравнении с глобальными технологическими компаниями. При позитивном варианте прогноза Россия только через несколько лет сможет стать привлекательным рынком для инвестиций, в результате чего коммерческие банки будут организовывать свою деятельность в сторону цифровой трансформации. По данным опроса российского портала по теме корпоративной информатизации TAdviser, большинство крупных банков (Топ-30) заинтересованы в цифровой трансформации внутренних процессов. Данные банки уже смогли перейти на автоматизированное дистанционное обслуживание клиентов (Интернет-банкинг и мобильный банк) [5,с.161].

Развитие цифровой экономики оказывает непосредственное воздействие на организацию банковского обслуживания корпоративных клиентов.

Рассмотрим влияние цифровой экономики на совершенствование банковского обслуживания корпоративных клиентов российских банков (см.рис.1).

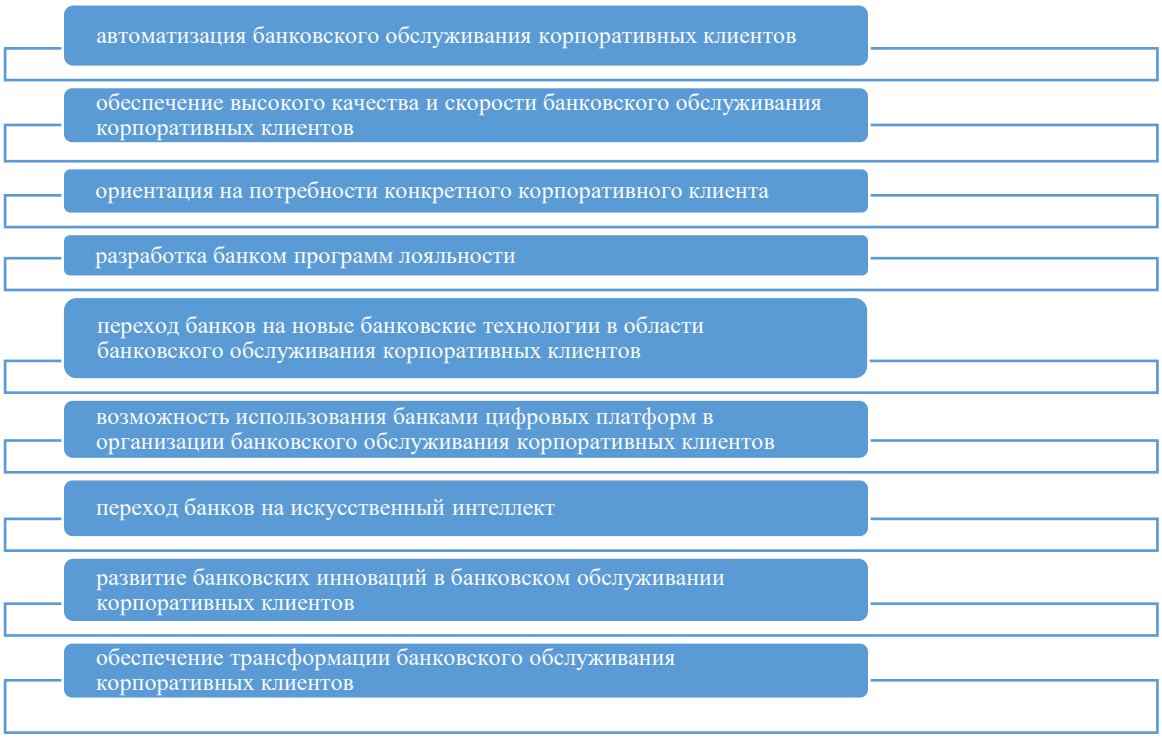


Рисунок 1- Влияние цифровой экономики на совершенствование банковского обслуживания корпоративных клиентов российских банков

Развитие цифровой экономики будет способствовать дальнейшему развитию работы российских банков в области банковского обслуживания корпоративных клиентов, определять их конкурентоспособность.

Таким образом, с развитием цифровой экономики происходит трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов, которая заключается в модернизации банковского обслуживания корпоративных клиентов, переходе российских банков на новый этап обслуживания корпоративных клиентов с использованием политики нововведений.

Источники:

1. Нестеренко Е.А,Козлова А.С. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2 (31).С.9-14

2. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 579 — 590. https://doi.org/10.24891/ fc.24.3.579

3. Батракова Л.Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования.2019.№ 1.С.51-64.DOI 10.24411/2658-428X-2019-10338

4. Рассказова А. Н., Кормильчикова Ю. К., Рассказов С. В. Модель кастомизации и использование больших данных в банковской аналитике // В кн.: Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24-26 апреля 2019 г., Т. 4., 233 с. Т. 4: ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС. ЭКОСИСТЕМА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ. СПб. : Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. С. 115-122

5. Алексеева Д.А. Цифровая трансформация банковской системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.2019.№ 5-1(119).С.159-162

6. Мирошниченко М.А., Ковтун А.В., Трипутень А.В. Возможности национальной системы управления данными в формировании информационного пространства в цифровом обществе// Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 28 (2). - С. 176-181.

7. Строгонова Е.И., Кобелева А.А. Инновационная активность коммерческих банков в условиях финансового кризиса // Вестник академии знаний. - 2018. - № 26 (3). - С. 347-351.

8. Суслов Г.С., Ермоленко О.М. Роль инноваций в развитии современных технологий в банковском секторе // Вестник академии знаний. - 2018. - № 27 (4). - С. 322-325.

References:

1. Nesterenko E. A, Kozlova A. S. Directions of development of digital economy and digital technologies in Russia // Economic security and quality. 2018. № 2(31).Pp. 9-14

2. Savina T. N. Digital economy as a new paradigm of development: challenges, opportunities and prospects // Finance and credit. - 2018. -Vol. 24, № 3. - Pp. 579-590. https://doi.org/10.24891/ fc.24.3.579

3. Batrakova L. G. Development of digital economy in the regions of Russia // Socio-political research.2019.№ 1.Pp. 51-64.DOI 10.24411/2658-428X-2019-10338

4. Rasskazova A. N., Kormilchikova Yu. K., Rasskazov S. V. Model of customization and the use of big data in banking Analytics // in the book.: Government and business. Ecosystem of the digital economy: Materials of the XI International scientific and

practical conference. Saint Petersburg, April 24-26, 2019, Vol. 4., 233 p. T. 4: STATE AND BUSINESS. THE ECOSYSTEM OF THE DIGITAL ECONOMY. SPb. : North-Western Institute of management Ranepa under the President of the Russian Federation, 2019. Pp. 115-122

5. Alekseeva D. A. Digital transformation of the banking system // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.2019. № 5-1(119).Pp. 159-162

6. Miroshnichenko M.A., Kovtun A.V., Triputen A.V. Possibilities of the national data management system in the formation of the information space in the digital society // Natural-Humanitarian Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 176-181.

7. Strogonova E.I., Kobeleva A.A. Innovative activity of commercial banks in the financial crisis // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 26 (3). - S. 347-351.

8. Suslov G.S., Ermolenko O.M. The role of innovation in the development of modern technologies in the banking sector // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 27 (4). - S. 322-325.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10209

Е.И. Кочубей - канд. философских наук, доцент кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт экономики, управления и социальных коммуникаций, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), 219924@mail.ru,

E. I. Kochubey - Cand Philosophy Sciences, Associate Professor, Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT (Krasnodar), Department of Public and corporate governance, Institute of Economics, management and social communications;

Г.А. Багян - студент 3-го курса, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Россия, г. Краснодар, 888armenia888@mail.ru,

G.A. Bagyan - 3nd year student, Academy of Marketing and Social Information Technologies - IMSIT (Krasnodar).

АКТУАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
CURRENT TAX BENEFITS FOR SMALL BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Данная статья посвящена развитию налогообложения малого предпринимательства в Российской Федерации. Рассматриваются основные налоговые льготы для начинающих предпринимателей в сфере малого бизнеса. Одним из приоритетных направлений развития налоговой политики Российской Федерации является финансовая поддержка малого бизнеса. Существенное преимущество малым предприятиям дают льготы, которые государство предусматривает для определенных категорий предпринимателей, что позволяет получить наиболее выгодное преимущество по сравнению с другими субъектами бизнеса. За счет введения льготного налогового режима государство решает важные вопросы, в том числе поступление в бюджет налогов и сборов за счет малого бизнеса. На сегодня, государство предполагает максимально вывести из сферы теневой экономики предприятия малого бизнеса, в силу этого принимается ряд мер для того, чтобы ввести льготное налогообложение. Одной из важнейших проблем индивидуальных предпринимателей выступает недостаток денежных средств на развитие бизнеса, проведение исследований рынка, продвижение товара и привлечение высококвалифицированного персонала.

С этой целью для малого бизнеса введены некоторые льготы, на которые могут претендовать вновь созданные микропредприятия, что оказывает им значительную финансовую поддержку и залог успешной деятельности на рынке товаров и услуг.

Abstract. This article is devoted to the development of small business taxation in the Russian Federation. The main tax benefits for start-up entrepreneurs in the field of small business are considered. Financial support for small businesses is one of the priority areas for the development of tax policy in the Russian Federation. A significant advantage for small businesses is provided by the benefits that the state provides for certain categories of entrepreneurs, which allows them to get the most profitable advantage in comparison with other business entities. Through the introduction of a preferential tax regime, the state solves important issues, including the receipt of taxes and fees to the budget at the expense of small businesses. At present, the state intends to withdraw small businesses from the shadow economy as much as possible, and a number of measures are being taken to introduce preferential taxation. One of the most important problems of individual entrepreneurs is the lack of funds for business development, market research, product promotion and attracting highly qualified personnel.

For this purpose, small businesses have been granted certain benefits that can be claimed by newly created microenterprises, which provides them with significant support and guarantees of success in the market of goods and services.

Ключевые слова: налоговые льготы, малый бизнес, льготы, налоговые каникулы, упрощенная система налогообложения, малое предпринимательство, региональные налоговые льготы и т.д..

Keyword: tax benefits, small business, benefits, tax holidays, simplified taxation system, small business, regional tax benefits, etc.

Актуальность данной темы заключается в том, что с каждым годом, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах численность субъектов малого предпринимательства существенно колеблется. Целевые

показатели нацпроекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предполагают, что к 2024 году число занятых малым бизнесом повысится до 25 млн. человек, а доля малого и среднего бизнеса в российской экономике будет составлять не менее трети. Российская Федерация имеет множество субъектов, в которых активно развивается сфера малого и среднего предпринимательства [2, с. 159-163].

За последние годы динамика изменений в России отрицательна, так с начала 2019 года закрылось 700000 компаний. До конца года, при самом благоприятного прогнозе, закроется ещё около 300000 организаций. В среднем малый бизнес в РФ ежегодно уменьшается на 6–7%. Малый бизнес убывает в 57 субъектах РФ, следует из данных ФНС. Число малых и средних предприятий за 2019 год уменьшилось на 6,1% и 7,3% соответственно. Такими темпами до 2021 года в России будет уничтожено 70% всего частного бизнеса. Всё это приведёт к массовому увеличению безработицы, который в свою очередь спровоцирует рост уровня преступности. На сегодня, большинство предприятий малого бизнеса в целях экономии на уплате налогов стремятся приобретать основные средства по наименьшей стоимости. В результате чего, снижается реальная стоимость капитала, а также чистых активов малого предпринимательства, но, несмотря на это, наблюдается снижение денежных средств на счетах, краткосрочных финансовых вложений, дебиторской задолженности, которые необходимо в кратчайшие сроки восполнить в полной мере [1, с. 449-451].

Для успешного развития данной сферы необходимо решить ряд экономических проблем. Одной из наиболее значимых выступает проблема льготного налогообложения.

Также стоит отметить, что льготой по налогам является налоговое стимулирование для начинающих предпринимателей, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика льготных систем налогообложения в сфере малого предпринимательства на 2019-2020 годы [4].

Система налогообложения	**Характеристика системы налогообложения**
Патентная система налогообложения (ПСН)	На этом режиме могут работать только индивидуальные предприниматели, разрешенное количество работников - всего 15 человек, причем, по всем видам деятельности ИП в совокупности. Лимит годовых доходов для предпринимателя на патенте – 60 млн рублей.
Налог на профессиональный доход (НПД)	Пилотный режим для так называемых самозанятых, с января 2020 года действует в 23 регионах РФ. Налог на профдоход могут платить не только обычные физлица, но и ИП. Здесь установлены самые жесткие ограничения по доходу (не более 2,4 млн рублей в год, запрет на наём работников, только определенные виды деятельности).
Упрощенная система налогообложения (УСН)	Лимит годовой выручки в 2020 году – не более 150 млн. руб., численность работников – не более 100 человек.
Единый налог на вмененный доход (ЕНВД)	Лимит годовой выручки не установлен, но количество работников тоже не должно превышать 100 человек.
Единый сельскохозяйственных налог (ЕСХН)	Лимит годовой выручки не установлен, однако доля дохода от реализации сельскохозяйственной продукции должна составлять не менее 70% от всего дохода. Количество работников имеет ограничение (не более 300 человек) только для ИП и рыбохозяйственных организаций и индивидуальных предпринимателей. Для сельскохозяйственных организаций такого ограничения нет.

Исходя из таблицы 1, необходимо сделать вывод о том, что данные налоговые системы доступны малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям, которые соответствуют указанным условиям.

На сегодняшний день, государство, а также органы местного самоуправления предусмотрели разнообразные льготы для малого предпринимательства. Данные льготы будут касаться:

- ставок по кредитам;
- налогов продукции и имущества;
- плановых и внеплановых проверок и т.д.

Однако, многие начинающие предприниматели хотели бы воспользоваться всевозможными налоговыми льготами.

В первую очередь, необходимо убедиться, что данный бизнес относится к малому. Существуют определенные параметры, которым стоит соответствовать, чтобы являться малым предприятием:

— доля участия других лиц в уставном капитале: государственных образований и фондов — не более 25%; российских и зарубежных юридических лиц — не более 49%; юридических лиц, которые сами относятся к малому и среднему бизнесу — без ограничений;

— годовой доход составляет не более 800 млн. рублей.

— численность сотрудников не должна превышать 100 человек.

Исходя из этого, стоит отметить, что не вправе претендовать на государственную поддержку:

– страховых организаций, кроме потребительских кооперативов;
– кредитных организаций, участников рынка ценных бумаг и ломбардов;
– компаний, добывающих нераспространённые полезные ископаемые;
– страховых организаций, кроме потребительских кооперативов и т.д.

На сегодня, в России существуют различные налоговые льготы для начинающих предпринимателей (в сфере малого бизнеса), ими являются:

– налоговые каникулы;
– надзорные каникулы;
– региональные налоговые льготы;
– субсидии;
– бухгалтерская отчетность и кадровый учет;
– квоты на закупки;
– льготы на аренду;
– смягчение административного наказания.

Более подробно рассмотрим основные налоговые льготы в Российской Федерации [3].

Налоговые каникулы. В период с 2015 по 2020 годы индивидуальные предпринимателей, которые были зарегистрированные впервые, имеют право в течение двух налоговых периодов (максимум – двух лет) после регистрации работать в рамках налоговых каникул, то есть, по нулевой налоговой ставке, установленной законодательством РФ. Для получения данной льготы необходимо будет выполнить ряд следующих условий:

– выбрать налоговый режим: патентную систему налогообложения (ПСН) или упрощенную (УСН);
– вести деятельность научного, социального или производственного направления, и доходы от этой деятельности должны составлять не менее 70% от общего дохода;
– быть впервые зарегистрированным в статусе ИП после вступления в действие регионального закона о налоговых каникулах.

Надзорные каникулы. Мораторий на проведение плановых проверок – надзорные каникулы действуют для малого бизнеса до 2022 года. Послабление относится как к впервые созданным предприятиям, так и к уже действующим. Не распространяется на компании, работающие в здравоохранительной, социальной, образовательной сфер, в области аудита, управления многоквартирными домами, экологии и пожарного дела. Надзорные каникулы не применимы к ревизионному контролю Пенсионного фонда и налоговым проверкам. Перечень исключений регулируется ст. 26.1 ч. 6 ФЗ №294.

Важно подчеркнуть, что сроки проверок для малого бизнеса строго регламентированы:

- для плановых – не более 50 часов в сумме для всех ведомств;
- внеплановых – не более 20 дней на каждую.

Региональные налоговые льготы. Местные власти вправе вводить налоговые льготы для предприятий, работающих в конкретных сферах — например, научной, социальной, производственной. Послабления, как правило, выражаются в виде сниженной налоговой ставки, возможности получить налоговый вычет, освобождения от конкретного налога и иных формах.

Субсидии. В постановлении Правительства РФ №316 прописаны все случаи, в которых малый бизнес может претендовать на субсидию. Претендуя на эту льготу, особенно важно ориентироваться на региональные нормы, меры и объёмы поддержки могут сильно разниться. Финансовая помощь не ограничивается собственно субсидиями под конкретные цели. Малый бизнес также может рассчитывать на гранты, гарантии по кредитам, покрытие части расходов.

Получив субсидию, самое главное — своевременно и полноценно отчитаться перед уполномоченными органами, что государственные выплаты использованы по назначению. В противном случае компанию привлекут к ответственности.

Бухгалтерская отчётность и кадровый учёт. Согласно ФЗ №348 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», малому бизнесу разрешается вести бухгалтерскую отчётность упрощённым способом, который предприятие выбирает самостоятельно. Однако, этой преференцией не могут воспользоваться жилищно-строительные и кредитные кооперативы, адвокатские коллегии и нотариальные палаты, политические партии, микрофинансовые организации и организации государственного сектора.

ФЗ №348 освобождает микропредприятия от ведения кадрового учёта, оформления положений о премировании и оплате труда, правил внутреннего трудового распорядка и прочего.

Квоты на закупки. Государственная политика в отношении МСП предполагает постепенное наращивание квот для госпредприятий на закупки у малого и среднего бизнеса — в 2018 году фактический показатель приблизился к 30% (юридический — не менее 15% от общего объёма). При этом госпредприятия обязаны оплачивать заказы в течение 30 дней с момента подписания акта о приёмке. Перечень позиций для закупок у субъектов МСП – публиковать в Единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС).

Льготы на аренду. К 1 декабря 2021 года будет принят законопроект, согласно которому субъекты МСП смогут получить в аренду неэффективно используемое муниципальное и государственное имущество на льготных условиях. В 2019-2020 годах имеется возможность выгодно арендовать недвижимость через Портал бизнес-навигатора МСП и МФЦ.

Смягчение административного наказания. Данная льгота предусматривает замену штрафа за административное правонарушение на обычное предупреждение. Это актуально как для самого МСП, так и его сотрудников, если закон нарушен впервые.

Важно обозначить, что замена такого наказания возможна, только в том случае, если правонарушение:

– не поставило под угрозу здоровье и жизнь людей, а также не причинило вреда гражданам, госбезопасности, окружающей среде и памятникам культуры;

– не создало угрозу ЧС и не нанесло имущественный ущерб.

В заключение необходимо отметить, что в последние годы в мире, в том числе в Российской Федерации в связи со сложившейся нестабильной системой налогообложения, стоит уделять большее внимание разработке и реализации мероприятий, для устойчивого развития малого бизнеса. Также важным условием является наличие налоговых льгот, благодаря которым предприниматели смогут успешно существовать как в мелком, так и в среднем бизнесе.

Источники:

1. Багян Г.А., Кочубей Е.И. Современные тенденции развития предприятий малого бизнеса Краснодарского края // Финансовая экономика.2019. №2. С.449-451

2. Кочубей Е.И., Багян Г.А. Актуальность государственной и муниципальной поддержки малого предпринимательства Краснодарского края // Финансовая экономика.2019. №11. С. 159-163

3. Какие льготы доступны малому бизнесу [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/lgoty-dlya-malogo-biznesa/

4. Льготы для малого бизнеса в 2020 году [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.regberry.ru/malyy-biznes/lgoty-dlya-malogo-biznesa-v-2016-godu

References:

1. Bagyan G.A., Kochubey E.I. Modern trends in the development of small businesses in the Krasnodar Krai // Financial Economics. 2019. No. 2. S.449-451

2. Kochubey E.I., Bagyan G.A. The relevance of state and municipal support for small business in the Krasnodar Territory // Financial Economics. 2019. No. 11. S. 159-163

3. What benefits are available for small businesses [Electronic resource] - Access mode: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/lgoty-dlya-malogo-biznesa/

4. Benefits for small business in 2020 [Electronic resource] - Access mode: https://www.regberry.ru/malyy-biznes/lgoty-dlya-malogo-biznesa-v-2016-godu

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10210

В.Д. Кузьменкова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО "Гжельский государственный университет», iuliy_67@mail.ru,

V.D. Kuzmenkova– doctor of economic Sciences, Professor, Department of Economics and Finance, «Gzhel state University».

ВЛИЯНИЕ ВЕНЧУРНОГО РЫНКА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
IMPACT OF VENTURE CAPITAL MARKET ON DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMY OF RUSSIA

Аннотация. В статье проведен анализ состояния российского венчурного рынка по сравнению с международным рынком. Существенные различия между количественными параметрами российского венчурного рынка и венчурными рынками развитых зарубежных стран. Цель исследования статьи состоит в изучении венчурных инвестиций, которые являются более эффективным инструментом стимулирования инновационной деятельности, чем прямое финансирование исследований и разработок. Проведенный анализ показал, что формирование зрелого венчурного рынка даст возможность содействию достижению Россией технологического лидерства в приоритетных сферах через объединение и развитие ресурсов, компетенций и инициатив государства, частных инвесторов, предпринимателей, исследовательских, экспертных и образовательных организаций для создания и продвижения инновационных продуктов и технологий.

Abstract. The article analyzed the state of the Russian venture capital market compared to the international market. Significant differences between the quantitative parameters of the Russian venture capital market and the venture

capital markets of developed foreign countries. The purpose of the article research is to explore venture capital investments, which are a more effective tool for stimulating innovation than direct financing of research and development. The analysis showed that the formation of a mature venture capital market will enable Russia to achieve technological leadership in priority areas through the integration and development of resources, competences and initiatives of the state, private investors, entrepreneurs, research, expert and educational organizations for the creation and promotion of innovative products and technologies.

Ключевые слова: венчурный рынок, венчурные инвестиции, стимулирование инноваций, венчурные сделки, венчурные фонды.

Keywords: venture capital market, venture capital investments, innovation stimulation, venture capital

Актуальность проводимого в статье исследования обусловлена тем, что в современных условиях влияние венчурного финансирования на результаты регионального экономического развития происходит через общее повышение производительности в расчете на единицу затрачиваемых ресурсов. Цель исследования: изучение венчурных инвестиций, которые являются более эффективным инструментом стимулирования инновационной деятельности, чем прямое финансирование исследований и разработок [7].

Анализ данных по европейским странам показал, что рост объемов венчурного финансирования на 1% обеспечивает прирост общей факторной производительности на 67,3% больше, чем рост на 1% затрат компаний на исследования и разработки, по 20 отраслям в экономике США в расчете на каждую 1000 долларов разницы между отраслями по объему венчурных инвестиций приходится в 1,5-3 раза больше зарегистрированных патентов, чем в расчете на каждую 1000 долларов разницы в затратах на исследования и разработки в крупных компаниях.

Сегодня опережающее развитие компаний, получивших венчурное финансирование, во многом обуславливается их активной инновационной деятельностью. По значимости роли венчурного рынка в инвестиционном секторе и экономике в целом лидерами являются Израиль и США. Объем венчурных инвестиций в процентах к ВВП в этих странах составляет 1,58% и 0,4% ВВП соответственно; объем венчурных инвестиций в расчете на душу населения – около 635 и 239 долл. США, соответственно.

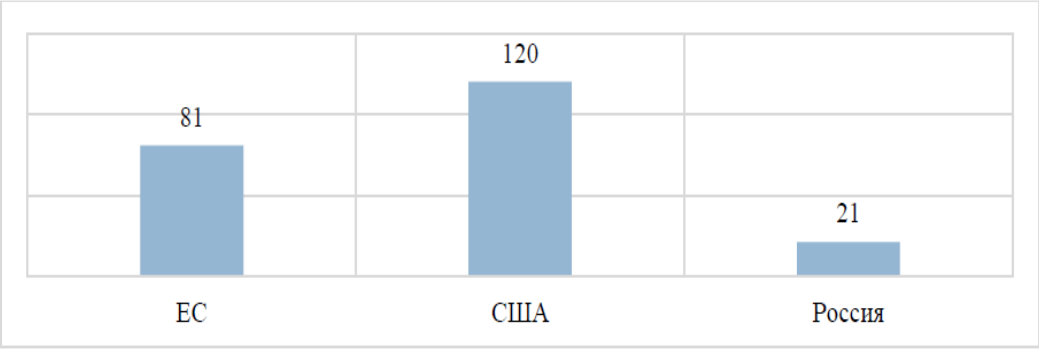
Сегодня российский венчурный рынок соответствует только нижней границе объемов венчурного финансирования в западноевропейских странах: по показателю объема венчурного финансирования в процентах к ВВП Российская Федерация в среднем в 3 раза уступает развитым западноевропейским странам. По объему венчурного финансирования технологических компаний в расчете на душу населения Россия отстает от этих стран – в 24-41 раз, как показано в таблице 1.

Таблица 1 - Средний размер венчурной сделки, млн долл. США

		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Медианный размер сделки на глобальном рынке	Посевная стадия	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,9	1,1
	Ранние стадии	2,1	2,2	2,8	3,1	3,4	4,0	5,5
	Поздние стадии	6,0	5,7	7,5	8,6	8,0	9,5	11,5
Средний размер сделки	Глобальный рынок	4,5	4,1	5,9	7,8	9,3	12,0	21,5
	США	5,1	4,8	6,5	7,5	8,5	8,0	20,2
	Европа	3,1	2,7	3,2	4,1	5,1	6,9	10,3
	Россия	**2,7**	**1,5**	**0,7**	**0,8**	**0,6**	**0,7**	**1,1**

Данные Venture Pulse Q4, 2018, KPMG; данные по России – РАВИ.

Небольшой размер средней сделки в России является, в том числе следствием кратного отставания по размеру российских венчурных фондов от венчурных фондов США и западноевропейских стран: в 5,7 раза по сравнению с США и в 3,9 раза по сравнению с ЕС (рисунок 1).

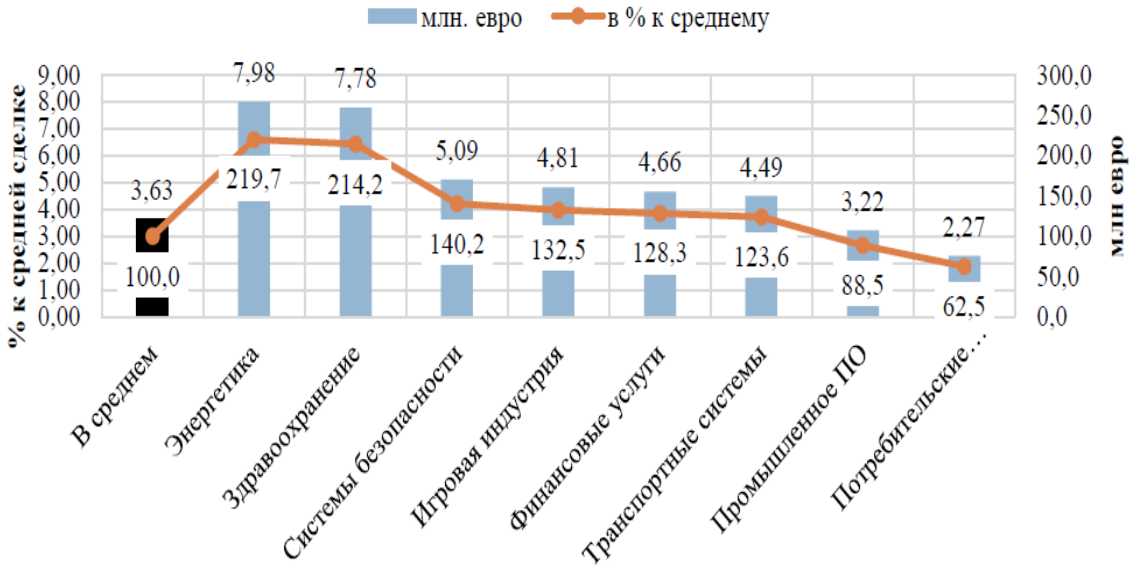


Источник: *Данные по ЕС и США – Centre for Strategy & Evaluation Services, данные по России – РАВИ.*

Рисунок 1 - Средний размер венчурных фондов, млн долл. США

По уровню привлекательности странового венчурного рынка для инвесторов Россия занимает 39-е место из 125 [1], что сопоставимо со странами Восточной Европы (Литва – 45-е место; Эстония – 44-е место), отдельных стран Азии (Турция – 35, Индонезия – 37, Филиппины – 42-е место) и Южной Америки (Мексика – 41-е место). Развитые страны континентальной Европы и Скандинавии (Германия, Швеция, Франция и др.), как правило, занимают позиции до 25-го места.

Сегодня влияние факторов социокультурной среды проявляется на российском венчурном рынке, в первую очередь, в связи со спросом на венчурный капитал. Высокий уровень технологического оптимизма (позитивное и оптимистичное отношение к науке и научным результатам) сочетается у населения России с неготовностью принимать технологические инновации в повседневной жизни [2]. Этот фактор наряду с невысокой склонностью россиян к риску определяет, в том числе, готовность к ведению предпринимательской деятельности и фактическую распространенность предпринимательства, а также неформальные особенности и условия делового оборота, сложившиеся в стране.



Источник: *Данные Dealroom*

Рисунок 2 – Средний размер сделок по сферам деятельности получателей инвестиций в европейских странах, млн. евро

По данным международных сопоставительных исследований, Российская Федерация характеризуется одним из самых низких уровней развития предпринимательской активности, в т. ч. в предпринимательском секторе. По доле населения в работоспособном возрасте, готового стать предпринимателями (2 %), Россия занимает 64-е место из 64. По данному показателю Россия сопоставима с южными европейскими странами – Болгарией (60-е место), Испанией (62-е место), а также с Германией (61-е место), Малайзией (63-е место). Во многом это обусловлено оценками населения предпринимательских возможностей и собственных предпринимательских компетенций. Россия занимает соответственно 63-е и 62-е места из 64 стран мира, в которых проводилось обследование [3].

По доле населения, занимающегося предпринимательством, Российская Федерация также занимает невысокие позиции по сравнению с другими зарубежными странами. Среди населения в возрасте 25–34 лет доля предпринимателей составляет около 9,6 % (47-я позиция среди 64 стран мира), а в возрасте 35–40 лет – 6,3 % (56-я позиция) (рисунок 2) [4].

Несмотря на высокий уровень образования населения, развитую систему высшего образования и науки, Российская Федерация находится на достаточно низких позициях – на 62-м месте (из 65-ти). Российские технологические предприниматели – это в первую очередь представители университетского сообщества: в крупнейших российских акселерационных мероприятиях46 команды, непосредственно связанные с университетами, составляют более 70 %. Другая категория технологических стартапов – организуемые бывшими сотрудниками крупных корпораций – практически не представлена в Российской Федерации (исключение из этого составляют отрасли финансовых технологий и телекоммуникаций) [5].

Российский сектор генерации знаний (научные организации и вузы) в целом характеризуется низким уровнем коммерциализации результатов исследований и инновационной деятельности. Так, ведущие зарубежные инженерные школы (Стэнфордский университет, Федеральная политехническая школа Лозанны, Левенский католический университет, Мюнхенский политехнический университет) ежегодно реализуют 100-150 лицензионных соглашений, связанных с передачей прав на использование инновационных технологий, производства

инновационной продукции. Ведущие российские университеты и научные организации – лидеры по этому показателю ежегодно заключают в среднем до 5-7 подобных соглашений.

На российском венчурном рынке в 2013–2018 годах продажей стартапов стратегическому инвестору окончились 50,3 % «выходов». Только треть активных инвесторов на российском рынке по итогам 2016 года отметили, что число «выходов» на российском рынке в целом соответствует их ожиданиям. Крупный российский бизнес характеризуется консервативной позицией в части инвестиций в инновации, а реализация программ инновационного развития компаний с государственным участием в целом оценивалось как достаточно формальное [6].

Проведенный анализ показал, что по мере своего развития российскому рынку следует перейти в фазу зрелости. Зрелый венчурный рынок – это долгосрочное равновесие на рынке венчурных инвестиций, которое достигается через баланс предложения (инвестиционные сделки) конкурентоспособных технологических компаний и стартапов и спроса на них на этапе выхода из соответствующих инвестиций [8].

Что будет свидетельствовать о:

— наличие внутристрановых источников устойчивого предложения венчурного капитала, в том числе негосударственных пенсионных фондов (доля средств от 20 % до 40 % от капитала венчурных фондов)

— привлекательности работы на рынке с учетом оценок инвестиционной доходности и риска для глобальных партнеров (инвесторов) и их участие в венчурных инвестициях – доля средств зарубежных партнеров в совокупном капитале российских венчурных фондов —до 35 %;

— профессионализации участников рынка и управляющих, в том числе в интересах трансфера технологий;

— доли вложений в зарубежные технологические проекты, необходимые для обеспечения эффективного трансфера технологий, не менее 25 % от общего объема инвестиционных сделок;

— наличии конкурентной среды и сбалансированной структуры предложения капитала – капитал 10 % крупнейших фондов составляет не более 30 % капитализации рынка;

— развитой индустрии содействия созданию технологических компаний – объем инвестиций на посевной стадии на уровне 5-15 % от общего объема венчурного капитала;

— устойчивом спросе на инновационные компании – годовой объем сделок по «выходам» составляет не менее 10 % от накопленного объема венчурных инвестиций за предыдущие 7-10 лет.

Таким образом, формирование зрелого венчурного рынка даст возможность содействию достижению Россией технологического лидерства в приоритетных сферах через объединение и развитие ресурсов, компетенций и инициатив государства, частных инвесторов, предпринимателей, исследовательских, экспертных и образовательных организаций для создания и продвижения инновационных продуктов и технологий.

Источники:

1. The Venture Capital and Private Equity Country Attractiveness Index 2018, IESE Business School, University of Navarra - http://blog.iese.edu/vcpeindex/
2. Публичный отчет по результатам социологического исследования поведенческих и институциональных предпосылок технологического развития регионов Российской Федерации. Московская школа социально-экономических наук, 2016.
3. Global Entrepreneurship Monitor, 2016/17 (Global Entrepreneurship Research Association), pp. 107–108.
4. Global Entrepreneurship Monitor, 2016/17 (Global Entrepreneurship Research Association), pp. 123–124.
5. Проект GenerationS - http://miptstream.ru/wp-content/uploads/2015/06/9b59ff_37220b6154834e5b89b5623985b3a8a9.pdf
6. Национальный доклад об инновациях в России, 2016 - стр. 22.
7. Современные проблемы регионального управления проектами: отраслевой аспект. Коллективная монография / Москва, 2016. – 168с.
8. Gnezdova J.V., Kugelev I.M., Romanova I.N., Romanova J.A. Conceptual model of the territorial manufacturing cooperative system use in Russia // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Т. 21. № S4. - С. 012.

References:

1. The Venture Capital and Private Equity Country Attractiveness Index 2018, IESE Business School, University of Navarra - http://blog.iese.edu/vcpeindex/
2. Public report on the results of sociological research of behavioural and institutional prerequisites for technological development of regions of the Russian Federation. Moscow School of Social and Economic Sciences, 2016.
3. Global Entrepreneurship Monitor, 2016/17 (Global Entrepreneurship Research Association), pp. 107–108.
4. Global Entrepreneurship Monitor, 2016/17 (Global Entrepreneurship Research Association), pp. 123–124.
5. Project GenerationS - http://miptstream.ru/wp-content/uploads/2015/06/9b59ff_37220b6154834e5b89b5623985b3a8a9.pdf
6. National report on innovation in Russia, 2016 - Page 22.
7. Modern problems of regional project management: industry aspect. collective monograph/Moscow, 2016. – 168с.
8. Gnezdova J.V., Kugelev I.M., Romanova I.N., Romanova J.A. Conceptual model of the territorial manufacturing cooperative system use in Russia // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Т. 21. № S4. - С. 012.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10211

Н. Т. Кумпилов – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, chris_n@bk.ru,

N. T. Kumpilov – undergraduate, Kuban State Agrarian University;

К. А. Назаретян – магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, chris_n@bk.ru,

K. A. Nazaretyan – undergraduate, Kuban State Agrarian University;

Л. К. Улыбина – профессор кафедры финансов, д. э. н., Кубанский государственный аграрный университет, ulibinalk@mail.ru,

L. K. Ulybina – Professor of the Department of Finance, Doctor of Economics, Kuban State Agrarian University.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
AGRICULTURAL INSURANCE AS AN EFFECTIVE TOOL FOR INCREASING THE FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL COMPLEX

Аннотация. Фундаментальная основа успешного развития агропромышленного комплекса – это финансовая устойчивость и стабильность работы сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые, в свою очередь, зависят не только от внутренних, но и от внешних рисков, в частности от конъюнктуры рынка продовольствия, природно-климатических условий. В современных условиях формирование механизма эффективного управления рисками в сельском хозяйстве выступает в качестве одной из приоритетных задач развития агропромышленного комплекса. Наиболее действенным инструментом снижения неблагоприятного влияния внешних рисков является страхование. Агрострахование как способ стабилизации рисков в сельском хозяйстве позволяет не только компенсировать убытки, связанные с потерей сельскохозяйственной продукции, но и защитить производителей от возможного банкротства, повысить предсказуемость финансовых результатов деятельности. Авторами рассмотрена динамика сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России, предложены мероприятия в целях улучшения условий агрострахования и привлечения сельскохозяйственных производителей.

Abstract. The fundamental basis for the successful development of the agro-industrial complex is the financial stability and stability of the work of agricultural producers, which, in turn, depend not only on internal, but also on external risks, in particular, on the food market and environmental and climatic conditions. In modern conditions, the formation of a mechanism for effective risk management in agriculture acts as one of the priority tasks for the development of the agro-industrial complex. The most effective tool to reduce the adverse effects of external risks is insurance. Agricultural insurance as a way to stabilize risks in agriculture allows not only to compensate for losses associated with the loss of agricultural products, but also to protect producers from possible bankruptcy and increase the predictability of financial performance. The authors examined the dynamics of agricultural insurance with state support in Russia, proposed measures to improve the conditions of agricultural insurance and attract agricultural producers.

Ключевые слова: страхование, сельское хозяйство, сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой, страховой рынок.

Keywords: insurance, agriculture, agricultural insurance with state support, insurance market.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей, которая представлена практически во всех странах и призвана обеспечивать население сырьем и продовольствием для ряда отраслей промышленности. В мировом сельском хозяйстве занятость экономически активного населения составляет порядка 1,1 млрд. чел. Очевидно, что развитие сельского хозяйства обеспечивает стимулирование роста экономики, продовольственную безопасность страны, а также снижение социальной напряженности.

Ключевую роль в сельскохозяйственной отрасли России занимает Краснодарский край. По итогам 2018 г. Краснодарский край занимает первое место по объему произведенной продукции сельского хозяйства (рисунок 1).

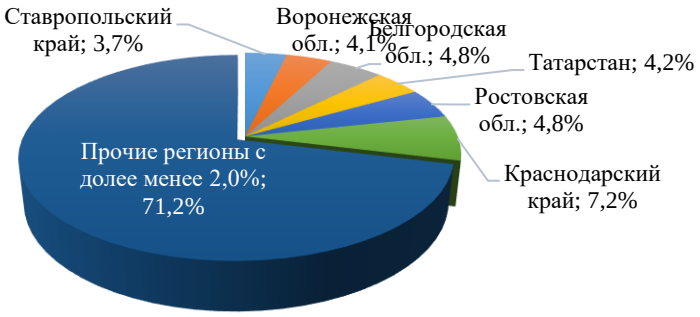


Рисунок 1 – Региональная структура производства продукции сельского хозяйства, 2018 г.

Конечно же, лидирующие позиции региона объясняются уникальным географическим положением, наличием плодородных земель, высокой плотностью населения.

Финансовые результаты деятельности производителей сельскохозяйственной продукции Краснодарского края представлены в таблице 1.

Анализ показателей прибыли и сальдированного финансового результата позволяет сделать следующий вывод: если до 2016 г. наблюдается четко выраженная тенденция роста, то с 2017 г. отмечается значительное снижение финансовых результатов в сельском хозяйстве. В большей степени отрицательная динамика была обусловлена растениеводческим направлением деятельности. В 2017 г. наблюдалось перенасыщение рынка зерновых культур ввиду высокого урожая, что привело к изменению конъюнктуры рынка, произошло снижение цен реализации на основные виды зерновых культур на фоне роста производственных затрат.

Таблица 1 – Финансовые результаты деятельности производителей сельскохозяйственной продукции Краснодарского края

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % (разах) к	
						2014 г.	2017 г.
Количество сельскохозяйственных организаций, ед.	5 066	4 983	4 732	4 761	4 419	87,2	92,8
Сумма прибыли, млн руб.	25 547	47 932	44 281	27 681	33 735	132,1	121,9
Сумма убытка, млн руб.	5 781	5 306	1 653	2 229	3 531	61,1	158,4
Сальдированный финансовый результат, млн руб.	19 765	42 626	42 628	25 452	30 204	152,8	118,7
Просроченная дебиторская задолженность, млн руб.	523	623	776	367	1 588	303,6	432,7
Просроченная кредиторская задолженность, млн руб.	995	740	436	70	446	44,8	637,1

При этом несмотря на рост прибыли и сальдированного финансового результата в абсолютном выражении мы наблюдаем устойчивую тенденцию сокращения сельскохозяйственный организаций на протяжении всего анализируемого периода. Следует отметить, что 2018 г. показал наибольшую динамику снижения – 342 организации.

Ввиду неблагоприятных погодных условий вегетационного периода на территории Краснодарского края многие товаропроизводители в 2018 г. недополучили урожай, что привело в менее финансово устойчивых организациях к убыткам. Данные вывод подтверждается и динамикой показателя убытка, отраженной в таблице 1.

В целом, фундаментальная основа успешного развития агропромышленного комплекса – это финансовая устойчивость и стабильность работы сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые, в свою очередь, зависят не только от внутренних, но и от внешних рисков, в частности от конъюнктуры рынка продовольствия, природно-климатических условий.

Проблема устойчивости сельскохозяйственного производства обусловлена рядом объективных причин, характерных для отрасли.

Во-первых, сельское хозяйство является гарантом продовольственной безопасности страны, в связи с чем даже небольшие нарушения в его развитии способны привести к дестабилизации и дисбалансу производства и потребления.

Во-вторых, в сельском хозяйстве есть специфические причины появления рисков – это погодные риски. Неблагоприятные погодные условия оказывают непосредственное воздействие на урожайность культур. При реализации данного риска, то есть снижения урожайности, выручка сельскохозяйственных организаций на фоне неизменных или возрастающих издержек снизится, что приведет к отрицательной динамике прибыли, а, следовательно, и рентабельности. Данные процессы неизбежно приводят к проблеме сохранения, укрепления и повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных компаний.

В-третьих, ввиду длительного производственного процесса, объективно обусловленного временного разрыва между производством сельскохозяйственной продукции и ее реализацией наблюдается нехватка денежных средств для обеспечения операционной деятельности, в связи с чем сельскохозяйственные товаропроизводители привлекают заемные средства. Таким образом, растет зависимость организаций от внешнего финансирования, что обуславливает необходимость рационального управления финансовыми ресурсами в целях обеспечения финансовой устойчивости.

В современных условиях формирование механизма эффективного управления рисками в сельском хозяйстве выступает в качестве одной из приоритетных задач развития агропромышленного комплекса.

Наиболее действенным инструментом снижения неблагоприятного влияния внешних рисков является страхование, которое создает для предприятий сельского хозяйства возможность покрытия убытков, обусловленных потерей продукции, а также обеспечивает защиту от возможного банкротства, позволяет погасить обязательства, улучшить качества прогнозируемого финансового результата деятельности. В этой связи страхование, являющееся инструментом риск-менеджмента, должно быть частью общей программы развития аграрного сектора.

Можно выделить три типа систем агрострахования:

1) с преобладающей ролью государства (Канада, Греция, Индия);

2) с сочетанием участия государства и частных страховщиков (США, Испания, Италия, Франция, Турция);

3) с преобладающей ролью частных страховщиков (Германия, Швеция, Австралия).

Сравнение сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России и за рубежом представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнение законодательной базы

Критерий	Россия	США, Турция, Испания
Диверсификация страховых программ	Три программы, которые определены законом: страхование сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, сельскохозяйственных животных	Число программ законом не ограничено. Гибкий порядок утверждения программы в рамках общих условий, установленных законом
Страховые риски и события, влияющие на их наступление	Установленный законом закрытый перечень	Перечень зависит от программы
Особые условия для отдельных объектов страхования	Лишь в отношении двух групп: - для сельскохозяйственных культур, выращиваемых в защищенном грунте и на мелиорируемых землях; - для животных, если условия их содержания включают обязательное применение электрической, тепловой энергии, а также воды	В зависимости от особенностей объекта страхования

Сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой в России осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25.07.2011 № 260-ФЗ. Порядок предоставления субсидий по сельскохозяйственному страхованию представлен на рисунке 2.

Новшества в систему агрострахования привнес Федеральный закон от 27.12.2018 № 563-ФЗ. Изменения вступили в силу 1 марта 2019 г. Перечислим самые значимые.

1. Исключение порога гибели урожая. Ранее получение компенсации было возможно только в случае фактического снижения урожайности культур более чем на 20 % в сравнении с планируемым урожаем. А в случае с многолетними насаждениями компенсация могла быть получена при условии их гибели на площади более 30% земельных участков.

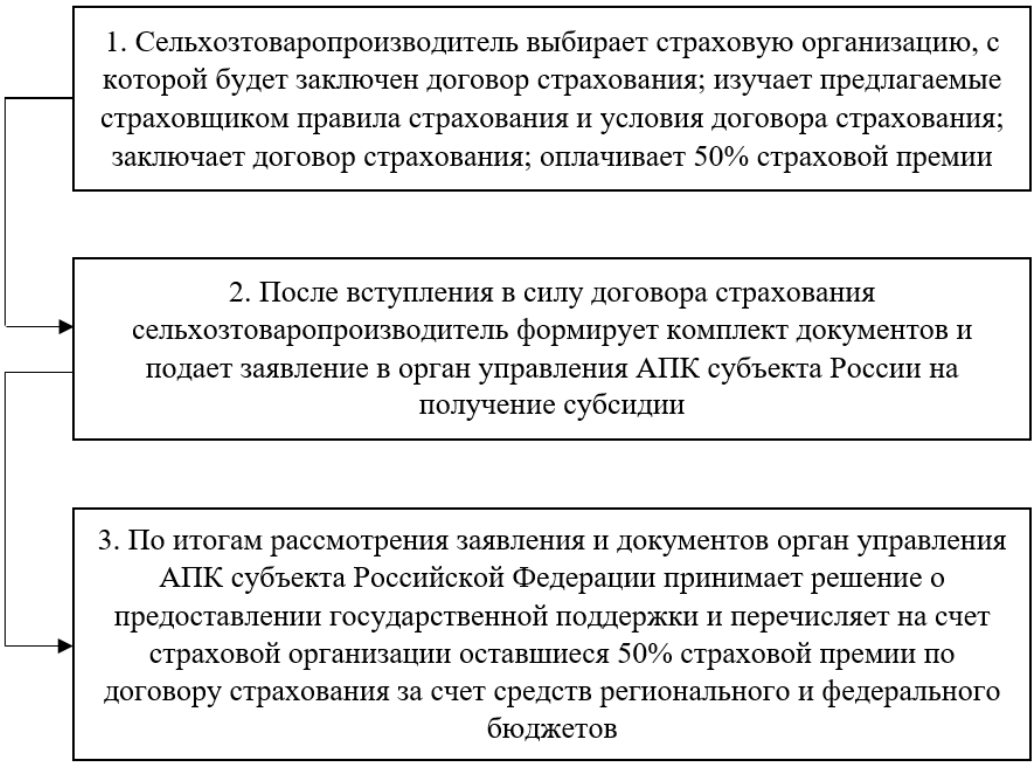


Рисунок 2 – Порядок предоставления субсидий по агрострахованию

2. Предельная сумма страхования снижена до 70 % – согласно прежней версии, страховую сумму можно было уменьшить до 80 % от страховой стоимости. От страховой суммы зависит размер страховой премии, следовательно, страхование стало дешевле.

3. Безусловная франшиза возросла до 50 %. Ранее безусловная франшиза не должна была превышать 30 % от страховой суммы. В соответствии с действующим законодательством франшиза должна быть не менее 10 % и не более 50 % от страховой суммы.

4. Экспертиза посевов может производиться «постфактум». Законодателем уточняется порядок экспертизы при наличии разногласий между страховщиком и страхователем. Так, проведение инспекции осуществляется независимым экспертом. В случае возможности выезда на поле и осмотра посевов исследование проводится на месте. В ином случае эксперт оцениваем размер ущерба на основе представленных документов – например, авиационных или космических снимков.

5. Расширен перечень событий страхования. В этот список были добавлены: сильный ливень, сильный и (или) продолжительный дождь, раннее появление или установление снежного покрова, промерзание верхнего слоя почвы. Для животноводов добавился также один страховой случай – возникновение на территории страхования очаговой заразной болезни, из-за которой пришлось уничтожить сельскохозяйственных животных.

Для реализации положений данного закона в 2019 г. из федерального бюджета в виде субсидий на агрострахование было запланировано выделить 1,5 млрд руб.

В результате совершенствования механизма государственной поддержки агрострахования, основанного на положениях закона № 563-ФЗ, по прогнозу Министерства сельского хозяйства охват застрахованных посевных площадей должен увеличиться до 4,2% к 2020 г. и до 11,3 % к 2025 г., а доля застрахованных животных вырастет соответственно до 16,7 и 26,1 %.

Динамику страхового рынка отражает множество показателей, одним из которых является изменение численности заключенных между страховщиком и страхователем договоров (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика заключенных договоров сельскохозяйственного страхования

В настоящее время прослеживается тенденция увеличения количества заключенных договоров сельскохозяйственного страхования. В 2016 г. было резкое сокращение договоров страхования (на 22%), однако в последующие годы наблюдалось снижение темпов роста, в 2019 г. было заключено 51,9 тыс. договоров страхования.

Интенсивность деятельности страховщиков отражает динамика собранных страховых премий. Страховая премия – это денежная сумма, которую страхователь должен внести страховщику за предоставленные им услуги страхования по договору страхования. Рассмотрим динамику собранных страховых премий по сельскохозяйственному страхованию (рисунок 4).

За последние 5 лет, объем собранных страховых премий постепенно снижается. В 2019 г. по сравнению с 2014 г. было собрано на 61,6 % меньше страховых премий.

В 2017 г. в результате изменения системы субсидирования регионы распределили средства государственной поддержки агрострахования на другие цели. В связи с чем из 48 субъектов России, которые приняли на себя обязательства по государственной поддержке страхования рисков растениеводства в 2017 г., 31 субъект не смог их выполнить. А застрахованная площадь посевов сократилась с 4,1 млн. га до 1,9 млн. га в 2017 г. При этом стоит отметить, что по данным 2015-2016 гг. аграрии ежегодно страховали 4,9 млн. га пашни условиях государственной поддержки.

Рисунок 4 – Динамика собранных страховых премий по сельскохозяйственному страхованию

Рассмотрим Топ-10 регионов России по объему страховых премий, в том числе по страхованию с господдержкой (таблица 3).

Оценка объема страховых премий по регионам России показала, что большая часть страховых премий была собрана в Москве, после которой с большим отрывом следует Воронежская область и Краснодарский край. В целом можно отметить, что больше половины страховых премий было собрано по страхованию с государственной поддержкой.

Краснодарский край на протяжении многих лет выступал одним из флагманов агрострахования – еще в 2016 г. здесь было застраховано почти 0,5 млн га посевов. Но в 2017 г. и начале 2018 г. край перестал субсидировать расходы аграриев на страховую защиту. В конце 2018 г. стало известно, что в Краснодарском крае возобновляется агрострахование с господдержкой. На 2019 г. были запланированы средства как в федеральном, так и в краевом бюджетах, 334,5 млн руб. – на растениеводство, 5 млн руб. – на животноводство. Кроме того, из краевого бюджета выделено 173 млн руб. на противоградовые мероприятия. В 2020 г. в Краснодарском крае на агрострахование направят более 330 млн руб. Таким образом, край не только восстанавливает поддержку страхования в растениеводстве, но и впервые подключится к субсидированию страхования сельскохозяйственных животных.

Таблица 3 – Топ-20 субъектов России по объему страховых премий

Субъект РФ	Объем страховых премий в 2018 г., млн руб.		Изменение объема рынка (2018/2017 гг.), %
	Всего	Господдержка	
г. Москва	518,8	264,3	-0,4
Воронежская область	258,5	163,0	-52,6
Краснодарский край	237,5	4,4	-20,6
Республика Татарстан	213,8	122,0	18,4
Брянская область	200,3	156,1	24,6
Белгородская область	189,7	0,8	-1,4
Орловская область	175,0	172,6	-45,5
Ставропольский край	169,6	0,4	-32,6
Липецкая область	135,7	121,6	-40,3
Пермский край	105,7	93,2	-3,6

Одним из ключевых элементов страхования является страховая выплата. Страховая выплата – это денежная сумма, выплачиваемая страховщиком страхователю при наступлении страхового случая в качестве возмещения. Размер страховой выплаты и сроки оплаты устанавливаются в договоре страхования. Рассмотрим динамику страховых выплат по сельскохозяйственному страхованию (рисунок 5).

Резкое сокращение объема страховых выплат наблюдается в 2015 г. и в 2017 г. В 2019 г. объем выплат продолжил незначительно увеличивается, что является положительной тенденцией для страховщиков. Анализ данных рисунка 5 показывает, что примерно половина страховых выплат производится по страхованию с господдержкой. В 2017-2019 гг. выплаты по страхованию с господдержкой занимали больший удельный вес в совокупности страховых выплат, что отражает сокращение страхования, осуществляемого без государственной поддержки.

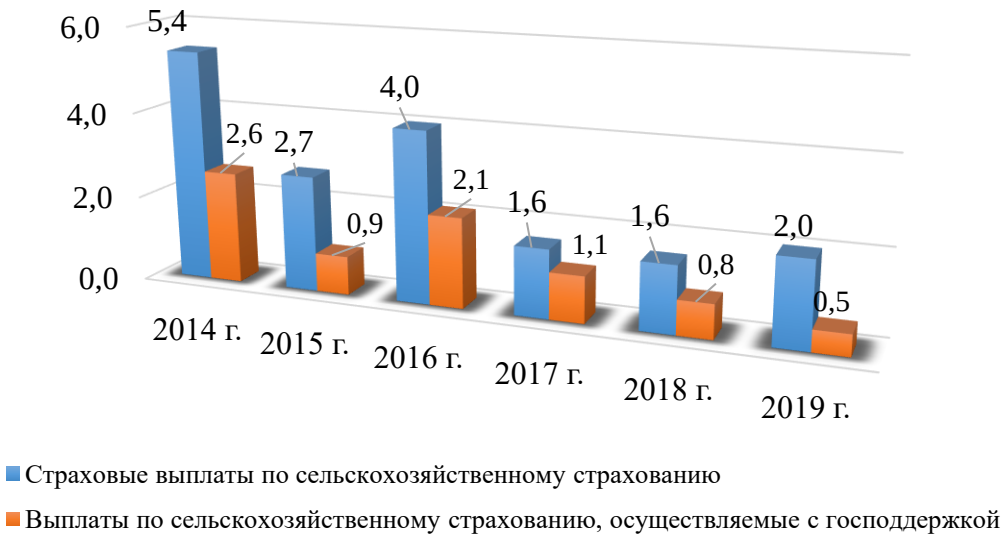


Рисунок 5 – Динамика страховых выплат по сельскохозяйственному страхованию, млрд руб.

Рассмотрим распределение объема страховых выплат по сельскохозяйственному страхованию по федеральным округам России в 2019 г. (рисунок 6).

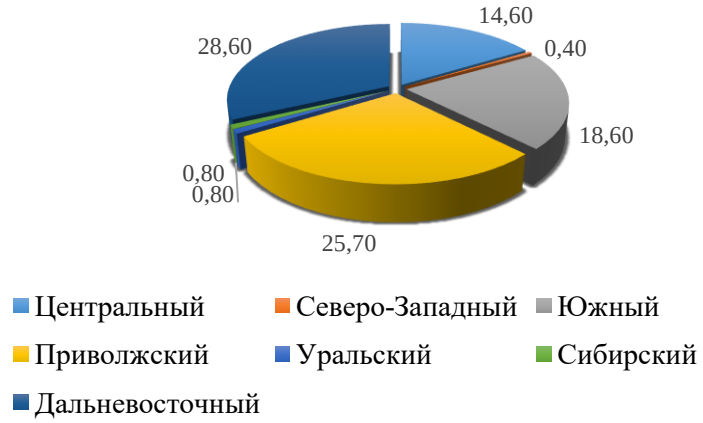


Рисунок 6 – Объем страховых выплат по сельскохозяйственному страхования по федеральным округам России, 2019 г.

Большая доля страховых выплат приходится на Дальневосточный федеральный округ (572 309,3 тыс. руб.), что связано с природными условиями, в которых находится данный федеральный округ, которые вызывают дополнительные финансовые риски. Значительную долю в объеме страховых выплат занимают также Приволжский (513 751,6 тыс. руб.) и Южный (371 882, 9тыс. руб.) федеральные округа. На данных территориях сосредоточено большое количество сельхозпроизводителей и преобладают также риски, связанные с климатическими условиями.

В последнее врем наблюдается сокращение численности страховщиков, действующих в сфере сельскохозяйственного страхования. Так, если в 2017 г. насчитывалось 33 страховщика, то в 2019 году их численность сократилась до 15. Из 27 компаний, занимающихся сельскохозяйственным страхованием, лишь 9 заключают договоры страхования с государственной поддержкой. В данной ситуации на рынке страхования от сельскохозяйственных рисков выделили Топ-10 страховых компаний, которые охватили 97,1 % рынка (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели деятельности Топ-10 страховщиков, занимающихся сельскохозяйственным страхованием

Наименование	Объем премий, млн руб.		Объем выплат, млн руб.		Количество договоров страхования, шт.	
	Всего	Господдержка	Всего	Господдержка	Всего	Господдержка
АО СК «РСХБ-Страхование»	1 638	812	821	422	2 461	255
АО «АльфаСтрахование»	673	454	180	0	338	39
ПАО СК «Росгосстрах»	288	18	90	19	41 744	37
ООО СК «Согласие»	246	136	32	30	536	218
АО «Страховая группа АВАНГАРД-ГАРАНТ»	183	183	189	189	15	15
САО «ВСК»	169	60	3	0	1 516	51
АО «СОГАЗ»	139	50	73	–	306	15
ПАО САК «ЭНЕРГО-ГАРАНТ»	134	111	56	56	516	73
АО СО «Талисман»	114	108	23	23	45	35
СПАО «Ингосстрах»	39	–	4	–	206	–

Лидером на рынке сельскохозяйственного страхования является АО СК «РСХБ-Страхование», которое занимает 44 % рынка. В совокупности объем выплат составил 1,57 млрд руб., где максимальная выплата составила 371 млн руб., которая была произведена в сегменте страхования сельскохозяйственных животных в результате эпизоотии.

Из представленных страховых компаний можно выделить СПАО «Ингосстрах», которое не использует государственную поддержку в сельскохозяйственном страховании, однако вошел в Топ-10 страховых компаний,

действующих в данной сфере. Данный факт может свидетельствовать о том, что компания востребована на рынке страховых услуг даже без господдержки.

Большая часть договоров страхования была заключена в ПАО СК «Росгосстрах», которое по данному критерию является лидером, то есть доверие страхователей к данной организации выше, чем к другим, а также это может быть связано с выгодными условиями страхования.

По данным Национального союза агростраховщиков, объем рынка страхования сельскохозяйственных рисков РФ по состоянию на 31 декабря 2019 г. достиг 5,3 млрд руб. Данные учитывают объем премии по страхованию с господдержкой за год в размере 4,3 млрд руб., а также премию по сельхозстрахованию по договорам, заключенным в первые 9 месяцев без субсидирования – 983 млн руб.

Всего, по данным Национального союза агростраховщиков, за 12 месяцев 2019 г. в России были застрахованы только на условиях господдержки сельхозкультуры на 4,8 млн га посевных и посадочных площадей и поголовье сельхозживотных в размере более 6,7 млн условных голов. По сравнению с аналогичными показателями 2018 г. – 1,2 млн га и 4,5 млн условных голов – прирост составил соответственно 315 % и 49 %.

Этому способствовали, в первую очередь, вступившие в силу поправки в профильное законодательство, меры Минсельхоза России и страхового сообщества. В то же время развитие агрострахования в России пока находится на недостаточном уровне для полноценной защиты агропромышленного комплекса от рисков чрезвычайных бедствий В 2019 г. потери аграриев в 25 субъектах РФ, где был объявлен режим ЧС в связи с природными бедствиями, достигли 12,7 млрд руб. по официальным данным.

По данным Национального союза агростраховщиков, наиболее крупная выплата в страховании урожая за последние два года осуществлена «РСХБ-Страхование», она выплачена в январе 2020 г. по убыткам аграриев в Мордовии – 73,8 млн руб. Реализовался риск обширного выпревания озимых, в связи с чем в республике в минувшем сельскохозяйственном сезоне официально действовал режим ЧС.

Вопрос о повышении эффективности системы агрострахования и охвата ею до 40-45% посевных площадей был поставлен 23 ноября 2019 г. на рабочей встрече у президента РФ Владимира Путина вице-премьером российского правительства Алексеем Гордеевым.

Полагается, что для максимальной защиты аграриев от рисков ЧС необходимо дополнять систему агрострахования новыми программами – в частности, страхования затрат аграриев на возделывание урожая на погибших полях. Возможно, имеет смысл ее диверсифицировать по «зимним» и «летним» рискам для более эффективной страховой защиты озимых. Такая программа была бы удобной и для аграриев, и страховщиков в регионах с повышенными рисками для агропромышленного комплекса и снизила бы расходы и хозяйств, и субсидирующего бюджета. Этот вопрос требует изменения нормативно-правовой базы агрострахования с господдержкой – как минимум, методики оценки страховой стоимости и оценки убытков, которые утверждаются приказами Министерства сельского хозяйства.

В 2020 г. сохранится форма господдержки сельскохозяйственным товаропроизводителям – это субсидии. А вот вид субсидии трансформировался и с 2020 г. вводятся: компенсирующая и стимулирующая субсидии.

Компенсирующая субсидия – субсидии на поддержку отдельных подотраслей растениеводства и животноводства, а также сельскохозяйственного страхования. На рисунке 7 отражены направления использования компенсирующей субсидии.

Рисунок 7 – Возможные направления использования компенсирующей субсидии

Стимулирующая субсидия – субсидии на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования. На рисунке 8 отражены направления использования компенсирующей субсидии.

Стимулирующая субсидия предоставляется регионам России по тем направлениям, которые они выбрали в качестве приоритетных подотраслей сельского хозяйства в рамках процедуры регионализации.

На 2020 г. Министерством сельского хозяйства России будет направлено более 2 млрд руб. компенсирующей субсидии, что позволит увеличить объемы агрострахования по сравнению с результатами прошлого года.

Рисунок 8 – Возможные направления использования стимулирующей субсидии

В рамках принятых мер в 2020 г. ожидается страхование не менее 7 % всех посевных площадей, что составляет порядка 5 млн га. При этом доля застрахованного поголовья должна возрасти до 24 %, то есть 7 млн условных голов.

В 2019 г. объем бюджетных ассигнований, направленных на сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой в рамках «единой субсидии», составил 1,5 млрд руб., что почти в 2 раза больше, чем в 2018 г.

По предварительным данным, за последний завершенный год было произведено страхование 4,3 млн га, или 5,5 % все посевной площади страны, что в 3 раза больше, чем в 2018 г. Страхование сельскохозяйственных животных возросло в 1,3 раза и по итогам 2019 г. составило 6,3 млн условных голов, то есть 22 % от всего поголовья.

В развитии современной системы сельскохозяйственного страхования произошли значительные изменения, однако до сих пор остаются некоторые проблемы, которые требуют определенных действий и последующей реализации. В целях улучшения условий агрострахования и привлечения сельскохозяйственных производителей в данную сферу можно использовать следующие методы, отраженные на рисунке 9.

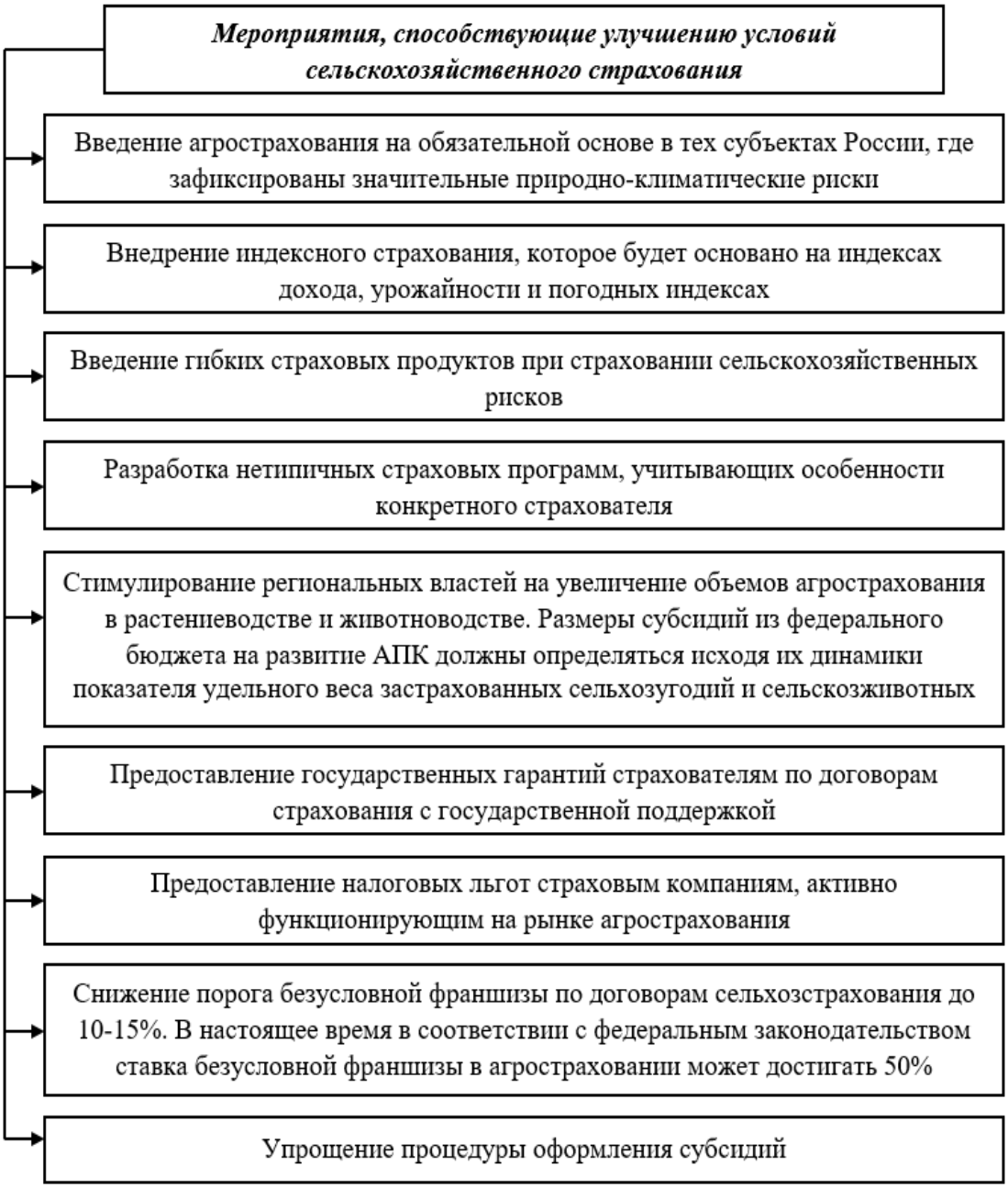


Рисунок 9 – Мероприятия, способствующие улучшению условий сельскохозяйственного страхования

Реализация предложенных мер позволит усовершенствовать механизм сельскохозяйственного страхования и повысить заинтересованность сельхозтоваропроизводителей и страховщиков. В результате этого ожидается появление новых страховых продуктов, ориентированных на потребности аграриев, что позволит расширить территории их применения в зонах рискового земледелия.

Источники:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: федеральный закон от 27.12.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

2. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

3. Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2020 год: Приказ Министерства сельского хозяйства России от 02.12.2019 № 667 // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

4. Александрин Ю.Н. Агрострахование как эффективный инструмент повышения финансовой устойчивости предприятий АПК / Ю.Н. Александрин, В.А. Грибушенкова // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 1 (25). – С. 15-24.

5. Власов В.А. Агрострахование как одно из основных эффективных направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства / В.А. Власов, Ю.Ю. Жаворонок // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 3 (171). – С. 42-46.

6. Малий В.А. Анализ системы страхования сельскохозяйственных рисков с государственным участием и предложения по ее совершенствованию / В.А. Малий // Известия КГТУ. – 2018. – № 50. – С. 183-196.

7. Окорокова О.А. Развитие сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России / О.А. Окорокова, Ю.Б. Тураев, К.А. Назаретян, Н.Т. Кумпилов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – № 4. – С. 73-82.

8. Официальный сайт Национального союза агрострахощиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.naai.ru/.

9. Союз «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агрострахощиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.naai.ru/presstsentr/analitika/nsa_v_2017_g_agrostrakhovanie_postradalo_ot_izmeneniya_poryadka_subsidirovaniya/.

10. Сплетухов Ю.А. Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика / Ю.А. Сплетухов // Научно-исследовательский институт. Финансовый журнал. – 2018. – № 1 (41). – С. 87-99.

11. Улыбина Л.К. Актуальные проблемы сельскохозяйственного страхования в России / Л.К. Улыбина, Е.Р. Кутайнех // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 10 (22). – С. 77-83.

12. Улыбина Л.К. Анализ индикаторов сельскохозяйственного страхования в Краснодарском крае / Л.К. Улыбина, Ю.Б. Тураев // Актуальные аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного хозяйственного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 275-281.

13. Улыбина Л.К. Состояние рынка сельскохозяйственного страхования в России / Л.К. Улыбина, Ю.Б. Тураев, Н.С. Григорян, С.С. Григорян // Вестник академии знаний. – 2019. – № 3 (32). – С. 360-366.

References:

1. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj podderzhke v sfere sel'skohozyajstvennogo strahovaniya i o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii sel'skogo hozyajstva»: federal'nyj zakon ot 27.12.2018 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii pravo.gov.ru.

2. O gosudarstvennoj podderzhke v sfere sel'skohozyajstvennogo strahovaniya i o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii sel'skogo hozyajstva»: federal'nyj zakon ot 25.07.2011 № 260-FZ (red. ot 01.05.2019) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii pravo.gov.ru.

3. Ob utverzhdenii Plana sel'skohozyajstvennogo strahovaniya na 2020 god: Prikaz Ministerstva sel'skogo hozyajstva Rossii ot 02.12.2019 № 667 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii pravo.gov.ru.

4. Aleksandrin YU.N. Agrostrahovanie kak effektivnyj instrument povysheniya finansovoj ustojchivosti predpriyatij APK / YU.N. Aleksandrin, V.A. Gribushenkova // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. – 2016. – № 1 (25). – S. 15-24.

5. Vlasov V.A. Agrostrahovanie kak odno iz osnovnyh effektivnyh napravlenij gosudarstvennoj podderzhki v sfere razvitiya sel'skogo hozyajstva / V.A. Vlasov, YU.YU. ZHavoronok // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2019. – № 3 (171). – S. 42-46.

6. Malij V.A. Analiz sistemy strahovaniya sel'skohozyajstvennyh riskov s gosudarstvennym uchastiem i predlozheniya po ee sovershenstvovaniyu / V.A. Malij // Izvestiya KGTU. – 2018. – № 50. – S. 183-196.

7. Okorokova O.A. Razvitie sel'skohozyajstvennogo strahovaniya s gosudarstvennoj podderzhkoj v Rossii / O.A. Okorokova, YU.B. Turaev, K.A. Nazaretyan, N.T. Kumpilov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2018. – № 4. – S. 73-82.

8. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo soyuza agrostrahovshchikov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.naai.ru/.

9. Soyuz «Edinoe ob"edinenie strahovshchikov agropromyshlennogo kompleksa – Nacional'nyj soyuz agrostrahovshchikov» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.naai.ru/presstsentr/analitika/nsa_v_2017_g_agrostrakhovanie_postradalo_ot_izmeneniya_poryadka_subsidirovaniya/.

10. Spletuhov YU.A. Sel'skohozyajstvennoe strahovanie v Rossii i za rubezhom: sravnitel'naya harakteristika / YU.A. Spletuhov // Nauchno-issledovatel'skij institut. Finansovyj zhurnal. – 2018. – № 1 (41). – S. 87-99.

11. Ulybina L.K. Aktual'nye problemy sel'skohozyajstvennogo strahovaniya v Rossii / L.K. Ulybina, E.R. Kutajnekh // Voprosy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 10 (22). – S. 77-83.

12. Ulybina L.K. Analiz indikatorov sel'skohozyajstvennogo strahovaniya v Krasnodarskom krae / L.K. Ulybina, YU.B. Turaev // Aktual'nye aspekty realizacii strategii modernizacii Rossii: poisk modeli effektivnogo hozyajstvennogo razvitiya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 275-281.

13. Ulybina L.K. Sostoyanie rynka sel'skohozyajstvennogo strahovaniya v Rossii / L.K. Ulybina, YU.B. Turaev, N.S. Grigoryan, S.S. Grigoryan // Vestnik akademii znanij. – 2019. – № 3 (32). – S. 360-366.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10212

Т.Д. Одинокова - к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредит, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, tanua-odinokova@yandex.ru,

T.D. Odinokova - D. in Economics, associate professor, Associate professor of the Department of Finance, Money circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СТРАХОВАНИЯ С УЧЕТОМ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ
THE ECONOMIC ESSENCE OF INSURANCE TAKING INTO ACCOUNT THE EVOLUTIONARY THEORETICAL POSITIONS

Аннотация. В работе автором проанализированы различные точки зрения ученых на присущие страхованию функции и, на основе изучения специфики организации в разные периоды развития страхования, определена авторская позиция на функции страхования с учетом выполняемой им роли в экономике, когда каждому этапу развития соответствуют свои функции. Исследование основных этапов развития страхования позволяет выделить целевое назначение страхования с учетом эволюции взглядов на его внутреннее содержание и функционал. Это позволило понять причины роста собираемости страховых премий и слабой вовлеченности страхователей в применении и наращивании в своем портфеле страховых полисов. Как показал анализ, чем шире выполняемый страхованием функционал, тем дороже он обходится для страхователей. Как следствие, страхователи ищут новые возможности, которые будут предоставлять то же страховое покрытие, но за меньшую стоимость. Яркими примерами являются «умное» страхование, взаимное страхование, в том числе P2P-страхование. Трансформация бизнес-процессов, обусловленных, в-первую очередь, расширением применения цифровых технологий, предопределила теоретическое переосмысление сущности и роли страхования в экономике и, как результат, автором предложена теория страхового покрытия, которая раскрывает сущность страхования в условиях преобразования бизнес-процессов страховщиков в рамках клиентоориентированной экономики и экономики «совместного пользования».

Abstract. The author analyzes various points of view of scientists on the functions inherent in insurance and, based on the study of the specifics of the organization in different periods of insurance development, determines the author's position on the insurance function, taking into account the role it plays in the economy, when each stage of development corresponds to its own functions. The study of the main stages of insurance development allows us to identify the purpose of insurance, taking into account the evolution of views on its internal content and functionality. This allowed us to understand the reasons for the increase in the collection of insurance premiums and the weak involvement of insurers in increasing the number of insurance policies in their portfolio. As the analysis showed, the wider the functionality performed by insurance, the more expensive it is for policyholders. As a result, policyholders are looking for new opportunities that will provide the same insurance coverage, but at a lower cost. Bright examples are "smart" insurance, mutual insurance, including P2P insurance. The transformation of business processes, caused primarily by the expansion of the use of digital technologies, predetermined the theoretical rethinking of the essence and role of insurance in the economy. as a result, the author proposed the theory of insurance coverage (liability), which reveals the essence of insurance in the conditions of transformation of business processes of insurers within the client-oriented economy and the economy of "shared use".

Ключевые слова: теории страхования, эволюция теоретических подходов, страховая защита, страховое покрытие, страховая ответственность

Keywords: insurance theories, evolution of theoretical approaches, insurance protection, insurance coverage, insurance liability

С самого начала своего развития и по настоящий день страхование значительно выросло в объеме, результативности и доступности. Сегодня страховая отрасль играет исключительно важную роль в экономике. По мере своего эволюционного развития страхование прошло путь от составляющей финансово-кредитных сделок до признания его в качестве самостоятельной экономической категории, имеющей свои специфические особенности функционирования и правового регулирования. Все это, безусловно, требовало теоретического осмысления и обоснования значимости, выполняемой роли и определения потенциала страхования в решении социально-экономических проблем страны. «Но очень многие теории страхового дела, сложившись весьма давно, имеют архаичный характер и не соответствуют сущности страхования в его современном виде» [1, С. 6]. Отсутствие в теории единой точки зрения не дает возможности четкого понимания практического применения страхования в регулировании экономических процессов и использовании всего потенциала данного инструмента.

Теоретические подходы к обоснованию сущности страхования рассматриваются в достаточно обширном перечне научных работ [2,3,4,5,6,7,8]. Следует отметить, что многие из них посвящены раскрытию сущности страхования через призму какой-либо определенной теории. Очень мало работ, которые посвящены осмыслению существующих теоретических подходов с критических позиций [1,9,10,11]. В целом положительно оценивая вклад ученых в теоретическое обоснование сущности страхования, необходимо отметить, что в большинстве случаев они решают задачу обоснования сущности без «привязки» к конкретному периоду эволюции данной

категории, которая прошла несколько периодов своего развития. Как справедливо отметил А.И. Худяков «страхование – подвижный экономический и правовой институт. По мере своего исторического развития оно видоизменялось, расширялось и, естественно, преобразовывалось» [1, с. 6]. Данные изменения не могли не отразиться на признаках, функциях и внутренних закономерностях страхования и, соответственно, теоретическому осмыслению роли и значимости в качестве инструмента управления экономическими процессами.

Актуальность и недостаточная теоретическая обоснованность позволяют сформулировать проблему исследования, которая заключается в устранении теоретического разрыва между современным состоянием страховой отрасли, находившейся в условиях преобразования бизнес-процессов в рамках клиентоориентированной экономики и экономики «совместного пользования», и необходимостью определения теоретической базы обоснования сущности и потенциала страхования, позволяющей извлечь из него ту пользу, которую оно может принести. Таким образом, сформулированная проблема обуславливает задачу формирования теоретического базиса вопроса переосмысления сущности страхования. Для ее достижения автором использовались общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение и индукция.

Человечество всегда сталкивалось, сталкивается и будет сталкиваться с определенными трудностями, многие из которых обусловлены реализацией различных видов рисков. По мере развития цивилизации увеличивается частота потерь от реализации рисков, что привело к появлению идеи и концепции объединения людей по совместному покрытию ущерба. Именно с наличием рисков в экономике и потребности нахождения источника финансирования неблагоприятных последствий в случае их (рисков) реализации повлияло на становление и развитие самозащиты и взаимопомощи, а в дальнейшем и такой экономической отрасли как страхование. Но эти факторы были не единственными предпосылками, их было немало и только их совокупность могла повлиять на проявление причин, обусловивших зарождение страхования. Неоценимый вклад в понимание разницы трактовки таких определений как «самозащиты» и «страхование», а также изучению предпосылок и причин к становлению института страхования внес В.Б. Гомелля [10, с. 7-76]. В своем труде В.Б. Гомелля сделал правильный акцент на том, что «широкий объем покрытия последствий и объективных, и субъективных случайностей принципиально отличает самозащиту от страхования. И это одна из причин ее актуальности от эпохи предлюдей и праобщин вплоть до наших дней. Сохранится эта актуальность и в обозримом будущем» [10, с. 8]. Если страхование предоставляет защиту только от объективных случайностей, то самозащита от объективных и субъективных, и, как показывает практика, несмотря на коммодитизацию страховых услуг, многим лицам данная услуга недоступна. Причин непопулярности страхования у населения достаточно много (низкие доходы, низкая финансовая грамотность, недоверие страховым компаниям и т.д.). В силу этого люди находятся в постоянном поиске альтернативных страхованию источников финансирования событий, обусловленных случайными и неслучайными опасностями и благоприятностями. Как следствие, страховые институты стремятся привлечь внимание такой группы населения, разрабатывая и предлагая новые страховые продукты, в том числе персонифицирую условия страхового договора (риски, взносы, суммы, сроки и покрытие) под каждого клиента. Что, в конечном итоге, ведет к преобразованию страховых продуктов и изменению в целом сущностного состояния страхования. Так, например, включение накопительной составляющей в договор страхования жизни привело к появлению новых страховых продуктов и, соответственно, необходимости теоретического обоснования сущности страхования.

Однако существует и иная точка зрения, сторонники которой такого рода страхование вообще не признают страхованием в подлинном смысле, и объявляют его либо разновидностью займа, мены, товарищества, сбережения, либо квазистрахованием или псевдострахованием [12, с. 95]. Ю.Б. Фогельсон, например, пишет: «...страхование — это форма защиты от вреда, и поэтому обязательным атрибутом страховых отношений является возможное причинение вреда. Тот факт, что в ст. 934 ГК РФ отсутствует требование о вреде как обязательном атрибуте события, на случай наступления которого производится личное страхование, не означает, что по договору личного страхования можно страховать на случай наступления событий, не причиняющих вред. Требование о возможном вреде как необходимом элементе страхования выдвигается в этом случае не законодательством, а доктриной, поскольку страхование на случай событий, не приносящих вред, лишает страхование его защитной функции (нет вреда — не от чего защищаться) и превращает в чисто спекулятивную операцию» [13].

По мнению автора, все точки зрения имеют право на существование, поскольку раскрывают сущность страхования с позиции разных акцентов на те или иные особенности рассматриваемой категории. В таблице 1 представлена эволюция теоретического осмысления сущности страхования как экономической категории и авторская позиция на возможность применения того и или иного теоретического подхода на современном этапе развития видов страхования.

Таблица 1 – Генезис теоретических учений о сущности страхования

Название теории	Основоположники и сторонники названной теории	Содержание теории, трактовка определения «страхование»	Современные авторы, придерживающиеся названной теории	Возможность применения данной теории для раскрытия сущности страхования на современном этапе развития его видов
1	2	3	4	5
Общие теории				
Теория страхования как вида взаимопомощи		страховое предприятие соединяет известное количество разнообразных рисков, группирует их и, собрав страховые взносы, организует выплату страхового возмещения, получая за эту свою «посредническую деятельность» вознаграждение в форме прибыли [14]		
Теория возмещения ущерба Теория возмещения убытка		содержание страхования заключается в компенсации ущерба при наступлении неблагоприятных событий [15, с.10]	Л.Н. Литвинова, К. Турбина, В.Ю. Абрамов, Л.А. Орланюк-Малицкая и С.Ю. Янова	В полной мере невозможно подвести в силу того, что такие понятия как «ущерб» или «убыток» не применимы к личному страхованию
Теория возмещения вреда	Эренберг, Левис, Гольдшмит, А. Вагнер, М. Вольф, Шефле Лейкфельд	Страхование устраняет или по крайней мере уменьшает вредные последствия отдельных непредвиденных событий для имущества отдельного лица [2, с. 113]. Под вредом в страховании понимают не только возможность лишиться чего-либо, но и не получить чего-то ожидаемого, не сохранить что-то желаемое [13]		В полной мере невозможно подвести в силу того, что в накопительном страховании жизни «вреда» как такого не происходит
Теория эвентуальной (возможной при соответствующих условиях) имущественной потребности	Гобби, А. Манес,	Страхование – вид хозяйственной деятельности… имеющий своей целью покрытие будущей нужды или потребности, вызываемой наступлением случайного и вместе с тем статистически уловимого события. [4, с. 21] Эти потребности могут заключаться не только в необходимости возмещения имущественного ущерба (например, гибель корабля), но и в утрате доходов (потеря трудоспособности в силу несчастного случая), в утрате возможности получать средства к существованию (глубокая старость) или в случае обязанности произвести какую-либо выплату (обязательство возмещения убытков, приобретение приданного к свадьбе дочери и т.п.) [5, с. 7]	В.Р. Идельсон	Данная теория подходит для раскрытия сущности страхования, однако не учитывает то, что в накопительном и смешанном страховании жизни не всегда выплата страховой суммы определяется «случайностью»
Теория общего обеспечения возможной потребности (теория обеспечения или предоставления)	Гупка, Бремер (нач.XIX в),	усматривающая сущность страхования просто в обязанности страхового предприятия «учинить» выплату, предоставить известную денежную сумму в случае наступления заранее предусмотренного, не зависящего от воли заинтересованных лиц, события (Бремер). Страхование трактуется как принятие на себя страховщиком обязанности уплатить страхователю или выгодоприобретателю за определенное вознаграждение (премию) некоторую сумму денег в случае наступления известного события, не зависящего от воли заинтересованного лица [9, с. 98]		Раскрывает сущность страхования в более полной мере, однако с точки зрения определения «учинить выплату известной суммы» сужает роль страховщика в развитии данной категории, не раскрывает весь его потенциал
Теория страховой защиты	А.И. Худяков, 2010 г.	Суть страхования заключается в предоставлении страховщиком страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты. Страховая защита есть обеспеченная юридическим обязательством потенциальная готовность страховщика предоставить страхователю (застрахованному лицу) при наступлении страхового случая материальное обеспечение в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что придает этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем [1, с. 169-170]		Позволяет раскрыть сущность страхования с учетом его видовых признаков (рисковое и накопительное), а также с позиции минимизации влияния психологического фактора на условия существования страхователя (застрахованного лица) [1, с. 170]

1	2	3	4	5
Частные теории				
Теория актуарных расчетов	Д. Граунт, Ян де Витт, Э. Галлей (XVII в.), Д. Додсон, Й. Тетенс (XVIII в.)	Страхование как алеаторный контракт должно строиться с учетом равенства в риске: выгоды и потери должны быть пропорциональны принятым рискам. Данная теория предполагает исследование процесса распределения различных видов ущерба по временным интервалам, соответствия объема, качества страховой защиты установленной плате за нее и прогнозирование изменения коллективного риска по совокупности страхователей с определенной достоверностью оценки, который влияет на основные финансовые показатели страховщика и достижение им выбранной стратегии [16]	Хаберман С. и Сиббетт Т.А (1995), Хальд А. (1987), Питакко (2007)	Данная теория актуальна в связи с применением цифровых технологий, что подразумевает под собой более детальную проработку оценки принимаемых на страхование рисков, мер по эффективности управления ими, а также обеспечения плановой рентабельности страхового бизнеса в целом
Теория переноса риска		Страхование представляет собой особую финансовую услугу, связанную с передачей первичными носителями риска за определенную плату своей ответственности по несению бремени риска другому субъекту, специализирующемуся на подобных операциях [17, с. 14]	Г.В. Чернова, С.В. Ермасов и Н.В. Ермасова	Данная теория не совсем подходит, поскольку в страховании «передачи риска» не осуществляется, риск остается со страхователем, который выступает в роли носителя риска
Теория раскладки ущерба (убытка)	А. Смит	Страхование — это способ возмещения убытков, которые потерпело физическое или юридическое лицо, посредством их распределения между многими лицами (страховой совокупностью) [11, с.14]. Страховые предприятия обеспечивают значительную устойчивость состояния отдельных лиц; распределяя между многими людьми те убытки, которые разорили бы отдельное лицо, они облегчают их для всего общества [6, с. 248]	В.В. Шахов, Л.Н. Клоченко и К.И. Пылов	Данная теория также не в полной мере раскрывает страхование, поскольку в настоящее время «раскладка ущерба между страхователями» характерна для взаимного страхования
Теория страхового фонда	И.И. Степанов, К.Г. Воблый, В.К. Райхер, К.А. Граве Л.А. Лунц	Страхование в собственном смысле слова означает образование страхового фонда за счет взносов, производимых отдельными предприятиями, физическими лицами или юридическими лицами, причем фонд этот находится в распоряжении специальной (страховой) организации и используется в случаях возникновения потерь от стихийных бедствий и несчастных случаев, когда потери постигают какое-либо из предприятий или лиц из числа тех, которые своими взносами участвовали в образовании данного фонда [7, с. 3]	М.К. Шерменев, Ш.Р. Агеев, А.А. Гвозденко	Раскрывает сущность страхования частично, поскольку фонды, формируемые страховщиком, выступают материальной основой организации страхования, при этом особенности отношений между его участниками не раскрывает
Амортизационная теория страхового фонда	на рубеже XIX – XX вв. А. Вагнер, Е. Шредер, в России С.Г.Струмилин (20-е годы XX в.)	Согласно этой теории: 1) к страховому фонду должно быть отношение как к национальному богатству страну; 2) подобно амортизационному фонду, источником образования страхового фонда является обновленная стоимость капитала, т.е. мера износа. Отличие этих исторических фондов состоит в следующем: амортизационной фонд образуется за счет обновленной стоимости капитала, доля которого представлена мерой изнашиваемости; страховой фонд, создаваемый за счет прибавочной стоимости, представлен мерой риска, которому подвержено данное имущество [18. с. 32]		Данная теория не раскрывает особенности личного страхования, страхования ответственности и страхование финансовых рисков
Теория страхового договора	А.Г. Гойхбарг, Ю. Гирке, Сюмнен, Эмар	Страхование представляет собой договор, в силу которого одно лицо-страховщик за обусловленную плату обязуется возместить другому лицу – страхователю убытки, какие может понести имущество последнего от предусмотренного соглашением несчастья [19, с. 322]	В.И. Серебровский, Г.Ф. Шершеневич, В.С. Белых и И.В. Кривошеев	Не в полной мере раскрывает накопительное страхование жизни, поскольку в ряде случаев риск «дожитие» не рассматривается как «несчастье»

Также следует отметить, что, несмотря на утрату актуальности компенсационных теорий (теории ущерба, убытка, вреда) в силу развития самой категории страхования, в том числе за счет развития накопительного страхования жизни, находятся ряд авторов, которые придерживаются данных теорий. Так по мнению В.Ю. Абрамова «Поскольку цель страхования – возмещение причиненного ущерба в денежном выражении, возникает необходимость в определении объемов, размеров и масштабов этого ущерба» [20, с. 26].

По нашему мнению, компенсационные теории раскрывали сущность страхования в его развитии, относимым к I -II этапам своей эволюции. В этой связи, «если первоначально страхование было призвано обеспечить материальные интересы, связанные главным образом с владением различными видами имущественных объектов и благ» [21, с. 66], для реализации которых достаточно было взаимоотношений, построенных на некоммерческой

основе, то, начиная с середины XV в. в силу развития капиталистического уклада хозяйства и определенной его зависимости от состояния человеческого капитала, обусловил потребности в появлении и развитии рисковых видов личного страхования и уже «к концу XIX в. все в большей мере становится элементом государственных концепций управления социальными рисками» [21, с. 66]. А с появлением на III этапе (конец XIX по н. XXI в.) накопительных видов личного страхования (страхование на дожитие, пенсионное страхование) «теория возмещения вреда» теряет свою актуальность, поскольку в накопительном страховании вред, ущерб и убыток отсутствуют как таковые и страховая защита строится на осуществлении страховой выплаты при достижении определенного возраста, срока или при наступлении иных событий в жизни граждан (таблица 2).

Реакцией на введение новых видов страхования стало зарождение новой «теории эвентуальной потребности», или «теории удовлетворения имущественной потребности», возникающей в результате случайного события (Гоби, Манес) [22, с. 136]. Теория "обеспечения", развитая Гупкой, находится в тесной связи с теорией "эвентуальной потребности", но вместе с тем в достаточной степени от нее отличается. И та, и другая теории оперируют с понятием возможной потребности. Но в то время, как теория "эвентуальной потребности" обращает свое внимание на предвидение потребностей, могущих возникнуть, концентрирует свое внимание на конечном моменте страхования, теория "обеспечения" преследует цель - дать обеспечение этим потребностям, перенося центр тяжести на начальный момент страхования. В основание теории "обеспечения" кладутся не те последствия, которые могут наступить для страхователя, а те цели, которыми он руководствуется при заключении страхования [23, с. 328].

Таблица 2 - Соотнесение общих теоретических подходов к обоснованию сущности страхования с эволюцией его развития (с его генезисом)

Этапы и периодизация развития страхования							
I этап – период зарождения страхования по некоммерческому типу (Древний мир по сер. XV в. н.э.)		II этап – период развития страхования, в том числе в части ее коммерческого типа (сер. XV по к. XIX в.)		III этап – период совершенствования коммерческого и некоммерческого типа страхования в условиях институционализации деятельности (к. XIX по нач. XXI в.)			IV этап – период преобразования бизнес-процессов в страховании (нач. XXI в. по наст. время)
Соотнесение общих теоретических подходов к обоснованию сущности страхования с эволюцией его развития							
Теория страхования как вида взаимопомощи	Теория ущерба	Теория убытка	Теория возмещения вреда	Теория эвентуальной потребности	Теория обеспечения	Теория страховой защиты	Теория страхового покрытия
Развитие видов страхования							
Страхование жизни на случай смерти; страхование товара	Страхование имущества	Страхование имущества и предпринимательской деятельности	Имущественное страхование, рисковое личное страхование и социальное страхование	Имущественное страхование, личное и социальное страхование, вкл. накопительные виды, страхование ответственности, взаимное страхование			P2P страхование, комплексное страхование банковских рисков (BBB), страхование кибер-рисков, ИСЖ, ДСЖ, страхование с использованием новых технологий
Целевое назначение страхования с учетом эволюции взглядов на его внутреннее содержание							
компенсация потерь от утраты человека или товара	компенсация ущерба страхователю в результате страхового случая	возмещение причиненного убытка страхователю вследствие наступления страхового случая с застрахованным имуществом или иных имущественных интересов, в т.ч. неполучения ожидаемого дохода	возмещение причиненного вреда страхователю вследствие наступления страхового случая с застрахованным имуществом или застрахованной личностью и/или деятельностью	покрытие случайно возникающих имущественных потребностей страхователя	покрытие возможных потребностей страхователя, где наступление страхового случая определяет выполнение принятых страховщиком обязательств	защита условий существования страхователя (застрахованного лица), что в материальном смысле заключается в обеспечении его имущественного положения на определенном уровне [1, с. 169-170]	покрытие возможных (четко определенных) потребностей страхователя, обусловленных изменением у него (ЗЛ, или бенефициара) условий существования в результате реализации объективных случайных и вероятных рисков (наступления страховых случаев) с учетом выполнения принятых обязательств каждой из сторон страховых отношений.
Эволюция содержания функционала страхования с учетом развития его видов							
Рисковая (компенсационная) и социальная функции		Рисковая (компенсационная), аккумулирующая, распределительная, сберегательная и социальная функции		Защитная функция, включающая аккумулирующую, сберегательно-инвестиционную, предупредительную и социальную и контрольную подфункции			Защитная и гарантирующая функции

Теория обеспечения по мнению А.И. Худякова, сместила акцент в понимании назначения самого страхования, обозначив, что его целью (в широком понимании этого слова) выступает не возмещение вреда (убытка, ущерба), - это лишь частный случай, свойственный лишь некоторым видам страхования. Целью страхования выступает более широкая категория – удовлетворение потребности в денежных средствах, что свойственно всем видам страхования [1, с. 106].

А.И. Худяков, раскрыв и рассмотрев с критических позиций существующие теории страхования и страхового дела, предложил теорию страховой защиты. Страховая защита есть обеспеченная юридическим обязательством потенциальная готовность страховщика предоставить страхователю (застрахованному лицу) при наступлении страхового случая материальное обеспечение в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что придаёт этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем [1, с. 170]. Но сам же автор указывает, что «Пока страховой случай не произошел, страховая защита выражается в виде гарантии выплаты денежных средств…», а «Если же страховой случай произойдет, то начнет работать материальный аспект страховой защиты» [1, с. 170], т.е. об ответственности страховщика в части выплаты денежных средств уже не идет и речи.

В связи с вышесказанным нельзя не отметить, что появление новых видов страхования или преобразования бизнес-процессов в страховых компаниях, которые кардинальным образом могут повлиять на разработку, сбыт, сопровождение договоров и урегулирование убытков по ним, напрямую связано с изменениями потребностей населения, развитием страховой отрасли. Как следствие, влечет за собой потребности научного осмысления данных изменений и возникновения новых теорий страхования, на основе которых будет преодолен разрыв между современным состоянием страхования и необходимостью определения теоретической базы обоснования сущности и потенциала страхования, позволяющей извлечь из него ту пользу, которую оно может принести.

Таким образом, многие страховые теории актуальны и в настоящее время, при этом не каждая теория может рассмотреть всю многогранность и уникальность страхования, характерных для каждого этапа его развития. По нашему мнению, в современных условиях – преобразования бизнес-процессов в страховании – одним из существенных моментов, обуславливающих дальнейшее развитие страхования, является проработка вопросов определения ответственности страховщика по принятым обязательствам, т.е. речь идет о страховом покрытии. В нашем понимание, страховое покрытие (insurance coverage) – совокупность условий страхования (объекты страхования, страховые риски и исключения, застрахованные убытки, сроки и время страхования, территорию, на которой действует страховая защита, права и обязанности сторон) и отражающих пределы ответственности страховщика (страховые суммы, предельно допустимая страховая сумма в отношении соответствующего риска, принятого на страхование, сроки исковой давности, франшиза и т.п.). В границы ответственности страховщика входит определение:

1) совокупности предусмотренных условиями страхования событий (виды и суммы страховых рисков), которые могут привести к изменению условий существования страхователя (застрахованного лица) и возникновению у него потребности в денежных и/или материальных ресурсах;

2) ущерба небольшого размера, который может быть покрыт страхователем за собственный счет (франшиза);

3) объема и формы выполнения обязательств страховщика перед страхователем (застрахованным лицом или бенефициаром) в случае возникновения страховых событий. «Лимиты могут быть указаны как на максимальную сумму, подлежащую выплате на каждый случай, независимо от количества случаев, или как на совокупный лимит, в котором указывается максимальная сумма, которую страховщик будет выплачивать в связи с событиями в течение периода покрытия (обычно один год)» [24, с. 7];

4) мер страхователя, направленных на уменьшение нанесения ущерба застрахованному имуществу или лицу, включающих превентивные меры (например, в отношении застрахованного лица: ведения здорового образа жизни, вакцинация), мониторинг текущего состояния, а также проведения спасательных мер в случае возникновения страхового события;

5) максимального предела риска убытка на один договор;

6) размера ответственности страховой компании по рискам страхователей, оставляемых на собственное удержание (т.е. «максимальная сумма, которую может заплатить страховщик при наступлении отдельного страхового случая, не ставя под угрозу собственную финансовую устойчивость») [17, с. 249].

Страховое покрытие отражает меру удовлетворения страховщиком интереса страхователя в страховой защите. Данный термин применим как для обозначения обеспечиваемой для возмещения суммы, так и для определения перечня рисков, от которых страхуется объект. В отличие данной теории от теории страховой защиты заключается в том, что она строится на страховой ответственности страховой компании, которая включает в себя не только *гарантированную* (обеспеченную) готовность страховой компании признать и принять последствия заключенных договоров страхования (т.е. потенциальная активность или способность предоставлять страховую защиту), но и также реальную возможность осуществить (т.е. реальная активность) страховые выплаты в соответствии с заранее определенным лимитом ответственности. Как следствие, принятие страховой ответственности вытекают в конкретные действия страховой компании, а именно выполнение ее обязательств перед страхователями и бенефициарами, закрепленных в договоре страхования, тем самым обеспечивая гарантию выполнения принятых страховой компанией обязательств перед ее клиентами.

Предлагаемая автором теория страхового покрытия – это попытка объяснить происходящие процессы сегодня и в ближайшем будущем, т.е. в преддверии значительных перемен как в организации страхового дела, так и в преобразовании страховых продуктов, которые обусловлены: усилением регулятивной нагрузки на страховой бизнес; внедрением цифровых технологий; агрегирования капитала и консолидации финансовых институтов; созданием структурированных страховых и финансовых продуктов, направленных на клиентоориентированный спрос; развитием сегмента (онлайн-продаж) электронного страхования; интеграцией национальных страховых систем в мировое страховое пространство, которая ведет к глобализации экономических отношений; развитием взаимного страхования, в том числе crowdsuranse (P2P-страхования) в условиях экономики совместного пользования.

Теория страхового покрытия сегодня актуальна еще и тем, что она включает в себя не только понимание сущности, но и потенциал самого инструмента, поскольку именно от сервисного обслуживания, т.е. насколько ответственно подошла страховая компания к выполнению своих обязательств перед страхователем (полноты удовлетворения потребности страхователя или его бенефициара в необходимом материальном обеспечении, обоснования и прозрачности осуществления страховой выплаты, скорости урегулирования претензий, а также качества работы данного отдела компании) зависит будущее этого инструмента. Таким образом, если теория

страховой защиты раскрывает страхование с позиции целевой направленности страховых интересов страхователей, то теория страхового покрытия раскрывает страхование еще и с позиции его результативности: эффективности страховой защиты для страхователя (на основе оценки проведения превентивных мер, стимулирования страхователей /застрахованных лиц к определенному поведению или стилю жизни, соотношения страховой премии к страховой выплате) и эффективности страховой деятельности для страховщика (на основе оценки затрат на проведения превентивных мер, на урегулирование убытков страхователей, оценки финансовой устойчивости, платежеспособности и потенциала).

В связи с данной теорией, под страхованием нами понимается – совокупность эквивалентных обменных товарно-денежных отношений по поводу предоставления специализированной организацией (страховщиком) страхового покрытия возможных потребностей страхователя, обусловленных изменением у него (застрахованного лица или бенефициара) условий существования в результате наступления страховых случаев с учетом выполнения принятых обязательств каждой из сторон соглашения.

1) страховые отношения, которые обусловлены: наличием риска, обладающего признаками объективной случайности и вероятности страхового события; эквивалентностью обменных товарно-денежных отношений между страхователем и страховщиком в процессе перераспределения чистого национального дохода; замкнутостью этих отношений между страхователями и страховщиком, объединённых страховым интересом, заключающимся в желании получить страховую защиту (сохранить условия существования в случае реализации определенных известных рисков, т.е. наступления страховых событий) за счет резервных фондов страховщика, сформированных из взносов страхователей и иных средств страховщика;

2) страховое покрытие (совокупности условий страхования и пределы ответственности страховщика за выполнение своих обязательств, в том числе перед страхователями), выполнение которого осуществляется за счет обособления имущества фонда, союза или организации (страховщика) от имущества его членов (страхователей) и управление страховщиком данным имуществом для обеспечения своей уставной деятельности.

Экономическая сущность страхования проявляется в выполняемых функциях (функция-это результативное движение категории):

1) защитной функции, реализующаяся через совокупность включенных подфункций, таких как:

а) аккумулирующую (привлечение денежных средств с учетом специфики страхового риска и покрытия), которая обеспечивает переход товара к страхователю и реализации процесса формирования денежных средств у страховщика;

б) сберегательно-инвестиционную, за счет которой осущетвляется перераспределение страховщиком внесенной платы за страхование на свои «нужды» с целью обеспечения выполнения принятых обязательств и расходов, связанных с осуществлением страховой и иной деятельностью;

в) предупредительную, которая направлена на проведение страховщиком превентивных мер, включая применение цифровых гаджетов (страховая телематика) стимулирующих страхователей к определенному стилю жизнедеятельности;

г) социальную, которая заключается в том, что за счет произведенной страховщиком выплаты страхователям (или его бенефициарам) в случае наступления страховых событий позволяет (полностью или частично) сохранить то социальное и финансовое положение, которое было ими достигнуто до страхового события, тем самым, стабилизируя социальные процессы в обществе;

д) контрольную подфункции, которая дает возможность определить и оценить страховщиком риск с позиции вероятности возникновения обязательств (выплаты страхового покрытия) перед страхователем и негативного влияния на финансовую устойчивость в случае реализации данного риска, а также позволяет оценить эффективность предпринятых страховщиком мер по управлению данным риском;

2) регулирующей функции, которая позволяет обеспечить реальность выполнения страховщиком принятых обязательств перед страхователями или бенефициарами, тем самым, регулируя некоторые социально-экономические процессы. Реализация данной функции во многом определена выполнением страховщиками тех требований по обеспечению финансовой устойчивости как в отношении страховых институтов [25], так и в отношении системы защиты прав застрахованных лиц, которые определены законодательством, а также достигнутой конкретным страховщиком его деловой репутации на страховом рынке.

В результате, мы видим, что обеспечение страхового покрытия во многом зависит от страховщика и его способности грамотно управлять своими денежными и финансовыми потоками с целью обеспечения его финансовой устойчивости и платежеспособности. Страховая компания – это финансовый институт (посредник), предоставляющий на финансовом рынке страховые услуги, которые имеют свою специфику как в разработке, продвижение, сбыте страховых продуктов, так и в удовлетворение потребности в страховом покрытии в случае реализации страхового риска (наступления страхового случая). При этом специфика деятельности страховщика во многом обусловлена факторной зависимостью.

Автор ни в коим разе не претендует на идеологизацию данной теории. И здесь хотелось бы обратиться к мнению Т. Куна: «Если осознание аномалии имеет значение в возникновении нового вида явлений, то вовсе не удивительно, что подобное, но более глубокое осознание является предпосылкой для всех приемлемых изменений теории» [26].

ВЫВОДЫ

Таким образом, автором была рассмотрена экономическая сущность страхования с позиции эволюционных теоретических подходов, предложена новая теория - теория страхового покрытия, которая раскрывает сущность страхования в условиях преобразования бизнес-процессов страховщиков в рамках клиентоориентированной экономики и экономики «совместного пользования» и позволяет преодолеть разрыв между современным состоянием страховой отрасли и необходимостью определения теоретической базы.

Суть данной теории заключается в определении того ЧТО клиент покупает - он покупает юридическое обязательство, а именно, в случае наступления заранее определенных случайных событий будет зависеть выполнение перед ним обязательств страховщиком и в каком объеме, т.е. речь идет об урегулировании вопроса обеспечения удовлетворения потребностей страхователя или его бенефициара (покупка нового имущества взамен утраченного застрахованного имущества или оплата медицинских услуг в случае нанесения в результате страхового случая вреда здоровью, жизни застрахованному лицу, или оплаты обучения выгодоприобретателя в случае получения образовательных услуг, или обеспечения/повышения роста благосостояния к определенному моменту жизни). Фактически они покупают гарантию, чувство безопасности и комфорта, обещание. В этом смысле страховка является почти частью того, что они хотят защитить.

Рассматривая страхование как обменные товарно-денежные отношения страхователя со страховой компанией, начиная с получения информации в ходе консультации, заключения договора и, заканчивая урегулированием убытка страхователя, отметим, что урегулирование стоит в конце этих взаимоотношений, но, как показала практика – это не «окончание» действия страховых отношений, а являются его «моментом истины», позволяющим обеим сторонам договора понять и оценить важность этого соглашения и в дальнейшем послужить либо для прекращения, либо выступить импульсом (но не мотивацией, хоть эти слова и являются синонимами, но в данном случае они несут разную смысловую нагрузку!) к их продолжению, поскольку от того насколько гладко прошел данный процесс и какие чувства остались у клиента будет зависеть продолжительность дальнейших взаимоотношений данного клиента с этой компанией, а также имидж компании и продвижение ее продуктов на рынок. Ибо страхование – это финансовая услуга пассивного спроса и, распространение которой во многом, осуществляется через рекомендации клиентов. А организация высококачественного сервиса – это непременное условие рыночного успеха компании и ее продуктов, особенно в условиях клиентоориентированной экономики. В заключение хотелось бы отметить, что страховая наука не стоит на месте и данным исследованием автор сделал попытку дополнить ранее проведенные теоретические исследования в изучаемой области.

Источники:

1. Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. 656 с.
2. Wagner A. Der Staat und das Versicherungswesen, 1881. С. 113
3. Фогельсон Ю.Б. Страховое право. Теоретические основы и практика применения. М.: НОРМА, 2012.
4. Воблый К.Г. Основы экономии страхования. М.: 1995 (переизд. 1916 г.). с. 21
5. Манес А. Основы страхового дела. М.: Анкил, 1992. (переизд. 1906 г.)
6. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. с. 248.
7. Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М.: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1960.
8. Коломин Е.В. Теоретические вопросы развития страхования // Вестник ФА. 1998. №1. С. 30-37.
9. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.: Изд. Академии наук СССР, 1947.
10. Гомелля В.Б. Генезис страхования. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. 480 с.
11. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2003. 311 с.
12. Авдашева С., Руденский П. Страхование жизни как псевдострахование и его роль в развитии российского страхового рынка // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 95.
13. Фогельсон Ю.Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 576 с.
14. Colin et Capitant, Cours elernentaire de droit civile francais, t. II, p. 664 (1924) p. 821 (1953)
15. Страховое дело: Учебное пособие / М.А. Зайцева, Л.Н. Литвинова, А.В. Урюпин и др., Под общ. ред М.А. Зайцевой, Л.Н. Литвиновой. Минск. 2001. С. 10
16. De Witt, J. (1671/1995). Value of life annuities in proportion to redeemable annuities. In S. Haberman & T. A. Sibbett (Eds.), *History of actuarial science* (pp. 144-164). London: William Pickering.
17. Страхование: экономика, организация, управление: Учебник; в 2 т. / СПбГУ, экон. Факультет; Под ред. Г.В. Черновой. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2010. Т.1 / [А.Н. Базанов, Л.В. Белинская, Н.Л. Вещунова и др.]. 751 с.
18. Тарасова Ю.А. Страховое дело. Конспект лекций. Для Ссузов. СПб.: Издательство «ЮТАС», 2008. 142 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т.2. 544 с.
20. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007. 512 с.
21. Ермасов С.В. Страхование: учебник для бакалавров / С.В. Ермасов, Н.Б. Ермасова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 791 с.
22. Фрумина С. Компенсационные теории страхования: эволюция взглядов // Вестник Института экономики РАН. 2012. №6. С. 134-142. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsionnye-teorii-strahovaniya-evolyutsiya-vzglyadov (дата обращения: 23.01.2020).
23. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: 1997. С. 328. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/9/(дата обращения: 19.11.2019).

24. J. François Outreville Insurance Concepts Chapter, January 1998. DOI: 10.1007/978-1-4615-6187-3_8 https://www.researchgate.net/publication/302362509_Insurance_Concepts

25. Odinokova T.D. Financial means of life assurers in a digital economy. В сборнике: Advances in Economics, Business and Management Research Proceedings of the 1st International Scientific Conference. 2019. С. 398-402.

26. Кун Томас Кризис и возникновение научных теорий // Исследователь/Researcher. 2012. №1-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-i-vozniknovenie-nauchnyh-teoriy (дата обращения: 27.01.2020).

References:

1. Khudyakov A.I. Theory of insurance. M .: Statute, 2010.656 s.

2. Wagner A. Der Staat und das Versicherungswesen, 1881. S. 113

3. Vogelson, Yu.B. Insurance law. Theoretical foundations and application practice. M .: NORMA, 2012.

4. Voblyy K.G. The basics of saving insurance. M .: 1995 (reprinted. 1916). with. 21

5. Manes A. Fundamentals of insurance. M .: Ankil, 1992. (reprint. 1906)

6. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of peoples. M .: Eksmo, 2007.S. 248.

7. Grave K.A., Lunts L.A. Insurance. M .: State Publishing House of Legal Literature tours, 1960.

8. Kolomin E.V. Theoretical issues of insurance development // Vestnik FA. 1998. No. 1. S. 30-37.

9. Reicher V.K. Socio-historical types of insurance. M .: Publishing. USSR Academy of Sciences, 1947.

10. Gomella VB Genesis of insurance. M .: Moscow Financial and Industrial University "Synergy", 2016. 480 p.

11. Shakhov V.V. Insurance: Textbook for universities. M .: UNITY, 2003.311 s.

12. Avdasheva S., Rudensky P. Life insurance as pseudo-insurance and its role in the development of the Russian insurance market // Economics. 2002. No. 10. P. 95.

13. Vogelson Yu.B. Insurance law: theoretical foundations and application practice: monograph. M .: Norma; INFRA-M, 2012.576 s.

14. Colin et Capitant, Cours elernentaire de droit civile francais, t. II, p. 664 (1924) p. 821 (1953)

15. Insurance business: Textbook / M.A. Zaitseva, L.N. Litvinova, A.V. Uryupin et al., Under the general. red M.A. Zaitseva, L.N. Litvinova. Minsk. 2001.S. 10

16. De Witt, J. (1671/1995). Value of life annuities in proportion to redeemable annuities. In S. Haberman & T. A. Sibbett (Eds.), History of actuarial science (pp. 144-164). London: William Pickering.

17. Insurance: economics, organization, management: Textbook; in 2 tons / St. Petersburg State University, econ. Faculty Ed. G.V. Draft. M .: CJSC "Publishing House" Economics ", 2010. V.1 / [A.N. Bazanov, L.V. Belinskaya, N.L. Veshchuno-va and others.]. 751 s.

18. Tarasova Yu.A. Insurance business. Lecture notes. For colleges. SPb .: UTAS Publishing House, 2008.142 p.

19. Shershenevich G.F. Commercial law course. M .: Statute, 2003.V.2. 544 p.

20. Abramov V.Yu. Insurance: theory and practice. M .: Walters Clover, 2007.512 s.

21. Yermasov S.V. Insurance: a textbook for undergraduate / S.V. Ermasov, N.B. Ermasova. 5th ed., Revised. and add. M .: Publishing house Yurayt, 2017.791 s.

22. Frumina S. Compensation theory of insurance: evolution of views // Bulletin of the Institute of Economics, RAS. 2012. No.6. S. 134-142. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsionnye-teorii-strahovaniya-evolyutsiya-vzglyadov (accessed: 01/23/2020).

23. Serebrovsky V.I. Selected works on inheritance and insurance law. M .: 1997. S. 328. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/9/(appeal date: 11/19/2019).

24. J. François Outreville Insurance Concepts Chapter, January 1998. DOI: 10.1007 / 978-1-4615-6187-3_8 https://www.researchgate.net/publication/302362509_Insurance_Concepts

25. Odinokova T.D. Financial means of life assurers in a digital economy. Collected: Advances in Eco-nomics, Business and Management Research Proceedings of the 1st International Scientific Conference. 2019.S. 398-402.

26. Kuhn Thomas. The crisis and the emergence of scientific theories // Researcher / Researcher. 2012. No. 1-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-i-vozniknovenie-nauchnyh-teoriy (accessed: 01.27.2020).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10213

Сунь Далинь - аспирант кафедры "Финансовые рынки", Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 507china@gmail.com,

Sun Dalin - Ph.D. student at the Department of "Financial markets", Plekhanov Russian University of Economics.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ
INVESTMENT FUNDS IN THE SECURITIES MARKET

Аннотация. Инвестиционные фонды ценных бумаг возникли в Англии в конце 18 века, затем, в 20-м веке, они получили быстрое развитие в Соединенных Штатах, и сейчас являются одними из любимых инструментов для инвесторов. Данная статья знакомит с развитием и текущим состоянием инвестиционных фондов ценных бумаг. Помогает разобраться с классификацией инвестиционных фондов. Было проведено сравнение формирования и развития двух видов инвестиционных фондов (акционерные и паевые). Изучая распределение инвестиционных фондов в разных регионах, мы делаем разумный прогноз на будущее развитие.

Abstract. Securities investment funds arose in England at the end of the 18th century, then, in the 20th century, they quickly developed in the United States, and are now one of the favorite tools for investors. This article introduces the development and current status of securities investment funds. Helps to deal with the classification of investment funds. A comparison was made of the formation and development of two types of investment funds (joint-stock and mutual). Studying the distribution of investment funds in different regions, we make a reasonable forecast for future development.

Ключевые слова: Инвестиционный фонд ценных бумаг, происхождение и формирование, коллективные инвестиции, инвестиционный портфель, финансовые инструменты.

Keywords: Securities Investment Funds , origin and Formation , collective investment , investment portfolio , Financial tool.

Общие инвестиционные фонды ценных бумаг

Инвестиционные фонды ценных бумаг, через долю фонда продаж, объединили средства многих инвесторов для формирования независимых активов, за управление и эксплуатацию которых отвечает менеджер фонда. Он является методом коллективного инвестирования. В основном инвестирование осуществляется в акции, облигации и т. д.

В разных странах инвестиционные фонды ценных бумаг имеют разные названия, например : инвестиционные фонды ценных бумаг (КНР) , паевой инвестиционный фонд (ПИФ) (РОССИЯ) , взаимный фонд (США) , тем не менее по смыслу они одинаковы.

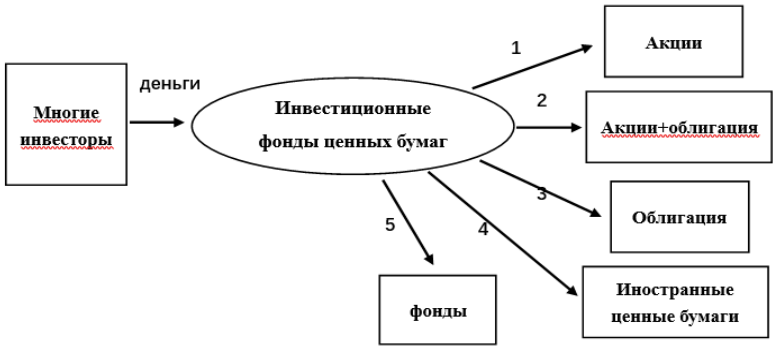
Паевой инвестиционный фонд (ПИФ) (определение понятия):

Инвестор осуществляет своё участие в инвестировании на рынке ценных бумаг через управляющую компанию, целью которой является повышение стоимости имущества фонда.

Общие финансовые инвестиционные инструменты включают в себя акции, облигации, фонды. Инвестиционный риск в акциях намного выше чем в облигациях, инвестиционный риск фонда же по сравнению с ними можно назвать средним. Доходность находится в прямой зависимости от рискованности вложений, т.е. чем меньше риск, тем ниже доходность и, соответственно, чем выше риск, тем выше доходность; Инвестиционные фонды ценных бумаг имеют средние риски и среднюю доходность.

Инвестиционные фонды ценных бумаг, берущие своё начало в Великобритании и получившие п дальнейшем поддержку в Соединенных Штатах, сейчас пользуются популярностью у инвесторов со всего мира. После более чем 100-летнего развития сегодняшние инвестиционные фонды ценных бумаг являются не только важным инвестиционным инструментом, но и важной частью современной финансовой системы. На данный момент в фондах инвестиций в ценные бумаги на долю США приходится более половины мировых активов, Европа занимает второе место в мире, а активы Китая в настоящее время больше, чем у России.

Инвестиционные фонды ценных бумаг и её классификации



No.1: Фонд акций

No.2: Смешанный фонд (Акции+облигация)

No.3: Фонд облигаций

No.4: Фонд QDII (Qualified domestic institutional investor / Квалифицированных национальных институциональных инвесторов.)

Такие фонды QDII, в основном, инвестируют на зарубежные рынки ценных бумаг.

(Фонд QFII - Qualified Foreign Institutional Investor / Квалифицированный иностранный институциональный Инвестор; Такие фонды, в основном представляют интересы иностранных инвесторов, инвестирующих в отечественный рынок ценных бумаг.)

No.5: Фонд FOF (Fund of Funds / фонд фондов.)

В таких фондах (FOF), объектами инвестирования являются инвестиционные фонды.

Помимо представленных выше существуют также 〝Индексный фонд〞 и 〝Фонд денежного рынка〞 и т.д (Биржевые инвестиционные фонды (ETF), являются индексными фондами).

Например: Первый фонд ETF Китая - Shanghai 50 ETF (上证50ETF) является индексным фондом, его структура включает в себя 50 акций,

все они являются крупными государственными предприятиями.

Поэтому 〝Shanghai 50 ETF〞 копируют индекса 〝Шанхай (ценные бумаги) композитный индекс / Shanghai (securities) composite index〞.

Классификация по методам работы

Классификация инвестиционных фондов в России.

- Интервальные (ИПИФ):

В зависимости от сроков, оговоренных заранее.

1. 1-2 раза в год (течении 2 недель).

2. 1 раз в квартал (до 10 числа месяца).

Паевые инвестиционные фонды в КНР, бывают только двух видов открытые (ОПИФ) и закрытые (ЗПИФ), интервальных же фондов (ИПИФ) в КНР не существует.

Развитие инвестиционных фондов ценных бумаг

С развитием времени и социального прогресса, появление Инвестиционных фондов ценных бумаг стало неизбежным. Первый в мире инвестиционный фонд ценных бумаг - 〝Фонд зарубежного и колониального правительства〞 (The Foreign And Colonial Investment/Govemment Trust) появился в Великобритании в 1868 году. В целях расширения экономического строительства колоний за рубежом, британское правительство одобрило создание зарубежного инвестиционного фонда, который коллективно обеспечивается инвесторами, а профессиональные менеджеры отвечают за управление и эксплуатацию. В целях обеспечения сохранности и добавленной стоимости средств было поручено адвокатам подписывать текстовые контракты, в результате чего появилась новая модель косвенных инвестиций типа трастового контракта. (В России нет трастовых контрактов, но есть доверительные договора) Это основа современных инвестиционных фондов.

С наступлением 20 века инвестиционные фонды ценных бумаг получили своё развитие в Соединенных Штатах. В 1924 году создание 〝Массачусетского инвестиционного фонда〞 (Massachusetts Investment Trust) стало настоящим началом инвестиционного фонда ценных бумаг в американском стиле. Это также первый в мире фонд открытого типа.

В 1945 году, после окончания Второй мировой войны. Развивались финансовые отрасли всех стран мира, и инвестиционным фондам уделялось все больше и больше внимания. В целях совершенствования соответствующего финансового надзора были последовательно сформулированы соответствующие законы, положения и условия для финансовых инвестиций, что говорит о грамотном направлении развития.

В Китае и России собственные инвестиционные фонды ценных бумаг появились только в 1990-х годах.

По сравнению с акционерными инвестиционными фондами (АИФ).

Акционерные инвестиционные фонды:

По организационной форме оно является Открытым акционерным обществом (ОАО), он был создан в соответствии с законом о компаниях и привлекает средства путем выпуска акций.

АИФ является формой коллективных инвестиций, не очень популярной по сравнению с паевыми инвестиционными фондами и не получает достаточного внимания со стороны инвесторов.

Тенденции развития инвестиционных фондов ценных бумаг:

Традиционное мнение состоит в том, что развитие фондов имеет три этапа:

1. Этап рождения (1868-1920) Соответствующие фонды, созданные британским правительством после промышленной революции в Великобритании.

2. Этап развития (1921-1970) После Первой мировой войны в США фонды получают быстрое развитие.

3. Этап, когда он сформирован (1980 - сегодня) Инвестиционные фонды ценных бумаг распределены по всему миру, занимают определенную позицию на финансовом рынке и являются международными.

С конца 19-го века и до наших дней инвестиционные фонды ценных бумаг приобретают все новые формы и постепенно увеличивают свои масштабы.

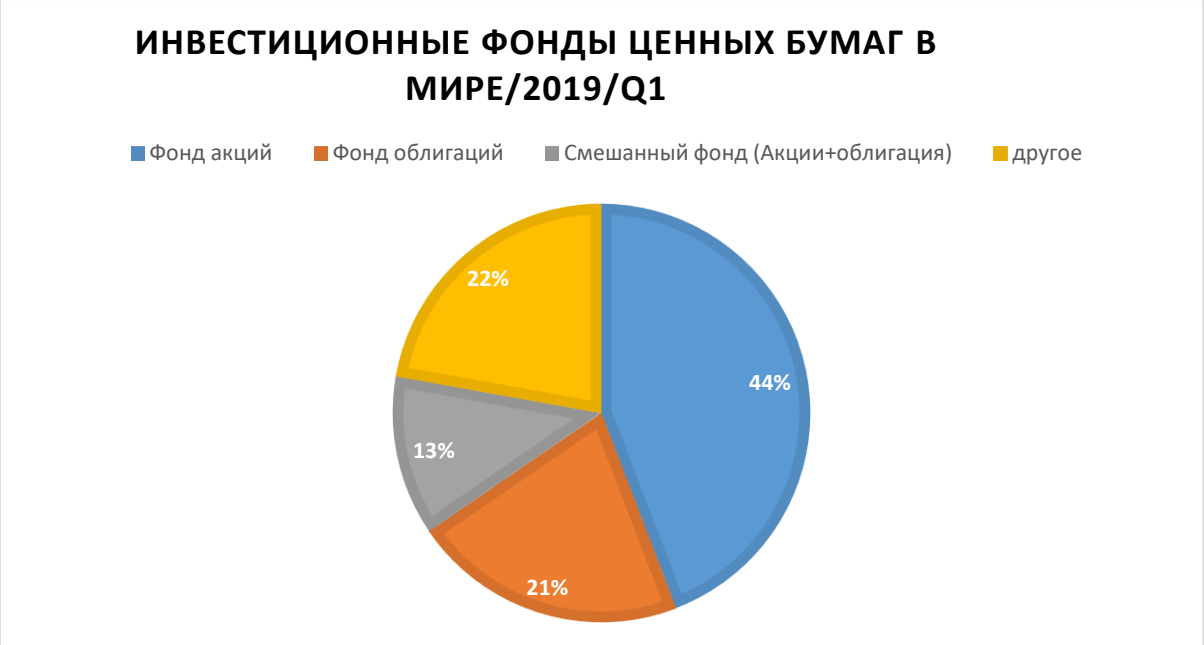
SWOT - анализ для инвестиционных фондов ценных бумаг:

Сильные стороны (strengths) 1.Профессиональный менеджер фонда. 2.Инвестиций портфель, диверсифицированный риск. 3.Строгое регулирование, прозрачность информации.	**Слабые стороны (weakness)** 1.Открытый фонд, есть возможность больших денежных потоков. 2.Инвестиционные характеристики менеджера фонда, могут повлиять на эффективность фонда. 3.Инвестиционные фонды, также управляемые людьми, могут быть затронуты управляющими фондами из-за эмоций.
Возможности (opportunity) 1. Когда фондовый рынок демонстрирует хорошую тенденцию к росту, это может увеличить доход инвестиционных фондов 2. Инвестиционные фонды могут помочь многим начинающим инвесторам участвовать в возможностях инвестирования на фондовом рынке. 3. Инвестиционные фонды могут помочь многим инвесторам использовать иностранные инвестиционные возможности. (Фонды QDII)	**Угрозы (threats)** 1. Инвестиционный риск - кредитный риск (облигации) 2.Политические риски, национальная политика может вызвать колебания рыночных цен. 3. Экономические циклические риски. Экономическая деятельность страны подвержена циклическим изменениям. Рынок ценных бумаг изменит свою доходность и соответственно доходы инвестиционных фондов также изменятся.

Вывод:

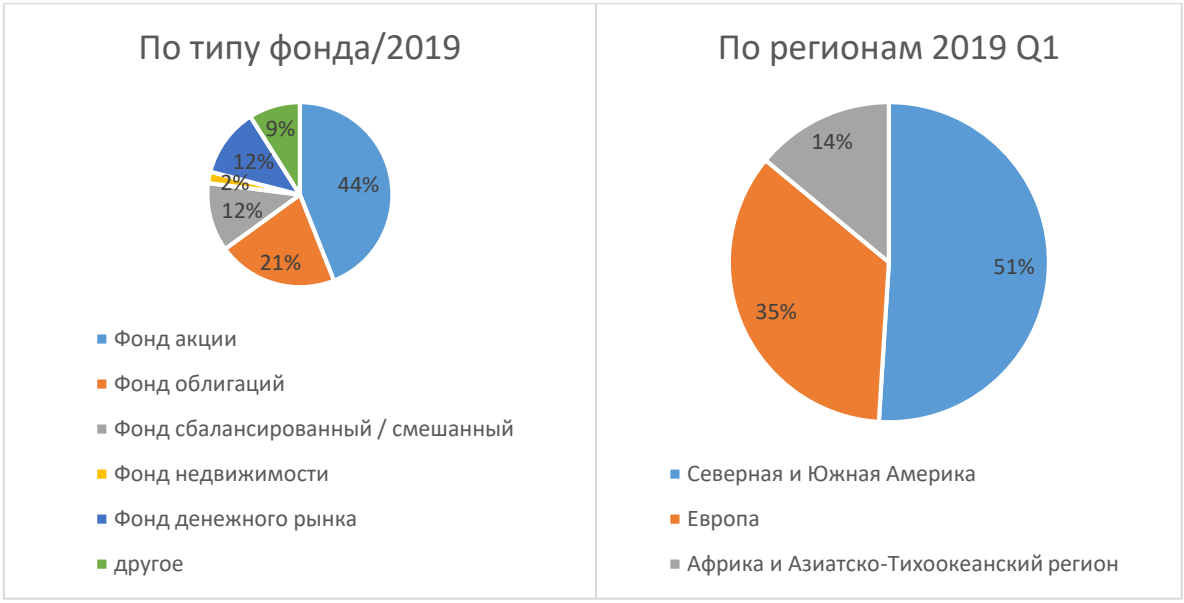
Инвестиционные фонды ценных бумаг, это инвестиционный инструмент, где сосуществуют преимущества и недостатки, возможности и угрозы.

Статистические данные, которые отражают распределение инвестиционных фондов:



Источник : https://www.iifa.ca/files/1561551166_IIFA%20-%20Worldwide%20Open-End%20Fund%20Report%20-%20Q1%202019.pdf (The International Investment Funds Association (IIFA))

После более чем 100-летнего развития, согласно статистическим данным, мы видим, что в сегодняшних инвестиционных фондах ценных бумаг по-прежнему преобладают долгосрочные инвестиции. Среди них основными типами являются фонды акций, хоть и в тоже время фонды облигаций также составляют значительную долю.



Источник : https://www.iifa.ca/files/1561551166_IIFA%20-%20Worldwide%20Open-End%20Fund%20Report%20-%20Q1%202019.pdf (The International Investment Funds Association (IIFA))

Можно сделать следующие выводы из статистических данных:

Сегодняшние инвестиционные фонды ценных бумаг, с точки зрения типов фондов, фондов акций и фондов облигаций, являются самыми крупными типами инвестиционных фондов.

Географическое распределение инвестиционных фондов в 2019 году имеет следующий вид: в США находится 51% инвестиционных фондов, 35% в Европе и 14% в Азии. Инвестиционные фонды ценных бумаг в Европе и США составляют подавляющее большинство, в общей сложности 86%.

Такое распределение фондов ценных бумаг по странам можно определить следующим (Вывод):

1. Европа и Америка по-прежнему являются регионами с наибольшим процентом взаимных фондов и наиболее развитыми регионами.

2. Фонды акций составляют наибольшую долю.

3. Фонд облигаций занимают второе место и составляют 21%.

Эти характеристики, характерные для инвестиционных фондов, формируются после длительного периода развития. Высокий процент в Европе и Америке, подтверждает следующее:

1. Эти страны или регионы возникли и развивались раньше.

2. Развитие фондовой отрасли невозможно без общей экономической мощи страны или региона; таким образом, инвестор или инвестиционное агентство могут работать с большим количеством средств. (Общеизвестно, что Европа и Америка являются наиболее экономически развитыми и богатыми регионами.) Благоприятный региональный экономический климат жизненно необходим для развития фонда.

3. Поскольку доля фондов акций является самой большой, видно, что большинство инвесторов ожидают прибыли от них на более высоком уровне; а в покупке акций помогают менеджеры фондов.

4. На основании того, что фонд облигаций занимает второе место, можно сделать следующие выводы:

Многие инвесторы, не склонные к чрезмерному инвестиционному риску, предпочитают менее рискованные инвестиционные фонды, и имеют более плавный доход.

По инвестиционным целям инвесторов можно разделить на 2 вида:

1. Фонды акций, преследующие высокую доходность (соответственно высокий риск).

2. фонды облигаций, с целью минимизации риска.

Размер открытого фонда по всему миру

ед. - млрд. долларов США.

Источник : https://www.iifa.ca/industry_statistics/index.html
(The International Investment Funds Association (IIFA))

Данный график является распределением инвестиционных фондов ценных бумаг за последние 5 лет.
На его основе можно сделать вывод:
Объем инвестиционных фондов ценных бумаг за последние 5 лет постепенно увеличивался, и сегодня размер инвестиционных фондов насчитывает около 50 000 млрд. долларов США.
Так же по статистическим данным, мы можем сказать следующее:
Инвестиционный фонд, после долгого развития, имеет значительный размер; Размер открытого фонда постоянно растет.

Статистика по Китаю и России. Можно сравнить Китай и Россию по паевым инвестиционным фондам (ПИФ).

КИТАЙСКИЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД ЦЕННЫХ БУМАГ СЕГОДНЯ

Китайская база (China Mainland) инвестиций в ценные бумаги зародилась в 1990-х годах после реформ и многие идеи были позаимствованы у Европы и США. Сегодня она в основном котируется на Шанхайской фондовой бирже и Шэньчжэньской фондовой бирже.

Статистические данные - Октябрь 2019

Виды	Количество фонды (шт) 31/10/2019	Доля (Сто миллион) 31/10/2019	Чистая стоимость (Сто миллион юань) 31/10/2019	Количество фонды (шт) 30/09/2019	Доля (Сто миллион) 30/09/2019	Чистая стоимость (Сто миллион юань) 30/09/2019
Закрытые фонды	790	12021.78	12676.83	784	11593.98	12242.24
Открытые фонды	5480	118579.26	126386.99	5448	118249.56	125633.56
Который включает: Фонды акций	1064	8769.77	11614.9	1054	8863.86	11579.1
Который включает: Фонды смешанные (commingled funds)	2533	14433.86	17542.89	2526	14296.93	17076.81
Который включает: Фонды валютный	335	71041.02	71138.61	334	70669.75	70784.48
Который включает: Фонды облигаций	1402	23530.21	25201.78	1388	23609.75	25309.03
Который включает: Фонды QDII	146	804.4	888.8	146	809.27	884.14
Итог	6270	130601.04	139063.82	6232	129843.54	137875.8

Источник : Ассоциация по инвестиционные фонды ценных бумаг Китая
/Asset Management Association of China (AMAC)
［URL］http://www.amac.org.cn/cms/article/preview?ID=394576

РОССИЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ ЦЕННЫХ БУМАГ СЕГОДНЯ

Статистические данные - Основные показатели рынка паевых инвестиционных фондов.

Наименование показателя	Единица измерения	30.09.2018	31.12.2018	31.03.2019	30.06.2019	30.09.2019	Изменение за квартал
Количество ПИФов зарегистрированных, не исключенных из реестра паевых инвестиционных фондов	**ед.**	**1 457**	**1 440**	**1 445**	**1 456**	**1 508**	**3,6%**
Закрытые ПИФы	ед.	1 111	1 128	1 134	1 143	1 193	4,4%
Открытые ПИФы	ед.	303	268	267	265	264	-0.40%
Интервальные ПИФы	ед.	42	40	37	36	36	0,0%
Биржевые ПИФы	ед.	1	4	7	12	15	25,0%
Количество специализированных депозитариев, контролирующих ПИФы (согласно сданной отчетности)	ед.	21	21	21	22	21	-4.50%
Количество управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление ПИФами (согласно сданной отчетности)	ед.	254	259	259	256	252	-1.60%
Количество владельцев акций (паев) (согласно сданной отчетности)	тыс. ед.	1 646,8	1 660,3	1 673,5	1 693,1	1 756,1	3,7%
Закрытые ПИФы	тыс. ед.	9,7	10,2	10,2	11,0	11,8	7,3%
Открытые ПИФы	тыс. ед.	558,8	570,8	579,9	591,6	641,4	8,4%
Интервальные ПИФы	тыс. ед.	1 078,0	1 076,2	1 075,3	1 074,3	1 074,2	0,0%
Биржевые ПИФы	тыс. ед.	0,3	3,2	8,1	16,3	28,7	76,2%
Количество ПИФов для квалифицированных инвесторов, завершивших формирование (в том числе в стадии прекращения):	ед.	804	817	815	835	858	2,8%
Активы	**млн руб.**	**3 555 383,9**	**3 665 546,0**	**3 746 202,8**	**3 946 037,4**	**4 476 878,9**	**13,5%**
Открытые ПИФы	млн руб.	317 469,3	315 353,5	318 365,0	337 000,2	373 888,1	10,9%
Закрытые ПИФы	млн руб.	2 842 419,7	2 994 150,7	3 118 156,4	3 230 768,1	3 509 609,4	8,6%
Интервальные ПИФы	млн руб.	29 455,1	31 234,6	45 434,0	48 869,1	49 612,0	1,5%
Биржевые ПИФы (ETF)	млн руб.	212,8	1 018,0	3 786,6	6 228,0	11 141,4	78,9%

Источник: http://www.cbr.ru/content/document/file/93486/review_paif_19q3.pdf
(Банк России--Центральный банк Российской Федерации)

Китайские фонды инвестиций в ценные бумаги были созданы в 1992 году из Фонда Цзыбо (淄博乡镇企业投资基金), первого относительно стандартизированного инвестиционного фонда в Китае. Китайские инвестиционные фонды развивались уже почти 30 лет. Благодаря совершенствованию законодательства, инвестиционные фонды ценных бумаг хорошо воспринимаются инвесторами в Китае, о чем свидетельствуют данные приведенные в диаграмме.

По сравнению с Китаем инвестиционные фонды ценных бумаг в России появились на несколько лет позже и начали развиваться в 1996 году. Сегодня размер российских фондов инвестиций в ценные бумаги намного меньше, чем в Китае. (Россия - 4476 878,9 млн руб, Китай - 1224 224 млн юань ; 1 юань = 10 рублей).

Основываясь на статистике, мы можем сделать определённые выводы:

(Сравнение Китая и России.)

1. В России основными фондами являются закрытые фонды, в Китае основными фондами являются открытые, а формами являются коллективные инвестиции.

2. В Китае не существует интервальных паевых инвестиционных фондов (ИПИФ).

3. Российские инвестиционные фонды не имеют большого размера (по сравнению с Китаем); Отчасти это связано с тем, что они появились позже, чем в Китае.

Заключение

Рынок ценных бумаг - это мир, полный возможностей и рисков, слияние спекуляций и инвестиций породило у нее очарование, среди которых типичным представителем является инвестиционный фонд ценных бумаг. Обычные инвесторы в условиях контролируемых рисков стремятся к росту прибыли и реализуют эффективное накопление богатства.

На протяжении всей истории развития инвестиционных фондов ценных бумаг в разных странах мира мы видим, что инвестиционный фонд ценных бумаг являются инвестиционным инструментом, который диверсифицирует риски, концентрирует фонды и осуществляет профессиональное управление.

Эта статья знакомит с инвестиционными фондами ценных бумаг и описывает развитие инвестиционных фондов ценных бумаг, их текущий размер с помощью большого количества данных и подробного анализа. В этой статье сравниваются китайские и российские инвестиционные фонды, показываются последние статистические данные и обобщаются различия между Китаем и Россией. В этой статье используются реальные статистические данные для получения соответствующих выводов с помощью сравнительного метода, который отражает строгую научную позицию.

В этой статье разъясняется классификация Инвестиционных фондов ценных бумаг: с помощью диаграмм она показывает наиболее интуитивно понятную форму.

Автор обобщает процесс развития инвестиционных фондов и акционерных инвестиционных фондов (АИФ), представляет тенденции их развития.

Автором был проведен необходимый экономический анализ и SWOT-анализ инвестиционных фондов ценных бумаг, продемонстрированы соответствующие характеристики инвестиционных фондов ценных бумаг, выяснены преимущества и недостатки и сделаны соответствующие выводы.

В 1990-х годах, когда продолжалось расширение финансового рынка, в Китае и России они появлялись один за другим, а новый метод инвестирования инвестиционных фондов ценных бумаг, удовлетворял потребности инвесторов. Сравнивая статистику, делается вывод о том, что в России основными фондами являются закрытые фонды, тогда как в Китае открытые фонды, в этом основное различие между Китаем и Россией.

Я считаю, что в будущем инвестиционные фонды ценных бумаг получат большее развитие.

Источники:

1. https://www.iifa.ca/industry_statistics/index.html
(The International Investment Funds Association (IIFA))
2.https://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_%26_Colonial_Investment_Trust (Википедия -- Foreign & Colonial Investment Trust).
3. http://www.zwbk.org/MyLemmaShow.aspx?lid=161341
(中文百科/Chinese encyclopedia -- Massachusetts Investment Trust)
4. http://www.cbr.ru/content/document/file/93486/review_paif_19q3.pdf
(Банк России--Центральный банк Российской Федерации)
5. http://www.amac.org.cn/cms/article/preview?ID=394576
(Ассоциация по инвестиционные фонды ценных бумаг Китая
/Asset Management Association of China (AMAC))
6.https://wenku.baidu.com/view/faf797a70622192e453610661ed9ad51f11d5431.html
(Ning Mengchao (преподаватель) , ‹‹Инвестиционный фонд--нанькайский университет›› , март 2019 , стр 4.) (Библиотека Baidu)
7. Адаменко А.А. Российский рынок акций: состояние и перспективы / А.А. Адаменко, О.А. Ковинова, Е.А. Ломакин // Естественно-гуманитарные исследования. - 2019. - № 24 (2). - С. 6-9.
8. Хлусова О.С. Разработка финансовой стратегии поведения компании на рынке ценных бумаг / О.С. Хлусова, И.Г. Рзун, А.Л. Зинченко // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 27(4). - С. 248-254.

References:

1. https://www.iifa.ca/industry_statistics/index.html
(The International Investment Funds Association (IIFA))
2.https: //en.wikipedia.org/wiki/Foreign_%26_Colonial_Investment_Trust (Wikipedia - Foreign & Colonial Investment Trust).
3. http://www.zwbk.org/MyLemmaShow.aspx?lid=161341
(中文 百科 / Chinese encyclopedia - Massachusetts Investment Trust)
4.http: //www.cbr.ru/content/document/file/93486/review_paif_19q3.pdf
(Bank of Russia - Central Bank of the Russian Federation)
5. http://www.amac.org.cn/cms/article/preview?ID=394576
(China Securities Investment Funds Association
/ Asset Management Association of China (AMAC))
6.https: //wenku.baidu.com/view/faf797a70622192e453610661ed9ad51f11d5431.html
(Ning Mengchao (teacher), ‹rature Investment Fund - Nankai University ››, March 2019, page 4.) (Baidu Library)

7. Adamenko A.A. Russian stock market: status and prospects / A.A. Adamenko, O.A. Kovinova, E.A. Lomakin // Natural-Humanitarian Studies. - 2019 .-- No. 24 (2). - S. 6-9.

8. Khlusova O.S. Development of a financial strategy for a company's behavior in the securities market / O.S. Khlusova, I.G. Rzun, A.L. Zinchenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 27 (4). - S. 248-254.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10214

Н.В. Тимошенко - доцент кафедры «Экономика и финансы», к.э.н., Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, nt-40@mail.ru,

N. V. Timoshenko-associate Professor of the Department of Economics and Finance, candidate of Economics, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

М.В. Радченко - доцент кафедры «Экономика и финансы», к.э.н., Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, maryradchenko@yandex.ru,

M. V. Radchenko-associate Professor of the Department of Economics and Finance, candidate of Economics, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
CRITERIA ASSESSMENT OF BUSINESS ACTIVITY RUSSIAN ORGANIZATIONS

Аннотация. Подходы к терминологии оценки деловой активности различны в зарубежной и российской научной литературе. В работах первых представлен более широкий взгляд на деловую активность и учтено большее количество факторов, оказывающих на нее влияние. Российские авторы рассматривают деловую активность как элемент финансового анализа предприятия, не уделяя должного внимания изучению других аспектов этого понятия.

Вместе с тем, деловая активность является существенной характеристикой финансово-экономической деятельности российских организаций. На основе показателей деловой активности руководство организации делает вывод о ее финансовом состоянии. Однако критерии классификации показателей деловой активности позволяют оценить условия работы организаций не только с точки зрения внутреннего, но и внешнего использования.

В настоящее время, в условиях глобализации и интеграции экономики наиболее правильным будет комплексный подход к определению и оценке деловой активности, согласно которому она рассматривается и как характеристика динамичности развития организации, и как характеристика эффективности использования капитала.

Abstract. Approaches to the terminology of business activity assessment differ in foreign and Russian scientific literature. The works of the former present a broader view of business activity and take into account a greater number of factors that influence it. Russian authors consider business activity as an element of financial analysis of an enterprise, without paying due attention to the study of other aspects of this concept.

At the same time, business activity is an essential characteristic of the financial and economic activities of Russian organizations. Based on the indicators of business activity, the management of the organization makes a conclusion about its financial condition. However, the criteria for classifying business activity indicators allow you to assess the working conditions of organizations not only in terms of internal, but also external use.

Currently, in the context of globalization and integration of the economy, the most appropriate approach is to define and evaluate business activity, according to which it is considered both as a characteristic of the dynamism of the organization's development, and as a characteristic of the efficiency of capital use.

Ключевые слова: деловая активность, финансовое состояние, критерии оценки, оборачиваемость, скорость оборота, период оборота.

Keywords: business activity, financial condition, evaluation criteria, turnover, turnover rate, turnover period.

России понятие деловой активности стало изучаться лишь в начале XX века, хотя в мире этому понятию уделялось внимание и ранее.

Подходы к формированию определения и критериев оценки значительно отличаются в России и в мире. Так зарубежные исследователи часто понимают под деловой активностью компаний качество управления менеджерами активами. Как правило, в международной практике оценка деловой активности компаний строится на широко известных методиках анализа финансовой отчетности на основе аналитических коэффициентов. В рамках этих методик для характеристики деловой активности акционерных компаний применяется метод оценки темпов изменения показателей, а также коэффициентный метод, например расчет коэффициента устойчивости экономического роста. Расчет показателя производится по формуле:

$$Kg=\frac{Pn-D}{E} x100\ \%,$$

где Kg - коэффициент устойчивости экономического роста;

Рп – чистая прибыль (прибыль, доступная к распределению среди акционеров);

D – дивиденды, выплачиваемые акционерам;

E – собственный капитал.

При этом собственный капитал акционерной компании может увеличиваться как за счет дополнительного выпуска акций, так и за счет реинвестирования полученной прибыли. Таким образом, коэффициент устойчивости экономического роста показывает, какими средними темпами растет размер собственного капитала компании только за счет роста экономической деятельности, а не за счет увеличения акционерного капитала компании.

В целом особенность оценки деловой активности зарубежными исследователями заключается в том, что большая часть исследований основана на акционерных компаниях, на особенностях их функционирования.

В России встречаются различные определения понятия деловой активности организаций. Так одни исследователи понимают под деловой активностью мероприятия, направленные на увеличение доли организации на рынке. Другие видят в деловой активности оценочный критерий эффективности работы организации. В целом, можно сказать, что нет единого подхода к оценке понятия деловой активности организаций. Это позволяет подходить к оценке деловой активности достаточно гибко. В результате отдельные экономисты рассматривают критерии оценки деловой активности довольно широко, выделяя множество классификационных признаков деловой активности, отдельные российские исследователи рассматривают деловую активность довольно в узком, традиционном формате.

Например, в широком смысле рассматривает деловую активность Ковалев В.В. Он определяет деловую активность как спектр усилий организации, направленных на ее продвижение на товарном рынке, рынках труда и капитала.

Донцова Л.В. считает, что деловая активность проявляется в скорости оборота средств, тем самым рассматривая деловую активность в более узком значении. Тем не менее, данный подход является распространенным в российской литературе [1].

Таким образом, основными проблемами развития деловой активности на уровне организаций в российской и в международной практике являются отсутствие единообразного четкого понимания и трактовки экономической категории «деловая активность», неясное обозначение предмета и объекта деловой активности, отсутствие единого мнения относительно позиционирования деловой активности в системе управления предприятием, неоднозначное определение моделей и подходов к формированию деловой активности.

В российской практике деловая активность, являясь важной характеристикой деятельности организаций, оценивается с помощью количественных и качественных показателей (рис. 1).

Изучение деловой активности проводится на основе качественных и количественных показателей. К качественным показателям оценки деловой активности относятся:

– характеристика рынка сбыта продукции, например, широта и частота обновления ассортимента продукции. Для изучения рынка сбыта как важнейшей характеристика деловой активности организации, ее внешней и внутренней среды может применяться SWOT-анализ. Этот анализ применяется и для определения важнейших направлений перспективного развития предприятия;

– деловая репутация организации является качественным результатом работы предприятия и расширяет возможности ее дальнейшего развития;

– конкурентоспособность предприятия представляет способность организации разрабатывать, производить и продавать свою продукцию на рынке по качеству и цене, способствующей выполнение в полном объёме его финансово-экономических обязательств, а также качественный и количественный рост его делового потенциала. Для оценки конкурентоспособности организаций применяются методы балльной оценки и анализа экономических показателей конкурентоспособности [2].

В ходе анализа деловой активности показатели качественной оценки сопоставляются с аналогичными параметрами конкурентов, действующими в аналогичной сфере бизнеса.

Количественные критерии оценки деловой активности целесообразно изучать в динамике за ряд временных периодов. В ходе анализа деловой активности организаций изучаются соотношения темпов роста прибыли, выручки, среднего размера активов организации. При этом темпы роста прибыли должны превышать темпы роста выручки, которые в свою очередь должны быть выше темпов роста активов.

Рост рентабельности внеоборотных и оборотных активов, рентабельности собственного капитала характеризует рост эффективности организации и является свидетельством роста деловой активности организации

Наиболее часто используемой количественной характеристикой деловой активности организации являются показатели оборачиваемости. Информационной базой для оценки деловой активности организации является ее бухгалтерская (финансовая) отчетность. Для углубления анализа могут использоваться данные синтетического и аналитического учета.

Анализ показателей оборачиваемости дает наиболее обобщенное представление о хозяйственной активности анализируемого предприятия.

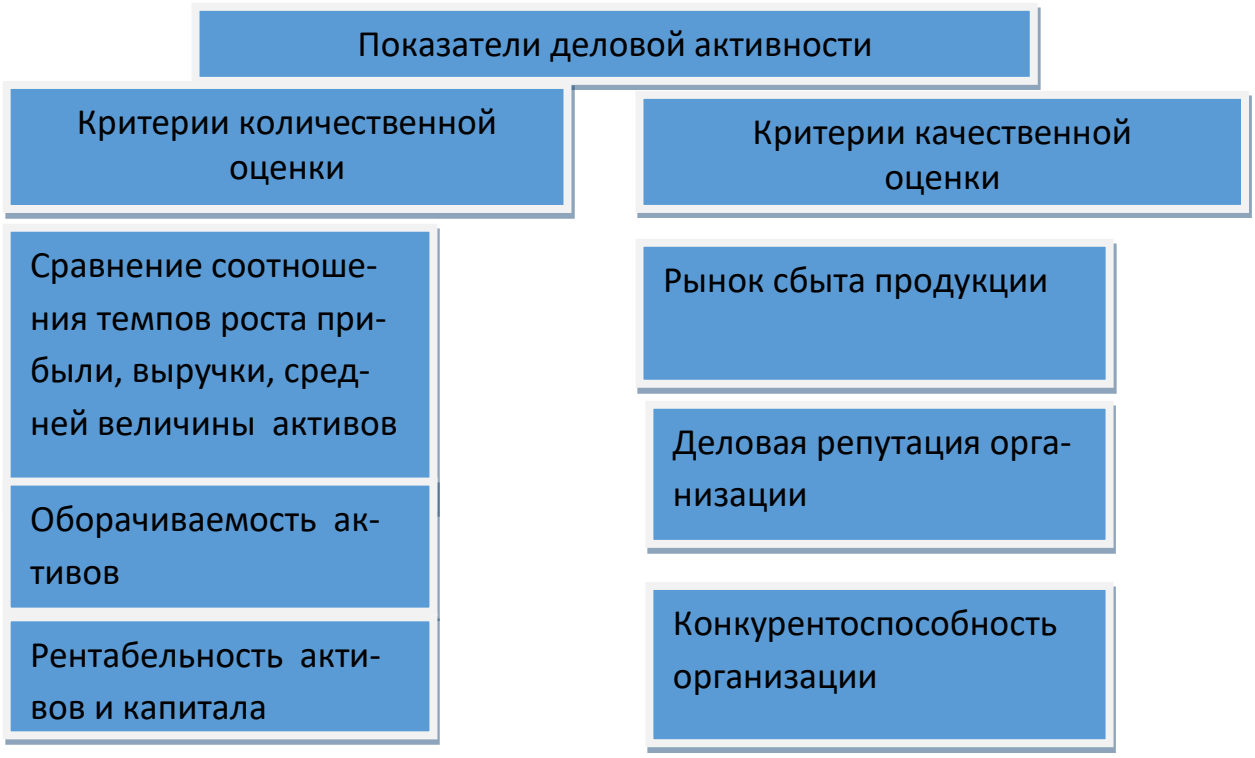


Рисунок 1 - Критерии оценки деловой репутации организации

Коэффициенты оборачиваемости показывают, сколько раз за анализируемый период оборачиваются те или иные активы предприятия, то есть сколько раз за период оборачиваются денежные средства в них вложенные. Показатели оборачиваемости имеют большое значение для оценки финансового состояния организации, так как скорость оборота средств оказывает непосредственное влияние на его платежеспособность. Ускорение оборачиваемости отражает рост производственно-технического потенциала организации [3].

В таблице 1 представлен перечень показателей оборачиваемости, характеризующих изменение деловой активности.

Таблица 1 - Показатели оборачиваемости, характеризующие деловую активность организации

Название показателя	Формула для расчета
Показатели оборачиваемости капитала	
Оборачиваемость собственного капитала	$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Среднегодовая величина собственного капитала}}$
Оборачиваемость заемного капитала	$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Среднегодовая величина заемного капитала}}$
Оборачиваемость кредиторской задолженности	$\frac{\text{Себестоимость продаж}}{\text{Среднегодовая величина кредиторской задолженности}}$
Показатели оборачиваемости активов	
Оборачиваемость активов	$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Среднегодовая величина активов}}$
Фондоотдача	$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Среднегодовая величина основных средств}}$
Оборачиваемость оборотных активов	$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Среднегодовая величина оборотных активов}}$
Оборачиваемость дебиторской задолженности	$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Среднегодовая величина дебиторской задолженности}}$
Оборачиваемость производственных запасов	$\frac{\text{Себестоимость продаж}}{\text{Среднегодовая величина запасов}}$

К показателям, характеризующим деловую активность, относится также оборачиваемость, выраженная в днях оборота. Данный показатель отражает временной период от момента поступления актива в организацию

до момента его реализации. Снижение данного показателя свидетельствует об ускорении оборачиваемости и росте деловой активности организации.

Повышение деловой активности организации оказывает влияние на ее другие важнейшие характеристики: инвестиционную привлекательность, платежеспособность, финансовую устойчивость, кредитоспособность. Рост количественных и качественных показателей деловой активности вызывает доверие у потенциальных инвесторов и способствует росту их интереса к осуществлению операций по вложению финансовых ресурсов в активы организации.

Деловая активность организации довольно чувствительна к изменениям и колебаниям различных факторов и условий внутренней и внешней среды. Основополагающее влияние на деловую активность организаций оказывают макроэкономические факторы, под воздействием которых может формироваться благоприятный предпринимательский, инвестиционный климат, создающий условия для динамичного развития организаций, или предпосылки к свертыванию деловой активности. Высокую значимость имеют факторы внутреннего характера, подконтрольные руководству организаций. От уровня и характера деловой активности зависит структура капитала, платежеспособность и ликвидность организации и др.

Таким образом, методика оценки деловой активности, отраженная в российской научной литературе, имеет более узкое смысловое значение, рассматривая деловую активность как элемент финансового анализа предприятия, не уделяя внимания изучению других аспектов этого понятия.

Источники:

1. Айрапетян Д.Д. Особенности оценки деловой активности в организациях пищевой промышленности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №3 (2017). С.48
2. Егиян К.А., Погорельская Т.А. Качественные критерии оценки деловой активности предприятия // Журнал Kant. 2012. № 1 (4). С. 210.
3. Тимошенко Н.В., Кирпичникова Л.П. Анализ проблем и тенденций развития розничной торговли Краснодарского края // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2014. № 2 (30), С. 16

References:

1. Hayrapetyan D. D. Features of an estimation of business activity in organizations of the food industry // Online journal "NAUKOVEDENIE" Volume 9, No. 3 (2017). P. 48
2. Egiyan K. A., Pogorelskaya T. A. Qualitative criteria for evaluating business activity of an enterprise / / Journal Kant. 2012. No. 1 (4). P. 210.
3. Timoshenko N. V., Kirpichnikova L. P. Analysis of problems and trends in the development of retail trade in the Krasnodar territory // Bulletin Of the Institute of friendship of the peoples of the Caucasus Theory of Economics and national economy management. 2014. No. 2 (30), p. 16

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10215

И.Х. Тхамадокова - кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Th-inna@mail.ru,

I. Kh. Thamadokova - PhD in Economics, associate Professor Of the Department of public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation»;

Ф.С. Зумакулова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», f.zuma@mail.ru,

F.S. Zumakulova - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, FSBEI HE "Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova ".

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА И ДИАГНОСТИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
SOME FEATURES OF ANALYSIS AND DIAGNOSTICS OF THE TAX POTENTIAL OF THE REGION

Аннотация. Современные вызовы налоговой политики требуют формирования системы осуществления бюджетной консолидации для решения комплекса финансовых проблем страны. Череда мировых экономических кризисов и экономических санкций против России, отягощенных проблемами коронавируса актуализируют необходимость изменения отдельных положений концепции бюджетно-налоговой политики и выявления резервов для наращивания бюджетных доходов.

Рассматриваемая проблема крайне обострилась и для федерального, и для региональных бюджетов в условиях резкого обвала цены на нефть в марте 2020 года.

Бюджетная консолидация предполагает анализ и выявление резервов наращивания налогового потенциала, развития налоговой конкуренции в регионах в контексте совершенствования налогового федерализма, создания благоприятного налогового администрирования.

Наличие множества разработок касательно формирования и реализации налоговой политики, налогового федерализма, межбюджетных отношений. Вместе с тем, на наш взгляд, требует детального исследования

методология анализа и диагностирования налогового потенциала региона и выявления приоритетных направлений совершенствования механизма его развития.

Все вышеизложенное побудило нас взяться за данную тему исследования.

Abstract. Modern challenges of tax policy require the formation of a system for implementing budget consolidation to solve the complex financial problems of the country. A series of global economic crises and economic sanctions against Russia, burdened by the problems of coronavirus, actualize the need to change certain provisions of the concept of fiscal policy and identify reserves for increasing budget revenues.

The problem under consideration has become extremely acute for both Federal and regional budgets in the context of a sharp collapse in the oil price in March 2020.

Budget consolidation involves the analysis and identification of reserves for increasing tax potential, developing tax competition in the regions in the context of improving tax federalism and creating a favorable tax administration.

There are many developments concerning the formation and implementation of tax policy, tax federalism, and inter-budget relations. At the same time, in our opinion, the methodology for analyzing and diagnosing the tax potential of the region and identifying priority areas for improving its development mechanism requires detailed research.

All of the above prompted us to take up this research topic.

Ключевые слова: налоговый федерализм, налоговый потенциал региона, налоговая политика, налоговая конкуренция, налоговое администрирование.

Keywords: tax federalism, tax potential of the region, tax policy, tax competition, tax administration.

Анализ специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет, в целом, понятие «налоговый потенциал» воспринимать как налоговые ресурсы, как совокупность возможности мобилизации налоговой базы.

Использование понятия «налоговый потенциал» сопряжено с необходимостью задействования таких дефиниций как налоговый разрыв и налоговый предел. Налоговый разрыв характеризует величину налоговых потерь, определяемых как разность между поступившими суммами налогов и ожидаемыми суммами, которые должны были поступить в бюджет в случае осуществления всеми налогоплательщиками требований налогового законодательства. [5]

Понятие налоговый предел было введено А. Лаффером – он предложил под этим понятием понимать максимально возможные для изъятия налоговые платежи.

Надо отметить, что долгие годы в нашей экономической литературе в условиях становления модели российского налогового федерализма категорию «налоговый федерализм» отождествляли с понятиями «финансовый потенциал» и «налоговый потенциал». [13] При этом игнорировался тот факт, что если финансовый потенциал региона отражает общую совокупность всех финансовых ресурсов территории, то налоговый потенциал региона позволяет говорить только об определенной части этих ресурсов. Отсюда, в финансовый потенциал, вместе с налоговой составляющей, также входит финансовый потенциал хозяйствующих субъектов, кредитный и инвестиционный потенциалы, денежные средства населения.

То же самое касается широко применяемой трактовки понятия «бюджетно-налоговый потенциал региона», под которым предлагается рассматривать максимально возможные параметры налоговых доходов региона при текущих условиях хозяйствования. [3]

Нам представляется необходимым различать понятия «бюджетный потенциал» и «налоговый потенциал». На практике налоговый потенциал региона отражает большую часть бюджетного потенциала. Отсюда, можно утверждать, что в бюджетный потенциал также входит потенциал неналоговых доходов бюджета.

Как видно из вышеизложенного, рассматриваемые разновидности потенциала региона есть качественно различные дефиниции, обладающие принципиальными отличительными особенностями, хотя, при этом, их надо рассматривать в качестве структурно взаимосвязанных элементов. [3,6,13]

Примечательно, что, несмотря на важность и значимость понятия «налоговый потенциал», для выявления приоритетных направлений управления стратегическим развитием субъектов РФ, тем не менее, до сих пор нет законодательно установленного и закрепленного на уровне регионов определения категории «налоговый потенциал региона». Справедливости ради, надо указать, что только одни раз – в Методических рекомендациях Министерства финансов РФ – говорится о налоговом потенциале.

Хотя в российском законодательстве нет нормативно установленного определения рассматриваемого понятия, в специальной литературе наблюдаются серьезные научные дискуссии, где идет генерирование массы разработок касательно понятия налоговый потенциал региона. Речь идет о разработанных подходах определения данного понятия, основанных на ресурсном, фискальном и смешанном платформах.

Сторонники ресурсного подхода предлагают налоговый потенциал региона определять как ресурс бюджетных доходов, представленный в виде налогов и сборов. [4,10]

Сторонники фискального подхода определяют налоговый потенциал региона с позиций возможностей обеспечения максимального значения налоговых доходов бюджетной системы. [2,7,12]

Как видно из представленных подходов, они отличаются следующими признаками:

– функциональный признак (функции налога);

– сущностный признак (разграничение налогового потенциала региона и фактических налоговых доходов);

– факторный признак (выбор плоскости прогнозирования). [1,8,13]

в условиях возрастающей конкуренции и ограничительных (вынужденных) мер из-за масштабов коронавируса, на наш взгляд, логично использовать ресурсный подход.

Для построения эффективной модели анализа и диагностирования налогового потенциала региона необходимо оценить большое количество факторов, которые формируют и определяют структуру и особенности развития региональной экономической системы, исследовать возможные тенденции конъюнктуры внутренних и внешних рынков, ход развития макроэкономической ситуации в целом.

Одновременное развитие ресурсного и фискального подходов касательно определения «налоговый потенциал региона» в отечественной экономической литературе по теории налогов способствовало их диалектическому развитию и созданию нового подхода – смешанный подход. [4,9,13]

В соответствии с положениями смешанного подхода под налоговым потенциалом региона предложено понимать максимально возможные объемы налоговых поступлений, которые могут быть сформированы посредством задействования региональных ресурсов за определенный период времени. [11,12]

Надо отметить, что и при ресурсном подходе, и при смешанном для определения налогового потенциала территории анализируется налоговая база региона, но есть принципиальное отличие. При ресурсном – идет анализ структуры налоговой базы региона, на основе которого затем выстраивается модель количественной оценки налогового потенциала ; при смешанном – идет исследование всей совокупности налоговых баз.

Для определения уровня задействования налогового потенциала региона необходимо рассмотреть отношение его фактического значения к номинальному. Полученная величина характеризует возможности аккумулирования налоговых поступлений в бюджетную систему, результативность налоговых структур, глубину развития теневой экономики в регионе, а также позволяет установить масштабы необходимой корректировки структуры регионального хозяйства.

Как видно из вышесказанного, налоговый потенциал региона есть своеобразный индикатор динамики налоговой нагрузки на региональную экономическую систему, что позволяет выявить его соответствие критериям оптимизации налоговой нагрузки.

Другим преимуществом смешанного подхода является его полное соответствие институциональной характеристике налогового потенциала региона.

Для изучения методов оценки налогового потенциала региона отечественными исследователями разработано несколько вариантов их классификации. Среди них можно указать на методы оценки по показателям экономического дохода; на основе индексного подхода; на базе построения репрезентативной налоговой системы и др. Методическая основа подобных подходов оценки налогового потенциала региона зиждется на принципах их сходств и различий, а также особенностей используемого инструментария.

Эксперты, не умоляя достоинства этих вариантов, отдают предпочтение функционально-методической классификации, базируется на стратегических целях методов оценки налогового потенциала региона. Здесь можно отметить такие группы методов, как методы моделирования; методы экстраполяции и т.п.

В свою очередь, например, в блок методов экстраполяции входят различные экстраполяционные методы, в т.ч. методы оценки по данным налоговой отчетности и сумм фактически мобилизованных налоговых платежей; метод совокупных налогооблагаемых ресурсов.

Одним из наиболее популярных методов этой группы выступает метод скользящей средней простой, имеющей следующий вид:

$$НПР_i^1 = \frac{НПР_i^{n-1} + НПР_i^{n-2} + \ldots + НПР_i^{n-k}}{К} \qquad (1)$$

где НПР – налоговый потенциал региона; К – порядок скользящей средней.

Использование рассматриваемого метода позволяет также прогнозировать налоговый потенциал региона посредством корректировки реально собранных сумм (платежей) в регионе. К тому же он довольно прост и не трудозатратен.

Использование результатов, полученных по этой методике, позволяет провести корректный сравнительный анализ реализации налогового потенциала республик СКФО. Подобное межрегиональное сравнение позволяет получить объективное заключение о качестве и результативности налогового администрирования, об уровне заинтересованности и компетентности региональных органов власти и управления в его совершенствовании. В числе исходных параметров сравнительного анализа республик СКФО необходимо взять данные о фактическом и номинальном налоговом потенциале региона и определить налоговый разрыв. При этом надо учитывать, что в налоговом разрыве могут быть нарушения и ошибки при определении величины уплаченных налогов, результаты применения нелегальных схем налоговой минимизации, воздействия факторов теневой экономики.

Непосредственно, сам алгоритм методики сравнительного анализа республик СКФО на уровне реализации налогового потенциала состоит из следующих этапов:

1. На первом этапе собираются статистические данные и определяются оцениваемые составляющие налогового разрыва.
2. На втором этапе рассчитываются соответствующие показатели по заранее отобранной методике.
3. На третьем этапе выявляется и оценивается динамика уровня реализации налогового потенциала региона.
4. На четвертом этапе сравниваются показатели уровня реализации налогового потенциала регионов, динамика, выявляются неиспользованные резервы.
5. На пятом этапе формируются выводы об эффективности налогового администрирования, разрабатываются механизмы задействования выявленных резервов для наращивания налогового потенциала регионов.

Представленный алгоритм сравнительной оценки налогового потенциала его реализации дает возможности по раскрытию налогового потенциала, его составляющих, динамики, определению уровня налогового разрыва, выявлению резервов его развития.

В ходе нашего исследования мы также рассмотрели проблемы развития налоговой конкуренции. Ее суть состоит в создании надлежащих условий налогообложения для целенаправленного территориального перемещения части внутреннего валового продукта и ее перераспределения через бюджетные системы.

Существует два вида налоговой конкуренции – вертикальная и горизонтальная. Первый вид касается полномочий налогового сектора между всеми уровнями власти; второй – налогоплательщиков (между органами власти на одном уровне). (Существует еще и межстрановая (внешняя) налоговая конкуренция – но она не входит в область наших исследований).

Примечательно, что одни исследователи при анализе налоговой конкуренции выделяют, в основном, неэффективность функционирования региональных органов власти и управления, в частности, например, указывая на стремление органов власти в снижении налоговых ставок до уровня ниже конкурентного (в сравнении с соседними регионами), чтобы привлечь возможных налогоплательщиков и инвесторов.

Другая группа исследователей сосредоточивается на положительных аспектах воздействия налоговой конкуренции, и, в первую очередь, на конкуренции между регионами, муниципалитетами. Все это, в том числе, позволяет гораздо эффективнее распределять общественные блага, укреплять налоговую базу, наращивать налоговый потенциал территорий и обеспечить устойчивое территориальное развитие в целом.

В заключение можно отметить, что надлежащее задействование горизонтальной налоговой конкуренции в регионах должно стать приоритетным направлением развития налогового потенциала территорий в контексте совершенствования налогового федерализма и наращивания его конкурентных преимуществ.

Источники:

1. Архипцева Л.М. Налоговый потенциал: теоретические и практические аспекты использования в планировании налоговых поступлений //Налоги и налогообложение. – 2008. - №7. – С.39-46
2. Богачева О.В. Налоговый потенциал и региональные счета //Финансы. – 2000. - №2. – С.29-32
3. Климова Н.М. Бюджетно-налоговый потенциал региона //Финансы. – 2013. - №9. – С.15-17
4. Матрусов Н.Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие. – М.: Наука,1995. – 221 с.
5. Миронова О.А. Проблемы и риски формирования налоговой базы от доходов и прибыли //Экономические науки. – 2014. - №1. – С.117-121
6. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
7. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
8. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
9. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
10. Россия и проблемы бюджетно-налогового федерализма //Всемирный банк: Программа технического сотрудничества «Бюджетные отношения между органами власти различных уровней в Российской Федерации» /Под ред. К. Валлих. – М.: Известия,1993. – 207 с.
11. Пансков В.Г. Налоговые риски и возможные пути минимизации //Экономика. Налоги. Право. – 2013. - №4. – С.74-80
12. Красницкий В.А. Налоговая политика в условиях рыночной экономики в Российской Федерации: автореф. дисс. докт. экон. наук: 08.00.10. – М.,2009. – 40 с.
13. Коломиец А.Л. О понятиях налогового и финансового потенциалов региона //Налоговый вестник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalvest.cjm/nv/25.02.2016
14. Баснукаев М.Ш., Исанбаева Д.В., Ташанова З.Я. Региональная налоговая политика как структурный элемент социально-экономической политики // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 28 (2). - С. 44-49.
15. Кушу С.О., Адамян Ж.А. Консолидация уровня налогов и национальной конкурентоспособности в современной России // Вестник Академии знаний. - 2018. - № 29 (6). - С. 298-301.

References:

1. Arkhiptseva L. M. Tax potential: theoretical and practical aspects of use in planning tax revenues / / Taxes and taxation. - 2008. - №7. - P. 39-46
2. Bogacheva O. V. Tax potential and regional accounts / / Finance. - 2000. - №2. - P. 29-32

3. Klimova N. M. Budget and tax potential of the region / / Finance. - 2013. - №9. - P. 15-17
4. Matrusov N. D. Regional forecasting and regional development, Moscow: Nauka, 1995. - 221 p.
5. Mironova O. A. Problems and risks of forming the tax base on income and profit //Economic Sciences. - 2014. - No.1. - P. 117-121
6. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of knowledge //Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences, 2007. - No.3. - P.16
7. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - №8. - P. 0
8. Misakov V. S., Baiduev I. Z., Gendugov S. Z. Functional cost analysis as a method of system research //Izvestiya Orenburg state agrarian University. - 2015. - №22-2. - P. 167
9. Musaev M. M., Musayeva H. M., Misakov V. S. Some approaches to integrating economic and statistical research methods for conducting functional and cost analysis / / Financial Economics. - 2018. - №8. - Pp. 73-75
10. Russia and the problems of fiscal federalism //World Bank: program of technical cooperation "Budgetary relations between authorities of various levels in the Russian Federation" / Ed. K. Wallich. - Moscow: Izvestiya, 1993. - 207 p.
11. Panskov V. G. Tax risks and possible ways of minimization //Economy. Taxes. Pravo. - 2013. - No.4. - P. 74-80
12. Krasnitsky V. A. Tax policy in the conditions of market economy in the Russian Federation: autoref. diss. doct. econ. science: 08.00.10. - M., 2009. - 40 p.
13. Kolomiets A. L. About the concepts of tax and financial potential of the region //The tax Bulletin. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.nalvest.cjm/nv/25.02.2016
14. Basnukaev M.Sh., Isanbaeva D.V., Tashanova Z.Ya. Regional tax policy as a structural element of socio-economic policy // Natural and Humanitarian Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 44-49.
15. Kushu S.O., Adamyan J.A. Consolidation of the level of taxes and national competitiveness in modern Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018 .- No. 29 (6). - S. 298-301.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10216

Д.А. Шевченко – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, dashevchenko@sfedu.ru,

D.A. Shevchenko – PhD in Economics, associate professor of the Department of Finance and Credit, Southern Federal University, Rostov on Don, Russia.

ПОТЕНЦИАЛ БИРЖЕВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE POTENTIAL OF EXCHANGE INFRASTRUCTURE TO STIMULATE STRUCTURAL CHANGES IN THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. Сформированная в России биржевая инфраструктура фондового рынка предлагает действующий механизм мобилизации капитала в реальный сектор экономики. Консолидированная торговая площадка Московская биржа обладает признаками конкурентоспособности и соответствует по качеству ведущим зарубежным аналогам. В ближайшее время основными биржевыми инструментами, способствующими структурным преобразованиям в российской экономике, будут разные виды облигаций. В процессе финансирования бизнеса именно они составляют альтернативу традиционным банковским кредитам. Более активное использование биржевого механизма для финансирования структурных преобразований требует, наряду с облегчением требований и созданием специальных секторов на бирже, привлечения региональных институтов поддержки бизнеса и развития комплексного информационного и маркетингового сопровождения эмиссии ценных бумаг. Для реализации национальных приоритетов диверсификации российской экономики необходимо разрабатывать соответственную систему мер государственной поддержки.

Abstract. The stock market infrastructure formed in Russia offers a functioning mechanism for capital mobilization in the real sector of the economy. The Moscow Exchange as a consolidated trading platform has characteristics of competitiveness and corresponds to the quality of the leading foreign analogues. In the near future, the main exchange-traded instruments that contribute to structural changes in the Russian economy will be different types of bonds. These become an alternative to traditional bank loans in the process of business financing. More active use of the exchange mechanism to finance structural transformations requires attracting regional business support institutions and developing comprehensive information and marketing support for issuing securities, along with facilitating requirements and creating special sectors on the exchange. To implement national priorities in diversification of the Russian economy, it is necessary to develop an appropriate system of government support measures.

Ключевые слова: фондовая биржа; облигация; финансирование; экономический рост

Keywords: stock exchange; bond; financing; economic growth

Во многих странах мира рынок ценных бумаг предоставляет удобные и востребованные инструменты мобилизации капитала, благодаря чему расширяет возможности формирования ресурсной базы народного хозяйства и повышает эффективность распределения финансовых средств, оказывая влияние на структуру национальной экономики. Важнейшую роль при этом играют биржевые институты, обеспечивающие постоянное,

устойчивое и оперативное взаимодействие инвесторов и заемщиков, а также ликвидность обращающихся финансовых инструментов. Привлекательность биржевого механизма финансирования предопределяется прозрачными алгоритмами установления равновесной рыночной стоимости, максимально учитывающей состояние финансовой сферы экономики, соотношения спроса и предложения на рынках капитала, перспектив развития, кредитоспособности и инвестиционной привлекательности конкретных заемщиков – эмитентов ценных бумаг. Биржевая инфраструктура активно развивается с учетом последних достижений информационной экономики и использования последствий международной финансово-экономической интеграции.

В настоящее время в Российской Федерации биржевой рынок ценных бумаг недостаточно активно используется для финансирования реального сектора экономики. В то же время ограниченность инструментов банковского кредитования, сложности с доступом к международным рынкам капитала и значительные объемы сбережений, рассредоточенные у разных экономических субъектов, предполагают необходимость развития биржевого механизма финансирования, формируют потенциал повышения его значимости для российской экономики. Меры, направленные на повышение привлекательности фондового рынка для населения, в совокупности с реализацией приоритетов государственной политики по диверсификации структуры российской экономики, усилению малого и среднего бизнеса, обеспечению импортозамещения и продовольственной безопасности должны опираться на интегрированное применение и трансформацию биржевой инфраструктуры и дальнейшее раскрытие её потенциала. В связи с этим задача исследования – обосновать с учетом российской практики и передового зарубежного опыта преимущественные механизмы применения имеющейся в России инфраструктуры биржевого рынка для стимулирования структурных преобразований национальной экономики.

Современные условия актуализируют необходимость внедрения новейших биржевых технологий, которые усилили бы конкурентоспособность торговых площадок, а также повышения ликвидности и глубины рынков для привлечения необходимого капитала при минимальных затратах. Под влиянием этих вызовов, а также в контексте глобальных трендов развития биржевого дела в мире, произошла консолидация двух крупнейших российских бирж ММВБ и РТС. Их объединение в 2011 году в единый рыночный институт решило вопрос о внутренней конкуренции. На первое место вышло соперничество с крупнейшими мировыми биржевыми центрами. Если до объединения конкуренцию ММВБ на отечественном финансовом рынке могли составить около десяти фондовых бирж, то после консолидации новая единая Московская биржа заняла монопольное положение по объему торгов, составу и количеству предоставляемых услуг, по охвату рынка и другим критериям. На сегодня биржа занимает около 39% рынка акций, 97% рынка облигаций, 95% рынка производных инструментов и денежного рынка [4, с. 134].

Единая российская биржа ПАО «Московская биржа» – это попытка создания одной из лидирующих в мире универсальных площадок, представляющей эмитентам, трейдерам, инвесторам возможность вести торговлю ценными бумагами, производными финансовыми инструментами и валютой. Во многих странах присутствует национальная биржа, образованная путем горизонтального слияния нескольких бирж. Практически во всех странах Европы функционирует единая фондовая биржа или холдинг национальных фондовых бирж (Немецкая биржа в Германии, Итальянская биржа в Италии, холдинг «Испанские биржи» в Испании и т.д.) [1, с. 74].

Сформированная Московской биржей инфраструктура позволяет организовать биржевой процесс наиболее результативным способом и демонстрирует ряд особенностей, усиливающих её конкурентоспособность, в том числе: диверсифицированная продуктовая линейка, оперативное перемещение денежных средств между рыночными секторами, передовая программно-техническая база, стандартизированная схема проведения сделок и расчетов, унификация режима торгов и клиринга. Данные особенности дают возможность конкурировать отечественной торговой площадке на международном уровне, обеспечивая соответствие ряду факторов привлекательности для эмитентов [3, с. 48].

Структура использования биржевых инструментов для финансирования реального сектора экономики демонстрирует приоритет долговых ценных бумаг (табл. 1). В настоящее время на организованном российском рынке обращаются акции 213 компаний, и нет явных сигналов того, что рынок биржевого акционерного финансирования будет расширяться. Он сохранил многие негативные черты прошлых десятилетий, остаются высокими требования к эмитентам и стоимость IPO. Такие накопленные диспропорции на рынке акций, как чрезмерная концентрация, снижение оборотов, недостаток инвесторов следует учитывать при определении перспектив и возможных направлений развития данного механизма финансирования реального сектора российской экономики.

Развитие долгового рынка является одним из приоритетных проектов Московской биржи, направленным на снижение стоимости заимствований для предприятий реального сектора, привлечение «длинных» денег в экономику, расширение доступности облигационных займов для малого и среднего бизнеса. Эксперты отмечают, что небольшие компании остаются отрезанными от банковских заимствований в силу их повышенного давления на капитал банков [9, с. 61]. В данных условиях фондовый рынок может стать важным ресурсом для развития бизнеса, особенно с учетом привлечения частных инвесторов, для которых облигации являются альтернативой банковским вкладам.

Таблица 1 - Общее количество выпусков акций и облигаций, торгуемых на Московской бирже, по состоянию на 01.01.2020 г. Составлено по: [6].

		Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень	Итого
Акции	Обыкновенные	39	23	149	211
	Привилегированные	6	3	44	53
	Число эмитентов	40	23	150	213
Облигации	Корпоративные	82	55	237	374
	Биржевые	240	249	619	1108
	Число эмитентов	54	79	275	354
Гос. и муниципальные облигации		149	21	4	174

Для решения этой задачи Московская биржа создала несколько особых секторов с соответствующими опциями, направленными на отраслевую диверсификацию и развитие фондового рынка: Рынок Инноваций и Инвестиций (РИИ), Сектор Роста, Сектор устойчивого развития. На них установлены особые, во многом менее строгие требования к эмитентам и эмиссиям, чем в основных котировальных списках первого и второго уровней. Кроме того, в данных секторах встроены особые возможности поддержки эмитентов. В частности, эмитенты облигаций Сектора Роста могут получать субсидии на уплату части купонного дохода и покрытие затрат на эмиссию (Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 г. №532 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже»). Следует отметить, что право на субсидию, согласно утвержденным требованиям, предоставляется в первую очередь эмитентам, осуществляющим деятельность в одной или нескольких приоритетных отраслях экономики или видах экономической деятельности: сельское хозяйство; обрабатывающее производство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; туристская деятельность; деятельность в области информации и связи; деятельность в области здравоохранения, образования; деятельность профессиональная, техническая.

Согласно проведенному в апреле 2019 г. исследованию Интерфакс, в котором по ряду критериев были выбраны потенциальные эмитенты ценных бумаг из числа субъектов МСП, основными представленными отраслями являются сельское хозяйство, оптовая торговля, транспорт, а также профессиональная, научная и техническая деятельность (главным образом представленная научными исследованиями и разработками, а также архитектурой и инженерными изысканиями) [7, с. 5]. Такой состав вполне соответствует современным приоритетам диверсификации структуры российской экономики в контексте импортозамещения [2, с. 145], развития наукоемких производств и усиления малого и среднего предпринимательства в целом.

Сектор Роста развивается при поддержке Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация «МСП»), Фонда развития промышленности (ФРП), Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), Российского экспортного центра (РЭЦ), а также Минэкономразвития России, Минпромторга России, а основным партнером по данному проекту выступает Банк России [6]. В настоящее время в Секторе Роста торгуются биржевые облигации 26 эмитентов, из них 18 являются субъектами малого и среднего предпринимательства.

В условиях недостаточности финансовых ресурсов и институтов для ресурсного обеспечения сбалансированного регионального развития [5, с. 66], единая биржевая инфраструктура с разветвленной сетью представительств на местах, позволяет осуществлять, наряду с межсекторным и межотраслевым, межрегиональное перераспределение финансовых ресурсов в соответствии с критериями финансовой эффективности и целесообразности.

С 2019 года биржа существенно снизила тарифы на размещение облигационных выпусков небольшого объема (до 500 млн. руб.), при этом повысив стоимость услуг для крупных эмитентов [8, с. 8]. Для эмитентов сектора установлены пониженные требования по доле акций в свободном обращении (free-float): для второго уровня листинга – 500 млн. рублей вместо 1 млрд. рублей по обыкновенным акциям и 250 млн. рублей вместо 500 млн. рублей по привилегированным. Упрощение процедур и требований к эмитентам, создание и развитие специальных секторов на бирже и целостной экосистемы финансирования является глобальным трендом в развитии бирж, стремящихся предоставить возможности для финансирования субъектам малого и среднего предпринимательства [10]. Представление о том, что фондовые инструменты финансирования, в том числе облигации, доступны только для крупных и известных эмитентов, в последнее время меняется. Ограниченность кредитного финансирования, развитие биржевых институтов и информационных технологий предопределяют интерес малого и среднего предпринимательства к инструментам рынка ценных бумаг как альтернативе привлечения инвестиций в современных условиях. По аналогии с банковским кредитованием он может получить административную поддержку с помощью различных механизмов государственно-частного партнерства в финансовой сфере. При этом финансово-правовая природа ценных бумаг, предназначенных для широкого круга инвесторов, предполагает, что центральную роль в эффективном функционировании данного механизма играет

привлекательность и открытость компаний-эмитентов (заемщиков). Представляется, что данный механизм воздействия, наряду с использованием потенциала государственной поддержки, в среднесрочной перспективе будет способствовать реальным структурным преобразованиям российской экономики.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что полноценная реализация существующих возможностей биржевой инфраструктуры в плане направленного воздействия на структурные характеристики российской экономики зависит не только от макроэкономических и рыночных факторов, но и от качества взаимодействия биржи с потенциальными эмитентами, их деятельного вовлечения в работу на организованном финансовом рынке. Поэтому перспективными мерами расширения биржевого финансирования в интересах структурной перестройки экономики являются более тесное взаимодействие с региональными институтами поддержки бизнеса для поиска и информирования потенциальных эмитентов, а также предложение эмитентам полноценного информационно-коммуникационного и маркетингового сопровождения процесса эмиссии ценных бумаг для поиска целевых групп инвесторов и организации их участия в размещении.

Источники:

1. Авакян А.А. Консолидация фондовых бирж – современная тенденция глобализации мирового финансового рынка // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). - 2010. - №2. - С. 73-79.
2. Давыденко И.Г., Мисиров Д.Н. Институциональные аспекты функционирования финансово-кредитного механизма АПК в условиях санкций // Экономика устойчивого развития. - 2018. - №4. - С. 142-146.
3. Зотова А.И., Шевченко Д.А. Выбор торговой площадки при размещении ценных бумаг российскими компаниями на глобальном финансовом рынке // Финансовые исследования. - 2007. - № 15. - С. 45-50.
4. Лавренова Е. С. Особенности организации фондового рынка в Российской федерации // Juvenis scientia. - 2016. - №2. - С. 132-135.
5. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Институциональная гармонизация эффективного ресурсообеспечения экономики региона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – №2 (70). – С. 61-74.
6. Московская биржа: официальный сайт. www.moex.ru (дата обращения: 23.01.2020).
7. Российские компании – потенциальные эмитенты акций и облигаций / Интерфакс. 2019. https://fs.moex.com/files/19367 (дата обращения: 23.01.2020).
8. Сарычева М. Биржа меняет правила листинга и тарифы на размещение облигаций // Коммерсант. - 2018. - №183. - С. 8.
9. Шевченко Д.А., Арку Х.К. Финансовые ограничения как барьер развития малого и среднего бизнеса в РФ // Экономинфо. - 2018. - Т. 15. № 4. - С. 60-64.
10. Fuzhong L. Building an ecosystem for SME financing // Focus. - 2019. - Issue 35. World Federation of Exchanges. https://focus.world-exchanges.org/articles/building-ecosystem-sme-financing (дата обращения: 30.01.2020).

References:

1. Avakyan A.A. Consolidation of stock exchanges – the modern trend of globalization of the world financial market // Journal of Economic Regulation. - 2010. - No. 2. - P. 73-79.
2. Davydenko I.G., Misirov D.N. Institutional aspects of the functioning of the financial and credit mechanism of the agro-industrial complex in the context of sanctions // Sustainable Development Economics. - 2018. - No. 4. - P. 142-146.
3. Zotova A.I., Shevchenko D.A. The choice of a trading platform when placing securities by Russian companies in the global financial market // Financial Studies. - 2007. - No. 15. - P. 45-50.
4. Lavrenova E. S. Features of the organization of the stock market in the Russian Federation // Juvenis scientia. - 2016. - No. 2. - P. 132-135.
5. Matveeva L.G., Chernova O.A. Institutional harmonization of effective resource supply of the regional economy // Bulletin of the Ural State University of Economics. - 2017. - No. 2 (70). - P. 61-74.
6. Moscow Exchange: official site. www.moex.ru (accessed: 01/23/2020).
7. Russian companies – potential issuers of stocks and bonds / Interfax. 2019. Https: //fs.moex.com/files/19367 (accessed: 01/23/2020).
8. Sarycheva M. Exchange changes the listing rules and tariffs for bonds // Kommersant. - 2018. - No. 183. - P. 8.
9. Shevchenko D.A., Arku H.K. Financial constraints as a barrier to the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation // Ekonominfo. - 2018. - V. 15. No. 4. - P. 60-64.
10. Fuzhong L. Building an ecosystem for SME financing // Focus. - 2019. - Issue 35. World Federation of Exchanges. https://focus.world-exchanges.org/articles/building-ecosystem-sme-financing (accessed 01.01.2020).

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10217

А.Ю. Якимчук - Магистрант кафедры экономики, Северо-Западный институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, anna_yakimchuk_97@mail.ru,

A.Yu. Yakimchuk - Master Student of the Department of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation;

А.И. Тепленко - Магистрант кафедры экономики, Северо-Западный институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, a070278@yandex.ru,

A.I. Teplenko - Master Student of the Department of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation;

М.Н. Конягина - Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, Konyagina-MN@ranepa.ru,

M.N. Koniagina - Doctor of Economics, Professor, Department of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation.

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА ТЕМПЫ ИНФЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
THE KEY RATE INFLUENCE ON THE INFLATION RATE IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Ключевая ставка Банка России является одним из важных инструментов денежно-кредитной политики. Ее значение влияет на многие экономические показатели, в том числе на стоимость кредитных ресурсов, уровень цен на товары и услуги, на размер инфляции, что делает результаты проведенного исследования актуальными и вызывающими интерес. Целью исследования стало определение эффективности инструмента ключевой ставки при воздействии на инфляцию, для чего проведен анализ динамики ключевой ставки и инфляции с 2013 по 2019 год, темпов их изменения и рассчитана сила связи.

Регулятору финансовых рынков важно понимать силу взаимосвязи ключевой ставки Банка России и размера инфляции, иметь объективные оценки эффективности экономической конъюнктуры Российской Федерации, что и демонстрирует статья. Выводы, к которым пришли авторы, подтвердили результаты исследований, проведенных с применением альтернативных методов, что особенно ценно для понимания эффективности отдельных инструментов денежно-кредитной политики в России.

Abstract. The Bank of Russia's key rate is one of the significant monetary policy instruments. Its importance affects many economic indicators, including the cost of credit resources, the level of prices for goods and services, and the size of inflation, which makes the results of the study relevant and interesting. The aim of the study was to determine the key rate tool effectiveness in influencing inflation, for which the dynamics of the key rate and inflation from 2013 to 2019 were analyzed, as well as the rate of change. The strength of communication was also calculated.

It is important for the financial market regulator to understand the strength of the connection between the Bank of Russia's key rate and inflation rate, to have objective assessments of the effectiveness of the economic situation in the Russian Federation, as the article demonstrates. The conclusions reached by the authors confirmed the results of studies conducted using alternative methods, which is especially valuable for understanding the monetary policy instrument's effectiveness in Russia.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, ключевая ставка Банка России, мегарегулятор

Keywords: monetary policy, inflation, key interest rate of the Bank of Russia, megaregulator

Введение

Тематика денежно-кредитной политики не теряет популярности. Ежегодно только в России публикуется более тысячи работ, посвященных монетарным инструментам и действиям отечественного мегарегулятора. Авторы рассматривают самые разнообразные аспекты: от истории развития регулирования в работе В.А. Мау и А.А. Белых [1] до применения кредитного механизма в работе В.В. Иванова [2], от иностранного опыта реализации монетарной политики сырьевых экономик [3] до шоков отечественной денежно-кредитной политики [4]. Настоящая работа посвящена исследованию взаимосвязи лишь двух аспектов темы: ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) как одного из монетарных инструментов и инфляции в качестве

объекта воздействия. Целью исследования стало определение эффективности инструмента ключевой ставки при воздействии на инфляцию, для чего проведен анализ динамики ключевой ставки и инфляции с 2013 по 2019 год, темпов их изменения и рассчитана сила связи.

В связи с этим в рамках опубликованных в 2019-2020 годах представляют интерес работы А. Поршакова и А. Синякова [5] о маневренности равновесной процентной ставки, а также Е. Павлова [6] и К. Стырина [7] о прогнозировании инфляции.

Разработка денежно-кредитной (монетарной) политики включает в себя процедуры выработки, опубликования и реализации плана действий, осуществляемых центральным банком и другим компетентными органами монетарного управления страной в процессе регулирования количества денег в экономике и каналов, по которым новые деньги поступают в экономику. Денежно-кредитная политика (ДКП) включает в себя управление денежной массой, резервами, процентными ставками и другими инструментами, применяемыми для достижения целей макроэкономического регулирования: контроля над инфляцией, уровнем потребления, экономического роста и ликвидности в экономике. Достичь этого возможно при помощи регулирования процентных ставок, покупки и продажи государственных облигаций, влияния на валютные курсы и изменения размеров резервируемых банками средств.

Материалы и методы

Одним из основных инструментов в рамках монетарной политики являются процентные ставки (учетные ставки, ключевые ставки процента, ставки рефинансирования). Ключевая ставка – это процентная ставка по основным операциям Банка России, позволяющая регулировать ликвидность в банковской системе, которая является важным индикатором качества денежно-кредитной политики и была введена Центральным банком Российской Федерации 13 сентября 2013 года [8].

«Ключевая ставка влияет на инфляцию. Если Банк России поднимает ключевую ставку, деньги в экономике становятся дороже. Это значит, что вслед за ней повышаются ставки по кредитам и депозитам. Люди и компании в такой ситуации менее охотно заимствуют, а значит, меньше тратят на покупки и меньше инвестируют. При этом высокие ставки по депозитам мотивируют их больше сберегать. В результате снижается спрос на товары и услуги, цены перестают расти и, как следствие, замедляется инфляция» [9].

Таким образом, при увеличении ключевых ставок увеличивается стоимость заимствований, в результате чего потребители экономят больше и тратят меньше, что приводит к сокращению экономики. Снижение ключевых ставок сокращает стоимость заимствований и обусловливает снижение сбережений и увеличение расходов, что приводит к расширению экономики [9].

Изменение ключевой ставки и уровня инфляции в российской экономике за последние 6 лет происходит довольно неоднородно (см. рис.1).

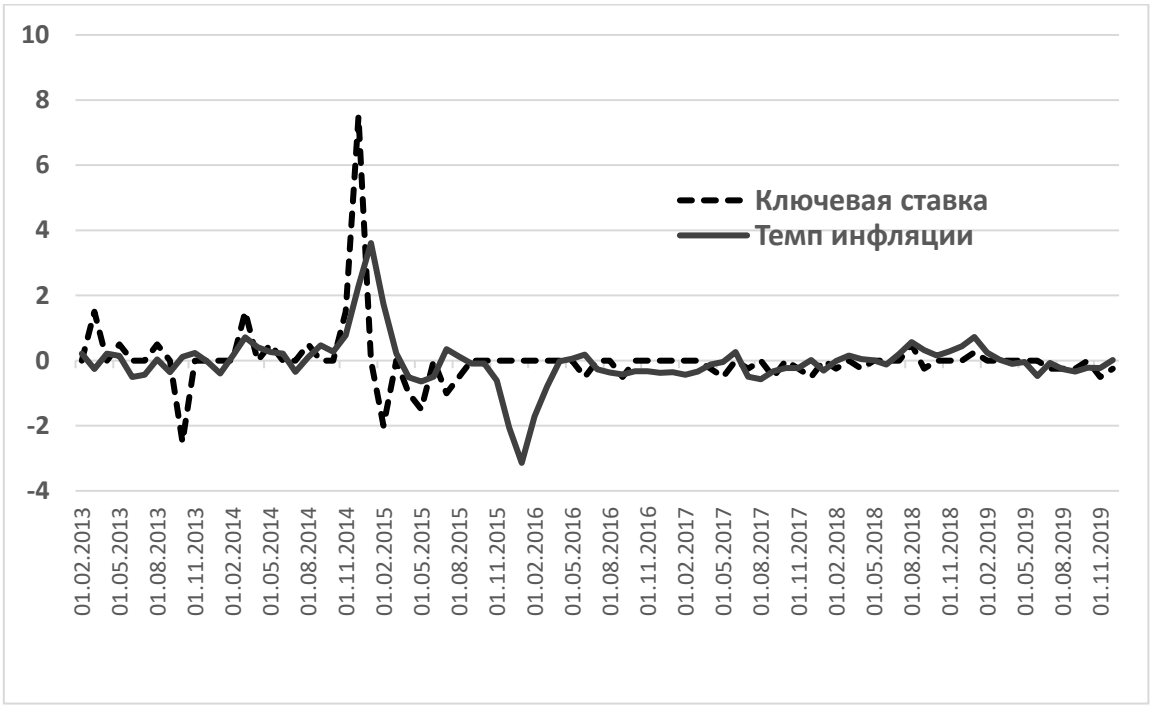


Рисунок 1 - Динамика изменений ключевой ставки и уровня инфляции в Российской Федерации в 2013 – 2019 г.г.

Источник: Центральный банк Российской Федерации - официальный сайт: cbr.ru

При системе банковского обслуживания с частичным резервированием процентные ставки и инфляция имеют тенденцию к обратно пропорциональной зависимости. Эти отношения формируют один из центральных

принципов современной денежно-кредитной политики: центральные банки манипулируют краткосрочными процентными ставками, чтобы влиять на уровень инфляции в экономике. Это характерно и для российской экономики в отдельные периоды времени, что подтверждается данными таблицы 1. Там же можно заметить, что значительно чаще изменение ключевой ставки регулятором приводило к противоположным последствиям, т. е. прямо пропорциональной связи изменений.

Таблица 1 – Характер связи между изменениями ключевой ставкой Банка России и уровня инфляции в Российской Федерации с 2013 по 2019 годы.

Период	**Изменение ключевой ставки, %**	**Изменение уровня инфляции, %**
А	1	2
Обратно пропорциональная связь		
Февраль 2013 г.	+ 1,5	- 0,26
Сентябрь 2013 г.	- 2,5	+ 0,12
Январь 2015 г.	- 2	+ 1,74
Июнь 2015 г.	- 1	+ 0,35
Июль 2015 г.	- 0,5	+ 0,13
Май 2016 г.	- 0,5	+ 0,18
Ноябрь 2017 г.	- 0,5	+ 0,02
Март 2018 г.	- 0,25	+ 0,05
Август 2018 г.	- 0,25	+ 0,32
Ноябрь 2019 г.	- 0,25	+ 0,02
Прямо пропорциональная связь		
Апрель 2013 г.	+ 0,5	+ 0,15
Июль 2013 г.	+ 0,5	+ 0,04
Февраль 2014 г.	+ 1,5	+ 0,72
Ноябрь 2014 г.	+ 7,5	+ 2,9
Март 2015 г.	- 1,0	- 0,51
Август 2016 г.	- 0,5	- 0,42
Март 2017 г.	- 0,25	- 0,12
Июль 2018 г.	+ 0,5	+ 0,57
Июнь 2019 г.	- 0,25	- 0,07
Октябрь 2019 г.	- 0,5	- 0,23

Источник: Центральный банк Российской Федерации – официальный сайт: cbr.ru

В конце 2014 года Банк России увеличил ключевую ставку с 9,5 % сразу до 17 %. Причиной данного решения стало опережающее достижение темпов инфляции целевого значения, которое по итогам 2014 г. должно было составить 4 %, однако к концу августа темп инфляции уже достиг уровня в 3,1 %. Это привело к резкому повышению ставок по вкладам и кредитам. Так немедленно отреагировали увеличением ставок по депозитам такие банки как ПАО «Бинбанк» (в настоящее время ПАО Банк «ФК Открытие»), АО «Тинькофф Банк», ПАО АКБ «Авангард», ПАО «Запсибкомбанк» и др. Однако на кредитном рынке реакция банков была не столь однозначной, поскольку рост ключевой ставки должен был привести к сокращению объемов кредитования в соответствии с классической макроэкономической теорией. В то же время ряд отечественных банков нарастил объемы выданных кредитов. Это сопровождалось значительным ослаблением российского рубля под влиянием изменения подходов Банка России к формированию курса национальной валюты, кризиса, развившегося после введения санкций со стороны США и ЕС. Итогом описанных факторов стал прирост темпов инфляции на 2,9 %.

Банк России в течение 2015 года методично снижал ключевую ставку, начиная с 17%, достигнув в июле 11%. Затем в течение года уровень ставок оставался стабильным, пока в июне 2016 г. снова не произошло снижение до 10,50 %. Это произошло, по словам главы ЦБ РФ, на фоне восстановления экономики, снижения инфляционных ожиданий и лучшего управления инфляцией.

Необходимо отметить, что положительная связь между ключевой ставкой и уровнем инфляции для отечественной экономики является более характерной, что подтверждается построением уравнения регрессии, которое имеет следующий вид (формула 1):

$$y=bx+a+\varepsilon, \quad (1)$$

где y – зависимая переменная (уровень инфляции);

x – фактор (ключевая ставка).

E – случайная ошибка (отклонение, возмущение).

В таблице 2 представлены исходные данные для построения уравнения регрессии.

Таблица 2 - Данные о размерах ключевой ставки и официальной инфляции в 2013-2019 гг. для построения уравнения регрессии, %

Дата	Ключевая ставка	Уровень инфляции	Дата	Ключевая ставка	Уровень инфляции
01.12.2019	6,25	3,56	01.06.2016	10,5	7,48
01.11.2019	6,5	3,54	01.05.2016	11	7,3
01.10.2019	7	3,77	01.04.2016	11	7,24
01.09.2019	7	3,99	01.03.2016	11	7,26
01.08.2019	7,25	4,33	01.02.2016	11	8,06
01.07.2019	7,5	4,59	01.01.2016	11	9,77
01.06.2019	7,75	4,66	01.12.2015	11	12,91
01.05.2019	7,75	5,13	01.11.2015	11	14,98
01.04.2019	7,75	5,17	01.10.2015	11	15,59
01.03.2019	7,75	5,27	01.09.2015	11	15,68
01.02.2019	7,75	5,24	01.08.2015	11	15,77
01.01.2019	7,75	5	01.07.2015	11,5	15,64
01.12.2018	7,5	4,27	01.06.2015	12,5	15,29
01.11.2018	7,5	3,83	01.05.2015	12,5	15,78
01.10.2018	7,5	3,55	01.04.2015	14	16,42
01.09.2018	7,5	3,39	01.03.2015	15	16,93
01.08.2018	7,75	3,07	01.02.2015	15	16,71
01.07.2018	7,25	2,5	01.01.2015	17	14,97
01.06.2018	7,25	2,3	01.12.2014	17	11,36
01.05.2018	7,25	2,42	01.11.2014	9,5	9,07
01.04.2018	7,25	2,41	01.10.2014	8	8,3
01.03.2018	7,5	2,36	01.09.2014	8	8,03
01.02.2018	7,5	2,2	01.08.2014	8	7,56
01.01.2018	7,75	2,21	01.07.2014	7,5	7,45
01.12.2017	7,75	2,52	01.06.2014	7,5	7,8
01.11.2017	8,25	2,5	01.05.2014	7,5	7,59
01.10.2017	8,5	2,73	01.04.2014	7	7,33
01.09.2017	8,5	2,96	01.03.2014	7	6,92
01.08.2017	9	3,29	01.02.2014	5,5	6,2
01.07.2017	9	3,86	01.01.2014	5,5	6,05
01.06.2017	9,25	4,35	01.12.2013	5,5	6,45
01.05.2017	9,25	4,09	01.11.2013	5,5	6,48
01.04.2017	9,75	4,13	01.10.2013	5,5	6,25
01.03.2017	10	4,25	01.09.2013	8	6,13
01.02.2017	10	4,59	01.08.2013	8	6,49
01.01.2017	10	5,02	01.07.2013	7,5	6,45
01.12.2016	10	5,38	01.06.2013	7,5	6,88
01.11.2016	10	5,76	01.05.2013	7,5	7,38
01.10.2016	10	6,09	01.04.2013	7	7,23
01.09.2016	10	6,42	01.03.2013	7	7,02
01.08.2016	10,5	6,84	01.02.2013	5,5	7,28
01.07.2016	10,5	7,21	01.01.2013	5,5	7,07

С учетом исходных данных, представленных в таблице 2, уравнение регрессии выглядит следующим образом (формула 2):

Уинфл = - 3,244 + 1,145 * Скл,

где Уинфл – уровень инфляции, %;

Скл – ключевая ставка, %.

Для оценки качества уравнения регрессии определяются следующие коэффициенты:

- коэффициент корреляции (формула 3):

$$r_{xy} = \frac{n\Sigma x_i y_i - \Sigma x_i \Sigma y_i}{\sqrt{(n\Sigma x_i^2 - (\Sigma x_i)^2)(n\Sigma y_i^2 - (\Sigma y_i)^2)}} \quad (3)$$

- коэффициент детерминации (формула 4):

$$R^2 = r_{xy}^2 \quad (4)$$

Результаты

Построенное уравнение регрессии демонстрирует положительную связь между ключевой ставкой и уровнем инфляции в отечественной экономике. Это подтверждается значение коэффициента корреляции, который на временном промежутке 2013 – 2019 гг. составил 0,6913.

Коэффициент R^2 является одной из наиболее эффективных оценок адекватности регрессионной модели, мерой качества уравнения регрессии [10, с.460]. В данном случае R^2=0,4778. Полученное при построении регрессии значение свидетельствует о сравнительно невысокой точности модели, т. е. изменение ключевой ставки описывает только 47,78 % изменения темпов инфляции.

Если значимость-F<Alpha, то модель значима. В данном случае Значимость-F=3,37515E-13 (или 0,00000000000037) (значимость-F<Alpha). Следовательно, построенная в работе регрессия значима.

Нижние 95%- Верхние 95%- доверительный интервал для коэффициента βj — это такой интервал, что истинное значение коэффициента βj попадает в него с заданной вероятностью 0,95.

Для данной модели доверительный интервал выглядит следующим образом:

0,8823 < B < 1,4082

Поскольку края интервала принадлежат одному знаку, то данный параметр является значимым.

Таким образом, в отечественной экономике рост ключевой ставки на 1 % приводит к увеличению темпа инфляции на 1,145 %, и наоборот. Это противоречит классической макроэкономической теории, согласно которой между данными показателями существует обратная связь, а также позволяет заключить о невысокой эффективности инструмента ключевой ставки в процессе таргетирования инфляции. Однако всегда стоит помнить, что в экономике редко присутствуют простые взаимосвязи: множество других факторов в разной степени оказывают влияние на инфляцию, когда процентные ставки повышаются или понижаются.

Обсуждение

Недостаточное влияние ключевой ставки на инфляцию в условиях современной России обусловлено, в первую очередь, тем, что экономика и денежно-кредитная сфера находятся под влиянием немонетарных факторов, среди которых:

- наличие структурных диспропорций в отечественной экономике;
- высокая зависимость основных экономических показателей от сырьевого рынка;
- существенные различия в производительности секторов, которые работают на внутренний и внешний рынки;
- высокая степень монополизации отечественной экономики;
- инфляционные ожидания в экономике.

Обозначенные факторы оказывают значительное влияние на инфляционные процессы в России, в связи с чем регулятору в сотрудничестве с правительством целесообразно использовать комплексный подход для таргетирования инфляции, который бы совмещал монетарные инструменты, куда входит ключевая ставка, с немонетарными методами (например, минимизация непроизводственных расходов государства, оптимизация структуры экономики, стимулирование производства и др.).

Интересно, что примененный несложный метод регрессионного анализа привел в целом к выводам и результатам, которых добился Е. Павлов [6] при помощи нейронных сетей: «Несмотря на то что текущая инфляция оказывает значительное влияние на прогноз на один месяц вперед, она меньше, чем должна была быть исходя из интуитивного понимания природы инфляции… При увеличении горизонта прогноза до полугода наиболее значимыми переменными становятся денежная масса и ставка процента. Текущая же инфляция сохраняет свой статус важной переменной для прогнозирования… При прогнозе на год вперед наиболее информативными предикторами оказались ставка процента, объем выданных кредитов и цена на нефть. Это говорит о том, что, с точки зрения нейронной сети, при достаточно длинном горизонте прогноза предсказательная способность текущей инфляции нивелируется и на первый план выходят прочие показатели, отражающие общее состояние российской экономики и ДКП. При прогнозировании на два года вперед многие из используемых предикторов перестают

быть информативными. Наибольшее влияние на прогноз оказывают ставка процента, уровень безработицы и, к некоторому удивлению, текущая инфляция» [6, с.71-72].

Метод динамического усреднения моделей, примененный К. Стыриным [7] и признаваемый довольно надежным в развитых странах, также показал низкую предсказуемость инфляционных изменений от воздействия ключевой ставки. «Хотя при прогнозировании инфляции в США метод DMA продемонстрировал высокую результативность… при прогнозировании инфляции в России метод не показывает систематического превосходства над более простыми бенчмарками… Среди лучших предикторов нет переменных, которые были бы одинаково информативны на всем периоде выборки, с 2007 по 2018 г.» [7, с.17].

Это совершенно не умаляет значения упомянутых исследований, а еще раз подтверждает необходимость структурных изменений в экономике и критическую необходимость снижения зависимости государственной экономической политики от сырьевого экспорта, подтвержденного экономическим кризисом 2020 года.

Также нужно отметить, что в последние годы ключевая ставка проявляет себя более эффективным инструментом регулирования кредитования, чем инфляции. «Большую роль в кредитовании реального сектора экономики сыграл фактор снижения ставки в среднем она составила 10,59 %, так в 2018 году сумма выданных кредитов составила 30192 млрд. руб. В целом, с 2008 года по 2018 год наблюдается положительная тенденция выданных кредитов малому и среднему бизнесу на 21461 млрд. руб.» [11, с.265]. Такая динамика отмечалась не только на федеральном, но и на региональном уровне на юге и юго-западе нашей страны, где наблюдался «возрастающий рост спроса на новые кредитные продукты» [12, с.364], что стимулировало укрепление региональной банковского сектора.

Источники:

1. Белых А.А., Мау В.А. Экономические реформы в России: вопросы теории и практика XIX – начала XX в. // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 18-46.

2. Ivanov V.V. Financing National Economy through Credit and Budget Mechanisms // Third International Economic Symposium (IES 2018) Proceedings of the. 2019.

3. Черноокий В. Международное распределение рисков и оптимальная денежно-кредитная политика в малой экономике, экспортирующей сырьевые товары // Деньги и кредит. 2020, т.78, №2. С.3-27.

4. Тишин А. Неожиданные шоки денежно-кредитной политики в России // Деньги и кредит. 2020, т.78, №4. С.48-70.

5. Поршаков А., Синяков А. Оценки равновесной процентной ставки для России: полезна ли «навигация по звездам»? // Деньги и кредит. 2020, т.78, №4. С.3-47.

6. Павлов Е. Прогнозирование инфляции в России с помощью нейронных сетей. // Деньги и кредит. 2020, т.79, №1. С.57-73.

7. Стырин К. Прогнозирование инфляции в России методом динамического усреднения моделей // Деньги и кредит. 2019, т.78, №1. С.3-18.

8. «Ключевая ставка и процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленные Банком России» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс по данным Банка России). – Эл.ресурс. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12453/886577905315979b26c9032d79cb911cc8fa7e69/ (дата обращения 1.04.2020)

9. Трегубова Елена. Что нужно знать о ключевой ставке? Финансовый ликбез// Аргументы и факты. 01.09.2016. – Эл.ресурс. URL: https://aif.ru/money/economy/chto_nuzhno_znat_o_klyuchevoy_stavke_finansovyy_likbez (дата обращения 1.04.2020)

10. Румянцева М. Б. Применимость производственной функции к анализу деятельности предприятий // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика. 2011, №5. с.440-463.

11. Адаменко А.А., Желябовская К.В. Основные тенденции развития банковского сектора в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2019, № 2(31). С.263-265.

12. Васильева Н.К., Воронин В.С., Уварова Д.Я. Повышение конкурентоспособности региональных банков в современных условиях// Вестник Академии знаний. 2019, № 6(35). С.363-369.

References:

1. Belykh A.A., Mau V.A. Economic reforms in Russia: theory and practice of the 19th - early 20th centuries // Economic issues. 2020. No. 1. pp. 18-46.

2. Ivanov V.V. Financing National Economy through Credit and Budget Mechanisms // Third International Economic Symposium (IES 2018) Proceedings of the 2019.

3. Chernookiy V. International risk allocation and optimal monetary policy in a small economy exporting commodities // Money and credit. 2020, vol. 78, No. 2. pp.3-27.

4. Tishin A. Unexpected shocks of monetary policy in Russia // Money and credit. 2020, vol. 78, No. 4. pp.48-70.

5. Porshakov A., Sinyakov A. Estimates of the equilibrium interest rate for Russia: is “star navigation” useful? // Money and credit. 2020, vol. 78, No. 4. pp.3-47.

6. Pavlov E. Forecasting inflation in Russia using neural networks. // Money and credit. 2020, vol. 79, No. 1. pp.57-73.

7. Styrin K. Forecasting inflation in Russia by the dynamic averaging of models // Money and credit. 2019, vol. 78, No. 1. Pp.3-18.

8. “The key rate and interest rate of the refinancing (discount rate) established by the Bank of Russia” (Material prepared by consultant Plus specialists according to the Bank of Russia). - El.resource. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12453/886577905315979b26c9032d79cb911cc8fa7e69/ (accessed date 1.04.2020)

9. Tregubova Elena. What do you need to know about a key bid? Financial educational program // Arguments and Facts. 09/01/2016. - El.resource. URL: https://aif.ru/money/economy/chto_nuzhno_znat_o_klyuchevoy_stavke_finansovyy_likbez (accessed 1.04.2020)

10. Rumyantseva M. B. Applicability of the production function to the analysis of enterprises // Vestnik INZHEKONA. Series: Economics. 2011, No5. pp. 440-463.

11. Adamenko A.A., Zhelyabovskaya K.V. The main development trends of the banking sector in the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019, No. 2 (31). Pp.263-265.

12. Vasilyeva N.K., Voronin V.S., Uvarova D.Ya. Improving the competitiveness of regional banks in modern conditions // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019, No. 6 (35). Pp.363-369.

DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10218

М.С. Яндиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

M.S. Yandieva - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Finance and credit, Ingush state University;

Т.А. Юсупова - ассистент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

Yusupova Taus Alvievna, assistant of the Department of Management, Chechen State University.

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ
INDICATIVE PLANNING AS A TOOL FOR FINANCIAL SYSTEM STABILITY

Аннотация. Одной из ключевых составляющих финансовой системы выступают финансы предприятий. Развитие рыночных отношений обусловило необходимость кардинального изменения форм устоявшихся взаимоотношений государственных структур и предприятий и управления ими в условиях постоянного усложнения взаимосвязей между всеми звеньями финансовой системы.

Перестройка социально-экономического устройства России сопровождалась изменением подхода к планированию, и даже практически абсолютному отходу от применения традиционных методов планирования.

В современных реалиях в условиях возрастающей конкуренции развитие любой территории не может обойтись без активного задействования эффективных методов стратегического планирования. Смена директивного государственного планирования на рыночное планирование выдвинула комплекс новых задач, заставила вырабатывать и использовать новые механизмы координации эффективных действий и экономических интересов всех субъектов хозяйствования, в т.ч. и интересы государства.

Такой подход позволяет оценить предлагаемые модели планирования регионального развития, комплекс программ социально-экономического развития регионов и т.п.

Эксперты отмечают, что острая нехватка средств в большинстве регионов сверх определенного уровня крайне негативно сказывается на эффективности их задействования, ибо в регионах осознают тщетность своих усилий. Действительно, невозможно в условиях отсутствия минимума необходимых финансовых ресурсов для обеспечения бюджетных расходов говорить о надлежащей реальной ответственности. Опыт прошлых лет показывает, что в качестве основы культуры бюджетной ответственности выступают своевременное и достаточное выделение финансовых средств и надлежащий контроль за их использованием.

В этих условиях, на наш взгляд, государственная поддержка регионов должна быть в наибольшей степени направлена на стимулирование их устойчивого экономического развития. Мы убеждены, что ориентированность региональных и, особенно, муниципальных бюджетов на максимальное налоговое самообеспечение может и должно выступить в качестве дополнительного стимула деятельности местных администраций по устойчивому развитию финансово-экономического, производственного и инновационного потенциала своих территорий.

Все вышесказанное и поступило основой и мотивом нашего исследования.

Abstract. One of the key components of the financial system is enterprise Finance. The development of market relations has made it necessary to radically change the forms of well-established relationships between state structures and enterprises and their management in the conditions of constant complication of relationships between all parts of the financial system.

The restructuring of the socio-economic structure of Russia was accompanied by a change in the approach to planning, and even an almost absolute departure from the use of traditional planning methods.

In modern realities, in conditions of increasing competition, the development of any territory can not do without the active use of effective methods of strategic planning. The change of Directive state planning to market planning has put forward a set of new tasks, forced to develop and use new mechanisms for coordinating effective actions and economic interests of all economic entities, including the interests of the state.

This approach allows us to evaluate the proposed models of regional development planning, a set of programs for socio-economic development of regions, etc.

Experts note that the acute shortage of funds in most regions beyond a certain level has a very negative impact on the effectiveness of their use, because the regions are aware of the futility of their efforts… Indeed, it is impossible to talk about proper real responsibility in the absence of a minimum of necessary financial resources to ensure budget

expenditures. Past experience has shown that a culture of fiscal responsibility is based on the timely and sufficient allocation of funds and proper monitoring of their use.

In these conditions, in our view, state support for regions should be most directed at stimulating their sustainable economic development. We are convinced that focusing regional and, especially, municipal budgets on maximum tax self-sufficiency can and should act as an additional incentive for local administrations to develop their territories ' financial, economic, industrial and innovative potential in a sustainable manner.

All of the above was the basis and motive of our research.

Ключевые слова: государственные и муниципальные финансы, бюджетный процесс, ориентированность на результат.

Keywords: state and municipal finances, budget process, result orientation.

Анализ специальной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет утверждать, что в числе перспективных направлений повышения эффективности государственных и муниципальных финансов, выступают в большей мере не мероприятия совершенствования технических аспектов бюджетного процесса (в виде ускорения отдельных этапов бюджетного процесса, исследования комплекса формализованных методик, использования комплекса формализованных методик, использования долгосрочных нормативов и т.д.), а совершенствование механизмов финансирования оказываемых государством и муниципальными образованиями услуг, и в первую очередь, производить финансирование по конечным результатам.

Надо отметить, что бюджетирование, ориентированное на конечные результаты, в сравнении, например, с затратным принципом финансирования расходов, имеет ряд существенных преимуществ, в т.ч. ее ориентированность на обеспечение социально-значимых результатов, сосредоточенность на рациональное использование средств, большая возможность осуществления долгосрочных программ и соответствующих отраслевых министерств и ведомств. [1,4,6]

Бюджетирование, ориентированное на конечные результаты, при формировании новой (более эффективной) парадигмы бюджетного механизма, должно (как минимум) позволить:

– повысить результативность расходов посредством экономии бюджетных средств (избавиться от отдельных видов избыточных расходов с последующим перераспределением и сосредоточением ресурсов на решение наиболее проблемных для общества задач);

– повысить результативность расходов обособленных распорядителей и получателей бюджетных средств путем повышения качества отраслевого планирования и реализации бюджета;

– повысить эффективность управления расходами посредством ухода от планирования и контроллинга за исполнением бюджета по расходам к построению бюджета и контроллинга за его исполнением по целям, задачам и функциям государства;

– улучшить качество социально-экономического и бюджетного планирования посредством изменения концепции управления государственными финансами.

Все вышеизложенное позволяет рассматривать бюджетирование, ориентированное на конечные результаты, в качестве высокоэффективного инструмента наращивания результативности общегосударственных и муниципальных расходов, меняющего в принципе не только содржание всех этапов бюджетного процесса, но и саму парадигму стратегического управления общественными финансами.

В специальной литературе имеется множество разработок касательно индикативного планирования. Оно рассматривается как эффективный способ регулирования социально-экономических процессов посредством установления приоритетных целей развития производства и построения государством финансовых и иных стимулов для коммерческих структур, функционирующих в соответствии с рекомендациями госструктур.

Система индикативного управления эффективно проявляется при согласовании таких процессов, как:

– планирование, представленное в бюджетных планах, прогнозах и государственных программах;

– планирование, воплощаемое в бюджетных планах, прогнозах и программах регионального и местного планирования;

– планирование отраслей и подотраслей территориальных производственных комплексов.

Проводимые последние три десятилетия в российской Федерации должны были обеспечить структурную перестройку экономики национального хозяйства. Вместе с тем, надо признать, что до сих пор сформированные рыночные структуры не в состоянии организовывать эффективное размещение производственных ресурсов в рамках развивающихся рыночных отношений и подготовить необходимую базу обеспечения экономического роста.

Не секрет, что наибольший удельный вес экономического роста (по оценкам экспертов до 60%) в нашей стране все еще приходится на сырьевые отрасли, и в первую очередь, на углеводороды. Также надо признать, что действующая модель государственных финансов все еще носит переходный характер, основанный на сохранении продолжающейся выгодной конъюнктуры мировых рынков для российской продукции, с обеспечением основной доли доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации от экспортно-ориентированного сырьевого сектора экономики, а также крайне увеличившейся нагрузки на финансы регионов. [3,7,10]

Однако, надо отметить, что и в таких условиях российская экономика обладает достаточным количеством внутренних резервов, чтобы сформировать положительную динамику. Безусловно, что возможности

эффективного решения наиболее значимых региональных проблем устойчивости экономического роста и структурных преобразований, повышения качества жизни населения сопряжены с обеспеченностью финансовыми ресурсами территорий. Эта обеспеченность зависит, в первую очередь, от уровня финансового положения хозяйствующих субъектов данного региона, от массы создаваемых ими доходов - прибыли.

Процесс стратегического управления финансовыми потоками, и в первую очередь, входящими в систему бюджетных отношений, является главной функцией государственных структур. Реализуемая государственная политика целенаправленной поддержки экономического роста, необходимость постоянного стимулирования инвестиционной постоянного стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности актуализирует существенное повышение роли государства, а также значение прогнозирования и планирования развития региональной социально-экономической системы.

В индикативном плане отражаются среднесрочные цели развития экономики территории, комплекс прогнозных показателей, блок концептуальных алгоритмов реформирования структурных пропорций и др. Главным содержанием индикативного плана является формулировка приоритетных государственных экономических задач на плановый период; детализация заданных задач касательно инвестирования и перераспределения госдоходов с отражением источников финансирования капитальных вложений и соответствующих государственных мероприятий (в т.ч. таких, как бюджетные субвенции, государственное кредитование, льготное финансирование и др.) [2,5,8]

Индикативному планированию присущ рекомендательный характер, ориентированность на реализацию конкретной программы, задействование комплекса мер господдержки. Как видно из изложенного, индикативные планы принципиально отличаются от планово-директивных, они не содержат в себе обязательных заданий, распоряжений и формируются с учетом и активным участием бизнес-структур, научного сообщества и населения. Иными словами, можно говорить о том, что индикативное планирование не мешает свободе целеполагания самостоятельных предприятий, а выполняет лишь функцию определенного ориентира, указывающего наиболее перспективное направление.

По уровню универсальности и широте воздействия совокупность инструментариев регионального регулирования можно свести к двум группам:

– комплекс общеэкономических регуляторов (макроинструментов), воздействующих на поведение большинства предприятий региона;

– комплекс регуляторов адресного (точечного) воздействия (микроинструментов).

Эксперты отмечают, что усиливающаяся асимметрия распределения доходов, крайне низкий уровень доходов у большей части населения, концентрирование совокупных средств у небольшой группы людей резко снизили совокупный потребительский спрос, и сделали его односторонним.

Все это, однозначно, крайне негативно сказывается на развитии реального сектора экономики национального хозяйства. При этом, также надо отметить, что увеличивающееся социальное и экономическое расслоение населения уже стало одной из наиболее значимых проблем большинства субъектов РФ. Экстенсивная схема развития экономики национального хозяйства не позволяет говорить об удвоении основного макроэкономического показателя ВВП (ВРП) как для РФ, так и для ее субъектов, что непрерывно декларируется на всех уровнях власти.

В этих условиях, на наш взгляд, национальной идеей страны может стать построение конкурентоспособного государства. Для этого необходимо, в первую очередь, улучшить деловой климат и усилить конкуренцию в России.

Наращивание эффективности финансовой системы невозможно без учета экономических и социальных интересов гражданского сообщества. Это подтверждает необходимость и актуальность разработки взаимосвязанной системы научно-обоснованных программ и прогнозов, направленных на обеспечение стратегического социо-эколого-экономического планирования как на макроуровне, так и в регионах и муниципальных образованиях. [1,5,9]

Реализация современной региональной финансово-экономической политики требует научиться на местах эффективно прогнозировать территориальное социально-экономическое развитие; активизировать госучастие в развитии объектов экономической и социальной сферы в субъектах РФ; эффективно размещать госзаказы; организовать организационную, правовую, информационную поддержку регионов в ряде областей деятельности, где компетенции и возможности региональных органов власти и управления недостаточны или ограничены; применять экономические механизмы и регуляторы.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что для преодоления сырьевой направленности экономики национального хозяйства необходимо наличие развитого финансового рынка и эффективной банковской системы, мобилизованных в активную денежно-кредитную и бюджетную политику государства. Такое положение позволит России успешно противостоять колебаниям мировых цен на углеводороды, провести диверсификацию индустриальной базы страны, нейтрализовать влияние ценовых шоков на производителей и потребителей, уйти от угроз воздействия внешних конъюнктурных факторов.

Источники:

1. Афанасьев М.П. Основы бюджетной системы. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ,2004. – 365 с.
2. Вак Хорн Дж. К. Основы управления финансами. – М.: Финансы и статистика,2003. – 800 с.
3. Годин А.М., Подпорина И.В. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации. – М.: «Дашков и К»,2012. – 340 с.
4. Грязнова А.Г. Финансы: учебник. – М.: Финансы и статистика,2015. – 504 с.
5. Иванова Т.Б. Региональная финансовая инфраструктура и активизация инвестиционного процесса: Монография. – Волгоград: Изд-во ВАГС,2003. – 216 с.
6. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2007. - №3. – С.16
7. Мисаков В.С. Функционально-стоимостный анализ сроков строительства //Бухгалтерский учет. – 1985. - №8. – С.0
8. Мисаков В.С., Байдуев И.З., Гендугов С.З. Функционально-стоимостный анализ как метод системного исследования //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. - №22-2. – С.167
9. Мусаев М.М., Мусаева Х.М., Мисаков В.С. Некоторые подходы к интегрированию экономико-статистических методов исследования для проведения функционально-стоимостного анализа //Финансовая экономика. – 2018. - №8. – С.73-75
10. Сенчагов В.К. Формирование национальной финансовой стратегии России: путь к подъему и благосостоянию. – М.: Изд-во «Дело»,2004. – 416 с.
11. Далгатов Ш.А. Разработка приоритетных направлений повышения эффективности задействования государственных и муниципальных финансов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 28(2). – С. 91-95.
12. Мейриева М.А. Стратегические приоритеты построения муниципальных финансов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. - № 28(2). – С. 160-163.

References:

1. Afanasiev M. P. Fundamentals of the budget system. Moscow: Publishing house of the higher school of Economics, 2004, 365 p.
2. Vak Horn, J. K. Fundamentals of financial management, Moscow: Finance and statistics, 2003, 800 p.
3. Godin A.M., Podporina I. V. Budget and budget system of the Russian Federation, Moscow: “Dashkov & K”, 2012. - 340 p.
4. Gryaznova A. G. Finance: textbook. - Moscow: Finance and statistics, 2015. - 504 p.
5. Ivanova T. B. Regional financial infrastructure and activation of the investment process: Monographi. - Volgograd: Vags Publishing house, 2003. - 216 p.
6. Misakov V. S. Comparison as a General scientific method of knowledge //Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences, 2007. - No.3. - P.16
7. Misakov V. S. Functional and cost analysis of construction terms / / Accounting. - 1985. - №8. - P. 0
8. Misakov V. S., Baiduev I. Z., Gendugov S. Z. Functional cost analysis as a method of system research //Izvestiya Orenburg state agrarian University. - 2015. - №22-2. - P. 167
9. Musaev M. M., Musayeva H. M., Misakov V. S. Some approaches to integrating economic and statistical research methods for conducting functional and cost analysis / / Financial Economics. - 2018. - №8. - Pp. 73-75
10. Senchagov V. K. Formation of the national financial strategy of Russia: path to recovery and prosperity. - Moscow: Delo Publishing house, 2004. - 416 p.
11. Dalgatov Sh.A. Development of priority areas for increasing the efficiency of involving state and municipal finances // Humanities Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 91-95.
12. Meirieva M.A. Strategic priorities for building municipal finance // Humanities Studies. - 2020. - No. 28 (2). - S. 160-163.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала «Вестник Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.

1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.

2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.

2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3.Требования к статьям

3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.

3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).

3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.

3.4. Не допускается употребление аббревиатур.

3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).

4.3. Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм)
- все поля по 20 мм
- размершрифта – 12, Times New Roman
- межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
- сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках

4.4. Аннотация **(не менее 100 слов)** и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.

4.5. **Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.**

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).

4.7. Заявка содержит в себе информацию:

- фамилию имя отчество автора и всех соавторов
- данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
- должность и место работы автора и соавторов
- почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;

- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);

- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;

- список литературы как на русском, так и на английском языке.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа sin, Re, max, нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2020 году

№36(1) Прием материалов до 20 февраля. Выход номера – 20 марта 2020.

№37(2) Прием материалов до 20 апреля. Выход номера – 20 мая 2020.

№38(3) Прием материалов до 20 июня. Выход номера – 20 июля 2020.

№39(4) Прием материалов до 20 августа. Выход номера – 20 сентября 2020.

№40(5) Прием материалов до 20 октября. Выход номера – 20 ноября 2020.

№41(6) Прием материалов до 01 декабря. Выход номера – 30 декабря 2020.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:
- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- вестник включен в Российский индекс научного цитирования;
- вестник включен в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- вестник имеет цифровой идентификатор DOI;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academiyadt.ru

НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов, освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 37(2), 2020

Подписано в печать 29.04.2020 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 62,8. Тираж 1000 экз. Заказ № 174

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 37(2) .2020

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050